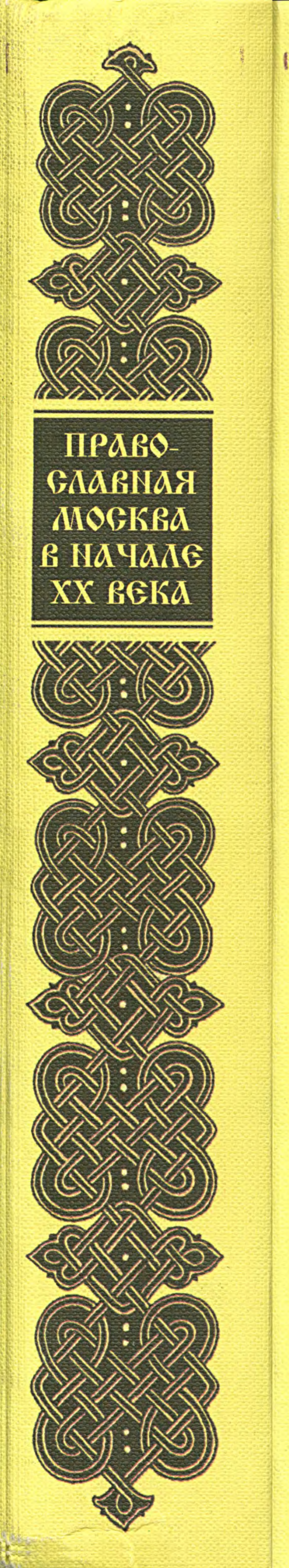
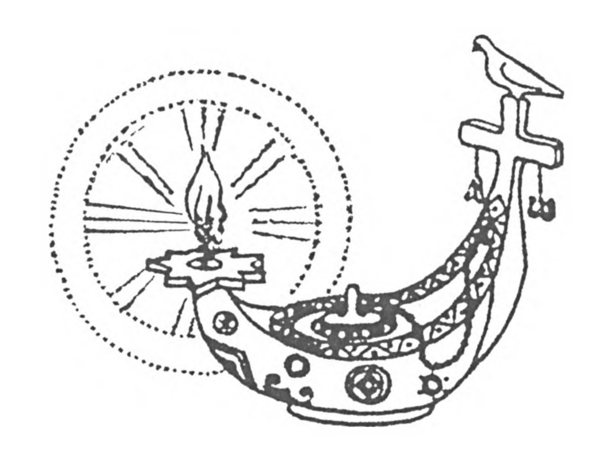


ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА



Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом
и могуществом силы Его.
Для сего приимите всеоружие Божие,
дабы вы могли противостать в день злый
и, все преодолевши, устоять.

Ефес. 6. 10, 13

Московское городское объединение архивов

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

Издательство
объединения «Мосгорархив»
Москва 2001

ББК 86.372 (2-2М)
П68

По благословению
АЛЕКСИЯ II,
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
Свято-Троицкой Сергиевой лавры священноархимандрита

Утверждено Редакционным советом
Московского городского объединения архивов

Председатель Редакционного совета
А.С. Киселев

Рецензент
игумен Дамаскин (Орловский)

Ответственный редактор
кандидат исторических наук М.М. Горинов

Авторы-составители:
А.Н. Казакевич, А.М. Шарипов

Художники:
Г.И. Метченко, В.П. Сысоев

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО НА СРЕДСТВА,
ВЫДЕЛЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МОСКВЫ

ISBN 5–7228–0087–2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Православная Москва начала XX столетия... Как только образованный москвич, русский человек слышит эти слова, то перед его взором предстает Марфо-Мариинская обитель, светлый образ ее настоятельницы великой княгини Елисаветы Феодоровны, картины и росписи Васнецова и Нестерова; в сердце его звучит пронизанное колокольным звоном "Богородице Дево" из Всенощного бдения великого Рахманинова... И нам кажется, что ушедшая Москва, запечатленная в гравюрах Павлова, на самом-то деле не ушла, она здесь, она рядом, как и рядом с нами родная нам первопрестольная XVII в. на Варварке или XVIII—XIX вв. на Пречистенке.

...Часто человек, устраивая свой дом, или люди, устраивая свои сообщества, полагают, что все это будет существовать очень долго. Но проходит время, умирает человек, дома, общества и даже царства разрушаются. И в нашей Москве многое после революции 1917 г. ушло безвозвратно — ее институты власти, общества, партии, торговые, промышленные и финансовые компании. Но Церковь Москвы как часть Вселенской Церкви, как Тело Христово, как храм, воздвигнутый на прочном основании самим Господом, не исчезла. Непрекращающиеся преследования Церкви в 1917—1988 гг. отнюдь не сокрушили и не уничтожили ее. Православная Церковь не только выжила после гонений, но и явилась перед народом в 1988 г. — в год тысячелетия крещения Руси — в силе и славе.

В чем же причины неуничтожимости Московской Церкви? Они заложены не только в ее вечной сущности. Над тем, чтобы ее не сокрушили силы зла, трудились в начале XX в. наши православные собратья. Они предчувствовали грядущие гонения, готовились к ним. В те годы православная Москва мобилизует для отпора революционному беззаконию все свои духовные силы и, предчувствуя пришествие "дня злого", стремится нарастить свой нравственный запас, укрепить историко-патриотическую и православную память русского человека, чтобы он и в безбожные пятилетки и десятилетия остался христианином, а русский народ — народом христианским.

Но изучение православной Москвы начала XX в. интересно не только этим[1]. Ведь первопрестольная — не просто один из городов России. Она — "коренной России град", определявший церковные судьбы всей страны, превышавший по численности своих храмов все прочие населенные места России, град, в котором было сосредоточено более всего святынь. И когда приходилось в Сибири основывать новый храм, мощи для антиминса и алтаря брались из Москвы, и когда приходилось после крещения младенцев и иноверцев помазывать их миром, это миро опять же было московское, сваренное в Кремле. И утварь, и богослужебные облачения, и книги были московского изготовления. Музыка многих песнопений принадлежала вдохновению композиторов московской школы. Наконец, иерархи и настоятели наиболее крупных обителей России, выдающиеся представители богословской науки получали свое образование в Московской духовной академии...

Думается, усвоение огромного и ценного опыта той эпохи может оказаться полезным для устроения современной церковной жизни... Церковной жизни на рубеже веков и тысячелетий, когда каждый невольно спрашивает себя: с какими дарами встретит он Рождество Христово, научился ли он чему доброму и хорошему от своих отцов, дедов и прадедов — православных, молитвами которых спасалась и спасается Русская земля?

Православная Москва начала XX в. лишь недавно стала объектом не столь многочисленных публикаций[2] и исследований[3]. Настоящий сборник документов представляет собой, по сути, первое обобщающее издание по этой теме. Книга открывается очерком о церковно-административном устройстве первопрестольной, о том, какие учреждения направляли ее церковную жизнь. Сама же эта жизнь раскрывается через материалы, сгруппированные в двух частях издания: в первой рассматривается Церковь Москвы в отношении ее внутренней жизни, во второй — со стороны отношения к государству и обществу, ее участия в политической истории России и города. Основу книги составили документы Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), издания научно-справочной библиотеки объединения "Мосгорархив". Отдельные документы представляют собой части дел из фондов Московской конторы Святейшего Синода, Синодальной типографии, которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов. Читатель, вероятно, обратит внимание на обилие представленного в настоящем издании материала, который уже был опубликован в начале века. Это объясняется тем, что Церковь Москвы не была тайным обществом, где все скрывалось от посторонних глаз. Она трудилась для спасения и укрепления в вере своих чад через проповедь Слова Божия, открытого миру, и потому сама была открытой этому миру, который был в большинстве своем православным.

Археографическая подготовка документов проведена в соответствии с "Правилами издания исторических документов" (М., 1990). Составители внутри разделов следовали, за некоторым исключением, хронологическому принципу. При этом все, что было взято из архивов, датировалось временем составления того или иного источника, если оно указывалось в нем. Если же не было соответствующего указания, то приходилось датировать по штампу, который ставился в канцеляриях на входящие и исходящие документы. Публикации журнально-газетные, в свою очередь, привязывались составителями ко времени описываемого события, если оно четко фиксировалось их авторами. При отсутствии подобной фиксации приходилось эти материалы датировать по выходным данным того или иного периодического издания. Тем не менее при подготовке раздела о богослужении необходимо было отступить от общепринятого хронологического принципа. Материалы этого раздела расположены в соответствии с церковным календарем. Составители сборника при публикации того или иного архивного документа сведения, содержащиеся в штампах intitulatio (имя и титул лица, от которого исходит документ) и inscriptio (имя и титул лица, кому он направлен), переносили в заголовок. Многие документы, а также материалы представлены в сокращенном виде; при этом сокращения особо не оговариваются. Также не публикуются разного рода пометы на документах, кроме резолюций митрополита Московского или его викариев.

В приложении к сборнику представлены очерки о жизни храма Христа Спасителя и о храме в честь иконы Божией Матери "Отрада и Утешение", возведенном в 1907 г. на Ходынском поле в память об убиенных от рук революционеров, а также московские страницы биографий двух выдающихся людей первопрестольного града, двух священнослужителей — митрополита Московского и Коломенского Макария и протоиерея Иоанна Восторгова. Материалы издания поясняют примечания и комментарии, а также терминологический словарь и именной указатель.

О жизни православной Москвы начала XX в. невозможно рассказать в одной книге, в одном сборнике документов. Настоящий сборник лишь открывает собой научное исследование и потому не может дать всю картину Московской церкви во всем ее многообразии. Авторы-составители попытались рассказать лишь о самом существенном, самом значительном из духовной жизни Москвы начала столетия. Последующие же исследователи, надеемся, подробнее раскроют те или иные стороны этой истории. И тогда, со временем, явится фундаментальный труд о православной Москве начала XX в. Тяжелым будет этот путь... Но да освятит его напутствие митрополита Московского св. Владимира, который однажды сказал: "Сознавайте в трудностях вашего дела всегда ваше собственное бессилие; но не теряйте надежд на Ту силу, которая все может".

ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Только все должно быть благопристойно и чинно.
1 Кор. 14, 40

Чтобы оберегать Свою паству и сохранять Свой град, Господь устраивает Свою Церковь, которая уподобляется в Писании телу, состоящему из многих органов и членов. Ибо Он Своею премудростью "соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге" (1 Кор. 12, 24, 25). Бог так устроил Церковь Свою, что ее члены составляют единый, дивным образом устроенный организм, который живет, объединенный, скрепленный и устроенный Духом Святым, и глава коего — Господь Иисус Христос.

Организм этот сложен, но в нем есть порядок, есть иерархия и соподчиненность членов. Одни, по благодати Божией, пророки, другие учители, третьи увещевают, четвертые раздают, пятые начальствуют (Рим. 12, 6—8). Ибо, как сказано, "одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков" (1 Кор. 12, 8—10). При этом все, имеющие эти и другие дары, должны проявлять их так, чтобы все это было бы к назиданию, и как сказано в Писании, "все должно быть благопристойно и чинно" (1 Кор. 14, 40). В Церкви познаем мы Бога; в ней мы познаем волю Божию, которая направляет нашу жизнь. В Церкви люди получают благодатные дары Духа Святого, без Которого вряд ли возможно будет исполнять волю Божию. "Отнимите Церковь, — говорил московский проповедник о. Иоанн Восторгов, — и что же останется? Останется грех в человеке — и только!"[1]

Жизнь Русской Православной Церкви в начале XX в. — это поистине крестный путь, сродный тому, которым шел Спаситель Мира, путь на Распятие. Под флагом "освободительного движения" восставали против Церкви те, которые были ее чадами и затем отступили от нее, сделавшись ее врагами. Наиболее прозорливые духовные пастыри уже предугадывали в недалеком будущем гонения на Церковь Христову, когда со стороны христиан опять, как и в первые века христианства, сделается необходимым подвиг исповедничества[2].

* * *

Что же представляла Москва начала XX в. в церковно-административном отношении? Она входила в состав Московской епархии, обнимавшей собою одноименную губернию в ее тогдашних пределах. За полицейской границей города (по линии Окружной железной дороги) простирались земли Московского уезда, ныне в большинстве своем заключенные современной городской границей — Московской кольцевой автодорогой. 1 092 808 человек, или 93% населения Москвы, составляли русские, исповедовавшие православие (на момент городской переписи 1902 г.), 10 586 человек из них принадлежали к духовному сословию. Православный люд первопрестольной молился в 402 храмах, 62 часовнях, 15 мужских и женских монастырях с братией в 3531 человек[3]. Погребали усопших на 15 православных кладбищах.

Правящим епископом города и всей губернии являлся митрополит Московский и Коломенский. В 1898—1912 гг. епархию окормлял св. Владимир (Богоявленский), а в 1912—1917 гг. —

св. Макарий (Невский). Московский владыка подчинялся Святейшему Синоду — коллегиальному органу церковной власти, с 1721 г. заменявшему собою патриаршество. Святейшему Синоду[4] принадлежала изрядная доля управления Московской епархией. Так, он курировал и субсидировал Московскую духовную академию[5], семинарии[6], духовные училища[7] в епархии. Без распоряжений Синода нельзя было возводить новые храмы; в бракоразводных процессах Синод был кассационной инстанцией, утверждавшей или направлявшей на новое расследование дела, уже решенные в Московской духовной консистории. Именно Синод награждал московских священников камилавками, наперсным крестом и уж совсем редко — палицей (набедренником и скуфьей награждал митрополит).

Святейший Синод достаточно часто отдавал распоряжения московским митрополитам о сборе пожертвований — или в помощь страждущим и увечным, или на строительство храмов в Сибири и на Дальнем Востоке. События социально-политической истории и среди них — голод 1904—1906 гг., революция 1905—1907 гг., русско-японская война 1904—1905 гг. и первая мировая также вызывали распоряжения, исходящие от синодальной власти, об устройстве различных комитетов, о сборе пожертвований.

Отметим при этом, что Синод субсидировал как непосредственно подведомственные ему учреждения, так и те, которые подчинялись митрополиту. В их числе — Московская духовная консистория (ей выделялось 21 174 р.), Архиерейский дом и кафедральный собор Христа Спасителя (70 650 р.), московские монастыри, причты дворцовых церквей, соборов Казанского и Покрова на Рву, церквей Московского уезда — Вознесения Христова и Казанской в Коломенском Иконы Божией Матери "Живоносный Источник", Иконы Божией Матери Тихвинской в с. Алексеевском, Рождества Богородицы в с. Владыкине. Разумеется, у этих учреждений и церквей были другие источники доходов, которые иной раз покрывали субсидируемые суммы. Синод постоянно держал свою длань на пульсе московской жизни. Каждый год митрополит Московский посылал в Санкт-Петербург отчет о состоянии епархии.

В рассматриваемый нами период Святейший Синод и его прерогативы в сфере управления Церковью стали подвергаться сомнению, причем людьми глубоко верующими. Чиновничеством этого учреждения, по мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), было уничтожено все значение иерархии, уничтожена и связь между пастырями и паствой. Синодальное чиновничество порождало в духовенстве стремление к суете почестей и накоплению капитала, сделало из пастырей ненавистных и презренных народом полицейских[8]. Со времени русской революции 1905—1907 гг. обаяние власти Синода основательно потускнело, хотя прерогативы его сохранились. В церковном сознании все сильнее вырисовывались контуры Поместного собора, который должен был, по мнению членов Предсоборного присутствия[9], проходить в Москве. Все большую поддержку получал тезис о том, что церковное управление не может исходить от государства и от его органа — Святейшего Синода[10]; власть Церкви должна стать соборною, главные решения Церкви должен принимать Чрезвычайный Всероссийский поместный собор. Иные же постановления принимают соборы повременные, а повседневную жизнь православных направлять обязан постоянный орган — Святейший Синод. Правда, в нем заседает представитель государя — обер-прокурор, который, однако, лишь наблюдает за тем, чтобы постановления и решения Синода согласовывались с требованиями "закона"[11]. А председателем Синода должен стать патриарх. "Нам нужно, — с пафосом на Присутствии говорил великий богослов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Глубоковский, — чтобы кто-нибудь разбудил, сплотил и одушевил нас, сам вдохновляясь одушевлением солидарной массы. В истинно церковном патриархе как предстоятеле Церкви, для которой и при которой он служит органической главой, давно минувшее сочетается с нынешним, открывая просветы для лучшего будущего в действительной автокефалии поместной Русской Православной Церкви"[12].

Сказанное выше о Святейшем Синоде, который осуществлял как общее, нормативное, так отчасти и непосредственное руководство Московской митрополией, в значительной степени относилось и к императору всероссийскому. В церковном руководстве ему отводилось особое,

исключительное место: он являлся верховным защитником и хранителем догматов господствующей православной веры, блюстителем правоверия и "всякого в Церкви Святого Благочиния"[13]. В церковным управлении самодержавная власть государя действовала через посредство Святейшего Синода, который учрежден именно ею. И Святейший Синод, собирая отчеты со всех епархий, в том числе и с Московской, отчитывался о церковных делах перед государем[14]. Когда государь оказывался в Москве, то воочию становилось зримым, насколько он по своему положению был выше духовных лиц, включая митрополита, которых император всемилостивейше удостаивал своей беседы и аудиенции. Царские дни — дни рождения, коронации, крещения императорской четы и ее ближайших родственников — почитались как церковные праздники, наравне с двунадесятыми.

Но, как в случае и со Святейшим Синодом, вера в государя как управителя Церкви в сознании православных людей также была поколеблена в ходе и после революции 1905—1907 гг. Снова обратимся к материалам Предсоборного присутствия, о котором уже было сказано выше. Один из его участников, Н.Д. Кузнецов, в своем докладе четко заявил, что должна быть отменена статья Основных Законов, которая гласила: "В управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, ею учрежденного"[15]. Тем более что и сама власть коренным образом изменилась в этот период[16], передав некоторые из своих полномочий вневероисповедным учреждениям — Думе и Государственному совету, которые отнюдь не всегда могли бы трудиться на благо Церкви. Поэтому и император, по мысли Предсоборного присутствия, мог охранять и защищать Церковь, ее благоустройство, но устранялся от защиты ее догматов и уже не мог быть блюстителем правоверия[17]. Царская власть, как полагало Присутствие, должна действовать "в согласии с постоянным Святейшим Синодом и предстоятелем Православной Российской Церкви — патриархом"[18].

Таким образом, государь, по предположению того же Присутствия, устранялся от церковного управления, которое переходило к самой Церкви; если бы он, Дума и Госсовет стали принимать законодательные акты, касающиеся Церкви, ее учреждений и их финансирования, то они могли бы вступать в силу лишь с согласия высшей церковной власти. Некоторые деятели из московской духовно-академической элиты шли гораздо дальше: в "Богословском вестнике" печатались материалы о скором отделении государства от Церкви во Франции с намеком на то, что подобное произойдет и в России. Либеральная профессура не ограничилась намеками, прямо заявляя и уже в лице профессора В.Н. Мышцына, что нечего опасаться расторжения союза между Церковью и государством. "Может быть, — писал он, — ничто так не ослабляет и не парализует духовные силы человека и общества, как высшее содействие, покровительство, привилегии (разумеется, Церкви. — *А.К.*). Покровительство государства убивает дух, порождает раболепие, усыпляет мужество, вносит обмирщение в Церковь". Итогом расторжения этого союза, как полагал профессор, явится гонение на православных. В то же время "вся история Церкви, — писал он, — свидетельствует о том, что преследования государства всегда внутренне укрепляли ее, пробуждая от блаженного сна, и в конце концов содействовали ее внешнему распространению"[19].

Вслед за академическими размышлениями, в определенной степени, как мы видим, провидческими, опережая их в радикализме, шла разнузданная критика. Она выливалась на страницы не только "передовых" светских органов печати, но даже и церковных. "Церковь, — читаем в "Тамбовских епархиальных ведомостях", — в значительной степени скомпрометировала себя в общественном мнении союзом с господствующей формой государственности (читай: с самодержавием. — *А.К.*) и тою чисто полицейской ролью, которую навязывало ей правительство". Провинциальный автор в пылу обличения припомнил Церкви и то, как она "стояла на стороне силы, оправдывала крепостное право и смертную казнь, благословляла братоубийственные войны", и поэтому он, вслед за "современным интеллигентным обществом", полагал, что от церковного влияния нельзя ожидать ничего хорошего[20]. Никакая реформа, никакое упразднение Святейшего Синода,

по мысли епархиального радикала, не поможет Церкви, и патриарх будет также "усердно гнуть спину церковную перед светской властью, как гнул ее обер-прокурор"[21]. Вслед за радикализмом слова закономерно последовал радикализм дела: бунт учащихся Московской духовной семинарии 9 апреля 1907 г. и через месяц два взрыва — один в саду, другой в здании[22].

Помимо Святейшего Синода определенной долей власти в первопрестольной обладал его филиал, именуемый Московской Святейшего Синода конторой[23]. Во главе Конторы стояли прокуроры в чине статского советника. Первоприсутствующим ее членом был по должности митрополит Московский, который, однако, не принимал участия в непосредственной деятельности. Резиденцией Конторы был Кремль, точнее — здание Патриарших палат, примыкавших и переходящих в церковь Двунадесяти апостолов. Именно здесь нарекались викарные епископы Московской епархии, поставляемые затем в Успенском соборе. Викарные епископы по распоряжению Конторы выполняли ее отдельные поручения. Так, епископ Дмитровский Трифон неоднократно ездил в ставропигиальный Соловецкий монастырь для поставления в священники и диаконы монахов из его братии. В одной из палат резиденции раз в два — четыре года Великим постом варилось миро[24]; Контора также рассылала по России мощи святых, которые закладывались в алтари только что возведенных церквей. Ей подчинялись ставропигиальные монастыри Москвы, Большой Успенский собор, церкви св. Иоанна Лествичника, Двунадесяти апостолов, а также Синодальная библиотека, Синодальная ризница, Синодальное училище, подворья автокефальных Церквей в Москве. Московская контора Святейшего Синода чуть было не прекратила свое существование в 1909 г., когда Государственная дума отказалась выделять средства на содержание ее и подведомственных ей учреждений, желая передать все ее права Московской епархии. Однако Контору как остаток патриаршества отстоял митрополит Московский Владимир.

Вторым учреждением, или, вернее, лицом, в ведении которого находились некоторые московские храмы, являлся протопресвитер придворного духовенства, одновременно духовник их императорских величеств. Он окормлял — через своего благочинного в Москве — церкви, расположенные в императорских дворцах (в частности, в Большом Кремлевском), подчиненные Дворцовому управлению. В ведении протопресвитера находились Архангельский собор, где покоятся представители династий Рюриковичей и Романовых, а также Благовещенский собор. Отметим, что духовник их величеств был одновременно и настоятелем собора.

Третьим лицом, в ведении которого находилось около 20 московских храмов, был протопресвитер военного и морского духовенства[25]. Храмы эти находились или при казармах, где размещались расквартированные в Москве полки, или при военных учреждениях; во время походов и маневров могли также устраиваться и походные церкви.

Протопресвитер избирал кандидатов на священнические, диаконские и псаломнические места; ближайшее же наблюдение над церквами и духовенством войск, входящих в состав той или иной дивизии Московского военного округа, вверялось дивизионному благочинному. Однако дивизионный благочинный, будучи назначенным от протопресвитера, все же находился "в подчиненном положении по отношению к Московскому митрополиту". Митрополит мог по делам службы "потребовать от него объяснения или делать чрез него надлежащее распоряжение"[26]. Благочинный отчитывался о состоянии дел и ведении документации перед духовным правлением протопресвитера.

Разделение полномочий между епархиальной и центральной (т.е. протопресвитера) властью заметно и в сфере судебно-следственной (пенитенциарной). Протопресвитер рассматривал лишь те проступки клириков, для обнаружения которых не требовалось "производства формального следствия"[27]. Свои решения он постановлял и утверждал в этом случае через духовное правление или дивизионное благочиние. Другие проступки и преступления рассматривал суд Московского митрополита[28]. Правда, владычному суду подлежали лишь дела, имеющие отношение к проступкам,

которые были совершены по незнанию или нечаянно при отправлении таинств и треб. Владыка в этом случае налагал на виновного епитимию и отсылал его к месту службы. Рассмотрение же более тяжких проступков и преступлений владыка препоручал либо дивизионному благочинному, либо своему доверенному лицу при участии военного священника, "ближайшего к месту производства следствия"[29]. По окончании следствия все его производство представлялось в Московскую консисторию. Если она находила его удовлетворительным, то выносила приговор, утверждаемый владыкой; если же находила в нем изъяны, то возвращала дело к доследованию. Во время следствия презумпция невиновности действовала лишь отчасти. Так, "смотря по надобности", владыка мог удалять обвиняемого псаломщика от должности, а священника "устранять от оной с запрещением священнослужения"[30]. Об этом, равно как о следствии и решении дела, владыка уведомлял протопресвитера. Последний, однако, не представлял собой кассационную инстанцию; жалобы на решения приносились непосредственно в Святейший Синод.

* * *

Ведомства и должностные лица, о которых было сказано выше, — Синод и его Контора, протопресвитеры военного и придворного духовенства — соприкасались или действовали совместно с должностными лицами собственно Московской митрополии. Последние именовались епархиальным начальством, общие обязанности и права которого определялись Уставом Духовных консисторий 1884 г. и иными нормативными актами.

Особое внимание епархиальное начальство должно было уделять тому, чтобы богослужение совершалось с благоговением. Причем в тех церквах, где более одного священника, службы необходимо было совершать ежедневно, в храмах, где один батюшка, — по воскресным и праздничным дням и "сколь можно чаще, смотря по возможности"[31]. Но во всяком случае богослужение следовало отправлять по церковному уставу, с чтением и пением внятным, без поспешности и замешательства, без произвольных изменений и нововведений[32]. Преосвященные митрополиты сугубое внимание обязаны были обращать на богослужение в духовных учебных заведениях, особенно на великопостное, наблюдая за совершением преждеосвященных литургий в присутствии всех воспитанников[33].

Значительное внимание епархиальное начальство уделяло возведению, по инициативе общин верующих, новых храмов, собирая совместно с гражданским начальством Москвы сведения о месте и характере построения церкви, о численности будущих прихожан[34].

Что же касается церквей, уже возведенных, то здесь епархиальное начальство следило за тем, чтобы при их реставрации и ремонте соблюдалось бы "достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительно византийского стиля". Духовная власть наблюдала также за тем, чтобы в древних храмах произвольно не поновлялась живопись (так как это могло привести к уничтожению произведений церковного искусства). На поновление нужно было получить разрешение Святейшего Синода. Но Синод не давал согласия, если не было аргументированного отзыва от Московского археологического общества.

Во главе епархиального начальства Москвы и Московской губернии находился Московский митрополит, именуемый владыкой. В его обязанность входило рассмотрение представляемых духовным цензором катехизических поучений, предназначенных для произнесения в некоторых церквах. Он же утверждал расписание проповедей в кафедральном храме Христа Спасителя, в Успенском соборе Кремля, Чудовом монастыре. Владыка митрополит должен был наблюдать за теми, кто по нескольку лет не бывал у исповеди и у св. Причастия, и через приходского священника или иных доверенных лиц вразумлять их[35]. Он также был обязан своими поучениями и запрещением

отвращать православных христиан от всяких суеверий[36], в неотложных случаях обращаясь к губернатору и в Синод. Владыка как первый проповедник Слова Божия должен был направлять миссионерскую деятельность в целях противодействия сектантству и старообрядчеству. И не только миссионерскую, но и воспитательную: Святейший Синод поручал митрополиту вести наблюдение за тем, чтобы воспитанники духовно-учебных заведений постоянно и неленостно посещали богослужения. В этих целях постепенно стало вводиться общее пение некоторых молитв, вначале в этих училищах, а затем и среди народа — в приходских церквах.

Московская духовная академия хотя и не входила в число учебных заведений епархиального подчинения (об этом было сказано выше), все же в значительной степени была подконтрольна Московскому владыке. Из § 3 Устава Духовных академий[37] следует, что Московская академия находилась под ближайшим наблюдением и попечением митрополита. Именно через него, но отнюдь не сама, она могла вносить представления в Святейший Синод. Владыка осуществлял свой архипастырский надзор за общим направлением[38] преподавания и воспитания в Академии, а также заботился о ее благосостоянии. Митрополит, по смыслу Устава, непременно посещает Академию, входит во все подробности ее управления и, когда признает нужным, присутствует на лекциях, заседаниях Совета и Правления, ученых собраниях Академии и на испытаниях — экзаменах и защитах работ[39]. Владыка также просматривает журналы Совета и Правления Академии и утверждает их решения; в случае же несогласия с ними может вынести свой вердикт, отличный от академического. Он увольнял и определял в Академию лекторов, секретарей Совета и Правления, библиотекаря, врача и эконома (по представлениям Правления). Что же касается самого обучения, то митрополит мог допустить к слушанию лекций и посторонних лиц, известных ему своей благонадежностью. Впрочем, эти лица не могли участвовать в практических занятиях, писать сочинения, представлять диссертации и сдавать экзамены[40]. Полномочия Московского владыки, однако, существенно расширялись в чрезвычайных обстоятельствах[41]. Он имел право принимать решительные меры, даже если они и превышали его уставные полномочия, докладывая об этих мерах в Синод.

Московская духовная семинария, находясь, как и Академия, под общим управлением Синода, в конкретной своей деятельности подчинялась Московскому митрополиту. Он имел право посещать Семинарию во всякое время, решать все вопросы, связанные с ее деятельностью, передавать Правлению свои письменные предложения для их последующего исполнения[42]. Владыка также присутствовал на экзаменационных испытаниях воспитанников, уделяя особое внимание оканчивающим Семинарию[43]. В пределах его полномочий находилось назначение семинарских духовника, библиотекаря, врача, эконома и некоторых других должностных лиц[44]. Он же назначал в Правление Семинарии трех членов из преподавательского состава и утверждал двух других, особо избираемых на созываемых для этого общеепархиальных съездах. Достаточно обширны были полномочия владыки в управлении другими учебными заведениями епархии — духовными училищами.

Что же касается иных сфер собственно церковной жизни, определяемых Уставом Духовных консисторий, то руководящее участие в ней митрополита проявлялось в следующих случаях.

Владыка должен был назначать общего духовника для каждого благочиния, избранного клиром и рекомендованного Консисторией. Лично владыка рассматривал дела по рукоположению священников и диаконов и утверждал избранных приходом старост. Соответственно он же вершил архиерейский суд. Этому суду подлежали "поступки неведения и нечаянности, требующие исправления и очищения совести священнослужителей иерархическим действием архиерея и неудобоподвергаемые гласности и формам обыкновенного суда". Митрополит также обязан был рассматривать проступки "против должности и благоповедения", замеченные в священнослужителях,

которые прежде не вызывали никаких нареканий. И, наконец, в обязанности архипастыря входило рассмотрение жалоб против лиц, которые направлялись именно к нему с тем, чтобы он сам вершил над ними свой суд без формального судопроизводства[45]. В этих случаях он поручал благочинному или иным из клира произвести негласное дознание, и если оно оказывалось не в пользу обвиняемого, вызвать его к себе и затем испытать его совесть. И после этого, "смотря по проступку и по признакам раскаяния", отпустить принятого или с вразумлением, или с прибавлением епитимьи, "с прохождением оной на месте или в Архиерейском доме до двух недель".

Владыка митрополит имел своих помощников в управлении Москвой и епархией в целом. Такими помощниками его были викарии в сане епископа[46]. Первый викарий титуловался как епископ Дмитровский (в 1901—1916 гг. им был владыка Трифон (Туркестанов)). Он предварительно рассматривал (а митрополит утверждал) дела о построении, освящении и исправлении храмов, о нарушении в церквах благочиния и оскорблении святыни, об учреждении духовных хоров, похоронных бюро и обществ хоругвеносцев, о продаже св. икон, облачений и утвари, о продаже пьес духовного содержания (на пластинках, восковых валиках и др.).

Также на епископа Дмитровского возлагалось предварительное рассмотрение дел, касающихся церковного хозяйства, в их числе: покупка недвижимых имений и дарение недвижимости обителям и церквам, дела о взносе церковных капиталов в кредитные учреждения, о расходовании сумм свыше 1000 р. по хозяйству. Владыка также вел дела, касающиеся назначения пенсий и пособий духовенству, средств на содержание членов причта, нарушений духовными лицами обязательств, в том числе и финансовых, побуждая их к уплате бесспорных долгов. Ему были подведомственны и дела о покупке домов для священнослужителей и т.п.

Окончательно первый викарий епархии утверждал рассмотренные в Консистории журналы, справки и доклады по делам не столь значительным, хотя и немаловажным, в их числе: ремонт и реставрация церквей, построение часовен и молитвенных домов (на селе), колоколен и оград. Он санкционировал выдачу или перемену антиминсов, раздачу св. мира, употребляемого при св. крещении. Владыка надзирал также над крестными ходами, назначением в них участвующих, изношением св. икон в пределах епархии для совершения пред ними молебствий. В полном ведении епископа Дмитровского было утверждение в должности церковных старост и их увольнение, ремонт зданий, сбор пожертвований на церкви и монастыри, оплата лечения наибеднейших лиц из духовенства и выдача им пособий на лечение. Он также определял на приходы псаломщиков, а в монастыри послушников и послушниц, выдавал копии с послужных списков, утверждал журналы собраний Московской духовной семинарии, мужских и женских училищ епархии. Резиденция епископа Дмитровского располагалась в московском Богоявленском монастыре.

На второго викария, епископа Волоколамского, возлагалось руководство Вифанской духовной семинарией; он же, по назначению Святейшего Синода, был одновременно и ректором Московской духовной академии, которая до 1912 г. обладала определенной автономией.

Третий викарий предварительно рассматривал дела (поступающие затем на утверждение митрополита), касающиеся веры и благочестия, в их числе: открытые проявления суеверия, пагубно влияющие на народ, уклонения в ересь или раскол, равно и обращение в православие. Викарий также рассматривал все, что имело отношение к единоверию, единоверческим церквам и монастырям. Он же окончательно утверждал представленные Консисторией протоколы, журналы, справки и доклады по подобной тематике. Равным образом владыка следил за преподаванием Закона Божия в городских и министерских низших школах.

Четвертый викарий, также в сане епископа, предварительно рассматривал дела об открытии обществ трезвости и церковно-попечительских и об их деятельности; проступки и преступления в среде московского духовенства, дела брачные и бракоразводные. Окончательно же владыка

утверждал бумаги из Консистории, касающиеся исправления записей в метрических книгах, выдачи соответствующих свидетельств и справок, взыскания гербового сбора по неоплаченным выпискам из метрик. Епископ предавал церковному покаянию разных лиц по приговорам гражданского суда, в некоторых случаях давал разрешения на брак, определял в богадельни и приюты бедных из духовного сословия, наблюдая за выдачей им пособий и за деятельностью соответствующих учреждений. Четвертому викарию поручалось Братство святителя Алексия. Он также определял и увольнял от должности просфорниц Московской епархии.

Разумеется, никто не снимал с викариев их главнейшей обязанности — наблюдать за совершением богослужения и проповедью Слова Божия московскими пастырями. Для того чтобы им удобно было исполнять эту обязанность, епархия была разделена между первым, третьим и четвертым епископами-викариями на три округа.

Так, первый викарий, епископ Дмитровский, ведал в Москве соборами Казанским и Василия Блаженного, монастырями Богоявленским, Андрониковым, Знаменским, Никольским Греческим, Покровским, Вознесенским, Алексеевским, Зачатьевским, а также Покровской общиной сестер милосердия и церквами Китайского и Ивановского сороков (сорокú представляли собой территориальные единицы, которые в древности, в XVI и XVII вв., включали примерно 40 храмов). Вне Москвы он наблюдал за храмами Московского уезда. К округу третьего викария относились монастыри Данилов, а также Никольский и Всехсвятский единоверческие, единоверческие же церкви, храмы Замоскворецкого сорока. Четвертый викарий ведал монастырями Высокопетровским, Сретенским, Златоустовским, Новодевичьим, Рождественским, Страстным, Никитским, Скорбященским, церквами Сретенского, Никитского и Пречистенского сороков.

Помимо этих обязанностей преосвященные Московской епархии наблюдали за преподаванием Закона Божия в светских средних учебных заведениях Москвы и губернии[47].

Все бумаги, бесчисленное множество жалоб и прошений, стекавшиеся к владыке митрополиту и его викариям, различные проекты улучшения церковной жизни, бракоразводные дела так или иначе должны были проходить через ведущее учреждение епархии — Московскую духовную консисторию, располагавшуюся в неприметном двухэтажном здании на Лубянской площади. Московская консистория была в общем-то небольшим учреждением: всего в ней (на 1909 г.) вместе с вольнонаемными переписчиками трудились 47 человек, которые распределялись по двум отделам — экспедициям[48].

Права, обязанности и устройство Консистории детальнейшим образом были расписаны в соответствующем Высочайше утвержденном Уставе, общем для подобных учреждений Российской империи. Как и владыка митрополит, Консистория состояла в ведении Святейшего Синода "яко Правительствующего Российской Церкви Собора"[49]. Никто, кроме Синода и митрополита, не мог влиять на ход дел, "ни останавливать решений и распоряжений во всем том, что принадлежит к кругу действий духовного ведомства"[50]. Консистория во исполнение своих распоряжений действовала через московских благочинных (которые управляли округами, входящими в состав сороков), настоятелей монастырей, иных лиц.

Московская духовная консистория имела два постоянных присутствия[51]. Присутствие же представляло собой совет, состоящий из избранных на местах архимандритов, игуменов, иеромонахов, протоиереев и иереев, "заслуживающих преимущественное доверие"[52]. Лица эти, по представлению митрополита, утверждались в должности членов Консистории Святейшим Синодом; аналогичным образом происходило и их увольнение. Владыка митрополит мог устранить члена Консистории "от присутствования по делу, к которому он прикосновенен или от которого законно отводится подсудимым"[53]. Также он должен был удалить члена, который проходил как обвиняемый в серьезных преступлениях. Митрополит мог и назначить временных членов Консистории в случае непредвиденного уменьшения их числа, сообщив об этом Святейшему Синоду[54].

Если члены присутствий решали дела, то их оформление и делопроизводство шло через канцелярию, которую возглавлял светский чиновник, секретарь Консистории. Секретаря назначал отнюдь не митрополит, он "определялся и увольнялся Святейшим Синодом по избранию и предложению" его обер-прокурора. И как видно из содержания ст. 285 Устава, именно секретарь, а не кто-либо иной, обязан был наблюдать за исполнением законных постановлений по духовному ведомству, исходящих от Синода, тем более что многие постановления и указы могли быть прямо направлены в этот орган, минуя митрополита[55].

Поистине обширен был круг дел Московской консистории. Открывался новый храм или умирал кто-либо из клира в старом... И разумеется, появлялись вакантные места. Именно Консистория составляла справки и собирала сведения о соискателях, которые все были по происхождению из духовного сословия. Занималась Консистория и черным духовенством, собирая аналогичные данные о желающих принять постриг. Она же давала разрешение, с ведома владыки, на употребление денежных сумм свыше 500 р., собирала и распределяла пожертвования; через Консисторию отбирались сведения от благочинных для составления ежегодного отчета Московской епархии в Святейший Синод.

Но для большинства православных москвичей Консистория была известна как орган и место, где вершился епархиальный суд. Этому суду подлежали, во-первых, клирики епархии по проступкам и преступлениям против должности благочиния и благоповедения[56]; по спорам, возникающим из пользования движимой и недвижимой церковной собственностью; по жалобам клириков и мирян на духовные лица в обидах и нарушении бесспорных обязательств; по просьбам о побуждении к уплате бесспорных долгов[57]. Наконец, если наказанием по уголовному праву назначалась епитимия, то дела по соответствующим преступлениям рассматривал также епархиальный суд. Интересно, что сам по себе судебно-следственный процесс для духовных лиц рассматривался в Уставе Духовных консисторий как наказание. Духовное лицо, лишь оговоренное в преступлении, задолго до вынесения приговора вполне могло быть запрещено в священнослужении владыкой митрополитом.

Во-вторых, епархиальному суду Консистории были подведомственны и миряне. Он рассматривал дела о браках православных, совершенных незаконно, прекращал и расторгал браки, удостоверял действительность самого бракосочетания. Суд был неторопливым и мог зачастую тянуться годами.

В московском обществе конца XIX — начала XX в., как и среди православного духовенства и мирян России, Духовная консистория была именно тем учреждением в Ведомстве православного исповедания[58], которое более всего подвергалось критике. В отзывах владык по поводу преобразований Русской Церкви, на которых основывало свою деятельность Предсоборное присутствие 1906—1907 гг., лишь один владыка Тульский высказался в том смысле, что можно улучшить Консисторию, изменив ее устройство. Прочие же решительно выступили за ее ликвидацию, а Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, даже выступил за то, чтобы само название Консистории было уничтожено.

Но Предсоборное присутствие, подвергнув ревизии полномочия владык в сторону усиления соборного начала, не стало терзать Консисторию, вероятно, под влиянием аргументированного доклада профессора Казанской духовной академии И.С. Бердникова, которого поддержал профессор Московской духовной академии Н.А. Заозерский. Консистория, по мысли членов Присутствия, должна быть сохранена. Правда, в их предположениях она подчинялась преосвященному, переименовываясь в Епархиальное правление. Таким образом, исполнялось, но на бумаге, пожелание Санкт-Петербургского владыки об упразднении самого названия Консистории. У преобразованного учреждения изымалась судебная функция; также было признано необходимым отделение суда от администрации[59]. Разумеется, все эти решения, как и иные проекты преобразований

Предсоборного присутствия, не были проведены в жизнь, и Московская консистория как работала в соответствии с Уставом 1884 г., так и продолжала работать, подчиняясь и Святейшему Синоду, и Московскому митрополиту[60].

В помощь митрополиту и Консистории в Москве начала XX в. действовал и такой орган управления, как съезд духовенства Московской епархии. Этот съезд с середины 1860-х гг. был специально учрежден лишь для назначения членов Правления Московской духовной семинарии и духовных училищ, а также для решения вопросов, имеющих отношение к субсидированию этих заведений. Но после революции 1905—1907 гг. съезд стал принимать к рассмотрению и другие дела, касающиеся едва ли не всех сторон жизни епархии. Впрочем, съезд был совещательным органом — решение, вынесенное им, митрополит мог утвердить, а мог и не утвердить, предложив свое. Так, в 1910 г. епархиальный съезд разрешил было собраниям духовенства на местах назначать запасных священников и соответственно оплачивать их труд. На это решение митрополит Владимир наложил свою резолюцию: "Не препятствую подвергнуть обсуждению этот вопрос, хотя и сомневаюсь в его осуществлении на практике"[61]. Соответственно и съезд вынес другое постановление — "обратиться по поводу запасных священников к его владыке помимо епархиального съезда"[62].

И еще один случай. В 1916 г., во время первой мировой войны, епархиальный съезд заготовил свое пастырское обращение к жителям Москвы и Московской губернии, довольно пространное, в котором призвал торговцев прекратить спекуляцию, рабочих и ремесленников — не поднимать расценки на свой труд, прочих — отдавать излишки нуждающимся. Обращение это, однако, не успокоило бы москвичей, а скорее возбудило бы одни классы и сословия против других, тем более что съезд постановил его напечатать тиражом 500 тыс. экземпляров. Но съезд не мог ничего сделать без решения митрополита Московского Макария, который на постановление съезда о печатании обращения наложил свою резолюцию: "Согласен. Но вместо воззвания съезда [...] напечатать мое пастырское послание, при сем прилагаемое, в количестве 60 000 экземпляров". Послание это и было напечатано. Оно не отличалось велеречивостью, в нем не было "ни малейших признаков "христианского социализма", которым было пронизано послание съезда. Владыка призвал — но только москвичей — безропотно "переносить постигшее страну испытание", усматривая в нем "посещение Божие как огненное очищение наших греховных нечистот"[63].

Депутаты на епархиальный съезд (с 1914 г.) выбирались следующим образом: по одному человеку от каждого благочиннического округа губернии (63 человека) и 72 депутата от Москвы; депутатом был также член хозяйственной училищной комиссии по избранию последней. Таким образом, Московский общеепархиальный съезд состоял из 136 священнослужителей[64].

* * *

В штате Консистории, как было указано выше, состояло всего 47 человек; разумеется, при таком немногочисленном аппарате невозможно было управлять достаточно эффективно как Москвой, так и епархией в целом. Поэтому в помощь столичной Консистории, а где и независимо от нее, трудились две группы учреждений и лиц. Первая — отраслевая, включавшая в свой состав по преимуществу разнообразные братства[65], комиссии, общества. Вторая — территориальная, охватывающая определенные районы и обители Москвы, подчиненные митрополиту и подотчетные ему и Консистории.

Ведущим церковным обществом Москвы в начале века было Общество любителей духовного просвещения и церковной старины, основанное в 1863 г. митрополитом св. Филаретом. Оно занималось исследованием и сохранением памятников старины[66], устраивало публичные богословские чтения для интеллигенции, по преимуществу в Великий и Рождественский посты, собирало

законоучителей для обсуждения методики преподавания Закона Божия. Обращало свое внимание Общество и на внебогослужебные собеседования с народом, проводившиеся по воскресеньям в церквах. Предметами этих собеседований были истолкования Символа веры "с нравственно-учительными приложениями и выводами"[67], которые начинались, прерывались и заканчивались общенародным пением. Часто на этих собеседованиях раздавались книжки и листки духовно-нравственного содержания. А один из отделов Общества особо занимался изданием и распространением духовно-нравственных книг. Так, в 1901 г. было распространено этих книг посредством продажи и раздачи на сумму 23 462 р. в количестве 745 354 экземпляров[68]. Славилось Общество своей великолепной библиотекой — средоточием культурной жизни православной Москвы, собранием древних рукописей, ныне хранящимся в Государственном историческом музее. Общество издавало помимо книг печатный орган епархии — "Московские церковные ведомости", выходившие еженедельно[69].

Первейшим долгом Церкви всегда и во все времена была молитва о страждущих, забота об их исцелении. В Москве их опекали несколько общин сестер милосердия, ведущей из которых была Покровская (основана в 1878 г.), находившаяся в ведении епархиального начальства; в ней на 1908 г. пребывало 244 монашествующие и сестры милосердия. Как отмечалось в одном из отчетов этой общины, "сестры с молитвой и христианской любовью служили делу милосердия при больных, одержимых нередко страшными, смрадными и заразными болезнями, с геройским самоотвержением, забывая об усталости, отдыхе, сне, чтобы спасти жизнь человека или расположить его к христианской кончине". При общине состояли фельдшерская двухгодичная и общеобразовательная школы, приют для малолетних девочек, школа шелководства[70]. Во время войны сестры милосердия покидали Москву и уезжали на фронт.

Безусловно, страждущими были и те из москвичей и окрестных жителей города, которые страдали от пьянства. Если пролистать подшивки "Московских церковных ведомостей", то читатель может убедиться и удивиться, как много сил уделяло московское духовенство и миряне излечению этого недуга. А ведь начиналось все в 1900 г. с батюшки Всехсвятского храма (ныне близ станции метро "Сокол") о. Сергия Лебедева, который обладал даром исцеления. К нему тысячами тянулись пьяницы со всех концов Москвы и губернии, вызывая раздражение гражданских властей, которые пытались запретить или стеснить деятельность священника. Но на защиту о. Сергия встал митрополит Владимир. Вскоре при многих храмах стали возникать частные общества и братства трезвости, а в 1910 г. было создано уже Московское епархиальное общество борьбы с народным пьянством под покровительством и представительством владыки. Оно поставило своей целью объединить усилия московских и губернских братств, приходских школ, "на почве полного личного воздержания от употребления всяких спиртных напитков", для того чтобы осуществить на практике наиболее целесообразные (в том числе, и духовно-просветительные) меры народного отрезвления[71]. При этом особое внимание члены Общества обращали на молодежь, организовывая ее в товарищеские союзы трезвости, устраивая в школах публичные чтения с показом световых картин — диапозитивов, проводя систематические занятия по специально разработанной программе.

Молодежи и детям епархиальная власть уделяла первостепенное внимание. Призрением и воспитанием "бесприютных и нравственно покинутых детей, находящихся в печальных нравственных и материальных условиях"[72], занималось Московское епархиальное братство святителя Алексия. Оно устраивало приюты и школы, а также размещало детей, содержание которых оплачивалось до достижения ими 15-летнего возраста, по крестьянским семьям. Братство также вело наблюдение за теми местами в Москве, где жили или трудились "нравственно покинутые дети", т.е. за ночлежками, частными мастерскими, увеселительными заведениями[73]. Много труда в этом направлении приложил о. Адриан Ключарев — священник церкви св. Василия Исповедника

в Новой Деревне (близ Рогожского вала). Когда летом он покидал Москву и служил на селе, то вывозил туда к себе малышей, уже испытавших тяжесть нищеты, изведавших "обманчивую сладость лени и пороков", знакомых со всеми ужасами московского Хитрова рынка. Немало потребовалось труда, чтобы приручить юных дикарей и приучить их к труду. Не все сразу же позабыли свое прошлое, которое оживало в ночных кошмарах. Но время шло вперед, и жизнь среди русского народа, и особенно среди крестьян, укрепляла добрые чувства и мысли бывших хитрованцев. Худенькие оборвыши превращались в крепких молодых парней, "при взгляде на которых даже невозможно предположить, что когда-то они жили в грязных трущобах среди порочной и праздной нищеты"[74].

Другая организация — Общество содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей, учрежденное в 1908 г., прилагало немало усилий к тому, чтобы ввести юных москвичей, воспитанных "в духе православной веры, русской народности и беззаветной любви к царю и Отечеству", в мир[75]. Общество осознавало, что в воспитании нуждались и матери. Соответственно при нем был организован Союз христианских матерей, который устраивал чтения для интеллигентной публики и для женщин "низшего класса", в том числе обитающих на Хитровом рынке[76]. В пользу Общества ежегодно, в неделю по Просвещении, собирались пожертвования за богослужениями во всех церквах Московской епархии[77].

Дети вырастали, и те из них, кто принадлежал к небогатым семьям, поступали учиться в церковно-приходские школы. За их деятельностью наблюдало Кирилло-Мефодиевское братство, учрежденное в 1886 г.[78] Перед первой мировой войной на его попечении находилось 680 школ Москвы и губернии. Свою деятельность Братство координировало с трезвенническим движением, организовывая комитеты для борьбы со школьным алкоголизмом, разрабатывая программы курсов трезвости для начальных школ, устраивая продажу или безвозмездное распространение литературы антиалкогольного содержания. Поистине торжественным для Братства было 11 мая — праздник свв. Мефодия и Кирилла, небесных его покровителей. В этот теплый весенний день в храме Христа Спасителя собиралось до 5 тыс. юных москвичей, а также множество приезжих из губернии, чтобы вознести Всевышнему молитвы после завершения учебы. За молебном пел и хор из учеников: от 300 до 1000 (!) голосов[79]. Об учителях же заботилось Покровское благотворительное общество вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Московской епархии[80], основанное в 1909 г.

Общественно-церковная, поистине братская жизнь охватывала не только детей, но и взрослых — рабочих православной Москвы. Христианско-просветительскую деятельность среди них вела Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы, действовавшая в 1902—1917 гг. Просвещая московских пролетариев, читая им подробнейшие курсы русской истории и богословия, лекторы также обличали лжеучения того времени — ницшеанство, толстовство, социализм, босячество А.М. Горького. Неоднократно со словом к рабочим на этих чтениях обращался владыка митрополит, а саму же Комиссию возглавляли духовные лица в сане епископа — викарии Московской епархии[81].

К деятельным общественным организациям, занимавшимся не столько народным образованием, сколько внутренней миссией, относилось Братство во имя Воскресения Христова, учрежденное 4 января 1909 г. митрополитом Владимиром и ему подотчетное. Братство это ставило перед собой благородную задачу — "содействовать утверждению верующих чад Православной Церкви в положительных истинах веры и жизни по Закону Христову"[82]; много сил оно уделяло также борьбе с атеизмом, материализмом, социализмом, с разными сектантскими лжеучениями. При этом обращалось внимание на защиту православных на окраинах России, которые жили в окружении католиков, мусульман и язычников. Братство трудилось не только в Москве; оно принимало

активное участие в устроении церквей и их снабжении богослужебными предметами и книгами, уделяя преимущественное внимание переселенческому движению в Сибирь и на Дальний Восток. На 1912 г. в Братстве, возглавляемом преосвященным Василием, епископом Можайским, числилось 1312 членов. Конкретно же его деятельность проявлялась в устройстве религиозных собраний для народа, а также в организации народно-миссионерских курсов (в 22 аудиториях этих курсов обучалось свыше 2 тыс. человек). Братство в этих целях издавало множество разных брошюр, листков, проповедей, в том числе и составленных о. Иоанном Восторговым.

Внутреннюю миссию среди старообрядцев осуществляло Братство св. Петра митрополита, основанное в 1872 г. Оно занималось составлением, печатанием и распространением противораскольничих сочинений, изданием журналов "Миссионерское обозрение" и "Миссионерское слово". Его члены также неустанно вели полемические собеседования со старообрядцами как в специально устроенной для того аудитории при Сергиевском храме[83] в Рогожской слободе, так и на квартирах. Братству был подконтролен Московский епархиальный противораскольничий миссионер, должность которого была учреждена 12 января 1904 г. Владимиром, митрополитом Московским[84].

Наконец, нуждам православных людей Москвы, желающих посетить Святой Восток, служило Императорское Православное Палестинское общество (его руководство располагалось в Санкт-Петербурге). До 1905 г. августейшим его председателем был великий князь Сергей Александрович, а после его убийства — супруга князя, великая княгиня Елисавета Феодоровна. 7 октября 1907 г. был торжественно открыт Московский отдел Палестинского общества, председателем коего стал св. Владимир, митрополит Московский[85]. На нужды и Отдела, и Общества регулярно, на Вербное воскресенье (накануне всенощной и в самый день праздника, на литургии), устраивался тарелочный сбор во всех церквах Российской империи. Именно благодаря этому сбору и иным пожертвованиям простые русские люди, из крестьян и рабочих, могли без лишних затрат побывать на Святой земле, поклониться мощам святителя Николая, архиепископа Мирликийского, в итальянском городе Бари.

Разумеется, епархиальные общества и учреждения не могли охватить всех без исключения сторон церковной жизни. Изготовлением облачений, священных предметов и сосудов занимались частные предприятия и отдельные лица, равно как и печатанием церковной литературы. Впрочем, ведущим государственно-церковным предприятием в издательской деятельности была Синодальная типография на Никольской улице. Подчинялась она, правда, не митрополиту, а Святейшему Синоду.

Стоит отметить, что еще одна важная сторона жизни православной Москвы была подведомственна целиком московскому епархиальному начальству — продажа церковного вина, ладана, деревянного (оливкового) масла, изготовление и продажа церковных свечей. Занимался этим Московский епархиальный свечной завод[86], основанный в 1879 г. В отношении свечного производства завод претендовал на монополию, пользуясь предоставленными ему правами и привилегиями, изгонял с рынка при помощи полиции торгашей, продающих дешевые свечи с изрядной примесью парафина. Огромная прибыль, которую получал завод[87], тратилась преимущественно на содержание духовных учебных заведений Кирилло-Мефодиевского братства, Московской духовной консистории. И завод, и епархия, будучи заинтересованными в получении прибыли на благое дело, поощряли развитие отечественного пчеловодства (поставлявшего воск для свечей), устраивая в этих целях соответствующие курсы в Измайлове.

Исторические события, переживаемые страной, — революция 1905—1907 гг., русско-японская и первая мировая войны — вызвали организацию временных епархиальных учреждений. Для борьбы с голодом, который явился одной из причин революции, был создан особый комитет. Он собирал, хранил и раздавал голодающим разных губерний то, что жертвовала Московская епархия. Подобный же комитет оказывал материальную помощь москвичам, пострадавшим во время

декабрьского вооруженного восстания 1905 г.; отметим, что в их числе были и семьи революционеров. Лишь только были получены известия о сражении "Варяга" и "Корейца" с японской эскадрой — духовные власти первопрестольной учредили Московский епархиальный комитет по сбору пожертвований на нужды войны, не только денежных, но и материальных[88]. Как только началась первая мировая война, московское духовенство создало три общественные организации. Это Военно-благотворительная комиссия, подчиненный ей Епархиальный комитет о больных и раненых воинах[89], Комиссия по удовлетворению религиозно-нравственных потребностей слабосильных команд[90].

Московская епархия через свои лица и учреждения заботилась не только о пастве, но и о духовенстве, его благосостоянии и особенно о помощи неимущим из его среды. С этой целью в первопрестольной при кафедре Московского митрополита действовало Московское попечительство о бедных духовного звания. Оно состояло из трех — шести попечителей, избираемых из белого духовенства и утверждаемых владыкой (из двух кандидатов), причем один из этих попечителей должен быть членом Консистории (хотя само попечительство ей не подчинялось)[91]. Это учреждение имело в своем распоряжении от одного до трех сотрудников в каждом уезде, избираемых из местного духовенства. В Московском попечительстве в начале XX в. числилось около 20 богаделен, домов призрения, приютов, в которых проживало 739 человек. Попечительство также субсидировало образование 200 девиц-сирот из духовенства, обучающихся в трех московских епархиальных училищах[92]. Вторым учреждением, которое материально помогало клиру, была эмеритальная касса духовенства Московской епархии, учрежденная в 1885 г.[93] и состоящая под покровительством Московского митрополита. Касса эта производила выплаты пенсий своим участникам по выходе в отставку или за штат[94], а также их вдовам и сиротам.

* * *

Москва, представлявшая собой составную часть епархии, не имела в начале века своего епископа; определенные районы ее, именуемые сорока́ми, делились между викарными епископами. Таких сороков было шесть: Китайский, Ивановский, Никитский, Сретенский, Пречистенский и Замоскворецкий. Поскольку мы рассматриваем Москву не только в границах 1917 г., но и в современных, то к сорокам мы присоединяем и благочиния шести округов Московского уезда. Каждый из упомянутых сороков, кроме Китайского, не имел своего начальника, или администратора, поэтому местная власть реально сосредоточивалась в благочиниях. Особые благочинные наблюдали за единоверческими храмами, за московскими монастырями, за исключением ставропигиальных, подчиненных Московской Святейшего Синода конторе (у последних был свой благочинный). Не входил в какое-либо благочиние и собор Христа Спасителя[95].

Права и обязанности благочинных[96] приходских церквей излагались в особой инструкции Синода, изданной в 1858 г., Уставе Духовных консисторий 1884 г., в последующих нормативных актах государственной и церковной власти. Благочинные назначались Московским митрополитом из списка кандидатов, который особо для этого заготавливался Духовной консисторией[97]. Ведению благочинного поручалось от 10 до 30 окрестных церквей с их причтами. Отец благочинный по окончании года принимал от этих церквей клировые ведомости о храмах, причтах и приходах и, дополнив их своими записями о поведении служителей, отсылал Московскому владыке.

Разумеется, его деятельность не ограничивалась только этими ведомостями. Он должен был следить за состоянием утвари и ризницы каждой из церквей его благочиния. Благочинный следил, чтобы в каждой церкви всегда были запасные дары и св. миро, круг богослужебных и учительных книг. По окончании постройки новой церкви или капитального ремонта старой благочинный

по поручению владыки "освидетельствовал" ее. Он же наблюдал за внешним видом церквей, их оград, состоянием кладбищ при них, надгробными памятниками[98]. Благочинный надзирал за порядком в отправлении богослужения и совершении таинств, за содержанием священных предметов и сосудов, для этого предназначенных[99], и, в первую очередь, за совершением Божественной литургии "сколь можно чаще"[100]. Он следил за тем, чтобы диаконы и причетники вовремя являлись к богослужению, а по воскресным и праздничным дням — загодя.

Благочинный наблюдал за правильностью чина крещения, не допуская, чтобы оно было на дому, за венчанием браков[101], с тем чтобы перед его совершением "были в церкви три публикации с объявлением"[102]. Что же касается совершения богослужения в целом, то благочинный лишь наблюдал за тем, чтобы в праздники Христова Рождества, в Светлую седмицу и в храмовые праздники священники со крестом посещали дома своих прихожан[103].

Отнюдь не вмешиваясь в порядок богослужения, уже определенный в Типиконе, благочинный побуждал священников к тому, чтобы те по воскресеньям и праздникам поучали народ, читая им проповеди свои или св. отцов[104]. А сам благочинный, посещая церкви, должен был увещевать прихожан, чтобы те во все посты непременно исповедовались и причащались Св. Таин; по воскресеньям же и праздничным дням непременно ходили в храм, оставляя свою работу[105].

Более обширными были полномочия благочинного относительно клира, исполнения им своих обязанностей[106]. Его власть простиралась и на просфорниц, и на заштатных служителей, их жен и детей[107], чтобы все они, как и братия, каждогодно исповедовались и приобщались[108]. "Также благочинный, — говорилось в инструкции, — должен подтверждать, чтобы священноцерковнослужители без зову в гости [...] не ходили, [...] чтобы они дружились с подобными себе священниками, диаконами и церковниками, также с благородными помещиками и с почтенными купцами и мещанами, а не со всякими безразборно"[109]; чтобы они "не вмешивались бы в дела мирские, в дела прихожан, не подписывали бы за них бумаг", "не придерживались бы раскола, суеверий и вольномыслия" и главное — воспитывали бы детей в страхе Божием и обучали их грамоте.

Благочинный давал священникам своего округа разрешение на отъезд далее 25 верст, но только в пределах Московской епархии; на более же дальнюю поездку нужно было получить дозволение митрополита с паспортом из Консистории. Наказания, которые налагал благочинный на провинившихся священнослужителей, были, впрочем, довольно мягкими — он мог штрафовать священников внушением при причте, а диакона и причетников — поклонами в церкви.

Благочинный также наблюдал за церковными старостами и правильным ведением окружного хозяйства. В случае смерти кого-либо из членов причта, перемещения или отдачи под суд он делал необходимые распоряжения, присутствовал при описании имущества умершего, вводил в должность вновь назначенного клирика, получал указы для объявления духовенству. Сверх этого, благочинному поручалось иногда производство следствия[110] и надзор за лицами, которые занимались сбором пожертвований на монастыри и поновление церквей[111]. Вознаграждение за свой нелегкий труд благочинный получал от духовенства своего округа: от 5 до 10 р. с причта каждой церкви, или общую сумму от 100 до 500 руб.[112]

Но главное, чем занимался благочинный и что оставило след в архиве Московской духовной консистории, — это составление отчетов этому ведомству о состоянии дел в своем округе. Раз в полгода он совершал визитацию церквей и ревизию церковных документов, собирал от настоятелей сведения о приходских школах, присоединившихся к православию, прихожанах, бывших на исповеди и причастии, о сборах и пожертвованиях[113].

Благочинный, если его округ включал более 15 церквей, мог иметь в своем распоряжении помощника из местных священнослужителей, относительно обязанностей которого в Московской консистории была составлена особая инструкция. Но составитель ее, столоначальник Виктор Соколов,

видимо, не будучи уверенным в том, что инструкцией предусмотрено абсолютно все, написал в пункте 10: "Общим правилом для должностных отношений между благочинным и его помощником должно быть то, чтобы благочинный не смотрел на своего помощника как на полного и без всякой нужды заместителя его; но помощь эта должна основываться на братском соглашении между ними без взаимного стеснения себя инструкционными указаниями, не всегда удобоисполнимыми"[114].

В пределах благочиния и под председательством благочинного действовал благочиннический совет, представлявший собой нечто вроде мирового суда для духовенства округа. Совет под председательством местного благочинного состоял из двух и более членов, избранных духовенством. Он занимался рассмотрением и посильным разрешением споров и конфликтов между членами причтов, жалоб прихожан на духовенство, некоторых незначительных проступков духовных лиц. Совет мог налагать административные взыскания. Таковыми были: удовлетворение обиженного восполнением его убытков, замечание, выговор, испрошение обидчиком прощения у обиженного и штраф в размере от 1 до 3 р. в пользу бедных из духовного сословия. Разбор дела совершался без всякого формализма и в присутствии сторон. Недовольные решением совета могли в месячный срок обжаловать его в Консистории. Правда, в таком случае они знали — если жалобу признают неосновательной, податели ее будут подвергнуты увеличению взыскания или двойной ответственности[115].

Отцы благочинные ведали белым духовенством, надзирали за приходскими храмами, их причтом и приходами. Над московскими же монастырями, кроме ставропигиальных, как уже отмечалось, надзирал свой благочинный[116]. Он избирался Московским владыкой из монастырских настоятелей "испытанного поведения и способностей". Благочинный наблюдал, чтобы богослужение совершалось по Уставу, неспешно, с сохранением древних распевов, следил за постоянным, без опозданий, посещением братией богослужений. Он также сугубо следил за благочинием в тех древних монастырях, порядок в которых был установлен старинными правилами и уставами. Равно на него возлагался надзор за ведением хозяйства монастырей: правильно ли ведутся там приходно-расходные книги, надежно ли хранятся деньги, хорошо ли заготовляются припасы, содержатся здания. Благочинный посещал монастыри один-два раза в год, по надобности и чаще, а в случае непорядка — проводил следствие. Монахи и послушники, прибывающие в первопрестольную, обязаны были посещать благочинного и объяснять причину своего пребывания[117].

Пересекающимися и многоступенчатыми были и церковно-административное устройство Москвы, и полномочия лиц и учреждений, которые надзирали за тем, чтобы все, по словам Апостола, было чинно и благопристойно... Чтобы во страхе Божием трудились в первопрестольном граде многочисленная рать пастырей и учителей, мужи духовной науки, иные деятели, отдавшие святой Церкви силы своего ума и таланта... Чтобы в вере Христовой пребывала еще более многочисленная паства, чтобы утишилось житейское море, взмутненное революцией и "освободительным движением".

"Наступающее наше мужество", "совершеннолетие во Христе" — так назывался православными иерархами начала века рассматриваемый нами исторический период. Удивительно верно сказал о москвичах того времени уважаемый ими архипастырь, первый викарий Московской епархии епископ Трифон: "В нашей душе замечается раздвоение, ибо в ней живет грех; в нас как бы живет два человека. Один добрый; он любит добро; он смиряется, терпит, любит врагов своих... Другой — любит плоть, он тщеславен, завистлив, сладострастен... И вся наша жизнь проходит в борьбе между этими двумя людьми, т.е. в борьбе добра со злом. В этой борьбе победить зло и заключается наша христианская цель жизни"[118].

часть
1
ВНУТРЕННЯЯ
ЖИЗНЬ
ЦЕРКВИ

Земная жизнь есть приготовление к Жизни Небесной, и чтобы пройти ее путь, необходима помощь Божия. Господь же помогает людям, если они ищут Его, если взывают к Нему; недаром Псалмовец говорит и Церковь повторяет в прокимне: "Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему". Человек часто взывает к нему во всякое время. Во всяком месте душа его благословляет и воспевает своего Творца.

Когда-то святитель Филарет (Дроздов) заметил: "Для чего созидается и освящается храм? Для богослужения вообще? Оно совершается и вне храма. Для таинств? И большая часть таинств может совершаться вне храма". И сразу же после этих слов, которые, казалось, упраздняют Церковь, он говорит: "Только одно таинство, таинство Тела и Крови Христовых, непременно требует освященного храма"[1]. Таинство это — приношение бескровной Жертвы или совершение литургии всегда бывает в дни памяти или событий земной жизни Спасителя и Его Матери, или святых друзей Христовых, чад и наследников Божиих. Почитая святых и чествуя их цельбоносные мощи, Церковь благоговейно чтит изображения Божией Матери, угодников Божиих вместе с изображениями самого Господа и ангелов, поклоняясь и служа лишь Ему Одному. И иконы, и мощи постоянно пребывают во храме, и недаром существует постоянное правило Церкви — полагать в основание алтаря мощи святых и иначе не освящать храм[2].

Поэтому, представляя читателю материалы литургической жизни Москвы, мы видим своеобразное сочетание богослужения храмового и нехрамового; последнее проявлялось прежде всего в многочисленных крестных ходах. Город, таким образом, становился как бы одной Церковью, и в этом отношении Москва напоминала второй Рим — древний Константинополь[3].

Как показывают документы настоящего сборника, Москва напоминала и вспоминала другой святой город — Иерусалим. Церковные чиноположения Страстной и Святой седмиц — подлинно дивное и неистлеваемое сокровище! Каждый день Страстной словно видели москвичи происходившее во Иерусалиме и на Голгофе, тем более что с удивительной полнотой и точностью из св. Евангелий была в древности соткана отцами Церкви — чрез нити песнопений — одна непрерывная ткань событий, созерцаний, сострадании, светлой и тихой радости.

Говоря о богослужении, мы знаем, что она есть тайна и часть церковной культуры. Но культура в самом смысле латинского корня этого слова есть труд, сродственный труду сеятеля и землепашца. Только те обрабатывают почву, дабы к осени получить обильный урожай... Церковь же и ее пастыри также обрабатывают почву, но иную — сердец и душ человеческих, они сеют Слово Божие, дабы к исходу Лета Господня возрос обильный урожай для жатвы. Так вот, через публикацию исторических материалов мы старались показать, что Слово Божие звучало не только через чтение и истолкование Священного Писания, оно звучало и светилось в музыке архитектуры, в образах Господа, Божией Матери и святых праведников. Вот почему, начиная с середины XIX в. москвичи бережно и ответственно стали относиться к реставрации своих древних храмов и святых икон. И мы постарались рассказать об этом, представив документы, повествующие о реставрации храма Успения Божией Матери в Кожевниках и поновлении некоторых чтимых образов.

Вот почему столь же бережно православные москвичи стали относиться и к пению, которое с начала XX в. стремилось не столько передавать чувства и душевное настроение сочинителей и регентов, сколько являть собою достойный образ славословия ангелов, воспевающих Господа и Его премудрость, сохраненный в древних распевах XV–XVII вв. Как показывают публикуемые документы, все это зримым образом проявлялось в трудах Синодального хора и Синодального училища церковного пения, деятельности их руководителей и наставников. В начале XX столетия церковное пение православной Москвы переживает свой расцвет. И отнюдь не потому, что оно стремилось идти в ногу со временем, подражая тем или иным европейским новинкам. Нет, его деятели в лице Смоленского, Кастальского, Металлова, Гречанинова, Чеснокова перерабатывали в своем творчестве музыкальное наследие русской старины с тем, чтобы музыка доносила до молящихся Слово Божие и его святоотеческое истолкование.

Поистине, свет Христов, сокровенный в богослужении, культе и культуре, просвещал всех. Но настоящее христианское просвещение немыслимо без сеятелей Слова Божия, без архипастырей, пастырей, их соратников и сотрудников, и об этом просвещении — особый раздел настоящей книги. Для обучения и воспитания наставников народа были предназначены Московская духовная академия, Духовная семинария и духовные училища. К 1917 г. все московские священники и диаконы получили "среднее специальное образование"; третья же часть пресвитеров прошла через Академию, которая давала высшее образование. Достойными соработниками священнослужителей были их жены, которые получали хорошее общее образование в трех московских епархиальных училищах. Но просвещение, достигнув в начале века высот и в организации, и в самом процессе преподавания, встретило тогда же на своем пути препоны, или "камень, приваленный к дверям сердца", или нечувствие души. Это нечувствие выводило не только мирян, но даже пастырей, их наставников из внутренней жизни, погружало их в суету дел житейских. Сама личность Спасителя стала подменяться личностью общественного деятеля, что отобразилось в либеральном умонастроении профессуры и студенчества Академии. Слава Богу, что это оказалось лишь болезнью. За ней последовало выздоровление, которому способствовали и многие деятели академической науки. Но думается, что и сам духовный климат Москвы, православный и русский, исцелил эту болезнь. А климат этот создавался при участии народа христианского, его церковно-приходскими школами, а также общеобразовательными чтениями. Православие первопрестольной сумело в начале столетия оградить стадо Христово от лжеучений; при этом оно не оборонялось, оно наступало, предвосхищая действия противника.

Просветительская деятельность православной Москвы нуждалась в достойном соответствующем материальном обеспечении, о котором мы также постарались рассказать. Да, образование материально обеспечивалось Московским епархиальным свечным заводом, располагавшимся в Посланниковом переулке, близ нынешнего Богоявленского патриаршего собора. Завод этот изготавливал церковные свечи, продавал церковное вино и оливковое масло, доставляемое из Греции. Но если вдуматься, то образование субсидировал церковный народ, который нес в храм тяжким трудом заработанные копейки на церковную свечу. А что же из себя представляло "семя избранное, народ христианский", православный люд Москвы, просвещением которого являлся Сам Господь? Трудно познать русского человека, ведь только священнику открывает он глубины своего сердца и помыслы его знает только Сердцеведец. Мы постарались извлечь из архивов Москвы документы, которые вводят вас в самый дом народно-церковной жизни, сосредоточенной в приходе храма во имя преподобного Марона Исповедника. Не на шумной площади стоял он, — стоит и по сей день; дома и дворы отгораживали его от Якиманки, переходящей в Калужскую дорогу. Но мы видим, как мирное его житие начинал подтачивать разлад, которого дотоле не было, — прообраз той самой смуты или, вернее, революции, которая через четыре года после завершения конфликта покончит в 1917 г. со старой Россией.

глава первая

БОГОСЛУЖЕНИЕ[4]

Ежедневное недельное и годичное богослужение есть изображение единства и согласия священно-библейской и церковной истории и дивного плана Божия о спасении человечества, мудро исполненного и имеющего исполняться до окончания века.

Св. Иоанн Кронштадтский

№ 1
НАСТАВЛЕНИЯ О ПОВЕДЕНИИ ХРИСТИАНИНА ВО ХРАМЕ БОЖИЕМ[5]

17 мая 1916 г.

Православные христиане приняли от св[ятых] отец и исполняют во всем мире следующие обычаи:

1) Войдя во святый храм и осеняя себя крестным знамением, творят три малых поклона, произнося:

"Боже, милостив буди мне грешному".

"Создавый мя, Господи, помилуй мя".

"Без числа согреших, Господи, прости мя".

2) Затем, поклонившись направо и налево, стоят на месте и слушают псалмы и молитвы, читаемые в церкви, но не говорят про себя собственных молитв и не читают по книжкам отдельно от церковного пения, ибо таких осуждает святой апостол Павел, как удаляющихся от церковного собрания (Евр. 10, 25).

3) Поклоны малые и великие должно творить не по своему произволению, а по установлению св[ятых] апостол и св[ятых] отец; именно: при чтении трисвятого ("Святый Боже"), "Приидите, поклонимся" и троекратного "аллилуиа" трижды осенить себя крестным знамением, совершая малые поклоны; также и при чтении "Сподоби, Господи", а равно и в начале Великого славословия ("Слава в вышних Богу"), и после слов священника: "Слава Тебе, Христе Боже, упование наше". После каждого возгласа священника, а также при чтении чтецом "Честнейшую Херувим" осенять себя крестным знамением и творить малый поклон.

Во дни *будничные* творить земные поклоны на *литургии:*

а) когда оканчивается молитва "Тебе поем";

б) в конец молитвы "Достойно есть" или Задостойника;

в) в начале молитвы "Отче наш";

г) при изнесении Св. Даров для причастия;

д) и при словах: "Всегда, ныне и присно";

е) на *утрени или всенощной*, когда возглашается: "Богородицу и Матерь света в песнех возвеличим".

4) Во *дни* воскресные, а также ото дня св. Пасхи до вечера дня Св. Троицы, а равно ото дня Рождества Христова по день Крещения; также в день Преображения, Воздвижения[6] воспрещается вовсе преклонять колена и творить земные поклоны; о сем читаем у св. Василия Великого в послании к блаженному Амфилохию. То же самое утвердили и Вселенские соборы I и VI, ибо воскресные и прочие Господские праздники содержат воспоминание о нашем примирении с Богом по слову апостола: "Уже неси раб, но сын" (Гал. 4, 7); сынам же не подобает рабское поклонение творити.

5) Православным христианам не свойственно стоять на коленях, поднявши голову, но при словах священника: "Паки и паки, преклонше колена" и проч. повергаться ниц на землю; обычай же становиться на колена по собственному произволению, складывать руки и ударять себя в сердце воспринят от западных еретиков, а в Христовой Церкви он не допускается.

Православные христиане, согласно уставу церковному, только в положенное время творят земные поклоны, повергаясь ниц и снова становясь на ноги.

6) Когда в церкви осеняют народ крестом, или Евангелием, или образом, или чашей, то все крестятся, преклоняя главу; а когда осеняют свечами, или рукой, или кадят народу, то православным христианам не должно креститься, а только наклонять голову; лишь в св. седмицу Пасхи, когда кадит священник с крестом в руке, то все крестятся и говорят: "Воистину воскресе".

Так должно различать поклонение пред святыней и пред людьми, хотя и священными.

7) Принимая благословение священника или епископа, христиане целуют его десницу, но не крестятся перед этим. Не должно целовать у духовных лиц левую руку, ибо сие свойственно только иудеям, но правую, чрез которую преподается благословение.

8) Крестное же знамение, по учению св. отец, должно совершать так: сложив троеперстно правую руку,

возлагать ее на лоб, на чрево, на правое плечо и на левое и потом уже, положив на себя крест, наклонять голову; о тех же, которые знаменуют себя всей рукой или кланяются, не окончив еще креста, или махают рукой по воздуху или по груди своей, сказано в Златоусте: "Тому неистовому маханию беси радуются". Напротив, крестное знамение, совершаемое истово с верою и благоговением, устрашает бесов, утишает греховные страсти и привлекает Божественную благодать.

Правила о поклонах и крестном знамении

Креститься без поклонов:

1) В средине шестопсалмия на "аллилуиа" — три раза.

2) В начале "Верую".

3) На отпусте: "Христос, истинный Бог наш".

4) В начале чтения Св[ященного] Писания: Евангелия, Апостолов, паремий.

Креститься с поясным поклоном:

1) При входе в храм и при выходе из него — три раза.

2) При каждом прошении ектений — желательно; обязательно при первом и последнем прошении и на возгласе священника.

3) При возгласе священнослужителя, воздающего "Славу" Св. Троице.

4) При возгласах: "Приимите, ядите", "Пийте от нея вси" и "Твоя от Твоих", "Святая Святым".

5) При словах: "Честнейшую... величаем".

6) При каждом слове: "поклонимся", "поклонение", "припадем".

7) Во время слов: "Аллилуиа", "Святый Боже" и "Приидите, поклонимся" и по возгласе: "Слава Тебе, Христе Боже", перед отпустом — по три раза.

8) На каноне на 1-й и 9-й песне при первом взывании к Господу, Божией Матери или святым.

9) После каждой стихиры.

10) На ектении литии — три раза по три и два — по одному, после прошений.

Креститься с земным поклоном:

1) В пост, при входе в храм и при выходе из него — три раза.

2) В пост, после каждого припева в песне Богородицы "Тя величаем".

3) После "Тебе поем".

4) После "Достойно" или Задостойника.

5) При возгласе: "И сподоби нас, Владыко".

6) При выносе Св. Даров, при словах: "Со страхом Божиим" и второй раз при словах: "Всегда, ныне и присно".

7) В пост, при пении: "Пресвятая Владычица", "Вси святии" и т.д. Всего три земных поклона.

8) В пост, при молитве: "Господи и Владыко живота моего" — 3 земных, 12 малых и 1 земной поклон.

9) В пост, при пении: "Помяни мя, Владыко, егда придеши во Царствии Твоем". Всего три земных поклона.

Поясной поклон без крестного знамения:

1) При словах: "Мир всем"; 2) "Благословение Господне на вас"; 3) "Благодать Господа нашего Иисуса Христа"; 4) "И да будут милости Великаго Бога"; и 5) при словах диакона: "И во веки веков" (после: "Яко свят еси Боже наш").

Креститься не положено:

1) Во время псалмов. 2) Вообще во время пения. 3) Во время ектений тому клиросу, который поет ектенийные припевы. **Креститься** и класть поклоны нужно по окончании пения, а никак не при последних звуках.

Не допускается земных поклонов:

Во дни воскресные, от Рождества Христова до Крещения, от Пасхи до Пятидесятницы, во дни Преображения и Воздвижения (в сей день три земных поклона кресту). Поклоны прекращаются от вечернего входа под праздник до "Сподоби, Господи" на вечерне в самый день праздника.

Московские церковные ведомости.
1916. № 20–21. С. 286–290.

№ 2
СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА В.И. ВОСТОКОВА[7] "К ВОПРОСУ О ЗАТРУДНЕНИЯХ, ВСТРЕЧАЕМЫХ СВЯЩЕННИКАМИ В БОЛЬШИХ ПРИХОДАХ ПРИ МНОГОЧИСЛЕННОСТИ ИСПОВЕДНИКОВ"

19–26 марта 1900 г.

Время великопостное, хотя и трудное для приходских священников, но весьма благоприятное в смысле успешности их нравственного воздействия на своих пасомых. Если где, то именно у креста и Евангелия, при общем душевном подъеме, под покровом глубокой тайны, человек, согретый молитвою, отрезвленный говением, всего более способен открыть душу пастырю, выспросить от него совета, духовного руководства, и пастырь в минуты исповеди всего успешнее может сказать пасомым действенное, душеполезное слово, дать

соответствующий отклик на их душевные потребности и запросы. Несомненно, что такое великое и спасительное дело, как таинство исповеди, должно быть совершаемо тщательно и благоговейно. Но, к сожалению, многие приходские священники при многолюдстве исповедников вынуждены бывают отправлять исповедь с нежелательною поспешностию. Не только в приходах городских, но и во многих сельских не редкость в ту или другую седмицу, особенно в 1-ю, Крестопоклонную[8] и Страстную[9], приходится на одного священника человек 200, 300 и даже более говельщиков, которых обыкновенно приходится исповедовать в один день — пятницу (охотников исповедоваться ранее почти не бывает). Если священнику начать служебный труд с 6 часов утра пятницы и употребить на обязательные службы (утреню, Преждеосвященную литургию, повечерие с правилом ко св. Причащению) по меньшей мере часов шесть и на необходимый краткий отдых — час, то на время исповеди до 9 часов вечера (исповедовать далее не у всякого хватит сил физических, да неудобно бывает и для самих исповедников) — 8 часов, т.е. 480 минут, так что при 200 говельщиках и то пастырь, при буквально целодневном труде, может уделить на каждого только около $2^1/_2$ минуты. Немыслимо, конечно, в такой краткий срок выспросить каждого отдельно о всех возможных, хотя бы самых существенных, нарушениях нравственного закона, невозможно при этом ожидать и требовать, чтобы каждый, особенно простолюдин или человек с невысоким душевным развитием, самостоятельно указал на язвы своей совести... Краткая вопросительная форма исповеди, таким образом, есть необходимость, с которою приходится всегда считаться и мириться, и только кающиеся с высоким умственным или нравственным развитием, люди чуткие, приучившие себя к самоиспытанию, могут обойтись без нее. Простецы же при исповеди без вопросов, обыкновенно упуская из виду свои наиболее пагубные прегрешения, каются во внешних нарушениях обрядового закона, иногда исчерпывая всю исповедь приблизительно такими фразами: "Рано пью, ем", "Селедки постом или с маслом поем", "Глоток молочка проглотила, когда ребенка кормила" или: "Что ни ступил — согрешил...", а "*больше никаких грехов за собою не знаю...*" Подобная исповедь ясно свидетельствует, что в кающемся не было самоиспытания, необходимого спутника истинного покаяния, что он имеет даже смутное представление как о требованиях и предписаниях нравственного, христианского закона, так и о том, в чем заключаются существенные его нарушения. Сознавая эту немощность духовных своих чад, пастыри приходские обыкновенно сами предлагают им ряд вопросов (10, 15, 20, редко более) и по получении кратких ответов: "Грешен", "Нет" спешат читать разрешительную молитву. После чего нередко духовник, по необходимости совершая кратко, поспешно исповедь, испытывает мучительную нравственную неудовлетворенность от сознания, что великое таинство уподобляется формальному обряду, что лучшее пастырское средство скользит, так сказать, поверхностно по душе пасомого. Духовное чадо отходит от аналоя с тяжестью в совести, печалуясь о том, что батюшка его "*не про все спросил*"... Отсюда является настоятельная потребность в особой предварительной руководственной беседе пастыря с пришедшими покаяться. Такая беседа, раскрывая перед сознанием кающихся в форме вопросительной все разнообразие человеческих грехов, с попутными краткими наставлениями, помогает им не только проследить свою жизнь с ея нравственной стороны и вспомнить свои прегрешения, но и усвоить себе ясный и правильный взгляд на все вообще требования нравственного закона, а духовника избавляет от многократного, утомительного перечня одних и тех же вопросов об обычных грехах человеческой немощи, давая при этом ему возможность краткие минуты исповеди посвятить на выслушивание грехов, особенно тяготящих совесть кающихся, — грехов исключительных, — и на действительную беседу с духовными детьми о их душевных нуждах, тревогах, смущениях, вопросах.

Мы неоднократно делали опыт такой беседы и всякий раз наблюдали замечательное напряженное внимание слушателей во все время сравнительно длинной беседы и слыхали от некоторых благодарность за оказанную им, по их же словам, помощь — вспомнить грехи и покаяться в них "как следует".

Ввиду наблюдаемой пользы от такой беседы и осмеливаемся предложить ее вниманию благосклонных читателей "Московских церковных ведомостей".

Руководственная беседа пред исповедью

Христиане православные, дети мои духовные! Покаяния двери отверсты. Христос невидимо стоит в них и ждет вас к себе... Вот пред вами св. крест и Евангелие, видимые знаки Его таинственного присутствия. Взгляните на св. крест, здесь видите Главу, уязвленную терновником за лукавые помыслы наши... устыдитесь же их! Вот руки, пригвожденные ко кресту за беззаконие

рук наших, руки милосердные, распростертые, они зовут вас в объятия любви Отчей... спешите же в них! Вот рана в бедре Его от копия, пронзившего сердце за греховные пожелания и чувства наших сердец, рана, источившая кровь страдальческую, омывшую скверну греховную рода человеческого; пронзите и вы острием совести греховное сердце свое, пролейте на него слезы покаяния, омойтесь ими, чтобы чистыми приобщиться Св. Таин. Вот и ноги пречистые пронзены гвоздями за самовольное хождение наше по путям неправды и греха. Спешите же своими стопами к подножию Его креста и принесте сюда сердце сокрушенное и смиренное! Рядом с крестом зрите св. Евангелие, эту книгу жизни, хлеб духовный, могущий на веки напитать алчущих его. Здесь ярко освещен тот добрый путь, которым все мы можем придти ко Христу... Идите же к Нему; Он стоит, готовый принять исповедания ваши и чрез земного служителя своего изречь прощение вам... Но прежде чем войти в отверстую дверь покаяния и открыть уста для спасительной исповеди, необходимо оглянуться на жизнь свою, вспомнив грехи, сказать их Богу. Может быть, некоторые из вас припомнили свои беззакония и сокрушаются о них, но может быть, некоторые не успели или почему-либо не могли сделать сего, поэтому, чтобы облегчить вам необходимое внутреннее самоиспытание, предложу ряд вопросов о жизни вашей, а вы давайте на них ответ в глубине совести своей.

Приготовились ли вы, христиане, как должно, к исповеди, т.е. помирились ли с враждующими, простили ли обидящих вас? Помолились ли за всех: за друзей и недругов? Ведь только те, по слову Христову, получают прощение, которые сами прощают ближним своим. Охотно ли, с искренним ли желанием очистить душу приступаете к исповеди и намерены ли после нее не повторять соделанных прежде и прощенных уже грехов, — жить лучше, всеми силами бороться с соблазнами? Усердно ли посещали в наступившие великопостные дни службы церковные и пребывали ли в духовном и телесном воздержании?

Несомненно вы знаете, что первая и главная Евангельская заповедь повелевает нам любить Бога больше всего, всем сердцем, всем помышлением, посему и вопрошу вас прежде всего: *"Так ли вы любите Господа"*? Кого любишь, с тем охотно беседуешь, того внимательно слушаешь о жизни, о делах, повелениях, того стараешься как можно больше узнать; и вы, если любите Господа, то старательно ли ходили на беседу с Ним, т.е. к службам церковным, на общую молитву в храм, и внимательно ли слушали здесь слово Божие, чтобы следовать ему в своем поведении, чтобы из него узнать все необходимое о Боге и Его законе? Заботились ли читать или слушать и в домах своих, особенно во дни праздничные, священные, и душеспасительные книги? Сознаете ли, что Господь — Владыка всей нашей жизни и что Он заботится о всех нас лучше, чем самый добрый отец о своих детях, а посему благодарите ли Его за милости, просите ли о всем добром как для себя, так и для ближних? Славите ли Его делами и словами за величие и святость? Не усомнились ли когда в Его постоянном, добром промысле о нас? Не возроптали ли на Него в бедах, скорбях, болезнях; все ведь это Он попускает нам испытывать и терпеть ради пользы наших душ; помяните св. угодников, они даже молили о скорбях, говоря: "Лучше здесь, Господи, накажи, а там пощади..." Не отчаивался ли кто из вас? Отчаяние влечет к страшным, непростительным грехам, и всех отдавшихся ему погребает в адской пропасти, как, например, Иуду-предателя, всех богохульников и сознательных самоубийц.

Молитвою ли начинаете и оканчиваете день, ею ли освящаете свои труды, всю свою жизнь? Молитва — пища для души, и как тело без хлеба, так и душа без молитвы умирает. Когда молитесь, то понимаете ли смысл молитв, чувствуете ли усердие в сердце и просите ли только согласного с волею Божией, не просили ли безрассудно у Бога помощи на что-либо дурное или вреда, зла ближним? Знаете, что прошениями, противными заповедям, человек оскорбляет и прогневляет самого Бога. Не имели ли в уме хульных, греховных помыслов против Бога, вольных или невольных, не оскорбляли ли Его рассеянностью, небрежностию во время богослужения, молитвы? Не забывали ли совершенно Господа, не переставали ли молиться Ему? Это состояние самое бедственное для человека, бойтесь Его! Забывший Бога становится хуже скота неразумного; о, как горько станет ему в час Страшного Суда! Не оскорбляли ли Бога клятвою, божбою, особенно клятвопреступлением, нарушением данной присяги, утверждением обмана, лжи Его св. именем, которое *велико, свято и страшно, которое со страхом и трепетом произносят херувимы и серафимы.*

Царь Седекия[10], нарушивший клятву, был скоро взят в плен, ослеплен и посажен в темницу. Не нарушали ли обещаний, данных Богу? Если у кого тяготеет на совести таковое, то поспеши исполнить.

Не любите ли земное больше, чем Бога? Не изменяли ли Богу ради человекоугодничества, корысти, суеты житейской... Знайте, что всякий, изменяющий Христу, отрекающийся от Него поведением своим в жизни земной, отвержен будет Им в жизни загроб-

ной. Не надеялись ли на свои силы, на людей, на богатство погибающее более, чем на Бога? Памятуете ли себя христианами, которые крещены во имя Св. Троицы, искуплены кровию Христовою, и старались ли жить прилично этому святому званию? Сознаете ли себя чадами Церкви, стремились ли всегда ходить под ея св. кровом; памятуйте, что "*кому Церковь не мать, тому и Бог не отец*". Не ленились ли очищать душу покаянием, не уклонялись ли от Св. Таин? Кто уклоняется от сих даров небесных, тот враг самому себе, ибо отвергает свое спасение. Древние христиане сознавали всю важность и спасительность Св. Таин, а потому многие из них приобщались каждый воскресный день, а у нас немало таких, что, забыв грех пред Богом и стыд пред людьми, по несколько лет пребывают в греховной нечистоте. Не сомневались ли в истинах св. веры? Не слушали ли раскольнических бредней или хулы еретиков, людей неверующих, на церковь, догматы, св. таинства и, что особенно грешно и легкомысленно, не соглашались ли с ними? "*Бежим отсюда*, — говорил св. Иоанн Богослов своему ученику в бане, встретившись здесь с еретиком[11], — *баня может загореться, ибо в ней находится этот нечестивый человек*". Вот как нужно остерегаться всех врагов Церкви! Не обращались ли к ворожбе? Таковых правила церковные полагают отлучать от св. причастия на шесть лет, ибо это есть тоже идолопоклонство. Царь Охозия[12], обратившийся во время болезни за помощью к идолу Ваалу, был наказан за то смертию. А другой царь, Езекия[13], напротив, обратившись к Богу истинному на смертном одре с молитвою, был чудесно исцелен. Не верите ли в колдовство, в заговоры, наговоры, приметы, счастливые и несчастливые встречи, и не наполняли ли вас постыдным страхом эти нелепые бредни, сохранившиеся у нас со времен язычества? Истинному христианину никто и ничто не страшны, когда в устах и сердце он имеет всепобеждающее имя Божие. Счастие и несчастие человека бывает не от пустых примет или встреч, а от поведения: только добрая жизнь ведет к счастию и только греховная влечет к бедствиям и погибели. Знаете ли важнейшие христианские молитвы, заповеди, и если нет, то старались ли научиться им у о[тца] духовного, чрез книги священные? Повторяете ли в храме за чтецами и певцами слова молитв, песнопений? Это всем доступный способ научиться им. Чтите ли Божию Матерь и св. угодников за их святость, обращаетесь ли за помощью к ним, могущим успешно возносить к Богу наши смиренные молитвы? Свято ли проводите дни праздничные, дни именин, посты, освящаете ли их молитвою, добрыми делами? Старались ли узнать житие своего ангела, святых, во дни которых освящен ваш приходской храм? Не оскорбляли ли святость праздников пьянством, куплею, продажею, работою без нужды? Праздники — время Божие, и кто нечестиво, суетно проводит их, тот крадет время Божие во вред душе своей и отвергает Божие благословение от несвоевременных трудов. В Ветхом Завете камнями побивали нарушителей субботы, а в Новом "только дела неизбежной нужды позволительны в день Господень, и только дела человеколюбия достойны Его".

Праздники же, проведенные в безумном веселии и пьянстве, *ненавидит Господь*, как говорил еще пророк Исаия. И такое провождение праздников есть пагубное наследие от язычества.

Любите ли вы храм Божий, благоговеете ли пред ним и охотно ли уделяете посильную лепту на его содержание и украшение? Не бесчинствовали ли в храме, как, например, почти везде бывает во время венчаний, не вели ли себя неприлично около самого храма? Не выходили ли без нужды от службы или не запаздывали ли к ней намеренно, по лености? Не кощунствовали ли, т.е. не смеялись ли над священными предметами, не употребляли ли в шутку слов Писания? Кощунство близко к богохульству и навлекает на кощунника справедливый гнев Божий. Раз один человек притворился мертвым, а товарищи совершили над ним кощунственно отпевание, во время которого тот внезапно и умер. Молитесь ли за своих родителей, родных, близких, за живых о здравии, за умерших о упокоении их душ в раю? Если молитесь, то и за вас другие молятся по слову Христову: какою мерою мерите вы, такою и вам будет отмерено. Молитесь ли за несчастных, погибающих от грехов или бедствий, — молитва за таких есть плод доброго сердца — истинно духовное милосердие, весьма угодное Богу.

Евангелие повелевает нам с любовию же относиться ко всем ближним, ко всем людям. Мы живем в громадной христианской семье, называемой отечеством, в которой есть *общий отец-государь*. Помните ли вы присягу, данную на верность ему, молитесь ли с любовию о ниспослании ему сил и здоровья для доброго, мудрого управления страною? Есть у нас еще и отцы духовные — пастыри и учителя Церкви, молитесь ли и за них, ибо они пред престолом возносят молитвы за всех вас; почтительны ли к ним, послушны ли были их добрым советам и наставлениям? Не оскорбляли ли их насмешками, грубостию, не осуждали

ли их и не распускали ли о них дурных, ложных слухов? Были ли также почтительны и послушны начальникам и добросовестно ли исполняете свои общественные обязанности и повинности? Главная добродетель в отношении к ближним есть милосердие: оно для души, что солнце для мира, и на Страшном Суде Господь только милосердных помилует и только безжалостных, жестоких осудит на муку вечную. Посему вы, видя родных, знакомых, близких и вообще всякого человека в беде, в нужде, в горе, в обиде, помогали ли им делом, словом, участием — словом, всем, чем могли? "*Милость и истина да не оставляют тебя, обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего*" (Притч. 3, 3). Милостыня, по Златоусту, "есть царица добродетелей, весьма скоро возводящая на небо". Не впадали ли во грехи, противоположные этой добродетели: "*корыстолюбие, которое есть корень всех зол*", жадность, жестокость? Не обижали ли вдов, сирот беззащитных, бедных, не смеялись ли над несчастными, убогими?

Не пребываете ли в злопамятстве, в ненависти; мстительность — это самое пагубное состояние души. "*Всякий, ненавидящий ближнего своего, есть человекоубийца*". Не желали ли ближним зла, болезней, смерти? Не повредили ли чьему здоровью, благополучию, например побоями? Не уязвили ли кого ядовитым, вредным словом? Не порадовались ли чужому горю, беде? Не проклинали ли кого, не изрекали ли безумных, злых пожеланий? Не давали ли воли своему гневу? Не омрачались ли завистию, которая "есть начало злобы, мать смерти, первая дверь греха, корень всякого зла и которая, подобно ржавчине, изъедает душу".

Не отвлекали ли других от добрых дел насмешками, лукавством, не соблазнили ли кого на что-нибудь дурное, особенно детей или людей слабых; но горе всем соблазнителям, сказал Сам Христос.

Не одобряли ли дурных, злых дел, слов? Не оскверняшись ли бранным, матерным словом? Ради Господа, бросьте этот смрадный грех! Сквернословец оскорбляет Матерь Божию, свою родную мать, удаляет от себя благодать — ангела-хранителя, зато привлекает к себе диавола. Не заражались ли гордостью, которая есть "мерзостней всех грехов"? И "зачем человек возносится, будучи пыль и прах"?!

Помните, что все грехи злобы, жестокосердия и гордости — грехи смертные, они увлекают людей в адскую бездну. Но и в сей жизни плохо бывает одержимым ими, ибо Спасителем сказано неложно: "Как вы относитесь к людям, так и люди будут относиться к вам". А чтобы исцелиться от сих смрадных грехов, нужно обращать тщательно внимание на сердце свое, которое есть источник всего поведения. Поэтому нужно молитвою, терпением воспитывать в нем добрые стремления и тем же гасить ростки злобы и гордости в самом их начале и корне. В наше время очень много греха стало в семьях, много вражды среди самых близких родных. Тяжки, пагубны эти грехи, эта вражда; родной дом они обращают в какой-то ад, из которого человек готов всегда рваться вон...

Так как основание семейного счастья — это взаимная любовь членов семьи и их терпение, то вопрошу вас: с любовию ли относитесь к родственникам и приучаете ли свое сердце к терпению? Стараетесь ли жить в мире со всеми окружающими и примирять враждующих? Заботливо ли воспитываете детей: внушаете ли им страх Божий, любовь к Богу, к ближним, жалостливость ко всему живому? Самое же успешное воспитательное средство — добрый пример родительский: ведите себя, родители, по-христиански, и дети будут подражать вам. Ничто так не развращает детей, как дурной пример старших, — посему страшитесь, родители, упиваться, сквернословить, буйствовать, этим вы погубите не только себя, но и детей. Не потакали ли детям в худых наклонностях, не оправдывали ли их шалости? Сами восплачете потом за эту слепую к ним любовь. Не научали ли их притаить чужое, обмануть, осмеять, подслушать, подглядеть? Горе родителям, небрежным в воспитании детей! Отцы семейств, не обижали ли вы своих домочадцев побоями, буйством, гневом, бранью, несправедливостию? Не тратили ли деньги на свои прихоти, забывая про нужды семьи? Кто не заботится о близких, тот, по слову Писания, "хуже неверного"... Звери и те питают своих детенышей. А вы, дети, почтительны ли к родителям и вообще ко всем старшим? Не оскорбляли ли отца или мать бранью, насмешками, непослушанием? "*Проклят всякий, злословящий отца или мать*", — говорит Слово Божие. Цените ли все труды, заботы и болезни родительские, ради вас испытанные?

Не предается ли кто из вас пьянству, этому пагубному омуту, в котором тонут тысячи жертв? "*Бойтесь вина: как змий, оно укусит, ужалит, как аспид... Пьяницы Царствия Божия не наследуют!*" За что вы, несчастные пьяницы, себя губите и заставляете стонать и плакать своих родных?! Не прельщались ли чужою собственностью, не крали ли, не обманывали ли? Добросовестно ли исполняли работы, обязательства? Не брали ли платы задаром, не удерживали ли трудовые деньги у других? Не лихоимствовали ли, особенно пользуясь нуждою ближнего? Знайте, что "похищен-

ное чужое добро, как огонь, в дом вшедшее, все прочее имение поядает... Хищники и грабители подобны человеку, черпающему воду решетом: из рук их вытекает все, что они похищают".

Не согрешили ли языком: не лгали ли? "*Мерзость пред Господом, уста лживыя*". Не осуждали ли? "*Кто других не осуждает, того и Господь не осудит*"... Не оклеветали ли кого? Господь нередко в этой еще жизни строго наказывал клеветников: оклеветали св. Наркисса[14], и один говорил: "Пусть я сгорю, если лгу"... Другой: "Пусть ослепну, если говорю неправду"; а третий призывал на себя жестокую болезнь... и что же? Каждый получил потом казнь, которую призывал на себя... Не продавали ли свою совесть за угощение и подарки при решении дел мирских и не лжесвидетельствовали ли на суде? Не льстили ли кому-нибудь, не заводили ли сплетен, кляуз, словом вредным не сеяли ли вражды среди других? Вообще, старались ли быть правдивыми, осторожно ли владеете языком, "*это малый член, а много греха делает*"... Язык, по апостолу, огонь, оскверняет (иногда) все тело, воспаляет круг жизни... Не насмехались ли над ближними? Не обижали ли злыми шутками прохожих, проезжих?

Не обременяли ли себя чревоугодием, сластолюбием, объедением, которое "как гиря висит над крылами духа и тянет человека к земле"?

Не лицемерили ли, т.е. не старались ли казаться добрыми, благочестивыми, не будучи таковыми на самом деле? "*Горе лицемерам!*" — говорил Христос. "И напрасно они чтут Господа устами, — вещал пр[орок] Исаия, — когда сердце их далеко отстоит от Него"...

Не предавались ли лени, нерадению о себе, о доме, о хозяйстве и т.п.? "Как свежие воды, — говорил один мудрец, — превратившись в стоячие, портятся, так точно души и тела портятся от праздности — матери многих пороков..." Не оскверняли ли себя прелюбодеянием, нечистою плотскою любовью? "*Блудников будет судить Бог, и таковые Царствия Божия не наследуют... Кто растлит себя, того растлит Бог*".

Не увлекались ли танцами, плясками, нескромными словами, играми, речами? Не слушали ли пустых разговоров, грязных песен, прибауток, сами не изрыгали ли их? Не устраивали ли в домах попоек, безумного веселия? Не читали ли или не слушали ли пустых, соблазнительных книг, не засматривались ли на неприличные картины? Не увлекались ли заботами о нарядах, внешнем убранстве, особенно ради греховных, соблазнительных целей?.. Не пересуждали ли пришедших в храм бедно одетых и сами не стыдились ли ходить в храм из-за недостатка хорошей одежды? Знайте, Богу нужно не наше суетное убранство, а наше чистое, смиренное сердце. Украшайте себя добродетелями — и будьте Ему угодны... Не обращались ли жестоко со скотом, животными, птицами, не били ли, не морили ли их? "*Блажен человек, иже и скоты милует*"... Все угодники Божии кротко обращались с живыми тварями и других удерживали от жестокости, которая есть плод злого, испорченного сердца.

Загляните поглубже в душу, повнимательнее побеседуйте со своей совестью, не обнажит ли она перед вами каких-либо согрешений, поплачьте о всех язвах души своей, чтобы слезами покаяния омыть и залечить их...

Но недостаточно для получения прощения только рассказать грехи, необходимо при этом твердо решиться всеми силами удерживаться от них в будущем, необходимо принять не легкий, но спасительный труд самоисправления, корень же этого труда есть самоиспытание. Приучайте себя, по совету Св. Церкви, каждый день, прежде чем лечь на одр свой для ночного отдыха, испытание творить совести своей, приводить себе на память, что в протекший день делал, куда ходил, о чем беседовал... Если приучитесь к ежедневному самоиспытанию искреннему, то легче будет вам открывать душу на исповеди, скорее будете удерживаться от грехов, яснее сознавая всю мерзость, всю пагубность их.

Приидите и покайтесь! Но не стыдитесь поведать все, что особенно томит и терзает вашу совесть, не скройте стыда ради ни одной раны душевной, чтобы она не разболелась до болезни смертельной... Если стыдно бывает сознаваться во грехах пред земным служителем Божиим — человеком, обложенным немощами и грехами, то помыслите, во сколько раз стыднее будет отвечать за эти грехи, удвоенные нераскаянностью, пред безгрешным Небесным Судиею. Спешите же очиститься от грехов здесь, на земле, чтобы не быть истязуемыми за них там, за гробом.

Не смущайтесь поведать духовному отцу на исповеди и все вопросы, тревоги, сомнения душевные, которые мучают вас, тяготят вашу совесть...

Откройте душу вашу, чтобы он мог, при помощи Божией, по руководству слова Божия, дать вам душевное лекарство: добрый совет, наставление о том, как избегать грехов и душу свою уготовлять во спасение.

Московские церковные ведомости.
1900. № 12. С. 143–146; № 13. С. 160–161.

№ 3
ИЗ СТАТЬИ СВЯЩЕННИКА А. ВВЕДЕНСКОГО "ОБЩЕНАРОДНОЕ ПЕНИЕ ПРИ БОГОСЛУЖЕНИИ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ СРЕДСТВ К УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПАСОМЫХ В ДЕЛЕ ВЕРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ"[15]

3 декабря 1900 г.

Всякому внимательному наблюдателю за жизнью св. Церкви весьма ярко кидается в глаза то оскудение веры, тот нравственный упадок во многих членах Церкви, которые стали знамением нашего времени. В самом деле, искажение основных вероучительных истин непризванными учителями народа, каков, например, многими превозносимый граф Л. Толстой, появление всевозможных толков и кривотолков между "глаголемыми старообрядцами", порождение в народной массе суеверий и обычаев, иногда очень вредных (ворожба, гадание, наговоры от присухи и т.п.), имеющих корнем полное незнание православного вероучения, недовольство существующим строем жизни, ложное самомнение, отчаянное и самонадеянное, — вот, кажется, то очень незавидное наследство, которое оставляет истекающее XIX столетие грядущему XX. [...]

Одним из важных средств к нравственному преуспеянию пасомых служит введение народного пения при совершении богослужения, многими уже признанное за неоспоримо надежный проводник знаний вероучительных и нравоучительных, способствующих к достижению "соединения веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова". [...]

В прежнее время в нашей Отечественной Церкви заботились о народном пении: во многих местах России и поныне весь предстоящий народ молится "единеми усты", и особенно бывает так на Волыни и в Подляшьи.

Сознавая всю важность народного пения как испытанного способа к совращению, сектанты и раскольоучители всегда прибегают к нему на своих "радениях" и, к прискорбию, иногда достигают своих целей, привлекая "церковных" сперва только послушать, а потом и окончательно водворяют их в число "своих". Вот и погибла одна из овец стада Христова! [...] Мне, имеющему в приходе беспоповцев-спасовцев[16], приводилось от православных на мои вопросы о "собраниях" слышать такое: "Батюшка, как хорошо поют у них (они — раскольники) все, и мужчины, и женщины; поверьте, есть что и послушать!" Какова ловушка легковерному и необразованному!.. Вот в таких-то случаях, пастырь, будь к себе внимателен, старайся противоборствовать еретикам и их же оружием выбивай из их рук оружие, с которым они идут на тебя!

Вводя народное пение за церковной службой, надо строго соблюдать следующее: постепенность и знание текста песнопения без искажения со стороны поющих, объяснение и толкование воспеваемого, соблюдение "истовости" и "благопристойности" пения. [...]

Пред началом самого пения непременно должно объяснить народу смысл и значение того или другого песнопения, дабы он "пел Богу разумно". Если это так будет вестись, то уже всякий сознательно и ясно поймет и уразумеет то, о чем он поет; ему тогда очевидна будет правота нашего учения о единстве Церкви с ее вечными неоскудеваемыми таинствами в Символе веры и наглядно — заблуждение отпадших беспоповцев "безблагодатных", с их "вторым" крещением от мирянина, лишенных общения со Христом в Таинстве Причащения. [...]

Также необходимо должно внушить поющим, что пение должно быть спокойное, благоговейное, неспешное и внятное, что надо избегать "велегласия", доходящего иногда до "козлогласования", т.е. до неприличного крика, особенно возможного при массовом исполнении песнопений. [...] Общность молитвы, выражаемая в общем пении, обретает благодать у Бога и бывает действенна, чему имеем примеры (осада Троицкой лавры поляками в 1612 г. и др.). Если во время войны видимой с врагами видимыми бодрость духа в войске сообщается и поддерживает всех, то тем паче бывает так в борьбе с общим врагом нашего спасения — диаволом, побеждаемым всеобщим оружием — молитвою, выражаемой пением от полноты души. [...]

Другой воюющий на нас враг — плоть наша — при пассивном, безучастном отношении к церковной службе также вредит нашей молитве, производя во многих усталость членов, порождая скуку и томление, а чрез это — нерасположение и обременение богослужением. Все это уничтожится само собою, как скоро каждый богомолец примет активное деятельное участие в богослужении.

В самом деле, каким долгим кажется время, когда находишься без занятий и ждешь другого, когда он кончит свое дело, и как оно быстро летит, когда сам чем-нибудь занимаешься! Это чисто психологический закон, известный всякому по опыту. При общем пении нет

места скуке и усталости; наоборот, тогда рождается любовь к храму и к общественной молитве в нем, после которой посещают душу приятная настроенность и благодушие, — эти низшие ступени "непрестанной молитвы". [...]

Из сказанного ясно, что предметом особенной заботы современных пастырей должен быть один из самонужнейших способов к религиозно-нравственному развитию прихожан — общее народное пение при богослужении, к чему должны побуждать нас и распоряжения нашего архипастыря, Высокопреосвященнейшего митрополита Владимира о том, чтобы внебогослужебные собеседования с народом соединяемы были с общенародным церковным пением.

Неотложно следует приучать народ к хоровому пению в утреню хотя [бы] некоторых песнопений ("Воскр[есение] Хр[истово]", "Помилуй мя, Боже...", "Взбранной Воеводе..."), ибо "и поутру молиться должно, да утренним молением славится воскресение Господа", — располагать к пению за литургией ("Херувимская песнь", "Символ веры", литургийный канон, т.е. "Милость мира" до "И всех, и вся", "Отче наш", "Достойно есть", запричастен: "Милосердия двери", "Не имамы иныя помощи..."), дабы "единеми усты и единем сердцем" славословить Господа, принесшего Себя в жертву за всех человеков и даровавшего всем спасительное Таинство Евхаристии, — побуждать к пению вечернего богослужения ("Господи воззвах...", "Свете тихий...", "Богородице, Дево..."). [...]

Наш народ, а особенно простой, деревенский, алкает и жаждет принять участие в пении за службой, но он, по его выражению, "народ темный", ничего не знающий, он всеми силами души желает воспеть песнь Богу, — песнь, исполненную надежды и любви к Нему, с мольбой о помиловании и просвещении "светом невечерним". Кто же, как не пастырь Церкви, выведет этот народ "из тьмы и сени смертной", кто, как не приходской священник, которого [...] народ очень удачно зовет: батюшка-кормилец?

Пусть же мы, "делатели на ниве Божией", будем "делателями непостыдными, право правящими слово истины", пусть мы, взысканные милостями нашего "царя-батюшки", будем достойны Его щедрот и оправдаем Его к нам доверие и Его от нас ожидания, да и не только Его, но и всех сынов православной матушки-России!

Московские церковные ведомости.
1900. № 49. С. 599–601.

№ 4
РАСПИСАНИЕ МОСКОВСКИХ КРЕСТНЫХ ХОДОВ[17]

Без даты

1. **Января 6**. В день Крещения Господня, на воду — большой, в 9 час[ов]

2. **В Великий четверг на Страстной** (перенесение мира в Успенский собор из Мироваренной палаты), **в который год свершается мироварение, — в 9 час[ов]**

3. **В Великую пятницу** из Благовещен[ского] в Успен[ский] собор — **в 8 часов**

4. **В Великую субботу, в утреню — в час**

5. **В Светлое Христово Воскресение — в утреню**

6. **На Св. Пасхе, во вторник,** в Иверскую часовню — **в 8 час[ов]**

7. **Праздник Преполовения, на воду — малый, в 9 час[ов]**

8. **Мая 21**. Во Владимирскую церковь Божией Матери на Никольской — **малый, в 8 час[ов]**

9. **Июня 23. В Сретенский монастырь — большой, в 8 час[ов]**[18]

10. **Июля 8. В Казанский собор — большой, в 8 час[ов]**

11. **Июля 20.** В церковь св. пророка Илии — **малый, в 7 час[ов]**[19]

12. **Июля 28**. В Новодевичий монастырь — **малый, в 7 час[ов]**[20]

13. **Августа 1**. На воду крестный ход — **малый, в 9 час[ов]**[21]

14. **Августа 15. В день Успения Пресвятой Богородицы — в 9 час[ов]**[22]

15. **Августа 19.** В Донской монастырь — **малый, в 7 час[ов]**[23]

16. **Августа 26. В Сретенский монастырь — большой, в 8 час[ов]**[24]

17. **Октября 1.** В Покровский собор — **малый, в 9 час[ов]**[25]

18. **Октября 4**. Перенесение иконы св. Алексея, митрополита Московского, — **в 2 час[а]**[26]

19. **Октября 5.** Перенесение обратно иконы св. Алексея, митрополита Московского, — **в 2 часа**[27]

20. **Октябрь, в воскресенье, ближайшее к 12-му числу, кругом Кремля — большой, в 9 час[ов]**[28]

21. **Октября 22. В Казанский собор — большой, в 8 час[ов]**

Утренние кремлевские крестные ходы

В Святую Пасху из Успенского собора, в утреню — в 3 ч[аса]	**В Успенский пост[29] в Успенский собор, в утреню — в 3 ч[аса]**
1. В Благовещенский собор	1. Из Чудова монастыря
2. В Архангельский собор	2. Из церкви Двунадесяти апостолов
3. В Чудов монастырь	3. Из церкви св. Николая Гостунского
4. К Спасу что на Бору	4. Из Вознесенского монастыря
5. В Вознесенский монастырь	5. Из Спасской церкви что на Бору
6. К Гостунской церкви св. Николая что под колокольн[ей]	6. Из Архангельского собора
	7. Из Благовещенского собора

Староста покорнейше просит гг. членов являться на каждый крестный ход в означенные часы.

Листовка-объявление

№ 5
ИЗ СООБЩЕНИЯ О КРЕСТНОМ ХОДЕ В ПРАЗДНИК БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ[30]

6 января 1905 г.

В четверг, 6 января, в праздник Богоявления Господня, был совершен крестный ход из Большого Успенского собора на иордань, устроенную на Москве-реке, у Тайницкой башни. Литургию в Большом Успенском соборе совершал владыка митрополит Владимир[31] с викариями Московской митрополии [...], при пении Синодального хора. Вместо запричастного стиха о. Орфанитским была произнесена проповедь.

После литургии, при пении стихиры "Глас Господень на водах вопиет глаголя", вышел крестный ход из Успенского собора на иордань. В торжественной процессии шли: владыка митрополит с Животворящим Крестом на голове, преосвященные епископы Трифон[32] и Серафим[33] [...] и многочисленное духовенство в облачениях из серебряного глазета. При колокольном звоне процессия направилась на иордань, где владыка митрополит совершил водоосвящение, и в это время была произведена пальба из орудий, расположенных на набережной. Затем крестный ход в том же порядке возвратился обратно в Кремль. Стечение народа в Кремль и на набережной было громадное. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 2. С. 20.

№ 6
СЛОВО ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА В НЕДЕЛЮ ПО ПРОСВЕЩЕНИИ[34]

9 января 1910 г.

Слышим сегодня во святом Евангелии, что после Крещения Своего и искушения в пустыне Спаситель наш выступил на дело служения роду человеческому посредством учительного слова: "С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»" (Мф. 4, 17). Если послушаем проповедь Крестителя Его, Предтечи Иоанна, то опять пред нами то же слово: "В те дни проходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»" (Мф. 3, 1—2). И далее в священном повествовании о жизни Иисуса Христа евангелист говорит: "И ходил Иисус по всей Галилеи, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия" (Мф. 4, 23).

Что же такое это Царство Божие, о котором так настойчиво говорил Спаситель?

Всякое царство имеет *царя*. Понятно, Кто Царь в Царстве Божием. Бог наш есть вечный и единственный Царь неба и земли. Он на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори. Им все земные цари царствуют; тогда только они и являются настоящими правителями, когда вместе со своими подданными одинаково преданы Тому, Кто называется Царем царствующих и Господом господствующих. В одном только случае и можно, и даже должно оказывать неповиновение царям земным, если они требуют от нас измены нашей вере и нашему повиновению Царю Небесному. В особенном смысле Царь наш есть Христос Господь: Он создал свое царство — Церковь Святую; в ней Он — Глава и Царь; ею Он управляет как Владыка. Но настанет время, когда после пришествия Христова будет Бог всяческая и во всех, уничтожится все злое, воцарится Господь во век, и царствию Его не будет конца. Так Бог есть Царь всей природы, в которой мы живем, Царь Церкви и благодати, которою мы спасаемся, Царь вечности и славы, которых мы ожидаем.

В каждом царстве и у каждого царя есть *законы*. Есть законы и у Царя Нашего — Бога. Законов земного царства многие не знают, их надо изучать, толковать. А законы Бога нашего написаны в нашем сердце. Это святые заповеди Господни, всем нам известные: чти единого Бога; не делай себе идолов и кумиров; имя Божие храни и не употребляй напрасно; давай Богу твою душу в молитве и служении Ему, посвящая Ему хоть один день недели; почитай отца и мать, старших и находящихся во власти; не убивай; не прелюбодействуй и не распутничай; не кради; не лги, не завидуй, в душе твоей не имей нечистых помыслов, — одним словом, люби Бога Единого больше всего, и твоего ближнего, как самого себя. Вот законы Царства Божия.

В каждом царстве есть *подданные*. В Царстве Божием подданные — это верующие люди. Кто почитает Бога, кто хочет знать Его волю, кто обращается к Нему с беседою, т.е. с молитвою, кто при всяком деле спрашивает себя, угодно ли это дело Царю Нашему Богу, кто больше всего на свете боится оскорбить и прогневать своего Царя Бога, кто служит ему не за гнев, а за совесть, не по страху наказания, а по любви к Нему, кто имеет постоянно в душе стремление к Богу, кому радостно слушать о Боге, быть в Его храме, читать или слышать Его слово, молиться Ему, быть в Его Церкви; тот воистину раб Божий, тот истинно угодный Царю нашему Богу, Его подданный. Все такие верующие люди, получающие от Бога закон, благодать, искупление Христом, чрез Него получившие прощение грехов, примирение с Богом и право быть и именоваться сынами Божиими — все они составляют *Церковь Христову, это Царство Божие на земле*. В царстве земном подданные только на время земной жизни являются подданными своего царя, а в Церкви, как вечном царстве, верующие люди и при жизни, и по смерти одинаково состоят подданными Царя Вечного, нашего Бога и Господа.

В каждом царстве есть приставники царские, *правители* подданных, по указанию царя, его слуги, которые возвещают его волю, следят за ее исполнением, наставляют неведующих, смиряют непокорных. Есть все это и в Царствии Божием. Послушайте, что сегодня за литургиею говорит нам святой апостол: "Нисшедший (на землю Христос), Он же есть и Восшедший, превыше всех небес, дабы исполнить все". Вот кто наш Царь. А далее: "И Он поставил одних апостолами, других пророками, *иных евангелистами, иных пастырями и учителями* к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" (Еф. 4, 10—13). Вот слуги Бога — цари, это пастыри и учители Церкви, т.е. Его Царства.

Итак, братие, ведомо нам, кто есть наш вечный Царь, какие Его законы, кто Его подданные и кто Им уполномочены быть служителями и управителями Его Царства. Что же нам остается теперь сказать? Скажем словами Святой Церкви:

Приидите, поклонимся Цареви — Царю нашему Богу!

Приидите, поклонимся Христу — Цареви нашему Богу!

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу — Цареви и Богу нашему! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1910. № 1. С. 1—4.

№ 7
СЛОВО ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА "О ЦАРСТВЕ БОЖИЕМ" К ЛИТУРГИИ НА ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ[35]

30 января 1910 г.

Сегодня за утренним и вечерним богослужениями заключаем мы ряд наших бесед о Царстве Божием, начатых непосредственно после Крещения Господня. Сегодня и святое Евангелие, читанное за литургией, снова говорит нам о Царстве Божием, как самом главном, чего должен искать христианин, и вместе указывает нам самое обычное и часто встречающееся препятствие, которое мешает людям и видеть это Царство, и войти в него. Вот что говорит Спаситель: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше". И затем Спаситель заканчивает целый ряд Своих наставлений словами: "Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам" (Мф. 6, 19—21, 33).

Бывают времена — и мы именно переживаем такое время, — когда между землею и небом, между людьми и Богом становятся особенно сильными, высокими препятствия и средостения, именно: излишние привязанности людей к благам земным. Нынешние незваные и нехристианские учители народа, каких развелось много, различные смутьяны, бунтовщики, социалисты и демократы, как они себя называют, сколько произвели всяких бунтов, забастовок, восстаний, сколько греха посеяли,

скольких людей несчастными сделали, сколько семейств обездолили! И о чем же они говорили и говорят? Все об одном: как бы иметь побольше земных благ, денег, домов, имуществ, как бы отнять все это у людей богатых и имущих насилием и кровью. Дошли, наконец, до такого страшного безумия, что на фабриках и заводах, а местами и в деревнях стали распевать и учить распевать безбожную песенку, в которой сказано, что они "Царство небесное создадут себе здесь, на земле"!

Тут уж прямое восстание на Бога и Его Царство. Как Иуда за сребреники продал Своего Учителя и лишился Его Царства, так и эти окаянные новые учители народа за сытость тела готовы отдать и погубить душу и за обладание земными сокровищами отказываются от Небесного Царства и его сокровищ.

Народ православный! Помни о Боге! Помни, что если ты забудешь о Небе, то будешь недостоин жить и на земле, и если перестанешь помышлять о Небесном Царстве, то потеряешь и земное. Знай, что среди полной сытости, даже пресыщенности тела, может голодать душа, и среди довольства мирского может тосковать дух, — так тосковать, что от этой туги ты не найдешь себе на земле места. Ведь Иуду не осчастливили полученные им сребреники, а отчаяние привело к самоубийству. Это конец тех, кто предан земным сражениям: так прожорливая птица, посаженная в полный закром с зерном, будет есть и клевать до тех пор, пока не околеет...

Ищите прежде Царствия Божия! Вот с завтрашнего дня широко открывается дорога к сему Царству. В посте, молитве и покаянии прииди к той бессмертной трапезе Тела и Крови Христовых, которую Спаситель именовал Царством Божиим и вечерей для званых. Все к ней призываются, и всем благовестит церковный мирный благовест о том, что наступило время благоприятное и день спасения.

Идите, яко уже готова суть вся! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1910. № 5. С. 1–2.

№ 8
СЛОВО ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА НА ВЕЧЕРНЕ ПРОЩЕНОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ

30 января 1910 г.

Долго мы звали вас, возлюбленные, к Царству Божию, звали гласом проповеди Христовой: *покайтесь* и гласом поучений церковных. И вот мы ныне у самых врат сего Царства. Не затворены туда врата ни для кого: покаяние легко и удобно их открывает. Скорее туги двери самого покаяния, и зная это, воспевает и молит за нас Церковь: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!" А двери Царства Божия тотчас же открываются, как только мы отверзем двери покаяния нашего сердца.

Вводя в них, Церковь, по гласу Христову, повелевает нам сбросить с себя последнюю тяжесть и греховную ношу, последнее препятствие для души, войти в светлый Божий покой — отбросить злобу и гневливость на наших ближних. "Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. 6, 14–15). Это мы слышали сегодня в Евангелии как напутие в дни поста и наступающего духовного подвига.

Не забудьте, слова эти сказаны Спасителем в пояснение данной им молитвы — молитвы Господней "Отче наш".

Итак, ты будешь в дни своего духовного предлежащего подвига молиться. Но как же ты тогда смеешь лгать и обманывать Бога, если, с одной стороны, будешь говорить: "И остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим", а с другой — в сердце будешь питать злобу на людей?

Ты будешь каяться и просить прощения и оставления грехов и прегрешений своих; но те же, только что приведенные слова молитвы Господней будут жечь тебя и обличать в том, что ты на самом деле и сам не хочешь себе прощения грехов, ибо не оставляешь должникам своим.

Ты будешь поститься, но диавол совсем ничего не ест, но осужден, ибо злобствует на Бога, на людей и на весь мир; не ему ли ты подражаешь во злобе и не его ли по справедливости наследуешь судьбу?

Ты будешь приобщаться Тела и Крови Спасителя, но, злобствуя на ближних, ты нарушаешь Завет Спасителя и тогда лобзание ему даешь, яко Иуда... Зачем же ищешь тогда части апостолов — причастников Христовых, если сам идешь по стопам Иудиным?

Прости, брат-христианин, все личные, тебе нанесенные твоими врагами обиды, и облегченный, окриленный, возлети в горние выси к Царству Бога и Отца Твоего. Оно начинается и здесь, в земной жизни, незлобие духа — его первый и радостный плод. Ибо, по слову Христову, "Царство Божие внутри нас", а по слову апостола, оно есть "правда, и мир, и радость о Духе Святом".

И еще: помоги войти в Царство Божие, в Церковь Христову и неверующим во Христа язычникам, и не

слышавшим о Нем святой проповеди. С нынешнего вечера и во всю первую неделю Поста будет производиться сбор пожертвований в пользу Православного миссионерского общества, имеющего целью распространение веры Христовой среди язычников, живущих в Российской империи.

Это будет достойным служением нашим Царству Божию, если мы и сами войдем в него, и другим откроем вход в него для вечного душевного спасения. Спаситель, являясь апостолам по воскресении, говорил им о тайнах Царствия Божия (Деян. I, 3), конечно, для того, чтобы они возвестили о нем всему миру. Будем и мы подражателями их, поможем нашими жертвами апостольскому миссионерскому делу проповеди Евангелия, и тогда удостоимся и чести апостолов — вечного пребывания в Царстве Божием, во славе и блаженстве. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1910. № 5. С. 1–2.

№ 9
ИЗ СООБЩЕНИЯ О БОГОСЛУЖЕНИИ В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ[36]

18 февраля 1901 г.

В воскресенье, 18 февраля, в Большом Успенском соборе, было совершено "последование в Неделю православия". С раннего утра громадные толпы богомольцев переполняли весь собор и Царскую площадь. В девять часов на Ивановской колокольне раздался торжественный благовест в царь-колокол, и в собор стало являться назначенное для участия в последовании духовенство. Возле северо-западного угла собора была установлена кафедра для о. протодиакона. По прочтении часов были отверсты царские двери, и из алтаря на средину собора были вынесены и положены оо. сакелляриями [...] на аналои древние иконы Спаса Нерукотворенного и Корсунской Богоматери. На средину собора вышли из алтаря преосвященные: Нестор[37] [...], Парфений[38] [...], [...] Нафанаил[39], член Синодальной конторы епископ Григорий[40], ректор Московской духовной семинарии архимандрит Трифон, оо. архимандриты [...] и все соборное духовенство в богатых облачениях из золотой парчи. Началось молебствие, во время которого после исполнения Синодальным хором псалма "Исповемся Тебе, Боже" о. протодиакон провозгласил особую ектению с прошениями, чтобы Господь "просветил мысли, неверием помраченных, верных же укрепил и непоколебимых в правоверии соблюл". По прочтении Апостола и преосвященным Нестором св. Евангелия и особой молитвы о. протодиакон, встав на кафедру, особым распевом прочел Символ и исповедание православной веры, провозгласил анафему неверующим в Бога и в догматы св. Церкви, еретикам, неверующим в бессмертие души, в будущую жизнь, в свв. таинства, в Соборы свв. отцов, хулящим святые иконы. Хор священнослужителей древним распевом исполнял "Анафема". Затем была провозглашена "вечная память всем сподвижникам православия, царям, царицам, императорам и императрицам, патриархам, митрополитам, архиепископам, епископам, всем пострадавшим и убиенным за православную веру и всем христианам, в истинной вере и благочестии и в надежде воскресения скончавшимся". Потом о. протодиакон, став посреди собора, провозгласил многолетие: государю императору, "христианского благочестия ревнителю, защитнику и покровителю Христовой Церкви". Синодальный хор трижды исполнил многолетие. Затем были провозглашены многолетия царской семье, Св[ятейшему] Синоду, патриархам, митрополитам, всему освященному собору и всем православным христианам, право содержащим спасительную веру и повинующимся Христовой Церкви. Певчие исполняли "Тебе, Бога, хвалим", архиереи же и духовенство прикладывались к свв. иконам. Затем оо. сакелларии перенесли в алтарь иконы, и началась литургия, которую совершали преосвященные викарии Московской митрополии, епископы Нестор и Парфений, оо. архимандриты Мефодий и Исидор и соборные пресвитеры. Пел Синодальный хор. Богослужение закончилось в исходе первого часа дня. [...]

Московские церковные ведомости.
1901. № 8. С. 94.

№ 10
БЕСЕДА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ НА ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА[41] "КТО ПАСТЫРИ ХРИСТОВА СТАДА, КТО НАЕМНИКИ И КТО ВОЛКИ"

28 марта 1917 г.

Пастырь добрый душу свою полагает за овцы. А наемник бежит, яко наемник есть и не радит о овцах.

Ин. 10. 11, 13

Святая Церковь в течение святой Четыредесятницы проповедует о покаянии и зовет к покаянию. Пастыри Церкви, по данной им власти, через святые Таинства в эти дни поста имеют особенное попечение о

вверенных им овцах стада Христова. Они трудятся, омывая и очищая их через таинства покаяния от накопившихся на них пыли и грязи греховной. Они перевязывают их греховные раны пастырскими советами, вразумлениями и увещаниями. Они врачуют и питают их через таинство Причащения. Отрадно видеть в эти недели множество говеющих и причащающихся святых Христовых Таин. В течение Четыредесятницы совершается таинственное измовение и убеление стада Христова. Христос, как единый, истинный, добрый Пастырь, совершает это измовение стада Своего через Своих служителей. Таким образом, вся пыль, вся грязь с духовных овец смывается, раны перевязываются, все стадо Христово является в обновленном виде. О, если бы это обновление навсегда, по крайней мере, надолго сохранилось, но, к сожалению, нельзя не опасаться, что некоторые из числа измытых и очищенных овец возвратятся к прежней нравственной нечистоте и грязи. Есть даже большая опасность для стада. Эта опасность предвидится со стороны волков и наемников. Если наемники будут не радеть о стаде, то волки будут расхищать и разгонять овец. Кто эти волки и кто наемники? Волки — это те, кто отторгают от Церкви чад ее, кто совращает православных людей в секты и расколы. Это те писатели, которые пишут и распространяют свои писания, наполненные хулою на Бога, на Церковь, на истинных пастырей Церкви. Чтобы привлечь к чтению своих безбожных, безнравственных писаний, они облекают их иногда в привлекательную форму, как бы намазывая медом свой яд, заключающийся в этих сочинениях. Неопытные, особенно молодые люди, иногда учившиеся, но недоучившиеся или переучившиеся, читают это с жадностию, впитывая в себя все, подобно тем насекомым, которые слетаются на сосуд с ядом, намазанным медом, и тут погибают.

К стаям волков можно причислить тех, кто соблазняет других на грех. Грешник не любит праведного; пьяный не любит трезвенника и старается сделать его товарищем своей разгульной жизни. Занимающийся воровством ищет для себя товарищей по этому ремеслу. Любитель театров и ресторанов увлекает с собой туда же еще не познавших греховной сладости этих развлечений. Почему эти молодые люди, вышедшие, по-видимому, из добрых семейств, потеряли страх и стыд и начали проводить свободную жизнь? Они вовлечены были в это другими молодыми людьми, от знакомства с которыми они не были предохранены.

К разряду волков, губящих стадо, можно отнести и тех, кто препятствует делать добро, хотя и не соблазняет на зло. Жена, например, желает часто быть в церкви, а муж не хочет и отклоняет ее от этого. Муж хочет помогать бедным, раздает свое имущество, а жена ропщет на это, говоря, что такая расточительность приведет семейство к печальной нищете.

Кто наемники? Это те родители, которые не радят о воспитании своих детей. Добрые родители тщательно оберегают своих детей от худых сообществ, от всякого порока. Они не допустят в дом книги, заключающей в себе богопротивное или безнравственное учение; они не позволят посещать дом свой людям порочным, могущим развратить их детей. Но есть такие родители, которые не заботятся дать доброе воспитание своим детям. Они иногда усердно заботятся дать им школьное или даже научное образование, но не заботятся об их религиозном воспитании. Дети их иногда читают много книг, но никогда не возьмут в руки Евангелия или духовно-нравственной книги. Дети их неопустительно посещают места увеселений, но не любят ходить в церковь. Дочери их научены многому: и музыке, и танцам, но они не знают молитв, никогда дома не молятся, садятся за стол без молитвы и даже без крестного знамения. Растут они, как грибы, за которыми ухода не бывает. Родители их — не добрые отцы и матери, а наемная прислуга. Это — евангельские наемники, нерадящие об овцах. К разряду таковых наемников можно отнести и домохозяев, начальников и вообще содержащих наемных людей. Это те хозяева, которые требуют от прислуги только исправности по службе, но нисколько не обращают внимания на их внутреннюю жизнь, на их нерадение об исполнении обязанностей к Богу, не заботятся об их нравственной чистоте; никогда не говорят им о Боге, о религии, о нравственности. Это тоже наемники.

Итак, вот смысл ныне читанного Евангелия о добрых пастырях и наемниках, об овцах и волках.

Каждому из слышавших слово об этом своя совесть пусть скажет, кто он, пастырь или наемник, овца или волк. Каждому своя совесть пусть укажет, что нужно делать, чтобы быть добрым пастырем, но не наемником, быть доброй овцой, послушливой пастырю и бегающей от волков, ищущих ее восхитить и разогнать стадо Христовых овец, пребывающих в ограде Святой Церкви.

О Пастырю добрый, Иисусе Сладчайший, не погуби нас, но кающихся приими, заблуждающихся взыщи и геенны избави, Иисусе Сладчайший Многомилостиве!

Московские церковные ведомости.
1917. № 11–12. С. 93–94.

№ 11
ОПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ[42] В МОСКВЕ
(Из газетной хроники)

21—28 апреля 1902 г.

Великие и святые дни Страстной седмицы и недели Св. Пасхи протекли в древнепрестольной Москве с обычной благоговейной торжественностью. Умилительное и трогательное богослужение Страстной седмицы, светлые и радостные песнопения пасхальные, столь сильно действующие на верующую душу православного русского человека, привлекли многотысячные толпы москвичей в храмы Божии. Во все эти дни все многочисленные соборы и храмы златоглавой Москвы были переполнены молящимися, и эти массы благоговейно настроенного и молящегося народа, и торжественная служба церковная производили сильное, неотразимое впечатление. Предлагаем известия о совершавшихся в первопрестольной столице в минувшие великие и святые дни торжественных богослужениях.

Страстная седмица

Великий понедельник[43]. Так как в текущем году в Великий четверг во время Божественной литургии в Большом Успенском соборе положено совершать чин освящения мира[44], то еще в Великий понедельник началось в Мироваренной палате мироварение. В этот день рано утром в Мироваренную палату были принесены и положены на аналоях древние иконы Христа Спасителя и Феодоровской Божией Матери, а пред ними поставлен стол с принадлежностями для водоосвящения. Вокруг очага, в котором помещается три серебряных котла для варения мира, на серебряных тарелках были разложены ладоны, розовые цветы, корни и другие твердые благовонные вещества, входящие в состав мира; двадцать один сосуд был наполнен маслом, а три — виноградным вином.

К восьми часам утра в Мироваренную палату собралось и облачилось в черные бархатные ризы духовенство. В исходе восьмого часа утра прибыл владыка митрополит Владимир, который вместе с прочим духовенством стал совершать молебствие с водоосвящением. После освящения воды митрополит прочел особую молитву и при пении Синодальным хором стихир окропил святой водой котлы, масло и благовонные вещества и, благословив малые сосуды с маслом и вином, влил содержимое в котлы, а потом всыпал благовонные вещества. Затем оо. диаконы подносили владыке митрополиту большие сосуды с маслом и вином и, получив благословение, сливали их в котлы. Когда все было сделано, владыка митрополит зажег пук лучины от восковой свечи и вложил ее в три печи, устроенные под котлами и наполненные углями. Когда уголь загорелся, владыка митрополит стал читать св. Евангелие от Иоанна; после него читали Евангелие непрерывно до Великого четверга протопресвитер, архимандриты и священники из московских церквей[45]. Когда началось чтение св. Евангелия, то масло в котлах стали мешать особыми лопатками девять диаконов.

Великий вторник. В этот день в котлы с кипящим маслом в Мироваренной палате всыпаны были из двадцати одного сосуда превращенные в порошок твердые благовонные вещества, входящие в состав мира; было вылито и белое вино, на котором они настаивались с понедельника 6-й недели Великого поста. В котлы также были вложены сваренные с оливковым маслом двадцать пять фунтов мастики и пять фунтов сандарака.

Великая среда. И в этот день продолжалось мироварение. Утром в котлы с варившимся миром были влиты масло, настоянное на твердых благовонных веществах, а также распущенные в кипящем масле двадцать три фунта венецианского терпентина, двенадцать фунтов густого мускатного масла и пятнадцать фунтов перувианского бальзама. В восьмом часу вечера мироварение прекратилось, и богомольцы, все время переполнявшие Мироваренную палату, были удалены. Когда сваренное в котлах миро остыло, оно было слито в две серебряные кади, причем предварительно было пропущено через кисею. Поздно вечером в миро были влиты и смешаны розовое, лимонное и другие жидкие благовонные масла. Через несколько времени миро было разлито в тридцать шесть серебряных сосудов, которые были размещены в Мироваренной палате на скамьях, покрытых парчою и поставленных по бокам особого, покрытого парчою стола; здесь же были помещены древний алавастр с освященным миром и по бокам его четыре подсвечника. Все сосуды с изготовленным миром запечатаны были печатью синодального ризничего.

Владыка митрополит богослужение в этот день совершал в Большом Успенском соборе. Прибыв в двенадцатом часу в собор, владыка облачился в мантию и приложился к святым иконам; по прочтении девятого часа он взошел на амвон, прочел молитву "Владыко Всемилостиве", во время которой все стояли на коленях, а затем попросил прощения у окружающих и, обратясь к народу, положил земной поклон. Затем, облачившись,

владыка митрополит с архимандритом Игнатием, о. протопресвитером и соборным духовенством совершил последнюю в нынешнем году литургию Преждеосвященных Даров.

Великий четверг. Торжество освящения мира. В Великий четверг при торжественной обстановке было совершено освящение вновь изготовленного мира. К десяти часам утра в Мироваренную палату собралось до 70 человек духовенства, назначенного для перенесения в Успенский собор мира. В двенадцатом часу дня в Успенский собор прибыл Его Высокопреосвященство владыка митрополит Московский Владимир и облачился при пении тропаря "Егда славнии"; при колокольном звоне из собора в Мироваренную палату направился крестный ход с запрестольными Корсунскими крестами, иконой Богоматери; во главе процессии шел владыка митрополит. Синодальный хор исполнял тропарь Успению Богоматери. По прибытию процессии в Мироваренную палату владыка митрополит окадил сосуды с новоприготовленным миром, которые затем были вручены священнослужителям для перенесения в Успенский собор. Процессия направилась с крестным ходом в Успенский собор. По прибытии процессии в собор алавастр был поставлен на жертвенник, а по бокам его, на особых скамьях, покрытых парчою, были помещены сосуды с новоприготовленным миром. В первом часу дня началась литургия, которую совершал владыка митрополит соборне. Во время великого входа о. протопресвитер В.С. Марков нес св. алавастр, за ним прочие священнослужители несли 33 сосуда с новоизготовленным миром и Св. Дары. В царских вратах владыка митрополит принял алавастр и поставил на св. престол, а вокруг престола на скамьях, покрытых парчою, были размещены сосуды с новоприготовленным миром. Во время пения Символа веры синодальный ризничий о. архимандрит Палладий снял печати и открыл крышки сосудов с миром. После освящения Св. Даров по возгласе: "И да будут милости великаго Бога" владыка митрополит благословил трижды каждый сосуд с миром, прочел две особые молитвы и потом вновь благословил каждый сосуд; затем крышки сосудов были закрыты синодальным ризничим и вновь запечатаны, а возле сосудов стали диаконы с рипидами. По окончании литургии, при пении псалма "Отрыгну сердце мое", святое миро было вынесено с крестным ходом чрез царские врата из собора, и процессия направилась в алтарь синодальной церкви Двунадесяти апостолов, где святое миро[46] было поставлено в правом отделении алтаря на особых скамьях. Во время богослужения присутствовали прокурор Московской Святейшего Синода конторы князь А.А. Ширинский-Шихматов и множество молящихся.

В тот же день чтение двенадцати Евангелий страданий Христовых в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе совершал владыка митрополит с чередным архимандритом и соборным духовенством. В Богоявленском монастыре чтение свв. Евангелий совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский; в церкви Саввинского подворья Евангелия читал преосвященный Парфений, епископ Можайский; в Донском монастыре — преосвященный епископ Григорий, а в Спасо-Андрониковом монастыре — преосвященный епископ Нафанаил.

Великая пятница. Царские часы и омовение мощей. В Великую пятницу в Большом Успенском соборе был совершен согласно древнему обычаю обряд омовения святых мощей. В девять часов утра в собор прибыли преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, с ректором Духовной семинарии архимандритом Анастасием[47], о. протопресвитером, а также все соборное духовенство и до пятидесяти священнослужителей из московских церквей в облачениях из черного бархата. Облачившись, преосвященный Трифон вынес из алтаря ковчег со св. Ризой Господней[48], а архимандрит и о. протопресвитер — Гвоздь Господень[49] и частицы мощей, хранящиеся в соборе; святыни были положены на особый стол, покрытый парчою, на средине собора. Затем преосвященный вместе с духовенством направился во главе крестного хода в придворный Благовещенский собор. Здесь преосвященный Трифон вручил духовенству двадцать два больших серебряных ковчега с частицами св. мощей, а сам возложил на голову крест из Животворящего Древа, хранящийся в Благовещенском соборе, и направился во главе крестного хода в Успенский собор, где эти святыни были положены посреди собора. Хор синодальных певчих исполнял догматики. Затем начались положенные в этот день царские часы, причем все богомольцы согласно древнему обычаю стояли с возжженными свечами. По окончании часов преосвященный Трифон совершил водоосвящение, причем в воду погружался св. крест, а затем губкою, омоченной в св. воду, преосвященный отирал св. Ризу, св. Гвоздь, мощи святителей, почивающих в Успенском соборе, и части свв. мощей в ковчегах, принесенных из Благовещенского собора. По совершении обряда св. крест и ковчеги с мощами были перенесены в том же порядке при колокольном звоне в Благовещенский собор. Стечение молящихся было громадное.

В ы н о с п л а щ а н и ц ы. С особенною торжественностию вынос плащаницы был совершен в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе, где богослужение совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Московский Владимир с архимандритом Высокопетровского монастыря Серафимом, кафедральным протоиереем П.И. Казанским и другим соборным духовенством при громадном стечении молящихся. После выноса плащаницы владыка митрополит сказал назидательное слово, а затем благословлял молящихся, которые прикладывались к плащанице, причем певчими исполнялась стихира "Приидите, ублажим". [...]

В е л и к а я с у б б о т а. Утреню в Великую субботу в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Московский Владимир с оо. архимандритами и с прочим духовенством. После пения Великого славословия был совершен крестный ход вокруг собора со св. плащаницею, которую нес владыка митрополит с духовенством. Масса молящихся переполняла собор во время богослужения. Путь, по которому шел крестный ход, по распоряжению ктитора собора был иллюминирован. [...]

Московские церковные ведомости.
1901. № 16–17. С. 319–320.

№ 12
ИЗ СООБЩЕНИЯ О СЛУЖЕНИИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ НА ПАСХУ
10 апреля 1916 г.

Под Светлое Христово Воскресение стояла тихая теплая весенняя ночь. Стечение народа в Кремле было необычайно велико: все кремлевские площади и огромное пространство в ограде Успенского собора были переполнены народом.

Колокольня Ивана Великого и соборная решетка были красиво иллюминированы разноцветными фонариками.

Ровно в 12 часов ночи на колокольне Ивана Великого раздался мощный удар колокола[50], и вслед за ним вся столица огласилась радостным перезвоном.

Из Успенского собора выступил торжественный крестный ход при пении Синодального хора "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех". За хоругвями и Корсунскими крестами шло многочисленное духовенство во главе с Высокопреосвященнейшим Макарием, митрополитом Московским и Коломенским. Обойдя вокруг собора, крестный ход остановился в притворе, где началась пасхальная утреня[51], начало которой сопровождалось 17 холостыми выстрелами из орудий на Тайницкой башне. [...]

В конце утрени Высокопреосвященнейший владыка христосовался с духовенством и начальствующими лицами.

В 6 часов утра Божественную литургию в Успенском соборе совершил Высокопреосвященнейший митрополит Макарий в сослужении [...] Евангелие читалось на разных языках (алтайском, греческом, латинском, славянском и русском). При чтении Евангелия орудия Тайницкой башни салютовали 21, а при окончании литургии — 51 выстрелом.

В 3 часа дня в Успенском соборе Высокопреосвященнейшим митрополитом Макарием была совершена торжественная вечерня в сослужении сонма епископов, архимандритов и прочего духовенства. Проповедь произнес экстраординарный профессор Московской Императорской духовной академии священник Илия Васильевич Гумилевский[52]. [...]

Московские церковные ведомости.
1916. № 18–19. С. 260–261.

№ 13
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ 600-ЛЕТИЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВ. КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ДАНИИЛА[53]
12 апреля 1903 г.

В субботу, 12 апреля, с благословения Святейшего Синода Москва торжественно праздновала исполнившееся 4 марта 600-летие со дня блаженной кончины преподобного Даниила, первого московского великого князя и основателя Даниловского монастыря, в соборном храме которого почивают его мощи. Рано утром многотысячная толпа наполнила Красную и Кремлевскую площади и густыми шпалерами разместилась по всему протяжению пути от Кремля к Даниловскому монастырю, куда должен был направиться крестный ход из всех московских церквей.

С 7 часов утра к Большому Успенскому собору начало собираться для участия в крестном ходе духовенство трех отделений Замоскворецкого сорока, двух — Пречистенского и двух же — Ивановского, а также начали приносить хоругви из всех кремлевских соборов и монастырей, из кафедрального Христа Спасителя собора и из соборов Покровского и Казанского. [...]

После молебствия крестный ход при торжественном колокольном звоне двинулся в путь, сопровождаемый многочисленным духовенством, с преосвящ[енным] Парфением во главе. Выйдя из Кремля чрез Спасские ворота, процессия остановилась у Лобного места, где преосвященный Парфений совершил чтение Святого Евангелия и осенение народа святым крестом на все стороны. После этого крестный ход направился по Москворецкой улице, через Москворецкий мост, по Балчугу, через Чугунный мост, по Пятницкой, через Серпуховскую площадь, по Серпуховской улице, мимо Александровских казарм и Павловской больницы, Даниловским проездом к монастырю. При следовании процессии по всему пути на колокольнях попутных храмов производился колокольный звон, а из храмов выходило навстречу духовенство с хоругвями и храмовыми иконами.

Около $10^1/_2$ часов процессия приблизилась к Даниловскому монастырю и у святых врат его была встречена Высокопреосвященным Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, с отцами архимандритами [...] [и] прочим духовенством.

По входе процессии в монастырский соборный храм во имя свв. отец Семи вселенских соборов Высокопреосвященный Владимир в сослужении перечисленных отцов архимандритов и духовенства совершил в нем литургию, во время которой вместо причастного стиха член Московской духовной консистории протоиерей И.Ф. Мансветов произнес проповедь. В Троицком монастырском храме одновременно литургию совершал управляющий Спасо-Андрониевым монастырем преосвященный епископ Нафанаил в сослужении [...].

В соборном храме литургия закончилась в $12^1/_2$ часов дня, и крестный ход в прежнем порядке и по тому же пути отправился из монастыря обратно в Кремль, имея во главе духовенства преосвященного Трифона, епископа Дмитровского.

По случаю торжества мощи св. князя Даниила были покрыты древним покровом, шитым жемчугом, а сверху другим покровом, пожалованным императрицей Екатериной II.

Всем многочисленным богомольцам раздавались от обители жизнеописания св. князя Даниила и изданные в память торжества изображения св. князя Даниила с видом его монастыря.

Ко дню торжества обители принесены в дар разными лицами: драгоценный покров на мощи из малинового бархата с золотым позументом и вышитыми золотом лавровыми ветвями и крестом с камнями, две серебряные вызолоченные лампады, драгоценная сень из малинового бархата с золотым шитьем и бахромой и еще покров, шитый шелками, и две ценные хоругви с изображением Преображения Господня и Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, а на другой стороне — иконы московских святителей и свв. князей Александра Невского и Даниила Московского и преподобного Иоанна Лествичника. Внизу на подзорах помещена надпись: "От обществ хоругвеносцев московских соборов и кремлевских монастырей в память 600-летия блаженной кончины св. благоверного князя Даниила Московского". [...]

Московские церковные ведомости.
1903. № 15–16. С. 204.

№ 14
СЛОВО ЕПИСКОПА ТРИФОНА В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО

4 марта 1911 г.

Помолимся усердно почитаемому нами родному нашему святому благоверному князю Московскому Даниилу.

Ныне особенно радуется обитель Даниловская, которая была создана святым великим князем Даниилом и в которой покоятся его святые мощи, но не менее радуется и наша обитель Богоявленская, ибо она является родной сестрой обители Даниловской, так как и она была создана святым благоверным князем Даниилом; а вместе с ними ликуют и все благочестивые люди, празднуя память своего святого, и, припадая к раке его святых мощей, получают от нее благодатные исцеления и, обозревая его житие, черпают из него уроки жизни. В самом деле, часто люди говорят: "Мы светские, а как трудно в миру спастись, гораздо труднее, чем в монастыре, где все приготовлено к спасению". О, поверьте, все дело спасения не в обстановке, а в душе человека, стремящегося ко спасению. Пример этого показывает нам великий князь Даниил. Не он ли был высокого положения? Не он ли имел все, чтобы наслаждаться жизнью? Но, находясь в мирском обществе, он не соприкасался с ним; находясь среди мирских людей, он был собеседником ангелов, как это пелось в песнопениях, составленных на день его памяти. Словом сказать, здесь, на земле, он приготовлял себя к вечности.

По происхождению принадлежал к благочестивой семье, ведь и отец его Александр Невский был благо-

честивым князем, он восприял с ранних лет семя благочестия, и это семя возросло и принесло плод. В особенности всех поражало его смирение, незлобие, кротость. Вы знаете, в то время Русь находилась под тяжелым игом татарским, а среди князей не было мира: они часто враждовали между собою; призывали себе в помощь иногда татар; страдала Русская земля и от татар, и от междоусобиц. В это-то время князь Даниил и явился миротворцем. Он всю свою жизнь употреблял на то, чтобы мирить князей, чтобы отвращать нападения татар, чтобы среди русских людей было спокойствие и мир; его вера и благочестие поражали всех; в самом деле, не в пиршествах и веселии, а в молитве, усердной молитве и посте он находил себе утешение, его радостью было, чтобы множество церквей возрастало, чтобы благочестие распространялось, его счастие состояло в том, что он созидал обители; сию обитель Богоявленскую он основал, а затем и другую, Даниловскую; и вот в конце жизни Господь удостоил его постричься в схиму и быть погребенным в основанной им обители Даниловской. Затем, через много лет после его кончины, Данилов монастырь, пришедший в ветхость, снова был украшен благолепно, а затем, в царствование царя Алексея Михайловича, по особому указанию Божию, святые мощи его были обретены нетленными. И вот он нас учит в жизни идти христианским путем, невзирая ни на что: ни на скорби, ни на вражду, ни на искушения. Правда, время, в которое мы живем, очень смутное, опасное; но нам не грозит такая опасность, какая была в те времена, вести христианскую жизнь, посещать храмы Божие нам никто не возбраняет.

Итак, будем усердно молиться святому благоверному князю Даниилу, чтобы он помог нам идти путем смирения, кротости, чистоты и пламенной веры.

Трифон, митрополит. Проповеди и молитвы. М., 1999. С. 270–272.

№ 15
РЕПОРТАЖ О СЛУЖЕНИИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ В ХРАМЕ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ[54]

13 апреля 1916 г.

13 апреля, в среду Светлой седмицы, Высокопреосвященнейший владыка митрополит Макарий совершил Божественную литургию в храме Марфо-Мариинской обители милосердия на Большой Ордынке в сослужении архимандритов Кронида и Феодосия, игумена Германа, протоиереев М. Сребрянского и Н. Мячина и священника Е. Сенатского.

Проповедь говорил митрофорный протоиерей И. Восторгов.

После литургии владыкою митрополитом был совершен благодарственный молебен по случаю исполнившегося 25-летия со дня вступления Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в лоно Православной Церкви.

На молебен выходили: архиепископ Гродненский и Брестский Михаил[55], епископ Евфимий[56] и епископы: Иоасаф Новогеоргиевский[57], Владимир Белостокский[58] и Серафим Бельский[59] и московские викарии: Модест[60], Димитрий[61] и Арсений[62], архимандриты: Кронид, Сергий, Арсений, Феодосий и Серафим, протопресвитер Н. Любимов, митрофорный протоиерей И. Восторгов, игумен Герман, протоиерей Сребрянский и другое духовенство.

По окончании молебна и возглашения многолетия владыка митрополит обратился к великой княгине с приветственной речью:

"Ваше Императорское Высочество, благоверная великая княгиня! В библейских книгах есть изречение некоей моавитянки Руфи, сказанное ею своей свекрови: "Народ твой будет моим народом и твой Бог моим Богом" (Руфь 1, 16).

По смыслу этих библейских слов, Ваше Императорское Высочество исполнили во всей широте значения их и делом, и жизнию. Народ Вашего супругамученика стал Вашим народом, вера его — Вашим вероисповеданием. Православие стало Вашею верой не только потому, что оно было вероисповеданием Вашего благоверного супруга, но Вы и сами, путем тщательного изучения истин православия, из знамений и чудес, совершившихся среди исповедников православия, убедились в истине этого исповедания. Об этом свидетельствует Ваше твердое и искреннее пребывание в лоне Православной Церкви и до сего дня. В ознаменование исполнившегося 25-летия этого Вашего события в жизни Вашей всепреданнейше просим Ваше Высочество принять от нас, смиренных архипастырей, настоящую икону Пречистой Богоматери Феодоровской, Покровительницы царственного рода Романовых".

Вслед за владыкою поднесены были иконы от Новоспасского монастыря епископом Евфимием, Троице-Сергиевой лавры, Чудова и других монастырей и учреждений.

После литургии с молебном участвовавшим в торжестве лицам был предложен чай в покоях Ея Высочества.

Московские церковные ведомости.
1916. № 18–19. С. 266.

№ 16
"ПРАВОСЛАВИЕ" – СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПРОТОИЕРЕЕМ И.И. ВОСТОРГОВЫМ В СВЯЗИ С 25-ЛЕТИЕМ ПРИНЯТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИСАВЕТОЙ ФЕОДОРОВНОЙ[63]

13 апреля 1916 г.

Двух проповедников и две проповеди сегодня мы слышали за литургией в евангельском и апостольском чтениях, положенных церковным уставом. И обе эти проповеди так прекрасно и гармонично сливаются воедино, и обе так прекрасно освещают и осмысливают высшим светом и смыслом нынешнее наше торжество в этом храме и в этой обители!

Повествует ныне святое Евангелие о проповеди Иоанна Крестителя. Иоанн Предтеча, — о коем говорит евангелист, что он пришел во свидетельство, да свидетельствует о свете, — стоит с двумя учениками у берегов Иордана и, увидев Иисуса грядущего, кратко о Нем *свидетельствует*: "Вот Агнец Божий!" И вся здесь проповедь! Что же ученики? Они, — это были Андрей и Иоанн, — идут за Иисусом. Иисус говорит им: "Что вам надобно?" Они сказали Ему: "Учитель! Где живешь?" Отвечает Иисус: "Придите и увидите". Вот, опять краткая проповедь, всего из двух слов! А вот плоды ее: оба ученика Иоаннова пробыли у Иисуса весь тот день; один из них, Андрей, находит потом брата своего Симона и со своей стороны тоже *свидетельствует* пред ним: "Мы нашли Мессию, что значит: Христос". И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: "Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Ин. 1, 35—43), т.е. по-гречески Петр". Замечаете ли: опять ни убеждений, ни доказательств, только свидетельство...

Это было в начале служения Иисуса Христа спасению людей.

Сегодня мы слышим в Деяниях апостольских проповедь и Петра, призванного Христом.

Спасение человечества тогда уже было совершено. Дух Святый изобильно излился на учеников Христовых, о коих тоже сказано Христом: будете Мне *свидетелями* в Иерусалиме и Иудее, и даже до последних пределов земли... От лица их всех в день Сошествия Св. Духа проповедует собравшимся иудеям апостол Петр. Вот сущность его проповеди: "Мужи израильские, послушайте слов моих. Иисуса Назорея, мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили. Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти... *чему мы свидетели*" (Деян. 1, 22, 23, 32). Такова проповедь апостола. Она покорила сердца многих, и в тот день крестилось три тысячи человек.

В чем же особенность и сила проповеди? И Предтеча, и Сам Спаситель, и апостолы ничего не доказывают; они *не изыскивают* истины путем сложных размышлений, рассудочных построений и доказательств. *Они только свидетельствуют об истине*, и она сама, — сама истина, внутреннею, присущею ей силой покоряет сердца и преобразует души человеческие. Прочитайте внимательно весь Новый Завет и вы увидите и услышите везде тот же тон простого авторитета убежденности, то же простое свидетельство об истине ее проповедников, то же отсутствие каких-либо усилий и попыток что-то доказать, чтобы кого-либо рассудочно убедить. Свет не нуждается в доказательствах своего существования: раз есть у нас здоровый глаз, он сразу видит свет, и его не нужно изыскивать. Наше собственное существование тоже не нуждается в доказательствах: оно непосредственно чувствуется и сознается. То же самое надо сказать о религиозной истине. Как свет не от глаза, а только воспринимается глазом, как бытие в нас не от нас самих, а дано извне, так и истина религиозная не от нас. Она нам дана свыше, открыта Богом. Путь к тому, чтобы принять ее, один: "Прииди и виждь". Пособие к принятию одно: оно в той жажде и в той способности и стремлении к истине, которые живут в человеке помимо его воли и неистребимо; оно указано Спасителем в ответе Его Пилату на знаменательный вопрос: "Царь ли Ты?" "Я, — сказал Христос Спаситель, — Я на то пришел в мир, чтобы *свидетельствовать* об истине, и всякий, кто от истины, тот послушает Моих"... Способ ее сообщения — свидетельство о ней, и в этом задача Церкви в мире. Самое слово "истина" происходит от слова "есть"... О том, что есть, можно только свидетельствовать как о факте, — и только. Цель свидетельства истины по отношению к нам, ей внемлющим, тоже одна: не прибавлять к ней ничего своего, не убавлять, а усвоять ее все глубже и глубже, запечатлевать ее все больше и больше в духе, так, чтобы она воплощалась в нашей деятельности, проницала всю жизнь нашу и жизнь людей и поднимала ее, как закваска тесто. В такой христианиза-

ции жизни, когда "жизнь истинствует", и заключается прогресс духовный, — во внутреннем и качественном изменении жизни под влиянием и воздействием истины, а не в количественном убавлении или дополнении, не в изменении самой истины, которая по существу вечна и неизменна.

И в этом, братие, сущность воззрения святого нашего православия; в этом разрешение всех и всяких вопросов обновления, пересозидания и возрождения жизни; в этом яркое отличие православия от тех форм христианства, которые явились на Западе под влиянием смешения выводов человеческого рассудка с Божественным откровением, — не в подчинении человеческого разума сему откровению, а в уравнении его с истиною богооткровенною или даже в господствующем его положении. И здесь же резкая противоположность православного религиозного воззрения с модною ныне и властною в жизни идеей демократической, которая имеет своею сущностью именно не обладание истиной, а постоянное изыскивание истины и определение ее простою механической мерой счета голосов.

Когда-то небольшая Церковь православных христиан далекой Японии очень метко выразила эту сущность православия в послании к Церкви-Матери, т.е. к русской Церкви, по поводу девятисотлетия Крещения Руси. "Мы, — писали японские наши единоверцы, — видели у себя в Японии различных христианских проповедников; об одних мы не знаем, что они завтра прибавят к Евангелию; это — католики; о других не знаем, что они завтра убавят из Евангелия; это — протестанты. Наша душа лежит к тем, которые, ничего не убавляя и ничего не прибавляя к истине, всегда одинаково свидетельствуют о ней; это — православные".

Не тем же ли путем, не в том же ли духе жили в православии и светили в жизни православного русского народа ровным и спокойным светом здоровой, сердечной, простой, не мудрствующей лукаво веры такие народные святые, как Серафим Саровский, такие народные пастыри, как о. Иоанн Кронштадский[64], такие народные цари, как воистину благоверный и праведный государь Александр III, такие князья рода царева, как князь-мученик Сергей Александрович?

И что же удивительного в том, что Высокая виновница нынешнего торжества, прибыв с запада Европы, очутившись лицом к лицу пред Православною Церковью и жизнью православного русского народа, почувствовала в душе неодолимое свидетельство православной истины?

"Прииди и виждь" — это слово прозвучало и ей в сердце и принесло плоды. Она не родилась в православии, как мы, она приняла его не в первый, а в шестой или девятый час жизни. Но щедро даровит наш Владыка, принимает последнего, как и первого, — и Он открыл ей входы во врата и в лоно Православной Церкви.

"Не сердце ли мое горело во мне", — могла она сказать, видя пред собой не раз о. Иоанна Кронштадского и всегда наблюдая жизнь и нравственный образ царственных братьев, государя императора Александра Александровича и великого князя Сергея Александровича. "Не сердце ли мое загорелось во мне неотразимою любовью к православию", — могла она сказать евангельскими словами при виде этой покоряющей силы истины православия? Она пришла и увидела, увидела и преклонилась пред истиной!

И на радость царю, на радость мужу, она совершенно свободно и добровольно присоединилась к Православной Церкви и вошла в нее, вросла, — именно вросла органически в жизнь православного русского народа настолько, что всецело проникласъ духом православия, как истины богооткровенной, как веры аскетической, как подвига смирения, самоотверженного труда, самоотречения и благотворящей любви, даже до создания этой обители.

Промыслу Божию угодно было поставить ее здесь, в Москве, в ближайшее общение с русскою жизнью, — и она почувствовала здесь всю захватывающую красу Православной Церкви, всю благодать, сообщаемую в Церкви, все биение жизни русского народа. Здесь она окончательно опознала себя воистину православной, и радость этого глубокого душевного удовлетворения в ней оказалась столь глубокою, что православия нельзя теперь от нее взять, по собственному ее свидетельству, даже ценою мученической смерти. Сердце ее хотело выразить благодарность Церкви, ее возродившей. Она желала дать, по духу православия, какую-либо жертву Богу, в благодарность Ему за радость познания истины веры и жизни. Приспел час, и мучительным путем скорби, после столь ужасного несчастья, после потери убиенного супруга и насильственного разрушения своей семьи, она приходит к созданию новой великой семьи духовной в этой обители, и здесь отдает себя в жертву Богу, в жертву Церкви, в жертву любви милующей и благотворящей.

Ныне исполнилось 25 лет с того счастливого дня, как благоверная княгиня вошла в Православную Церковь. "Блажен человек, иже возьмет ярем свой от юности своей" — так говорит пророк. И великая княгиня отдала служению Православной Церкви самые цветущие годы жизни. Что же? Впереди неизбежное

ослабление и умаление сил? Что же? Все, что можно было совершить, уже совершено? Что же? Воспоминание двадцатипятилетия наводит на грустные мысли о том, что прошлое не возвратится, а будущее уже сокращено и обречено на умаление сил?

Ваше Императорское Высочество, благоверная государыня!

Святой евангелист Иоанн Богослов, бывший с Андреем Первозванным около Предтечи и последовавший с ним за Иисусом, в Соборном послании своем к христианам дает нам одно знаменательное и глубокое указание. Мы читаем у него: "Пишу вам, дети", "Пишу вам, юноши", "Пишу вам, мужи"... Нет только упоминания о старцах! Почему так? Потому что в христианстве, в духовном восстании *старости нет*. Истина не умаляется, вечное не стареется, рост духа никогда не прекращается. Какой урок для всех нас! Какое утешение Вам в настоящие минуты!

И мы молим Вам у Бога такой нестареющей юности духа, и мы желаем Вам в этот торжественный день святых и возвышающих воспоминаний все большего и большего духовного возрастания в свете истины небесной, в свете святого православия, в подвиге ревнующей веры и любви, в утешении сладкой надежды и упокоении в Боге, по слову апостола, в меру возраста исполнения Христова! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1916. № 17. С. 226–230.

№ 17
ПОУЧЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА "БОГА БРАНЕЙ БЛАГОДАТЬЮ", СКАЗАННОЕ В НЕДЕЛЮ ФОМИНУ В ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОМ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМ ВОИНСКОМ ПУНКТЕ

29 марта 1915 г.

Христос воскресе!

Вы отвечаете: "Воистину воскресе"... Откуда же вы знаете, что воистину воскресе Христос?

Знаем об этом из Евангелия; знаем от ангелов, от мироносиц, от апостолов, от Церкви; знаем из свидетельств всей истории всего мира; знаем из чудного, непостижимого голоса нашей души. Знаем от веры, а сегодня знаем и от неверия... Ибо ап[остол] Фома именно своим первоначальным неверием, которое превратилось в столь горячую веру, убеждает нас в истинном воскресении. "О преславнаго чудесе!" — взывает Церковь; неверие веру известную творит!

В тяжкие дни тяжкой брани, которую Бог послал русскому народу, мы недавно, можно сказать, на днях, также видели свидетельство неверия в защиту и славу нашей веры в Воскресшего Господа. Турко-немцы захотели внести огонь и меч, и смятение в беззащитные города нашего Черноморского побережья в самый первый день Светлой Пасхи. Лучшие их суда направились к русским берегам из Константинополя, пользуясь отсутствием нашего флота. В темную пасхальную ночь они хотели стать на море у наиболее людных городов и в самый священный и торжественный для верующих христиан миг, в полночь пасхальной заутрени, когда храмы полны, когда на улицах праздничное оживление, открыть убийственный и сокрушительный огонь из смертоносных орудий... Все готово было: орудия поставлены и подняты, снаряды вложены, люди на местах. Только ненависть ко Христу турок-мусульман и породнившихся с ними по духу немцев-лютеран, христиан по имени, но давно отвергших и Церковь, и таинство, и священство, не знающих нашей пасхальной радости, — только ненависть ко Христу и православию могла натолкнуть врагов на такой адский замысел.

Но не мимо сказано слово Божественного Писания: "Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им; упасет их жезлом железным; смирит всякую гордыню"... Не мимо сказано слово: "Не обманывайтесь, — Бог поругаем не бывает!" Лучшие суда турок и немцев были вовремя встречены нашим флотом в море, и с позором, поспешно, даже не приняв боя, должны были уйти, а один крейсер, быстроходный и прекрасно вооруженный, в виду многолюднейшего города Одессы, уже приготовившись к разбойничьему нападению, вдруг наскочил на мину там, где менее всего ее ожидал, — там, где, как показалось врагам, только что прошли русские суда, — и погиб на очень мелком месте, так что легко остался, как добыча, в наших руках.

Воистину, в устах наших теперь слово благодарности спасенного царя-пророка Давида: "Славьте Господа, ибо Он благ, ибо во век милость Его! Да скажут ныне боящиеся Господа: Он благ, ибо во век милость Его. Господь за меня; не устрашусь: что сделает мне человек? Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих! Они окружили меня, и именем Господним я сопротивлялся им; обступили меня, окружили меня, но именем Господним я низложил их; окружили меня, как пчелы сот, и угасли, как огонь в терновнике! Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу. Десница Господня высока, десница

Господня творит силу. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь! О, Господи! Спаси же! О, Господи, поспеши же! Бог Господь и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника! Славьте Господа, ибо Он благ, ибо во век милость Его!" (Пс. 117, 1).

"Господь — сила моя и песнь; Он соделался моим спасением" (Пс. 117, 14) — вот надежда и источник бодрости и для вас, наши дорогие братья-воины. Не только храбрыми, выносливыми и терпеливыми подобает вам быть; подобает вам быть набожными и верующими, какими действительно уже явили себя на войне наши войска, — и сила духа, и с нею и всякая иная сила пребудет к вам и соделает вас победоносными.

Вот что всего два-три дня говорил мне один офицер, мой духовный сын, прибывший временно по делам службы в Москву. "Батюшка, — говорил он мне, — я вот думал доселе, да и вы, конечно, думали, что я верующий человек, что я христианин, что я сын Церкви. Но когда я увидел наших солдат на войне, на позициях, во Львове, под Перемышлем и во многих других местах нашего военного расположения, когда я увидел их веру, их религиозность, их горячие молитвы, преданность Богу, благоговение, с которым они жаждали приобщения Св. Таин и подходили ко святой Чаше, то я стал прямо сгорать от стыда за себя, моя вера показалась мне столь слабой сравнительно с этой народной верой, что я готов назвать ее неверием, оскорблением Христу, мое христианство показалось мне только христианством по имени. Я теперь только увидел и почувствовал, что такое настоящая вера и преданность Церкви. С такими воинами нельзя не быть победителями"...

Вот что пишет другой офицер к своей матери, пишет бывший невер, тоже захваченный чудесным действием веры русского солдата: "Скажу тебе новость, дорогая мама. Я не говел четыре года, как и ты хорошо сама знаешь, но вчера я исповедался и причастился. Почему я это сделал? Ты бы посмотрела, как наши солдаты и с какой-то особенною порывистостью и радостью торопятся к священнику — исповедоваться и причащаться. Их вера захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало в душе".

А вот вам случай из жизни солдата, бывшего тоже неверующим. Я рассказываю его так, как о том напечатано в одном журнале, где указаны точно место, время, имена и фамилии упоминаемых лиц.

Сын крестьянина Новгородской губернии Тимофей с детства имел несчастье попасть в такую школу, где учителями оказались ярые безбожники и революционеры. Учился Тимофей очень хорошо; после начальной школы он хорошо окончил у своих учителей большую сельскохозяйственную школу и вышел в люди, получив хорошее место. После объявления войны с немцами он взят был на военную службу, прямо в действующую армию. Семья, из которой он происходил, была набожная и благочестивая. От деревни их церковь была в 7 верстах пути, но родители Тимофея и сам он в детстве всегда по праздникам пешком ходили в храм Божий, несмотря ни на какую погоду. Много плакали родители, когда стали замечать, что их сын, приезжая на лето из школы домой, сначала редко ходил в церковь, а потом не только совсем оставил молитву и посещение храма, но и стал говорить открыто безбожные речи, возмущать молодых людей, своих товарищей, стал среди них вожаком в неверии и всяких революционных выступлениях.

Поступил Тимофей потом на службу и там продолжал вести себя по-прежнему: вокруг него собирались слушатели, и он открыто глумился над верой в Бога, над иконами, постами, молитвами, поминовением усопших и т.п. Все это, по мнению Тимофея, было "хитрой выдумкой попов, без которой они бы умерли от голода".

Как говорил Тимофей, так и поступал. Умерли его отец и мать, — он не стал поминать их. Нашлась подруга жизни, — он не захотел было венчаться с нею в церкви, но на счастье она не согласилась на гражданский брак и потребовала благословения пастырского и венчания церковного. Пошли дети, — Тимофей и не думал их воспитывать в вере и благочестии. Отправился он на войну. Пред праздником Рождества Христова вот какое письмо получает с войны от мужа жена Тимофея: "Дорогая жена! Я *переродился*", — и дальше рассказывает, что заставило его переродиться. "Недавно, — так приблизительно рассказывает Тимофей, — со мной был такой случай: сидели мы четверо в окопе, я и три другие солдатика. Дело было под вечер. Развели огонь, вскипятили чай, напились с имевшимися у нас сухариками и уснули в полной уверенности, что до утра никто нас не побеспокоит. Не помню, сколько времени мы спали, но во сне, буквально как наяву, подходит ко мне моя умершая пять лет тому назад мать, сильно толкает меня в бок и говорит: "Иди отсюда прочь, безбожник, исправляйся, иначе ты погибнешь на веки". Объятый ужасом, я моментально проснулся, вскочил на ноги, схватил ружье и поспешил уйти. Убежал не потому только, что боялся погибели, а потому что на меня повлияло видение матери, которую я никогда не только не поминал в молитве (да, впрочем, я давно уже не молился), а даже и в разговоре. И — о ужас! Едва я отошел саженей на 30 от окопа, в котором спал, как в

него, как раз на то место, где я лежал, падает ужасных размеров немецкий "чемодан", взрывается и, конечно, все смешивает с землею, так что и кусков-то не осталось бы от моего тела.

В этот момент я буквально окаменел, ружье из рук выпало, и я целых пять минут был без сознания. Когда я пришел в себя, то с моих умственных очей точно свалилась тяжелая мрачная пелена этой окружающей меня так долго духовной адской тьмы, и Господь, не хотящий смерти заблудших тяжелых грешников, к которым принадлежу и я, за молитвы св. матери нашей, Церкви, и моей умершей старушки-матери вразумил меня. Среди ночной тишины, нарушаемой громыханьем смертоносных орудий, я пал на колени и после 15-летнего своего заблуждения долго-долго молился Господу Богу и Его Пречистой Матери; я молился со слезами, исповедуясь в своем заблуждении, молился и за упокой своих родителей, в особенности родимой матушки, только что спасшей меня от явной смерти. Слезно прошу тебя, дорогая жена! Молись днем и ночью Господу Богу за меня, тяжкого грешника, а паче за упокой умерших родителей и сродников. Каждое воскресенье, не считаясь с погодой и с другими суетными обстоятельствами сей жизни, ходи в село Семеновщину в родной храм Божий и неопустительно каждый раз подавай просфоры о здравии и за упокой; а главное, воспитывай малых детей в страхе Божием, чтобы они укреплялись телом, крепли и нравственно; когда возмужают, путь будут крепко верующими христианами и истинными сынами святой Православной Церкви, без которой нигде нет спасения и утешения. А я буду свято и честно исполнять долг христолюбивого воина, защищая святую веру нашу православную, царя-батюшку и вас от злокозненного коварного врага-немца до последнего своего издыхания".

Что вам прибавить к сказанному, дорогие воины? Вам снова, после ран и болезней, придется идти на брань, на труды, на подвиги. Вам снова предстоят опасности. Идите с крепкою верою в Бога, идите с любовью к Господу Иисусу Христу, идите в желании принять за отечество, за ближних своих всякие страдания, отдать все самое дорогое по образу Христа, вас возлюбившего даже до Креста и смерти. Идите с этим твердым и непобедимым "Воистину воскресе", с верою в то, что Победитель ада и смерти Христос Воскресший соделает и вас победителями врага, пошлет вам невидимо Свою помощь и сохранит вас в жизни земной и небесной для вечного спасения и блаженства.

Будьте не только храбрыми, будьте прежде всего набожными; пред Богом исполните ваш долг, воины, и Бога браней благодатью вы будете сохранены в вашем грядущем подвиге во здравии, в силе и славе. Аминь.

Православный благовестник.
1915. № 3. С. 20–24.

№ 18
ИЗ ГАЗЕТНОЙ ХРОНИКИ О ПРОСЛАВЛЕНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ЕРМОГЕНА[65]

11–12 мая 1913 г.

11 мая во всех храмах Москвы были совершены последние заупокойные литургии и панихиды по святейшему патриарху Ермогену. [...]

В Кремле в течение всего дня наблюдалось необычайное народное движение. После вечерни православное население первопрестольной столицы с разных сторон устремилось в Кремль, где должно было состояться великое духовное торжество. Немного позднее сюда же потянулись крестные ходы. Народ главным образом собирался на соборной площадке, которая к началу всенощного бдения была залита народными массами. Велико было стечение народа и на Царской площади. [...]

Торжественное всенощное бдение в Большом Успенском соборе началось в седьмом часу вечера, по прибытии Антиохийского патриарха Григория и высшего духовенства. [...] Духовенство было в облачениях из белой парчи, с золотыми крестами, нарочито сделанных к этому дню.

За торжественным всенощным бдением в соборе присутствовали Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна и его высочество князь Иоанн Константинович. [...]

[Затем] выступил из Успенского собора крестный ход, в котором были несены: хоругви, хрустальные Корсунские кресты, запрестольная икона Богоматери, икона преподобного Дионисия, Казанская икона Божией Матери из Казанского собора, которая была принесена к началу всенощного бдения, и большая икона святителя Ермогена, а также покров. Во главе многочисленного духовенства следовал патриарх Антиохийский. [...] Крестный ход при торжественном колокольном звоне, который раздавался по всей Москве, при великолепной иллюминации Ивановской колокольни и Успенского собора представлял величественную, редкую картину. На Ивановской колокольне был сделан электрический транспарант с надписью: "Радуйся священномучениче

Ермогене, Российския земли великий заступниче!" В разных местах были зажжены красные бенгальские огни. Весь народ стоял с возожженными свечами в руках. Когда выступил крестный ход из собора с иконой святителя Ермогена, многие опустились на колена и молились со слезами. Зрелище было высокоумилительное, которое никогда не изгладится из памяти всей многотысячной толпы!

Во время движения крестного хода как священнослужащие и певчие, так и окружающий собор народ, под руководством управителей народных хоров Кадашевского, Новоспасского и Епархиального дома, пели величание святителю. На всех четырех сторонах собора произносились ектении и совершалось осенение святым крестом.

По возвращении в собор крестного хода святыня была внесена в алтарь: икона святителя поставлена на свое место, а священнослужащие направились к раке мощей святителя Ермогена, где, по прочтении Евангелия, прикладывались к раке новопрославленного святителя. Особенностью дальнейшей части богослужения являлось то, что к пению воскресного пасхального канона присоединялся еще и канон святителю.

Тотчас же по возвращении крестного хода в Успенский собор началось совершение всенощных бдений на кремлевских площадях: на Сенатской площади, [...] на Царской площади, против Вознесенского монастыря, и на той же площади, ближе к Ивановской колокольне. [...] За всенощными бдениями, совершенными архимандритами, пели народные хоры: Кадашевский, Новоспасский и Епархиального дома. Народ молился с возожженными свечами в руках, — так было тихо. На Сенатской площади протоиерей И.И. Восторгов обратился к народу с обширным словом. [...]

В Успенском соборе по окончании всенощного бдения пред ракою мощей святителя Ермогена начались молебны, совершавшиеся соборным духовенством. Народ по очереди впускался в собор и прикладывался к раке, на которую возложено надгробие с изображением святителя Ермогена. В течение всего вечера до глубокой ночи народ устремлялся в Кремль. [...]

В девять часов утра 12 мая раздался благовест к поздней литургии в Успенском соборе. Народ потянулся вереницами в Кремль и скоро заполнил соборную площадку и большую Царскую площадь.

В соборе литургию совершал патриарх Антиохийский Григорий, делавший возгласы на арабском, греческом и славянском языках в сослужении с митрополитом С.-Петербургским Владимиром и митрополитом Московским Макарием. [...] Особо торжественные литургии были совершены также в Чудовом монастыре и Вознесенском монастыре. [...]

В двенадцатом часу из соборов и монастырей к Успенскому собору стали сходиться крестные ходы для участия в большом крестном ходе на Красную площадь. Народ продолжал прибывать в Кремль и на Красную площадь, занимая место на пути торжественного шествия. Стоял жаркий солнечный день.

В это же время стали подходить войска Московского гарнизона со знаменами и хорами музыки для участия в церковном параде. Войска выстраивались от южных дверей Успенского собора до Спасских ворот и далее по Красной площади до Никольских ворот и в Кремле — на Сенатской площади.

В Успенском соборе литургия кончилась в первом часу дня, после чего начался молебен пред ракою мощей святителя Ермогена; при пении тропаря святителю из собора выступил крестный ход при торжественном звоне кремлевских колоколов. [...] Крестный ход сопровождали патриарх Антиохийский Григорий, митрополиты Петербургский и Московский. [...] За патриархом следовали великая княгиня Елисавета Феодоровна и князь Иоанн Константинович; тут же шли обер-прокурор и другие высшие должностные лица, а также много публики, бывшей за богослужением в Успенском соборе. При следовании крестного хода войска брали "на караул", хоры музыки исполняли гимн "Коль славен". Массы народа стояли по обеим сторонам шествия с непокрытыми головами. Из окон Николаевского дворца смотрели на шествие сестры Марфо-Мариинской обители милосердия. Крестный ход направился чрез Спасские ворота к Лобному месту. [...] На Красной площади собралось множество народа, на Лобном месте продолжалось молебствие. [...] После этого крестный ход направился чрез Никольские ворота в Успенский собор при пении величания святителю. [...]

Церковное торжество закончилось трапезой в зале Синодального училища. [...] За обедом пели два хора: хор воспитанниц Мариинского епархиального училища под управлением Д.И. Зарина и Чудовский хор. [...] За трапезой преосвященным Анастасием, епископом Серпуховским, была оглашена всеподданнейшая телеграмма государю императору, после чего протоиереем Н.И. Пшеничниковым было возглашено многолетие государю императору и всему царствующему Дому, а также Св[ятейшему] Синоду, патриарху Антиохийскому, митрополитам, архиепископам, епископам и всему освященному собору.

В конце трапезы был исполнен народный гимн. От Церковной юбилейной комиссии были розданы всем роскошные экземпляры книги В.В. Назаревского о новопрославленном святителе Ермогене.

Московские церковные ведомости.
1913. № 20. С. 389–396.

№ 19
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА В ЧЕСТЬ СВ. ЕРМОГЕНА

13 мая 1913 г.

13 мая с большой торжественностью состоялось освящение первого храма в честь святителя Ермогена, который устроен Русским монархическим собранием и Русским монархическим союзом в подземелье Чудова монастыря, где был заключен и скончался святейший патриарх. [...]

Московские церковные ведомости.
1913. № 20. С. 396–397.

№ 20
ИЗ БРОШЮРЫ "СВЯТОЙ ПАТРИАРХ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЕРМОГЕН И ЕГО ЗАСЛУГИ ПРЕД РУССКОЙ ЗЕМЛЕЙ"

1913 г.

[...] Тяжелую годину переживало наше государство три века тому назад, когда после смерти последнего царя из Дома Рюриковичей оно очутилось как бы в положении улья, лишившегося своей царицы-матки, и когда права законных наследников на царский престол стали оспариваться самозванцами, выдававшими себя за скончавшегося еще в детстве сына Грозного — Димитрия. [...] Одним словом, в эту так называемую Смутную эпоху рухнули опоры, на которых зиждился государственный порядок, порвалась связь между отдельными слоями русского общества, началась борьба одного сословия против другого, расходились людские страсти... Казалось, что Русь переживала мучительную агонию пред своею политическою смертию и была близка к окончательному разложению. [...]

Но чтобы среди хаотического брожения умов в русском обществе объединить его около одной цели — спасения Родины, вдохнуть в него энергию и поднять его упавший дух, — для всего этого необходимо было воздействие на народную массу выдающихся лиц, по справедливости заслуживающих названия народных вождей. К таким истинным спасителям нашего отечества в Смутную эпоху прежде всего должен быть причислен патриарх Всероссийский Ермоген.

Основною чертою этого великого человека, проявлявшейся во всех его словах и действиях, была горячая любовь к Отечеству и русскому народу. Но она не являлась темным и безотчетным чувством, которое каждый человек питает к месту, где родился, и к людям, среди которых долго жил. Патриотизм Ермогена всецело проистекал из его глубокой религиозности и имел высокий смысл и значение. Ермоген потому горел любовью к Руси, что смотрел на нее как на главную и почти единственную носительницу и защитницу истинного православия. Называя Русь "воистину святою, Богом любимою, Богом спасаемою", он имел в виду именно это ее предназначение, именно эту ее мировую задачу. Подобную мысль выражал он, когда, почти отождествляя Русское государство с Церковью, сравнивал его с Иисусовым кораблем, для которого не страшны никакие бури.

Таким образом, патриотическое чувство патриарха Ермогена было вполне сознательное и как бы просветленное и освященное православной верой. Оттого оно и отличалось такою силою, и ничем не могло быть поколеблено. Бедствия и разруха земли Русской не смущали его: сквозь мрачное настоящее он прозревал светлый идеал, зовущий к себе русский народ, к которому он и обратился со следующими словами одобрения и утешения: "Если и велики волны, и грозна буря — не бойся гибели, ибо на камне веры и правды стоишь. Пусть пенится и беснуется море — оно не может потопить Иисусова корабля". [...]

Чтобы помешать влиянию патриарха Ермогена на народ, бояре с поляками не допускали к нему людей, приходящих за советом и благословением, отобрали от него слуг, а самого держали под стражей "яко птицу в заклепе", причем все имущество его было разграблено. Хотя после грамоты Прокопия Ляпунова[66] к московским боярам по поводу притеснений, чинимых патриарху, ему "учало быти повольнее, и дворовых людей ему немногих отдали", но скоро он снова был подвергнут "тесному заключению": без позволения приставленного к нему стража никого к нему не допускали, а сам он и за порог не мог перешагнуть. Положение узника еще более ухудшилось после его отказа отозвать ополчения, шедшие к Москве: его перевели в узкое подземелье и стали кормить лишь хлебом и водою, которые спускали ему на веревке в окно.

Кроме лишения свободы Ермогену за свою деятельность приходилось подвергаться и всякого рода оскорблениям. Например, желая принудить патриарха дать согласие на низложение Василия Шуйского[67], буйная толпа силою привела Ермогена на Красную площадь, всячески его поносила и сыпала в него песком и сором.

В другой раз, после решительного отказа патриарха написать послам о том, чтобы они согласились на все требования польского короля, боярин Михаил Салтыков[68] также поносил его ругательными словами и, наконец, бросился на него с ножом, причем был остановлен лишь словами Ермогена, который, перекрестившись, сказал: "Крестное знамение да будет против твоего окаянного ножа!"

Как святитель относился ко всем угнетениям и оскорблениям его со стороны своих противников можно видеть хотя бы из следующего его ответа боярам, грозившим ему голодною смертию: "Я боюсь только единого Бога, через лютую же смерть надеюсь получить венец и давно желаю пострадать за правду".

И действительно, Ермогена ожидала мученическая кончина. 17 февраля 1612 г. он умер, по одному преданию — от голода, а по другому — был задушен своими врагами.

Вообще жизнь и деятельность патриарха Ермогена заставляет изумляться его огненной ревности по вере, его непоколебимой стойкости в убеждениях, его грозным и смелым обличениям изменников родины и православия: все эти отличительные черты характера Ермогена как бы сближают его с ветхозаветными пророками.

[...] Такой человек не мог не производить на его современников самого сильного впечатления. Не столько словесные и письменные убеждения святителя, сколько он сам своею личностью, своим живым примером неотразимо действовал на настроения тогдашнего русского общества. Как бы восхищаясь необыкновенной твердостью Ермогена и его громадным общественным влиянием, составитель одного сочинения того времени под заглавием "Новая повесть"[69] восклицает: "Един уединен стоит и всех держит!" [...] В той же "Новой повести" [...] справедливо указывалось, что "аще ему, государю, случится за слово Божие и умрети — не умрет, но жив будет вовек". И действительно, обаяние личности святителя Ермогена после его мученической кончины достигло наивысшей степени. Это, например, видно из следующих трогательных слов, с которыми князь Хованский, описывая посещение им после изгнания поляков Московского Кремля, обращается к братии Чудова монастыря: "Где положисте от еретик пострадавшаго Христа ради нашего учителя? — рцыте нам. Где священный, отлученный без вины церковный сосуд положен бысть? Где воин и заступник веры нашея, — повествуйте нам. Где бодрствующая мысль спит по Бозе? Где точащая истинная златая честная уста? — Да не утаите неутаеннаго!"

С причислением Церковью патриарха Ермогена к лику святых духовный его облик как бы снова оживает в русских людях. В личном примере новопрославленного святителя Божия они всегда будут черпать силы к самоотверженному служению православной вере и родной стране, а в молитвенном обращении к его небесному покровительству всегда будут находить поддержку и утешение в своих государственных и общественных невзгодах и бедствиях. Вот почему значение святого патриарха Ермогена не ограничивается Смутной эпохой или вообще каким-либо временем: оно гораздо шире и никогда не должно прекратиться.

Поистине, святитель Ермоген, как предвидел автор "Новой повести", не умер, но жив и вечно будет жить.

Святой патриарх Всероссийский Ермоген и его заслуги пред Русской землей. М., 1913. С. 2, 4–6, 11–16.

№ 21
СООБЩЕНИЕ О КРЕСТНОМ ХОДЕ НА ПРЕПОЛОВЕНИЕ

3 мая 1900 г.

3 мая, в день Преполовения Пятидесятницы[70], литургию в Большом Успенском соборе совершал преосвященный Парфений, епископ Можайский, с синодальным ризничным архимандритом Мефодием, о. протопресвитером собора В.С. Марковым и с соборными пресвитерами при пении Синодального хора. Во время литургии к собору были принесены хоругви из кремлевских монастырей и соборов. После литургии духовенством Замоскворецкого и Сретенского сороков на середину собора были вынесены Корсунские кресты и чтимые иконы. Началось торжественное молебствие, которое совершал преосвященный Парфений с о. ректором Духовной семинарии архимандритом Трифоном, оо. архимандритами Игнатием, Мефодием, Димитрием, Митрофаном, Товиею, о. протопресвитером и прочим многочисленным духовенством в облачениях из серебряного глазета. При пении положенных стихир из западных дверей собора направился крестный ход на

иордань, устроенную на Москве-реке, близ Тайницкой башни. Здесь преосвященный Парфений после чтения св. Евангелия и положенной молитвы совершил водоосвящение, после которого крестный ход в том же порядке возвратился в собор.

Стечение богомольцев в соборе во время богослужения и по пути следования крестного хода было громадное.

Московские церковные ведомости.
1900. № 19. С. 242.

№ 22
СЛОВО МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

19 июня 1905 г.[71]

Я пришел, чтобы низвесть огонь на землю, и как желал бы Я, чтобы он уже возгорелся.

Лук. 12, 49

О каком это огне говорит здесь Господь наш? Ответ на этот вопрос дает нам нынешний праздник Пятидесятницы. Когда ученики Иисуса в 50-й день по В[оскресении] Х[ристовом] собрались в Иерусалиме, в Сионской горнице, на них сошел обещанный Утешитель, Дух Святый в виде огненных языков, т.е. потоков. Почему Он явился им в виде огня? Потому что действия Духа Святого подобны действию огня. С огненною силою объял Он учеников Христовых, огненную ревность о Царствии Божием зажег Он в сердцах их; с огненною силою лилась речь, которою они возвещали о великих делах Господних; как огонь, жгла эта проповедь сердца слушателей. Вот усиливается огонь этот; проникает сквозь сердца слушателей, и они, по слову Иоанна, крестятся Духом Святым и огнем, но по плоти сидят еще во тьме и сени смертной, не зная имени Отца Своего Небесного. Почему они сидят не просвещенные светом Христа, не согретые огнем Его любви и не подготовленные к новой христианской жизни? И не возгорается в наших сердцах огня ревности к тому, чтобы с факелом этого огня выйти к людям, сидящим во тьме и во мраке языческого мира, и воскликнуть: "*Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет и слава Господня на тебе возсия!*". Как холодны наши сердца для дела Божия, для христианской миссии, для спасения мира! И однако Господь пришел для того, чтобы зажечь огонь во всей земле, и говорит: "Как желал бы Я, чтобы он уже возгорелся!"

Он горит в нас, братие, собравшихся сейчас в этом храме Божием, горит, без сомнения, во многих и из тех, которые по разным благословным причинам не могли прийти сюда. Но что все мы, взятые вместе, как не одна только горсть в сравнении с огромным количеством таких, которые не пришли сюда потому, что сердца их не горят огнем Христовым, холодны и мертвы для Той любви, Которая за нас себя на Крест вознесла? Может быть, когда-нибудь горел он и в их сердцах, но это пламя потухло или заглушено огнем нечистых страстей и похотей. И теперь уже не горят сердца их ни огнем благодарной любви, ни усердием к молитве. И вот, когда всюду сейчас весна и праздник, но нет никакой весны, никакого праздника оживления в сердцах таковых людей, нет того религиозного воодушевления, какое присуще ныне истинно верующей душе.

Горит он в нас сегодня, в этот высокоторжественный и радостный день Пятидесятницы. Но объял ли он все существо наше, проник ли до глубины душ наших, очистил ли их от всякой скверны сора и нравственной грязи, преобразил ли он их во образ Христа, возжег ли он истинную, беспредельную любовь ко Христу, просветил ли Его светом? Ах, почему мы так скоро охладеваем, почему так скоро поддаемся влиянию другого огня? Сегодня сердце наше предано святой любви, а завтра оно является орудием диких страстей. Сегодня ликуем мы в чувстве такого блаженства, более которого нам ничего не следовало бы и желать, а завтра мрачно и пусто в душах наших, и печаль мира всецело овладевает нами. День начинается торжеством Пятидесятницы, радостию о Дусе Святе, но кто знает, какой радостию он окончится вечером?

Мы празднуем Пятидесятницу, и, однако, как далеко не похожа она на ту Пятидесятницу, какая была у первых учеников Христа. Тогда апостол Петр отверз уста свои, и три тысячи слушателей, объятые Духом Святым, тотчас же крестились во оставление грехов. А теперь из года в год проповедуем мы и в пустых, и наполненных народом храмах, и желательно спросить, пробуждается ли хоть одна душа к покаянию и после трех тысяч проповедей? Тогда верующие ежедневно пребывали в храме в единодушии, молитве и преломлении хлеба. А теперь неоднократно каждый день раздается звон колоколов, призывающих в храм Божий на молитву, на Божественную трапезу, но немногие оказываются между нами, алчущие хлеба жизни и жаждущие воды живой, и рыдают, по выражению пророка, *пути Господни*. Тогда была у верующих истинная ревность о спасении душ своих — они знали, в Кого они веровали. А теперь и у самых лучших из христиан часто одно только внешнее христи-

анство: они поступают так, а не иначе потому только, что так поступали их отцы и праотцы. Тогда — строгая во всем дисциплина, не допускавшая ничего, что могло позорить христиан и вредить их нравственности, дабы свет христианского общества светил всему миру; а теперь — полная распущенность, своеволие и самочиние, противление власти и закону. Тогда — самоотверженные сердца, готовые вместе со Христом нести Крест Его и пить Его Чашу, а теперь — бегство от Креста, малодушие, страх и отпадение от веры во Христа, когда постигнет нас какое-нибудь тяжкое испытание или настанет необходимость исповедать Его пред лицем мира. Тогда множество верующих имели одно сердце и одну душу, а теперь брат восстает на брата, Церкви распадаются на отдельные общины и секты, и как, по человеческому соображению, далек еще тот день, когда будет едино стадо и един пастырь! Тогда ненавистные друг другу семьи, сословия и племена соединялись в одной братской любви, а теперь всюду рознь и партийность, сословие восстает на сословие, народ на народ и царство на царство. Вот уже девятнадцать веков прошло с тех пор, когда в ночь Рождества Христова хором небесного воинства провозглашен мир на земле, а у нас и доселе идут войны, брани и текут потоки крови, начиная с крови Самого Царя мира — Христа?! Если бы собрать вместе кровь одной только настоящей нашей войны с Япониею, то от нее одной, кажется, побагровел бы целый океан. Как далек еще, значит, тот день, когда люди, по слову Божию, перекуют мечи свои на плуги и копья свои — на серпы!

И все это от того, что не возгорелся еще тот огонь, зажечь который приходил Спаситель.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякой скверны и тех нечистых страстей, которые не дают нам зажечь в себе огонь любви христианской, и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1905. № 25. С. 269–271.

№ 23
ИЗ ПОУЧЕНИЯ "МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ" СВЯЩЕННИКА В.И. ВОСТОКОВА

Не позднее 4 июня 1900 г.

[...] Стройно и премудро располагая круг священных воспоминаний, Церковь не без цели вслед за воспоминанием Сошествия Св[ятого] Духа празднует память всех святых, этих вечных свидетелей благотворности духовной весны, повеявшей в мире тотчас по Сошествии на апостолов Духа Утешителя.

Жизнь земная всех избранников Божиих, обновленных благодатию Св[ятого] Духа, была проникнута и украшена любовию к Богу и ближним. Душа же человеческая предназначена к вечному развитию в том именно направлении, которое добровольно избрала; и святые, любя Бога на земле, непрестанно развивают свою любовь к Нему на небесах, выражая ее в хвале и славословии Ему. С любовию относясь к людям здесь, любят их и там еще более просвещенною, одухотворенною любовью, выражая ее в молитвах за них, и молитва их действенна, *может много*, ибо она *неугасимое пламя любви* пред лицем Самого Бога. Яркая, могучая, она доносит до Бога слабые, подобные едва тлеющему углю, молитвы сынов человеческих.

Смирение души — добродетель особенно любезная Богу, ибо она как на крыльях, иногда во мгновение, возносила грешников из пучины греха к оправданию (наприм[ер], мытаря), а потому угодно Богу и то, когда человек, смиренно сознавая свое недостоинство, слабость собственной молитвы, обращается к святым как ходатаям, заступникам перед Богом; и только разве люди гордые, чрезмерно надеющиеся на свои силы, могут отрицать важность и пользу обращений к святым за помощию.

Достигнув Царства Небесного, святые и на земле оставили глубокий след подвигами веры, любви, правды, самоотвержения, и всем людям заповедали спасительно запечатлевать глубже в сердцах эти их добрые, назидательные следы.

Всякий, имеющий друга, внимательно относится к его участи, интересуется познакомиться с его жизнию, со всеми выдающимися ее событиями. Святые же — это наши общие неизменные друзья небесные, покровители, пособники на все доброе, следовательно, не наш ли долг стараться узнать про их жизнь, подвиги, — им в прославление, себе в назидание?

От окружающей нас суетной, полной греха действительности, мы обыкновенно выносим много горьких, грустных впечатлений, а потому и бытие человеческое многим кажется безотрадным, бесцельным, и скука, разочарование, а иногда даже отчаяние терзают многие сердца. Но если мы даем душе отдохнуть от впечатлений действительности, устремляя внимательно ее взор к жизни подвижников веры и любви, созерцая, как одни из них под мечами, на кострах, в темницах, пытках славили Христа до последнего вздоха, умирали радостно, приемля нетленный мученический венец, как другие служили людям с глубочайшим самоотвержением или

уходили в пустыни, леса, пещеры, подвизаясь в ровноангельских подвигах, в пламенных молитвах за себя и за грешный мир проводили многие годы, то приобретаем жизнерадостность, бодрость духа, яснее сознаем высокую цель человеческого бытия, начинаем тяготеть сердцем к тому горнему миру, где блаженствуют эти истинно великие люди.

Душа тогда переживает ощущения, подобные тем, которые испытывает человек, утомленный в душной комнате и вышедший в цветущий сад, где он полною грудью вдыхает в себя ароматы разнообразных растений.

Жизнеописания святых, таким образом, являются практическим, глубоко назидательным нравственным богословием, которое, живописуя в образах, примерах красоту, спасительность христианских добродетелей, весьма помогает всякому внимательному и сколько-нибудь чуткому человеку в самоулучшении душевном. Вот почему и св. Апостол, охарактеризовав в Послании к евреям святых, говорил: "*И мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей* (т.е. святых. — *В.В.*), *свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащий нам подвиг!..*"[72] (Евр. 12, 1).

Московские церковные ведомости.
1900. № 23. С. 280–281.

№ 24
СООБЩЕНИЕ О КРЕСТНОМ ХОДЕ В ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ[73]

8 июля 1907 г.

В воскресенье, 8 июля, в праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы, из Большого Успенского и прочих кремлевских соборов и монастырей, а также из кафедрального во имя Христа Спасителя собора и из Покровского что на Рву (храм во имя св. Василия Блаженного) был совершен торжественный крестный ход в Казанский собор. Во главе многочисленного духовенства следовал преосвященный Серафим, епископ Можайский.

На Лобном месте преосвященный Серафим совершил чтение св. Евангелия и осенил многочисленных богомольцев св. крестом.

У входа в собор крестный ход был встречен Высокопреосвященным Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, который затем в сослужении многочисленного духовенства совершил в соборе торжественную литургию.

По окончании богослужения крестный ход в прежнем порядке, опять сопровождаемый преосвященным Серафимом, возвратился в Кремль.

Московские церковные ведомости.
1907. № 28. С. 895.

№ 25
СЛОВО ЕПИСКОПА ТРИФОНА НА ДЕНЬ ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В КАЗАНИ

8 июля 1907 г.

Как всегда радостен праздник Божией Матери!

Приветствую вас, возлюбленные братие и сестры, христиане, с праздником Владычицы Нашей Небесной! И не правда ли, как знаменательно в этом году празднование иконы Божией Матери Казанской, Которая не раз спасала Своим заступлением от многих бед наше Отечество и, в частности, спасла Москву.

Не правда ли, как знаменательно это празднование, когда вчера мы праздновали память великой княгини преподобной Евфросинии[74], этой печальницы и молитвенницы о нашей земле Русской, а 19 июня мы творили память первого патриарха Иова, тоже печальника и молитвенника за землю Русскую.

Преподобная Евфросиния жила в тяжелое время, смутное время, время, которое летописец называл "унылым", "скорбным", потому что вся Русь томилась под игом татарским; и вот в это-то время преподобная молила Господа Бога об избавлении своего Отечества от татар; старалась советами помогать своему мужу, укреплять его и утверждать в мужестве, а затем, после его смерти, и сыновей. После кончины своего супруга она отказалась от почестей великокняжеских, и, только чтобы ее не хвалили, она носила царские одежды... И, как всегда бывает, злоба и клевета не замедлили коснуться и ее, — и ее стали обвинять в нечистой жизни. И она пред детьми, чтобы не смущать их грязными слухами, однажды открыла часть своей одежды, — и они увидели изможденное ее тело и поняли, какая она великая подвижница; а затем, вскоре, она поселилась в основанном ею Вознесенском монастыре, сделалась монахиней и удостоилась дара чудотворений. Так, однажды она исцелила одного слепого, когда шла из дворца в монастырь. Когда она шла, то слепой стал просить исцелить его; он так говорил: "Святая княгиня Евфросиния, исцели меня, ведь ты сама обещала исцелить меня; ты сегодня снилась мне и говорила, что ты исцелишь меня".

И святая княгиня коснулась рукавом своей одежды его глаз — и тотчас слепой исцелился.

И преподобная Евфросиния всегда усердно молилась Владычице нашей Небесной и имела глубокую веру в Нее, чему свидетелем является храм, построенный ею в Кремлевском дворце во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Прошло два столетия. Наступило XVII столетие, и в это время, после смерти Бориса Годунова, случилась на Руси неслыханная смута, такая смута, которую летописец, описывая, называет лихолетьем. Он так изображает: тогда любовь к Отечеству иссякла во многих, справедливость как бы исчезла с лица земли Русской; православная вера поколебалась, связи общественные и семейные стали нарушаться, измена сделалась обычным делом, а воровство, убийство считалось как бы подвигом; любовь к отечеству называли презренною. Вот такое время было тогда. И в это-то время жил патриарх Иов[75], который все усилия употреблял, чтобы водворить мир на Руси: он молился, он устроил чин богослужебный, сочинял книги; он хотел примером своей жизни показать, как надо жить; он страдал за свою Родину. Но, видимо, фиал гнева Божия должен был быть доведен до конца — смута разрасталась и разразилась появлением самозванцев. Святой патриарх увещевал бояр, клятвопреступников, перебегавших на сторону самозванца ради выгод.

Однажды он совершал богослужение в Успенском соборе — клятвопреступники и изменники бросились к патриарху, стали рвать одежды на нем; тогда патриарх обратился к образу Богоматери со следующими словами: "Царица Небесная, здесь, в этом храме, я восприял благодать архиерейскую, здесь я надел святую панагию с изображением Твоего святого образа и семнадцать лет правил паствою; ныне ереси, неверие, смуты распространились в нашей земле — спаси и утверди землю Русскую, укрепи православную веру среди братий моих". Так говорил патриарх. Потом его в одежде простого монаха изменники влачили по улицам, по площадям, издевались над ним, а затем заточили его в Старицкий монастырь. Но вот прошло несколько времени — смута та увеличилась. Невозможно стало жить, и вот народ решил принести всенародное покаяние... И вот снова вызывается патриарх Иов, столетний старец, в одежде схимника, изможденный от трудов, подвигов и неприятностей, прибыл он, как бы из гроба восставший, чтобы примирить народ с Небом; здесь он читал грамоту, составленную им, в которой испрашивал прощение грехов русскому народу; убеждал хранить преданность вере, царю, любовь к отечеству... И вот прошло с того времени еще несколько столетий, и снова мы живем во времена смуты, что делать? Как не обращаться к печальникам за землю Русскую, да умолят они Царицу Небесную, да умиротворит Она землю Русскую, и верим — Она услышит скорбь нашу и пламенные наши молитвы.

О молитвенники земли Русской, знаем мы, что вы можете умолить Господа, знаем также, что это все попущено Господом Богом по нашим великим грехам; но веруем, что Он щедр и многомилостив, что Он милость Свою простирает на всех верующих, все покрывает любовью; испросите нам прощение, да прекратится смута и водворится мир и благоденствие в нашей стране молитвами вашими и Владычицы нашей Небесной. Ей же честь, и слава, и поклонение во веки веков.

Трифон, митрополит. Указ. соч. С. 251–254.

№ 26
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ В МОСКВЕ ОТКРЫТИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО[76]

18–20 июля 1903 г.

Праздник открытия мощей преподобного Серафима, собравший духовно всю Россию в Саровский монастырь и трогательно объединивший всех истинно русских людей около алтаря и престола, был общерусским торжеством, праздновавшимся повсюду, по всем городам и весям нашей великой родины. Но нигде это празднество не приняло таких величественных, внушительных размеров, как у нас, в Москве. Грандиозности торжества и общему подъему духа много содействовала выставленная на это время в Большом Успенском соборе для поклонения усердствующих мантия преподобного отца Серафима Саровского.

Вечером 18 июля Кремль представлял картину величественного оживления. Уже с пяти часов в него потянулись длинные вереницы народа, и чем ближе подходил час всенощного бдения, тем шире и могучее становились эти народные реки, превратившиеся к семи часам в сплошное море, затопившее собою площади Кремля. Пред началом всенощного бдения духовенство во главе с Высокопреосвященнейшим Владимиром, в преднесении св. икон и хоругвей, прошло в ризницу, где хранилась мантия преподобного Серафима, и при колокольном звоне перенесло ее в Успенский собор. Всенощное бдение, совершенное Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, в сослужении многочисленного духовенства, отличалось необыкновенной торжественностью.

[...] Народ, густой, непроницаемой толпой наполнявший собор, благоговейно внимал словам богослужения. Наиболее торжественным моментом служения было совершение четырех литий на площади перед северными, восточными, западными и южными дверями собора. В прочих храмах Кремля служба окончилась довольно рано, но в Успенском соборе всенощное бдение затянулось до одиннадцатого часа ночи. И по окончании службы собор продолжал оставаться открытым, ибо бесчисленные богомольцы все продолжали прикладываться к мантии преподобного Серафима, выставленной для поклонения народа, который терпеливо ожидал по несколько часов очереди, чтобы попасть в Кремль. Мантия преподобного выставлена была для поклонения в течение двух суток.

Были и чудеса, совершившиеся во время всенощного бдения от прикосновения к святой мантии.

19 июля в Большом Успенском соборе литургию совершал Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении [...]. За богослужением пел хор синодальных певчих в парадных кафтанах. [...]

По окончании литургии Высокопреосвященнейший Владимир обратился к молящимся с проповедью о значении для нас, людей, земного прославления Господом подвижников, усматриваемого во всеобщем почитании их св. мощей. Затем во главе с владыкою митрополитом при колокольном звоне из Большого Успенского собора вышел крестный ход вокруг собора. Начатый в соборе молебен преподобному Серафиму продолжался на ходу, с провозглашением у врат литийных молитвословий. В крестном ходе несена была мантия преподобного Серафима.

В течение всего дня Кремль был переполнен желающими приложиться к мантии преподобного. После вечерни приходившие допускались в Кремль через Спасские и Боровицкие ворота группами человек в 650. По всему обширному кремлевскому двору молящиеся выстраивались бесконечной линией, извивавшейся по разным направлениям. Несмотря на то что очереди приходилось дожидаться по пять и более часов, верующие терпеливо ожидали и духовно удовлетворенные и глубоко счастливые выходили из Кремля, не чувствуя ни малейшей усталости. В числе молящихся многие снова становились в очередь, так как после того, как приложились к мантии преподобного, чувствовали облегчение в своих болезнях.

Во всех московских церквах в этот день были отслужены Божественные литургии и торжественные молебствия преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу.

20 июля, вплоть до $7^1/_2$ часов утра, площадь и двор перед Успенским собором были переполнены молящимися. Всю эту ночь, как и прошлую, прикладывались москвичи к мантии преподобного Серафима Саровского чудотворца. В $7^1/_2$ часов утра был отслужен в последний раз местным духовенством молебен, и мантия святого Серафима была перевезена в домовую церковь Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича при селе Ильинском. Несмотря на это, Успенский собор по-прежнему был переполнен молящимися. Перед вечерней был вынесен для поклонения небольшой образ св. Серафима. После вечерни Успенский собор был закрыт, и только тогда народ стал расходиться.

Московские церковные ведомости.
1903. № 30. С. 397–398.

№ 27
СООБЩЕНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ПРИДЕЛОВ ВО ИМЯ СВЯТЫХ СЕРАФИМА САРОВСКОГО И ФЕОДОСИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

19 июля 1903 г.

В храме Тихвинской Божией Матери в Тихвинском переулке, на Долгоруковской улице, 19 июля был освящен первый пока в Москве придел во имя преподобного Серафима Саровского чудотворца и другой во имя преподобного Феодосия Черниговского. За раннею литургией настоятель церкви в сослужении с двумя другими священниками освятили придел во имя св. Феодосия Черниговского, помещающийся на левой стороне церкви; придел же во имя новоявленного чудотворца св. Серафима был освящен за поздней литургией. На освящении присутствовала масса молящихся.

Московские церковные ведомости.
1903. № 30. С. 398.

№ 28
СЛОВА ЕПИСКОПА ТРИФОНА НА ДЕНЬ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

19 июля 1907 г.

Помня незабвенные слова преподобного Серафима: "Когда я умру, приходите ко мне на гробик. Все, что у вас есть на душе, какие скорби ни постигли бы вас, поведайте мне, как живому, и я вас услышу, и я облегчу

вашу печаль..." — помня это, возлюбленные братие и сестры, и мы, собравшиеся в этом святом храме, посвященном его имени, здесь, вокруг его святого образа, как дети вокруг своего отца, готовы воссылать молитвы к нему, готовы обращаться к нему со своими скорбями душевными, а ныне и с телесными. А у кого из нас нет скорбей? Кто из нас не страдал и не страдает? Кто бы он ни был, какое бы общественное положение ни занимал, у всякого, это можно сказать наверное, есть свои скорби, свои страдания, своя нужда.

Обратимся к нему, возлюбленные братие и сестры, как дети к родному отцу, со своими скорбями, страданиями и нуждами... А прежде всего будем просить его о даровании тех добродетелей, которыми он отличался сам: об укреплении нашей слабой веры и надежды... Будем просить его о даровании величайшей добродетели — любви. Ведь для приобретения этой добродетели он трудился всю жизнь, работая над собою и непрестанно трудясь и молясь.

И вот припоминаются мне картины из его жизни. Представляется мне его маленькая келья среди густого, дремучего леса. Глубокая осенняя темная ночь. Жутко в лесу. Пронзительно завывает ветер. Раздается вой волков... Но святого подвижника ничто не страшит. Он стоит перед образом, пред которым едва мерцает свечка и едва теплится лампадка. И в то время, когда, казалось бы, душа его должна была испытывать полное одиночество, полную беспомощность, он не боится ничего: его не устрашает ни вой волков, ни грозные явления природы... Иногда ему представлялось, что его келья наполнялась дикими зверями и слышался их вой. Иногда ему казалось, что в его келью врывалась толпа людей, но он ничего не боялся. Однажды к нему пришли разбойники, требуя от него денег, окровавили его, измучили, оставя его едва живым, — и святой пустынник возвратился в свою пустыньку и просил, чтобы не преследовали этих злодеев.

Еще чаще представляется мне другая картина. Вот старец, согбенный от трудных подвигов, трудов и болезней, в белом подрясничке, с палкой в руке, окружен множеством людей самых разнообразных состояний, возрастов и положений, которые пришли поведать ему свои скорби, страдания. И вот здесь с особенною силою проявлял старец свои христианские добродетели: кротость, смирение, ведение таин Божиих... Всех ободрял, утешал; скольких людей избавил от злой тоски, скольких людей возвратил к новой жизни о Христе Иисусе, которые сделались полезными в новой жизни и себе, и другим. Мы твердо веруем, что духовная связь между живыми и умершими не прекращается. Святой апостол Павел говорил: когда со смертию прекратятся вера и надежда, то любовь и тогда не прекратится. И мы веруем, что эта любовь становится все теснее и не прекращается. Она выражается по отношению к умершим и святым со стороны живых усердною молитвою, а со стороны умерших — духовною молитвенною помощью, исцелениями. Вот почему, возлюбленные братие и сестры, будем усердно единым сердцем и едиными устами молиться святому Божию чудотворцу преподобному Серафиму и будем твердо верить, что он не оставит, как не оставлял и при жизни, наши молитвы и теперь услышит их и будет слышать их всегда.

* * *

Когда внимательно вчитываешься в жития святых угодников, как, например, в житие преподобного Сергия, преподобного Серафима и других пустынников, то невольно изумляешься Промыслу Божию о них; ведь эти люди менее всего искали человеческой славы, той славы, что называется популярностью, чтобы о них много говорили, чтобы хвалили, поклонялись им, превозносили их в жизни; они бежали этой человеческой славы, этого человеческого почета; они более всего заботились об усовершенствовании своего духа, о работе над собою, о приобретении себе, с помощью усердной молитвы, талантов — добродетелей, и для этой цели они удалялись в пустыни. И... вот — дивное чудо!

Многие, искавшие славы, прогремели и исчезли... иногда даже с великим стыдом, позором; многие, жаждавшие популярности, приобретши ее, вспоминаются весьма печально, и даже люди, славившиеся своими выдающимися трудами, открытиями, вспоминаются холодно и почти безучастно, а между тем подвижники, не думавшие не только прославиться, но и бежавшие в пустыни от мира и его славы, не только не забываются, но вспоминаются и прославляются людьми с такою же любовью, с какою к ним относились и при жизни. С такою же любовью они вспоминаются целыми поколениями и веками, с какою они сами относились к людям. И этого мало: огнем, которым при жизни горели их сердца, они продолжают согревать целые тысячи душ и сердец.

Не правда ли, они подобны тем, на которых указывал Христос Спаситель. Он говорил: "*Царство Небесное подобно зерну горчичному*": горчичное зерно самое маленькое, но когда оно вырастет в целое дерево, то под сению его могут укрываться птицы; и вот эти люди, они умалили себя во всем. И когда с помощью молитвы и благодати Божией они изогрели искру в

пламень живой веры, чистой надежды и горячей любви, то на этот пламень стало стекаться множество людей, и где бы они ни были, эти люди, в городах ли, в пустынях ли, какое положение они ни занимали бы, в них тысячи сердец находили всегда себе отраду и утешение; и даже смерть не порывала этих отношений с возлюбившими их, а, наоборот, эта любовь стала выражаться еще крепче: со стороны живых людей — молитвою к ним, а со стороны праведников — благодатными утешениями. Поистине, по слову Христа Спасителя, они выросли в великое дерево, под сению которого спасаются души человеческие, подобно тому как под сению дерева укрываются птицы.

Возблагодарим же Господа, даровавшего нам святого молитвенника преподобного Серафима. Будем призывать его во всех скорбях, с надеждою быть услышанными.

Трифон, митрополит. Указ. соч. С. 247—250.

№ 29
ИЗ СООБЩЕНИЯ О КРЕСТНОМ ХОДЕ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. ПАНТЕЛЕИМОНА. СЛОВО ИЕРОМОНАХА ИОАСАФА К ЕПИСКОПУ ТРИФОНУ

27 июля 1901 г.

В пятницу, 27 июля, в день памяти св. великомученика и целителя Пантелеимона, в девятом часу утра, из Пантелеимоновской Афонской часовни что на Никольской был совершен крестный ход в Богоявленский монастырь. Во главе торжественной процессии, сопровождаемой массой богомольцев, шел преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, с прочим духовенством. [...]

Иеромонах Иоасаф произнес следующую речь:

— Ваше преосвященство, преосвященнейший владыко! Празднуя день памяти св. великомученика Пантелеимона, мы, все братство сей часовни, сугубо радуемся, видя тебя здесь, среди нас, участвующим в духовном торжестве. Пользуясь таким твоим отеческим благоволением к нам, мы с чувством сердечной любви приветствуем тебя с возведением в святительский сан.

Вся Москва радуется, видя тебя, владыко, ставшим на страже доброго пастыря словесных овец стада Христова. А мы, ставшие по воле Царицы Небесной, особеннейшей Покровительницы святой горы Афонской, членами Московской Церкви, радуемся еще более, видя тебя вместе и настоятелем Богоявленской обители.

Эта обитель с давнего времени находится в самых близких отношениях с нашею обителью во имя св. великомученика Пантелеимона на Афоне.

Когда наша обитель испытывала крайнее оскудение в материальном отношении и когда в 1867 г. с высочайшего соизволения и по благословению Святейшего Синода прибыла из Афона в Москву святыня в виде мощей св. великомученика Пантелеимона, тогда Богоявленская обитель первою пришла на помощь нашим отцам и братиям, сопровождавшим святыню, дав им достаточное количество келий для жилища и место для открытия временной часовни во имя св. великомученика Пантелеимона.

Такая истинно братская услуга и благовременная помощь со стороны Богоявленской обители, оказанная нашей обители в годину великих материальных нужд ее, весьма дорого ценится нами и поныне, и всегда будет цениться как великое благодеяние.

Но Богоявленская обитель и теперь не перестает оказывать нам благодеяния: она всегда доставляет нам, не имеющим здесь, в Москве, своего храма, возможность совершать в своем храме подобающее празднество в дни великих наших праздников, каковы: память св. великомученика и целителя Пантелеимона и чудотворной иконы Божией Матери, именуемой "Скоропослушница"[77]; причем в этих празднествах участвует и все братство Богоявленской обители во главе со своим настоятелем, каковым мы видим теперь тебя, преосвященнейший владыко.

Все это так сблизило и сроднило нас с Богоявленской обителью, что мы искренне участвуем во всех ее событиях.

В настоящие дни, близко совпавшие со днем празднования памяти нашего небесного патрона, в жизни Богоявленской обители совершилось такое событие, которому нельзя не порадоваться; и мы радуемся радостию искреннею, чистою, радуемся тому, что настоятелем дружественной нам обители стал ты, преосвященнейший владыко.

Под влиянием этой радости и движимые сердечною любовью к тебе, добрый пастырь, мы молимся и не перестанем молиться Господу, Его Пречистой Матери — общей нашей Покровительнице — и святому великомученику и целителю Пантелеимону, да хранят Они твое драгоценное здравие на многие годы, дабы ты, как ревностный поборник истины и добра, вполне мог принести те обильные плоды, каких от тебя ожидает Церковь Христова...

В знак сыновней любви к тебе, преосвященнейший владыко, прими в дар от всего братства Афонской Пан-

телеимоновской часовни сию икону Царицы Небесной и Архиерейский чиновник, нас же не забуди в своих архиерейских молитвах.

Московские церковные ведомости.
1901. № 31. С. 361.

№ 30
СЛОВО ЕПИСКОПА ТРИФОНА НА ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

27 июля 1907 г.

Вот мы видим пред собой святой образ Божией Матери и святые мощи великомученика и целителя Пантелеимона. Усердно помолимся этому угоднику. Отчего так прославляют его, спросите вы, сравнительно с многими другими святыми?

За его твердую веру к Господу Богу; за его безграничную любовь к людям; за его терпеливое перенесение страданий.

Да и в самом деле, он имел в своей жизни все: и молодость, и ученость, и знатное положение, — он все это пренебрег; ничего иного не хотел, кроме любви Христа Спасителя. Он ради Христа Спасителя возлюбил сотворенных им братий своих; он именуется врачом безмездным, потому что он искусство свое употреблял на лечение бедных и неимущих; он никому не отказывал, кто бы ни обращался к нему за помощью.

А его терпение в страданиях! Он шел на эти страдания, как на великий подвиг. Он шел на них с любовью и радостью, ибо знал, что человек живет не для этой жизни, а для вечной.

И мы, возлюбленные братие, помолимся усердно и за себя, и за ближних наших о даровании и нам этих великих добродетелей, какими отличался святой великомученик Пантелеимон.

Теперь особенно надо об этом молиться; теперь повсюду замечается оскудение веры: быстро распространяется отрицание ее, а отсюда является любовь только на словах, а на самом деле оскудевает, ослабевает любовь детей к родителям, родителей к детям, любовь к семье, к ближним, к Родине и заменяется ненавистью. Отсюда, с уменьшением любви, является оскудение к терпению; человек не хочет переносить никаких скорбей и страданий, а между тем эти скорби и страдания все более и более умножаются; еще на короткое время, ради самолюбия, похвалы, человек, пожалуй, и готов потерпеть немного, но постоянно терпеть и без ропота переносить страдания и скорби недостанет и у него самолюбия. О, как мало таковых, которые несут терпеливо свои скорби и страдания.

Терпеть может только тот, кто, подобно растению, которое живет под действием влаги и света, верит твердо в Господа Бога, надеется на Его милосердие и усердно молится Ему. Итак, помолимся же и мы усердно Господу Богу и за себя, и за ближних наших, да утверждаются в нас эти великие добродетели — вера, любовь и терпение.

Трифон, митрополит. Указ соч. С. 250–251.

№ 31
ИЗ СООБЩЕНИЯ СВЯЩЕННИКА Н. СОКОЛОВА О КРЕСТНОМ ХОДЕ ИЗ ЦЕРКВИ ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ[78] НА р. ЯУЗУ

1 августа 1906 г.

[...] В Москве 1 августа совершаются крестные ходы на Москву-реку из Успенского собора и на р. Яузу из Покровской при Покровской общине сестер милосердия церкви.

Означенная Покровская церковь основана в 1619 г. царем и великим князем Михаилом Феодоровичем, именовалась прежде ружным дворцовым Покровским собором, как состоявшая при бывшем загородном Покровском дворце, в котором русские цари любили проводить время. Живя в Покровском дворце, благочестивые государи присутствовали при богослужении, на что указывает бывшее в церкви царское место. Вместе с благочестивейшим главою царствующего Дома обыкновенно молилось и его благоверное семейство; любовь царского семейства к Покровскому собору доказывают их пожертвования в оный храм. Потому с уверенностию можно сказать, что крестный ход из ружного дворцового Покровского собора был установлен с соизволения, а может быть, по желанию и даже при участии благочестивейших государей. Ход прежде проходил мимо Покровского дворца, из трех окон терема которого царская семья, может быть, неоднократно смотрела на крестный ход, шедший на Яузу из Покровского собора совместно со святынями и духовенством соседних сел, в сопровождении дворцовых слуг из дворцовой слободы и множества крестьян знаменитого в свое время дворцового села Покровского [...].

Церковное торжество этого крестного хода совершается благоговейно; под звон колоколов тихо несут десятки хоругвей, за ними свв. иконы, идет длинный ряд духовенства в белых облачениях, и слышно стройное церковное пение певчих. Все это располагает к молитве верующих, которые при обратном шествии крестного хода в церковь окропляются святой водой.

Московские церковные ведомости.
1906. № 28. С. 244–247.

№ 32
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНЕСТВАХ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

14–15 августа 1900 г.

14 августа, накануне [праздника Успения] Божией Матери, в Большом Успенском соборе, согласно древнему обычаю, в три часа дня было совершено чередным пресвитером малое повечерие, во время которого священнослужители собора исполнили древним распевом стихиры. После повечерия на средину собора из алтаря была вынесена оо. сакеллариями древняя икона Успения Божией Матери, писанная на доске от гроба св. Петра митрополита, и положена на аналой. На средину собора вышли из алтаря владыка митрополит Владимир с преосвященными епископами [...]. Началось молебствие, во время которого Синодальный хор исполнил древним распевом молебный канон Богоматери, причем все духовенство стояло с зажженными свечами. При окончании молебна владыка митрополит прочел молитву Божией Матери, а о. протодиакон провозгласил установленные многолетия. Громадные толпы богомольцев переполняли собор во время богослужения.

В шесть часов вечера на Ивановской колокольне заблаговестили ко всенощному бдению. Богослужение совершал о. протопресвитер собора [...], а на литию и величание выходили: владыка митрополит с преосвященными епископами [...], оо. архимандриты [...] и все соборное духовенство. После пения "Хвалите имя Господне" владыка митрополит читал акафист Успению Богоматери, а при пении канона помазывал духовенство и многочисленных богомольцев, переполнивших собор, освященным елеем. Перед 9-ю песнью канона на Ивановской колокольне совершался перезвон. Масса народа переполняла всю Соборную площадь во время богослужения, которое закончилось в одиннадцатом часу вечера.

15 августа, в самый день празднования Успения Пресвятой Богородицы, в Большом Успенском соборе литургию совершал Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении [...][79].

Московские церковные ведомости.
1900. № 34. С. 417.

№ 33
ПРИГЛАШЕНИЕ НА ЗАУПОКОЙНУЮ ЛИТУРГИЮ И ТОРЖЕСТВА В ПАМЯТЬ О ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА В ФИЛЯХ

1 сентября 1895 г.

Высочайше утвержденное Общество хоругвеносцев московского кафедрального Христа Спасителя собора покорнейше просит Вас пожаловать к 9 часам утра 1 сентября сего года в храм Покрова Пресвятой Богородицы что на Филях к имеющейся быть в память военного совета (бывшего в 1812 г.) заупокойной литургии (архиерейским служением) по в Бозе почившим императорам Александре Павловиче, Николае Павловиче, Александре Николаевиче и Александре Александровиче, князе Михаиле Илларионовиче Кутузове и воинам, на поле брани убиенным. По окончании — крестный ход к Кутузовской избе, в которой будет отслужен благодарственный Господу Богу молебен о здравии благочестивейшего государя императора Николая Александровича, супруги его, благочестивейшей государыни императрицы Александры Феодоровны, матери его, благочестивейшей государыни императрицы Марии Феодоровны, наследника цесаревича, великого князя Георгия Александровича и всего царствующего Дома.

Староста Общества — С. Шахов
Попечитель Кутузовской избы — С. Клюгин

ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 35, л. 39.
Типографский экз.

№ 34
СООБЩЕНИЕ О МОЛЕБСТВИЯХ СВ. ИОАСАФУ, ЕПИСКОПУ БЕЛГОРОДСКОМУ

4 сентября 1911 г.

4 сентября во всех храмах столицы после литургии были совершены молебствия новопрославленному святому, святителю Иоасафу с чтением особой молитвы святому. Настоятели храмов произносили слова о жизни святителя.

Во многих храмах служение отличалось особенною торжественностью. Так, в Успенском соборе богослужение совершал член Св[ятейшего] Синода Высокопреосвященный архиепископ Алексий, в храме Христа Спасителя — преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, соборне с преосвященным Василием, епископом Можайским, и другим духовенством. После литургии в храме Общины Красного Креста кругом церкви был совершен крестный ход, в котором несена была икона святителя Иоасафа, освященная в Белгороде на мощах святого. В 5 часов вечера в храме Богоявленского монастыря преосвященный Трифон при громадном стечении молящихся совершил торжественную вечерню с молебствием и акафистом пред иконою святителя Иоасафа.

По распоряжению попечителя учебного округа в учебных заведениях были совершены молебствия святителю Иоасафу. Законоучителя произносили учащимся слова памяти новопрославленного святого.

Московские церковные ведомости.
1911. № 37. С. 860.

№ 35
СЛОВО ПОСЛЕ МОЛЕБНА В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА, СКАЗАННОЕ ЕПИСКОПОМ ТРИФОНОМ

11 сентября 1911 г.

Сердечно приветствую вас еще раз, возлюбленные братие и сестры, с нынешним праздником святителя Божия Иоасафа. Мне хотелось бы, чтобы в этот многознаменательный день еще более запечатлели в своем уме и сердце образ святителя Божия Иоасафа, для этого я попрошу вас принять в благословение от меня, грешного, по святому образочку, на котором изображен святитель Божий Иоасаф и Владычица наша Небесная, а затем прошу принять на память о сегодняшнем нашем торжестве по маленькому листочку, в котором излагается в кратких словах весьма многознаменательное житие святителя, а кроме того, мне хотелось бы устно в самых коротких словах начертать его житие.

Святитель Божий Иоасаф происходил из знатного казацкого, помещичьего рода и родился 8 сентября, в самый день праздника Рождества Богородицы, в 1705 г. Родители его, несомненно, были люди благочестивые. Он, их сын, был плод благочестивой их жизни: несмотря на знатность и богатство, отец его проводил жизнь суровую, а последние годы своей жизни провел в духовных подвигах, для чего он удалился в лес, и тут, в лесу, в маленькой избушке, он проводил время в посте и молитве. Очевидно, и святитель Божий Иоасаф с самого раннего детства уже готовился быть великим подвижником. Так, рассказывают в его житии, родители его часто устраивали роскошные празднества, на которых предлагали богатые трапезы для своих родных и знакомых; на этих пиршествах должен был присутствовать маленький их сын Иоаким (это было мирское имя святителя Иоасафа); и вот когда разодетые слуги разносили гостям богатые и лакомые блюда, святитель Божий от всего отказывался и вкушал только корку черного хлеба.

Рассказывают, что в имении, принадлежавшем его отцу, сохранилась пещера, в которой отрок по ночам молился Господу Богу.

Рассказывают, между прочим, о видении его отцу, когда отроку было 11 лет. Однажды отец его размышлял о своем сыне: он стал рисовать в своих мечтах, кем будет впоследствии его сын; ему представлялось, что сын его будет богатым, знатным человеком, достигнет высоких степеней... И вот он видит, как будто небо отверзлось — и в неописанном сиянии он видит своего маленького сына Иоакима на коленях, молящегося, с воздетыми к небу руками, и видит он, как над ним появляется Сама Царица Небесная и говорит ему: "Твоя молитва приятна и угодна Мне", — и в это время спускаются два ангела и покрывают отрока мантией. Понял тогда отец его, что не мирские почести и слава ожидают его, а тяжелые подвиги и святительский сан. После десяти лет отрок был отдан в Братский монастырь учиться, где в то время обучались дети знатных казаков. Потом, по окончании курса, у него явилось желание поступить в монастырь. Он ушел в Межигорский монастырь и двадцати двух лет принял монашество, затем он был сделан настоятелем Лубенского монастыря, а затем, еще через несколько лет, был назначен наместником Сергиевой лавры, где прожил три с половиной года. Троицкая лавра в это время была опустошена пожаром и представляла собой печальное зрелище. Архимандрит Иоасаф всю ее благоустроил,

восстановил после пожара. Если, дорогие братие, придется вам быть в Сергиевой лавре, если придется услышать четырехтысячный пудовый колокол лаврский, если вам придется быть в Успенском соборе, если вы будете любоваться прекрасною лаврскою колокольнею, то знайте, что все это устроил наместник архимандрит Иоасаф; затем, через некоторое время, он принял хиротонию архиерейскую и наименован был епископом Белоградским; в то время это была большая епархия, заключала в себе губернии: Киевскую, Курскую и Подольскую, в ней было более тысячи церквей. С первых дней своего служения он начал благоустройство своей епархии. Он был начальником строгим, карал служителей Божиих, но в то же время он был полон любви и миролюбия.

Рассказывают, он потихоньку старался оказывать дела милосердия. Так, рассказывают, жила в одном месте бедная вдова, и вот святитель сам ночью рубил дрова и складывал их у порога ее жилища... Существует много рассказов о его тайной благотворительности, совершаемой им бедным белоградским жителям. Рассказывают, что он однажды пострадал от своего сторожа: однажды он ушел ночью, чтобы оказать помощь бедным, и когда он возвращался, то сторож принял его за вора и стал бить его весьма жестоко.

Несомненно, он был удостоен видений, чувствовал скорби человеческие, ему открыто было будущее; иногда он чувствовал святость Божию. Так, говорят, обозревая епархию, он остановился ночевать в доме одного сельского священника. Ночью он почувствовал необъяснимый страх, он встал с постели, стал ходить по комнате, он увидал на полочке что-то завернутое в бумажку, развернул и ужаснулся — это были Святые Дары... И понял тогда святитель, почему он почувствовал страх; он перенес эти Святые Дары на стол и всю ночь перед ними молился.

Но не тем прославился святитель Божий, что был усердным и разумным начальником, он прославился внутренними подвигами, он прославился тайною подвижническою жизнию, известною только одному Господу Богу. Мы знаем и наверное можем сказать, что он проводил свою жизнь в молитве, во внутреннем очищении своего сердца и своей души. Так, рассказывают, он настолько был внимателен к себе, что постоянно вспоминал о страшном часе смертном, который ожидает нас. Он каждый час молился следующею молитвою:

"Буди благословен день и час, в онь же Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертию пострада.

О Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моея приими дух раба Твоего, в странствии суща, молитвами Пресвятыя Твоея Матери и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь".

И вот наконец закончилась его многотрудная подвижническая жизнь. После его смерти тело не было погребено почти два с половиной месяца, и оно не предалось тлению, и до сих пор осталось нетленным. От его гроба стали истекать великие чудеса; великие, говорю, потому что в последнее время особенно много происходит чудес от гроба; более четырехсот чудес уже записано, а кто исчислить может незаписанные чудеса? Недавно возвратился из Белограда архимандрит Димитрий, синодальный ризничий, он мне рассказывал, что видел мальчика, скорченного по рукам и ногам, которого принесли ко гробу святителя, а оттуда он шел уже один, и говорит архимандрит: "И плачет, и смеется, и радуется, и благодарит Бога и святителя Божия этот исцеленный мальчик". Рассказывал казначей нашего Богоявленского монастыря, что он видел одну девочку, которая с детства была глухонемою; но когда положили на нее покрышку с головы святителя Божия, то ее глухота прошла, а ведь она грозила остаться на всю жизнь. Рассказывают, что одному глухонемому явился святитель и сказал: "Что же ты не обратишься ко мне: я имею великое дерзновение ко Господу и могу помочь тебе — и ты будешь исцелен... Я — святитель Божий Иоасаф". Рассказывают, как одна девочка, по имени Евгения, долго была больна; родители возили ее на Кавказ, лечили электричеством, ничего не помогало. Вот она слышит, как читали в газетах, что святитель Божий помог одному мальчику; тогда девочка говорит матери: "Мама, я более никуда не поеду, я не хочу принимать никаких лекарств — свезите меня к святителю Иоасафу; я уверена, что молитва моя будет услышана, как того бедного мальчика, которого он исцелил". И вот гувернантка ночью слышит, как девочка с верою взывает: "Святитель Божий, помоги мне, я верую, что ты поможешь мне". Когда этого ребенка отвезли к святителю и отслужили молебен, то святитель оказал ей свою помощь, и она исцелилась.

Да, великое светило взошло на небе Церкви Божией! Разве не величает его Церковь земная? Вы видите, какие чудеса творятся. Да, братие, говорю я, конечно, у всякого из нас есть свои скорби и болезни, и мы радуемся, что приобрели еще нового предстателя и молитвенника в Церкви Божией. Усердно будем молить святителя Божия: "Святителю Божий, помоги нам, наипаче же обрати заблудших членов Церкви Божией, да никто из них да не погибнет". Усердно, радуюсь, будем воссылать хвалебные песни святителю.

Трифон, митрополит. Указ. соч. С. 277–281.

№ 36
ИЗ СООБЩЕНИЙ О ТОРЖЕСТВАХ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В ПАМЯТЬ О ЕЕ ОСНОВАТЕЛЕ, ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ

25 сентября 1903 г.

25 сентября Свято-Троицкая Сергиева лавра с обычною торжественностью праздновала пятьсот одиннадцатую годовщину блаженной кончины своего основателя, преподобного Сергия Радонежского чудотворца.

В Троицком соборе в три часа дня чередным иеромонахом была совершена вечерня при пении двух хоров лаврских певчих. Торжественное молебствие после вечерни совершал владыка митрополит Владимир с ректором Духовной академии преосвященным Арсением, епископом Волоколамским, наместником лавры архимандритом Павлом, инспектором Духовной академии архимандритом Евдокимом, ректором Рязанской семинарии архимандритом Григорием и многочисленным духовенством в блестящих облачениях из золотого глазета. Во время молебна владыка митрополит и епископ Арсений читали акафист преподобному Сергию. При окончании молебна была прочтена молитва с коленопреклонением и о. архидиаконом были провозглашены обычные многолетия.

В шесть часов зазвонили в царь-колокол в лавре и церквах посада. Владыка митрополит проследовал в Троицкий собор "со славою" и слушал всенощную у правого клироса на настоятельском месте. Лаврский хор стройно исполнял песнопения местным распевом. После чтения кафизм читалось житие преподобного Сергия. Во время чтения канона духовенство и многочисленные богомольцы прикладывались к мощам преподобного Сергия, и владыка митрополит помазывал их священным елеем.

Лаврские церкви и здания были иллюминированы.

В самый день праздника во всех лаврских церквах были совершены ранние литургии при громадном стечении богомольцев. В Сергиевской церкви богослужение совершал казначей архимандрит Никон. В Троицком соборе в девятом часу утра соборным служением было совершено водоосвящение, а в десятом часу "со славою" прибыл сюда митрополит Владимир. [...]

После литургии владыка митрополит долго благословлял богомольцев, а затем проследовал в свои покои. Здесь владыка был встречен чередным иеромонахом со св. крестом и водою. Была провозглашена краткая ектения, после которой архидиакон провозгласил многолетие владыке митрополиту с братией лавры. Владыка митрополит благословил всех присутствовавших, и затем им были предложены чай и закуска.

Владыка митрополит вышел на галерею своих покоев и благословил трапезу для странников, приготовленную внутри лавры.

В исходе первого часа дня состоялось торжественное шествие из митрополичьих покоев в монастырскую трапезу к столу. Впереди владыки митрополита шли все архимандриты и братия в мантиях, хор певчих, исполнявший тропарь празднику, иподиаконы с трикирием и дикирием. За владыкою следовали А.Г. Булыгин, Г.И. Кристи и другие начальствующие лица, а также американский епископ Карл Графтон со своею свитой и приглашенные на торжество лица. Масса народа стояла по пути шествия, во время которого производился торжественный колокольный звон.

Присутствовавший на лаврском торжестве американский епископ лорд Карл Графтон 23 сентября прибыл в Москву из Петербурга для ознакомления с обрядами православной веры. Кафедра его находится в северо-американском штате Висконсин. [...] Епископу Графтону — 73 года, но он очень бодр, подвижен и с большим интересом относился ко всему. Он много лет был пресвитером в Америке и занимает епископскую кафедру уже 15 лет. Графтон известен своими проповедями и многочисленными богословскими сочинениями. Кроме того, он в 1864 г. первый основал в Оксфорде монашескую общину с общежитием. Отделения этой общины находятся в настоящее время в Южной Америке, Ост-Индии и других английских колониях. В Петербурге епископ пробыл более недели. Под праздник Воздвижения Креста он присутствовал за торжественной всенощной в соборном храме Невской лавры и благоговейно приложился ко св. кресту. Он посещал во время богослужения петербургские соборы и церкви и с необыкновенным вниманием следил за всеми особенностями православного богослужения, причем относился с благоговением к нему.

В лавре он присутствовал за вечерней и литургией, причем занимал место у правого клироса возле иконы Спаса Нерукотворенного. Епископ был в парадной мантии из шелковой материи светло-фиолетового цвета с капюшоном; на груди у епископа был золотой крест, украшенный драгоценными камнями, а на голове — фиолетовая скуфья, которую он во время Литургии верных снял. Во время богослужения епископ крестился и со вниманием следил за богослужением по служебнику на английском языке. Благолепие и торжественность архиерейского служения произвели сильное

впечатление на маститого старца. По окончании богослужения епископ подошел к владыке митрополиту и сердечно с ним облобызался, а затем направился к мощам преподобного Сергия, молился и приложился к ним. То же самое епископ сделал и накануне, после вечерни. По окончании литургии епископ проследовал в Духовную академию; здесь он был встречен ректором, преосвященным епископом Арсением, о. инспектором и профессорами. Затем епископ проследовал в академическую церковь, осматривал ее, причем обратил внимание на великолепие ее убранства и вместительность. Из церкви епископ проследовал в покои о. ректора, осматривал их, а затем направился в актовый зал Академии. Побывав в одной из аудиторий и в читальне для студентов, епископ одобрительно отозвался об их устройстве; он обратил внимание на карту Америки, причем сделал несколько вопросов, и, простившись с профессорами, направился в покои владыки митрополита. Здесь епископу были представлены находившиеся тут лица и духовенство, причем с некоторыми епископ беседовал.

Из митрополичьих покоев епископ вместе с владыкою митрополитом последовал в монастырскую трапезную и обедал вместе с прочими. Великолепие внутреннего убранства лаврской трапезной весьма заинтересовало гостя, и он подробно ее осматривал. В тот же день он осмотрел лаврские храмы и здания. Необходимые при этом объяснения давал на английском языке о. архимандрит Иннокентий. На другой день он посетил окружающие Троице-Сергиеву лавру монастыри и затем отбыл в Москву.

Московские церковные ведомости.
1903. № 40. С. 501–502.

№ 37
ИЗ СООБЩЕНИЯ О КРЕСТНОМ ХОДЕ ВОКРУГ КРЕМЛЯ В ПАМЯТЬ ОБ ОСТАВЛЕНИИ МОСКВЫ НАПОЛЕОНОМ В 1812 г.

12 октября 1908 г.

12 октября, в воспоминание избавления Москвы от нашествия неприятеля в 1812 г., был совершен торжественный крестный ход вокруг Кремля. Солнечный, почти летний, теплый день вполне благоприятствовал торжеству, привлекшему массы народа.

Крестному ходу предшествовала литургия в Успенском соборе, которую совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, соборне, при пении Синодального хора. [...]

На Соборную площадь были принесены хоругви из кремлевских соборов и монастырей, храма Христа Спасителя, Казанского и Покровского соборов. Здесь же и далее, на Царской площади, были выстроены военные наряды от всех частей войск Московского гарнизона с хором музыки для участия в крестном ходе. В ожидании крестного хода народ задолго до начала его стал собираться в Кремль, а также занимать места по всему пути шествия. Особенно велико было стечение народа на Красной площади и у Иверской часовни.

Крестный ход выступил из Успенского собора в первом часу дня, направляясь чрез Спасские ворота на Красную площадь. Все многочисленное столичное духовенство было в одноцветном золотистом малиновом облачении. В шествии несли более ста хоругвей.

Во главе духовенства следовали преосвященные Трифон, епископ Дмитровский, Василий, епископ Можайский, и Анастасий, епископ Серпуховской. За преосвященным Трифоном следовали генерал-губернатор, градоначальник и начальствующие лица. Шествие замыкали войска с хором музыки. Войска двигались красивой вереницей. На Лобном месте было совершено молебствие, после чего преосвященный Трифон осенял народ св. крестом.

От Лобного места шествие направилось к Иверской часовне. По совершении молитвословия с чтением Евангелия крестный ход двинулся далее вокруг Кремля, причем отсюда была несена икона Иверской Богоматери. У кремлевских угловых башен преосвященный Трифон осенял народ св. крестом.

В третьем часу дня крестный ход возвратился в Успенский собор. [...]

Московские церковные ведомости.
1908. № 42. С. 1066–1067.

№ 38
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ 1500-ЛЕТИЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

13–15 ноября 1907 г.

Горячо отозвалась первопрестольная на редкое юбилейное торжество по случаю 1500-летия со дня кончины великого святителя Церкви Христовой Иоанна Златоуста. Еще ранее дня торжества по распоряже-

нию преосвященного Анастасия в нескольких аудиториях, в том числе в Епархиальном доме, в Историческом музее, для рабочих было предложено чтение об Иоанне Златоусте и розданы книжки с биографией святителя. Чтения были предложены преподавателем Московской семинарии Д.И. Введенским, которым была составлена к этому дню и брошюра, посвященная памяти святителя Иоанна Златоуста.

13 ноября было началом церковного торжества. В этот день в Успенском соборе литургию совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, соборне [...] Протоиереем Н.П. Пшеничниковым было произнесено подобающее торжеству слово. После литургии следовало молебствие св. Иоанну Златоусту. Накануне всенощное бдение в соборе также совершал преосвященный Трифон при пении Синодального хора. В *храме Христа Спасителя* всенощное бдение и в день празднования памяти литургию совершал преосвященный Анастасий, епископ Серпуховской, соборне.

С редкою торжественностью праздновала исполнившееся 1500-летие со дня кончины своего небесного покровителя, св. Иоанна Златоуста, Московская Златоустова обитель. Накануне праздника было совершено всенощное бдение преосвященным Серафимом, епископом Можайским, в сослужении [...] при огромном стечении молящегося народа. За всенощным бдением настоятелем монастыря, архимандритом Алипием[80], было произнесено слово о жизни, подвигах и трудах св. Иоанна Златоуста.

В самый праздник литургия началась в $9^1/_2$ часов и совершена была на греческом языке. Почти все песнопения на литургии были вдохновенно и торжественно исполнены на греческом языке двумя хорами — Богоявленского монастыря и Златоустова. За литургией настоятелем монастыря архимандритом Алипием было произнесено [...] слово с пожеланием всем чтущим память святителя подражать его ревности о славе Божией, при каковом условии так было бы счастливо и благоустроенно в своей христианской жизни наше общество. [...] Собрание богомольцев на этом торжестве в монастыре было столь многочисленное, что народ наполнял, кроме соборного главного храма, и довольно вместительный Троицкий храм, в котором одновременно совершалось богослужение, и весь монастырский двор. [...]

По окончании богослужения всем богомольцам преподано было преосвященным Серафимом архипастырское благословение, а настоятелем монастыря, архимандритом Алипием, раздавались книжки ко дню 1500-летия кончины св. Иоанна Златоуста и образки святителя.

Из храма высшее столичное духовенство, игумении и другие почетные гости были приглашены настоятелем монастыря в настоятельские келии разделить юбилейно-праздничную монастырскую трапезу, а народу от монастыря был предложен хлеб-соль в особом монастырском помещении.

С соизволения московского первосвятителя владыки митрополита 13 ноября в московском *Епархиальном* доме был устроен детский праздник. К 1 часу дня сюда собралось более трех тысяч детей начальных школ, которым священник В.А. Крылов говорил о литургии Иоанна Златоуста, а преподаватель Д.И. Введенский предложил беседу о жизни святителя. В заключение торжества детям были розданы книжечки о жизни св. Иоанна Златоуста с изображением святителя.

В этот же день были совершены торжественные литургии с раздачей книжечек во многих московских обителях и храмах. Между прочим, в храме Московской духовной семинарии была совершена литургия на греческом языке, после которой в семинарском зале [...] преподавателем Д.М. Минервиным и одним из воспитанников были прочитаны биография и общий обзор проповеднической деятельности святителя Иоанна Златоуста.

Как бы продолжением и завершением празднества были чтения, предложенные в московском Епархиальном доме 14 и 15 ноября. 14 ноября в присутствии многочисленных слушателей преосвященный Анастасий, епископ Серпуховской, предложил характеристику святительской деятельности архиепископа Иоанна Златоуста, а И.М. Гумилевский охарактеризовал деятельность святителя как проповедника.

15 ноября [...] преосвященным Трифоном [...] было предложено чтение о жизни и подвигах святителя Иоанна, причем знаменательные моменты из жизни святителя были прекрасно иллюстрированы теневыми картинками.

Как 14, так и 15 ноября в промежутках между чтениями певчими храма Христа Спасителя и Богоявленского монастыря было прекрасно исполнено несколько церковных песнопений, причем певчие Богоявленского монастыря исполнили несколько песнопений на греческом языке.

Дай Бог, чтобы это празднество оживило в сердцах москвичей ту любовь к Слову Божию, которая в преизбытке обитала в великом страже Церкви Христовой — святителе Иоанне.

Московские церковные ведомости.
1907. № 46–47. С. 1423–1425.

№ 39
СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПРОТОИЕРЕЕМ И.И. ВОСТОРГОВЫМ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПО СЛУЧАЮ 1500-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ЕГО КОНЧИНЫ

13 ноября 1907 г.

Кто из православных христиан не слышал имени св. Иоанна Златоуста? Едва ли есть другой из чтимых святых, кого бы Церковь Христова поминала так часто, — почти каждый день во всех своих священных храмах. Ему мы обязаны составлением Божественной литургии, чаще всего совершаемой в нашей Церкви; ему мы обязаны многими чудными и доселе трогающими всякое сердце молитвами. Его жизнь навеки полна поучений, как пример твердой веры, бестрепетного служения своему долгу, беспредельной преданности св. Церкви и сопряженной с великими трудами и подвигами любви к своим ближним. Его многочисленные сочинения — проповеди, наставления, толкования слова Божия, книги, письма и послания, — все это на вечные времена остается непревзойденным образцом глубокомыслия, красноречия, горячности любящего сердца и неисчерпаемого назидания для верующих всех веков, стран и народов.

Такого-то великого из величайших святых прославляем мы сегодня нарочитым праздничным торжеством по случаю 1500-летия со дня его святой и мученической кончины.

"Златозарнаго и златословеснаго почтим Златоустаго Иоанна, вся позлатившаго златовидными сиянии учения, и мир языком просветивша, злата светлейшим и света полнейшим, источающим благодать Божественную" — так прославляет великого святителя песнь церковная. Тысячу пятьсот лет пред его невиданными дарованиями ума и слова и пред подвигом его жизни преклоняется мир христианский. И сколько будет существовать Христова Церковь, она никогда не забудет об этом праведнике, вселенском учителе и светильнике! Из его творений всегда будут черпать мудрость и озарение благочестивые души, его примером будут всегда назидаться ищущие назидания.

И ныне, в день нарочитого праздника в честь угодника Божия, мы не только помянем его благодарною хвалою и усердною к нему молитвою, не только "в песнех возвеличим Златоуста", хотя и наперед знаем, что трудно выразить словами величие его дарований и святости, но постараемся найти в его жизни себе уроки и наставления, найти примеры для подражания.

Конечно, нельзя подражать его блистательным дарованиям ума, познаний и единственного, воистину неподражаемого красноречия, которое и дало на все века ему одному принадлежащее похвальное наименование Златоустого. Это — Божий дар. Но некогда сам Златоуст, восхваляя апостола Павла и дивясь его величию, заметил в назидание слушателям: "Хотя он был и Павел, все же был он человек". Так точно и мы теперь скажем о Иоанне: хотя он был и Златоуст, все же был он человек, и многое человеческое в нем, нам близкое, доступно и для понимания, и для подражания.

Рожденный в семье богатой и знатной, получивший самое высокое образование по своему времени, с юных лет видевший признание своих блистательных талантов, проживая в столичном городе всего Востока, имея пред собою самую блестящую будущность в мирском служении, святой Иоанн, однако, все свои исключительные дарования, все способности, все силы, все сокровища души своей отдал Богу и посвятил на служение Церкви. Смиренно уклоняясь в молодости от почести епископства, он то состоит чтецом при церкви в родном городе Антиохии, то удаляется в горы и простым монахом-послушником служит пустынным отшельникам, то удаляется в затвор в пещеру, а потом, возвратившись в силе духовной обратно в мир, он долго служит в церкви диаконом, потом простым рядовым священником. Кругом его раздаются восторженные хвалы его мудрости, его неподражаемому красноречию, а он остается все тем же смиренным служителем Церкви Христовой: посещает больных, благотворит бедным, неустанно совершает богослужения, неустанно проповедует, изъясняет Священное Писание, поучает верных. Он радуется радостям пасомых, он скорбит их скорбями. Не раз, слабый здоровьем, он не выдерживал такого неустанного и беспрерывного труда и в изнеможении возлегал на одр болезни, но при первой возможности, еще больной и слабый, он снова становился на дело своего пастырства и учительства. Глубоко верил св. Иоанн и нам завещал, что только служение Церкви несет спасение миру и человечеству, что только углублением и расширением христианских правил веры и благочестия можно благоустроить нашу земную жизнь.

Хочешь ли ты, христианин, пройти через жизнь и оставить по себе след благотворный? Хочешь ли, чтобы твое существование не было пустым и бесплодным? Хочешь ли ты принести благо людям, усилить добро, уменьшить зло? Нигде и ничем ты не можешь достигнуть этого, как в Церкви Божией и служением Церкви. И будешь ли ты рядовой мирянин или влиятельный член церковного общества, будешь ли ты беден

или богат, одаренный способностями или самый заурядный человек, — это решительно все равно: в меру сил, в меру возможности трудись для Церкви Христовой в рядах верных Ее сынов, Ей служи, Ей помогай, Ее учения и заповеди исполняй, блюди всячески Ее интересы и нужды, — и ты всегда будешь испытывать полное душевное удовлетворение, ты принесешь неприметно миру долю пользы, и жизнь проживешь не напрасно. Пусть будут в Церкви "самые сильные волны, самая жестокая буря" — непорядки и нестроения; их было немало и при Златоусте... Но поэтому-то еще сильнее нужно любить Ее, еще пламеннее заботиться о Ее силе и действии. Пусть будет много пастырей недостойных — их было еще больше при св. Иоанне... Но поэтому-то еще больше мы должны заботиться о том, чтобы Церковь Христова, это сокровище мира, оставалась целою и неповрежденною. Христос, Кормчий корабля Церковного, спасет и сохранит Свою Церковь.

Сие да мудрствуется и в нас, по завету жизни и слова святого Иоанна. Прекрасно изображает он силу и влияние всецерковного союза и молитвы. "Как пристань на море, защищенная от ветров и волн, дает полную безопасность входящим в нее судам, так и дом Божий, как бы исторгая входящих в него из бури мирских дел, дает им стоять спокойно и безопасно и слушать слово Божие. Храм есть школа добродетели, училище любомудрия не только во время службы, но и раньше, и после нее. Войди в преддверие, и как бы ветерок какой-то духовный повеет на твою душу. Эта тишина внушает страх и учит любомудрию; возбуждает ум и не дает помнить о настоящем, но переносит тебя с земли на небо. Если же так полезно быть здесь и без собрания, то какую пользу получают здесь присутствующие и какую потерю несут отсутствующие тогда, когда пророки возглашают, когда апостолы благовествуют, когда Христос стоит посреди, когда Отец одобряет происходящее здесь, когда Дух Святый сообщает Свою радость?"

С великим старанием святой Златоуст прилагал все заботы к тому, чтобы слово Христова благовестия огласило все концы земли и все дальние и ближние народы. Армения и Финикия, Персия и Черноморские пределы, и, что особенно нам дорого, наши предки на Днепре, в пределах нынешней нашей России, слышали слово Божие из уст проповедников, посланных св. Иоанном Златоустом, когда он из Антиохии возведен был на высоту кафедры патриаршего престола в Константинополе.

С величайшим мужеством отстаивал св. Златоуст истину Христову от покушений на нее со стороны еретиков и язычников. Самую власть императоров он считал призванною охранять Церковь совне силою государства, в то время как пастыри церковные должны укреплять Церковь силою слова и христианского доброго жития своего собственного и своей паствы. Он настоял пред царем, чтобы были запрещены языческие блудные и нечистые игры и празднества, чтобы отменены были торжественные процессии и ходы по городу еретиков ариан. Когда сильный и властный вельможа, арианин Гайна, требовал для ариан уступить храм в городе Константинополе, и царь, страшась этого вельможи и опасаясь возмущения предводимых им войск, согласился на его требование, то св. Иоанн мужественно говорил государю о том, что интересы и нужды Церкви и православия царь обязан поставить и блюсти выше своих государственных преимуществ: в доказательство своей правоты св. Иоанн показал царю указ его благочестивого отца, который запрещал арианам иметь молитвенные дома в столице. Сам Гайна склонился перед святителем и подчинился его увещаниям; будучи еретиком, он, однако, признал и увидел, что и благо Церкви, и польза самого государства требуют полной охраны всех прав православия в православной империи. "И мы ведем войну (с ересями), — говорил Златоуст, — но наша война не живых делает мертвыми, а мертвых — живыми. Не еретика преследую, а ересь, не грешника, а грех".

Не то же ли должно быть и в нашем православном Русском царстве? И мы, служа родине, прежде всего и больше всего должны полагать ее благо, ее честь и славу в том, чтобы святое православие в нашем царстве и процветало, и господствовало, чтобы от России шло благовестие имени Христова во все страны и народы иноверные. Однако, да не будет все это основано только на силе принуждения, на внешнем праве. Святой Иоанн Златоуст проповедь Слова Божия и расширения пределов и обладания Церкви Христовой прежде всего подтверждал личным благочестием и святостью. Любовь его к бедным и неимущим несказанная, ибо им он раздал в молодости все свое имение, а в годы патриаршества продавал даже украшения и сосуды церковные, чтобы на вырученные деньги кормить нищих и убогих. С мужеством и пастырскою твердостью он увещевал богатых, чтобы они помогали от своих имений бедным, хотя за это был многими ненавидим и терпел укоризны и преследования. "Многие, — говорил он, — осуждают меня за то, что я нападаю на богачей. Но зачем же они несправедливы к бедным? Ты богат? Не мешаю тебе. Но ты — грабитель? Осуждаю тебя. И бедняки,

и богачи — равно мои дети". "Не только присвоять себе чужое, но и не уделять части своего имущества бедному уже есть грабительство".

Больше всего на свете боялся Златоуст нечестия. Он поучал, что "есть одно только зло — грех, и нет другого блага, кроме добродетели".

Зависть к его дарованиям и высокому положению, ненависть к нему за обличение греха и нечестия сплели Златоусту терновый венец страданий. Сама жена царя и окружающие ее суетные женщины, обличаемые богачи, низлагаемые за беззаконие и нечестие епископы и клирики, все, соединившись вместе, достигли того, что Иоанна Златоуста сослали в далекое изгнание. Он умер в ссылке на берегу Черного моря, в пределах нашего отечества, в местечке Команы, в храме св. Василиска, 14 сентября 407 г. Но во всех гонениях и преследованиях ни на один момент св. Иоанн не отступил от своего долга пастырского: до конца он служил, проповедовал, утешал, обличал, увещевал, делал распоряжения, клонящиеся ко благу Церкви. Он говорил: "Пусть станет против меня все: поношение, брань, насмешки, клевета, меч, огонь, голод, болезнь и все жестокое, что ни случается в этой жизни, — я пойду своим путем". Такова была сила преданности своему долгу св. Иоанна Златоуста. Велико было его незлобие и прощение врагов, велико было его терпение в ссылке, где выносил он грубое обращение стражей, зной и стужу, голод и жажду. Трогательна его святая кончина. Стражи влекли его на край империи, в дикие страны, в ссылку и изгнание. И вот от страшных мучений он стал изнемогать; видимо, близился его конец. В уединенной церкви мученика Василиска, близ г. Коман, остановился он и спутники его. Ночью явился ему св. мученик и сказал: "Мужайся, Иоанн! Завтра мы будем вместе". На следующий день стражи снова повлекли святого Иоанна дальше, но, видя полное его изнеможение и близость его кончины, принуждены были возвратиться назад. Святой Иоанн попросил у священника белые новые священные одежды; чистый и непорочный, в белых чистых ризах, воспел он последнюю земную песнь Господу словами тех чудных молитв, которые сам составил и оставил для Церкви; горячо молился умирающий праведник; с верою и надеждою жизни вечной причастился он в последний раз Святых Христовых Таин. Потом в изнеможении он возлег в храме на пол у алтаря Господня, — он, весь век служивший Церкви, храму и алтарю, перекрестился и сказал последнее земное слово: "Слава Богу за все!" Тут он вздрогнул, и взор его угас, и душа отлетела к Богу. То был день Воздвижения Креста Господня. Свой крест жизни св. Иоанн донес до самого порога вечности с любовию и самоотвержением. Так укрепился, а не ослабел его дух от борьбы и страданий. Сам Златоуст писал из ссылки своей, с места страдания: "В борьбе дух человеческий укрепляется самими испытаниями, которые он претерпевает. Такова природа скорбей: они возносят превыше всех страданий тех, кто испытывает их спокойно и великодушно. Деревья, вырастающие в тени, лишены крепости и становятся неспособными производить плоды; те же, которые предоставлены всем переменам воздуха, порывам ветра, лучам солнца, — полны сил, одеваются листьями, покрываются плодами".

Так и мы, подражатели жизни святого, в заботах о распространении и славе имени Христова и Церкви Святой, о первенстве и господстве святого нашего православия, по примеру и завету св. Златоуста, прежде всего *жизненным христианством*, в меру сил, нам данных, должны святить имя Божие и благовествовать Его славу.

Без конца мы могли бы сплетать венец похвал ныне прославляемому вселенскому учителю, но и сказанного довольно, чтобы горяча была ныне наша молитва к нему: "Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать, вселенную всю просвети, не сребролюбия мирови сокровища сниска, высоту нам смиренномудрия показа, но твоими словесы наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Христа Бога спастися душам нашим". Сказанного довольно, чтобы мы, преклоняясь пред дивною святостью Златоустого учителя, учились его добродетелям. Сказанного довольно, чтобы ныне разумно и сознательно, с любовию и усердием прославить праведника и прославить Бога, давшего крепость духа Златоусту и венчавшего его нетленным венцом праведности. "Есть ли, — спрашивает один святой учитель церковный (св. Исидор Пелусиот), — есть ли столь бесчувственный человек, который не возблагодарил бы Провидение, даровавшее миру столь блистательное светило?"

И уместно пред молитвою к святому сказать похвалу ему словами Святой Церкви: "Земный ангел и небесный человек, лестовице богоглаголивая, многогласная, добродетелей сокровище, равностоятель святых ангел, апостолов единонравен, — в песнех да возвеличится Златоуст!" Аминь[81].

Московские церковные ведомости.
1907. № 44. С. 1342–1349.

№ 40
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В МОСКВЕ

25 декабря 1904 г.

25 декабря первопрестольная столица торжественно праздновала светлый день Рождества Христова, соединенный с воспоминанием избавления России в 1812 г. от нашествия неприятелей. Во всех храмах столицы были совершены после литургий благодарственные молебствия с провозглашением царского многолетия, вечной памяти императору Александру I и православным воинам — участникам Отечественной войны и многолетия всероссийскому воинству.

Богослужение в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе отличалось особенной торжественностью. Литургию, начавшуюся в 10 часов утра, совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Владимир с оо. архимандритами [...], соборным духовенством, при стройном пении соборного хора. [...]

Во время литургии в собор прибыли их императорские высочества августейший московский генерал-губернатор и командующий войсками округа великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной [...].

После литургии началось благодарственное молебствие, которое совершал владыка митрополит Владимир с преосвященными [...] оо. архимандритами [...], оо. протоиереями [...] и шестью священниками. При пении "Тебе, Бога, хвалим" была произведена салютационная пальба из орудий, расположенных на набережной Москвы-реки. Молебствие закончилось провозглашением царского многолетия, вечной памяти императору Александру I и участникам Отечественной войны и многолетия всероссийскому воинству. Их императорские высочества, приложившись к св. кресту и приняв поднесенные им владыкою митрополитом просфоры, стали возле правого клироса и принимали поздравления от начальствующих лиц и жителей первопрестольной столицы, бывших в соборе. После богослужения их императорские высочества изволили отбыть из собора в Александровский дворец.

Во время богослужения громадные массы народа переполняли всю площадь вокруг собора.

Московские церковные ведомости.
1905. № 1. С. 5.

№ 41
СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, СКАЗАННОЕ ЕПИСКОПОМ ТРИФОНОМ

25 декабря 1908 г.

[...] Сердечно поздравляю вас, дорогие братие и сестры, православные христиане, с великим и радостным праздником Рождества Христова! Искренно желаю всем нам, чтобы тот мир, о котором воспевали ангелы Божии, чтобы та любовь Божия к людям, о которой они предсказывали, вселилась богато в наши сердца.

Так четыре тысячи лет тому назад святой патриарх Иаков, благословляя четвертого своего сына — Иуду, так изрек: "До тех пор будет пополняться царство Иудейское царями, до тех пор оно будет иметь своих законодателей, пока не придет Христос Спаситель, Ему покорятся народы". И вот две тысячи лет люди ждали обещанного Примирителя. Они изнемогали под тяжестью жизни, взывали ко Господу: "Господи, приклони небо и сниди на землю", а ветхозаветные люди... жертвами знаменовали это непрестанное ожидание. Языческие мудрецы с отчаянием говорили: "Если Бог не придет на землю, то никогда не поймут Его люди". Вот наконец ветхозаветные люди стали чувствовать, что приближается желанное примирение... Пришло время явиться Христу! И вот в тишине таинственной ночи, в долине пастырей, в окрестностях Иерусалима является в Свете небесном ангел божий и возвещает пастухам великую радость, и сказал ангел: "Не бойтесь, я возвещаю вам радость: отныне родился Христос Спаситель, Господь и Бог". Вместе с этим явилось бесчисленное множество ангелов... и послышалась их песнь: "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!". Много времени прошло с тех пор; около двух тысяч лет прошло с того времени, а между тем тот мир, о котором воспевали ангелы божие, где же он? Как далек он теперь, особенно от современных людей. Так же, как и прежде, всюду свирепствуют вражда, ненависть, злоба, сын восстает на отца, брат на брата, дочь на мать... так же попрежнему нет мира среди людей. Где же мир, дорогие братие?! Господь приходом Своим разрушил средостение, которое существовало между Богом и людьми, Он примирил людей с Богом. Теперь всякий человек, если он принимает учение Божие, если он склоняет свое внимание на исполнение заповедей Христовых, то приобретает мир.

Прошло много лет, и сколько было в это время людей, которые познали нищету этой жизни, почувствовали небесную радость, мир и любовь от соединения со Христом.

И как много в наше время таких людей, которые всем стараются говорить о мире и предлагают этот мир,

но сами не хотят этого мира: они отталкивают призывание имени Христа Спасителя, они хотят жить во вражде с Церковью, и вот они живут вдали от Церкви... вдали от Христа Спасителя. Живя вне Церкви, они глубоко несчастны. Они хотят устроить мир собственными силами, но, наоборот, они вселяют всюду вражду, зависть — и не хотят этого сознать. Они, горделиво отдаляясь от Церкви, делаются все более и более несчастны. Они говорят: "В нашей душе царствуют страсти, в ней нет ничего, но вот если устроить внешний порядок жизни, то тогда и в душе нашей воцарится мир". Да разве от внешних порядков зависит мир душевный? Разве от внешних порядков зависят душевное спокойствие и счастие души? Раз в душе царят злоба, кощунство, ненависть, раз нет порядка в душе, как же могут они успокоить свою душу? Одна вера Христова может примирить человека самого с собою, и с людьми, и с Богом. Теперь вы ясно видите, недаром Христос Спаситель сходил с неба на землю, пострадал, умер страшною крестною смертию, потому что никто не мог примирить человека с Богом. Кто постоянно кается, смиряется, соединяется в Таинстве Причащения с Христом, тот всегда почувствует в своей душе тот мир и любовь, о которых воспевали ангелы Божии, и может устроить потом этот мир и в сердцах других людей.

И вот к числу таких людей, которые носили в своей душе тот мир, принадлежал дорогой батюшка о. Иоанн Кронштадтский, которого мы недавно потеряли. Он, как ангел Божий, возвещал всем этот мир и своею любовию приносил всюду светлую радость.

Живо припоминается мне, как он служил несколько раз в нашем монастырском храме... Припоминается мне та как бы пасхальная радость, которую я испытывал при виде его лица, от беседы с ним. И вот его уже более нет! Никто более его не увидит...

Но он, который при своей жизни приносил всем мир и радость, он и после смерти не пожелает видеть неутешное горе всех от кончины его. Он как бы так всемговорит: "Я вас любил при жизни... Думаете ли вы, что я не буду вас любить и после смерти? Нет! Я всегда буду с вами, я телом только ушел от вас, а духом всегда пребываю с вами; для христиан нет смерти, а только телесная разлука. Я буду всегда с вами. Мы видим вас и всегда готовы оказывать вам помощь. Эта помощь есть молитва. Молитесь за меня, а я буду молиться пред престолом Божиим за вас, чтобы мир и благодать были всегда в ваших сердцах". И мы, верные заветам нашего дорогого молитвенника, соберемся все вместе 28-го в воскресенье и вознесем за него усердные молитвы в девятый день после его кончины. В этот день, по учению Святой Церкви, душа умершего предстает пред Престолом Божиим и особенно нуждается в молитвах за нее.

В этот день соединимся в молитве и воздадим должное за его молитвы и любовь о нас, да упокоит Господь душу усопшего раба Божия новопреставленного протоиерея Иоанна.

Трифон, митрополит. Указ. соч. С. 262–265.

№ 42
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВСТРЕЧЕ И ПРАЗДНОВАНИИ НОВОГО ГОДА В МОСКВЕ

31 декабря 1904 г. — 1 января 1905 г.

Благочестивый обычай встречать Новый год в храмах все более и более распространяется среди жителей Москвы, и без преувеличения можно сказать, что все храмы Москвы во время полунощного новогоднего молебна бывают переполнены богомольцами. Но особенно их привлекают соборы, где богослужение отличается особенною торжественностью.

Накануне Нового года уже с 10 часов вечера можно было наблюдать громадные толпы народа в Кремле. Все кремлевские соборы и монастыри были переполнены богомольцами до такой степени, что, по народному изречению, "негде было и яблоку упасть".

В Успенском соборе к 11 часам вечера в алтаре собралось многочисленное духовенство. В $11^1/_2$ часов ночи из царских врат на средину собора вышли в полных облачениях из серебряного глазета: владыка митрополит Владимир, управляющий Донским монастырем член Синодальной конторы преосвященный епископ Григорий, преосвященный Иоанн, епископ Нафанаил, нареченный во епископа Можайского архимандрит Серафим, инспектор Духовной академии архимандрит Иосиф, ректор Московской семинарии архимандрит Анастасий, оо. архимандриты [...] и все соборное духовенство. На клиросах поместился полный хор синодальных певчих. Началась торжественная панихида по православным воинам, за веру, царя и отечество живот свой положившим на поле брани; при пении "Вечная память" все стали на колена. После панихиды начался на Ивановской колокольне торжественный звон, которому вторили колокола всех московских церквей. Ровно в 12 часов ночи владыка митрополит произнес глубоко прочувственное слово, а затем начал совершать "молебное пение", положенное на Новый год. За екте-

ниями были возглашены моления о даровании русскому воинству победы над врагами.

После чтения положенной молитвы с коленопреклонением была воспета песнь "Тебе, Бога, хвалим", а затем о. протодиаконом Румянцевым были провозглашены многолетия. Богослужение закончилось во втором часу ночи, и большинство богомольцев осталось в соборе слушать утреню.

В кафедральном во имя Христа Спасителя соборе торжественное молебствие, а перед его началом панихиду совершал старший викарий Московской митрополии преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, с соборным духовенством; собор был переполнен массой молящихся. Преосвященный Трифон перед началом богослужения произнес глубоко прочувственное слово.

Богослужения были совершены во всех церквах столицы, причем перед началом молебнов были отслужены панихиды по православным воинам. Во всех храмах была масса народа; церкви были ярко освещены, а во время богослужения пели хоры певчих.

1 января, в день Нового года, с утра все здания столицы украсились флагами. В храмах после литургии были совершены положенные по уставу молебствия с чтением молитвы с коленопреклонением. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 2. С. 19–20.

№ 43
НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 1917 ГОДОМ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО МАКАРИЯ

1 января 1917 г.

Боголюбезной московской пастве шлю привет:

С Новым годом, с новым счастьем!

Вот и новый год — уже 17-й двадцатого столетия. Что даст нам этот год для личного счастья каждого из нас? Что-то принесет наступающий год для дорогой нашей Родины? Конечно, будет то, что мы заслужим своею жизнию. Ведь человек сам кует свое несчастье. Хотелось бы сказать, что он же сам — ковач и своего счастья, но удержимся от этого, потому что счастье не от него одного зависит, а от Единого Источника всякого счастья. Итак, будет то, что определит о нас святая воля Божия. О, если бы она определила не то, что мы заслуживаем по грехам нашим, а то, что изволит безмерная милость Его, ради имени Своего Святого, ради неизмеримо великой жертвы, принесенной за грехи мира Единым безгрешным Ходатаем Бога и человека! Но что бы ни ожидало нас в будущем, мы не перестанем выражать друг пред другом в Новый год свои благие пожелания, приветствуя словами: "С Новым годом, с новым счастьем!" Говоря так, мы, конечно, произносим не пустые слова, но сознаем, что в этих звуках заключается смысл и сила. Нужно думать, что у первого человека, произнесшего эти слова благожелания, была та глубокая мысль, что Новый год есть счастье, потому что каждый день бытия нашего лучше небытия; жизнь, какова она ни есть, уже счастье; она дана Благим Творцом для счастья; тем более жизнь верующего христианина.

Впрочем, в словах благожелания заключается не только смысл, но и сила. Слово человеческое есть образ живого, действенного, личного Слова Божия. Слово Божие есть сила, и в человеческом слове, сказанном сознательно, убедительно, заключается также некоторая сила. Слово человеческое может вызвать и слезы, и смех, и горе, и радость. Слово любящего человека умягчает жестокость сердца, растепливает и умиляет его. Напротив, кому неизвестна сила слов недоброжелательства и проклятия! Иногда грубое, жестокое слово действует на нас, как удар по голове. Благо тому, кого все благословляют, но горе — кого проклинают.

Смысл непонятного яснее открывается из противоположного. Представим себе, что в наступающий новый год вместо слов благожелания все стали бы высказывать свои злые пожелания, вместо благословения — проклятия; вместо слов "Желаю всего доброго", стали бы говорить: "Желаю вам всего дурного, чтобы постигло вас то-то и то-то несчастье и горе," — как бы мы встревожились, огорчились этим зложеланием! А от чего бы? Ведь слово, говорят, пустой звук: значит, оно не звук, как биение воздуха; значит, не суеверие изобрело обычай выражать благожелания словами, а вера в силу слова, выложенная в нас; мы делаем это сознательно и убеждаемся опытом, что благо тому, кого благословляют, но горе тому, кого проклинают. На этом основана и сила родительского благословения; в этом тайна церковного благословения.

Итак, с Новым годом, с новым счастьем!

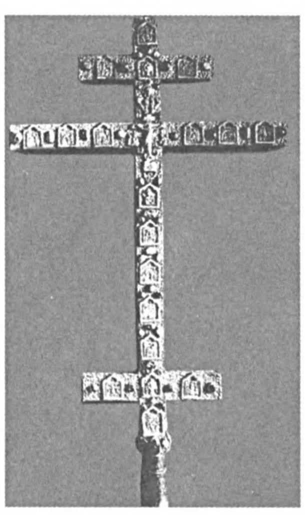
Да благословит Господь этот венец лета Своея благости для всех!

Да дарует Он дорогой Родине мир внешний и внутренний; благочестивейшему государю нашему и победоносному воинству его победу на враги. Всем и каждому да ниспошлет Господь Свое благословение.

Московские церковные ведомости.
1917. № 1–2. С. 1–2.

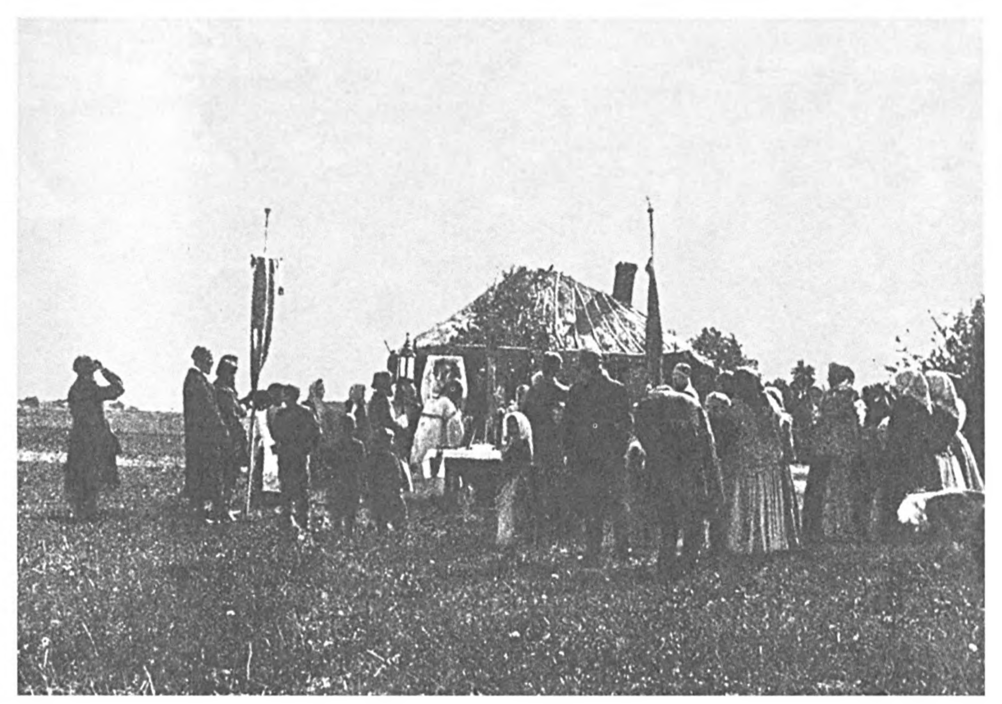
Крестный ход вокруг Кремля 12 октября 1903 г. в память избавления Москвы от французов.

В Московском Кремле в Святую ночь, на Пасху. Рис. С. Мухарского.



Древние выносные Корсунские кресты.

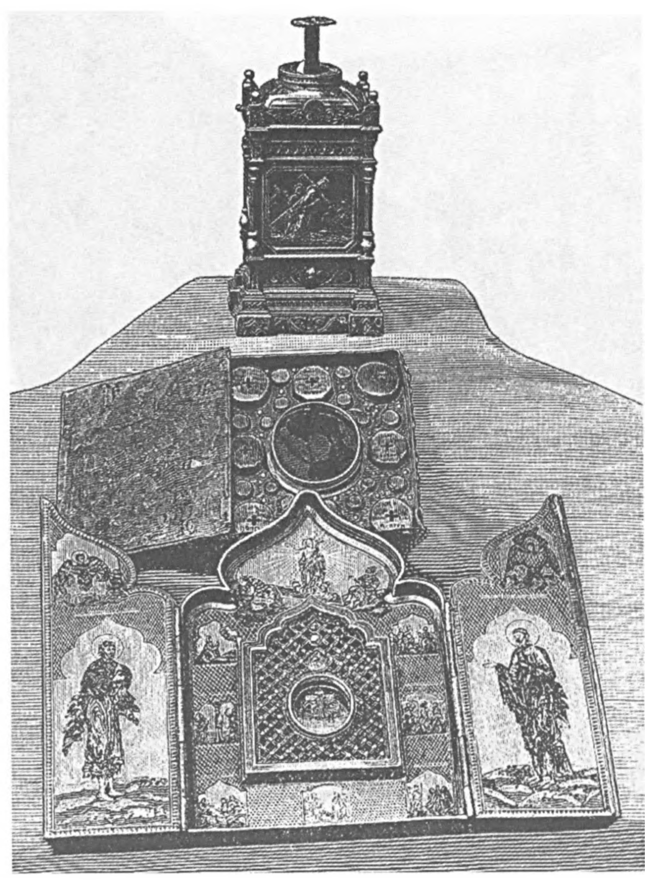
Молебствие перед посевом в Подмосковье. 1907 г.



Молебствие в день св. Георгия Победоносца в подмосковной деревне. 1907 г.

Торг в Вербное воскресенье на Красной площади. Фото нач. XX в.

На Трубной площади в Москве. Продажа на Благовещение домашней птицы. 1907 г.



Ковчег с мантией преп. Серафима Саровского в церкви Сергиево-Елисаветинского трудового прибежища увечных воинов в день памяти преподобного, 2 января 1910 г.

Гвоздь Господень, частицы Ризы Господней и Ризы Божией Матери.

Древние сосуды для приготовления св. мира.

Крестный ход из Кремля в церковь Владимирской иконы Божией Матери что на Никольской улице 21 мая 1907 г.

Крестный ход из Кремля в Сретенский монастырь в день празднования чудотворной Владимирской иконы Божией Матери 23 июня 1902 г.

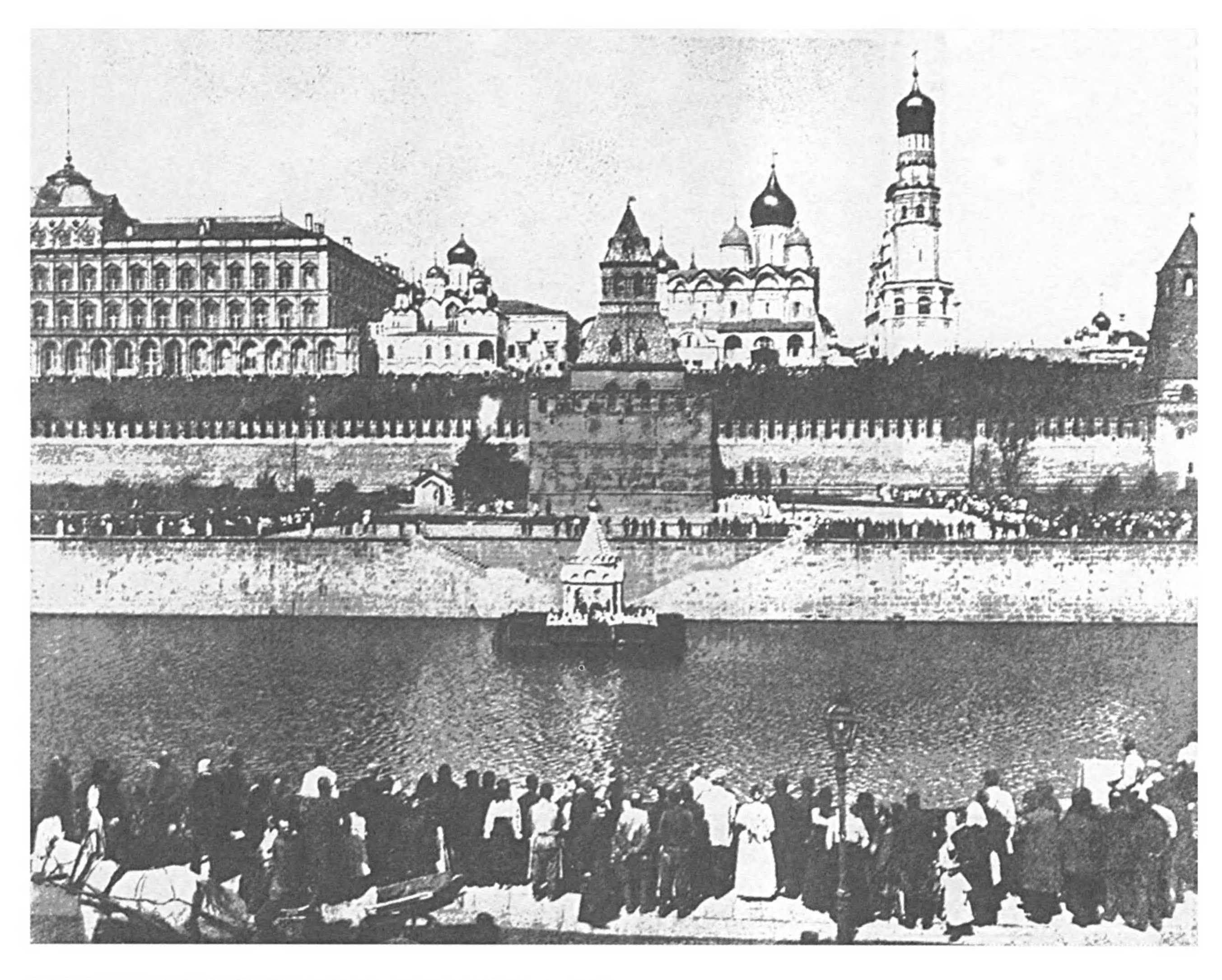
Богомольцы у Боголюбской иконы Божией Матери что на Варварских воротах в день ее празднования. 1906 г.

Хоругвеносцы Москвы и Сергиева Посада на торжествах перенесения мощей преп. Евфросинии Полоцкой (XII в.). 1910 г.

Рака с мощами преп. Евфросинии Московской в соборе Вознесенского монастыря. Фото конца XIX в.

Вид на Лубянскую площадь с часовней Афонского Пантелеимонова монастыря (правее — башни Китай-города).

Евангелие, пожертвованное москвичами через странника о. Михаила в Саровскую пустынь. Лицевая и оборотная стороны крышки. 1903 г.

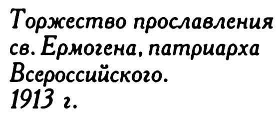


Крестный ход на Москву-реку 1 августа, в праздник Происхождения древ Честного и Животворящего Креста Господня.

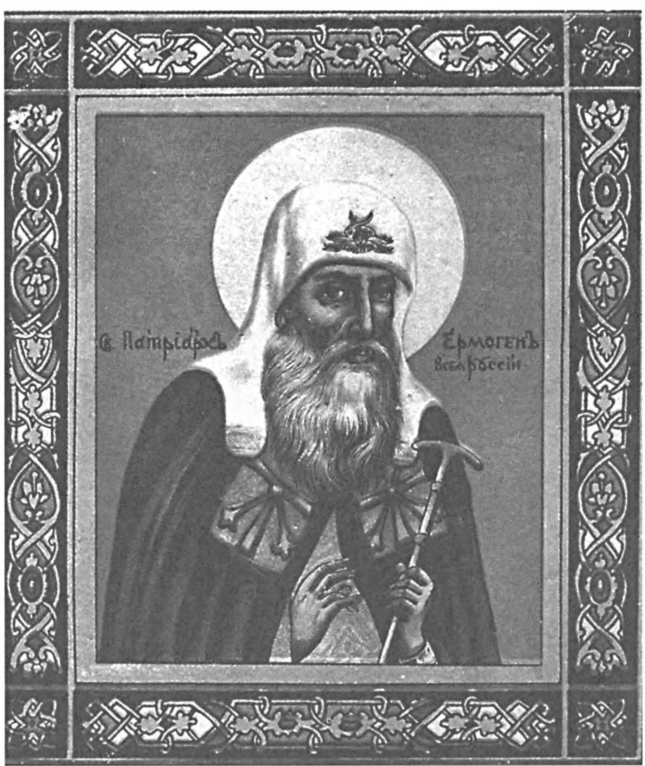
Великій страдалецъ за родину. Святѣйшій патріархъ Всероссійскій ЕРМОГЕНЪ.

Исторія сохранила весьма мало свѣдѣній о личности святѣйшаго патріарха Ермогена, его происхожденія, образованія и личной жизни. По преданію онъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ. Въ молодые годы онъ проживалъ въ городѣ Казани и былъ священникомъ при гостинно-дворской церкви, во имя Святителя Николая, рано принялъ монашество и былъ назначенъ настоятелемъ Казанскаго, Спасо-Преображенскаго монастыря. Епископскій санъ Ермогенъ получилъ 13 мая 1589 г. и былъ назначенъ первымъ казанскимъ митрополитомъ. Въ санѣ казанскаго архипастыря, Ермогенъ явилъ себя истинно-Евангельскимъ Архипастыремъ, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія, мудрымъ руководителемъ и наставникомъ юной казанской церкви. А въ тяжелые дни смутнаго времени на Руси Ермогенъ сталъ ревностнымъ защитникомъ Церкви Христовой и дорогого Отечества и 3-го іюня 1606 года соборомъ русской церкви былъ торжественно провозглашенъ Всероссійскимъ Патріархомъ. Тяжелые и страшные были тогда времена на Руси. По убіеніи перваго самозванца явилось нѣсколько другихъ самозванцевъ. Общество разбилось на партіи, порядка и законности не было, за отсутствіемъ царя и правительства. Толпы бунтовщиковъ, грабителей и злонамѣреныхъ людей открыто бродили по Руси, производя грабежи и насилія надъ мирными гражданами, и потому на долю Святителя выпалъ тяжелый трудъ по управленію церковью. Устно и письменно Архипастырь вразумлялъ, наставлялъ и руководилъ населеніемъ, убѣждая оставаться вѣрными церкви православной и родинѣ. Когда начались толки о выборѣ царя, патріархъ съ особою настойчивостью предлагалъ избрать Михаила Ѳеодоровича Романова, но бояре настаивали на избраніи Польскаго Королевича Владислава. Подъ вліяніемъ грамотъ патріарха, образовались на Руси отряды ополченцевъ, которые, впослѣдствіи, изгнали поляковъ изъ Россіи. Обозленные поляки заточили Ермогена въ Чудовъ монастырь и держали его въ такой суровой обстановкѣ, лишивъ его даже пищи, что святитель среди ужасныхъ лишеній, мукъ и страданій скончался 17 февраля 1612 года.

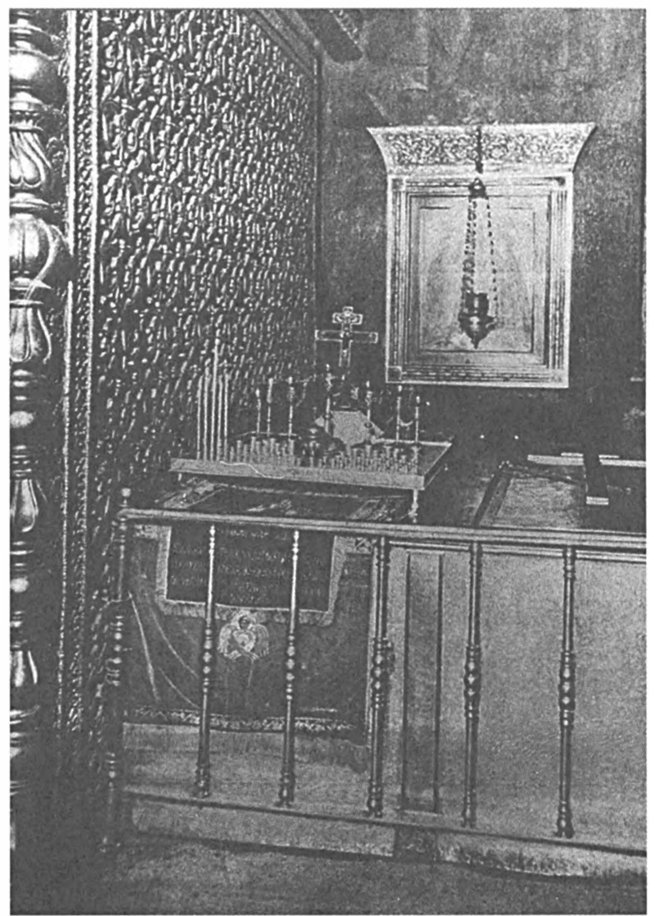
Листовка с житием св. Ермогена, раздававшаяся в день его прославления. 1913 г. ЦИАМ.



Торжество прославления св. Ермогена, патриарха Всероссийского. 1913 г.

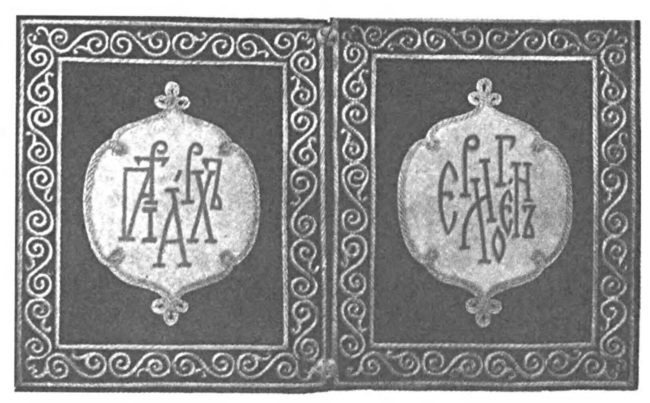


Св. патриарх Ермоген. 1913 г. ЦИАМ.



Гробница патриарха св. Ермогена в Успенском соборе. Фото 1913 г.

Верхние скрижали мантии, в которую были облачены в 1913 г. мощи св. Ермогена.



Патриаршая мантия, в которую были облачены мощи св. Ермогена. 1913 г.

Нижние скрижали мантии.

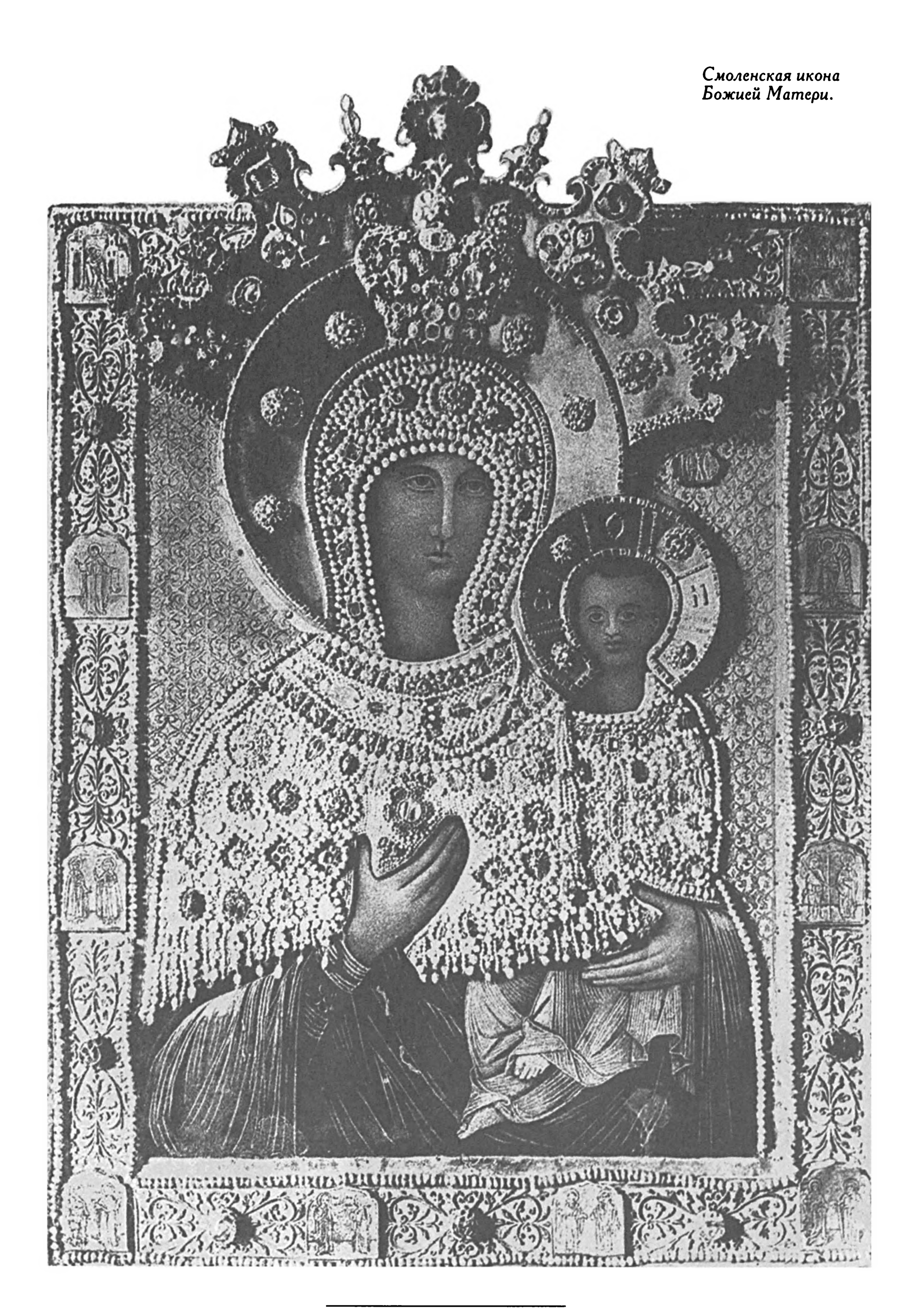
Вознесенский девичий монастырь в Кремле.

Возвращение крестного хода из Вознесенского монастыря в кремлевские соборы 6 июля 1907 г., в день 500-летия кончины преп. Евфросинии.

Молебен у часовни на Немецком рынке 17 сентября 1906 г.

Крестный ход в праздник Смоленской иконы Божией Матери на пути в Новодевичий монастырь 28 июля 1908 г.

Хоругви работы Г.В. Терещенко и икона работы А.А. Алексеева, устроенные на средства хоругвеносцев всех московских соборов и монастырей для Воскресенского собора в г. Кашине, где почивали мощи св. благоверной княгини Анны Кашинской.



Смоленская икона Божией Матери.

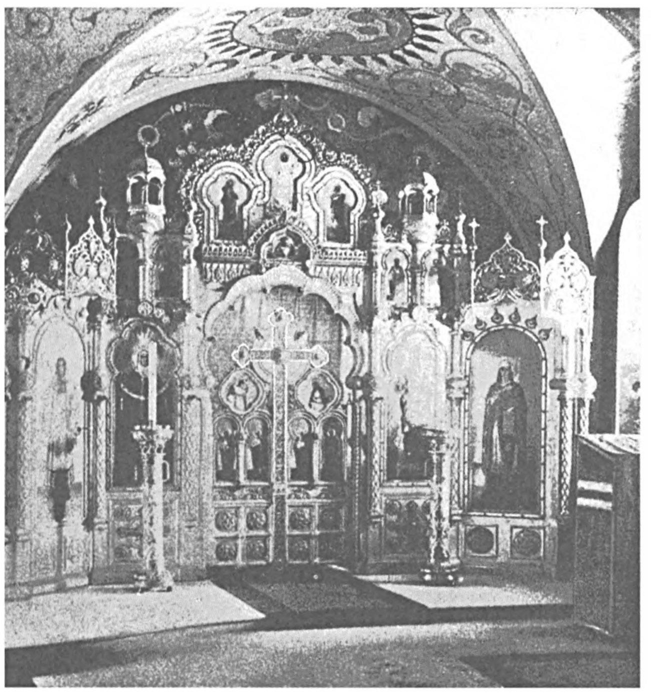
Во время престольного праздника церкви свв. Фрола и Лавра на Зацепе 18 августа 1906 г. Окропление св. водою лошадей.

Храм во имя св. Серафима Саровского близ станции Кунцево, освященный 9 августа 1909 г.

Донской монастырь.
Фотогравюра 1880-х гг.

Данилов монастырь.
Фотогравюра 1880-х гг.

Рака с мощами св. Даниила в церкви Седми Вселенских соборов Данилова монастыря.



Храм в честь св. Даниила Столпника в Даниловом монастыре, сооруженный в память 250-летия открытия мощей св. князя Даниила. 1902 г.

глава вторая

ЦЕРКОВНАЯ КУЛЬТУРА

1. Реставрация и строительство церквей

№ 44–53
РЕСТАВРАЦИЯ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В КОЖЕВНИКАХ[82]

№ 44
ПРОШЕНИЕ ПРИХОЖАН ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О ПРОВЕДЕНИИ ЗА ИХ СЧЕТ РЕМОНТА И РАСШИРЕНИЯ ХРАМА

14 июля 1902 г.

Ваше Высокопреосвященство, принимая во внимание, что наш приходской храм во имя св. Успения Божией Матери что в Кожевниках не удовлетворяет по своей вместимости нуждам обширного и с каждым годом увеличивающегося прихода и что по ветхости некоторых частей он нуждается в капитальном ремонте, мы, нижеподписавшиеся, радея об удобствах и благолепии святого дома, желаем произвести на свой счет необходимые по ремонту и расширению храма работы, означенные на прилагаемых чертежах, и покорнейше просим Ваше Высокопреосвященство соблаговолить к рассмотрению означенного проекта и благословить нас на посильную нашу святому храму помощь.

Жертвуемая нами на постройку сумма в размере 35 тыс. р. имеет быть внесена нами по первому же требованию в надлежащее учреждение.

Заведующий мануфактурой Т[оварищест]ва "Эмиль Циндель" — Я.Ф. Вордман
Потомственный почетный гражданин — Василий Иванович Скворцов
Мануфактур-советник — Митрофан Федорович Михайловский
за Товарищество "Михаил Жемочкин с сыновьями" в Москве — Иван Жемочкин
Московский купец — Василий Алексеевич Алексеев
Московский купец — Дмитрий Матвеевич Аттенко

На верхнем поле л. 1 резолюция митрополита Владимира: "*1902 г. Июля 16. В Консисторию для неотложного рассмотрения и заключения. Замечательно, что о расширении храма заботятся только прихожане. А что же причт? Неужели ему до этого нет никакого дела?*"

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 45
ОБРАЩЕНИЕ ПРИЧТА И СТАРОСТЫ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ К БЛАГОЧИННОМУ ПРОТОИЕРЕЮ П.Н. САХАРОВУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕУСТРОЙСТВА ХРАМА

4 августа 1902 г.

Отзыв

Во исполнение предписания Вашего высокопреподобия честь имеем сообщить, что в переустройстве Успенской в Кожевниках церкви имеется необходимость, ибо храм сей сделался ветхим (дал трещины) и по великим праздникам не вмещает в себя молящихся. Относительно же отсутствия подписи причта под прошением честь имеем сообщить, что прошение сие было составлено подписавшимися без всякого ведома причта и старосты; равным образом, без ведома же и согласия причта одним из прихожан, г-ном Скворцовым, навожен в церковную ограду строительный материал, и даже без всякого разрешения подлежащего

начальства было приступлено к производству работ по церкви, но эти работы своевременно были приостановлены.

Московской Успенской в Кожевниках церкви
Священник Алексей Птицын
Священник Иоанн Боголепов
Диакон Алексий Скворцов
Псаломщик Александр Смирнов
Церковный староста Сергий Киселев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 5.
Подлинник. Рукопись.

№ 46
УВЕДОМЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[83] МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О РАЗРЕШЕНИИ НА РАСШИРЕНИЕ ХРАМА

25 октября 1902 г.

В ответ на отношение от 3 сего октября за № 7378 Императорское Московское археологическое общество имеет честь уведомить Консисторию, что к расширению московской Успенской в Кожевниках церкви со стороны Общества препятствий не встречается, с тем чтобы работы были произведены согласно утвержденных чертежей и сделанных в них исправлений.

Чертежи при сем возвращаются.

За тов. председателя Комиссии по сохр[анению] др[евних][84] пам[ятников][85]

Секретарь Общества[85]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 11.
Рукопись. Подлинник.

№ 47
ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ – О ДОЗВОЛЕНИИ ПРИХОЖАНАМ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ЗА СВОЙ СЧЕТ ОТРЕМОНТИРОВАТЬ И РАСШИРИТЬ ХРАМ

1902 г.

По указу Его Императорского Величества Московская духовная консистория **слушали**: Прошение прихожан Успенской в Кожевниках церкви, в коем **объяснили**, что их приходской храм не удовлетворяет нуждам обширного и с каждым годом увеличивающегося прихода и что по ветхости некоторых частей он нуждается в капитальном ремонте, так что они, прихожане, радея об удобствах и благолепии святого храма, желали бы произвести на свой счет необходимые по ремонту и расширению храма работы, на что ими ассигнована сумма в 35 тыс. р., которая имеет быть внесена ими по первому требованию в надлежащее учреждение. Посему просят разрешить им приступить к сим работам по ремонту и расширению их храма. На сем прошении резолюция Его Высокопреосвященства: "**В Консисторию для неотложного рассмотрения и заключения. Замечательно, что о расширении храма заботятся только прихожане. А что же причт? Неужели ему до этого нет никакого дела?**"

Благочинный Замоскворецкого сорока протоиерей Петр Сахаров, с представлением отзыва от причта, в донесении **выразил свое мнение, что храм действительно требует** расширения и ремонта, но что на случай возможных разногласий и осложнений в среде самих прихожан желательно, чтобы обещанная ими сумма предварительно была внесена ими в отделение Государственного банка.

Причт Успенской в Кожевниках церкви в своем отзыве показал, что в переустройстве их церкви имеется необходимость, ибо храм сей сделался ветхим (дал трещины) и по великим праздникам не вмещает в себя молящихся. Что же касается отсутствия подписи причта под прошением, то это объясняется тем, что прошение сие было составлено подписавшимися без всякого ведома причта и старосты; равным образом, без ведома же и согласия причта одним из прихожан, г-ном Скворцовым, навожен в церковную ограду строительный материал, и даже без всякого разрешения подлежащего начальства было приступлено к производству работ по церкви, но эти работы своевременно были приостановлены.

Отношение Строительного отделения от 17 сентября 1902 г. за № 2348, при коем препроводило в Консисторию для зависящего распоряжения утвержденный проект на 21 формате на расширение Успенской в Кожевниках города Москвы церкви.

Закон 47 и 52 стт. Уст[ава] Дух[овных] конс[историй] II.

Справка: По клировой ведомости за 1901 г. о церкви Успения Пресвятой Богородицы что в Кожевниках Замоскворецкого сорока значится: построена в 1724 г. Зданием каменная, с таковою же колокольнею. Престолов в ней четыре: в настоящей — в память преслав-

ного Успения Пресвятой Богородицы; в приделах — во имя святителя и чудотворца Николая и священномученика Харалампия, в колокольне холодный храм во имя святого великомученика Георгия, с 1812 г. бывший упраздненным и в 1867 г. восстановленный. Утварью достаточна.

Приказали: Так как из прошения прихожан Успенской в Кожевниках церкви, донесения благочинного, причта и церковного старосты усматривается, что в ремонте и расширении сего храма действительно имеется большая надобность, проект предполагаемых работ Строительным отделением в техническом отношении утвержден, то Консистория полагает: согласно прошению прихожан Успенской церкви дозволить им на жертвуемые ими средства в размере 35 тыс. р., не касаясь сумм приходского храма, распространить названную их церковь с исправлением в ней некоторых ветхих частей, с тем чтобы работы были произведены во всем согласно с утвержденным проектом, с соблюдением надлежащих правил, под надзором техника, получившего законное право на производство строительных работ, и наблюдением благочинного, причта, старосты церковного, самих жертвователей и представителей от прихода. Причем предписать местным священникам озаботиться охраною святых престолов во время производства работ от прикосновения мирян, а жертвователям предложить обещанную ими на церковное строительство сумму, для приращения на нее процента, внести в Контору Государственного банка (предварительно же, на основании 47 ст. Уст[ава] Дух[овных] конс[историй], снестись по сему делу с Московским археологическим обществом).

Столоначальник Н. Дивногорский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 13—14 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 48
ИЗ ПРОШЕНИЯ ПРИЧТА И ПРИХОЖАН УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ О РАЗРЕШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЕНЕЖНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА НОВЫЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ ХРАМА

11 июня 1903 г.

С благословения Вашего Высокопреосвященства весною 1902 г., мы, причт и прихожане церкви Успения Пресвятой Богородицы, вошли с ходатайством в установленном порядке о разрешении нам расширить и поддержать наш древний и ветхий храм, по размерам своим не удовлетворяющий нуждам большого фабричного квартала.

Высочайшим указом от 18 марта сего года разрешено нам произвести пристройку в половинном размере ввиду заключения Императорской Археологической комиссии о заслонении древних частей колокольни новыми притворами.

Убедившись в том, что разрешенная пристройка лишь 200—300 лишним прихожанам дала бы возможность слушать службу и оставила бы большую часть их, несущих охотно свою лепту на нужды храма, за пределами его, мы, изготовив новый проект, удовлетворяющий заботе Археологической комиссии о сохранении древностей, дерзаем вновь, Высокопреосвященнейший владыко, испрашивать благословения и милостивого ходатайства Вашего о соответствующем разрешении нам наиболее плодотворно применить жертвуемые денежные суммы, из коих часть, согласно Указу, внесена уже в Главную Московскую государственную сберегательную кассу.

На прилагаемом проекте указан кроме придела, о котором идет ходатайство, еще и симметричный ему новый, на месте существующего разрушающегося, который мы намерены воздвигнуть, как только будут собраны необходимые на то средства, и который, придав церкви законченный вид, обеспечит ей на долгие годы широкую вместимость молящихся.

Священник Иоанн Боголепов
Священник Алексей Птицын
Диакон Алексий Скворцов
Псаломщик Александр Смирнов
Псаломщик Кирилл Введенский
Церковный староста Сергий Киселев
По дов[еренности] правления
Т-ва "Эмиль Циндель" Я.Ф. Вордман
По дов[еренности] правления
Т-ва "М. Жемочкин
[с сыновьями]" Иван Жемочкин
Василий Иванович Скворцов
Ф. Михайловский
И.Н. Трофимов-Шорников
Василий Алексеевич Алексеев

На верхнем поле л. 21 резолюция митрополита Владимира: "*1903 г. Июля 21. В Консисторию на рассмотрение*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 21—21 об.
Рукопись. Подлинник.

№ 49
ОТНОШЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ – О ЗАПРЕТЕ НА ПЕРЕСТРОЙКУ ХРАМА

18 августа 1903 г.

Возвращая при сем проект расширения московской Успенской в Кожевниках церкви, доставленный в Общество при отношении Московской духовной консистории от 7 августа за № 6254, Императорское Московское археологическое общество честь имеет известить Московскую духовную консисторию, что по представленному проекту перестройка храма разрешена быть не может ввиду уничтожения древнего придела и застройки с западной стороны главного храма.

Товарищ председателя К. Быковский
Секретарь С. Соловьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 26.
Подлинник. Рукопись.

№ 50
ОТНОШЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ГРАЖДАНСКОМУ ИНЖЕНЕРУ В.В. ВОЕЙКОВУ – ОБ ОТСУТСТВИИ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НОВОГО ПРОЕКТА ПРИСТРОЙКИ ПРИДЕЛА В УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

12 сентября 1903 г.

Возвращая при сем представленный в Общество новый проект пристройки придела в церкви Успения Божией Матери в Кожевниках, Императорское Московское археологическое общество честь имеет сообщить, что к пристройке придела по означенному проекту со стороны Общества препятствий не встречается.

Товарищ председателя К. Быковский
Секретарь Комиссии С. Соловьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 29.
Подлинник. Рукопись.

№ 51
АКТ О СОСТОЯНИИ ПРИДЕЛА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

5 июня 1904 г.

5 июня 1904 г. я, нижеподписавшийся [...], производил осмотр древнего придела церкви во имя св. Николая Чудотв[орца] по вопросу о его ветхости. При осмотре оказалось: своды двусветной части придела и алтарной апсиды, сложенные из кирпича в один камень толщиной, прорезаны сквозными трещинами, параллельными наружной стене, что свидетельствует об отклонении последней наружу, несмотря на приложенные в свое время к стене контрфорсы. Связи в некоторых подпружных арках вырезаны, и распирание стен продолжается, судя по свежим трещинам штукатурки. Судя по разобранным столбам и сводам придела другой стороны по случаю ведущейся новой пристройки, кладка крайне ветха и слабо и небрежно выполнена, ввиду чего придел св. Ник[олая] Чуд[отворца] следует признать небезопасным и безусловно нуждающимся в устройстве новых сводов и укреплении опорных столбов. О чем и составлен акт.

Гражданский инженер[86]
Епарх[иальный] архитектор Н. Благовещенский
Гражданский инженер В. Воейков

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 38–38 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 52
ДОНЕСЕНИЕ ПРИЧТА И ПРИХОЖАН УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ БЛАГОЧИННОМУ П.Н. САХАРОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ НИКОЛАЕВСКОГО ПРИДЕЛА ХРАМА

20 сентября 1904 г.

Во исполнение указа Московской духовной консистории от 16 июля 1904 г. за № 5647 честь имеем донести Вашему высокопреподобию, что в переустройстве Николаевского придела при Успенской в Кожевниках церкви действительно настоит крайняя нужда, так как при разборке существующих частей церкви во время производства строительных работ даже для людей, не имеющих специ-

ального технического знания, обнаружилось, что Николаевский придел молящимся грозит опасностию.

Московской Успенской
в Кожевниках церкви

священник Алексей Птицын
священник Иоанн Боголепов
диакон Алексий Скворцов
псаломщик Александр Смирнов
псаломщик Михаил Введенский
церковный староста Сергий Киселев
Я.Ф. Вордман
М.Ф. Михайловский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 41.
Подлинник. Рукопись.

№ 53
РАЗРЕШЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИЧТУ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПЕРЕСТРОЙКУ ПРИДЕЛА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

7 июля 1905 г.

В ответ на прошение от 22 сего марта Императорское Московское археологическое общество, возвращая при сем проект на пристройку нового придела во имя св. Николая Чудотворца при церкви Успения в Кожевниках, имеет честь уведомить причт и старосту Успенской церкви, что так как техническим осмотром удостоверено, что южный придел церкви грозит опасностью для молящихся, то к перестройке его, согласно означенного проекта, со стороны Общества препятствий не встречается.

Тов[арищ] председателя
Комиссии по сохр[анению]
древ[них] пам[ятников] К. Быковский
Секретарь Комиссии Сергей Соловьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 476, д. 1, л. 45.
Подлинник. Рукопись.

№ 54—61
СТРОИТЕЛЬСТВО МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ[87]

№ 54
ОТНОШЕНИЕ и. о. СЕКРЕТАРЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ А.П. КОРНИЛОВА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ С ПРОСЬБОЙ ПРЕПРОВОДИТЬ ПРОЕКТ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ

2 мая 1908 г.

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна покорнейше просит Ваше Высокопреосвященство, в целях ускорения утверждения в Техническо-строительном комитете при Хозяйственном управлении Святейшего Синода проекта **домовой церкви с аудиторией** во владении Ее Высочества, в Москве, по Большой Ордынке, № 40, препроводить прилагаемый проект с расчетом и копиями в означенное Управление, буде возможно, не позже завтрашнего дня, дабы рассмотрение этого проекта могло состояться в понедельник, 5 мая, на обычном заседании Хозяйственного управления.

За секретаря гофмейстер А. Корнилов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 55
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРХИТЕКТОРА А.В. ЩУСЕВА ПРИ ПРОЕКТЕ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ, НАПРАВЛЕННОЕ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ

Между 2 и 8 мая 1908 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший владыко!

Имею честь препроводить при сем проект домовой церкви с аудиторией, предположенной к сооружению в Москве на Большой Ордынке, на месте,

принадлежащем Ее Императорскому Высочеству великой княгине Елисавете Феодоровне.

Архитектор Алексей Щусев

СПб., Гулярная, 4.

Вверху документа резолюция митрополита Владимира: "*Заготовить бумагу в Хозяйственное управление*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 3.
Автограф.

№ 56
ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ, ПРИЛОЖЕННОЕ К ПРОЕКТУ ХРАМА, С ПРОСЬБОЙ РАССМОТРЕТЬ ЕГО

3 мая 1908 г.

Гофмейстер Высочайшего двора, действительный статский советник Корнилов письмом от 2 текущего мая за № 2502 уведомил меня, что Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна изволила выразить свою волю, в целях ускорения утверждения в Техническо-строительном комитете при Хозяйственном управлении Св[ятейшего] Синода проекта домовой церкви с аудиторией во владении Ее Высочества, в Москве, по Большой Ордынке, № 40, чтобы проект с расчетами и копиями на означенную постройку был мною направлен в означенное Управление, буде возможно, не позднее 3 сего мая, дабы рассмотрение этого проекта могло состояться в понедельник, 5 текущего мая, на обычном заседании Хозяйственного управления.

Во исполнение воли Ее Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны долг имею препроводить при сем проект с расчетами и копиями на постройку храма в имении Ея Высочества на рассмотрение и распоряжение Хозяйственного управления при Св[ятейшем] Синоде.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 4.
Копия. Рукопись.

№ 57
ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА А.П. КОРНИЛОВУ – СЕКРЕТАРЮ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ О ВОЗВРАЩЕНИИ УТВЕРЖДЕННОГО ПРОЕКТА ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ

8 мая 1908 г.

Ваше превосходительство,
м[илостивый] г[осударь]!

Вследствие отношения Вашего прево[сходитель]ства от 2 мая сего 1908 г. за № 2502 долгом считаю возвратить при сем Вам, м[илостивый] г[осударь], проект на постройку домовой церкви с аудиторией во владении Ея Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, в Москве, на Большой Ордынке, № 40, утвержденный к исполнению Техническо-строительным комитетом Хозяйственного управления при Св[ятейшем] Синоде, по журналу от 5 сего мая за № 81, с приложением выписки из сего журнала, расчета устойчивости и относящихся к сему расчету чертежей на 4 листах.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 5.
Копия. Рукопись.

№ 58
РЕСКРИПТ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О СООРУЖЕНИИ ИКОНОСТАСА С АЛТАРЕМ В ЛАЗАРЕТЕ НА БОЛЬШОЙ ОРДЫНКЕ

10 августа 1908 г.

Высокопреосвященнейший владыко!

Приступив с разрешения Вашего к устройству на Большой Ордынке храма для учреждаемой в недалеком будущем Марфо-Мариинской обители, я обращаюсь к Вам, владыко, с усердной просьбой дозволить, до сооружения означенного храма, поставить в одном из зал существующего уже там лазарета-убежища для раненых воинов[88] временный иконостас с алтарем (типа походных церквей), дабы не лишать призреваемых, не имеющих возможности по состоянию своего здоровья посещать приходской храм, удовлетворения духовных потребностей.

В надежде на благоприятное разрешение этого моего ходатайства испрашиваю святительского Вашего благословения и поручаю себя молитвам Вашим.

Елисавета

Кореиз Таврической губ.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 8.
Подлинник. Машинопись.

№ 59
ОТВЕТ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ ЕЛИСАВЕТЕ ФЕОДОРОВНЕ О СОГЛАСИИ НА СООРУЖЕНИЕ ИКОНОСТАСА

22 августа 1908 г.

Ваше Императорское Высочество!

Во исполнение воли Вашего Императорского Высочества, выраженной в рескрипте от 10 числа текущего августа месяца, долгом почитаю благопочтительнейше довести до сведения Вашего Высочества, что я, с своей стороны, изъявляю согласие на постановку временного иконостаса с алтарем в одном из зал лазарета-убежища для раненых воинов к удовлетворению духовных потребностей последних.

Вашего Императорского Высочества усердный богомолец.

Под документом приписка: "*Сообщить благочинному для сведения, что Его Высокопреосвященством изъявлено согласие на постановку временного иконостаса с алтарем в одном из зал лазарета-убежища для раненых воинов на Б. Ордынке согласно с волею Ея Императорского Высочества в[еликой] к[нягини] Елисаветы Феодоровны*".

И далее: "*Указ благочинному 2-го отделения Замоскворецкого сорока протоиерею Николаю Коптеву послан. Августа 28 дня 1908 г. за № 10 952*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 478, д. 3, л. 7—7 об.
Копия. Рукопись.

№ 60
ИЗ РЕПОРТАЖА О НОВОУСТРОЕННОМ ХРАМЕ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ И ЕГО ОСВЯЩЕНИИ

12 апреля 1912 г.

В воскресенье, 8 апреля, в Неделю жен-мироносиц, в устроенной Ее Императорским Высочеством великой княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской обители что на Большой Ордынке состоялось освящение нового великолепного соборного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Закладка этого храма была совершена в мае месяце 1908 г.

Новый храм находится в южной части обители и расположен в парке. Снаружи он очень красив и сооружен по образцу церквей старого новгородско-псковского стиля XVI в. архитектором А.В. Щусевым. Длина храма с трапезной и алтарем до 15 саженей, ширина 5 саженей, а вышина с куполом и крестом до 9 саженей. Храм увенчан одной большой круглой главой с крытым красной медью старинной формы куполом и древним оригинального рисунка вызолоченным крестом.

Над западной частью храма по углам устроены две звонницы. Над звонницами, на крыше здания, помещены оригинальной продолговатой формы главы со старинными вызолоченными крестами. На звонницах размещены 12 колоколов; в большом колоколе весу 100 пудов, а остальные меньшего веса. Все колокола подобраны в музыкальном отношении так же, как и знаменитые колокола при соборе в Ростове-Ярославском. "Ростовский" звон на этих колоколах устроен о. диаконом Померанцевым.

На западной стене храма устроены по древнему рисунку массивные дубовые двери. Над ними помещен громадной величины образ Спаса Нерукотворного, превосходно исполненный из разноцветной мозаики. Над образом помещен текст Св[ященного] Писания: "Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется".

Южная стена храма украшена по местам орнаментами из белого камня.

Алтарь храма выступает тремя полукружиями; на среднем полукружии вверху помещена превосходно исполненная из мозаики икона Божией Матери по рисунку художника М.В. Нестерова. На этой же стене помещен целый ряд барельефов из белого камня, изображающих Распятие Господне, причем крест обвит виноградными ветвями. Все барельефы сделаны по древним рисункам.

На северном полукружии алтаря снаружи помещена доска из белого мрамора со следующей надписью: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. При державе Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Императора Николая II, в личном присутствии Ея Императорскаго Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, их высочеств: принцессы Баттенбергской Виктории, дочери ея принцессы Луизы и их королевских высочеств: королевича греческаго Андрея с супругой королевной Алисой, в служении преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, протоиереев: Константина Зверева и Митрофана Серебрянскаго и в присутствии художника М.В. Нестерова и строителя храма архитектора А.В. Щусева заложен храм сей в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, в лето от сотворения мира 7416, от Рождества Христова 1908, маия 22, на день Вознесения Господня. Аминь".

С северной стороны к храму примыкает небольшая паперть. На стене этой паперти сделан из белого камня целый ряд барельефов с символическими изображениями креста, единорога, носорога, павлина, львов и др. На северной же стене храма помещено сделанное из камня Распятие Иисуса Христа.

Внутренность храма поражает своим благолепием и красотою. С западной части самого храма к нему примыкает громадная светлая трапезная часть с двумя рядами больших окон, сделанных в древнем стиле, с зеркальными стеклами. Стены трапезной украшены по местам превосходной фресковой живописью, исполненной г-ном Нестеровым. На восточной стене трапезы над арками, ведущими в самый храм, помещена замечательная по содержанию картина Нестерова, изображающая "Труждающуюся и обремененную Русь", идущую навстречу Христу. Вдоль стен трапезной части размещены дубовые седалища, так как эта часть храма приспособлена для устройства религиозных чтений для народа.

По стенам трапезной части помещены два громадных дубовых иконостаса в древнем стиле. В них размещены иконы русских святителей, причисленных к лику святых. Все иконы украшены дорогими чеканными серебряными вызолоченными ризами, сделанными в древнем стиле. Перед иконостасами помещены старинного рисунка лампады. Самый храм не велик, но поражает красотой и оригинальностью устройства. Громадный светлый купол поддерживается четырьмя массивными столбами; стены храма украшены превосходной фресковой живописью по местам и орнаментами.

Перед иконостасом возвышается солея о четырех ступенях, по углам которой устроены дубовые клиросы. За клиросами помещены оригинальные хоругви в форме стягов. На хоругвях находятся изображения: Спасителя с надписью "Слава в вышних Богу и на земле мир" и Божией Матери с надписью "Бог есть Любовь и пребываяй в Боге, во Мне пребывает". Иконы и подзоры на хоругвях превосходно исполнены золотом, серебром и шелками. Посреди храма находится громадное, старинного рисунка, паникадило, имеющее форму круга; в нем расположены в центре лампады, а вокруг них — подсвечники со свечами. Иконостас Покровского храма по своему богатству и оригинальности рисунка является единственным в своем роде. Он одноярусный и весь сделан из резного дуба, обложенного чеканными в древнем стиле серебряными вызолоченными листами.

Царские врата древнего рисунка обложены серебряными чеканными листами с орнаментами. На них помещены изображения четырех евангелистов и Благовещения Божией Матери.

По правую сторону иконостаса помещена превосходной работы икона Спасителя.

По левую сторону царских врат помещена икона Божией Матери.

Северная и южная алтарные двери сделаны из дуба, украшенного чудной резьбой. Возле них помещены превосходной работы иконы Покрова Богородицы и свв. жен Марфы и Марии.

Над царскими вратами помещена в серебряном иконостасе небольшая икона Тайной вечери. Вверху иконостаса находится массивный крест. С южной стороны храма находится небольшая пристройка с дверью, ведущей в алтарь храма. В этой пристройке устроен дубовый иконостас. В иконостасе помещена больших размеров икона Феодоровской Божией Матери в драгоценной серебряно-вызолоченной ризе, украшенной дорогими камнями.

В арке, отделяющей эту пристройку от храма, находится небольшой иконостас, сделанный в древнем стиле, из серебряно-вызолоченных пластинок чеканной работы. В иконостасе помещены три небольшие иконы с изображениями свв. праведных жен. Этот иконостас принесен в дар храму 5-м гренадерским Киевским полком.

В северной стене храма устроена арка, ведущая в небольшую пристройку — паперть. В этой пристройке помещен большой мраморный крест с превосходно исполненным из мозаики Распятием Христа Спасителя; перед Распятием поставлен столик для служения панихид.

В арке, отделяющей северную паперть от храма, помещен обложенный чеканным серебром складень, принесенный в дар этому храму Черниговским полком. В складне помещены иконы Покрова Богородицы, св. праведной Елисаветы и св. князя Михаила Черниговского.

Алтарь разделен на три части. В средней помещается престол с кипарисной доской, за престолом помещен чудной работы запрестольный крест, обложенный чеканным серебром, и две запрестольные иконы. Иконы обложены вызолоченными серебряными окладами. За престолом поставлен превосходной работы, в древнем вкусе, семисвечник.

На горнем месте в алтаре сделано дубовое седалище, а по его сторонам — дубовые лавки для священнослужителей. На стене, над горним местом, помещено замечательное по идее изображение — "Литургия ангелов", а над ним — икона Покрова Божией Матери. Превосходно исполненное изображение Божией Матери вследствие небольшой высоты иконостаса видно при входе в храм и производит сильное впечатление на молящихся.

В правом отделении алтаря устроены шкафы для облачений. Все облачения очень дорогие.

В северном отделении алтаря находится жертвенник; возле него помещен чудной работы хрустальный крест, пожалованный государыней императрицей Александрой Феодоровной. У царских дверей помещена драгоценная завеса голубой шелковой материи, превосходно расшитая золотом, серебром и шелками.

Храм сделан теплым; отопление устроено пароводяное.

Богослужебные сосуды, кресты, Евангелия и прочая утварь серебряные, вызолоченные, очень ценные. Вся утварь исполнена по древним образцам. Под храмом устроены камеры для отопления и усыпальница со склепами для погребения.

Для входа к храму для богомольцев устроены особые ворота с Большой Ордынки. С левой стороны от входа в ворота сооружена небольшая каменная часовня с иконостасом. Верх часовни увенчан куполом с крестом. В этой часовне сестрами обители будет совершаться неусыпное чтение Псалтиря по умершим сестрам и благотворителям обители. [...]

Московские церковные ведомости.
1912. № 16. С. 413–416.

№ 61
СООБЩЕНИЕ О БОГОСЛУЖЕНИИ В МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА ФЕОДОРА[89] ПРИ УЧАСТИИ СТУДЕНТОВ

15 апреля 1912 г.

Еще до освящения нового соборного храма настоятельница Марфо-Мариинской обители Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна, и вместе с тем почетный член Академии, выразила желание епископу Феодору, ректору Московской духовной академии, слышать в новоосвященном храме обители академическую службу. Желание Ее Высочества и было исполнено 15 апреля. Накануне 15 апреля всенощное бдение и в самый воскресный день литургию совершал ректор Академии епископ Феодор с прот[оиереем] о. М. Серебрянским и свящ[енником] о. Е. Синадским, служащими в обители, и академическим духовенством [...]. Иподиаконами, чтецами и свещеносцами были студенты. Прекрасно и мощно пел стройный студенческий хор. Храм был до тесноты переполнен молящимися. Литургия закончилась словом преосвященного ректора. Пока владыка благословлял богомольцев, студентам в монастырской школе был предложен чай и закуска, после чего они были приглашены к Ее Высочеству. Великая княгиня милостиво благодарила студентов за великолепную, стройную службу и торжество, которое они устроили в ее обители, и собственноручно раздала на память платки с рисунками, изготовленными ко дню освящения храма. Студенты отвечали дружным могучим многолетием. Вернувшись в Посад, в Академию, гг. студенты, тронутые милостивым вниманием Ее Высочества, послали на ее имя следующую телеграмму: "С умилением вспоминая молитву в Вашем храме и Ваше милостивое внимание к нам, имеем сердечную потребность принести Вашему Императорскому Высочеству почтительную благодарность за оказанную нам честь петь и служить в Вашем храме. Единым сердцем и устами поем Вам: многая лета". На эту телеграмму на имя преосвященного ректора получился следующий ответ: "Искренне тронута телеграммой Ваших студентов. Прошу Вас, владыко, принять и передать им мою полную признательность за то молитвенное наслаждение, которое все мы испытали благодаря Вам и всем участникам воскресной службы. Прошу святых молитв Ваших. Елисавета".

Московские церковные ведомости.
1912. № 17. С. 450–451.

2. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство

№ 62
ХОДАТАЙСТВО А.И. УСПЕНСКОГО[90] – ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ СТАНИСЛАВА III СТЕПЕНИ ИКОНОПИСЦА В.П. ГУРЬЯНОВА[91]

9 апреля 1907 г.

Ваше Высокопреосвященство,
милостивый архипастырь!

Действительный член Комиссии по изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, иконописец Двора Его Императорского Величества, личный почетный гражданин Василий Павлович Гурьянов неоднократно выражал свое содействие целям Комиссии, оказывая ей материальную помощь и доставляя научный и весьма ценный обработанный материал для ее "Трудов". О пожертвованиях г[-на] Гурьянова я уже имел честь не один раз доносить Вашему Высокопреосвященству.

В настоящее время г-н Гурьянов в IV томе "Трудов" Комиссии напечатал на собственный счет два своих очерка ("Иконы Спасителя письма Симона Ушакова"[92] и "Походный складень Троице-Сергиевой лавры")[93] со многими фототипиями и автотипиями. Эти работы г[-на] Гурьянова весьма ценны в научном отношении и для воспроизведения в печати потребовали немалых затрат.

Кроме того, В.П. Гурьяновым расчищены, раскрыты от позднейших наслоений, укреплены и реставрированы все иконы церковно-археологического музея Общества любителей духовного просвещения. Благодаря указанному (притом, безвозмездному) труду г[-на] Гурьянова, дана была возможность получить ясные отпечатки с икон и облегчено научное обследование их (что сделано мною в трех выпусках "Икон церковно-археологического музея Общества любителей духовного просвещения").

При обзорах старинных памятников иконографии, находящихся в московских храмах, В.П. Гурьянов всегда являлся моим полезным и деятельным сотрудником.

Не говоря уже о множестве прекрасно исполненных г[-ном] Гурьяновым реставраций (напр[имер], в музеях, в московских Успенском и Благовещенском соборах, в монастырях Никольском единоверческом, Новоспасском, Спасо-Андрониевском, Новодевичьем, в Троице-Сергиевой лавре, в Саровской пустыни, в придворном Петергофском соборе и множестве других храмов как в России, так и за границей) и о новых работах в строго иконном стиле, весьма поучительных для наших иконописцев и имеющих общественное значение, труды В.П. Гурьянова на пользу одной только Комиссии по изучению памятников церковной старины заслуживают полного внимания и поощрения.

Донося о такой высокополезной и ревностной деятельности В.П. Гурьянова, осмеливаюсь почтительнейше ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством, не найдете ли возможным поощрить его, например, представлением к награждению орденом св. Станислава III степени, каковая награда могла бы лишь усугубить ревность г[-на] Гурьянова по Комиссии.

Прошу святых молитв Вашего Высокопреосвященства обо мне.

Высоко почитающий Вас и сердечно преданный Вашего Высокопреосвященства почтительнейший слуга

Председатель Комиссии
по изучению памятников
церковной старины г. Москвы
и Московской епархии,
и[сполняющий] д[олжность]
директора Московского
археологического института,
приват-доцент Александр Успенский

Василий Павлович Гурьянов, личный почетный гражданин, почетный член Александровской общины сестер милосердия "Утоли моя печали"[94] (с 6 дек[абря] 1904 г. По этому званию состоит в V классе по шитью на мундире). Член-сотрудник Императорского С.-Петербургского института, член Императорского Общества любителей древней письменности, действительный член Комиссии по изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, пожизненный член Церковно-археологического отдела Общества любителей духовного просвещения[95], член Ростовского музея церковных древностей, член кружечной комиссии Православного Палестинского общества[96], член Общества попечительства о народной трезвости[97].

Имеет награды:
серебряную и золотую медали для ношения на груди на Станиславской ленте.

Всемилостивейше пожалован подарками:
из Кабинета Его Императорского Величества: золотыми часами с цепочкою (23 ноября 1902 г.), золотою брошью с драгоценными камнями (9 июня 1904 г.), золотым перстнем с сапфиром и бриллиантами (30 октября 1904 г.), золотыми часами на броши с бриллиантами (5 декабря 1905 г.).

В 1905 г. удостоен звания Поставщика Двора Его Императорского Величества и Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны.

Исполнял и исполняет художественно-иконописные работы по личным Высочайшим повелениям их императорских величеств и их императорских высочеств и за отличное исполнение этих поручений неоднократно получал (письменно и лично) Высочайшие благодарности.

На верхнем поле л. 1 резолюция митрополита Владимира: "*1907 г. Апр. 12. Рассмотреть в Консистории*"[98].

ЦИАМ, ф. 203, оп. 549, д. 90, л. 1–2 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 63
ПРОШЕНИЕ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ ПРИЧТА И СТАРОСТЫ БОРИСОГЛЕБСКОЙ ЧТО НА ПОВАРСКОЙ ЦЕРКВИ[99] О РЕСТАВРАЦИИ МЕСТНОГО НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА СПАСИТЕЛЯ

29 января 1909 г.

В декабре прошлого 1908 г. нами было замечено, что на местной древней иконе Нерукотворенного Образа Спасителя, находящейся в иконостасе главного алтаря нашего Борисоглебского храма, появилось вздутие краски. Ввиду этого церковный староста обратился письменно в Комиссию по сохранению древних памятников, состоящую при Императорском Археологическом обществе, с просьбой осмотреть вышеупомянутую икону и сообщить ему: 1) насколько нужно спешить с ее реставрацией и 2) кому можно было бы поручить реставрацию. Вследствие этого письма Комиссия из нескольких членов Археологического общества осмотрела икону и нашла, что она представляет большую ценность как памятник письма известного царского иконописца второй половины XVII в. Симона Ушакова вместе с учеником его Никитою и что в настоящее время она находится в таком состоянии, что необходимо как можно скорее приступить к ее реставрации. Свои заключения Комиссия сообщила Археологическому обществу, а последнее для более полного ознакомления с современным положением иконы и с теми мерами, которые необходимо принять для ее сохранения, поручило осмотреть ее вторично иконописцам: г[осподам] Гурьянову, Чирикову[100], Дикареву и реставратору Румянцевского музея г[-ну] Арцыбашеву. Всеми этими лицами икона была осмотрена и о современном ее положении, а также о мерах, необходимых для ее сохранения, доложено Археологическому обществу. В настоящее время Археологическое общество, сообщая старосте копии писем иконописцев Гурьянова и Чирикова, а также словесный отзыв иконописца Дикарева, просит обратиться для реставрации иконы к одному из этих иконописцев и сообщить ему, "кому именно будет поручена эта работа, где будет происходить реставрация и когда к ней приступят, дабы дать возможность Обществу следить за реставрацией и назначить одного из своих членов для постоянного за ней наблюдения"; вместе с тем Археологическое общество просит до реставрации снять с иконы фотографию и представить ее Обществу.

Ввиду всего вышеизложенного мы, нижеподписавшиеся, причт и староста московской Борисоглебской что на Поварской церкви имеем честь покорнейше просить Московскую духовную консисторию дать разрешение на поручение реставрации вышеупомянутой иконы Нерукотворенного Образа Спасителя иконописцу Гурьянову. Средства, необходимые для этой реставрации, пожертвованы церковным старостою Петром Дмитриевичем Самариным. При сем прилагаются копии писем, представленных в Археологическое общество иконописцами Гурьяновым и Чириковым[101].

Церковный староста Петр Самарин
Священник Димитрий Виноградов
Диакон Василий Величкин
Псаломщик Александр Дубровольский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 479, д. 1, л. 1–1 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 64
УВЕДОМЛЕНИЕ ИКОНОПИСЦЕМ В.П. ГУРЬЯНОВЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОСМОТРЕ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

Не позднее 29 января 1909 г.

Имею честь уведомить Императорское Московское археологическое общество, что я был в Борисоглебской что на Поварской церкви и осмотрел икону Нерукотворенного Спаса, который находится теперь в одном из приделов в алтаре; чтобы не погиб навсегда интересный памятник царского изографа Симона Ушакова, нужно теперь же его исправить, порча его следующая:

1. Доска иконы треснула, и оказалась во всю ее высоту большая щель.

2. Левкасная заготовка вместе с полотном отстала от доски почти на всей иконе и дала несколько других трещин, так что при малейшей неосторожности вздувшиеся пузыри могут отстать от иконы в дальнейшем, которые нельзя будет уже укрепить и придется подделывать заново, что, конечно, было бы нежелательно.

По моему мнению, нужно теперь же с большой осторожностью припарить вздувшиеся пузыри и закрепить всю икону клеем, доску же иконы склеить и с оборотной стороны укрепить скобками. В необходимых местах, где потребуется, — заделать левкасом и заправить порченые места красками. До реставрации и после нее необходимо бы снять фотографии.

В. Гурьянов

В левом верхнем углу л. 1 запись: "*В.П. Гурьянов. Художественная мастерская иконописи и живописи и реставрации древних икон и картин. Москва. Сухаревская площадь, угол Б. Спасской, д[ом] Карнович, тел. 96—36*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 479, д. 1, л. 1—1 об.
Копия. Рукопись.

№ 65
ОТНОШЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ – О СОГЛАСИИ НА РЕСТАВРАЦИЮ НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

12 марта 1909 г.

В ответ на отношение Консистории от 19 сего февраля за № 2242 Императорское московское Археологическое общество имеет честь уведомить, что к разрешению реставрации иконы Нерукотворного Спаса в Борисоглебской на Поварской церкви со стороны Общества препятствий не встречается.

Председатель — Прасковья Уварова[102]
Секретарь Комиссии по сохр[анению] древн[их] пам[ятников] — Машков

ЦИАМ, ф. 203, оп. 479, д. 1, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 66
СООБЩЕНИЕ О ВЫСТАВКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИВОПИСИ В.М. ВАСНЕЦОВА[103] В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

21 февраля 1910 г.

21 февраля в Историческом музее открылась выставка религиозных картин В.М. Васнецова, привлекшая довольно много публики, среди которой находились и представители духовенства. Все картины приковывали к себе внимание зрителей, которые подолгу оставались на выставке, переходя от одной картины к другой. Самое сильное впечатление на большинство посетителей производит "Распятие".

Московские церковные ведомости.
1910. № 10. С. 208.

№ 67
ИЗ ОТЧЕТА МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ В СВЯТЕЙШИЙ СИНОД ОБ ИКОНОПИСНОЙ ПАЛАТЕ ПРИ УКАЗАННОЙ КОНТОРЕ

1911 г.

Занятия в палате открылись 23 октября 1908 г., и с тех пор названная палата с училищем-мастерской при ней функционируют непрерывно до настоящего года, постоянно все более и более организуясь и расширяя свою деятельность сообразно с увеличением ее денежных средств. [...]

1. Палата содержится только на собственные средства. Основной капитал ее (неприкосновенный) составляют 112 000 р., пожертвованные Н.Д. Селезне-

вым, и кроме этого имеется так называемый запасной капитал в сумме 5400 р., образовавшийся из неизрасходованных процентов с 112 000 р. [...]

2. Состояние учебной части и работ по заказам, начавшихся, впрочем, уже в 1910 г., было в палате такое за 1909/10 учебный год. С начала года в Иконописной палате училось 15 человек; в январе 1909 г. выбыли 3 и поступило 2. Главной заботой преподавания было сообщить ученикам умение обращаться с фресковой живописью и писание икон. Фресковая живопись велась по образцам древнеиталианской эпохи XV—XVI вв., и изучалась техника фресок того времени по письменным источникам итальянским же. Большинство учеников вполне освоилось с манерой, и их работы дают совершенно удовлетворительное воспроизведение старых фресок. Образцы этой работы хранятся в Иконописной палате. Что касается иконной живописи, то она также проходилась и велась по лучшим образцам италианской, немецкой и голландской живописи. Мысль преподавателя заключалась в том, чтобы использовать иконописный способ написания в возможной полноте и показать воочию ученикам, что этот способ может достигать того совершенства техники, которое, не изменяя по существу характер написания, может с успехом заменить и восполнить принятую и ходячую живопись масляной краской. [...]

Такого рода работы учеников находятся в настоящее время в палате в большом количестве. Рядом с этим шло преподавание рисования с натуры, с голов, с гипсов. Образцы этих работ имеются в изобилии в классах палаты.

[...] Иконописная палата начала работы в 1909—1910 гг. на сторону, по заказам, пока, впрочем, частичным; полных иконостасов или росписи стен еще не исполняла.

Училище-мастерская состояла под художественным руководством академика Клавдия Петровича Степанова[104], ныне скончавшегося (12 июня 1910 г.).

3. Учебный год в 1910/11 г. начался 27 августа 1910 г. под руководством нового директора Иконописной палаты художника Николая Павловича Пашкова. Учеников при начале состояло 13 человек (живущих) и 2 монахини (приходящие). В продолжение учебного года поступили вновь (ученик и монахиня). Ученики разделены на 3 группы: в 1-й — 4 человека, во 2-й — 3 и в 3-й — 7, монахини особо. Преподавателями, кроме директора Н.П. Пашкова, состоят: доцент Московского университета А.И. Некрасов (по истории искусств), классный художник Лихов по реставрации и рисованию с натуры и учительница гимназии Н.С. Писарева (по общеобразовательным предметам). Ученикам преподаются: иконопись, реставрация, рисование, история искусств и общеобразовательные предметы.

По иконописи главное внимание учеников обращено на знакомство с древней иконописью: византийской, италианской и русской и современной иконописью византийско-фряжской. Вместе с тем исполняются данные палате заказы, из которых написаны: эскизы икон в иконостас храма-усыпальницы великого князя Георгия Александровича, эскизы икон для кладбищенского храма в Донском монастыре, иконы Воскресения Христова, "Спаситель и Богоматерь" священника Т. Юхневича в город Давид-городок Минской губ[ернии] и панно для Музея нотных рукописей имени С.В. Смоленского при Синодальном училище церковного пения. Кроме перечисленных заказов написана еще икона "Отрок Иисус Христос за работой в доме Иосифа" по заказу генерал-лейтенанта Озерова в Петербурге. Эскизы икон для усыпальницы великого князя Сергея Александровича[105], исполненные в стиле раннего италианского ренессанса, в количестве семи, были представлены на рассмотрение Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны и были Ее Высочеством одобрены к исполнению. Эскизы икон для кладбищенского храма Донского монастыря[106], написанные в духе иконописи византийско-фряжского стиля, в количестве двадцати шести, были представлены на рассмотрение Его Высокопреосвященства Алексия с братиею монастыря и утверждены к исполнению.

Все работы по иконописи производятся учениками по древнему иконописному способу написания красками, разведенными на яичных желтках. Этим преследуется главная задача палаты: восстановить старый способ написания иконы и заменить им современную живопись икон масляными красками. Занятиям иконописи отводится по 6—8 час[ов] в день. Параллельно с иконописью в пополнение знания и умения в рисунке идет преподавание рисования с натуры. [...] Уроки по реставрации происходят во время занятий по иконописи; ученики по очереди исполняют под руководством преподавателя задания, предложенные ими, выпрямляют покоробленные доски, переводят иконопись с дерева на холст, расчищают трещины, заделывают впадины, снимают старую олифу и лаки и прописывают красками, не изменяя характера и стиля иконописи. Преподавание реставрации ведется строго научно; рецепты составов, употребляемых при работе, проверены и составляют собственность палаты. [...]

По истории искусств преподавание имеет целью: 1) закончить общий исторический курс византийско-славянского искусства, читанный в 1909/10 г., и 2) практически ознакомить с формой и стилем выдающихся эпох древнерусского искусства. В осуществление первой цели прочитан курс византийско-русской архитектуры с эпизодическими отступлениями в область искусств античного, древнехристианского, романского и готического. Были сообщены необходимые данные также из архитектуры стиля "Возрождение" и "Барок".

Особое внимание было обращено на архитектурное палатное письмо в византийской, славянской живописи, а отчасти в живописи эллинистической и живописном рельефе первых веков христианства. В осуществление второй цели учащиеся начали писать образцовые для определенного стиля иконы под руководством преподавателя истории искусств (руководство касается лишь вопросов археологии и стиля, но не иконописной техники, что принадлежит ведению других преподавателей). Начаты и уже почти доведены до конца следующие иконы: "Свв. Борис и Глеб с деяниями", всего одиннадцать мест (для искусных в письме), две иконы "Моление князя Владимира к богородице о построении Десятинной церкви", по два места; "Богоматерь Оранта" (для менее искусных). Иконы исполняются в стиле византийской живописи второго расцвета (после иконоборчества), как она типично сказалась в миниатюрах Менология Василия II Македонянина[107] и в первых памятниках на Руси XI—XII вв. Первая большая икона потребовала строгой научной обдуманности композиции, типов, археологии быта (одежд, вооружения, архитектуры), ландшафта и всей совокупности черт, типичных для данного стиля. Основой изучения являлись как устные указания преподавателя, так и демонстрирование снимков в одну и несколько красок с оставшихся в древности памятников живописи (мозаики, фрески, миниатюры и эмали; иконы почти отсутствуют).

Три другие иконы сводились к подражанию, а отчасти даже копировке уже имеющихся образцов. Попутно даны необходимые сведения по русской палеографии. [...]

Из вышеизложенного видно, что 1-й год занятия в палате шли без строго определенной системы. Во 2-й год практика дала возможность организовать учащихся по отдельным группам и установить более точные и определенные программы обучения. Тем не менее строго намеченные программы установить в настоящее время весьма трудно, ибо ученики все имеют довольно разную подготовку: так, девять человек кончили одноклассное земское училище, трое — церковно-приходскую одноклассную школу, один не окончил Заиконоспасское духовное училище, один не окончил монастырское училище. Выбирать же учеников по одному образовательному уровню пока также не представляется возможности, ибо дело только налаживается, и кроме того, палате необходимо считаться с художественными способностями и умениями учеников. Поэтому, не организуя пока правильно научных классов, имеется в виду по общеобразовательным предметам вести приватные занятия с таким расчетом, чтобы каждый, по мере его способностей и усердия, мог потом выдержать экзамен при округе по программе четырехклассного училища для получения соответствующих гражданских прав. Не желали бы также заведующие палатой организовать училище, особенно в иконописной его части, по каким-либо умозрительным представлениям, без руководства живого опыта, не находя этого полезным, тем более что строго православного церковного училища иконописцев нет еще на Руси, ибо имеющиеся школы носят или кустарный характер, или зачаточный. [...]

Палатой иконописного дела заведующие вполне надеются, что оно, по мере средств и опыта, разовьется [...] в академию церковной иконописи и живописи и в широко организованную мастерскую, образуя прочный кадр художников — мастеров иконописи в строго православном церковном духе.

[*Степанов Ф.П.*] Отчет о состоянии в 1910 г. подведомых прокурору Московской синодальной конторы учреждений. М., 1911. С. 41—48.

№ 68
СООБЩЕНИЕ ДИАКОНА А. МЕДКОВА О ПОДНЯТИИ КОЛОКОЛА[108] НА ТИХВИНСКИЙ ХРАМ СЕЛА АЛЕКСЕЕВСКОГО ЗА КРЕСТОВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

4 марта 1912 г.

В нынешнее время, когда отовсюду кричат подпольные языки о том, что Бога нет, что храм Божий не следует посещать, отрадно было видеть торжество, выразившееся в поднятии нового, громогласного колокола в селе Алексеевском за Крестовской заставой. Еще с раннего утра 4 марта можно было наблюдать, как многотысячная толпа богомольцев окружила приходской храм села Алексеевского, дожидаясь Божественной литургии, когда можно будет помолиться Всевышнему о благополучном поднятии вновь привезенного, большого, громо-

гласного колокола-благовестника. Все пришедшие разглядывали расположенный около храма новый, в 500 пудов, колокол и с теплою и умиленною душою благодарили жертвователя его, местного крестьянина С. Резенова, вознося мысленно молитвы к Богу о его здравии и долгоденствии на пользу дорогой Православной Церкви. Когда началась Божественная литургия около 9 ч[асов] утра, многим не достало места в храме. Божественную литургию совершал заместитель о. благочинного из с[ела] Останкина свящ[енник] Городецкий соборне с местным настоятелем о. Сергием Лебедевым и другим приходским свящ[енником] о. Евг[ением] Архангельским. За причастным стихом настоятель храма произнес слово о значении колокола — будителя совести, вещателя правды Божией и призывателя на всеочищающую молитву народную. "Громогласный звук нового колокола теперь, — говорил он, — дойдет до слуха всех его прихожан и скажет всем, что пора и о душе подумать среди житейских попечений и дать душе хотя немного времени встряхнуться от накипевшей грязи греховной и очиститься чрез молитву в храме Божием и тем уготовать себе мирную кончину для вечной жизни в обителях Отца Небесного".

В конце литургии духовенство и народ с крестным ходом вышли из храма и на особо приготовленном помосте около колокола совершили благодарственный молебен и освящение, а местный о. диакон А. Медков провозгласил многолетие царствующему дому, Святейшему Синоду, владыке митрополиту и благоустроителям храма. Далее уже состоялось самое поднятие колокола. Радости не было конца, когда колокол был поднят и звучно разнес свой громогласный звук по всему селу и окрестностям. Народ до вечера не расходился, любуясь и слушая приятный звук. Духовенству была предложена у церковного старосты трапеза.

Нет, еще горит ярко в душах православных христиан любовь к Богу и Его храму.

Московские церковные ведомости.
1912. № 34. С. 378–379.

№ 69
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВЫСТАВКЕ РАБОТ УЧАЩИХСЯ ИКОНОПИСНОЙ ПАЛАТЫ

30 июня 1912 г.

Недавно закрыта выставка работ учащихся в иконописной палате Донского монастыря, помещающейся на Остоженке, рядом с храмом Успения. На выставке выставлены 200 икон, исполненных учениками палаты для вновь сооруженных церквей на кладбище Донского монастыря и Гефсиманской общины, близ Зарайска, и других мест.

Выставка открылась еще в конце мая.

Она представляет громадный интерес для художников-иконописцев и вообще для лиц, интересующихся древней иконописью, и наглядно свидетельствует о благих результатах, достигнутых учащимися в палате под руководством ее директора Н.П. Пашкова, вложившего массу труда и энергии в это дело. [...]

Из выставленных работ усматривается, что учащиеся в палате ознакомлены с историей Св. Церкви, иконографией, археологией, патристикой и другими науками в достаточной степени. Оригиналы для икон взяты с древних иконописных подлинников, но при этом исключены все детали, не соответствующие эпохе события, что очень важно с исторической точки зрения.

Иконы, написанные для трехпрестольного храма в Донском монастыре, замечательны по своему превосходному исполнению. Особенно хорошо написаны иконы преподобного Сергия и св. Серафима Саровского. Изображение архидиакона Стефана на алтарной двери исполнено по древнему рисунку. Замечательна также и икона Воскресения Христова, сделанная по древнему рисунку, и образ Успения Богоматери, представляющий копию с чудотворной иконы, находящейся в Успенском соборе.

Иконы, изготовленные для Гефсиманской общины, написаны таким образом, что на каждой из них помещено изображение Божией Матери. Особое внимание обращает на себя икона Божией Матери, именуемая "Спорительница хлебов". Подлинник этой иконы находится в Оптиной пустыни, где эта святыня постоянно находилась в келии известного оптинского подвижника, старца иеромонаха Амвросия. Списки с этой иконы распространены во множестве по всей России. Богоматерь изображена в облаках из радуги над хлебными полями, на которых стоят на молитве крестьяне...

Иконы для царских врат Гефсиманской общины замечательны по оригинальности изображений, взятых с древнейших рисунков. Божия Матерь изображена с веретеном, как это встречается всегда на иконах XV и XVI вв.

Кроме больших икон на выставке помещена целая коллекция миниатюр и мелких икон, в совершенстве исполненных учениками со старинных образов.

На днях палату посетила группа старообрядцев, которые с живым интересом осматривали выставленные иконы и выразили похвалу за образцовое исполнение

работ. При этом они выразили желание, чтобы была дана возможность учащимся в иконописной мастерской Рогожского кладбища посещать палату для обучения иконописи. Особенно понравилось старообрядцам то, что главным руководством при писании икон служат образцы иконописи XV, XVI и XVII вв.

В иконописной палате в настоящее время обучается 16 учеников и еще 4 монахини из различных монастырей. На летнее время учащиеся разъехались, но в конце августа вновь примутся за занятия.

Московские церковные ведомости.
1912. № 27. С. 648–649.

№ 70
ЖУРНАЛЬНАЯ ЗАМЕТКА "СЕНЬ НАД ГРОБНИЦЕЙ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА"

Март 1913 г.

В придворном Архангельском соборе закончились работы по установке великолепного балдахина-сени и лампады над гробницей царя Михаила Феодоровича. Балдахин сделан резной, в древнем стиле, из вызолоченного дуба. На вершине балдахина укреплена большого размера глава, в форме шапки Мономаха, с крестом. Карниз балдахина сделан резной; на нем вензелевые изображения и юбилейные даты. Внутри по краям балдахина сделана надпись славянскими буквами, вязью. Балдахин помещен на цепях, прикрепленных к сводам собора. Внизу балдахина устроена резная балюстрада из вызолоченного дуба в древнем стиле.

Лампада сделана из прозрачной золотой эмали чеканной работы. Она — точная копия шапки Мономаха, хранящейся в Оружейной палате. На вершине лампады — золотой крест с четырьмя крупными жемчужинами. Лампада украшена крупными изумрудами, рубинами, жемчужинами и другими драгоценными камнями. Меховая опушка Мономаховой шапки, из чистого серебра, выдержана в темных оттенках меха.

Лампада-шапка покоится на подушке из золота. По углам подушки с четырех сторон помещены фамильные гербы дома Романовых, а по краям надпись славянскими буквами: "Возложен на гробницу царя и великаго князя всея Руси Михаила Феодоровича свитой его державнаго потомка благочестивейшаго императора Николая II в память 300-летия царствования Дома Романовых".

Сень и лампада установлены в древнерусском стиле по рисункам великого князя Петра Николаевича. Работа выполнена в мастерских Императорского Строгановского училища под личным наблюдением великого князя.

Светильник[109].
1913. № 3. С. 28.

№ 71
ИЗ ЖУРНАЛЬНОЙ ЗАМЕТКИ "КАТАПЕТАСМА, ПОДНЕСЕННАЯ ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ ИГУМЕНИЯМИ МОСКОВСКИХ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ"

Август 1913 г.

Во время Высочайшего пребывания в Москве в мае месяце текущего года, в дни празднования 300-летия царствования дома Романовых, игумении московских женских монастырей удостоились поднести их императорским величествам шитую катапетасму.

Рисунок катапетасмы, трактованный в духе древних вышивок, исполнен С.И. Вашковым[110], а работа вышивки является искуснейшим трудом инокинь московских монастырей и вызывает удивление тонкостью и художественностью воспроизведения оригинала.

В этой работе ожило все наше древнее искусство художественной вышивки; любуясь ею, невольно переносишься в далекое прошлое, когда церковное искусство было дополнением молитвы верующих, было искренно и просто, а потому и прекрасно, как и сама молитва.

Исполнение рисунка катапетасмы и работа вышивки происходили при любезном наблюдении и советах В.М. Васнецова, а сама работа вышивки производилась при непосредственном руководстве м[атери] игумении Сергии, настоятельницы Алексеевского монастыря. Детальный рисунок надписи исполнен художником С.И. Ягужинским[111].

Рисунок катапетасмы представляет собою изображение св. Престола, окруженного серафимами, по числу монастырей, принимавших участие в работе завесы, и знаменует собою приношение молитвы инокинь пред Престолом Всевышнего за "Царя благочестивейшаго и весь род его", как гласит надпись на завесе. [...]

Светильник.
1913. № 8. С. 34–35.

3. Церковное пение

№ 72
ОТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРА МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ А.А. ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА ПОПЕЧИТЕЛЮ МОСКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА П.А. НЕКРАСОВУ О СТАТУСЕ ВЫПУСКНИКОВ СИНОДАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

10 октября 1901 г.

Вследствие отношения от 8 сего октября за № 2142 уведомляю ваше превосходительство, что на основании высочайше утвержденного 19 января 1897 г. устава и штата Московского синодального училища церковного пения и Синодального хора п. 4 главы XV воспитанники Синодального училища, окончившие полный курс в училище, в случае поступления на гражданскую службу пользуются правами воспитанников средних учебных заведений на общем основании, если имеют право на поступление в эту службу по происхождению.

Прокурор кн[язь] А. Ш[иринский]-Шихматов
Секретарь[112]

ЦИАМ, ф. 459, оп. 2, д. 5289, л. 3.
Подлинник. Рукопись.

№ 73
СООБЩЕНИЕ О КОНЦЕРТЕ ДУХОВНЫХ ХОРОВ

20 апреля 1903 г.

В воскресенье, 20 апреля, в третьем часу дня, в Городском манеже состоялся с блестящим успехом грандиозный духовный концерт, в котором участвовали все духовно-певческие хоры Москвы в количестве более двух тысяч человек под управлением В.С. Орлова.

К двум часам дня в манеж прибыли: владыка митрополит Московский Владимир, преосвященный епископ Нафанаил, масса духовенства. [...]

Концерт начался пением "Ис полла эти, деспота", затем были исполнены: "Ангел вопияше" и "Тебе поем" Кастальского[113], "Херувимская" старо-симоновская, "Блажен муж" московского распева, "Тебе одеющагося" Турчанинова[114] и другие пьесы. Громадный хор пел замечательно стройно, а исполнение концертов произвело сильное впечатление на публику; аплодисментов было очень много. В.С. Орлову после первого отделения был поднесен роскошный венок с надписью "Глубокоуважаемому В.С. Орлову от благодарных членов певческого общества".

Концерт закончился пением народного гимна "Боже, царя храни", повторенного по единогласному требованию публики несколько раз.

Их императорские высочества оставались до конца концерта и, милостиво простившись с присутствовавшими, отбыли в генерал-губернаторский дом.

Московские церковные ведомости.
1903. № 17. С. 221.

№ 74
ОТНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О ПРИСЫЛКЕ ПРАВИЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ДУХОВНЫХ ХОРОВ[115] И ИХ СПИСКОВ

17 августа 1904 г.

Ввиду предложения Его Императорского Высочества московского генерал-губернатора за № 2143 о собрании и представлении самых точных сведений о существующих в г. Москве частных духовно-певческих хорах канцелярия просит Духовную консисторию прислать в сию канцелярию экземпляр правил, составленных Наблюдательным советом при Московском синодальном училище церковного пения для руководства названными хорами, присовокупив сведения о том, когда и кем эти правила утверждены, и список всем разрешенным Духовною консисторией существующим в Москве частным духовно-певческим хорам и уведомить о том, имеется ли со стороны духовного начальства наблюдение за деятельностью названных хоров, за служащими в них и хоросодержателями и в чем это наблюдение состоит.

Помощник управляющего канцелярией[116]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 546, д. 10, л. 1.
Подлинник. Машинопись.

№ 75
ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА СИНОДАЛЬНОГО ХОРА В.С. ОРЛОВА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О НАБЛЮДЕНИИ НАД ЧАСТНЫМИ ДУХОВНЫМИ ХОРАМИ

24 августа 1904 г.

Вследствие отношения Московской духовной консистории от 23 сего августа имею честь сообщить, что, по § 77 Высочайше утвержденного в 1897 г. устава Синодального училища, "один из членов Наблюдательного совета наблюдает за частными певческими хорами в Москве; права его по исполнению сей обязанности определяются особой инструкцией, утверждаемой Святейшим Синодом"; инструкция эта в свое время была представлена на утверждение высшей церковной власти, какового доселе еще не последовало; в ожидании утверждения названной инструкции наблюдение члена совета за частными духовно-певческими хорами в Москве выражается в том, что он посещает спевки и службы хоров и следит за содержанием малолетних певчих, в потребных случаях составляя протоколы при участии полиции. О своих наблюдениях член, вследствие требования § 79 училищного устава, докладывает Наблюдательному совету.

За председателя
Наблюдательного совета
директор Вас. Орлов
Делопроизводитель Н. Попов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 546, д. 10, л. 3–3 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 76
СПИСОК ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ЧАСТНЫЕ ДУХОВНЫЕ ХОРЫ

Не позднее 24 августа 1904 г.[117]

1895 г.

1) Кр[естьянин] Тульск[ой] губ[ернии] Крапивенского у[езда] Московской волости Подгородной слободы Александр Воротников.

2) Дворянин Николай Ефимович Зубов.

1898 г.

1) Моск[овский] цеховой поваренного цеха Карп Николаевич Прокофьев.

2) Оконч[ивший] курс Харьковской дух[овной] сем[инарии] Андрей Андреевич Котляревский.

3) Моск[овский] купец Николай Павлов Быстров.

4) Содерж[атель] дух[овного] хора Василий Савельев.

5) Кр[естьянин] Моск[овской] губ[ернии] Звенигород[ского] у[езда] Пятницкой в[олости] д[еревни] Подлебаек Александр Петров, он же Кузмичев-Петров.

1900 г.

1) Учит[ель] пения моск[овский] цеховой Илья Савельев Веселов.

2) Кр[естьянин] Тамбовск[ой] губ[ернии] Борисоглебского у[езда] Ростошинской вол[ости] с[ела] Ростошей Яков Дмитриев Мальцев, артист Импер[аторских] театров Никита Савельев Черепенников, моск. мещ. Ив[ан] Яковлев Смирнов и Василий Яковлевич Смирнов и кр[естьянин] Черниговск[ой] губ[ернии] Глуховского уезда Холопковской волости села Сваркова Корнелий Григорьевич Синельников.

3) Потом[ственный] дворянин Николай Семенов Перлов.

1901 г.

1) Личн[ый] поч[етный] гражд[анин] Николай Иванович Цветков.

2) Наследники бывш[его] содерж[ателя] хора певчих Ивана Воздвиженского — Александр, Анна, Григорий и Евдокия Воздвиженские.

1903 г.

1) Цеховой Сергей Солнцев.

1904 г.

1) Содерж[атель] дух[овного] хора певчих Владимир Антонович Новиков.

1892 г.

[1)] Быков Алексей Федоров, моск[овский] цеховой.

[2)] Андреев Алексей, личн[ый] почетн[ый] гражд[анин].

ЦИАМ, ф. 209, оп. 546, д. 10, л. 5.
Отпуск. Рукопись.

№ 77
СООБЩЕНИЕ О ПОСТАНОВКЕ "ПЕЩНОГО ДЕЙСТВА"[118] В ЕПАРХИАЛЬНОМ ДОМЕ[119]

18 марта 1907 г.

18 марта, в воскресенье, в 8 часов вечера, в Большом зале Епархиального дома состоялось открытое заседание Комиссии по изучению памятников церковной старины города Москвы и Московской епархии, которое почтили своим присутствием их императорские высочества великий князь Димитрий Павлович и великая княжна Мария Павловна, бывший министр народного просвещения В.Г. Глазов, преосвященные епископы Трифон Дмитровский, Евдоким Волоколамский, Серафим Можайский, Анастасий Серпуховский, Нафанаил, управляющий Спасо-Андрониковым монастырем, проф[ессора] университета А.Н. Филиппов, С.И. Соболевский, Р.Ф. Брандт, Д.И. Цветаев, проф[ессор] живописи В.М. Васнецов, генерал-лейтенант В.М. Степанов, прокурор Синодальной конторы Ф.П. Степанов, управляющий Синодальной типографией С.Д. Войт, княгиня С.А. Голицына и множество гостей из особ высшего общества, духовных лиц, интересующихся древнерусскою музыкою и искусством. Громадная зала Епархиального дома была переполнена, не было нигде свободного места, публика стояла даже во всех проходах.

Заседание открылось чтением краткой записки о деятельности комиссии, которая возникла лишь в конце 1902 г. по мысли ее председателя, директора Московского археологического института Александра Ивановича Успенского, и в продолжение краткого периода своего существования успела выпустить в свет четыре объемистых тома своих трудов, весьма ценных по своему содержанию и по богатству иллюстраций. Комиссия не получает никаких субсидий, не установила даже обязательных членских взносов, но благодаря сочувствию некоторых лиц, а главным образом благодаря энергии своего председателя, не останавливалась перед затратами для печатания крупных сочинений по исследованию церковной старины города Москвы и Московской епархии.

Далее следовало "Пещное действо" в исполнении полного хора и отдельных солистов синодальных певчих под управлением известного талантливого композитора А.Д. Кастальского, который, на основании старинных крюковых нот[120], относящихся к "Пещному действу", сочинил очень красивую, прелестную музыку; в большей же части "Пещное действо" оставлено г-ном Кастальским именно в том виде, в каком оно дошло до нас по крюкам. Самостоятельное творчество г-на Кастальского относится к некоторым диалогам "отроков и халдеев". В этой части композитор проявил глубокое понимание древнерусской музыки.

Исполнение "Пещного действа" было неподражаемо. Слушая восхитительную церковную музыку, мы мысленно переносились в ту интересную эпоху, когда исполнялся названный обряд в Успенском соборе в Москве и в Софийском — в Новгороде.

Сила и мощь Синодального хора, конечно, вполне соответствовала патриаршим московским церковным клирам.

Пение сопровождалось чтением реферата проф[ессора] консерватории свящ[енника] В.М. Металлова, вводящего в понимание "Действа" и музыки. При помощи волшебного фонаря было воспроизведено много световых картин с миниатюр XI—XVII вв. и с последней картины Н.К. Рериха "Пещное действо", бывшей на только что закрытой выставке Союза русских художников[121].

Картины весьма интересны, и все вместе взятое давало превосходное понятие о вышеупомянутом обряде.

Роль протодиакона исполнял протодиакон Успенского собора Н.П. Росляков. "Отроки и халдеи" исполняли свои роли безукоризненно.

После диалогов пропето было "На реках Вавилонских" по трем статьям и затем "многолетны", где испрашиваются долгие годы "тишайшему царю Алексею, царице Наталье, благоверным царевичам и царевнам, патриарху Всероссийскому и всем православным христианам".

В заключение нельзя не заметить, что постановка "Пещного действа" (по инициативе председателя комиссии) весьма удачна, и нельзя от души не поблагодарить как инициатора этого дела, так и талантливых исполнителей.

Московские церковные ведомости.
1907. № 13. С. 401—402.

№ 78
ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ И ОБУЧЕНИИ В СИНОДАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

25 мая 1910 г.

Быть может, не всем известно, что в Москве существует Синодальное училище церковного пения, единственное в своем роде, подготовляющее опытных

учителей церковного пения и регентов на всю Россию. Имея десятиклассный курс, оно дает полное высшее музыкальное и среднее научное образование.

Принимаются в училище мальчики возрастом 8—9 лет и поступают в певческое отделение, из которого вместе с взрослыми певцами составляется известный всем Синодальный хор, прежний патриарший. С 6-го класса мальчики переходят в регентское отделение, в хоре больше не участвуют, кончают свое музыкальное и научное образование и выходят из 9-го класса училища с правами регента 1-го разряда, немедленно же получая должности учителей пения в духовно-учебных заведениях и регентов в архиерейских и других хорах за вознаграждение около 100 р. в месяц.

Принимаются мальчики на полное казенное содержание из всех сословий православного вероисповедания, но детям лиц духовного звания отдается при равном достоинстве преимущество пред другими. Для поступления в подготовительный класс (в другие классы приема не бывает) требуется хороший здоровый голос, музыкальный слух, знание грамоты, молитв, первые понятия по арифметике и, конечно, быть здоровым, крепким мальчиком.

Кончающим курс выдается училищем некоторая сумма на первоначальную экипировку; кроме того, за время своего пребывания в Синодальном хоре мальчикам за пение частных служб отчисляется известный процент, и эта сумма денег выдается также при выходе из училища. Таким образом, в материальном отношении кончающий курс Синодального училища вполне обеспечен. Что же касается морального значения знающих, солидно образованных регентов и учителей церковного пения, хранящих заветы наилучших мастеров его и древнерусские напевы, то значение таких учителей для нашей всеобъятной родины поистине огромно.

Приемные испытания в училище назначаются ежегодно в конце мая и в августе, причем канцелярия училища во всякое время дает ответы как на устные, так и письменные справки всем лицам, интересующимся Синодальным училищем и хором.

Адрес: Москва, Большая Никитская улица, соб[ственный] дом.

Московские церковные ведомости.
1910. № 22. С. 161.

№ 79
ИЗ БРОШЮРЫ ПРОТОИЕРЕЯ В.М. МЕТАЛЛОВА "XXV. СИНОДАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ В ЕГО ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ"

1911 г.

За пять лет после введения в Синодальном училище переработанного устава и штата 1892 г. 31 октября в училищном строе и ходе учебно-музыкальной жизни успели накопиться такие недостатки, нужды и потребности, указанные прежде всего опытом, которые требовали принятия необходимых мер в пользу училища. [...] Постановка предметов собственно музыкального преподавания в училище оказалась не вполне отвечающею ожиданиям Святейшего Синода. Постановка эта [...] приближалась более чем следовало бы к постановке этого дела в существующих у нас светских и музыкальных училищах и, таким образом, придавала Синодальному училищу характер, не соответствующий духу и цели заведения, призванного служить высоким и священным интересам Церкви Православной. С другой стороны, Святейший Синод обратил внимание на то, что в настоящее время, год от году, все более чувствуется потребность иметь подготовленных надлежащим образом руководителей церковного пения повсеместно в России в качестве регентов архиерейских хоров в епархиях и учителей пения в духовных семинариях и училищах и что, следовательно, необходимо поставить дело преподавания церковно-музыкальной части в училище так, чтобы оно могло достигать как можно ближе и вернее и этой своей цели. [...]

По новому уставу [8 июня 1898 г.] расширена деятельность Наблюдательного совета — именно увеличено число штатных членов до пяти вместо одного непременного члена, положенного по уставу 1892 г. Затем, учреждено особое присутствие при училище для обсуждения и решения хозяйственных дел. По учебной части воспитателей положено четыре, вместо существовавших по прежнему штату трех; должность инспектора [...] отменена. По-прежнему училище разделяется и теперь на два отделения — певческое и регентское, но количество классов увеличено; вместо восьми — девять, из коих пять младших классов составляют певческое, а четыре последних — регентское отделение. Кроме того, при училище положено состоять церковно-приходской школе, взамен прежнего приготови-

тельного класса. Наконец, вновь выработаны программы по всем предметам преподавания, чего прежде не было. [...]

Синодальное училище получило свою печать с изображением государственного герба и с надписью "Московского Синодального училища церковного пения и Синодального хора". [...]

Когда разрабатывался новый устав и штат 1897 г., в здании Синодального училища и хора, с апреля по август, шла усиленная работа по расширению помещения надстройкой этажа над главным корпусом и пристройкой нового дома во дворе, после чего поместительность здания увеличилась вдвое против прежнего. Получились просторные классные и музыкальные комнаты для занятий всех девяти классов, церковно-приходской школы, для спален учеников, два зала, удобные квартиры для администрации и значительной части взрослых певчих, а также еще свободные квартиры для отдачи внаймы. Училище росло и крепло и совнутри, и снаружи и в учебно-педагогическом, и в материальном отношении. [...]

Синодальный хор также восходил от силы в силу. [...]

В 1899 г. совершилось самое блестящее за это время выступление Синодального хора на освящении посольской церкви в Вене, при архиерейском служении архиепископа Иеронима, и в двух духовных концертах 4 и 5 апреля пред музыкально требовательной и музыкально насыщенной заграничной публикой города Вены, с русско-церковными произведениями и старого, и нового стиля, где были Бортнянский[122] с Турчаниновым и Львовым[123], и Глинка[124] с Львовским[125] и Римским-Корсаковым, и, наконец, Чайковский[126] с Гречаниновым и Кастальским. Восхищение венской публики и специалистов исполнением Синодального хора было всеобщее и необычайное, успех хора поразительный. [...] Успех дела закладывался в училище и завершался в хоре; это был верх и низ одной и той же блестящей пирамиды. [...]

После блестящего выступления в концертах пред венской публикой в 1899 г. Синодальный хор вскоре после того удостоился высокой чести петь за богослужением в Большом Успенском соборе в присутствии их императорских величеств: 2 апреля 1900 г. в Вербное воскресенье, 9 апреля на Пасху и 16 апреля в церкви Спаса за Золотой Решеткой, и во всех этих случаях был удостоен особого внимания и восхищения высочайших особ художественным исполнением церковных песнопений. В высочайшем рескрипте на имя митрополита Московского 9 апреля 1900 г., между прочим, было сказано: "Благолепие служения в неделю Вайи в первопрестольном всероссийском храме — московском Большом Успенском соборе, *величавая красота древних напевов в умилительном исполнении Синодальным, бывшим Патриаршим хором и пережитые нами в Московском Кремле дни Страстной седмицы навсегда оставят в нас неизгладимые впечатления*". [...]

После исполнения ряда песнопений в доме генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича регент В.С. Орлов также рапортовал г-ну управляющему, что государю императору было благоугодно снова осчастливить его милостивой беседой. "До совершенства хор доведен — только бы вам остаться на этой высоте, дальше идти еще вперед нельзя. Одну вещь, третью в программе "Вечери Твоея тайныя", вы пропели мою любимую, а последнюю — "Был у Христа Младенца сад" — вы давно не пели, а сейчас пропели без репетиции. Отлично, отлично, сердечное вам спасибо". [...]

Через три года после введения нового устава и штата Синодального училища 1897 и 1898 гг. назрела надобность проверить, насколько вошел в действие и жизнь училища этот устав и порядок, почему в конце 1900 г. и в начале 1901 г. Святейшим Синодом была назначена ревизия Синодального училища по всем частям его... [...]

В отношении директора Синодального училища ревизор, между прочим, находил, что "Смоленский при хорошем знании церковного пения, а также любви к нему и к музыке был бы весьма полезным для училища деятелем, если бы при этом обладал надлежащим административным тактом, внимательнее относился к внутренней стороне училищной жизни и не размерял задач училища введением в учебные занятия воспитанников некоторых музыкальных требований, уместных более в консерватории, чем в строго церковном певческом училище". Затем ему ставилось на вид, что [...] "г-н Смоленский усиленно и горячо пытался отстаивать наиболее широкую самостоятельность директора в его управлении училищем и хором и возможно меньшую зависимость его в этом отношении от прокурора Синодальной конторы". [...]

Такое заключение ревизии имело своим последствием то, что Смоленский не мог более оставаться директором Синодального училища, и 6 мая того же 1901 г. был назначен, а 11 мая переместился управляющим Императорской Придворной певческой капеллой. [...]

15 марта того же [1901] года В.С. Орлов был назначен прокурором Конторы князем А.А. Ширинским-Шихматовым исправлять обязанности директора, а в помощь ему по инспекторской части — А.В. Преображенский. [...] Инструкцией ему поручалось: 1) содействовать директору в деле постановки общенаучного образования и надзора; 2) следить за выполнением программ, посещать уроки, совещаться с преподавателями о лучших методах и приемах преподавания [...]; 3) наблюдать за своевременным и исправным посещением уроков, о нарушениях докладывать директору и принимать меры к устранению их; 4) начальствовать над младшими; 5) заботиться о книгах, пособиях и библиотеках; 6) по постановлению Правления устанавливать внеклассные чтения, следить за подачей письменных работ, о малоуспешных делать замечания им; 7) следить за исправным посещением учениками классов, за чистотой, опрятностью, здоровьем, [пр]опущенными уроками; 8) сообщать Правлению годичные и четвертные ведомости об успехах и поведении, месячные, годовые и экзаменационные баллы; 9) выставлять поведение ученикам совместно с другими воспитателями; 10) вести сношения с родителями учеников; 11) с директором составлять расписание уроков и экзаменов и сведения по годичному отчету; 12) заведовать библиотекой и выдачей книг. [...] Промежуток времени с 1901 по 1906 г. был периодом затишья в развитии Синодального училища, когда оно не смело выходить из поставленных ему тесных рамок.

Но жизнь шла своим чередом, потребности назрели сами собой, нужды указывались самим временем: кончавшие Синодальное училище чувствовали себя неудовлетворенными теми познаниями и умениями, какие они приобретали здесь, и их невольно тянуло в высшие музыкальные учреждения, в консерваторию, им хотелось выработать настоящую композиторскую технику и расширить свой музыкальный кругозор; уже более десятка бывших учеников Синодального училища частию прошли, частию проходят ныне курсы композиции — одни в Петербургской, а другие, большая часть, — в Московской консерватории. Так, под давлением условий жизни с 1906 г. невольно снова закипела преобразовательная работа в Синодальном училище. [...]

В этом направлении к 24 мая 1907 г. был выработан устав Синодального училища и штат и объяснительная к ним записка, которые были тогда же препровождены в Святейший Синод на обсуждение. [...]

В.С. Орлову не суждено было дожить до осуществления нового проекта. 1907 г. 10 ноября он скончался, а 22 ноября был назначен на его место директором Семен Николаевич Кругликов, который, со своей стороны, также не дожил до полного его осуществления, которое пришлось увидеть уже его преемнику, после его смерти, 9 февраля 1910 г., ставшему директором училища, Александру Дмитриевичу Кастальскому, утвержденному в должности 9 марта. [...]

Металлов В.М., протоиерей.
XXV. Синодальное училище церковного пения в его прошлом и настоящем. М., 1911. С. 63, 64, 69, 70, 72–75, 78–81, 91, 92, 103, 110, 116, 121.

№ 80
ИЗ СТАТЬИ А.В. НИКОЛЬСКОГО "ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ОРЛОВ (РЕГЕНТ И ДИРЕКТОР СИНОДАЛЬНОГО ХОРА)"

Ноябрь — декабрь 1913 г.

Известность, какою пользуется в настоящее время московский Синодальный хор и у нас, в России, и за границей, несмотря на двухсотлетнее существование его, приобретена этим хором лишь в самое недавнее время. Ею хор обязан главным образом бывшему регенту и директору своему В. С. Орлову, который управлял им с 1886 г. до дня смерти, последовавшей 10 ноября 1907 г. Эти 18—20 лет были для хора самыми лучшими годами, когда он рос и совершенствовался, завоевывая себе всеобщее признание и славу первоклассного, лучшего из духовных хоров России.[...]

В момент принятия на себя Василием Сергеевичем должности регента Синодального хора последний был среди прочих московских хоров отнюдь не выдающимся. Внимание любителей и знатоков церковного пения было всецело на стороне знаменитого со времен Багрецова Чудовского хора[127] и еще двух-трех частных. Службы с их участием усердно посещались; концерты шли в переполненных публикой залах; разговоры и восторженные отзывы касались только этих хоров. Синодальные же певчие были в то время на втором плане; о них редко говорили, еще реже хвалили их. Приглашение Василия Сергеевича в регенты Синодального хора и было вызвано желанием со стороны администрации поднять репутацию хора и усилить его исполнительскую право-

способность. Выбор был сделан по указанию П.И. Чайковского, давшего о Василии Сергеевиче блестящий отзыв в письме к прокурору Московской синодальной конторы г-ну Шишкову. Года два спустя прежний директор училища и хора был заменен С.В. Смоленским, а само училище преобразовано из духовного при хоре в специальное регентско-певческое. За смертию, а отчасти, выходом со службы прежних деятелей хора и училища появились новые лица, в числе коих и А.Д. Кастальский (преподаватель фортепиано, теории и помощник регента). Старый, достаточно затхлый дух вымирал, уступая место новым людям и новым веяниям. Училище и хор вступают на путь усиленной работы не только над собственным усовершенствованием, но и над освежением и пересмотром всего церковно-певческого вопроса. Задача предстояла чрезвычайно большая и трудная. Требовалось, во-первых, поднять самое исполнительское искусство хора, повысить музыкальную грамотность певцов, облагородить их вкусы и нравы, восстановить расшатавшуюся внутреннюю и внешнюю дисциплину и изгнать разрушительно на все и вся влиявший специфический "певческий дух", царивший в хоре. Кроме того, предстояла нелегкая борьба с публикой и ее привычками, взглядами и вкусами в области церковного пения, а также с явно отрицательным отношением ее к самому хору. Надо было рядом с перевоспитанием хора вести такое перевоспитание и самой публики. [...]

Переходя к описанию отдельных дирижерских черт Василия Сергеевича, начнем с характеристики его, как человека. Среднего роста, довольно плотный по сложению, стремительный в походке и жестах, Василий Сергеевич в обращении с людьми поражал своею любезностью, предупредительностью тона и манер, а еще более — скромностью, граничившей порою с застенчивостью и конфузливостью. С кем бы и о чем бы ни беседовал Василий Сергеевич, во всей фигуре и выражении лица было столько обходительности, ласковости и внимания к собеседнику, а вместе с тем сам он держался так робко и растерянно, что приходилось лишь удивляться, потому что перед хором как регент этот человек был совершенно иным: его взгляд становился стальным, повелительным; лицо принимало выражение силы и власти; напряженная, выпрямившаяся фигура, взмах руки призывали к порядку, подчинению, взвинчивая внимание поющих до самой высшей меры напряжения и готовности выполнить все, что нужно ему, Орлову. Эта полная смена мягкости — требовательностью, ласковости взгляда — холодом и сталью глаз, приветливости — суровостью лица резко бросались на вид всем, близко знавшим Василия Сергеевича. Мягкий в жизни, он делался стальным на эстраде. Как боевой конь при сигнале к сражению, он положительно преображался и стоял перед хором весь — власть, сила, огонь. И еще одна подробность. Начиная первый номер концерта или ответственной церковной службы, Василий Сергеевич становился бледен, рука его дрожала, он нервно и глубоко дышал, обнаруживая величайшее волнение; но вместе с тем это не передавалось хору, не возбуждало в нем робости или страха, наоборот, взгляд Василия Сергеевича и вся фигура покоряли певцов каким-то необъяснимым путем, вызывая полное подчинение ему и великую боязнь лишним движением нарушить обостренное всеобщее внимание и тишину. Дисциплина и порядок в хоре были у Василия Сергеевича поразительны.

Хор в целом казался каким-то монолитом, спаянность всех была гранитная; в момент исполнения ни один певец не смел перевести взгляда с лица регента, переминуться с одной ноги на другую; все стояли как вкопанные, затаив дыхание, как бы зачарованные своим вождем. Достигал такой дисциплины Василий Сергеевич не окриками и замечаниями, а главным образом силою взгляда своих серых глаз, выражением лица и всей фигуры. Он был способен создавать вокруг себя атмосферу абсолютного порядка и совершенного подчинения той внутренней, как бы истекавшей из него силе, какая была ему прирождена. Он был двойствен искренно и непосредственно, и всякий певец знал его простым в жизни и полным власти — на клиросе и эстраде. Василий Сергеевич был дирижер-вождь Божией милостию, родился им.

Всякий дирижирующий знает по опыту, что в дисциплине кроется один из главных секретов хорошего исполнения. А Василий Сергеевич владел этим секретом в высшей мере. Вполне понятно, что изумительный порядок незаметно, но самым действенным образом воспитывал певцов Синодального хора, поселяя в нем дух благопристойности как во взаимных отношениях, так и в общем поведении. Среда певцов видимо очищалась и, так сказать, опорядочивалась: презрительная кличка "певчий" год от году все менее и менее могла относиться к членам Синодального хора. В этом сказалось влияние мягкой и деликатной натуры "простого" Василия Сергеевича. [...]

Спевки велись Василием Сергеевичем следующим образом. Обычно разучивались не отдельные номера к

текущим службам, а или целые большие сочинения вроде литургий Чайковского, Гречанинова, Ипполитова-Иванова[128] и других, а также пьес Палестрини, Бетховена, Баха, Моцарта и т.п., или же программы концертных исполнений (10—12 номеров). Разучивание длилось чаще всего около месяца при ежедневных двухчасовых репетициях. В методе Василия Сергеевича можно было видеть несколько фаз. Первая фаза в разучивании репертуара — это пропевание его ежедневно с начала до конца под рояль.

Василий Сергеевич, подыгрывая хору, зорко следил не только за ошибками в чтении нот, но и за малейшим дефектом в интонации. Таким образом, пение начерно шло рука об руку с тщательной настройкой хора. (Василий Сергеевич часто в шутку или с оттенком душевной горечи говорил о себе: "Я — просто настройщик хоровой".) Попутно хору делались указания и на оттенки исполнения, хотя эти последние ежедневно менялись. Чувствовалось, что Василий Сергеевич как бы нащупывает их, еще не устанавливая окончательно, и вместе с тем тренирует хор в самой технике их исполнения. Словом, в этой стадии разучивания достигались такие цели: 1) овладение нотами (до степени полной твердости и безошибочности), 2) стройность, 3) техническая ловкость в исполнении оттенков и различных градаций тона.

Во второй стадии разучивания Василий Сергеевич (все еще не оставляя игры на инструменте) начинал уже определенно устанавливать характер интерпретации каждого номера в целом и в частностях. Здесь его придирчивость к чистоте интонации не знала пределов; малейшее уклонение от указанных оттенков исполнения вызывало бурю негодования (выражаемого, правда, лишь подергиваниями лица и нервным стуком руки по крышке рояля, но редко — криком); произнесение слов текста и самый характер выражения последнего были предметом усиленной выработки. В этой части занятий Василий Сергеевич был особенно интересен своим пониманием церковной музыки. Любопытно и крайне поучительно было следить, как он шаг за шагом, точно скульптор резцом по мрамору, выковывал пьесу и создавал ее характер. Из нот, оттенков и тонов вырисовывался яркий образ того, чем пьеса должна быть в хорошем исполнении. Эти образы подчас были такой силы, яркости, захватывающей красоты и выражения, какие выдавали в Василии Сергеевиче глубокого, чуткого и большого художника-музыканта. Это одинаково резко выявлялось как при передаче ходовых пьес, давно на разные лады толкованных другими регентами, так и при постановке совершенно новых вещей какого-либо нового автора. Василий Сергеевич создавал тип исполнения для огромного количества пьес — старых и новых, тип, подкупающий правдой выражения и вызывающий на подражание невольно, но властно.

Третий момент разучивания — пение a capella (три-четыре спевки подряд). Это — пение уже набело. Обстановка, в какой происходила репетиция в это время, была такой, что посторонний выносил впечатление публичного исполнения: и хор, и регент как бы забывали, что они еще не на глазах у публики, и все делали именно так, как на концерте, все — до малейшей черты. Напряжение хора бывало таким, что самый концерт казался уже делом сравнительно легким: работа — вся позади, и в концерте хор уже только наслаждается своим искусством, овладевши им на репетициях вполне.

Интересно отметить, как понимал Василий Сергеевич самую звучность хора. В этом отношении следует указать, во-первых, на его явную нелюбовь к "грустным" басам и "залетным" тенорам. От басов Василий Сергеевич требовал баритонального тембра и совершенной подвижности звука; всякая попытка басов сгущать тон вызывала с его стороны резкую отповедь. Басы Синодального хора напоминали своим звуком отчасти виолончель — по легкости и простоте тона. От теноров Василий Сергеевич требовал мягкости, а не силы; тембр теноровой партии приближался к фальцету, хотя далеко не был подлинным фальцетом. [...]

В огромный плюс Василию Сергеевичу надо поставить его роль истолкователя произведений новейшей школы. В этих произведениях столько нового в смысле приемов письма и характера самой музыки, что требовался положительно особый исполнительский дар, чтобы явиться их истолкователем и дать им тот успех, какой выпал на их долю в русском обществе. Особенно это относится к сочинениям Кастальского, самого оригинального композитора по письму и содержанию музыки. Василий Сергеевич первый из исполнителей сумел уловить характерные черты в творчестве смелых новаторов, своеобразно оценить их, показать в подкупающем виде. Исполнение каждой новинки было, в сущности, новым и новым успехом Василия Сергеевича, как музыканта-регента, и лишним доказательством его недюжинной даровитости. Со своей способностью давать яркие образы каждой пьесе Василий Сергеевич воплотил в звуках Синодального хора длинный ряд новейших произведений, создав им имя и открыв путь к дальнейшему их рас-

пространению. Популярность нового направления в сильнейшей мере обязана ни кому другому, как именно В.С. Орлову. В этом его огромная заслуга перед историей русского церковного пения.

Синодальный хор при Василии Сергеевиче сумел приобрести к себе симпатии не только так называемой большой публики, но и музыкального мира. Его концерты охотно посещались нашими известными музыкантами. А заезжим гостям и высокопоставленным лицам Синодальный хор давал экспромтом целые концерты, вызывая справедливое удивление искусством своего исполнения. Былая слава Чудовского хора и некоторых частных хоров померкла: Синодальный хор далеко опередил их. Вместе с тем Синодальный хор дал могучий толчок развитию церковного хорового дела в Москве, повысив требования и вообще задачи исполнения. [...]

[...] Обойти молчанием одну действительно слабую сторону Орлова мы не можем. Это то, как ставил он пение стихир и вообще так называемое простое пение. Первые годы при Василии Сергеевиче стихиры певались только мужскими голосами под управлением головщиков, при этом по одной книге, почти с листа. Выходило коряво и далеко не безупречно. Впоследствии стихиры стали петь полным хором, но также без особой отделки, довольно примитивно; и в пении осмогласия не чувствовалось ни любования красотой напева, ни тщательности исполнения, ни выдержанного настроения. Пение стихир, как и почти всюду, было и в Успенском соборе скучнейшей частью богослужения "Ни красы, ни радости!" Казалось, что Василий Сергеевич ни сам не любит осмогласия, ни других не может заставить любить его; скучно и нудно было хору, скучней того предстоящим в церкви. А между тем, несомненно, в Синодальном хоре была возможность (и даже на нем лежала нравственная обязанность) поставить осмогласие на должную высоту и приучить публику ценить красоту его не менее (если не более), чем "нотные" пьесы. Но во имя справедливости мы должны ослабить силу указанного недостатка, упомянув о том, что при Василии Сергеевиче начато было редактирование "Обихода" с напевами, принятыми в Синодальном хоре (первый выпуск вышел в текущем году). Ясно, что необходимость упорядочить эту сторону пения Синодального хора хорошо осознавалась и средства к тому изыскивались.

В заключение укажем еще и на то, что при пении в Успенском соборе Василий Сергеевич редко вел хор со свойственным ему жаром искусства; чаще всего службы пелись без особых стараний, и Синодальный хор не всегда оставался при этом образцовым. Действительно, Синодальный хор на концертной эстраде был куда выше того, каким его приходилось слушать в соборе! Это объясняется тем, что Василий Сергеевич был не столько церковный регент, "мастер клироса", сколько образцовый художник-дирижер, точнее, хормейстер. Клирос стеснял его и расхолаживал, а эстрада вдохновляла; спеть вещь — это да, но тянуть ектении и прочее — это лишь угнетало. В этом сказалась не суетная жажда успеха, а особенная жилка: быть регентом чистой воды — это нечто иное, чем быть художником-исполнителем вообще. Регент из каждого момента службы способен сделать "номер", хотя бы и не особенной художественной ценности, а Василий Сергеевич был особенно силен только там, где имелась наличность несомненно художественного, притом имелась, так сказать, органически, т.е. где такая чистая художественность была альфой и омегой самого дела, самого момента. По взгляду Василия Сергеевича интересы службы нельзя приносить в жертву красоте пения, и хор на клиросе — не первое действующее лицо; поэтому он (хор) должен быть простым и скромным. На эстраде же художественность является единственной целью и должна проявиться во весь свой рост. Там — узы, здесь — простор. Регент, повторяем, может мыслить, а следовательно, и поступать иначе. Такая черта, если угодно, была дефектом Василия Сергеевича как регента по должности, и в этой области он на самом деле уступал многим, гораздо менее его даровитым управителям церковного хора. [...]

Никольский А.В. Василий Сергеевич Орлов (регент и директор Синодального хора) // Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма. М., 1998. С. 192—198, 200, 201.

№ 81
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕВЦА СИНОДАЛЬНОГО ХОРА А.П. СМИРНОВА "НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ДАНИЛИН"

1992 г.

[...] Рассказывали, что великий регент Синодального хора Орлов не особенно любил клиросное пение, предпочитая концерты. Данилин — наоборот:

пение на клиросе всегда было вдохновенным, всегда с большим подъемом. Видимо, и на регента, и на хор действовали Успенский собор и сама служба. Только здесь, на клиросе, рождался неожиданно новый нюанс, вдруг раскрывавший красоту обычного, простого обиходного песнопения. Так, хор всегда ожидал исполнения "Отче наш" напева Большого Успенского собора: при очень медленном темпе на фоне пиано всего хора четко выделялось кантабиле вторых басов, преимущественно октавистов. Во время службы в полной мере раскрывалась красота едва ли не самого чудесного произведения Кастальского — икоса "Сам Един". Случаи "необыкновенного исполнения" возникали у Данилина почти на каждой службе. На клиросе бывало тесно и душно, стоять в "парадах" длинную службу тяжело, но петь — захватывающе интересно. Кстати, эту данилинскую клиросную манеру — внезапно "выводить" какой-то голос, подголосок — в полной мере унаследовал один из наших знаменитых выпускников, руководитель Хора донских казаков Сергей Жаров.

Так называемое "простое", гласовое пение и пение нотное исполнялись на клиросе по-разному. Пение "на гласы", например стихир, отличалось бесстрастием; здесь требовалась прежде всего четкая дикция. Исполнение же композиторской музыки отличалось тщательностью нюансировки. В богослужебном репертуаре хора в предреволюционные годы преобладали произведения Кастальского, часто исполнялись песнопения Павла Чеснокова[129], Гречанинова, Виктора Калинникова, реже — Бортнянского, Львова, Чайковского, Римского-Корсакова, Ипполитова-Иванова, Никольского[130], Шведова[131], Рахманинова[132] (из Литургии), Голованова, Комарова, Толстякова (московского). В определенных службах обязательны некоторые песнопения Турчанинова, Львовского, Смоленского. Насколько я помню, не пели или почти не пели Архангельского[133]. Была ли у Данилина своя "схема дирижирования"? Нет, было властное гипнотическое воздействие на певцов. Хору все было показано — и руками, и мимикой, словесных пояснений почти не требовалось. Широкий взмах или едва заметное движение пальцев, губы, повторяющие слова песнопения, устремленный на нас ястребиный взгляд, в руке камертон. Хор под управлением Данилина не знал срывов — ни на службах, ни на концертах. (Срывы бывали у регентов И.С. Чумакова, В.П. Степанова — певцы не воспринимали заданного тона, вступали вразброд, но тоже крайне редко; мне помнятся лишь два таких случая.)

На концертах Данилин задавал тон, прохаживаясь между рядами певцов, и при этом делал указания, призывы ко вниманию, иногда персональные. В это время чувствовалось особое напряжение, доходившее до предела в тот момент, когда дирижер вставал перед хором — монолитным инструментом, готовым с полной отдачей выполнить волю своего руководителя.

Как выяснилось позже, Данилин сочинял церковную музыку, но мы об этом даже не подозревали. Помню, мы однажды спросили у Филиппа Петровича Степанова[134]: "Почему Николай Михайлович сам не пишет?" Филипп Петрович ответил, что он тоже задавал такой вопрос Данилину, и тот объяснил, что не может писать, потому что у него в памяти звучат все исполняемые хором произведения, и следовательно, то, что он напишет, неизбежно будет заимствованием откуда-нибудь. Все композиции Данилина написаны уже после революции и, кажется, никогда не были напечатаны. [...]

Синодальный хор часто очень хвалили. Данилин этим не обольщался, повторяя нам, что "вот когда не Тит Титыч, а музыкант похвалит, тогда это ценно". Помню, мы стремились познакомиться с рецензиями Юрия Сахновского, критика умного и к нам очень требовательного.

Данилин знал голос каждого певца, взрослого или мальчика. Уже будучи в пятом классе, я почувствовал спад своего голоса. На спевке Николай Михайлович серьезно и как-то печально поглядел на меня и сказал только: "Жмешь горло — это плохо". Мной овладела тоска: скоро конец моей певческой жизни, времени детских радостей и горестей, тяжелых служб и вдохновенных переживаний, необыкновенных впечатлений. На одной из служб в соборе митрополиту Макарию потребовался посошник, и выбор пал на меня. Стою у царских врат в ожидании выхода митрополита и снова вижу устремленный на меня печальный взор Данилина.

Это был конец моего пребывания в составе великого, до сих пор никем не превзойденного хора, ушедшего в легенду, как и его дирижер.

Смирнов А.П. Николай Михайлович Данилин //
Синодальный хор и училище церковного пения.
С. 535–536.

№ 82
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕВЦА А.П. СМИРНОВА "НИКОЛАЙ ГОЛОВАНОВ"[135]

Осень 1992 г.

Как-то в начале осени 1910 г. на спевке Синодального хора в Большом зале училища мы увидели за роялем красивого юношу. По требованию руководителя спевки Ивана Семеновича Чумакова, помощника Н.М. Данилина, он послушно играл отдельные фрагменты исполняемых хором произведений. Это был Николай Голованов, закончивший Синодальное училище весной 1909 г. и получивший должность четвертого регента Синодального хора.

Вчерашний ученик, сразу ставший регентом, — явление в практике Синодального училища, ранее не встречавшееся. Коля Голованов был прекрасным учеником и закончил курс со званием регента первого разряда. Обладая превосходным голосом, дискантом, и отличным слухом, он являлся солистом хора, одним из трио так называемых "исполатчиков", т.е. мальчиков, которые во время архиерейских служений исполняют песнопения на греческом языке. [...]

В течение всех лет учения Коля Голованов был вожаком, уверенно проявлявшим свою волю по отношению не только к одноклассникам, но и к старшим ученикам. В частности, был случай, когда, заподозрив одного воспитанника в фискальстве, Голованов организовал ему бойкот. В условиях общежития нарушителя товарищеской этики всегда ждет отчужденность, и такая мера воздействия заставляет каждого быть требовательным к своим поступкам и неукоснительно соблюдать в жизни законы, которым нас учили на уроках Закона Божия и катехизиса. Кстати, этим следует объяснить ту суровость и требовательность, которые проявились впоследствии в деятельности как Голованова, так и других "синодалов". Однако бойкот, объявленный воспитаннику Василию Гребневу, отразился на Голованове неблагоприятно: его, блестяще окончившего Синодальное училище, не занесли на почетную "Золотую доску". [...]

В 1911 г. отмечалось 25-летие реформированного Синодального училища. Концерт Синодального хора, посвященный этой дате, был составлен из произведений недавних выпускников, в их числе исполнялся головановский эксапостиларий Пасхи "Плотию уснув". Композицией Николай Семенович стал заниматься еще в последних классах училища, первые его произведения относятся к 1907 г. Как сравнительно недавно стало известно, духовных композиций Голованов написал около семидесяти, причем последнюю — в 1952 г. Из них до сих пор изданы только 23 номера, вышедшие у Юргенсона до революции.

Конечно, выбор текстов определяется мыслями и настроениями композитора в данный момент, но все же можно сделать некоторые предположения. Так, очевидно, что ряд произведений связан с Успенским собором Кремля, в котором Николай Семенович сначала пел, потом регентовал, например эксапостиларий на Успение, храмовый праздник. Есть песнопения, посвященные святителю Николаю — покровителю Николая Семеновича. Голованов всегда был человеком православным и не скрывал этого. Некоторые произведения прямо посвящены Синодальному хору, как духовные, так и светские. Неоднократно встречается посвящение А.Д. Кастальскому: для Голованова Александр Дмитриевич был не только директором училища и хора, но и добрым наставником, защитником.[...]

Поездка сокращенного (41 человек) состава хора на открытие памятника-храма[136] в Лейпциг принесла Голованову большие и заслуженные лавры. Я рассказываю об этой поездке подробно в своих воспоминаниях. Случилось так, что не главный регент, а именно Голованов дирижировал концертом хора в Берлине в присутствии кайзера Вильгельма. Помнится, что вышел Николай Семенович на эстраду своим обычным широким шагом, но начал дирижировать неуверенно. Впрочем, хор, понимавший сложность и ответственность положения, был полностью подготовлен к концерту и пел отлично. Дирижировал Голованов и в Варшаве, где Синодальный хор выступал не впервые. И еще воспоминание. Мы, мальчики-певчие, ехали обратно в Москву в вагоне поезда в сопровождении Николая Семеновича и стали расспрашивать его о том времени, когда он сам был учеником. Один лихой мальчик — воспитанник Вихрев — спросил Голованова, почему тот не попал на "Золотую доску". После такого вопроса наш регент встал и ушел в другой вагон.

Вообще Голованов начал управлять Синодальным хором очень молодым. Уже 28 января 1911 г. он дирижировал в концерте "Литургией св. Иоанна Златоуста" Рахманинова — сразу после первого исполнения этого произведения под управлением Данилина, который и разучивал сочинение с хором. При этом Голованов не присутствовал на данилинских спевках, разве что мог слушать их из прилегающей к залу библиотеки. Только на спевках младшего

помощника Данилина, В.П. Степанова, Голованов мог находиться в регентской комнате. И однажды на такой спевке за какое-то нарушение был удален мальчик Коля Плетюхин. Вместо того чтобы идти к выходу обычным путем, Коля стал, шаля, перелезать через кресла партера. В хоре послышался смех, спевка остановилась: все, включая регента Степанова, смотрели на проделки смельчака. Неожиданно из регентской комнаты вышел Голованов и, дождавшись Плетюхина у дверей, ударил его по щеке и приказал встать на площадку центральной лестницы. Само по себе стояние на площадке было у нас серьезнейшим наказанием. Поступок же Голованова произвел на всех тяжелое впечатление: никакого рукоприкладства в училище никогда не допускалось. Был один случай с Кастальским, но, по крайней мере, в коридоре и не при всех (говорят, на клиросе Александр Дмитриевич мог слегка стукнуть зазевавшегося мальчика камертоном по голове). [...]

Другой эпизод. Осенью 1912 г. Голованов проводил с Синодальным хором разучивание нового "Всенощного бдения" А.Т. Гречанинова. Спевки шли с трудом, что бывало с хором редко. На репетициях певчие почему-то неуклонно понижали, и Голованов посадил за фисгармонию Степанова, который время от времени брал соответствующие аккорды. Хор был утомлен многократными повторениями отдельных эпизодов и к премьере отнесся безразлично. Концерт состоялся 18 ноября в Большом зале Консерватории и успеха не имел. По возвращении из отпуска Данилин на спевке познакомился с сочинением и сказал библиотекарю: "Убрать". Правда, впоследствии мы все-таки исполняли отдельные части этой "Всенощной", но очень редко.

Вообще работать с Головановым хору в ту пору было трудно: он делал очень много замечаний, причем особенно доставалось мальчикам. Видимо, это была его тактика: держать всех в постоянном напряжении. По всякому поводу он мог наказать малолетнего певчего, например оставить без отпуска на воскресенье или на праздник. Правда, потом мог быстро "отойти", простить провинившегося — для этого надо было явиться с повинной на квартиру регента. Николай Семенович обычно произносил: "Иди, и чтоб больше не баловался", а жившая с ним сестра Ольга Семеновна награждала пришедшего яблоком.

Голованов был хотя и строгим, но на свой лад добрым человеком. Помнится, пел у нас в хоре мальчик Борзенков. Однажды Николай Семенович оставил его за какую-то провинность без отпуска. После обеда Борзенков обратился к Голованову с просьбой разрешить ему все-таки идти в отпуск по семейным обстоятельствам, и надо было видеть, как отечески разговаривал Голованов с наказанным, расспрашивая о его семье. Мальчик остался без матери и в отпуск уходил редко: в доме хозяйничала мачеха. Участие Николая Семеновича тронуло ребенка, и он расплакался. Конечно, отпускная ему была немедленно дана.

На клиросе Голованов выдвигал иные требования, нежели Данилин: например, требовал исполнять обиходные песнопения легато, добивался органности, цельности звучания. Данилин же обращал главное внимание на четкое произнесения текста и на ритм, любил rubato. [...]

Смирнов А.П. Николай Голованов // Синодальный хор и училище церковного пения. С. 546–550.

№ 83
ИЗ ОЧЕРКА ПЕВЦА А.П. СМИРНОВА "ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СИНОДАЛЬНОГО ХОРА"

1980, 1990-е гг.

Сегодня — 5 августа. Завтра — день Преображения и сбор Синодального хора, который после Троицыного дня все лето пел в сокращенном составе. Сегодня малолетние певчие, попрощавшись со своим летним отдыхом в Новом Иерусалиме, приступают к обычной трудной и напряженной работе. За этот один день надо добраться до училища (трамваем от Виндавского [ныне Рижского] вокзала до Арбатской площади, затем пешком парами до Б. Никитской улицы), успеть сходить в баню в Брюсовский переулок; потом — спевка в Большом зале училища, после которой будет всенощная в Большом Успенском соборе, в Кремле. Туда тоже надо дойти пешком и там не только отстоять два с половиной часа, но и петь и быть в большом напряжении — иначе можно получить взыскание и остаться без отпуска. А как хочется домой!

6 августа — обедня. Хор поет, как и пел всенощную, на два клироса. Архиерейскую службу с освящением плодов обычно служит епископ Трифон. Хор поет с подъемом, отдохнувшими голосами. Во всей службе чувствуется большая торжественность. У ребят приподнятое настроение: из отпуска верну-

лись товарищи-одноклассники, которых не было все лето; решается вопрос, кто с кем будет сидеть за одной партой в следующем классе, а главное — сегодня после службы будет отпуск домой на воскресенье.

С 7 августа начнутся ежедневные, исключая субботу и воскресенье, спевки к главному празднику Успенского собора — дню Успения. Репетиции будут продолжаться два часа с перерывом в пятнадцать минут. В хоре мальчиков новое пополнение: вливаются бывшие ученики приготовительного класса, перешедшие весной в первый класс. Их обычно около 20 человек. Еще летом, в Новом Иерусалиме, все они разучивали под руководством В.П. Степанова канон Успения. На первой же спевке Н.М. Данилин делает "прогон" всего канона и, убедившись в освоении его новым поколением, сдерживает ретивость малолетних певцов. Через неделю, в канун праздника, малышей приведут в Успенский собор и распределят по хоровым пультам; не успевших выучить канона поставят на левом клиросе. С этого дня начнутся незабываемые часы их жизни в замечательном храме, представляющем собой духовный центр государства и олицетворяющем Святую Русь.

Чем поражал Успенский собор? Торжественной строгостью! Все здесь было прекрасно: древний иконостас, чеканной работы царские врата, великолепные оклады икон, серебряное паникадило со свечами (электричество в соборе отсутствовало), фресковая живопись на стенах, внутри куполов, на столпах, золоченые шатры над мощами московских святителей, медь решеток клиросов, массивность медных подсвечников...

Около западного входа располагалось архиерейское возвышение, занимавшее расстояние от левого столпа до правого. Вся середина собора, амвон, оба клироса, весь алтарь были покрыты красным сукном, частично коврами и дорожками. В дни архиерейских служб все присутствующие из числа молящихся находились за четырьмя столпами, а внутренняя часть собора была закрыта деревянными, массивными, невысокими разборными заграждениями.

Духовенство всегда имело прекрасные ризы одного общего цвета и покроя. Обслуживался собор служителями-мужчинами, одетыми в специальные кафтаны синего, а в большие праздники красного цвета. Службы шли без каких-либо заминок как в самом ритуале, так и в пении, чтении и произнесении возгласов.

В репертуаре Синодального хора были главным образом произведения А.Д. Кастальского, суровое аскетическое творчество которого Н.С. Голованов сравнивал с фресками Успенского собора, подчеркивая, что произведения этого композитора по исключительной оригинальности и стильности, по национальной сущности перекликаются с гениальной живописью Андрея Рублева.

Пение Синодального хора в Успенском соборе отличалось бесстрастностью и спокойствием. Поющие на клиросе были серьезны и сосредоточенны. "Обычное пение" шло по Обиходу под редакцией Кастальского. Внешняя и внутренняя красота убранства храма, пение Синодального хора, само богослужение — все это объединялось в законченную гармонию православия. Не удивительно, что собор был главной достопримечательностью Москвы, где старались побывать не только москвичи, но и все приезжавшие в древнюю столицу.

В канун праздника Успения, 14 августа, служба в соборе начиналась с вечерни в три часа дня. Вечерня состояла, главным образом, из пения канона. Хор пел двумя клиросами, которые сходились в центре храма, оставляя между собой проход на ширину царских врат. Управлял хором регент правого клироса. Хор пел вечерню в своих лучших "парадах" — голубых боярских кафтанах.

После этой службы певцы отправлялись на отдых. В помещении Синодальной конторы устраивался чай с обилием фруктов, домашними левашниками и другой едой. В шесть часов вечера начиналась всенощная — самая тяжелая служба за весь годовой календарь. Она продолжалась очень долго, и одетым в бархатные красные "парады" певчим стоять в условиях большой духоты от многочисленных свечей и многолюдности, да еще петь было страданием. Видимо, этим обстоятельством вызывался перерыв в пении клиросов. Певчие по очереди выходили на свою площадку возле Синодальной конторы подышать свежим воздухом и выпить разбавленного кагора.

В отличие от обычной службы, на всенощной Успеньева дня "Приидите, поклонимся" не читалось, а пелось протодиаконом К.В. Розовым[137], стоявшим на амвоне возле правого клироса. Он стоял с большой свечой и пел по нотам, которые перед ним держал один из головщиков хора. Розов начинал первую фразу псалма "Блажен муж"; затем это песнопение (киевского распева) продолжал альт-канонарх — мальчик из Синодального хора с ярким, зычным голосом. Одно время, помню, канонархом был ученик Чернышев, потом — прекрасный альт Дроздов, а после него — Вася Алексеев.

В 1915 г. за службой в Успеньев день единственный раз под управлением Данилина в исполнении правого клироса прозвучало рахманиновское сочинение "Взбранной Воеводе" — ничего не получилось! Вообще, песнопения из "Всенощной" Рахманинова в Успенском соборе никогда не исполнялись. Считалось, что их современное звучание не отвечало древности храма. Кроме того, после блестящих концертов "Всенощной" трудно было даже Синодальному хору приспосабливать исполнение к условиям церковной службы. Только один номер — "Богородице Дево" — "синодалы" считали созвучным Успенскому собору благодаря его исключительной задушевности.

По окончании всенощной Успеньева дня мы парами возвращались в училище и по дороге из Кремля шли и "клевали" носами от усталости. Все праздничные службы в Успенском соборе были для малолетних певчих очень мучительными. Иногда случалось, что ребята, по каким-либо причинам не ходившие на службу и остававшиеся дома, пением встречали возвращавшихся вечером из храма: "Помучили, помучили". И некоторые дети не выдерживали и начинали плакать. Но за ночь все же удавалось отдохнуть, и литургия на следующее утро шла без устали.

Надо сказать, что петь литургию Успеньева дня было трудно и ответственно: репертуар был очень сложным, а строгость дирижеров чрезмерной. Особенно отличался Н.С. Голованов, который все три службы управлял левым клиросом. На правом клиросе в этот праздник всегда дирижировал Н.М. Данилин. В обычные дни между ними была очередность, поскольку Голованов был помощником Данилина. [...]

Перед началом службы певцы располагались по клиросам, где некоторое время взрослые могли посидеть на откидывающихся скамьях, а дети — на скамеечках, поставленных перед иконостасом. Скамьи для отдыха певчих были установлены в 1910-е годы нынешнего века.

Новые "парады", выполненные по эскизам художника В.М. Васнецова и сшитые фабрикантом парчи А.В. Голосовым, появились у хора в 1909 г. В "парадах" пели на богослужениях, в то время как на концертах ребята были одеты в свою школьную форму. Прежде Синодальный хор, подобно другим московским церковным хорам — Чудовскому, храма Христа Спасителя[138] и другим, был одет в польские кафтаны (кунтуши) с откидывающимися назад рукавами. "Парады", напоминавшие русские боярские костюмы XVII в., были сшиты из разных тканей и употреблялись в следующих случаях: малиновые бархатные — использовались в зимнее время на всех архиерейских службах; голубые атласные — при особо торжественных событиях: Успеньев день, Пасха, заграничные поездки хора; черные с лиловым отливом бархатные — в дни Страстной недели и на траурных церемониях; светло-серые из плотной шерстяной ткани — в дни архиерейских служений в летнее время. [...]

Смирнов А.П. Церковный календарь Синодального хора // Синодальный хор и училище церковного пения. С. 569–573.

4. Книжная культура

№ 84
ИЗ БРОШЮРЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ[139]

1903 г.

Московская синодальная типография в настоящее время отличается необыкновенно широкою производительностию и энергичною деятельностию. Она обладает усовершенствованными техническими средствами и имеет следующие отделения: пунсонное, граверное, словолитное, стереотипное, штамповальное, наборное, печатное, литографское, художественное, иконописное и переплетное.

Словолитня вместе с пунсонным и граверным отделением занимает две палаты (Спасскую и Казанскую) в нижнем этаже надворного корпуса, примыкающего к владениям Греческого монастыря. Кроме древних славянских шрифтов (Евангельский, Осиповский, Арсеньевский, Воскресенский и Библейный) в ней производится отливка и позднейших азбук, каковы Киевская, Ново-Московская, на разные кегли и др., а также гражданских и иностранных (греческий, латинский, еврейский, сирийский, коптский, эфиопский др.) шрифтов и квадратных церковных нот. Из последних произведений словолитни следует особенно отметить древнюю "певчую азбуку", или крюковые ноты,

художественно исполненные по лучшим древним нотным рукописям с киноварными пометами. Работа эта была исполнена при печатании "Азбуки крюкового пения" священника В. Металлова. Производительность словолитни выражается изготовлением в течение года полных комплектов и приливок различных шрифтов, книжных украшений и наборного материала до 2 тыс. пудов. [...]

Печатное отделение расположено в трех палатах (Благовещенской, Воскресенской и Ивановской), из коих две в нижних этажах готического здания и надворного корпуса, примыкающего к Славянскому базару, и одна во втором этаже того же корпуса. В печатном отделении находятся одна ротационная машина, дающая 80 000 двухсторонних листов в день, двадцать скоропечатных и пять двухкрасочных машин, четыре ручных станка, конгревской паровой и гидравлический прессы. Деятельность печатного отделения в течение года выражается в изготовлении до 30 млн книжных листов. Для того чтобы составить себе ясное представление о производительности этого отделения, следует иметь в виду, что в Московской синодальной типографии в настоящее время печатаются все богослужебные книги, киноварные формы которых требуют особенно тщательной и кропотливой приправки.

Литографские машины в количестве четырех помещаются вместе с типографскими и расположены в двух палатах (Воскресенской и Ивановской). Литографское отделение возникло при изготовлении нового издания Лицевых святцев, исполненных в 12 красок, и дало типографии возможность приступить к изданию целой серии картин из Священной истории и житий святых и к отпечатанию художественных священных изображений для Евангелия и других книг богослужебных. В течение года в литографии изготовляется до 4 млн оттисков.

Всего в типографии имеется более 150 различных машин, станков и прессов.

Чтобы судить о качестве технической стороны типографских работ, следует сказать, что Московская синодальная типография с успехом экспонировала свои произведения на двух выставках: в 1896 г. на Всероссийской Нижегородской и в 1900 г. на Всемирной Парижской. На обеих выставках типографии присуждены были высшие награды. [...]

Художественное отделение помещается в недавно надстроенном третьем этаже корпуса, примыкающего к Славянскому базару, и занимает одну палату (Скорбященскую). Оно организовано для целей литографской деятельности и исполняет работы по переводам на камни и изготовлению рисунков.

Переплетное отделение размещено в верхних этажах примыкающего к владениям Греческого монастыря корпуса и занимает две палаты (Введенскую, во втором этаже, и Сергиевскую, в недавно надстроенном третьем). Оно учреждено для брошюрования и переплета исключительно изданий Московской типографии. Переплетное отделение снабжено всеми необходимыми машинами, инструментами и приспособлениями как для ручного, так и для машинного производства. Штамповальные золотильные прессы, имеющиеся в переплетной, по новой усовершенствованной системе нагреваются газом. В течение года в переплетном отделении изготовляется до 1 млн брошюр и переплетов.

Типографские издания поступают в книжные запасные склады, занимающие несколько помещений в зданиях типографии. В течение года в склады поступают до 14 млн экз. книг, брошюр и листов. Для продажи синодальных изданий при типографии существуют две книжные лавки: оптовая и розничная. В течение года книг из обеих лавок продается на сумму до 1 млн р. Кроме того, для той же цели типография имеет лавку в Кремле, помещающуюся под колокольней Ивана Великого. В последнее время организована книжная торговля в праздничные дни на Сухаревском и Смоленском рынках, во время народных гуляний — на Девичьем поле, у Пресненской заставы и в Сокольниках. Имеется постоянная торговля в лавке при Ваганьковском кладбище. Для большего распространения синодальных изданий и более удобных способов их приобретения заботами управляющего типографиею по всей России рассеяно множество книжных складов и везде имеются комиссионеры типографии, в числе коих до 600 волостных правлений. Наконец, в последнее время при типографии организован штат книгонош.

Условия, в которых приходится совершать свой тяжелый труд типографским мастеровым, следует признать вполне благоприятными. Обильное электрическое освещение, чистый воздух благодаря усовершенствованным вентиляциям, здоровая, питательная и дешевая пища, получаемая из типографской столовой, постоянная медицинская помощь (доктор, фельдшер, аптека) — все это служит причиной того, что типографские рабочие вполне довольны своим бытом и отличаются трудолюбием и исполнительностию. При типографии учреждена для рабочих ссудо-сберегательная касса, в коей за ничтожный процент они могут

пользоваться ссудою. В особо уважительных случаях управляющим разрешаются безвозвратные пособия из той же кассы. Всего в типографии мастеровых 347, в том числе 70 учеников. [...]

В 1895 г. г-н управляющий Синодальной типографией вошел с ходатайством к г-ну обер-прокурору Святейшего Синода об учреждении при типографии двухклассной церковно-приходской школы[140]. Ходатайство это было уважено, и в 1896 г. была учреждена при типографии двухклассная церковно-приходская школа для обучения малолетних рабочих типографии; курс обучения в школе четырехлетний. Сверх предметов, указанных в программе церковно-приходской двухклассной школы, в школе преподаются: черчение, рисование, правила типографского искусства. Кроме того, введено специально для наборщиков обучение чтению и письму на иностранных языках (греческий, латинский, французский и немецкий). Попечителем школы состоит управляющий типографией. Для внеклассного образовательного чтения как учеников школы, так и других малолетних рабочих в школе находится библиотека, заключающая в себе 1500 книг духовно-нравственного и общеполезного содержания. [...]

При Московской синодальной типографии существует церковно-певческий хор, организованный два года тому назад из типографских учеников и рабочих. Типографский хор состоит из 25 человек и поет за богослужением в приходской церкви.

Среди хозяйственных и административных забот о благоустройстве типографии и широком распространении ее изданий не осталось забытым знаменитое типографское книгохранилище. Напротив, в последнее время Типографская библиотека проявила новую, энергичную жизнедеятельность. Она получила значительное приращение старопечатных и научных изданий и расширена помещением. [...]

Не довольствуясь исключительно технической и коммерческой деятельностью, Московская синодальная типография в последнее время вступила на новый путь просветительно-издательской деятельности. Все новые ее издания были встречены всеобщим одобрением. Таковы: Библия в 4-ю долю (два издания: гражданской — 1896 г. и церковной печати — 1900 г.), Евангелие напрестольное (1899 г.), отпечатанное с заставицами и украшениями по образцу старопечатных, Евангелие гражданской печати в 16-ю д[олю] — 1902 г., "Службы на праздники с объяснительными статьями и примечаниями" (Рождество Христово — 1900 г. и Сретение Господне — 1902 г.), картины из жизни святых и т.п. Некоторые из этих новых изданий имеют весьма широкое распространение. Таков "Молитвослов" в 64-ю д[олю]. Выпущенный впервые в свет в 1896 г. в количестве 60 тыс. экз., он выдержал с того времени 12 изданий, причем последние два издания напечатаны в количестве 300 тыс. экз. каждое. [...]

Самым главным и капитальным изданием следует признать выходящие ныне в свет Минеи-Четьи на русском языке. Заслужив всеобщее сочувствие, Минеи-Четьи удостоилось милостивого внимания Его Императорского Величества. Вызванная некогда к жизни царским словом, старейшая русская типография имела ныне счастье получить царское одобрение своей посильной деятельности.

[*Соловьев А.*] Государев Печатный двор и Синодальная типография в Москве. Историческая справка. М., 1903. С 95—103.

№ 85
ИЗ РЕЦЕНЗИИ АВТОРА ПОД ПСЕВДОНИМОМ С.А.П. "ЧЕТЬИ-МИНЕИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ"

10 февраля 1902 г.

На днях выходит в свет сентябрьская книга Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского[141] на русском языке. Дело издания Четьих-Миней на русском языке задумано было управлением Московской синодальной типографии года два тому назад, но как дело трудное и в высшей степени важное, оно потребовало, особенно в самой начальной своей стадии, продолжительного и всестороннего соображения, расчета и осторожности. Нет поэтому ничего удивительного, если первой книге суждено появиться в свет только через два года со дня решения осуществить задуманное предприятие. Надо было подыскать переводчиков, выработать определенные требования и приемы перевода, так чтобы индивидуальные особенности каждого отдельного переводчика не резко бросались в глаза, а затушевались бы под одной общею редакторскою рукою; для этого потребовалось образовать из числа переводчиков комиссию со специальным редакторским назначением. Наконец, окончательный просмотр этой сложной работы и верховный надзор над всею переводческою комиссиею, число членов которой постепенно возрастало и достигло, наконец, свыше 20, поручен был, с разрешения Св[ятейшего] Синода,

преосвящ[енному] епископу Можайскому Парфению. Во время самих трудов по переводу возникали разного рода недоумения, вопросы, открывались все новые и новые трудности, требовавшие одни — обсуждения, другие — устранения и т.п. Возник, например, очень естественный вопрос о дополнении Четьих-Миней в русском их издании житиями тех святых, которых у св. Димитрия Ростовского нет (грузинские святые) и быть не могло (напр[имер], святых последующего за св. Димитрием периода времени). Так как целью задуманного предприятия было удовлетворить давно назревшую и, главное, очень широко чувствуемую потребность читателей самых разнообразных слоев народа, до простолюдинов и школьников включительно, а для двух последних даже и преимущественно, то явилось благое намерение сделать удобопонятным не один только четьи-минейный текст, но и все встречающиеся в нем исторические, географические, церковно-археологические и т.п. трудности; так, само собою назрело новое и опять-таки очень важное дополнительное дело — дело объяснительных и подстрочных примечаний. Но само собою понятно, что наибольшую трудность для издания представляет и должно представлять составление новых житий, которыми приходится дополнять славянский оригинал Четьих-Миней. Необходимо, конечно, по возможности сделать эти дополнения в том духе и тоне, в каком написаны жития самим святителем Димитрием, т.е. необходимо сохранить, в подражании ему, те же трудно передаваемые, но легко читателем чувствуемые особенности его всегда нравственно назидательного и эпически спокойного сказания о подвижнике, которые именно и придают бессмертному творению святителя Димитрия специфически присущую ему одному благочестиво-церковную помазанность и умилительность. Для того чтобы хоть сколько-нибудь уподобиться св. Димитрию в этом труднейшем из трудов по обработке его творения для русского издания, нужно было последовать за самим святителем в характере его собственной работы над составлением славянских житий. Известно, что св. Димитрий усердно собирал многочисленные жития подвижников, тщательно изучал их, сопоставлял, сравнивал одни с другими, лучшими пользовался, худшие игнорировал и из всего старался извлечь все, что только можно было найти в нем подходящего. То же самое предстояло и в еще большей степени предстоит исполнить и участникам настоящего, русского издания Четьих-Миней. А для этой, уже чисто научной работы потребовалось приискать в качестве компетентнейших руководителей высших специалистов дела. Таковыми руководителями и согласились быть два проф[ессора] Моск[овского] унив[ерситета] — В.О. Ключевский и М.И. Соколов. Так, после продолжительных хлопот и предварительных приготовлений дело издания Четьих-Миней на русском языке, наконец, поставлено было на твердую и прочную почву, и вскоре после этого начали появляться один за другим и плоды трудов этой весьма важной переводческой комиссии, под председательством преосвящ[енного] Парфения состоящей.

Сперва начали появляться именно отдельные жития святых на русском языке, из которых уже затем и состоялся целый том, ныне выходящий в свет и обнимающий собою жития святых за весь месяц сентябрь. Что же можно сказать об этом первом и полном издании житий святых на русском языке? Помимо всего вышеизложенного, т.е. помимо того что это важное дело освободилось, наконец, от монополии частных предпринимателей, всегда имевших и имеющих в виду прежде всего и главнее всего один коммерческий интерес издания, и сосредоточилось в руках такого единственного в своем роде и авторитетнейшего в книгоиздательском и печатном деле учреждения, как Московская синодальная типография, заявившая о себе в последнее особенно время целым рядом прекраснейших и с беспримерною тщательностью и искусством исполненных работ (Лицевые святцы, издания К.П. Победоносцева[142], многие литографские работы и т.п.), помимо всего этого нужно, по всей справедливости, приветствовать новое предприятие Моск[овской] синод[альной] типографии и со стороны его практического осуществления. Перечитывая и пересматривая (в отдельных оттисках) все уже вышедшие жития, числом свыше 20, нельзя не обратить внимания на примерную тщательность исполненных работ, на близость русского текста по сравнению его с славянским оригиналом. Язык перевода точен, ясен, в литературном отношении совершенно чист и правилен, вполне соответствует важному и всегда возвышенному тону повествования; от славянского оригинала не далек, но и не составляет его рабски буквалистического отображения, всегда отличающегося тяжеловатостью, искусственностью и неестественностью; длинные славянские периоды умело разбиты на более краткие и легкие русские предложения, но это исполнено без всякого ущерба для сохранения в русском изложении того особого четьи-минейного духа, о котором мы говорили выше. Вполне соответствуют характеру этого важного издания и тщательно исполненные

изображения святых, сколь выдержанные в тоне направления строго православного иконописного подлинника, столь же отличающиеся и изящною художественностью как собственно изображения, так и их исполнения. Эти изображения, несомненно, принесут много пользы и в смысле ознакомления простых русских иконописцев с правильными иконописными подлинниками, которыми и будут, конечно, представляться эти четьи-минейные изображения в глазах многочисленных, особенно провинциальных, иконописцев. В конце почти каждого жития напечатаны на славянском языке тропарь и кондак того святого, житие которого излагалось. Нельзя не приветствовать и этого доброго и благочестивого намерения сделать в глазах православного читателя и русское переложение четьи-минейного жития чем-то отличным от обыкновенного житейского рассказа, оставить его таким же "Божественным" чтением, каким всегда было для русского человека чтение славянских Четьих-Миней. Этому же содействует и то обстоятельство, что все цитаты из Слова Божия, в житиях святых приводимые, оставлены без перевода и напечатаны по-славянски же (хотя трудные места и объяснены в примечаниях). Просматривая, наконец, и приложенные к тексту примечания, необходимо признать их целесообразность и практическую пригодность. Эти примечания, несмотря на вполне понятную их краткость, достигают сразу двух целей: они, во-первых, иногда дополняют сказание о житии святого, каковые дополнения вводить в самое сказание представляло бы то неудобство, что это значительно изменяло бы подлинное творение святителя Димитрия; во-вторых, эти примечания разъясняют непонятное и трудное для простого читателя. И все это достигается незначительным сравнительно увеличением объема житий. Несмотря, однако, на краткость примечаний, составление их доставляет, несомненно, немало труда их авторам, так как все вообще работы справочного характера тяжелы и обременительны своим разнообразием и пестротою.

Есть в числе отпечатанных уже житий, входящих в состав сентябрьской Минеи, и первые опыты составления самостоятельных житий для настоящего издания или, по крайней мере, существенной переработки их сравнительно с славянским подлинником. Нужно признать совершенно удовлетворительными и работы этого рода. Можно сказать с несомненностью, что самый строгий критик этих новых житий и тот признает их совершенную однохарактерность и полное соответствие с житиями святых собственно минейных, а читатель обыкновенный не заметит и тени перехода от изложения творения св. Димитрия к самостоятельному дополнению его житиями из других источников; так хорошо прилажены и исполнены и эти дополнительные работы, ничуть не вносящие диссонанса в прекрасно вообще перелагаемое на русский язык творение свят[ителя] Димитрия.

Если присоединить ко всем перечисленным внутренним достоинствам настоящего издания еще выдающиеся из ряда вон и внешние преимущества его — прекрасный четкий шрифт, отличную бумагу и общую изящность издания, то можно искренне приветствовать появление в свет такого во всех отношениях прекрасного труда. [...]

Московские церковные ведомости.
1902. № 6. С. 76, 77.

№ 86
ИЗ ЗАМЕТКИ "ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ"

1 февраля 1904 г.

Издательская деятельность обители преподобного Сергия началась, строго говоря, с "Троицких листков"[143]. До этого лавра печатала только книги, необходимые для ознакомления богомольцев с историей обители: "Историческое описание лавры", "Житие пр[еподобного] Сергия", написанное митрополитом, "Указатель святынь лавры", "Монастырские письма" и т.д.

Мысль издавать листки для бесплатной раздачи богомольцам, приходящим на поклонение пр[еподобному] Сергию, явилась в 1878 г. [...] Для сего издания не было составлено никакой программы: листки имели целию дать в доступной, занимательной форме такое духовно-нравственное чтение для народа, которое не было бы сухим, безжизненным, скучным разглагольствием, а доходило бы до его сердца, находило бы отзыв в его душе. Бог благословил это дело добрым успехом. Многие стали просить листки сотнями и тысячами, желая принять участие в их распространении. Поэтому листки пущены и в продажу, причем вся выручаемая сумма шла на печатание тех же листков, на издание духовно-нравственных книг в том же духе, как и самые листки, а в последние годы — на устройство и содержание типографии

при лавре, где теперь печатаются все ее издания. [...] Листков же выпущено с начала издания по сие время, в течение 25 лет, до 1200 номеров, или названий в количестве, считая и книжки, до 114 500 тыс. оттисков. Содержание их самое разнообразное: к ним имеется систематический указатель. [...] Все листки разделяются на 6 томов, по 200 номеров в каждом, или на 30 выпусков, по 40 номеров в каждом. К каждому тому приложен еще особый указатель в порядке Православного катехизиса. Многие листки переводились на иностранные языки: финский, латышский, сербский, болгарский и даже японский.

Не ограничиваясь листками, редакция нашла возможным, особенно с открытием собственной типографии, печатать: 1) небольшие книжки для более образованных читателей под названием "Троицкие цветки", коих вышло до 46 номеров; 2) книжки под названием "Троицкая народная беседа", по содержанию своему представляющие или подбор однородных листков: "Всем пьющим и непьющим", "Всем скорбящим во утешение", "Троицкий подарок для русских детей" и под[обное], или же самостоятельные статьи, не могущие по размерам войти в листок. Таких вышло до 25 номеров.

Более капитальные сочинения, достойные внимания православных русских читателей, печатались под общим названием "Троицкой библиотеки", особыми томами. Таких томов вышло по сие время шесть. Кроме того, печатается уже пятым изданием сочинение редактора "Житие и подвиги пр[еподобного] Сергия"[144], с 145 рисунками; сочинение это так же, как и "Троицкое толковое Евангелие от Матфея" (пятый том общего счета, или листки № 801–1000), удостоено от Святейшего Синода премии митрополита Макария в 1000 р.

Кроме вышепоименованных изданий редакцией "Троицких листков" выпущено более 3 млн маленьких образков (наименований 79) и изданы две большие иконы для школ: Спасителя и Богоматери в 20 красок.

С развитием церковно-школьного дела редакцией "Троицких листков" предпринято издание педагогического журнала для народных школ под названием "Божия Нива", с приложением чтения для детей под названием "Зернышки Божией Нивы". [...] Издание существует только два года и имеет уже значительный круг читателей.

Московские церковные ведомости. 1904. № 5. С. 55, 56.

№ 87
ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЛАГОЧИННОГО ИВАНОВСКОГО СОРОКА В. СОБОЛЕВА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О БИБЛИОТЕКАХ[145] ЕГО ОКРУГА

3 февраля 1904 г.

Во исполнение Указа из Московской духовной консистории от 30 ноября 1877 г. за № 5833 долг имею почтительнейше донести оной, что в Сергиевском в Рогожской благочинии находятся три церковно-приходские библиотеки для бесплатного пользования книгами: одна при Воскресенской в Таганке церкви – книг 1010 экземпляров, и две при Сергиевской в Рогожской церкви – святоотеческая и историческая – книг до 1500 экземпляров. В этих двух библиотеках книг различных наименований духовного и назидательного содержания имеется до 2510 экземпляров. [...]

Благочинный протоиерей Василий Соболев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 545, д. 31, л. 94.
Подлинник. Рукопись.

№ 88
ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ КОНТОРЫ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА – О ПРИНЕСЕНИИ В ДАР СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИСАВЕТОЙ ФЕОДОРОВНОЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ РУКОПИСИ XI в.

26 февраля 1909 г.

Слушали: Письмо состоящего при Ее Императорском Высочестве великой княгине Елисавете Феодоровне генерал-лейтенанта М.П. Степанова: "23 августа 1901 г. блаженнейший Мелетий, патриарх Антиохийский, при письме, принес в дар великому князю Сергею Александровичу греческую рукопись, состоящую из 329 вновь пронумерованных пергаментных полулистов и заключающих в себе богослужебное Евангелие, разделенное на чтения, согласно соблюдаемому в Православной Церкви порядку, как у славян, так и у греков, и месяцеслов с указанием на каждый

день святых и соответствующих каждому дню чтений из Евангелий. На полях рукописи имеются арабские приписки, и в конце рукописи длинная арабская приписка занимает большую часть страницы, свободной от греческого текста. Из письма блаженного Мелетия видно, что рукопись была найдена каменщиками при раскопках основания развалин древней церкви в Лаодикии, нынешней Ладикии. Рукопись вложена в изящный современный деревянный ящик, украшенный мозаикой в арабском вкусе. [...] По получении этого драгоценного дара Его Императорскому Высочеству благоугодно было поручить приват-доценту историко-филологического факультета С.-Петербургского университета А.И. Попандопуло-Керамевсу и ординарному профессору того же университета по кафедре арабской словесности Н.А. Медникову ознакомиться с этой рукописью и составить ее описание. Означенные профессора определили, что эта рукопись была написана не ранее второй половины X в. и не позже начала XI в. Она была написана в Константинополе для употребления в церкви св. Софии. Позднее, в XI и даже XII в., эта рукопись из Константинополя перенесена в Сирию, именно в Дивногорский монастырь св. Симеона, близ Антиохии. В Дивногорском монастыре рукопись находилась, вероятно, до его разрушения в XII или XIII в. Дальнейшая судьба ее в течение пяти столетий неизвестна. В 1727 г., как усмотрено Н.А. Медниковым из арабских приписок, рукопись была переплетена и вложена вкладом в церковь св. Георгия в соседней с Дивногорским монастырем Лаодикии, нынешней Ладикии, где она и была найдена в начале нынешнего столетия, при раскопках. Месяцеслов рукописи, по предположению А.И. Попандопуло-Керамевса, относится ко времени между царствованием Константина VII Багрянородного и Василия II, когда константинопольская агиология значительно изменяется. [...] Великая княгиня Елисавета Феодоровна решила пожаловать эту интересную рукопись в дар Патриаршей библиотеке при Московской синодальной конторе. [...] В настоящее время книга требует повторения того, что было сделано с ней в 1727 г.: нужно пораженные тлей части листов удалить (конечно, не касаясь текста), заклеить их хорошей бумагой или современным пергаментом и сделать новый переплет, так как старый весь распался и рукопись состоит из отдельных расшившихся тетрадей. Ввиду того что доверять памятник частному переплетному заведение опасно, я бы покорнейше просил войти в сношение с управляющим Синодальной типографией. [...] При этом на новом переплете можно было бы сделать приличную надпись о пожертвовании. [...] По содержанию сего рапорта г-н прокурор Конторы вошел в сношение с управляющим Московской синодальной типографией письмом [...] следующего содержания: "Согласно бывшего вчера разговора с вашим превосходительством касательно подаренного Патриаршей библиотеке [...] древнего греческого Евангелия на пергаменте, имею честь препроводить при сем эту книгу и покорнейше просить вас не отказать в зависящем распоряжении об исправлении в переплетной Синодальной типографии ветхостей названной книги и об изготовлении к ней нового переплета". [...]

Приказали: Выслушав изложенное, Московского Святейшего Синода Контора определяет: письменно принести от лица Конторы глубочайшую благодарность Ее Императорскому Высочеству великой княгине Елисавете Феодоровне за редкий дорогой дар ее Патриаршей, ныне Синодальной, библиотеке. [...]

Копия верна

Секретарь[146]

Внизу документа рукописная помета: "*Подлинный подписали: епископ Трифон, Мисаил, Иоанникий и протопресвитер Марков. Пропущено к исполнению*".

РГАДА, ф. 1183, оп. 1. 1909 г., д. 42, л. 6–8.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 89
ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ И АННОТАЦИИ О ВЫХОДЕ "МОСКОВСКОГО СБОРНИКА"

20 июня 1909 г.

Поступила в продажу недавно вышедшая книга "Московский сборник"[147] под редакцией прот[оиерея] И.И. Восторгова и И.Г. Айвазова [книга первая]. [...]

"Московский сборник" дает ряд статей, представляющих ответы на самые животрепещущие современные вопросы.

Отовсюду раздаются голоса, враждебные Православной Церкви и русской государственности. Отовсюду замечаются нападки и на нашу национальную школу.

Первая книга "Московского сборника", восприявшего и оберегающего лучшие литературные традиции

"Московского сборника", принадлежавшего перу известного церковно-государственного деятеля К.П. Победоносцева, и дает обоснованные разъяснения вопросов, волнующих современную литературу и общественную мысль. Так, вопрос о Церкви и государстве уясняется здесь статьями архиепископа Антония Волынского, протоиерея И. Восторгова и И.Г. Айвазова. По вопросу о парламентаризме, о денежном обращении, об общинном владении здесь даны статьи проф. В.Ф. Залесского и Ф. Самарина. Вопрос о национальной школе уясняется статьей В.Д. Каткова. Все эти статьи, написанные с пониманием дела, могут служит, несомненно, руководственными справками для людей, силою вещей обязанных столкнуться с этими вопросами и в то же время недостаточно знакомых с ними. [...]

Московские церковные ведомости.
1909. № 25. С. 437.

№ 90
ИЗ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В 1910 г.[148]

1911 г.

Помещение Патриаршей библиотеки крайне тесно, темно, негигиенично, на что и было обращено милостивое внимание Его Императорского Величества государя императора в бытность его Императорского Величества в Москве в 1901 г. После сего, согласно Высочайшего соизволения, начато дело о перенесении Патриаршей библиотеки в другое, более рациональное помещение, но до сих пор оно находится в периоде обсуждения.

1. О количестве рукописей и печатных книг.

А. Рукописи.

В отчетном году в составе рукописей книгохранилища состояло: 510 греческих кодексов (Патр. 5081 Успен[ского] соб[рания] и великокняжеской, по времени с IX по XVII в.), один латинский, свитков греческих 52 (50 Патр[иарших] и 2 Воскресенского монастыря), грузинских 3 и отрывок из Апостола VI—VII вв. Из славянских рукописей: 992 Патр[иаршего] собрания + 8 сборников, 24 Арханг[ельского] собора, 7 из архива Конторы, 113 из Успенского соб[ора], 4 пришлых, 3 из раскольничьих, 11 жертвованных и покупных, 366 Чудовского собр[ания], 18 Новоспасских, 70 Симоновских, 21 Донских и 180 Воскресенских, а всего 1819 славянских рукописей, по времени с 1073 г. по XVII в. включительно и отчасти (в позднейших поступлениях) XVIII и XIX вв. [...]

Б. Печатные книги.

Прочное основание собранию справочных пособий при Патриаршем книгохранилище было положено перенесением в него библиотеки (2438 названий книг иностранных и 1353 русских) известного синолога епископа Порфирия (Успенского)[149].

В 1894 г. к библиотеке еп[ископа] Порфирия приобщено 150 томов из библиотеки Синодального ризничьего. С 1900 г. библиотека справочных пособий постоянно и усиленно пополняется путем сношений с разными учреждениями и лицами. [...]

2. О пользовании рукописями в библиотеке. [...]

В. Число занятых рукописей.

По настольной записной книге, в которую ученые собственноручно вносят выданные им рукописи, в отчетном году обращались 101 греч[еская] и 201 слав[янская] книги и 11 свитков из Патриаршего и других собраний книгохранилища. Кроме этого, для занятий С. Северьянова были присланы при письме на имя заведующего два списка "Поморских ответов" из личной библиотеки правителя дел Археографической комиссии В. Дружинина и один на имя библиотеки из Императорской Академии наук, а для занятий о. Скворцова — сборник Императорской Публичной библиотеки. Продолжительность пользования одною и тою же рукописью не равна и простирается в крайних пределах от дня (случаи нередки) до года (пользование греч[еской] № 390 свящ[енником] Воронцовым). По принятому в книгохранилище порядку, если человеку надобно для сличения или просмотра сразу большое количество рукописей на короткое время (например, при просмотре орнаментов, сличения одной статьи с другою), чтобы не бить книг, перетаскивая их из рукописного отделения в занятную комнату и обратно, допускается осмотр памятников в самом помещении их. [...] При подобных же условиях показываются старообрядцам (если их партия невелика и можно всю держать под глазами) рукописи, обличающие их неправомыслие в отношении старинных книг и обрядов, т.е. о трегубом аллилуиа, написании имени "Иисус", чтении Символа веры без "истиннаго" и т.п. [...]

5. О посещениях библиотеки отдельными общественными группами и лицами.

В отчетном году библиотеку посетили три большие партии (не считая экскурсий с.-петербургских гимназистов) экскурсантов: одна — из Киева и две — из

Петербурга — учеников Академии художеств и слушательниц педагогических курсов. [...] Благодаря крайней тесноте библиотечных помещений экскурсанты с трудом могут видеть памятники, которые показывает заведующий, и слушать объяснения: теснятся, мешают друг другу, вступают в препирательства и проч. [...] Во время посещений экскурсиями библиотеки приходится больше всего останавливать внимание на рукописях, помещенных в витринах и выдающихся или своей древностью (Святославов Изборник, Юрьевское Евангелие, Учительное Евангелие, Апостол 1220 г., Геннадиевская Библия), или художественными украшениями (Евангелие 1537 г., Чудовская и Годуновская Псалтири, Никоновская и Царственная летописи, настольные грамоты патриархов и т.п.). Воспитанники Академии художеств интересовались исключительно рукописями с орнаментами, поэтому им показаны были, между прочим, Лицевая палея 1477 г.[150] и Лицевой малороссийский служебник. [...] Все партии, между прочим, с большим удовольствием рассматривали Мстиславово Евангелие начала XII в. с эмалевыми на нем украшениями, переданное на время из Ризницы в библиотеку.

В декабре 1910 г. библиотеку посетили члены Церковной комиссии по устройству чествований событий 1612—1614, 1812, 1861 гг. [...] для осмотра рукописи патриарха Гермогена "Сказание о чудесах Казанской Божией Матери", на которую было обращено внимание Комиссии заведующим Патриаршей библиотекой чрез посредство г-на Назаревского (об этом значится, по словам Назаревского, и в протоколах Комиссии). Решено рукопись эту издать фототипически и воспользоваться другими данными из библиотеки.

По давнему обычаю Патриаршая библиотека посещается большими группами и отдельными представителями старообрядческого мира. Заведующему приходится подолгу толковать с несчастными искателями "древнего православия", которые стараются оправдать старыми рукописными книгами выдумки своих начетчиков, иногда вовсе не имея понятия о характере древней письменности. Один спрашивает книгу "Голубицу" в два пуда весом, другой — "книги отеческия" за железными прутами, третий — толкования Вальсамона о картофеле [...], четвертый разыскивает свои книги, некогда отобранные у него полицией и будто бы хранящиеся ныне в Патриаршей библиотеке за печатями, и проч. Когда у заведующего спрашивают рукопись, не известную ни славянской, ни греческой письменности, и он отвечает, что такой книги нет, выражается подозрение: "Ты не объявляешь" (разумей: в видах противораскольничьей полемики). [...] Начетчики либо поднимают речь о необъявлении, либо говорят о поддельности таких рукописей, как Святославов Изборник, Юрьевское Евангелие или Нотные Минеи, рассеивающие старообрядческие заблуждения. [...]

6. Занятия заведующего.

Заведующий библиотекой [...] в отчетном году выдавал рукописи и книги по просьбам посетителей, помогал ученым в наведении справок, прочтении неудобопонятных мест, вел переписку с заграничными и русскими учреждениями и лицами по делам библиотеки и приобретению справочных изданий, каталогизировал печатные книги, вел денежные расходы и отчетность по книгохранилищу [...], в свободное же от этих трудов время печатал составленное им описание рукописей Симоновского собрания, которое и выпустил в "Чтениях Общества любителей древностей" за отчетный год и отдельным изданием; по поручению Комитета по описанию Патриаршей ризницы приготовил к печати и корректировал при печатании описи Патриаршей ризницы 1720 г.; печатал составленное Горским и Невоструевым "Описание богослужебных рукописей Патриаршей библиотеки" (кн. 6) и выпустил в свет в качестве редактора от Императорской Археографической комиссии первую тетрадь ноября месяца Великих Миней-Четий митрополита Макария[151] (день 16-й). [...]

Отчет о состоянии в 1910 г. подведомых прокурору
Московской синодальной конторы учреждений.
М., 1911. С. 5—17.

№ 91
ИЗ РЕЦЕНЗИИ Г. СКВОРЦОВА НА ИЗДАНИЕ "ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ"

Июнь — июль 1913 г.

В ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых С.С. Ермолаевым предпринято изумительное по художественной и исторической ценности издание "Летописный и лицевой изборник Дома Романовых". Пока вышел только первый выпуск, но и по нему можно судить, что издание это является единственным по красоте и изяществу и по той любви, с которой руководители отнеслись к своему делу.

Главными руководителями издания являются князь М.С. Путятин — редактор историко-литературного

отдела и С.И. Вашков — редактор художественного. Эти имена хорошо известны не только знатокам и любителям искусства, но и широкой публике благодаря их трудам по восстановлению и оживлению национального русского искусства и проведению в жизнь его основных принципов. Имя издателя С.С. Ермолаева тоже хорошо известно по целому ряду блестящих изданий, имеющих громадное историческое и глубоко национальное значение. [...]

На первом месте помещен автограф митрополита Московского и Коломенского Макария, призывающего Божие благословение на этот труд. [...]

Литературно-историческое содержание первого выпуска состоит из шести статей: "Феодоровская икона Божией Матери" профессора Н.В. Покровского, "Неисповедимые судьбы Промысла Божия в избрании на царство Михаила Феодоровича" архиепископа Никона, "Святейший Гермоген, патриарх Московский и всея России" (1530—1612) Серафима, архиепископа Кишиневского, "Костромской Ипатьевский монастырь — колыбель царствующего Дома" профессора Н.В. Покровского, "Исторические основы царской власти на Руси в народных песнях и преданиях" профессора Е.В. Барсова, "Герб Дома Романовых" В.К. Лукомского.

Подбор и содержание статей показывают, что как редакторы, так и авторы "Изборника" были проникнуты идеей большого русского дела — пробуждения в народе национального самосознания в дни празднования 300-летнего юбилея Дома Романовых. [...]

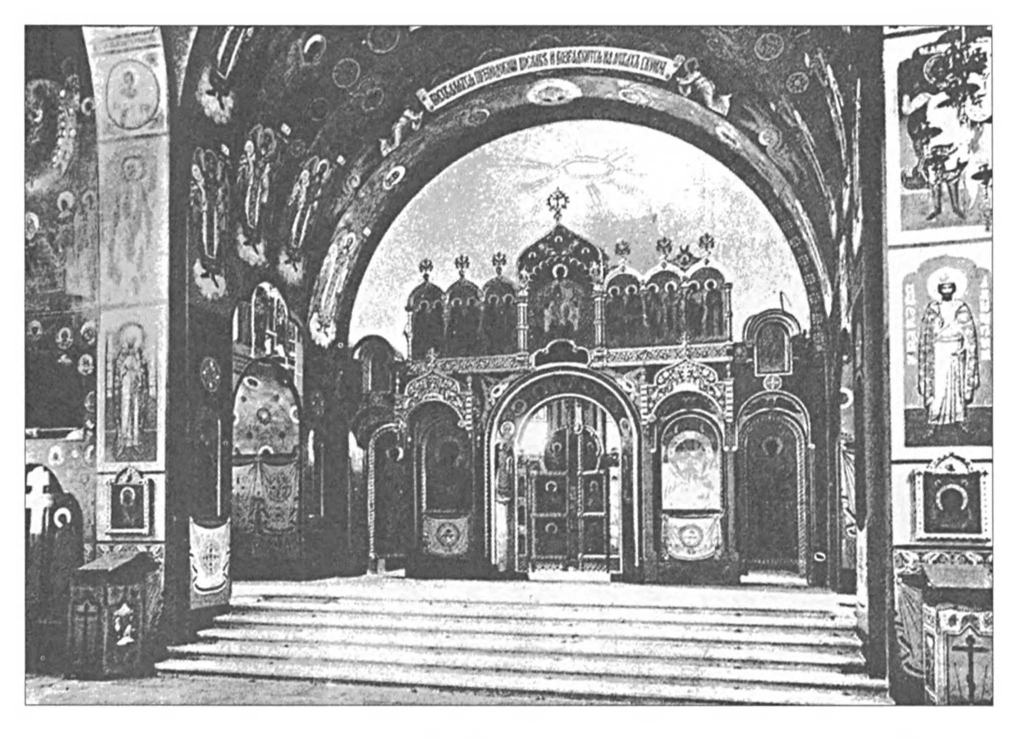
Светильник.
1913. № 6—7. С. 38—39.

Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке.

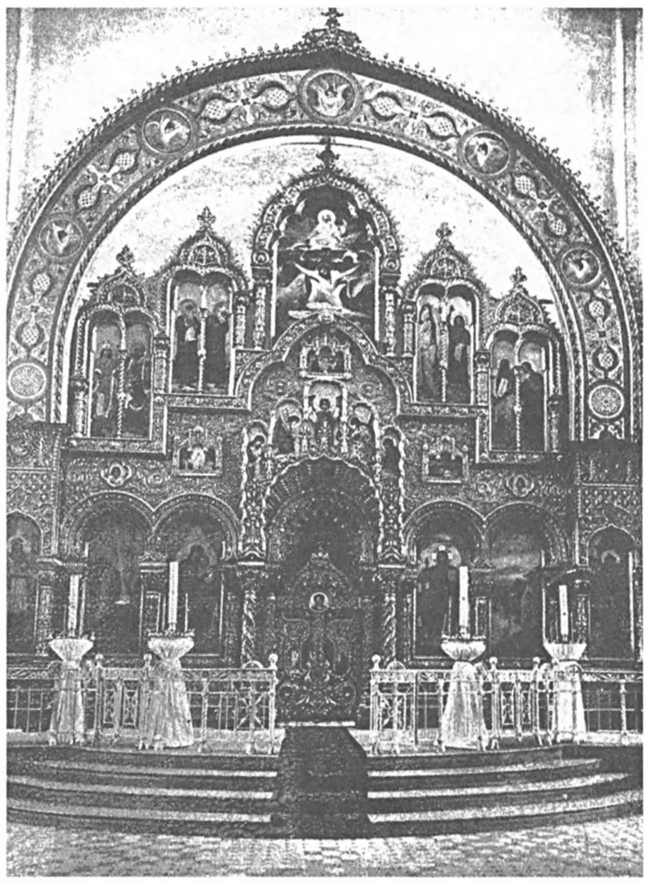
Валаамское подворье в Москве, освященное 1 ноября 1901 г.

Иконостас храма Живоначальной Троицы на Шаболовке.

Внутренний вид храма в честь преп. Петра Латрского при Третьяковской богадельне. 1906 г.



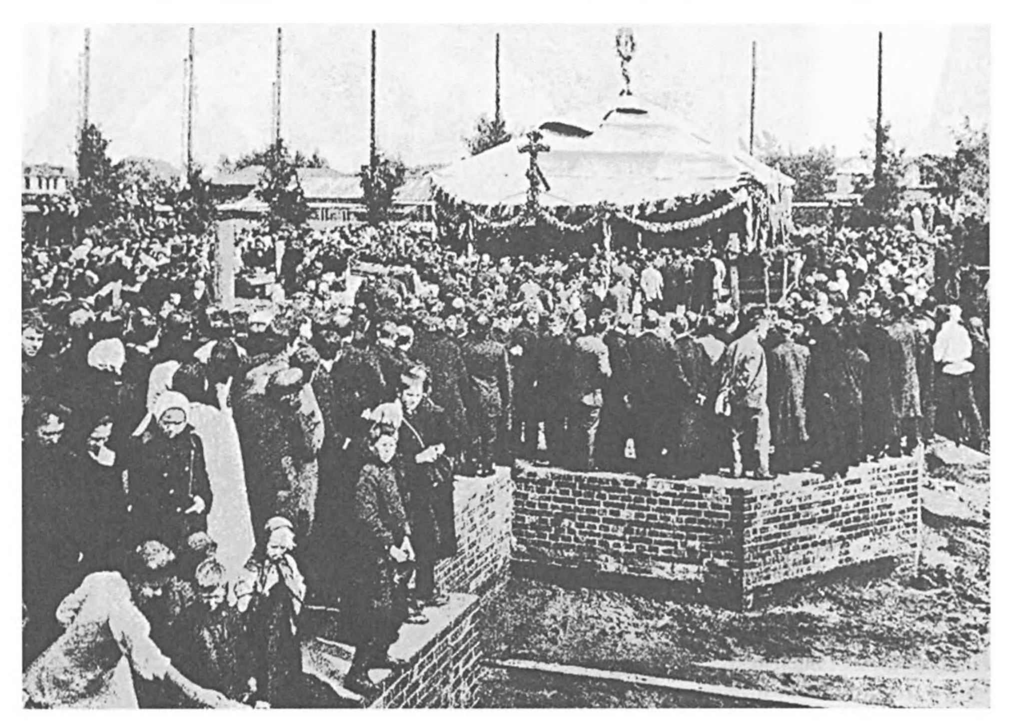
Часовня св. Александра Невского на Моисеевской площади в Охотном ряду.



Иконостас Богоявленской что в Дорогомилове церкви, исполненный П.А. Сизовым. 1910 г.

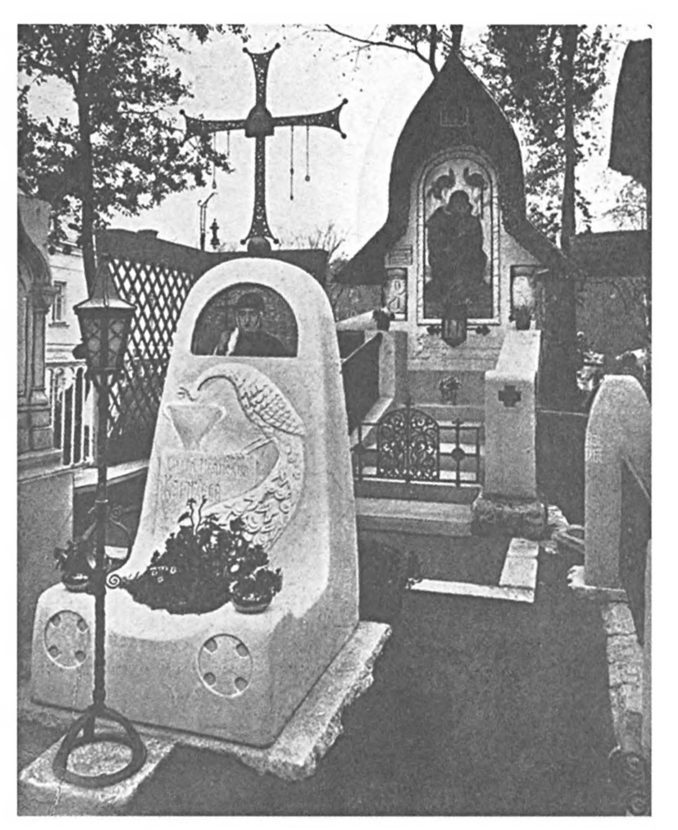
Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Кожевниках. Фотогравюра 1880-х гг.

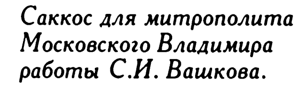
Строительство собора в честь Иверской иконы Божией Матери в Николо-Перервинском монастыре. Фото 1908 г.



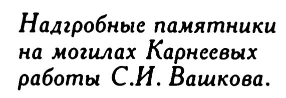
Закладка нового храма на Благуше, за Семеновской заставой. 1908 г.

С.И. Вашков — один из основоположников русского церковного стиля начала XX в. 1914 г.

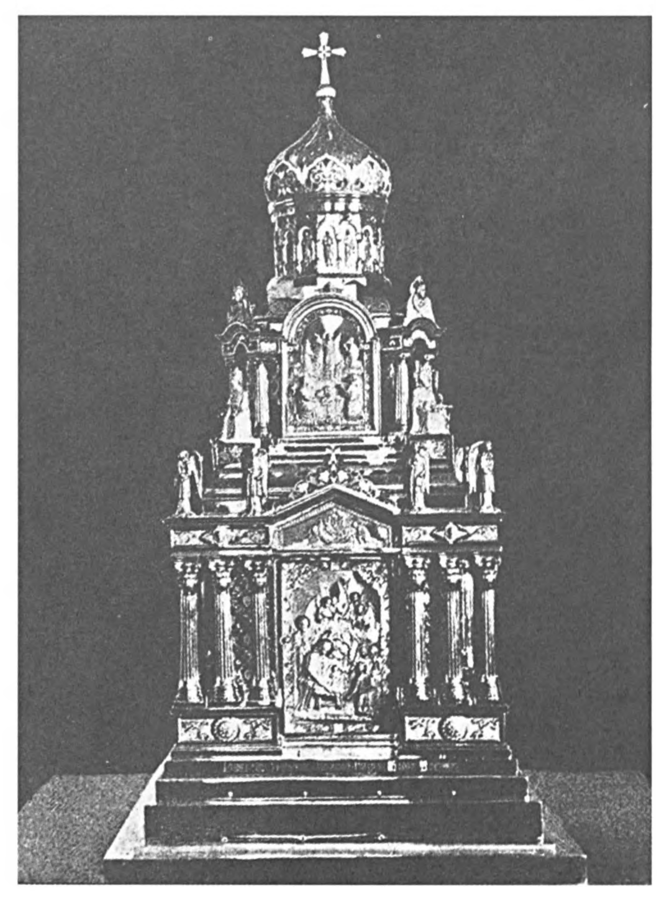




Саккос для митрополита Московского Владимира работы С.И. Вашкова.



Надгробные памятники на могилах Карнеевых работы С.И. Вашкова.



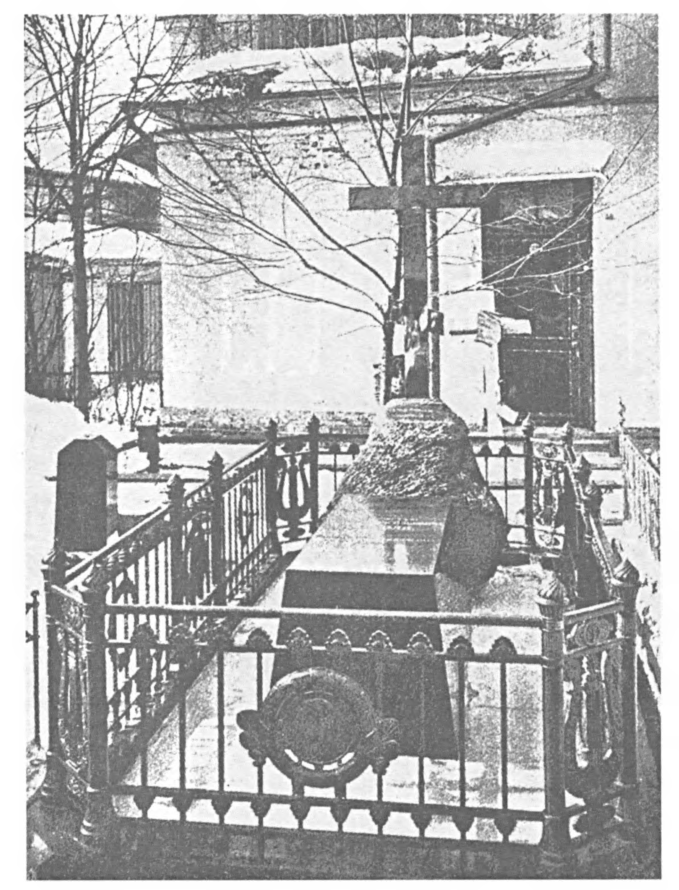
Серебряная дарохранительница для соборного храма Киево-Печерской лавры, изготовленная в Москве на фабрике А.И. Кузьмичева. 1907 г.

Синодальный ризничий архимандрит Димитрий (Добросердов).

Хоругви, изготовленные в честь дня рождения наследника цесаревича Алексея на средства хоругвеносцев собора св. Василия Блаженного, работы Г.В. Терещенко. Фото 1908 г.

Рака с мощами святителя Иоасафа и сень над ракою, исполненные московской фабрикой И.П. Хлебникова по рис. В.А. Покровского. 1911 г.

Могила Н.В. Гоголя, находившаяся в Даниловом монастыре. 1909 г.



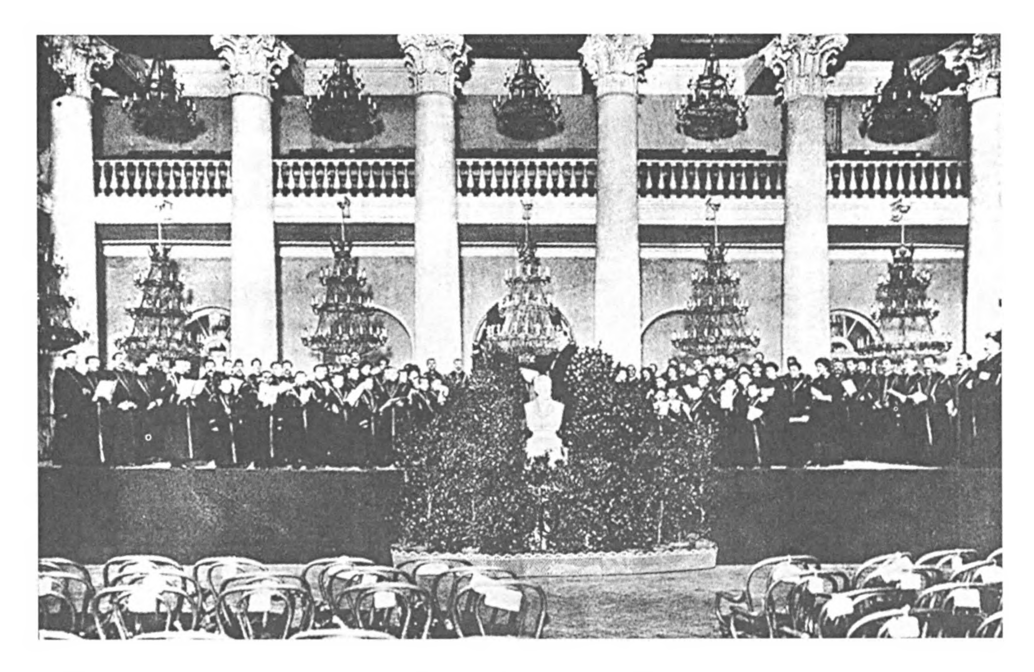
Епископ Анастасий во время произнесения слова при открытии памятника первопечатнику Ивану Федорову. 1909 г.

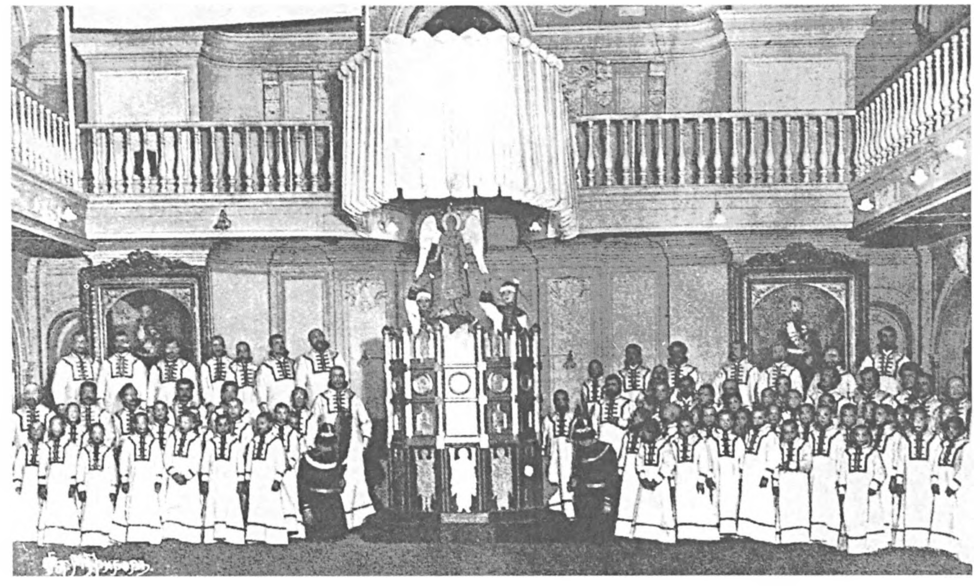
Новая парадная форма для певчих Синодального хора, изготовленная фабрикантом А.В. Голосовым по рис. В.М. Васнецова. 1909 г.

Участники Всероссийского съезда регентов во дворе Синодального училища. 1908 г.

Синодальный хор. 1899 г.

Хор Л.С. Васильева во время духовного концерта в Большом Колонном зале Благородного собрания в память 15-летней годовщины со дня смерти П.И. Чайковского, 22 октября 1908 г.





Явление ангела, спасающего трех отроков из "пещи огненной". Представление-реконструкция А.Д. Кастальского древнего "Пещного действа" в исполнении Синодального хора. 1909 г.

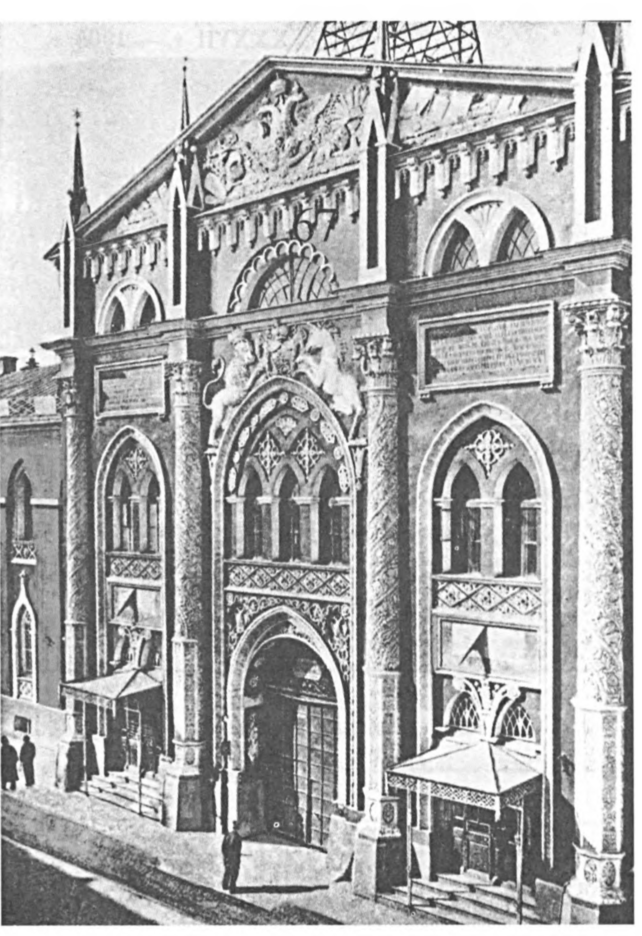
Хор учащихся церковно-приходской школы и любителей-прихожан храма св. Василия Исповедника в Новой Деревне.

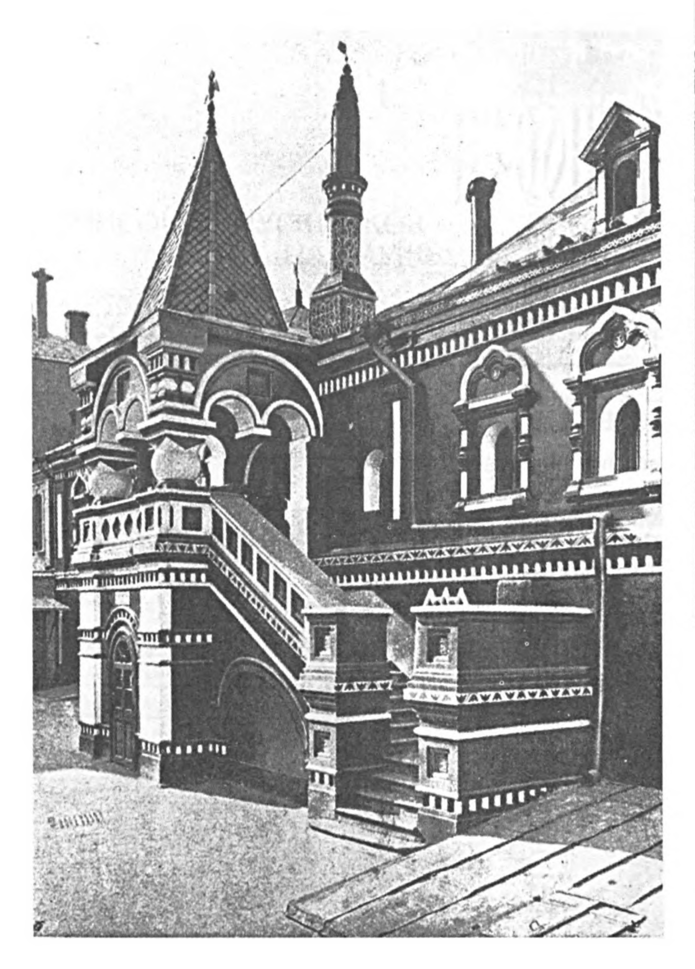
Отец Иоанн Кронштадтский на колокольном заводе братьев Самгиных в Москве. 1899 г.

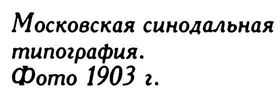
Поднятие колокола на колокольню храма св. Василия Кесарийского что на Тверской-Ямской 29 июня 1901 г.

Колокол, отлитый на заводе братьев Самгиных в ознаменование рождения наследника цесаревича Алексея. 1904 г.

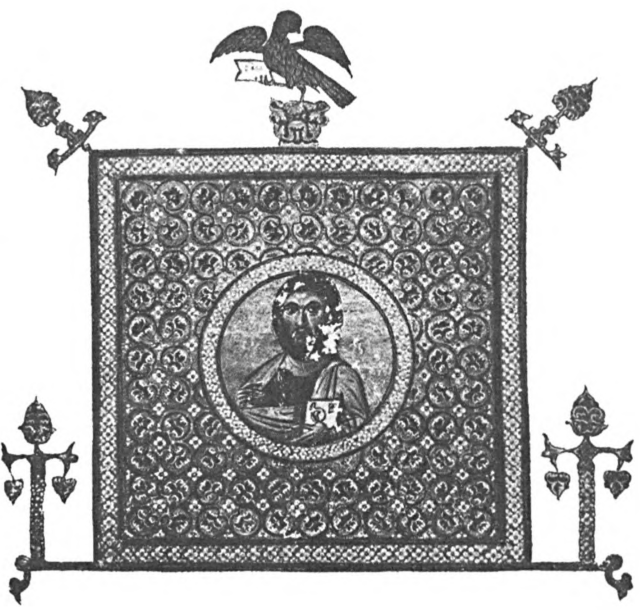
Древние палаты Государева печатного двора. Фото 1903 г.







Московская синодальная типография. Фото 1903 г.



Изображение Христа Вседержителя в греческом рукописном Евангелии X в. (Синодальное собрание, № 518.) Фото 1915 г.

Церковная периодика Москвы и Троице-Сергиевой лавры.

XXXVII г. — 1905 г.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№. 46-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

13-го ноября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

СЛОВО

къ труженикамъ госпиталя Иверской Об-

ХРИСТІАНИНЪ. Апрѣль 1909.

КОРМЧІЙ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ. Иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ. № 24. 1907.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. Изданіе. 1905.

ЧТЕНІЯ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Годъ XXXVII. 1915. Январь–Мартъ.

ЗА ЦЕРКОВЬ И ТРЕЗВОСТЬ. Ежемѣсячный духовно-литературный и популярно-научный журналъ. 1911-й годъ. № 1-й. Январь.

„Откліки на жизнь". Ежемѣсячный духовно-литературный журналъ.

„Братское Слово". 1907 года. № 3.

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ. 1914. Іюль–Августъ. 7–8.

БОЖІЯ НИВА. № 181. 1917.

Годъ IV. — Книга I. ВѢРА И ЦЕРКОВЬ. Духовный богословско-апологетическій журналъ. Томъ I.

СВѢТИЛЬНИКЪ. Религіозное искусство въ прошломъ и настоящемъ. Ежемѣсячный журналъ.

ЦЕРКОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ[152]

1. Московская духовная академия[153]

№ 92
СПИСОК ВЫПУСКНИКОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, НАЗНАЧЕННЫХ НА СЛУЖБУ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЕДОМСТВУ

Не ранее 1 декабря 1900 г.

№ [п/п]	Имена и фамилии	Место назначения	Пособие за вычетом 10 % в пользу инвалидов		Прогоны по положению от Сергиева Посада на две лошади		
			р.	к.	число верст	р.	к.
Преподаватели духовных семинарий							
1	Федор Владимирский	Кременец	225	–	1227 3/4	61	38
2	Николай Приклонский	Владимир	225	–	242 3/4	12	13
3	Константин Орлов	Чернигов	–	–	806 1/4	41	94
Преподаватели духовных училищ							
4	Евгений Шиянов	Клевань	225	–	1161 3/4	58	8
5	Николай Остроумов	Тверь	150	–	222 1/4	11	11
6	Николай Волнин	Кириллов	225	–	616 1/4	33	8
7	Василий Предтечевский	Вильна	225	–	951 1/4	71	25
8	Иван Некрасов	Кашин	225	–	299 3/4	16	20
9	Василий Виноградов	Сумы	225	–	781 3/4	39	8
10	Федор Алексинский	Красный Холм	225	–	421 1/4	22	69
Помощники инспекторов семинарий							
11	Василий Зеленцов	Красноярск	225	–	4083 1/4	307	15
12	Евстратий Кириако	Смоленск	50	–	457 3/4	22	88
13	Николай Егоров	Курск	50	–	567 3/4	28	38
14	Владимир Славский	Тверь	50	–	222 1/4	11	11
15	Сергей Подобедов	Кострома	50	–	285	14	25
16	Иосиф Цисарь	Полтава	50	–	929 1/4	46	46
17	Георгий Любомудров	Тула	50	–	247 3/4	12	38
Итого			2475	–	–	809	55
Всего			3284	55			

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 810, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 93
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О НАЧАЛЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНОВ

8 марта 1901 г.

Слушали: [...] По случаю приближающегося окончания учебного года рассуждали о вызове воспитанников духовных семинарий в состав нового (LX) академического курса и о назначении предметов поверочного испытания.

Справка: 1) § 109 Устава духовных академий: "Совет Академии пред началом академического года по расчислении, сколько из какой семинарии предполагается нужным вызвать лучших воспитанников в состав нового (LX) академического курса, представляет в определенном § 81 порядке Святейшему Синоду о вызове таковых в Академию и вместе с сим объявляет об имеющем быть приеме в Академию для желающих поступить в оную". 2) По определению Святейшего Синода от 4 мая – 3 июня 1887 г. для каждого курса Академии положено по 30 казенных вакансий. 3) По § 81 лит[еры] "а" п[ункта] 1 Устава духовных академий "назначение предметов поверочного испытания при приеме в студенты Академии" значится в числе дел, окончательно решаемых самим Советом Академии.

Определили: 1) В состав нового академического курса вызвать на казенный счет из семинарий: Рязанской, Тульской и Ярославской – по два воспитанника из каждой; из Вифанской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тифлисской и Харьковской – по одному воспитаннику из каждой, всего 20 воспитанников, а остальные 10 вакансий предоставить волонтерам. 2) Предназначение сие представить установленным порядком на благоусмотрение Святейшего Синода. 3) Об имеющем быть приеме в Академию для желающих поступить в оную напечатать объявление в "Церковных ведомостях", издаваемых при Святейшем Синоде. 4) Устные испытания произвести в начале будущего учебного года по Священному Писанию Нового Завета, основному богословию, греческому языку и одному из новых языков по выбору экзаменующихся; для письменных упражнений дать три темы: по догматическому богословию, литургике и психологии.

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1901 г. Сергиев Посад, 1902. С. 51.

№ 94
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ПОПЫТКЕ САМОУБИЙСТВА СТУДЕНТА С. КОЛМАКОВА

24 апреля 1901 г.

[...] *Слушали*: 1. а) Словесное заявление ректора Академии Арсения, епископа Волоколамского[154]: "В воскресенье, 4-го числа марта месяца текущего 1901 г., в 9 часов утра, в одной из комнат, назначенных для занятий студентов, студент III курса Академии Сергей Колмаков (сын священника Вологодской епархии, рекомендованный для принятия в Академию правлением Вологодской духовной семинарии), пытаясь лишить себя жизни, выстрелом из револьвера, направленным (к счастью, неудачно) в сердце, нанес себе рану и был помещен для излечения в академическую больницу.

Не вполне нормальное душевное состояние студента Колмакова, упорная замкнутость его характера и отчуждение от товарищей еще задолго ранее обращали на себя внимание академического начальства и вызывали особенные попечения о нем, как о человеке с больною душою. В личных беседах с ним как я, так и о. инспектор неоднократно пытались действовать на него словом убеждения и рассеивать овладевавшие им по временам припадки раздражительности и болезненной мнительности. Но такого печального разрешения душевного кризиса никто, конечно, предполагать не мог. Как выяснилось из собственных признаний студента Колмакова и из произведенного дознания, ближайшим поводом к покушению на самоубийство послужило влечение его к одной девушке из вполне порядочной семьи, на взаимность которой он, по его мнению, не мог рассчитывать вследствие своей своеобразной наружности.

Печальный случай этот был уже предметом обсуждения академического Правления в собрании 5 минувшего марта, причем для личного доклада о нем Его Высокопреосвященству Правлением немедленно командирован был в С.-Петербург заслуженный ординарный профессор Николай Каптерев[155], а окончательное суждение о поступке студента Колмакова отложено было до выяснения результатов лечения нанесенной им себе раны, грозившей серьезною опасностью для его жизни.

В настоящее время студент Колмаков настолько поправился, что может уже без вреда для здоровья

выходить на свежий воздух и заниматься умственным трудом; о душевном же его состоянии врач академической больницы представил мне донесение, которое и предлагаю на усмотрение Правления Академии".

б) Донесение врача академической больницы Сергея Успенского[156]:

"Студент Колмаков находится под моим наблюдением с 4 марта, т.е. со дня покушения на самоубийство. Физически он довольно удовлетворительно развит, немного малокровен и непропорционально сложен: с удлиненными верхними и нижними конечностями, имеет не совсем правильно развитый череп, редкую посадку зубов во рту, ненормальную по месту нахождения волосистость кожи, обладает сильной близорукостью; других резких физических признаков вырождения в нем не отмечается (да и в настоящее время не придают уже прежнего значения). Большее уклонение от нормы Колмаков представляет со стороны своей нервной системы и психики. Нервы низшего порядка — чувствующие и движущие — у него развиты нормально, задерживающие рефлексы головного мозга развиты усиленно, так что физические страдания, сопутствующие ранению, он переносил стоически. Умственными способностями Колмаков одарен от природы щедро. Не в таком состоянии находятся у него нервы высшего порядка, заведующие душевным настроением, из которых складывается характер, убеждения и вообще психика субъекта.

По моим наблюдениям Колмаков обладает крайне самолюбивым характером, замкнут в себе, мнителен, подозрителен, вспыльчив и раздражителен. Помимо наследственности и влияния среды такой характер у Колмакова развился вследствие его некрасивой наружности, кажущейся другим даже безобразной. Неудовлетворенное болезненное самолюбие вызывало постепенно в нем мрачный взгляд на жизнь, озлобление к окружающим, сдерживаемое в основе, собственно, добрым характером, замкнутость усиливалась, а с нею терялась уверенность в своих силах, интерес к жизни исчезал, прежние убеждения и верования под влиянием все развивающегося пессимизма сменились безразличным отношением к окружающему, и в результате явилось непреодолимое желание покончить с собою (брат кончил жизнь самоубийством, мать и две сестры умерли от чахотки — наследственная дегенерация). Такое настроение, по словам больного, складывалось год, и нужен был какой-то душевный толчок (независимо от степени его важности), чтобы привести в исполнение мысль о самоубийстве. Так, в данном случае влечение к девушке, не вызвавшее взаимности с ее стороны, было ближайшим стимулом к покушению на самоубийство. Но последнее (покушение) произведено было им не под влиянием аффекта, свойственным и здоровым субъектам (он решился на самоубийство еще за три недели), но в нем не было и той психической устойчивости и сопротивляемости, которые помогли бы выйти из его положения другим путем. Эта-то настойчивость и характерна для психики Колмакова, как характерно и то, что за этот год он при всем своем пессимизме не чужд был интересов к жизни, но преобладающее настроение было покончить с собой. К самоубийству мог бы вызвать и какой-либо другой стимул, как, напр[имер], исключение из Академии и пр. Так что нравственной обязанностью для окружающих является обставить существование Колмакова так, чтобы не было ни малейшей пищи для его пессимизма и болезненного раздражения, что и было сделано в пределах возможного Академией. В настоящее время Колмаков, хотя и не бросает мысли о самоубийстве, но окруженный общим вниманием, озабочен подачей сочинения и подготовкой к экзаменам, проявляет живой интерес к окружающей его жизни, такое противоречие еще более утверждает в его неуравновешенности и приближении к типу дегенерата.

Заключение: студент III курса Колмаков представляет собой психастеника, приближающегося к типу дегенерата с наследственным влечением к самоубийству; такой тип рано или поздно кончает жизнь самоубийством, но принимая во внимание молодые годы Колмакова и нерезкие признаки вырождения, нельзя терять надежды, что поставленный в благоприятные жизненные условия, он может настолько психически укрепиться, что роковой конец отойдет на продолжительное время. С этим заключением согласен и психиатр доктор С.И. Фомин, с которым я советовался по поводу Колмакова. Поэтому необходимо в интересах больного ускорить производство экзаменов, чтобы дать ему возможность стать в более благоприятные условия в семейной обстановке для укрепления своей больной нервной системы".

Определили: Признавая поступок студента III курса Сергея Колмакова, прискорбный сам по себе, вполне достаточным поводом к удалению его из числа студентов Академии, но принимая, с другой стороны, во внимание,

1) что в основе его лежит несомненно болезненное душевное состояние Колмакова;

2) что эта строгая мера, при неуравновешенности и неустойчивости психики больного, легко может послужить толчком к вторичному покушению на самоубийство, тогда как при благоприятных жизненных условиях он еще может настолько психически укрепиться, чтобы с успехом бороться с овладевшим им непреодолимым стремлением покончить с собою;

3) что такого рода душевнобольные, по заявлению академического врача, основанному на авторитетах психиатрии, опасны исключительно для самих себя, но не для окружающих, и что

4) милостивое отношение к поступку студента Колмакова будет с радостью принято и достойным образом оценено его товарищами по Академии — студентами, окружавшими больного во время лечения любовью и сердечным вниманием,

почтительнейше ходатайствовать пред Его Высокопреосвященством о разрешении оставить Колмакова в числе студентов Академии и дозволить ему для перехода на IV курс сдать устные испытания в сокращенный срок.

Ректор Академии — епископ Арсений
Инспектор Академии — архим[андрит] Евдоким[157]
Ординарный профессор — Петр Цветков[158]
Ординарный профессор — Николай Каптерев
Ординарный профессор — Григорий Воскресенский[159]
Секретарь Правления — Николай Всехсвятский[160]

Вверху л. 3 резолюция митрополита Владимира: "*1901 г. Апр. 30. Согласен с мнением Совета. Колмакова оставить в числе студентов Академии и дать ему экзамен в сокращенный срок*"[161].

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 819, л. 3—5 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 95
ИЗ КНИГИ ЕЖЕДНЕВНОГО РАСХОДА ПРОДУКТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ СТОЛОВОЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ[162]

24 июня 1901 г. — 6 января 1902 г.

24 июня [1901 г.], воскресенье. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Пирожки: муки круп[чатки]		9 ф.	
дрожжей		1/8 ф.	
сахару		1 ф.	
рису		2 ф.	
масла подс[олнечного]		2 ф.	
Щи: капусты			1 ведро
севрюги		15 ф.	
муки первача		2 ф.	
прессов[анных] кореньев		1 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
масла подс[олнечного]		2 ф.	
сомовины		4 ф.	
Жареная белуга:		10 ф.	
муки крупч[атки]		2 ф.	
масла подс[олнечного]		2 ф.	
Огурцов			35 шт.
Сахару в квас		2 ф.	
Соли		6 ф.	
Винное желе: вина			2 бут.
желатину		3/4 ф.	
сахару		5 ф.	
Гречневой крупы			1/2 м[ешка]
Масла подс[олнечного]		3 ф.	
Муки ржаной 1-й с.	2 п.		
[Муки ржаной] 2-й с.	2 1/2 п.		
Масла подс[олнечного]		2 ф.	

24 июня [1901 г.], воскресенье. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Вермишелевый суп:		4 ф.	
снятков		9 ф.	
муки первач[а]		2 ф.	
луку			1/8 м[ешка]
прессов[анных] кореньев		1 ф.	
масла подс[олнечного]		2 ф.	
Клюквенный кисель: клюква			1/4 м[ешка]
картоф[ельной] муки		3 ф.	
сахару		5 ф.	
Муки крупч[атки] на булки		8 ф.	
Дрожжей		1/8 ф.	
Масла подс[олнечного]		1 ф.	
Масла на кашу		3 ф.	

	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Стеар[иновых] свечей		1 ф.	
Число студентов	14 чел[овек]		
Фр[анцузских] хлебов			21 х[леб]
Черного хлеба			9 х[лебов]
пудов	2 п.		

30 июня, суб[бота]. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Холодная говядина		14 ф.	
Хрену		5 ф.	
Сахару		1 ф.	
Щи: капусты			1/2 в[едра]
говядины		13 ф.	
муки первача		2 ф.	
луку			1/4 м[ешка] на все
прессов[анных] кореньев		1 ф.	
масла коровьего		1/2 ф.	
Кофейн[ый] кисель:		1/2 ф.	
картоф[ельной] муки		2 ф.	
сахару		5 ф.	
молока			1/2 в[едра]
Гречневой крупы			1/2 м[ешка]
Масла коров[ьего]		2 ф.	
Сахару в квас		2 ф.	
Соли		5 ф.	
Белуги		3 ф.	
Яиц			5 шт.
Масла коров[ьего]		1/2 ф.	

30 июня, суб[бота]. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи: капусты			1/2 в[едра]
говядины		13 ф.	
муки первача		2 ф.	
прессов[анных] кореньев		1 ф.	
масла коров[ьего]		1/2 ф.	
Манная молоч[ная] каша:		5 ф.	
молока			1/2 в[едра]
масла коров[ьего]		1 ф.	
сахару		4 ф.	
Служ[ителям] масла		2 ф.	
Постн[икам] яиц			10 шт.
Масла деревян[ного]		2 ф.	
Стеар[иновых] свечей		1/2 ф.	
Число студентов	14 человек		
Фран[цузских] хлебов			21 х[леб]
Черного хлеба			9 х[хлебов]
пудов	1 п.	38 ф.	

1 июля, воскресенье. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Пирожки: муки		8 ф.	
дрожжей		1/8 ф.	
сахару		1 ф.	
рису		2 ф.	
яиц			10 шт.
масла коров[ьего]		1 1/2 ф.	
Щи: капусты			1/2 в[едра]
говядины		14 ф.	
муки первача		2 ф.	
пресс[ованных] кореньев		1 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
масла коров[ьего]		1 ф.	
Котлеты: говядины		13 ф.	
ситного		5 ф.	
муки крупч[атки] на соус		1 ф.	
горошку		1 ф.	
масла коров[ьего]		1 ф.	
яиц			8 шт.
сахару		1 ф.	
Ягоды с молоком: ягод		4 ф.	
молока			1/2 в[едра]
сахару		2 ф.	
Сахару в квас		2 ф.	
Соли		5 ф.	
Гречневой крупы			1/2 м
Масла коров[ьего]		2 ф.	
Постн[икам]: белуги		2 ф.	
сомовины		3 ф.	
яиц			8 шт.

1 июля, воскресенье. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Вермишел[евый] суп:		4 ф.	
говядины		13 ф.	
муки первача		2 ф.	
пресс[ованных] кореньев		1 ф.	
масла коров[ьего]		1 ф.	
Творожники: творогу		8 ф.	
муки крупч[атки]		3 ф.	
яиц			12 шт.
сахару		4 ф.	
масла коров[ьего]		1 ф.	
Служ[ителям] масла		2 ф.	
Постн[икам] яиц			10 шт.
Число студентов	14 чел[овек]		
Фр[анцузских] хлебов			20 шт.
Черного хлеба			10 шт.
пудов	1 п.	22 ф.	

20 [декабря], четверг. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи с рыбой: карпии	2 п.		
головизны		10 ф.	
капусты	2 п.		
луку			1/2 м[ешка]
кореньев сух[их]		2 ф.	
муки круп[чатки]		4 ф.	
масла подс[олнечного]		7 ф.	
муки первача		4 ф.	
Рыбные котлеты: судака	2 п.	3 ф.	
ситного		15 ф.	
муки первача		3 ф.	
масла подс[олнечного]		3 ф.	
Яблочный крем: яблоков сух[их]		8 ф.	
желатину		2 1/2 ф.	
сахару		15 ф.	
Каша: крупы гречневой			1 1/2 м[ешка]
масла подсол[нечного] студ[ентам]		2 ф.	
масла подсол[нечного] служ[ителям]		3 ф.	
Сахару в кисель		2 ф.	
Больным говядины		3 ф.	
Масла коровьего		1 ф.	

20 [декабря], четверг. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи с головизной: головизны		30 ф.	
капусты	2 п.		
луку			1/2 м[ешка]
кореньев сухих		2 ф.	
муки первача		3 ф.	
масла подсолн[ечного]		4 ф.	
Жареный картофель: картофель			4 м[ешка]
масла подсолнеч[ного]		8 ф.	
луку			1/2 м[ешка]
огурцов			2 в[едра]
Масла подсол[нечного] студ[ентам]		2 ф.	
Масла подсол[нечного] служ[ителям]		3 ф.	
Молока для больных			3 б[утылки]
Французских булок			175 шт.
Черных хлебов			23 шт.
Хлеба	5 п.	35 ф.	
Стеариновых свечей		5 ф.	
Деревянного масла		1 ф.	
Число студентов	14 ч[еловек]		

26 декабря 1901 г., среда. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Пирожки с рисом: муки круп[чатки]		25 ф.	
дрожжей		1/4 ф.	
рису		4 ф.	
сахару		1 ф.	
яиц			20 шт.
масла коровьего		3 ф.	
Борщ с говядиной: говядины		35 ф.	
капусты	1 п.	20 ф.	
свеклы			1/2 м[ешка]
муки первача		2 ф.	
кореньев сухих		2 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
масла коровьего		1 ф.	
Духовая говядина: говядины		35 ф.	
картофеля			1 м[ешок]
кореньев сухих		2 ф.	
муки крупчатки		2 ф.	
масла коровьего		3 ф.	
масла коровьего служ[ащим]		3 ф.	
Пирожное: пирожного			100 шт.
Постникам: судака		3 ф.	
белуги		3 ф.	
Масла коровьего		1 ф.	
Сахару в квас		2 ф.	

26 декабря 1901 г., среда. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи с говядиной: говядины		35 ф.	
капусты	1 п.	20 ф.	
муки первача		2 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
кореньев сухих		2 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
Жареные макароны: макарон		15 ф.	
молока			1/2 в[едра]
яиц			20 шт.
муки крупчатки		5 ф.	
масла коровьего		2 ф.	
сахару		6 ф.	
Масла коровьего служит[елям]		3 ф.	
Молока для больных			2 б[утылки]
Французских булок			84 шт.
Черных хлебов			12 шт.
Хлеба	3 п.		
Стеариновых свечей		1 ф.	
Деревянного масла		1 ф.	
Число студентов	66 чел[овек]		

27 декабря 1901 г., четверг. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Пирожки с капустой: муки круп[чатки]		20 ф.	
дрожжей		1/4 ф.	
капусты		25 ф.	
яиц			20 шт.
масла коровьего		3 ф.	
сахару		1 ф.	
Суп с говядиной: говядины		35 ф.	
картофеля			2 м[ешка]
муки первача		2 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
кореньев сухих		2 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
Рулет: говядины		35 ф.	
ситного		10 ф.	
рису		3 ф.	
яиц			15 шт.
луку			1/4 м[ешка]
муки крупчатки		3 ф.	
масла коровьего		4 ф.	
Кисель с молоком: муки картоф[ельной]		6 ф.	
молока			2 1/2 в[едра]
клюквы			1/4 м[ешка]
сахару		6 ф.	
Постникам судака		3 ф.	
Масла коровьего		1 ф.	
Сахару в квас		2 ф.	
Муки ржаной 1-й с.	3 п.		
Муки ржаной 2-й с.	3 п.		
Масла подсолн[ечного]		2 ф.	

27 декабря 1901 г., четверг. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи с говядиной: говядины		35 ф.	
капусты	1 1/2 п.		
луку			1/4 м[ешка]
муки первача		2 ф.	
кореньев сухих		1 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
Жареный картофель: картофеля			3 м[ешка]
масла коровьего		5 ф.	
Огурцов			2 в[едра]
Крупы гречневой служ[ителям]			1/2 м[ешка]
Масла коровьего служител[ям]		6 ф.	
Французских булок			74 шт.
Черных хлебов			13 шт.
Хлеба	3 п.	10 ф.	
Стеариновых свечей		1 ф.	
Мыла для бани		21 ф.	
Число студентов	56 челов[ек]		

6 января 1902 г., воскресенье. Обед			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Пирожки с рисом: муки крупчатки		20 ф.	
дрожжей		1/4 ф.	
рису		3 ф.	
яиц			15 шт.
сахару		1 ф.	
масла коровьего		2 ф.	
Борщ с говядиной: говядины		30 ф.	
капусты	1 п.	10 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
свеклы			1/4 м[ешка]
моркови			1/4 м[ешка]
петрушки			10 шт.
муки первача		2 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
Жареная телятина: телятины		30 ф.	
огурцов			1 1/2 в[едра]
масла коровьего		1 ф.	
Мороженое: молока			1/2 в[едра]
яиц			20 шт.
сахару		8 ф.	
желатину		1/4 ф.	
Постникам: судака		6 ф.	
белуги		5 ф.	
севрюги		3 ф.	
Масла коровьего		1 ф.	
Крупы гречневой			1/4 м[ешка]
Масла коровьего служ[ителям]		3 ф.	
Сахару в квас		2 ф.	

6 января 1902 г., воскресенье. Ужин			
	П[уд]	Ф[унт]	М[ера]
Щи с говядиной: говядины		30 ф.	
капусты	1 п.	10 ф.	
луку			1/4 м[ешка]
кореньев сухих		1 1/2 ф.	
муки первача		2 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
томата		1 ф.	
Творожники: творогу		25 ф.	
муки круп[чатки]		5 ф.	
яиц			15 шт.
сахару		6 ф.	
масла коровьего		1 ф.	
Масла коровьего служ[ителям]		8 ф.	
Молока для больных			2 б[утылки]
Французских булок			78 шт.
Черных хлебов			16 шт.
Хлеба	4 п.	12 ф.	
Стеариновых свечей		1 ф.	
Деревянного масла		1 ф.	
Число студентов	56 чел[овек]		

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 829, л. 1 об.–2, 7 об.–9, 180 об.–181, 186 об.–188, 197 об.–198.
Подлинник. Рукопись.

№ 96
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СТИПЕНДИИ ИМЕНИ ЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО АРСЕНИЯ[163]

11 ноября 1901 г.

Слушали: [...] Отношение на имя преосвященного ректора Академии, управляющего московским Спасо-Андрониевским монастырем преосвященного епископа Нафанаила от 30 сентября: "Вверенный руководству и попечению Вашего преосвященства высший светильник православно-русской богословской науки, дающий достойных слуг св. Православной Христовой Церкви на всех степенях служения ей, – Московская духовная академия всегда вызывала глубокопочтительное уважение и внимание к себе и к своей деятельности.

В лице Вашего преосвященства и Ваших именитых и славных сотрудников Академия имеет достойных представителей, – ручаясь за светлое будущее этого высшего духовно-учебного учреждения, находящегося под особым могучим покровом отца и молитвенника земли Московской, а следовательно Всерусской, преподобного Сергия Чудотворца. Поэтому особо счастлив в эти знаменательные дни моего пятидесятилетнего служения Богу, Царю и Отечеству на чреде учительства и священства во святой Православной Церкви, что я могу (от лица, пожелавшего остаться неизвестным) представить высокочтимой Московской академии вещественный знак уважения и заботы о расширении благого влияния сего источника истинного света Христова учения, дар в количестве пяти тысяч восьмисот рублей. Желание жертвователя таково:

1) Представляемый дар составит неприкосновенный запас, доход с которого предоставляется Советом Академии на содержание одному из наиболее благонастроенных и способных успешных воспитанников Академии из детей духовенства, преимущественно из рязанских и тверских.

2) Учреждаемая при Академии сия стипендия именуется "*стипендией имени святителя Арсения, епископа Тверского*".

Об учреждении стипендии покорнейше прошу Вас, владыко, войти с представлением в Святейший Правительствующий Синод и о последующем почтить меня уведомлением".

Определили: 1) Просить преосвященного епископа Нафанаила принять выражение глубокой признательности Совета Академии за сочувствие к просветительной деятельности Академии и щедрое вспомоществование, оказанное нуждающимся питомцам ея. 2) Процентные бумаги передать в Правление Академии для присоединения к неприкосновенному капиталу оной. 3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства пред Святейшим Синодом об учреждении при Академии стипендии "имени святителя Арсения, епископа Тверского". 4) Представить установленным порядком на благоусмотрение и утверждение Святейшего Синода следующий проект положения об означенной стипендии:

§ 1

На проценты с капитала, пожертвованного неизвестным лицом (чрез преосвященного епископа Нафанаила) и заключающегося в свидетельствах государственной 4%-ной ренты на сумму *пять тысяч восемьсот рублей (5800 р.)*, учреждается при Московской духовной академии стипендия "имени святителя Арсения, епископа Тверского".

§ 2

Капитал этот составляет неотъемлемую собственность Московской духовной академии и хранится вместе с прочими принадлежащими ей капиталами, оставаясь навсегда неприкосновенным.

§ 3

Стипендия назначается Советом Академии, с утверждения епархиального преосвященного, на четыре года одному из наиболее благонастроенных и способных успешных воспитанников I курса Академии из детей духовенства, преимущественно из рязанских и тверских.

§ 4

В случае смерти стипендиата, а также добровольного выхода или увольнения его из Академии прежде окончания им полного академического курса стипендия считается свободною и назначается другому лицу порядком, указанном в § 3 сего приложения.

§ 5

Пользование стипендиею не налагает на стипендиата никаких обязательств.

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1901 г. С. 305–307.

№ 97
ИЗ "БОГОСЛОВСКОГО ВЕСТНИКА" — О ПОСЕЩЕНИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПЛЕВЕ, О ПОСТРИЖЕНИИ В МОНАШЕСТВО СТУДЕНТОВ И ДРУГИХ СОБЫТИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Весна — лето 1902 г.

[...] Летописцу современной академической жизни можно с радостью отметить тот знаменательный факт, что в настоящем 1902 г. на долю Академии выпала честь не раз приветствовать в своих стенах высоких гостей, стоящих во главе религиозно-просветительного движения России, и явно показать свою готовность и способность к ответу на животрепещущие злобы и запросы дня.

На страстной неделе [...] Академию посетил министр внутренних дел фон Плеве. [...] В этот день в одном и том же храме слились в одну общую молитву: молитва одного из предстоящих государеву престолу, только что вступившего на высокое и ответственное место, обагренное кровью его предшественника, павшего от руки дерзновенного юноши, воспитанного в совершенном отчуждении от истин православия, и державшего теперь путь на усмирение волнений, поставленных впоследствии в связь с предшествовавшими волнениями молодежи, чуждой благого водительства Церкви, и молитва юношей, будущих скромных тружеников при свете православия на ниве духовного просвещения своей родины.

Весь чин богослужения доставил необычайному богомольцу академического храма большое духовное удовольствие, о чем он и поведал в своей последующей беседе с преосвященным ректором. Вторично высокий гость Академии присутствовал в ее храме за литургиею в светлую ночь.

Его двукратное посещение Академии невольно подняло дух ее питомцев, а его милостивое и внимательное к ней отношение, расспросы у преосвященного ректора о ее внутренней жизни, вещественная благодарность двум сопровождавшим его студентам ясно показали им, что не забыты они в своем уединении, что жизнь их интересует человека, призванного самим званием своим следить и так или иначе влиять на ход внутреннего преуспеяния России.

А немного спустя, во время экзаменов, Академия принимала уже другого высокого посетителя — своего архипастыря, попечительству которого она вверена [...] Владыка митрополит присутствовал на экзаменах по русской церковной истории и теории словесности и истории иностранных литератур и посетил одно из близких детищ Академии — церковно-приходскую школу. Произведенный в ней при владыке выпускной экзамен обнаружил очень хорошую подготовку ее питомцев. Нужно заметить, что дело благоустройства этой школы, возникшее по личной инициативе преосвященного ректора, теперь уже совершенно окрепло, принесло желанные плоды и привлекло даже к себе внимание лиц, находящихся вдали от Посада, сочувствующих нуждам церковно-народного просвещения. Так, в неприкосновенный капитал на ее содержание от душеприказчика покойной А.К. Медведниковой — Н.А. Цветкова внесена тысяча рублей. Кроме того, на усиление денежного фонда ее чрез священника московского Ваганьковского кладбища В.А. Быстрицкого поступили из Москвы два пожертвования по 100 р. каждое. Было и еще на 100 р. мелких пожертвований.

Истекший учебный год завершился духовным торжеством пострижения в иночество перешедшего на II курс студента Арсения Дверницкого.

Знаменателен факт пострижения в монашество в одном и том же учебном году трех студентов, чуждых академической семье и по своему происхождению, и по первоначальному образованию.

Первый по времени из постриженников, студент II курса С. Симанский[164] происходил из дворян Московской губернии, по окончании курса в Лицее цесаревича Николая прошел полный курс по юридическому факультету Имп[ераторского] Московского университета и затем отбывал воинскую повинность в войсках Московского округа. И происхождение, и диплом высшего учебного заведения, казалось, все это указывало даровитому юноше на иной жизненный путь, помимо уединенных стен Духовной академии. И оставляя стогны шумных городов, мир земных утех и удовольствий, в 1900 г. он приходит под покров св. обители в уединенные стены Академии. Еще и не вступая в них, юное сердце уже жаждало всю жизнь свою и все свои силы отдать на единое служение Господу Богу.

Первый год студенчества для "пришельца от внешних" явился годом испытания и удобным временем для сравнения оставленного широкого пути с узким монашеским, к которому стремилось его сердце. И этот год еще более утвердил в нем его заветные стремления. По переходе на II курс он вступает в клир академического храма, занимая скромное место книгодержца у преосвященного. Постигшее академическую семью горе — неожиданная кончина одного из только

что вступивших в ее стены питомцев — дает возможность будущему иноку в надгробном слове почившему явно обнаружить и высоту духовного полета своих мыслей, и свои незаурядные способности как церковного оратора. И 9 февраля текущего года во время Божественной литургии в пещерном храме Гефсиманского скита во имя первых иноков Русской земли свв. Антония и Феодосия он принимает пострижение от преосвященного ректора Академии, получая имя Алексия.

Следующим по времени постриженником был студент IV курса М. Сенцов. Происходя из обеспеченной купеческой семьи, он проходил курс наук в Имп[ераторском] Московском техническом училище, по выходе из которого со званием инженера-технолога в течение десяти лет занимал соответственные полученному им техническому образованию самостоятельные должности в различных промышленных заведениях. Имея возможность присмотреться к мирскому быту со всею тщетою его забот, после десятилетней самостоятельной жизни искатель истины решил променять грохот машин на тихие церковные напевы, крик надменного богатства — на скромное звание студента Духовной академии. Так как полученный им диплом от специального заведения не открывал ему дверей в высшее училище богословской мудрости, то после долговременной и тщательной домашней подготовки, в 1898 г. он подвергается наряду с другими искателями богословской мудрости, прибывшими из духовных семинарий, конкурсным испытаниям, каковые и сдает с большим успехом. [...] Девятого марта за всенощным бдением в академическом храме он принимает пострижение от преосвященного ректора, получая имя Леонида.

Третий постриженник, студент II курса Арсений (в иночестве Игнатий) Дверницкий, сын провинциального чиновника, до поступления в Академию числился студентом Московского университета. Заветные стремления заставили его прервать успешно проходимый университетский курс и подвергнуться в 1901 г. конкурсным испытаниям в Академии. Пострижение его происходило 9 июня по его собственному желанию в Зосимовой пустыни. К этому дню в эту пустынь, находящуюся в трех верстах от станции Моск[овско]-Ярославской ж[елезной] дороги "Арсаки", из Академии было предпринято паломничество, во главе которого находился сам преосвященный ректор. Благодаря этому событию из академической жизни, скромной пустыни, далекой от городского шума и переживающей в настоящее время неповторяющуюся эпоху идеальной юности, суждено было видеть редко бывающие в ней торжества. Накануне 9 июня преосвященным ректором была совершена торжественная всенощная при пении лаврских певчих, закончившаяся уже поздней ночью. Девятого июня за литургией, которую совершал преосвященный, произошел обряд пострижения. [...]

Третьего мая состоялось обычное торжественное годичное собрание совета Братства преподобного Сергия[165]. Ему предшествовала великая панихида, совершенная преосвященным ректором в сослужении академического духовенства и прибывших из Москвы. Общим собранием совета свободное, за смертью протоиерея Александра Федоровича Некрасова, место товарища председателя совета Братства было предоставлено священнику Воскресенской на Ваганьковском кладбище церкви Василию Андреевичу Быстрицкому.

Вскоре же после этого состоялось и очередное собрание совета Братства. Целью его было удовлетворение нужд студентов на наступающее лето. Большая часть поданных прошений о пособии принадлежала студентам, нуждающимся в медицинской помощи. Дело в том, что многие уже из семинарии являются с надорванным здоровьем, усиленные же занятия в Академии еще более подтачивают и без того небогатое их здоровье. Таковые студенты пользуются летом как временем запаса сил на будущий учебный год, отправляясь на юг и в разные места кумысолечения. И этим они обязаны исключительно Братству. Наиболее нуждающиеся из них как в денежных средствах, так и в поправлении своего здоровья в текущем году получили от Братства довольно значительные суммы, доходящие до 100 р., причем одна половина таких крупных сумм была выдана им безвозвратно, другая же — взаимообразно. [...]

С наступлением лета, воспользовавшись свободным временем, некоторые из служащих в Академии лиц предприняли отдаленные путешествия, целью которых были или научные занятия, или расширение своего кругозора путем непосредственного наблюдения иных обычаев и нравов, отличных от русских. Профессор И.Д. Андреев[166] лето провел в Константинополе, все время находясь в близких сношениях с существующим там Русским археологическим институтом[167]. Поездка его туда, предпринятая на свой счет, была вызвана желанием послужить науке, с каждым годом все более и более приобретающей себе на Руси права гражданства в цикле других исторических наук, — византологии. [...]

Профессор В.Н. Мышцын[168] и помощник инспектора А.И. Покровский[169] предприняли путешествие по Западной Европе. В своем следовании по столицам и городам Германии, Франции, Италии, а последним и

Англии, они не оставили своим вниманием ни одного из грандиозных сооружений, которыми так кичится Запад, ни одного из важнейших хранилищ памятников искусства.

На Западе провел лето и исправляющий должность доцента по кафедре западных литератур Н.Г. Городенский[170]. [...]

В этом году закончилась печатанием статья проф[ессора] В.А. Соколова[171] "Поездка в Рим на Пасху юбилейного года". Едва только успели появиться сброшюрованные отдельные оттиски ее, как пишущим эти строки было получено от одного профессора высшего светского учебного заведения, проведшего долгое время при своем приготовлении ко вступлению на профессорскую кафедру в Риме и Флоренции, письмо с просьбой по возможности поскорее прислать ее. Просьба была исполнена, и теперь уже получен очень одобрительный ответ о посланной брошюре. Значительный успех выпал на долю и другого академического издания за этот год "В стране священных воспоминаний", предпринятого студентами-паломниками в Святую землю под редакцией преосвященного ректора.

Богословский вестник.
1902. № 10. С. 217–227.

№ 98
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – ОБ УРОВНЕ ЗНАНИЙ ЗАЧИСЛЕННЫХ НА I КУРС ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

15 октября 1902 г.

Слушали: [...] Заявление ректора Академии Арсения, епископа Волоколамского:

"Честь имею довести до сведения Совета Академии, что по окончании приемных испытаний студентов духовных семинарий и других лиц, явившихся в августе месяце текущего 1902 г. для поступления в состав I академического курса, прибыли в Академию следующие лица, также желавшие поступить в число студентов I курса Академии: 1) стипендиат Болгарского Священного Синода, окончивший курс в Болгарской духовной семинарии в Константинополе, *иеродиакон Климент (Сапунджиев)* [...]; 2–3) сербские уроженцы, окончившие курс в Белградской духовной семинарии, *Павлович* Боголюб и *Цветанович* Иосиф [...]; 4) сербский уроженец, окончивший курс в Белградской духовной семинарии, *Видакович* Любомир, заявивший, что он является в Академию вместо товарища своего по семинарии *Крупежевича* Радисава [...]; 5) сербский уроженец, окончивший курс с аттестатом зрелости в Ново-Садской (в Венгрии) сербской гимназии, *Тирич* Иван, представивший рекомендацию от преосвященного Митрофана, епископа Новосадско-Бачского, и 6) студент Костромской духовной семинарии священник *Звездкин* Иоанн, которого Совету Академии резолюцией Его Высокопреосвященства разрешено было допустить к приемным испытаниям вместе с иностранцами.

Все означенные лица подвергнуты были 4, 7 и 8 октября сего года письменным и 9 октября устным (пред особо для сего назначенными комиссиями из наставников Академии) испытаниям по указанным в определении Святейшего Синода от 4–13 декабря 1901 г. за № 4939 предметам академического курса, причем допущены были следующие отступления от общего порядка: а) все иностранные уроженцы ввиду слабого знакомства их с русским языком представили письменные работы каждый на своем родном языке, вследствие чего рассмотрение и оценка означенных работ поручена была временному преподавателю русского и церковно-славянского языков (с палеографией) и истории русской литературы, заслуженному ординарному профессору Григорию Воскресенскому; б) сербские уроженцы Павлович Боголюб, Цветанович Иосиф и Видакович Любомир на основании указа Святейшего Синода от 14 августа текущего 1902 г. за № 6245 освобождены были от устного испытания по одному из древних языков.

Из прилагаемой при сем сводной ведомости баллов, полученных экзаменовавшимися на устных и письменных испытаниях, видно, что, несмотря на обнаруженные некоторыми из иностранных уроженцев весьма неудовлетворительные познания в отдельных предметах богословского образования, в среднем выводе все подвергавшиеся испытаниям лица имеют тот минимальный балл (3-), который установлен был Советом Академии в текущем 1902 г. при приеме в состав I академического курса студентов русских духовных семинарий".

Справка: 1) Определением Святейшего Синода от 8–20 августа 1901 г. за № 3031, между прочим, постановлено: "Ввиду того что в допущенных Святейшим Синодом, с целью возможно большего привлечения воспитанников из иностранцев, облегчениях для них как при приеме в духовно-учебные заведения, так и во время прохождения курса ныне не представляется надобности: а) предоставить училищным начальствам делать снисхождение воспитанникам из иностранцев только при вступительном экзамене и в продолжении первого года, в

течение которого каждый иностранец может достаточно ознакомиться с русским языком; б) воспитанников из иностранцев, изъявивших желание по окончании курса в русской семинарии поступить в Академию для получения высшего духовного образования, подчинить всем тем постановлениям, какие установлены для русских". 2) По § 81 лит. "б" п. 1 Устава духовных академий, "зачисление в студенты Академии" значится в числе дел Совета Академии, представляемых на утверждение епархиального преосвященного. 3) "Дополнительных правил о приеме в студенты Академии" § 3: "Иностранцы могут быть принимаемы и сверх нормы, но каждый раз по представлению ректора, с особого разрешения митрополита и под тем непременным условием, если имеют указанный минимальный средний балл". 4) Нормою для I курса, согласно § 1 вышеозначенных "Дополнительных правил", считается 50 человек; в настоящее время на I курсе числится 44 студента (2 оставленных на повторительный курс и 42 принятых вновь после поверочных испытаний). 5) Циркулярным указом Святейшего Синода от 31 августа 1901 г. за № 10 предписано начальствам духовно-учебных заведений "при приеме иностранцев в означенные заведения на собственные средства отбирать от них подписки в том, что они не будут просить стипендий на их содержание из синодальных сумм, и за сим не возбуждать ходатайств о назначении таковым своекоштным воспитанникам синодальных стипендий". 6) Ввиду возникших разногласий вопрос о принятии державших испытания лиц в число студентов Академии поставлен был на баллотировку и большинством голосов членов Совета (9 против 4) решен был в положительном смысле.

Определили: 1) Ходатайствовать пред Его Высокопреосвященством о разрешении принять студента Костромской духовной семинарии священника Иоанна Звездкина, болгарского уроженца иеродиакона Климента Сапунджиева и сербских уроженцев Боголюба Павловича, Иосифа Цветановича, Любомира Видаковича и Ивана Тирича в число студентов I курса Академии. 2) В случае удовлетворения означенного ходатайства, о времени поступления в академическое общежитие сербских уроженцев Боголюба Павловича и Иосифа Цветановича сообщить Хозяйственному управлению при Святейшем Синоде для высылки на их содержание синодальных стипендий, а от иеродиакона Климента Сапунджиева и сербских уроженцев Любомира Видаковича и Ивана Тирича отобрать подписки в том, что они не будут просить стипендий на их содержание в Академии из синодальных сумм. [...]

Особое мнение экстраординарного профессора Академии по кафедре Священного Писания Ветхого Завета Василия Мыщцына по вопросу о принятии студентов-иностранцев (ст. XIV): "Постановлением Совета Академии от 15 октября приняты в число студентов I курса пять иностранцев. Присоединяясь к постановлению Совета относительно Л. Видаковича, И. Цветановича и иеродиакона Климента, я, при всей снисходительности к иностранцам, не могу признать достаточно подготовленными к слушанию академических лекций Б. Павловича и Ив. Тирича ввиду их изумительно скудных познаний по Св[ященному] Писанию, обнаруженных ими на приемном испытании. Оба они на вопросы, предложенные им экзаменационной комиссией, не дали почти ни одного удовлетворительного ответа. Так, на вопрос, какими словами начинается Евангелие Иоанна, они отвечали, что наизусть не знают этого. Спрошенные, есть ли какая-либо видимая разница в учении об оправдании у ап[остола] Павла и ап[остола] Иакова, отвечали: "Нет", — причем Павлович не мог сказать, кому принадлежат слова: "Вера без дел мертва". Оба не могли припомнить ни одной из Заповедей блаженства. На вопрос, о чем говорится в посланиях к коринфянам и галатам, отвечали, что без книги сказать этого они не могут. На вопрос, есть ли у пр[орока] Исаии мессианские пророчества, оба отвечали только, что пр[орок] Исаия предсказал рождение, страдание и смерть Спасителя; на вопрос же, где, в каких главах и словах выражены эти пророчества, сказали, что они этого не учили. Оба не могли привести ни одного пророчества о Мессии ни из пр[ороков] Исаии, Захарии, Михея и других пророков, ни из пророческих псалмов. На вопрос, о чем говорится в книге пр[орока] Даниила, Тирич отвечал: "О пр[ороке] Илии". Это все, что он мог сказать о книге пр[орока] Даниила. Вообще, когда просили их передать содержание той или другой священной книги или отдела ее, оба с выражением искреннего недоумения говорили, что, не заглядывая в Библию, они сделать этого не могут.

Столь невежественные ответы гг. Павловича и Тирича производили на меня впечатление чего-то комического и в то же время глубоко обидного, и притязания их на получение высшего богословского образования казались и кажутся мне почти оскорбительными для чести русской академии.

Вот почему я не нахожу возможным для себя присоединиться к постановлению Совета о принятии их в число студентов Академии".

Заявление по тому же вопросу ректора Академии Арсения, епископа Волоколамского: "И я участвовал в

этой испытательной комиссии. Не отрицая слабых познаний по Священному Писанию, обнаруженных ныне поступающими в Академию иностранцами, особенно же Павловичем и Тиричем, я склонен объяснять отчасти их неудовлетворительные ответы незнанием ими русского языка, а отсюда недостаточным взаимопониманием экзаменующих и экзаменующихся. Притом же совершенно нет никакого основания, да и было бы несправедливо, относиться к иностранцам строже, чем к своим. По правилам для С.-Петербургской духовной академии, предложенным Его Высокопреосвященством к руководству и Московской, Совет Академии устанавливает минимальный средний балл, которому должны удовлетворять ищущие поступления в Академию. Экзаменовавшиеся теперь иностранцы не только удовлетворяют этому условию, но некоторые из них, как напр[имер] Тирич, обнаруживший такие слабые познания по Священному Писанию, значительно превысили этот средний балл.

Вот почему принятие Советом в Академию этих иностранцев не может служить бесчестием для нее. Бесчестие было бы в том случае, если бы они обнаруживали подобное незнание во время обучения в ней или по окончании курса.

Во избежание этого бесчестия и нужно обращать на них особенное внимание; оно и обращается во время прохождения ими академического курса. Это предусматривает и указ Святейшего Синода, когда предписывает училищным начальствам (училищам, семинариям и академиям) делать снисхождение воспитанникам из иностранцев только при вступительном экзамене и в продолжении первого года, в течение которого каждый иностранец может достаточно ознакомиться с русским языком".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1902 г.
Сергиев Посад, 1903. С. 395—400.

№ 99
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ — О ВЫПИСЫВАЕМЫХ НА 1903 г. ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

12 декабря 1902 г.

Слушали: [...] Представление библиотекаря Академии Константина Попова[172]: "Честь имею представить на благоусмотрение Совета Академии выбор и назначение к выписке в библиотеку на будущий 1903 г. периодических изданий, прилагаемый список которых относится к истекающему 1902 г."

Определили: Поручить библиотекарю Академии Константину Попову выписать для академической библиотеки на 1903 г. следующие издания:

А. Русские.
1. Русский архив.
Вопросы философии и психологии.
Русский врач.
Византийский временник.

5. Вестник воспитания.
Вестник Европы.
Вестник иностранной литературы.
Исторический вестник.
Вестник права.

10. Правительственный вестник.
Русский филологический вестник.
Филологические записки.
Кн[ижного] маг[азина] М.О. Вольф известия по библиографии.
Русская мысль.

15. Нива.
Миссионерское обозрение.
Филологическое обозрение.
Этнографическое обозрение.
Народное образование.

20. Киевская старина.
Русская старина.

22. Русская школа.

Б. Иностранные.
23. Analecta Bollandiana.
Archiv für katholisches Kirchenrecht.

25. Archiv für Papyrusforschung.
Archiv für slavische Philologie.
Archiv für Philosophie. I.
Archiv für Geschichte der Philosophie.
Beweis des Glaubens.
Biserica orthodoxa Romana.

30. Bulletin de l'Institut psychologique international.
Expositor.
Indogermanische Forschungen.
Guardian.
Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.

35. International Journal of ethics.
Journal of theological studies.
Kantstudien.
Theologische Literaturzeitung.
Mind.

40. Natur und Offenbarung.
Oriens christianus.
Theologische Quartalschrift.
Theologisch-praktische Quartalschrift.
Church review.

45. English historical review.
Revue de l'art chrétien.
Revue biblique international.
Revue de l'histoire litteraire.
Revue de deux mondes.

50. Revue de l'histoire des religions.
Revue historique.
Revue internationale de théologie.
Revue de l'orient chrétien.
Revue philosophique.

55. Revue des questions scientifiques.
Revue scientifique.
Revue de synthise historique.
Kirchengeschichtlichen Studien.
Philosophische Studien.

60. Theologische Studien und Kritiken.
Berliner Tageblatt.
Historische Vierteljahrschrift.
Wochenschrift für klassische Philologie.
Zeitschrift für Assyriologie.

65. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane.
Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.
Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums.
Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.

70. Byzantinische Zeitschrift.

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1902 г.
С. 413–415

№ 100
СВЕДЕНИЯ О МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЗА 1903/04 УЧЕБНЫЙ ГОД

Лето 1904 г.

а) Число студентов — 209 и вольнослушателей — 1. Из студентов — 9 иностранцев: 5 сербских, 2 австро-венгерских и 2 болгарских подданных. В этом числе казеннокоштных было 121, стипендиатов на пожертвованные средства — 59, остальные — своекоштные.

б) Студенты распределялись по группам и классам языков в таком числе: в I курсе: в первой (словесной) группе — 29 студентов, во второй (исторической) — 20; во II курсе: в первой группе — 21 студент, во второй — 33; в III курсе: в первой группе — 18 студентов, во второй — 32; в IV курсе: в первой группе — 23 студента, во второй — 33.

Греческий язык изучали в I к[урсе] — 26 студентов, во II — 34, в III — 17.

Латинский язык: в I к[урсе] — 23 студента, во II — 20, в III — 33.

Французский язык: 5 студентов I курса, немецкий [язык] — 39 и английский — 5 [студентов].

в) Пять студентов окончили курс классических гимназий, три — окончили полный университетский курс, остальные — воспитанники духовных семинарий (за исключением иностранцев); вольнослушатель — окончивший курс городского училища.

г) Общее число учащего персонала — 25.

Заслуженных ординарных профессоров — 7, ординарных — 1, экстраординарных — 10 (один сверхштатный), доцентов — 1, исправл[яющих] должн[ость] доцента — 5, временных преподавателей — 1 и один вольнонаемный лектор.

Жалованье — ординарному профессору 3000 р. в год, экстраординарному — 2000 р., доценту и исправл[яющему] должн[ость] доцента — 1200 р.

д) Расходы: I) содержание лиц управления и учащихся — 69 629 р.;
II) содержание студентов — 37 280 р.;
III) содержание дома — 16 300 р.;
IV) содержание библиотеки — 2830 р.;
V) печатание протоколов — 2000 р.;
VI) содержание канцелярии — 850 р.;
VII) содержание церкви — 468 р.;
VIII) экстраординарные расходы — 350 р.;
IX) пенсии — 18 982 р. 49 к.

Доходы: А) суммы, ассигнованные по штату и смете из духовно-учебного капитала и Государственного казначейства;

Б) проценты с принадлежащих Академии капиталов — 12 790 р.;

В) сумма от Московской кафедры на жалованье одному сверхштатному преподавателю и содержание шести стипендиатов — 2660 р.;

Г) поступления от Духовного собора Свято-Троицко-Сергиевой лавры на содержание 16 стипендиатов — 3520 р.;

Д) взносы своекоштных студентов — всего 150 089 р. 49 к.;

Е) оканчивающие полный курс Академии, соответственно по оказанным ими успехам, удостаиваются степени *кандидата богословия* или звания действительного студента.

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 851, л. 23–24.
Отпуск. Рукопись.

№ 101
ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА ЕВДОКИМА О СОЗДАНИИ ПРОТИВОСЕКТАНТСКОЙ КАФЕДРЫ[173]

10 ноября 1904 г.

Его В[ысокопреосвященство] владыка митрополит предложил мне официально довести до сведения Совета о своем желании открыть при Академии противосектантскую кафедру и согласии дать необходимые средства на содержание этой кафедры. Я присоединяюсь к мнению владыки митрополита не за страх, а за совесть. Думаю, что никто не будет оспаривать глубочайшей важности учреждения этой кафедры при современном состоянии быстро растущего у нас сектантства. Не буду подробно живописать пред вами ни с положительной, ни с отрицательной стороны картину состояния современного нам сектантства и борьбы Церкви с ним. Она всем нам хорошо известна. Скажу немногое. Сектантство постоянно отторгает от Церкви в новое русло своей особенной религиозной жизни немало людей, начиная с интеллигента и кончая простецом крестьянином, вносит великую смуту в религиозное сознание многих, вовлекает людей по временам в непроходимые дебри гнусных пороков, разлагает семью, основы общественной и государственной жизни, тщится поколебать даже вековые устои самой Церкви. Нужно при этом вспомнить и наших пастырей. Многие из них изнемогают в непосильной подчас борьбе с врагом, к борьбе с которым они не приготовились и не знают, где найти помощь себе в столь трудном и святом деле, как борьба за Христа, Церковь, за основы семейной, общественной и государственной жизни и просто за самую человечность. Нужно вспомнить и верных сынов Церкви, из которых многие терзаются всевозможными религиозными сомнениями и мучительнейшими колебаниями между правдой и ложью.

Желая дать более правильную постановку вопросу о противосектантской кафедре в Академии, для детальной разработки этого вопроса я просил Совет Академии назначить особую комиссию специалистов по истории Русской Церкви и прошлого русского сектантства. [...]

Академия уже немалую услугу оказала Церкви, занимаясь научно-объективной разработкой различных вопросов богословского ведения. Пусть послужит она ей и теперь.

Ректор Академии епископ Евдоким

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 315, л. 1–1 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 102
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ПРИСУЖДЕНИИ ПРОФЕССОРУ С.С. ГЛАГОЛЕВУ МАКАРИЕВСКОЙ ПРЕМИИ ЗА КНИГУ ОБ ИСЛАМЕ[174]

14 января 1905 г.

Слушали: [...] Предложение экстраординарного профессора И.Д. Андреева:

"Покорнейше прошу Совет Академии иметь в виду при присуждении премии Высокопреосвященного Макария за труды наставников Академии сочинение профессора С.С. Глаголева об исламе. Книга написана по живому и нужному вопросу, написана интересно и весьма удобочитаемо. Мусульмане составляют десятую часть населения нашей страны и являются нашими соседями на громадной южной границе нашей. Между тем литература об исламе у нас скудна чрезвычайно. Да и то, что знает наше общество об исламе, является в большей части сплошным недоразумением и предрассудком. Книга проф[ессора] Глаголева усердно борется с этими предрассудками. "Ислам может быть совмещен с нравственными воззрениями и пониманием самых либеральных наших современников. Ислам вовсе не освещает непременно деспотического государственного строя, его принципы совместимы с каким угодно государственным правлением. А его нравственные требования сами по себе таковы, что осуществление их при всяком государственном строе дает благополучие жителям той страны, где они приняты. Ислам заключает в себе все для того, чтобы признать равенство рас, наций, сословий и полов. Ислам совместим с наукой. Нельзя указать никакой научной теории, которая бы стояла в противоречии с обязательным исповеданием веры мусульманской".

Таковы симпатичные своей правдивостью выводы проф[ессора] Глаголева. Автор вполне заслуживает одобрения и поощрения за свою работу".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. Сергиев Посад, 1906. С. 10–11.

№ 103
ПРОШЕНИЕ В МОСКОВСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ О ПРОПУСКЕ КНИГИ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ[175]

28 апреля 1905 г.

Отделением иностранной цензуры Московского цензурного комитета задержана была как запрещенная в России, выписанная из-за границы экстраординарным профессором Московской духовной академии П.В. Тихомировым, книга "Errera. Die russischen Juden" (Рус. Там. № 42621).

Ныне, получив от профессора П.В. Тихомирова заявление, что он жертвует означенную книгу в фундаментальную академическую библиотеку, Совет Академии на основании § 171 Устава православных духовных академий, высочайше утвержденного 20 апреля 1884 г., имеет честь покорнейше просить Отделение о бесцензурном и беспошлинном пропуске книги в Академию (по адресу: Сергиевский Посад, Московской губ.).

Ректор Академии
Секретарь

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 300, л. 43.
Отпуск. Рукопись.

№ 104–107
ТРЕБОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ОБ АВТОНОМИИ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И РЕАКЦИЯ НА НИХ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА

№ 104
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ТРЕБОВАНИИ СТУДЕНТОВ АКАДЕМИИ РАСПРОСТРАНИТЬ ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ НА ДУХОВНЫЕ АКАДЕМИИ

7 октября 1905 г.

Присутствовали под председательством ректора Академии Евдокима, епископа Волоколамского, инспектор Академии архимандрит Иосиф; члены Совета, кроме профессоров В.О. Ключевского[176], А.И. Введенского[177], С.С. Глаголева, М.М. Тареева[178] и А.П. Шостьина[179], и прочие преподаватели Академии, кроме исправляющих должность доцента С.И. Смирнова[180], Е.А. Воронцова[181] и иеромонаха Серафима (Остроумова)[182].

Слушали: а) Прошение 142 студентов всех курсов Академии от 4 октября: "Нормальное течение академической жизни возможно только под условием коренных ее реформ. Поэтому мы, студенты Московской духовной академии, просим Совет Академии довести до сведения Святейшего Синода о нашем требовании немедленно распространить временные правила 27 августа 1905 г. об университетской автономии и на духовные академии. Впредь до введения временных правил мы прекращаем учебные занятия".

б) Прошение 15 студентов Академии разных курсов от 5 октября:

"Мы, нижеподписавшиеся студенты Московской духовной академии, присоединяясь к мнению общего собрания студентов 4 октября о необходимости преобразований духовных академий, просим Совет Академии довести до сведения Святейшего Синода о нашем желании скорейшего распространения временных правил 27 августа 1905 г. об университетской автономии на духовные академии".

Определили: 1) Заявления студентов довести установленным порядком до сведения Святейшего Синода.

2) Признавая принцип автономии, дарованной высшим учебным заведениям Высочайше утвержденными 27 августа 1905 г. временными правилами, плодотворным и наиболее обеспечивающим осуществление научно-образовательных задач духовных академий, и считая преобразование академий на автономных началах наилучшим по обстоятельствам времени средством для устранения (поскольку это зависит от Академии) постоянно повторяющихся нарушений порядка академической жизни, ходатайствовать пред Святейшим Синодом о распространении вышеупомянутых временных правил и на духовные академии. 3) Подробную формулировку мотивов, приведших Совет Академии к изложенному в п. 2 решению, отложить до ближайшего собрания Совета.

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. С. 358–359.

№ 105
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ХОДАТАЙСТВЕ ПРОФЕССОРОВ АКАДЕМИИ РАСПРОСТРАНИТЬ ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ НА ДУХОВНЫЕ АКАДЕМИИ

13 октября 1905 г.

Слушали: Внесенную 22 профессорами Академии записку, содержащую в себе подробное изложение мотивов, приведших Совет в собрании 7 октября 1905 г. к решению ходатайствовать пред Святейшим Синодом о распространении Высочайше утвержденных 27 августа 1905 г. временных правил об университетской автономии и на духовные академии[183].

Определили: Просить Его Высокопреосвященство ходатайство Совета о распространении на духовные академии действия Высочайше утвержденных 27 августа 1905 г. временных правил об автономии с приложением мотивированной записки гг. профессоров и преподавателей Академии представить на благоусмотрение Святейшего Синода.

На сем журнале резолюция Его Высокопреосвященства: "*1905 г. Окт. 27. Записка гг. профессоров представлена в Св[ятейший] Синод 26-го сего октября*".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. С. 359.

№ 106
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ НЕСОВМЕСТИМОСТИ ПРАВИЛ АВТОНОМИИ С НАЗНАЧЕНИЕМ АКАДЕМИЙ

20 октября 1905 г.

Слушали: Сообщение Его Высокопреосвященства (на имя преосвященного ректора Академии) за № 165: "Святейший Синод поручает Совету Московской духовной академии объявить студентам оной следующее:

"Применение начал автономии несовместимо с назначением Академии, и студенты, прекратившие занятия, нарушили основные начала порядка и законности. Св[ятейший] Синод постановил: студентов, если до 1 ноября не начнутся занятия, распустить, и Академию закрыть до будущего учебного года".

б) Заявление преосвященного ректора Академии о том, что по устному разъяснению Его Высокопреосвященства вышеизложенное постановление Святейшего Синода: "Студентов, если до 1 ноября не начнутся занятия, распустить, и Академию закрыть до будущего учебного года", — не означает собою немедленного увольнения студентов из Академии, а лишь отпуск их в дома родителей и родственников на указанный в постановлении Святейшего Синода срок".

Определили: Поручение Святейшего Синода принять к исполнению.

На сем журнале резолюция Его Высокопреосвященства: "*1905 г. Окт. 29. Смотрено*".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. С. 359–360.

№ 107
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СИНОДА ЗАКРЫТЬ АКАДЕМИИ В СЛУЧАЕ НЕЖЕЛАНИЯ СТУДЕНТОВ ПРОДОЛЖАТЬ ЗАНЯТИЯ ПРИ СУЩЕСТВУЮЩЕМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СТРОЕ И ОБ ИЗБРАНИИ ДЕЛЕГАТОВ НА СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОРЯДКА В АКАДЕМИЯХ

5 ноября 1905 г.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященством с надписью: "*1905 г. Окт. 20. В Совет Московской духовной академии*" указ на имя Его Высокопреосвященства из Святейшего Синода от 15 октября за № 10308:

"По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) представления преосвященного митрополита С.-Петербургского от 11 сего октября за № 1968–8184 и 1982–8135 по ходатайству Совета С.-Петербургской духовной академии о временном приостановлении чтения академических лекций вследствие нежелания студентов при существующем учебно-воспитательном строе академий посещать таковые и о необходимости распространения на духовные академии Высочайше утвержденных в 27 день августа 1905 г. временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения, и 2) представление преосвященного митрополита Киевского от 7 того же октября за № 773 по постановлению правления Киевской духовной академии, состоявшемуся по заявлению академических студентов о прекращении ими учебных занятий до введения в духовных академиях автономии. И по справке приказали: православные духовные академии являются высшими богословскими учебными заведениями и имеют одной из своих целей воспитание академического юношества на строгих началах законности и порядка, необходимых для достойного прохождения пастырского и просветительного в духе православия служения. Стоя во главе всех духовных учебных заведений, академии должны служить примером для всех прочих духовно-учебных заведений в строгом охранении существующего в академиях порядка, не подлежащего ни в каком случае нарушению впредь до изменения его законной высшей церковной властью. Академиям небезызвестны подготовительные труды об усовершении духовной школы. Вопрос этот стоит на ближайшей очереди и может быть разрешен только на предстоящем Поместном соборе. Таким образом, применение в духовных академиях начал данной высшим светским учебным заведениям автономии и тем более участие учащихся в решении учебно-воспитательных вопросов представляются совершенно несовместимыми с прямым назначением духовных академий и ни в каком случае решением Святейшего Синода разрешены быть не могут. Студенты духовных академий, объявившие свое нежелание продолжать занятия при существующем академическом строе, нарушили основные начала порядка и законности высшего учебного заведения и тем вынуждают Святейший Синод постановить следующее: если к первому числу наступающего ноября не установится в академиях нормальное течение жизни и не начнутся обычные занятия, то: а) студентов распустить по домам и б) академии закрыть до начала будущего учебного года. О таковом своем постановлении Святейший Синод определяет предоставить Вашему преосвященству объявить Совету Академии и о последующем донести Синоду, для чего и послать Вам указ".

Справка: Означенный указ Святейшего Синода немедленно, по его получении, объявлен был студентам Академии с предложением приступить к учебным занятиям, но безуспешно: нормальное течение академической жизни не восстановилось до настоящего времени, и уже около $3/4$ общего числа студентов выбыли из Академии на родину.

б) Телеграмму Его Высокопреосвященства на имя преосвященного ректора Академии от 2 ноября за № 18844: "Закрытие Академии отсрочено до 15 ноября".

Определили: Принять к сведению.

II. Резолюцию Его Высокопреосвященства, последовавшую на журнале собрания Совета Академии 13 ноября: "*1905 г. Окт. 27. Записка гг. профессоров представлена в Св[ятейший] Синод 26-го сего октября*".

Определили: Принять к сведению.

III. Телеграммы г-на обер-прокурора Святейшего Синода князя Алексея Дмитриевича Оболенского на имя преосвященного ректора Академии:

а) от 3 ноября за № 47514: "С благословения Святейшего Синода прошу Ваше преосвященство предложить Совету Академии в составе, указанном § 79 Устава, избрать трех лиц для участия в совещании под моим председательством о мероприятиях к восстановлению нормального академического порядка. Этих лиц благоволите командировать в Петербург к 11 ноября".

б) от 4 ноября за № 71323: "В телеграмме о командировке членов Академии делается ссылка на примечание к § 79".

Справка: § 79 Устава духовных академий: "Совет Академии под председательством ректора составляют: инспектор и все ординарные и экстраординарные профессора.

Примечание: В случае надобности ректор может пригласить в собрание Совета доцентов и прочих преподавателей с правом совещательного голоса по всем вопросам, по которым Совет признает нужным потребовать их мнений или объяснений".

Определили: Для участия в совещании под председательством г-[на] обер-прокурора Святейшего Синода о мероприятиях к восстановлению нормального порядка академической жизни избрать экстраординарных профессоров И.В. Попова[184], П.В. Тихомирова и исправляющего должность доцента Академии И.М. Громогласова[185].

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. С. 360–363.

№ 108
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О РАЗРЕШЕНИИ ВСТУПИВШЕМУ В БРАК А. ЛЕБЕДЕВУ ВНОВЬ ПОСТУПИТЬ В АКАДЕМИЮ

21 марта 1906 г.

Слушали: 1. Сданный Его Высокопреосвященством с надписью: "1906 г. Февр. 28. В Совет Московской духовной академии" указ на имя Его Высокопреосвященства из Святейшего Синода от 25 февраля за № 2349:

"По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: представление Вашего преосвященства от 31 января сего года за № 52 по ходатайству Совета Московской духовной академии о разрешении бывшему студенту IV курса Академии Алексею Лебедеву, вступившему в брак, поступить вновь в Академию для окончания курса учения, с дозволением жить на частной квартире.

Приказали: Принимая во внимание одобрительный отзыв Совета Московской духовной академии о бывшем студенте IV курса Академии Алексее Лебедеве, Святейший Синод, согласно представлению Вашего преосвященства, определяет: разрешить Совету Московской духовной академии принять Лебедева, не в пример другим, обратно в число студентов Академии, несмотря на вступление его в брак, с дозволением ему жить на частной квартире; о чем для зависящих распоряжений послать Вашему преосвященству указ".

Определили: Указ Святейшего Синода объявить студенту Алексею Лебедеву и внести последнего обратно в списки студентов IV курса Академии. [...]

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1906 г. Сергиев Посад, 1907. С. 43.

№ 109
УВЕДОМЛЕНИЕ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПОЛИЦМЕЙСТЕРОМ г. СЕРГИЕВА ПОСАДА О ТРЕХМЕСЯЧНОМ ТЮРЕМНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СТУДЕНТОВ П. ФЛОРЕНСКОГО И М. ПИВОВАРЧУКА

23 марта 1906 г.

Уведомляю Ваше преосвященство, что студенты 2-го и 3-го курса Московской духовной академии Павел Флоринский[186] и Михаил Пивоварчук, по распоряжению московского губернатора от 22 сего марта за № 4626, за нарушение обязательного постановления московского генерал-губернатора от 13 декабря 1905 г. подвергнуты тюремному заключению на три месяца каждый; каковое наказание они должны отбыть в Московской губернской тюрьме, куда они мною и отправлены 23 сего марта.

Полицмейстер[187]
Секретарь[187]

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 324, л. 3.
Подлинник. Рукопись.

№ 110
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ЦЕНЗУРЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

6 февраля 1907 г.

Слушали: [...] Сданный Его Высокопреосвященством с надписью: "1907 г. Янв. 10. В Совет Московской духовной академии" указ на имя Его

Высокопреосвященства из Святейшего Синода от 30 декабря за № 14446:

"По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод *слушали*: представление преосвященного Казанского от 7 марта сего года по ходатайству ректора Казанской духовной академии епископа Алексия о разъяснении, должен ли подлежать предварительной цензуре издаваемый при Казанской духовной академии журнал под заглавием "Православный собеседник".

Приказали: Святейший Правительствующий Синод находит, *что все издаваемые при духовных академиях журналы*, именно: "Церковный вестник" и "Христианское чтение" (в С.-Петербурге), "Богословский вестник" (в Москве), "Труды Киевской духовной академии" (в Киеве), "Православный собеседник" и "Известия по Казанской епархии" (в Казани)[188] — *должны по-прежнему подлежать предварительной цензуре ректоров местных духовных академий*, о чем и послать указы Вашему преосвященству и преосвященным митрополитам С.-Петербургскому и Киевскому и архиепископу Казанскому".

Определили: Принять к сведению и исполнению.

Извлечения из журналов собраний Совета Московской духовной академии за 1907 г. Сергиев Посад, 1908. С. 4—5.

№ 111
УВЕДОМЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИЕЙ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА г. СЕРГИЕВА ПОСАДА ОБ ИЗДАЮЩИХСЯ В АКАДЕМИИ ЖУРНАЛАХ

15 марта 1907 г.

Вследствие отношения от 6 текущего марта за № 774 Канцелярия МДА считает долгом уведомить Ваше высокородие, что при Московской духовной академии издаются два журнала: а) "Богословский вестник" — официальное издание Академии научно-богословского и общественно-литературного содержания, выходящий ежемесячно под редакцией экстраординарного профессора Академии Ивана Дмитриевича Андреева; цена с пересылкой 8 р. в год; и б) "Христианин" — ежемесячный журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы, издаваемый и редактируемый преосвященным ректором Академии Евдокимом, епископом Волоколамским; цена с пересылкой 4 р. в год.

Секретарь Академии

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 899, л. 4.
Отпуск. Рукопись.

№ 112
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ — О БЛАГОДАРНОСТИ ИСТОРИКА И.Е. ЗАБЕЛИНА[189] ЗА ИЗБРАНИЕ ЕГО ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ

12 апреля 1907 г.

Слушали: [...] Письмо г-на почетного члена Академии, товарища председателя Императорского Российского исторического музея в Москве имени императора Александра III, тайного советника Ивана Егоровича Забелина: "Почтительнейше приношу высокочтимому Совету Московской духовной академии мою в словах невыразимую глубочайшую благодарность за дарование мне великой почести именоваться почетным членом Академии, озарившей новым светом мои посильные усердные работы".

Определили: Письмо хранить при делах Совета Академии.

Извлечения из журналов собраний Совета Московской духовной академии за 1907 г. С. 36.

№ 113
ИЗ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ[190]

16–23 сентября 1907 г.

№ п/п	Месяц, день и служба	Текст	Тема	Тезисы или основные мысли поучения	Проповедник (имя, фамилия и курс)	Примечания
1	Сентября 16-го, воскресенье, всенощное бдение			Его преосвященство преосвященнейший епископ Евдоким открыл собеседования с народом беседою о жизни свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии		
2	Сентября 21-го, пятница, всенощное бдение	Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором (прип[ев] акафиста)	Пречистая Дева Богородица — Радость наша	Призрачность радостей мира. Молитвенная радость пред ликом Богоматери. О жизненном подвиге, к которому влечет духовная радость пред ликом Богоматери: самоисправление как основа нравственного обновления родины. Об академической проповеди как руководительницы в деле самоисправления	Председатель проповеднического кружка студ[ент] 3-го к[урса] Василий Виноградов	
3	Сентября 23-го, воскресенье, вечернее молебствие		Жизнь св. Иоанна Предтечи — образец и побуждение для нас в благочестной жизни	Житие св. Иоанна Предтечи до пустыни, в ней и проповедь покаяния как главная задача жизни его. Призыв к покаянию — главнейшее условие соврем[енной] паст[ырской] деятельности. Образцы покаяния. Необходимость покаяния особенно в наши дни	Ст[удент] 3-го курса, свящ[енник] И. Васильев	

Председатель[191]

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 906, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 114
ОТНОШЕНИЕ ДУХОВНОГО СОБОРА[192] ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ ПРАВЛЕНИЮ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – О ПРОДОЛЖЕНИИ ВЫДАЧИ ОТ МОНАСТЫРЯ СТИПЕНДИЙ СТУДЕНТАМ АКАДЕМИИ

28 ноября 1907 г.

Получив от Совета Московской духовной академии разъяснение по вопросам, изложенным в отношениях Духовного собора от 22 и 24 сентября с.г. за № 1581 и 1590 по делу о выдаче от Лавры вспомоществования бедным студентам оной Академии в видах представления им возможности продолжить свое богословское образование, Духовный собор, предварительно сношения по сему делу с Учебным комитетом при Святейшем Синоде, сделал вместе с сим распоряжение о выдаче вспомоществования нижепоименованным четырем студентам 1-го курса Академии, именно: Павлу Плешанову, Гавриилу Богоявленскому, Николаю Соколову и Ивану Павловскому в размере 220 р. каждому в год, каковое вспомоществование, с утверждения Его Высокопреосвященства, предписано казначею Лавры выписывать в расход и выдавать названным лицам с распискою их в книге два раза в год: в сентябре и январе по 110 р. каждому. За текущее же полугодие выдать теперь.

О чем Собор почтительно просит Совет Академии поставить в известность названных студентов и по внесении ими в Правление Академии полученной от Лавры субсидии почтить о том Собор сей уведомлением.

Наместник Лавры архимандрит Товия
Письмоводитель послушник Моисей

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 901, л. 4.
Подлинник. Машинопись.

№ 115
ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ИНСПЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А.П. ШОСТЬИНА РЕКТОРУ АКАДЕМИИ – О ПОПЫТКЕ СТУДЕНТОВ ПОДПИСАТЬ АДРЕС В ПОДДЕРЖКУ СВЯЩЕННИКА-РАССТРИГИ Г. ПЕТРОВА

21 февраля 1908 г.

На запрос Вашего преосвященства от 10 февраля относительно поведения студентов нашей Академии по делу Гр[игория] Петрова[193] долг имею объяснить следующее: 31 января, непосредственно после ужина, состоялось собрание довольно значительной группы студентов (около 100 человек), состоялось в то самое время, когда происходило заседание Совета Академии, на котором присутствовал и я, и которое окончилось в 11 часу ночи. Поэтому я узнал о собрании группы студентов лишь на следующий день от своих помощников. Вскоре затем получились сведения и о предмете студенческого совещания – о предположении выразить сочувствие бывшему священнику Петрову, лишенному сана Святейшим Синодом, причем добавлялось, что дело это предпринимается нашими студентами по просьбе студентов С.-Петербургской академии.

Когда выяснилось это, равно как и то, что студенты приглашаются уже дать свои подписи под адресом Петрову, я немедленно отправился по номерам студенческого общежития и увещевал студентов оставить эту их затею. Быть может, результатом такого именно обхода и частных бесед с небольшими группами студентов, находившихся в спокойном настроении, оказалось то, что некоторые из них взяли свои подписи обратно, а другие обещали не давать подписей; но очень может быть, что это произошло вследствие каких-либо других причин (напр[имер], благодаря известиям о последних событиях в С.-Петербургской академии), во всяком случае, несомненно то, что подписи под адресом Петрову давались студентами очень скупо и неохотно. Можно было надеяться, что дело это совсем расстроится и никакого адреса послано не будет.

В этом смысле я имею честь докладывать о происшествии Вашему преосвященству и Правлению Академии 9 числа.

В настоящее время имею утешение с решительностью заявить, что надежда моя оправдалась: вчера вечером являлась ко мне депутация от группы студентов, предполагавших послать адрес Петрову (депутация в составе пяти человек с разных курсов), с уверением, что подписей под адресом Петрову более не существует и адрес послан не будет.

Вашего преосвященства покорнейший слуга,
инспектор Академии проф[ессор] А. Шостьин

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 338, л. 1–2.
Подлинник. Рукопись.

№ 116
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – ОТЗЫВ ПРОФЕССОРОВ С.С. ГЛАГОЛЕВА И М.М. ТАРЕЕВА НА ПРОБНЫЕ ЛЕКЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАЛУЖСКОЙ СЕМИНАРИИ И. ТРОИЦКОГО, КАНДИДАТА ДЛЯ ЗАНЯТИЯ КАФЕДРЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

4–27 марта 1908 г.

В собрании Совета 4 марта под председательством ректора Академии Евдокима, епископа Волоколамского, в присутствии членов Совета: инспектора Академии экстраординарного профессора А.П. Шостьина, заслуженного ординарного профессора А.Д. Беляева[194], ординарных профессоров А.П. Голубцова[195], С.С. Глаголева, А.А. Спасского[196] и М.М. Тареева, экстраординарных профессоров И.В. Попова, С.И. Смирнова и А.И. Покровского – преподаватель Калужской духовной семинарии, магистр богословия Иван Троицкий прочитал, согласно определениям Совета Академии от 7 сентября и 19 декабря 1907 г., две пробные лекции по Священному Писанию Ветхого Завета: одну на тему, данную по поручению Совета исправляющим должность доцента Академии по кафедре еврейского языка и библейской археологии Е.А. Воронцовым "Спиноза как критик и толкователь Ветхого Завета"[197], другую – на тему по собственному избранию "Библия и наука о происхождении человека". [...]

В собрании 27 марта 1908 г., на повестку которого, разосланную всем членам Совета, вновь поставлено было обсуждение пробных лекций преподавателя Троицкого, под председательством преосвященного ректора Академии [...][198].

В самом начале собрания выслушано было представленное преосвященному председателю ординарными профессорами С.С. Глаголевым и М.М. Тареевым

письменное "мнение о лекциях г-на И.И. Троицкого" следующего содержания:

"Лекции г-на Троицкого вызвали в нас глубокое недоумение. Мы не могли выяснить себе: глумился ли г-н Троицкий над аудиторией, или он на самом деле страдает исключительным умственным дальтонизмом, позволяющим соединять несоединимое, и свою личную, очень спорную веру провозглашать за факт, против которого, по его утверждению, может идти лишь невежество и неспособность самостоятельно мыслить.

Первая лекция г-на Троицкого (по назначению Совета) была посвящена изложению взглядов Спинозы на Библию и методы ее толкования по его "трактату теологико-политическому". Эта лекция для слушателей оставляла совершенно открытым вопрос: знаком ли сам г-н Троицкий с Библией и с методами ее исследования. Лектор цитировал 2 Самуил.[199], говорил, что в гл. 1 Кн[иги] Царств повествуется о построении храма, вместо 4-й кн[иги] называл вторую. Так с трактатом Спинозы мог поступить и человек, который никогда не видал Библии. В лекции была непонятная фраза: "Геркулес сказал: из ядущаго вышло ядомое". Г-н Троицкий допустил легкую критику Спинозы, но она совершенно потонула в похвалах пониманию Библии, предложенному амстердамским философом, — похвалах очень странных как со стороны ученого, который обязан знать, что Спиноза в данном случае говорил лишь то, что давно утверждали английские деисты, так равно странных и со стороны православного, взгляд которого на Библию должен радикально расходиться с взглядом Спинозы. Получалось впечатление, как будто похвалы расточаются Спинозе за то, что он низводит Библию с того места, которое ей отводит верующее сознание, за то, что он указывал в Библии противоречия, несогласованность, пропуски, утверждал, что в ней не содержится никаких высоких истин, кроме самых простых и общеизвестных положений. Подсказывался вопрос, хотя, может быть, его и не имел в виду лектор: по какому недоразумению Библия предлагается людям в качестве религиозного руководства.

Отдельные выражения лектора содержат утверждение, что Библия есть божественное откровение. Но слушателю, знающему религиозную философию XVI и XVII вв., это ничего не объясняет. В своих сочинениях тогда Библию называли откровением мыслители, отрицавшие откровение. Таков и Спиноза, который не верил в богооткровенность Библии, таков и упоминавшийся лектором Гоббс, вера которого считается более чем сомнительной.

Вторая лекция г-на Троицкого (по собственному избранию) была посвящена вопросу о происхождении человека по Библии и науке. Г-н Троицкий забыл одобренный им на первой лекции совет Спинозы — не вкладывать своих теорий в букву Библии. По взгляду г-на Троицкого, 1-ю и 2-ю главы Кн[иги] Бытия нужно понимать дарвинистически, т.е. в том смысле, что человек естественным образом произошел от обезьяны. Анализу библейского текста было отведено очень мало внимания. Лекция была посвящена главным образом раскрытию положения, что взгляды Дарвина и Геккеля не противоречат нравственности и вере в Бога.

Учение о происхождении человека от обезьяны, по утверждению г-на Троицкого, необходимо принять, потому что это происхождение — факт. Здесь перед слушателями должен был естественно возникнуть вопрос: намеренно ли мистифицирует аудиторию г-н Троицкий или на самом деле не знает той веры, которую фанатически исповедует. Его вера — дарвинизм. Но если г-н Троицкий вздумал бы поучиться у дарвинистов-ученых, они бы сказали ему, что фактически не установлено происхождение ни одного растительного или животного вида по принципам дарвинизма, что дарвинизм, имеющий за собою твердые основания, есть вывод из фактов, а не факт. Но свет не сошелся клином на одних дарвинистах. Есть общества натуралистов, есть специальные естественно-научные журналы, которые борются с десцендентной теорией происхождения человека. Многие антропологи — независимо от дарвинизма и Библии — выставляют тезис, что вопрос о происхождении человека не есть вопрос научный, как ненаучен вопрос о происхождении жизни в биологии или о происхождении солнечной системы в астрономии. Вопросы эти ненаучны, потому что не имеется материала для их решения. Вопросы эти решаются на основании общих религиозных или философских воззрений решающего, но для науки решение их есть идеальная задача, для выполнения которой теперь она не располагает данными.

Но г-н Троицкий смотрит на дело гораздо проще. Для него решено все. А чтобы совсем заградить уста невежественным богословам и несамостоятельным умам, он заявил, что в 1894 г. найдено на Яве промежуточное звено между человеком и обезьяной — pithecanthropus erectus (по произношению г-на Троицкого — ĭrectus). Здесь, по г-ну Троицкому, мы стоим перед фактом. Позволительно думать, что он не знает, в чем заключается факт. Сущность дела такова. В отложениях (довольно новых) был найден обломок черепа,

в расстоянии $1^1/_2$ аршина от него два зуба и через год в 7 саженях от прежнего места была найдена бедровая кость. Прежде всего естественен вопрос, и он остался вопросом, принадлежат ли эти кости одному индивидууму. Затем, допустив такую принадлежность, как реставрировать владельца этих костей? Он был реставрирован по принципам дарвинизма, и в 1900 г. реставрация была выставлена на Парижской выставке. Но далеко не все антропологи признали правильным такое толкование этой, так называемой тринильской, находки. Суждения о ней в научной литературе разнообразны (назовем: Вирхова, Манруврье, Арслена, Гузе, Фольба), и заметно оценка значения ее все более и более приближается к нулю. У г-на Троицкого иная вера и иные впечатления. Это — его дело. Но во всяком случае научным фактом нельзя называть того, что не признается бесспорным фактом в науке.

Соглашая свой "факт" с Библией, г-н Троицкий принял, что Бог в какой-то момент сообщил каким-то обезьяноподобным существам образ Божий. Этот образ Божий выразился в способности их к прогрессу, к бесконечному прогрессу, каковой способности нет у животных. Здесь опять необходимо возникает вопрос: глумится Троицкий над слушателями или ничего не понимает? Теория происхождения видов по Дарвину и Геккелю или — еще шире — эволюционная теория есть именно теория прогресса в органическом мире. Горилла в духовном отношении не то же, что заяц или щука, и червь не то же, что монера. Сообщать человеку способность к прогрессу с точки зрения этой теории незачем: вся история мира есть история прогресса.

Г-н Троицкий принял предложение занять в Академии кафедру по Ветхому Завету, т.е. одну из важнейших богословских кафедр, и свое вступление в Академию он ознаменовал тем, что обличал всех богословов в невежестве и дал богатый, хотя, правда, старый и шаблонный, материал для глумления над Библией. Мы не понимаем, как можно без глубокого порицания отнестись к такому факту. Явление, имевшее место в Академии 4 марта, не допустимо ни в одной высшей школе. Представим себе, что в медицинской академии вошел на кафедру человек, который заявил бы, что все медики невежественны, обнаружил бы крайнее пренебрежение к медицине, ничем не показав, что он имеет о ней хотя самое элементарное понятие. Такому человеку немедленно указали бы двери. Но если переменим слово "медицина" на слово "богословие", то мы и будем иметь случай с г-ном Троицким.

Но в лекциях г-на Троицкого была и еще сторона. Он ввел непозволительный и нечестный прием игры на невысоких инстинктах. У него фигурировали костры, инквизиция, тюрьмы, фабричные, переоценка ценностей (примененная к Библии). Г-н Троицкий представил из себя пред аудиторией Спинозу или Галилея № 2 (первая лекция закончена словами Спинозы, примененными к себе, вторая — словами, приписываемыми Галилею, тоже скромно примененными лектором к себе). Во имя науки г-н Троицкий выступил на борьбу с невежеством, жестокостью и тупоумием.

Но г-ну Троицкому нужно обратить оружие на самого себя. Он жесток. Он с нетерпимостью относится ко всем, кто не хочет видеть в библейском повествовании о создании Адама и Евы признания происхождения человека от обезьяны. Как бы он стал относиться к студентам, которые не захотели бы поверить в его обезьяну? По его теории они — невежественны и тупоумны.

Но невежественен он сам. Ни один ученый толкователь Библии, каковы бы ни были его религиозные убеждения, не будет толковать Библию, как он. И ученый-дарвинист не позволит себе отнестись к своим противникам так высокомерно и пренебрежительно, как это сделал г-н Троицкий.

В лице г-на Троицкого на академическую кафедру вступили наглость и невежество. Им не место в Академии, и мы решительно протестуем против того, чтобы г-ну Троицкому была дана кафедра".

После бывших рассуждений и прений, в которых принимали участие почти все присутствующие в собрании, вопрос об удовлетворительности пробных лекций г-на Троицкого подвергнут был голосованию и большинством (8 голосов против 1, при 1 воздержавшемся от подачи голоса) решен был в отрицательном смысле.

Определили: 1) Признать пробные лекции по Священному Писанию Ветхого Завета, прочитанные в собрании Совета Академии 4 марта 1908 г. преподавателем Калужской духовной семинарии Иваном Троицким, неудовлетворительными. 2) Кафедру Священного Писания Ветхого Завета считать вакантной и озаботиться принятием новых мер к ее замещению.

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1908 г. Сергиев Посад, 1909. С. 24–30.

№ 117
ИЗ ОТЗЫВА ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ С.С. ГЛАГОЛЕВА О СОЧИНЕНИИ СТУДЕНТА П. ФЛОРЕНСКОГО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

10 июня 1908 г.

Слушали: [...] Ординарного профессора Сергея Глаголева о сочинении студента Флоренского Павла на тему "О религиозной истине".

"Влад[имир] С. Соловьев[200], умирая, говорил о наступающем XX в.: "Идей меньше, чем в эпоху Троянской войны". Этот суровый отзыв о нашем времени, сделанный умирающим философом, справедлив в значительной степени. Инстинктами и страстями очень невысокого качества продиктовано множество сочинений, но идеи и чистые духовные идеалы отступили на задний план. Отступили, но не исчезли. Духовная жизнь не может замереть совсем в человечестве. Отрадным фактом, свидетельствующим о силе религиозной жизни, является и сочинение г-на Флоренского "О религиозной истине". Его будут приветствовать все, кому дорога религия и для кого религия не абстрактная только теория или аксессуар в жизни, но именно и есть жизнь.

Сочинение г-на Флоренского необычно как по форме, так и по содержанию. Оно написано в форме писем к другу. Высокие идеи связываются в нем с личными воспоминаниями и окружающей обстановкой. Но это не отвлекает внимания читателя, наоборот, облегчает чтение — не всегда легкое — и дает живее чувствовать связь веры с жизнью.

Содержанием сочинения г-на Флоренского является та единая, абсолютная, чуждая противоречий и перемен Истина, в которой исчезают диссонансы, несогласия и противоречия, и антиномии мира. В обращении к читателю и в 10 письмах говорит о ней г-н Флоренский. Метод познания религиозной истины с его точки зрения есть религиозный опыт, который дает бесценно богатое содержание. Собственно сокровища дает Церковь. Из многого выбрав немногое, г-н Флоренский путем анализа и устанавливает ряд основных религиозных истин.

В первом письме он ставит задачу найти себе "Столп и Утверждение истины" (1 Тим. 3, 15). Все в мире раздроблено, изменчиво, мятется и зыблется, но душа ищет Истины всецелостной и вековечной. Какой критерий этой истины? Обсуждению этого вопроса посвящено второе письмо. Истина для автора есть интуиция — дискурсия, т.е. дана непосредственно и не подлежит доказательству [...]

Он опирается в своем рассуждении на два рода оснований, к которым редко обращаются в настоящее время в богословских трактатах, — на религиозный опыт подвижников и аскетов, с одной стороны, и на положительное знание — с другой. Но у нас принято теперь аскетические творения рассматривать через призму рационалистических толкований, а в новейшую науку верят, не заботясь о том, чтобы ее действительно знать. Но автор знает, что говорит, и сбить его в понимании и оценке подвижнических творений невозможно. Автор говорит о св. Серафиме Саровском, делает поучительные выписки из Пастыря Ермы[201]. Страницы его сочинения, рассуждающие о необходимости для разума ради собственного спасения подчиниться вере, его анализ credo, quia absurdum Тертуллиана, оценка пари Паскаля блестящи[202].

Любит автор обращаться к Св[ященному] Писанию и неоднократно дает тщательный филологический анализ понятий (любви, блаженства), нужных для его исследования.

Сочинение автора нуждается в развитии, в обосновании многих положений, в изменении деталей, но то, что автор уже сделал, является в высшей степени ценным вкладом в православную богословскую литературу.

Для получения ученой богословской степени сочинение вполне удовлетворительно".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1908 г. С. 129—135.

№ 118
ПРОШЕНИЕ ПРОФЕССОРА М.Д. МУРЕТОВА[203] ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А.П. ШОСТЬИНУ[204] О РАЗРЕШЕНИИ ВСТУПИТЬ В БРАК

7 июля 1908 г.

Прошу исходатайствовать мне у Высокопреосвященнейшего митрополита Московского Владимира разрешение на вступление в законный брак с девицей 27 лет, православного исповедания, Любовью

Яковлевной Хватининой, дочерью крестьянина села Сваткова Александровского уезда Владимирской губернии.

Заслуженный ординарный профессор Митрофан Муретов

ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 5130, л. 62.
Подлинник. Рукопись.

№ 119
ИЗ ЖУРНАЛА СОБРАНИЙ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ – ОБ ИЗБРАНИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ

30 сентября 1910 г.

В собрании сем Советом было выслушано предложение преосвященного ректора Академии следующего содержания:

"Честь имею предложить Совету Академии избрать Ее Императорское Высочество великую княгиню Елисавету Феодоровну в звание почетного члена Московской духовной академии во уважение к высокому служению Ее Императорского Высочества делу христианской любви и благотворительности и покровительству духовному просвещению, особенно на миссионерском поприще. На означенное избрание Ее Высочество изволила выразить свое согласие мне лично".

Единогласно избрав и постановив почтительнейше просить Ее Императорское Высочество принять звание почетного члена Московской духовной академии, Совет Академии имел счастье получить (по телеграфу) нижеследующий милостивый ответ Ее Императорского Высочества:

"Искренне тронута вниманием Духовной академии. С благодарностью принимаю столь почетное для меня звание, которого надеюсь быть достойной по молитвам избравших меня. К сожалению, не могу быть с Вами завтра ввиду нашего обительского праздника. Да покроет Пресвятая Владычица Своим омофором всех трудящихся во славу нашей Православной Церкви".

Елисавета

Определили: 1) Изготовив установленный диплом на звание почетного члена Московской духовной академии, поднести оный Ее Императорскому Высочеству. 2) Просить Его Высокопреосвященство довести о вышеизложенном до сведения Святейшего Синода.

На сем журнале резолюция Его Высокопреосвященства: "*1910 г. Окт. 26. Об избрании Ее Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны почетным членом Академии ныне же доношу Св. Синоду*".

Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1910 г. Сергиев Посад, 1911. С. 389–390.

№ 120
ИЗ СООБЩЕНИЯ О РУКОПОЛОЖЕНИИ П.А. ФЛОРЕНСКОГО В САН ДИАКОНА И СВЯЩЕННИКА

23–24 апреля 1911 г.

23 апреля в храме Московской духовной академии преосвященным ректором епископом Феодором[205] был рукоположен в сан диакона доцент Академии Павел Александрович Флоренский. О[тец] Павел первоначально окончил курс в Императорском Московском университете по физико-математическому факультету и как прекрасно окончивший был оставлен при университете. Но мирская мудрость не удовлетворила идеально настроенного о. Павла, и он поступил в Московскую духовную академию, которую блестяще окончил в 1908 г. Вскоре был избран доцентом по кафедре истории философии. Ныне Павел Александрович Флоренский изъявил желание принять священный сан. Новорукоположенному о. диакону владыка после литургии преподал в речи архипастырское наставление [...]

На другой день, 24 апреля, в Неделю жен-мироносиц, о. Павел был рукоположен во священника. Преосвященный Феодор снова приветствовал его, призывая взять урок из одной проповеди епископа-аскета.

"У одного святителя-аскета, — говорил преосвященный, — есть прекрасная характеристика настроения верующей души в период ее обращения ко Христу или в период искания ею Христа Спасителя. Он говорит, что нашему исканию Христа Спасителя часто мешает камень, приваленный к дверям сердца. Этот камень есть нечувствие души, которое не дает человеку спуститься в глубь своего сердца и увидеть свои духовные язвы. Нечувствие или духовное окаменение выводит человека из его внутренней жизни, заставляет его погрузиться в

обыденность и суету дел житейских и тем заслоняет от него драгоценную часть его существа — его богоподобную душу. Человек, ослепленный нечувствием, не видит необходимости в Спасителе и Искупителе, ибо не чувствует своих грехов, не переживает своей духовной бедности. Самая Личность Христа Спасителя в этом случае подменяется для него личностью общественного деятеля или какого-нибудь мирового гения. Из Нее выкидывается все, что в Ней есть самого ценного, самого существенного и святого. Так, по крайней мере, понимали и понимают Христа почти все философы и мудрецы мира сего. Не мне учить тебя этой исторической правде. Ты сам прекрасно знаешь, как Святейшая Личность Христа Спасителя в устах античных и современных нам мудрецов подменялась и подменяется личностью ученого, поэта, реформатора, народного демагога. Дело Христово в устах этих мудрецов сводится к общественному или чисто мирскому служению, и нешвенный хитон Лика Христова раздирается на части их плотским мудрованием. Бойся этого нечувствия, этого духовного ослепления. Для тебя теперь предстоит задача спуститься в глубину своего сердца, усмотреть свои духовные язвы и восчувствовать нужду в Спасителе и Искупителе. Он Сам войдет в твою душу и Сам отвалит камень от дверей твоего сердца. Ты только должен стяжать настроение жажды и любви ко Христу Спасителю, той самой жажды и любви, которую явили Ему жены-мироносицы".

Рукоположение о. Павла Александровича во священники произвело отрадное впечатление на всех, знающих его как скромного труженика науки.

Московские церковные ведомости.
1911. № 20. С. 447—450.

№ 121
НЕКРОЛОГ ПРОФЕССОРУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А.П. ГОЛУБЦОВУ

4 июля 1911 г.

4 июля скоропостижно скончался ординарный профессор Московской духовной академии Александр Петрович Голубцов.

Покойный, сын священника Костромской епархии, родился в 1862 г. и воспитывался в местной семинарии, из которой для довершения своего образования в 1882 г. поступил в Московскую духовную академию. По окончании курса как лучший студент он был оставлен при родной Академии для приготовления к профессорскому званию (с 16 августа 1886 г.) и с тех пор служил при ней, занимая кафедру церковной археологии и литургики до своей ранней кончины (1887—1911), а также заведуя церковно-археологическим музеем Академии.

Кроме многих статей в "Прибавлениях" к "Творениям св. отцов", "Чтениях в Обществе любит[елей] духов[ного] просв[ещения]", "Богословском вестнике" и в "Чтениях Импер[аторского] общества истории" им напечатаны отдельными книгами: "Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны", магистер[ская] диссерт[ация] (М., 1891), "Памятники прений о вере" (М., 1892), "Из истории древнерусской иконописи" (М., 1897), "Из истории празднования Нового года" (М., 1897), "Места молитвенных собраний христиан I—III вв." (Сергиев Посад, 1898), "Соборные чиновники и особенности службы по ним", докторск[ая] диссерт[ация] (М., 1907). Первую панихиду после кончины А.П. Голубцова совершал Московский первосвятитель митрополит Владимир в сослужении о. наместника лавры архимандрита Товии, профессора Е.А. Воронцова, доцента П.А. Флоренского и студентов Академии, в присутствии профессоров Академии. Отпевание 6 июля было в академическом храме. Литургию служил архимандрит Знаменского монастыря Модест, профессора-священники. За причастным стихом профессор-священник Е.А. Воронцов сказал глубоко назидательное слово. В отпевании принял участие ректор Вифанской семинарии архимандрит Филипп, который и проводил останки почившего на Всехсвятское кладбище вместе с прибывшими протоиереями из Москвы — родственниками почившего.

Московские церковные ведомости.
1911. № 30. С. 612—613.

№ 122
СООБЩЕНИЕ ОБ ЭКСКУРСИИ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

15 октября 1912 г.

15 октября студенты Московской духовной академии, около 80 человек, совершили, с разрешения преосвященного ректора Академии епископа Федора, ученую экскурсию в Музей императора Александра III. В экскурсии кроме студентов принимали участие: инспектор Академии архимандрит Анатолий; профессора —

С.С. Глаголев, Д.И. Введенский, Д.В. Рождественский[206], В.Н. Страхов[207]; доценты Академии — В.А. Троицкий, иеромонах о. Варфоломей (Ремов)[208]. Дирекция любезно, по предварительной просьбе, нарочито открыла музей для обозрения студентам. В ассирийском и египетском отделе объяснения давал прибывший из Петербурга египтолог профессор Б.А. Тураев[209]. С отделами древнегреческого искусства знакомил г-н директор музея Цветаев[210], в течение двух с половиной часов дававший ученые объяснения экскурсантам. Поездка устроена была по инициативе профессора Д.И. Введенского.

Московские церковные ведомости.
1912. № 45. С. 999.

№ 123
УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ ЕПИСКОПУ ТРИФОНУ О НЕУМЕСТНОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ[211]

24 июля 1914 г.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод *слушали*: Представление управляющего Московскою епархиею преосвященного Дмитровского от 3 июля 1914 г. № 301 по вопросу о праздновании исполняющегося 1 октября сего года 100-летнего юбилея Императорской Московской духовной академии.

Приказали: Признавая ныне неблаговременным торжественные празднования юбилеев духовно-учебных заведений и принимая во внимание, что некоторым из сих заведений уже разрешено Святейшим Синодом празднование их юбилеев, Святейший Синод определяет: уведомить циркулярными указами епархиальных преосвященных, что празднование как разрешенных Святейшим Синодом, так и предполагаемых на местах юбилеев духовно-учебных заведений должно быть отложено до более благоприятного времени.

Обер-секретарь П. Мудролюбов
Секретарь С. Соколов

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 363, л. 6.
Подлинник. Машинопись.

№ 124
СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ ХУДОЖНИКА В.М. ВАСНЕЦОВА ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

29 сентября 1914 г. — 17 апреля 1915 г.

В собрании академического Совета 29 сентября 1914 г., посвященном избранию почетных членов Академии, по случаю ее столетия среди других избран был, по представлению М.Д. Муретова, профессор живописи действительный статский советник Виктор Михайлович Васнецов как выдающийся русский художник, оригинально объединивший в одном художественном синтезе религиозные идеалы византийской и русской живописи и своим художественным гением глубоко приникший к тайне святости тела душевного на пути его преображения в тело духовное. 17 апреля диплом на это звание вручен был Виктору Михайловичу в его квартире преосвященным ректором Академии Федором, епископом Волоколамским, в соприсутствии профессоров Академии М.Д. Муретова и Д.И. Введенского.

Богословский вестник.
1915. № 4. С. 885.

№ 125
УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ПРЕОСВЯЩЕННОМУ МАКАРИЮ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПРОТОИЕРЕЯ А.В. ГОРСКОГО[212]

2 февраля 1915 г.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод *слушали*: Представление Вашего преосвященства от 29 декабря 1914 г. за № 613 по ходатайству Совета Императорской Московской духовной академии об учреждении при оной премии за курсовые сочинения студентов в память покойного ректора Академии протоиерея А.В. Горского.

Приказали: Согласно настоящим ходатайству Совета Императорской Московской духовной академии и представлению Вашего преосвященства Святейший Синод определяет: 1) учредить при Императорской Московской духовной академии премию за курсовые сочинения студентов в память покойного ректора Академии протоиерея А.В. Горского, на проценты с пожер-

твованного для сей цели преосвященным Варшавским капитала в 3200 р., 4%-ной государственной рентой, и 2) утвердить положение о сей премии, изложенное в настоящем представлении Вашего преосвященства, о чем уведомить Ваше преосвященство указом.

Обер-секретарь П. Мудролюбов
Секретарь С. Соколов

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 374, л. 3, 9.
Подлинник. Машинопись.

№ 126
РЕЧЬ ИНСПЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ АРХИМАНДРИТА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)[213] НА ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСТВО СТУДЕНТА АКАДЕМИИ В.В. ГЛАДКОВА

7 июля 1916 г.

[...] Возлюбленный о Господе брат, инок Панкратий!

От всей души приветствую тебя со вступлением в лик инокующих. Твое давнишнее желание ныне исполнилось. Радуйся! И паки реку: радуйся! Окружающий тебя сейчас лик иноческий, конечно, не смутится от моего приветствия. Церковное песнопение в чине пострижения уверяет нас, что ныне тайное, и у горних совершается веселие. Радуемся и мы, земнородные. И не потому только, что растроганы сейчас мы умилительнейшим священнодействием пострижения. Нет, каждый из монахов по собственному опыту знает, что не напрасно он при пострижении облекся во одежду веселия и радости духовные, во отложение и попрание всех печалей и смущений от бесов, от плоти и от мира находящих.

Людям, далеким от жизни монашеской и совсем этой жизни не понимающим, монашество кажется чем-то мрачным и ужасным, каким-то ненужным самоубийством, преждевременным погребением. Такие люди, если бы они только были здесь, с недоумением покивая главой, подумали бы, услыхав мое тебе приветствие: "Человек отрекся от мира со всеми его радостями, облекли его в черные одежды и говорят ему о какой-то радости!"

Да, брат, мир Божий полон красоты и радости. Как много говорят своим величественным безмолвием яркие звезды в темную ночь! Смотри, как прекрасны горы и моря! Как солнце землю ласкает лобзаниями своих светлых и теплых лучей! Как земля убирается навстречу этой солнечной ласке великолепием благоухающих цветов! Славный царь Соломон не мог создать себе таких роскошных одежд, какие без труда и забот имеет каждый цветок полевой.

Но разве от этого прекрасного Божьего мира, проповедующего о славе своего Творца, я предлагал тебе отречься? Ни Христос, ни христианство, ни Церковь, ни монашество прекрасного Божьего мира не хулили, не отвергали, не почитали за зло. Смотри: самые храмы для наших богослужебных собраний мы украшаем священными изображениями, в них мы воскуряем благовонный фимиам, иногда приходим сюда с цветами. Давно замечено, что обители иноческие стоят в красивейших местностях и даже славятся своим местоположением.

Да и как мог бы человек отречься от мира как творения Божия? Как можно уйти от мира, если мы живем на земле? Для этого нужно было бы лечь во гроб, прикрыться крышкой и попросить закопать себя в могилу.

Наши духоносные наставники, преподобные подвижники, когда говорят об отречении от мира, не этот прекрасный Божий мир разумеют. Миром они называют страсти. "Когда вообще хотим наименовать страсти, называем их миром" (Исаак Сир[ин], Слово 2-е).

Ты отрекся от страстей. Что же? Лишил ли тем себя ты радости? Но что такое страсть? Радость она или печаль? Счастье или бедствие? Страсть есть именно страсть, страдание мира. Страсть — это ржавчина, разъедающая разумную тварь. Страстное отношение к миру совсем теряет мир как прекрасное Божие творение. Ведь кто не знает, что люди, преданные страстям, часто совсем не видят и не замечают красоты Божьего мира? Прекрасный Божий мир несравненно больше любят подвижники, отрекшиеся от мира страстей. А служитель страсти лишь оскорбляет Божие творение. Мир, полный красоты и радости, полон для него греха и соблазна.

После грехопадения мир стал ареной борьбы. Добро в нем борется со злом. Светлые ангелы воюют с мрачными демонами. Даже неразумная тварь, видя эту борьбу и временную победу суеты, болезненно воздыхает. А тварь разумная стоит в самой средине сражающихся. Вокруг человека и из-за человека идет особенно упорная борьба между добром и злом.

Нельзя жить и спасаться, нельзя быть христианином, не подвизаясь в этой борьбе. Отречение от мира страстей и борьба со грехом — это необходимое условие всякой вообще христианской жизни. Где нет

отречения от мира, где дана полная власть и свобода страстям, там нет жизни христианской. Монахи от всех христиан может быть только тем и отличаются, что они громко и открыто исповедуют немощь своего естества. Монахи как бы так говорят: "Да, мы слабы и грешны, нам трудно бороться против греха и страстей, но мы знаем, что без победы над этими врагами нет жизни, нет спасения, нет мира и радости; потому-то мы и связываем себя обетами, как бы воинской клятвой, ограждаем себя высокими монастырскими стенами". Это откровенное исповедание ставит монахов в первые ряды воинства Христова, ополчающегося против демонского мира страстей.

Тебя, возлюбленный брат, не взял в свое воинство царь земной, но тебя принял ныне в свое воинство Царь Небесный, который чрез мое недостоинство облек тебя во всеоружие, "во еже мощи тебе победити всю силу и брани начал и властей и миродержателей тьмы века сего, духов злобы поднебесных". Не думай, что ты уже сразу вознесся над миром. Оружия не раздают воинам, когда не предвидится брани. Потому-то и вручены тебе оружия, что тебе, как и всякому христианину, предстоит невидимая брань с врагами нашего спасения. Ты стал монахом, но ты остался человеком, человеком со всеми его немощами и недостатками. Как и все, монах подвержен искушению страстей. О, если бы достаточно было только отречься от мира, чтобы грехи и страсти оставили монаха в покое! Но нет, не таков закон духовной жизни. Свобода от страстей далеко, и к ней нужно идти тяжелым путем постоянного бодрствования над собой, путем неустанной борьбы с греховными помыслами и намерениями, путем очищения сердца своего от греховных и страстных навыков. На этом пути, ведущем к вожделенной свободе от страстей, ты уже стоял, как носящий имя Христово от рождения. Ныне ты лишь укрепляешься на этом пути, чтобы идти по нему неуклонно. И совершенное над тобой священнодействие, и произнесенные тобою обеты, и даже самые эти одежды иноческие — все это будет, несомненно, тебе помогать, как тысячам монахов помогало и до тебя.

Итак, иди теперь бодрее и смелее по пути, ведущему к свободе от страстей. Но если страсть есть страдание мира, если она — ржавчина мира, то не ясно ли, что путь борьбы со страстями есть путь очищения мира, освобождения его от рабства сует? Не ясно ли, что путь христианина и особенно монаха есть путь, ведущий к радости? Кто пошел по этому пути, тот пошел к радости. Скорби неизбежны и на этом пути, но они подъемлются здесь ради будущего утешения. Потому и приветствовал я тебя словом "радуйся!" Борись со грехом и страстями и достигай радости вечной! Когда на том пути, на котором ты ныне укрепляешься, ты достаточно пострадаешь в борьбе со страстями, тогда радуйся, по слову Господню, потому что награда твоя многа есть на небесах!

Богословский вестник.
1916. № 7–8. С. 587–590.

№ 127
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА ФЕОДОРА МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ О СОСТОЯНИИ АКАДЕМИИ[214]

3 ноября 1916 г.

На основании § 43 Устава духовных академий долг имею почтительнейше представить Вашему Высокопреосвященству краткие сведения о состоянии Императорской Московской духовной академии за октябрь месяц текущего 1916 г.

Классное учение продолжалось в надлежащем порядке до 1 ноября, когда студентам, на основании определения Святейшего Синода от 13 июля 1916 г. за № 4932, дан был отпуск в дома родителей и родственников на зимние каникулы — с 1 ноября 1916 г. до 20 февраля 1917 г.

Из наставников Академии опустили лекции: а) по болезни экстраординарный профессор протоиерей Д.В. Рождественский — 5 лекций и б) по нахождению в отпуске и.д. доцента Ф.К. Андреев — 12 лекций.

В академической больнице пользовались пятеро студентов, которые к концу месяца и выздоровели.

По столовой все было исправно.

Вашего Высокопреосвященства,
милостивейшего архипастыря
и отца нижайший послушник
ректор Академии епископ Феодор

Вверху документа помета: "*7 ноября 1916. Принято к сведению. М[итрополит] Макарий.*"

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 384, л. 8–9.
Подлинник. Машинопись.

2. Московская духовная семинария[215]

№ 128
СООБЩЕНИЕ О ВЫПУСКЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

13 июня 1902 г.

13 июня, в 1 час дня, в Московской духовной семинарии по случаю выпуска воспитанников, окончивших курс, было совершено молебствие. Пред началом богослужения ректор семинарии архимандрит Анастасий произнес напутственное слово, в котором указал на те трудности, с которыми им придется встретиться в предстоящей новой жизни, и советовал им постом и молитвою поддерживать тот неугасающий "огонь", с которым они оставляют учебное заведение. По окончании молебствия воспитанники перешли в актовую залу, где секретарь Совета Д.А. Некрасов прочитал список выпускных воспитанников. Из 94 воспитанников по первому разряду окончили 31 человек и, кроме того, двум предоставлено право держать выпускной экзамен в августе. Двум воспитанникам выданы денежные награды. Ректору воспитанниками поднесена на память фотографическая группа окончивших курс.

Московские церковные ведомости. 1902. № 25. С. 309.

№ 129
ПРОШЕНИЕ М.Н. ПОСНОВА РЕКТОРУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ О ДОПУЩЕНИИ ЕГО СЫНА К ВСТУПИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЯМ

12 июля 1902 г.

Имею честь просить Ваше высокопреподобие допустить сына моего Петра Поснова, окончившего полный курс Донского духовного училища, к поверочному испытанию для поступления в первый класс Московской духовной семинарии.

При сем прилагаю документы: а) свидетельство об окончании курса, б) метрическую выписку о рождении и в) свидетельство о привитии оспы.

Мещанин Понкратьевской слободы М. Поснов
Адрес мой: Петровско-Разумовское,
Московский сельскохозяйственный институт

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2150, л. 381.
Подлинник. Машинопись.

№ 130
ПРОШЕНИЕ ВЫПУСКНИКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ Д. ЛЕВИТСКОГО О ВЫДАЧЕ ЕМУ АТТЕСТАТА ОБ ОКОНЧАНИИ СЕМИНАРИИ

Не позднее 3 июля 1902 г.

Прошу Правление Московской духовной семинарии выдать мне аттестат об окончании мною полного курса означенной семинарии для продолжения образования в Императорском Санкт-Петербургском историко-филологическом институте.

Димитрий Левитский

Под документом приписка: "*Подлинный аттестат за № 558 получил студент Московской духовной семинарии Димитрий Михайлов Левитский 3 июля 1902 г.*"

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2151, л. 100.
Подлинник. Рукопись.

№ 131
АТТЕСТАТ[216] ВЫПУСКНИКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ Д. ЛЕВИТСКОГО

17 июня 1902 г.

Воспитанник Московской духовной семинарии *Димитрий Левитский*, сын *умершего священника московской Спасской на Болвановке церкви Михаила Иоаннова Левитского*, родившийся *1882 г. сентября 13 дня*, по окончании курса учения в *Донском духовном училище* поступил в августе месяце 1896 г. в Московскую духовную семинарию, в коей обучался по июнь месяц 1902 г. и при поведении "5" оказал успехи:

По	изъяснению Св[ященного] Писания	4 5/6
"	истории Русской церкви	5
"	общей церковной истории	5
"	библейской истории	5
"	богословию догматическому	5
"	" нравственному	5
"	" обличительному	1/4
"	" основному	5

По	истории и обличению русск[ого] раскола, практическому руков[одству] для пастырей	4 1/2
	гомилетике	4 7/8
	литургике	4 3/8
	дидактике, начальным основаниям и кратк[ой] истории философии, психологии	5
	логике	5
	истории русской литературы	4 1/4
	теории словесности	4 1/2
	всеобщей гражданской истории	4 3/4
	русской гражданской истории	5
	физике	4 1/4
	пасхалии	5
	геометрии	4
	алгебре	4 1/2
	языкам:	
	еврейскому	4 1/4
	греческому	4 3/4
	латинскому	5
	французскому	
	немецкому	3
	церковному пению	3 3/4
	иконописанию	

По окончании полного курса учения в Семинарии *Левитский* причислен педагогическим собранием семинарского Правления, с утверждения Его Высокопреосвященства, к первому разряду воспитанников оной со всеми преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в Семинарии § 178 Высочайше утвержденного 22 августа 1884 г. Устава духовных семинарий. В стихарь посвящен.

По отправлению воинской повинности он пользуется льготами, предоставленными воспитанникам учебных заведений 1-го разряда (Уст[ав] о воин[ской] пов[инности], ст. 64, п. 1).

В случае непоступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах Левитский, согласно § 169 Устава духовных семинарий, обязан возвратить сумму, употребленную на его содержание в Семинарии, в количестве -"- рублей.

В удостоверение чего и дано ему, *Левитскому*, сие свидетельство от Правления Московской семинарии за надлежащим подписанием и с приложением печати Правления.

Ректор Семинарии[217]
Инспектор Семинарии
стат[ский] совет[ник] Сергей Ястребцов
Члены Правления преподаватель
Сергей Рождественский
преподаватель
Николай Розанов
Секретарь[218]

Внизу слева на документе помета: "*Подлинный аттестат от 17 июня 1902 г. за № 558 получил студент Московской духовной семинарии Димитрий Михайлов Левитский 3 июля 1902 г.*"

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2151, л. 102.
Подлинник на типографском бланке.

№ 132
ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА М.П. РЫЖОВА РЕКТОРУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ О РАЗРЕШЕНИИ ДЕРЖАТЬ ЭКЗАМЕН НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

Август 1903 г.

Имею честь покорнейше просить Ваше высокопреподобие о разрешении держать экзамен на звание учителя церковно-приходской школы.

При сем прилагаю: 1) Метрическое свидетельство за № 4342, 2) Свидетельство о говении за № 35, 3) Паспорт за № 2139, 4) Свидетельство об окончании городского начального училища за № 2919.

Михаил Петрович Рыжов

Местожительство имею: Москва, Хамовнической части 1-го участка, дом № 17 Рыжова.

Под прошением приписка: "*Свидетельство на звание учителя за № 198 и метрику о рождении получил М.П. Рыжов 1904 г. марта 6 дня.*"

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2170, л. 7.
Подлинник. Рукопись.

№ 133
ИЗ ЗАМЕТКИ ОБ ОСВЯЩЕНИИ НОВОГО ДОМА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

17 октября 1903 г.

Семнадцатое октября надолго останется памятным для наставников Московской духовной семинарии. В этот день владыка митрополит Московский и Коломенский Владимир изволил освятить только что отделанный дом для квартир наставников Московской семинарии.

К часу дня владыка митрополит прибыл в семинарский сад, где выстроен новый дом, и был встречен корпорацией служащих в семинарии во главе с о. ректором. В одной из квартир верхнего этажа было совершено торжественное молебствие с водосвятием. [...] Богослужение совершал сам Высокопреосвященнейший владыка в сослужении. [...] По окончании молебствия владыка митрополит изволил посетить соседнюю квартиру, где была приготовлена преподавателями, занявшими квартиры в новом доме, трапеза. Здесь преподаватель Н.И. Кедров прочел владыке адрес, покрытый подписями всех служащих в семинарии. [...]

Новоотстроенный преподавательский дом представляет собой каменное двухэтажное здание в 25 саж[еней] и 2 аршина длины, 5 саж[еней] и 2 аршина ширины и 3 саж[ени] 2 арш[ина] высоты. В нем восемь квартир, из коих каждая заключает в себе по пяти комнат, вполне поместительных и для семейных преподавателей. Заложен был дом 25 марта текущего года и выстроен по плану и под наблюдением архитектора Бетачева, причем все расходы по постройке производила особая строительная комиссия [...] под председательством члена семинарского Правления свящ[енника] С.В. Успенского. Деньги на постройку дома [...] были отпущены по распоряжению владыки митрополита частию из сумм Перервинского монастыря, частию из Епархиального свечного завода. Именно взаимообразно из средств Перервинского монастыря отпущено 44 158 р. 38 к., безвозвратно из сумм свечного завода 21 106 р. 12 к. — всего 65 264 р. 51 к. Из этих денег 56 376 р. 32 к. израсходовано на постройку нового дома и служб, к нему принадлежащих, и 8888 р. 19 к. на ремонт старого преподавательского дома по Божедомскому переулку.

Московские церковные ведомости. 1903. № 43. С. 542–544.

№ 134
ИЗ ОТЧЕТА О ТОРЖЕСТВЕННОМ ГОДИЧНОМ АКТЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

16 ноября 1903 г.

В воскресенье, 16 ноября, в Московской духовной семинарии состоялся торжественный годичный акт. Накануне всенощное бдение в семинарской церкви совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Московский Владимир с епископами — Якутским Никанором[219] и Дмитровским Трифоном в сослужении оо. архимандритов: ректора семинарии Анастасия и настоятеля Петровского монастыря Серафима и прочего духовенства при протодиаконе Успенского собора Розове. Пели воспитанники семинарии, разделенные на два хора. Нотные песнопения, исполненные за всенощным бдением, принадлежат перу семинарских преподавателей — преподавателя пения В.П. Войденова, преподавателя словесности свящ[енника] Н.А. Любимова и покойного преподавателя математики В.Ф. Комарова. В пьесе "Блажен муж" (соч[инение] св[ященника] Н.А. Любимова) соло исполнено было весьма художественно и с вполне удовлетворительной силой и звучностью инспектором семинарии С.З. Ястребцовым. Во время выхода на литию в соединенный с церковью семинарский актовый зал в последнем впервые была зажжена новая прекрасная, в древнем стиле люстра, пожертвованная в семинарию г-ном Дружининым.

В воскресенье Божественную литургию в семинарском храме совершал владыка митрополит в сослужении епископов: Можайского Парфения и Дмитровского Трифона, оо. архимандритов: Анастасия, Аристарха, Серафима и Тихона и прочего духовенства, при протодиаконе Розове. Во время причастного стиха о. ректор семинарии архим[андрит] Анастасий произнес с большим одушевлением приличествующее торжеству слово. По окончании литургии было совершено благодарственное Богу молебствие, в котором кроме лиц, совершавших литургию, приняли участие еще некоторые представители московского духовенства. Вслед за окончанием молебна, после четвертьчасового перерыва, состоялось в актовом зале торжественное заседание для выслушания отчета о состоянии семинарии в истекшем году (учебном) и для раздачи наград воспитанникам. [...] Во время акта воспитанниками семинарии было исполнено вышеупомянутое произведение свящ[енника] Н.А. Любимова (соло исполнял воспитанник семинарии), гимн Гайдна, две композиции

В.П. Войденова и гимн "Боже, Царя храни". Награды были розданы 36 воспитанникам семинарии.

Из прочитанного о. ректором краткого отчета о состоянии семинарии в прошедшем году видно, что семинария в отчетном году лишилась двух преподавателей: С.Д. Рождественского, скончавшегося 26 января 1903 г., и А.С. Лебедева, уволенного согласно прошению 20 ноября 1902 г. На место первого назначен преподаватель Орловской семинарии П.М. Минин, а на место последнего переведен преподаватель Московской же семинарии С.И. Кедров, кафедру которого занял помощник инспектора М[осковской] д[уховной] академии А.И. Покровский. Старшими преподавателями избраны были и утверждены владыкою митрополитом преподаватели А.П. Десницкий и Н.В. Наумов. На вновь открытую должность четвертого помощника инспектора назначен кандидат М[осковской] д[уховной] академии П.М. Третьяков. Почетным блюстителем по хозяйственной части утвержден дворянин В.Г. Дудышкин. К началу отчетного года в семинарии числилось 646 воспитанников, из коих 93 — иносословных. Вновь поступило в семинарию 119 воспитанников, в том числе 115 в I класс. В видах более успешного развития учащихся начальствующие и преподаватели семинарии устраивали и вели особые с воспитанниками внеклассные занятия, на которых прочитывались и разбирались лучшие сочинения и статьи по предметам семинарского курса. Такие занятия были устраиваемы для каждого класса раз в неделю, от 8 до 9 часов вечера, по приготовлении учениками уроков к следующему дню. Кроме того, в двух высших классах семинарии введено было в отчетном году преподавание декламации, для чего приглашен профессор Филармонического училища г-н Акимов[220]. Полным казенным содержанием пользовались 154 воспитанника и 52 — полуказенным. В епархиальном общежитии на полном епархиальном содержании состояло 115 человек и 88 — на полуепархиальном. Кроме того, 34 человека состояли на своем собственном содержании и некоторые пользовались еще благотворительными стипендиями.

По окончании акта приглашенным гостям был предложен обед, сопровождавшийся разными тостами и речами. Наибольшее впечатление произвели речи профессора М[осковской] д[уховной] академии В.А. Соколова, говорившего о тесной духовной связи между М[осковской] д[уховной] академией и М[осковской] д[уховной] семинарией, служащие в которой в большинстве случаев получают образование в М[осковской] д[уховной] академии, и директора Технического училища С.А. Федорова, говорившего о том, что современные неурядицы в отношениях между фабрикантами и рабочими могут быть благоприятно разрешены только при участии духовенства. Приветствия по почте и телеграфу были получены от г-на товарища обер-прокурора В.К. Саблера, ректора М[осковской] д[уховной] академии епископа Арсения, председателя Моск[овской] судебной палаты т[айного] с[оветника] И.А. Попова (бывшего воспит[анника] М[осковской] д[уховной] семинарии), ректора М[осковского] университета А.А. Тихомирова, московского обер-полицеймейстера генерал-майора Д.Ф. Трепова и от художника Васнецова.

Московские церковные ведомости.
1903. № 47. С. 595–596.

№ 135
УКАЗ СИНОДА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СТИПЕНДИИ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ РОЖДЕНИЯ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

2 января 1905 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод *слушали*: Предложение г-на синодального обер-прокурора от 31 декабря 1904 г. за № 10128, коим объявляет для зависящих распоряжений, что государь император по всеподданнейшему его, г-на обер-прокурора, докладу, согласно определению Святейшего Синода от 5–19 ноября 1904 г. за № 5946, Высочайше соизволил в 30 день декабря того же года на учреждение в Московской духовной семинарии стипендии в ознаменование дня рождения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича для одного из беднейших семинарских воспитанников, лучшего по успехам и поведению, на проценты с капитала в 3000 р., пожертвованного для сего лицом, пожелавшим остаться неизвестным. *Приказали*: 1) О таковом Высочайшем соизволении уведомить Ваше преосвященство, и 2) представленный Вами при отношении от 20 октября 1904 г. за № 1131 проект положения о названной стипендии утвердить; о чем для зависящих распоряжений послать Вашему преосвященству указ с приложением копии положения.

Обер-секретарь[221]
Секретарь П. Смердынский

Вверху документа резолюция митрополита Владимира: "*1905 г. Янв. 29. В Правление Московской дух[овной] семинарии*".

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2186, л. 1.
Подлинник. Машинопись.

№ 136
УВЕДОМЛЕНИЕ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА НУЖДЫ ВОЙНЫ О ПОЛУЧЕНИИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СЕМИНАРИИ

14 марта 1905 г.

Епархиальный комитет сим имеет честь уведомить Ваше высокопреподобие о получении 249 р. 11 к., представленных при отношении от 8 сего марта и составляющих отчисление из жалованья гг. преподавателей Московской семинарии за ноябрь и декабрь 1904 г. и за январь и февраль сего 1905 г. с распределением сей суммы по равной части в пользу Красного Креста и на усиление флота[222].

Председатель комитета Серафим, епископ Можайский, викарий Московской епархии

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2199, л. 8.
Подлинник. Машинопись.

№ 137
УВЕДОМЛЕНИЕ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА ПРИ СИНОДЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ О ХОДАТАЙСТВЕ СЕРБСКИХ ВОСПИТАННИКОВ ПЕРЕВЕСТИ ИХ В ЧЕРНИГОВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

29 января 1906 г.

Воспитанники Московской духовной семинарии, сербские уроженцы Драгомир Илич и Добривой Бошнякович в прошениях на имя Св[ятейшего] Синода ходатайствуют о переводе их в Черниговскую духовную семинарию ввиду вредного влияния на их здоровье московского климата.

Вследствие этого Учебный комитет предоставляет Правлению Московской семинарии, по сношении с Правлением Черниговской семинарии и в случае признания изложенной просьбы Илича и Бошняковича заслуживающей внимания, возбудить ходатайство о переводе названных воспитанников в Черниговскую семинарию.

Председатель — е[пископ] Арсений
Правитель дел — А. Добряков

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2204, л. 12 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 138
ОТНОШЕНИЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ – ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕВОДЕ СЕРБСКИХ УРОЖЕНЦЕВ

17 февраля 1906 г.

На отношение от 13 февраля за № 168 Правление Черниговской духовной семинарии честь имеет уведомить, что в средине учебного года оно не находит удобным прием в семинарию новых воспитанников. В нынешнем же учебном году, протекающем столь ненормально, подобный прием чужих воспитанников был бы особенно неблаговременным по многим и весьма понятным причинам. Воспитанники иностранцы, правда, в широкой мере пользовались доселе свободой перехода из семинарии в семинарию в средине года. Но Правлению кажется и этой свободе под предлогом перемены климата пора бы давно положить конец. Успехи гг. иностранцев, а в последнее время даже и поведение, не дают повода к такому широкому снисходительному к ним отношению. Вследствие сего Правление Черниговской духовной семинарии покорнейше просит Правление Московской духовной семинарии сообщить гг. иностранцам V кл[асса] Драгомиру Иличу и II кл[асса] Добривою Бошняковичу, что черниговский климат не так прекрасен и здоров, как они полагают, и что они могут остановить свой выбор на местностях более южных и более близких к их родине — Сербии. Если же означенные ученики останутся при своем желании учиться непременно в Черниговской семинарии, то могут возбуждать подобное ходатайство летом, по окончании учебного года.

Ректор Семинарии — протоиерей Иаков
Секретарь Правления — В. Чернявский

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2204, л. 11–12.
Подлинник. Машинопись.

№ 139
ПРОШЕНИЕ СТУДЕНТА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С.Г. ВИНОГРАДОВА О ЗАЧИСЛЕНИИ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

22 сентября 1909 г.

Окончив с серебряной медалью Лазаревский институт восточных языков (гимназические классы) и пробыв два года в университете, я, чувствуя влечение к духовной деятельности и желая изучать богословские науки, прошу Московскую духовную семинарию зачислить меня в число воспитанников V класса.

С. Виноградов

Аттестат зрелости за № 1359.

Свидетельство о приписке к призывному участку за № 162.

Метрическую выпись № 477 получил.

С. Виноградов

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2231, л. 31.
Подлинник. Машинопись.

№ 140
СВИДЕТЕЛЬСТВО О БЛАГОНАДЕЖНОСТИ С.Г. ВИНОГРАДОВА, ВЫДАННОЕ КАНЦЕЛЯРИЕЙ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА В СВЯЗИ С ЕГО ПОСТУПЛЕНИЕМ В СЕМИНАРИЮ[223]

10 октября 1909 г.

Дано сие *сыну статского советника Сергею Георгиевичу Виноградову* вследствие поданного прошения для представления *в Московскую духовную семинарию* в том, что, как оказалось по собранным сведениям, он, Виноградов, поведения, нравственных качеств хороших и в политической неблагонадежности замечен не был. *Гербовый сбор уплачен.*

Свиты Его Величества генерал-майор[224]
Управляющий канцелярией камер-юнкер[224]

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2231, л. 33.
Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 141
ПРОШЕНИЕ ВОСПИТАННИКА I КЛАССА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В. СОКОЛОВА О ЕГО УВОЛЬНЕНИИ ИЗ СЕМИНАРИИ

20 мая 1911 г.

Ввиду моей малоуспешности в учении, оказавшейся, между прочим, в неудовлетворительно сдавших экзаменах, и находя дальнейшее свое пребывание в семинарии по своему великовозрастию совершенно бесцельным, покорнейше прошу Правление Московской духовной семинарии уволить меня из семинарии. Но ввиду того что семинарское свидетельство будет играть решающую роль в моей дальнейшей жизни, покорнейше прошу Правление набавить мне по неудовлетворительно сдавшим предметам баллы, перевести меня во II класс и уже с этим свидетельством уволить меня из Московской семинарии.

Воспитанник Семинарии Василий Соколов[225]

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2231, л. 21.
Подлинник. Рукопись.

№ 142
СООБЩЕНИЕ ОБ УЧАСТИИ РЕКТОРА И УЧАЩИХСЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В БОГОСЛУЖЕНИИ В ХРАМЕ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

21–22 апреля 1912 г.

22 апреля Московская духовная семинария была почтена лестным для нее вниманием со стороны Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Ее Высочество пожелала, чтобы в этот день (воскресенье) литургию, а накануне всенощное бдение во вновь освященном храме при Марфо-Мариинской обители совершал о. ректор семинарии архимандрит Борис при участии чтецов и певцов из воспитанников семинарии.

Считая такое приглашение великой честью для Московской духовной семинарии, о. ректор известил заранее о том своих питомцев и сделал должные распоряжения.

21 числа в 5 ³/₄ часов вечера воспитанники Московской духовной семинарии собрались в храме Марфо-Мариинской обители. Здесь были избранные пев-

цы правого и левого семинарского хора, пономари, чтецы и канонархи. Затем прибыл о. ректор семинарии и преподаватель той же семинарии о. Илия Гумилевский. К началу всенощной прибыла в храм и Ее Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Храм был переполнен молящимися. Началась всенощная. Семинаристы стройно пели на два хора, они же канонаршили и исполняли положенные по уставу чтения. Службу правили неделе о Самаряныне, Преполовению и Покрову Пресвятой Богородицы.

На утрени вместо второй кафизмы преподаватель семинарии о. Илия Гумилевский произнес прекрасную проповедь о духовном возрождении самарянки под влиянием беседы с Христом Спасителем; а на полиелей выходил о. ректор семинарии с сослужащими священниками. Всенощная закончилась около 10 часов вечера.

В воскресенье, 22 апреля, в присутствии же Ее Высочества Божественную литургию совершал преосвященный епископ Василий в сослужении о. ректора семинарии архимандрита Бориса, преподавателя о. Илии Гумилевского и Марфо-Мариинской обители о. протоиерея Серебрянского и священника Синадского.

Пение и чтение опять вели воспитанники семинарии, причем семинарский хор особенно хорошо исполнил херувимскую песнь Войденова.

Пред окончанием литургии преосвященный Василий произнес глубокосердечное слово по поводу прочитанного Евангелия о Самаряныне.

Ее Высочество удостоила своего внимания Московскую духовную семинарию. Она изволила выразить свое удовольствие и похвалу по поводу чтения и пения воспитанников семинарии о. архимандриту Борису и о. Илие Гумилевскому за его проповедь. Всем воспитанникам Ее Высочество раздала собственноручно образки и книжки, а затем воспитанникам было предложено угощение в школе обители, а о. ректору и сослужащим — в покоях Ее Высочества.

Осчастливив Московскую духовную семинарию таким вниманием, Ее Высочество на прощание с о. ректором выразила желание посетить и самую семинарию.

Московские церковные ведомости.
1912. № 19. С. 495.

№ 143
СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ ВОСПИТАННИКАМИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ КРЕМЛЯ И НИКОЛЬСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ[226] С УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЬЮ И О ПРИБЫТИИ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН В СЕМИНАРИЮ

25–28 апреля 1912 г.

25 апреля воспитанники выпускного класса Московской духовной семинарии под руководством преподавателя церковной истории Д.М. Минервина ходили в Кремль на поклонение московским святыням и для осмотра наших древних достопримечательностей. Они посетили кремлевские соборы, Чудов монастырь и Патриаршую ризницу. Здесь воспитанники под руководством церковного историка воочию увидели как бы ожившую русскую церковную старину со всем ее славным прошлым, столь дорогим для сердца каждого русского человека.

27 апреля воспитанники Московской духовной семинарии VI класса посетили Никольский единоверческий монастырь, чтобы на практике видеть те богослужебные особенности, из-за которых в Великороссийской Церкви возникло столь печальное разногласие при патриархе Никоне. [...]

По окончании богослужения воспитанникам семинарии было предложено угощение в монастырской школе, а затем они под руководством о. игумена и преподавателя истории и обличения раскола Н.А. Виноградского осматривали летний Никольский храм и знаменитую Хлудовскую библиотеку[227]. Здесь указания делал о. игумен монастыря. Он показывал редкие по старине книги и рукописи.

После осмотра единоверческого монастыря воспитанники семинарии посетили старообрядческое Преображенское кладбище, где помещаются храмы старообрядцев, не приемлющих священства.

Здесь воспитанники семинарии осматривали молельни мужские и женские. В это время шло вечернее богослужение, и семинаристы могли видеть на практике особенности старообрядческого богослужения, совершаемого без священника.

28 апреля пред началом экзаменов в Московскую духовную семинарию по установившемуся благочестивому обычаю были привезены чудотворные иконы: Христа Спасителя, Иверской Божией Матери и свят[ителя]

Николая. Божественную литургию, а затем молебное пение совершал о. ректор семинарии архимандрит Борис в сослужении нескольких священников, а первым диаконом был протодиакон Большого Успенского собора о. Розов.

Присутствие великих святынь, торжественное богослужение, стройное и мощное пение семинарских хоров — все это производило умилительное впечатление.

Московские церковные ведомости.
1912. № 22. С. 537.

№ 144
СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ МИТРОПОЛИТОМ МАКАРИЕМ И АРХИЕПИСКОПОМ НИКОНОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПО СЛУЧАЮ ЕЕ СТОЛЕТИЯ

1 ноября 1914 г.

1 ноября, в столетнюю годовщину Московской дух[овной] семинарии, в семинарском храме литургия была совершена Высокопреосвященнейшим митрополитом Макарием. За литургией присутствовал бывший питомец Московской семинарии, член Свят[ейшего] Синода архиепископ Никон, сделавший пожертвование на стипендию. Вечером в зале Епархиального дома собрались бывшие питомцы семинарии во главе с Высокопреосвященным Никоном. Товарищеское собрание было предварено молебном, который служил архиепископ Никон.

Московские церковные ведомости.
1914. № 46. С. 448.

№ 145
ОБРАЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА СЕРГИЯ СОКОЛЬСКОГО К ВЫПУСКНИКАМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 1890 г. О ВСТРЕЧЕ ОДНОКУРСНИКОВ

Март 1915 г.

Дорогие товарищи однокурсники, окончившие курс семинарии в 1890 г.!

Что же доселе не раздается призыв на наш товарищеский съезд по поводу 25-летия окончания нами курса семинарии? Или военный гром препятствует нашему съезду?

Но ведь в эти дни освобождения от врага и от пьянства нам и интересно, и даже полезно было бы повидать друг друга, поделиться впечатлениями от войны и настроениями, которые господствуют в деревне.

Собравшись вкупе, вознесли бы мы молитву о победе наших славных и доблестных войск над врагом, поделились бы друг с другом сведениями о том, кто какие принимает у себя на месте меры для помощи семьям воинов, а также для ободрения прихожан и выяснения им в истинном свете великой войны, ее причин и тех целей, которые преследуют наши враги, начав эту войну с нами и нашими союзниками.

И так как каждый съезд товарищей приносит от себя жертву на какое-либо доброе дело, то и мы принесли бы свою лепту на раненых, проливших за нас свою кровь на войне.

Товарищи, живущие в Москве и поблизости от нее, займитесь организацией съезда, испросив на это у кого следует разрешение и благословение нашего архипастыря.

Рузского у[езда] с[ела]
Борзецова свящ[енник] Сергий Сокольский

Московские церковные ведомости.
1915. № 11. С. 187.

3. Духовные училища[228]

№ 146
ОТЧЕТ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ВОСПИТАННИЦАМ МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА ЗА 1902 г.

1903 г.

Назначение общества. Число членов. Пособия воспитанницам

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся московского Филаретовского епархиального женского училища было открыто в мае 1898 г. по инициативе и при деятельном участии бывшего инспектора Филаретовского училища, ныне покойного протоиерея Михаила Иоанновича Хитрова[229]. Мысль учредить Общество явилась ввиду тех тяжелых условий, в какие поставлено наше духовенство, преимущественно сельское, в деле воспитания и обучения детей. Несмотря на то что плата за содержание и обучение детей в духовно-учебных заведениях гораздо ниже, чем в светских, она все же часто для многосемейного, служащего в бедном приходе священноцерковнослужителя является непосильным бременем. Прийти на помощь нужде, оказать поддержку в святом деле обучения детей — такова цель Общества. Эта помощь, как видно из § 2 Устава, может выражаться: а) взносом платы за обучение, б) бесплатною выдачею книг и учебных пособий и проч.

В отчетном году, пятом со времени основания, Общество состояло из 252 членов: почетных членов было 40, пожизненных действительных — 5, действительных — 195 и соревнователей — 12. Из 272 членов прошлого года в отчетном году снова состояли членами 198 лиц (т.е. 72,8%); в том числе 44 почетных и пожизненных действительных и 154 действительных и членов соревнователей. Из 176 членов 1898 г. продолжали быть членами в 1899, 1900, 1901 и 1902 гг. 75 лиц (т.е. 42,6%), 21 почетный и 54 действительных и членов соревнователей.

Из пожертвований отчетного года следует отметить пожертвование в 350 р. обер-прокурора Св[ятейшего] Синода Константина Петровича Победоносцева для экипировки оканчивавших класс учениц. Самое крупное пожертвование — 1000 р. — поступило от Елизаветы Ильиничны Некрасовой.

В течение отчетного года Правление имело пять заседаний, посвященных назначению пособий: 1) 81 воспитаннице были назначены денежные пособия в размере от 9 до 45 р., всего на сумму 1344 р., причем за 46 воспитанниц была внесена часть платы за учение; 2) 34 оканчивавшим курс были назначены пособия для экипировки и одной окончившей курс училища, а теперь слушательнице высших женских курсов было выдано единовременное пособие; 3) одна воспитанница, оканчивавшая курс, получила полную экипировку, пожертвованную М.П. Ильиной, всего на сумму 60 р.; две воспитанницы, также оканчивавшие курс, получили экипировку, пожертвованную А.И. Модестовой, — всего на сумму 50 р. [...]

Отчет по кассе Общества

ПРИХОД

К 1 января 1902 г. в кассе состояло (в том числе 11 400 р. процентными бумагами)	12 415 р. 5 к.
В 1902 г. получено членских взносов и пожертвований всего на сумму (в том числе 1000 р. процентными бумагами)	2683 р. 60 к.
Получено % по капиталам Общества	520 р. 97 к.
Пожертвовано за значки сверх заготовительной стоимости	101 р. — к.
Разница (по курсу) при покупке процентных бумаг (на 700 р.)	43 р. 13 к.
Итого	15 763 р. 75 к.

РАСХОД

Выдано пособий ученицам на сумму	1344 р. — к.
Хранение процентных бумаг и страхование выигрышного билета	7 р. 5 к.
Почтовые и канцелярские расходы	3 р. 25 к.
Итого	1354 р. 30 к.

Типографских расходов не было, так как отчеты, повестки и т.д. были напечатаны бесплатно Иваном Ефимовичем Ефимовым.

К 1 января 1903 г. в кассе Общества состоит:
наличными .... 1309 р. 45 к.
процентными бумагами .... 12 100 р. — к.

Согласно постановлению общего собрания 1902 г., вся эта сумма делится на капиталы:
неприкосновенный .... 11 418 р. 23 к.
запасный .... 902 р. 23 к.
расходный .... 2088 р. 30 к.

Московские церковные ведомости.
1903. № 18. С. 234–235.

№ 147
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ 38-й ГОДОВЩИНЫ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ[230]

2 ноября 1903 г.

Братство святителя Николая в память цесаревича Николая праздновало 2 ноября 38-ю годовщину своего существования. По этому поводу в Николоявленской на Арбате церкви литургию совершал преосвященный Парфений, епископ Можайский, соборно [...]. Благодарственное молебствие совершал преосвященный Парфений в сослужении [...], при пении хора певчих.

После богослужения в квартире местного настоятеля, председателя Братства, состоялось торжественное собрание членов в присутствии преосвященного Парфения. На собрании был прочитан отчет о деятельности Братства, из которого видно, что в кассу Братства поступило 9097 р., в том числе от государя императора 300 р.

В истекшем учебном году Братство оказало помощь в содержании 188 бедным ученикам духовно-учебных заведений, из них 20 содержались на полном содержании в приюте Братства, два воспитанника семинарии пользовались стипендиями Забелиных, остальным 166 ученикам, по степени их нужды, были значительные вспоможения.

Всего с содержанием приюта было израсходовано 7855 р., а именно: на приют — 3370 р., по духовным семинариям — 735 р. Весь братский расход в минувшем году простирался на сумму 8812 р. К 39-му году существования Братство располагало капиталом 94 988 р.

Московские церковные ведомости.
1903. № 45. С. 574.

№ 148
ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА О СОСТАВЕ ВОСПИТАННИЦ В 1903/04 УЧЕБНОМ ГОДУ

28 июня 1904 г.

Вследствие отношения от 11 мая с.г. за № 530 Совет Филаретовского училища имеет честь сообщить Правлению Московской духовной семинарии, что всех воспитанниц за последний 1903/04 учебный год в училище было 635 чел[овек], казенных воспитанниц было 146 чел[овек], стипендиаток — 76, иносословных воспитанниц за тот же учебный год было 46, плата с иносословных училищем взималась следующая: за содержание и обучение полной пансионерки 275 р. в год и полупансионерки — 225 р., за обучение приходящей — 100 р. в год.

При сем прилагается ведомость[231] о суммах, израсходованных в 1903 г. из местных епархиальных средств на содержание Филаретовского училища.

Председатель Совета — протоиерей Петр Рубин
Инспектор классов — священник Н. Сахаров

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2194, л. 42.
Подлинник. Рукопись.

№ 149
СМЕТА РАСХОДОВ ПО ДОНСКОМУ ДУХОВНОМУ УЧИЛИЩУ НА 1905 г.

1904 г.

По сей смете, рассмотренной Хозяйственным управлением и утвержденной определением Св[ятейшего] Синода от 15/22 декабря 1904 г., исчислено: а) доходов 8694 р., б) расходов 8694 р.

За исключением местного дохода 12 р. (2 %-ный вычет при содержании трех надзирателей) надлежит к получению 8682 р.

Секретарь Правления[232]

Предметы расхода	Ассигновано на 1904 г.				Предполагается к назначению на 1905 г.			
	постоянных		временных		постоянных		временных	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Расходы по содержанию московского Донского духовного училища								
§ 1 Содержание лиц управления и учащих	8269	–	–	–	8269	–	–	–
§2 Воспитаннику из детей военного духовенства Александру Климовскому в стипендию					125*			
§ 3 В пенсию вдове помощника смотрителя Коломенского духовного училища Софье Сергиевской	300	–	–	–	300	–	–	–
Итого	8569	–	–	–	8694	–	–	–

* Назначенная стипендия воспитаннику А. Климовскому может быть производима ему только в том случае, если он не оставлен на повторный курс. По смете 1906 г. должен быть обозначен класс, в котором состоит А. Климовский.

Наименование предметов	Число лиц	Число уроков	Годовое содержание		Столовые		Добавочное содержание		Квартир в натуре	Итого	
			р.	к.	р.	к.	р.	к.		р.	к.
По Донскому духовному училищу											
1. Смотрителю училища	1	6	1176	–	–	–	352	80	1	1528	80
2. Помощнику смотрителя	1	6	882	–	–	–	352	80	1	1234	80
3. На производство преподавательского оклада 3-го разряда	–	–	343	–	–	–	–	–	–	343	–
4. Учителям: русского и церковно-славянского яз[ыков]	2	19	882 490	–	–	–	–	–	–	1372	–
5. -"- греческого языка	1	16	882	–	–	–	235	20	–	1117	20
6. -"- латинского языка	1	16	882	–	–	–	235	20	–	1117	20
7. -"- арифметики и географии	1	17	882	–	–	–	294	–	–	1176	–
8. -"- церковного пения	1	8	280	–	–	–	–	–	–	280	–
9. -"- чистописания	1	4	100	–	–	–	–	–	–	100	–
Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8269	–

Смотритель училища — Иван Румянцев
Помощник смотрителя — Сергей Доброумов
Член Правления — священник Сергий Розанов
Член Правления — священник Василий Сергиевский
Член Правления — старший преподаватель Иван Любимов

ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2194, л. 2–2 об., 4.
Подлинник. Рукопись.

№ 150
ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРИИНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА ЗА 1906/07 УЧЕБНЫЙ ГОД

1908 г.

Имеющее счастье находиться под августейшим Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Феодоровны покровительством московское Мариинское епархиальное женское училище возникло в 1885 г. чрез преобразование трехклассного Ризположенского училища в шестиклассное епархиальное и в отчетном году закончило 22-й год своего существования. [...]

II. Состав училища

Училище имело шестиклассное устройство.

Всех воспитанниц в начале минувшего учебного года по спискам значилось 293 (из них 245 учились ранее, 48 приняты вновь в I кл[асс]). В течение года в состав воспитанниц IV кл[асса], с разрешения преосвященного Трифона, после соответствующих испытаний была принята воспитанница гимназии Евгения Сокольская. Таким образом, к концу учебного года воспитанниц числилось 294.

Состав воспитанниц каждого класса по количеству, сословиям и средствам содержания представляется в следующем виде:

Классы	Общее число учащихся	Духовных	Иносословных	Живущих в общеж[итии]	Приходящих	На полном епархиал[ьном] содержан[ии]	Пользующ[ихся] пособием	Стипендиаток	Окончивш[их] курс
I	50	41	9	37	12	7	14	—	—
II	48	44	4	34	15	4	12	9	—
III	53	52	1	38	14	11	11	11	—
IV	47	42	5	34	13	8	16	8	—
V	44	39	5	33	12	7	12	8	—
VI	52	47	5	37	15	2	12	10	52
Итого	294	265	29	213	81	40	77	46	52

В числе воспитанниц духовного звания было четверо иноепархиальных.

По средствам содержания воспитанницы, жившие в общежитии, распределились на следующие шесть групп: а) пансионерок Попечительства о бедных духовного звания, б) стипендиаток Свечного епархиального завода, в) стипендиаток Алексеевского женского монастыря, г) стипендиаток различных наименований, д) пользующихся пособием от Братства св. равноапостольной Марии Магдалины[233] и е) живущих в общежитии со взносом платы.

а) Пансионерок Попечительства о бедных духовного звания с полным содержанием, по 150 р. на каждую, было 40, кроме того, 8 воспитанниц из числа братских пансионерок пользовались пособием от Попечительства на одежду и обувь, по 50 р. каждая.

б) 20 воспитанниц пользовались стипендиями свечного завода, учрежденными в память пребывания на Московской кафедре в Бозе почившего митрополита Киевского Иоанникия; отпускалось на каждую воспитанницу по 150 р.

в) Стипендиаток Алексеевского женского монастыря было четверо; отпускалось по 150 р. на каждую.

г) Воспитанниц, содержавшихся на именные (училищные, попечительские, братские и частных лиц) стипендии, было 29. [...]

III. а) Недельное распределение уроков

В начале учебного года инспектором классов совместно с начальницей училища составлено было недельное расписание уроков, одобренное Советом училища и утвержденное его преосвященством. По расписанию на каждый день полагалось четыре урока, за исключением субботы, когда назначалось только три урока. Таким образом, в каждом классе полагалось недельных уроков 23. В это число входило 18 уроков, положенных уставом по предметам обязательным, и, кроме того, а) уроки по французскому языку (I, II, III кл[ассы] — по 3 недельных урока, в IV, V, VI кл[ассах] — по 2), б) по рисованию (6 уроков) и в) по рукоделию. Классное время распределялось так: уроки

начинались в 8 час. 45 мин. утра; каждый урок продолжался по одному часу; классные занятия оканчивались в 1 час 15 мин. дня. Затем воспитанницы обедали и совершали прогулку. Кроме классных занятий были внеклассные. К таким принадлежали: а) три в неделю образцовых и пробных урока по дидактике для воспитанниц VI кл[асса] в образцовой церковно-приходской школе при училище; б) церковнославянское чтение (2 часа в неделю) и в) рукоделие.

На среды и пятницы Великого поста, когда воспитанницы присутствовали в храме на литургии Преждеосвященных Даров, означенное расписание уроков изменялось. Начинались тогда уроки в обычное время, но продолжались они вместо часа по 40 мин. После второго урока, который оканчивался в 10 час. 15 мин., воспитанницы шли в храм к литургии (часы совершались ранее без воспитанниц), а по совершении оной до 1 час. 15 мин. продолжались два следующих урока.

б) Выполнение учебных программ

Все положенное новыми программами училищного курса пройдено своевременно по рекомендованным ими учебникам, причем всеми преподавателями обращалось особенное внимание на ясность, точность и сознательность в деле усвоения воспитанницами положенного курса. За правильным ведением учебного дела и за своевременным выполнением программ следил инспектор классов, который с этой целью посещал уроки преподавателей и вечерние занятия воспитанниц, а также просматривал записи уроков по классным журналам.

В методе преподавания предметов училищного курса, сравнительно с прошлым учебным годом, особенных изменений не было.

При преподавании Св[ященной] истории и церковной истории законоучитель имел в виду, с одной стороны, правильную передачу воспитанницами церковно-исторических событий с ясным представлением священно-исторических местностей и преемственности самих событий, с другой — нравственное приложение к их жизни священно-исторических рассказов. Сведения, приобретаемые воспитанницами при изучении катехизиса, дополнялись и пополнялись чтением житий святых. Изучение церковного устава велось больше практически, чрез обращение с богослужебными книгами и чрез участие в церковном чтении и пении. Уроки Закона Божия сопровождались соответственным чтением Священного Писания Нового Завета по-славянски с переводом на русский язык, что служило средством к практическому ознакомлению воспитанниц с церковнославянским языком и важным пособием к лучшему усвоению проходимого курса.

При изучении русского языка в первых четырех классах все теоретические правила предварялись и сопровождались разбором отдельных фраз и целых статей, а также составлением собственных примеров на данные правила, а в старших классах — изучение курса словесности и русской литературы сопровождалось чтением и разбором соответствующих образцовых литературных произведений. Некоторые примерные стихотворения и характерные отрывки из образцовых произведений заучивались наизусть. При изучении гражданской истории преимущество отдавалось отечественной истории, которая пройдена до царствования Александра III включительно. Всеобщая же история проходилась в более или менее сжатом виде.

При изучении географии преподаватель заботился о том, чтобы воспитанницы научились без затруднения указывать упомянутые местности как на картах отдельных частей света, так и на плоскошариях. Сведения из физической или математической географии, необходимые для понимания географических терминов, воспитанницы усвояли наглядно при помощи глобуса. Для основательного запоминания местностей воспитанницы занимались под руководством преподавателя черчением географических карт.

Занятия по арифметике, географии и физике отличались более практическим характером и состояли, главным образом, в устном и письменном решении задач и производстве опытов.

На уроках дидактики обращалось особенное внимание на ознакомление воспитанниц со способами в программах церковно-приходских школ. В этих видах учитель дидактики сам давал образцовые уроки для воспитанниц VI кл[асса] по означенным предметам, потом воспитанницы по очереди давали пробные уроки в находящейся при училище образцовой церковно-приходской школе в присутствии других воспитанниц VI и V кл[ассов] и самого учителя дидактики. Кроме того, в видах приучения воспитанниц VI кл[асса] к самостоятельному ведению школьного дела их назначали поочередно в классное время для занятий в образцовой школе под руководством учительницы. Отчет о своих занятиях каждая воспитанница ежедневно представляла инспектору классов, который, просматривая его, делал соответственные замечания и указания.

Занятия по пению в младших классах состояли в различных голосовых и нотных упражнениях по циферной, итальянской и обиходной системе, а в старших классах — в исполнении различных церковных

песнопений по церковному обиходу и по сочинениям известных духовных композиторов. Кроме указанных учебных предметов воспитанницы всех классов занимались рукоделием и изящными работами, напр[имер] вышиванием, вязанием, даже приготовлением искусственных цветов (последнее по желанию). Во исполнение Указа Свят[ейшего] Синода от 1 апреля 1888 г., воспитанницы старших классов занимались кройкой и шитьем платьев и исправлением церковных облачений. Ввиду приучения воспитанниц VI, V и IV кл[ассов] к хозяйству их назначали поочередно дежурить в кухне и столовой, где они участвовали в приеме провизии, в приготовлении кушаний.

в) Письменные упражнения

Письменные упражнения давались воспитанницам всех классов и были как классные, так и домашние. В трех младших классах письменные упражнения состояли в составлении примеров на грамматические формы и правила, в диктантах с предварительным объяснением, в списывании с книги, в писании наизусть выученного после предварительного разбора, в составлении письменных ответов на вопросы из прочитанного и также в свободном изложении прочитанной статьи. В трех же старших классах письменные упражнения состояли в писании самостоятельных работ в известные сроки и на данные темы. В IV кл[ассе] самостоятельные сочинения воспитанницы начинали писать с декабря месяца, а до этого времени они упражнялись в составлении периодов и приучались составлять сочинения под руководством наставника. [...]

г) Меры, предпринимавшиеся для возвышения учебно-воспитательной деятельности

Для более ясного и отчетливого усвоения воспитанницами преподаваемых наук преподаватели употребляли наглядные пособия (по физике, геометрии и рисованию — разные приборы, по географии и истории — соответствующие карты, а также световые картины при помощи волшебного фонаря). Под руководством преподавателей и воспитательниц воспитанницы в продолжение года осматривали московские святыни и исторические достопримечательности, а также посещали Исторический и Политехнический музеи, причем получали надлежащие объяснения. Для поднятия умственного развития воспитанниц, а также для возбуждения в них литературного вкуса было организовано чтение литературных образцов. Чтением этим под руководством инспектора классов и преподавателей занималась С.Д. Вилинская, и для оного назначалось классное или внеклассное время, смотря по распределению уроков, но чаще чтение сопровождало занятие рукоделием. Воспитанницы и сами читали книги по указанию инспектора классов и преподавателей, под наблюдением воспитательниц.

Ввиду поощрения трудолюбия лучших по успехам и поведению воспитанниц Совет награждал книгами в день училищного акта 14 ноября. [...]

д) Обстоятельства, благоприятствовавшие и не благоприятствовавшие успешности ведения учебно-воспитательного дела

Успешности учебного дела благоприятствовали следующие обстоятельства. Преподаватели, почти все лица с высшим образованием, относились к своему делу серьезно и вели его с усердием и вполне успешно. Классные воспитательницы и их помощницы усердно помогали воспитанницам в приготовлении уроков. Баллы по успехам своевременно выставлялись в ведомости и рассматривались в Совете училища, который обсуждал случаи малоуспешности и предпринимал меры к устранению оной.

Правильность занятий нарушалась опущением уроков преподавателями, но это случалось в крайних случаях — вследствие болезни или особенных семейных обстоятельств, а со стороны преподавателей-священников — сверх того вследствие приходских дел. [...]

е) Продолжительность учебного времени, экзамены и результаты оных

Учебная деятельность в отчетном году началась переэкзаменовками, бывшими 18 августа, и приемными экзаменами, бывшими 21, 22 и 23 августа. Окончилась же оная деятельность экзаменами в VI кл[ассе] для всех воспитанниц, а в прочих классах только для тех, кои имели годовой балл по какому-либо предмету ниже "4".

Расписание экзаменов и экзаменационных комиссий было составлено о. инспектором классов, рассмотрено в Совете и утверждено его преосвященством. Сначала было дано сочинение по русскому языку. Устные экзамены производились комиссиями, состоящими из члена Совета, преподавателя предмета и ассистента. К устным экзаменам представлялась обыкновенно ведомость об успехах воспитанниц с годовыми баллами, сюда же вносились экзаменические баллы; из тех и

других выводился средний балл. 12 мая экзамен в VI кл[ассе] по Закону Божию был произведен в присутствии Его Высокопреосвященства митрополита Московского Владимира, а 8 июня экзамен по физике производился в присутствии преосвященного епископа Анастасия.

14 июня, в день выпуска из училища воспитанниц, Божественная литургия была совершена о. инспектором классов свящ[енником] С.Ст. Гречаниновым, сказавшим в конце ее напутственное слово; благодарственный молебен был совершен о. председателем Совета протоиереем Д.П. Некрасовым в сослужении о. инспектора и протоиерея К.И. Орлова. По окончании богослужения в советском зале о. председателем роздано было окончившим курс в напутствие от училища по экземпляру Нового Завета. [...]

ж) Общие сведения об успехах, поведении и состоянии здоровья воспитанниц

Успехи воспитанниц за отчетный год были очень удовлетворительны, что можно видеть из следующей ведомости, составленной инспектором классов по окончании учебного года.

Предметы	VI класс	V класс	IV класс	III класс	II класс	I класс	Средний балл
Закон Божий	4,90	4,70	4,46	4,46	4,84	4,58	4,69
Русский язык	3,72	3,76	3,69	3,70	3,54	3,78	3,68
Церковнослав[янский] язык	—	—	3,86	3,80	3,56	3,95	3,78
Арифметика	—	4,12	4,10	4,00	4,34	3,80	4,05
География	4,32	4,14	3,84	3,78	4,14	—	4,05
Гражданская история	4,02	3,80	3,88	—	—	—	3,90
Геометрия	4,82	—	—	—	—	—	4,82
Физика	4,52	4,40	—	—	—	—	4,46
Дидактика	4,93	—	—	—	—	—	4,93
Церковное пение	4,00	4,28	3,93	3,60	4,15	4,04	3,99
Чистописание	—	—	—	3,75	3,70	3,68	3,69
Рукоделие	4,62	4,38	4,20	3,80	3,60	4,12	4,08
Французский язык	4,12	3,87	3,82	3,60	3,72	3,87	3,83
Рисование	—	4,20	3,68	4,00	4,04	3,68	3,20
Общий балл	4,40	4,16	3,96	3,86	3,98	3,94	4,05

Поведение воспитанниц в отчетном году было вполне безукоризненно и оценено высшим баллом — "5". Наблюдение за поведением воспитанниц имела главным образом начальница училища лично и через воспитательниц. Общими усилиями они старались возбуждать в воспитанницах религиозное настроение и благочестие, утвердить в них добрую нравственность и благоповедение, приучить их к добропорядочности и приличию в жизни. И действительно, воспитанницы обнаружили в своем поведении благочестие, правдивость, скромность, почтение к старшим и трудолюбие. Каких-либо предосудительных поступков, обнаруживающих проявление злой воли, за ними не замечалось. Христианские обязанности исполнялись воспитательницами неуклонно, с должным благоговением и усердием. Ежедневно воспитанницы в присутствии дежурных воспитательниц, нередко — начальницы училища, совершали утреннюю и вечернюю молитвы, причем некоторые молитвы читались очередной воспитанницею, а некоторые пелись всеми воспитанницами. После молитвы утренней читалось Евангелие, а после вечерней — житие святого, воспоминаемого на следующий день. Молитвы также пелись перед принятием и после принятия пищи, читались перед уроками и после оных. В воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали при богослужении в домовой церкви, причем сами исполняли церковные пение и чтение. В чтении принимали участие поочередно воспитанницы трех старших классов: воспитанницы IV кл[асса] читали кафизму на вечерне, "Сподоби, Господи", "Ныне отпущаеши", "Трисвятое" и "Отче наш"; воспитанницы V кл[асса] — кафизмы на утрене, шестопсалмие и 1 час; воспитанницы VI кл[асса] — паремии, канон, часы пред литургией и Апостол. Подготовляла воспитанниц к чтению в церкви, под руководством о. инспектора классов, воспитательница А.В. Борисова. В церковном пении принимали участие все воспитанницы, кроме I класса, причем они

разделялись на правый хор из воспитанниц преимущественно двух старших классов и на левый из воспитанниц трех младших. Некоторые песнопения исполнялись всеми воспитанницами совокупно, а стихиры на "Господи воззвах" нередко с канонархом. Обязанности свещеносцев исполняли воспитанницы I класса. Говели воспитанницы, исповедовались и приобщались Св[ятых] Христовых Таин два раза в год (а некоторые — три): Рождественским постом и Великим. По средам и пятницам Великого поста они присутствовали в училищной церкви на Преждеосвященной литургии. В дни говенья воспитанницы читали книги и брошюры религиозного содержания. Ученические обязанности исполнялись воспитанницами добросовестно и аккуратно. За поведением воспитанниц в классное время и во время приготовления уроков наблюдали воспитательницы, начальница училища и инспектор классов. Учебный день распределялся таким образом: в 6 час. 45 мин. утра воспитанницы вставали, в 7 час. 30 мин. пили чай с белым хлебом; с 8 час. 45 мин. утра и до 1 час. 15 мин. шли уроки, от 1 час. 15 мин. до 2 час. 20 мин. воспитанницы обедали и совершали прогулки; затем час занимались или пробными уроками, или рукоделием, или спевками, или чтением литературных образцов. В 4 час. вечера воспитанницы пили чай с белым хлебом; от 5 час. вечера до 8 час. шли вечерние занятия; в 8 час. полагался ужин; в 9 час. совершалась вечерняя молитва, и воспитанницы трех младших классов шли спать, а остальные могли заниматься до 10 часов.

Забота о физическом воспитании и здоровье воспитанниц лежала, главным образом, на начальнице училища, которая постоянно наблюдала, чтобы спальные и классные помещения, столовая и коридоры содержались в надлежащей чистоте и опрятности и проветривались. После обеда воспитанницы при благоприятной погоде совершали прогулки в сопровождении дежурных воспитательниц. Начальница училища следила и за своевременным хождением воспитанниц в баню. В случае заболевания какой-либо воспитанницы ею же немедленно предпринимались меры к отправлению заболевшей в лазарет и лечению.

Санитарное состояние училища, по отчету училищного врача, было сравнительно удовлетворительное. Заболевания были по преимуществу простудного характера, именно: жаба и грипп, катар гортани; они большей частью выражались в легкой форме благодаря немедленному помещению больных в лазарет. Замечалось у некоторых малокровие, естественное при росте детей, оно серьезных последствий не имело. Был один случай воспаления легких, окончившийся благополучно.

В январе мес[яце] заболевания гриппом приняли эпидемический характер; тогда воспитанницы на две недели были отпущены по домам; в здании произвели дезинфекцию; эпидемия прекратилась.

Всего в течение года было 448 случаев заболеваний.

Больные воспитанницы находились под наблюдением надзирательницы лазарета и навещались начальницей училища. В лазарете для больных воспитанниц имеется небольшое собрание книг, учебных и полезных для чтения.

IV. Библиотека и физический кабинет

Библиотека разделяется на три отдела: фундаментальную, ученическую и учебную. К концу учебного года книг для чтения и учебных пособий значилось в фундаментальной библиотеке 931 экземп[ляр] в 1881 книге и периодических изданий 308 в 880 книгах; в ученической библиотеке — 1036 названий в 1180 книгах и периодических изданий 182 в 556 книгах. В учебной библиотеке налицо было 1910 книг, сверх того, вышедших из употребления 470 книг, уничтожено за ветхостью 32 книги. В том числе новых книг поступило в фундаментальную библиотеку 6 названий в 24 книгах и периодических изданий 15 названий в 69 книгах; в ученическую — 42 названия в 54 книгах, периодических изданий — 7 названий в 19 книгах. Карт и атласов по различным предметам имеется в библиотеке 70, геометрических приборов 26, нот 402 экземпляра. В физическом кабинете имеется приборов, необходимых для уроков по физике: для VI кл[асса] — 67, для V кл[асса] — 48. В том числе вновь приобретен волшебный фонарь с электрической лампочкой.

Из периодических изданий выписывались в училищную библиотеку следующие: "Церковные ведомости", "Московские церковные ведомости", "Богословский вестник", "Вера и Церковь", "Странник", "Народное образование", "Русский паломник", "Вестник воспитания", "Родник" с отделом "Воспитание и обучение", "Юная Россия", "Церковно-приходская школа", "Детский отдых", "Читальня народной школы", "Исторический вестник", "Нива". Высылались бесплатно журналы "Душеполезное чтение" и "Кормчий".

В библиотеке имеются каталоги: хронологический, систематический и алфавитный и, кроме того,

правила хранения и выдачи книг. Из фундаментальной библиотеки книги выдаются по рекомендации преподавателей.

V. Средства училища

К 1 января 1906 г. состояло:
А. Капитала неприкосновенного ... 69 600 р. — к.
Б. Капитала расходного:
а) запасного .... 3000 р. — к.
и б) наличными .... 2 р. 74 к.
В 1906 г. в капитал расходный поступило:
1) Из епархиальных сумм Чудова монастыря .... 10 000 р. — к.
2) От Братства св. равноапостольской Марии Магдалины .... 6412 р. 44 к.
3) Из Попечительства о бедных духовного звания .... 7750 р. — к.
4) Из Епархиального свечного завода .... 4410 р. — к.
5) Из комиссии по составлению фонда для духовных училищ ... 150 р. — к.
6) От Алексеевского монастыря ... 600 р. — к.
7) Взносов за содержание и обучение воспитанниц .... 11 975 р. 50 к.
8) Процентов с капитала .... 2737 р. 90 к.
9) Из Московской духовной консистории в исполнение указа Св. Синода от 25 апр[еля] 1902 г. за № 3023 .... 2795 р. — к.
10) От Покровского монастыря .... 400 р. — к.
11) Списанных из запасного расходного капитала .... 1000 р. — к.
12) Списанных из оборотных сумм .... 151 р. 95 к.
Итого .... 48 382 р. 79 к.
А с остатком от 1905 г. .... 48 385 р. 53 к.
В 1906 г. израсходовано:
1) На содержание лиц управления и учащих .... 15 392 р. 8 к.
2) Содержание воспитанниц .... 23 520 р. 10 к.
3) Содержание дома .... 7245 р. 37 к.
4) Библиотеки .... 268 р. 53 к.
5) Канцелярские принадлежности ... 100 р. 80 к.
6) Содержание лазарета .... 203 р. 50 к.
7) Мелочные и экстраординарные расходы .... 1655 р. 3 к.
Итого .... 48 355 р. 41 к.
К 1 января 1907 г. состояло:
А. Капитала неприкосновенного ... 69 600 р. — к.
Б. Капитала расходного:
а) запасного .... 2000 р. — к.
и б) наличного .... —— р. 12 к.

VI. Пожертвования

В отчетном году училище продолжало пользоваться милостивым вниманием благотворителей, вносивших в пользу учащихся и училища свои посильные лепты.

1. От его высокопревосходительства г-на обер-прокурора Святейшего Синода поступило 300 р. для вспомоществования бедным выпускным воспитанницам.

2. Его Высокопреосвященство владыка митрополит Владимир — 100 р. на гостинцы воспитанницам.

3. Покойный преосвященный Нафанаил, управляющий Спасо-Андрониевым монастырем, пожертвовал 25 р. для той же цели.

4. Преосвященный епископ Анастасий — 46 р. на гостинцы и 52 книги руководства к домоводству для раздачи окончившим курс.

5. Чрез о. председателя Совета от лица, пожелавшего скрыть свое имя, поступило в неприкосновенный капитал училища 200 р. об упокоении р[абы] Ольги.

6. О[тец] председатель Совета протоиерей Д.П. Некрасов пожертвовал в училищную библиотеку одну книгу Четий-Миней за апрель месяц на русском языке в изящном переплете и книгу "История России в портретах по столетиям".

7. Архимандрит Покровского монастыря Аристарх дал 160 р. в пособие бедным воспитанницам.

8. Почетный блюститель училища В.И. Оловянишников дал 50 р. на гостинцы воспитанницам в день училищного акта.

9. Старшие воспитанницы вышили ковер к св. Престолу.

10. О[тец] председатель Совета выписывал для училища журнал "Вера и Церковь".

11. Редакции духовно-нравственных журналов "Душеполезное чтение" и "Кормчий" бесплатно высылали свои издания.

12. Протоиерей П.С. Шумов пожертвовал пять экземпляров своих проповедей.

13. Воспитательница А.В. Борисова — большую изящную лампаду к иконе св. равноапостольной Марии Магдалины. [...]

Отчет о состоянии [...] Мариинского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1906–1907 учебный год. М., 1908. С. 32–53.

№ 151
ХОДАТАЙСТВО МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА В СИНОД ОБ ОТКРЫТИИ В МОСКВЕ 3-го ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

14 июня 1911 г.

Существующие в Московской епархии два епархиальных женских училища — Мариинское и Филаретовское — за последние годы переполнены воспитанницами и стали отказывать за недостатком мест в приеме девочкам духовного звания, выдержавшим удовлетворительно экзамены. Так, в 1909-м в Филаретовском училище было отказано в приеме 30 девочкам, в 1910 г. в Мариинском отказано 31. Посему бывший в 1910-м епархиальный съезд духовенства признал необходимым открыть для обучения дочерей местного духовенства новое (третье) епархиальное училище. Это училище предполагается поместить временно в женском училищном здании московского Скорбященского монастыря, на что настоятельница Скорбященского монастыря изъявила согласие. Вопрос же об устройстве отдельного здания для 3-го епархиального училища съезд поручил обсудить комиссии съезда, которая о результатах своих работ сделает доклад будущему епархиальному съезду духовенства.

Имея в виду, что: а) существующие епархиальные женские училища действительно являются ныне крайне недостаточными (в июне сего 1911 г. в Филаретовское училище уже выдержало экзамен 77 девочек), б) настоятельница Скорбященского монастыря согласна уступить под новое женское училище подходящее монастырское здание, и съезд заботится об устройстве постоянного помещения для училища на средства Московского епархиального свечного завода; в) Епархиальный свечной завод имеет возможность отпускать потребную на содержание нового училища сумму при взимании с учащихся взносов за обучение, применительно к плате, существующей в других епархиальных училищах, — долг имею ходатайствовать пред Святейшим Правительствующим Синодом о разрешении открыть в Московской епархии с наступающего 1911/12 учебного года 3-е епархиальное женское училище временно в училищном здании московского Скорбященского монастыря с отнесением содержания нового училища на изысканные местные средства.

Вашего Святейшества

ЦИАМ, ф. 203, оп. 699, д. 173, л. 5—5 об.
Отпуск. Машинопись.

№ 152
ДОКЛАД СОВЕТА 3-го МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ — С ПРОСЬБОЙ О НАЗНАЧЕНИИ ДОВЕРЕННЫМ ЛИЦОМ СОВЕТА ПРОТОИЕРЕЯ А.В. НИКИТИНА

29 августа 1911 г.

Одним благотворителем, известным Вашему Высокопреосвященству и Совету, жертвуются в пользу 3-го Московского епархиального женского училища на вечные времена земля в городе Москве, сзади Донского монастыря, в количестве 2 тыс. кв. саж., и капитал в размере 60 тыс. р. на постройку церкви при означенном училище.

С глубокой благодарностью принимая означенную жертву, Совет 3-го епархиального женского училища покорнейше просит Ваше Высокопреосвященство назначить протоиерея Екатерининской Императорского Московского воспитательного дома церкви Александра Васильевича Никитина доверенным от Совета лицом для ведения дела по укреплению земли за училищем и по получению капитала.

Председатель Совета
протоиерей Алексей Срендский
Начальница 3-го Московского епархиального женского училища игумения Нина
Члены Совета[234]

Вверху документа резолюция митрополита Владимира: "*1911 г. Авг. 22. О. протоиерей Никитин назначается доверенным от Совета 3-го Московского епархиального училища для ведения дел по укреплению земли за училищем и по получению капитала*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 699, д. 173, л. 18.
Подлинник. Рукопись.

№ 153
УКАЗ ИЗ СИНОДА МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О СРЕДСТВАХ НА УСТРОЕНИЕ В МОСКВЕ 3-го ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

12 сентября 1911 г.

Приказали: Ваше преосвященство доносите Святейшему Синоду, что коммерции советник Владимир Васильевич Думнов письменно заявил Вам о своем желании пожертвовать под постройку 3-го Московского епархиального женского училища участок пустопорожней земли мерою 2406 кв. саж., находящейся в городе Москве, 1-го участка Серпуховской части, по Камер-Коллежскому валу, закупленный им у купцов Михайловых и инженера-механика Войтехова, стоимостью с расходами в 36 тыс. р., с тем чтобы на означенной земле здание 3-го епархиального женского училища, именуемого Владимирским, было воздвигнуто в течение трех лет со дня принятия земли; при училище на средства, жертвуемые им, Думновым, должна быть устроена церковь, снабженная им необходимой утварью, причем самые средства на постройку церкви в сумме 60 тыс. р. и на снабжение ее утварью в сумме 4 тыс. р. выдаются жертвователем по мере надобности со дня закладки храма. Независимо от сего коммерции советник Думнов выразил следующие пожелания: а) об устройстве под училищной церковью склепа для погребения его и членов его семьи, если это возможно, б) о совершении в училищной церкви на литургии вечного поминовения его со сродниками, в) об устройстве на жертвуемой им земле на особый капитал, который им будет для сего отказан по духовному завещанию, здания приюта для престарелых и нетрудоспособных воспитательниц епархиальных женских училищ и г) чтобы о настоящем его пожертвовании не было разглашаемо в периодической печати. Признавая условия дара коммерции советника В.В. Думнова приемлемыми, Ваше преосвященство испрашиваете разрешения Святейшего Синода на совершение крепостного акта на жертвуемую коммерции советником Думновым землю в количестве 2406 кв. саж., состоящую в г. Москве, 1-го участка Серпуховской части, по Камер-Коллежскому валу. Обсудив это ходатайство и принимая во внимание, что разрешение устройства под училищной церковью склепа для погребения жертвователя Думнова и членов его семьи от Святейшего Синода не зависит, а на это должно быть испрошено Высочайшее Его Императорского Величества соизволение, Святейший Синод определяет: 1) предоставить г-ну обер-прокурору Святейшего Синода испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на разрешение устройства под имеющей быть построенной на жертвуемой Думновым земле церковью склепа, согласно вышеизъясненной воле жертвователя и 2) разрешить московскому епархиальному начальству дозволить 3-му Московскому епархиальному женскому училищу совершить крепостной акт на землю в количестве 2406 кв. саж., или сколько в действительности окажется, состоящую в г. Москве, 1-го участка Серпуховской части, по Камер-Коллежскому валу, и жертвуемую коммерции советником Думновым на изъясненных в его заявлении о таковом пожертвовании условиях с тем, чтобы относительно устройства означенного склепа было поступлено согласно имеющему воспоследовать по сему Высочайшему соизволению. Для должных к исполнению сего распоряжений передать выписку из сего определения в Канцелярию обер-прокурора, а Вашему преосвященству послать указ с возвращением документов.

Обер-секретарь Хр. Острогорский
Секретарь Г. Житецкий
С подлинным верно,
секретарь[235]
С подлинным сверял
за столоначальника[235]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 699, д. 173, л. 15–15 об.
Копия. Машинопись.

№ 154
СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА Г. ДОБРОНРАВОВА О ПОСЕЩЕНИИ ПАТРИАРХОМ АНТИОХИЙСКИМ ГРИГОРИЕМ IV МОСКОВСКОГО МАРИИНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

6 мая 1913 г.

6 мая московское Мариинское епархиальное женское училище принимало в своих стенах высокого гостя — его блаженство, патриарха Антиохии. Его блаженство, заинтересовавшись в беседе с инспектором классов означенного училища устройством и постановкой дела в школе для обучения и воспитания духовенства столичной епархии, выразил желание лично познакомиться с училищем и среди многочисленных визитов нашел время и для посещения училища.

К назначенному патриархом часу в училище прибыл для встречи преосвященный епископ Анастасий Серпуховский, непосредственный начальник училища.

Его блаженство прибыл около 6 часов вечера и был встречен в вестибюле старшими воспитанницами с запрестольными и храмовой иконами, с горящими светильниками, духовенством в облачении и педагогическим персоналом. После обычной встречи патриарх в предшествии св. икон проследовал в училищную церковь. По всему пути следования стояли шпалерами воспитанницы, которые пели "Христос воскресе" на греческом языке. В храме после краткой литии и многолетия патриарху, с провозглашением его полного титула, о. инспектор классов приветствовал патриарха речью приблизительно следующего содержания:

"Ваше блаженство!

Позвольте мне хотя в кратких и бледных словах выразить Вам те чувства, которыми полны сейчас сердца всех этих детей. Эти юные сердца бьются сейчас чувством живейшей радости и глубокой признательности Вашему блаженству за то внимание, которое Вы благоволили оказать нашему училищу, и не только нам, но и всему духовенству Московской епархии, дочери которого здесь обучаются. Весть о Вашем милостивом посещении училища разнесется по всем уголкам нашей епархии, и об этом Вашем внимании будут говорить в семьях духовенства городов и селений, ближних и дальних. С другой стороны, эти воспитанницы — наши будущие трудницы на ниве Христовой в деле религиозно-нравственного просвещения народа, будущие учительницы народных школ. И мы можем засвидетельствовать, что в этом отношении наше училище находится в близкой и тесной духовной связи с знаменитой в древности Антиохийской богословской школой, оно живет традициями той школы, оно водится духом и словом великих антиохийцев. Знакомы и дороги нам имена Дорофея, Лукиана, Феодорита. Мы знакомимся с тайнами веры по поучениям антиохийца по образованию св. Кирилла Иерусалимского. Имя другого великого антиохийца, св. Иоанна Златоуста[236], постоянно у нас на языке, всегда в сердце; его педагогические воззрения составляют основу нашей педагогики. А светлый образ его матери, так сумевшей воспитать своего сына, всегда стоит пред нашими взорами как великий пример, зовущий к подражанию.

Предстоятель Церкви Антиохийской, Церкви, воспитавшей Кириллов, Златоустов, Феодоритов, благослови этих будущих воспитательниц русского народа и помолись, чтобы Господь помог им воспитать достойных учеников и подражателей славных мужей древности".

Архимандрит Игнатий переводил речь инспектора его блаженству. Патриарх затем сам произнес на арабском языке следующую речь, переводимую по отдельным предложениям архимандритом Игнатием.

"Бог создал жену для того, чтобы она была помощницей мужу. Он создал ее из ребра Адама, поэтому женщина не может говорить, что она слаба: она имеет сильные корни, ибо создана из кости сильного мужа. Назначение человека — умственное и нравственное совершенство. Поэтому и жена как помощница мужу должна быть религиозной, богобоязненной и образованной. Быть такой и помогает женщине школа, которая образовывает ум и воспитывает сердце. Это для всякого человека. Но особенно это нужно сказать о школе духовной, где воспитываются дочери духовенства. Пастырю Христова стада особенно нужно и важно и в спутнице жизни, и в сотруднице по учительству найти добрую, воспитанную, религиозную помощницу по нему. Поэтому большая заслуга духовенства в том, что оно создает такие школы, где девушки получают и образование, и воспитание. Духовенство — дети епископов, епископы — дети патриарха, и все возглавляются Пастыреначальником — Христом, и дело духовенства по образованию и воспитанию своих дочерей служит к возрастанию тела Христова, т.е. Его Церкви, и близко нашему сердцу. Мы похваляем духовенство за его усердие к славе Божией. Действительно, люди светские, давая образование своим детям, заботятся только о себе; духовенство должно думать о просвещении паствы.

Приносим искреннюю благодарность преосвященному епископу Анастасию, так как много слышали мы о его внимательной заботливости к духовному просвещению.

Благодарим батюшку, так заботящегося о процветании училища в добром христианском направлении.

Благодарим г-жу начальницу, несущую тяжелый труд по воспитанию детей.

Благословляем учителей, учительниц, воспитателей и воспитательниц, ревностно трудящихся в этом училище.

Призываем милость и благословение Божие на воспитанниц и надеемся, что они сохранят в сердце своем неизгладимую память и постоянную благодарность к воспитавшему их училищу. Арабская пословица говорит: "Тот, кто научил меня букве, тот мой господин, и я его раб". Тем большую преданность должны питать к этому училищу те, кто в нем обучается, так как они не только изучают науки, полезные для внешней культуры, для земной жизни, но и получают воспитание, нужное для жизни вечной. Другая арабская пословица говорит, что учителя и воспитателя должно почитать больше, чем плотских

родителей, так как родители дают только жизнь, а эти развивают и усовершают душу. Благодать Господа Иисуса и милость Пречистой Богородицы да будет над вами".

После сего патриарх благословил всех воспитанниц и воспитательниц.

Затем его блаженство последовал в актовый зал, где ему было предложено, по восточному обыкновению, глико (холодная вода с вареньем), кофе и фрукты. Хор воспитанниц в это время исполнил несколько гимнов и юбилейных кантат. Затем его блаженству были поднесены воспитанницами свои рукоделия, а инспектором классов — свои сочинения.

В книге почетных посетителей патриарх написал (по-арабски): "Пока женщина рождает мужа, ее воспитание, когда она еще девица, необходимо, чтобы она могла своему сыну дать что-либо из своих духовных и нравственных сил, как она дает ему из своих сил телесных.

6 мая 1913 г. Смиренный патриарх Антиохии и всего Востока Григорий IV.

Восхваляем то, что мы видели при посещении сей школы, — добрую благовоспитанность, плоды доброго обучения, внимательную заботливость о дочерях духовенства. Господь да воздаст благотворителям и трудящимся из духовных и светских лиц и да воздаст г-же начальнице, гг. учителям, воспитателям и воспитательницам".

В заключение его блаженство посетил лазарет, где участливо расспрашивал находившуюся там больную девочку, обошел классы, везде ласково приветствуя детей, и в 8 час[ов] отбыл из училища.

Московские церковные ведомости.
1913. № 21. С. 411–414.

4. Церковно-приходские школы[237]

№ 155
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ВЛАДИМИРУ ОБ ОТКРЫТИИ ПРИ АКАДЕМИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

12 сентября 1900 г.

Желая устроить и содержать на изысканные мною средства в Сергиевском Посаде воскресную школу по программе двухклассной церковно-приходской школы, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство разрешить мне открыть таковую в здании Св[ято]-Покровской академической церковно-приходской школы. При сем считаю долгом присовокупить, что учительские обязанности в названной школе будут исполнять избранные мною студенты Академии, а общее заведывание школой я готов принять на себя.

Вашего Высокопреосвященства,
милостивейшего архипастыря и отца, нижайший
послушник ректор Академии епископ Арсений

Вверху документа резолюция митрополита Владимира: "*1900 г. Сент. 22. Разрешаю и благословляю доброе дело*".

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 814, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 156
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО БРАТСТВА В ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА 15-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

6 февраля 1901 г.

6 февраля Кирилло-Мефодиевское братство торжественно праздновало пятнадцатую годовщину своего существования. [...] После богослужения в Сергиевской аудитории [...] состоялось годичное собрание членов Братства. [...] Были прочитаны отчеты о деятельности Братства.

Братство продолжало ревностно и неуклонно стремиться к осуществлению поставленной задачи по распространению религиозно-нравственного просвещения среди народа. Труды совета Братства разделяли 15 уездных отделений; в составе Братства насчитывается 35 почетных членов, 500 действительных и 600 соревнователей. В отчетном году вновь были открыты три двухклассные школы, 61 одноклассная (в том числе 18 в Москве) и 18 школ грамоты; новых школьных зданий построено 31. К началу текущего года в ведении Братства состояло: 6 школ второклассных, 18 двухклассных, 431 одноклассная и 62 школы грамоты, а всего 527 школ. Воскресных школ было 12, из них 6 открыты в минувшем году. В течение года совет Братства

разрешил устройство религиозно-нравственных чтений с теневыми картинами в 17 пунктах, библиотек-читален было открыто 5. Во всех школах Братства занимались 534 законоучителя и 728 лиц учительского персонала, не считая 67 учителей пения и 14 учителей рукоделия. Шестьдесят пять лиц несут труды учительства бесплатно, 50 получают до 100 р. в год, 117 — от 100 до 200 р., 294 лица — от 200 до 300 р. и 79 человек получают свыше 300 р. В двухклассных школах окончило курс учения 154 человека и в одноклассных — 2315 мальчиков и девочек. Второклассные школы выпустили 22 ученика. Из сумм Братства на содержание школ было израсходовано 32 372 р. Крупное пожертвование Братство получило из средств покойной благотворительницы А.К. Медведниковой, а именно: 34 254 р. на устройство новых школьных зданий и на ремонт старых. [...] От А.Г. Сытовой поступило 14 100 р. на содержание имеющей быть открытою школы в селе Тарычеве Подольского уезда. Покойный протопресвитер А.С. Ильинский завещал Братству 1000 р. К началу текущего года Братство располагало капиталом около 153 900 р. [...][238].

Московские церковные ведомости.
1901. № 6. С. 67.

№ 157
ИЗ СТАТЬИ "СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ЛЮБВИ И СОГЛАСИЯ" – О ТОРЖЕСТВЕННОМ ОТКРЫТИИ И ОСВЯЩЕНИИ НОВОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В НИКОЛАЕВСКОЙ НА СТУДЕНЦЕ ЦЕРКВИ

24 сентября 1901 г.

Редкое и отрадное торжество состоялось 24 сего сентября в приходе московской Николаевской на Студенце церкви — светлый праздник взаимной любви и единодушия прихожан и полного доверия и согласия их с своим приходским пастырем. В этот день состоялось торжественное открытие и освящение новой приходской школы при указанной церкви, в новом прекрасном двухэтажном каменном здании изящной архитектуры.

В устроении сего здания особенно примечательно то единодушие, та взаимная любовь и согласие, с какими отнеслись к сему делу все прихожане, без различия звания и состояния. С самого начала постройки все единодушно несли свои посильные лепты на устроение школы. Богатый без счета давал от избытка своего, твердо веруя, что жертвует не бесцельно, но на одно из самых многополезных и необходимых благотворительных дел; жертвовали и люди со средним достатком, не желая отставать от участия в благом деле: ценны в очах Божиих и их лепты, как ценны были две лепты Еван-г[ельской] вдовицы[239]. Как будто по кирпичику сносят прихожане материал к своему храму, другие прихожане складывают эти кирпичики в прочное и массивное здание, третьи спешат принять участие добрым советом и указаниями, а все вместе с искреннею любовью и радостью наблюдают за общеприходским сооружением. Невольно приходит на память древний русский обычай однодневной постройки храма (обыденной) в радостные или печальные дни Божия посещения, и с радостью сознается, что и в наш век крепок еще духом русский человек и способен на бескорыстные подвиги любви по призыву Св. Церкви.

Участников и жертвователей постройки Николостуденецкой приходской школы очень много, около 150 человек (стоимость здания и пристроек скромно оценивается в 25 тыс. р.). Главная и первая лепта, центр других пожертвований, была от попечителя школы пот[омственного] поч[етного] гр[ажданина] Макс. Петр. Щербакова, пожертвовавшего около 205 тыс. кирпича; принял участие в этом деле и настоятель Покровского мисс[ионерского] мон[астыря] архим[андрит] Амфилохий, из личных средств пожертвовавший на постройку 300 р. Затем, крупными жертвователями были В.И. Жуков (1000 р.), братья Астаховы (1000 р.), Машаров, Хрусталева, Дианов и др. Жертвовали: лесом (Шамин), оконными стеклами (Носов), дверными и оконными приборами (староста Павлов), готовыми рамами и колодами (Носков), кровельным железом (Столяров). В бесплатной работе по постройке здания участвовали подрядчики: каменщик Д.Л. Березин, плотники Носков, Гаврилов, Куликов, Гущин, Пичугин, Петрушин, кровельщик Е.Л. Березин, маляры Авдеев, Крылов, Соловьев, землянники братья Астаховы, Чепуркин, Романов, кузнец Иванов, штукатур Жаров, слесарь Силуянов. Пожертвованы ценные иконы художественного письма (Денисов и Чириков), башенные часы с боем на здание школы (староста Павлов), библиотечный шкаф, классная доска, столы, стулья и проч. Словом, на общее дело несли всякий кто что мог, несли охотно и с благодарностью за приглашение к жертве. Особенную любовь к делу приложил ктитор храма Василий Александрович Павлов, с утра до ночи присутствовавший на постройке, во все вникавший и всем

руководивший. Твердо веря в небесную помощь и покровительство угодника Божия свят[ителя] Николая и поддерживаемый приходским священником, он хотя и многим рисковал, не обладая крупным достатком, но не уклонился от дела и с помощью Божиею довел его до конца. Преосвященнейший Парфений, еп[ископ] Можайский, хорошо знакомый с ходом дела постройки, изволил прислать икону свв. Кирилла и Мефодия "в благословение Николостуденецкой церковно-приходской школе", и этот многоценный дар послужил утешением и одобрением строителей.

Господу угодно было, чтобы союз любви и братского согласия прихожан и завершился торжественным светлым праздником, который почтил и освятил своим присутствием и святыми молитвами преосв[ященный] Трифон, епископ Дмитровский. [...]

Помещение Николостуденецкой приходской школы, рассчитанное на 150 учащихся, расположено в верхнем этаже, в трех светлых комнатах, которые в случае надобности легко могут быть обращены в одну светлую и просторную залу. При ней имеется еще помещение для библиотеки и комната для завтрака учащихся. При школе предполагается открыть внебогослужебные чтения и собеседования, бесплатную библиотеку и т.п. В нижнем этаже устроены квартиры, сход с которых предназначен на покрытие расходов по школе. Слава и благодарение Господу Богу, соизволившему довести до конца благое дело, столь необходимое на многолюдной окраине нашего престольного града!

Московские церковные ведомости.
1901. № 39. С. 460–461.

№ 158
ВЕДОМОСТЬ ВОСКРЕСЕНСКО-ТАГАНСКОЙ ДВУХКЛАССНОЙ МУЖСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В г. МОСКВЕ ЗА 1901 УЧЕБНЫЙ ГОД

1901 г.

Местоположение школы	Средства к содержанию школы	Преподаватели: имя, отчество и фамилия, где обучались и с какого времени занимаются в школе	Сколько учеников к 31 декабря 1901 г.
Школа находится при Воскресенской в Таганке церкви, в столичном городе Москве, на Воронцовской улице.	Помещение школа имеет бесплатное в доме церкви Воскресения Христова в Таганке, а в остальных нуждах обеспечивается на средства церкви и приходского попечительства.	При школе состоят: 1. Заведующий школою и законоучитель местный священник Николай Аникитин Красновский, окончивший курс в Московской духовной академии в 1882 г. со степенью кандидата магистранта, обучает бесплатно с 15 сент. 1893 г. 2. Помощник законоучителя диакон Николо-Заяицкой что в Садовниках церкви Косма Николаев Левкиевский, окончивший курс в Московской духовной семинарии по 2-му разряду в 1884 г., обучает бесплатно с 1 сент. 1897 г. 3. Помощник законоучителя Димитрий Павлов Комаров, окончивший курс в Московской духовной семинарии со степенью студента 1899 г., обучает бесплатно с 15 янв. 1900 г. 4. Помощник законоучителя преподаватель славянской грамоты во 2-м и 3-м классах и чистописания во всех классах местный псаломщик Алексей Васильев Лебедев, окончивший курс в Вифанской духовной семинарии в 1876 г. по 2-му разряду, обучает бесплатно с 15 сент. 1893 г. 5. Помощник законоучителя преподаватель арифметики во 2-м и 3-м классах местный псаломщик Андрей Афанасьев Смирнов, окончивший курс в 1878 г. в Московской духовной семинарии по 2-му разряду, обучал бесплатно с 1 сент. 1894 г., а с 1896 г. октября 23 — за жалованье 10 р. в месяц. 6. Преподаватель русского языка во 2-м и 3-м классах псаломщик Успенской на Крутицах церкви Василий Иванов Цветков, окончивший курс в Московской духовной семинарии со степенью студента в 1892 г., обучает с 15 сент. 1893 г. за жалованье 10 р. в месяц.	Дворян — Духовных — Потомств. почетных граждан — Купцов — Мещан 27 Цеховых 11 Крестьян 41 Солдат. детей 6 Итого 85 К 31 дек. 1901 г. учеников было 85.

Окончание

Местоположение школы	Средства к содержанию школы	Преподаватели: имя, отчество и фамилия, где обучались и с какого времени занимаются в школе	Сколько учеников к 31 декабря 1901 г.
		7. Преподаватель славянской грамоты, русского языка, арифметики в 1-м классе и географии в 3-м классе Александр Сергеев Воздвиженский, окончивший курс в Московской духовной семинарии в 1896 г., обучал с 1 сент. 1896 г. бесплатно, а с 15 янв. 1898 г. — за жалованье 13 р. в месяц. 8. Преподаватель пения регент с аттестатом 1-го разряда Придворной капеллы Николай Иванов Сокольский, обучает с 1 сент. 1896 г. за жалованье 15 р. в месяц. 9. Обучает письму полууставом крестьянин Ярославской губ. Угличского уезда деревни Петриловой Иван Андреев Злобин с 15 сент. 1895 г. бесплатно. 10. Врач школы ординатор Яузской больницы статский советник Михаил Павлович Бондырев лечит бесплатно с 28 окт. 1893 г. 11. Гимнастике обучает дядька при детях старший унтер-офицер Егор Николаев Лузин бесплатно. 12. Счетоводству обучает конторщик Константин Константинов Скачков, утвержденный в должности 10 мая 1899 г., за № 1530, бесплатно.	

К сей ведомости подписуемся Воскресенской в Таганке церкви: священник Николай Красновский
диакон Александр Кудрявцев
псаломщик Алексей Лебедев
псаломщик Андрей Смирнов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 401, д. 12, л. 90.
Подлинник. Рукопись.

№ 159
ВЕДОМОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ, СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ХОРЕ ПЕВЧИХ МОСКОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЧТО НА СТУДЕНЦЕ ЦЕРКВИ ЗА 1901 г.

1901 г.

Местонахождение школы	Средства к содержанию школы	Преподаватели: имя, отчество и фамилия, где обучались; с какого времени занимаются в школе	Сколько учеников налицо имеется на 31 декабря 1901 г.		
			сословие	мальчиков	всего
Рогожской части 3-го участка, за Покровской заставой, на первой Александровской улице, против старого Нижегородского вокзала, в доме Пузакова.	Школа содержится на средства содержателя хора личного почетного гражданина Ивана Петрова Орлова.	**Заведующий школой** священник московской Мартиновской что на Большой Алексеевской улице церкви Александр Иларионов Молчанов, окончил курс Московской духовной семинарии в 1864 г. с званием студента, определен советом Кирилло-Мефодиевского братства заведующим школой 1898 г. апреля 21. **Учитель** Закона Божия, славянской грамоты, русского языка, арифметики, чистописания Владимир Александрович Профорансов, состоящий учителем Новодеревенской церковно-приходской школы, окончил курс в Московской духовной семинарии в 1898 г. с аттестатом 2-го разряда. Занимается в школе с 8 января сего 1901 г. за плату в размере 10 р. за учебный месяц. **Учитель пения** личный почетный гражданин Иван Петров Орлов, обучался в училище при Московском синодальном хоре в 1872–1882 гг., занимается в школе с 8 декабря 1894 г.	крестьянское		12

Заведующий школою московской Мартиновской что на Большой Алексеевской улице церкви священник Александр Иларионов Молчанов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 401, д. 12, л. 102.
Рукопись. Подлинник

№ 160
ВЕДОМОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ, СОСТОЯЩИХ В БЛАГОЧИНИИ г. МОСКВЫ, ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СОРОКА, III ОТДЕЛЕНИЯ, ВЕДОМСТВА КАЗАНСКОЙ У КАЛУЖСКИХ ВОРОТ ЦЕРКВИ ПРОТОИЕРЕЯ ВИКТОРА ПОКРОВСКОГО ЗА 1901 г.

1901 г.

Место нахождения училища	Время открытия		Число наставников	Число учеников					
				состоящих налицо		выбывших в течение года			
						по окончании учения		до окончания учения	
	год	месяц и число		муж. пола	жен. пола	муж. пола	жен. пола	муж. пола	жен. пола
Вознесенская школа-приют при церкви Вознесения	1868	неизвест.	6	–	43	–	7	–	7
Шанинская при церкви Вознесения	1899	окт. 3	6	47	–	6	–	4	–
Воскресенская при церкви Воскресения за Данилов[ом] мон[астырем]	1868	окт. 1	5	77	38	11	1	21	9
Воскресенская при церкви Воскресения в Пленницах	1900	окт. 6	4	23	9	–	–	4	4
Казанская при Казанской у Калужских ворот церкви	1893	сент. 18	5	23	10	–	–	9	3
Ризположенская при церкви Ризположения	1898	авг. 17	6	25	18	5	3	9	7
	–	–	32	195	118	22	11	47	30

Благочинный протоиерей Виктор Покровский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 401, д. 12, л. 173.
Подлинник. Рукопись.

№ 161
ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ МОСКОВСКОЙ НИКОЛО-МЯСНИЦКОЙ ДВУХКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ЗА 1901/02 УЧЕБНЫЙ ГОД

8 января 1902 г.

При Николаевской на Мясницкой церкви существует двухклассная церковно-приходская школа, бесплатная, для приходящих детей мужского пола от 8 лет и больше.

Первоначально школа была одноклассная, открыта в 1890 г., 3 февраля, с 1893/94 учебного года она была преобразована в двухклассную.

Заведующим школой состоит местный священник кандидат богословия С. Уваров, окончивший курс в Московской духовной академии, с 1893 г., а попечительницей — жена купца Анна Ивановна Виноградова. Обучением детей в прошедшем году занимались следующие лица: по Закону Божию — местный диакон Н.И. Лебедев, окончивший курс в Вифанской духовной семинарии, с 1890 г., он же преподает и церковное пение; местный псаломщик Н.В. Златоустов, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1893 г.; г-н П.Н. Протодиаконов, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1900 г., и г-н С.В. Архангельский, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1901 г.; по славянскому языку — А.Г. Сунгуров, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1899 г., он же преподает географию и русскую историю; по русскому языку — Е.И. Святославский, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1901 г., и А.Н. Речменский, окончивший курс в Московской духовной семинарии, с 1901 г.; по арифметике — С.В. Архангельский, с 1901 г.; по чистописанию занимается в первых двух классах г-н Речменский, в старших — г-н Святославский.

Ежедневно перед началом учебных занятий дети собираются в одном классе, где бывает общая молитва, а равно и кончают свои занятия также молитвой. В воскресные и праздничные дни дети посещают под присмотром учителя Святославского храм, где одни из них поют на клиросе, другие читают и прислуживают в алтаре. За поздней обедней хор из детей при участии псаломщика Златоустова и посторонних лиц, под управлением о. Н. Лебедева, исполняет все церковные песнопения по нотам, на четыре голоса, а некоторые песнопения исполнялись всеми детьми.

В истекшем году велись учителем Святославским в воскресные и праздничные дни чтения, сопровождаемые пением воскресных и праздничных тропарей, молитв, а иногда по окончании чтений дети пели гимн "Боже, царя храни". Кроме того, в прошедшем году было устроено три чтения с туманными картинами для народа и учащихся. Всякий раз эти чтения привлекали более 100 чел[овек] посторонней публики.

При школе имеется библиотека для чтения, состоящая из 450 экзем[пляров], содержащих в себе до 700 разных названий, преимущественно духовно-нравственного, исторического, бытового и описательного содержания. Попечительницей А.И. Виноградовой пожертвовано в начале наступившего учебного года 25 книг разных названий в 15 экземплярах. Дети, обучавшиеся в школе, получали учебные пособия и книги из школы бесплатно.

3 января сего года попечительницей школы А.И. Виноградовой была устроена елка для детей, на которой учащимися читались басни и стихи. Хором учащихся под руководством диакона Н.А. Лебедева было исполнено несколько русских песен и два гимна. В заключение детям раздавались подарки в виде сумок, пеналов, красок и мешочек лакомств. Каждому ученику было дано по книжке "Избранные сочинения А.С. Пушкина". Бедным детям раздавались еще куртки с кожаными ремнями. Всех учащихся к началу нового года состоит 96 чел[овек].

Школа помещается в новом каменном здании, которое выстроено в прошедшем году на средства приходского попечительства.

Заведующий школой священник С. Уваров

ЦИАМ, ф. 203, оп. 401, д. 12, л. 162–163.
Подлинник. Рукопись.

№ 162
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЛИТЕРАТУРНО-ВОКАЛЬНОМ ВЕЧЕРЕ УЧАЩИХСЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ЗАЛЕ ПРИ СЕРГИЕВСКОЙ В РОГОЖСКОЙ ЦЕРКВИ

20 февраля 1902 г.

В среду 20 февраля в зале для собеседований при Сергиевской что в Рогожской церкви состоялся с выдающимся успехом литературно-вокальный вечер, в котором участвовали учащиеся 14 московских церковно-приходских школ. Вечер состоял из трех отделений. В первом отделении были исполнены духовные песнопения: "Благослови, душе моя, Господа" — школой при Новодевичьем монастыре, "Старо-Симоновская херувимская" — учащимися Спасо-Наливковской школы, "Ирмосы 7 гласа" — учащимися Николо-Пыжевской школы, "Помощник и Покровитель" — школой при 1-й артели певчих. Во втором и третьем отделениях было исполнено 39 номеров светского пения, стихотворений и рассказов. Особенно хорошо были исполнены песнопения школами: Николо-Пыжевской, Спасо-Наливковской, Мароновской, Георгиевской на Красной Горке, Новодевичьинской и Боевской. Вечер, продолжавшийся более 3 часов, почтили своим присутствием: председатель Кирилло-Мефодиевского братства преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, преосвященный епископ Нафанаил, оо. архимандриты, масса представителей духовенства и публики. [...]

Московские церковные ведомости.
1902. № 9. С. 125.

№ 163
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ И ОСВЯЩЕНИИ ДЕВЯТИНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

17 сентября 1903 г.

17 сентября текущего года состоялось торжественное освящение Девятинской церковно-приходской школы. Школа как первоначальным возникновением, так и устройством своим обязана настоятелю храма священнику Н.А. Любимову. Под его влиянием одна из прихожанок, А.С. Масленникова, пожертвовала капитал в 25 тыс. р. на построение здания для богадельни и церковно-приходской школы. Каменное здание, очень красивое по своей архитектуре, выстроено в три этажа. Верхний этаж предназначен для церковно-приходской школы, средний — для богадельни и нижний, полуподвальный, сдается внаймы, причем сход идет на содержание богадельни, открытой 9 февраля текущего года.

На содержание школы имеется капитал, поступивший по завещанию М.А. Бодмер и Д.А. Гущина. Кроме того, одно лицо, пожелавшее остаться неизвестным, изъявило согласие выдавать ежегодно пособие в количестве 300 р. 3 сентября причтом Девятинской церкви было подано в Училищный совет Кирилло-Мефодиевского братства прошение о разрешении открыть церковно-приходскую школу и об утверждении заведующим школой священника Н.А. Любимова, за-

коноучителями — священника Б. Забавина и диакона М. Лебедева, учителями — студента Московской духовной семинарии М. Протопопова и псаломщиков А. Лихачева и Н. Сергиевского и попечителем школы — московского купца А.А. Баженова.

Разрешение состоялось, и днем открытия назначено было 17 сентября.

Торжество началось накануне всенощным бдением, которое совершено было местным причтом. Божественную литургию совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, в сослужении наблюдателя столичных церковно-приходских школ архимандрита Серафима, благочинного прот[оиерея] И.М. Лебедева и местных священников, при протодиаконе Успенского собора Розове. Храм был полон молящихся. По окончании литургии на средину храма вышли преосвященный Трифон с духовенством, служившим литургию, и прибывшим к молебну протоиереем К.И. Богоявленским. Во время пения тропарей из храма вышел крестных ход в здание школы, в котором был совершен молебен с водоосвящением. По освящении здания школы крестный ход вернулся в храм, где после ектении и молитвы пред началом учения молебен закончился провозглашением установленных многолетий и "вечной памяти" почившим благотворителям школы.

По окончании богослужения преосвященный Трифон произнес глубоко прочувственное слово о значении храма для каждого христианина. Пожелав школе процветания, преосвященный благословил заведующего школой священника Н.А. Любимова иконой преп[одобного] Серафима, а учеников — крестиками и образками и затем, преподав народу архипастырское благословение и посетив священника Любимова и попечителя школы А.А. Баженова, отбыл на Богоявленское подворье. [...] 18 сентября началось учение в новооткрытой школе.

Московские церковные ведомости.
1903. № 39. С. 489.

№ 164
ИЗ ЗАМЕТКИ УЧИТЕЛЯ П. СОСНИНА О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

20 марта 1905 г.

Летом 1899 г. организованы были в Москве педагогические курсы для учащих в церковно-приходских школах Московской епархии. Для нужд означенных курсов образовалась библиотека, заключающая книги и журналы педагогического содержания. С каждым годом, при устройстве летних курсов, библиотека эта увеличивалась вновь приобретаемыми книгами, а частью пополнялась пожертвованиями. Пользовались библиотекой исключительно курсисты и курсистки. В 1904 г. епархиальным наблюдателем А.Д. Италинским библиотека учительских курсов передана была в распоряжение и пользование учащим в церковно-приходских школах г. Москвы. [...]

В настоящее время библиотека состоит из 363 книг, имеющих 325 названий. Все эти книги разделены на восемь отделов:

1. Церковный (Закон Божий) — 32 экз.
2. Исторический — 12 экз.
3. Географический — 11 экз.
4. Литературный — 61 экз.
5. Педагогический — 42 экз.
6. Сельскохозяйственный — 54 экз.
7. Музыкально-певческий — 131 экз.
8. Журналы — 20 названий.

Средства библиотеки составляются исключительно из пожертвований. [...]

Педагогическая библиотека открыта еженедельно по средам и пятницам от 5 до 7 часов вечера в канцелярии Московского епархиального училищного совета Кирилло-Мефодиевского братства в Епархиальном доме.

Московские церковные ведомости.
1905. № 12. С. 143–144.

№ 165
ИЗ СТАТЬИ "ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ"

12 декабря 1906 г.

12 декабря сего года Московская синодальная типография праздновала десятилетнюю годовщину существования двухклассной церковно-приходской школы при типографии.

Школа эта была открыта управляющим типографией Сергеем Дмитриевичем Войтом с той целью, чтобы дать возможность мальчикам, принятым в качестве учеников различных отраслей типографского искусства, прочно сохранить познания, приобретенные ими в

начальных школах грамотности, и пополнить их новыми сведениями, необходимыми для развития и продуктивности работы этих лиц в будущем, когда они станут настоящими мастерами.

В первые два года своего существования типографская школа представляла собой добровольческие классы, преподавательский персонал которых состоял из некоторых чиновников типографии, а предметы и система преподавания носили несколько случайный характер.

Стремясь создать постоянную школу и поставить ее на твердом основании, управляющий типографией С.Д. Войт в сентябре 1895 г. представил высшему начальству выработанный под его руководством устав и возбудил ходатайство об учреждении при типографии двухклассной церковно-приходской школы, с дополнением ее обычной программы рисованием и теорией типографского искусства, т.е. предметами, необходимыми для типографских мастеров. Устав этот был утвержден определением Св[ятейшего] Синода 7 марта 1896 г.

Осенью того же года состоялось открытие типографской школы. Учредитель школы принял официальное звание ее попечителя и, вручая ее покровительству своего небесного патрона, пожертвовал прекрасный образ преподобного Сергия в большом резном киоте.

С момента открытия и до сего дня типографская школа служит предметом неусыпных забот С.Д. Войта. Благодаря ему, самое помещение школы имеет привлекательный и величественный вид и по своей обстановке не имеет себе равных в Московской епархии.

20 мая 1899 г. в помещении школы было произведено первое испытание учеников в знании учебных предметов для получения свидетельств на льготу по воинской повинности. За 10 лет своего существования в типографской школе произведено семь таких испытаний, причем за это время окончило курс 70 учеников.

Попечитель типографской школы не только усовершенствовал и украшал внешний вид и обиход школы, но и постоянно заботился о расширении учебной ее программы. Так, в 1901 г. в сферу предметов преподавания введено обучение учеников чтению и письму на французском, немецком, латинском и греческом языках, ввиду того что рабочие типографии постоянно имеют обращение с иностранными шрифтами как при наборе, так и при тиснении названий книг. Затем, в целях умственного развития учащихся были устроены попечителем школы систематические внеклассные образовательные чтения, с тесненными картинами; была увеличена библиотека книг для чтения, заключающая в настоящее время более 4 тыс. названий, а также оборудован по последнему слову педагогики художественный, естественно-исторический и физический кабинеты. Вызванная к бытию заботами С.Д. Войта, школа настолько обязана благоустройством и процветанием своему попечителю, что педагогический совет в 1902 г. единогласно постановил поместить в стенах школы портрет С.Д. Войта.

16 апреля 1903 г. на долю школы выпало редкое счастье — видеть в своих стенах обожаемого монарха. В последнее свое пребывание в Москве изволили посетить типографию и школу Их Императорские Величества государь император Николай Александрович и государыня императрица Александра Феодоровна в сопровождении великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елисаветы Феодоровны.

В течение 10 лет школу неоднократно посещали многие высокопоставленные лица, с интересом и любовью относившиеся к постановке школьного дела в типографии [...].

Десятилетнюю годовщину существования школы педагогический совет ее постановил ознаменовать торжественным богослужением и приурочить к нему годичный акт с раздачей окончившим школу в нынешнем году свидетельств и наград. [...]

Московские церковные ведомости. 1906. № 51–52. С. 300–302.

№ 166
ДОНЕСЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОСКОВСКОГО СТРАСТНОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИИ СЕРГИИ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О СОСТОЯНИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ МОНАСТЫРЕ

17 декабря 1908 г.

Честь имею донести Московской духовной консистории, что при вверенном мне монастыре есть церковно-приходская школа для 72 приходящих девочек, при школе есть приют для 8 живущих бедных девочек на полном монастырском содержании. Законоучителями в школе состоят 2 монастырских священников, предметам обучают две светские учительницы и одна послуш-

ница. Школа содержится на проценты с капитала 7 тыс. [р.] и на средства, расходуемые из монастырской неокладной суммы. В 1908 г. израсходовано на содержание школы 3 тыс. р.

Настоятельница московского
Страстного монастыря игумения Сергия

ЦИАМ, ф. 203, оп. 550, д. 7, л. 22.
Подлинник. Рукопись.

№ 167
ПОУЧЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ПО СЛУЧАЮ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

25 декабря 1911 г.

В светлый праздник рождения Христа Богомладенца, вспоминая Спасителя нашего, бывшего ради нас в детском возрасте, уничижившего Себя на земле, повиновавшегося мнимому отцу своему Иосифу и Матери Марии, невольно переносим мы взор наш на первых за Него мучеников-младенцев, избитых жестоким Иродом.

Радость боговоплощения уже была омрачена грехом и злобой в первые же дни жизни Спасителя. Не пожалел преступный Ирод ни нежного младенческого возраста, ни зачинающейся жизни, ни слез отцов и матерей и все принес в жертву своей подозрительности, своему властолюбию и себялюбию. Языческие писатели, привыкшие к кровавым ужасам того жестокого времени, и те изумляются этому безумному деянию царя иудейского, а император Август, как передают современники, услышав о происшедшем и зная, что Ирод избивал даже собственных детей и в то же время, притворяясь пред народом истинным евреем, исполнителем закона Моисеева, не ел свинины, сказал с насмешкой: "Лучше быть у Ирода поросенком, чем сыном".

Жестокое острословие, грустная насмешка!

Но вдумаемся хорошо в смысл окружающей нас жизни и спросим себя: не продолжается ли и доныне это Иродово избиение детей, если не по плоти, то по духу? Не льются ли и доныне слезы отцов и матерей при виде духовной гибели детей? Не звучит ли и доныне горькой правдой насмешка Августа?

Только не четырнадцать тысяч, а в бесконечно большем числе гибнут наши дети, и как бы повторяя древнее пророчение, Церковь и родина, как некогда Рахиль, плачут о чадах своих и не могут утешиться, яко не суть.

Гибнут духовно дети, часто не имея должного воспитания в семье, по сиротству своему; гибнут и в семье по небрежности или бедности родителей, не имея возможности поступить и в школу и школой заменить семью.

Еще чаще гибнут дети не от недостатка или отсутствия воспитания, а от воспитания, дурно направленного. Когда родители не ведут детей к Христу и, вместо того чтобы готовить из них добрых членов Церкви и будущих граждан неба, готовят их только для стяжания земных выгод; когда в школе учителя и воспитатели или мало заняты обучением детей вере и благочестию, или, страшно подумать и сказать, даже намеренно вытравляют из детской души религиозные мысли, чувства и стремления, питают детей ненавистью к Богу и Церкви, к пастырям, к родителям, к родине, царю и правительству, то разве все это не Иродово избиение младенцев?

Поэтому понятно, почему Святая Церковь относится с особым вниманием к образованию и воспитанию подрастающих поколений: она несет свое учение и свой свет в семью, она не может проходить мимо и школы. Особенно же начальная школа, где учатся малые дети, должна быть предметом наших забот. Если мы охраняем детей от злых людей, могущих повредить их здоровью, если заботимся о возрастании их телесном, если охраняем от влияния вредных стихий природы, от холода и жары, от заразы и всяких болезней, то неужели душа ниже тела? И какой Иродов грех, Иродово преступление берут на свою душу те безумные учителя и воспитатели, которые совершают величайшее духовное насилие над беззащитными и еще неразумными детьми, внушая им безбожные мысли, злые и преступные чувства ненависти к Богу, Церкви, к родине, власти и царю под видом науки, под видом новых будто бы научных открытий. Их слова и учение глубоко лживы и лицемерны. Наука постоянно меняется; к религии, Церкви, к нравственным велениям совести, к долгу любви и повиновения власти наука вовсе не имеет никакого касательства. Но заложенный в детские годы яд неверия, нечестия, злобы и горделивой непочтительности ко всему, что чтить надлежит, трудно потом вытравить из души человека, как трудно выпрямлять дерево, которое искривилось в молодости. В своей собственной злобе, подобно Ироду, не щадят такие учителя ни нежного детского возраста, ни блага детской души — все они приносят в жертву своему собственному себялюбию и своим страстям. Поистине, лучше быть какими-либо

животными при таких воспитателях, чем воспитываемыми детьми!

Ныне слышим о скором введении в России всеобщего обучения. Правительство желает, чтобы все дети получали обучение и воспитание в школах. Начальная школа, конечно, не может иметь задач научных: дети для усвоения настоящей и серьезной науки слишком малы. Школа начальная есть по преимуществу школа воспитательная; воспитывать же детей можно и должно не на основе одной науки, бессильной для воспитания, а для детей вместе с тем и не доступной, но только на основе святой веры, Божьего Закона и христианской совести. Дай Бог, чтобы открываемые школы все шли по этому пути: исполнится это, и народ наш возрастет в добре, во всеобщем обучении получит истинное благо; если же не исполнится — школа его только погубит. Школой можно поднять народ духовно и можно его погубить.

При введении всеобщего обучения предстоит такая огромная работа, что ее всем хватит, и поэтому здесь по преимуществу нужно всеобщее единение и совершенно неуместны всякие споры о том, кому вести школьное дело. Одно несомненно, что основа школьного дела есть религиозно-нравственное воспитание детей в духе святого православия, и кто бы ни трудился в этом духе, всякий является желанным работником, и наоборот, кто отступает от этого правила, тот прямой пособник Ирода.

Ради радостных воспоминаний о Богомладенце Спасителе почтим сегодня и словом благодарной хвалы, и посильными жертвами святое дело церковной школы, которая по существу своему есть школа религиозного воспитания. Всего четверть века прошло с того времени, как она была воссоздана повелением почившего царя — праведника императора Александра III, и ныне умножилась, расширилась, так что в России теперь насчитывается до 44 тыс. церковных школ. Не мало их в Москве — до 130, не мало и в Московской епархии — до 700. И сейчас пред вами в храме эти чистые и детские голоса, хвалящие рожденного Младенца-Христа, — это голоса детей церковных учительских школ. Нет нужды говорить и повторять вам о том, что церковная школа, давая образование детям нисколько не ниже, чем они получают его в других школах, главное внимание обращает на религиозно-нравственное их воспитание и больше всего в мире страшится быть в соучастии с Иродом.

Ко времени, вполне ко времени и к празднику, в сегодняшний именно день, благословением архипастыря митрополита нашего, производится сбор пожертвований на церковные школы епархий. Отроча младо, Превечный Бог освятил детство и отрочество человеческой жизни — этот возраст обучения и воспитания, и чрез это взывает к нашему сердцу, приглашает нас помочь Церкви Святой в том, чтобы направить детей на путь спасения, открытого нам и Его воплощением, и Его искуплением.

Помогите доброму делу! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1912. № 3. С. 60–63.

№ 168
СТАТЬЯ АВТОРА ПОД ПСЕВДОНИМОМ Д.В. "ГОЛГОФСКИЙ ПУТЬ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛЫ"

7 июля 1912 г.

Бывают пререкания, которые в течение целого ряда лет ставят под вопрос судьбу того или другого законопроекта. Таков и вопрос о судьбе церковно-приходских школ.

Рассматриваемый с принципиальной стороны, этот вопрос, кажется, не должен был бы возбуждать пререкания. Существует рядом с министерскими и земскими церковная школа и делает нужное дело.

Мы не говорим уже о том, что церковная школа имеет свой прототип в древнерусских школах при храмах, при монастырях, при архиерейских домах, — словом, мы не напоминаем о ее правах давности.

Она увеличивает контингент грамотных людей, следовательно, идет навстречу проекту о всеобщем обучении. И плодотворное существование этой школы может оспаривать лишь тот, кто не хочет близко ознакомиться с успехами церковной школы. А желающий познакомиться с ними узнает, что среди церковных школ есть образованные сельскохозяйственные, промышленные, технические школы с великолепной постановкой дела. И таковые школы есть в каждой губернии, и среди них есть признанные даже земствами показательными школы (напр[имер], в Тульской губ. школа пчеловодства).

И, однако, церковная школа идет по голгофскому пути.

Еще недавно вопрос о церковной и нецерковной школе сводился к простому пререканию о большей пригодности типа школы. Когда был только один этот вопрос, противники церковной школы доволь-

ствовались простым оплеванием ее. Говорили: церковная школа бедна, убога. На это основательно возражали: улучшите материальные средства церковной школы, приравняйте жалованье ее учителей к жалованью учителей нецерковных школ, придите к ней на помощь — и отпадет обвинение церковной школы в ее бедности, убожестве. Но с такой помощью не шли к церковной школе. Она оставалась падчерицей жестокой мачехи... Но она не сгасла. На содержание церковных школ уделялись крохи от церкви, на помощь ей шли благотворители — и церковная школа оказалась жизненной по своей идее, настолько жизненной, что, и обделенная, она продолжала существовать, и не только в церковных сторожках и домах причта, но и в таких иногда зданиях, в которых с удобством поместилась бы и школа повышенного типа. Появились школьные уголки, где около простой начальной школы вырастали школы учительские. Таков, например, и это только пример, школьный уголок в Смоленской губ. (школа Рачинского). Такова школа Чашниковская (Моск. губ.). И все эти школы начали цвести и расцветали при помощи частных доброхотных пожертвований, говорящих о глубокой симпатии к идее церковной школы. Являлись, таким образом, Симоны Киринейские на пути крестоношения церковной школы.

И вот, среди оплевания, но с сознанием важности взятой на себя просветительской задачи церковная школа дожила до появления Думы.

С открытием первой Думы уже чувствовалось, что над церковной школой собирается вражья сила.

В защиту ее говорили о церковности, которая дорога русскому народу, о том, что церковная школа с меньшей затратой средств служит тому же делу просвещения, которому служат и более дорогие нецерковные школы. В ответ на это постоянно при каждом удобном, а иногда и неудобном случае взвешивалось и расценивалось значение церковной школы, и в разное время ей даже Думой давались субсидии. Церковные школы разрешено было включить в общую школьную сеть. Правда, приходили сведения из разных мест, что не везде гладко происходит включение церковных школ в школьную сеть. Но все же она включалась.

Казалось, что беспристрастие думского большинства и правительства оценило значение церковной школы, если к ней протянули руку помощи...

Но в последних суждениях Думы третьего созыва по вопросу о церковных школах снова послышались нападки на нее. Ее снова судили. В применении к ней ставился вопрос, напоминающий вопрос Пилата: что есть истина?

И когда выдвинут был проект о всеобщем обучении, вопрос о церковных школах был "тактически" отодвинут. Согласительная комиссия Государственного совета и Государственной думы предполагала дать новую субсидию церковной школе в количестве полутора миллионов вместе с девятью миллионами, потребными для осуществления проекта всеобщего обучения. Но Дума хотела "пока" признать ассигновку в девять миллионов и потом, как оказалось после, и то по толкованию некоторых членов Думы, "предполагала дать" и полтора миллиона на церковные школы.

Но Государственный совет, не видя полуторамиллионной ассигновки на церковные школы, отверг большинством весь проект о всеобщем обучении.

Это большинство не хотело вести подрастающее поколение в "рай знаний", так как на пути к этому очень *условному раю* ему нужно было совершить *безусловное убийство* "неповинного младенца". И это убийство не опозорило членов высшей палаты. Но все же церковная школа слышала затаенную вражду к ней.

И только твердое слово державного вождя земли Русской признало, к утешению многомиллионного народа, ее жизненное значение. Это твердое слово прозвучало авторитетным напоминанием *не о милости, а о справедливости* к церковной школе.

Так, на своем голгофском пути церковная школа услышала высокое, отрадное для ее делателей одобрение.

Такова в общем история вопроса о церковной школе за последние годы.

Если бы такое "прикровенное", но понятное отношение к церковной школе Думы третьего созыва было в начале ее работы, то, может быть, случившееся с законопроектом о всеобщем обучении не было бы острым вопросом.

Но теперь — это острый вопрос. Все, кому дорого дело воспитания народа, должны понять, куда сделало наклон большинство Думы третьего созыва при решении вопроса о церковной школе.

И сама Дума, очевидно, поняла, что произошло что-то нехорошее, если для тех, кто мог негодовать на отрицательное решение церковно-школьного вопроса, стали говорить, что Дума "предполагала" субсидию и церковным школам, но Государственный совет поторопился с своим осуждением проекта всеобщего

обучения, в котором было замаскировано отношение думского большинства к церковной школе.

Но кто же не понимает того, что маскировка вообще подозрительна! И подозрение это не лишено оснований. "Прикровенное" вскрывает давно уже осудившая церковную школу печать. Вся она отметила с упреком отклонение проекта всеобщего обучения из-за какой-то церковной школы...

И снова полились осуждения на многострадальную церковную школу. Но temnora mutantur. Прежде церковную школу обвиняли в ее бедности... Теперь ее обвиняют в том, что она является бременем для духовенства (Русское слово. № 138. 16 июня 1912 г.). Говорят, что для "массы" рядовых пастырей "упорное отстаивание автономности церковной школы не имеет ни малейшей привлекательности", что церковная школа приносит только лишние "заботы" духовенству, что в церковных школах законоучителя ничего не получают за уроки Закона Божия, что ведь и в нецерковной школе попечение о религиозном образовании и воспитании лежит на священниках... Так зачем же нужна церковная школа?!

Разберитесь в этих "принципах", по которым можно обойтись и без церковной школы. Пастырь бесплатно трудится в церковной школе... Подумаешь: какая заботливость о материальном достатке пастыря!

Но где же вера в пастыря, если его пастырское душепопечение измеряется рублями? Не есть ли такое измерение пастырского рвения позорнейшим осуждением его деятельности, если труд подводится под оценку труда коммерсанта, который знает, где ему выгоднее продавать товар свой? Даже если бы и были такие пастыри, — а быть может, к стыду некоторых пастырей, и есть таковые, которые развили в себе силу притяжения к оплачиваемому труду, — то, конечно, не по вкусам же этих пастырей строить отношение церковной и правительственной власти к потребностям русского народа... И если уже действительно недружелюбную к церковной школе печать обдержит искренняя скорбь о том, что труд пастырей-законоучителей лучше оплачивается в нецерковных школах, чем в церковных, где пастыри бесплатно труждаются, то во имя справедливости нужно желать, чтобы церковная школа была так же обеспечена, как и нецерковная. Следовательно, нужно жалеть о том, что Дума, отчисляя девять миллионов для осуществления проекта о всеобщем обучении, не отчислила, а лишь "предполагала" дать полтора миллиона для церковной школы. К этим полутора миллионам она могла бы сделать новое небольшое добавление — и бедные законоучителя стали бы и в церковной школе получать за труд законоучительства то же, что и в нецерковной. Таков, казалось бы, должен быть логический вывод тех судей церковной школы, которые говорят о даровом труде пастырей в церковной школе, поднимая старый вопрос о бедности ее.

Если же говорят, что и в нецерковных школах пастырь может заботиться о религиозном воспитании учащихся, то почему же не оставить ему и церковные школы, в которых он может заботиться о выполнении своих пастырских обязанностей так же, как и в нецерковных школах...

Нет, как видно, вопрос о типе школы — вопрос о принципе, вопрос о церковности в школе и в жизни русского народа, которая дорога последнему. И поэтому всякий противник церковности — есть последовательный противник и церковной школы. Спокойствие этих-то противников и нарушено осуждением Государственным советом проекта всеобщего обучения!

И пусть не думают, что недумское большинство против церковных школ. И думские противники ее, и писатели-полемисты должны иметь в виду то большинство, для которого существует начальная школа. И это большинство не ведает, что делает за него случайное думское большинство, являющееся вместе со всеми противниками церковных школ меньшинством по сравнению с коренным русским народом, не забывшим еще своей Церкви и дорожащим ею.

Но если думское большинство третьего созыва случайно, то нельзя не пожелать, чтобы на пути закономерного развития жизни русского народа не было этих случайностей, особенно если эти "случайности" проводят в жизнь то, что покоится не на справедливости, а на простом предубеждении, что открывает только один голгофский путь.

Московские церковные ведомости.
1912. № 28–29. С. 652–656.

№ 169
СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ СИМОНОВСКОЙ МОНАСТЫРСКОЙ ОДНОКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ, ПОДВЕРГНУТЫХ ИСПЫТАНИЮ В КОМИССИИ ПРИ ТРОИЦЕ-СЕРЕБРЕННИЧЕСКОЙ ОДНОКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ[240]

13 мая 1914 г.

№ л.	Фамилия (или прозвище), имя и отчество воспитанника, его сословие и звание	Год, месяц и день рождения	Оценка ответов на испытаниях											Средний вывод	Считает ли Комиссия достойным получить свидетельство
			устных:									письменных:			
			По Закону Божию	По церковному пению	По церковно-славянской грамоте	По русскому языку	По арифметике	По отечественной истории	Сведения о явлениях природы	По географии	По линейному черчению	По русскому языку	По чистописанию		
1	*Гудков Николай Кузьмич, сын крестьянина Московской губернии и уезда Озерецкой волости сельца Саморяднова*	*1903 года октября 11 дня*	ГОДОВОЙ БАЛЛ												
			5	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	–	*5*	–	*5*	*5*		
			ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БАЛЛ												
2	*Кочетов Анатолий Димитриев, сын крестьянина Рязанской губернии Ряжского уезда Княжевской волости деревни Хомутской*	*1902 года ноября 9 дня*	ГОДОВОЙ БАЛЛ												
			5	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	–	*5*	–	*5*	*5*		
			ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БАЛЛ												
3	*Федоров Петр Димитриев, сын московского мещанина Голутвенной слободы*	*1901 года декабря 23 дня*	ГОДОВОЙ БАЛЛ												
			4	*4*	*3*	*3*	*3*	*3*	–	*3*	–	*3*	*3*		
			ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БАЛЛ												

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 1030, л. 6. Подлинник.
Рукопись на типографском бланке.

№ 170
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА, ПРОЙДЕННАЯ В СИМОНОВСКОЙ МОНАСТЫРСКОЙ ОДНОКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ В 1913/14 УЧЕБНОМ ГОДУ

1914 г.

Предметы.

Закон Божий. Повторены все первоначальные сведения о Боге как Творце и Промыслителе мира, а также и истории Ветхого и Нового Заветов. Катехизис, изложенный в "Начатках христианского учения": о таинствах, молитве Господней, Символе веры, заповедях Господних. Учение о богослужении, о храме. Внешний вид и внутреннее устройство: престол, жертвенник. Иконостас. Священные сосуды и другие вещи, употребляемые при богослужении. Лица, совершающие богослужения. Священные облачения, усвоенные их сану. Всенощное бдение. О литургии. Главные ее части. Проскомидия: в чем состоит она и что на ней воспоминается. Литургия оглашенных. Что на ней воспоминается. Литургия верных. О литургии Преждеосвященных Даров. Важнейшие праздники. О постах Православной Церкви.

Церковное пение.

Молитвы и тропари двунадесятых праздников.

Церковнославянский язык.

Прочитаны тропари (воскресные) по Часослову, а также главы всех четырех евангелистов с переводом некоторых непонятных слов и изучение славянских цифр; буквенное их обозначение.

Русский язык.

Чтение по книге "Детский мир" Ушинского, с пересказом прочитанного и с грамматическим разбором. Заучивание нескольких стихотворений и басен. По грамматике пройдены части речи и, кроме того, повторены все грамматические правила с правописанием за курс 1-го и 2-го классов. Разборы предложений: подлежащее, сказуемое и обстоятельственные слова и разбор по частям речи.

Арифметика.

Устное и письменное решение задач до 1000, а также письменные задачи на простые и составные именованные числа свыше 1000: превращение, раздробление, задачи на время, квадратные и кубические меры. Знакомство с простейшими дробями. Таблица русских мер.

Отечественная история.

Наши предки славяне, призвание князей. Начало Русского государства, кончая вступлением на престол императора Николая II. Пройдено по истории Рождественского (краткой).

География.

Российская империя, Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия по учебнику. Первоначальные сведения: вид, величина Земли, глобус, движение Земли. Океаны, моря. Понятие о солнце, луне и звездах. Понятие о государстве.

Чистописание.

Пройдено письмо по двум и одной линейкам.

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 1030, л. 3–3 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 171
ЗАМЕТКА ОБ ЭКЗАМЕНЕ В ШКОЛЕ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

5 мая 1915 г.

5 мая в школе женского Вознесенского монастыря в Кремле состоялись выпускные экзамены учениц монастырской школы, давно уже стяжавшей себе заслуженную славу образцовой школы. В качестве экзаменаторов в школу монастыря были приглашены преосвященнейший Мисаил, столичный наблюдатель архимандрит Серафим, профессор Императорской Московской духовной академии, член Епархиального училищного совета Д.И. Введенский, председатель столичного отделения прот[оиерей] С.Д. Муретов, инспектор Мариинского женского училища свящ[енник] Г.И. Добронравов.

На экзамене все время присутствовала также ревнующая о процветании школы игумения Евгения. В числе почетных гостей здесь была игумения Лукинского монастыря Маргарита.

Учащиеся давали прекрасные ответы по всем предметам. Большие познания обнаружили ученицы особенно по основным предметам — по Закону Божию, по русскому языку, по математике, по церковнославянскому языку. Обращали на себя внимание правильные чертежи по геометрии.

Педагогический персонал этой школы, состоящий из законоучителя Н.М. Виноградова, заведующего Н.В. Соколова, учительниц Н.И. Виноградовой, А.Г. Григорьевой, монахинь Нины и Агриппины, с любовью относится к своему делу, почему добрые посевы и дают добрые плоды.

Много вопросов было предложено учащимся преосвященным Мисаилом, и владыка вынес, по его словам, самое отрадное впечатление от экзамена.

На трапезе, состоявшейся после экзамена в покоях игумении, ученицы прекрасно исполнили несколько песнопений из Лепты. Две девочки прочли сердечные посвящения преосвященному Мисаилу и игумении Евгении, в которых они благодарили "святителя" и свою вторую мать — матушку игумению за их любовь к детям. Со слезами умиления слушали эти сердечные приветы владыка и матушка.

В завершение годичных трудов Вознесенская школа совершила на следующий день паломничество в обитель преп[одобного] Сергия. Здесь учащиеся были приняты преосвященным ректором Императорской Московской духовной академии епископом Феодором, который выслушал несколько духовных песнопений детей и благословил каждую ученицу иконой. Затем учащиеся были приняты о. наместником лавры архимандритом Кронидом.

Московские церковные ведомости.
1915. № 21. С. 338–339.

5. Духовное просвещение в обществе

№ 172
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ПО УСТРОЙСТВУ ПУБЛИЧНЫХ БОГОСЛОВСКИХ ЧТЕНИЙ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ЗА 1897–1902 гг.

20 апреля 1903 г.

Осенью истекшего 1902 г. в жизни Отдела, как и вообще Общества любителей духовного просвещения, совершилось событие столь важное и крупное, что оно должно составить эпоху в их жизни. Заботами покровителя Общества и Отдела в Москве, Высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Московского, в Каретном ряду, в Лиховом переулке, выстроен обширный Епархиальный дом с обширным и прекрасным залом для чтений. Исполнилось давнее и вожделенное желание Отдела. Теперь он уже не страшится за свое будущее и уже не имеет надобности утруждать другие учреждения; теперь он имеет уже свой, не оставляющий желать ничего лучшего зал для чтений. Равным образом, он может начинать чтения уже не в столь поздний вечерний час, для весьма многих неудобный, как было ранее. [...]

...В 12 семестров, начиная с Великого поста 1897 г. и кончая Рождественским постом 1902 г., Отделом и предшествовавшей ему комиссией по устройству публичных богословских чтений было устроено всего 89 чтений — апологетического, вероучительного, нравоучительного и церковно-исторического характера, а также по некоторым вопросам, волнующим современное общество. Из них 23 были прочитаны священниками — законоучителями учебных заведений, 12 — приходскими священниками, состоящими, вместе с тем, и законоучителями, 17 — приходскими священниками, 8 — профессорами Московской духовной академии, 1 — профессором Императорского Московского университета, 17 — преподавателями Московской духовной семинарии, 5 — преподавателем Перервинского духовного училища, 4 — кандидатом богословия, состоящим на службе в синодальном ведомстве, 1 — преподавателем Вифанской духовной семинарии и 1 — смотрителем Донского духовного училища.

В предметном же отношении чтения можно распределить следующим образом: общего церковно-богословского содержания — 4, изъяснение Священного Писания и истин христианской веры — 13, об отношениях православия к инославию — 3, изъяснение нравственных истин христианства — 9, по поводу современных религиозно-нравственных запросов и теорий — 13, разбор новейших отрицательных теорий и нападок на христианство — 8, по разным вопросам из прошедшей и настоящей жизни Церкви — 8, по различным религиозно-философским вопросам — 15, по поводу толстовства — 9, церковно-литературного характера — 5 и об отношении искусства к религии — 2. [...]

В великопостный семестр истекшего 1902 г. был произведен Отделом опыт [...] систематических чтений: из семи чтений этого семестра шесть были посвящены разбору разных пунктов лжеучения гр. Л.Н. Толстого. Все чтения, до Рождественского семестра 1902 г., происходили в зале Московского синодального училища церковного пения на Большой Никитской улице, предоставленном для чтений с разрешения его высокопревосходительства г-на обер-прокурора Св[ятейшего] Синода, благодаря любезному и высокопросвещенному содействию прокурора Московской синодальной конторы и Управления Московского синодального училища, которым Отдел и приносит

искреннейшую и глубочайшую благодарность. Начиная же с Рождественского семестра истекшего 1902 г. чтения проходят в зале Епархиального дома. Чтения начинались в первые два семестра и в Рождественский семестр 1902 г. в 8 часов вечера, а в остальные — в 9 часов, так как зала Синодального училища, где происходили чтения, ранее не могла быть свободна. В зале же Епархиального дома чтения начинаются с 8 часов вечера. Каждое чтение продолжалось от часа до полутора, в последнем случае иногда делался перерыв. Слушателей на чтениях бывало от 150 до 400 человек, а всего на 89 чтениях было не менее 22 тыс. человек. Некоторое количество бесплатных билетов давалось лекторам, а также преподавателям и воспитанникам Московской духовной семинарии. Все лекторы читали бесплатно; большая часть чтений была потом напечатана в духовных журналах[241].

Московские церковные ведомости.
1903. № 15–16. С. 206.

№ 173
ОТЧЕТ ОТДЕЛА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КНИГ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

23 апреля 1903 г.

В среду 23 апреля в зале Епархиального дома состоялось годичное общее собрание членов Отдела Общества любителей духовного просвещения по распространению духовно-нравственных книг. На собрании присутствовали: попечитель Общества и Отдела Высокопреосвященный Владимир, преосвященные Парфений и Нафанаил, архимандрит Серафим, некоторые другие почетные члены Отдела и много священников Московской епархии.

Число членов в прошлом году увеличилось на 20 человек. Всего было издано вновь 27 брошюр в количестве 275 665 экземпляров; повторено печатанием 58 брошюр в количестве 416 370 экземпляров. Городская управа бесплатно отвела в прошлом году Отделу на Сухаревской площади и на Смоленском рынке палатки для продажи духовно-нравственных книг сроком на три года. Капитал Отдела на 1 января 1902 г. равнялся 23 500 р. и к 1 января текущего года — 23 200 р. Кроме того, книг и брошюр в складе и магазине находилось 1 888 233 экземпляра на сумму 53 757 р. 32 к. Всего в отчетном году было распространено Отделом до 500 тыс. экземпляров книг и брошюр не только по Европейской, но и по Азиатской России.

По примеру прежних лет Отдел в истекшем году разослал бесплатно 32 409 экземпляров книг.

Деятельности Отдела мешают, по мнению о. председателя Отдела И.Н. Бухарева, книгоноши Лондонского библейского общества, сбивающие с истинного пути простодушных православных россиян и распространяющие немало зловредных сект. Было бы крайне желательно, чтобы издания Отдела получили самое широкое распространение, потому что за отсутствием книг и брошюр, издаваемых Отделом, во многих местах читаются книги Л.Н. Толстого.

Народ нуждается в духовно-нравственных книгах и брошюрах, жаждет и ценит их. Эти книги и брошюры имеют громадное значение в борьбе с врагами веры, Церкви и Отечества, и нельзя быть бездеятельными или малодеятельными, видя этих врагов и опасность от них.

В заключение священником С.С. Гречаниновым был прочитан реферат "О духовно-нравственных книгах как главной основе народных школ".

Московские церковные ведомости.
1903. № 17. С. 220.

№ 174
ИЗ ОТЧЕТА КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ г. МОСКВЫ ЗА 1902/03 АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГОД[242]

1903 г.

I. Открытие общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих города Москвы и обстоятельства, вызвавшие их учреждение.

16 июня 1902 г. в аудитории Исторического музея, пред особо чтимыми в Москве чудотворными иконами, Высокопреосвященным Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, в сослужении преосвященных Парфения, епископа Можайского, и Трифона, епископа Дмитровского, в присутствии многих высокопоставленных лиц и при огромном стечении рабочих было совершено торжественное молебствие и состоялось открытие общеобразовательных чтений для московских фабрично-заводских рабочих. [...]

II. Задача чтений. Программа их и Временные правила организации.

Соответственно обстоятельствам, вызвавшим учреждение общеобразовательных чтений, основная задача их в отношении к рабочим определяется в Программе так: "Пополнить недостатки школьного образования, расширить развитость рабочих и дать им некоторую опору для личного чтения".

Для достижения столь широко поставленной цели Программа признает желательным, чтобы круг чтений был достаточно разносторонним и обнимал темы богословские, исторические, географические, естественно-научные, художественные и обзоры текущих событий. В Программе предположительно намечается и объем курса по каждому из лекционных предметов, причем указания ее относительно общего характера содержания чтений сводятся к требованиям, чтобы: а) последние касались вопросов, наиболее близких русскому человеку и наичаще ложно истолковываемых, и б) относились к областям знания, наиболее интересным и важным с точки зрения занятий и быта городского рабочего. От изложения чтений требуются общедоступность и, по мере возможности, наглядность с помощью разного рода учебных пособий.

Утвержденными наряду с Программой Временными правилами организации чтений устройство и ведение их возлагается на Комиссию, состоящую при г-не московском обер-полицмейстере и находящуюся в особом ведении Его Императорского Высочества августейшего московского генерал-губернатора. Комиссия эта состоит из председателя, членов-заведующих отделами чтений и секретаря, причем в Правилах подробно определяются их права и обязанности. [...]

V. Чтения для рабочих.

А) Организационная сторона их.

Чтения для рабочих производились по воскресным дням как свободным от работ, причем обыкновенно предполагалось два чтения: одно — неизменно-богословское, другое — по какому-либо из прочих лекционных предметов.

В распределении чтений по аудиториям и предметам в течение отчетного года можно различить два семестра: 1) с 16 июня 1902 г. по 1 января 1903 г. и 2) с 1 января по 15 июня 1903 г.

В первом семестре в аудитории Исторического музея первое чтение было предлагаемо всегда по догматическому богословию, второе — по русской истории, или физике, или русской народной литературе. Так как чтения с самого их открытия привлекли к себе столько рабочих, что упомянутая аудитория не могла вмещать всех желающих присутствовать на чтениях, то 23 числа того же июня месяца была открыта для рабочих вторая обширная аудитория в Народном доме при Сергиевской в Рогожской церкви, где чтения, предложенные за неделю ранее в Историческом музее, повторялись теми же лекторами. Таким образом, в обеих аудиториях производились чтения по одним и тем же предметам, причем в Историческом музее чтения устраивались большей частью в вечерние часы, в Рогожской аудитории — с 2 часов пополудни. К концу 1902 г. выяснилось, что Рогожская аудитория, по сравнительной отдаленности ее от центра города и другим причинам, представляет много неудобств. Поэтому во втором семестре, с января 1903 г., это помещение было заменено обширным и прекрасно устроенным залом только что сооруженного и отделанного Епархиального дома (в Лиховом переулке, близ Каретного ряда). 12 января здесь было совершено преосвященным председателем Комиссии торжественное молебствие и предложены две вступительные к чтениям речи: самого владыки и архимандрита Анастасия, а с 19 января были открыты и самые чтения, причем они происходили здесь также в воскресные дни с 2 часов пополудни. Ввиду увеличения во втором семестре круга лекционных предметов и желания некоторых рабочих посещать чтения и в дневные, и в вечерние часы было признано за лучшее не повторять здесь чтений, предлагаемых в Историческом музее, а читать по новым предметам, и с января по июнь отчетного года лекции по аудиториям и предметам распределялись так: в Историческом музее были продолжаемы в последовательном порядке чтения по догматическому богословию, русской и частью всеобщей истории и по естественно-научному отделу; в аудитории Епархиального дома вслед за богословской, по особой программе, лекцией второе чтение предлагалось или по географии России, или по русской народной литературе, попеременно.

Лекторы по богословскому отделу избирались обычно из лиц московского духовенства, получивших высшее богословское образование и известных или своими духовно-литературными трудами, или лекторскими способностями, по преимуществу из оо. законоучителей средних учебных заведений города Москвы. Кроме самих заведующих богословским отделом лекторами по богословию выступали в течение отчетного года следующие 22 духовных лица: архимандрит Серафим, протоиереи проф. богословия Н. Боголюбский и Н. Вознесенский, священники С. Садковский, П. Архангельский, И. Ковалевский, Н. Любимов, С. Марков,

А. Фаворский, А. Никитин, Н. Колосов, Н. Добронравов, И. Полянский, Д. Беляев, Н. Миловский, В. Постников, М. Городенский, В. Марков, А. Пятикрестовский, Н. Арсеньев, В. Востоков и Е. Цветков. Из лиц светского звания лекторами по богословию выступали в рабочих аудиториях лишь инспектор Московской духовной семинарии С. Ястребцов и два преподавателя той же семинарии по предмету Св[ященного] Писания Н. Розанов и М. Струженцов. Лекторами остальных предметов кроме членов Комиссии избирались или лица, известные своей ученостью, как Д.И. Иловайский по отделу всеобщей истории и Е.В. Барсов по русской народной литературе, или лица, известные своей преподавательской деятельностью, как преподаватель Усачевско-Чернявского женского училища, 5-й женской гимназии и других женских заведений В. Хитров, читавший рабочим по географии России, и преподаватель по истории русской литературы в Московской духовной семинарии и женской классической гимназии г-жи Фишер священник Н. Любимов, читавший, как и Е.В. Барсов, по русской народной литературе.

Для большей наглядности чтения по истории, физике, географии и естественно-научным вопросам были иллюстрируемы множеством световых картин. Последние большей частью вырабатывались вновь и, вместе с приобретенными через покупку в Москве или выписку из-за границы, составили к концу отчетного года обширные редкие и в высокой степени ценные коллекции, остающиеся в распоряжении Комиссии на будущее время.

В частности, по отделу *русской истории* на каждом чтении показывалось от 20 до 50 картин, причем из наличных диапозитивов избиралось только самое лучшее, большая же часть картин с значительным искусством и усердием была изготовлена вновь, по указаниям В.В. Назаревского, в художественных мастерских Соколова, бывш. Разсохина и Анцыферовой. Снимки делались или непосредственно с исторических памятников (в московских соборах, Патриаршей ризнице и Оружейной палате), или воспроизводились из редких археологических изданий. Вследствие этого впервые появились на экране гробницы московских первосвятителей, их облачения, древнейшие иконы (например, "Успение", писанное рукою св. Петра митрополита), царские облачения, портреты государей из "Титулярника", рисунки из книги "Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова", снимки с собственноручных царских подписей, репродукции из некоторых рукописей (например, из собственноручного Нового Завета св. Алексия митрополита) и старопечатных книг и пр. К концу отчетного года составилась коллекция в 349 художественно исполненных картин.

По отделу *всеобщей истории* вновь изготовлено, по атласу Зальценберга, 26 картин, относящихся к истории Византии, и храма св. Софии. Таким образом, всего *по отделу истории* в течение года было вновь изготовлено 375 картин.

По отделу *географии России* чтения были иллюстрируемы непрерывно сменявшимися на экране световыми картинами. [...]

Чтения по физике были иллюстрируемы наряду с картинами и разного рода опытами, причем приборы для таких опытов были бесплатно отпускаемы отделом прикладной физики Политехнического музея [...], часть приборов для проекций была специально изготовлена в его физической лаборатории и мастерской. [...]

Чтения *по общим естественно-научным* вопросам А.А. Тихомирова также сопровождались обильными демонстрациями световых картин, которые лектор привозил с собой, освобождая таким образом Комиссию от издержек по изготовлению их.

Для надобностей чтений по всем упомянутым предметам Комиссией были приобретены два фонаря: с электрической горелкой и эфирно-кислородный. Фонари с относящимися к ним приспособлениями, вместе с кинематографом и некоторыми приборами для чтений по физике, также обширными коллекциями световых картин по разным предметам вошли в состав сложного и ценного инвентаря Комиссии. [...]

Указанная постановка чтений неизменно привлекала к ним большое количество слушателей, не вполне, впрочем, равномерно распределявшееся между аудиториями. Так, на чтения в Историческом музее рабочие собирались в количестве от 500 до 700 и даже более человек. Кроме имеющихся в этой аудитории 500 нумерованных мест обычно слушателями была заполняема даже верхняя площадка позади таких мест, вместимостью до 200 человек, и еще некоторые из рабочих стояли в проходах, поскольку последнее было допустимо без ущерба для свободы движения. Эту аудиторию обычно наполняли рабочие механического производства, в числе которых всегда было немало женщин, девушек и детей школьного возраста.

Число посетителей Рогожской аудитории колебалось от 200 до 500 человек, Епархиального дома — от 300 до 600. Слушателями здесь были рабочие и других помимо механического производств, также разного возраста и пола; в зимние месяцы эти аудитории большей частью были полны. Посетители допускались в аудитории по бесплатно выдаваемым билетам, которые

проверялись особыми, выбранными из среды самих же рабочих контролерами. Последние наблюдали, по указаниям Комиссии, и за дисциплинарным порядком в аудиториях.

Чтения предварялись и заключались молитвой, которую пели все присутствующие. Во время перерыва среди чтений и после второго из них хор рабочих исполнял, под управлением особого, приглашенного Комиссией регента, различные церковные и патриотические песнопения, предварительно разученные на спевках. [...]

Б) Учебная часть.

В течение отчетного года было произведено в рабочих аудиториях следующее количество чтений: 92 по *богословию* (в Историческом музее в первое полугодие 30, во второе 18; в Рогожской 27 в первое полугодие и 17 в Епархиальном доме во второе); 31 по *истории* (по русской истории в Историческом музее 15 и в Рогожской 7 в первое полугодие, во второе полугодие в Историческом музее 6 по русской истории, 1 о Патриаршей ризнице и 2 по всеобщей истории); 23 *по физике* (в первое полугодие в Историческом музее 11, в Рогожской 6, во второе полугодие в Историческом музее 6); 11 *по русской народной литературе* (в первое полугодие 3 чтения Е.В. Барсова в Историческом музее и 3 в Рогожской, во второе полугодие 4 чтения священника Н. Любимова в Епархиальном доме и 1 в Историческом музее); 11 чтений *по географии России* (в Епархиальном доме во второе полугодие) и 3 чтения *по общим естественно-научным вопросам* (в Историческом музее во второе полугодие). Таким образом, в течение отчетного года рабочим было предложено *всего 171 чтение*, из них 92 по богословию и 89 по разным другим областям знания. [...]

1. Богословские чтения.

По богословскому отделу Программа отдает предпочтение чтениям, содержащим в себе раскрытие христианского нравоучения применительно к положению и быту рабочего, также чтениям церковно-исторического характера, с обращением преимущественного внимания на святыни, подвижников и деятелей отечественной Церкви. Ближайшее определение содержания богословских чтений, впрочем, предоставляется, по понятным причинам, на усмотрение епархиальной власти. Основываясь на последнем, преосвященный председатель Комиссии и заведующие богословским отделом открыли для рабочих прежде всего курс чтений *по догматическому богословию* в аудиториях Исторического музея и Рогожской. Начинать чтения с изложения вероучения, а не нравоучения, было признано нужным по следующим соображениям: а) все нравственные истины христианства основываются на его вероучении, вытекая из него с логической необходимостью, и как невозможно строить здания, не положив прежде основания, так невозможно привести слушателя к ясному уразумению существа христианского нравоучения без предварительного разъяснения ему истин вероучительных; б) в переживаемое нами время появилось множество всюду проникающих враждебных Церкви учений, которые прямо или скрытно отрицают значение догматической стороны христианского учения и, проповедуя христианство без Христа и Церкви, желали бы разрешить его в какую-то автономную и потому беспочвенную мораль. Вот почему богословские чтения начаты были с изъяснения догматического учения нашей Церкви.

Независимо от этого, с января 1903 г. в аудитории Епархиального дома был открыт для рабочих еще особый курс чтений по апологетическому богословию с противосектантским, в частности, направлением, т.е. задачею этих чтений было разъяснение вероучительных истин не всех вообще, а тех, которые преимущественно извращаются разного рода современными сектантами. Это было сделано ввиду того, что в рабочую среду, как это достоверно известно, стали в последнее время усиленно искать доступа разного рода сектантские лжеучения, и заведующими богословским отделом было признано за нужное противопоставить этой пропаганде, чуждаясь прямой полемики с нею, положительное, ясное и обстоятельное раскрытие перед рабочими самых оснований оспариваемых истин. Таким образом, и эти чтения явились ответом на живой и настоятельный запрос времени.

Программа догматического богословия была обнята происходившими в Историческом музее чтениями вся в ее главных и существенных чертах. В будущем учебном году имеется в виду открыть здесь последовательно курс нравственного богословия, в Епархиальном же доме будут продолжаемы чтения по апологетическому богословию.

Согласно указаниям программы, и в догматических, и в апологетических чтениях всегда особенно выставлялась на вид нравоучительная сторона изъясняемых истин. Еще относительно содержания богословских чтений — усилия лекторов были направлены к тому, чтобы придать им наибольшее соответствие с потребностями среды и времени; имелось в виду дать в этих чтениях ответы на вопросы, вообще наиболее занимающие рабочих, также и на те, в частности, которые почему-либо особенно останавливают на себе внимание в

данное время. Для последней цели допускались даже некоторые отступления от намеченной ранее программы. Так, священник Иосиф Фудель предложил 11 августа чтение о православии в Китае и нашей миссии там ввиду предстоящего 15 августа сбора по церквам на поддержание православной миссии в Китае. Перед Страстной и Светлой неделями преподаватель семинарии Михаил Струженцов предложил популярное изъяснение евангельских сказаний о страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа. По окончании в июне богословских чтений, ввиду предстоящего летом прославления преподобного старца Саровского Серафима, ректор Московской духовной семинарии архимандрит Анастасий предложил в обеих аудиториях чтение о жизни и подвигах этого угодника Божия.

Касательно изложения богословских лекций, все внимание организаторов и самих лекторов было обращено на их общедоступность, ясность и живость речи. [...]

VI. Обучение рабочих пению и музыке.

1. Занятия рабочих по пению.

Занятия рабочих по пению сводились в отчетном году к изучению ими собственно церковного пения. Последнее было избрано потому, что оно близко душе русского человека, текст и напевы церковных песнопений знакомы ему в известной мере еще с раннего детства. При открытии этих занятий преосвященным председателем Комиссии имелась в виду, помимо их возвышающего и облагораживающего действия на душу человека, также и та цель, чтобы через фабрично-заводских рабочих положить начало более широкому распространению искусства церковного пения среди нашего простого народа, чтобы эти занятия имели своим последствием поднятие и улучшение церковного пения даже в самых захолустных местах, куда рабочие будут потом возвращаться с фабрик и заводов. Соответственно этому, приглашенному для занятий с рабочими регенту С.А. Солнцеву было предложено обучать их пению простому, которое более родственно и привычно нам и которое раздается под сводами огромнейшего большинства наших храмов.

На первую спевку в половине июля 1902 г. рабочих явилось всего лишь 40 человек, но потом с каждым днем количество желающих учиться быстро увеличивалось и стало исчисляться сотнями. К концу отчетного года общее количество обучающихся церковному пению рабочих достигло весьма почтенной цифры — 1624 человека.

Первоначально рабочие собирались все вместе на спевки, устраиваемые два или три раза в неделю. Впоследствии же, с увеличением количества обучающихся, последних пришлось разделить на две партии, и для каждой из них отдельно устраивать по две еженедельные спевки. Одна из этих партий пела во время воскресных чтений в аудитории Исторического музея, а с января 1903 г. и за воскресными литургиями — в церкви Епархиального дома, причем до конца отчетного года рабочий хор пел здесь неопустительно и безвозмездно в благодарность за приют, который дается в упомянутом доме для спевок и чтений рабочих, по благостному отношению к ним Его Высокопреосвященства, владыки митрополита. Другая партия пела во время воскресных чтений в аудитории Епархиального дома.

Спевки устраивались обыкновенно вечером, по окончании рабочего дня, и длились около 2 часов каждая (с 8 до 10 часов вечера). Самые занятия шли в таком порядке. После пения отдельных звуков, гамм в разных тонах, интервалов и простых упражнений рабочие приступали к разучиванию молитв — первоначально в один голос (унисон), потом на два, на три и, наконец, на четыре голоса. За молитвами следовало изучение тропарей, гласов на "Господи воззвах" и "Бог-Господь", после чего обращались к разучиванию литургии простого московского распева, сначала по слуху, потом перешли и к нотному пению. Ноты рабочие изучали с большой охотой и усваивали их сравнительно быстро. К концу отчетного времени рабочие могли написать ноты во всех ключах: дискантовом, альтовом, теноровом и басовом, а также и пропеть их с делением рукой.

Кроме разного рода богослужебных песнопений рабочими были еще разучены народный гимн, "Славься", Преображенский марш и другие патриотические песнопения. [...]

9 марта 1903 г. хор рабочих в количестве до 200 человек нашел возможным выступить, в ряду других московских хоров, на публичном духовном концерте, причем им одним было исполнено целое отделение программы концерта.

Ввиду такой склонности и способности рабочих к занятиям по пению Комиссия намерена организовать с будущего года, наряду с занятиями по церковному пению, также и изучение рабочими лучших по содержанию и музыке произведений народного песнотворчества, чтобы вытеснить через то современную фабричную песню, получившую одновременно и столь печальную известность, и столь незаслуженное господство.

2. Рабочий оркестр.

[...] Комиссией был приобретен полный оркестр духовых музыкальных инструментов, и обучение рабочих было поручено преподавателю музыки в 3-м Мос-

ковском кадетском корпусе статскому советнику Я.С. Орловскому, взявшему на себя труды по организации рабочего оркестра безвозмездно. В помощь ему Комиссией было нанято особое лицо, к обязанностям которого относится присмотр и уход за инструментами, списывание нот и исполнение других поручений по указаниям капельмейстера. Самые занятия были открыты 17 апреля 1903 г., причем происходили по два или три раза в неделю, отдельно или совместно с хором рабочих. В оркестре к концу отчетного года числилось пока лишь 25 рабочих, не совсем незнакомых с музыкой и прежде, например в бытность в военной службе, но совершенно отвыкших от инструментов за фабричным станком. Пока, в течение менее чем двух месяцев отчетного года, были разучены "Коль славен", народный гимн, "Славься" и Преображенский марш, стройно исполненные совместно с хором рабочих в Историческом музее 15 июня, в годовщину чтений. В этот день рабочий оркестр лишь впервые выступил публично. В будущем ему предстоит несомненное развитие.

Чтобы не расстраивать ни хора, ни оркестра, Комиссией признано за лучшее не прекращать совсем занятий того и другого в каникулярное время.

VII. Издание чтений и раздача рабочим печатных произведений.

Как ни важны занятия пением и музыкой в образовательном и воспитательном отношениях, Комиссия все же сосредоточивала свое внимание главным образом на ведущихся для рабочих чтениях. Так как последние, даже при условии сильного от них впечатления, легко могут, однако, забываться, было признано желательным делать печатные издания предложенных чтений и потом бесплатно раздавать их рабочим. Имелось в виду дать каждому из слушателей целые серии хороших брошюр общеобразовательного характера и открыть для него таким образом возможность во всякое время возобновить в сознании те живые впечатления, которые он вынес некогда из аудиторий. С этой целью Комиссия приобретала рукописные изложения чтений в собственность по уплате установленного ею единовременного авторского гонорара. Ввиду значительности расходов по изданию чтений в отчетном году были напечатаны и розданы рабочим некоторые из них. [...]

Отчет Комиссии по организации
общеобразовательных чтений
для фабрично-заводских рабочих
города Москвы за 1902—1903
академический год.
М., 1903. С. 1, 6—8, 13—27, 38—43.

№ 175
ИЗ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ЗАКОНУ БОЖИЮ ДЛЯ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТОВ И ГИМНАЗИЙ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ[243]

1905 г.

1. Учебный план.

От поступающих в VII класс требуется знание необходимейших молитв: "Во имя Отца и Сына"; "Царю Небесный"; "Святый Боже"; "Слава Отцу и Сыну"; "Отче наш"; "Богородице Дево".

VII класс (2 урока).

1. Изучение и изъяснение молитвы Господней и других общеупотребительных молитв, Символа веры и десяти заповедей.

2. Объяснение двунадесятых праздников и праздника Св. Пасхи с целью ознакомления воспитанниц с важнейшими событиями из Новозаветной истории.

VI класс (2 урока).

1. Продолжение изучения молитв с изъяснением их.

2. Обзор важнейших событий Церкви Ветхозаветной.

V класс (2 урока).

Священная история Нового Завета, по возможности, по тексту Евангелия.

IV класс (2 урока).

Учение о богослужении Православной Церкви, причем богослужебные церковные обряды должны быть объясняемы не только символически, но и исторически.

III класс (2 урока).

1. Две первые части пространного катехизиса, т.е. о вере и надежде.

2. Чтение и изъяснение Евангелия от Матфея.

II класс (2 урока).

1. Третья часть пространного катехизиса, т.е. о любви.

2. Обзор главнейших событий истории Христианской Православной Церкви.

3. Чтение и изъяснение Евангелий от Марка и Луки.

I класс (2 урока).

1. Повторение пространного катехизиса и истории Церкви, преимущественно русской, с дополнениями, по усмотрению законоучителя.

2. Чтение и изъяснение Евангелия от Иоанна. [...]

3. Объяснительная записка к учебному плану по Закону Божию.

В преподавании Закона Божия должны быть преследуемы две цели. Первая из них заключается в ознакомлении воспитанниц с догматическою и историческою

стороною их религии, а вторая, наиболее важная, в развитии нравственно-религиозного чувства.

Средством для достижения первой из этих целей служит изучение Ветхозаветной и Новозаветной истории, катехизиса, обрядов богослужения и истории Церкви. Все это должно входить в программу Закона Божия, но чтобы изучение всего этого материала приводило к достижению предположенной цели, необходимо, чтобы материал этот был распределен по классам, сообразно умственному и нравственному развитию учащихся, а также предлагался в объеме настолько обширном, насколько это необходимо для каждого мирянина.

В соответствии с сим признавалось бы полезным:

1. Ветхозаветную историю ограничить изложением только наиболее важных событий, оставив в стороне события второстепенные, как например войны царей иудейских и израильских с мелкими соседними народами и т.п.

2. Учение о богослужении Православной Церкви излагать ранее катехизиса, так как для осмысленного усвоения догматических истин требуется большая степень умственного развития, чем для понимания обрядов богослужения, к чему воспитанницы могут быть достаточно подготовлены предварительным объяснением Символа веры и изучением Ветхозаветной и Новозаветной истории.

3. В учении о богослужении обращать большее внимание на объяснение литургии, всенощного бдения и великопостного служения и меньшее — на изложение не столь важных церковных служб, как-то: полунощницы, повечерия и т.п.

4. Изложение истории Христианской Церкви ограничить изложением наиболее важных событий, и особенное внимание обратить на историю Русской Церкви.

Что касается второй цели, заключающейся в развитии нравственно-религиозного духа, то она, конечно, одними уроками, как бы они хороши ни были в педагогическом отношении, достигнута быть не может. Для этого нужны не уроки, а живое действие на нравственную природу детей, и в этом отношении беседа или даже одно теплое слово законоучителя может иногда сделать более, чем самое подробное богословское объяснение того или другого факта из истории или догматики. Указать, как следует вести эти беседы, невозможно — это дело личности; но желая, чтобы воспитанницы пользовались возможно часто такими беседами, необходимо сделать обязательными в трех старших классах чтение и изъяснение Евангелия, помимо тех занятий, которые составляют содержание курса каждого класса в отдельности.

Не говоря уже о том, что это занятие даст воспитанницам возможность полнее усвоить те истины, которыми должен жить каждый христианин, оно для законоучителя, конечно, послужит ничем не заменимым средством для христианского воспитания своих слушательниц.

Нормативный табель, учебные планы
и программы выпускных испытаний
для женских институтов и гимназий
Ведомства учреждений императрицы Марии.
СПб., 1905. С. 4–5, 16–17.

№ 176
РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА В. ГУСЕВА "ПРИЗЫВ К ТРУДУ", ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВО ВРЕМЯ МОЛЕБНА В ГОРОДСКОМ НАЧАЛЬНОМ ПЯТНИЦКО-МАРИИНСКОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ

20 августа 1907 г.

Не в первый раз я совершаю здесь молитву пред началом учебных занятий, не в первый раз я вижу этих дорогих, милых детей, преклоняющих колени при пении молитвы "Спаси, Господи, люди Твоя...", но каждый раз мой ум и мое сердце в эти минуты занимает одно и то же.

Когда я смотрю на этих детей, моя мысль переносится из тесных стен школы на простор нашего дорогого необъятного Отечества. Пред моим мысленным взором встает наш русский простой народ, народ сильный, народ-богатырь, но народ (или большая часть его), пребывающий в невежестве, суеверии, народ, в настоящее время начинающий, по-видимому, терять и свое последнее духовное сокровище — святую веру...

Простите, если я сделаю некоторое отступление и перенесу ваши мысли в область современных внутренних событий.

Передовые люди нашего общества, те люди, в руках которых должен быть "ключ разумения", которые должны нести истину и свет в темную русскую среду, ныне разделились на части — на партии, взаимно не терпящие друг друга, партии воинствующие, в некоторых подразделениях своих жестокие, сеющие вражду, рознь, человеконенавистничество, не останавливающиеся пред тем, чтобы бомбой или револьвером уничтожать своих противников. Но что гибельнее, хуже, — видим, что и

нравственные духовные понятия тоже как бы разделились и спутались. Как будто началась новая переоценка всех духовных понятий и воззрений. Свет истины так искусно смешивается в области науки, литературы и жизни с омрачающими ум и сердце лжемудрованиями, что правда как бы теряется среди замаскированной лжи, лицемерия и обмана. Нередко ложь возводится в степень истины, хорошо замаскированный порок выдается за добродетель, а истина встречается недоверием и подозрением. Мудрено ли, что и совесть человеческая делается эластичной, сговорчивой и начинает примирять убеждения и действия непримиримые.

И среди этих раздоров, разделений, несогласий — пред нами народ, народ, по собственному сознанию, темный, непросвещенный, народ, всегда и легко поддававшийся обману. Правда, этому народу обещают многое, вселяют веру в его собственные силы, льстят надеждой совершенно переустроить его жизнь. Но пока мы видим, что этот бедный, темный народ — только средство в руках других. И нужно ли говорить, как сбит он с толку, как спуталось, каким туманом покрылось его и без того узкое миросозерцание. А вот и его печальные плоды. С топором и вилами этот народ идет грабить усадьбы, имения помещиков, уничтожает огнем хлеб, зверски и жестоко убивает без цели, без пользы для себя помещичий скот. А ведь это тот народ, который десятками тысяч посещает прославленные монастыри, наполняет храмы, стремится ко Христу, ищет света, народ с богатыми душевными качествами, народ с любящим, сострадательным сердцем.

Что же мы, дорогие учащие, неужели только с печалью и грустью будем смотреть на эту мрачную, захватывающую до боли сердце картину духовного упадка народа. В наших руках имеются могучие средства помочь подняться этому темному, бедному, но великому народу, одна из отличительных черт которого быстро вставать на ноги после падения. Дайте ему средства, силы подняться духовно, дайте ему возможность разобраться во всем окружающем, влейте побольше света в эту темную среду и посмотрите, как волна, достигая прибрежных камней, оставляет там всю грязь и нечистоту, так народ-богатырь стряхнет с себя все наносное и гнилое. Но простите, дорогие учащие, этим я не о долге хочу напомнить вам, сознанию долга мне, быть может, надо учиться у вас, но я хочу обратить ваше внимание на эту ответственность пред народом и родиной, которая лежит на нас, учащих в начальных школах, в настоящее, переживаемое трудное время. Не скрою, что большая ответственность лежит на мне, как на законоучителе, но что я могу сделать один. Исключительное время требует и исключительных средств: большой траты сил и энергии. Поможем, пока не поздно! Удвоим наши силы, утроим их, если потребуется, отдадим их все на дело просвещения и духовного возвышения народа. Ведь это дело наше, нам близкое, родное. Пусть деятельность наша будет незаметна, пусть среди миллионов мы воспитаем только малыя сотни, но пусть эти малыя сотни покажут, что мы, служащие делу просвещения народа, сделали все, что было в наших силах, исполнили свято наш долг пред народом и родиной. И думаю, что это будет самой лучшей и великой наградой для нас.

Дорогия дети! Ныне летом мне пришлось быть в одной, далеко отстоящей от Москвы, деревне. Был праздник. У одного дома я увидал следующую картину. На сложенных бревнах сидело много крестьян: были старые, седые, были и молодые. И что же они делали, спросите вы. Они тихо и тихо сидели и слушали, как небольшая девочка читала книжку. Ах, если бы вы слышали, как она хорошо и понятно читала. После, когда девочка кончила читать, я спросил: кто тебя так хорошо научил читать? Она мне ответила: я училась в городском училище в Москве, в прошлом году кончила курс и получила свидетельство, а книжку эту мне подарила учительница, которую мне она и назвала по имени. Вот, дети, это совсем нетрудно, только учитесь прилежнее, и все будете такими. Ваш возраст — золотая пора для учения. Обрадуйте вашими успехами нас и ваших родителей, которые здесь с нами сейчас молились за вас.

Призываю на всех вас Божье благословение и поздравляю с началом нового учебного года.

Московские церковные ведомости.
1907. № 35. С. 1095–1097.

№ 177
ИЗ СТАТЬИ АВТОРА ПОД ПСЕВДОНИМОМ МНИЙ "ПО ПОВОДУ ПЕРВОГО ОПЫТНОГО УРОКА ПО ЗАКОНУ БОЖИЮ, ДАННОГО 27 СЕНТЯБРЯ 1907 г. В БАСМАННОМ ГОРОДСКОМ УЧИЛИЩЕ"

27 сентября 1907 г.

27 сентября в Александровско-Басманном городском училище состоялся первый опытный урок с ученицами младшего отделения. По отзыву всех присутствующих там, урок был проведен о. лектором прекрасно. Поэтому и моя речь будет не об уроке (с методологической стороны), а о самом его предмете. Предметом урока было изъяснение понятия "Бог и свойства Его". По сему поводу и возник у меня вопрос,

нужен ли такой урок детям, да еще на первых порах, т.е. с самого начала преподавания Закона Божия?

Я думаю так: ведь каждой душе человека прирождено понятие о Боге, христианскому дитяти оно не только прирождено, но уже и вложено от колыбели и святой матерью нашей Церковью, и родной матерью, и всей окружающей его атмосферой. Положим, это понятие у детей может быть неясно, неполно, даже может быть неверно и вообще различно — это зависит от степени развития ребенка, от среды и многих других причин, но во всяком случае оно есть, оно его собственное, оно его драгоценность, ребенок им живет. И вот мы, придя на урок Закона Божия, прямо беремся за эту его драгоценность, просим детей открыть свою душу и показать нам ее святое святых и требуем даже, чтобы они своим слабым языком описали бы нам эту драгоценность, определили ее бы сами. Дети, конечно, этого сделать не умеют. Тогда мы наводящими искусственными вопросами и подсказками помогаем им и, при опытности, в несколько уроков добиваемся своего. Дети стали говорить по-нашему: Бог есть Дух, Вечный, Всеблагой, Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий и т.д. Какая же от этого польза? Бог стал для них дороже? Его образ светлее засиял в них? Его сила могущественнее стала? Ничуть. Слова для них чужды, и понятия, ими выражаемые, не их. Это наше понятие для детской головы непригодно. Но скажут: ведь все слова объяснены, выведены из примеров, они сделались их достоянием. Да, отвечу я, достоянием только их памяти, а никак не для ума и сердца. Мы только подменили их драгоценность, вместо их жемчужины вложили свою. Но наша как чужая для них не пришлась по мерке, не встала на место и, конечно, отвергнута.

Таким образом, этот преждевременный урок никакой пользы принести не может, но зато повредить много может. Пока мы доводили детей до нашего понятия о Боге, их прежнее детское понятие, пожалуй, и совсем пропало. Они услыхали от нас и поняли, что Бог-то не такой или не совсем такой, какого они знали. Их драгоценность теперь в их глазах обесценилась, умалилась. Их прежний Бог, Которого они любили или боялись, пред Которым они так или иначе благоговели, как-то незаметно для них исчез, а нового они не познали, и получилось в душе как бы междуцарствие какое, что уже само по себе вредно, да и враг рода человеческого может воспользоваться и тем временем посеять свои плевелы.

Еще больший вред может случиться, когда поведет подобный урок с детьми менее опытный учитель. Представим себе: дитя, воспитанное в хорошей семье, понимало Бога по-своему, по-детски, светлее солнца, больше всего мира, сидящего на Престоле, окруженного светлыми херувимами и серафимами, и вдруг это дитя услышит на первом уроке такое определение: Бог есть Дух, без костей и без тела, который все видит и слышит, и т.д. Что ж тогда? Пропал в его сердце и уме и Престол, и величие, улетели и ангелы и остался только Дух без костей и без тела. Вот какой опасности подвергаем мы и себя, и детей, давая подобные уроки. Нужны ли они? Мне кажется, наша обязанность не разрушать детское понятие и не вводить на место его наше новое, а как можно тщательнее сберечь его собственное понятие, дорожить им как искрой Божией и в течение всего учения стараться, напрягая все силы ума и сердца, раздуть эту искру, постепенно подкладывая материал в детскую душу, и сделать так, чтобы эта искра обратилась в огонь и осветила бы всего человека, согрела бы и оживила его, чтобы в нем засиял образ Божий.

Для этого нет нужды вытягивать у ребенка определения свойств Божиих или заучивать их. Для этого только нужно как можно лучше раскрыть детям дела рук Божиих, Промысла Его, историю спасения нашего Господом Иисусом Христом, чудеса Его и Его учение. Все это дети с жадностью ловят и верою воспринимают, а усвоят ли они умом и смогут ли передать то, что слышали, нам дела нет. Наша забота, чтобы горел в них огонь Божий, чтобы светилось Имя Его, чтобы их драгоценность еще дороже стала бы для них. [...]

Но вот еще что делается. Прежде чем начать речь о Боге или о сотворении мира, оо. законоучители сочиняют какие-то приступы или подходы. Так и в некоторых учебниках и руководствах указано. Начинают речь о домах, о плотниках, о цветах, о зернышках или задают вопросы: нас Бог видит? слышит? А мы Его видим? и т.д.

К чему эти хитросплетения и лукавые вопросы?

Мы проповедуем истину, которая доказательства не требует для верующих, ее и надо говорить прямо, в форме положительной, как авторитетное слово Божие, без всяких приступов, как и делают это св. пр[орок] Моисей и св. Иоанн Богослов и др. И что хотят сказать таким началом наши законоучители: убедить детей, что есть Бог и без Него ничто же бысть? Или выяснить, что Бог есть Дух? А разве об этом нельзя сказать прямо, если потребно? Мне все подобные подходы к детскому сердцу всегда напоминают беседу змия с Евой. Он также издали повел с ней разговаривать: "Правда ли"... Кроме того, на подобных уроках могут быть и большие неприятности для учителя. А вдруг да получится нежелательный ответ. На вопрос: "Нас Бог видел?" — скажут: "Нет", — или: "Не знаем". Тогда доказывай им, что Он все видит и слышит. Или на вопрос: "Мы Его

видим?" — дети всегда почти отвечают: "Видим" — и указывают на икону. Тогда начинай объяснять об иконопочитании и т.д. Пора нам оставить эту схоластику. Нам всегда надо помнить, что дети ждут от нас услышать о делах Божиих, о Его чудесах, об отношениях Его к людям и о спасении, а не рассуждений наших. Рассуждать с ними или спрашивать их о чем-либо можно только на втором или на третьем году, да и то рассуждение о духовных вещах им трудно дается.

Московские церковные ведомости.
1907. № 43. С. 1327–1330.

№ 178
ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОБРАНИИ ЗЛАТОУСТОВСКОГО РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО КРУЖКА УЧАЩИХСЯ[244]

5 октября 1908 г.

5 октября состоялось третье открытое собрание Златоустовского религиозно-философского кружка учащихся под председательством попечителя преосвященного Анастасия. На собрании присутствовали: архимандриты Макарий, настоятель Высокопетровского монастыря, и Феофилакт, прибывший из Гродненской губернии. Пред началом заседания собрание трижды пропело национальный гимн.

Профессор Московского университета С.И. Соболевский предложил разбор некоторых мест евангелия графа Л.Н. Толстого. Евангелие графа Толстого собственно не может быть названо переводом Евангелия; оно есть сочинение гр[афа] Толстого. Для своих предвзятых целей Л.Н. Толстой допускает широкий произвол в переводе греческого Евангелия и по местам обнаруживает грубое незнание греческого языка. За границей такой перевод давно предали бы забвению; только слепая вера в авторитет Толстого поддерживает у некоторых уважение к его переводу.

Преосвященный Анастасий произнес заключительное слово о том, что память великих святителей московских — Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, явивших в своей жизни правду православия, обязывает нас защищать последнее от всяких покушений на него, от кого бы они ни исходили, от гениев или от простых смертных. Следующее открытое собрание кружка (19 октября) будет посвящено разбору "Исповеди" Горького. [...]

Московские церковные ведомости.
1908. № 4. С. 1049.

№ 179
СООБЩЕНИЕ О ПРЕПОДНЕСЕНИИ РОДИТЕЛЯМИ УЧЕНИКОВ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ З.Н. ШАМОНИНОЙ НАБОРА СВЯЩЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И ОБ УЧЕНИЧЕСКОМ ХОРЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

10 декабря 1911 г.

В декабре месяце 1910 г. в "Московских церковных ведомостях" было отмечено одно отрадное явление в жизни светской средней школы, а именно: родители учеников частной мужской гимназии З.Н. Шамониной, проникнутые чувством благодарности к содержательнице гимназии за ее заботливое отношение к их детям, поднесли в дар этой гимназии все священные принадлежности, необходимые при служении молебнов, часто по разным случаям совершаемых в этой гимназии. Не менее отрадное явление можно отметить в жизни той же гимназии Шамониной и в текущем году. Так, по инициативе начальницы гимназии и стараниями известного по своему опыту преподавателя пения М.А. Слонова[245] из учеников этой гимназии еще несколько лет тому назад образован хор любителей церковного пения, стройно исполняющий песнопения всех тех богослужений, которые совершаются в стенах гимназии. Теперь этот хор гимназистов настолько сорганизовался и спелся, что явилась возможность участвовать в исполнении песнопений и при общественных богослужениях в церквях даже иногда в праздничные дни. [...] Ведь прекрасное исполнение ими песнопений Божественной литургии и молебна производит лучшее впечатление у молящихся, и в то же время приятно видеть ту любовь к церковности, какая живет в сердцах этих юнцов. Приходит на мысль, как бы хорошо было, если бы подобные явления наблюдались и в других светских школах.

Московские церковные ведомости.
1911. № 50. С.1249.

№ 180
СТАТЬЯ АВТОРА ПОД ПСЕВДОНИМОМ МНИЙ "ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?"

12 мая 1912 г.

Говорит русская пословица: "Уступи на вершок, возьмут на четверть, уступи на четверть, возьмут на весь аршин" и т.д. С нашей стороны давно уже начались уступки, а с другой — захват, и дальше все идет вперед. Я говорю про школу. Уступали мы во многом и все понемногу.

Уступали и в молитвах, и в благоповедении учеников, и в постах. Например, если не читали молитвы после уроков или после завтрака, что ж, не велика беда! Если ученики в шапках ходят в школе или в классе надевают их — что ж за беда! Если ученики дерутся, кричат или неприлично играют, садясь, например, друг на друга или еще как в этом роде, — не велика беда! Если в постные дни и даже Великим постом пьют молоко или едят колбасу — ну что ж, не велика беда! На все ведь оправдание есть. То я как будто не видал, то не мое, мол, дело, то доктор прописал; то так принято, так везде. Не спорить же мне со всеми учителями и учительницами. Да если и начнешь говорить, так разве их переспоришь, опять должен уступить. И так всегда, все как будто только на вершок, а вот теперь приходится уступать уже и на целую четверть.

В настоящее время вводят и ввели уже во многих школах общие завтраки. Варят разные щи и супы и, конечно, всегда скоромные, не разбирая ни среды, ни пятницы. Учителя говорят: "Иначе нельзя, не другие же котлы им покупать еще. Не грибами же их кормить!?" — "А почему и не так?" — говорю. — "Ну, кто же нынче соблюдает посты, да что за пустяки такие, не вредит в уста..." и т.д. — "Вы все эти рассуждения оставьте, — говорю, — важно послушание Церкви. Если кто раньше или теперь нарушал или нарушает посты, те всегда и сознают это, что они грешат, глядя на других. Другие же, которые не нарушали постов, сознают, что они повинуются Церкви. Вы же теперь уничтожаете это сознание. Вводя в школе всеобщее употребление мяса и в постные дни, вы отменяете постановление нашей Церкви. Ведь это уже не в частности для некоторых, не по определению доктора, а по желанию вашему или всего учительского персонала и, конечно, должно быть при благосклонном разрешении законоучителя. Значит, нет теперь поста в эти дни. Этому учит и приучает школа. Теперь дети, придя домой, если увидят постное, смеяться будут и будут требовать мяса. Матери их, конечно, уступят им, тем более что в школе так делается. Значит, полная отмена поста, и навсегда. Но кто же это смеет сделать? Св[ятейший] Синод, митрополит? Нет. Кто же? Да наша начальная народная школа. И на это находит себе оправдание. Говорят: в институтах, в гимназиях, корпусах и в войсках так делают, т. е. также нарушают посты. Я не знаю, на каком основании там так поступают, кто и когда для них отменил посты. Может быть, потому, что там учатся дети интеллигентов, которые и дома не признают постов. Так ведь интеллигенты составляют исключение. Но в нашей начальной школе учится народ, т. е. все без исключения православные христиане. Неужели уж теперь для всех отменяются дни постные, отменяются уставы Православной Церкви. Если так, то уж пусть отменяли бы форменно сверху, кто может это сделать. Тогда бы мы уж и не стали и учить о постах, не противоречили бы сами себе и не обращали бы в смех священные уставы Церкви.

Я не хочу здесь рассуждать о том величайшем значении, какое оно имеет в деле воспитания, как учитель воздержания и послушания св. Матери нашей Церкви Православной. Я думаю, что тем, кому придется читать эту статью, и так хорошо известно, что без этого учителя все наши нравственные уроки пропадут бесследно, потому что если будет говориться одно, а делаться другое, то ведь тоже получится привычка, только дурная, которая, однако, и будет руководить человеком в течение всей жизни его во всем — знать Закон Божий и не исполнять его.

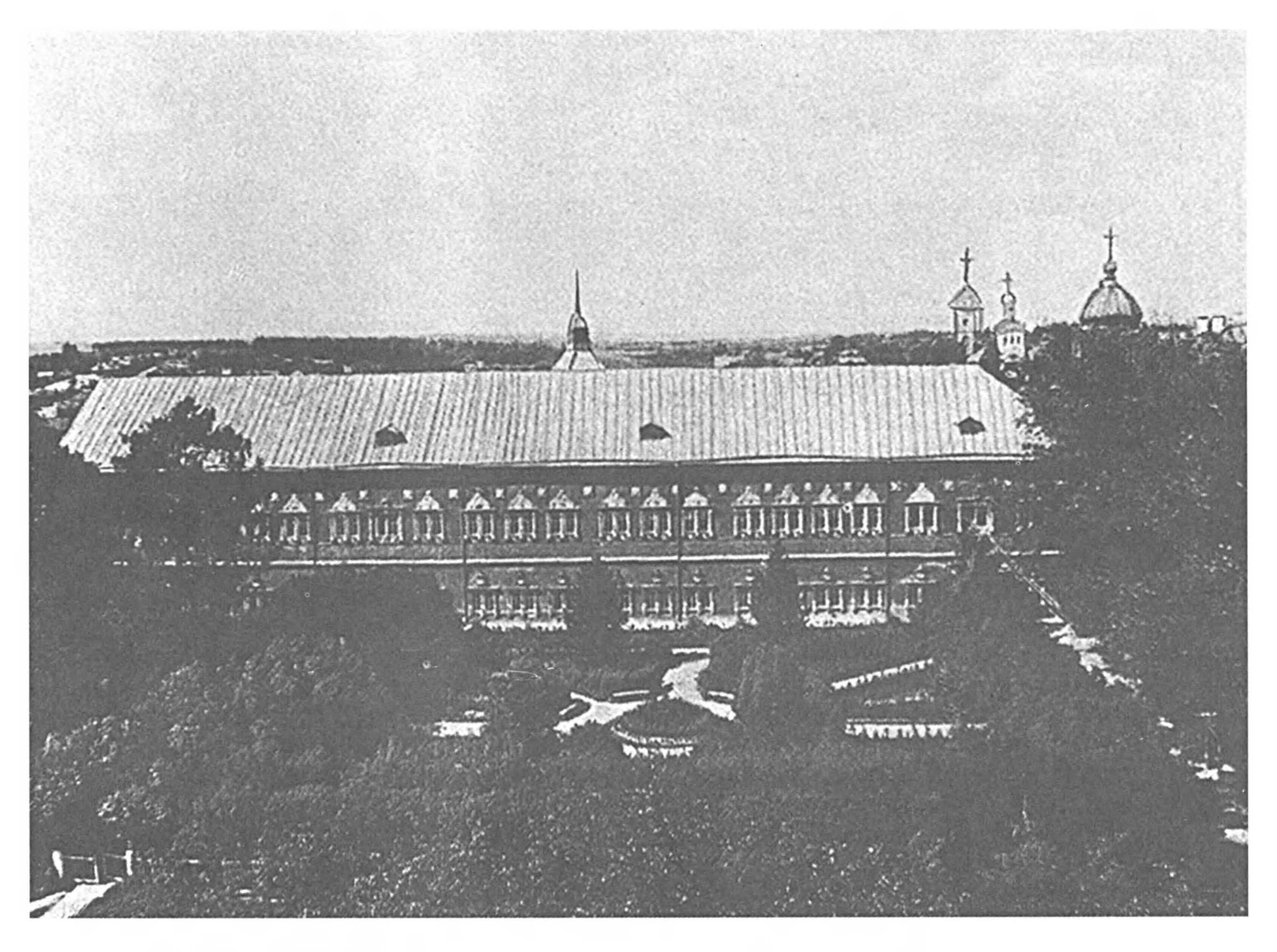
Нам могут сказать на это: "Научите так детей, чтобы они сами, как три отрока в Вавилоне, отказывались бы от скоромной пищи — это и будет настоящий пост". Верно. Но ведь это слишком трудное бремя и для учителей, и для детей, и в деле воспитания напоминает басню Крылова "Лебедь, Щука и Рак". Я скажу: "Не ешь", — а учитель или учительница скажет: "Ешь". Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет и выйдет только мука. Да и ученику как отказаться, когда он и деньги заплатил, и товарищи едят, и пахнет вкусно, и все проч. Слишком много придется требовать от ребенка в 8, 9 и 10 лет. Кроме того, ведь нам придется сказать тогда детям, что школа наша языческая. Что наши учителя и учительницы приучают их к языческим обычаям, — не слушайте их.

Что же тогда будет! Война? Царство, разделившееся на ся? Неужели мы до того дожили? Да ведь неизвестно, кто еще и выйдет победителем. Вопрос обоюдоострый.

Итак, я спрашиваю и вас, кому ведать надлежит, и вас, отцы и братья, что же нам делать? Учителям мы заявляли. Ближайшему начальству — наблюдателям заявляли. И все бесполезно. Так оставить, уступить опять? Но ведь уступи среду и пятницу, скоро придется уступить и все посты. А там дальше по наклонности и все покатятся вниз быстро. Там скоро и Закон Божий изгонят, и иконы святые вынесут из школы, как во Франции. Неужели же мы до этого дожили и должны спокойно смотреть на это падение?

Дайте же, пожалуйста, ответ".

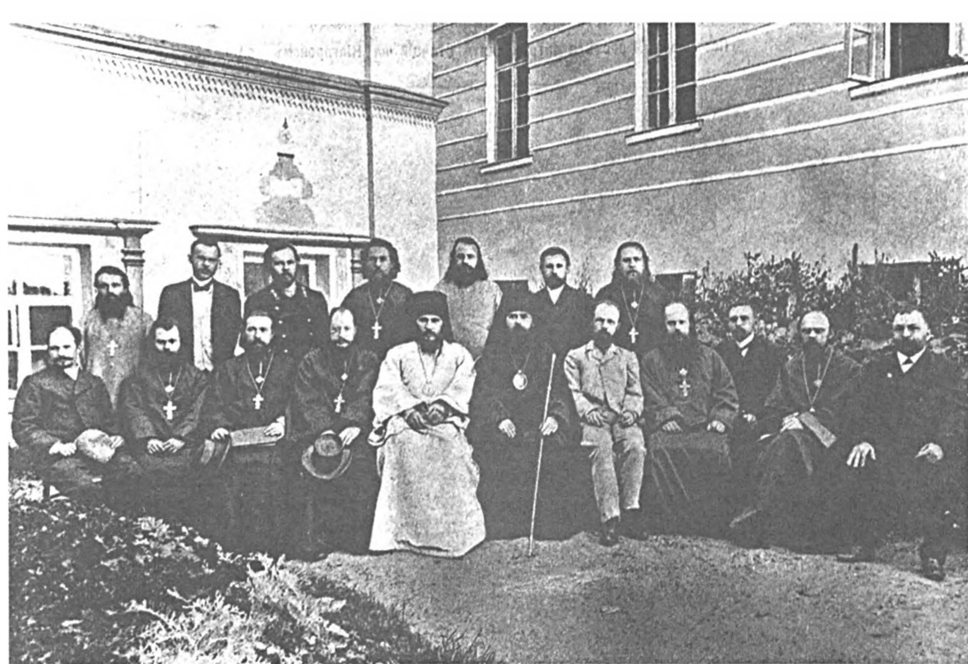
Московские церковные ведомости.
1912. № 20–21. С. 509–510.



Московская духовная академия.

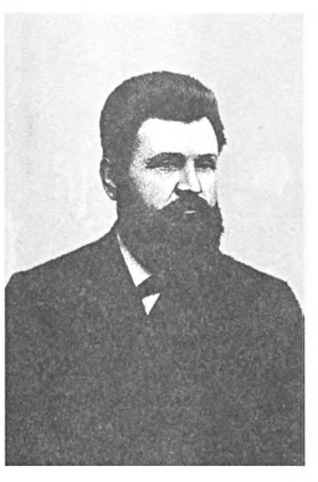
Преосвященный Арсений, бывший ректор Московской духовной академии (в первом ряду седьмой справа), и ректор епископ Евдоким (сидит слева от Арсения) с профессорами Академии. 1904 г.

Корпуса Московской духовной академии. Вид с колокольни Лавры.

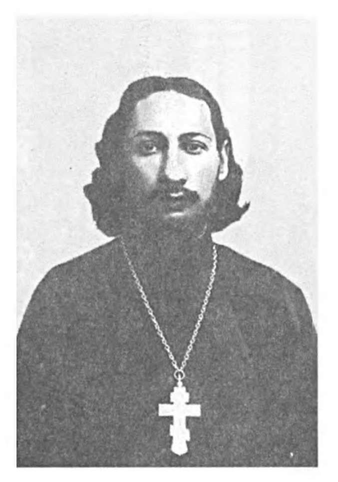


Епископ Евдоким, ректор Московской духовной академии, и Трифон, епископ Дмитровский, с товарищами выпуска 1895 г. 1905 г.

Архимандрит Иларион, инспектор Московской духовной академии.



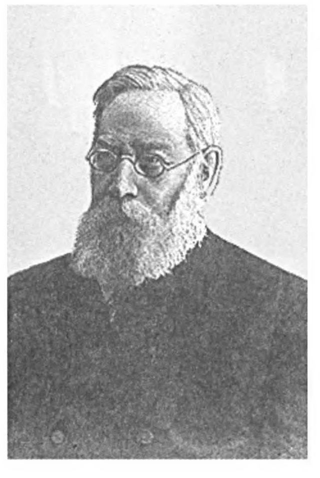
А.П. Голубцов, профессор Московской духовной академии.



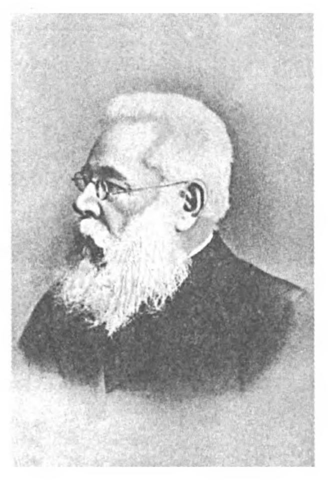
Священник П.А. Флоренский, профессор Московской духовной академии.

А.И. Введенский, профессор Московской духовной академии.

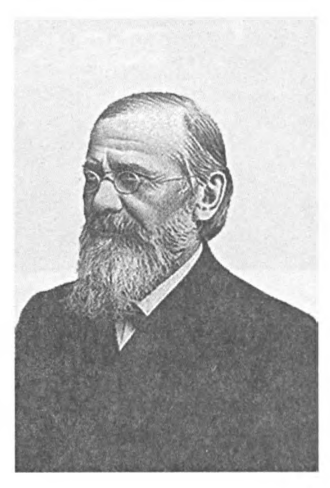
М.Д. Муретов, профессор Московской духовной академии.



А.П. Лебедев, профессор Московской духовной академии.



Е.Е. Голубинский, профессор Московской духовной академии.

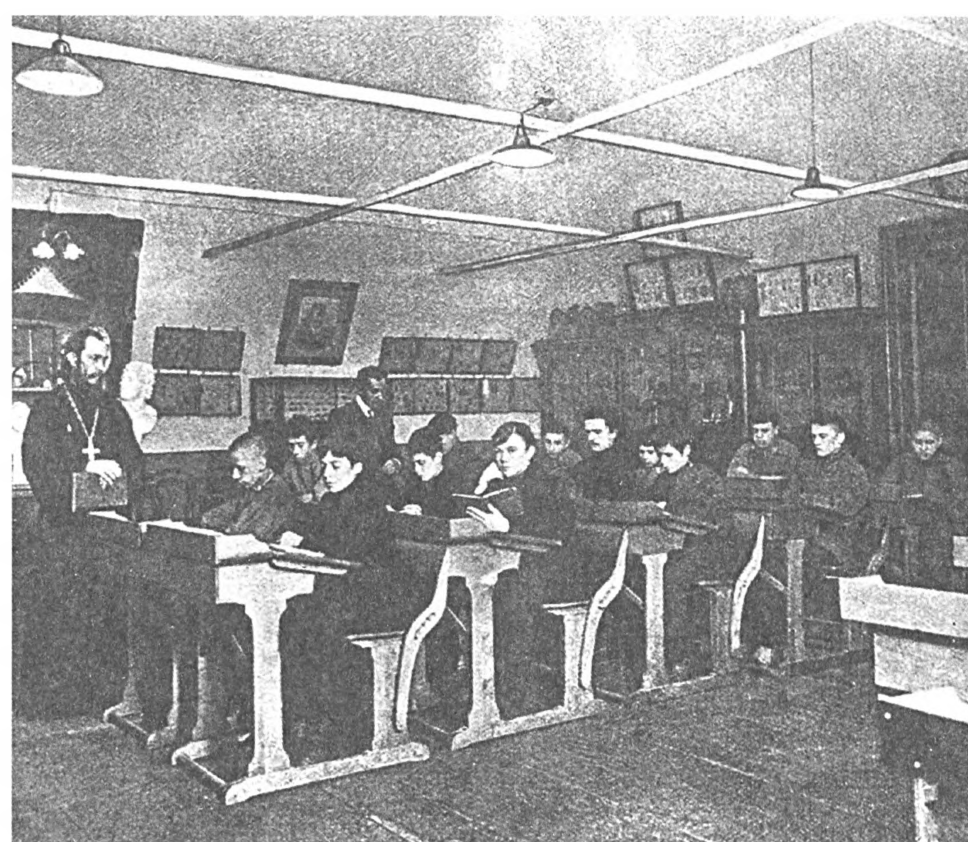


В.О. Ключевский, профессор Московской духовной академии.

Архимандрит Борис, ректор Московской духовной семинарии.

Архимандрит Анастасий, ректор Московской духовной семинарии.

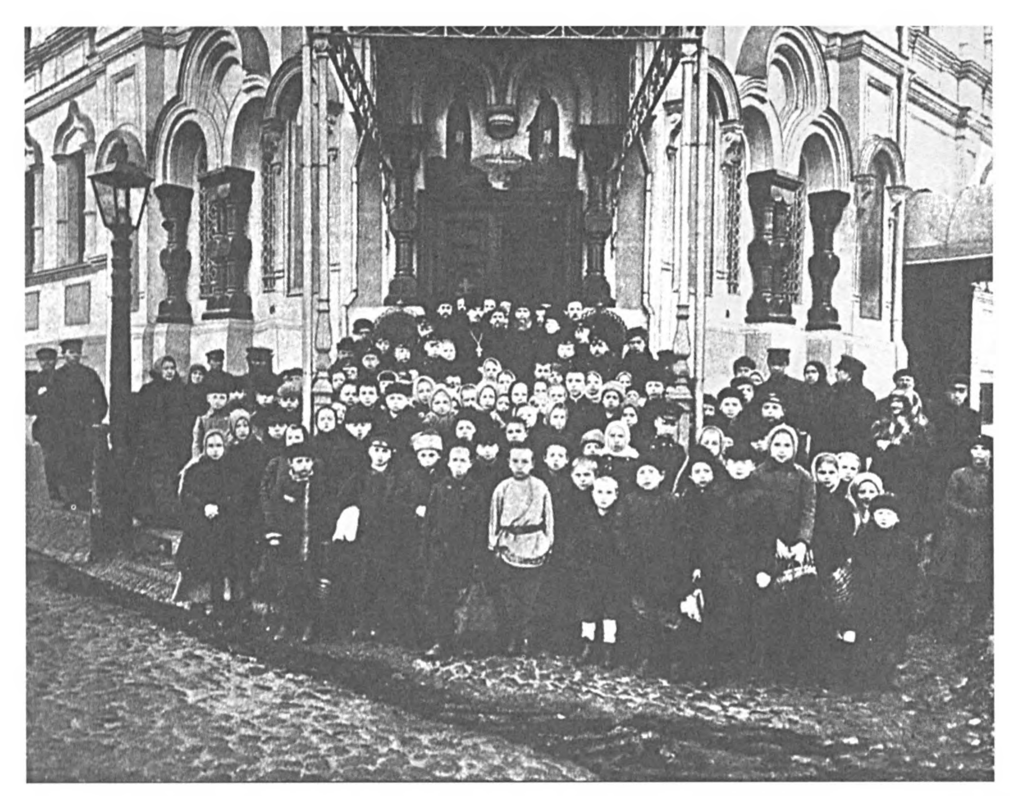
Учителя и ученики Скорбященской двухклассной церковно-приходской школы. 1903 г.



На уроке в церковно-приходской школе при Московской синодальной типографии. 1910 г.

Учащиеся церковно-приходской школы при Страстном монастыре с законоучителем священником Е.С. Никольским и учительницей рясофорной послушницей Наталией Закатовой. 1897 г.

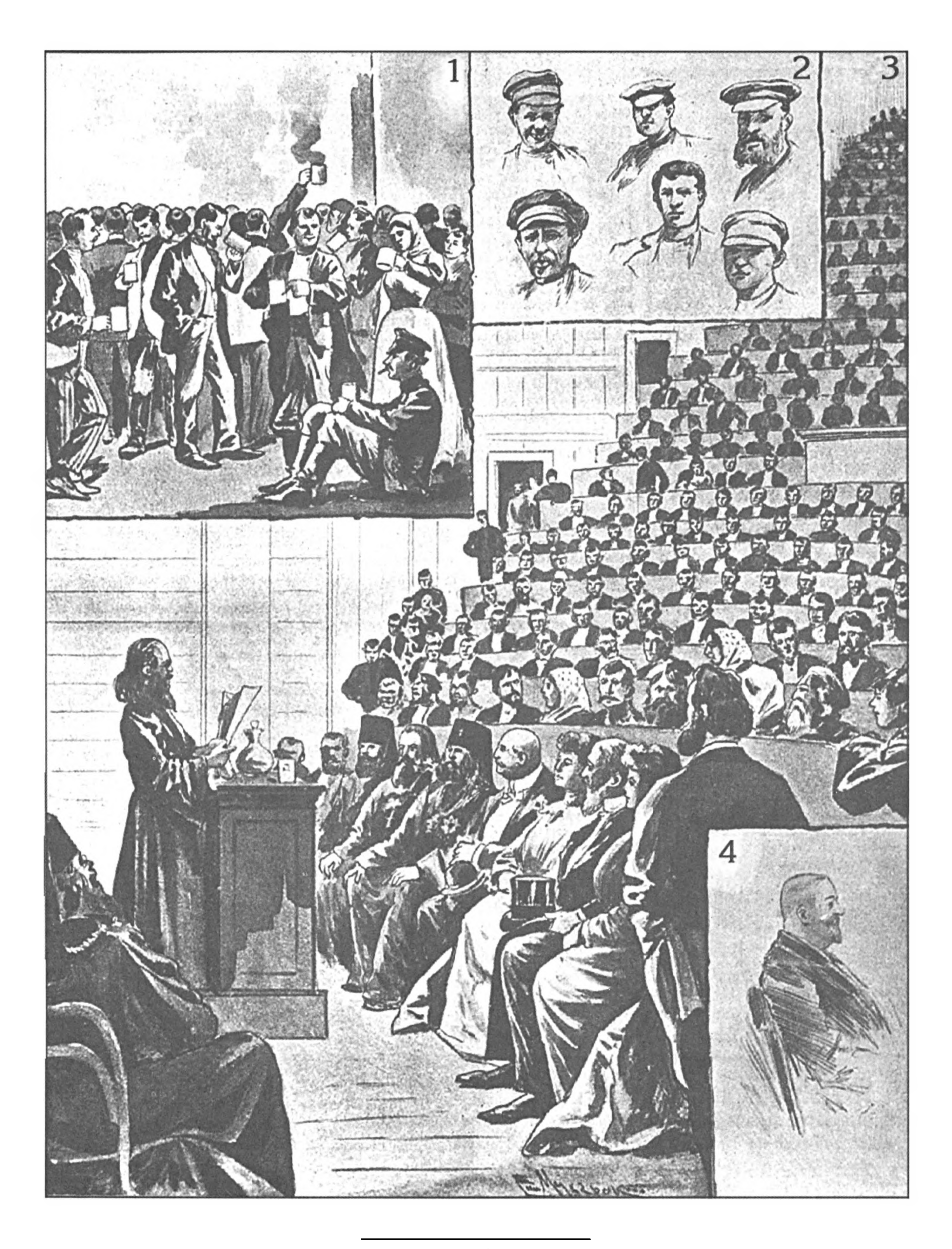
Церковно-приходская школа в Даниловом монастыре, устроенная в память 600-летия со дня кончины св. князя Даниила, основателя обители (освящена 30 августа 1903 г.). Группа учащихся и наблюдатель архимандрит Серафим.



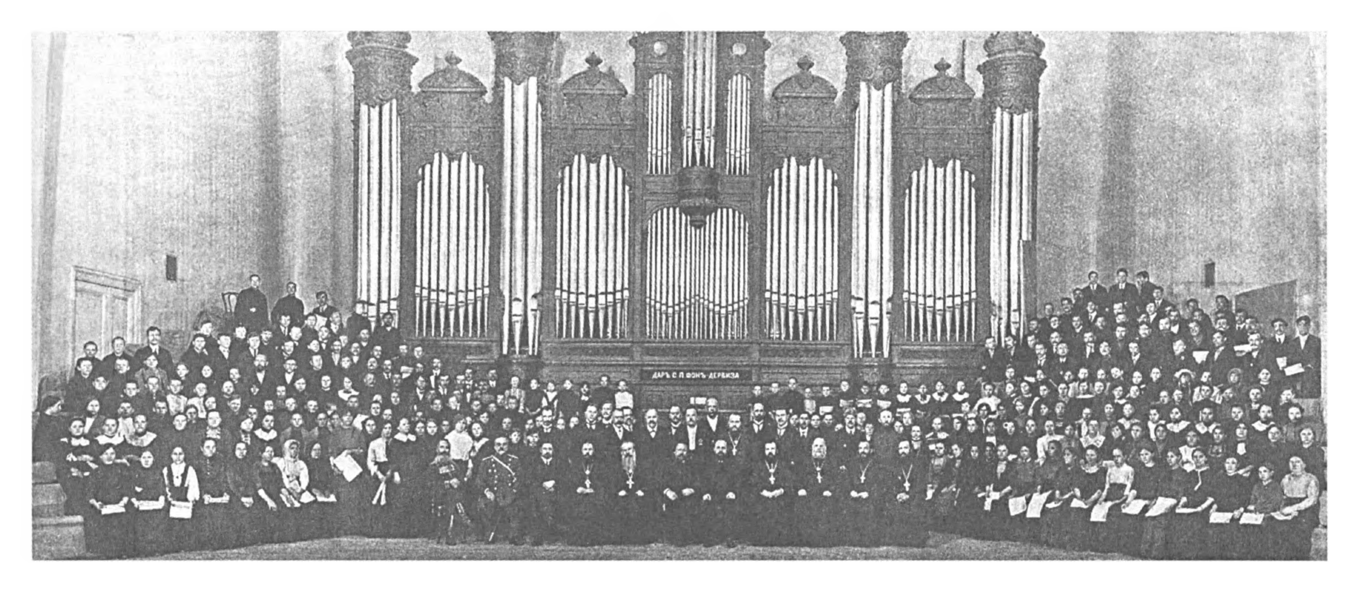
Учащиеся церковно-приходской школы при подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

▶
Чтения для рабочих в Историческом музее.
1. Чаепитие.
2. Типы слушателей-рабочих.
3. Священник Боголюбский, читающий лекцию по богословию в аудитории музея.
4. Лектор В.В. Назаревский, излагающий русскую историю.
Рис. С. Мухарского. 1902 г.

Женское духовное училище при Скорбященском монастыре в день его открытия 3 октября 1910 г.


1
2
3
4

Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих. В первом ряду в центре — председатель Комиссии епископ Анастасий. 1914 г.



Хор рабочих на репетиции концерта в Большом зале Консерватории 23 марта 1914 г.

глава четвертая

МОСКОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СВЕЧНОЙ ЗАВОД

Никогда у нас не совершаются богослужения без свечей. Но мы употребляем их не только для того, чтобы разогнать мрак ночи, — ведь литургия совершается у нас и при свете дневном — но для того, чтобы изобразить через горящие свечи Христа — Свет Невечерний.

Тертуллиан

№ 181
ИЗ СТАТЬИ "МОСКОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-СВЕЧНОЙ ЗАВОД (25 ЛЕТ)"

11 декабря 1905 г.

В истекшем 1904 г. исполнилось 25 лет существования Московского епархиального церковно-свечного завода. За четверть века завод из небольшого предприятия развился в значительное учреждение, весьма благодетельное для епархии. Завод возник по инициативе благочинного Никитского сорока новопименовского протоиерея А. Никольского, при участии его сотрудников в этом деле протоиереев: Софийской на Софийке церкви И. Волхонского, Богородицерождественской на Бутырках церкви А. Ансерова, Трифоновской в Напрудной церкви И. Назаревского, Спасской в Каретном ряду церкви А. Некрасова, Федоро-Студитской у Никитских ворот церкви П. Преображенского и священника Казанской в Сущеве церкви А. Грузова, и был открыт в 1878 г. 18 июля для одного Новопименовского благочиния, почему и назывался Новопименовским, так как большинство духовенства частию не сочувствовало самой идее, частию боялось приступить к такому большому делу, не имея средств и опасаясь конкуренции со стороны торговцев церковными свечами, которые могли повредить заводу. Но уже чрез год обнаружилось, что эти опасения были напрасны, и вместе с тем обнаружилось важное значение этого завода как в деле улучшения достоинства восковых свеч, так и для приобретения средств на нужды епархии. Поэтому на съезде духовенства 3 сентября 1879 г. решено было этот завод сделать епархиальным, каковое постановление и утверждено было митрополитом Макарием.

Делами завода вначале заведовала комиссия, состоявшая под председательством означенного благочинного протоиерея А. Никольского из девяти членов, в числе коих были и члены ревизионной комиссии. На следующем съезде в 1882 г. постановлено было отделить правление от ревизионной комиссии и состав правления ограничить тремя лицами, учредив оное из управляющего заводом и двух членов, и на случай выбытия избрать двух кандидатов к ним. За отказом от службы на заводе протоиерея А. Никольского по болезни съездом избран был управляющим А. Некрасов, который затем и руководил делами завода в качестве управляющего и председателя правления до своей смерти в 1901 г. В 1901 же году, по предложению правления, по причине увеличения дел на заводе съезд избрал третьего члена правления, каковое избрание учреждено было Высокопреосвященнейшим митрополитом Владимиром, каковой состав правления существует до настоящего времени. Ревизионная комиссия с 1882 г. и до сего времени состоит из трех членов.

В 1880 г. образована была из членов правления комиссия для составления проекта положений о Московском епархиальном свечном заводе, которая и представила свой проект на съезде 1882 г. По рассмотрении и исправлении его съездом он представлен был на утверждение митрополита Иоанникия, который для руководства утвердил только некоторые параграфы положений, а остальные признал неудовлетворительными. Означенными утвержденными параграфами положений правление руководилось до составления настоящим правлением устава Московского епархиального свечного завода, который по рассмотрении и представлении съезда 1904 г. был утвержден Высокопреосвященнейшим митрополитом Владимиром 10 ноября[246].

Новопименовский епархиальный завод сначала помещался в церковном доме Спасской в Каретном ряду церкви вместе с конторою за 25 р. в месяц. С развитием операций завода и за невозможностью найти большое помещение для всех его операций он помещался в четырех разных местах города Москвы, что было крайне неудобно для дела и наблюдения и побудило правление заботиться о приобретении собственного владения для завода.

На ведение дела завод заимствовал у Богородицерождественской на Бутырках церкви 4500 р., Московской кафедры — 16 тыс. р., Училищного фонда — 50 тыс. р., Трифоновской в Напрудной церкви — 15 тыс. р. и у частных лиц — 235 р., всего 109 тыс. р. В первый год заводом было продано свечей около 10 тыс. п. Затем постепенно дела завода стали расширяться по мере ознакомления причтов и старост церквей с достоинством свечей епархиального завода. Так, в 1881 г. продано заводом свечей 15 тыс. п., в 1883 г. — 18 тыс. п., в 1887 г. — 20 тыс. п., в 1892 г. — 27 тыс. п., в 1897 г. — 34 тыс. п., в 1900 г. — 39 тыс. п., в 1901 г. — 41 тыс. п., в 1903 г. — 48 тыс. п. и в 1904 г. — 47 889 п. (меньше по причине войны).

В 1881 г. заводом приобретено свое владение в Лефортовской части, по Посланникову переулку, у г-на Евсеева за 40 тыс. р., в количестве 922 кв. саж. земли, с двумя большими каменными корпусами, жилым двухэтажным смешанным домом и двумя деревянными домами, которые и приспособлены для паровой котельни с двумя котлами, для мастерских по выделке свечей, для кладовых, квартиры смотрителя, конторы и рабочих. В 1890 г. главная контора и главный склад завода переведены были в более людное, центральное место, на Мясницкую улицу, в дом М[осковской] д[уховной] консистории, где они и находились до конца декабря 1904 г., когда по причине тесноты и разных неудобств перемещены в Златоустинский переулок, в дом Стахеева, где находятся и ныне.

В 1884 г. заводом куплено у г-на Канышева 12 десятин земли с мелким лесом за Преображенской заставой, в 6 верстах близ села Гольянова, для воскобелильни за 3600 р. На приобретение этих владений для завода и воскобелильни потребовался значительный кредит, и долг завода возрос до 354 тыс. р. В 1885 г. на нужды завода, по причине расширения его операций, взято из сумм Перервинского монастыря заимообразно еще 22 тыс. р. В 1887 г. там же взято еще 70 тыс. р. Всего завод задолжал разным учреждениям и церквам до 450 тыс. р., так что одних процентов уплачивалось ежегодно до 18 тыс. р. Весь этот долг погашен.

В 1897—1899 гг. с расширением дела завода каменные здания его расширены более чем вдвое новыми пристройками, а дом, где жил смотритель и помещалась контора по Посланникову переулку, за ветхостью сломан. Для смотрителя поставлен отдельный деревянный дом на каменном фундаменте во дворе завода. В это же время в верхнем этаже главного корпуса с восточной стороны, с надлежащего разрешения епархиального начальства, для служащих и рабочих устроена домовая церковь во имя четырех святителей Московских — Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, которая сначала была приписана к Богоявленской в Елохове церкви, а в 1903 г. сделана самостоятельною с трехчленным составом причта (священник, диакон и псаломщик). В 1899 же году в нижнем этаже под церковью открыта одноклассная церковно-приходская школа, в которой в настоящее время обучается до 40 мальчиков из окружающего населения. В 1902 г. стало очевидно, что для быстро расширявшихся операций здания завода становятся непоместительными, и потому в 1903 г. завод еще более расширен приобретением нового соседнего владения г-на Блохина в количестве 650 кв. саж. земли, с шестью двухэтажными каменными и деревянными домами за 100 тыс. р. В это новое владение после надлежащего приспособления переведены были из прежних зданий завода для расширения самих мастерских и кладовых причт (священник, дикон и псаломщик), спальня и столовая рабочих (на 150 человек). Половина суммы за это владение уплачена была заводом из наличных средств, другая половина в настоящее время состоит в долгу Московскому кредитному обществу, где было заложено владение г-на Блохина, каковой долг согласно раскладке Кредитного общества постепенно погашается. В этом же году приобретена в собственность завода в г. Дмитрове, на Базарной площади у Караваевых, каменная лавка с землею 31 $^{1}/_{2}$ кв. саж. за 5 тыс. р., каковая сумма уплачена из наличных средств завода.

В 1884 г., когда куплена была земля для воскобелильни, она тотчас обнесена была деревянным забором, и в центре ее устроен был каменный двухэтажный, крытый железом завод с двумя паровыми котлами, с шестью отделениями для перетопки, охлаждения и выжимания воска, с пристройкою для лейки воска и обращения его в стружку для беления, и вокруг завода устроены были деревянные кровати на еловых столбиках для расстилки воска. В то же время поставлен был деревянный двухэтажный, на каменном фундаменте, крытый железом дом для заведующего воскобелильней и других служащих и конторы. Также устроены были два одноэтажных деревянных дома для спальни, кухни и столовой рабочих, небольшой флигель для больницы, две кладовые для склада воска и других материалов и инструментов, сарай и конюшня. В следующие годы, вследствие увеличения числа рабочих (до 150 человек), поставлен третий дом для спальни рабочих. В 1902 г. устроена новая каменная кладовая с железными балками и железными дверями, с кирпичным сводом и цементированным потолком, через что завод

освободился от необходимости страхования воска, в ней хранящегося; страхуется только воск на кроватях. Тогда же пристроена была к заводу каменная баня, нагреваемая от заводского пара. В 1904 г. расширена каменная котельная и в ней поставлен третий, более сильный паровой котел для работы посменно и для чистки. Увеличено число новых кроватей, так что в настоящее время почти все 12 десятин заняты ими, лесу оставлено немного по краям, около забора, для защиты от пыли и ветра, да и этот лес, как лиственный, к осени сбрасывающий на кровати много листьев, постепенно выводится и заменяется елками. Оставлен также небольшой пруд, находящийся около забора с восточной стороны, для купания рабочих и полоскания белья.

Всего в настоящее время завод имеет земли в Москве 1572 кв. саж. и в г. Дмитрове — 31 $^1/_2$ кв. саж. на сумму 64 140 р., за Преображенской заставой — 12 десятин земли на сумму 24 тыс. р. Зданий и движимого имущества в Москве и на воскобелильне — на сумму 299 790 р. 86 к. А всего земли, зданий и движимого имущества, кроме материалов, на 387 930 р. 86 к. В этих владениях имеются, кроме вполне устроенной домовой церкви и церковно-приходской школы, обширная котельная с паровыми котлами, просторные мастерские с полным комплектом необходимых инструментов, большие кладовые, спальни и столовая рабочих на 150 человек, квартиры для причта, смотрителя, учителя, фельдшера и некоторых старших служащих, приемный покой с аптекою, сараи, конюшни лошадей с рессорными полками для перевоза огарков на воскобелильню, воска с воскобелильни и развозки свечей по складам и церквам; обширная воскобелильня с мастерскими, квартирами для заведующего ею, артельщиков и сторожей и проч. Все здания содержатся в возможном благоустройстве, согласно требованиям фабричной инспекции.

Благоприятному нынешнему состоянию соответствует и качество самого производства свечей на заводе. Главное внимание всегда обращено на улучшение достоинства свечей, для чего приобретаются по возможности лучшие сорта натурального пчелиного воска и огарков и при выделке соблюдается особенная чистота и опрятность. Точно так же приобретаются лучшие сорта натурального (оливкового) деревянного масла, чистовиноградного церковного вина, ладана и проч., и всегда после одобрительного химического анализа в лабораториях Московского университета, Общества для содействия улучшению [и развитию] мануфактурной промышленности или Городской санитарной станции. Чрез это по возможности осуществляется главная цель епархиальных заводов — доставлять церквам предметы, достойные употребления в храме Божием и сберегающие иконостасы, иконы и стенную живопись церквей, которые покрываются несравненно большею копотью от фальсифицированных свечей и масла.

Для большего удобства при покупке церквами свечей и других предметов епархиального завода, а также для расширения розничной продажи заводом, кроме склада при главной конторе в Златоустинском переулке и на самом заводе, в разное время открыты 14 складов и лавок в более людных местах г. Москвы и в 12 уездных городах, и в Сергиевом Посаде. Таковы склады и лавки: а) от завода: при Иоаннопредтечевской на Земляном валу церкви, на Москворецкой улице, на Сухаревской площади, при Смоленской на Арбате церкви, в Епархиальном доме что в Лиховом переулке, в Таганке и на Каланчевской улице; б) от церквей: Богородицерождественской на Бутырках, Василиекесарийской на Тверской, Казанской у Калужских ворот, Сергиевской в Рогожской, Тихоновской на Арбате, Иоаннопредтечевской под Бором и Петропавловской в Преображенском. [...]

Сравнительная прибыль от операций завода достигает 12% и является посредственной. [...]

Председатель правления

протоиерей Михаил Соболев

Члены правления завода:

священник Василий Барбарин
священник Михаил Ильинский
священник Петр Архангельский

Московские церковные ведомости.
1905. № 50. С. 438–440; № 51–52. С. 452.

№ 182
ИЗ БРОШЮРЫ "ЦЕРКОВНАЯ СВЕЧА В МОСКВЕ. ПО ПОВОДУ «ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ДЕЙСТВУЮЩИХ УЗАКОНЕНИЙ КАСАТЕЛЬНО ВОСКОВЫХ ЦЕРКОВНЫХ СВЕЧЕЙ»"

Не позднее лета 1910 г.

Весною 1910 г. кем-то была подана в правление Московского епархиального церковно-свечного завода "Докладная записка о необходимости пересмотра действующих узаконений касательно восковых церковных свечей" неизвестного автора, изданная

в С.-Петербурге в 1910 г., по-видимому, от лица московских частных свечеторговцев.

"Записка" трактует о том, что необходимо распространить на частных свечепромышленников привилегию епархиальных заводов — продавать церковные свечи в розницу, т.е. менее 20 ф., чего лишены первые законом. [...] При ближайшем знакомстве с текстом "Записки" невольно бросается в глаза явная цель автора: во что бы то ни стало обелить частных свечепромышленников и указать полную несостоятельность их конкурента — института епархиальных свечных заводов. Этим и объясняются все выводы не в пользу последних, к которым приходит автор "Записки" на основании некоторых данных и собственных измышлений, далеких от действительности. [...]

Возьмем основное его положение: епархиальные свечные заводы не оправдали надежд Св[ятейшего] Синода — при помощи закона 14 мая 1890 г.[247] *не оградили чистоты церковной свечи*, принимая огарочный воск без анализа, и фактически оставаясь изъятыми из действия закона 1890 г.

По идее своего учреждения, правда, епархиальные заводы должны дать чисто пчелиного воска на свечу Храму Божию. [...] Московский завод не принимает ни одной партии воска от продавцов без химического анализа, и притом без анализа с положительным заключением[248], т.е. что чистый пчелиный. В приеме отказывается всякой партии, если бы анализ нашел в ней даже незначительную химическую примесь (2 или 5%). Почти все анализы производятся в лаборатории О[бщест]ва для содействия улучшению и развитию ман[уфактурной] промыш[ленности] известным в Москве своим серьезным отношением к делу пчеловодом профессором Ал. Ив. Россолимо, заведующим химической лабораторией О[бщест]ва. [...]

Что же касается *приема огарков* от церквей, из которых путем перетопки получается огарочный воск, то Московский завод [...] принимает свои огарки отобранными от недоброкачественных огарков; последние или совсем не принимаются, или же принимаются по низкой цене для перепродажи не для церковного употребления. [...]

Будь у Московского епархиального завода свечи нечистые, то, без сомнения, московские свечеторговцы давно бы об этом протрубили в левых газетах Москвы и Петербурга, где не раз появлялись сочиненные кем-то небылицы про действия правления завода. И нам известно, что с этой целью в январе 1910 г. ими отдавались в ту же лабораторию через Московскую купеческую управу свечи Московского епархиального завода, купленные в его лавке при Покровском соборе в Москве. [...] Качественные реакции удовлетворительны; доставленный образец представляет собой *чистый пчелиный воск*. [...]

Посмотрим, *что дают* святым храмам частные *московские свечепромышленники* при существовании того же закона, при своей "коммерческой" постановке дела, выставляемой в "Записке".

Делают то, чего мы и не воображали, и что тщательно скрыл автор "Записки": они дают церковную свечу или чисто минерального воска, или же с примесью к нему пчелиного воска от 5 до 35%. И это делают при существовании уз и пут, налагаемых на частную свечепромышленность законом 14 мая 1890 г.

Говорим так не на основании архива давних лет, как поступает нередко автор "Записки", а на основании безотрадного текущего опыта. До 17 февраля 1909 г. московские торговцы мирно и бойко торговали явно недоброкачественными свечами по причине полного бездействия местной полиции. [...] Ввиду жалоб, что дорогое убранство храмов (особенно сельских) гибнет от жертвуемых из Москвы плохих свечей, и ввиду просьб заставить московских свечников подчиняться закону 1890 г., правление местного епархиального свечного завода 17 февраля 1909 г. вынуждено было, наконец, пригласить полицию 2-го уч[астка] Рогожской части взяться за свое дело в первый раз со времени закона 14 мая 1890 г. — составить протокол и конфисковать церковные свечи из "чисто минерального" воска в колониальной лавке В. Михайлова, усердного "жертвователя" таких свечей в Знаменскую церковь с. Захарьина Подольского уезда. [...] Михайлов производил торговлю свечами 30 лет и 16 февраля продал доверенному епархиального свечного завода $^3/_4$ ф... Дальнейшие конфискации в Рогожской части свечей [...] обнаружили такую же церковную свечу и вызвали мольбы и проклятия по адресу правления епархиального завода со стороны свечников, единодушно оправдывавшихся неуважительною по закону отговоркою: "Мы не знали о существовании закона 1890 г.".

Чтобы дать торговцам возможность узнать этот закон и улучшить свою свечу, г-н московский градоначальник, по ходатайству епархиального начальства, приказом от 11 июня 1909 г. [...] предписал полиции ознакомить московских торговцев с прилагаемыми при приказе выписками из существующих законов о выделке, хранении и продаже церковных свечей. Проходит полгода. Правление завода [...] видит, что такою же свечою, как и прежде, торгуют всюду, и в розницу, и оптом, по ценам от 28 до 32 р. за пуд.

С конца ноября 1909 г. правлению завода пришлось снова тем же путем беспокоить московскую полицию.

И что же, торговцы внесли перемену в свечное дело? Внесли, но вот какую: во-первых, иные прекратили продажу церковных свечей в розницу незнакомым лицам; во-вторых, другие прекратили только выдачу счетов в розничной продаже; в-третьих, все же стали держать в лавке на виду очень незначительные (от 3 ф. до 2 п.) запасы церковных свечей, которые нередко исчезали совсем из лавки ко времени запоздалого (в полицейских участках всегда так много дел) появления полиции с доверенными епархиального завода для описи и конфискации свечей, а один восковщик и свечепромышленник (г-н Блинов) даже все полки в своей лавке заполнил бутафорскими свечными пачками или болванами в бумаге, а свечи для розничной продажи держал в столе для чая и обеда приказчиков. А качество свечей изменилось? Изменилось только у некоторых, и притом в худшую сторону. [...][249]

Церковная свеча в Москве.
По поводу "Докладной записки о необходимости пересмотра действующих узаконений касательно восковых церковных свечей (1910) и жалобы московских свечепромышленников г[-ну] министру торговли и промышленности (1909)".
М., 1910. С. 1–7.

№ 183
СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА СЕЛА ТЕЛЕПНИВА А. СИНАЙСКОГО "ОБ ЕПАРХИАЛЬНОМ СВЕЧНОМ ЗАВОДЕ"

12 февраля 1911 г.

Кому из духовенства не интересна жизнь нашего епархиального свечного завода и как не интересоваться каждому духовному лицу жизнию его, когда завод помогает нам воспитывать наших детей своими материальными средствами!

Если операции нашего завода удачны, то и средств на воспитание детей у нас более, если же, напротив, операции неудачны, то и средств на воспитание у нас мало. А духовенству средства на воспитание детей, всякий знает, крайне дороги.

К сожалению, в последнее время продажа свечей[250] уменьшилась против прежних лет. Чем объяснить это прискорбное явление? Вероятно, на это повлияло общее обнищание народа от недорода хлебов, от несчастной войны и внутренних беспорядков, а главное, к нашему величайшему прискорбию, религиозное охлаждение народа ко храму происходит вследствие массового распространения в народе вредной, противорелигиозной литературы, пропагандирования в народе непрошеными учителями вредных сектантских лжеучений, расшатывающих вековые религиозные верования народа. Конечно, борьба с религиозным вольнодумством, бесспорно, наш долг и, кроме этого, долг всякого православного христианина. Но это, впрочем, другой вопрос. Но не найдется ли еще каких средств к поднятию материального благосостояния нашего завода? Наше епархиальное начальство неоднократно делало распоряжения по церквам, чтобы у частных торговцев свечей отнюдь не покупать. Распоряжения действительно хороши, но все же продажа свечей частными предпринимателями существует. В Москве много до сих пор частных свечных лавок. Многие из прихожан, живя в Москве, имеют обыкновение жертвовать к праздникам Пасхи и к другим праздникам в свой сельский храм свечи, купленные по дешевым ценам в частных лавках, или же они приезжают на похороны своих родичей со свечами, купленными также в частных лавках в Москве; им все равно, где бы ни купить свечей, только было бы дешево. Кроме того, частные торговцы подлаживаются к нашим церковным старостам, угощают их (кто же Богу не грешен?) и, таким образом, украдкой от священника навязывают им свои свечи. Как бы уничтожить это зло, как бы подорвать эту и законом запрещенную частную свечную торговлю? Но мы редко обмениваемся мыслями по этому вопросу... Итак, чтобы подорвать частную свечную торговлю, нужно лишить частных предпринимателей материала свечного, т.е. воска. Дело в том, что весной и осенью из разных губерний приезжает в нашу губернию масса промышленников, которые, разъезжая по нашей губернии и по России, скупают у пчеловодов пчелиную сушь (кстати сказать, недорого, копейки 22 за фунт), везут в Москву, на частных воскотопилках перетапливают ее, награждают воском своим кого хотят и частных предпринимателей, продают его и нашему епархиальному заводу, и, конечно, по хорошей цене (60 к. за фунт), и, таким образом, в короткое время зарабатывая от воску порядочную копейку (на человека рублей 80 и более в один-полтора месяца), уезжают на родину. Не лучше ли будет вместо этих скупщиков вменить в обязанность нашим церковным старостам скупать пчелиную сушь у своих же прихожан-пчеловодов в каждом приходе на церковные деньги и потом без промедления отправлять весь этот материал для переработки в епархиальный свечной завод. Тогда бы, вероятно, была бы и порядочная прибыль нашему епархиальному заводу от такой операции, так как епархиальный завод получил бы

пчелиную сушь прямо от пчеловодов, из первых рук, а не через промышленников. Но епархиальный свечной завод почему-то мало скупает пчелиной суши, а более предпочитает покупать готовый перетопленный желтый воск (60 к. фунт), может быть, потому, что с ним меньше возни. Епархиальный свечной завод воск выписывает из-за границы; может быть, все это так и нужно, но, кажется, прежде бы нужно использовать весь материал под руками, а потом уже искать его и на стороне. Тем более что, вследствие использования всего наличного воска нашей губернии, частные торговцы лишатся большей части воска. А для окончательного прекращения частной торговли свечами не дурно бы епархиальным свечным заводам сорганизовываться в союзы, чтобы и в других губерниях, по примеру нашей губернии, также брать пчелиную сушь церковным старостам у своих прихожан-пчеловодов для препровождения ее в свои епархиальные свечные заводы. Если же в каких заводах получился бы излишек пчелиной суши, можно бы ее продавать епархиальным же заводам других епархий, где бывает недостача своей пчелиной суши. Таким образом, вся пчелиная сушь, получаемая в России, шла бы только на епархиальные свечные заводы, а частные торговцы лишились бы своего главного продукта — воска, и их торговля пала бы сама собою. Епархиальным свечным заводам в своих выгодах хорошо сорганизоваться в союзы.

Кроме того, перетопка огарков на нашем епархиальном заводе оборудована не вполне окончательная, в остающейся от огарков светильне остается много воску, так что частные предприниматели скупают у нашего же епархиального завода остающуюся от огарков светильню, перетапливают ее по-своему окончательно и воск, получающийся таким образом, продают епархиальному же свечному заводу. Поэтому следовало бы не упускать с завода даже и эту светильню, а перерабатывать ее возможно тщательнее.

Кроме свечного производства и торговли свечами можно бы организовать при епархиальном свечном заводе и торговлю медом. Многие из сельского духовенства занимаются пчеловодством, многие из них — начинающие пчеловоды, и, случается, что они бывают в затруднении, а иногда прямо не знают на первых порах, куда сбыть свой мед, но, впрочем, и опытные-то пчеловоды сбывают свой мед за бесценок. [...]

Можно бы организовать и курсы пчеловодства для духовенства, чтобы пчеловодство более развивалось в среде духовенства и чтобы, таким образом, духовенство могло бы через пчеловодство увеличить свои доходы.

Московские церковные ведомости.
1911. № 7. С. 177–179.

№ 184
ИЗ ДОКЛАДА СВЯЩЕННИКА С. КОВГАНКИНА МОСКОВСКОМУ ЕПАРХИАЛЬНОМУ РЕВИЗИОННОМУ КОМИТЕТУ О РЕВИЗИИ ИМ СВЕЧНОГО ЗАВОДА ЗА 1911 г.

7 сентября 1912 г.

Результаты произведенной мною ревизии Московского епархиального свечного завода за 1911 г. могут быть представлены в нижеследующем виде. [...]

9. Покупка материалов

Торговые материалы, как явствует из годичной записи действий правления свечного завода и приложенной к ней подробной выборки цен на товары, представленные правлению разными торговыми фирмами и установленные при переговорах с ними, в отчетном году закупались у тех фирм и торговцев, которые сравнительно с другими, при одинаковой доброкачественности предлагаемых товаров, предъявляли заводу более выгодные для него условия. При этом воск, деревянное масло и церковное вино принимались только после одобрительного поверочного химического анализа. Таких анализов произведено было в отчетном году 109, именно: 82 — для воска, 21 — для деревянного масла и 6 — для церковного вина. Наибольшее количество воска закуплено было у торговых фирм Каптелиных, Телицина, Дитмерса и Вельца, а деревянного масла — у Вельца, Гауфа и Каптелиных. Цены на воск, при заблаговременной закупке его, в среднем оказались в отчетном году ниже против 1910 г. на 19 к. в пуде для желтого воска и на 54 к. — для белого. Но цена на деревянное масло, вследствие вздорожания его за границей, возросла за это время на 75 к. в пуде (12 р. 70 к.).

10. Продажа свечей и деревянного масла

Свечей, не считая венчальных и пасхальных, исчисляемых покоробочно и поштучно, в отчетном году поступило в продажу: а) белых — 39 899 п. 37 1/2 ф.; б) золоченых белых и цветных — 7006 п. 30 1/4 ф. и в) желтых — 52 п. 16 ф., а всего — 46 959 п. 3 3/4 ф., более предшествовавшего года (44 773 п. 20 ф.) на 2185 п. 23 ф. Цена на белые свечи стояла 33 р. за пуд, как и в предшествующем году.

Деревянного масла также в отчетном году продано значительно более против предшествовавшего года, а именно 10 156 п. 22 1/2 ф., против 1910 г. более на 692 п. Но выручка за него, вследствие отмеченного

выше повышения покупной цены на него, в отчетном году оказалась на 2040 р. меньше, чем в 1910 г.

На увеличение количества проданного в отчетном году товара, очевидно, повлияли те меры, которые правление свечного завода в последнее время стало предпринимать, с одной стороны, в отношении церковных старост и причтов, не желающих забирать все потребное количество свечей для церквей на епархиальном заводе, а с другой — в отношении частных свечеторговцев, дозволяющих себе производить незаконную торговлю церковными свечами — поддельными или в розницу (менее 20 ф.) и тем сильно подрывающих торговые интересы епархиального завода. Такими мерами являлись в руках правления: в отношении первых — даваемые правлением при представлениях их к наградам отзывы о количестве забираемых ими на епархиальном заводе свечей для церквей и о степени достаточности этого забора, а в исключительных случаях — прямое доведение до сведения епархиального начальства о допускаемых ими незаконных действиях [по] закупке свечей не на епархиальном заводе; в отношении же вторых — привлечение их к судебной ответственности и конфискация незаконно проданных свечей. Как ни крайни подобные меры, но должно, кажется, сознаться, что у епархиального завода нет другого оружия для борьбы с этим злом.

Продажа свечей, равно как и прочих товаров, кроме свечной конторы и завода, производилась в 26 складах и лавках, разбросанных по Москве и городам Московской губернии и порученных заведованию разных лиц с залогами или с артельной ответственностью.

11. Чистая прибыль завода и ее распределение

Как видно из предыдущего, операции завода в 1911 г. протекли, в общем, благоуспешно, что ощутительно сказалось на чистой прибыли завода. Прибыль эта выразилась в сумме 174 294 р., превзойдя прибыль предшествовавшего года на 14 960 р. Следует отметить, что на такое увеличение прибыли, между прочим, повлияли и следующие обстоятельства: 1) возврат заводу Земской управою незаконно взысканных с него в предыдущие годы (1901—1910) налогов в сумме 1864 р.; 2) увеличившееся начисление процентов в пользу завода по текущему счету в Московском купеческом банке — 2101 р. (более 1910 г. на 1893 р.) и 3) произведенная в увеличенном размере досрочная расплата по счетам поставщиков, давшая экономии 4149 р. (более 1910 г. на 3 202 р.).

Из показанной прибыли в отчетном году заводом выдано на учебные заведения и другие епархиальные учреждения 137 030 р. 70 к., более предыдущего года на 13 521 р. 19 к. Увеличение ассигновок из прибыли завода произошло от того, что заводу пришлось покрыть в отчетном году дефицит за 1909—1911 гг. (около 5 тыс. р.) по специальным взносам духовенства, а также расходы по оборудованию и содержанию вновь открытого в 1911 г. 3-его епархиального женского училища (7537 р. 12 к.). Остальная часть прибыли распределена следующим образом: 1%, именно 1742 р. 95 к., отчислен в запасной капитал (=12 222 р. 87 к.); 1/2% из прибыли, полученной от продажи свечей (228 834 р.), именно 114 р. 42 к., отослано в Хозяйственный комитет при Св[ятейшем] Синоде; 3) 35 406 р. 60 к. причислено к оборотному капиталу (=1 494 034 р. 42 к.). [...]

Московского епархиального
ревизионного комитета
председатель протоиерей Николай Антушев
Члены: священник Симеон Ковганкин
священник Иоанн Струженцев
священник Сергий Смирнов

На журнале о сем докладе последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 21 сентября 1912 г. за № 4054: "*Управление свечного завода примет меры к устранению замеченных ревизионным комитетом недостатков в отчетности*".

Московские церковные ведомости.
1912. № 46. С. 378, 385—387.

№ 185
ИЗ ДОКЛАДА "О ЗАБОРЕ ЦЕРКВАМИ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ДЕРЕВЯННОГО МАСЛА И ЦЕРКОВНОГО ВИНА[251] У ЕПАРХИАЛЬНОГО СВЕЧНОГО ЗАВОДА", ЗАЧИТАННОГО НА СЪЕЗДЕ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

9 октября 1913 г.

Острым и больным вопросом на съезде духовенства является изыскание средств на удовлетворение нужд духовных учреждений. До недавнего времени эти нужды покрывались из прибылей епархиального свечного завода; но в последнее время нужды эти так увеличиваются, что прибыли завода не могут покрывать всех нужд, и духовенство вынуждено на удовлетворение этих нужд начать обложение своего собственного скромного бюджета, который у многих из

духовенства настолько скромен, что отрывать от него на общие епархиальные нужды — значит, лишать себя иногда насущных потребностей, поэтому это самообложение, несомненно, является острым и больным.

Для избежания дальнейшего самообложения необходимо озаботиться, чтобы прибыли завода увеличивались сообразно росту епархиальных нужд, так как епархиальный завод есть единственный источник, откуда могут получаться средства на покрытие нужд епархии. Оказать содействие росту прибылей епархиального свечного завода может только само же духовенство и церковные старосты, приобретая все потребное для церквей количество свечей, деревянного масла, вина и ладана и проч. из епархиальных складов, а не в лавках частных торговцев, что наблюдается доселе за многими церквами епархии. Настоящим докладом имеется в виду обратить внимание достопочтеннейших оо. и церковных старост на покупку для церквей деревянного масла и церковного вина из лавок епархиального свечного завода. До сего времени на это, вопреки § 23 инструкции церковных старост, смотрят как на необязательное, и приобретаются масло и вино у частных торговцев, в карманы которых и поступает ежегодно весьма почтенная сумма. [...]

Председатель правления
завода прот[оиерей] Василий Барбарин
Члены правления:
[протоиерей] Иоанн Арбеков
[протоиерей] Михаил Ильинский
[священник] Петр Архангельский

Московские церковные ведомости.
1914. № 21. С. 380–381, 384.

№186
УКАЗ ИЗ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ О ДОЗВОЛЕНИИ МОСКОВСКОМУ ЕПАРХИАЛЬНОМУ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ ВЫДАТЬ ССУДУ СВЕЧНОМУ ЗАВОДУ

15 мая 1915 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод *слушали*: 1) представление Вашего преосвященства от 5 марта 1915 г. за № 69 о разрешении ссуды Московскому епархиальному свечному заводу из сумм епархиального попечительства о бедных духовного звания 125 тыс. р. номинальных в свидетельствах 4%-ной государственной ренты, и 2) заключение по сему предмету Хозяйственного управления при Святейшем Синоде от 18 марта 1915 г. за № 10158. *Приказали*: Ваше преосвященство, доносите, что правление Московского епархиального свечного завода вошло с ходатайством о дозволении взять взаймы на 25 лет из сумм Московского попечительства о бедных духовного звания из 4% годовых 125 тыс. р. 4%-ною государственною рентою на восстановление своего оборотного капитала, израсходованного на достройку и отделку здания для 3-го Московского епархиального женского училища, а также для дальнейшей выдачи недостающей на содержание в 1915 г. означенного училища суммы в размере 15 тыс. р. наличными. Попечительство нашло возможным, по состоянию своих средств, отпустить заимообразно Московскому епархиальному церковно-свечному заводу на восстановление его оборотного капитала 125 тыс. р. из 4% годовых свидетельствами государственной 4%-ной ренты по нарицательной их стоимости, с тем чтобы этот долг погашался тоже свидетельствами 4%-ной государственной ренты в течение 25 лет, по полугодиям равными частями, т.е. каждое 1 июня и 1 декабря по 2500 р. номинальных, а проценты — 4% годовых полных, без вычета с них 5% государственного налога, вносились бы в попечительство каждое 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря наличными деньгами на весь непогашенный капитал. Донося об изложенном и присовокупляя к сему, что денежных средств на настоящее время в попечительстве имеется 2 969 403 р. 74 к. и что обычных доходов в течение года поступает до 285 тыс. р., а расходов бывает до 270 тыс. р., и что от выдачи ссуды не может произойти никакого ограничения в действиях попечительства на воспособление бедным духовного звания, Ваше преосвященство, просите Святейший Синод о разрешении ссуды на означенных условиях. Обсудив изложенное и приняв во внимание, 1) что в циркулярном указе Святейшего Синода от 23 ноября 1868 г. предусматривается возможность временных позаимствований из попечительских сумм на епархиальные нужды, 2) что Московское попечительство имеет весьма значительный свободный капитал и постоянную доходность, покрывающую с избытком расход по воспособлению бедному духовенству, 3) что Московский свечной завод, производящий годовой оборот на сумму свыше 1 млн р., имеет, по заявлению Комитета по делам епархиальных свечных заводов при Хозяйственном управлении, прочное положение своих операций, 4) что названный свечной завод отчисляет ежегодно из своих средств свыше 100 тыс. р. на содержание духовно-учебных заведений и временную нужду

в средствах испытывает благодаря затрате своих средств на достройку и отделку здания для 3-го Московского епархиального женского училища, Святейший Синод *определяет*: дозволить Московскому епархиальному попечительству выдать заводу просимую ссуду на изъясненных в представлении Вашего преосвященства условиях и с тем, чтобы: а) заем этот обеспечивался всем имуществом свечного завода, б) епархиальное начальство выработало подробную таблицу погашения займа, в) имело бы тщательное наблюдение за исправным погашением ссуды и г) представило копию упомянутой таблицы в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. О чем и послать Вашему преосвященству указ, а в Хозяйственное управление и Контроль при Святейшем Синоде передать выписки из сего определения.

Обер-секретарь А. Ростовский
Секретарь В. Крючков
С подлинным верно: секретарь при митрополите Московском[252]
Сверял: помощник секретаря Дим. Касьянов

Резолюция митрополита Макария перед документом: "*22 мая 1915 г. В Консисторию для соответствующих распоряжений*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 700, д. 439, л. 1–2.
Копия. Машинопись.

№ 187
ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО УКАЗА ИЗ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ПЧЕЛИНЫМ ВОСКОМ СВЕЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

20 октября 1915 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод *слушали*: Предложение г-на исп[олняющего] д[олжность] синодального обер-прокурора от 8 октября 1915 г. за № 32475 по Хозяйственному при Святейшем Синоде управлению, с заключением по вопросу о мероприятиях к обеспечению епархиальных свечных заводов отечественным пчелиным воском. *Приказали*: Существующим при Хозяйственном управлении Комитетом по делам епархиальных свечных заводов выяснено, что для церковных свечей ежегодно требуется более 400 тыс. п. пчелиного воска. Между тем отечественное пчеловодство в настоящее время дает епархиальным свечным заводам менее половины указанного количества воска. Отсюда является необходимость ввоза воска из-за границы, что сопровождается переплатою миллионов рублей народных денег. Вместе с тем на почве недостатка отечественного воска широко развивается спекуляция воском и фальсификация его суррогатами. Бороться с этими отрицательными явлениями в области воскового дела можно только развитием отечественного пчеловодства до размеров существующего спроса на воск и надлежащей организацией удовлетворения этого спроса. Развитие пчеловодства в России встречает препятствие в недостаточной заинтересованности с материальной стороны самих пчеловодов, до сих пор не имеющих правильной организации сбыта своих продуктов и потому всецело находящихся в руках спекулянтов, которые обесценивают труд пчеловодов и тем самым мало располагают население к занятию им. В деле поднятия интереса к пчеловодству могли бы иметь решающее значение епархиальные свечные заводы, так как они являются главными и почти единственными потребителями пчелиного воска, если бы им удалось установить скупку воска непосредственно от пчеловодов. Однако сделанные доселе попытки приобретения для заводов воска непосредственно от пчеловодов чрез причты, церковных старост и сельских учителей успеха не имели вследствие специальности, сложности и особых технических условий самого дела. Ныне на помощь Духовному ведомству[253] в этом деле приходят общественные пчеловодные организации и Главное управление землеустройства и земледелия. Созванное названным управлением в Москве 19–25 августа сего года Всероссийское совещание из 71 члена [...], ознакомившись с начинаниями Духовного ведомства в области отечественного пчеловодства и признавая их исключительную важность для дальнейшего насаждения и развития этой отрасли народного хозяйства, по вопросу об организации покупки воска для нужд епархиальных свечных заводов выработало следующие положения: 1) Организация снабжения русским воском епархиальных свечных заводов возможна только при тесной связи работ Комитета по делам епархиальных свечных заводов и земских, правительственных и общественных организаций без посредничества перекупщиков. 2) Епархиальное ведомство, участвуя активно в общей работе, ассигнует со своей стороны достаточные суммы из средств свечных заводов на нужды скупки

вощины и выработки из нее воска на местах, а равно отпускает средства на выдачу авансов местным организациям, ведущим скупку воска. 3) Дело снабжения епархиальных заводов русским воском желательно поручить пчеловодным обществам, кооперативам, земским и правительственным организациям в зависимости от местных условий. 4) Организация этого дела на местах должна быть такова: губернское, уездное или мелкорайонное пчеловодное общество созывает совещание по этому вопросу из представителей Департамента земледелия в лице его специалистов и инспектора сельского хозяйства, представителя Духовного ведомства, инспекторов мелкого кредита, представителей земства и представителей всех местных и пчеловодных обществ и местных кооперативов. [...] 5) До созыва вышеуказанного совещания учреждению, которому будет принадлежать инициатива созыва его, следовало бы предварительно предложить всем мелким кооперативам, лицам и учреждениям, заинтересованным в этом деле, обсудить вопрос о снабжении епархиальных свечных заводов воском на местах на своих собраниях, и, по обсуждении этого вопроса, названные лица и представители кооперативов явятся на общее совещание уже с готовым материалом для обсуждения упомянутых выше вопросов. 6) Во всех организациях по снабжению воском епархиальных свечных заводов принимают деятельное участие специалисты по пчеловодству, сведущие лица, заинтересованные в улучшении и развитии пчеловодства, равно как и представители местного епархиального духовенства. Таким образом, вопрос о снабжении епархиальных свечных заводов русским воском, по мнению совещания, может быть разрешен лишь общими силами заинтересованных в пчеловодстве общественных и правительственных организаций.

Всецело разделяя это заключение московского совещания, Хозяйственное при Святейшем Синоде управление в отношении практического осуществления предположений этого совещания со своей стороны находит, что сосредоточение всего намеченного совещанием дела в учрежденном при управлении Комитете по делам епархиальных свечных заводов представляется невозможным как по пространственным условиям осуществления предполагаемых мероприятий, так и по недостаточности личного состава комитета. Вместе с тем, ввиду дознанной опытом покупки воска при обстоятельствах военного времени несогласованности действий отдельных епархиальных свечных заводов, при недостаточной ясности для них общности интересов, Хозяйственное управление полагает, что комитету должно быть предоставлено право общего наблюдения за постановкой и развитием нового дела на местах и непосредственного участия в организации этого дела там, где по важности ли пчеловодного района, или ввиду недостаточной отзывчивости местных деятелей, такое участие окажется необходимым. Затем, доселе свечные заводы, считаясь с повышенными желаниями скупщиков воска, стремились, в целях охраны церковных интересов, к возможному понижению цен на воск. От такого понижения страдали не скупщики, а пчеловоды, от которых приобретали воск скупщики, а в результате страдало все пчеловодное дело, так как скупщики, в целях извлечения больших выгод, естественно стремились к покупке воска от пчеловодов по самым низким ценам и тем отнимали охоту заниматься пчеловодством на воск ввиду малой прибыльности занятия. Ныне, с установлением нового порядка закупки воска, по мнению Хозяйственного управления, прием понижения покупной стоимости воска во что бы то ни стало должен быть оставлен. В определении покупной цены воска епархиальные свечные заводы должны руководствоваться не только своими частными интересами, но и соображениями о необходимости поддержания отечественного пчеловодства. Даже повышение цен не должно останавливать епархиальные свечные заводы в достижении намечаемых целей, так как равновесие бюджета означенных заводов могло бы быть восстановлено соответствующим повышением продажной стоимости свечей; с другой стороны, и тем правительственным и общественным организациям, кои примут участие в снабжении епархиальных свечных заводов воском, должны быть преподаны соответствующие указания относительно определения продажной стоимости воска исключительно соображениями действительной необходимости в целях поддержания и правильного развития дела. Наконец, что касается намеченных совещанием авансовых выдач в ссуду учреждениям и лицам, которые будут производить закупку вощины и вощины с медом, а также пособий на оборудование пунктов для приемки воска, то выдача упомянутых пособий и ссуд, по мнению Хозяйственного при Святейшем Синоде управления, в части, касающейся Ведомства православного исповедания, должна быть относима на общие средства епархиальных свечных заводов, причем в первый год осуществления намечаемых мероприятий означенная выдача производится распоряжением местного преосвященного в мере действительной надобности, на последующее же время размер кредита на выдачу пособий и ссуд устанавливается епархиальными съездами духовенства и вносится в подразделение сметы епархиального свечного завода. Выдача

ссуд должна быть обеспечена ближайшим удостоверением преосвященного в кредитоспособности учреждения или лица, получающего ссуду. Разрешение возможных при осуществлении данного дела вопросов и недоумений надлежит возложить на Комитет по делам епархиальных свечных заводов.

Обсудив настоящее дело и признавая вышеизъясненные предположения состоявшегося 19—25 августа сего года в Москве совещания деятелей по пчеловодству касательно снабжения епархиальных свечных заводов русским воском при посредстве пчеловодных обществ, кооперативов, земских и правительственных организаций целесообразными, а соображения Хозяйственного при Святейшем Синоде управления по предмету практического осуществления этих предположений правильными, Святейший Синод *определяет*: Напечатать о сем для всеобщего сведения [...], а епархиальных преосвященных, Грузино-Имеретинскую синодальную контору и протопресвитера военного и морского духовенства уведомить указами, поручив им: 1) разъяснить епархиальным съездам духовенства сущность, цели и пользу новой организации закупки воска для епархиальных свечных заводов и 2) предложить правлениям епархиальных свечных заводов: а) ныне же войти в сношение с местными пчеловодными обществами, кооперативами, земскими и правительственными установлениями, имеющими касательство к пчеловодному делу, относительно покупки воска на новых началах, и, по мере осуществления этих начал, сокращать, а затем и совершенно прекратить покупку воска у частных торговцев оным, хотя бы и по ценам, установленным определениями Святейшего Синода [...], б) определить пчеловодный район, на который должно простираться попечение о развитии пчеловодства и об оказании помощи тем или иным пчеловодным организациям, с тем чтобы эти районы ограничивались по возможности пределами своей епархии, а в тех случаях, когда представлялось бы полезным для дела увеличение того или иного пчеловодного района за счет соседних епархий, то такое увеличение происходило бы не иначе, как по взаимному соглашению правлений епархиальных свечных заводов в заинтересованных епархиях, в) приобретать воск по состоявшемуся с теми же организациями соглашению и сверх годовой потребности завода, с тем чтобы излишек воска передавать, по указанию Комитета по делам епархиальных свечных заводов, в другой епархиальный завод, а недостаток восполнять чрез тот же комитет или русским, или, в случае недостачи его, заграничным воском, г) при определении покупной стоимости воска от пчеловодов и упомянутых в п. а) пчеловодных организаций руководствоваться как соображениями пользы для заводов, так и интересами развития пчеловодного дела, достигая в сем отношении соглашения путем взаимного уважения обоюдных интересов [...].

Обер-секретарь	Г. Левицкий
Секретарь	Г. Добросмыслов

Перед документом резолюция: "*2 ноября 1915. В Консисторию для объявления к сведению кому следует и соответственных распоряжений. Митрополит Макарий*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 700, д. 141, л. 1—2 об.
Типографский экземпляр.

№ 188
ИЗ СТАТЬИ "БЕРЕГИТЕ ПЧЕЛУ, СОБИРАЙТЕ ВОСК" СВЯЩЕННИКА Ф. ВВЕДЕНСКОГО – ЧЛЕНА НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРИ МОСКОВСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ СВЕЧНОМ ЗАВОДЕ

28 ноября 1915 г.

Недавно Святейший Правительствующий Синод опубликовал меры к снабжению епархиальных свечных заводов именно отечественным воском[254]. Из сведений, которые доставил Комитет по делам свечных епархиальных заводов, существующий при Хозяйственном управлении Святейшего Синода, видно, что в России ежегодно для церковных свечей требуется более 400 тыс. п. пчелиного воска. Между тем отечественное пчеловодство в настоящее время дает епархиальным заводам менее половины указанного количества воска. Посему воск в громадном количестве ввозится из-за границы, и преимущественно из Германии, с люксембургских воскобелилен. Воск поступает из Африки и даже из Японии, но главный поставщик — Германия и затем Англия. Немцы все время до войны скупали воск отчасти у нас же на юге, в Малороссии, переправляли на свои воскобелильни, там его сдабривали, добавляли различных суррогатов и уже в обделанном, очищенном, красивом виде опять обратно возвращали в Россию. Из такого, нередко сильно фальсифицированного, воска выделывались свечи для церковного богослужения преимущественно частными свечными заводами. Таким образом, воск

являлся по происхождению русским, скупленным по дешевой цене, и снова, после различных заграничных манипуляций, возвращенным в Россию, но уже по цене значительно дороже. Благодаря такому положению вещей, Россия и, в частности, православные церкви переплачивали за границу свыше 6 млн р. в год. Конечно, представляется обидным: за воском приходится обращаться за границу, смотреть из чужих и даже немецких рук и за все это переплачивать...

Различные государственные, общественные и частные учреждения, всевозможные фабричные, торговые и промышленные предприятия, не исключая заводов по изготовлению и добыванию медикаментов, встрепенулись, стали заботиться о поднятии, насаждении и расширении отечественной фабричной и заводской производительности [...].

Если таковой переворот происходит в области промышленности, то тем более мы, православные русские люди, должны, хотя бы из чисто религиозных побуждений, озаботиться обеспечением своих родных Божиих храмов чистым пчелиным воском, необходимым для выделывания церковной свечи — дара Богу. [...] Вот почему Святейший Правительствующий Синод в заботе об обеспечении чистым пчелиным воском свечных епархиальных заводов призывает первее всего самые заводы, а затем и всех русских людей, пчеловодов и пастырей, озаботиться принять меры к добыванию родного русского воска. Как добывать и какие мероприятия к тому выработаны и предлагаются, это подробно изъяснено в "Синодских церковных ведомостях" в текущем году № 43. Судя по сему изъяснению, дело добывания пчелиного чистого воска имеет быть поставлено очень и очень широко. Для развития сего дела, поистине насущного, привлекаются различные силы, прежде всего пастыри, и в особенности пчеловоды, церковно-приходские школы, крестьяне, помещики, волости, земства и различные кооперативы. Воск предполагается добывать у мелких, только что начинающих пчеловодов, у помещиков путем покупки, и даже по повышенной цене, путем выдачи ссуды и всякого рода поощрений русских пчеловодов и отдельных пчеловодных хозяйств, путем освобождения пчеловодов от скупщиков-спекулянтов, которые всячески эксплуатируют пчеловодов, особенно мелких, в глухих отдаленных углах, вдали от городов, торговых пунктов и железных дорог. Пользуясь таким случаем, спекулянты крайне сбивают цены на воск, предлагают слишком низкую цену и таким образом отбивают нередко охоту к разведению и улучшению пчеловодства. Теперь это будет устранено. Кроме этого, пчеловоды заботились более о *добывании меда* — это представлялось более выгодным, конечно, *в ущерб* добыванию воска. Вообще же говоря, пчеловодное дело падало и во всяком случае не разрасталось. Много ли мы видим пчеловодов из среды пастырей и священно- и церковнослужителей, живущих среди лесов и полей? И действительно, правду говорили, что заниматься пчеловодством невыгодно или почти невыгодно. Пожалуй, оно так и было, когда отсутствовала всякая инициатива, всякое благое начинание, всякое поощрение пчеловодного дела! Напротив, нередко встречалась грубая спекуляция, а отсюда — уничтожение пчеловодства в самом иногда зародыше. Это обстоятельство давало широкий простор поступлению на рынки заграничного воска, это обстоятельство вытесняло русский воск и даже убивало всякую охоту к занятию пчеловодством. А между тем разведение пчел есть дело хорошее; на того, у кого водятся пчелы, народ смотрит как на человека благочестивого, честного, как на такого, которого любит труженица, работница Божия, пчела... При обширном занятии пчеловодством цена русского воска удешевится. Да он, по-видимому, и вообще должен быть дешевле: ведь русский пчеловод, поставляя воск, не несет многих расходов. Он, прежде всего, не платит пошлину и разницу денежной валюты, не платит за дальнюю дорогу — стоимость провоза из-за границы, его воск не требует тщательной упаковки, он не теряет в весе, что неизбежно происходит в дальней дороге, он не платит комиссионных, словом — не несет многих неизбежных, хотя, может быть, и мелочных, но несомненно увеличивающих стоимость воска расходов [...]. В самом деле, в настоящее время чувствуется буквально восковой голод. Своего отечественного воска нет, а заграничный поступает очень трудно и по чрезвычайно дорогой цене, так что свечи теперь продаются по никогда не бывалой цене — 46 р. за пуд. А все потому, что мы в деле получения воска всегда зависели от заграницы. Если бы у нас был свой родной воск, то у нас, конечно, во-первых, никогда не было бы воскового голода и, во-вторых, такой невероятной цены за свечи. А некоторые епархиальные свечные заводы даже прекратили выделку свечей за недостатком воска, хотя бы и заграничного, за невозможностью провезти его в Россию. И что же? Не можем мы теперь или почти не можем возжечь Богу чистую восковую свечу. Да не будет сего, и Бог нам поможет. [...]

26 октября в Политехническом музее был съезд пчеловодов под председательством профессора Н.М. Кулагина; были здесь представители духовенства [...] и другие общественные деятели, интересующиеся пчеловодным делом. Мы вынесли приятное впечатление от

того, что слышали на этом совещании собственно по вопросу закупки русского воска. Отрадно было видеть, что люди с высоким положением интересуются постановкой русского пчеловодного дела и сочувствуют благому начинанию в этом деле со стороны Св[ятейшего] Синода. Правда, здесь было сказано, что в сем году уже воска почти нет, ибо его продали скупщикам, а вообще в Московской губ[ернии] по статистике добывается только 1200—1300 п. Это при примитивном добывании воска. В будущем картина должна измениться, особенно в губерниях южных и поволжских; Московская губерния — губерния фабричная, и ее, конечно, особенно в расчет брать не приходится. Однако и в Московской губернии образованы уже кооперативы и организованы различные способы приобретения и покупки воска прямым путем, без посредства скупщиков. [...]

Итак, скажем началом своей настоящей статьи, не претендующей, конечно, на ученость и тем более на специальное знание дела пчеловодства, что московскому жителю не совсем доступно: *оберегайте неутомимую работницу — труженицу-пчелу и усиленно собирайте воск, медовую вощину и пчелиную сушь, тем вы будете созидать Божье дело* [...].

В заключение привожу краткий, но характерный рассказ ныне почившего епископа Полтавского Илариона, произведший на нас очень сильное впечатление. Рассказ этот нам пришлось прочитать в одном из духовных журналов, в "Кормчем" или "Русском паломнике", или в ином из подобных; это было 12—15 лет тому назад...

Один маловерующий, не желая, однако, казаться явным отступником от Церкви и св. таинств, явился наряду с другими в сельский храм Полтавской епархии причаститься Св. Христовых Таин. Приняв Св. Дары, он, однако, не вкусил их, а, выйдя из храма, вынул изо рта и положил в улей, зайдя в пчельник, который как раз был против храма. Дело было летом в Петровский пост...

Когда хозяин стал осматривать свою пасеку, то увидал в одном улье странный сот, сделанный пчелами как бы в виде креста. Крест этот светился. Подойдя ближе и рассматривая удивительный священный сот, хозяин заметил внутри его частицу Св. Даров.

Религиозное чувство его подсказало, что нужно было сделать... Сот этот с дорогим содержимым был перенесен с крестным ходом в приходской храм. Это действительное сказание лишний раз говорит, что заниматься пчеловодством — дело богоугодное, на пчеловоде почиет благословение Божне. [...]

Московские церковные ведомости. 1915. № 48. С. 666—670.

№ 189
ИЗ ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ "ПЧЕЛОВОДСТВО"

8 февраля 1916 г.

Нет в свете более благородного занятия, которое одинаково приличествовало бы бедному, богатому и вельможе, как пчеловодство.

Пасеки всегда устраивают в уютных местах. Поэтому нужно ли говорить о том, что самая работа на чистом воздухе, в большинстве случаев в лесу или в саду, среди лугов является приятным и в то же время полезным для здоровья провождением времени.

Оно полезно и прибыточно. Хозяин — селянин, землевладелец, вообще житель деревни, чем бы он ни занимался, в пасеке найдет новый источник доходности. И все зависит от того, как он поведет свое хозяйство на пасеке. Если он возьмется за дело усердно и вдумчиво, будет внимательно следить за жизнью пчелок в каждом улье, будет охранять пчелок от холода, от других неблагоприятных влияний, от разных врагов, охочих и до меда, и до пчел, будет помогать им в устройстве их гнездышка, держать ульи в чистоте и не очень обижать их медом, пасека явится для него большим прибыльным делом. Главное же, на что следует обратить внимание людей, незнакомых с пчеловождением, — это то, что уход за пасекой не требует много рабочего времени. Все заботы о пасеке, даже все работы, можно производить во время, свободное от всяких других занятий. [...]

В деревенской жизни пчеловодство может иметь огромное значение при борьбе с пьянством. Тот домохозяин, который обзаведется хотя бы самой малой пасекой, потеряет охоту предаваться разгулу и пьянству. В воскресный или праздничный день, когда обычно искушается русский человек, пасечник спешит к пчелкам, на свою тихую пасеку, и здесь, под музыку пчелиного жужжания, хлопоча около пчелок или предаваясь отдыху, любуясь работой пчелок, он отдыхает от недельного труда. Если и придет ему на память веселье, он отмахнется от соблазна и проведет день по-божески.

Еще большую пользу может принести пасека тем деревенским интеллигентным жителям, которые, как учителя и учительницы, члены причтов — псаломщики, диаконы и священники, фельдшера, доктора и проч., обречены проводить жизнь в деревне. Для них открывается широкое поле изучения пчеловодства сначала по книгам, затем практически. Свободные от каждодневного физического труда, они на пасеке могут проводить все свое свободное от профессиональных занятий время, общаясь при этом с природой и следя за сложной в техническом отношении,

интересной с биологической точки зрения работой пчелок. Интеллигент-пасечник может изучение своего занятия пчеловодством поставить бесконечно широко, опытно и научно. Если захочет, может превратиться в ученого исследователя, в изобретателя-техника, в химика и т.д.

Можно из пчеловождения сделать специальное коммерческое предприятие и весь распорядок жизни и деятельности пасеки размерять только расчетом барышей. Тогда единственной мерой в пчеловождении будет рубль. Этим же аршином измеряется жизнь пчелки в улье и вне улья.

Имеют, конечно, смысл и право на существование и такие коммерческие пасеки. Но на них и работа уже имеет другой характер. Редко-редко можно встретить во главе такой пасеки пчеловода — любителя своего дела и знатока, проникающего своею душою в самые глубины пчелиной жизни, жалеющего пчелку и понимающего ее радости и скорби, семейные несчастия ее, домашние праздники.

Да и трудно руководить одному пчеловоду большой пасекой, например более чем в 200—500 рамочных ульев. На таких пасеках руководство делом переходит уже к нескольким рабочим, и на первый план выступает та или другая система пчеловождения.

В этих видах удобнее иметь небольшую пасеку, так от 10 до 50 ульев, но хорошо поставленную, тщательно досматриваемую, хотя бы и не без помощи посторонних опытных рук. Такие пасеки хотелось бы видеть по всему лицу земли русской, в каждом деревенском уголке. Взяток для пчелы везде найдется. На каждых пяти квадратных верстах может работать средней величины пасека.

Самыми естественными, как бы нарочно предназначенными к пасечничеству пчеловодами всюду являются сельские священники и другие члены причта.

В часы досуга постарайтесь заинтересовать себя пчелками, достаньте одну-другую колодку с пчелами, а лучше рамочный улей, а еще лучше пару, а то и две, и начните изучать жизнь пчелок, старайтесь помогать им, охраняя от холода, от хищников, держите в чистоте их гнезда. Пчелы будут множиться, и вы, сами того не замечая, сделаетесь пасечником. Заинтересуйтесь этим делом. Сколько счастливых минут доставит вам пчелка, сколько добра принесете Отечеству и Церкви!

Московские церковные ведомости.
1916. № 6. С. 75—77.

№ 190
ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ О СНАБЖЕНИИ СВЕЧНЫХ ЗАВОДОВ ПЧЕЛИНЫМ ВОСКОМ

13 июня 1916 г.

Высокопреосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь.

Ввиду чрезвычайных затруднений в настоящее время в деле снабжения епархиальных свечных заводов потребным воском и в целях урегулирования борьбы с восковым голодом, и к изысканию воска для епархиальных свечных заводов, Святейший Синод [...] постановил принять в спешном порядке следующие меры: А) ходатайствовать в Совете министров: а) о свободном и беспрепятственном отпуске иностранной (английской) валюты в достаточных размерах для покупки воска за границей; б) о причислении, для облегчения провоза как из-за границы, так и в Россию, воска к грузам крайней необходимости наравне с предметами военного снаряжения, даже особо важными в боевом отношении; в) об облегчении провоза внутри России и других предметов богослужения: церковного вина, деревянного масла, готовых свечей и ладана, без чего не может также совершаться само богослужение; г) о предоставлении, в целях прекращения спекуляции воском на восковых рынках и в целях оказания покровительства развитию отечественного пчеловодства, права исключительного ввоза заграничного воска Ведомству православного исповедания и заинтересованным министерствам на их нужды и по их соглашению между собою по однообразным ценам, но с воспрещением пропуска в Россию воска, закупаемого частными торговцами для спекулятивных целей и во вред развитию отечественного пчеловодства; д) о предоставлении права Ведомству православного исповедания иметь своего представителя в правительственном комитете (в Англии) [...] и е) об установлении предельных цен на воск франко-завод по всей России в 50 р. за пуд воска и 22 р. за пуд вощины для пчеловодов и по 48 р. за пуд воска и по 20 р. за пуд вощины для частных торговцев, с реквизицией у сих последних по установленным ценам в случае несогласия их подчиниться предельным ценам, и Б) собственными силами Ведомства принять меры: а) в самом непродолжительном времени покрыть всю Россию сетью организованных закупок русского воска

по образцу, данному Беграмовым Ставропольской епархии, с изменениями и дополнениями этого образца применительно к местным условиям каждой епархии; б) фактическими покупателями русского воска по-прежнему считать отдельные епархиальные заводы, но директивы относительно закупки воска и распоряжения им принять на себя Центральному комитету; в) вменить в обязанность правлениям заводов неуклонно ежемесячно (1-го числа каждого месяца) доставлять комитету сведения о имеющихся у них запасах воска и свечей и о количестве купленного русского воска; сведения эти доставлять засвидетельствованными подписью членов епархиального ревизионного комитета; г) возложить на Центральный комитет правильное, соответственно размеру нужды каждого завода, распределение нужного заводам русского воска. [...]

Сообщая о сем, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь и архипастырь, не отказать в распоряжении о приведении мероприятий второй группы (Б), осуществление коих зависит от свечных деятелей на местах. К сему считаю долгом присовокупить, что из этих мероприятий особое значение придается вопросу об организации покупки русского воска непосредственно от пчеловодов. [...]

О распоряжениях Ваших по сему делу покорнейше прошу не оставить меня уведомлением. Испрашивая архипастырского благословения Вашего, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
милостивого государя
и архипастыря
покорнейший слуга Н. Зайончковский

На верхнем поле л. 1 резолюция: "*29 июня 1916. Консистория сделает соответствующие распоряжения правлению епархиального завода обсудить мероприятия, указанные в пункте Б, способы их осуществления к применению на деле, указанные в докладной записке г[-на] А.И. Беграмова*[255]*. Е[пископ] Феодор*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 107, л. 1–1 об.
Типографский экземпляр.

№ 191
ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СВЕЧНОГО ЗАВОДА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ – О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СНАБЖЕНИЮ ЗАВОДА ПЧЕЛИНЫМ ВОСКОМ

5 августа 1916 г.

Обсудив, согласно резолюции Его преосвященства преосвященнейшего Феодора, епископа Волоколамского, от 29 июня с.г. за № 2629, препровожденное Московскою духовною консисториею, при отношении от 6 июля с.г. за № 13365, циркулярное отношение Хозяйственного управления при Св[ятейшем] Синоде от 13 июня с.г. за № 19653 по вопросу о приобретении пчелиного воска, с приложенной при нем докладной запиской г-на А.И. Беграмова, правление Московского епархиального церковно-свечного завода имеет долг представить нижеследующее:

1) Правлению Московского епархиального церковно-свечного завода, испытывающего большой недостаток воска в текущем году, очень желательно было бы покупать русский воск непосредственно от пчеловодов [...]. Но скупка заводом даже всего местного (в пределах Московской епархии) воска удовлетворила бы лишь весьма малую долю его потребности. Нашему заводу нужно не менее 40 тыс. п. воска в год. В пределах Московской губернии можно собрать воска только около 1300 п. в год [...] Наш завод неминуемо должен искать воск на стороне, вне пределов своей епархии, и не в одной какой-нибудь губернии, а в нескольких, так как ни одна губерния, за удовлетворением своего местного епархиального завода, не может выделить 40 тыс. п. воска для московского завода. Отсюда необходимость для Московского епархиального завода прибегать к услугам скупщиков воска в разных пунктах России, значительно отдаленных от Москвы, так как центральная Россия вообще бедна воском.

Осенью прошлого года сделана была попытка организации скупки местного воска для Московского епархиального свечного завода, но успеха не имела. [...] Заседание Отдела пчеловодства Общества акклиматизации 26 октября 1915 г. под председательством профессора Сельскохозяйственного института Н.М. Кулагина, на котором присутствовали члены общества, представители Московского земства, пчеловодных обществ, кооперативов Московской губернии и проч., при участии А.И. Беграмова, члена Центрального комитета

по делам епархиальных свечных заводов священника Д.Ф. Стефановича и членов правления Московского епархиального свечного завода, посвящено было вопросу о закупке воска Московским епархиальным заводом у местных пчеловодов, минуя скупщиков. Представители пчеловодных обществ и кооперативов выразили желание доставлять воск Московскому епархиальному заводу, а правление завода выразило согласие принять весь, могущий быть доставленным ими, воск, выдать потребные обществам денежные авансы для скупки воска и пособия на оборудование пунктов сбора воска и пробойки пчелиной суши. Так как весь осенний (1915) сбор воска оказался уже проданным скупщикам, то была установлена (после речи профессора Г.А. Кожевникова) цена воска весеннего (1916) сбора — 32 р. за пуд, а суши 14—16 р. за пуд.

21 декабря 1915 г. правление завода разослало 13 обществам пчеловодства Московской губернии письменные предложения о доставке воска заводу весною 1916 г. Отозвались на них только три общества: Волоколамское, Щаповское (Коломенского уезда) и Парфентьевское (того же уезда). Первые два выражали желание получить авансы на покупку воска: первое в размере 2000 р., второе — 300 р. Правление завода выразило согласие тому и другому обществу с просьбой прислать уполномоченное лицо для обсуждения некоторых деталей доставки воска. Ответа не последовало. Парфентьевское общество известило правление 21 января с.г., что "покупать воск у местных пасечников не предвидится возможности".

16 марта с.г. правление завода вручило инструктору пчеловодства Московской губернии С.В. Морибелю для сообщения Рудневскому (Верейского уезда) и другим пчеловодным обществам письменное предложение правления доставлять московскому заводу воск по цене уже не 32 р., а от 50 до 60 р. за пуд на месте, с доставкой за счет завода. Но и по этой цене правление не получило ни фунта ни от одного пчеловодного общества Московской губернии.

Таким образом, пчеловодные общества и кооперативы Московской губернии не исполнили данного ими на заседании 26 октября обещания доставлять воск Московскому епархиальному заводу, и правление завода не знает, что оно еще могло бы предпринять для привлечения указанных обществ к исполнению официально данного их представителями слова. Хотя представители этих обществ и обещались не давать воска профессиональным скупщикам, которых очень много в Московской и соседних с нею губерниях, и не протестовали против установленной на заседании 26 октября цены (32 р. за пуд), но, очевидно, идти по "проторенной дорожке" оказалось для пчеловодных обществ удобнее, а получить несколько рублей больше против зафиксированной цены — приятнее, чем послужить идее освобождения епархиального завода от иностранного воска доставкою ему русского воска, хотя бы и по той же цене, какую давали им скупщики. Не доставили ни фунта воска епархиальному заводу и духовные лица, выражавшие на заседании 26 октября великодушное желание "послужить идее". [...]

При таком положении дела правление завода считает долгом покорнейше просить Московскую духовную консисторию, не найдет ли она возможным рекомендовать пчеловодам из лиц духовенства Московской епархии доставлять епархиальному заводу воск и пчелиную сушь (по существующим ценам), склоняя к тому же и своих прихожан-пчеловодов.

2) Печальные для Московского епархиального свечного завода результаты попытки покупать воск у местных пчеловодов приводят правление завода к убеждению в том, что только скорейшая нормировка цен на воск по всей России, с реквизицией запасов его у восковорговцев, может остановить дальнейшее повышение цен на него (дошедшее уже местами до 135 р. за пуд) и заставить пчеловодов выпустить в продажу воск и сушь, придерживаемые ими в ожидании еще большего повышения цен. [...]

И[сполняющий] д[олжность]
председателя правления
завода протоиерей Петр Архангельский
Члены правления завода:
протоиерей Д. Воздвиженский
священник Д.[256]
священник П. Милославин

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 107, л. 5–6.
Подлинник. Машинопись.

№ 192
ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО РЕВИЗИОННОГО КОМИТЕТА ПРОТОИЕРЕЯ С. КОВГАНКИНА О ПРОВЕРКЕ ОТЧЕТНОСТИ ЕПАРХИАЛЬНОГО СВЕЧНОГО ЗАВОДА ЗА 1915 г.

16 ноября 1916 г.

О результатах порученной мне ревизионным комитетом проверки отчетности Московского епархиального свечного завода за 1915 г. имею доложить следующее. [...]

Операции завода в отчетном году дали следующие результаты. Свечей за год выработано 52 743 п. 37 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 53 610 п. 16 ф.). Воску разных сортов поступило: из перетопки — 30 948 п. 10 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 12 904 п. 3 ф.), из отбелки — 10 861 п. 23 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 37 232 п. 9 ф.) и из экстрагирования — 967 п. 39 1/2 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 157 п. 23 ф.), а всего вообще поступило воску из мастерских 42 777 п. 32 1/2 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 50 293 п. 35 ф.). Угару при обработке разного рода материалов на каждый выработанный пуд получилось: по производству свечей — 11,25 зол. (в предш[ествующем] г[оду] — 10,11 зол.), по перетопке огарков — 1,43 ф. (в предш[ествующем] г[оду] — 1,48 ф.) и по белению — 1,07 ф. Цифры стоимости по обработке каждого пуда материалов определились следующие: по производству свечей — 1 р. 55,83 к. (в предш[ествующем] г[оду] — 1 р. 50,4 к.), по перетопке огарков — 45,5 к. (в предш[ествующем] г[оду] — 57,67 к.) и по белению воска — 1 р. 11 к. (в предш[ествующем] г[оду] — 1 р. 0,872 к.).

Что касается закупки воска, то в отчетном году таковая впервые стала практиковаться для всех епархиальных свечных заводов сообща через посредство Центрального при Св[ятейшем] Синоде комитета по означенным заводам. Однако, по обстоятельствам военного времени, в рассматриваемом году для Московского епархиального завода чрез посредство названного комитета могла поступить лишь незначительная часть потребного для завода воска, а именно — 3935 п. 27 ф., по цене 30—35 р. за пуд, тогда как остальной воск завод вынужден был приобретать сам, по ценам в крупных партиях около 38—40 р. и даже до 60 р. за пуд (по этой последней цене было закуплено у Каптелина 1521 п. 18 ф. со специального разрешения Центр[ального] управл[ения] при Св[ятейшем] Синоде).

При своих закупках воска завод, как и в предшествовавшие годы, руководствовался правилом покупать только чистый пчелиный воск по предварительным пробным химическим анализам. Таким же правилом руководствовался он и при закупке деревянного масла и красного вина.

В отношении закупки воска в отчетном году должен быть отмечен случай закупки правлением завода без надлежащего разрешения от Центрального управления при Св[ятейшем] Синоде заграничного воска у фирм А. Вельц (1200 п.) и Каптелина (3000 п.) в то время, когда закупка такового помимо Синодского комитета по епархиальным свечным заводам не была разрешена, причем названным фирмам был выдан непомерно высокий задаток (свыше 75% стоимости товара). Случай этот вызвал в свое время со стороны Св[ятейшего] Синода ревизию действий правления завода, завершившуюся постановлением на вид сему правлению, и в особенности председателю оного, протоиерею Барбарину, неправильности их действий (Ук[аз] Св[ятейшего] Синода от 8 мая 1915 г. № 6046). Как известно, правление завода в этом случае оправдывалось тем, что оно совершило свою закупку на основании словесного разрешения, данного протоиерею Барбарину в заседании Синодского комитета по епархиальным свечным заводам 7 января 1915 г. делопроизводителем названного комитета протоиереем Вадовым; непомерно же высокий задаток оно объясняло тем, что в то время на заводе особенно остро ощущалась нужда в воске, а поставщики не соглашались на поставку без крупного задатка.

По качеству выработанные на заводе свечи были из чистого пчелиного воска, о чем в достаточной мере свидетельствуют два пробных химических анализа, произведенных над ними по инициативе и при участии наблюдательного комитета: в обоих случаях свечи оказались сработанными из чистого пчелиного воска. Достойно внимания, что один из этих анализов был произведен над свечами из партии, доставленной в правление завода старостой Николо-Ямской церкви, по подозрению, что эти свечи сделаны из воска с большою посторонней примесью минерального воска.

Продажа свечей и деревянного масла, равно как и прочих товаров от завода, производилась, кроме складов самого завода и главной конторы, в 26 епархиальных складах и лавках — 13 столичных и стольких же уездных, причем труд наблюдения за деятельностию всех этих складов и лавок, как и в предшествовавшем году, лежал главным образом на наблюдательном комитете.

Продажная цена на свечи в отчетном году стояла: до 1 марта — 35 р. за пуд желтые, 37 р. белые и 39 р. золоченые, при цене на огарки 27 р.; с 1 марта — 36 р. желтые, 38 р. белые и 40 р. золоченые, при прежней цене на огарки; с 1 ноября — 45 р. желтые, 46 р. белые и 48 р. золоченые, при цене на огарки — желтые 34 р. и белые 35 р.

Торговые операции в отчетном году дали следующие блестящие результаты. Свечей было продано 61 205 п. на сумму 2 399 828 р. (не считая свеч пасхальных и венчальных, исчисляемых поштучно), более против предшествующего года, также давшего прекрасные результаты: по количеству на 8453 п., а по денежной выручке — на 485 609 р. Масла продано — оливкового 7403 п. 19 1/2 ф. на сумму 150 772 р. 64 к. и хлопкового 993 п. 18 1/2 ф. на сумму 14 878 р. 65 к., а того и другого — 8396 п. 38 ф. на сумму 165 651 р. 29 к. (в предш[ествующем] г[оду] — 12 946 п. с выручкой на сумму 169 843 р.). Церковного вина продано на сумму 177 745 р. 49 к. (в предш[ествующем] г[оду] — 51 314 р.). Такая крупная выручка от винной продажи объясняется тем, что в отчетном году, вследствие прекращения винной торговли частными виноторговцами, все церкви вынуждены были забирать потребное для них вино исключительно у Епархиального свечного завода.

Чистая прибыль завода за отчетный год выразилась небывало высокой цифрой — 476 928 р. 74 к., больше предшествующего года на 220 540 р. 45 к.

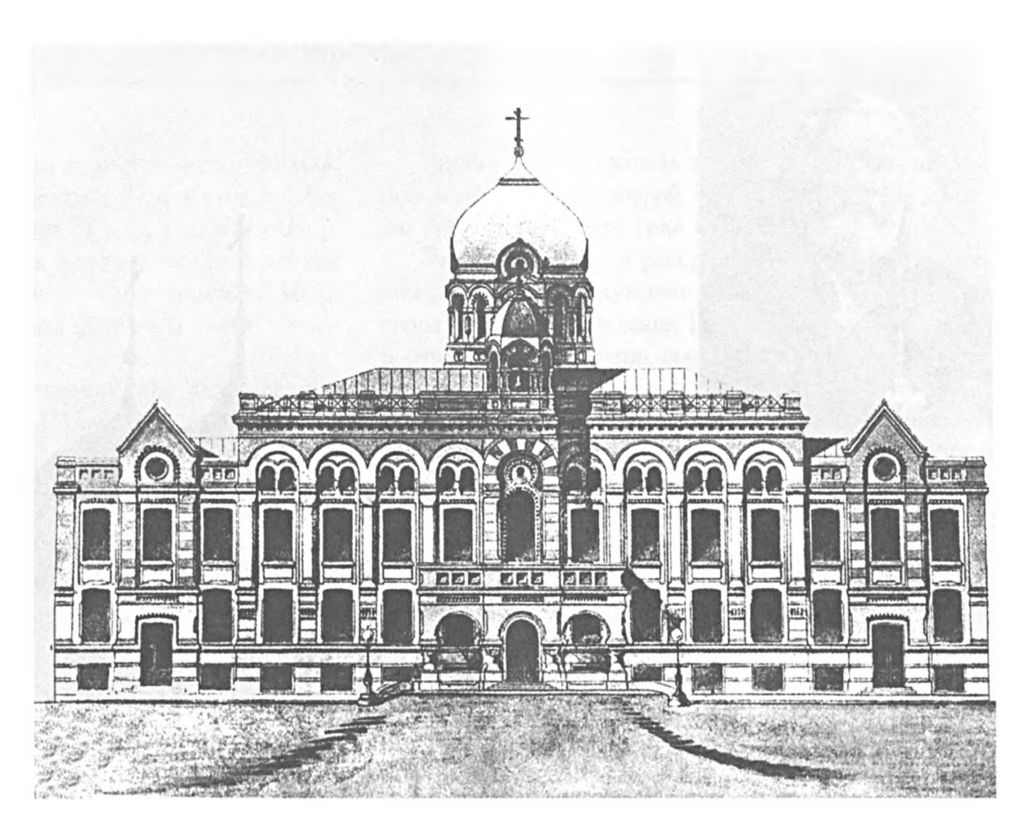
Эта прибыль была распределена следующим образом: а) выдано на духовно-учебные и другие местные епархиальные учреждения 173 919 р. 21 к. (эта сумма в отчете, как отмечено выше, вписана в счет общей прибыли и убытков); б) списан отчислением из чистой прибыли числившийся за комиссией по постройке 3-го епархиального женского училища долг заводу в сумме 99 446 р. 78 к.; в) отчислено на окончательную достройку и расчет по тому же училищу 30 тыс. р.; г) отчислено Хозяйственному управлению при Св[ятейшем] Синоде из свечной прибыли: за 1915 г. — 3672 р. 53 к. (с 61 208 п. 34 ф. по 6 к. с пуда) и за прежние годы в окончательный расчет — 3855 р. 78 к., а всего — 7528 р. 31 к.; д) отчислено в "капитал погашения" (на случай предполагаемых расходов по ремонту заводских построек) 25 тыс. р.; е) зачислено в запасной капитал 125 тыс. р. (к 1916 г. этот капитал равнялся 150 405 р. 43 к.); ж) зачислено в оборотный капитал 16 034 р. 44 к. (к 1916 г. этот капитал равнялся 1 563 178 р. 84 к.). [...]

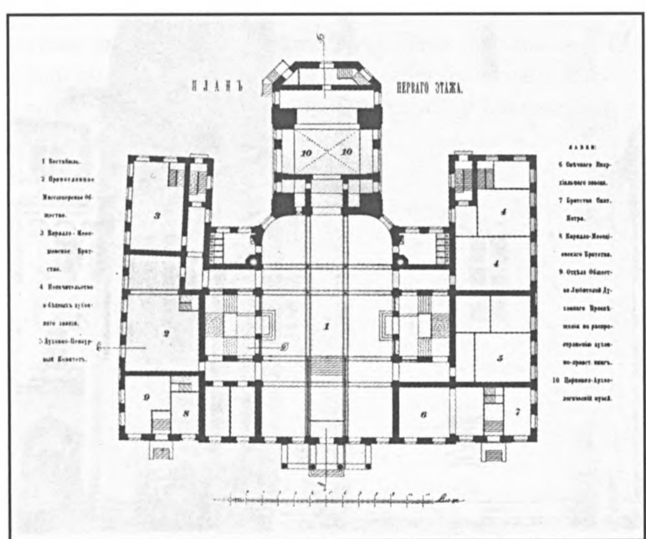
Московские церковные ведомости.
1917. № 1–2. С. 5–9.

Протопресвитер Успенского собора о. Н.А. Любимов.

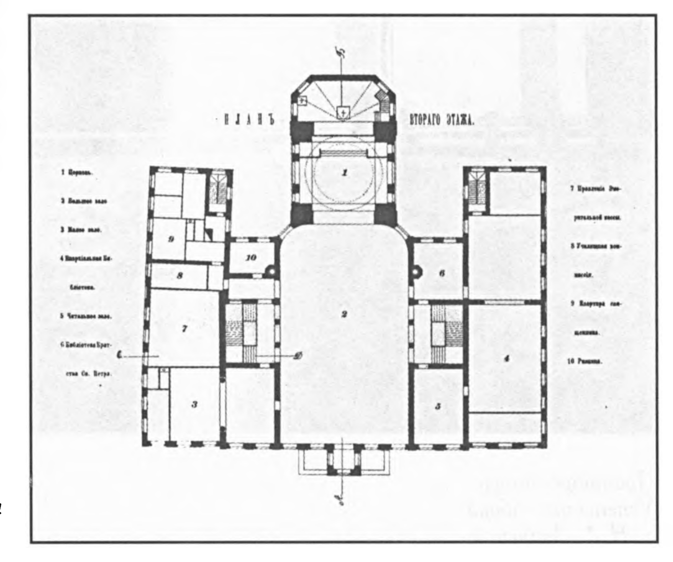
Большой Успенский собор. Фотогравюра 1880-х гг.

Фасад Епархиального дома в Москве.





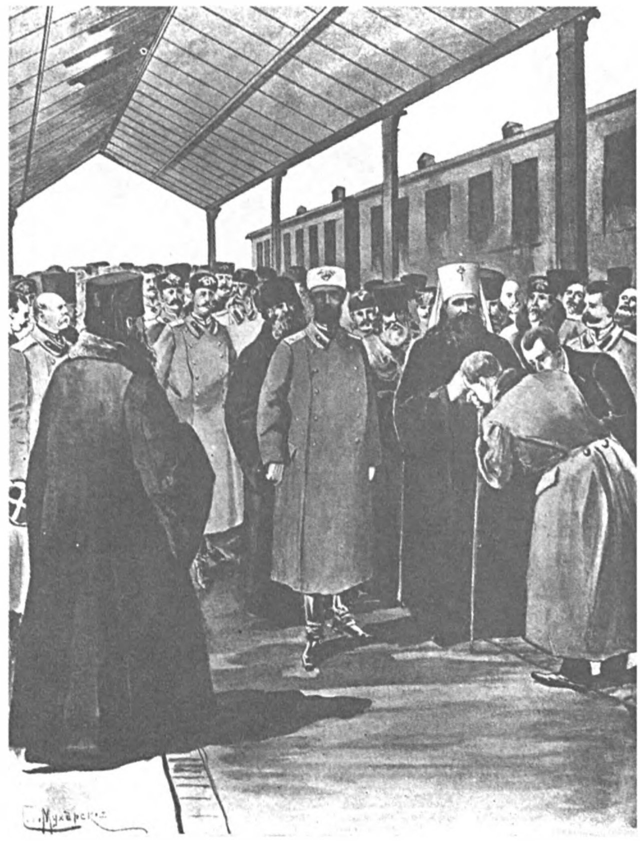
План первого этажа Епархиального дома.



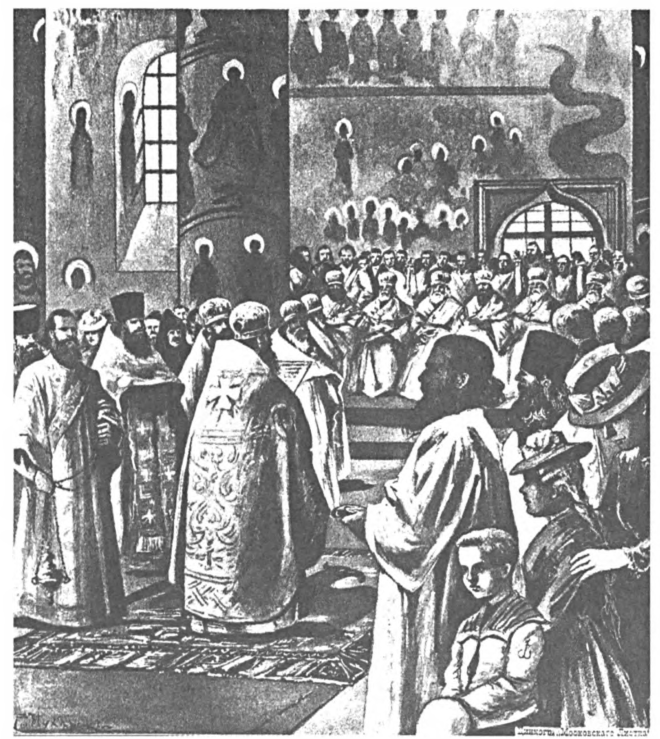
План второго этажа Епархиального дома.

В ожидании крестного хода из Можайска в Лужецкий монастырь. Духовенство во главе с митрополитом Владимиром. 1908 г.

Архиерейское место епископа Дмитровского в соборе московского Богоявленского монастыря. ГНИМА.



Встреча московским генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем митрополита Московского Владимира на Николаевском вокзале. 1898 г.

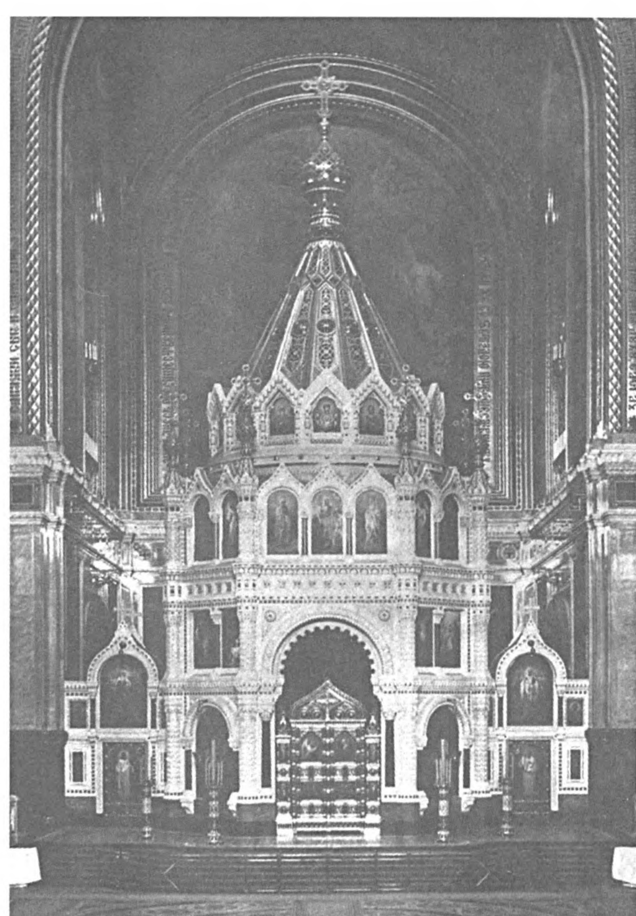


Хиротония архимандрита Трифона во епископа Дмитровского в Успенском соборе 1 июля 1901 г. Рис. С. Мухарского.

Макарий, митрополит Московский и Коломенский.

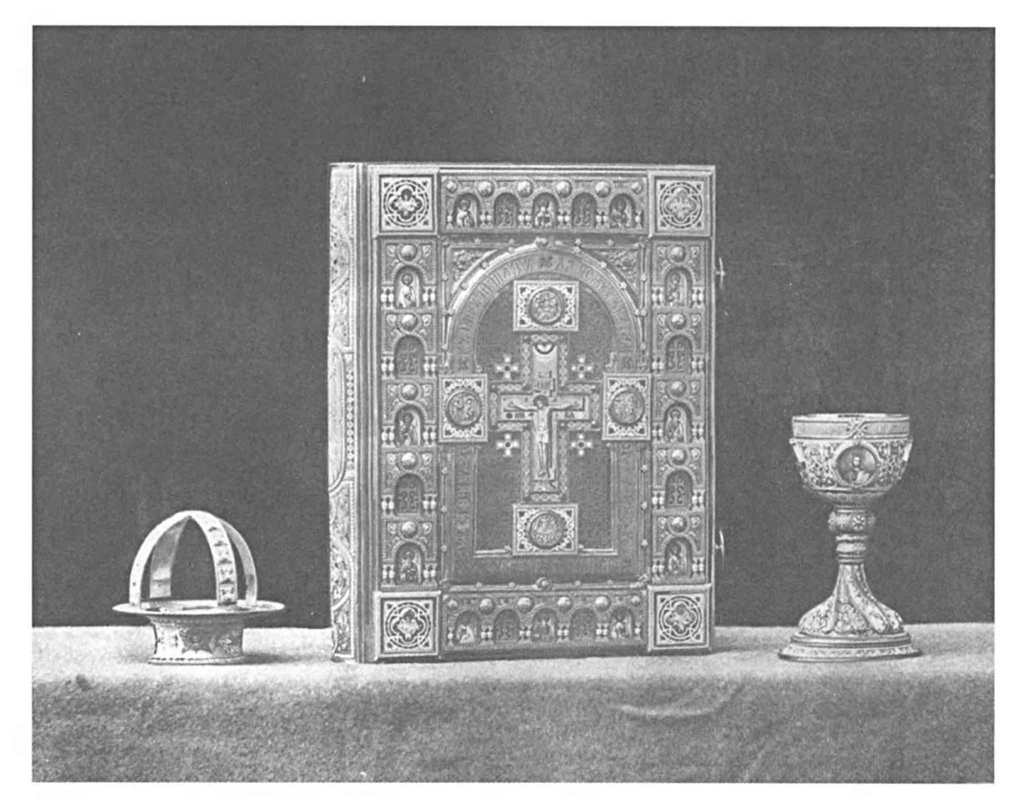
Первое служение митрополита Макария в Москве. Крайний слева — протодиакон о. К.В. Розов. Декабрь, 1912 г.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ

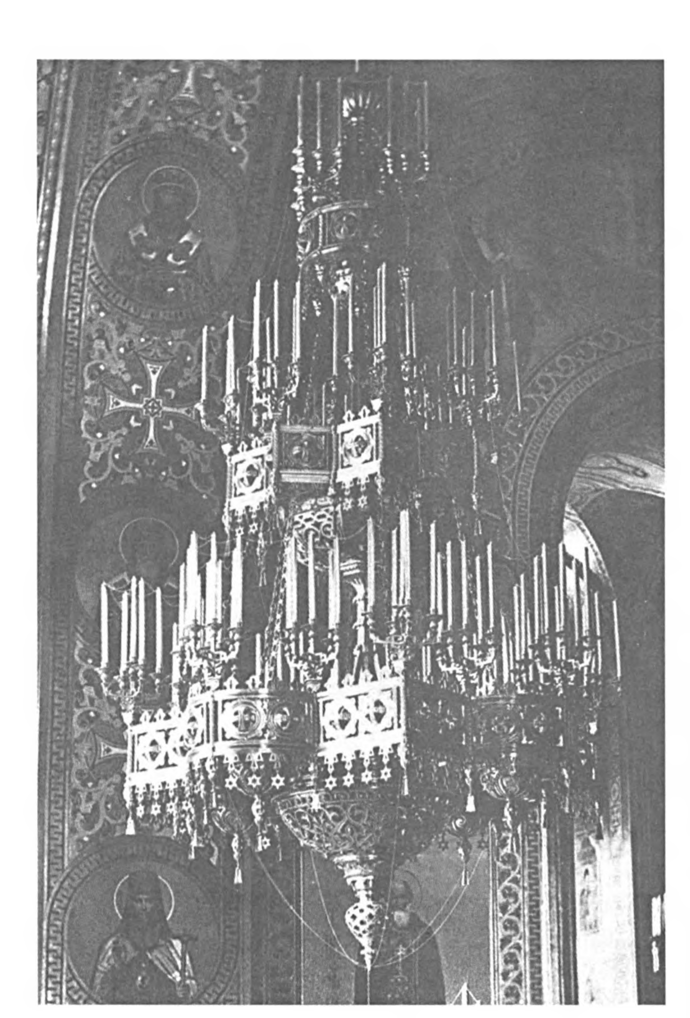


Юго-западное крыло храма.

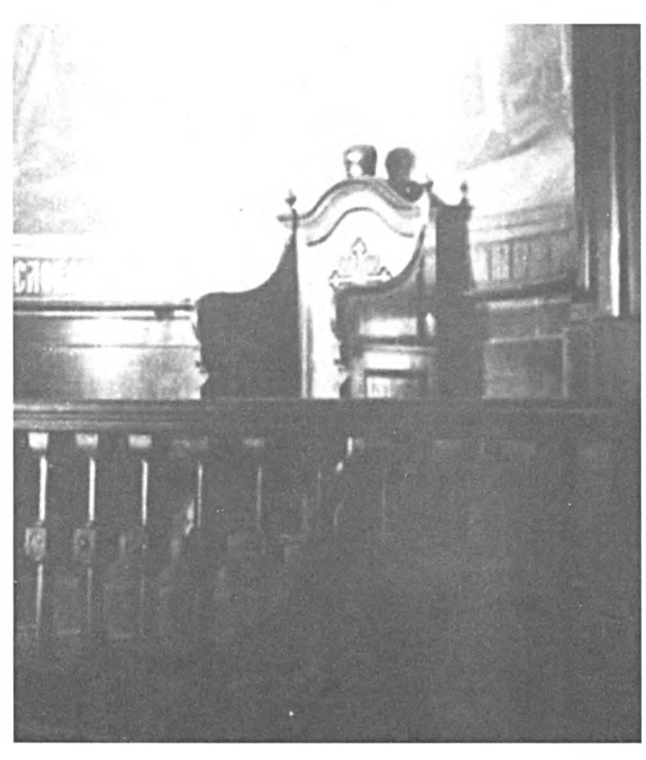
Главный иконостас храма.



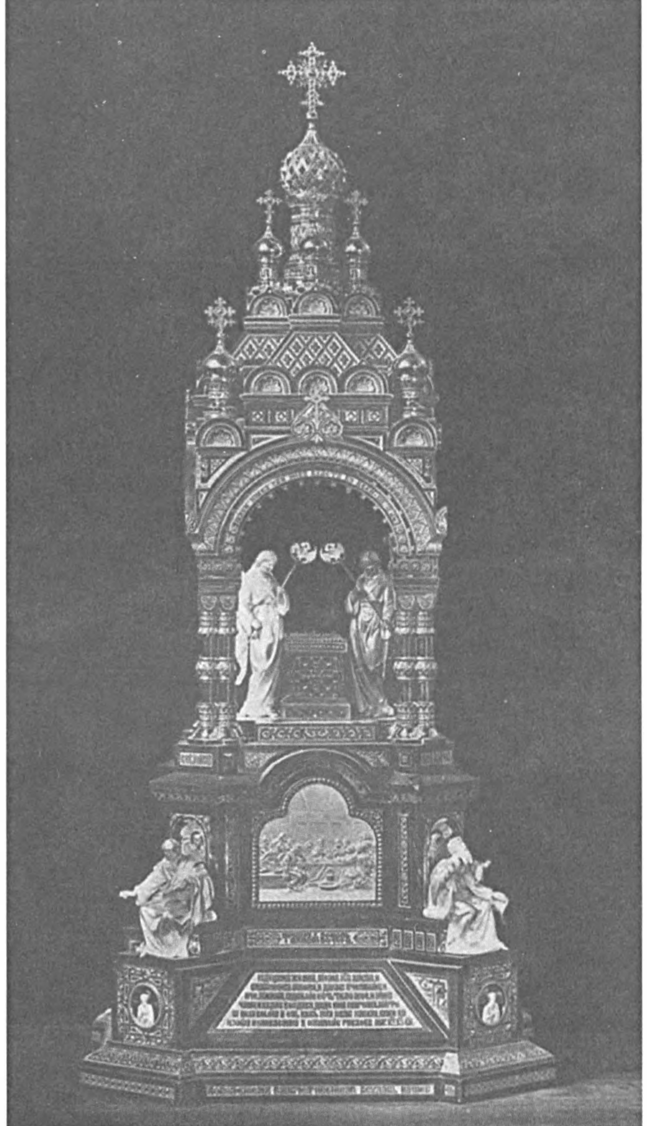
Дискос, торжественное Евангелие и потир храма.



Большое паникадило о 148 свечах.



Архиерейское место в храме. ЦИАМ.



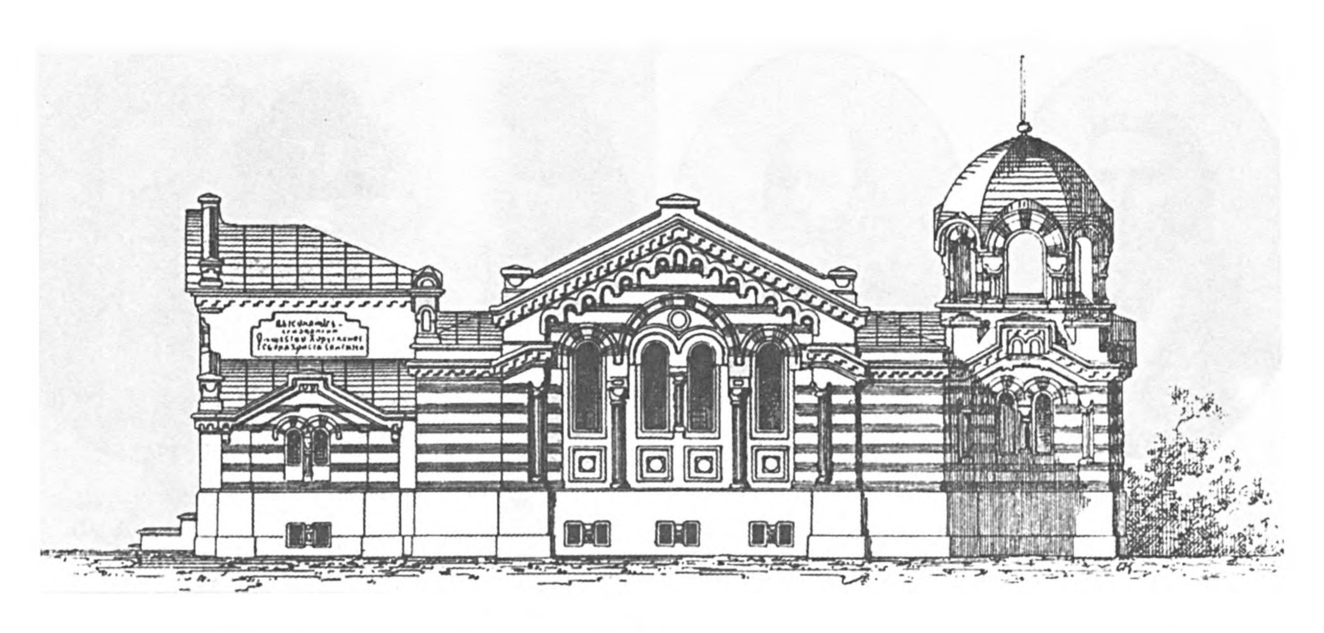
Дарохранительница главного алтаря работы фабрики П.И. Хлебникова.

Вновь освященные хоругви храма. 1 октября 1907 г.

Настоятель кафедрального собора протоиерей П.И. Казанский.

Настоятель кафедрального собора протоиерей М.И. Соболев.

Хоругви, пожертвованные обществом хоругвеносцев.



Проект музея с часовней в память генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова для размещения коллекций, принадлежавших обществу хоругвеносцев храма.

...признательность ... въ Московскихъ Департаментахъ ...ната.—

30 Августа 1816 года
Москва.

„АЛЕКСАНДРЪ."

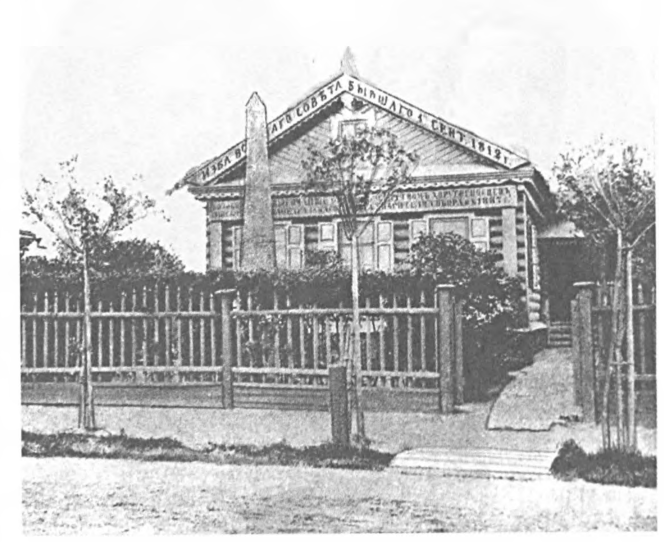
НАШЕМУ БЛАГОРОДНОМУ ДВОРЯНСТВУ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Комитетъ министровъ, по донесенію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Тормасова, довелъ до свѣдѣнія Нашего, что дворянство Московской губерніи, бывшее всегда примѣромъ отличныхъ подвиговъ, особенно во время послѣдней отечественной войны, явило нынѣ новый опытъ усердія на пользу Государства, пожертвовавъ всѣми претензіями за припасы и вещи, взятые для войскъ Нашихъ въ 1819 году, и принявъ на себя удовлетворить отсутствующихъ дворянъ, кои бы на то не согласились. Таковое пожертвованіе Московскаго Дворянства усугубляетъ признательность Нашу къ нему. Во изъявленіе чего, жалуемъ ему сію Нашу Императорскую Грамоту для сохраненія въ память потомству какъ неограниченнаго усердія дворянства, такъ и особеннаго Нашего къ нему благоволенія.

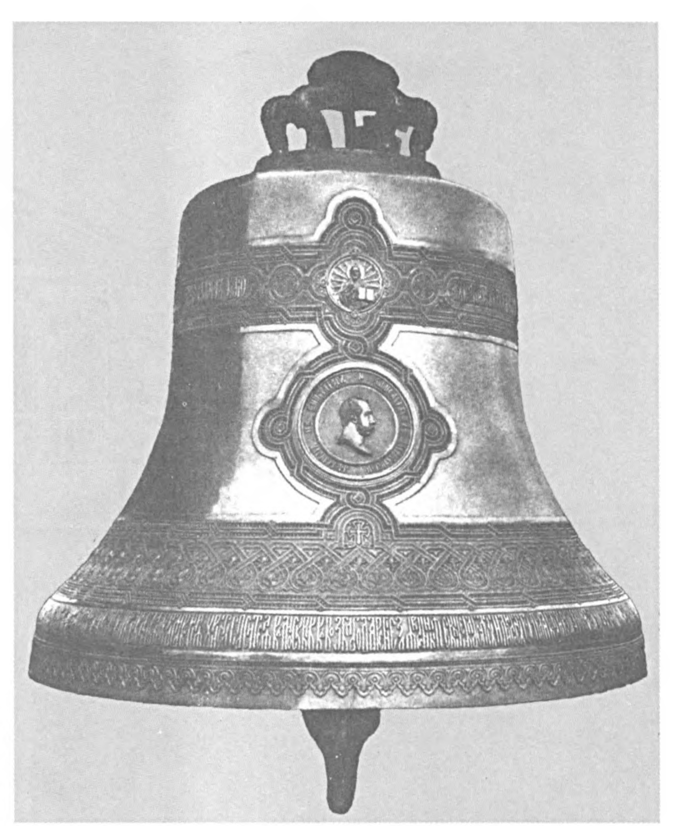
„АЛЕКСАНДРЪ."

С.-Петербургъ
19 Января 1817 года.

Одна из памятных досок храма.
ЦИАМ.



Кутузовская изба в Филях, содержавшаяся обществом хоругвеносцев храма Христа Спасителя. 1908 г.



Главный колокол в 1654 г.

В день открытия памятника Александру III. 1912 г.

Законоучитель Филаретовского епархиального училища протоиерей Д.М. Покровский.

Настоятель Петропавловской что у Яузских ворот церкви протоиерей В.И. Цветков.

Преподаватель Московской духовной семинарии священник К.М. Марков.

Благочинный Ивановского сорока протоиерей В.Ф. Соболев.

Настоятель церкви св. Григория Неокесарийского что на Полянке протоиерей В.С. Лебедев.

Законоучитель Филармонического училища священник А.Н. Сухотский.

Настоятель Николаевской что в Толмачах церкви священник М.П. Фивейский.

Законоучитель Екатерининского института священник И.В. Арсеньев.

Священник Покровского собора И.И. Кузнецов.

Священник Георгиевской что на Красной горке церкви Н.А. Скворцов.

Законоучитель 6-й гимназии священник С.В. Успенский.

Законоучитель 1-й гимназии священник Г.И. Истомин.

Законоучитель реального училища священник Н.И. Мячин.

Настоятель церкви Большого Вознесения что на Никитской священник И.Д. Арбеков.

Законоучитель Коммерческого училища священник И.И. Покровский.

Настоятель Воскресенской что в Барашах церкви священник В.А. Маврицкий.

Настоятель Богородице-Рождественской что на Солянке церкви священник А.М. Знаменский.

Заведующий Ваганьковским кладбищем священник В.А. Быстрицкий.

Настоятель Богоявленской что в Дорогомилове церкви священник И.А. Протопопов.

Настоятель Антипиевской что у Колымажного двора церкви священник М.И. Беляев.

Профессор богословия Московского университета протоиерей Н.А. Елеонский.

Председатель отдела распространения духовно-нравственных книг протоиерей И.Н. Бухарев.

Законоучитель Елисаветинской гимназии священник С.М. Марков.

Настоятель собора св. Василия Блаженного протоиерей К.И. Богоявленский.

Благочинный одного из округов Сретенского сорока протоиерей А.Г. Полотебнов.

Благочинный одного из округов Сретенского сорока протоиерей П.В. Рубин.

Благочинный одного из округов Пречистенского сорока протоиерей И.М. Лебедев.

Преподаватель истории Церкви Московского университета протоиерей Н.Д. Извеков.

Профессор богословия Инженерного училища священник Н.Г. Попов.

Благочинный одного из округов Пречистенского сорока протоиерей Д.П. Некрасов.

Благочинный одного из округов Замоскворецкого сорока протоиерей Н.А. Копьев.

Благочинный одного из округов Сретенского сорока протоиерей А.В. Никольский.

Настоятель Троицкой что в Полях церкви протоиерей Н.А. Соловьев.

Благочинный одного из округов Замоскворецкого сорока протоиерей П.Н. Сахаров.

Священник Владимирской церкви в Епархиальном доме о. В.И. Востоков.

Благочинный московских монастырей архимандрит Митрофан.

Настоятельница Всехсвятского монастыря игумения Александра.

Начальница Филаретовского епархиального училища Е.Ф. Коробка.

Начальница Мариинского епархиального училища С.Л. Трубникова.

Настоятельница Вознесенского монастыря игумения Евгения.

Настоятельница Алексеевского монастыря игумения Сергия.

Настоятельница Новодевичьего монастыря игумения Антония.

Настоятельница Никитского монастыря игумения Паисия.

Настоятельница Зачатиевского монастыря игумения Валентина.

Настоятельница Покровской общины сестер милосердия игумения Зинаида.

Настоятельница Казанского Головинского монастыря игумения Олимпиада.

Настоятельница Скорбященского монастыря игумения Евпраксия.

Настоятельница Страстного монастыря игумения Неофита.

глава пятая

МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ В ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Приходская жизнь церкви во имя преподобного Марона Исповедника в Старых Панех

№ 193
ИЗ БРОШЮРЫ О ЖИТИИ ПРЕПОДОБНОГО МАРОНА И ХРАМЕ ЕГО ИМЕНИ В МОСКВЕ[257]

1903 г.

[...] Церковь, ныне известная под именем *Мароновской в Старых Панех*, находящаяся близ Якиманки, на так называемом Бабьем городке[258], построена в 1642 г. в царствование Михаила Феодоровича при св[ятейшем] патриархе Иосифе. Вначале именовалась она Благовещенскою у Крымского двора в Иноземной слободе. Несомненно, что в начале своего существования Благовещенская в Старых Панех церковь небогата была прихожанами. [...]

Мало, кажется, изменилось к лучшему состояние Мароновской церкви и ее прихода и к концу XVIII столетия. В 1797 г. в приходе Мароновской церкви значилось лишь 12 домов, а душ мужского и женского пола только 200 (Арх[ив] М[осковской] д[уховной] конс[истории]. Испов[едные] вед[омости], 1797 г.). Печально было состояние Мароновской церкви и прихода в начале XIX столетия. В приходе после нашествия неприятеля в 1812 г. уцелело лишь четыре каменных нижних этажа, в коих оставалось на житье 48 душ мужского пола и 46 женского пола. [...]

Мароновская церковь не имела своего причта в течение целых пяти лет, до 1818 г.

Лишь с началом сего года Мароновская церковь и приход ее приобрели право на самостоятельное существование. [...] Указом Московской духовной консистории 19 марта благочинному протоиерею Казанской у Калужских ворот церкви Иоанну Григорьеву предписывалось освятить оный храм. Храм был освящен 24 марта того же 1818 г. [...] С сего времени члены дома Лепешкиных принимают самое горячее участие во всем, что касалось благосостояния Мароновского храма до сего дня[259].

Отношения Лепешкиных к Мароновскому храму теперь таковы, что, излагая историю сего храма с 1818 г., придется лишь описывать, в чем и как обнаружилась любовь того или другого члена к нашему храму. Логгина Кузьмича мы видим первым церковным старостою по восстановлении Мароновского прихода с 1818 до 1823 г. Умер 62 лет от роду 1823 г. мая 29 д[ня]. Сын его Василий Логгинович Лепешкин принял на себя заботы о храме преп[одобного] Марона Чудотв[орца] с августа 1828 г. Память о Василии Логгиновиче в нашем храме увековечена построением нового придела в честь Рождества св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. [...]

К сожалению, многополезная для Мароновского храма и причта деятельность церковного старосты, имевшего почетное звание коммерции советника и уже кавалера, Василия Логгиновича Лепешкина продолжалась лишь до 1840 г. Он умер 54 лет от роду, передав заботы о храме преп[одобного] Марона Чудотв[орца] сыну своему Николаю Васильевичу, который тотчас же и принял на себя обязанности церковного старосты нашего Мароновского храма, хотя жил он тогда в приходе соседней Петро-Павловской церкви. Начав свою службу при Мароновском храме исполнением воли своего почившего родителя, назначившего в духовном завещании на перестройку, возобновление и внутреннее украшение дорогого роду Лепешкиных храма 7142 р. сер[ебром], Николай Васильевич с сего времени не переставал до самой смерти своей жертвовать в Мароновскую церковь. [...]

В буквальном смысле не перечесть жертв и заслуг его для храма! Все — за самым небольшим разве исключением — все драгоценное, что видит глаз в Мароновском храме, — все это дар, жертва приснопамятного Николая Васильевича Лепешкина: священные сосуды, из которых одни приобретены даже с выставки, напрестольные кресты и Евангелия, ценные массивные сребропозлащенные ризы на иконах, таковые же хоругви и

лампады, вся церковная утварь, ценные священнические облачения и пр. и пр. [...]

В 1871 г. награжден был Николай Васильевич орденом св. равноап[остольного] кн[язя] Владимира 4-й ст[епени], по засвидетельствованию Свят[ейшего] Синода, за примерное усердие и пожертвования в пользу церкви, по должности старосты, а в 1873 г. за отлично усердную службу в должности старосты всемилостивейше ему пожалован орден св. равноап[остольного] кн[язя] Владимира уже 3-й ст[епени]. Нечего и говорить, что в последующий за 1871 г. период незабвенный Николай Васильевич все больше и больше старался о благоукрашении церкви, об обеспечении причта и даже их вдов и сирот. Особенно памятен должен быть 1881 г., когда открыл свои действия учрежденный Николаем Васильевичем Комитет для вспомоществования священно- и церковнослужителям и другим лицам, служившим при Мароновской церкви, кажется, единственное в епархии учреждение подобного рода.

Многополезная деятельность этого учреждения выше всякого, конечно, сомнения. Мысль об обеспечении членов причта и их семейств занимала любвеобильного старосту еще раньше: в 1864 г. сентября 23 дня он представил при прошении Высокопреосвященному Филарету[260], митрополиту Московскому и Коломенскому, 19 тыс. р., которые доставлены ему неизвестным лицом в пользу церкви препод[обного] Марона Чудотв[орца] и ее причта, а в 1881 г. он внес еще 11 тыс. р., и Комитет открыл свои действия. [...]

Понятно теперь всякому, какую потерю понес Мароновский храм со смертью незабвенного Николая Васильевича. Скончался сей ктитор Мароновской церкви в воскресенье в 5 час[ов] утра при первых ударах колокола к ранней литургии 24 октября 1882 г. Отпевание совершал епископ Дмитровский Амвросий с многочисленным духовенством. Обязанности церковного старосты по смерти Николая Васильевича принял на себя старший сын покойного ктитора Василий Николаевич, который продолжал свои заботы о храме до времени выезда своего из приделов Мароновского прихода в 1895 г. В период его служения в должности старосты Мароновской церкви возобновлен иконостас главного храма, церковь сделана вся теплою, открыта была церковно-приходская школа.

Старшего брата в 1895 г. заменил второй брат — Иван Николаевич, пребывание которого в должности старосты сей церкви было непродолжительно: июня 3 дня 1896 г. он внезапно скончался. Заботы о храме принял на себя, *по единогласной просьбе* прихожан, самый младший сын Николая Васильевича — Сергей Николаевич, живший вдали от прихода.

К великому горю, этот последний, несмотря на свои сравнительно молодые годы, не вынес постигшего его недуга и на 42-м году жизни своей 10 марта 1902 г. скончался. Им закончился длинный сравнительно ряд церковных старост Мароновской церкви из одного дома Лепешкиных. [...]

Говоря о сердечных заботах церковных старост из рода Лепешкиных о храме преп[одобного] Марона Чудотв[орца], нельзя не упомянуть здесь о первом председателе Мароновского церковно-приходского попечительства — Любови Васильевне Лепешкиной — жене незабвенного ктитора Николая Васильевича; скончалась она 2 января 1896 г. В последние годы своей жизни почившая так была близка к храму и причту, что ничего не делалось и не предпринималось без ее ведома. В делах благотворения она следовала примеру мужа своего. Очень многого с ее смертью лишились храм, посещавшийся ею ежедневно при 72-летнем возрасте, и причт, дети и родные, а также бесчисленное множество бедняков. [...] Ею воздвигнут новый двухэтажный дом, где помещается богадельня, взамен изветшавшего, купленного еще Василием Логгиновичем. [...]

Главною святыней Мароновской в Старых Панех церкви является чудотворный образ преп[одобного] и богоносного нашего Марона Чудотворца, образ, по отзыву знатока дела академика живописи В.Д. Фартусова, древнего письма и прекрасно сохранился.

Образ сей и в настоящее время пользуется особенным благоговейным почитанием как со стороны прихожан и жителей окрестной местности, так и со стороны живущих вдалеке от храма преп[одобного] Марона Чудотворца. [...]

Нелишне, кажется, добавить, что в народе к имени преп[одобного] Марона всегда относились и относятся многие как к имени целителя огневицы и трясавицы (горячки и лихорадки, также и припадков). [...]

Краткие сведения о житии и подвигах преподобиого и богоносного отца нашего Марона Чудотворца и о храме его имени в Москве. М., 1903. С. 5–10, 12–15.

№ 194
ИЗ ОПИСАНИЯ СВЯЩЕННИКОМ С. ЛАВРЕНТЬЕВЫМ ПАЛОМНИЧЕСТВА УЧЕНИКОВ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ[261]

1902 г.

Зная, как сильны впечатления детства, читая и слыша о паломничестве малолетних учеников многих школ, будучи сам большим любителем путешествовать пешком, и не на близкие расстояния (на 40 верст ходил со всей своей семьей, не исключая и шестилетней девочки), я еще прошлым летом имел намерение посетить хоть одну св. обитель со своими школьниками. Что не удалось летом 1900 г., то Господь благословил привести в исполнение прошлым летом. [...]

Назначили день — 13 июня, ровно чрез неделю после путешествия на Угрешу. Я объявил, что выйти придется с Бабьего городка в среду в час дня, а возвратимся в пятницу совсем к вечеру.

И вот в среду 13 числа в первом часу стягиваются малыши к школе, у каждого небольшая корзина, или кружка, или кувшин. Это, по моему предложению, на случай если будет попадаться земляника. Некоторых малышей привели родители.

Час дня... Сборы к концу... "Мальчики, в пары!" Вышли со школьного двора, помолились на храм и [...] направились к Смоленскому вокзалу. [...] Поезд до ст[анции] Голицыно отходил минут чрез 40—50... [...]

Как известно, по обеим сторонам Бр[естской] ж.д. почти непрерывный ряд дач, которые нередко отличаются замечательным убранством. Мальчики не отрывались от окон, интересуясь постоянно сменяющимися картинами. При остановке поезда на ст[анции] Одинцово любовались на вокзал. Я сказал своим спутникам, почему здесь такой хороший, красивый вокзал. Очень часто здесь бывает великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна. Бывает здесь даже государь император[262]... Но вот и Голицыно... Ник. Мих. приказал одному из служащих у него дожидаться нас на станции и проводить нас в Аляухово. И вот в предшествии путеводителя двинулись мы (числом 21: я, учительница, дядька и еще один спутник и 17 мальчиков). Было 5.30 вечера. [...] По выходе из леса наш путеводитель объявил: "Вот и Аляухово". [...] Был 9-й час вечера. Подходим... нас ждут, встречают сам директор, его жена с маленькой дочкой, брат и сестра его. [...] Сам директор предложил перед чаем, который был уже готов, искупаться. Мальчики обрадовались такому предложению. [...] Освежились чудно. [...]

Прошел час-полтора, как мы в Аляухове. Дети вздохнули, подкрепились и глядели веселыми и довольными. Директор пришел осведомиться, сыты ли его гости и отдохнули ли. Зная, что некоторые наши мальчики обладают хорошими [...] голосами и довольно искусны в пении (Ник. Мих. был в числе приглашенных на елку в нашей школе 30 декабря 1900 г.), гостеприимный хозяин просил наших малышей что-нибудь пропеть, упомянув при этом, что желали бы послушать их пение и проживающие в санатории. [...] На первое время головщиками нашего детского хора овладела робость, но было решено устроить хоть небольшую репетицию. [...] Репетиция ободрила головщиков, а за ними смело шли и остальные. К концу репетиции пришел брат директора и сказал, что ждут певцов, все собрались в курзале. [...] Курзал!.. Это очень большой зал, в одном конце которого устроена сцена с эстрадой, занавесом и проч. [...] Мальчики расположились сами по голосам... минута тишины... Несмелый робкий голос начинает: "Колокольчики мои...", секунда-другая — присоединяются все... дальше — смелее, смелее. Но вот и конец этой недлинной песенки... Публика наделяет исполнителей знаками одобрения. Совсем смело, по-домашнему поется: "Славься, славься...", болгарский марш, "Коль славен", "Птичка Божия" (дуэт) и др. [...] В заключение "артисты" с воодушевлением пропели народный гимн, который всеми был выслушан стоя... Смолкли наши певцы... Громко повторили слушатели знаки своего одобрения. Начались расспросы: какой школы, сколько кому лет, как могут петь наизусть без учителя?.. Кто-то из присутствовавших добавил: "А я предполагал, что в церковных школах только церковному пению учат". Я на это сказал, что церковное пение нашим мальчикам так известно, что мы в Саввином монастыре намереваемся петь одни все литургийные песнопения. И это не в первый раз: многократно певали в Москве в своем приходском храме. [...]

14 июня. Решено было выйти из Аляухова не позднее 6 часов. [...] Брат директора, воспитанник VII кл[асса] гимназии, желая проводить нас, дорогой увлекся и дошел с нами до самого монастыря, уверяя, что он совершенно не заметил, как дошел до конца. Дорога от Аляухова до монастыря изобилует красивыми, даже живописными местами. [...] Шли мы очень быстро и сами не замечали того, солнце, конечно, еще не жгло, в воздухе так легко.

Дети и мы благодушествовали и... даже запели. Пение началось молитвою за царя "Спаси, Господи, люди

Твоя..."; что пели, трудно перечислить: все тропари, воскресные (по порядку гласу 1—8) и всех двунадесятых праздников (по порядку событий), троп[арь] преп од[обному] Марону Чуд[отворцу], Кириллу и Мефодию и др., песнопения всенощных бдений. [...]

С пением мы прошли около 4 вер[ст], совершенно не подозревая, к чему мы уже подошли. Было 7 часов утра с минутами. Идем мы лесом и поем... Вдруг опушка леса... выходим из лесу и... глазам не верим: прямо перед нами на такой же высокой горе, как и мы, стоит, красуется обитель св. Саввы, Сторожевского чудотворца. Невольно обнажились головы; преклонили мы колена, земным поклоном возблагодарили угодника Божия и пропели тропарь "Пустыни явился еси доброе прозябение". [...] Вот мы уже под стенами обители. Выстроились в пары и прямо в св. ворота к собору, желая первым долгом поклониться нетленным мощам св. Саввы. Но... собор заперт. Пришлось идти в гостиницу к учителю пения Кондратьеву.

Не теряя ни минуты времени, я пошел к о. архимандриту — наместнику Саввина монастыря с целью просить себе благословения — отслужить молебен преп[одобному] Савве пред ракою его св. мощей и литургию раннюю (15 июня), причем я выразил желание и своих спутников, чтобы в том и другом случае пели наши школьники. О[тец] наместник, узнав, откуда я и с какими учениками пришел, упомянул, что это первый случай паломничества к ним церковно-приходской школы из Москвы. [...] Препятствий к исполнению просимого, конечно, не встретилось. [...]

15 июня — день памяти св. Ионы, митр[ополита] Московского. Служение ранней литургии назначили в приделе Четырех святителей Московских. Дети с учительницей и учителем пения явились к чтению часов — и почти все с просфорами... С самого начала литургии и до конца мальчики показали себя опытными в пении и заслужили одобрение. О[тец] архимандрит сдержал свое слово — был за ранней литургией и по выслушании ее до конца прислал всем мальчикам листочки (юбилейные) о св. Савве, Сторожевском чудотворце, "в награду за хорошее пение". [...] Немного позднее 9 часов утра мы были готовы к выходу. Чинно подошли мы к вратам св. обители, поклоном отблагодарили за все оказанное нам и направились в обратный путь знакомой уже дорогой, предпочитая ее пыльному шоссе. [...]

По возвращении из Звенигорода я дал мальчишкам обещание — побывать и в Сергиевой лавре, но добавил: "Это не скоро — нужно вздохнуть". [...]

Лаврентьев С. Путешествие учеников Московской Мароновской церковно-приходской школы в монастыри Николо-Угрешский, Саввино-Сторожевский и Сергиеву лавру // Душеполезное чтение. 1902. № 5–8. С. 252–255, 258.

№ 195
ВЫПИСКА ИЗ ИСПОВЕДНОЙ ВЕДОМОСТИ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ[263]

1905 г.

Всего при вышеозначенной церкви жителей православного исповедания	Число лиц												
	исповедовшихся и причастившихся		исповедовшихся, но не причастившихся		не бывших у исповеди						Итого		
					по малолетству		по отлучкам и другим препятствиям		по опущению[264]				
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	обоих полов
Духовного ведомства	5	10	–	–	1	3	–	–	–	–	6	13	19
Военных	20	21	–	–	–	–	–	–	–	–	20	21	41
Статских	8	12	–	–	–	–	–	–	–	–	8	12	20
Купцов, мещан, цеховых и прочих городских обывателей	105	141	–	–	2	2	–	–	–	–	107	143	250
Крестьян	111	162	–	–	–	–	–	–	–	–	111	162	273
Итого	249	346	–	–	3	5	–	–	–	–	252	351	603
Сверх того, раскольников											–	–	нет
Всего											252	351	603

При означенной церкви считается дворов двадцать восемь (28).

К сему экстракту Мароновской в Старых Панех церкви священник Сергий Лаврентьев [руку приложил].

К сему экстракту той же церкви диакон Николай Воронцов руку приложил.

К сему экстракту той же церкви диакон Николай Синьковский руку приложил.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 772, д. 239, л. 1.
Подлинник. Рукопись на типографском бланке.

№ 196
СВЕДЕНИЯ О КАПИТАЛАХ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В МОСКОВСКУЮ КОНТРОЛЬНУЮ ПАЛАТУ

1905 г.

	Капитальная сумма
1. Капитал, заключавшийся в 5 %-ных бумагах, по коим с 1 июля 1885 г. на возмещение 5 %-го налога отпускается от Казны пособие, заключался к 1 января 1903, 4 и 5 гг. в билетах государственной 4 %-ной ренты на сумму	2750 р.
2. Капиталы, поступившие после 1 июля 1885 г.: а) **в пользу причта**: означенный капитал с поступившим вновь 5 %-ным банковым билетом 100 р. достоинства при конверсии, бывшей в 1895 г., увеличился на 350 р., потом поступило вновь билетов государственной 4 %-ной ренты на 2500 р. и 4 %-ный билет государственной комиссии погашения долгов на 500 р., а всего к 1 января 1905 г. вновь поступило на сумму	3350 р.
б) **в пользу церкви**: билетов государственной 4 %-ной ренты в 1000 р., 2 билета 1-го и 2-го внутреннего 5 %-ного с выигрышами займа на 200 р. и 3,5 %-ные закладные листы Дворянского земельного банка на 400 р., а всего на сумму	1600 р.
в) **на содержание богадельни**: билеты государственной 4 %-ной ренты на сумму	10 000 р.
г) **в пользу приходского попечительства**: билеты государственной ренты на сумму	5500 р.
Всего	23 200 р.

Московской Мароновской
в Старых Панех церкви
священник Сергий Лаврентьев
диакон Николай Синьковский
псаломщик Николай Успенский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 772, д. 239, л. 8.
Подлинник. Рукопись.

№ 197
ПЕРЕЧЕНЬ ВЗНОСОВ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ В РАЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И НА РАЗНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

1905 г.

От Мароновской в Старых Панех церкви при сем представляются Вашему высокопреподобию взносы:

1. В Московскую духовную консисторию на содержание духовно-учебных заведений ... 286 р. 40 к.
2. На содержание Филаретовского епарх[иального] женского училища ... 7 р. 50 к.
3. На составление училищного фонда . 25 р. 50 к.
4. На церковно-приходские школы ..... 5 р. 50 к.
5. На Островскую богадельню .... 5 р. 50 к.
6. 1 % на больницу из кошельковового сбора 2 р. 17 к.
7. 1% с валовой арендной суммы .... 16 р. 41 к.
8. 2% в пользу эмеритальной кассы[265] с суммы, вносимой в Св[ятейший] Синод .... 5 р. 74 к.
9. На распространение православия между языч[никами] в империи .... 3 р. 15 к.
10. На распространение православия на Кавказе .... 1 р. 5 к.
11. На сооружение церквей в империи ... 1 р. 25 к.
12. На церковно-приходские школы ...... 1 р. 75 к.
13. На улучшение быта православных поклонников в Палестине .... 1 р. 20 к.
14. В пользу престарелых бедных людей духовного звания .... 20 р. 14 к.
15. На окончание постройки Николаевского хр[ама] при Киево-Пок[ровском] ж[енском] м[онастыре] .... 1 р. 7 к.
16. Венчиковых[266] .... 1 р. 6 к.

От причта

17. На училищный фонд .... 10 р.
18. На Епархиальное женское училище ... 8 р.

Всего .... 401 р. 89 к.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 772, д. 239, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 198
СВЕДЕНИЯ О МАРОНОВСКОМ ОДНОКЛАССНОМ СМЕШАННОМ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОМ УЧИЛИЩЕ ЗА 1908 г.

1908 г.

Где находится училище	С которого времени существует	Число учащихся в течение года										На какие средства существует	Во сколько обошлось содержание	Кто состоит попечителем	Кто заведует	Кто состоит законоучителем и учителями и получают ли они вознаграждение
		в начале года		выбыли без экзамена		выдержали экзамен		поступили		обучаются						
		мальчиков	девочек	мальчиков	девочек	мальчиков	девочек	мальчиков	девочек	мальчиков	девочек					
В Москве, на Большой Якиманке, по Бабьегородскому переулку, при церкви преподобного Марона Чудотворца что в Старых Панех, в церковном доме	С 24 ноября 1885 г.	20	5	6	2	–	–	9	8	23	11	Помещение церковное, а содержание училища и учительницы на средства церковно-приходского попечительства и попечителя училища	1003 р. 68 к.	Московский купец Николай Алексеевич Герасимов	Приходской священник Сергий Васильевич Лаврентьев	Законоучителем состоит приходской диакон Николай Васильев Синьковский с января 1896 г., а до сего времени с 24 ноября состоял учителем русского языка, бесплатно. Учителями: по церковнославянской грамоте и чистописанию — приходской псаломщик Николай Викторов Успенский с сентября 1900 г. бесплатно; по русскому языку и счислению — домашняя учительница Анна Васильевна Руднева с 29 сентября 1905 г. с платою 20 р. в месяц; по пению обучает регент приходского хора певчих Иван Петрович Хромов

Московской Мароновской во Старых Панех церкви священник Сергий Лаврентьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 772, д. 240, л. 1 об.–2.
Подлинник. Рукопись.

№ 199
ДОКЛАД СОВЕТА[267] ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ ЕГО ЧЛЕНОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 1908 г.

1909 г.

Страшное бедствие — небывалый разлив Москвы-реки — разразилось над Москвой весною 1908 г. и коснулось беднейших жителей нашего прихода[268]. Для помощи пострадавшим от наводнения были приняты экстренные меры: на чрезвычайном общем собрании попечительства была открыта подписка, давшая 581 р., кружечный сбор в церкви дал 100 р. и кроме этого было решено, в случае надобности, израсходовать для этой цели и запасный капитал.

Помощь была оказана 49 лицам на сумму 466 р. Обычные пособия к Пасхе и Рождеству Христову были выданы 115 лицам деньгами 367 р. и натурою (курточки, обувь) 156 р. 75 к. и трапезнику 36 р. — всего 559 р. 75 к.

Крупный расход был произведен в этом году на школу — 500 р. 37 к. (подробности в отчете), в которой в настоящее время обучаются 22 мальчика и 10 девочек (всего 32 человека).

В течение отчетного года вступило вновь: 4 пожизненных члена, 4 действительных, 8 членов-благотворителей, и к 1 января 1909 г. состояло 43 человека.

Совет попечительства собирался на заседание четыре раза, общих собраний было четыре.

В отчетном году получено попечительством 2185 р. 26 к., израсходовано 1573 р. 87 к. Капиталы увеличились на 611 р. 39 к. и к 1 января 1909 г. составляют 8555 р. 11 к.

Прилагая подробные данные о движении сумм и составе попечительства, совет считает долгом выразить благодарность всем жертвователям и деятелям и надежду на сочувствие и в наступающем году.

Подлинный подписали: совет попечительства — председательница М.Р. Лепешкина, товарищ председателя В.Г. Куликов, попечитель школы Н.А. Герасимов, члены совета — диакон Н.В. Синьковский, церковный староста Е.А. Гольцов.

С подлинным верно,
казначей Н.А. Герасимов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 120.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 200
ИЗ ПРОШЕНИЯ ПРИХОЖАН МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ — О КОНФЛИКТЕ СО СТАРОСТОЙ И С ПРОСЬБОЙ ЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ

20 февраля 1911 г.

Мы, нижеподписавшиеся, прихожане Мароновской церкви, по любви к храму Божию и к благолепию церковному, а также желая прийти на помощь церкви, так как наш церковный староста постоянно жалуется на малые доходы церкви, мы пожелали сделать между собой добровольную подписку на певчих к нашему главному храмовому празднику св. Марона Чудотворца 14 февраля. Наше общее желание было, чтобы в праздник этот пел тот хор певчих, к которому привыкли все прихожане и в котором мальчики почти все из нашей церковно-приходской школы; этот хор под управлением учителя нашей церковной школы И.П. Хромова пел в нашем храме много лет.

Задумав это дело, мы обратились к священнику за благословлением и с просьбой переговорить от лица прихожан с г-ном Хромовым. Деньги были собраны, и он приготовился к торжественному пению. Но к великому огорчению нашему, ради главного нашего праздника пел хор другой, как нам говорили, с разрешения Вашего, владыко. Мы теперь узнали, что церковный староста Е.А. Гольцов подавал прошение *Вашему Высокопреосвященству* об этом, вопреки желанию большинства прихожан и священника, а в угоду себе и 4—5 своим единомышленникам, которые, вслух молящихся за литургией 14 февраля, поздравляли старосту и его жену с победой, что многие из нас слышали своими ушами. Победа — над кем же? Над прихожанами! Победа церковного старосты над прихожанами! А нужно сказать по совести, что эти его единомышленники были в храме два-три раза в зиму, а то и в течение всего года. А мы, не хвалясь, скажем: бываем по возможности каждый праздник за всеми службами.

И не в первый раз староста идет против нас, не считая нас за прихожан, хотя многие из нас живут в этом приходе свыше 20 и 25 лет.

Так было на общем собрании прихожан, которое было созвано по нашему настойчивому желанию 2 мая 1910 г. На этом собрании присутствовало около 50 человек. И вот здесь на замечание прихожан, что напрасно староста уничтожает хор, можно отучить народ от храма, не лучше ли тогда совсем запереть храм, тогда

и никаких расходов не будет, староста сказал, что пользы для церкви будет больше, если запереть ее, рублей 30 все-таки останется.

Желая сохранить певчих на летние месяцы, мы не посмотрели на это его заявление и решили собрать на то нужную сумму. Некоторые же из нас, на случай если собранных между нами денег не хватит на все летние месяцы, обращались к старосте с просьбой помочь нам, резонно указывая ему, что будут такие праздники, как Николин день, Вознесение, Троицын день, престольный праздник Иоанна Крестителя, когда певчих все равно он должен нанимать. Староста наотрез сказал: "Рубля не дам". 24 ноября наша церковная школа праздновала 25-летие своего существования. Все прихожане были извещены об этом священником в праздник Введения во храм Пр[есвятой] Богородицы, за литургией. По желанию попечительницы школы пел литургию и молебен хор Хромова. В храме и школе присутствовали попечительница школы с семьей и родственниками, председательница приходского попечительства М.Р. Лепешкина, члены приходского попечительства, члены приходского братства трезвости и много прихожан. А староста не был ни за литургией, ни за молебном, ясно показывая свое несочувствие церковной школе. Кстати сказать, он назад тому несколько лет возбуждал в приходском попечительстве вопрос даже о закрытии церковной школы.

Прихожане нередко во взаимных разговорах выражают свое неудовольствие распоряжениями старосты по церкви и отношением его к прихожанам и часто говорят, скоро ли он уйдет из старост.

Крайнее неудовольствие прихожан вызывает староста, даже многие обижаются, а некоторые и вслух оговаривают его за то, что он совершенно не дает гореть свечам, которые ставят к иконам богомольцы, — не успеешь поставить свечу, как ее снимают. Многих прихожан это огорчает и возмущает их религиозные чувства. А был даже такой случай: 1 февраля за всенощной, под праздник Сретения Господня, староста пришел в церковь не к началу службы, служба уже шла, и он сейчас же во время службы велел подставить лестницу и загасить все лампады в паникадиле среди церкви, зажгли их до службы. Председательница церковного попечительства М.Р. Лепешкина на собрании попечительства в глаза самому старосте говорила, что таких беспорядков, которые он ввел, прежде она не знала и никогда не видела. К огорчению прихожан, она почти перестала бывать в нашем храме, который обязан роду Лепешкиных почти всем: и украшениями церковными, и утварью, и даже капиталами. Мы знаем, что и другие прихожане также недовольны порядком, заведенным церковным старостою, и перестали ходить в храм.

На общем собрании 2 мая 1910 г. вследствие заявления старосты, что в церкви денег нет, был возбужден вопрос, откуда получаются главные церковные средства. Староста отвечал, что главный доход получается с церковных домов. Тогда спросили, сколько же получается в месяц; староста ответил: точно не знаю, не помню, приблизительно 200 р. Недавно, в январе, мы попросили батюшку осведомить нас, сколько же с церковных домов за прошлый год получено всего. От священника мы получили выписку ежемесячных сходов. При первом взгляде на цифры невольно бросается в глаза разница ежемесячного схода с квартир. Квартиры заняты все время, а сход разный в разные месяцы. Просили мы также осведомить, как велика выручка от продажи свечей в церкви, и мы получили от священника ведомость о покупке свечей и затраченных на это суммах и о выручке от продажи свечей за все 12 месяцев. [...] При сравнении сумм: 1) затраченной и 2) вырученной от продажи свечей в прошлом 1910 г., удивляет страшно малое количество прибыли, которая получена от продажи этих свечей. На 1252 р. 65 к. затраченных выручено 1257 р. Итого чистой прибыли почти на 38 п. показано старостой 4 р. 35 к.

Мы не понимаем, как это возможно, особенно если упомянуть, что с 15 мая прошлого 1910 г. расходов на покупку местных свечей староста не делал. Горели до Крещения налепки, пожертвованные прихожанином г-ном Зимиловым. Для сравнения просили мы дать такие же сведения и за 1909 г. [...] Сравнивая цифры схода с домов в 1909 и 1910 гг., мы опять не можем понять, как могла получиться такая ежемесячная разница, а сравнивая выручку от продажи свечей в 1909 г., мы видим громадную разницу с выручкой 1910 г. В 1909 г. было куплено 24 п. 15,5 ф. за 804 р. 90 к., а выручено 1155 р. 50 к. Всего чистой прибыли староста показал 350 р. 60 к.

Мы должны добавить, что осенью 1910 г., с уничтожением любимого хора певчих, богомольцев в нашем храме было гораздо меньше, чем в 1909 г.

Так как староста, пробыв в должности семь с лишним лет, никаких денег не скопил и, когда понадобился расход на ремонт печи в 400—500 р., он заявил общему собранию прихожан, что в церкви денег нет, хотя никаких чрезвычайных расходов не было по церкви за это время, то мы думаем, что он и впредь не сумеет принести какую-либо пользу церкви. Если Вашему Высокопреосвященству будет угодно произвести какое-либо расследование по этому нашему заявлению, то

осмеливаемся покорнейше просить не поручать этого расследования отцу благочинному Копьеву ввиду резко выражающегося его благоволения к старосте; благочинный служит по праздникам по приглашению старосты, угощается у него на торжественных завтраках, а староста пировал на свадьбе у дочери благочинного. Повторяем, что ни для кого не тайна особое благоволение благочинного к нашему старосте. [...]

Резолюция митрополита Владимира: "*1911 г. Марта 3. В Консисторию на рассмотрение*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 3–5 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 201
ПРОШЕНИЕ ПРИХОЖАН МАРОНОВСКОГО ХРАМА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ – О КОНФЛИКТЕ СТАРОСТЫ И НАСТОЯТЕЛЯ ЦЕРКВИ

20 февраля 1911 г.

Мы, нижеподписавшиеся, прихожане церкви пр[еподобного] Марона Чудотворца, сим свидетельствуем о происшедшем возмутительном случае за ранней литургией 20 февраля 1911 г.

В этот день установлен тарелочный сбор в память события 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости на постройку обетного храма[269]. В свое время настоятель храма о. Сергий Лаврентьев сделал распоряжение псаломщику, чтобы попросить прихожанина означенного храма Архипа Павловича Елдышева пройти с блюдом по церкви после молитвы "Отче наш". Г-н Елдышев сказал псаломщику, чтобы он сказал церковному старосте, чтобы блюдо это, когда нужно было, передал ему, т.е. г-ну Елдышеву. После молитвы "Отче наш" г-н Елдышев подходит к старосте за блюдом, староста отвечает, что у "меня никакого блюда нет".

Настоятель храма дожидается Елдышева с блюдом в алтаре, посылает вторично к г-ну Елдышеву мальчика; г-н Елдышев говорит, что "мне блюдо староста не дает". Тогда о. настоятель вышел на амвон и сказал: "Архип Павлович! Возьмите блюдо!" Последовал ответ: "Мне блюдо не дают". О. настоятель сказал второй раз: "Дайте ему блюдо". Г-ну Елдышеву сейчас же церковный сторож, уже ходивший, по распоряжению старосты, по церкви с блюдом, передает блюдо с собранными деньгами. После этого о. настоятелем было сказано слово; упомянув вначале о несправедливых отношениях старосты к настоятелю и прихожанам по поводу происшедшего, о. настоятель разъяснил значение этого сбора и благословил сборщика с блюдом.

Г-н Елдышев пошел снова с тем же блюдом и к собранным ранее сторожем, обошедшим почти всю церковь, 30 к. набрал еще 4 р. 50 к. Деньги были, по распоряжению о. настоятеля, сочтены сборщиком г-ном Елдышевым и двумя из нас, Трофимовым и Коробчеевским. После литургии, как и каждый праздник, начался молебен Пресвятой Богородице и пр[еподобному] Марону. О. настоятель так был расстроен этим возмутительным случаем, что во время чтения молитвы Божией Матери с ним сделался сердечный припадок, от которого он в полном облачении упал на амвон без чувств. Прихожане, присутствовавшие за молебном, не могли удержаться от слез, а с некоторыми женщинами сделалось даже дурно.

Сейчас же немедленно по телефону прихожанами был вызван доктор Н.П. Афинский, который по разоблачении о. диаконом о. настоятеля подал первую помощь, и, по его распоряжению, церковными сторожами и некоторыми из прихожан о. настоятель был отнесен на стуле к себе на квартиру без памяти[270].

Москва. 20 февраля 1911 г.[271]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 7–8.
Подлинник. Рукопись.

№ 202
ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЦЕРКОВНОГО СТАРОСТЫ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ Е.А. ГОЛЬЦОВА В СВЯЗИ С ПРОШЕНИЕМ ПРИХОЖАН ТОЙ ЖЕ ЦЕРКВИ ДУХОВНОМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ[272] СВЯЩЕННИКУ А. ПОЛОЗОВУ

16 мая 1911 г.

Прежде чем приступить к изложению показаний на прошение, поданное прихожанами Мароновской церкви, осмелюсь, Ваше высокопреподобие, сказать следующее. Мне очень странным вначале показалось то, почему прихожане, будучи недовольны мною и якобы неправильным записыванием в приходно-расходные книги церковных сумм, не подали этого прошения раньше владыке митрополиту, а подали именно после того, когда я лично и в то же время письменно просил владыку отстранить меня от должности церковного старосты

вследствие обостренных отношений с священником. И я предполагал, что подписавшиеся к прошению прихожане были возбуждены и настроены против меня священником. Свое предположение я объяснял, во-первых, тем, что подписавшиеся прихожане перестали не только кланяться со мной, но и избегать даже встречи, чего прежде, т.е. до 1911 г. и раньше, не было; во-вторых, в нашем приходе недавно открылся маленький кружок трезвенников, которым, как я слышал, священник изредка читает о вреде пьянства. Вот этими-то чтениями, как предполагал я, и воспользовался священник к возбуждению против меня некоторых прихожан (а у подписавшихся домовладельцев священник бывает чуть не ежедневно), следствием чего и было подписано прошение обо мне, как ничего не сделавшем в пользу храма, а также появилась и партия, настроенная против меня. Но недавно это мое предположение действительно оправдалось. В моем доме снимает помещение под мясную лавку прихожанин А.Ф. Семенов, у которого я забираю провизию и к которому иногда от нечего делать прихожу посидеть поговорить. Именно от него-то я и услыхал, когда у нас зашел разговор о неприятностях церковных, что на этих чтениях нередко священник беседовал и о том, как бы выставить меня от должности церковного старосты и к чему придраться, т.е. учил их. И действительно, читая прошение против меня, невольно подумаешь: сколько лжи и неправды написано в этом прошении! А из подписей к этому прошению видно, что немудрено было возмутить их, потому что из подписавшихся только четыре домовладельца, а остальные: или извозчик, или дворник, или мелкий служащий.

Приступлю к показанию. 14 февраля празднуется память преподобного Марона, во имя которого посвящен придел нашего храма. Этот храмовой праздник справлялся до меня и при мне торжественно, т.е. нанимались иногда певчие (что было при церков[ном] старосте В.А. Чечелеве, который тоже отказался от должности старосты безо время), хотя и был свой любительский хор, протодиакон, а также приглашался и местный о. благочинный. Но в этот раз я не мог и помышлять, чтобы праздник справить торжественно, потому что священник не хотел и слушать о найме певчих (что будет видно из дальнейшего моего показания, своего же хора певчих почти год как нет). Но по просьбе некоторых прихожан, более расположенных к местному храму, я решил отправиться в Петербург, к владыке митрополиту за благословением справить в последний раз этот праздник так же торжественно, на что резолюцией владыки было разрешено (это было за три дня до праздника). Что касается сбора денег на певчих к 14 февраля, я не знал, и никаких денег ко мне не поступало.

О бывшем учителе пения в церковной школе и регенте И.П. Хромове скажу следующее. Когда был попечителем местной церковно-приходской школы московский купец Н.А. Герасимов, то он сшил на свои личные средства всем мальчикам-певчим одинаковой формы суконные пары, с тем чтобы мальчики перед службой надевали их. Но регент Хромов не внял его просьбе и роздал все пары мальчикам на дом, которые были в короткое время изорваны, и в храм стали являться в разной и даже неприличной одежде. Также нередко попечитель видел в храме мальчиков в слезах и делал мне замечания относительно Хромова, чтобы он с мальчиками обращался не так дерзко. Мне же в глаза Хромов нередко высказывал дерзости и даже нанес однажды оскорбление при представителе от прихожан А.П. Моисееве (Хромов сказал, что я на церковные деньги строю себе дачи). Об этом оскорблении я заявлял о. благочинному, который хотел снестись об этом поступке Хромова с инспектором певческих хоров, но я отклонил о. благочинного от этого заявления из сожаления к семье Хромова. После вышеизложенного можно ли допустить Хромова петь в храме, если бы мне было даже известно, что собирают деньги для приглашения его в храмовой праздник?

Относительно же поздравления меня и моей жены с какой-то победой, то это ложь — ложь, достойная гнусных подслушивателей и перевирателей фактов. Меня и жену прихожане поздравляли с праздником и благодарили за устроенное торжество, а никак не за какую-то победу.

В нашем приходе существует церковно-приходское попечительство, которое от священника перешло в ведение прихожан около пяти лет тому назад. В состав этого попечительства вошли как домовладельцы и многие сочувственно расположенные к благосостоянию нашего прихода, так и лица из посторонних приходов, жертвующие каждогодно в пользу приходского попечительства немалые суммы. Сумма капитала приходского попечительства при них достигла около 8850 р., приход равнялся каждогодно от 750 до 2185 р., расход — от 460 до 1528 р., между тем как при священнике, когда он один распоряжался суммою попечительства и когда не делалось несколько лет никакого отчета и даже чуть не позабыли о существовании попечительства, сумма была в 6750 р., доход равнялся 400 р., расход же 257 р. Почему такая разница? Вот эти-то лица, которые так подняли средства попечительства, и указаны в проше-

нии моими **единомышленниками**, не бывающими почти в храме. Как смотреть на этих лиц из приведенного выше сравнения состояния попечительства при них, как на людей, приносящих зло или пользу? Теперь, действительно, некоторые перестали ходить в наш храм к богослужению, во-первых, по недружелюбному отношению к ним священника (который даже к ним и с крестом в праздники иногда не ходит, а посылает наемного священника, специально нанятого им для их квартир, а так и ко мне), а во-вторых, из-за того, что многие часто не знают, в какое время будет служба (обедня в 5.30 и в 6, и в 6.30 утра, даже Великим постом, или не бывает совсем в некоторые дни служб, или бывает в неопределенное время, или были такие случаи, что священник объявлял в храме, что у нас часов не будет, идите к Петру и Павлу, т.е. в соседнюю церковь). Поэтому кто же виноват, что некоторые прихожане перестали ходить в приходской храм? Кто производит беспорядок?

Что же касается того, что свечи снимаются не вовремя, то такого распоряжения от меня никогда не было, а если и снимались когда свечи скоро, так это было в большие праздники, когда ставится много свечей, и поэтому, чтобы освободить место на подсвечнике, свечи снимаются скорее обыкновенного. Относительно лампадной паникадилы, которая висит в притворе и которая была затушена перед службой 1 февраля, то это сделано потому, что она была зажжена без моего ведома; она зажигается обыкновенно тогда, когда зажигается большая паникадила со свечами, но в этот раз большая паникадила не горела, так не следовало бы зажигать и лампадной.

Дальше в прошении упомянуто общее собрание 2 мая 1910 г. Но я прежде чем говорить о нем, скажу, что у нас еще раньше, Великим постом, было два собрания прихожан. На эти собрания мною были приглашены повестками как домовладельцы нашего прихода, так и другие прихожане для обсуждения церковных дел: надо было поновить живопись в храме, промыть иконостасы, а главное, переделать полуразрушенную духовую печь, которая только поглощала дрова, но церковь не грела. Сколько я ни звал священника на эти собрания, он ни на одно не пришел, и мне с прихожанами пришлось решать вопросы одним. На этих собраниях и было решено: для сокращения церковных расходов распустить певчих на лето, т.е. до сентября месяца, а деньги, которые шли на содержание хора и регента, употребить на ремонт печи. А вот 2 то мая священник уже от себя созвал собрание. На него были приглашены только три домовладельца, а остальные, но не 50 чел[овек], как показано в прошении, а гораздо больше, были все извозчики и дворники с двух постоялых дворов нашего прихода. И когда я пришел, это многочисленное собрание устроило мне такой скандал, что только не хватало, чтобы избить меня. Мог ли я после этого согласиться с этим собранием, которое наперекор решению наших главных прихожан-домовладельцев и других прихожан решило, чтобы все лето были певчие, сделали между себя они подписку на певчих, но продержали их только два месяца, и то почти лишь за половинное жалованье против того, как им платила церковь. Что же касается того, будто я стоял за то, чтобы запереть храм совсем, это мелочная придирка, я, как человек религиозный, живущий в этом приходе 35 лет, всю душу свою вкладывающий в то, чтобы в храме было все получше да поблаголепней, не мог этого и в голове держать.

Придерживаясь решения первых двух собраний, где было решено распустить певчих, последние были распущены. Когда же наступил наш храмовой праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, я приходил к священнику в алтарь попросить разрешения нанять певчих, но священник сказал: "Я с тобой не хочу разговаривать". Так дальше и пошло, так что мне и относительно ремонта, и относительно певчих на такой праздник, как Рождество Христово, приходилось обращаться к преосвященному Трифону, епископу Дмитровскому.

Относительно юбилея нашей школы скажу, что я хотя и сочувственно отношусь к ней и даже делал ремонт в ней на свой счет, но не был на юбилее единственно из-за враждебных отношений ко мне священника. Я знал, что мое появление будет ему неприятно, и не хотел портить его праздничного настроения.

Меня еще обвиняют, что будто я старался закрыть школу. Да, на совете церковно-приходского попечительства был разговор о школе. Дело в том, что, когда наше попечительство перешло из ведения священника в ведение прихожан и настоятель пошел вразрез ему и заметно охладел к школе, что видно из того, что в этот год не было от него никаких распоряжений о приеме учеников и объявления об этом, благодаря чему и получилось только 7 чел[овек] учеников, тогда на совете и возбуждался вопрос, что или 1) школу совсем закрыть и заплатить за 7 чел[овек] учеников по 3 р. в городское училище, или 2) соединить с Петропавловской, где тоже немного было учеников, чтобы двум маленьким школам не тратить больших денег на содержание, или 3) расширить ее в двухклассную. О том, что у нас в школе было 7 чел[овек] учеников, было известно епархиальному наблюдателю о. Алипию, который был в

школе и остался недоволен бездеятельностью священника по отношению к школе. Слышал я, что дело о нашей школе разбиралось в Кирилло-Мефодиевском братстве, только чем оно кончилось, не знаю. Только после посещения наблюдателем школы священник стал отыскивать учеников, и стали принимать и девочек, так что к Рождеству дошло до 20 человек. Далее, охлаждение сященника к школе видно из того, что прежде он занимался в школе по Закону Божию, а теперь у него ни одного урока в ней нет.

Относительно неправильного записывания в приходо-расходные книги статьи выручки от свечей как статьи, самой любимой священником, чтобы обвинить меня, о которой при мне идет уже вторичное разбирательство, скажу следующее. В прошении показано, что свечей куплено на сумму 1252 р. 65 к., а выручено от продажи 1257 р. Да, высчитано совершенно верно о. настоятелем, но не совсем вникнуто или обдумано им. В книге расхода у меня записана покупка свечей как местных паникадильных, так и мелких ручных под одной статьей. Здесь приведу таблицы покупки местных паникадильных и мелких свечей, а также и выручки от продажи только мелких свечей на основании приходно-расходных книг.

Покупка свечей в 1910 г.

		Мелких свечей		Местных паникадильных [свечей]	
		р.	к.	р.	к.
В январе куплено	2 п. мелких свечей по 33 р.	66	–	–	–
– " –	1 п. 10 ф. местных по 33 р.	–	–	41	25
В феврале – " –	1 п. $1^1/_2$ ф. мелких свечей	34	20	–	–
– " –	1 п. 10 ф. местных	–	–	41	25
В марте – " –	3 п. 10 ф. мелких свечей	107	25	–	–
– " –	1 п. 10 ф. местных	–	–	41	25
В апреле – " –	3 п. мелких свечей	99	–	–	–
– " –	2 п. местных	–	–	66	–
В мае – " –	2 п. мелких свечей	66	–	–	–
В июне – " –	2 п. 10 ф. мелких свечей	74	25	–	–
В июле – " –	2 п. 4 ф. мелких свечей	69	30	–	–
В августе – " –	2 п. 30 ф. мелких свечей	90	75	–	–
В сентябре – " –	4 п. $7^1/_4$ ф. мелких свечей	138	–	–	–
В октябре – " –	1 п. $23^3/_8$ ф. мелких свечей	52	50	–	–
В ноябре – " –	2 п. 10 ф. мелких свечей	74	25	–	–
	2 п. 32 ф. местных	–	–	92	40
В декабре – " –	3 п. мелких свечей	99	–	–	–
	Итого	970	50	282	15
	А всего	1252 р. 65 к.			

Выручено от продажи мелких свечей в 1910 г.

В январе выручено	128 р.	В июле выручено	60 р.
В феврале – " –	135 р.	В августе – " –	72 р.
В марте – " –	191 р.	В сентябре – " –	68 р.
В апреле – " –	220 р.	В октябре – " –	60 р.
В мае – " –	86 р.	В ноябре – " –	63 р.
В июне – " –	94 р.	В декабре – " –	80 р.

Всего 1257 р.

Остались непроданы от 1910 г. на 1 января 1911 г. 5 п. 10 ф. по 33 р. (173 р. 25 к.). Из этой таблицы видно, что местных и для паникадил свеч куплено на сумму 282 р. 15 к., в месяцы же май, июнь, июль, август, сентябрь и октябрь не было куплено местных свечей, так как горели налеписи, пожертвованные прихожанином г-ном Зимиловым. Как показано в прошении, священник же считает всю сумму в 1252 р. 65 к., затраченную как на местные, так и на мелкие свечи, как бы за одни

мелкие свечи. Если же он считал сумму 282 р. 15 к. в расход, то, конечно, надо бы считать и показывать прихожанам и выручку от освещения храма во время венчаний и похорон в приходе и от продажи огарков. А раз священник не показал эту сумму в приходе, то этим возвел на меня клевету. Я же даю такое показание: из всей затраченной суммы на свечи вообще в 1252 р. 65 к. надо вычесть 282 р. 15 к., затраченных на местные свечи, то получится сумма в 970 р. 50 к., затраченная на одни мелкие свечи. Далее, еще от 1910 г. осталось мелких свечей в нераспечатанных пакетах на 1 января 1911 г. 4 п. 10 ф. да в двух церковных ящиках 1 п., а всего 5 п. 10 ф., считая по 33 р. за пуд, следовательно, на сумму 173 р. 25 к. А что это действительно правда, то можно видеть из расчетной книжки 1911 г., где за январь и февраль месяцы не значится покупки мелких свечей, а, следовательно, продавались свечи, оставшиеся от 1910 г. Теперь также от суммы 970 р. 50 к. надо вычесть и 173 р. 25 к., т.е. сумму оставшихся свечей от 1910 г. на 1911 г., то получится сумма 797 р. 25 к. И вот из этих-то 797 р. 25 к. и выручено за продажу мелких свечей за весь 1910 г. 1257 р. А чтобы высчитать чистую прибыль от продажи мелких свечей, надо из 1257 р. вычесть 797 р. 25 к., то получается чистая прибыль не в 4 р. 35 к., как показано в прошении на меня, а в 459 р. 75 к. Да еще прибавлю одно обстоятельство, из которого видно, что прибыль от свечей получалась бы еще большей. Великим постом каждый говельщик, конечно, перед исповедью покупает из церковного ящика свечу и несет ее к священнику. Священник же, когда мы были с ним в хороших отношениях, возвращал мне назад в ящик эти свечи, которые ставились к иконам в буднее время. Так продолжалось в течение пяти лет, а последние годы эти свечи кем-то уносились из храма и неизвестно мне куда девались.

В прошении дальше прихожане удивляются, почему показаны разные цифры схода с квартир в церковных домах. Я же, в свою очередь, удивляюсь, почему священник не выяснил прихожанам ничего по этому поводу, а выписал только суммы, которые действительно разные. Еще очень жаль, что так заинтересовавшиеся только в этом году церковными деньгами прихожане не обратились ко мне за разъяснением. Выясню это здесь. Со всех квартир в церковных домах до сентября месяца 1910 г. получалось ежемесячного дохода 252 р., если квартиры не пустовали (или исправно оплачивались квартирантами), из них выдавалась причту с богадельного дома $^1/_3$ = 32 р. 66 к. и из дома быв. Скворцовой с удержанием за воду с причта каждый месяц по $4^1/_2$ р. = 26 р. 50 к., итого выдавалось ежемесячно причту с обоих домов 59 р. 16 к. Значит, в пользу церкви причитается чистого дохода за вычетом причту 59 р. 16 к. = 192 р. 84 к. Такая сумма и писалась в те месяцы, когда не было никаких расходов по ремонту, страховке, взносам в городскую управу и т.п., т.е. 252 р. − 59 р. 16 к. = 192 р. 84 к. + 4 р. = 196 р. 84 к. Когда же расходы бывают, то известную часть вычитаю у причта (согласно тому, какую часть причт получает с какого дома). То, что вычитаю у причта на разные повинности, прибавляю при записи в книгу прихода, к сходу домов в пользу церкви, а произведенный расход на дома пишется уже целиком в книгу расхода, т.е. тут уже заключается и та часть, которая приходится с церкви, и та, что причитается с причта. Приведу в пример апрель месяц 1910 г. В этот месяц, как и во все те месяцы, когда не было простоя квартир, было получено дохода 252 р., но в этот месяц было вычтено с причта 23 р. 48 к., и эти 23 р. 48 к. причислены к той сумме, которая остается в пользу церкви с домов, т.е. 192 р. 84 к. + 4 р. + 23 р. 48 к. и получится 220 р. 32 к., как и значится в книге прихода. Точно так же есть разница и в других месяцах. С сентября месяца 1910 г. на некоторые квартиры было набавлено в общем 7 р., общая сумма дохода получилась уже не 252 р., а 259 р., и уже причту стало выдаваться не 59 р. 16 к., а 59 р. 50 к., а в пользу церкви стало получаться вместо 192 р. 84 к. 199 р. 50 к. Возьмем, в пример, ноябрь месяц 1910 г.: получено дохода с квартир 259 р., выдано причту полностью 59 р. 50 к., остается в пользу церкви 199 р. 50 к., как и записано в книгу прихода. Так это ведется и до сего времени. То, что было истрачено на ремонт и другие повинности по домам, было записано в книги расхода за счет церкви.

В прошении меня еще обвиняют в том, что я, пробыв старостой семь с лишним лет, не накопил в церкви денег и ничего за это время не сделал для церкви. Что денег не скопил в церкви, это правда, да и как их было скопить, вы увидите сами из нижеуказанного, а сделал я что или нет, прошу судить по тому, что я скажу по этому поводу. Когда я вступил в должность старосты, я принял от прежнего старосты 800 р. С самого начала вступления моего в эту должность, по примеру прежних лет, я содержал любительский хор певчих, которому ежемесячно платил около 150 р. (и на который я иногда жертвовал свои личные деньги, что видно из приходных книг). При мне хор содержался шесть с лишним лет, и в продолжение этого времени прихожане, которые подали на меня прошение, никогда не приходили мне на помощь по содержанию хора, а собрали лишь тогда, когда хор был распущен, да и то ненадолго, как указано мной выше.

Теперь помещу перечень моего "ничегонеделания".

В 1904 г. в двух церковных зданиях устроены водопровод и канализация, за что уплачено по счету

Реброва 1255 р. В 1904 же году, по предписанию епархиального начальника, было отчислено из церковных сумм на Красный Крест 286 р. 40 к.

В 1906 г. был произведен ремонт храма, причем уплачено за штукатурную работу по счету Елдышева 175 р., за малярные работы по счету Иванова — 417 р. 95 к., за живописные работы по счету Ковалкина — 180 р., за плиточный пол на паперти по счету Созонова — 161 р. 86 к.

В 1907 г. в доме, где помещается церковная богадельня, нежилой подвал мною обращен в жилую квартиру, оплачиваемую по 20 р. в месяц, на таковую переделку затрачено и уплачено по счетам четыреста пятьдесят шесть р. 56 к. (456 р. 56 к.). В 1907 же году у церковных домов по улице сделали асфальтовый тротуар, и уплачено за него по счету Мутуль 105 р. 35 к. В 1907 же году за отделку квартиры священника по счету Иванова — 137 р. 15 к.

В 1909 г. за железо, ремонт и окраску крыш церкви и церковных домов уплачено по счетам Швецова и Иванова 804 р. 25 к. В том же 1909 г. за веревку для половиков и за работу их уплачено по счетам Юкина и Стырова 217 р. 96 к.

В 1910 г. сделана вновь духовая печь для церкви, за которую уплачено по счетам Осипова, Дремичева и Швецова 745 р. 16 к. В 1910 г. за лесной материал для ремонта в церковных домах сараев и погребов уплачено по счету Соколовых 188 р.

Затем, в продолжение шести с лишним лет каждогодно выдавалось на содержание хора певчих из церковных сумм около 1800 р.; значит, столько же выдано денег на певчих в продолжение шести с половиной лет. [...]

В конце концов, меня обвинили даже в моем хлебосольстве, что я принимаю и угощаю у себя о. благочинного за его особенное какое-то ко мне расположение; по-моему, это долг каждого порядочного человека, т.е. принять у себя в доме всех не гнушающихся его людей. Обвинили и в том, что я приглашаю его служить в храм по праздникам. Что касается приглашения служить, скажу, что не мной это заведено, а еще даже и при Лепешкиных, и при моем предшественнике Чечелеве всегда приглашался в храмовые праздники для служения о. благочинный. Да и во многих приходах, я знаю, ведется такой обычай. Если же меня обвинили в том, что я угощаю или был приглашен на свадьбу к дочери о. благочинного, то с этим обвинением, на мой взгляд, опоздали: когда я был в хороших отношениях со священником, я не знал, где лучше посадить его и чем только угостить, а бывал у меня он очень часто, даже со своей семьей, на меня и родственники очень сетовали за то, что не давал им подойти к столу с закусками прежде чем не сядет за стол священник, и у него я был всегда в числе его гостей; нас так учили — с малолетства уважать священника. Священник также пировал на свадьбе моего сына, я за ним и его женой посылал карету, а также и к себе на дачу привозил его на своей собственной лошади и увозил на ней же обратно в Москву, одним словом, почитал его нисколько не хуже о. благочинного, а гораздо больше. Это все было, когда я еще не был церковным старостой, а также и в начале моего служения, и почему-то на меня не жаловались за такое дружелюбие со священником, хотя ни для кого из прихожан это не была тайна.

Церковный староста Ефим Александрович Гольцов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 14–19.
Подлинник. Рукопись.

№ 203
ИЗ ПОКАЗАНИЙ НАСТОЯТЕЛЯ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯЩЕННИКА С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА ДУХОВНОМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ А. ПОЛОЗОВУ О СУТИ КОНФЛИКТА СО СТАРОСТОЙ

После 4 августа 1911 г.

[...] О том, что произошло в нашем Мароновском храме 20 февраля 1911 г., я помню следующее: пред началом литургии я сказал псаломщику Успенскому, чтобы он предупредил старосту: что 1) перед сбором на построение обетного храма св. благоверного кн. Александра Невского в память освобождения крестьян от крепостной зависимости я буду говорить поучение, а 2) чтобы блюдо для сбора вручили Архипу Павловичу Елдышеву (это — домовладелец, старец около 70 лет, живой свидетель отмены крепостного права) и 3) чтобы А.П. Елдышев пришел к алтарю пред пением молитвы "Отче наш..." За литургией (не помню, в какой именно момент) я из алтаря чрез северную дверь спросил псаломщика: "Передали ли Вы старосте?.." Он ответил: "Да, передал..." Прочли молитву Господню, я спрашиваю мальчика (прислужив[авшего] в алтаре): "...Здесь А[рхип] П[авлович]?" Получив ответ, что его нет, я вторично распоряжаюсь, чтобы позвали его, и поскорее. После возгласа: "Святая святым" я вышел на амвон для поучения. Не видя сборщика с блюдом пред собою, я обращаюсь к А.П. Елдышеву, стоящему на своем обычном месте, со словами: "Арх[ип] Пав[лович], возьмите блюдо". В ответ

слышу: "Мне блюда не дают". Тогда я сказал: "Дайте А[рхипу] П[авловичу] блюдо". И теперь только я понял, в чем все дело. Вижу я, как церковный сторож, проходя среди молившихся, дает Елдышеву блюдо (с которым он обошел, как после я узнал, $^3/_4$ молившихся), и Ел[дышев] подходит к амвону... Понятно, в каком странном положении оказался настоятель-священник. Народ бросает на меня недоумевающие взоры... И прежде всего я сказал, что распоряжение о сборе на построение храма сделано высшим начальством, и я об этом передал церковному старосте через псаломщика заранее, чтобы не было никакого замешательства, а между тем вышло как раз наоборот, потому что староста не исполнил того, о чем я его просил через псаломщика. Разъяснив затем цель сбора, я благословил Елдышева идти с блюдом. Народу в храме было сравнительно немного, и тем не менее на блюде у Елдышева оказалось, сверх собранных сторожем 30—40 к., 4 р. 50 к., если не изменяет мне память.

Происшедшее в храме, к тому же в такой священный для меня момент, не могло не повлиять на мое душевное спокойствие. Я чувствовал, что староста, как и во многих других случаях ранее, настойчиво проводил мысль, что он распоряжается в церкви, а не кто-нибудь другой. Так, по-видимому, поняли и присутствовавшие прихожане, из коих очень многие, подходя ко кресту по окончании литургии, вслух выражали мне свое сочувствие. Это меня еще сильнее взволновало. Я все же начал обычный молебен. Во время молебна я, хотя и с трудом, но удерживался от слез, а когда стал читать молитву Пресвятой Богородице, то совершенно потерял самообладание и читал молитву сквозь слезы, и скрыть этого был не в силах. Что произошло потом, лично не помню. Знаю это из рассказов других: лежал на полу, на квартиру принесли сторожа и прихожане. Помню себя уже в квартире в постели, при которой стоял врач Ник. Пл. Афинский, требовавший для меня абсолютного покоя. Оправившись хоть немного чрез несколько дней, я стал разбираться в происшедшем 20 февраля и задавался вопросом, почему псаломщик Успенский, передававший распоряжение о времени и порядке сбора, не остановил сторожа с блюдом на построение обетного храма? Обычно у нас начинают обносить блюдо и кружки с левого клироса, и псаломщик, стоящий всегда на левом клиросе, может вовремя увидать и остановить. Мое недоумение разрешили стоящие 20 ф[евраля], как и всегда, на левом клиросе прихожане Трофимов, Коробчеевский и трапезник Зайцев, сказав мне: "Ни Моисеев, ни сторож с церковным блюдом в этот раз на клирос не заходили". Такое необычное начало обхождения с блюдом заставляет предполагать желание скрыть сторожа-сборщика от лиц, которые могли его и остановить. А это укрытие доказывает, что не было безвестным распоряжение о времени и порядке сбора на храм.

2) Что прихожане Мароновской церкви имели желание на свои средства по подписке пригласить на 14 февраля хор певчих Хромова, который долгое время был учителем пения в Мароновской церковно-приходской школе и регентом местного хора любителей, об этом некоторые из подписавшихся заявляли мне, спрашивая, можно ли пригласить Хромова для пения 14-го. Я, с одной стороны, опираясь на ясную, определенную резолюцию преосвященного Трифона, епископа Дмитровского, 1910 г. декабря 18, № 3501, "согласен с отзывом о. настоятеля, и приглашение хора разрешается только под сим условием", т.е. "под условием приглашения певчих по указанию настоятеля..." (отзыв свящ[енника]), а с другой стороны, зная Хромова как знатока и любителя истинно церковного пения, дал согласие на приглашение хора Хромова на 14 февраля. Хромов, как мне известно, готовился усиленно к пению. Петь же ему не удалось: пел хор Галичникова, того самого, который 4 февраля утром после службы подходил ко мне и просил "разрешения пропеть на праздник" Марона Чудотворца 14 февраля. Я ему решительно отказал на том основании, что пение хора Галичникова в рождественские праздники никому из прихожан, как мне не раз пришлось от них слышать, не понравилось, о чем я ему тогда и сказал.

Прошение старосты на имя Его Высокопреосвященства о разрешении петь 14 февраля именно хору Галичникова, а не какому-либо другому, косвенным образом указывает, что староста знал о намерении части прихожан пригласить Хромова для пения и о несогласии моем, чтобы 14 февраля пел хор Галичникова.

3) Совершенная истина, что, когда хор Хромова был совершенно неожиданно распущен после Пасхи в прошлом 1910 г., многие прихожане очень жалели певчих и обратились ко мне, как к настоятелю, с просьбою "созвать общее собрание всех прихожан, а не по выбору", для обсуждения вопроса о хоре певчих. Это общее собрание было созвано, как было указано прихожанами, именно 2 мая. Собравшиеся — среди них были домовладельцы Гольцов, Сурмин, Елдышев, Зимилов и Куликов и квартиранты, живущие в нашем приходе 10—15 и более лет, единогласно постановили "удержать хор Хромова на летние месяцы и собрать среди себя по добровольной подписке сумму для уплаты регенту и хору за пение". Жертвовали на хор разные суммы, [...] между прочим, подписал 25 р. и Ив. Ал. Кутилин, человек, сочувствующий во всем старосте церковному. Только староста Гольцов решительно заявил, что он

"рубля не даст" и не дал на хор Хромова, заплатив, однако, из церковных сумм 60 р. другому хору за один праздник 29 августа. Заявление старосты большому собранию прихожан в очень резкой форме ("рубля не дам") вызвало одно огорчение и раздражение. "Да ведь деньги-то наши же, жертвуем в церковь мы же", — слышалось с разных сторон. Хор Хромова пел все службы в течение мая, июня и июля и закончил литургией 1 августа. За три месяца получил от меня триста (300) р. полностию, хотя подписка [...] дала меньше [...]. Вышеупомянутое собрание 2 мая происходило в церковной школе в присутствии околоточного надзирателя, которого командировал сюда местный пристав, получивший от неизвестного по телефону уведомление, что в Мароновской школе в 11 часов 2 мая имеет быть "неразрешенное" собрание. Так объяснял сам околоточный надзиратель, когда пришел в школу.

О том, кому принадлежит мысль "об общем собрании всех прихожан, а не по выбору", свидетельствует [...] мое обращение к прихожанам Мароновской церкви о созыве "общего собрания на 2 мая" [...]. [Оно] передано было Вас[илию] Арх[иповичу] Елдышеву, который и обходил лично прихожан, собирая подписи. Я, со своей стороны, 2 мая (воскресенье) в церкви, по окончании литургии, объявил еще словесно о созыве "общего собрания всех прихожан для обсуждения вопроса о церковном хоре певчих".

До 2 мая были два собрания. Но какие это собрания, я недоумеваю. Что это не были "общие собрания прихожан", яснее всего видно из обращения прихожан ко мне, как к настоятелю, о созыве такового.

Что это не были собрания приходского попечительства, видно из того, что созваны были они (прихожане) на них не председателем его (как обычно), а церковным старостой, причем первая повестка подписана почерком совсем уже не церковного старосты, хотя имя и фамилия его. Я не был на этих собраниях. Есть ли протоколы постановлений этих собраний, не знаю.

Церковно-приходское попечительство при Мароновской церкви существует с 1893 г. Оно открыто мной при горячем участии членов рода Лепешкиных, которые всячески содействовали его деятельности. Председателями нашего приходского попечительства были за все время его существования Лепешкины: 1) вдова ст[атского] сов[етника] Любовь Вас[ильевна] Лепешкина до своей смерти; после нее 2) сын, тогдашний церковный староста, Ив[ан] Ник[олаевич] Лепешкин; по смерти его 3) его брат, также церковный староста, Сергей Ник[олаевич] Лепешкин; а по смерти сего последнего до сих пор 4) вдова Ив[ана] Ник[олаевича] Леп[ешкина] — Мария Рейнгольдовна Лепешкина. Главная цель нашего приходского попечительства — посильная помощь приходским бедным. Но в последние 4—5 лет попечительство взяло на себя и другие функции. В состав его вошли люди, не имевшие и не имеющие никакого отношения к нашему приходу, живущие вне Москвы и носящие иностранные фамилии. Попечительство сочло себя в праве требовать сведений 1) о церковных капиталах, о приходе и расходе по церкви, 2) даже о капиталах причта. И эти требования поддерживались теми членами, которые именно никогда не жили в Мароновском приходе, а теперь не состоят и членами попечительства (укажу, например, на Гребенщикова, бывшего даже членом ревизионной комиссии, — он жил, кажется, где-то около села Пушкина).

Одной из целей нашего попечительства устав указывает поддержание церковно-приходской школы, открытой в 1885 г., следов[ательно], на 8 лет раньше. И попечительство поддерживало школу. Но случилось, что в нашей школе к началу 1907/08 учебного года набралось очень мало (12) мальчиков (школа была лишь мужская), потому что по соседству были вновь открыты и городские мужские училища, и церковные. И в попечительстве, прямо против устава, поднят был вопрос о закрытии школы, чего очень добивался церковный староста Гольцов, убеждавший прихожан, что на церковную школу одних дров идет на 150 р. (сумма, преувеличенная не менее как вдвое). Помещения тоже церковные. Но школу не закрыли, ее лишь переименовали в смешанную, и комплект учащихся сразу увеличился до 24. Наша школа отпраздновала и свое 25-летие 24 ноября прошлого 1910 г. Добавлю, что об этом праздновании никому никаких особых извещений не посылалось, а было разъяснено и объявлено мною в церкви 21 ноября по окончании литургии — храм был полон народом. Я просил всех почтить своим присутствием этот школьный праздник. Сочувствующие школе отозвались и были не только в храме, но и в школе, хотя это и был будний день.

4) О снимании свечей, горевших очень мало, мне, как священнику и настоятелю, заявляли разные лица. Я, как мог и умел, успокаивал негодовавших. Таковые заявления шли от тех богомольцев-прихожан, которые любят сами лично ставить свечи к иконам, а не от тех, которые дают деньги в ящик, а свечей не берут, предоставляя старосте распорядиться поставкою их. Сам я лично наблюдал много раз, как не только снимают мало горевшие свечи, но и вовсе не ставят передаваемых к иконам свечей, а собирают их и возвращают в ящик не обожженными, заменяя, кажется, мелкие свечи одной большой, напр[имер] в $^{1}/_{2}$ ф. Замечал я также много раз, что ко времени чтения Св[я-

того] Евангелия перед храмовой иконой на подсвечнике мелких свечей почти не остается.

5) 1 февраля, накануне двунадесятого праздника Сретения Господня, действительно лампадное паникадило было затушено во время уже всенощного бдения. Это паникадило зажигалось и зажигается всегда перед службой. В какие праздники зажигать его, особых распоряжений никогда не делалось. Если готовят сторожа большое паникадило, следовательно, нужно зажигать и это лампадное, и одна из призреваемых в церковной богадельне женщин зажигает его даже до благовеста. На этот раз, т.е. к 1 февраля, большое паникадило было оправлено, свечи опутаны были зажигательной ниткой, поэтому своевременно было возжено и лампадное паникадило. Но лишь только староста явился в храм, всенощное бдение уже совершалось, — сейчас же, как мне потом говорили, распорядился немедленно потушить лампадное паникадило. Принесли лестницу и загасили. Все это происходило на глазах некоторых прихожан, пришедших к началу службы, и всех призреваемых в местной церковной богадельне, которые стоят сзади, ближе к церковному ящику и паперти. Впереди стоявшие видеть этого, конечно, не могли. Не позволил староста зажигать и большое паникадило, которое, повторяю и подчеркиваю это, было приготовлено вполне и именно на 1 февраля, так как а) 2 февраля за литургией оно также не зажигалось, а б) к следующему празднику были в паникадило вставлены совершенно новые свечи. 24 года я совершал богослужения в этот двунадесятый праздник при обычном праздничном освещении, а на 25-й год, хотя служба церковная шла тем же порядком, как и в прежние годы, но по воле церковного старосты освещение храма было весьма непраздничное. Мне после объясняли такое, для меня и для многих странное и непонятное, распоряжение старосты тем, что не было певчих 1—2 февраля. Но певчих у нас в этом году не было ни в Вербное воскресенье, ни в Великую пятницу (за вечерней) и Велик[ую] субботу, ни на Пасхе, ни 9 мая, ни в Вознесение и Троицын день, а паникадила горели, как большое, так и лампадное, в притворе. Певчие, действительно, не пели 1—2 февраля. Явившиеся петь всенощное бдение мне были совершенно неизвестные лица. О том, кто их прислал, на какие средства, я совершенно ничего не знал. Что пришли певчие и назвали себя певчими из хора Галичникова, мне до прихода в церковь ко всенощной стало известно за 3—5 минут, никак не больше. Я одевался уже идти ко всенощной, как мне сказал об этом трапезник, придя ко мне на квартиру. По приходе моем в церковь до начала благовеста ко мне подошел неизвестный мне человек, назвал себя певчим из хора Галичникова и просил позволения петь. Я сказал ему, что разрешить ему с отделением петь считаю себя не вправе и не могу: "Я никого из вас не знаю", — и прошел в алтарь. Местному псаломщику Успенскому я потом еще раз, в присутствии трапезника, сказал, что будет петь он, псаломщик, со своими помощниками на левом клиросе, так как этих певчих совершенно не знаю, и просил его передать это пришедшим неизвестным мне лицам. Псаломщик передал; певчие ушли.

6) Церковными квартирами во всех отношениях заведует на правах полного хозяина церковный староста. Почему в приходно-расходных книгах проставляются неодинаковые суммы схода по отдельным месяцам даже и тогда, когда квартиры все заняты, я определенно сказать не могу. Думаю, что вследствие нежелания писать подробно и раздельно: а) в собственном смысле сход с квартир и б) другие поступления, напр[имер] разные вычеты с причта. В наших приходно-расходных книгах, — намеренно или нет, не знаю, — встречаются подобные странности: то пишется ясно, точно, от кого именно получено 1—3—5 р., а то записывается в одну статью общей суммой поступление за освещение храма при а) венчании одних и б) погребении другого (и в другое время) с умолчанием даже о платеже за самый лучший покров. Расчетные книжки, кажется, имеются.

7) Какова должна быть чистая годовая прибыль от свечной продажи, я мог бы знать и сказать определенно, если бы в книгах писалось точно и определенно, сколько каких именно свечей покупается для нашей церкви. От продажи разных по весу свечей и прибыль получается неодинаковая. Впрочем, в истекшем 1910 г. дело представляется несколько яснее: в мае месяце 1910 г. умер один прихожанин, проживший вблизи нашего храма в церковных домах свыше 20 лет. К его погребению было приобретено детьми его полное освещение, т.е. все налепки и паникадильные свечи, даже и выносные. Налепки горели даже и 1 января 1911 г. Следов[ательно], с мая месяца должны были покупаться только мелкие свечи, и купленное количество должно было поступать все в продажу, отсюда естественно предполагать, что от продажи свечей в мае и в следующих за ним месяцах прибыль должна быть, по крайней мере, не меньше, чем в первые четыре месяца. А если обратить внимание, что покупка мелких свечей приблизительно в равном количестве производится ежемесячно в мае, июне, июле и августе (2 п., 2 п. 10 ф., 2 п. 4 ф. и 2 п. 30 ф.), то можно или даже нужно думать, что свечи расходились все или почти все. По крайней мере, если в сентябре понадобилось покупать мелких свечей свыше 4 п., то, кажется, предположение имеет для себя

достаточно твердое основание, т.е. к сентябрю запаса мелких свечей не было. И это очень вероятно, потому что в августе месяце кроме общих чтимых дней праздничных, 1, 6 и 15 авг[уста], у нас был и храмовый праздник 29 августа. Теперь сравним итоги первых четырех месяцев и вторых. В январе — апреле куплено мелких для продажи свечей 9 п. 11 $^1/_2$ ф. на 306 р. 45 к. (66 р. + 34 р. 20 к. + 107 р. 25 к. + 99 р.), а выручено всего за те же месяцы от продажи свечей, не считая продажи огарков, 674 р. (128 р. + 135 р. + 191 р. + 220 р.). Следов[ательно], чистая прибыль = 367 р. 55 к. на 9 п. 11 $^1/_2$ ф., или на 1 ф. почти 1 р. В мае — августе куплено свечей, повторяю: одних только мелких для продажи на сумму 300 р. 30 к., т.е. на 6 р. 15 к. меньше по сравнению с первыми четырьмя месяцами, а выручено всего за эти четыре месяца 312 р., или на 362 р. меньше, чем в первые четыре месяца. При продаже 9 п. 4 ф. мелких свечей получить прибыли лишь 11 р. 70 к. — это значит иметь прибыль на каждый фунт проданных свечей (11 р. 70 к.: 9 п. 4 ф.) 3 к. с небольшой дробью, приблизительно $^1/_5$ к. Итак, в первые четыре месяца 1910 г. прибыль была на 1 ф. около 1 р., а во вторые четыре месяца прибыль — 3 $^1/_5$ к.

Так как в январе 1911 г. мелкие свечи не покупались, то нужно предполагать, что часть купленных в 1910 г. свечей осталась не проданною. Предполагая, что их не продано около 4 п., мы будем иметь основание предполагать, что продано до 1 января около 25 п. Из них продано, как выше сказано, 9 п. 11 $^1/_2$ ф. до мая месяца и выручено 674 р., а остальные, приблизительно 15 п., проданы, следовательно, в течение восьми месяцев, мая — декабря, и выручено от их продажи 583 р. Если это так, то на 15 п. (приблизительно) чистой прибыли было лишь 90—100 р. Трудно понять, как при продаже 9 п. 11 $^1/_2$ ф. можно было иметь чистой прибыли 306 р. 45 к., а при продаже 15 п. (приблизительно) только 90—100 р.

О ненормальном, на мой взгляд, доходе от продажи свечей я делал словесный доклад преосвященному Трифону, епископу Дмитровскому, декабря 18 дня истекшего 1910 г.

Прошу позволения упомянуть и о следующем несколько непонятном факте. В истекшем году а) куплено на церковный счет свечей местных и мелких 37 п. 38 $^1/_8$ ф. б) пожертвовано Зимиловым 5 п. 8 ф. и еще в) пожертвовано членами приходского Братства трезвости ко дню св. Пасхи три местные свечи к иконе Воскресения Христова вес[ом] 18 ф., не считая тоже местных, пожертвованных членами же Братства трезвости к храмовым праздникам препод[обного] Марона и Благовещения. Таким образом, для нашей церкви в 1910 г. приобретено (37 п. 38 $^1/_8$ ф. + 5 п. 8 ф. + 18 ф.) всего 43 п. 24 $^1/_8$ ф. Такое количество свечей понадобилось нашей церкви тогда, когда прекратились (с 1 января 1910 г.) у нас поздние литургии и когда, особенно во второй половине года, несомненно уменьшилось количество богомольцев, так как с августа месяца все же Хромов с хором получил отказ: (На уменьшение богомольцев в нашем храме жаловался и сам староста в прошении на имя Его Высокопреосвященства.) А когда служились поздние литургии и когда число богомольцев несомненно было больше, тогда сколько покупал староста Гольцов свечей? На Епархиальном свечном заводе было куплено для нашей церкви: в 1904 г. — 18 п. 27 ф., в 1905 г. — 18 п. 01 ф., в 1906 г. — 19 п. 6 $^3/_4$ ф., в 1907 г. — 23 п. 35 ф., в 1908 г. — 28 п. 7 $^3/_8$ ф., в 1909 г. — 24 п. 15 $^1/_2$ ф.

Едва ли легко понять, как и почему для одной и той же церкви в 1909 г. куплено местных и для продажи мелких свечей всего 24 п. 15 $^1/_2$ ф., а в 1910 г. лишь одних мелких свечей продано 24 п. 6 $^1/_8$ ф.; хотя в этом, последнем, году число служб церковных (поздние литургии) значительно уменьшилось, убавилось и количество богомольцев.

8) Настоящие недоразумения, по моему крайнему убеждению, возникли из-за хора певчих. Староста Гольцов по тем или другим причинам не желает, чтобы когда-либо пел в нашем храме хор певчих Хромова, а прихожане в громадном большинстве, как это ясно видно из подписного листа на певчих в мае — июне истекшего года, очень желали бы слушать пение именно этого хора. Настойчивость старосты Гольцова в этом отношении переходит, кажется, и границы, что он засвидетельствовал собственноручно на прошении на имя преосвященного Трифона, епископа Дмитровского. Преосвященный Трифон разрешил взять хор певчих на Рождество Христово, Новый год и Крещение, но только под условием взять их по указанию настоятеля. После сей резолюции преосв[ященного] Трифона староста Гольцов пишет на том же прошении, что он вовсе не желает исполнить воли епископа, а настойчиво требует исполнения его воли... Его воля была исполнена. Пел в рождественские праздники хор Галичникова, но пел очень плохо. Таково было общее суждение. Невзирая на категорическое требование епархиальной власти и на недовольство пением настоятеля и многих прихожан, староста самовластно пригласил в праздник Сретения Господня певчих из того же хора Галичникова.

А когда им отказано было в праве петь, как выше изложено, то староста дозволил себе самоуправство в церкви, приказав потушить одно паникадило и не позволив зажигать другое. А затем уже староста обратился к Его Высокопреосвященству с просьбою об увольнении его даже от должности. Таким образом, староста не мог вынести первого себе противоречия. Прежде его настойчивость встречалась с уступчивостию... Укажу из многих несколько примеров. В сентябре 1907 г. староста, ни слова не сказав мне, священнику, отказал хору любителей, младшее отделение которого состояло тогда исключительно только из учеников церковной школы, и пригласил профессиональный хор певчих (добавлю: за отказом хору любителей 30 августа в сентябре поднят был вопрос о закрытии церковной школы, которая де "пользы церкви не приносит, а расходы на нее большие"). Я уступил тогда старосте. Староста Гольцов распоряжается, чтобы в будние дни в алтаре у престола не возжигали больших свечей, до него всегда при начале литургии зажигались они. Я не возражал. Староста самовольно производил крупную переделку в церковно-богаделенном доме, ни словом не обмолвясь об этом священнику. Я снова не возражал и препятствий не чинил, чтобы не подавать повода к размолвке и раздражению. До января 1910 г. у нас служились искони поздние литургии. Не раз служение поздней литургии отменялось по распоряжению стар[осты] Гольцова без ведома священника. И, с другой стороны, по неизвестным для меня побуждениям, староста Гольцов выражал настойчивое желание, чтобы поздние литургии совершал священник — студ[ент] Моск[овской] дух[овной] акад[емии]. Мне известно, что староста обращался даже с прошением к Его Высокопреосвященству разрешить служение поздних литургий в нашем храме этому священнику — о. Иакову (фамилии не знаю). Владыка митрополит отказал в этой неосновательной просьбе. К указанным случаям я относился опять с уступчивостью. Староста Гольцов не раз приглашал для служения священников по личному усмотрению, совершенно мне не известных, и однажды позволил себе вознаградить из церковных сумм одного сельского священника за служение ранней литургии, в престольный праздник преп[одобного] Марона Чудотвор[ца] (это был будний день — среда 14 февр[аля] 1907 г.), необычайно щедро — 10 р. Не стал я опротестовывать и этот поступок старосты. Квартирант Иванов, проживший несколько лет сряду в одной и той же церковной квартире, просил старосту оклеить своими обоями его квартиру. Это было в конце августа. Староста не захотел исполнить вполне законную просьбу жильца. Иванов из квартиры выехал, и она была свободна три месяца. Для новых жильцов квартира, конечно, была ремонтирована. Мнение священника не спрашивалось.

Видя только уступчивость с моей стороны и услужливость других, староста Гольцов стал чувствовать себя хозяином в церкви и нередко говорил: "Кто платит деньги, тот и хозяин, того и слушайте", — а прихожанам отвечал: "Рубля не дам". Староста мне однажды прямо так и сказал: "Пока у меня ключи от ящика, я полный хозяин в церкви". Гольцов действует так же самопроизвольно и доселе: в феврале месяце сего 1911 г. надумал староста Гольцов купить на весь храм налепки[273] и истратил на это довольно крупную сумму (200 р.) из церковных денег, хотя, нужно добавить, на церковный счет в нашем храме налепки за 25 лет не приобретались ни разу даже и тогда, когда и не было ни малейшего повода жаловаться на скудость доходов и когда все церковные нужды удовлетворялись своевременно. 24 июня у нас престольный праздник. Певчие приглашены старостой Гольцовым без всякого сношения с священником.

9) Не считаю себя вправе умолчать и о том, что храм наш почти не ремонтировался при настоящем старосте. Внешний вид храма, особ[енно] главы его, когда-то золоченые, а ныне совершенно почерневшие, уже производят тяжелое впечатление. Внутри же неотложного ремонта требует иконостас (все 3) и стенная живопись; стены и купола не промывались ни разу при стар[осте] Гольцове (а прежде их промывали через 4—5 лет), и поэтому в церкви очень мрачно, как не было никогда. Утварь требует также ремонта, напр[имер] в паникадиле кронштейны связаны веревочкой. О плохом состоянии церковных домов неоднократно заявлял и сам староста, а сочувствующий ему и очень близкий к нему прихожанин Ив.Ал. Кутилин на вышеупомянутом "общем собрании прихожан" 2 мая вслух всего собрания сказал буквально следующие слова: "...дома церковные валятся". Действ[ительно], в церковных домах за долгое время капитального ремонта не было, и средств на этот предмет не скоплено, хотя именно на ремонт дома должна отчисляться определенная часть схода, а за несколько лет должна была бы образоваться и достаточная для капитального ремонта сумма.

Позволю себе упомянуть и об отношениях Гольцова к местной церковно-приходской школе. Он не раз говорил прихожанам, что школа приносит церкви один лишь расход и закрытие ее увеличит церковные доходы. Когда это не удалось, тогда староста стал теснить

школу дровами. На отопление школы с самого ее основания дрова шли от церкви. При Гольцове, особенно случалось осенью, дров не допросятся. В школе за последние годы приходилось иногда заниматься при низкой температуре. Учительница Руднева вынуждена была записать один факт даже в журнал. Теперь староста на дрова для школы получает из приходского попечительства.

На запрос о приходском Мароновском братстве трезвости имею сказать следующее. Братство открыто 20 декабря 1909 г. Еще до открытия его были беседы о вреде пьянства в храме и вне его. Их было пять—шесть.

По открытии Братства беседы и чтения о вреде пьянства и пользе трезвости велись еженедельно 2, 3 и даже 4 раза. В будние дни беседы начинались в 8 часов и заканчивались в 9.30 вечера. Беседы привлекали значительное количество слушателей. В праздничные дни их было до 200: больше не могло вместить помещение. Чтения почти все велись со световыми картинами. Читались брошюры Булгаковского, статьи из сборников "Жертвы пьянства", "Азбука трезвости" и мн[огих] других. Была рассказана история апостольской Церкви со световыми картинами. Были чтения (также со световыми картинами) о великомученице Екатерине, о святом граде Иерусалиме, о [18]12 годе и императоре Александре I, об освобождении крестьян и императоре Александре II. Было много и других чтений и бесед. За литургией в 1909—1910 гг. было произнесено о вреде пьянства не менее 25 проповедей.

В текущем году бесед и чтений в Братстве трезвости было восемь. Прочитано было до 20 рассказов и статей из "Моск[овских] церк[овных] вед[омостей]", "Трезвых всх[одов]", из "Вестника трезвости", "Трезвой жизни", из журнала "В борьбе за трезвость", "Воскресного благовеста" и "Отдыха христианина". Кроме того, было прочитано житие свят[ителя] и чудотвор[-ца] Николая (с 16 свет[овыми] картинами). Были устные беседы о начале христианства в России (с 16 картинами), о земной жизни Спасителя (с 15 картинами) и другие. Чтения и беседы продолжались от 1 часа до 2 часов 40 минут.

Число слушателей было от 60 до 190 человек. Все чтения предварялись и заканчивались молитвами. Каждый раз пели молитвы, и среди чтений и бесед пелись общеизвестные молитвы. При Братстве образовалась уже библиотека, ею пользуются бесплатно, по желанию. Выдачей книг заведует опытный библиотекарь Ник. Серг. Беляшин, неопустительно бывающий на беседах. Он является раньше всех и уходит после всех. Многие бывали также почти на всех беседах и чтениях. На все беседы или являлся сам местный околоточный надзиратель Микшис, или командировал вместо себя полицейского городового. Каких-либо вопросов, не имеющих прямого отношения к задачам и цели Братства трезвости, никогда на собраниях не возбуждалось и не обсуждалось. Общий порядок всех бывших собраний таков: в назначенное заранее время собираются служители и лекторы; поется молитва "Царю Небесный" и сейчас же — чтения или беседа. По окончании чтения или беседы объявлялось всегда о дне и часе будущего собрания. Молитвой "Достойно есть" заканчивалось собрание, и через 5 минут никого уже не оставалось в помещении.

Мароновской
в Старых Панех церкви
священник Сергий Лаврентьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 88—94.
Подлинник. Рукопись.

№ 204
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДУХОВНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ СВЯЩЕННИКА А. ПОЛОЗОВА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О ПРОИЗВЕДЕННОМ СЛЕДСТВИИ ПО ПОВОДУ КОНФЛИКТОВ В МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

26 ноября 1911 г.

Честь имею почтительнейше представить Московской духовной консистории сводку материалов по настоящему делу.

По совокупности документов, содержавших в себе материалы, дознанию подлежащие, требовалось выяснить следующие вопросы:

1. Что и как происходило в церкви преп[одобного] Марона 20 февр[аля] 1911 г., когда должен был [быть] произведен сбор на храм в память освобождения крестьян?

2. Среди кого, при каких обстоятельствах и с какою целью происходил сбор пожертвований к празднику 14 февр[аля] 1911 г.?

3. Что вообще происходило в приходе по вопросу о певчих до этого времени. Что из себя представлял хор

г-на Хромова? Почему ему было отказано? Что за собрания были 6 и 11 апр[еля], а также 2 мая и что они постановляли?

4. Справедливы ли жалобы некоторых прихожан на старосту Гольцова, будто он очень скоро снимает свечи, ставимые богомольцами пред иконами?

5. Что и как происходило 1 февр[аля] 1911 г. (когда, по словам жалобщиков, велел погасить лампадное паникадило)?

6. Вопрос о неодинаковой по месяцам записи в пр[иходно]-расх[одных] книгах схода с церк[овных] квартир.

[...] Вывод первый. Происходящие в Мароновском приходе недоразумения между о. настоятелем и старостой Гольцовым имеют свой корень в том общественном возбуждении, которое началось в 1905 г. и везде так или иначе сказалось на обострении отношений между клиром и мирянами, но продолжают поддерживаться и даже усиливаться ко вреду прихода, к соблазну для верующих вследствие, с одной стороны, систематического и упорного стремления старосты Гольцова, вопреки инструкции церк[овным] старостам, действовать не только не совместно со своим приходским священником, но чаще всего вполне независимо от него, а нередко и вопреки его законным настоятельским правам и обязанностям, а с другой — и вследствие некоторой излишней возбужденности самого о. настоятеля, хотя и извиняемой отчасти его тяжелым положением в приходе, но вредящей прежде всего ему самому, так как подобная раздраженность не только препятствует ему принимать более целесообразные и тактичные меры обращения со старостой и его единомышленниками, но иногда наталкивает его на принятие решений даже неудобных (событие 20 февраля), неделикатных, неблаговременных (удаление певчих 1 февраля, 4 сентября) и, во всяком случае, таких, которые приводят не к прекращению или хотя бы умалению настоящих недоразумений, а к их ободрению, умножению, закреплению и расширению по объему (деление прихожан, партийные собрания и постановления, уклонение от деятельности в попечительстве, непосещение в праздники некоторых прихожан).

Вывод второй. Выразив церк[овному] старосте Е.А. Гольцову благодарность за его труды по канализации, водопроводу и ремонту церк[овных] домов, а также за некоторые личные жертвы его (на певчих, свечами), представлялось бы, тем не менее, благовременным удовлетворить просьбу г-на Гольцова [...] об освобождении его от должности церк[овного] старосты ввиду, с одной стороны, расстроенных отношений у него с о. настоятелем и значительным количеством долго живущих и усердно к церкви относящихся мелких прихожан и некоторых прихожан-домовладельцев, а главное, в целях прекращения происходящих в настоящее время недоразумений, которые, быть может, улягутся, если вслед за выборами нового старосты разделение в приходе окончится, и весь приход вместе с о. настоятелем и старостой единодушно и дружно приложат свое усердие и ревность к ремонту своего храма, его украшению, ремонту церк[овных] домов и к продолжению полезной деятельности прих[одского] попечительства.

[Вывод третий]. В видах сближения прихожан между собой и со своим руководителем — священником, а также и в целях дальнейшего развития попечительства представлялось бы нужным порекомендовать о. настоятелю и о. диакону принимать возможно близкое и усердное участие в собраниях членов попечительства и в деятельности попечительства вообще. Если у о. настоятеля сохранились документы попечительства, потребные для отчетов 1896—1906 гг., которых им не было предоставлено своевременно и которых ожидают и желают современные деятели попечительства, то можно бы порекомендовать о. настоятелю составить таковые отчеты и с этого своего действия и возобновить свое участие в попечительстве. Желательно, чтобы о. настоятель, если имеет документы, удовлетворил бы и заявления г-на Идергина о желании видеть отчеты Комитета для выдачи пенсий лицам, служившим при Мароновской церкви; пр[ичем] особо лепешкинских капиталов и г-на Куренкова — о желательности отчета в средствах, собранных на ризу к иконе преп[одобного] Марона.

Равным образом, в целях развития деятельности попечительства надлежало бы о. настоятелю привлечь в состав его членов не только состоятельных прихожан-домовладельцев, но и тех благочестивых и усердных квартирантов, которые, видимо, не прочь бы стоять ближе к приходской благотворительности и деятельности попечительства вообще.

[Вывод четвертый]. Выборы нового старосты желательно бы предварить и сопроводить нарочитыми указаниями и вполне в духе братолюбия и единодушия выдержанными напоминаниями гг. прихожанам, в большем, по возможности, количестве собранным, о важности служения Церкви в звании ли старосты или простого прихожанина, о миролюбии и взаимной уступчивости, об уважении и послушании к законным требованиям о. настоятеля, о полной неуместности и губительности разделений между пастырем и пасомыми, о необходимости и долге старосты действовать по согласию с о. настоятелем, о сущности звания старосты как временного хранителя,

но не хозяина церковных сумм, об обязанности его во всех важнейших случаях — при найме ли певчих, при отказе ли им, при ремонте ли храма или домов, даже при освещении храма или неосвещении его — входить в предварительные чистосердечные сношения с о. настоятелем, а иногда, с согласия о. настоятеля, и со всеми, по возможности, прихожанами, считая за коих не одних домовладельцев, но и др[угих], особенно долго живущих и благочестивых прихожан-квартирантов. Ввиду полного беспристрастия в этом деле епархиальная власть, быть может, нашла бы возможным поручить сделать подобного рода указания и произвести самые выборы старосты не местному о. благочинному, почему-то как бы устраняемому некоторыми прихожанами от вмешательства в настоящее дело, а благочинному другого отделения как лицу совершенно непричастному к событиям мароновской приходской жизни.

[Вывод пятый]. Вопросы о деятельности г-на Гольцова 1 февраля, когда он велел погасить зажженное лампадное паникадило, о скором снимании им свечей пред иконами, о его резкости и грубоватости, как вопросы сравнительно вторичные и возникшие вообще на почве расстроенных уже отношений представлялось бы возможным просто предать полному забвению.

[Вывод шестой]. О записи схода с церк[овных] квартир и о записи свечной прибыли надлежало бы, понятно, напомнить долг всякого старосты, будет ли это г-н Гольцов или кто-либо иной, во-первых, иметь расчетные книжки на все церк[овные] квартиры, записывать сход с квартир вполне ясно и раздельно, как было на самом деле, также писать и расход (выдачи причту, платежи Управе и т.п.); а во-вторых (о свечной продаже), записывать и свечные обороты сполна и согласно фактической купле-продаже. Нет сомнений, что прибыль второго полугодия 1910 г. в Марон[овском] храме была в действительности гораздо большей, чем как показано. Вероятно часть свечей была куплена не на епарх[иальном] заводе, это, конечно, было укрыто, а выручка употреблена была на какие-либо приходские нужды. Желательно, чтобы и в этом важном деле все было ясно, законно и открыто.

[Вывод седьмой]. Подвергать г-на Гольцова выговору или замечанию, а о. настоятеля — каким-либо административным взысканиям за несдержанность, проявленную главным образом 20 февраля 1911 г., представлялось бы, по-видимому, неудобным. Первый все же восемь лет трудился в должности ктитора, и хотя особых услуг и пользы церкви не оказал, но и вреда не сделал. Второй — 25 лет с усердием и в одном приходе доселе вполне беспорочно священствовал, основал попечительство, устроил школу, сжился с приходом, полюбил его и пользуется любовью все же дов[ольно] многих прихожан; настоящее недоразумение с г-ном Гольцовым, видимо, чисто случайное в служении С.В. Лаврентьева. Как человек нервный и впечатлительный, он, естественно, не мог иногда сохранить хладнокровие и равновесие, позволял себе некоторые раздраженные поступки и замечания; но ими же он уже достаточно и наказан. Самым наилучшим воздействием на о. настоятеля Мароновской церкви была бы мудрая и сердечная беседа с ним кого-либо из московских преосвященных или самого владыки митрополита, а также того духовного лица, которому, несомненно, уже не раз поведывал свои недоразумения по службе о. С.В. Лаврентьев.

О сем почтительнейше имею честь донести Московской духовной консистории.

Духовный следователь III отд[еления]
Замоскворецкого сорока Казанской
у Калужских ворот церкви
священник Авенир Полозов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 135, 149–150 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 205
ИЗ ДОКЛАДА ПРОТОИЕРЕЯ Н. КОПЬЕВА, БЛАГОЧИННОГО II ОТДЕЛЕНИЯ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СОРОКА, МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О НАСТРОЕНИЯХ В МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

17 октября 1912 г.

На прошение церковного старосты Мароновской в Старых Панех церкви московского купца Е.А. Гольцова о разрешении ему с прихожанами совершить 14 февраля 1911 г. — в храмовый праздник — торжественное богослужение, накануне — всенощную, а в самый праздник раннюю и позднюю литургию, с приглашением для сего известного всей Москве по прекрасному пению хора певчих г-на Галичникова, последовала резолюция Вашего Высокопреосвященства от 11 февраля 1911 г. за № 707 таковая: "Разрешается и благословляется". Предъявляя мне 12 того же февраля подлинное прошение с вышеозначенной резолюцией, староста Гольцов еще за месяц до праздника, по примеру прежних лет пригласивший меня на служение всенощного бдения и поздней литургии, просил вместе с

тем назначить для служения ранней литургии какого-либо священника. Я назначил свободного от службы 14 февраля штатного священника Спасской при доме Городского убежища на Большой Ордынке церкви о. Платона Соколова и предложил последнему прибыть в Мароновскую церковь ко всенощному бдению. Сделавши такое распоряжение, я [...] довел до сведения священника Лаврентьева о том, что раннюю литургию будет служить о. Платон Соколов, а позднюю я желал бы отслужить вместе с ним, о. Лаврентьевым. На это последний мне ничего не ответил, а когда я с о. Соколовым около 6 часов вечера прибыл в храм ко всенощному бдению, благовеста еще не было, равно не было в храме и о. Лаврентьева. Когда он прибыл в храм, распорядился благовестом и, войдя в алтарь, очень холодно поздоровался со мной, причем возвышенным голосом заметил, что все это (?) делается без ведома его как настоятеля и что он якобы по болезни служить со мной не будет, а будет служить раннюю. С о. Соколовым даже не поздоровался. Возвышая далее свой голос, он стал кричать и на меня, на что я заметил ему, что я прибыл принять участие в служении всенощного бдения по приглашению церковного старосты и что он напрасно кричит на меня. После такого грубого ко мне отношения я хотел было вместе с о. Соколовым удалиться из храма, и только из уважения к г-ну Гольцову и почетным прихожанам остался в храме. О. Лаврентьев, не обращая внимания, что собравшихся в храм еще было немного, что благовест продолжался не более 5 минут, начал всенощную, и, когда совершал каждение по церкви, о. Соколов ушел из храма.

Отслуживши раннюю литургию в самый день праздника, 14 февраля, священник Лаврентьев совершил пред поздней литургией водоосвящение и, когда я начал литургию, он оставался до малого входа в храм, а затем ушел, но, впрочем, к Херувимской песне опять вернулся. По окончании литургии я, по приглашению старосты, отправился вместе с ним в его дом, где уже собрались почетнейшие прихожане Мароновской церкви. Ждем прибытия батюшки с крестом и св. водою более получаса, но батюшки все нет. Вдруг приходит местный диакон о. Синьковский с крестом в ковчеге и заявляет, что батюшка не будет, что он пошел в другой конец к вдове потомственного почетного гражданина Ивана Николаева Лепешкина, из немок, принявшей православие, Марии Карловне, Рейнгольдовне тож, Лепешкиной. Между тем староста и его гости просили меня хотя бы пропеть тропарь преподобному Марону, что я с крестом в руках и исполнил. Но меня до крайности поразило то, что о. Лаврентьев, вопреки § 22 Инстр[укции] благочин[ному][274] и при том зная, что в доме старосты благочинный, не пришел к первому — старосте, как то практикуется во всех приходах г. Москвы, и даже вовсе не заходил к нему, хотя и был гораздо позже в его доме, в квартирах его жильцов. А из показаний свидетелей, выставленных старостою, видно, что о. Лаврентьев уже неоднократно уклонялся от посещения с крестом старосты и некоторых почетных прихожан, поручая это дело какому-то приглашаемому им наемному священнику-старику. Вчуже обидно за такое пренебрежительное отношение о. Лаврентьева к старосте и лучшим из прихожан.

Теперь перехожу к обозрению и подробной оценке действий о. Лаврентьева в его отношениях к церковному старосте Гольцову и прихожанам.

1) В своем отзыве по поводу якобы неправильных действий старосты Гольцова священник Лаврентьев взвел на него целый ряд обвинений по части церковного хозяйства. Не вступая в подробное разъяснение тех обвинений, скажу одно: со вступлением Гольцова в должность старосты приходно-расходные книги все время писал псаломщик Успенский, конечно, с черновых записей, которые давал ему Гольцов. Священнику Лаврентьеву, если бы он хотел быть в курсе дела, следовало самому предварительно просматривать эти записи и, если что-либо оказалось неправильным в тех записях, собственноручно исправлять. Но он, по заявлению псаломщика Успенского, только раз в самом начале просмотрел черновую запись Гольцова, с которой Успенский начал писать приходно-расходные книги, и затем заявил Успенскому, что раз он, Успенский, взялся писать книги, то сам же Успенский и должен следить за правильностию всех записей. Тем самым о. Лаврентьев сложил с себя обязанность следить за точной записью как прихода, так и расхода по церкви и церковным домам. Имея в двух учебных заведениях 18 уроков и затем летом проживая на даче, о. Лаврентьев даже и не имел возможности следить, как подобало настоятелю, за церковным хозяйством. Да хозяйство церковное, по моему мнению, велось правильно, что удостоверялось ежемесячною подписью как священника с членами причта, так и представителями прихода со старостою. Был случай выпада о. Лаврентьева против Гольцова, будто бы последний не все свечи покупает на епархиальном свечном заводе, а равно не доставляет в оный свечные огарки; но, по расследовании, оказалась правда на стороне Гольцова: он, Гольцов, и свечи покупал на епархиальном свечном заводе, и огарки отдавал туда же. Да и почему же, наконец, о. Лаврентьев не заявлял мне, благочинному, о неправильностях в ведении

церковного хозяйства, если бы действительно замечались таковые? Есть другие причины, по которым о. Лаврентьев враждебно относился к старосте, именно: при предшественниках Гольцова священник Лаврентьев пользовался не принадлежащим ему правом брать из церковного ящика деньги на уплату наемному священнику, который совершал за него богослужения, когда он в учебное время уезжал на уроки, а в летнее время на дачу. Но когда Гольцов вступил в должность старосты, он прежде всего спросил меня, как ему поступать в этом случае? Я на это ответил, что за прогульные дни, т.е. за те дни, когда за о. Лаврентьева служил наемный священник, уплачивать последнему из церковного ящика незаконно. И Ваше Высокопреосвященство изволили сказать Гольцову, когда он лично был у Вас в С.-Петербурге, что за подобные деяния и его, Гольцова, и священника Лаврентьева следует отдать под суд. Гольцов, таким образом, перестал платить наемному священнику, чем был страшно обижен о. Лаврентьев, начавший ряд выпадов против такого закономерного действования Гольцова.

2) Другая причина, по которой о. Лаврентьев вооружился против Гольцова, была следующая: о. Лаврентьев требовал, чтобы Гольцов половину валового арендного дохода **выдавал причту полностию**, а Гольцов находил, что следует выдавать половину схода с домов лишь за вычетом всех расходов по эксплоатации церковных владений, как-то: по страхованию, ремонту, найму дворников и сторожей, очистке и проч. Это, конечно, било по карману о. Лаврентьева, а отсюда новые выпады со стороны его против старосты Гольцова. Я говорю это не голословно, а на основании данных мне показаний представителей прихода и др.

3) А какие меры принимал священник Лаврентьев к охранению церкви, я вынужденным нахожусь сообщить следующее: в первое трехлетие служения Гольцова в должности старосты случилась кража в Мароновском храме, именно: в одном из алтарных окон взломана была решетка и разбито стекло, чрез которое воры проникли в храм и взломали свечной ящик, из которого похитили значительную сумму денег. Когда мне об этом было донесено, я, осмотрев взлом и ничего не подозревая, донес об этой краже в Консисторию. Но что же оказалось впоследствии?

Священник Лаврентьев занимался в церковном саду кролиководством и, охраняя животных, запирал обе двери, ведущие в сад, замками. Отслужив раннюю литургию в один из воскресных дней, о. Лаврентьев уехал на дачу, **захватив с собою на ночь церковного сторожа**, жена которого жила у него, о. Лаврентьева, в качестве кухарки при проживавшем на даче семействе о. Лаврентьева. В отсутствие более чем на сутки церковного сторожа от храма едва ли не днем и совершена была вышепоименованная кража. Об этом последнем обстоятельстве я случайно узнал спустя значительное время, когда дело было о краже окончено.

4) Был еще один возмутительный случай, которому в своем объяснении о. Лаврентьев дает иной оттенок, чем как было в действительности. Псаломщику Успенскому, несмотря на то что он находится в родстве со священником, отведена была в церковном помещении возмутительная по устройству квартира: в ней была устроена громадная русская печь с топкой против входной двери и две комнаты.

Мне пришлось осматривать эту квартиру летом, в отсутствие священника Лаврентьева, который, несмотря на предупреждение, что я лично осмотрю квартиру, все-таки уехал на дачу. Осматривали мы ее вместе со старостою Гольцовым: в ней оказалась такая невыносимая жара, что мы более 5 минут не могли в ней оставаться. И в такой-то квартире проживал псаломщик Успенский с женой, заболевшею туберкулезом, и детьми. Я до крайности был поражен той обстановкой, какую я встретил в квартире псаломщика Успенского, тем более что для псаломщика была другая квартира, а не та, которую ему отвел о. Лаврентьев. Я настоятельно потребовал дать псаломщику другую, более удобную квартиру, что староста Гольцов и исполнил. За смертию в 1893 г. приходского диакона Воронцова его квартира сдана была в аренду, а произведенный по ходатайству старосты и прихожан в диаконы местный псаломщик Синьковский оставался в псаломщической квартире.

Староста Гольцов, как и следовало, распорядился переместить диакона Синьковского в диаконскую квартиру, а псаломщику Успенскому предоставить принадлежавшую ему по праву псаломщическую квартиру. Эти перемещения якобы без ведома настоятеля подали повод к новым выпадам против старосты Гольцова.

5) В 1910 г. настояла неотложная надобность переделать в церкви духовую печь, которая, несмотря на чрезвычайно усиленный расход дров, не давала вовсе тепла. Тогда Гольцов и прихожане решили переделать печь. Но о. Лаврентьев тому воспротивился и прошение о переделке печи, написанное на имя преосвященного Трифона, удержал у себя, несмотря на то что я чрез псаломщика Успенского просил его подписать оное и представить мне.

Тогда прихожане, соображая, что с весны особенно удобно начать переделку печи, подали преосвященному

Трифону второе прошение без подписи о. Лаврентьева. А чтобы покрыть расход по устройству печи, решили отказать хору певчих исполнять пение в течение четырех летних месяцев. Печь была устроена и оказалась мало требующей дров и отлично согревавшей церковь. Как смел староста без ведома якобы о. Лаврентьева сделать новую печь и на покрытие расходов отказать певчим на четыре летних месяца? Это обстоятельство до крайности взволновало о. Лаврентьева и подало повод к новым выпадам против Гольцова. Можно, пожалуй, заподозрить Гольцова и представителей прихода в самоуправстве, но это несправедливо. И староста, и прихожане не раз просили о. Лаврентьева пожаловать в собрание, чтобы обсудить вопрос о переделке печи и о певчих, но о. Лаврентьев по обычаю не являлся.

Оно и понятно: в начале весны нужно быть и на уроках, и на экзаменах, а потом наступает искусительное дачное время. До собраний ли тут о. Лаврентьеву.

6) О. Лаврентьев хвастается, что у него был любительский бесплатный хор. При покойном старосте С.Н. Лепешкине был действительно большой хор, который, сколько мне известно, оплачивался Лепешкиным из собственных средств, хотя священник Лаврентьев утверждает, что хор пел бесплатно. Он даже утверждает, что у него было намерение ввести общенародное церковное пение, но это одни только слова. При строе его жизни и занятиях кто бы стал заниматься общенародным пением? Я хорошо знаю, что в то время, когда Гольцов отказал певчим, одному регенту из крестьян села Троицкого Кайнарджи ежемесячно уплачивалось из церковного ящика по 50 р. Не говоря уже о взрослых певчих, даже певчие из учеников церковно-приходской школы и те получали по нескольку рублей в месяц. И если от роспуска певчих на четыре месяца оказалась в экономии сумма, какая дала возможность произвести почти тысячное устройство новой церковной печи, то можно судить, как дорого стоило содержание в течение года хора певчих в Мароновской церкви. Я по личному опыту знаю, что и любительские хоры, поющие, по заявлению о. Лаврентьева, бесплатно, на самом деле стоят той церкви, где они есть, немало денег. На выдачу так называемых чайных тратятся сотни рублей.

7) Великим постом сего 1911 г. были такие дни, когда о. Лаврентьев приказывал псаломщику объявить после утрени молящимся, что сегодня часов не будет. А почему? Да потому, что священнику Лаврентьеву нужно спешить к 9 часам утра на уроки. По той же причине священник Лаврентьев совершал и преждеосвященные литургии тотчас же по окончании утрени, не выходя из церкви, отчего некоторые прихожане, запоздавшие в храм, лишены были возможности выслушать молитвы перед исповедию. В одну, например, из пятниц, когда я в своей церкви оканчивал утреню, ко мне явились в храм два прихожанина Мароновской церкви с жалобой, что они, намереваясь исповедоваться, не могли застать в своем храме чтения молитв перед исповедию, почему я предложил им выслушать означенные молитвы вместе с моими прихожанами, которым я обыкновенно читаю молитвы после утрени. Вообще, Великим постом не было надлежащего порядка в совершении о. Лаврентьевым великопостной службы, что подтверждалось свидетельскими показаниями как местных диакона и псаломщика, так и некоторых прихожан.

8) Из частных незакономерных действий священника Лаврентьева в отношении к отдельным прихожанам, укажу а) на два случая, имевшие место с прихожанином Суворовым. Первый случай был такого рода: раз прихожанин Суворов, тяжко заболевши, дал втайне обещание, если он оправится от болезни, приобрести на свои средства в Мароновский храм Животворящий Крест большого размера, принятый в большинстве московских церквей, ассигновавши на это дело от 160 до 200 р.; но, когда я заявил о том о. Лаврентьеву, последний, вместо того чтобы принять мою жертву, сказал мне, что 200 р. мало, что он, Суворов, должен эти деньги отдать ему, о. Лаврентьеву, что он желает иметь крест в серебряном окладе, для чего он пригласит других жертвователей. Таким образом, тайна моего усердия была нарушена, и я вместо своей церкви отправил крест в Сухумкале, откуда получил за свою жертву горячую благодарность. Не менее характерен и другой случай с тем же Суворовым, именно: г-н Суворов показывает, что на третьей неделе Великого поста 1910 г. он наряду с другими подходил, по окончании литургии, ко кресту. О. Лаврентьев громко заявил: "Скажите своим служащим, что я их исповедовать не буду, так как они якобы не были у утрени". Мне крайне было тяжело и горько выслушать подобное неуместное замечание о. Лаврентьева, тем более что между служащими у меня были и дети-именинники, искренне желавшие причаститься. Впрочем, о. Лаврентьев детей вернул и после исповеди причастил, но на другой день и сделал мне вышеозначенный выговор. б) [Укажу] на случай с прихожанином — представителем прихода Моисеевым. Несколько лет тому назад был вот какой случай. Помощник старосты Гольцова, прихожанин-домовладелец Моисеев, он же и представитель прихожан, в конце всенощной на

праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы гасил свечи в паникадиле не с лестницы, а с помощию гасилки, о. Лаврентьев, вышедший из алтаря принести молитву "Христе, Свете истинный", закричал на меня: "Что за безобразие так гасить паникадило", — и толкнул меня в затылок. Я бы смолчал об этом, но прихожане и певчие, бывшие в то время в церкви, долго трунили надо мной, осведомляясь, зажила ли шея. в) На случай с прихожанином Соболевым. Прихожанин Соболев обвинял священника Лаврентьева в том, что он, прибыв 29 августа — в храмовый праздник — в храм перед литургией и увидев в руках сына обвинителя, одного из мальчиков-певчих из числа учеников Мароновской церковно-приходской школы, довольно толстый сук тополя (тогда в монастыре обрезали деревья, сучья которых валялись около церкви, и из них-то означенным мальчиком и принесен был обломанный сук в церковь), вырвал сук из рук мальчика и ударил сим суком его по голове настолько сильно, что даже окровянил мальчика. Отец мальчика подал жалобу Вашему Высокопреосвященству на о. Лаврентьева, и мне вследствие архипастырской резолюции Вашего Высокопреосвященства с большим трудом пришлось примирить жалобщика с о. Лаврентьевым, почему и жалоба Соболева оставлена была без последствий. Впрочем, в этом деле о. Лаврентьев все-таки остался в подозрении.

В заключение всего осмеливаюсь всепокорнейше доложить Вашему Высокопреосвященству о том высоком и горделивом самомнении, какое имеет о себе священник Лаврентьев. Так, в одном месте своего обширного отзыва по делу с церковным старостой Гольцовым, отзыва, преисполненного непристойными выпадами и преувеличениями против последнего, священник Лаврентьев, между прочим, пишет, что он в течение 25-летней службы при Мароновской церкви сжился с прихожанами и любим ими; но указанные в сем моем отзыве факты и приложенные при сем докладе показания старосты, представителей прихода и почетнейших прихожан далеко не подтверждают заявление о. Лаврентьева, что он якобы любим всеми прихожанами; а один из последних, именно г-н Куренков, в своем показании настаивает даже на удалении о. Лаврентьева из Мароновского прихода в видах умиротворения и объединения всех прихожан и уничтожения раздора между ними, о чем, впрочем, словесно заявляли мне и другие прихожане.

Представляя свой обширный доклад на архипастырское благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства, долг имею всепокорнейше доложить милостивейшему архипастырю, что я не подкапываюсь под благосостояние священника Лаврентьева, не желаю сделать ему какое-либо зло, а сказать только то, к чему меня обязывают долг и совесть и чего я не могу скрывать, как облеченный высоким доверием Вашего Высокопреосвященства по свыше 20-летнему прохождению в должности благочинного. [...]

Благочинный протоиерей Николай Копьев

Перед документом резолюция митрополита Владимира: "*1912 г. Окт. 27. Рассмотреть в Консистории*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 156–161.
Подлинник. Рукопись

№ 206
ИЗ ОБЪЯСНЕНИЯ СВЯЩЕННИКА С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О КОНФЛИКТЕ В МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Ноябрь 1912 г.

Вашему Высокопреосвященству церковным старостою Мароновской церкви подано прошение об увольнении его от должности при храме пр[еподобного] Марона "ввиду неприятных отношений настоятеля".

Долг имею благопочтительнейше представить Вашему Высокопреосвященству, милостивейшему архипастырю и отцу, объяснение по этому поводу.

25-й год я священствую при храме пр[еподобного] Марона Чудотворца. Храм за такой период времени, как и приход, стали мне своими, родными. Я положительно сжился с ними. Интересы храма и интересы прихожан были и моими интересами. Не обинуясь скажу, что между мною и приходом установилась самая тесная нравственная связь. Эта связь нашла себе, помимо моей воли, даже вопреки моему желанию, выражение, когда исполнилось 15 лет моего служения при этом храме, в поднесении мне св. иконы Благовещения Пресвятой Богородицы с разрешения преосв[ященного] Парфения, бывшего викария московского. При поднесении этой иконы тогдашний староста церковный С.Н. Лепешкин от лица всех прихожан свидетельствовал, каковы были взаимные отношения мои и прихожан. [...] Искренно говорю, что я желал и жить, и умереть в этом приходе. Ни разу я не утруждал епархиальное начальство просьбой о переводе меня...

Но в самые последние годы вся картина жизни в Мароновском приходе резко изменилась. Вместо мира,

взаимного доверия и уважения пошли интриги, наступила вражда...

Я остался тот же. Знающие меня скажут, что это именно так. Все дело в том, что к церковному хозяйству близко стало новое лицо — за церковным ящиком у нас стал новый церковный староста Е.А. Гольцов.

С первых же лет его служения я стал замечать в нем совершенно особого рода, прежде не знакомые мне тенденции, тенденции самовластия и некоторого даже пренебрежения к мнению настоятеля. Ряд мелких, но выразительных фактов убедил меня, что Е.А. Гольцов желает во всем поступать лишь по своей воле, совершенно не считаясь с тем, насколько это соответствует моим воззрениям. То он сделает крупные переделки в церковных домах без ведома настоятеля, то пригласит (на церковные деньги) к служению какого-нибудь диакона по личному выбору, то изберет сам хор певчих для пения в храме (4—5 лет назад). Был и такой факт: приходское попечительство о бедных пожелало знать приход и расход по церкви и просило священника и старосту **совместно** составить такую общую ведомость всех статей прихода и расхода и представить в возможно ясном и наглядном виде. Староста совместно со мною работать не пожелал, а предъявил мне для подписи составленную им одним ведомость прихода и расхода. Подписать ее я не мог: она не представляла собой копии официальных книг прихода и расхода. Были и другие факты. Эти факты мелки, но они повторялись постоянно (что указывало на особенную настойчивость и своевластие). Е.А. Гольцов сам лично раскрыл мне сущность своих воззрений, сказав однажды мне: "Пока у меня ключи от ящика, я хозяин в церкви". Понятно, что я не мог быть доволен таким отношением к себе и к церковному делу и не мог не высказывать своего недовольства. Впоследствии около старосты образовалась небольшая группа его сторонников, и, опираясь на них, он постепенно все более и более укреплялся на своей позиции. Мое положение чем далее, тем более становилось невыносимым. На мои указания относительно ненормальности новых порядков не обращалось внимания, и мне приходилось с грустью сознавать и говорить, что я теперь — лишенный прав настоятель.

Ненормальность отношений сознавалась и сторонниками старосты. И однажды на собрании попечительства один из них выразил желание, чтобы все это прекратилось, а началась бы другая жизнь — дружная совместная работа. Я решительно сказал: "Всей душой готов идти навстречу, но если это не одни слова, а говорится от чистого сердца", т.е. если самим делом староста покажет, что он не единоличный хозяин в церкви, что он готов, согласно инструкции, действовать во всем "непременно с согласия причта" или "по указанию причта". Староста оставался тем же, как и был, да едва ли и мог измениться, и отношения, при полном искреннем желании, также не могли измениться.

Все происшедшее за последние годы не могло не отразиться на моем прежде довольно крепком здоровье. Не хворавший, кажется, ни разу даже менее недели, так я расшатал за последние годы свою нервную систему, так на почве неврастении ослабла у меня деятельность сердца, что врачи предъявляли мне как необходимость требование весьма продолжительного отдыха от каких бы то ни было занятий. Отпуска я не мог получить, необходимого отдыха не имел, и врачи требовали впоследствии, чтобы я, по крайней мере, избегал всего, что меня в той или другой степени волнует. Врачи не скрывали от меня, что при даже незначительном волнении возможны серьезные осложнения. (На днях, 15 февраля, в алтаре пред литургией едва не случился со мной сердечный припадок. Внешний вид мой внушил местному диакону мысль о невозможности служения и даже необходимости немедленного вызова врача...) Предупрежденный врачами о грозящей опасности, я должен был избегать всевозможных поводов к волнению (у меня еще семья не устроена).

Моими мнениями обыкновенно церковный староста не интересовался. Впрочем, вспоминаю один случай: в декабре 1909 г. староста пришел ко мне на квартиру и просил действительно как бы совета относительно веревочных ковров для церкви. Мирно вполне обсудив вопрос о необходимости замены старых ковров новыми и о возможности ремонтировать не совсем ветхие, мы в несколько минут пришли к единодушному решению. Я доказал, что готов всей душой идти навстречу добрым намерениям старосты.

Намеренно забывая это, староста теперь решается, однако, утверждать, что "никаких разговоров и советов по церковному хозяйству он (священник) вести со мной не желает", и, в частности, указывая на случай с ремонтом духовой печи в нашем храме, староста говорит, что он "лично просил совета у батюшки", но в ответ услыхал будто бы такие слова: "Я говорить с тобой не желаю и никогда не буду". Я же, свидетельствуясь своей священнической совестью, утверждаю, во-первых, что я никогда не говорил ему "на ты" — "с тобой", и во-вторых, что совета он у меня не просил никакого, а только спросил: "На какие средства производить ремонт печи", т.е. брать ли из церковного фонда или другие какие? Я ему ответил, что трогать фондовый

капитал на ремонт печи я не соглашусь ни за что. "А других денег нет, — сказал староста, — придется приглашать к пожертвованию прихожан". Против этого я не возражал ни одним словом. Староста далее пишет, что "ему пришлось просить гг. прихожан на общее собрание обсудить этот вопрос" (т.е., значит, вопрос о ремонте духовой печи), но никакого общего собрания прихожан для обсуждения этого вопроса **не было**. Об этом лучше всего свидетельствует [...] заявление на мое имя от нескольких прихожан, где они просят меня созвать именно **общее собрание всех прихожан** на 2 мая для обсуждения вопроса о церковном хоре. Общее собрание прихожан — человек 40—50 и было действительно 2 мая. Оно собрано потому, что перед этим (общим собранием) было то, очень малолюдное, собрание, которое постановило распустить местный хор певчих. Этот хор состоял из любителей пения — частью прихожан, частью близких нашему храму лиц. Один любитель с прекрасным голосом (Н.А. Л-ов) пел совершенно бесплатно в нашем храме десять лет, а другой, также прекрасный певец (В.А. Е-ов), — сын нашего домовладельца. Младшее отделение этого любительского хора состояло из учеников местной церковной школы. Хор пел в нашем храме свыше 25 лет, с небольшими иногда перерывами. Я мечтал при помощи своего хора — как готового ядра — ввести через приходское Братство трезвости и народное пение в храме. Общее собрание прихожан 2 мая весьма резко порицало постановление небольшой кучки (4—5 человек) прихожан о роспуске нашего местного церковного хора певчих и посему здесь же открыло подписку с целью удержать любимых певчих. Итак, то собрание, о котором староста говорит в примечании, вовсе не было общим собранием. Это, последнее, было именно 2 мая, по заявлению прихожан, созвано мною.

После упоминаемого старостой собрания мне представлено было для подписи прошение. [...] Из копии этого прошения на имя преосв[ященного] Трифона, подписанного старостою и пятью прихожанами, но не подписанного ни членами причта, ни председательницей попечительства, ни другими членами совета его, во-первых, видно, что вопрос возбуждался не об одной духовой печи, а во-вторых, видна изумительная неопределенность в ассигновке: без всякой сметы указывается сумма "свыше 1000 р." И пять, и более тысяч, все свыше тысячи рублей... Не видно также, сколько готовы были пожертвовать староста и подписавшиеся прихожане и сколько падало бы на текущие расходы церкви. Такого прошения ввиду крайней его неопределенности я подписать не мог, и оно у меня доселе. Тогда, после "общего собрания прихожан 2 мая", староста написал новое уже прошение на имя преосв[ященного] Трифона (оно мне было предъявлено уже с резолюцией преосв[ященного] Трифона, разрешающей произвести ремонт духовой печи), в котором ссылался и на не подписанное мной прошение, утверждая, что, во-первых, в этом прошении он и прихожане просили будто бы только о ремонте духовой печи и, во-вторых, что источником для покрытия расходов, по решению собрания прихожан, в этом же прошении они указали будто бы на распущение местного хора певчих на четыре летних месяца. И то, и другое действительности, как очевидно, не соответствует, а староста и подписавшие первое прошение прихожане, вопреки своему обещанию, на дело ремонта так и не внесли ни копейки.

Попечительство о бедных в приходе открыто мною, существует 20 лет, и на всех собраниях я бывал прежде неопустительно даже и тогда, когда мне было невыносимо тяжело присутствовать на них, когда, например, совершенно неожиданно для меня возбужден был вопрос о закрытии церковной школы ("...приносит де убытки церкви — одни только на нее расходы"), когда мне пришлось отстаивать и отстоять существование школы. Другой, не менее тяжелый случай был на экстренном общем собрании попечительства на Пасху 1908 г. после и по причине наводнения. Лишь только явилась первая возможность посетить пострадавших от наводнения, я, убежденный, что здесь медлительность непростительна, обошел всех, намеренно для большей убедительности пригласив с собой товарища председат[еля] попечительства. Мы сделали опросы, записали многое и на собрании попечительства заявляли о размерах нужды и помощи. Все наши заявления не имели цены в глазах единомышленников старосты. Между тем экстренная, безотлагательная помощь была необходима, и откладывание ее даже на неделю вызвало глубокую скорбь, так как та помощь, которую мне пришлось оказать беднейшим из пострадавших до Пасхи, в Великую субботу, была сравнительно ничтожна. После я еще более убедился, что мои предложения систематически отвергаются, между тем как такие же предложения других членов попечительства принимаются без возражений. И я понял, что мое присутствие пока не только не приносит пользы деятельности попечительства, но даже и вызывает вражду, нежелательную в деятельности общественных учреждений, мне же лично наносит вред, расстраивая еще более мое пошатнувшееся здоровье. Кроме того, дни и часы собраний попечительства (назначались не мной) не раз совпадали с днями заседаний правления Донского духовного училища, членом

которого я состою именно эти два года. Поэтому в последнее время (год-полтора) на 5—6 собраниях я не был.

Далее староста пишет, что ему и прихожанам желалось, чтобы пели певчие в праздники Рождества Христова и Крещения Господня, что он будто бы обращался ко мне с просьбой разрешить взять певчих хора Галичникова и получил ответ: "Я тебе этого никогда не позволю". Я утверждаю, что совершеннейшая ложь, будто староста обращался ко мне с подобной просьбой. Для меня было совершенной неожиданностью получение из канцелярии преосв[ященного] Трифона пакета с прошением церковного старосты. Лишь по вскрытии его я узнал о желании и намерении старосты пригласить певчих. В прошении на имя преосв[ященного] Трифона речи о хоре именно Галичникова, как пишет староста в своем прошении теперь, не было, значит, это — ложь. Что я противился намерению старосты, чтобы в праздники Рождества Христова и Крещения пели в нашем храме певчие, это также ложь, что преосв[ященный] Трифон разрешил взять певчих именно из хора Галичникова, как утверждает теперь староста, — это ложь новая. [...]

Что касается праздника Сретения Господня, то совершенно справедливо, что я не позволил петь певчим. Но мог ли я быть ответственным лицом за пение в храме в праздник, когда пришедшие и назвавшиеся певчими Галичникова были мне совершенно неизвестны: я их увидел, придя, по обыкновению, в храм до благовеста, в первый только раз и заранее о приглашении их ни от кого ничего не слыхал. Я утверждаю, что речь о "возвышенном голосе" выдумка. Мое распоряжение о недопущении певчих на клирос было им передано местным псаломщиком. Старосты же не было в храме. Он пришел уже во время всенощной. Придя в храм и узнав, что певчих нет, староста распорядился сейчас же потушить лампады в паникадилах среди трапезной церкви. Не горели свечи и в главном паникадиле, хотя все приготовления к тому были сделаны. Так обе службы — всенощная и литургия 2 февраля — были совершены при скудном, весьма непраздничном освещении.

Что касается причины, почему "прихожане идут в соседние храмы", то мне не раз приходилось слышать недовольство прихожан теми порядками, которые завелись именно при старосте Е.А. Гольцове. Так, однажды председательница приходского попечительства М.Р. Лепешкина заявляла на собрании попечительства свое крайнее недовольство порядками по церкви, которые заведены теперь и которых она не знала прежде — их и не было, хотя живет в приходе и около церкви 25 лет. А в частных разговорах, я знаю, она говорила и так: "Пока Гольцов будет старостой, я не буду ходить в церковь". Очень взволнованным голосом выражала свое крайнее неодобрение порядков по церкви прожившая в приходе более 20 лет и близкая к нашему храму прихожанка А.В. Шестакова. Это было как раз 14 февраля с.г. в присутствии всего причта, трапезника и друг[их] в ее квартире.

Может быть, приятели Гольцова ввиду его враждебных отношений ко мне и высказывали ему, что "не дадут на нужды церкви ни копейки", но, во-первых, в среде моих прихожан есть лица, которые всегда склонны удовлетворить нужды храма по мере своих сил по моему непосредственному ходатайству, а во-вторых, наш храм благоукрашен, обеспечен капиталами благодаря фамильному усердию и любви именно к нашему храму лиц из рода Лепешкиных, которые, я уверен, не откажут церкви в удовлетворении ее нужд, как не отказались, по первому же моему обращению в январе 1910 г., удовлетворять ежегодно все нужды (не менее 400 р.) церковной школы.

О случае 20 февраля с.г., когда ясно выразились самоуправство старосты и пренебрежение его не только к мнению и распоряжению настоятеля, но даже к распоряжению высшей церковной власти — Святейшего Синода (№ 76 [от] 17/19 мая 1896 г.), об этом случае, доведшем меня до продолжительной потери сознания, я не могу в настоящее время писать подробно, это мне категорически запрещено врачами.

Из всего вышеизложенного видно, что в заявлениях церковного старосты Е.А. Гольцова истина постоянно перемешивается с ложью и факты представляются в извращенном виде. Даже в официальной бумаге на имя Вашего Высокопреосвященства он не постеснялся сказать неправду не только относительно меня, но и относительно преосв[ященного] Трифона, приписав ему такое распоряжение, какого он не делал! Такое стремление старосты к извращению фактов, к превратному истолкованию и слов, и поступков из неприязни ко мне, вместе с фальшивою лицемерною любезностью, замечалось мной и раньше, и оно-то вместе с ранее мной указанными самоволием и пренебрежением к моим правам как настоятеля храма и составляет истинную причину моих "неприятных к нему отношений". [...]

Вашего Высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, всенижайший послушник Мароновской в Старых Панех церкви

священник Сергий Лаврентьев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 178—182.
Подлинник. Рукопись.

№ 207
ЗАМЕТКА "УВОЛЬНЕНИЕ СВЯЩЕННИКА С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА"[275]

13 июня 1913 г.

По указу Московской духовной консистории отведен от места настоятель церкви св. Марона что в Старых Панех на Бабьем городке свящ[енник] С.В. Лаврентьев. Увольнение о. Лаврентьева от прихода вызвано жалобою прихожан и старосты Е.А. Гольцова Московскому митрополиту Макарию, поданною еще в январе текущего года.

Прихожане просили взять от них о. Лаврентьева, так как он внес в приход не мир, как подобало бы пастырю, а раздор. Большая часть прихожан не бывала в храме, так как о. Лаврентьев иногда выражал свое нерасположение по отношению к некоторым прихожанам даже в храме. Так случалось, что о. Лаврентьев не давал некоторым после молебствия целовать Евангелие.

Однажды о. Лаврентьев избил в церкви до потери сознания певчего. В другой раз выгнал певчих из храма, потому что их пригласил не ладивший со священником староста.

Как-то в конце всенощной о. Лаврентьев, выйдя из алтаря пред царскими вратами для прочтения молитвы "Христе, Свете истинный", ударил по шее представителя от прихода, гасившего свечу.

У любимых прихожан священник Лаврентьев бывал с молебствиями во время праздников. Нелюбимых обходил, посылая к ним наемного священника.

Прихожане в течение трех лет жаловались на о. Лаврентьева Духовной консистории. По жалобам велись следствия духовным следователем свящ[енником] А.А. Полозовым и благочинным протоиереем Н.А. Копьевым. Следователи установили, что о. Лаврентьев груб в отношении прихожан. И этим все ограничилось.

Во время происходившей ревизии в Консистории прихожане подавали жалобу синодальным ревизорам И.Ф. Виноградову и В.Л. Чулкевичу. Тоже без осязательного результата.

Теперь, наконец, дошли до самого митрополита. И получили удовлетворение.

Русское слово.
1913. 13 июня.

№ 208
ПРОШЕНИЕ СТАРОСТЫ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ А.П. ЗИМИЛОВА МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛА ОБ УВОЛЬНЕНИИ СВЯЩЕННИКА С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА

18 июня 1913 г.

Мы, нижеподписавшиеся, прочитали в газете "Русское слово", № 135, от 13 июня с.г. заметку "Увольнение священника С.В. Лаврентьева" и были поражены, что, как пишется там, наш приходской священник, "по указу Московской духовной консистории, отведен от места настоятеля церкви преп[одобного] Марона". В газете, между прочим, сказано, что это увольнение будто бы "вызвано жалобою прихожан и старосты Е.А. Гольцова". Мы тоже прихожане Мароновской церкви и очень часто, почти постоянно, бываем в своем храме за службами. Мы можем по чистой совести свидетельствовать, что в нашем храме богослужение совершается чинно, выразительно, и о каких-либо бесчинствах мы и не слыхали, а тем более их не видали. Когда мы прочли указанный выше номер газеты, мы положительно пришли в негодование от того, что в ней написано; утверждаем, что ничего подобного не было. И до чего только может дойти человеческая клевета! Язык отказывается передавать то, что указано в этом номере газеты. Нашего духовного отца оскорбили, оплевали, даже более: его представили каким-то разбойником, бьющим в храме своих прихожан. Опять осмеливаемся смиренно заявить Вашему Высокопреосвященству, что ничего подобного никогда в нашем приходском храме не было.

Мы слышали и читали (в трех московских газетах) в январе месяце сего года, что группа прихожан нашей церкви подавала жалобу Вашему Высокопреосвященству на нашего приходского священника, и некоторое время ждали, что нас, как прихожан той же церкви, спросят, насколько основательны и правдоподобны жалобы сей группы прихожан. Однако этого не случилось, и никто из нас, как и очень многие другие, по этому делу не опрашивались.

Смиренно просим Ваше Высокопреосвященство внять нашему усерднейшему прошению; не своих интересов, милостивый владыко и Архипастырь, ищем, но скорбь за своего духовного отца, за тяжкую рану, нанесенную ему, побуждает нас обратиться к Вам с покорнейшим прошением остановить указ Московс-

кой духовной консистории о священнике С.В. Лаврентьеве, если таковой состоялся, и вновь пересмотреть дело о нашем приходском священнике и духовном отце. При сем осмеливаемся заявить Вашему Высокопреосвященству, что наш священник с поступлением на служение в храм преп[одобного] Марона никакого раздора в приход не внес. Он волею Божиею священствует в нашем храме 27-й год, и 15-летнюю его трудовую службу прихожане храма отметили поднесением ему дорогой иконы Благовещения Божией Матери. Сей же раздор, который есть в нашей приходской жизни в настоящее время и о котором мы все скорбим, мы считаем кознями врага нашего спасения, так как свидетельствуем, что те самые люди, которые теперь клевещут на своего духовного отца, прежде были его усердными почитателями.

Надеемся, что милостивое соизволение Вашего Высокопреосвященства на пересмотр дела и подробный разбор этого дела обнаружит козни врага и восстановит мир в жизни прихода.

Единогласно избранный
21 апреля с.г.
церковный староста
Алексей Петрович Зимилов[276]

Перед документом резолюция: "*18 июня 1913 г. Консистория рассмотрит. Макарий, м[итрополит] М[осковский]*".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 202–203.
Подлинник. Рукопись.

№ 209
ДОКЛАД ПРИСУТСТВИЯ 2-й ЭКСПЕДИЦИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ ОБ ОТКАЗЕ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ДЕЛО ОБ УВОЛЬНЕНИИ СВЯЩЕННИКА С.В. ЛАВРЕНТЬЕВА

12 августа 1913 г.

18 июня староста московской Мароновской в Старых Панех церкви А. Зимилов, два представителя прихода и прихожане в количестве 51 лица вошли к Вашему Высокопреосвященству прошением о пересмотре дела об отводе местного священника С. Лаврентьева. К прошению приложена газетная заметка об отводе названного священника, вызванном жалобою прихожан и старосты церковного Е. Гольцова на грубость и вообще неправильные действия о. Лаврентьева по отношению к прихожанам, внесшие в приход раздор. По мнению просителей, священника С. Лаврентьева оклеветали: в храме богослужение совершается чинно, выразительно, раздора с приходом о. Лаврентьев не вносил, священствуя на одном и том же месте 27-й год. На сем прошении 18 июня тек[ущего] года последовала резолюция Вашего Высокопреосвященства за № 3271: "Консистория рассмотрит".

Обсудив настоящее дело, во исполнение резолюции Вашего Высокопреосвященства № 3271, Консистория журнальным определением своим от 19 июля тек[ущего] года за № 121 постановила: ввиду того что решение епархиального начальства о переводе священника Лаврентьева уже приведено в исполнение и обстоятельства, изложенные в настоящем прошении прихожан, были приняты во внимание при рассмотрении дела, то оставить оное без удовлетворения. Означенное определение не было утверждено его преосвященством, преосвященным Анастасием, положившим на журнал Консистории следующую резолюцию от 21 июля № 956: "Прошение старосты, двух представителей и прихожан Мароновской церкви, адресованное на имя Его Высокопреосвященства и им предложенное на рассмотрение Консистории, должно быть представлено на его окончательное благоусмотрение вместе с решением Консистории. Со своей стороны полагаю, что оно дает достаточно оснований для пересмотра дела, хотя бы решение по нему епархиального начальства и приведено уже в исполнение."

Принимая во внимание, что: а) прошение вновь избранного старосты с представителями и прихожан Мароновской в Старых Панех церкви о пересмотре дела о священнике С. Лаврентьеве было основано на приложенной к прошению анонимной газетной заметке, а не на существе самого дела, б) о священнике С. Лаврентьеве производилась в Консистории довольно сложная переписка, бывшая предварительно на расследовании местного благочинного протоиерея Н. Копьева и духовного следователя священника А. Полозова (2 раза), в) означенными расследованиями подтвердились факты, изложенные в прошении бывшего церковного старосты Гольцова и прихожан, о которых, между прочим, есть упоминания и в вышеприведенной газетной заметке, г) изложенные в прошении нового церковного старосты и прихожан обстоятельства были

уже подвергнуты обстоятельному обсуждению Консистории совместно с другими проступками священника Лаврентьева, о которых в вышеупоминаемом прошении ничего не говорится, д) в каком-либо неблагоговении и небрежности при совершении богослужения священник Лаврентьев никем не обвинялся и в следственном деле никаких упоминаний о сем нет, е) определение Консистории о переводе священника Лаврентьева от настоящего места служения в другое, составленное после обстоятельного и подробного рассмотрения всего делопроизводства и утвержденное Его Высокопреосвященством 7 июня тек[ущего] года, уже приведено в исполнение переводом о. Лаврентьева к Николаевской на Студенце церкви 17 июня тек[ущего] года, то Консистория полагает: на основании 174 ст. Общего учр[еждения] губ[ерний], т. 2 Св[ода] зак[онов], прошение церковного старосты с прихожанами Мароновской в [Старых] Панех церкви о пересмотре вновь дела о священнике Лаврентьеве как не представляющее для сего законных оснований оставить без удовлетворения.

О вышеизложенном Консистория долг имеет представить на архипастырское Вашего Высокопреосвященства благоусмотрение.

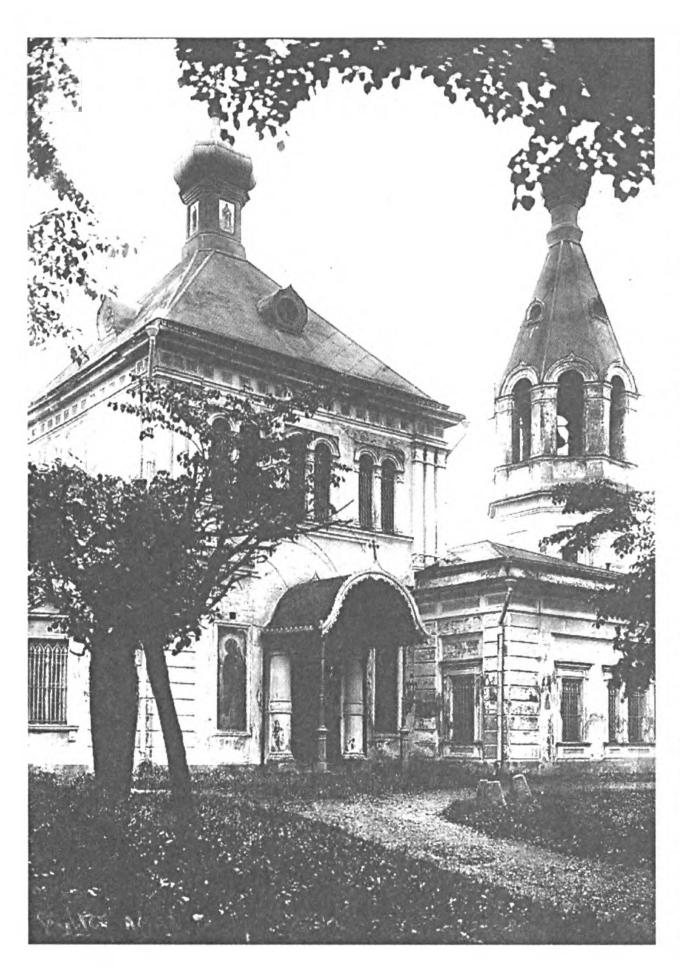
Члены Консистории:

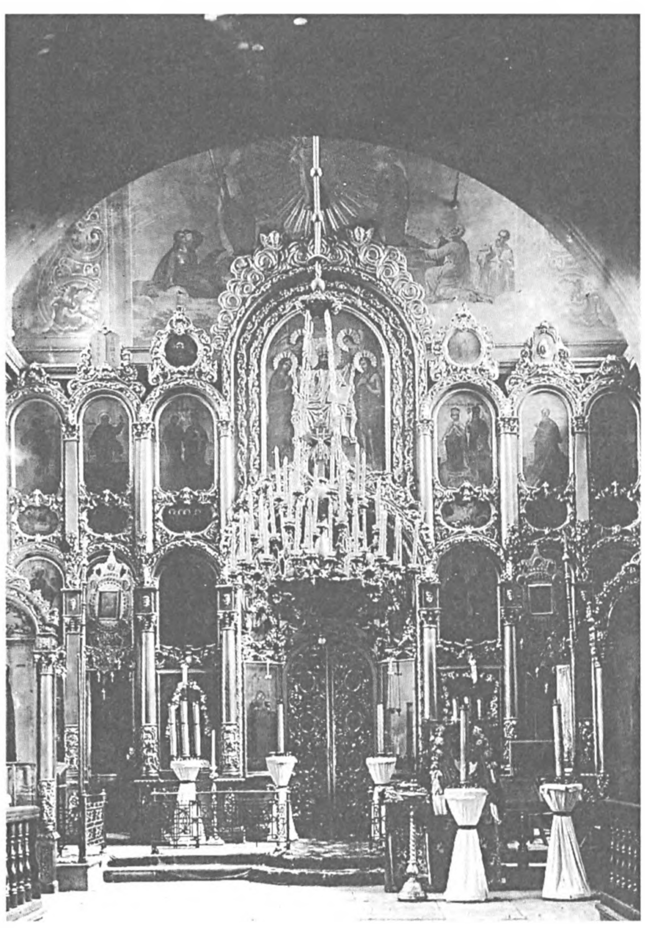
архимандрит Афанасий
кафедральный протоиерей Владимир Марков
протоиерей Иоанн Березкин
протоиерей Василий Беликов
протоиерей Иоанн Мансветов

Секретарь Н. Вышеславцев

Перед документом резолюция: *"17 авг. 1913 г. Постановление Консистории от 16 июня с.г. за № 975, ст. 3 остается в силе. М[итрополит] Макарий"*.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 210–211.
Подлинник. Машинопись.





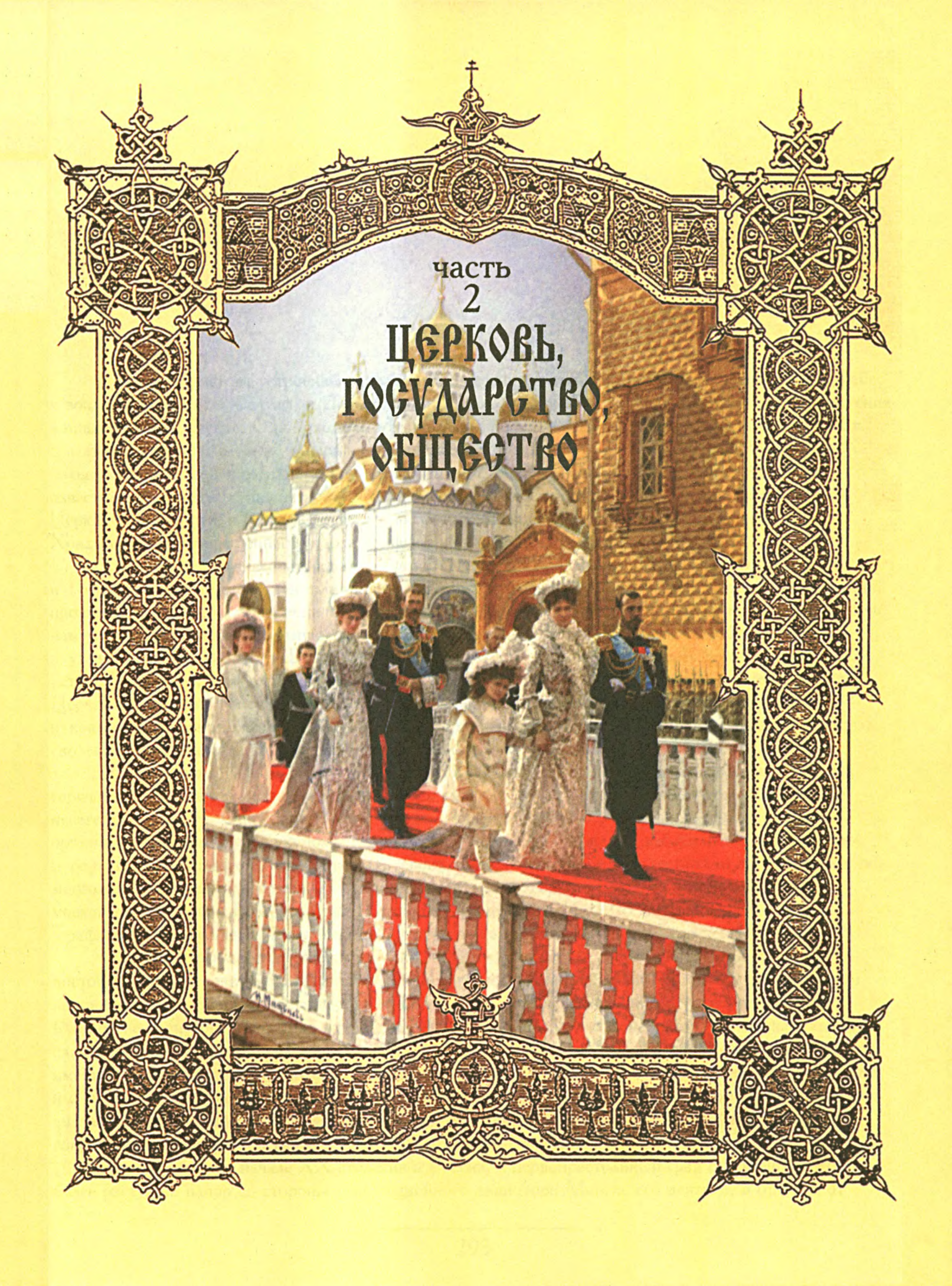
Церковь св. Марона Исповедника. ГНИМА.

Внутренний вид церкви св. Марона Исповедника. ГНИМА.

Паломничество учеников церковно-приходской школы. Литография.

Улица Якиманка.
Фото 1907—1911 гг.

Церковь свв. Иоакима и Анны.
Фото 1880-х гг.


часть
2
ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО

Церковь Христова устроена Господом для спасения людей, Который ради этого сошел с небес и воплотился от Духа Святого и Девы Марии. И поистине многообразные были пути этого спасения в православной Москве. Одни уходили в монастырь, покидая грешный мир, хотя с конца XVIII в. спасаться лучше было бы не в первопрестольной, а в отдаленных обителях. Другие помогали больным, страждущим, голодным, бедным; в их числе были и "несчастненькие", которых терзал известный наш недуг — пьянство. Третьи проповедовали Слово Божие, присоединяя к Святой Церкви и заблудших, и раскольников, и инославных, и иноверных, а также оберегали в вере Христовой и новообращенных, и тех, кто всегда принадлежал Церкви.

Чтобы получить спасение, поистине огромные усилия прилагает и сам человек, и Церковь, и Господь, Который через апостола Павла возвещает: "Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте". И далее: "Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Гим. 7, 1—4), так как власть — и "нет власти не от Бога"(Рим. 13.1) — охраняла чад Церкви от нападения внешнего врага, иноплеменных, боролась с внутренним врагом — смутой и крамолой. И мы видим на примере нашей истории, что если враги побеждали, если власть слабела, сколько бед переживала тогда наша Родина, сколько погибало людей!

Православная Москва в начале XX в. — и об этом материалы нашего сборника — всегда горячо молилась за отечество, всегда трудилась вместе с ним, разделяя со всей страной ее беды, невзгоды и радости. Она оберегала и охраняла Россию, особенно в годины двух войн. Приходы организовывали материальную помощь из собранных денежных средств, заботились о женах, детях и родителях фронтовиков, оставшихся без своих кормильцев, учреждали госпитали для раненых и во многом другом помогали армии. На линии огня вместе с "серыми героями" находились многие московские батюшки. И им подавал достойный пример (в 1914—1916 гг.) викарный епископ Трифон, дважды раненный и награжденный за свой подвиг панагией на Георгиевской ленте.

Церковь Москвы, поклоняясь и служа единому Богу, чтила своего царя, занимавшего достойное место среди управлявших Русской Православной Церковью. "Под единым царством люди быша и во Единого Бога вероваша" — такими словами воспевает Церковь преддверие Рождества Христова, возвещая людям, что оплот народного благоденствия — в самодержавной власти и в единодержавии Живоначальной Троицы. Потому мы решили обратить ваше внимание именно на те документы, в которых повествуется о праздновании 300-летия династии Романовых и о представителях ее, почивающих в столичных обителях. Тогда очень хорошо понимали все значение исторической памяти, и православная Москва постоянно трудилась над тем, чтобы сокровища ее всегда сберегались в сердцах каждого человека.

Как мы знаем, в начале XX столетия и Россия, и первопрестольный град стали ощущать все более растущий напор со стороны революционного движения. Многие его деятели, в отличие от

народников-интеллигентов типа Чернышевского и Герцена, ненавидели православие, отрицали Церковь. Они решили испытать духовную крепость православного народа. Но как свидетельствуют документы, доминантой Москвы оставалось духовное трезвение. Православные объединялись вокруг своих пастырей, среди которых выделялся своей энергией о. Иоанн Восторгов, — и отступал враг рода человеческого, а ослепленные им возвращались к Матери-Церкви, с тем чтобы всегда быть с нею, чтобы всегда служить ей, исповедуя Бога в грозе, огне и буре, захлестнувшей Россию в 1917 г. и в последующие десятилетия безбожия.

Прилагая свои силы к спасению отечества, Церковь в Москве творила добрые дела, благотворила по отношению ко многим несчастным. "Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице", — часто взывали москвичи к Божией Матери, особенно во дни Великого поста. Православная Дева спасала и исцеляла москвичей, как духовно, так и телесно, в трех обителях сестер милосердия — Иверской на Полянке, Покровской епархиальной в Рубцове, Марфо-Мариинской на Ордынке. Мы представили тебе, читатель, материалы того времени об их деятельности, зачастую самоотверженной, — ведь сестры двух из них часто выезжали на фронт, а в последней, устроенной великой княгиней Елисаветой Феодоровной, лечили больных москвичей. И настолько прочными были основы этой традиции, что она сохранилась и в советское время после упразднения общины. Начальство травмопункта на Полянке бережно, в течение семи десятилетий, хранило мраморную доску о посещении Иверской общины в 1901 г. великой княгиней Елисаветой. Теперь эту доску установили на отреставрированном храме общины. С именем великой княгини Елисаветы — праведницы и святой Москвы — связано и Елисаветинское благотворительное общество, деятельность которого мы также постарались показать в этой книге.

Бедой города, как и всего русского народа в начале века, было пьянство. Православная Москва прилагала все силы к тому, чтобы исцелить этот недуг. В представленных материалах читатель увидит, как при поддержке и участии народа ширилось движение за трезвость, и в итоге пьянство покидало Москву. Москвичи понимали, что гораздо легче и лучше заложить именно в молодом поколении основы здоровья телесного, определяющего здоровье духовное. Об этом поколении заботилась православная Москва в лице Братства имени святителя Алексея, Общества содействия религиозно-нравственного и патриотического воспитания детей (и их матерей), иных организаций. Кроме болезней жителей Москвы постоянно терзали бедность, голод и разного рода лишения, которые многократно усиливались в годы войны и недорода и с которым боролся православный люд.

Православная Москва заботилась не только о больных и страждущих. Она спасала через проповедь Слова Божия и поколения заблудших, бывших своих собратьев — старообрядцев, через крещение и миропомазание приводила в Церковь инославных и иноверных. Она охраняла в истинной христианской вере своих чад, которых старались совратить в свои сообщества социалисты и сектанты, особенно расплодившиеся после манифестов 17 апреля и 17 октября 1905 г. И действительно, из документов вы увидите, как сражались православные Москвы за свою веру, уподобляясь святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, прозванному за борьбу с еретиками Воаэнергосом — сыном Грома.

Поистине, не было в первопрестольном граде равнодушных, не было тепло-хладного отношения к святым истинам. И Церковь, и ее чада в жизни своей, в земном царстве, следовали словам Господа, Который сказал: "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф. 11, 12).

глава первая

ЦАРСКАЯ ДИНАСТИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА

1. Царский некрополь в Москве[1]

№ 1
СПИСОК ЛИЦ ЦАРСКОГО РОДА РОМАНОВЫХ, ПОХОРОНЕННЫХ В АРХАНГЕЛЬСКОМ СОБОРЕ

11 марта 1902 г.

Вследствие отношения Московской духовной консистории от 4 сего марта № 15/6, имею честь доставить полный список всех в Бозе почивших особ императорской фамилии Дома Романовых, погребенных в московском придворном Архангельском соборе[2], с обозначением точных копий с имеющихся на гробницах надписей и с указанием дня и года кончины и погребения, но без означения дня и года рождения, как не значащихся в надписях.

1. Гробница царя Михаила Феодоровича.

"Лета 7153—1645, июля в 12, на память преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, с субботы на воскресение, в третьем часу нощи, преставись благоверный и христолюбивый и великий государь царь и великий князь Михаило Феодорович всея Русии".

2. Гробница царя Алексея Михайловича.

"Лета 7184—1676, генваря в 29 день, на память святаго священномученика Игнатиа Богоносца, с субботы на воскресенье, в четвертом часу нощи, первой четверти, преставися благоверный и христолюбивый великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всея великия и малыя и белыя России самодержец, и погребен на сем месте генваря в 30 день".

3. Гробница царя Иоанна Алексеевича.

"Лета 7204—1696, генваря в 29 день, на память святаго священномученика Игнатиа Богоносца, в среду, в 3 часу дни, в первой четверти, преставися благоверный и христолюбивый государь царь и великий князь Иоанн Алексиевичь, всея великия и малыя и белыя России самодержец, и погребен на семь месте генваря в 30 день".

4. Гробница царя Феодора Алексеевича.

"Лета 7190—1682, апреля в 27 день, на память святаго священномученика Симеона, сродника Господня, в четверток вторыя недели по Пасце, в 13 часу дня, во второй четверти, преставися благоверный и христолюбивый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всем великия и малыя и белыя России самодержец, и погребен на сем месте апреля в 28 число".

5. Гробница императора Петра II.

"Благочестивейший и самодержавнейший государь Петр вторый, император Всероссийский, рожден в лето 1715, октября 12. Прародительное владение приемши 1727 года, 7 маиа. Венчанный и помазанный 1728, февраля 25. Великих благ чаянием подданых своих вкратце обнадежив, изволением Божиим к вечному царствию преселися в лето 1730, иануариа 18. *"Разсыпася радость сердец наших, обратися в плач лик наш, спаде венец с главы нашея. Горе нам, яко согрешихом"* (Плач Иеремии, глава 5)".

6. Гробница царевича Иоанна Михайловича.

"Лета 7147—1639, генваря в 10 день, на память иже во святых отца нашего Григория, архиепископа Нисскаго, преставися государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа Русии сын, благоверный царевич князь Иван Михайлович всея Русии, в нощи, в 13 часу, с среды на четверг".

7. Гробница царевича Василия Михайловича.

"Лета 7147—1639, марта в 25 день, на праздник Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, в понедельник, в 9 часу дня, преставися раб Божий благовернаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Русии самодержца, и благоверныя государыни царицы и великия княгини Евдокии Лукьяновны сын, благоверный царевич и великий князь Василий Михаилович всея Русии, и погребен на сем месте".

8. Гробница царевича Алексея Алексеевича.

"Лета 7178—1670, генваря в 17 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония Великаго, в понедельник, в 6 часу того дни, преставися раб Божий благовернаго великаго государя царя и великаго князя Алексия Михаиловича, всея великия

и малыя и белыя России самодержца, и благоверныя государыни царицы и великия княгини Марии Ильиничны сын, благоверный государь царевич и великий князь Алексей Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России, и погребен на сем месте генваря в 18 д[ень]".

9. Гробница царевича Дмитрия Алексеевича.

"Лета 7158—1650, октября в 6 день, на память святаго апостола Фомы, преставися государя царя и великаго князя Алексия Михаиловича, всея Русии сын, благоверный царевич князь Димитрий Алексеевичь всея Русии, в ночи, в 11 часу, с пятницы на субботу".

10. Гробница царевича Симеона Алексеевича.

"Лета 7177—1669, июня против 19 числа, в 5 часу нощи, на память св. апостола Иуды, брата Господня по плоти, преставися раб Божий благовернаго великаго государя царя и великаго князя Алексия Михаиловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверныя государыни царицы и великия княгини Марии Ильиничны сын, благоверный государь царевич и великий князь Симеон Алексеевич, и погребен на сем месте того же числа".

11. Гробница царевича Илии Феодоровича.

"Лета 7189—1681, июля против 21 числа, в 6 часов нощи, в четверток, на память святаго пророка Иезекииля, преставися раб Божий благовернаго государя царя и великаго князя Феодора Алексиевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверныя государыни царицы и великия княгини Агафии Симеоновны сын, благоверный и великий государь царевич и великий князь Илия Феодорович, всея великия и малыя и белыя России, и погребен на сем месте июля в 23 день".

12. Гробница царевича Александра Петровича.

"Лета 7200—1692, месяца маия с 13 числа, в 5 часу нощи, во 2-й четверти, с пятка на субботу, на память св. мученика Исидора, иже во острове Хиосе, преставися раб Божий благовернаго и благочестиваго государя царя и великаго князя Петра Алексиевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверныя и благочестивыя великия государыни царицы и великия княгини Евдокии Феодоровны сын, благоверный государь царевич и великий князь Александр Петрович, всея великия и малыя и белыя России, и погребен на сем месте того же месяца маия в 14 день".

При сем имею честь присовокупить, что вследствие отношения из канцелярии заведывающего Придворным духовенством от 11 февраля 1902 [г.] № 343, 19 того же февраля была препровождена г-ну коменданту С.-Петербургской крепости книжка с описанием находящихся в придворном Архангельском соборе царских и княжеских гробниц, дублет которой при сем прилагается.

Ключарь московского придворного
Архангельского собора
священник Александр Недумов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19, л. 14—16.
Подлинник. Рукопись.

№ 2
СПИСОК ЛИЦ ЦАРСКОГО РОДА РОМАНОВЫХ, ПОХОРОНЕННЫХ В ВОЗНЕСЕНСКОМ ДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ

18 марта 1902 г.

На основании указа Московской духовной консистории от 4 марта 1902 г. за № 1574, при сем имею честь представить полный список всех в Бозе почивших особ императорской фамилии Дома Романовых, погребенных во вверенном моему управлению Вознесенском монастыре[3].

Настоятельница московского
Вознесенского монастыря игумения Евгения

Список особ императорской фамилии Дома Романовых в Бозе почивающих в соборном храме московского Вознесенского девичьего монастыря

1. Великая старица Иулиания Феодоровна, супруга окольничего бояриna Романа Юрьевича Захарьина, мать царицы Анастасии Романовны.

О времени кончины великой старицы Иулиании нет в монастыре исторических известий, равно и надгробной надписи на ее могиле нет. Погребена близ западной стены Вознесенского собора.

2. Царица и великая княгиня Анастасия Романовна, первая супруга царя Иоанна Васильевича IV; дни рождения и погребения в монастыре не обозначены, окончила свою земную жизнь 7 августа 1560 г., в 5 часу дня. Надгробной надписи на ее могиле нет, погребена в юго-западной стороне соборного храма.

3. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна IV Васильевича от первой его супруги царицы Анастасии Романовны, родилась 17 марта 1551 г. и чрез несколько месяцев скончалась. Надгробной надписи нет, погребена в юго-западной стороне соборного храма.

4. Благоверная государыня царица и великая княгиня Мария Владимировна, первая супруга царя Михаила Феодоровича; день ее рождения не обозначен на надгробнице, скончалась 6 января 1625 г., день погребения — 8 января, погребена в западной части соборного храма. На восточной стороне надгробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царицы, выпуклыми (ныне полустертыми) буквами, вязью, изображено на известковом камне: "Лета ✠ ЗРЛГ[4] года, генваря в S день, на праздник Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, против 3 числа, в Ѳ часу ночи, преставися благовернаго великаго государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, благоверная царица и великая княгиня Мария Владимировна, а погребена генваря в 11 день, на память отца нашего Георгия".

5. Благоверная царица и великая княгиня Евдокия Лукиановна, вторая супруга государя царя и великого князя Михаила Феодоровича; день ее рождения не обозначен на надгробнице, скончалась в шестом часу дня 18 августа 1645 г., день погребения — 19 августа, положена близ южных дверей соборного храма. На западной стороне надгробницы выпуклыми буквами, вязью, написано: "Лета ✠ ЗРНГ года, августа ИІ день, в понедельник, на память святых мучеников Флора и Лавра, в шестом часу того дня, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, супруга великая государыня царица и (великая княгина) (эти слова стерты) Евдокия Лукиановна, погребена в ѲІ день, на память (св. мученика Андрея Стратилата)" (последние слова в скобках не видны, они закрыты полом).

6. Государыня царевна и великая княжна Пелагея Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича и супруги его царицы Евдокии Лукиановны; родилась 20 апреля 1628 г., скончалась 25 января 1629 г., день погребения не обозначен на надгробнице. Положена в юго-западной части соборного храма. На восточной стороне надгробницы выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ✠ ЗРЛЗ года, января КЄ день, на память иже во святых отца нашего Григория Богослова, преставися дщерь государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси благоверная царевна и великая княжна Пелагея Михаиловна всея Руси".

7. Благоверная государыня царевна и великая княжна Анна Михайловна, в схиме Анфиса, дочь царя Михаила Феодоровича и супруги его царицы Евдокии Лукиановны; родилась 17 июля 1630 г., скончалась 27 октября 1693 г. в пятом часу ночи, день погребения — 28 ноября; положена по северной стене храма. На западной стороне надгробницы изображена выпуклыми буквами, вязью, следующая надпись: "Лета ✠ ЗСА, октября в КЗ день, с среды против четвертка, в Є часу нощи, на память св. мученика Нестора, преставися раба Божия благовернаго и благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и благоверные и благочестивые великие княгины Евдокии Лукиановны дщерь благоверная великая княжна Анна Михаиловна, во иноцех схимонахиня Анфиса (а погребена на сем месте октября КИ числа І)" (последняя строка закрыта полом).

8. Государыня царевна и великая княжна Марфа Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича и супруги его царицы Евдокии Лукиановны, родилась 14 августа 1631 г., скончалась 21 сентября 1632 г., день погребения не обозначен на надгробнице, положена в юго-западной части соборного храма. На восточной стороне надгробницы выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ✠ ЗРМА году, сентября в КА день, на память св. апостола Кодрата, преставися государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси дщерь благоверная царевна и великая княжна Марфа Михаиловна в шестом часу дни в пяток".

9. Царевна и великая княжна София Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича, родилась в 1634 г., преставилась в 1634 г. 23 июня, положена в юго-западной части соборного храма. На восточной стороне надгробницы выпуклыми буквами изображено: "Лета ✠ ЗРМД, июня КГ дня, на память св. мученицы Агрипины, преставися государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси дщерь благоверная царевна и великая княжна София Михаиловна в шестом часу дня в четверток".

10. Царевна и великая княжна Татияна Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича и супруги его царицы Евдокии Лукиановны, родилась в декабре 1635 г. Пожив богоугодно 41 год 8 месяцев, скончалась в мире на 24 августа 1706 г.; день погребения — 25 августа. Положена у северной стены храма. На западной стороне надгробницы, воздвигнутой над местом погребения великой княжны Татияны Михайловны, изображена выпуклыми буквами, вязью, следующая надпись: "Мира ✠ ЗСДІ года от воплощения Сына Слова Божия АѰS года, августа КД числа, с пятницы на субботу, в нощи А часа, в последней четверти, на память священномученика Евтихия, ученика святого Иоанна Богослова, преставися раба Божия благовернаго и благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и благоверные и благочестивые великие государыни царицы и великия княгини Евдокии Лукиановны дщерь благоверная государыня царевна и великая княжна Татияна Михаиловна

и погребена на сем месте того же августа КД дня, а всех лет (жития ее ОА и И месяцев)" (слова в скобках не видны: они, вероятно, заштукатурены).

11. Благоверная государыня царевна и великая княжна Евдокия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича; преставилась в младенчестве 10 февраля 1634 г. Положена в юго-западной части храма. На восточной стороне надгробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ЗРМЕ, февраля в I день, на память святаго мученика Харлампия, преставися государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси дщерь благоверная царевна и великая княжна Евдокия Михаиловна ночи в Е часу с пятницы (на субботу)" (надгробница опустилась, и последнего слова не видно).

12. Благоверная государыня царица и великая княгиня Мария Ильинична, первая супруга государя царя и великого князя Алексея Михайловича; день рождения не обозначен на надгробнице; скончалась 3 марта 1669 г.; день погребения — 4 марта. Положена у южной стены храма. На западной стороне надгробницы выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ЗРОЗ, марта Г день, в среду, на память св. мучеников Евтропия Клеоника и Василиска, в последнем часе того дня, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Алексея Михаиловича, всея великия и малыя и белыя Русии самодержца, супруга благоверная государыня царица и великая княгиня Мария Ильинична, и погребена марта в Д день, на память преподобнаго отца нашего Герасима иже на Иердане".

13. Благоверная государыня царица и великая княгиня Наталия Кирилловна, вторая супруга царя Алексея Михайловича; родилась около 1655 г.; скончалась 25 января 1694 г.; день погребения — 26 января. Могила ее находится у южной двери соборного иконостаса. На западной стороне надгробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царицы, выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ЗСВ, генваря в КЕ день, в четверток, в А часу дня, в последней четверти, на память иже во святых отца нашего Григория Богослова, преставися раба Божия блаженные памяти благовернаго великого государя и великаго князя Алексия Михаиловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, супруга благоверная государыня царица и великая княгиня Наталия Кирилловна, и погребена в КЅ день, на память преподобного отца нашего Ксенофонта и дружины его Марии".

14. Благоверная государыня царевна и великая княжна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича и первой его супруги царицы Марии Ильиничны; родилась 18 февраля 1650 г.; скончалась на двадцатом году февраля 28 дня 1669 г., погребение было в тот же день. Могила ее находится в северо-западной части соборного храма. На восточной стороне надгробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царевны, находится следующая надпись: "Лета ЗРОЗ, февраля в КИ день, на память преподобнаго отца нашего и исповедника Василия спостника Прокопиева, в Е часу того дня, преставися раба Божия благовернаго великого государя царя и великаго князя Алексия Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверные государыни царицы и великие княгини Марии Ильиничны дщерь благородная царевна и великая княжна (Евдокия Алексеевна, и погребена того же месяца февраля в КИ день)". Слов, написанных в скобках, теперь нет в надписи.

15. Благоверная государыня царевна и великая княжна Анна Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича и первой его супруги царицы Марии Ильиничны; родилась 23 января 1655 г.; день погребения не известен в обители. Могила ее находится в северо-западной части соборного храма. На надгробнице, воздвигнут[ой] над местом погребения сей царевны, ныне надписи не существует. В Московском путеводителе за 1827 г. говорится, что существовала на ней следующая надпись: "Лета ЗРЗЗ году, против Ѳ числа, в З часу нощи, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Алексея Михаиловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверныя государыни царицы и великия княгини Марии Ильиничны дочь благородная государыня царевна и великая княжна Анна Алексеевна, и погребена в Ѳ часу, в понедельник, на память святаго пророка Исаии".

16. Государыня царевна и великая княжна Феодора Алексеевна (младенец), последняя дочь государя царя и великого князя Алексея Михайловича и супруги его государыни царицы и великой княгини Наталии Кирилловны; скончалась трех лет от роду 28 ноября 1667 г. 29 числа было погребение. Могила ее находится близ западных дверей соборного храма. На западной стороне гробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ЗРПЅ года, ноября в КИ день, в среду, в пятом часу нощи, на память преподобнаго отца нашего исповедника Стефана Новаго, преставися раба Божия благовернаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, дочь благоверная государыня царевна и великая княжна Феодора Алексеевна (и погребена в КѲ день)" (слова в скобках ныне не видны: они закрыты полом).

17. Благоверная государыня царица и великая княгиня Агафия Симеоновна, первая супруга государя царя

и великого князя Феодора Алексеевича; день рождения ее не известен в обители; скончалась 14 июля 1681 г.; день погребения — 15 июля. Положена у южных дверей соборного храма. Надписи на гробнице не существует в настоящее время. В книге "Москва или исторический путеводитель за 1827 год" говорится, что на надгробнице сей царицы существовала следующая надпись: "Лета ҂ЗРПѲ, июля в ДІ день, часу дня, в первой четверти, на память св. апостола Акилы, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, супруга благоверная государыня царица и великая княгиня Агафия Симеоновна, и погребена на сем месте апреля ЄІ дня".

18. Благоверная государыня царевна и великая княжна Мария Иоанновна (младенец), дочь государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича и супруги его царицы Параскевы Феодоровны; скончалась 14 февраля 1692 г. Могила ее находится близ самых западных дверей храма. На западной стороне гробницы, воздвигнутой над местом погребения сей царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ҂ЗС года, февраля ВІ, с пятницы на субботу, в З часа нощи, на память иже во святых отца нашего Мартиниана, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Иоанна Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверной великой государыни царицы и великой княгини Параскевы Феодоровны дочь благоверная государыня царевна и великая (княжна Мария Иоанновна)" (слова, написанные в скобках, закрыты полом).

19. Царевна Феодосия Иоанновна (младенец), дочь царя Иоанна Алексеевича и супруги его царицы Параскевы Феодоровны; родилась в 1690 г. 4 июня, не прожив года, скончалась в 1691 г. 12 мая; день погребения — 13 мая. Положена близ западных дверей храма. На западной стороне надгробницы выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Лета ҂ЗРЧѲ, мая в ВІ день, на память иже во святых отец наших Епифания и Германа, во вторник, в пятом часу дня, преставися раба Божия благовернаго великаго государя царя и великаго князя Иоанна Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, и благоверные великие государыни и великие княгини Параскевы Феодоровны дочь благоверная государыня царевна и великая (княжна Феодосия Иоанновна)" (последней строки, означенной здесь в скобках, не видно: надгробница опустилась в землю).

20. Благоверная государыня царевна и великая княжна Параскева Иоанновна, дочь государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича и государыни царицы и великой княгини Параскевы Феодоровны. На западной стороне надгробницы, воздвигнутой над ее могилой, выпуклыми буквами, вязью, изображено: "Великаго государя царя и великаго князя Иоанна Алексеевича самодержца дщерь. Самодержавнейшей же всероссийской государыни и императрицы Анны Иоанновны сестра родная благоверная государыня царевна и великая княжна Параскева Иоанновна. Родися сентября 24 дня 1695 году, подолговременных болезнех на вечно неразрушаемого живота, поко" с великим на милость Божию упованием, преселися в лето от Рождества Животодавца 1731 года, октября 9 дня, то есть в пяток пополуночи в 1 часу. А погребена ноября 1 дня того же 1731 года. Поживе 36 лет и 14 дней. *Блажени мертвии, умирающии о Господе* (Апокалипсис, глава 14)". (Могила ее находится в приделе соборного храма во имя Божией Матери "Всех Скорбящих Радости", устроенном в память ее императрицей Анной Иоанновной 1 апреля 1732 г.)

21. Благоверная государыня царевна и великая княжна Наталия Алексеевна, дочь царевича и великого князя Алексея Петровича и супруги его Софии, принцессы Вольфенбюттельской. Могила ее находится у северной стены храма. На надгробнице, воздвигнутой над местом погребения сей царевны, некогда существовала следующая надпись: "Благоверная государыня великая княжна державнейшаго императора Петра II сестра родная Наталия Алексеевна, временную младенческую жизнь четыренадесять лет претекшую изволением Божиим на блаженную и вечную премени жизнь от Рождества Первенца из мертвых в лето 1728, свет очей моею и той несть со мною, погребена на сем месте. *Не умре девица, но спит* (Мф., гл. 9)". Ныне надписи на надгробнице нет.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19, л. 3, 6–12 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 3
СПИСОК ЛИЦ ЦАРСКОГО РОДА, ПОХОРОНЕННЫХ В НОВОДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ[5]

23 марта 1902 г.

Во исполнение указа из Московской духовной консистории от 4 марта 1902 г. за № 1573 имею честь представить четыре копии с надгробных, на металлических досках, надписей в Бозе почивающих в Смоленской соборной церкви Новодевичьего монастыря высочайших особ из Дома Романовых, дочерей царя Алексея Михайловича, царевен: Софии Алексеевны, скончавшейся 1704 г., июля

3 дня, Евдокии Алексеевны, скончавшейся 1712 г., мая 10 дня, Екатерины Алексеевны, скончавшейся 1718 г., мая 1 дня, и императора Петра I, первой супруги его Евдокии Феодоровны из рода Лопухиных, скончавшейся 1731 г., августа 27 дня.

Каменные, в форме гроба, надгробия их возвышаются на полтора аршина от пола, находятся в южной стороне собора, около ризницы.

Настоятельница Новодевичьего монастыря игумения Антония

ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19, л. 4.
Подлинник. Рукопись.

№ 4
СПИСОК ЛИЦ ЦАРСКОГО РОДА РОМАНОВЫХ, ПОХОРОНЕННЫХ В НОВОСПАССКОМ МОНАСТЫРЕ[6]

8–27 июня 1902 г.

В Московскую духовную консисторию

[...] Канцелярия [Московской] конторы [Святейшего Синода] имеет честь препроводить в Консисторию список особ императорского Дома Романовых, погребенных в Новоспасском ставропигиальном монастыре.

Секретарь
За пом[ощника] секретаря М. Ключарев

№ п/п	Список в Бозе почивающих особ императорской фамилии Дома Романовых, погребенных в москов[ском] ставроп[игиальном] Новоспасском монастыре		Годы, месяцы и дни их кончины
1	Родоначальник Дома Романовых - Роман Юрьевич Захарьин. Каменная гробница, с надписью на ней его имени		† 1543 г.[7] 16 февр[аля]
2	Сын его Никита Романов. Гробница его достоверно определена по указанию Кормовой книги		† 1586 г. 23 апреля
3	Другой сын его Долмат Романович. Гробница его известна по надписи на ней		† 1545 г. 5 сент[ября]
4	Третий сын Романа Юрьевича Даниил Романович. Гробница известна по надписи на ней		† 1565 г. 27 ноября
5	Супруга Даниила Романовича боярыня Анна. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги		† 1557 г. мая 8
6	Супруга Никиты Романовича Варвара. Гробница ее известна по надписи на ней		† 1552 г. 18 июня
7	Первая супруга Александра Никитича Романова Евдокия, дщерь князя Иоанна Юрьевича Голицына. Гробница известна по надписи на ней		† 1597 г. августа 1
8	Вторая супруга Александра Никитича Иулиания Симоновна. Гробница ее известна по надписи на ней		† 1625 г. декаб[ря] 5
9	Дщерь Никиты Романовича Ирина Никитишна, супруга Ивана Ивановича Годунова. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги		† 1635 г. июня 6
10	Другая дщерь Никиты Романовича Анна Никитишна, супруга князя Ивана Феодоровича Троекурова. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги		† 1586 г. декабря 6
11	Марфа Никитишна, сестра Федора (Филарета) Никитича, третья дщерь Никиты Романовича Юрьева, супруга князя Бориса Калибулатовича Черкасского. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги		† 1610 г. февр[аля] 28
12	Матерь царя Михаила Феодоровича инока великая старица Марфа, бывшая Ксения, супруга дворового воеводы Феодора Никитича Романова, а потом инока, митрополита и наконец патриарха Филарета. Гробница ее известна по надписи на ней		† 1631 г. января 27
13	Дочь царя Михаила Феодоровича Ирина Михайловна. Гробница известна по надписи на ней		† 1679 г. февр[аля] 8
14	Дочь Феодора (Филарета) Никитича Романова, Татьяна Феодоровна. Гробница известна по надписи на ней		† 1611 г. июля 21
	Малолетние дети Феодора (Филарета) Никитича:		
15	Борис Феодорович	Гробниц их нет. Место погребения их указывает Кормовая книга близ гробниц Татьяны Феодоровны и великой старицы Марфы	† 1593 г. нояб[ря] 2
16	Никита Феодорович		† 1593 г. нояб[ря] 2
17	Лев Феодорович		† 1598 г. сент[ября] 21
18	Иоанн Феодорович		† 1599 г. июня 7
19	Дочь Иоанна Никитича девица Параскева Иоанновна. Гробница ее известна по надписи на ней		† 1622 г. октяб[ря] 25
20	Малолетний брат ее Иоанн Иванович Романов. Гробница его определена по указанию Кормовой книги		† 1625 г. июля 30
21	Дочь Даниила Романовича Юрьева княгиня Анна, супруга князя Феодора Васильевича Оболенского. Гробница известна по надписи на ней		† 1547 г. (месяца нет)
22	Другая дочь Даниила Никитича княгиня Фотиния Шестунова. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги		† 1546 г. июля 15
23	Супруга Ивана Никитича Романова боярыня Иулиания. Гробница ее определена по указанию Кормовой книги[8]		† 1650 г. окт[ября] 23

Верно: Новоспасского монастыря настоятель архимандрит Климент

ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19, л. 5, 17–18.
Подлинник. Рукопись.

2. Царский визит в Москву в 1903 г.

№ 5
ИЗ РЕПОРТАЖА "ПРЕБЫВАНИЕ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ В МОСКВЕ"

31 марта — 16 апреля 1903 г.

На Страстной седмице

В течение первых трех дней Страстной седмицы, во время говения, их императорские величества присутствовали за богослужением в придворных церквах Рождества Богородицы что на Сенях и Животворящего Креста[9]. Богослужения совершал духовник их величеств протопресвитер И.Л. Янышев, пела Придворная капелла[10]. В эти дни их величества во внебогослужебное время изволили посетить различные кремлевские святыни и достопримечательности, преимущественно те из них, которые не были обозреваемы в третьегоднешнее их пребывание в Москве.

В понедельник их величества [...] посетили Архангельский и Благовещенский соборы[11].

При входе их императорские величества были встречены настоятелем собора протоиереем Павлом Извековым [...] с крестом и св. водой. Приложившись к св. кресту и приняв окропление св. водою, их императорские величества вошли в собор, где духовенство совершило краткое молебствие. [...] Приложившись к св. мощам Димитрия царевича, князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора, замученных татарами в Орде, их императорские величества и высочества осматривали собор[12]. Осмотрев окровавленную рубашку, платок и серебряный рожок Димитрия царевича, их императорские величества и высочества прошли и поклонились гробнице царя Михаила Феодоровича [...], а затем осмотрели и другие гробницы покоящихся там великих князей и царей. Осматривали затем алтарь и посетили два придела Покрова Божией Матери и Зачатия Иоанна Предтечи. В последнем царь с царицею посетили гробницу одного из народных русских героев начала XVII века князя Михаила Скопина-Шуйского, а также осматривали находящиеся рядом гробницы царя Иоанна IV Грозного и его сыновей: Иоанна Иоанновича, убитого отцом, и Феодора Иоанновича. При обзоре достопримечательностей собора объяснения имел счастье давать царю и царице ключарь собора о. Недумов. В соборе их императорские величества осмотрели хранящееся рукописное Евангелие 1125 г.[13], а также украшенные драгоценными камнями кресты царей Иоанна IV и Феодора Алексеевича.

Из Архангельского собора их императорские величества [...] направились в Благовещенский собор, который издревле был дворцовым и назывался Благовещением на Государевом Дворе. В Благовещенском соборе их императорские величества и высочества были встречены духовником их величеств протопресвитером придворных соборов И.Л. Янышевым [...]. Приложившись ко святыням этого собора: чудотворной иконе Донской Божией Матери, древней иконе всемилостивого Спаса, писанной в 1337 г., и иконе Благовещения Б[ожией] М[атери][14], их величества подробно осматривали замечательный иконостас собора, царское место и собрание крестов, которые носили русские великие князья и цари. Осмотрев затем замечательную ризницу собора и приложившись к ковчегам с мощами святых, их величества поднялись на хоры, где в старину стояли и слушали богослужение царицы и царевны, и внутренним коридором прошли в Большой Кремлевский дворец.

Во вторник их величества в сопровождении тех же лиц посетили Чудов монастырь. Царственная чета проехала прямо на монастырский двор к находящейся там древней церкви Чуда Архистратига Михаила [...].

Их императорские величества и высочества, приложившись ко кресту и приняв окропление св. водою, вошли в храм, где владыка митрополит совершил краткое молебствие, по окончании которого благословил их императорские величества иконою архистратига Михаила в серебряной вызолоченной и частью украшенной эмалью ризе.

При пении "Спаси, Господи, люди Твоя" их императорские величества и высочества приложились к иконе [...], а затем начали подробный обзор этой древней церкви. [...] Осмотрев иконостас с древними иконами, царственная чета прошла к месту, где стояла гробница основателя монастыря и этого храма святителя Алексия[15]. Посетив это место, их императорские величества и высочества осмотрели оттуда золоченую сень над алтарем в древнерусском стиле, сооруженную первым царем из Дома Романовых, Михаилом Феодоровичем. Из храма их величества через южные двери спустились в двухъярусное подземелье, служащее усыпальницей иерархов и русских вельмож. Впереди [...] монашествующие несли зажженные восковые свечи, освещая путь царю и царице. В первом ярусе подземелья царственная чета остановилась у каменной резной гробницы, украшенной рельефными знаками архиепископского сана.

Над ее изголовьем помещена сделанная из камня митра. Эта могила усопшего в 1745 г. архиепископа Иосифа[16]. Затем их императорские величества и высочества спустились по довольно крутой лестнице в нижнее подземелье, где в правом углу покоились под спудом св. мощи святителя московского Алексия, в 1365 г. основавшего Чудов монастырь.

Осмотрев южное подземелье, их императорские величества и высочества вышли на монастырский двор и направились ко входу в северное подземелье. Когда их величества проходили мимо паперти этого древнего храма, им было доложено, что на ней в 1666 г. был лишен сана патриарх Никон после духовного суда над ним[17] [...]. Спустившись в подземелье, царь с царицею и особами императорской фамилии вошли в находящуюся с левой стороны крохотную келью, где покоятся преосвященный Платон из Крутицы, Московский архиепископ, умерший в 1754 г.[18], и преосвященный Тимофей, митрополит Московский, умерший в 1767 г.[19] Затем их императорские величества и высочества посетили место, где в 1612 г. был заключен великий русский патриарх [...], своими грамотами поднявший Россию на освобождение от поляков, — патриарх Ермоген. Ермоген скончался от голода. Левая от центра темная келья замечательна тем, что в ней в 1441 г. содержался под стражею Киевский митрополит Исидор[20], получивший кардинальское достоинство от римского папы Евгения, [...] стремившийся обратить Русскую Церковь в католичество. Он отсюда бежал в Рим, где и умер в 1463 г. Осмотрев подземелье, их императорские величества и высочества прошли в новую ризницу монастыря, где осматривала ценные покровы, жалованные царями на гробницу св. мощей святителя Алексия, и шитые плащаницы. Из ризницы царственная чета прошла [...] в митрополичьи покои, где осматривала принесенные из ризницы драгоценности: церковную утварь — дары царей и великих князей московских, панагии, митры и проч. В числе митр была митра, подаренная Потемкиным-Таврическим, — одна из самых богатейших в России. В этих же покоях их императорским величествам было показано собственноручно исправленное и переписанное святителем Алексием Евангелие[21], служившее образцом при исправлении церковно-печатных книг. В этом же Евангелии помещено собственноручно писанное на греческом языке завещание святителя Алексия. [...]

В этот же день их величества посетили Теремной дворец, построенный в царствование Алексия Михайловича.

В Великую среду, 2 апреля, их величества с их высочествами изволили осматривать Кремлевскую стену со всеми ее башнями. Обозрение их величества начали с Боровицкой башни, в которой находится храм во имя мученика Уара, перенесенный сюда в 1847 г.[22] Поднявшись на Кремлевскую стену с левой стороны башни, царственная чета [...] прошла по всей стене, окружающей Кремль. Собравшийся в массе народ шел по обеим сторонам, приветствуя царя и царицу восторженными кликами.

В Великий четверг, 3 апреля, их императорские величества [...] и их императорские высочества приобщились Святых Хр[истовых] Таин в дворцовой церкви Рождества Богородицы что на Сенях Большого Кремлевского дворца. Литургию совершал духовник их императорских величеств протопресвитер И.Л. Янышев. [...]

В этот же день их величества посетили храмы: Благовещения, на Житном дворе, Константина и Елены и Спаса на Бору[23].

В церкви Благовещения их императорские величества прикладывались к чудотворной иконе "Нечаянная Радость", а затем прошли направо к стене, где прикладывались к чудотворной явленной иконе Благовещения Пресвятой Богородицы и хранящимся в серебряном ковчеге свв. мощам Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, великомученицы Варвары, св. Феодоры и частице древа Животворящего Креста. После этого их императорские величества и высочества вошли в придел во имя святителя Иоанна Милостивого, сооруженный в память чудесного спасения государя императора Александра III и его августейшей семьи от угрожавшей опасности во время крушения поезда близ ст[анции] Борки Курско-Харьково-Азовской железной дороги 17 октября 1888 г. В этом приделе царственная чета обратила внимание на древние иконы и Царские резные золоченые врата, а также на дивной работы резной из белого мрамора иконостас в древневизантийском стиле.

В церкви свв. Константина и Елены их величества прикладывались к иконе "Нечаянная Радость" (список с чудотворной иконы, хранящейся в церкви Благовещения на Житном дворе) и храмовой иконе свв. Константина и Елены. Затем государь император с великим князем Сергием Александровичем вошли в алтарь и его подробно осмотрели. После этого царственная чета посетила исповедальню и осматривала хранящуюся там плащаницу.

При входе в храм Спаса на Бору их императорские величества были встречены придворным пресвитером Поповым. Здесь они поклонились св. мощам Стефана, епископа Пермского, а затем прикладывались к древ-

ним иконам Преображения, Боголюбской Божией Матери и Сретения. Осматривая собор, их императорские величества посетили гробницы царицы Елены, супруги Калиты, и Марии, супруги Симеона Гордого, а затем посетили приделы св. великомученика Прокопия и свв. великомучеников Гурия, Самона и Авива. При посещении этого собора их императорским величествам были поднесены иконы свв. великомучеников Гурия, Самона и Авива и св. Стефана Пермского, снимки с раки св. Стефана Пермского и описание храма. Затем их императорские величества посетили церковь Воскрешения Лазаря, находящуюся во дворце под церковью Рождества Богородицы.

На чтении 12 Евангелий в этот день их величества и их высочества присутствовали в дворцовой церкви Спаса за Золотой Решеткой[24]. [...]

В Великую пятницу их императорские величества [...] присутствовали на часах и вечерни. После вечерни они прикладывались к плащанице в церкви Рождества Богородицы что на Сенях Большого Кремлевского дворца.

На всенощной на Великую субботу их императорские величества и их императорские высочества [...] присутствовали в той же церкви. По окончании всенощной плащаница с крестным ходом была обнесена по коридорам дворца. На головах ее несли протопресвитер Янышев и благочинный протоиерей Благоразумов. В головах плащаницу поддерживали государь император и великий князь Сергий Александрович и впереди — генерал-адъютанты Гессе и граф Олсуфьев.

В Великую субботу их императорские величества и их императорские высочества [...] посетили во время утрени Большой Успенский собор, где богослужение, согласно особому древнему уставу[25], совершал [...] владыка митрополит Владимир соборне.

Их императорские величества изволили прибыть в собор во время пения 4-й песни канона, в 3 $^1/_2$ час[а] утра. Преклонив колена пред св. плащаницей, стоявшей посреди собора, их величества, приложившись к плащанице, проследовали к патриаршему месту. Из Царских врат вышел владыка митрополит с зажженными свечами, которые он вручил царю, царице и их высочествам и затем удалился обратно в алтарь. После великого славословия певчие запели "Святый Боже", и начался из собора крестный ход. Святая плащаница, которая ранее была внесена в алтарь, снова была вынесена из алтаря пресвитерами через северную дверь; под нею шел владыка митрополит, поддерживая ее и возложив на главу св. Евангелие, а впереди митрополита плащаницу поддерживали о. протопресвитер и синодальный ризничий. По бокам плащаницы шли диаконы, неся свечи, а два протодиакона шли с кадилами. За плащаницей следовали царь, царица, их высочества и лица государевой свиты с зажженными свечами. При окончании утрени митрополит сделал "отпуст" с крестом и поднес его для целования их императорским величествам. Царь и царица, приложившись к святому кресту, отбыли в исходе 5 часа утра во дворец через Патриарший ход, находящийся против западных дверей Успенского собора. [...]

В Великую же субботу их императорские величества вместе с их императорскими высочествами [...] посетили Вознесенский монастырь. У входа в соборный храм их императорские величества были встречены духовенством [...] и игуменьей монастыря с сестрами. Их императорские величества приложились к плащанице и местным иконам Спасителя и Божией Матери и к мощам преподобной Евфросинии, почивающим в соборном храме Вознесенского монастыря. После этого их императорские величества осмотрели гробницы цариц Марьи Ильиничны и Натальи Кирилловны и других русских цариц, погребенных здесь, и затем прошли в Успенский придел, сооруженный иждивением брата царицы Прасковьи Феодоровны, супруги царя Иоанна Алексеевича, Василия Феодоровича Салтыкова. Выйдя из Успенского придела, их величества изволили прослушать пение хора воспитанниц церковно-приходской школы монастыря, исполнившего "Спаси, Господи, люди Твоя". [...] Государю благоугодно было выслушать доклад игумении Евгении о состоянии церковно-приходского училища, а также принять св. икону Вознесения Господня [...]. Игумения также удостоилась счастия поднести Ее Императорскому Величеству [...] ларец, на крышке которого вышит шелками и гладью вид храма во имя св. Екатерины[26]. [...] Милостиво простившись, их величества в четвертом часу дня отбыли из Вознесенского монастыря, причем пред отбытием схимонахиня Мария имела счастие быть представленной их императорским величествам в соборе. Царь и царица удостоили схимонахиню Марию милостивыми словами, приняли от нее благословение и поцеловали ее благословляющую руку.

Во дни Святой Пасхи

Пребывание их величеств в Москве с особенно необыкновенною торжественностью сказалось на встрече Светлого Христова Воскресения.

Еще с 9 часов вечера вереницы празднично разодетой публики потянулись в Кремль, в котором ярко освещенными окнами, бросавшими большие снопы света, резко выделялось грандиозное и величественное здание Большого Кремлевского дворца[27]. Народ с каждой минутой прибывал, и к 11 часам весь Кремль представлял одно сплошное море голов.

Через полчаса сильными раскатами пронесся над Москвою пушечный выстрел. К этому времени вся официальная и знатная Москва была во дворце, располагаясь в определенных для каждого сословия залах. Статс-дамы, камер-фрейлины, гофмейстеры и фрейлины, а также кавалерственные дамы ордена св. великомученицы Екатерины, члены Государственного совета, министры, сенаторы, статс-секретари, почетные опекуны, придворные чины и кавалеры — в Екатерининском зале; военные — в Андреевском зале; городские дамы — в Александровском зале; начальствующие лица московских административных и судебных учреждений, представители дворянства, председатель Московской губернской земской управы, московский городской голова, представители думы и прочие гражданские чины — в Георгиевском зале и представители московского почетного купечества — во Владимирском зале.

Когда на Спасских часах пробило двенадцать, раздался третий пушечный выстрел и загудел колокол на Иване Великом, а затем огласилась колокольным звоном и вся Москва.

В 12 часов последовал высочайший выход из внутренних покоев. [...]

Пройдя парадные залы, их величества проследовали к пасхальной заутрене в церковь Спаса что за Золотой Решеткой. Богослужение началось с прибытием их величеств и было совершено протопресвитером И.Л. Янышевым соборне [...]. Пела Придворная певческая капелла.

По окончании утрени их величествам были принесены поздравления с праздником Пасхи. [...] Государь император с каждым из лиц, приносивших поздравления, христосовался.

В исходе второго часа утра окончилось богослужение, и их величества проследовали из церкви Спаса чрез парадные залы во внутренние покои. [...] Государь император приветствовал караулы словами "Христос Воскресе!", на что караулы имели счастье отвечать: "Воистину Воскресе!"

В день Святой Пасхи, в исход одиннадцатого часа утра, в Большом Успенском соборе собрались: Высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский, преосвященные викарии [...], синодальный ризничий архимандрит Палладий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Павел [...]. Владыка митрополит в мантии и с посохом в руках, предшествуемый [...] духовными лицами, из которых монашествующие были в соборных мантиях, [...] направился из собора в западные врата, а затем патриаршей лестницей и Екатерининской галереей в Кремлевский дворец, где в столовой и ожидали выхода их величеств. Когда вышли их величества, собравшимся духовенством троекратно был пропет тропарь Светлого Воскресения и ирмос девятой песни пасхального канона. По отпуске, произнесенном митрополитом, протодиакон Розов возгласил многолетие, после чего владыка митрополит приветствовал их величества кратким словом. По выслушании приветствия Его Величество изволил христосоваться с владыкой митрополитом, преосвященными, духовенством и соборным старостой, причем государыня императрица изволила каждому [...] жаловать по пасхальному яйцу. Государю императору и государыне императрице Высокопреосвященным Владимиром были поднесены просфоры и красные яйца. [...]

В 12 часу дня в Зеленой гостиной приносили поздравления их императорским величествам и христосовались с государем императором духовник их императорских величеств протопресвитер И.Л. Янышев, благочинный придворных соборов и церквей о. протоиерей Н.В. Благоразумов, настоятель придворного Архангельского собора протоиерей П.Г. Извеков, сакелларий придворного Благовещенского собора протоиерей Н.М. Иванцов [...]. У государыни императрицы целовали руку, а Ее Величество жаловала каждого из приносивших поздравление пасхальным яйцом. [...]

На второй день Св. Пасхи их императорские величества [...] присутствовали на литургии в церкви Рождества Богородицы что на Сенях.

На второй день Пасхи радостное настроение москвичей, вызванное пребыванием среди них царя и царицы, [...] еще более увеличилось прибытием в Москву государя наследника и великого князя Михаила Александровича. [...]

В четвертом часу дня их императорские величества и великий князь Михаил Александрович посетили Высокопреосвященного Владимира [...] на Троицком подворье. Владыка митрополит встретил высочайших особ в вестибюле. Затем их величества и Его Высочество проследовали в гостиную, где был предложен чай. Пребывание высочайших особ у владыки митрополита продолжалось полчаса.

В среду, 9 апреля, московские дворяне принимали в Дворянском собрании царя, царицу и государя наследника. [...]

Посещение их величествами монастырей, церквей и различных учреждений

7 апреля царь с царицею [...] посетили древний дворцовый храм великомученицы Екатерины что подле Царицыной палаты Теремного дворца. Церковь эта в 1627 г. построена Джоном Тилером и возобновлена при постройке дворца. В этой церкви доныне хранится икона св. Екатерины в богатой ризе и церковная утварь — дары царей Иоанна и Петра Алексеевичей, царевны Софии Алексеевны и великих княгинь Екатерины Алексеевны и Екатерины Михайловны. В тот же день их императорские величества и высочества посетили древние церкви Воскресения Словущего и Животворящего Креста.

10 апреля, в 4 часу дня, государь император и государыня императрица [...] посетили Алексеевский женский монастырь в Красном Селе. Монастырь этот до 1837 г. находился на том месте, где ныне находится храм Христа Спасителя.

На встречу их императорских величеств вышла игумения Сергия со всеми сестрами, число которых превышало более 300. После встречи царственная чета прошла в трапезную Крестовоздвиженского храма. [...] Приложившись ко кресту и приняв окропление св. водою, их императорские величества и высочества вошли в храм Воздвижения Честного Животворящего Креста, где слушали краткое молебствие.

По окончании молебствия их императорские величества и высочества осматривали древние иконы Господа Вседержителя и Тихвинской Божией Матери, относящиеся к XVI столетию, в ценных, украшенных бриллиантами, жемчугом и другими самоцветными камнями, ризах.

Затем, осмотрев старинный иконостас, царственная чета прошла к северному столбу храма и прикладывалась к чудотворной иконе Грузинской Божией Матери, при этом игумения Сергия имела счастье изложить историю обретения этой иконы в монастыре. Выслушав объяснение игумении, их императорские величества и высочества прикладывались к чудотворной иконе, носящей имя "Целительницы"[28]. Икона эта почитается как чудотворная с XVII столетия.

Поклонившись святыням монастыря, царь с царицею [...] прошли к правому приделу Крестовоздвиженской церкви, где на столах были размещены древности из монастырской ризницы. При обзоре достопримечательностей объяснения имела счастие давать игумения Сергия.

Из собора их императорские величества и высочества посетили кладбище монастыря и зашли на могилу известного русского публициста М.Н. Каткова[29].

Затем их императорские величества и высочества прошли в келью игумении, где был сервирован чай.

В 4 $^1/_2$ часа дня при колокольном звоне во все монастырские колокола и восторженных кликах народа отбыли из монастыря к Московскому убежищу для сирот, что на Красносельской улице.

Перед убежищем были выстроены дети. Там же находились товарищ городского головы Лебедев, начальница убежища г-жа Щеглова и врач Кирилин.

После приветствия со стороны начальства их императорские величества и высочества слушали пение детей и их чтение стихов. [...] Их императорские величества похвалили детей за пение. После этого дети имели счастье поднести их величествам и высочествам свои работы: государю императору — вышитое полотенце, государыне императрице Александре Феодоровне — изящное, шитое гладью, сашэ, государю наследнику — шитую салфетку и великой княгине Елисавете Феодоровне — вышитый платок. [...]

12 апреля их величества государь император и государыня императрица Александра Федоровна и их императорские высочества [...] посетили Воскресенский монастырь, именуемый "Новым Иерусалимом"[30]. [...]

Его Императорское Высочество государь наследник и великий князь Михаил Александрович 10 апреля, утром, посетили городскую картинную галерею братьев П. и С. Третьяковых.

Из Третьяковской галереи Его Императорское Высочество проследовало в дом бояр Романовых[31], который и изволил подробно осматривать.

Из дома бояр Романовых Его Высочество проследовал в Знаменский монастырь[32], где был встречен настоятелем архимандритом Товией, 4 иеромонахами и 2 иеродиаконами в облачениях из золотой парчи. Приложившись ко кресту и приняв окропление св. водою, государь наследник [...] при колокольном звоне прошел в церковь Знамения Пресвятыя Богородицы. Войдя в собор, государь наследник прикладывался к св. иконам и осматривал шитый жемчугом образ Пресвятыя Богородицы. Осмотрев этот древний храм, высокий посетитель прошел в ризницу монастыря, где осматривал дары царей и цариц. Среди них замечательны золотой наперсный крест и шапка, украшенная драгоценными камнями, Евангелие XVI столетия и пр. [...]

11 апреля государь наследник и великий князь Михаил Александрович отбыл из Москвы в Петербург. [...]

15 апреля, в третьем часу дня, их величества государь император и государыня императрица посетили церковь св. Николая Чудотворца что на Песках, где и были встречены настоятелем храма с крестом [...]. Их величества приложились к иконам Козельщанской Божией Матери и св. Николая Чудотворца, осмотрели храм и затем отбыли из церкви.

В последний день своего пребывания в Москве, 16 апреля, в 10 ч[асов] 40 м[инут] утра, государь император с государынею императрицею [...] посетили Синодальную типографию, знаменитый Покровский собор, известный под именем церкви св. Василия Блаженного, мужской Новоспасский монастырь и женский Страстной. [...] Их величества в соборах прикладывались к чтимым святыням и осматривали достопримечательности. [...]

Отъезд их императорских величеств из Москвы в Царское Село

16 апреля, в 7 часов, состоялся отъезд их императорских величеств из Москвы в Царское Село.

В 6 $^{1}/_{2}$ часов дня их императорские величества прибыли в часовню Иверской Божией Матери[33]. Владыка митрополит Владимир совершил напутственное молебствие и по окончании благословил их величества иконою Иверской Божией Матери. Напутственные молебствия совершены также во всех церквах Москвы. Из часовни их величества проследовали на вокзал. Хоры музыки играли гимн, а на колокольнях церквей производился звон. [...]

Закончились праздничные дни первопрестольной столицы. Надолго у москвичей останется в памяти это царское пребывание.

Московские церковные ведомости.
1903. № 15–16. С. 195–203.

3. Рождение наследника цесаревича Алексея

№ 6
ИЗ РЕПОРТАЖА О ТОРЖЕСТВАХ ПО СЛУЧАЮ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

1 августа 1904 г.

1 августа, в первом часу дня, в Большом Успенском соборе было совершено торжественное молебствие по случаю рождения государя наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича.

В исходе двенадцатого часа дня с колокольни Ивана Великого начался торжественный звон в царь-колокол. Собор стал наполняться начальствующими лицами, среди которых находились: помощник августейшего генерал-губернатора гофмейстер А.Г. Булыгин, помощник августейшего командующего войсками округа генерал от инфантерии Н.Н. Малахов, прибывший из Петербурга генерал-адъютант князь Н.С. Долгорукий, генерал-инженер В.И. Ахшарумов и другие почетные опекуны, [...] другие начальствующие лица и представители городских сословий.

В 1 часу дня в собор прибыли их императорские величества августейший московский генерал-губернатор и командующий войсками округа великий князь Сергий Александрович с супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной, великим князем Дмитрием Павловичем и великою княжною Марией Павловной в сопровождении лиц их свиты.

Из царских дверей на средину собора вышли в блестящих облачениях из серебряного глазета: владыка митрополит Владимир, член Московской Святейшего Синода конторы преосвященный епископ Григорий, преосвященный Парфений, епископ Можайский, преосвященный Сергий[34], епископ Угличский, преосвященный епископ Нафанаил, оо. архимандриты, [...] о. протопресвитер и тридцать протоиереев и священников.

О[тец] протодиакон К.В. Розов прочел высочайший манифест о рождении государя наследника, а затем было совершено молебствие с провозглашением многолетия государю императору, государыням императрицам, высоконоворожденному государю наследнику цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу. В это время из орудий, расположенных на Тайницкой башне, была произведена салютационная пальба.

Их императорские высочества приложились к св. кресту и, приняв поднесенные им владыкой митрополитом просфоры, изволили стать против правого клироса и принимали поздравления от начальствующих лиц и граждан первопрестольной столицы, бывших в соборе за богослужением.

Милостиво простившись с присутствовавшими, их императорские высочества изволили отбыть из собора при торжественном колокольном звоне. Стоявшие в Кремле толпы народа приветствовали их высочеств громкими кликами "ура".

В кафедральном во имя Христа Спасителя соборе литургию и молебствие совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский. [...]

Молебствия были совершены во всех храмах столицы.

В лагерном храме св. Сергия что на Ходынском поле молебствие совершал о. благочинный протоиерей И.В. Орлов со всеми полковыми священниками в присутствии начальствующих лиц и частей войск Московского гарнизона. [...]

Московские церковные ведомости.
1904. № 32. С. 354–355.

№ 7
СООБЩЕНИЕ О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ КРЕЩЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

11 августа 1904 г.

11 августа первопрестольная столица торжественно праздновала день крещения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича.

С самого раннего утра все дома и общественные здания украсились национальными флагами. На многих фабриках и ремесленных заведениях рабочие были освобождены от занятий и направились в златоглавый Кремль, который уже рано утром был переполнен народом.

В 8 часов утра из орудий, расположенных на Тайницкой башне, был произведен 21 выстрел.

В 10 часов начался торжественный звон к поздней литургии в московских соборах.

Литургию в Большом Успенском соборе совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Владимир с членом Московской Святейшего Синода конторы преосвященным епископом Григорием, преосвященным Трифоном, епископом Дмитровским... и соборными пресвитерами, при пении полного хора синодальных певчих в парадной форме. По окончании литургии владыка митрополит произнес проповедь.

Торжественное молебствие совершали: владыка митрополит Владимир с преосвященными епископами: Григорием, Иоанном, Трифоном и Нафанаилом, о. протопресвитером собора, ректором семинарии архимандритом Анастасием, оо. архимандритами [...] и двадцатью протоиереями и пресвитерами в богатых облачениях из золотого глазета.

В соборе за богослужением находились: помощник августейшего московского генерал-губернатора гофмейстер А.Г. Булыгин, помощник августейшего командующего войсками округа генерал от инфантерии Н.Н. Малахов, другие начальствующие лица, представители городских сословий, находящиеся в Москве иностранные консулы и масса богомольцев.

По прочтении положенной молитвы владыкою митрополитом хором певчих был исполнено "Тебе, Бога, хвалим", и в это время началась из орудий с Тайницкой башни пальба; был произведен 301 выстрел.

О[тец] протодиакон провозгласил многолетие государю императору, государыням императрицам и благоверному государю наследнику цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу.

Московские церковные ведомости.
1904. № 33. Обл.

№ 8
СООБЩЕНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ИКОН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ, ТЕЗОИМЕНИТЫХ ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

3–5 октября 1904 г.

В воскресенье, 3 октября, в Алексеевской церкви кафедрального Чудова монастыря было совершено освящение иконы с изображениями св. Алексия митрополита и св. великомученика Иоанна Воина, сооруженной для Кутузовской избы ее попечителем, в ознаменование рождения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. Икона писана по вызолоченному фону и после освящения была возложена на мощи св. Алексия митрополита, а затем доставлена в Кутузовскую избу, где после молебствия помещена в особо устроенном роскошном иконостасе.

Во вторник, 5 октября, в церкви Епархиального дома было совершено освящение иконы с изображениями св. Алексия митрополита и св. великомученика Иоанна Воина, сооруженной Обществом хоругвеносцев при

этой церкви. Молебствие и освящение иконы при большом стечении молящихся совершал иеромонах Петр.

В этот же день, в помещении 1-го участка Басманной части, было совершено освящение иконы с изображением святых, тезоименных членам царской семьи, сооруженной приставом Г.А. Львовичем и служащими в управлении участка, в ознаменование рождения [...] государя наследника цесаревича [...] Алексея Николаевича. Икона художественно написана по вызолоченному фону и помещена в управлении участка в роскошном иконостасе из орехового дерева; перед иконой повешена массивная серебряная вызолоченная с эмалью лампада, с надписью, украшенная гербами. Освящение совершено духовенством из приходской церкви свв. апостолов Петра и Павла что на Новой Басманной, при пении хора певчих. За молебствием присутствовал полицеймейстер 3-го отделения полковник В.М. Яфимович, пристав 1-го участка Басманной части капитан Г.А. Львович, служащие в управлении участка и много богомольцев.

Московские церковные ведомости.
1904. № 41. С. 473.

№ 9
СООБЩЕНИЕ О СООРУЖЕНИИ ОБЩЕСТВОМ ХОРУГВЕНОСЦЕВ ХОРУГВЕЙ ДЛЯ НИКОЛО-ГОСТУНСКОГО СОБОРА В ЧЕСТЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

Февраль 1905 г.

Общество хоругвеносцев Большого Успенского собора соорудило в ознаменование радостного для России события — рождения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича в Николо-Гостунский собор две драгоценные хоругви, украшенные государственными гербами. По бокам хоругвей сделаны из малинового бархата лопасти, шитые золотом. На хоругвях помещены изображения святых, тезоименитых членам царской семьи: св. Иоанна Воина, св. Иоанна Лествичника и прочих святых, и надпись.

Московские церковные ведомости.
1905. № 8. С. 94.

№ 10
РЕПОРТАЖ ОБ ОСВЯЩЕНИИ НОВОПОСТРОЕННОЙ ЦЕРКВИ-ШКОЛЫ НА ХУТОРЕ НИКИТСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЧЕСТЬ РОЖДЕНИЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

20 мая 1905 г.

20 мая, на хуторе Никитского женского монастыря, в 35 верстах от Москвы, по Савеловской железной дороге (вблизи станции Лобня), состоялось торжественное освящение церкви-школы, сооруженной в память высокорадостного события в царской семье — рождения наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича.

Это торжество явилось светлым праздником для населения прилегающей к монастырской даче деревни Котюшки, отдаленной от приходского храма на 3—4 версты.

Благая мысль о постройке храма, освященного в честь преподобного Серафима Саровского, принадлежит настоятельнице Никитского монастыря игумении Паисии, которая почти при самом вступлении в управление обителью обратила внимание на монастырский хутор, бывший доселе в забвении. Скоро выяснилась потребность в храме, так как монастырская дача удалена от приходских храмов. Открытие мощей преподобного Серафима и рождение наследника цесаревича подвинули игумению Паисию поспешить с осуществлением задуманной мысли, которая встретила самый горячий отклик среди местных крестьян.

Постройка церкви-школы совершена с необычайной быстротой. Как только созрела окончательно мысль о сооружении храма во имя Саровского Чудотворца, немедленно с разных сторон потекли пожертвования на построение храма, которые дали возможность без всякой задержки в самый короткий срок устроить церковь-школу. Закладка храма была совершена 5 октября 1904 г., в день тезоименитства наследника цесаревича, и чрез семь с половиной месяцев уже состоялось освящение церкви, обставленное с большой торжественностью.

К торжеству прибыли из Москвы преосвященные: Трифон, епископ Дмитровский, и Никон, епископ Серпуховский, протоиерей А.Г. Полотебнов и другие представители столичного духовенства.

Трогательна была встреча преосвященного Трифона крестьянами деревни Котюшки. На мосту ими была устроена арка из зелени и цветов; по всей деревне вплоть до нового храма, на очень большом протяжении, дорога была обращена в аллею, обсаженную кустами можжевельника, на которых были прикреплены связки

живых полевых цветов. К моменту проезда преосвященного пред каждым домом был поставлен стол, накрытый белой скатертью, с хлебом-солью. Все население деревни вышло на встречу.

Преосвященный Трифон был тронут радушной встречей; против одного дома он вышел из экипажа и, приблизившись к столу, разрезал хлеб, откушал его и обратился к крестьянам с задушевным приветствием, в котором призвал Божие благословение на все население деревни, выразил ему лучшие пожелания.

Всенощное бдение в храме накануне освящения совершал преосвященный Трифон соборне, при пении монастырского хора. Стечение молящихся было громадное.

Освящение храма отличалось необычайной торжественностью. Стояло чудное летнее утро, вполне благоприятствовавшее светлому торжеству. Множество народа в праздничных нарядах прибыло из окрестных селений на освящение церкви. Крестьяне деревни Котюшки оставили работу на этот день и явились почти в полном составе на торжество.

Чин освящения храма совершал преосвященный Трифон в сослужении преосвященного Никона, протоиерея А.Г. Полотебнова и другого духовенства. Дивную картину представлял крестный ход вокруг храма. Следовавшую затем литургию совершал преосвященный Трифон также соборне с преосвященным Никоном и другим духовенством, при стройном пении монахинь. Во время литургии диакон Никитского монастыря И.П. Виноградов был рукоположен во священники к новоосвященной церкви-школе. Довольно обширный храм не мог вместить всего народа, который расположился около храма в ограде и здесь слушал богослужение. Среди многих лиц, прибывших из Москвы на торжество, находились: С.П. Каткова, фрейлина великой княгини Елисаветы Феодоровны княжна С.Л. Шаховская и некоторые благотворители.

После многолетия преосвященный Трифон произнес глубоконазидательное слово, обращенное к народу и благоговейно выслушанное им. Он указал на великое значение сооруженной церкви-школы для местного населения и призывал народ твердо держаться православной веры и воспитывать детей в преданности заветам Церкви и Родины.

В конце своего слова преосвященный Трифон обратился к игумении Паисии и передал ей в благословение икону Казанской Божией Матери в серебряно-вызолоченной ризе. Затем владыка передал настоятельнице прекрасный посох от родственников. От обители преосвященный благословил иконою св. Серафима Саровского строителя церкви школы И.Е. Егорова, много положившего трудов по возведению здания.

Все присутствовавшие в храме получили от преосвященного Трифона религиозно-нравственные листки на память о торжестве.

Серафимовская церковь-школа, расположенная у лесной опушки, представляет высокое деревянное здание на каменном фундаменте, украшенное звонницей и тремя небольшими главками с золочеными крестами, привлекающими издали к себе внимание. Архитектура храма очень красива; передняя часть здания занята церковью, а другая половина, возведенная в два этажа, отведена под церковно-приходскую школу, рассчитанную на 50 мальчиков и девочек из среды местного населения. Между церковью и школой имеется еще трапезная часть. [...] В церкви обращает на себя внимание резной из дуба трехъярусный иконостас. Во всех ярусах иконы исполнены художественно. Утварь храма богата. Храм обнесен уже оградой, и кругом разбит большой цветник.

Интересно отметить, что Серафимовская церковь-школа, связанная с именем наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, возникла на месте бывшей вотчины бояр Романовых. Никитский монастырь получил дачу в свое владение от Министерства государственных имуществ в 1893 г. В даче насчитывается 67 десятин, преимущественно леса.

Торжество закончилось трапезой в покоях игумении Паисии. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 23. С. 256–257.

4. Проповедь

№ 11
СТАТЬЯ ЕПИСКОПА СЕРПУХОВСКОГО НИКОНА "САМОДЕРЖАВИЕ ПО ОБРАЗЦУ БОЖИЯ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬСТВА"

29 января 1906 г.

Блюдите, како опасно ходите.

Мы переживаем крайне опасное время[35]. Всколыхнулось грешное человеческое сердце, и с его дна поднялась такая муть, что света Божьего не видно. Чтобы распознавать истину от лжи, Бог дал человеку ум. Но в том-то и горе наше, что ум большею частию состоит на послугах у грешного сердца. И вот когда поднимается в душе голос совести, оскорбляемой влечениями сердца, то сердце заставляет ум заглушать совесть нарочито подыскиваемыми на сей случай софизмами. Отсюда и происходит какая-то потребность нашего времени переоценить все ценности, пересмотреть все понятия нравственного порядка. Надобно помнить, что эти внутренние движения большею частью происходят как бы вне нашего сознания: ведь и в обычном порядке познавания сердце предчувствует истину раньше ума, и ум ищет ее под руководством этого тайного предчувствия.

Вот почему и опасно пересматривать некоторые, имеющие жизненное значение для целого народа, понятия в такое смутное время, как переживаемое нами ныне. Незаметно для себя самого можно увлечься течением современных, не всегда христианских, веяний и погрешить в истине. И эта погрешность может иметь роковые последствия.

К сожалению, эти простые психологические истины так часто забываются именно в наше смутное время. Многие понятия, тысячу лет признававшиеся за неоспоримые истины, подвергаются ныне сомнению, колеблются и теряют свою нравственную ценность. А приточный "враг-человек", в лице масонства и иллюминатства, пользуется случаем посеять плевелы среди пшеницы чистых христианских понятий, и вот мы видим, как эти плевелы всходят вкупе с пшеницей, и уже трудно их отделять от пшеницы. А ведь если бы в свое время мы не допускали этого сеятеля до нивы Божией, то и не пришлось бы иметь дело с его плевелами.

В декабрьской книжке "Богословского вестника" напечатан реферат г-на Попова, прочитанный в начале октября в Московском обществе любителей духовного просвещения. В этом реферате автор, приведя известные слова митрополита Филарета: "Бог по образу Своего вседержительства дал нам царя самодержавного", — называет эти слова "пустою риторической фигурой" и позволяет себе кощунствовать, что по образу девяти чинов ангельских на земле существуют чины по табели рангов, тоже девять, и перечисляет их... И этим хочет доказать, что великий святитель московский подслуживался светской власти, когда утверждал понятие о самодержавной царской власти на понятии о Божьем вседержительстве. Можно ли вступать в серьезный спор с таким референтом? Ведь это какое-то издевательство над глубоко чтимым иерархом; и тем больнее это издевательство, что оно вызвало громкий смех в среде слушателей-священников, когда автор читал свой реферат (мы были лично тому свидетелями). И автор думает, что он "опроверг" мысль Филарета. Такие легкомысленные референты не заслуживают полемики с ними.

Но вот другой автор, г-н Катанский, относится к тому же современному вопросу о царском самодержавии, по-видимому, более беспристрастно и пытается доказать, что "с манифестом 17 октября русское самодержавие вступает на истинно христианский путь, указываемый глубокими основами христианского мировоззрения". Он не только не отрицает, что верховная власть земная установлена Богом по образу Божественной власти над миром сотворенных существ, но и хочет именно на этом богоподобии земной власти основать свою мысль о самоограничении царской власти манифестом 17 октября. Он говорит, что "Бог Сам ограничивает Себя созданною Им же свободной волей разумных существ", что "самоограничение не есть ограничение: кто удерживает свою силу от проявления, тот не перестает от того быть и называться сильным", что "если посмотреть на высочайший манифест 17 октября с этой точки зрения, то он явится не актом умаления, не актом отрицания самодержавия, а актом добровольного самоограничения самодержавной власти волею свободного русского народа, актом, полным высшего христианского глубоко нравственного смысла".

Таков ход мыслей у г-на Катанского. Но верны ли его выводы? Правильно ли он делает посылки?

В начале своих рассуждений г-н Катанский говорит: "Прежде всего нужно условиться, что разуметь под самодержавием". Но, к удивлению читателя, совсем не дает определенных признаков понятия о самодержавии, а говорит только о видах самодержавия. Нам кажется, что именно в этой неопределенности понятия и заключается причина, почему получились выводы неправильные.

Существенный признак самодержавной власти состоит в том, что воля монарха есть источник законов для его подданных, источник, не зависимый от воли сих подданных. В области законодательства самодержец ограничен только законом Божиим, своею совестью и послушанием Православной Церкви, но не волей народа. В государствах, где существует так называемая конституция, монарх не имеет права без согласия представителей народных издавать законы.

Теперь приложим это понятие ко Вседержителю Господу, если уж не дерзновенно сие делать. Г-н Катанский говорит, что Бог "Сам ограничивает Себя волею созданных Им разумных свободных существ". Но, как Законодатель, вопрошает ли Он Свое творение: какие дать сему творению законы? "*Еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако? Или не имать власти скудельник на брении, от тогожде смешения сотворити, ов убо сосуд въ честь, ов же не в честь?*" (Рим. 9, 20—21). Так и Творец. Не предначертал ли прежде всех веков и времен Свои законы и изменяет ли по желанию Своих же тварей? Нет, законы положены Им как для разумных, так и для неразумных, даже неодушевленных творений раньше их бытия, Он требует только подчинения сим законам: от разумных существ, ангелов и людей — свободного подчинения, а от неразумных и неодушевленных — непроизвольного, инстинктивного, механического. Для разумных существ в исполнении воли Божией, в делании заповедей Божиих есть путь к совершенству, к богоподобию; уклонение — путь к погибели; самые же законы Божии, как имеющие Божественное происхождение, остаются непреложными, доколь сие Ему будет благоугодно.

Чтобы лучше выразуметь ученые слова Божия об отношении свободной воли человека к воле Божией, выраженной в законе Божием, следует вчитаться в псалом 118-й. Тут как в зеркале отражается истина, что законы Божии непреложны, что воля человека как не участвовала в их установлении, так и изменить их бессильна; что в них, и только в них, — жизнь и счастие существ разумных. "*Во век Господи, слово Твое пребывает на небеси. В род и род истина Твоя: основал еси землю и пребывает*": Ты назначил ей место в цепи планет солнечной системы и установил отношение ее к солнцу, луне и другим телам; и как Ты установил, как Ты повелел ей быть, так она и существует; и будет существовать, пока угодно Тебе, чтобы было так. *Учинением Твоим пребывает день* — по Твоему закону идет смена дня и ночи, столь необходимая для жизни всех тварей, сущих на земле, и неизменным пребывает сей порядок, *яко всяческая работна Тебе.* "Все рабски покорствует Богу, — говорит епископ Феофан, — да иначе и быть тому нельзя. Творец есть и Вседержитель, и держимое держит, как Ему благоугодно. Когда говорит пророк: всяческая работна Богу, то не исключает ничего. Облако движется и несет дождь туда, куда Бог повелевает, чтобы одни поля оросить, а другие оставить палящему зною солнца. Буря несется куда Бог ее направляет и исполняет суды правды или милости Его. Огонь воспламеняется и иногда поедает грады и села, потому что так повелел ему Бог. И ничто не бывает случайно; все движется по законам Божией милости и правды, премудро и целесообразно.

Так и на небе, и на земле все покорствует Богу; но покорствует потому, что не может не покорствовать, не имея свободы. Одни разумные твари получили свободу, и среди общего рабства твари ходят независимо, как цари, не стесняясь узами неизменных законов. Бог почтил их самовластием, но не затем, чтоб они самовольничали, а затем, чтобы свободно и самоохотно подчинялись той же воле Божией. Дал им Бог законы и начертал их на сердцах их; но свободы их не связал, а оставил им на произвол — исполнять их или не исполнять, предупредив только, что если будут исполнять, то будут блаженны, а если нет, то страдать будут.

Рабство же всех тварей пред глазами их поставил для того, чтобы имели они в нем побуждение и напоминание. Если всяческая работна Богу, то и вам не пристало уклоняться от общего порядка. Подклоните же свою свободу под иго воли Божией самоохотно"[36].

Вслед за приведенными словами пророк исповедует: *яко аще бы не закон Твой поучение мое был*, если бы я не следовал законам Твоим, *тогда убо погибл бых во смирении*, в ничтожестве *моем*, а посему — *во век не забуду оправданий Твоих*, буду ходить в них, исполнять их, *яко в них оживил мя еси* — в них только и есть моя истинная жизнь, сладостное оживление, с которым ничто не может сравниться. Если я следую им, то во мне действует закон благости Твоей, и я живу нормальной жизнью, если же нет, то начинает действовать во мне закон правды Твоей и наступает моя духовная смерть. Я не в силах изменить законы Твои; я свободен только делать выбор между законом милости и законом правды Твоей. Вся видимая природа работает Тебе, Господи, повинуется законам Твоим, но она повинуется бессознательно, а я должен повиноваться сознательно, она — непроизвольно, а я вольною моею волею. И если и уклонюсь от закона Твоего, то та же тварь, те же законы, через нее действующие, накажут меня по реченному: *накажет тя отступление твое.*

"Когда, — говорит святитель Феофан, — в какой-нибудь многосоставной машине, положим, на мельнице, где действует множество колес, — одно какое-нибудь колесо не захотело бы подчиняться общему движению, — все другие колеса, не переставая действовать под влиянием движущей их силы, сотрут его и сомнут. Так с свободною тварью: хотя свободно, но все необходимо подчиняться обще со всеми тварями воле Божией, чтобы жить блаженною жизнью. Возымела она смелость отступить от воли Божией, и вот трут ее и мнут все твари, поучительно напоминая ей об ее отступлении от общего чина и попечительно призывая возвратиться в общий строй, чтобы вместе со всеми работать Богу всей душой, всем сердцем, всеми силами и всем помышлением".

Человеку дана свобода не для того, чтобы изменять законы, Творцом от века предначертанные: всякая попытка его в сем отношении была бы безумием; а для того, чтобы свободной волей исполнять их, отдавая свою волю в послушание воле Творца и принося Ему лучший дар своей богоподобной природы: свободу своей воли. И в сем — блаженство всякой разумной твари — и ангелов, и людей. Нет воли совершеннее воли Божией, всеблагой и премудрой, а посему послушание ей есть основной закон благобытия тварных существ, и Творец не входит, говоря по-человечески, ни в какую "конституцию", ни в какие юридические отношения или соглашения с тварями в отношении тех законов, которые Им установлены прежде бытия тварей. Самая свобода тварей состоит в послушании Богу, ибо тот, кто не повинуется Ему, уже лишает себя свободы: *творяй грех, раб есть греха*.

Так говорит Сам Господь.

Из сего видно, какой образ правления — самодержавный или конституционный — более приближается к идеалу христианского учения? В установлении тех или других законов бытия, как в мире нравственном, так и в физическом, Бог не ограничивает Себя волей сотворенных Им существ. Так же и самодержец не должен быть ограничиваем волей своих подданных в законодательстве. Если он признает, что его власть не только от Бога, но по образу Божественного мироправления, то не имеет и права поступаться своим правом издавать законы полновластно, без "одобрения" волей народа. Он может спросить народ, как и отец спрашивает мнение детей, но в решении должен следовать не тому, как укажет ему народ, а как велит ему Бог в Его совести. И народ должен по совести же подчиниться всякому закону, который царь положит по своей, Богом руководимой, совести. Не забудем, что вера в такое руководительство *свыше* основывается на благодатном таинстве миропомазания царя. Потому царь и самодержец, что он — Божий помазанник. Идеал *нравственных* отношений царя и народа, определяемый таким самодержавием (в Церкви Восточной), несравненно выше всякого идеала юридических отношений, определяемых конституцией (на Западе). И те и другие отношения созидались веками, исторически, а ломать историю — не безопасно для жизни народной. И если бы мы дожили до того, что царь должен бы был давать присягу (которая предполагает как бы недоверие народа к его нравственному авторитету), то это было бы несчастием: у нас был бы не царь, а только полуцарь...

Так в совести своей верует и народ. И дай Бог, чтобы так и оставалось на Руси на веки, пока будет Русь стоять...

Московские церковные ведомости.
1906. № 4. С. 37–39.

5. Трехсотлетие царствования Дома Романовых

№ 12
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРАЗДНОВАНИИ ТРЕХСОТЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

20—21 февраля 1913 г.

Заупокойные богослужения

20 февраля, накануне дня торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых, во всех храмах первопрестольной столицы было совершено поминовение в Бозе почивших родителей первого царя из Дома Романовых, благочестивейших государей царей, благочестивейших государей императоров и императриц и всех от рода царей и великих князей российских, из Дома Романовых преставльшихся.

Особою торжественностью отличалась панихида в Архангельском соборе, которая началась в первом часу дня. На гробницы почивающих в соборе царей были возложены покровы из малинового бархата и установлены подсвечники с зажженными свечами.

Здесь панихиду совершал Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении [...]. Пел Синодальный хор, бывший в парадных темных кафтанах.

За панихидой поминались: в Бозе почивающие родители первого царя из Дома Романовых — блаженнейший патриарх Филарет и великая старица инокиня Марфа, благочестивейшие государи цари: Михаил Феодорович, Алексей Михайлович, Феодор Алексеевич, Иоанн Алексеевич, благочестивейшие государи императоры и императрицы: Петр I, Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, Елисавета Петровна, Петр III, Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I, Александр II и Александр III, почивающие в Архангельском соборе царевичи и великие князья, а также великий князь Сергий Александрович и все от рода царей и великих князей российских, из Дома Романовых преставльшиеся. [...]

Во время панихиды Высокопреосвященнейший Макарий обходил гробницы царей и совершал пред ними каждение. При пении "Со святыми упокой" и при возглашении "Вечной памяти" молящиеся опускались на колена. Когда служилась панихида, совершался колокольный перезвон.

В Успенском соборе панихида была совершена в половине десятого часа утра преосвященным Анастасием, епископом Серпуховским, соборне.

Как известно, в этом соборе находится гробница родителя первого царя из Дома Романовых — блаженнейшего патриарха Филарета. По случаю торжества московские женские монастыри возложили на эту гробницу превосходный покров из малинового бархата; церковная юбилейная комиссия установила на гробницу массивную, художественной работы, серебряную лампаду весом в 6 $^1/_2$ фунтов, по своему виду представляющую копию митры, которую носил патриарх Филарет Никитич.

В конце панихиды преосвященный Анастасий, состоящий председателем церковной юбилейной комиссии[37], приблизился к гробнице патриарха Филарета, возжег огонь в установленной лампаде и совершил литию.

В соборном храме Вознесенского монастыря, где погребены царицы и царевны, панихиду совершал преосвященный Василий, епископ Можайский, при пении хора монахинь. Здесь за панихидой, кроме общего синодика, поминались также царицы и царевны, погребенные в храме этой обители.

Большой торжественностью отличалась панихида в Новоспасском монастыре, где находится усыпальница "пресветлых предков" царствующего Дома Романовых и матери царя Михаила Феодоровича инокини Марфы. Вознесенский монастырь возложил на гробницу великой старицы драгоценный покров и лампаду. Панихиду совершал высокопреосвященный Алексий, настоятель Донского монастыря. За панихидой поминались, кроме общего синодика, также предки царствующего Дома Романовых, погребенные в усыпальнице обители.

Панихиды были совершены в военных и в училищных храмах [...]. Панихиды совершались также в разных учреждениях.

В тот же день панихида была совершена в храме-усыпальнице великого князя Сергия Александровича[38]. [...]

Вечером 20 февраля во всех храмах столицы были совершены торжественные всенощные бдения. В Успенском соборе всенощное бдение совершали викарии Московской митрополии.

Торжественные богослужения.
Крестный ход на Красную площадь

21 февраля первопрестольная столица с утра расцветилась национальными флагами; многие дома были убраны гирляндами из зелени и украшены драпировками.

На фронтоне Российского благородного собрания был устроен красивый щит, на котором, кроме государственного, выделялся древний Романовский герб.

Во всех храмах столицы были совершены после литургии благодарственные Господу Богу молебствия при большом стечении молящихся.

Народ с утра потянулся вереницами на Красную площадь и в Кремль. Скоро стали подходить войска и занимать назначенные места как в Кремле, так и на Красной площади. Соборную площадку заняли два батальона Александровского и Алексеевского военных училищ со знаменами и хорами музыки; от врат железной решетки по направлению к Спасским воротам стали три кадетских корпуса; на площади у Чудова монастыря расположились два батальона лейб-гренадерского Екатеринославского полка и вдоль площади памятника императора Александра II, Николаевского дворца и Вознесенского монастыря — 2-й гренадерский Ростовский полк; на Сенатской площади тылом к арсеналу разместились саперы, кавалерия и артиллерия и от царь-пушки до собора 12 Апостолов — местные команды.

На Красной площади выстроились полки 1, 2 и 3-й гренадерских дивизий (по два батальона от каждого полка). [...] Части войск были со знаменами и хорами музыки, при оружии; кавалерия на лошадях.

В 10 часов утра началась Божественная литургия в Большом Успенском соборе, которую совершал Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении [...].

В конце литургии Высокопреосвященнейший Макарий произнес следующее слово:

"Великое торжество совершается в сей день на Руси. Страна русская от Белого моря до Черного, от Амура до Днепра, как один человек, празднуя, чтит сей день, радуясь о царе своем, благословляя и молясь за предков его. Во всех храмах на святой Руси приносится благодарение Господу за царствующий Дом Романовых, избранный, спасенный, возвеличенный, как дом Давидов, на престоле его. Повсюду звон колоколов, как в светлый день Христов, — это православный русский народ в кимвалех доброгласных хвалит Господа за милости Его, излитые на него чрез сей царствующий Дом.

300 лет назад тому с Лобного места возглашена была радостная весть об избрании царя из рода бояр Романовых, ибо тогда было великое смятение на Руси; русский народ изнывал от смут внутренних и от врагов внешних. У него не было царя, который бы дал мир земле и оградил народ от всех врагов его. То было время лихолетия великого. Познал тогда наш народ, что такое бедствие допущено за грех его; каялся и молил Господа о помиловании и даровании ему царя по сердцу. Следуя призыву первосвятителя Ермогена, патриарха Всероссийского и страдальца за землю Русскую, народ русский отверг тех самозванных царей и полуцарей иноземных и иноверных, которые желали восхитить себе царскую власть. После усердной молитвы, совещавшись между собой, народ и лучшие люди земли избрали себе царя из благочестивого рода бояр Романовых. Этот народный избранник был Михаил, юный сын боярина Феодора Никитича Романова. Избравши его в цари, бояре и народ с архипастырями послали к матери его, великой инокине Марфе, посольство молить ее отпустить юного сына на царство. Итак, этот первый царь из Дома Романовых не был самозванный, но народом избранный, Богом спасенный, вознесенный и Богом венчанный царь. Бог благословил царствование его.

Миновало лихолетие, настала тишина на земле Русской; все стало приходить в порядок. Под единой главой объединился русский народ; внутренняя смута стихла; враги внешние смирились, устрашились и побежали. Русь стала великой державой; пределы ее расширились на восток и запад, от моря северного до моря южного.

Благочестивейшие цари из благословенного Дома Романовых, Богом хранимые и Богом умудряемые, возвеличили и прославили державу Российскую паче всех царств земных. Один из них после безначалия дал народу законы. Другой — Петр Великий — внутренним благоустроением возвысил Россию до того предела, какого достигли соседние народы, гораздо ранее его начавшие свое благоустроение. Александр Благословенный, победивший непобедимого, спас Россию и народы Европы от страшного завоевателя. Царь-освободитель дал свободу своему народу от внутреннего рабства. Царь-миротворец возвеличил Россию пред народами Европы и сохранил мир среди народов земли. Наконец, благополучно царствующий благочестивейший, самодержавнейший наш государь император даровал народу свободу внутреннюю, свободу совести, чтобы он руководился не столько страхом, сколько законом совести; наделил безземельный народ землею, разделив ему и свои собственные уделы.

Буди он, тишайший и благочестивейший наш царь, император и самодержец, благословен из рода в род. Буди благословен на веки царственный Дом Романовых. Вечная память предкам сего Дома. Вечная слава и спасение и потомкам их из рода в род!

Благословен Господь, крепость даяй Царем нашим; буди имя Господне благословенно в земле Русской отныне и до века". [...]

В начале первого часа дня в Успенском соборе началось торжественное благодарственное молебствие, которое совершал Высокопреосвященнейший Макарий в сослужении. [...]

После чтения св. Евангелия крестный ход при пении "*Спаси, Господи, люди Твоя*" двинулся из Успенского собора на Красную площадь. Погода вполне благоприятствовала торжеству: стоял солнечный теплый день.

В крестном ходу двигались сотни блестящих хоругвей; в шествии были несены особо чтимые иконы Богоматери: Владимирская, Иверская и Казанская, а также св. иконы, особо чтимые в Доме Романовых.

Торжественное шествие направлялось при торжественном звоне кремлевских колоколов, причем на звон Ивана Великого раздался благовест во всех храмах столицы. Военные училища и войска, как только двинулся крестный ход, взяли "на караул", хоры музыки исполняли "*Коль славен*". Народ во множестве стоял с обнаженными головами за шпалерами войск.

Во главе многочисленного духовенства следовал Высокопреосвященнейший Макарий; впереди его шествовали преосвященные Трифон и Василий, Анастасий и Евфимий. За митрополитом следовал государев посланник светлейший князь Голицын, а также все начальствующие лица, дамы, представители дворянства, земства, города, сословий и волостные старшины.

При торжественном колокольном звоне и звуках музыки крестный ход вступил на Красную площадь, на которой стройными рядами стояли войска, а за ними — множество народа. Особенно велико было стечение народа у Лобного места и Покровского собора. У Лобного места расположился народный хор из церкви Воскресения в Кадашах, который под управлением священника Н.И. Смирнова пел "*Спаси, Господи, люди Твоя*" и другие песнопения.

На Лобное место поднялись митрополит, епископы, архимандриты и другое старшее духовенство; сюда взошел генерал-адъютант светлейший князь Д.Б. Голицын, вручавший Высокопреосвященнейшему Макарию высочайший манифест.

Митрополит Макарий, приняв манифест, поцеловал его, а затем передал протодиакону К.В. Розову. В этот момент колокольный звон стих в ближайших храмах, шествие остановилось; музыка перестала играть. Протодиакон Розов громогласно прочитал манифест.

После чтения манифеста Высокопреосвященнейший Макарий стал осенять народ св. крестом на все четыре стороны при пении "*Господи, помилуй*".

Затем снова двинулось шествие при ярких лучах весеннего солнца. Возобновился колокольный звон, музыка исполняла "*Коль славен*".

Шествие направилось к Историческому музею и далее чрез Никольские ворота в Кремль; здесь на Сенатской площади стояли опять шпалерами войска, бравшие "на караул".

Было четверть второго часа дня, когда крестный ход возвратился в Успенский собор, где продолжалось ранее начатое здесь благодарственное молебствие. В конце молебствия Высокопреосвященнейший Макарий прочитал особую молитву с коленопреклонением.

Молебствие закончилось возглашением многолетия государю императору, государыням императрицам, наследнику цесаревичу и всему царствующему Дому. С Тайницкой башни была произведена салютационная пальба 101 выстрелом.

После многолетия, когда светлейший князь Голицын подошел к св. кресту, Высокопреосвященнейший Макарий благословил его иконой Казанской Божией Матери, точной копией иконы, сопровождавшей князя Пожарского.

В то время когда в Успенском соборе заканчивалось молебствие, выстроенные войска в Кремле и на Красной площади стали перестраиваться к церемониальному маршу. Войска заняли Васильевскую площадь. Затем состоялся парад войскам.

Учащиеся в разных учебных заведениях присутствовали в день избрания Михаила Федоровича на царство и празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых на молебнах; в средних и низших школах были устроены чтения с пением.

В 3 часа дня в некоторых приходских храмах и в городских училищных зданиях, всего в 83 пунктах, были совершены молебствия для учащихся всех городских школ в присутствии попечителей, попечительниц и педагогического персонала. Пред началом молебствий законоучителями были сказаны поучения.

Пели хоры учащихся, причем молитвы "*Царю Небесный*", "*Спаси, Господи*" и "*Благодарни сущи*" были пропеты всеми учащимися.

В некоторых школах после богослужения состоялись чтения с картинами и пением. Учащимся были розданы гостинцы. [...]

Московские церковные ведомости.
1913. № 9. С. 169–178.

№ 13
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ И ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 300-ЛЕТИЮ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ, В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ

14 марта 1913 г.

14 марта, в знаменательный юбилейный день восшествия на престол царя Михаила Феодоровича, в митрополичьих покоях Чудова монастыря с большой торжественностью была освящена и открыта выставка церковно-исторических памятников, посвященная московскому периоду царствования Дома Романовых.

К молебствию прибыла Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна. Молебствие было совершено с водоосвящением в Андреевском храме Чудова монастыря пред Феодоровскою иконой Божией Матери, представляющей список с той иконы, которой великая старица инокиня Марфа Иоанновна благословила Михаила Феодоровича на царство[39]. [...]

По окончании богослужения великая княгиня, духовенство и почетные лица проследовали из храма в митрополичьи покои, где устроена выставка. Здесь после пения Синодальным хором молитвы "Царю Небесный" председатель церковной юбилейной комиссии преосвященный Анастасий произнес речь о возникновении Романовской выставки, ее осуществлении, целях и задачах в связи с характеристикой древнерусского искусства, которое ныне начинает приковывать к себе внимание русского образованного общества. Преосвященный Анастасий особо охарактеризовал выдающуюся роль представителей царствующего Дома Романовых в деле насаждения русского искусства и его развития, начиная с первых царей и кончая ныне благополучно царствующим государем императором.

В конце своей речи председатель комиссии выразил глубокую благодарность всем лицам и учреждениям, содействовавшим устройству выставки. [...]

По окончании речи преосвященного Анастасия Синодальный хор исполнил народный гимн "Боже, Царя храни", после чего начался обзор выставки. Протопресвитер Н.А. Любимов давал объяснения великой княгине, которая с глубоким вниманием осмотрела всю замечательную по своему составу выставку. Обзор начался с Феодоровской иконы Богоматери.

К дню открытия выставки было закончено устройство только трех палат, из которых первая посвящена царю Михаилу Феодоровичу, вторая — царю Алексею Михайловичу и третья — их преемникам — царям московского периода.

В первой палате главное место занимает задрапированный оливковым бархатом портрет родоначальника царствующего Дома Михаила Феодоровича; против него, на противоположной стороне, помещен портрет ныне благополучно царствующего государя императора Николая Александровича, украшенный также драпировкой подобно первому.

В переднем углу помещены Феодоровская икона Богоматери с гробницы инокини Марфы (из Новоспасского монастыря), шитая золотом и шелками дочерьми Михаила Феодоровича икона Знамения Богоматери — из Знаменского монастыря.

На левой стороне палаты помещен портрет отца первого царя патриарха Филарета Никитича и под ним его грамота с собственноручной подписью и "вислою" печатью.

Витрины и шкафы наполнены церковными вкладами первого царя и его родителей; это чаши, напрестольные кресты, Евангелия, лампады, митры, облачения, блещущие золотом, самоцветными камнями и жемчугом. По стенам развешены драгоценные покровы гробниц: бабки первого государя — первой русской царицы Анастасии Романовны и его деда, боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, самого царя и его супруги царицы Евдокии Лукиановны.

Из исторических деятелей, проложивших путь Михаилу Феодоровичу к престолу, представлены в этой палате: преподобный Дионисий — в иконе-портрете, взятом из Троицкой лавры, и святейший патриарх Ермоген — в портрете.

Вторая палата, посвященная царю Алексею Михайловичу, царствовавшему в период успокоения России после разрухи лихолетья, блещет еще большим великолепием церковных вкладов этого благочестивейшего государя и его семьи. Вызывает глубочайшее внимание икона Иверской Божией Матери древнего греческого письма, привезенная с Афона раньше нашей великой "Вратарницы" и сопровождавшая царя Алексея Михайловича в его военных походах. Чрезвычайно любопытна выставленная здесь же икона Владимирской Божией Матери, писанная известным русским изографом Симоном Ушаковым[40]. В низу иконы, за кремлевскими стенами, видны лицевые изображения: с левой стороны — царя Алексея Михайловича с короной на голове и свитком в руке, а с правой — царицы Марии Ильиничны с царевичами впереди — Федором и Алексеем.

В третьей палате собраны памятники последующих царствований; тут иконы, кресты, сосуды, облачения, произведения письменности и печати того времени.

В доказательство того, что усердие государей из Дома Романовых в их императорскую эпоху не иссякло, будут выставлены собранные из московских храмов главнейшие вклады петербургского периода.

После внимательного обзора всей выставки великая княгиня отбыла из митрополичьих покоев в 4 часа дня. [...]

Московские церковные ведомости.
1913. № 12. С. 242–245.

№ 14
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ НОВОПОСТРОЕННОЙ ЧАСОВНИ В ПАМЯТЬ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В СЕЛЕ КУСКОВЕ

21 апреля 1913 г.

В воскресенье, 21 апреля, в приходе церкви села Кускова Московского уезда, при имении графа С.Д. Шереметева, состоялось церковно-патриотическое торжество.

В этот знаменательный для прихода день была торжественно освящена часовня в сельце Владычине в память и ознаменование исполнившегося 300-летия царствования императорского Дома Романовых. [...]

Вновь освященная часовня каменная, построена исключительно на средства местного крестьянина сельца Владычина Н.А. Столярова по проекту архитектора С.М. Ильинского; иконостас в ней художественной работы московского иконостасного мастера П.А. Сизова. Часовня стоила около 6000 р.

Признательные прихожане выразили строителю Н.А. Столярову глубокую благодарность за его щедрый дар.

Очевидец

Московские церковные ведомости.
1913. № 20. С. 399–400.

6. Царский визит в Москву в 1913 г.

№ 15
ИЗ РЕПОРТАЖА О ПРЕБЫВАНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II С СЕМЬЕЙ В МОСКВЕ В СВЯЗИ С ПРАЗДНОВАНИЕМ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

24–27 мая 1913 г.

На пути к Москве из Ярославля, во время юбилейных торжеств, их императорские величества посетили обитель преподобного Сергия. [...]

Прибытие их императорских величеств в Москву

24 мая их императорские величества государь император и государыня императрица Александра Феодоровна, завершая предпринятое путешествие по случаю празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых, изволили прибыть в первопрестольную столицу вместе с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми.

Въезд монарха в Московский Кремль состоялся при исключительно торжественной обстановке и надолго сохранится в памяти царелюбивого народа. [...]

В четыре часа дня к платформе тихо подошел поезд с царской семьей.

Когда императорский поезд приблизился к платформе, почетный караул от 12-го гренадерского Астраханского императора Александра III полка взял "на караул", музыка заиграла встречу, полковое знамя склонилось, салютуя монарху. [...]

Приняв рапорт от генерала П.А. Плеве, Его Величество направился по фронту почетного караула, здороваясь с астраханцами. Раздались звуки народного гимна. Обойдя почетный караул... государь император

изволил принять на левом фланге караул ординарцев и посыльного, после чего астраханцы были пропущены церемониальным маршем.

За молодецкое прохождение астраханцы удостоились монаршей похвалы.

Затем их величества изволили поздороваться с особами императорской фамилии, после чего проследовали в круглый зал императорских покоев. [...]

В 4 ч[аса] 15 м[инут] дня их величества вместе с августейшими детьми изволили выйти из императорских покоев. Государь император сел на подведенного коня золотистой масти. К парадному крыльцу Александровского вокзала был подан парадный открытый экипаж, запряженный четверкой лошадей золотистой масти, в упряжи "a la danmont". В этом экипаже заняли место государыня императрица Александра Феодоровна и наследник цесаревич. На запятках экипажа стали два камер-казака в красных кафтанах, обшитых золотым галуном, с желтыми государственными гербами.

Великие князья и прочие особы императорской фамилии сели верхом на поданых лошадей. Великая княгиня и княжны, а также придворные дамы и первые чины высочайшего двора стали размещаться в парадных экипажах.

Торжественный поезд при колокольном звоне всех столичных церквей и восторженных кликах "ура" народа и звуках военной музыки направился по Тверской в Кремль. Впереди кортежа ехал адъютант Собственного Его Императорского Величества конвоя; за ним трубачи, командир Собственного Его Императорского Величества конвоя князь Трубецкой и полковник флигель-адъютант барон Унгерн-Штернберг и сотня Терских и Кубанских казаков Собственного Его Императорского Величества конвоя, в ярких красных черкесках, обшитых серебряным галуном с золотом, и черных невысоких папахах...

Из всех храмов, лежащих на пути въезда, выходило духовенство с хоругвями, св. крестом и св. водой.

При приближении государя императора к линии войск, расставленных шпалерами, войска брали "на караул", салютовали знаменами, хоры музыки играли полковой марш, а после того как Его Величество милостиво здоровался с войсками, музыка начинала играть гимн "Боже, Царя храни", который сливался с могучим, восторженным "ура" войск и ликующего народа.

Государь император, государыня императрица и наследник цесаревич милостиво отвечали поклонами на горячие приветствия столичного населения. У многих при виде царской семьи на глазах навертывались слезы радости, и все, довольные лицезрением монарха и его августейшей семьи, весело расходились по домам, обмениваясь впечатлениями радостного дня. Следует отметить, что многие ожидали царского проезда целые часы, чтобы сохранить за собой раз избранное место.

Вместе с народом горячо приветствовали царя, царицу и наследника цесаревича учащиеся, расставленные по царскому пути.

Торжественный въезд при ярком солнечном дне представлял редкую по красоте картину, которая надолго сохранится в памяти москвичей. Такие редкие моменты в жизни не забываются.

Как только царский поезд показался на Тверской улице при пересечении Моисеевской площади, из Иверской часовни навстречу их императорским величествам вышел преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, с настоятелем Перервинского монастыря архимандритом Иоанникием и старшею братиею монастыря. Здесь был Синодальный хор.

Вблизи часовни государь император сошел с коня, государыня императрица и наследник цесаревич вышли из экипажа. Вся процессия на время остановилась.

Раздались восторженные клики "ура". Затем сразу все стихло.

Их величества и наследник цесаревич, приложившись к св. кресту и приняв окропление св. водой, проследовали в часовню. Прослушав краткое молебствие и приложившись к чудотворному образу Иверской Божией Матери, их величества и наследник цесаревич вышли из часовни.

Государь император сел на коня. Государыня императрица и наследник цесаревич заняли места в экипаже.

Торжественный кортеж проследовал далее чрез Иверские ворота на Красную площадь, куда вступил ровно в пять часов.

Красивую картину представляла в это время Красная площадь. На ней было море голов. Усеяны были все окна. Некоторые сумели забраться даже на крышу собора св. Василия Блаженного.

Могучей волной понеслось неумолкаемое громовое "ура" многотысячной народной толпы. Общий энтузиазм народа не поддается описанию.

Войска склонили свои знамена пред венценосным вождем. Музыка заиграла "встречу". Звуки народного гимна слились с восторженными кликами "ура".

Навстречу их императорским величествам из Казанского собора вышло духовенство с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, хоругвями и зажженными свечами. Одновременно вышло духовенство со свечами из Покровского собора.

Тихо, величественно проследовал царский поезд к Спасским воротам.

У самых Спасских ворот, над которыми по повелению царя Алексея Михайловича в 1685 г. был поставлен образ Спасителя, блестящую группу составила свита государя императора, великих князей и других особ императорской фамилии, прибывшая сюда с Александровского вокзала. Здесь же находился великий князь Петр Николаевич.

Против Спасских ворот, у Лобного места, большую группу представили волостные старшины Московской губернии с земскими начальниками во главе.

У Спасских ворот стояло много духовенства в облачении золотого глазета. Здесь были: высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, член Синода Высокопреосвященный архиепископ Алексий, преосвященные — Владимир, настоятель Спасо-Андрониева монастыря, Мисаил, управляющий Симоновым ставропигиальным монастырем, Трифон, епископ Дмитровский, Василий, епископ Можайский, Анастасий, епископ Серпуховский, и Евфимий, настоятель Заиконоспасского монастыря, протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский, духовник их императорских величеств Н.Г. Кедринский, архимандрит Макарий, настоятель Новоспасского монастыря, протопресвитер Большого Успенского собора Н.А. Любимов, синодальный ризничий архимандрит Димитрий, ректор Московской духовной семинарии архимандрит Сергий, архимандриты и настоятели монастырей и другое духовенство по особому назначению.

Сюда же выступил крестный ход. Блестело на солнце несколько десятков золоченых хоругвей, шесть псаломщиков несли золоченый фонарь Успенского собора. Два священника держали Корсунские хрустальные кресты. Далее были несены святыни: икона запрестольной Богоматери, икона святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, икона св. Михаила Малеина из Вознесенского монастыря, икона Феодоровской Богоматери из Новоспасского монастыря, громадная икона св. Ермогена, иконы Казанской Божией Матери из Казанского собора и Владимирской Божией Матери.

Не доезжая Спасских ворот, государь император, принц Шведский, великие князья, их высочества князья, принцы Ольденбургские, герцог Мекленбург-Стрелицкий и все сопровождавшие государя императора сошли с коней.

Государь император подошел к Высокопреосвященнейшему Макарию, который стоял со св. крестом.

Владыка митрополит приветствовал Его Величество кратким словом.

Осенив себя крестным знамением, государь император приложился к древнему св. кресту, принесенному в дар Успенскому собору царем Михаилом Феодоровичем, и принял окропление св. водой.

Затем Его Величество приложился к иконам Феодоровской Божией Матери и святителя Ермогена.

От Спасских ворот, в предшествии крестного хода, монарх проследовал в Архангельский собор. [...]

К юбилейному торжеству в память 300-летия царствования Дома Романовых собор украсился богатой, художественной работы, сенью над гробницей царя Михаила Феодоровича, исполненной по рисунку Его Императорского Высочества великого князя Петра Николаевича. Сень имеет следующую надпись:

"Лета от воплощения Бога Слова 1913, в царствование благочестивыя державы императора Николая Александровича и супруги его императрицы Александры Феодоровны, иждивением их и всех их сродников сооружена сия сень и лампада на вечное поминовение ко гробу прародителя их благочестивейшего государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси в собор архистратига Михаила в Москве".

Резная золоченая сень, увенчанная шапкой Мономаха с крестом, висит над гробницей в воздухе на цепях, которые прикреплены к железным обручам, охватывающим колонцы. Под сенью спускается к гробнице также подвешенная на цепях массивная серебряно-вызолоченная лампада. Сень исполнена в русско-византийском стиле и отличается легкостью. На скатах сени вырезаны государственные гербы.

В одном стиле с сенью сооружена высокая золоченая решетка, окаймляющая гробницы царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, двух сыновей Михаила Феодоровича — Ивана Михайловича и Василия Михайловича, умерших во младенчестве, и сына царя Алексея Михайловича — царевича Алексея Алексеевича. В проходе между гробницами и колонной сделаны стильные дверцы, так что все пространство является окаймленным решеткой. В средине решетки даты: 1613—1913 гг.

Освящение сени с лампадой было совершено 22 мая в присутствии великого князя Петра Николаевича. На гробницу царя Михаила Феодоровича лица государевой свиты в память трехсотлетия царствования Дома Романовых соорудили ценную массивную лампаду в виде шапки Мономаха, покоющейся на серебряной подушке. Эта лампада была освящена 23 мая; она будет

занимать место на самой гробнице царя Михаила Феодоровича.

На гробницах царей и великих князей, почивающих в Архангельском соборе, лежали замечательные древние бархатные покровы, украшенные жемчугом и драгоценными камнями. Эти покровы необыкновенной ценности в обычное время хранятся в Синодальной, бывшей патриаршей, ризнице.

Весь собор был устлан богатыми новыми коврами.

У северных врат Архангельского собора их императорские величества были встречены настоятелем собора протоиереем Д.П. Лавровым со крестом и св. водой и другим соборным духовенством.

Приложившись ко св. кресту и приняв окропление св. водой, их величества с августейшей семьей проследовали в собор. О[тец] Лавров приветствовал государя словами: "Благословен грядый во Имя Господне".

Сюда же прошли и их высочества.

Приняв от настоятеля собора протоиерея Д.П. Лаврова восковой светец, государь император возжег им об сооружение лампады у гробницы царя Михаила Феодоровича.

Их величества заняли места вблизи гробницы Михаила Феодоровича. Высокопреосвященнейший Макарий поднес свечи из желтого воска государю, государыне и наследнику цесаревичу.

Началась лития у гробницы царя Михаила Феодоровича и при пении Синодального хора. При пении "Со святыми упокой" и при провозглашении вечной памяти их величества и их высочества опускались на колена. Вечная память была возглашена поименно всем царственным предкам, погребенным в Архангельском соборе, а также всем царям и великим князьям, из Дома Романовых преставльшимся.

Их величества, преклонив колена, поклонились гробнице царя Михаила Феодоровича и приложились к кресту на лежащем покрове.

По окончании литии государь император и государыня императрица поставили свечи к раке мощей св. царевича Димитрия.

Затем их величества приложились к святым мощам царевича Димитрия, а также к раке свв. Черниговских чудотворцев — князя Михаила и его боярина Феодора, принявших в 1246 г. мученическую смерть в татарской Орде за ревность к православной вере.

Из Архангельского собора их величества с августейшей семьей проследовали через Благовещенский подъезд в Большой Кремлевский дворец.

У Благовещенского подъезда был выстроен почетный караул от 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского императора Александра II полка за знаменем и хором музыки.

Проходя во дворец, государь император поздоровался с караулом. В ответ на слова монарха раздалось восторженное: "Здравие желаем, Ваше Императорское Величество". Звуки народного гимна слились с кликами "ура!".

Могучее "ура" было подхвачено всеми собравшимися на Царской площади. Эти проявления радости и восторга сопровождали их величества во дворец.

Во дворце их величества были встречены заведующим придворной частью в Москве генерал-лейтенантом князем Н.Н. Одоевским-Масловым и его помощником генерал-майором К.К. Истоминым и около 6 часов вечера проследовали в собственные покои.

На Кремлевском дворце взвился императорский штандарт.

По случаю благополучного прибытия их величеств во всех храмах столицы были совершены благодарственные молебствия. В Архангельском соборе молебствие было отслужено Высокопреосвященнейшим Макарием.

24 мая, в день высочайшего приезда их императорских величеств, Москва была роскошно иллюминирована.

Иллюминация привлекла на улицы массы народа, которые двигались вереницами с одной улицы на другую.

Высочайший выход в Успенский собор

25 мая, в день рождения Ее Величества государыни императрицы Александры Феодоровны, состоялся высочайший выход в Успенский собор к благодарственному молебствию. [...]

В Георгиевском зале государь император приблизился к многочисленной дворянской депутации, в состав которой входили 50 губернских предводителей дворянства, московские уездные предводители и депутаты дворянства, уездные предводители дворянства других губерний и московские дворяне.

Московский губернский предводитель дворянства егермейстер А.Д. Самарин имел счастье прочитать пред Его Величеством верноподданническую грамоту российского дворянства [...].

Его Величество изволил милостиво принять от российского дворянства ларец с грамотой, после чего госу-

дарю императору благоугодно было обратиться к российскому дворянству с речью:

"Сердечно благодарю российское дворянство, поднесшее сегодня этот ларец, за выраженные им чувства любви и преданности, которые были мне всегда известны. Обращаясь к вам, господа предводители, я обращаюсь к моей горячо любимой России. Празднование 300-летия царствования нашего Дома и только что совершенная нами поездка по Волге и древним русским городам еще раз доказали, что те единение и связь между царем и народом, которые и встарь отличали нашу Матушку-Россию, нерушимо существуют и ныне. Как мы теперь видим, своему нынешнему величию и могуществу Россия обязана той любви царей к Родине и народу и той безграничной преданности народа к своим царям, и тому сердечному содействию, которые верные сыны ее оказывали своим царям в расширении ее пределов. Предки наши, отличаясь благочестием, нерушимо хранили заветы православия. Будем надеяться, что святые заветы эти сохранятся и впредь. Я не сомневаюсь, что тогда Господь сохранит всеми нами горячо любимую Россию".

Высокомилостивые слова государя императора, произнесенные громко и внятно, были покрыты восторженным "ура" дворян, которое было подхвачено всем многолюдным собранием, находившимся в Георгиевском зале. [...]

Их величества вступили во Владимирский зал, и здесь раздалось дружное единодушное "ура" всех собравшихся депутатов.

Их величества милостиво раскланивались на горячие приветствия.

В Святых сенях шествие остановилось. Здесь их величества выслушали краткое молебствие, совершенное придворным духовенством. Высочайшие особы, приложившись к св. кресту, выступили из Святых сеней на Красное крыльцо. [...]

У Кремлевского дворца, вблизи Красного крыльца, расположился караул Александровского военного училища.

В это время шло в Успенском соборе служение литургии по случаю высокоторжественного дня рождения государыни императрицы Александры Феодоровны. Богослужение здесь совершал Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении преосвященных Трифона, епископа Дмитровского, и Анастасия, епископа Серпуховского, протопресвитера Успенского собора Н.А. Любимова, протопресвитера военного и морского духовенства Г.И. Шавельского, духовника их величеств Н.Г. Кедринского, архимандритов — Макария, настоятеля Новоспасского монастыря, и Дмитрия, синодального ризничего, и другого духовенства. Пел Синодальный хор.

В 10 $^3/_4$ часа на колокольне Ивана Великого раздался звон.

Из Успенского собора вышел встретить государя императора высокопреосвященнейший Макарий с крестом. Здесь же, у южных врат находились преосвященные Трифон, Василий, Анастасий и Евфимий и духовенство Успенского собора в полном составе. Духовенство было в ермогеновском облачении белой парчи с золотыми крестами. Впереди пресвитеры собора держали в руках древние Корсунские кресты. Здесь же находился запрестольный образ Божией Матери.

В 11 $^1/_4$ час[а] по Москве пронеслись раскаты перезвона колоколов. Их императорские величества государь император и государыня императрица, наследник цесаревич и прочие августейшие особы выступили из дворца на Красное крыльцо. Впереди шла блестящая группа придворных чинов в шитых золотом мундирах. Шествие замыкалось свитой Его Величества и придворными дамами в белых туалетах.

Могучее восторженное "ура" огласило Соборную площадку. Почетный караул заиграл "встречу". Знамена склонились пред державным вождем. Вместе с колокольным перезвоном музыка и клики слились в общий гул.

Чувствовался большой подъем в народе патриотического чувства.

Их величества и наследник цесаревич отвечали поклонами на восторженное приветствие народа.

Спустившись с лестницы, их величества проследовали по высокому, устланному красным ковром, помосту в Успенский собор.

В южных дверях собора их величеств встретил Высокопреосвященнейший Макарий, который приветствовал государя императора речью.

Приложившись к св. кресту и приняв окропление св. водой, их величества и их высочества проследовали в собор.

Государь император с августейшей семьей стал впереди патриаршего места. За их величествами стали другие августейшие особы.

Сонм духовенства с Высокопреосвященнейшим Макарием во главе совершил благодарственное молебствие с возглашением многолетия государю императору, государыням императрицам, наследнику цесаревичу и всему царствующему Дому.

На Тайницкой башне загрохотали орудия.

После молебствия их величества и наследник цесаревич, подойдя к иконе Спасителя, преклонили колена

и приложились к образу. Затем их величества прикладывались к образу Успения Богоматери и мощам святителя Филиппа, а также к чудотворной иконе Владимирской Богоматери и к хранящимся в Успенском соборе святыням — Ризе Господней, Гвоздю Честного Креста и Ризе Богоматери, которые были вынесены пресвитерами собора на солею.

Затем их величества приложились к мощам святителей Петра и Ионы.

Отсюда их величества и наследник цесаревич проследовали к раке мощей св. Ермогена. Преклонив колена, их величества приложились к раке мощей.

Здесь Высокопреосвященнейший Макарий благословил государя императора большим образом святителя Ермогена собственной кисти профессора живописи В.М. Васнецова в древнем басменном обводе. Государыню императрицу Высокопреосвященнейший Макарий благословил также писанным образом св. Ермогена и наследника цесаревича — перламутровой иконой св. Ермогена.

Протопресвитер Н.А. Любимов поднес перламутровые образа св. Ермогена августейшим дочерям их величеств.

Выйдя из древнего шатра, сооруженного царем Михаилом Феодоровичем, под которым покоится рака мощей св. Ермогена, их величества поклонились гробнице патриарха Филарета Никитича. Гробница была покрыта бархатным покровом. На ней горела лампада, сделанная в виде патриаршей митры. Затем их величества приложились к большой иконе святителя Ермогена.

В 11 час[ов] 50 мин[ут] их величества, в предшествии духовенства и придворных чинов, проследовали из Успенского собора по помосту чрез Николаевский дворец в Чудов монастырь. В числе августейших особ следовала великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Снова торжественный перезвон сливался с восторженными кликами "ура" народа.

В Алексеевском храме высочайшие особы были встречены наместником Чудова монастыря архимандритом Арсением со св. крестом и св. водой.

Здесь у мощей святителя Алексия было совершено краткое молебствие. Приложившись к св. мощам, их величества с августейшей семьей чрез Николаевский дворец отбыли в экипажах в Большой Кремлевский дворец.

Народ по пути восторженно приветствовал их величества.

Высочайшее посещение Романовской юбилейной выставки и Ермогеновского храма

25 мая, в четвертом часу дня, государь император вместе с августейшими дочерьми... удостоил своим посещением Романовскую юбилейную выставку церковно-исторических памятников в Чудовом монастыре. [...]

При вступлении высочайших особ на выставку председатель юбилейной комиссии преосвященный Анастасий произнес [...] речь. [...]

Потом Его Величеству были представлены собравшиеся на выставке члены юбилейной комиссии. [...] После этого начался обзор [выставки] [...].

При обозрении выставки объяснения удостоились давать Его Величеству преосвященный Анастасий, протопресвитер Н.А. Любимов, В.В. Назаревский и В.М. Васнецов.

Его Величеству был поднесен только что вышедший из печати в роскошном издании иллюстрированный каталог Романовской юбилейной выставки. Он представляет целую книгу, украшенную репродукциями важнейших на выставке предметов. Такие же каталоги были поднесены для государыни императрицы, наследника цесаревича и всем августейшим дочерям их величеств.

Его Величеством было принято также издание юбилейной комиссии "Новопрославленный святитель Ермоген, патриарх всея России" В.В. Назаревского. Это же издание было поднесено для государыни императрицы, наследника цесаревича и великих княжон.

При оставлении выставки Его Величеству благоугодно было выразить юбилейной церковной комиссии благодарность за устройство выставки. Государь император и все августейшие особы изволили внести свои имена в книгу почетных посетителей выставки.

С выставки Его Величество вместе с августейшими особами в сопровождении митрополита Макария, преосвященного Анастасия и обер-прокурора В.К. Саблера изволил проследовать в подземелье Чудова монастыря, где был заключен и скончался святейший патриарх Ермоген и где ныне устроен первый храм во имя новопрославленного святителя.

После подробного осмотра места заключения и храма высочайшие особы отбыли из Чудова монастыря.

При высочайшем посещении Романовской юбилейной выставки Его Императорскому Величеству имела счастье представляться депутация от кафедрального собора храма Христа Спасителя в составе настоятеля протоиерея В.С. Маркова, архитектора

И.И. Поздеева и церковного старосты И.Д. Аблаженова. Протоиерей Марков поднес государю императору икону Спасителя, а г-н Поздеев поднес икону святителя Алексия для наследника цесаревича.

Высочайшее посещение
Знаменского монастыря
и Дома бояр Романовых

25 мая, в пятом часу дня, Его Императорское Величество вместе с августейшими дочерьми и в сопровождении августейших особ императорской фамилии посетил Знаменский монастырь и Дом бояр Романовых на Варварке. [...]

При возвращении в Кремль народные массы горячо приветствовали монарха.

Парадный обед

25 мая, в 8 часов вечера, в Большом Кремлевском дворце состоялся парадный обед.

Высочайшие приемы

26 мая, в 10 часов утра, имели счастье представляться Его Императорскому Величеству в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца почетные опекуны Московского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии.

В том же зале государем императором были приняты депутации от земства.

Земская депутация имела счастье представить Его Императорскому Величеству выпись (в бюваре) из постановления земского собрания: 1) о присвоении имени царствующего Дома Романовых областной опытной сельскохозяйственной станции, 2) об учреждении приютов для лиц, не способных к труду, во всех уездах Московской губернии и 3) об увеличении средств, ассигнуемых земствами на нужды общественного призрения.

Государь император ознакомился с выписью из постановления и благодарил земство за верноподданнические чувства.

В тот же день в Андреевском зале дворца имели счастье представляться Его Императорскому Величеству другие депутации.

26 мая Его Императорскому Величеству имел счастье представляться член Государственного совета статс-секретарь гофмейстер Высочайшего Двора А.Г. Булыгин.

А.Г. Булыгин сделал всеподданнейший доклад о некоторых вопросах, связанных с комитетом по празднованию 300-летия царствования Дома Романовых.

27 мая в столовой Большого Кремлевского дворца имел счастье представляться Его Императорскому Величеству Комитет для устройства празднования 300-летия царствования Дома Романовых.

Принимая председателя и членов Комитета по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых, Его Величеству благоугодно было высказать следующие высокомилостивые слова: "Выражаю вам мою искреннюю благодарность за прекрасную разработку во всех отношениях такого сложного дела, как наше знаменательное путешествие во дни празднования 300-летия царствования нашего Дома. Выражаю вам еще раз мою сердечную благодарность".

Высочайшее посещение
Новоспасского монастыря

26 мая государь император с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми изволил посетить Новоспасский монастырь, в котором находится усыпальница бояр Романовых. [...]

При восторженных, долго несмолкавших кликах "ура" государь император с августейшими особами в половине второго часа пополудни отбыл из монастыря в Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Народные массы ликующими возгласами приветствовали государя по всему пути.

Высочайшее посещение
Марфо-Мариинской обители

26 мая, во втором часу дня, государь император с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми, а также другие особы императорской фамилии посетили Марфо-Мариинскую обитель милосердия на Б. Ордынке, где имеет пребывание Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Здесь в покоях великой княгини Елисаветы Феодоровны состоялся фамильный завтрак.

В 22 $^{1}/_{2}$ часа высокие гости отбыли из общины в Кремль.

На всем пути высочайшего следования густые толпы народа приветствовали государя императора восторженными кликами "ура".

Высочайшее посещение
Московской купеческой управы

26 мая Его Императорское Величество государь император изволил осчастливить Московское купеческое общество посещением Купеческой управы. [...]

Высочайшее посещение
Вознесенского монастыря

27 мая, пред самым отъездом из Москвы, государь император и государыня императрица вместе с наследником цесаревичем, августейшими дочерьми и великой княгиней Елисаветой Феодоровной посетили Вознесенский женский монастырь. [...]

Отбытие их императорских величеств

27 мая их императорские величества государь император и государыня императрица с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми отбыли из Москвы после четырехдневного в ней пребывания.

По всему царскому пути от Кремлевского дворца до Александровского вокзала были выставлены шпалерами войска со знаменами и хорами музыки. Народ стал собираться задолго до проезда их величеств. Около Александровского вокзала выстроились воспитанники императорского Лицея в память цесаревича Николая. [...]

Выбыв из Кремлевского дворца, их величества с августейшими детьми по пути посетили Вознесенский женский монастырь, а затем продолжали путь на Александровский вокзал. [...]

При восторженных кликах народа и войск их величества прибыли в четыре с половиной часа на Александровский вокзал.

Государь и государыня обходили собравшихся на проводы и со многими лицами милостиво беседовали. Ее Величеству были поднесены букеты живых цветов супругой командующего войсками В.А. Плеве, супругой Московского уездного предводителя дворянства А.В. Базилевской и супругой градоначальника А.А. Адриановой.

Милостиво простившись с собравшимися, их императорские величества с августейшими детьми в 4 часа 45 мин[ут] дня отбыли из Москвы при восторженных кликах всех собравшихся на проводы.

В храмах столицы после отъезда их величеств были совершены напутственные молебствия.

Дар бедным Москвы

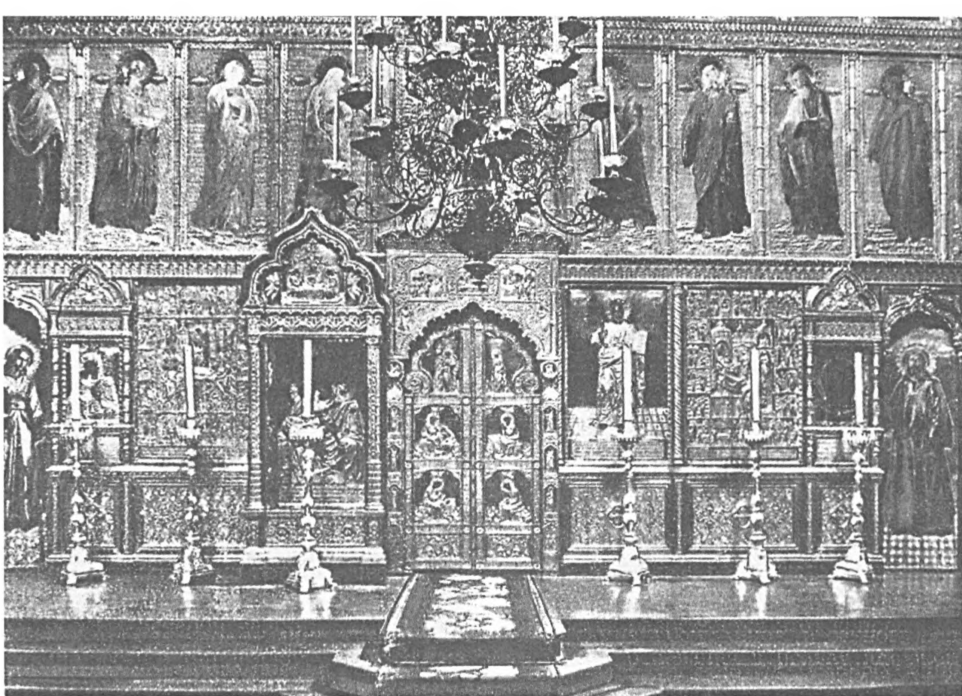
Государь император изволил пожертвовать 15 000 р. в пользу бедных города Москвы. Деньги переданы в распоряжение московского градоначальника.

Московские церковные ведомости.
1913. № 22–23. С. 430–472.

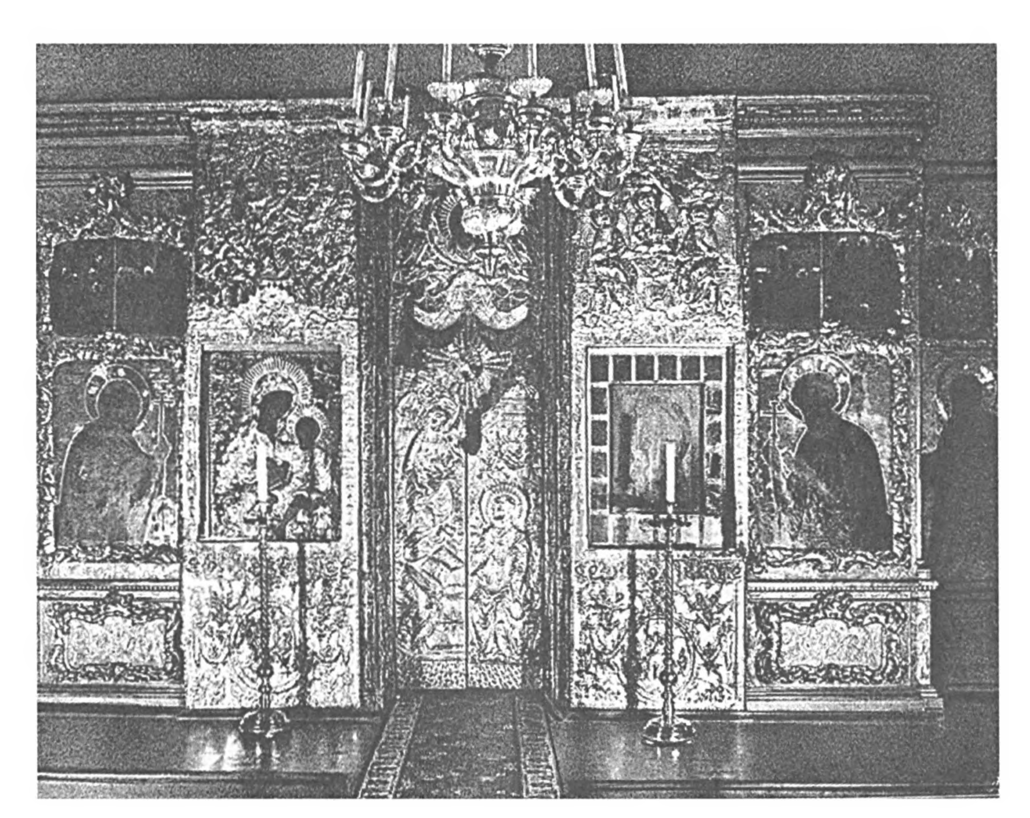
Вид на Кремль и Большой Кремлевский дворец с храма Христа Спасителя. Фото 1867 г.

Парад перед памятником Александру II в Кремле. 1908 г.

Палаты Теремного дворца в Кремле.



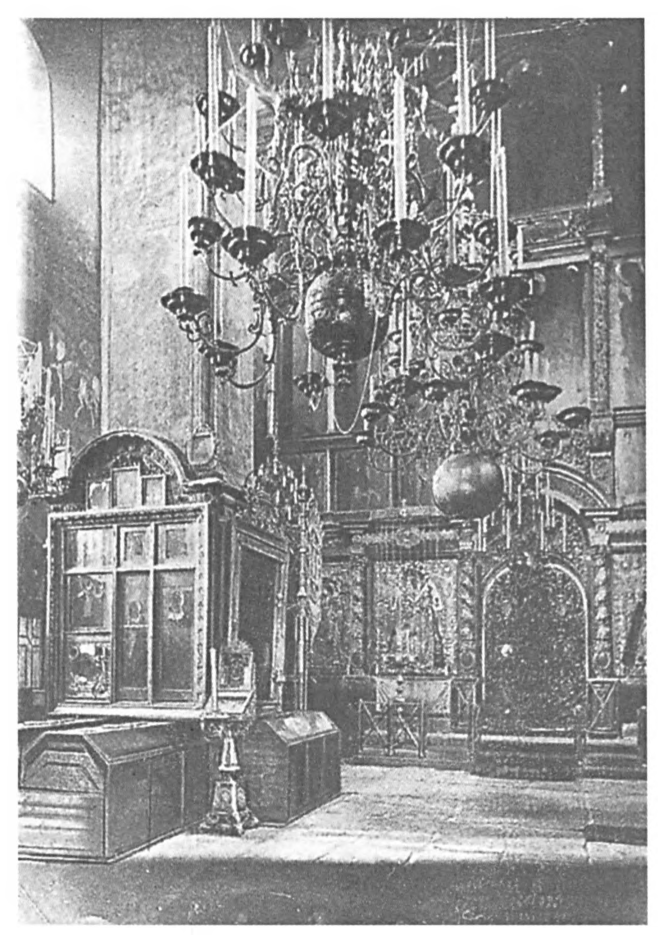
Церковь во имя Рождества Богородицы в Большом Кремлевском дворце. 1909 г.



Верхоспасский собор Большого Кремлевского дворца. 1909 г.

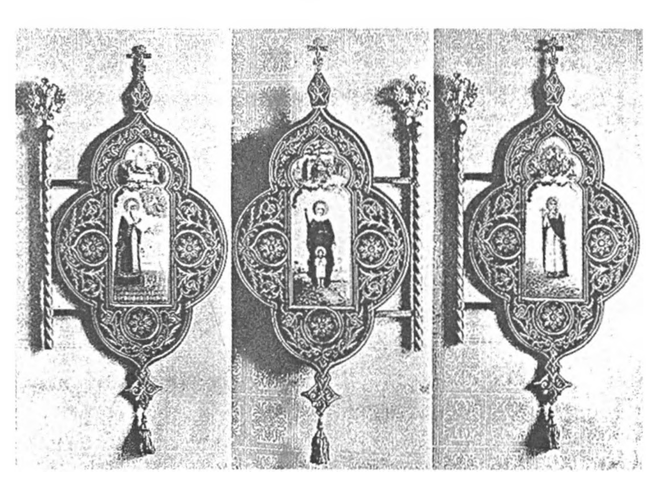
Интерьер Архангельского собора Московского Кремля.

Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери при убежище в память коронования их величеств в 1896 г. Арх. А.Ф. Мейснер. 1910 г.



Церковь во имя св. вмц. Анастасии в Бутырском проезде Сергиево-Пантелеимоновского военного братства, сооруженная в память рождения великой княжны Анастасии Николаевны и освященная 29 сентября 1902 г.

Складень для поднесения наследнику цесаревичу Алексею работы С.И. Вашкова. 1914 г.



Хоругви, изготовленные для храма Спаса что в Чигасах в ознаменование дня рождения наследника цесаревича Алексея. 1906 г.

Храм во имя св. Алексия, митрополита Московского, построенный в лагерях Троице-Сергиева полка (с. Хорошево) в ознаменование дня рождения наследника цесаревича Алексея и освященный 24 июля 1905 г.

Закладка храма-школы в ознаменование рождения наследника цесаревича Алексея на хуторе Никитского монастыря близ станции Лобня 5 октября 1904 г.

Крестный ход 30 августа 1912 г. с участием царской семьи в дни празднования 100-летия Отечественной войны. РГАКФД.

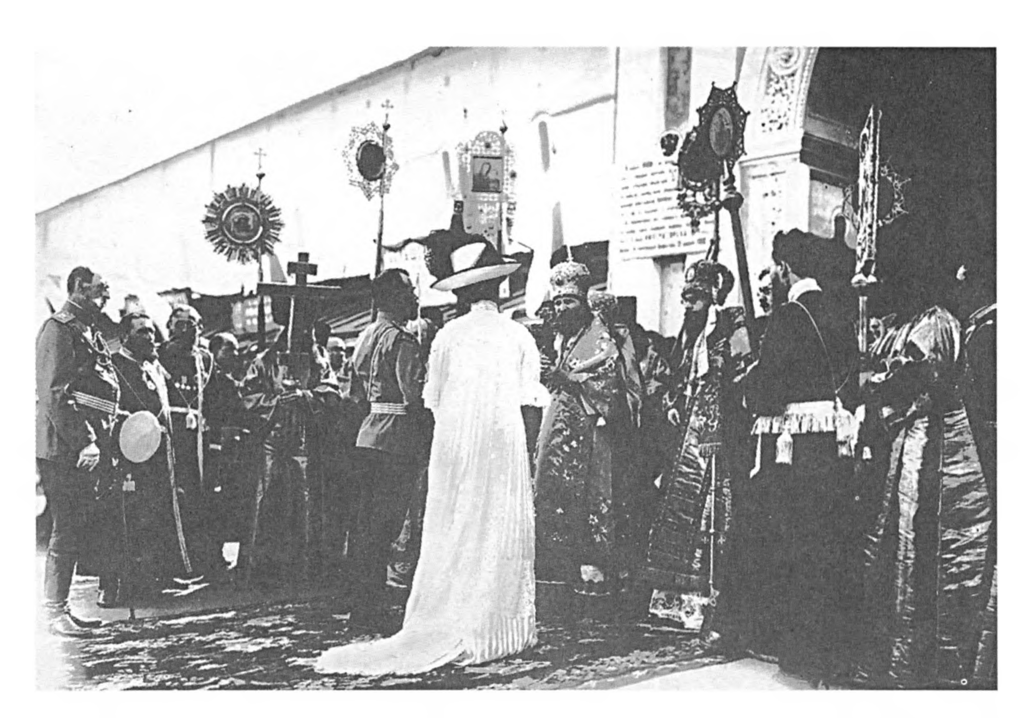
Икона Знамения Божией Матери из московского Знаменского монастыря — святыня Дома Романовых.

Собор Знаменского монастыря на Варварке.

Торжественный въезд государя Николая II в Москву 24 мая 1913 г.

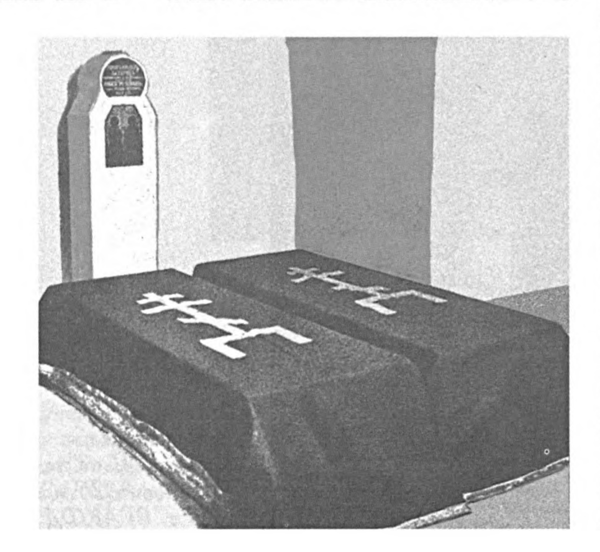
Выход государя Николая II из палат Романовых 25 мая 1913 г. РГАКФД.

Николай II и Александра Феодоровна перед вратами Троице-Сергиевой лавры. Их приветствуют митрополит Владимир и епископ Феодор. 1912 г. РГАКФД.



Могилы старицы Марфы и царевны Ирины Михайловны в Новоспасском монастыре. Фото 1902 г.

Могилы боярина Романа Юрьевича Захарьина и сына его Никиты Романовича в Новоспасском монастыре. Фото 1902 г.



Выход их величеств и наследника цесаревича из Иверской часовни. 1914 г.

Вход в храм-усыпальницу бояр Романовых в честь св. Романа Сладкопевца (Новоспасский монастырь). 1902 г.

Освящение Романовского обелиска в Александровском саду. 1914 г.

Высочайший выход их величеств с детьми из Успенского собора в Николаевский дворец. 1914 г.

Толпы народа за оградой Успенского собора перед Высочайшим выходом. 1914 г.

глава вторая

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ

1. Православие и старообрядчество

№ 16–20
ПОЛЕМИКА СО СТАРООБРЯДЦАМИ

№ 16
ИЗ СООБЩЕНИЯ О 50-ЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ ПРОФЕССОРА Н.И. СУББОТИНА

20 октября 1902 г.

20 октября исполнилось 50 лет ученой деятельности заслуженного профессора Московской духовной академии Николая Ивановича Субботина. [...] Главная заслуга Н.И. Субботина заключается в борьбе с расколом, которую он неустанно вел в течение 50 лет, причем труды кабинетного ученого у него всегда сопровождались и практическою деятельностью на пользу Церкви и отечества и слово никогда у него не расходилось с делом. [...] Выступив на учено-литературное поприще в разгар шестидесятых годов, когда противоцерковные и противогосударственные элементы действовали у нас особенно оживленно и в среде раскола хотели видеть себе сочувствие и пособничество, почтенный юбиляр пошел "против течения". [...] В те годы раскол находил себе оправдание и защиту и в ученой литературе, и в публицистике шестидесятников, что было совершенно на руку его руководителям и распространителям. Незадолго перед тем главари Рогожского кладбища учредили за границей свою митрополию, и возникшая литературная шумиха в пользу раскола давала им надежду на успех их затеи в глазах правительства и общества.

При таких обстоятельствах со страниц органов М.Н. Каткова раздалось твердое, убежденное слово Н.И. Субботина. В нем впервые для нашей публицистической литературы сказалось близкое, основательное знакомство со внутреннею жизнью раскола, с "современными в нем движениями"; блестящее изложение фактов этой жизни, спокойное и новое для читающего мира освещение их сразу завоевали молодому профессору внимание и симпатии лучших людей нашего общества, дорожащих заветами русской православной старины.

Не остались глухи к слову Николая Ивановича искренние представители и нашего старообрядчества: это живое и горячее слово заставило наиболее выдававшихся членов австрийской иерархии, каковы Онуфрий, Пафнутий, Сергий[41] и Иустин и многие другие, задуматься над своим иерархическим в расколе положением. Следствием этого было, как известно, изъявление ими покорности Православной Церкви. [...] Возникшая таким путем духовная связь его с присоединившимися из раскола наиболее искренними и просвещенными старообрядцами не прерывалась и впоследствии. Благодаря этому в руках Н.И. Субботина собрался громадный материал, сделавший его едва ли не лучшим знатоком современного положения поповщинского раскола во всех его разветвлениях. [...]

В 1875 г. Николай Иванович основал первый у нас журнал, посвященный изучению раскола. По богатству материала, напечатанного за 28 лет существования этого издания, по живой отзывчивости на все события в раскольническом мире, по трезвой и основательной их оценке "Братское слово" является единственным в своем роде специальным журналом и на долгие еще годы останется богатым источником в своей области. Как приложение к этому журналу предпринято было издание материалов для истории раскола в первое время его существования. [...]

Благодаря его энергии после долгих и многих предварительных хлопот в Москве основалось в 1872 г. Братство св. Петра митрополита для содействия к ослаблению раскола; с самого возникновения братства и до прошлого года Николай Иванович состоял его секретарем, ныне же товарищем председателя. [...]

Московские церковные ведомости.
1902. № 43. С. 511–512.

№ 17
ИЗ ОТЧЕТА БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА ЗА 1902 г.

21 декабря 1903 г.

1) Составление, печатание и распространение противораскольнических сочинений составляло главнейшую задачу братства со времени самого его учреждения. Благодаря неустанным трудам таких членов братства, как незабвенный о. архим[андрит] Павел, проф[ессор] Н.И. Субботин, игумен Филарет и Е.А. Антонов[42], литературное богатство братства быстро росло и умножалось. В настоящее время оно охватывает собою все предметы разногласия между расколом и Церковию и служит надежным и незаменимым оружием в руках миссионеров для борьбы с расколом. В отчетном году это богатство умножилось еще одним важным братским изданием. Разумеем издание, принесенное в дар братству проф[ессором] Н.И. Субботиным его труда под заглавием "Полемика между Механиковым и Швецовым". [...] Кроме того, братством определено было напечатать вновь следующие, разошедшиеся в продаже издания: 1) Замечания на раскольническую брань, именующую себя "Бронею Правды" Антонова, — в количестве 360 экз.; 2) его же: Раскольническая тетрадка "О сущности и свойствах Церкви Христовой" — в количестве 3600 экз.; 3) Вопросы глаголемым старообрядцам поповского согласия — в количестве 1200 экз.; 4) Беседа с одним из старообрядцев австрийского согласия о том, имеют ли они, оставаясь без епископов, епископские действия, как утверждают некоторые из них? архим[андрита] Павла — в количестве 2400 экз. и 5) его же: Три беседы с мнимо-духовным христианином — в количестве 2400 экз. Таким образом, количество братских изданий в братском книжном складе возрастает на 15 тыс. экз.

Распространение братских изданий производилось, как и прежде, путем продажи и рассылки из книжного братского склада, находящегося в Никольском единоверческом монастыре, продажи из книжных лавок — под Ивановской колокольней в Кремле и при Покровском монастыре[43] и, наконец, путем пожертвований. В книжный склад в отчетный год поступило 184 требования из 40 губерний, и по этим требованиям было отпущено из склада 16 466 экз. Кроме того, продано было книг, принятых братством на комиссию, 1006 экз. [...]

2) Что же касается до бесед со старообрядцами, то братство, насколько для него возможно, пользуется и этим средством для воздействия на раскол. В Москве беседы со старообрядцами проводятся членами братства в нарочито устроенной для того при Сергиевском в Рогожской храме[44] обширной аудитории под непосредственным руководством преосвященного председателя братства. [...]

Первая беседа, предначатая одушевленным словом преосвященнейшего Трифона, состоялась 27 октября; последняя, по обычаю, назначена на воскресенье пятой недели Великого поста, т.е. на 23 марта. Порядок собеседований остается прежний; и в нынешнем году труд объяснения Евангелия на беседах несет почетный член братства, протоиерей Покровского собора К.И. Богоявленский, наблюдение же за порядком на собеседованиях возложено на протоиерея В.Ф. Соболева и свящ[енника] В.А. Красновского. [...]

В отчетном году учрежден, по ходатайству миссионера священника Хр. Максимова, новый миссионерский округ, в состав которого входит Николо-Котловское Московск[ого] у[езда] благочиние с прилегающими к нему зараженными расколом колониями, каковы: дер[евня] Кожухово, село Черкизово, сельцо Богородское, Воробьевы горы и др. Миссионером нового округа резолюциями Его Высокопреосвященства [...] определен обратившийся из раскола к Церкви крестьянин подмосковного селения Борисова Алексей Зверев, предварительно испытанный в своих знаниях и способностях к миссионерскому делу членами совета братства на собеседованиях со старообрядцами в Дух[овной] семинарии и Сергиевской аудитории. [...] Новоназначенным миссионером публичных собеседований со старообрядцами проведено было 15: пять в с[еле] Борисове, три на Перерве, три в селе Коломенском и по одной в селах Дьякове и Сабурове, в слободах Садовниках и деревне Курьяновой. Везде в указанных местах собеседования охотно посещались народом, но собеседников почти не находилось, а если где и являлись, то мало начитанные и весьма неразвитые, способные даже утверждать, что православные будто учат, что Дух Св[ятый] исходит из стены, так как в молитве "Царю небесный" вместо "Душе истинный", как читается у старообрядцев, читают: *"Душе ис стены"*. Но собеседники, конечно, найдутся, если не из местных старообрядцев, то из Москвы, столь близкой к месту деятельности миссионера; по крайней мере, на беседу 8 дек[абря] в с[ело] Коломенское, действительно, уже явился из Москвы известный по Рогожским беседам начетчик Ив[ан] Петрович, а так как он далеко не удовлетворил старообрядцев, то, конечно, пригласят и других, вплоть до последних старообрядческих "знаменитостей".

Московские церковные ведомости. 1903. № 35. С. 437, 438; № 36. С. 452.

№ 18
СООБЩЕНИЕ О СОБЕСЕДОВАНИИ СО СТАРООБРЯДЦАМИ В АУДИТОРИИ ПРИ ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В РОГОЖСКОЙ

26 октября 1903 г.

26 октября состоялось первое после летнего перерыва собеседование со старообрядцами в аудитории при Сергиевской в Рогожской церкви. Собеседование начал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, чтением дневного воскресного Евангелия, содержащего притчу о богатом и бедном Лазаре. После прочтения владыка предложил свое глубоко прочувствованное, вдохновенное объяснение евангельской притчи, закончив его словами, столь необходимыми для назидания старообрядцев: "Вы должны беседовать здесь о предметах веры, памятуя час смертный, должны говорить так, как вы стали бы говорить, готовясь предстать после смерти на Страшный Суд Божий".

Минута, когда, окончив назидание, коленопреклоненный владыка читал молитву об обращении заблудших, была глубоко умилительна.

После пения нескольких священных песнопений на кафедру вошел священник Сергиевской в Рогожской церкви И. Орфанитский и предложил чтение на тему "Пребывала ли неизменно православною Греко-восточная Церковь от лет князя Владимира, при котором русский народ принял св[ятое] крещение от греков, и до патриарха Никона?" [...]

По окончании чтения реферата выступил для устного собеседования с о. Ор[фанитски]м постоянный собеседник со стороны старообрядцев, Дегтярев, и повел следующим образом беседу:

Старооб[рядец]: Ваш экзегезис не полон; вы пропустили Иосифа Вриенния, который указывал 18 нарушений церковных постановлений в Крите: крестили не в три погружения, совершали елеосвящение над умершими и т.п. А вот как говорит Златоуст — и далее старообрядец вычитывает из Златоуста о значении водного крещения.

Собеседник: Вы употребили слово "экзегезис", скажите, что оно значит?

Старооб[рядец]: Я не знаю, что оно значит.

Собеседник: Когда вы публично сознались, что сами не понимаете значения слова "экзегезис", то я вам объясню: оно значит "истолкование". Теперь вы поймете, что вы неправильно сказали, что мое толкование не полно; я не предложил никакого толкования, даже неполного, а изложил только предмет сегодняшнего собеседования.

Старооб[рядец]: Однако вы не сказали о Иосифе Вриеннии.

Собеседник: Не сказал потому, что это не входило в мою задачу; в мою задачу входило только рассмотреть те обвинения в мнимых отступлениях от православия Греко-восточной Церкви, на которые указывают старообрядцы. А они не указывают на отступления Греко-восточной Церкви от православия при Иосифе Вриеннии, жившем во второй половине XIV и в первой четверти XV века. Да и притом указанные вами отступления касаются не изложения догматов веры, а неправильного совершения таинств, и притом, очевидно, это неправильное совершение было следствием неопытности некоторых членов православного клира на острове Крите. [...]

Старооб[рядец] (читает): "Правило 7-го Вселенского Собора гласит: аще кто все предание писанное или не писанное пренебрежет, анафема да будет". Видите, анафеме подлежит не только тот, кто извращает догматы, но и тот, кто пренебрегает предания.

Собесед[ник]: Предания бывают двух родов: догматические и обрядовые. Догматические предания действительно неизменны; обрядовые же предания могут изменяться. Например, предание, изложенное на 3-м Вселенском Соборе, что Пресвятая Дева есть Богородица, не может изменяться, потому что оно догматическое, а богослужебные чины могут изменяться и постоянно изменялись в Православной Церкви, потому что составляют предание обрядовое. Относительно приведенных вами неправильностей должно сказать, что они, конечно, нетерпимы в Православной Церкви, в особенности крещение не в три погружения. [...] Но ведь эти неправильности допускались только в одной поместной Церкви — Критской, а вся остальная Греко-восточная Церковь не имела и этих погрешностей.

Старооб[рядец]: Однако Христос сказал: аще страждет един член, то с ним страждут и другие...

Собеседник (подавая старообрядцу Библию): Я что-то не помню, где в Евангелии сказаны эти слова; потрудитесь найти их и указать.

Старооб[рядец] (отстраняя от себя Библию): Ну, если это слова и апостол сказал, разве апостолы учили не тому же, чему и Христос. Сказано: един ваш наставник Христос.

Собеседник: Но тот же Христос сказал апостолам, что пошлет им нового Утешителя, Духа Истины, Который наставит их на всякую истину, и действительно послал им Духа Истины, и апостолы, от С[вятого] Духа просвещаемые, учили народы и писали свои послания. Вследствие этого, хотя апостолы учили, несомненно, на

основании Евангелия, однако же, их послания нельзя отождествлять с Евангелием. [...]

Старооб[рядец]: Но все-таки в Критской Церкви были неправильности при совершении крещения и елеосвящения.

Собесед[ник]: Что вы мне говорите об этих неправильностях; если хотите, я усилю вашу мысль.

История Христианской Церкви свидетельствует, что поместные Церкви заражались самыми злыми ересями, например арианством, и, однако же, никто не утверждал, что вследствие этого вся Православная Церковь стала еретической, хотя, без сомнения, слова апостола: если страждет один член, то страждут и другие, — были известны христианам и ранее сегодняшнего дня.

Старообрядец уходит. Собеседник обратился к слушателям с заключительным словом: "Итак, братие, никто из старообрядцев не только не опроверг, но и одним краем не задел изложенной нами мысли, что Греко-восточная Церковь от лет князя Владимира и до патр[иарха] Никона пребывала неизменно Православною, а следовательно, пребывала православною и находящаяся в союзе веры с нею и наша Православная Русская Церковь. [...]

Московские церковные ведомости.
1903. № 44. С. 559, 560.

№ 19
ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ МИССИИ В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 1904 г.

Февраль 1905 г.

[...]

III. Беседы со старообрядцами в Москве

Как и в прежние годы, собеседование со старообрядцами в Москве велись в трех пунктах: зимой — в Духовной семинарии и Рогожской аудитории, летом — в Никольском единоверческом монастыре.

В Семинарии

Беседы в Семинарии велись в актовом ее зале, предварялись и заканчивались молитвенными песнопениями воспитанников V и VI классов, которые обязательно присутствовали на беседах и для практического ознакомления которых с полемикой они, между прочим, и ведутся.

Всех бесед было 14, производились они по воскресным дням преподавателями: по кафедре истории и обличения раскола Дмитрием Некрасовым[45] и по кафедре гомилетики священником Полянским[46]. Программа бесед, составленная г-ном Некрасовым, утверждена Его Высокопреосвященством. На всех беседах присутствовал или ректор Семинарии архимандрит Анастасий, или инспектор Сергей Ястребцов, а нередко и тот и другой. Начинались беседы с 5 часов вечера и продолжались часа по два, по три. Народом иногда бывал наполнен весь зал до тесноты. На многих беседах, хотя и не на всех, выступали совопросники из старообрядцев, а на одной — из сектантов.

В Рогожской аудитории

Беседы в Рогожской аудитории велись по программе, составленной миссионером братства о. Иоанном Орфанитским и утвержденной Его Высокопреосвященством.

Порядок ведения бесед был и в отчетном году, что и в прежние годы: чтение и объяснение Евангелия, чтение или, как обыкновенно называют, реферат о предмете беседы и сама беседа. Предварялись и заканчивались беседы пением молитв и песнопений, также пели после объяснения Евангелия и после реферата. Всех бесед было 18. [...] Чтение и объяснение Евангелия на всех беседах, как и в прежние годы, совершал протоиерей Константин Богоявленский. Самые собеседования вел обычно миссионер о. Орфанитский; лишь некоторые собеседования вели сами же лекторы, а именно, такими и лекторами, и собеседниками были оо. Максимов и Полянский. Последний, кроме того, вел собеседование 16 ноября, когда аудитория была удостоена посещения владыки митрополита. Почти на всех беседах присутствовал председатель совета Братства св. Петра митрополита преосвященный Трифон. [...]

Миссионер братства о. Орфанитский кроме публичных собеседований в аудитории вел и частные беседы в своей квартире с приходившими к нему старообрядцами, присутствовал при обсуждении очередных чтений, снабжал обращавшихся к нему лекторов пособиями для составления рефератов и полезными советами, исполнял некоторые поручения епархиального начальства касательно раскола и занимался литературными трудами по обличению раскола, которые надеется напечатать в грядущем году.

В Никольском единоверческом монастыре

Беседы в Никольском единоверческом монастыре, начатые еще приснопамятным о. архимандритом

Павлом, вскоре по его обращении из раскола в Православную Церковь, велись и в прошедшее лето. Особенность их в том, что они происходят под открытым небом на монастырском дворе. Для лиц, ведущих собеседования, в настоящем году устроена особая эстрада, а для слушателей — скамьи, хотя этих скамей и недостаточно, и большинство слушателей обыкновенно стоит. Число слушателей было неодинаково, от 200 до 1500. Большинство слушателей — из числа фабричных и рабочих из Преображенского и местности, именуемой Благуша. Приходят иногда из противоположных окраин города, например с фабрики Прохоровых из-за Пресненской заставы. Кроме жителей Москвы бывают на беседах и приезжие, например из Орехова-Зуева, из Гуслиц. Порядок на собеседованиях был подобен порядку Рогожской аудитории. Разницу составляло то, что чтений по написанным ранее тетрадям никогда не бывало; беседы предварялись устными речами, да и самые эти речи были кратки, отчего собеседования могли быть продолжительнее. Начало их в 5 часов, продолжались до сумерек. Велись собеседования по воскресным и праздничным дням с 2 мая по 1 октября, всех их было 32, хотя программа, составленная, по предложению епархиального миссионера[47], священником села Черкизова о. Сергеем Орловым, была рассчитана на 26 собеседований. Разница в числе произошла, оттого что одно собеседование было расчленено на два, одно произведено случайно в малый праздник и четыре были произведены в праздничные дни накануне праздников, в каковые кануны не назначалось бесед по программе. [...]

Собственно единолично, без всякого участия других, епархиальный миссионер произвел здесь только одну беседу, заключительную, 1 октября (которая была речью о значении производимых со старообрядцами бесед); остальные он вел при участии других собеседников, иногда в потребных случаях руководя ими. На всех беседах присутствовал игумен монастыря о. Сергий. Он открывал беседы чтением воскресного или праздничного Евангелия. Два инока его обители наблюдали за порядком на собеседованиях. Отдельных кружков, которые в прежние годы иногда собирались вне монастыря, в настоящее лето не было. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 8. С. 24–25.

№ 20
ИЗ СООБЩЕНИЯ МОСКОВСКОГО УЕЗДНОГО МИССИОНЕРА А. ЗВЕРЕВА О ПРОТИВОСТАРООБРЯДЧЕСКОМ ПРАЗДНОВАНИИ В СЕЛЕ БОРИСОВЕ МОСКОВСКОГО УЕЗДА

1 июня 1914 г.

Православные крестьяне с[ела] Борисова Московского уезда имеют благочестивый обычай ежегодно летом устраивать у себя торжественное соборное богослужение и крестный ход вокруг своих садов и полей. Для этого они приносят к себе в село чудотворные иконы: Иерусалимской Божией Матери из Измайловской богадельни, св. Николая Чудотворца из Николо-Угрешского монастыря и св. великомуч[еницы] Екатерины из Екатерининской пустыни и приглашают духовенство названных мест. По примеру прошлых лет, борисовцы устроили у себя молебствие и крестный ход и в нынешнем году, но с такою торжественностью, какой они не видели у себя никогда прежде. [...]

Во время этого шествия было совершено семь молебнов и произнесено четыре миссионерских проповеди: первая — о. В. Цветковым, вторая и третья — о. И. Полянским и четвертая — Н.Ю. Варжанским на следующие темы: "Завет Христов об единстве между верующими и призыв к этому единству", "Вечное пребывание Св. Духа в Церкви и безблагодатность раскола", "Неосновательность отделения старообрядцев от Церкви", "Неизбежность между ними взаимных распрей и возможное их примирение с православием", "Увещание иметь ревность по истине Божией и жить достойно звания православных христиан как необходимое условие успешного обращения заблудших". Среди богомольцев и всех присутствующих распространялась особыми книгоношами противораскольническая и противосектантская литература. Торжество было закончено в 8 час[ов] вечера совершением у храма благодарственного молебна и провожанием святынь и богомольцев восвояси.

Такое торжество в с[еле] Борисове произвело глубокое впечатление не только на православных, но и на глаголемых старообрядцев и долго не изгладится из их памяти. [...]

Московские церковные ведомости.
1914. № 26. С. 498–500.

№ 21–24
ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ПРАВОСЛАВИЮ

№ 21
СООБЩЕНИЕ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ КУПЦА Н.И. КОСИЧКИНА

Январь 1902 г.

Недавно в Валаамском Преображенском первоклассном монастыре во время поздней литургии присоединен к православию чрез св. миропомазание[48] хорошо известный старообрядец беспоповщинской секты московский купец Николай Иванович Косичкин. Чин присоединения совершал настоятель Валаамского монастыря игумен Гавриил соборне. Новоприсоединенный, 35 лет, намерен посвятить себя иноческой жизни и по присоединении изъявил желание вступить в число братии Валаамского монастыря; желание его исполнено.

Московские церковные ведомости.
1902. № 14. С. 194.

№ 22
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ СЕМЕЙСТВА СИДОРОВЫХ

24 марта 1903 г.

24 марта в церкви преп[одобного] Василия Исповедника[49] что в Новой Деревне пред поздней литургией были присоединены к православию из поповщинского раскола вторым чином Алексей, 19 лет, и Агриппина, 13 лет, Николаевы Сидоровы, дети московского мещанина. [...] Алексей Николаев Сидоров заявил о своем намерении принять православие года два тому назад, но тогда встретилось затруднение в исполнении его желания: у него не было письменного вида, и представить его вскоре не было возможности по следующей причине. Брак родителей сих детей не был введен в полицейские книги; поэтому когда родились эти дети и были крещены на Рогожском кладбище, то они не могли быть записаны [...] рожденными от этого брака. [...] Так дети и росли, не значившись нигде. Мать их умерла, а отец, ведя нетрезвую жизнь, мало заботился о своих детях и не обращал на них никакого внимания. [...] Пришло время обучать детей грамоте или поместить их куда-либо для научения какому-нибудь мастерству; но за неимением документов они не могли быть приняты ни в школу, ни в мастерскую. Положение дела требовало необходимости принятия законных мер к получению письменных видов. С этою целию Алексей Сидоров обратился к местному приходскому священнику С.М. Орлову, со слезами на глазах поведал ему свое затруднительное положение, прося указать из него выход, и объявил о своем желании принять православие и быть принятым в церковно-приходскую школу для обучения грамоте. Последнее его желание тут же было исполнено. Пока Сидоров учился в этой школе, чрез местное церковно-приходское попечительство начались хлопоты о выправке письменных видов для обоих детей. [...] Чрез Московский окружной суд оба Сидоровых, брат и сестра [...], были признаны законными детьми [...] и тем приобрели право на приобретение паспортов из Московской мещанской управы. [...]

Московские церковные ведомости.
1903. № 13. С. 179.

№ 23
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА Е. СУСАЛЕВА К ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

10 февраля 1908 г.

В воскресенье 10 февраля в Сергиевской в Рогожской церкви [...] было совершено присоединение к Православной Церкви старообрядческого священника Евстафия Сусалева, который до сих пор служил в старообрядческой моленной австрийского согласия в селе Пестяках Гороховецкого уезда Владимирской губернии. Чин присоединения совершал приходской протоиерей Иоанн Орфанитский, а чин миропомазания был совершен им соборне. [...] Во время литургии новоприсоединенный стоял с возженною свечою пред иконой Спасителя и в свое время сподобился приобщиться Св. Христовых Таин. По окончании литургии прот[оиереем] И. Орфанитским была произнесена по поводу присоединения речь, а новоприсоединенный исповедал пред новыми своими православными братиями свои бывшие религиозные заблуждения и публично признался, что он не признает австрийского священства за истинное и таинств, которые он совершал будучи австрийским священником, за истинные таинства.

Московские церковные ведомости.
1908. № 7. С. 47.

№ 24
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ СТАРООБРЯДКИ М.М. ГЕРОЛЬСКОЙ И КРЕЩЕНИИ ИУДЕЯ Р.Р. ФАЛЬКА

28 марта 1909 г.

28 марта сего года в Воскресенской при Покровской общине сестер милосердия церкви пред литургиею старшим священником Н.И. Соколовым присоединена была, по 3-му чину, к Православной Кафолической Восточной Церкви состоявшая в расколе, приемлющем австрийское священство, крестьянская девица Бежецкого уезда [...] Мария Михайлова Герольская, до присоединения известная под именем Мелетины — манатийной монахини Черкасского (Киевской губернии) старообрядческого Покровского женского монастыря. 3-го числа сего апреля в Покровской при той же общине церкви тем же священником отцом Николаем [...] просвещен св. крещением и миропомазанием учащийся Училища живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества Роберт Рафаилов Фальк[50], названный во св. крещении Романом.

Московские церковные ведомости.
1909. № 16. С. 319.

2. Отношение православия к другим конфессиям

№ 25
ДОНЕСЕНИЕ СВЯЩЕННИКА В. ВОСТОКОВА – ПРОТИВОСЕКТАНТСКОГО МИССИОНЕРА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О СУЩНОСТИ УЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН[51]

31 октября 1907 г.

Во исполнение указа Московской духовной консистории за № 11255 имею честь донести об учении "общины московских евангельских христиан" следующее. Оно очень близко к учению пашковцев[52] проповедует оправдание одною верою чрез Кровь Иисуса Христа. Озарился человек верою, сейчас же стал и свят и спасен, о личных подвигах, о душевном совершенствовании посредством добродетелей у них нет и речи. К евангельским христианам поэтому вполне применимо наименование "легкоспасенцы", данное еще епископом Феофаном Затворником пашковцам.

Вся религиозная жизнь у евангельских христиан сводится к просветительно-молитвенным собраниям, центром которых является чтение и объяснение по собственному смышлению, или по "озарению", как они любят выражаться, Священного Писания, преимущественно Нового Завета. Причем молитву они допускают на собраниях исключительно импровизированную, безо всяких внешних молитвенных знаков, даже без крестного знамения. Таинства, богослужение церковное, почитание святых и икон, а равным образом и все церковные обряды они, конечно, отрицают. Собрания ведут главные братья — руководители, они читают Священное Писание, изъясняют его, импровизируют молитвы, остальные слушают, вопросов и возражений во время собраний никому делать не позволяется.

При всей осторожности, предупредительности, ласковости, любезности братьев — руководителей и членов общины, при их видимом смирении, дух лукавства их и горделивости от души чуткой не утаивается, и сектантская атмосфера на собрании очень чувствуется, но доверчивых простецов или людей мало религиозно просвещенных эта экзальтация руководителей, их яркие фразы о Крови Христовой, о Голгофе, о любви Спасителя к страждущим, фразы нередко искусственно, но с дрожанием в голосе, с жестами произносимые, разумеется, трогают и иногда увлекают. При видимом благоприличии на собраниях в сердца присутствующих вливается тонкий, едва уловимый яд отрицательного отношения к Православной Церкви. При лицах духовных или вообще заметных и авторитетных явно никаких сектантских тенденций не слышно на собраниях, но в обществе обычных их посетителей проскальзывают замечания о бесплодности церковного богослужения, бесполезности священников, церковной иерархии и т.п. В значительной степени обезвредить собрания могло бы присутствие на них лиц духовных, хотя бы одного-двоих. Братья-руководители очень осторожны; видя человека в рясе, не позволяют себе говорить ничего отрицательного и ничего пикантного, словом, того, что делает собрания многолюдными.

Все вышеписанное, за отсутствием каких-либо данных в нашей противосектантской литературе, я изложил исключительно на основании личных впечатлений и наблюдений и на основании частных разговоров с лицами, называющими себя принадлежащими к общине "евангельских христиан".

Священник Владимир Востоков

ЦИАМ, ф. 203, оп. 549, д. 128, л. 4 об.—5.
Подлинник. Рукопись.

№ 26
СТАТЬЯ Д. ВВЕДЕНСКОГО "ГОЛОС СВ[ЯТЕЙШЕГО] СИНОДА ПО ВЕРОИСПОВЕДНОМУ ВОПРОСУ"

19 января 1908 г.

Свободная проповедь ислама... И где же? В Москве!.. Да, это факт. Недавно мы беседовали с одним московским пастырем, и он с грустью поведал нам о факте совращения в магометанство. Отпадающая от православия — простая девушка, приехавшая в Москву из захолустной деревеньки и поступившая в услужение в татарскую семью. Конечно, ей было предложено пастырское увещание — но увещание "в определенный" срок... Увещаемая осталась непреклонною в своем решении.

— Ты меня, батюшка, и не усовещай. Я все равно уйду к ним — в их веру... И слушать тебя не буду.

— Да что ты? Загляни в свое сердце... Ведь Господа Христа ты отметаешься...

— Не говори, не говори мне ничего... Отпусти меня. Ноне всем свобода...

— Ты просишь отпустить тебя?.. Ведь это все равно, что, вытаскивая тебя из пламени, по твоей просьбе, я снова бросил бы в него...

— Ныне вам не приказано...

Вот приблизительный диалог пастыря с погибающей овцой... Она отпадает в ислам, но природное русское смирение еще живет и в ней. Она склоняет колена и на коленях просит:

— Да отпусти ты меня, ради Бога, ножки поцелую...

Батюшка смущен. Что-то непонятное творится в душе отпадающей от Церкви. Она и сама как будто задумывается. В ней не видно и тени гордости или самолюбия, которые породили за последнее время немало изменников Церкви. В ней нет как будто и намека на осмысленное отношение к верам.

Горько, конечно, что в душе ее не взросли семена Евангелия. Но ведь ее некритическое сознание вообще показывает, что и существа ислама она не понимает. Ей открыли двери, а внешние, чисто случайные обстоятельства — какое-нибудь обещание исламиста жениться на девушке — толкают ее в эти двери... Ведь чувствуется, что это не свобода решения вероисповедного вопроса, а мелочная житейская необходимость. Если прежде закон клал запрет на решимость русской девушки оставить веру отцов, то теперь мелочный интерес, а может быть, и обман со стороны исламиста полагает запрет на свободу исповедовать христианство...

А между тем в далеком уголке, откуда девушка, совращаемая в ислам, осталась мать ее, остался местный пастырь, который скорбит за погибающую овцу, которая рано покинула для заработка отчий дом и жила в шумной столице, в стороне от благотворного влияния Церкви... По крайней мере, мы читали письмо матери отпадающей. Она умоляет московского иерея спасти дочь, удержать ее в лоне Церкви, не класть позора на дом матери, не дать погибнуть душе... Просит об этом же и батюшка из прихода, где родилась и была крещена девушка...

А отпадающая помнит соблазнительные резоны исламиста, который, конечно, и советовал несчастной сказать увещающему иерею: "Ведь нынче нельзя... А то..."

Этот факт имел место в Москве всего месяц назад. Мы берегли его до случая в памяти, а пока нам хочется предварить им общее замечание по вопросу о вероисповедном законе в связи с раздавшимся голосом Святейшего Синода по поводу целого ряда гражданских законов, значительно видоизменивших как характер отношения государства к православной вере, так и самое положение Православной Церкви в государстве.

Эти законы осуществлялись в то время, когда Святейший Синод безмолвствовал. Быть может, в этом молчании была особая мудрость: пусть время и обстоятельства изобличают общую несостоятельность основных принципов...

Но ввиду того что враги православия умеют использовать всякий момент, что временный опыт с новыми законами может погубить многих овец стада Христова, по крайней мере таких овец, которые не умеют отличать в духовной жизни правой руки от левой, молчать нельзя.

И вот Святейший Синод возвысил свой голос. В определении его по поводу некоторых существующих и проектируемых пунктов правительственного распоряжения по части вероисповедания замечается:

"Венценосные вожди и доныне неизменно признают себя "верховными защитниками и хранителями догматов господствующей веры". Это положение православной веры

создало для нее некоторые преимущества, признаваемые и ныне действующим законодательством, и в числе их — свободу привлечения последователей. Только одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных исповеданий к принятию ее учения, а всякое совращение православных лицами других вер и препятствование принятию православия воспрещаются и караются. Комитет министров при обсуждении порядка выполнения высочайшего указа от 12 декабря 1904 г. о пересмотре узаконений о правах раскольников и лиц инославных исповеданий признал, что "преимущества, придающие Православной Церкви значение господствующей", в том числе и "свобода привлечения последователей... неизменно подлежат сохранению и на будущее время". В высочайшем манифесте от 17 апреля 1905 г. Его Величество засвидетельствовал о "своем постоянном общении, по заветам предков, со Святою Православною Церковью", дающем ему "отраду и обновление сил душевных", и выразил упование, что выработанные Комитетом министров и утвержденные им положения об укреплении начал веротерпимости как "дело мира и любви послужат к вящему возвеличению православной веры". Между тем представленными Министерством внутренних дел законопроектами, заключающими в себе соображения и устанавливающими положения о свободной пропаганде всех христианских исповеданий и допущении перехода из православия в иноверие, а также о безнаказанности совращения, предположено предоставить всем вероисповеданиям и вероучениям, как ныне существующим в России, так и вновь имеющим быть признанными, право свободного распространения своих учений".

Указав на вред иноверной проповеди, Св[ятейший] Синод заявляет, что он усматривает в законопроектах правительства не только несоответствие с действующими ныне законоположениями, но и с предначертаниями и упованиями, выраженными в вышеупомянутом манифесте.

"А посему Синод считает своей священной обязанностью настаивать на том, чтобы все существующие ныне в Российской империи преимущества Православной Церкви были неизменно сохранены за нею и впредь и чтобы право свободного распространения своего учения принадлежало только одной православной вере, а всем остальным исповеданиям и вероучениям было дозволено принимать в свои недра лишь лиц, по собственному побуждению к ним приходящих. Сверх того, Святейший Синод находит, что в целях наивящего охранения достоинства Православной Церкви и ее служителей от нападок, оскорблений и издевательств в наше законодательство должны быть введены ясные и определенные постановления, карающие таковые действия, проявляемые как устно — в письме и печати, так и чрез посредство театральных и иных зрелищ. Вместе с тем в заботах о своих чадах и об охранении чистоты их веры Святейший Синод признает необходимым, чтобы прибытие из-за границы каких-либо инославных или иноверных религиозных орденов или образование в пределах России новых вероисповедных обществ допускалось не иначе как по предварительному сношению с высшею духовною властью."

Далее Синод вдается в фактический разбор религиозных проектов правительства, отчасти уже осуществленных и ставших действующими законами; обнаруживает их несостоятельность с точки зрения современных интересов православия и требует различных изменений, настолько значительных, что все религиозно-законодательное творчество Министерства внутренних дел, в конце концов, сводится на нет.

Нельзя без чувства удовлетворения читать определение Св[ятейшего] Синода. Оно, без сомнения, навеяно архипастырскою скорбию за расхищаемое стадо Христово, за поругаемых пастырей. Дай Бог, чтобы эта архипастырская ревность нашла себе осуществление и в практической жизни, чтобы вероисповедная свобода не сменилась мелочною, житейскою необходимостью, которая может безнаказанно возобладать над внутренним самоопределением "неведающих", как и во что веровать, чтобы простая и во многих еще младенствующая вера не была принесена в жертву фанатизму и интригам иноверцев.

Московские церковные ведомости.
1908. № 3. С. 64–68.

№ 27
ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ СИНОДА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕДОПУЩЕНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

12 марта 1909 г.

[...]

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали: представленный Вашим преосвященством 31 января с[его] г[ода] за № 50 доклад московского епархиального миссионера Ивана Айвазова, в коем ходатайствует о воспрещении заграничным проповедникам публичных религиозных лекций в России без предварительного согласия на чтение таковых православной церковной власти,

а также вообще о воспрещении публичной пропаганды противоправославных религиозных учений. И, по справке, приказали: московский епархиальный миссионер Иван Айвазов объясняет, что член-учредитель Русского евангельского союза барон П. Николаи произнес в Москве две публичные лекции на темы "Может ли современный мыслящий человек верить в Божественность Иисуса Христа" и "Тупик неверия и как из него выйти", по содержанию своему противные не только православию, но и христианству, особенно первая из них, и направленные по преимуществу на совращение учащейся молодежи, а с 2 марта предположено в Москве начать лекции генерального секретаря Всемирного христианского студенческого союза Дж. Мотта, г-жи Rouse, секретаря Всемирного христианского женского союза, имеющих прибыть из Лондона. Признавая, что под видом указанных публичных лекций в Москве ведется публичная пропаганда против православия, и даже вообще против христианства, и имея в виду, что эта пропаганда ведется от заграничных организаций, и не только через русскоподданных, но и через заграничных пропагандистов, и что этою пропагандою нарушаются основные законы Российской империи и попираются права первенствующей в России Православной Церкви, миссионер Айвазов ходатайствует пред Святейшим Синодом о принятии мер к воспрещению заграничным проповедникам публичных религиозных лекций в России без предварительного согласия на таковые лекции православной церковной власти, а равно и вообще о воспрещении публичной пропаганды противоправославных религиозных учений. Обсудив изложенный доклад и принимая во внимание, 1) что в силу 4 ст. Уст[ава] ин[ославных] исп[оведаний] и 70 ст. Уст[ава] о пред[упреждении] и прес[ечении] прест[уплений] только одна Православная Церковь имеет право свободно распространять свое учение и 2) что, согласно секретному циркуляру Министерства внутренних дел от 6 февраля 1908 г. за № 6, устройство публичных лекций и чтений, касающихся вопросов религий, не может быть допускаемо без предварительного сношения с духовными властями, Святейший Синод определяет: предоставить г-ну синодальному обер-прокурору просить министра внутренних дел о недопущении нарушения прав Православной Церкви, в силу ныне действующих законов имеющей исключительное право свободной пропаганды своего учения, и о недозволении кому бы то ни было публичных лекций на религиозные темы без предварительного согласия на то местной православной духовной власти с уведомлением о последующем; для чего и передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения, а Вашему преосвященству послать, для сведения, указ.

Подлинный за надлежащими подписями.
С под[линным] верно: секретарь П. Беллавин
Сверял: столоначальник[53]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 551, д. 78, л. 1–2.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 28
ИЗ СТАТЬИ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА "ПО ПОВОДУ БАПТИСТСКОГО СЪЕЗДА В МОСКВЕ"

5 октября 1911 г.

С 25 сентября по 5 октября Министерством внут[енних] дел был разрешен *деловой* (но не молитвенно-богослужебный) съезд в Москве. На съезд собралось до 100 человек баптистов, и среди них выдвигающиеся "пресвитеры", проповедники и руководители секты (Павлов, Мазаев, Степанов и другие).

Первые же шаги съездного бюро показали, что баптисты ни с какими законами считаться не желают. Они наняли *два* помещения, причем в одном устраивали деловые собрания, а в другом — в обширной зале Политехнического музея — стали устраивать собрания "призывные". На призывных собраниях присутствовали главным образом православные, и баптистские наставники здесь и занялись уловлением душ. Закон запрещает устраивать сразу два съезда, и поэтому *молитвенные* собрания, как называли баптисты свои выступления в Политехническом музее, ими были открыты самовольно. Закон запрещает и пропаганду секты, а эти открытые приглашения к православным молиться с баптистами во время призывных собраний — а такие приглашения слышались постоянно — были прямым завлечением в секту.

Православная миссия в Москве сорганизовала отпор баптистам. Епархиальный миссионерский совет образовал особую комиссию, в которую, под председательством протоиерея И. Восторгова, вошли все епархиальные миссионеры (о. Полянский, о. Васильев, И.Г Айвазов и Н.Ю. Варжанский). Комиссия эта представила Его Высокопреосвященству следующий доклад:

[...] I. В местности, где имеют быть призывные собрания баптистов, в Политехническом музее или в зале Общества приказчиков, провести следующие беседы, в ограждение православных и в обличение баптистов:

25 сентября — "Об источниках христианского вероучения" — протоиерей И. Полянский.

26 сентября — "О Кресте Христовом" — И.Г. Айвазов.

2 октября — "О единстве истинной Церкви Христовой" — Н.Ю. Варжанский.

5 октября — "О крещении младенцев" — священник И. Васильев.

Начало бесед в 7 1/2 час[ов] вечера.

В доме Немецкого общества трезвости, если таковой будет предоставлен г-ном губернатором в распоряжение миссионеров (губернатор отказал в просьбе. — *А.К.*), могут вестись обычные собеседования с народом охранительного характера.

II. Пред временем съезда напечатать и распространить нижеследующее "Извещение". [...]

Беседы ведутся на основании нижеследующих правил:

1. Беседа начинается, прерывается и заканчивается пением православных церковных молитв.

2. Беседу начинает и заканчивает православный миссионер, который вообще руководит всем ходом бесед.

3. Уполномоченные от всероссийского баптистского съезда в Москве, возражатели-собеседники:

а) должны пред началом беседы предъявить православному миссионеру свои письменные полномочия от съезда на ведение беседы и возражений против православных миссионеров в указанные выше дни и на указанные темы и

б) обращаются с своими возражениями лично к миссионеру.

4. Собеседники должны говорить только и исключительно по предмету беседы.

5. Беседы заканчиваются не позже 10 час[ов] вечера.

Во время баптистского съезда в праздничные дни (25 и 26 сентября, 1 и 2 октября) и накануне будут совершаться архиерейские богослужения в церкви Богоявления в Елохове и в церкви Преображения на Лубянке, с произнесением поучений в обличение баптизма. [...]

Во все эти дни в местах богослужений, в церквах около Покровки, Лубянки и Варварки (Гребневская, Георгиевская, Косьмодемьянская), в сектантских собраниях и миссионерских беседах широ[ко] раздается народу противосектантская литература. На беседах присутствуют слушатели Епархиальных миссионерских и Пастырских курсов.

Постановления комиссии были утверждены Его Высокопреосвященством. Удалось занять, хотя на два раза, в том же Политехническом музее зал для православных бесед одновременно с собраниями баптистов. Прошли две такие беседы — в переполненном зале, но от баптистов *никто* не пожелал выступить на беседах. Прошли и два призывных собрания баптистов. Но так как из 1300 человек посетителей здесь 1100 было православных, то, естественно, начались во время речей баптистских ораторов, особенно во время глумления над православием, проявления недовольства со стороны православных, которые в ответ на предложение "помолиться" вставали и пели православные молитвы. Здесь же широко раздавалась присутствующим противосектантская литература. Пишущему эти строки удалось найти в американских газетах статьи о бывшем в Филадельфии летом этого года конгрессе баптистов, на котором было и 32 русских делегата во главе с Фетлером. Статьи эти показали, какую ложь и клевету взвели русские баптисты на Россию и как они вымогали и выпрашивали там деньги.

Статьи переведены на русский язык, изданы особой брошюрой, которая и была распространена во множестве среди публики. Полиция, к удивлению, стояла всецело за баптистов и арестовывала немилосердно всякого православного, так или иначе протестовавшего против пропаганды секты. На призывном собрании 26 сентября были арестованы и отправлены в участок епарх[иальный] миссионер Н.Ю. Варжанский, многие слушатели народно-миссионерских курсов, раздававшие литературу, даже дети, разносившие извещение [...] о православных беседах, и, наконец, уездный миссионер *священник* И. Крупенин. Последнее, не только незаконное, но прямо возмутительное деяние вызвало полное осуждение действий полиции со стороны градоначальника и вместе с тем побудило *закрыть* призывные собрания баптистов, оставив им только собрания *деловые*, как им и было разрешено первоначально.

Православные миссионеры и проповедники по-прежнему будут вести свои беседы и поучения и в храмах, и в нанятом помещении зала Общества приказчиков[54].

Московские церковные ведомости.
1911. № 40. С. 923–927.

№ 29
СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА Ф.И. ВВЕДЕНСКОГО "МИССИОНЕРСКАЯ БЕСЕДА В ЧАСТНОЙ КВАРТИРЕ"

9 января 1914 г.

9 января в квартире фабриканта, состоящего церковным старостой, г-на П-ва (жена его состоит попечительницей церк[овно]-приходской школы) состоялась

частная миссионерская беседа епархиального миссионера Н.Ю. Варжанского, беседовавшего с сектантом А.И. Вильдгрубе — представителем секты адвентистов-субботников[55]. На беседе присутствовали хозяева квартиры, близкие родные, священник Ф.И. Введенский и прот[оиерей] А.А. Холмогоров.

Сектант Вильдгрубе распространяет свое лжеучение не только в Москве, но и в отдаленной провинции. Причина того что беседа назначена у г-на П-ва та, что Вильдгрубе был, между прочим, в Пензенской губернии и там, в имении г-на П-ва, произвел несколько бесед и совратил в свою секту или поколебал православную веру управляющего имением и крестьян нескольких соседних селений.

Узнав о беседах Вильдгрубе в своем имении, г-н П-в, прибыв в Москву после Святок, решил пригласить к себе и сектанта, которого он до сих пор не знал, и православного миссионера и, кроме сего, выписал из имения интересовавшихся беседой Вильдгрубе служащих своего пензенского имения.

Сектант Вильдгрубе, когда вошел в квартиру г-на П-ва и увидел г-на Варжанского, изумился. Вильдгрубе полагал, что он был приглашен как желанный гость в знакомую среду, готовую за ним последовать... Вильдгрубе не хотел начинать самую беседу. Но потом он согласился вести беседу.

Приняв благословение от о. Феодора, Н.Ю. Варжанский первый открыл беседу, предложив вопрос о почитании Божией Матери и поклонении Ей. Вильдгрубе с затруднением искал по Библии подходящие тексты в доказательство своего несостоятельного учения... Затем много решалось и других вопросов, особенно много занял времени интересный вопрос о бессмертии души, о молитвах за умерших. Г-н Варжанский основательно опровергал ложное учение адвентистов.

Евангельский сектант-собеседник хорошо начитан вообще в своей литературе, но Евангелие он знает, по-видимому, недостаточно основательно; нередко с большим трудом он находил *нужные для него* места Св[ященного] Писания, а иногда затруднялся найти таковые и произносил их наизусть, но с ошибками. Г-н Варжанский помогал г-ну Вильдгрубе в отыскании желаемых мест Св[ященного] Писания, а произносимые г-ном Вильдгрубе тексты на память или добавлял, или исправлял. Вильдгрубе отыскивал места Св[ященного] Писания по симфонии или по особым своим запискам. Вся Библия, бывшая у него в руках, была испещрена своими особыми знаками. При этом Вильдгрубе всегда обращался к своей немецкой Библии, а потом уже к русской, часто указывая, что русский перевод очень несовершенный и что то или иное слово, говорит он, так стоит только в русской Библии, а в немецкой и греческой Библиях это слово переводится не так; но при вопросе свящ[енника] Ф. Введенского о терминологии LXX Вильдгрубе показал, что ему лично греческий текст очень мало известен.

Беседа продолжалась с 8 час[ов] вечера до 1 часа ночи без перерыва. По уходе г-на Вильдгрубе с беседы в квартире г-на П-ва остались миссионер г-н Варжанский и слушатели, суммируя впечатления беседы.

По окончании беседы г-н Варжанский спросил Вильдгрубе: "Зачем вы приехали к нам в Россию — смущать православных; не мы, православные, ищем вас, сектантов, а вы — нас?" Вильдгрубе смущенно поклонился и ничего не ответил, чувствуя свою неловкость.

К характеристике Вильдгрубе нужно сказать, что он состоит книгоношей в секте евангельских христиан. Обычно он проповедует в своей моленной по средам, пятницам и субботам, в частные квартиры он ходить на беседу избегает, и к г-ну П-у он попал случайно. Во всяком случае, Вильдгрубе не ожидал встретить на беседе миссионера, которого он знал раньше по беседам. Священник о. Введенский пригласил на беседу к П-ым г-на Варжанского, который приехал и провел беседу с великой пользой для дела. Чтобы дело миссии поставить прочнее, ранее сего, по приглашению о. Введенского, в квартире П-вых были миссионеры о. прот[оиерей] И.И. Полянский и Н.Ю. Варжанский и в частной беседе раскрывали истину для православной семьи г[оспод] П-вых христианского учения в противовес учению субботников. Сектанты-субботники широко раскинули сети своего учения, но такое ужасное учение, как отрицание почитания Богоматери и святых угодников или отрицание бессмертия души, отрезвляет многих и даже поселяет отвращение к их учению... Побывав на беседе субботников раз или два, многие, даже интеллигентные слушатели более не хотят посещать собрание субботников и забывают их бредни. Но, однако, нельзя, по-видимому, равнодушно закрывать глаза на учение этих сектантов: из дел Духовной консистории видно, что православные иногда возбуждают ходатайство о причислении их к секте евангельских христиан. Значит, некоторых субботники и улавливают в свои лукавые, хитро расставленные сети.

Беседа епархиального миссионера Варжанского произвела переворот в убеждении тех, которых, может быть, на время поколебал в своих еретических воззрениях Вильдгрубе.

По отношению к духовенству Вильдгрубе вел себя корректно, но вступать в беседу с оо. Введенским и Холмогоровым избегал.

Удивительно то, что неосновательность учения г-на Вильдгрубе настолько была видна, что даже слушатели беседы — светские — делали ему серьезные возражения и ставили его своими вопросами в затруднительное положение.

Московские церковные ведомости.
1914. № 4. С. 86–88.

№ 30–41
ПЕРЕХОД В ПРАВОСЛАВИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРЕЖНЕЙ ВЕРЕ

№ 30
ИЗ СООБЩЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ А.З. ИВАНОВОЙ, БЫВШЕЙ МОЛОКАНКИ

27 января 1900 г.

27 января в храме преподобного Сергия что в Рогожской было совершено крещение молоканки[56], батумской гражданки Анны Захаровой Ивановой, 27 лет, и сына ее Петра Феодорова Иванова, 9 лет. Таинства св. крещения и миропомазания над Ивановой, нареченной во св. крещении Елисаветой, совершал священник Сергиевской церкви В.Ф. Соболев, и сына Ивановой, нареченного в св. крещении Сергеем, крестил и помазывал св. миром настоятель церкви 4-го гренадерского Несвижского полка о. протоиерей Переспелов. [...]

Московские церковные ведомости.
1900. № 6. С. 67–68.

№ 31
ИЗ СООБЩЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ ТАТАРИНА У. ЗЕВАДИНА-ОГЛУ, БЫВШЕГО МУСУЛЬМАНИНА

7 мая 1900 г.

С благословения преосвященного Парфения, епископа Можайского, в приходском храме пр[еподобного] Василия Исповедника что в Новой деревне 7 мая состоялось крещение татарина[57], мещанина города Бахчисарая Симферопольского уезда Таврической губернии, Усеина Зевадина-Оглу, 22 лет. Во время оглашения, продолжавшегося пять недель, означенный татарин отличался особым усердием и вниманием к научению его вере и закону христианскому. Будучи совершенно неграмотным, он настолько хорошо усвоил знание обычных молитв и Символ веры, что мог безошибочно и с чувством читать наизусть то и другое и давать объяснение относительно содержания с достаточным пониманием исторических событий Ветхого и Нового Заветов. К концу оглашенный был ознакомлен с житием святителя Николая Мирликийского Чудотворца, имя которого он пожелал носить как пользующееся славою и между его единоплеменниками-магометанами. Крещение было совершено свящ[енником] С. Орловым после воскресной всенощной. [...]

Московские церковные ведомости.
1900. № 20. С. 252.

№ 32
ПРОШЕНИЕ НОВОКРЕЩЕННОГО С.С. ШАЙМУРЗЕНА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О ПЕРЕХОДЕ ИЗ ПРАВОСЛАВИЯ ОБРАТНО В МАГОМЕТАНСТВО

5 октября 1904 г.

Прошу всепокорнейше Ваше Высокопреосвященство разрешить мне официально исповедовать мою прежнюю религию, ибо я, приняв св. крещение по истинному убеждению 14 декабря 1894 г., и вот с тех пор я, несчастный, от своих родных отца, матери отстал, а к именующимся себя ложно по их поступкам православными-христианами не пристал, скитаюсь все время как блудная овца. Общество мусульман, желающее меня, несчастного, пристроить, требует от меня, чтобы я окончательно порвал все связывающее меня с Православною Церковию, и впредь не имел. На основании вышеизложенного доношу Ваше[му] Высокопреосвященству в здравом рассудке и памяти, прося всепокорнейше не считать меня более членом св. Православной Церкви, а также в случае моей болезни и смерти по магометанскому обряду меня хоронить разрешить.

С.С. Шаймурзен

ЦИАМ, ф. 203, оп. 409, д. 2, л. 1а, 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 33
ИЗ ОТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ПРИСТАВУ 1-го УЧАСТКА ЯУЗСКОЙ ЧАСТИ С СООБЩЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИИ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА

27 октября 1904 г.

[...] На прошении виленского мещанина, новокрещенного магометанина Симеона Сергеева Шаймурзена о разрешении ему исповедовать прежнюю религию последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 7 октября сего года за № 4417: "Отказать в просьбе, проситель, очевидно, не знает, какими последствиями сопровождается отступничество от православной веры"[58]. Вышепрописанное Консистория покорнейше просит Вас объявить Шаймурзену под расписку. Жительство его: Садовая ул., угол Фурманного пер., номера "Волга", № 4.

Член Консистории[59]
Секретарь[59]
Столоначальник[59]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 409, д. 2, л. 5–5 об.
Копия. Рукопись.

№ 34
ИЗ ПРОШЕНИЯ СВЯЩЕННИКА ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА БОГОРОДСКОГО УЕЗДА В. ПРОТОПОПОВА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ ОТНОСИТЕЛЬНО КРЕЩЕНИЯ МАГОМЕТАНИНА А. БЕККИМИРОВА

10 апреля 1906 г.

[...]

Проживающий в моем приходе крестьянин Казанской губернии Тетюшского уезда Черкикильдуражской волости деревни Кобалонова, Алим Беккимиров, магометанского вероисповедания, 23 лет (отец и мать его умерли), неотступно просит меня присоединить его, Алима Беккимирова, к Святой Православной Церкви. Имею основания верить искренности его просьбы. Уступая его просьбе, осмеливаюсь просить у Вашего Высокопреосвященства благословения и соизволения присоединить означенного Алима Беккимирова к Православной Церкви и совершить над ним Святые Таинства крещения и миропомазания[60].

Священник Василий Протопопов.

Адрес мой: Павловский Посад Московской губернии, Христорождественской у озера Данилищева церкви священнику.

На верхнем поле л. 1 резолюция митрополита Владимира:

"1906 г. апр[еля] 12. По надлежащему приготовлению магометанина Алима Беккимирова разрешается присоединить его к Православной Церкви чрез совершение над ним таинства св. крещения".

ЦИАМ, ф. 203, оп. 416, д. 8, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 35
СООБЩЕНИЕ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА М.В. СТОРОЖЕВА

30 мая 1911 г.

[...] В Духов день, 30 мая, в церкви Епархиального дома пред литургией совершено присоединение к православию католического священника Михаила Васильевича Сторожева. Присоединение совершал епархиальный миссионер священник Иоанн Васильев. На Божественной литургии, совершенной архиепископом Алексием, новоприсоединенный приобщен Св. Таин.

Судьба Сторожева весьма знаменательна. Православный по воспитанию, светский по происхождению, он проходит начальную духовную школу, затем, благодаря своим дарованиям, последовательно держит экзамены и служит учителем, диаконом и священником близ Кургана в Тобольской епархии, сгоряча уходит в раскол, где ласково принят Арсением Морозовым в духовные отцы. Но и здесь он не находит покоя: самоуправство раскольнического воротилы возмущает Михаила Васильевича и он уходит в католичество, получив назначение быть проводником католических идей среди московских старообрядцев. Но эта затея была далеко не по душе г-ну Сторожеву, искавшему не уловления душ, а спасения их. Он глубоко не сочувствует затеям Верцинского, и в особенности иезуитской пропаганде, возмущается их церковной политикой и ищет возвращения в лоно Православной Церкви уже с августа 1910 г., гораздо раньше, чем в печать проникли слухи о действиях иезуитов в Москве.

Свою ревность к родному православию Сторожев уже доказал многими заслугами: он раскрыл нити иезуитской пропаганды в Москве и Петербурге, он привлечет за собою и многих других, обольщенных иезуитами.

Пожелаем новому работнику приложить на пользу св. Православной Церкви[61] его природные дарования и практический опыт последних лет.

Московские церковные ведомости. 1911. № 25. С. 544–545.

№ 36
СООБЩЕНИЕ "КРЕЩЕНИЕ ЕВРЕЯ"
20 октября 1912 г.

20 октября в Сергиево-Посадской Христорождественской церкви было совершено крещение одного обратившегося к вере Христовой еврея Б. А. П. Еще в конце августа приехал он в Москву с письмами от священника одного из городов западной России, чтобы здесь его научили вере и крестили его. Б. А. почти два месяца прожил в Посаде. Здесь он был поручен для оглашения Покровскому пр[иходскому] братству. Усердно принялись студенты за порученное дело. Больше месяца непрестанно наставляли они оглашаемого в истинах православия, возбуждали в нем живое религиозное чувство, объясняя и изучая с ним смысл и значение богослужения и обрядов христианских. И сам оглашаемый с большим усердием относился ко всему преподаваемому, с ревностью посещал службы церковные, а незадолго до крещения почти неделю он прожил в пустыни св. Параклита, присутствуя на всех службах, выполняя и некоторые монастырские работы. Уже достаточно он был подготовлен к св. крещению. И ждал он, с нетерпением ожидал, скоро ли Христос милосердый примет его под Свой кров. Наконец, пришло желанное им время. Торжественно заканчивалась будничная всенощная в академическом храме 17 октября. После славословия великого раздались звуки мощного хора студентов, певшего 33-й псалом "Благословлю Господа на всякое время". В алтаре же, припав к св. трапезе, священнослужители тайно молились Господу о новообращенном, а он стоял, коленопреклоненный, в притворе храма. Сзади стояли его крестный отец — студент Ф. Андреев и заменявший мать — председатель Покровского пр[иходского] братства, возрастивший новообращенного в духовную жизнь. Они были в белых стихарях как чтецы Вселенской Церкви. Заканчивался псалом, и из освещенного алтаря торжественно вышли одетые в белые ризы священнослужители. Пришли они к порогу храма, и здесь после молитвы о новообращенном громко среди полной тишины прозвучал вопрос: "Ты кто еси?", и тихо, робко, но с внутренним чувством ответил пришедший к Церкви Христовой иудей: "Человек есмь, от пути спасения заблуждший и неверием иудейским зле помраченный!" — "Что пришел еси ко святой Божией Церкви и что от нея желаеши?" — раздался опять вопрос. И снова опять тихий ответ волнующегося, от души, видимо, говорящего оглашаемого. И дальше вопросы чередовались с ответами; трогательно, неизъяснимо трогательно звучали слова поучения церковного (из чина оглашения) о вере Христовой, о главных истинах ее, и наконец, склонился оглашаемый, сложив крестообразно руки на груди пред благословением предстоятеля, и в этот-то момент во время молитвы было наречено ему имя преп[одобного] Сергия, начальника и отца обители, под кровом которой совершался и самый обряд. Большое впечатление произвел этот чин наречения имени на всех окружающих. Это было как бы начало перерождения человека, привития его к Церкви. А истовое совершение обряда, одушевленное чтение молитв церковных заканчивали всю трогательную картину.

На следующий же день опять после славословия великого было первое оглашение. Опять раздалось пение псалма, на этот раз 8-го, и снова после поучения раздались вопросы к обращаемому: "Вопрошаю тя, отрицаешься ли от всего зловерия иудеев и от всех их богоборных?" и т.д. И снова ответы тихие. Теперь бывший иудей по вере отрицался от всего, что связывало его с иудейской верой: от хуления на Христа, от обрезания, субботства опресноков, от талмуда, от мессийских ожиданий и т.д. И опять молитва над ним закончила чин первого оглашения. Так закончился и этот великий день в жизни новообращенного, когда порвал он все связи со своим прежним и теперь окончательно перешел на сторону христианства. И наречение имени, и первое оглашение совершал в сослужении священников, членов П[окровского] пр[иходского] братства, иеромонах Афанасий.

В пятницу после торжественной обычной всенощной, после славословия великого было совершено второе оглашение самим преосвященным ректором Академии еп[ископом] Феодором. Во время пения псалма 22 "Господь пасет мя", так чудно выражающего настроение человека, которого принимает под свое покровительство Господь, владыка, окруженный духовенством, вышел из алтаря и сел на своей кафедре лицом к западу. В это же время к нему подвели оглашаемого, который склонился к ногам епископа. И начал владыка предлагать один за другим вопросы: "Исповедуешь ли яко Отец, и Сын, и Дух Святый

Един есть Бог существом неразделимый?" И оглашаемый исповедовал веру свою и в Бога Отца, и в Господа Иисуса Христа, и в значение его страданий, и в таинство Евхаристии и крещения, и в Пресв[ятую] Деву Богородицу, и в апостолов, пророков, мучеников и прочих святых, и в Священное Писание, и Предание, и в силу Креста Христова, и в иконопочитание, и, наконец, прочел полное исповедание веры. На все же вопросы он отвечал большею частию без тетради и даже без подсказок, несмотря на то что сильно волновался. В конце чина преосвященный в положенное время поучал новообращенного со своего седалища "о вере и добродетелях же и жительстве христианстем". "Сейчас, брат Сергий, ты исповедал свою веру во Христа" — так начал свое слово владыка. Далее он указывал на особую важность для новообращенного настоящего исповедания веры Христовой среди собрания христиан, среди целого сонма служителей церковных. Вера Христова не так далека и от еврейства. Она, наоборот, в главных частях, в главных пунктах своих, выражена еще у ветхозаветных пророков Моисея, Давида, Исаии и других почитаемых и ныне в иудействе пророков. Теперь новообращенный принял Новый Завет и знает, в чем заключается основа Нового Завета, каковы главные пункты его и каково его отношение к ветхозаветным писаниям. Долго поучал владыка оглашаемого. Все это напоминало окружающим, теснившимся послушать наставления, далекие древние времена первых веков христианства. В заключение слова своего владыка наставлял Сергия укрепиться в исповедании веры Христовой среди всех обстоятельств жизни и возрастать в духе церковного благочестия, а в настоящее время готовиться к предстоящему св. таинству крещения. И снова раздались слова молитвы "Боже великий и страшный, Святый, Человеколюбец", в которой святитель, оглашаемый и весь народ молились о том, чтобы Господь очистил грехи всех молящихся, привел новообращенного к познанию "Единаго истиннаго Бога", чтоб "не погубил его с беззакониями" и направил его путь вдали от искушений. Этою молитвою, величественною, трогательною, закончился обряд второго оглашения. С особым чувством благоговения и духовной радости выходили в этот день богомольцы из храма академического. Слишком тронул их сердце обряд.

На следующий день, 20 октября, к 9 часам утра в Христорождественскую церковь собралось много народа и студентов Академии. В одном из приделов посредине стояла большая купель, нарочно устроенная для крещения. У западной стены стоял готовящийся к крещению, босой, в длинной белой одежде. Большой хор студентов трогательным напевом 7-го гласа запел псалом 41 "Имже образом желает елень на источники вод", выражающий томления и муки души вдали от Бога истинного, вдали от храма, места присутствия Его. В конце псалма из алтаря вышел собор священнослужителей и начался чин третьего оглашения. Истово прочитаны были молитвы запрещения диавола, затем оглашаемый, обратясь лицом к западу, подняв руки вверх, отрицался сатаны и всех дел его и снова, обратясь к востоку, сочетовался Христу и исповедал веру в Него как в Царя и Бога, читал Символ веры, и, наконец, после молитв был введен в Церковь... Закончилось оглашение... Была совершена проскомидия, прочитаны часы, и после нее снова вышли священнослужители из алтаря совершить св. таинство крещения. Торжественно была освящена вода крещения, и после помазания было совершено само крещение, а за ним и миропомазание нового члена Церкви Христовой. Поистине чудные минуты переживали все присутствовавшие в храме, когда совершалось духовное возрождение человека, особенно когда слышались совершительные слова таинства: "Во имя Отца... и Сына... и Святаго Духа...", или одушевленное пение священнослужителей "Ризу ми подаждь светлу", или во время слов "печать дара Духа Святаго", или когда раздалась торжественная радостная песнь "Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся, аллилуия", во время которой крещенный в белой одежде обходил во главе со священником, в сопровождении восприемников, с зажженными свечами около купели. Невольно душа ликовала, и неслась молитва к Богу, во имя Которого спогребался Христу человек в водах крещения. Закончилось Св. Таинство... Убрали ширмы, которые скрывали в моменты самого крещения и миропомазания крещаемого от глаз толпы народной, и началась литургия, чудная, торжественная. С воодушевлением, с большим подъемом духовным совершалась она священнослужителями. С глубоким религиозным чувством пели певцы, весь народ, проникнутый святостью момента, с одушевлением молился. Крещенный с зажженною свечою стоял у правого клироса на амвоне. После запричастного стиха студент Ремизов выступил с назидательною проповедью к собравшимся. Закончил слово проповедник, и пред св. Чашею стоял крещенный, повторяя слова молитвы. Причастился он и радостный стоял, молился во время чтения благодарственных молитв. После отпуста, когда он приложился к св. кресту, иеромонах Афанасий обратился с словом к нему, в котором выражал всю важность и величие настоящего момента, когда брат Сергий сподобился восприять три Св. Таинства, говорил о. Афанасий о том, какова должна быть жизнь новокрещенного теперь. Указывая тернии и неприятности, какие неизбежно должны встретить на пути нового члена Церкви Христовой, особенно от своих прежних братьев-евреев, он призывал к вере во

Христа твердой, несокрушимой. После этого Ф.К. Андреев, восприемник новопросвещенного, благословил его иконой преп[одобного] Сергия с надписью о смысле христианской жизни. Иконою же преп[одобного] Сергия благословил и иером[онах] Сергий, студент Академии. После всего в Троицком соборе был отслужен, по просьбе нового члена Церкви Христовой, благодарственный молебен преподобному, и в одном из номеров академического общежития был предложен чай, во время которого пр[иходское] братство, матерь-воспитательница новопросвещенного Сергия, благословили своего дух[овного] сына иконою Покрова Пресв[ятой] Богородицы — Небесной Матери всех христиан. Владыка, в свою очередь, благословил Сергия иконою Спасителя. Так закончилось необычное духовное торжество. При исключительных обстоятельствах происходила подготовка к нему, с особым воодушевлением совершались все обряды, строго выполнялся всюду устав. Потому-то как исключительное событие, радостное и светлое, его и нужно отметить на страницах нашего органа печати.

Можно отметить еще то, что новопросвещенный пришел к христианству, сличая жизнь христиан с жизнью евреев, и особенно после чтения рассказов из жизни Спасителя, апостолов и первых веков христианства.

Московские церковные ведомости.
1912. № 44. С. 971–973.

№ 37
СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ СТУДЕНТОМ А. РЕМЕЗОВЫМ НА ЛИТУРГИИ ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ ЕВРЕЯ

20 октября 1912 г.

Сия есть победа, победившая мир — вера наша!
1 Ин. 5, 4

Думается, что эти немногие слова св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова могут выразить нынешнее настроение, если не всех, то, во всяком случае, многих из православных христиан, собравшихся сюда на скромное торжество веры Христовой. Ибо чем же, в самом деле, как не радостной победой веры нужно признать принятие ее тем, кто еще совсем недавно считался в стане врагов ее?

Впрочем, если смотреть на происшедшее ныне принятие в лоно Церкви Христовой холодным взглядом стороннего наблюдателя, то едва ли можно усмотреть в нем источник торжества, даже простой радости: что значит один новый верующий сравнительно с сотнями тысяч, миллионами, десятками миллионов христиан по всей земле! Но нельзя так оценивать происшедшее ныне: в сфере веры, в оценке ее нарастания не место арифметическим вычислениям. Здесь применяется совсем иная мера, указанная Самим Спасителем нашим. И вот сегодня здесь как будто слышатся кроткие слова Его: "*Кто из вас, имея 100 овец и потеряв одну из них, не оставит 99 в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее, а нашед возьмет на плечи свои с радостью; и пришед домой созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашел пропавшую овцу. Сказую вам, что так и на небесах радость бывает об одном грешнике кающемся... Или какая женщина, имеющая десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет? а нашедши созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам,* — утверждает Господь, — *бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*" (Лк. 15, 4–10). Итак, радуйся, новокрещенный наш брат, о Христе, Сергий, радуемся и мы с тобою, сорадуется земной Церкви нашей и Церковь Небесная: радуются славящие Всевышнего ангелы Божии, ликуют и предстоящие престолу Его лики святых!..

Сия есть победа, победившая мир — вера наша!

Но если добросовестно прислушаться к нашему чувству радости, то, пожалуй, легко будет, по крайней мере некоторым из нас, заметить в этом чувстве своем нечто похожее на торжество победителя, одержавшего верх в борьбе. Нечего и говорить, что такое настроение совсем недостойно сердца христианина, ибо в вере Христовой, этом неоцененном самоценном сокровище, оно ищет, как говорится, "своих си": оно — не целомудренно радуется спасению грешной души, а сладострастно отдается ласкам, какие его болезненно настроенное самолюбие ощущает в принятии другим, посторонним, иноверцем, его веры.

В особенности нет причины для превозношения нашего в нынешнем обращении ко Христу, *прививки*, как говорит св. ап[остол] Павел, к древу церковному отрасли народа еврейского. Назидание этого именно апостола о том, как мы должны относиться к еврейству, и хотелось бы вспомнить сейчас.

Сам от евреев по плоти, великий апостол языков несколько раз в своих посланиях обращается к трогательной, даже страшной судьбе своего несчастного народа, которого он, разумеется, не мог не любить. Евреи обладали

всеми средствами ко спасению: они издревле усыновлены Богом, *им принадлежат... и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти* (Рим. 9, 4—5): веками приготовлялись они дивными путями Промысла Божия к Его принятию, ожидали Его с высоким напряжением угнетенного народа, жаждущего своего давно обещанного спасения... Но вот пришел Христос, и они не узнали Его: проглядевши, отвергли... Многие от Востока и Запада пришли и наследовали обетования, данные Аврааму, а сыновья его отторгнуты от Царства Божия, как сухие ветки очищаемого дерева. Любвеобильный апостол до слез скорбит о столь неожиданной участи своих родных: "*Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что велика для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему... за братьев моих, родных мне по плоти, т.е. израильтян* (Рим. 9, 1—4); *желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение*" (Рим. 10, 1). Своим любящим сердцем апостол со всей силой переживал несчастье народа своего и дивно изображал его состояние под образом масличного дерева с сухими ветвями. Много этих сухих ветвей отрезано от такой маслины, а на их место привиты новые от дикого дерева, и теперь уже приносят плоды. Но нечего превозноситься нам, этим новопривитым ветвям, ибо корень-то все-таки остался от первой маслины, и жизненным соком мы питаемся от него же: "*Если некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись пред ветвями; если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но — корень тебя. Скажешь: "ветки отломились, чтобы мне привиться". Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись*" (Рим. 11, 12—20). Еврейство — это тот исторический корень, из которого выросло христианство, и мы не можем не уважать его.

Но этого мало. Апостол своим богопросвещенным умственным взором видит в отверженной судьбе еврейского народа как бы жертву: не приняв Христа, они тем самым дали возможность принять его язычникам. *В отношении к благовестию они враги ради вас* (11, 28), *от их падения спасение язычников* (11, 11), *которые помилованные по непослушанию их* (т.е. евреев — 30 стих).

Итак, возлюбленные, где же нам превозноситься тем, что имеем, пред теми, от кого получили? Возгордимся ли спасением своим, оплаченным их отвержением? Да не будет!..

Но неужели Бог отверг народ Свой? (11, 1). Неужели погибли бесчисленные обетования, данные Богом отцам его, неужели напрасны были чудесно-заботливые приготовления его Богом к принятию Царства Божия? Все с той же целью — чтобы предостеречь нас от самопревозношения — апостол являет нам тайну странной судьбы Израиля: "*Я не хочу оставить вас, братья, в неведении, а тайне сей — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти до времени*", пока выйдет полное число язычников, и так весь Израиль спасется, как написано: "*приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова*" (11, 25—26). Пусть сухие ветви были отрезаны, но если Богу угодно было привить на место их дикие, то тем более эти природные привьются к своей маслине (24 ст[их]).

Итак, если спасение Израиля не случайно, а совершится с необходимостью для истории Божественного домостроительства и человеческого спасения, то, значит, и сейчас, в нынешнем принятии в Церковь Божию сына народа еврейского, исполняется только что прочитанное апостольское предсказание. Значит, мы с вами, благочестивые богомольцы, присутствуем сейчас при исполнении Божиих обетований, много, много веков тому назад данных праотцам и предкам нашего брата о Христе, Сергия... Как не умилиться от этой мысли и не воздать вместе с апостолом должного сердечного восхищения великой премудростию Божией! "*О бездна богатства и премудрости и видения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ему слава во веки. Аминь*" (33, 36 ст.).

Московские церковные ведомости.
1912. № 44. С. 974—976.

№ 38
СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА Н. СМИРНОВА О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ БАПТИСТА И.И. СКЛЯРЕНКО

30 декабря 1912 г.

30 декабря в храме Воскресения что в Кадашах в г. Москве за литургией был присоединен к Православной Церкви последователь баптизма И.И. Скляренко, 18 лет состоявший в секте баптистов и пользовавшийся там известностью как проповедник. Уже давно сознал свои заблуждения г-н Скляренко и горел желанием воссоединиться с Православной Церковью, но не мог решиться на этот шаг, не заручившись материальной поддержкой со стороны православных, ибо,

работая у сектантов, он с переходом в православие рисковал потерять заработок. Раз он явился в редакцию журнала "Кормчий" и здесь, приветливо встреченный и братски обласканный, окончательно решил порвать сети сектантства. В журнале "Кормчий" он напечатал свою исповедь и обращение к баптистам [...] и с нетерпением стал ждать вожделенного дня возвращения в "дом Отчий". И вот 30 декабря совершилось его воссоединение с Православной Церковью. Пред началом литургии г-н Скляренко всенародно прочел свою исповедь и искренним покаянным чувством вызвал общие слезы богомольцев. Всю литургию он стоял с возженной свечой, пред причащением он твердо исповедовал свою веру в таинство Тела и Крови Христовой и с благоговением причастился. По окончании литургии настоятель храма приветствовал воссоединившегося как брата во Христе, указал на то утешение, какое дает Православная Церковь своим чадам, убеждал его твердо стоять в истине православия и призвал на него Божие благословение. Горячо приветствовали воссоединившегося и все богомольцы храма. Растроганный братским сочувствием, г-н Скляренко всех глубоко благодарил.

Свою исповедь г-н Скляренко закончил словами: "Немало душ совратил я в ложное утешение баптизма, я считаю себя должником пред Православною Церковью, и я решил посвятить все мои силы и способности к тому, чтобы возвратить этот долг". Да утвердит же Господь в правой вере возвратившегося в "дом Отчий" заблудшего сына и даст ему ревность и разум исправить тот вред, какой он нанес св. Православной Церкви своим 18-летним служением баптизму и совращением в него православных христиан.

Московские церковные ведомости.
1913. № 10. С. 208–209.

№ 39
СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА А. КЛЮЧАРЕВА О КРЕЩЕНИИ КИТАЙЦА ЛИ ТИНГМЕЯ

13 февраля 1914 г.

13 сего февраля, как раз в день открытия в Москве Пекинского миссионерского подворья для подготовки проповедников христианского просвещения в Китае, совершено было в московской Ризположенской на Донской улице церкви крещение китайца Ли Тингмей, 28 л[ет], буддийского вероисповедания. Новопросвещенный — один из помощников известного в Москве "китайского доктора" (проживающего в Ризположенском приходе), человек по-своему интеллигентный. Христианскую веру принял по искреннему убеждению. При крещении назван Михаилом в честь св. благ[оверного] князя Михаила Черниговского (праздн[уется] 14 февраля). Само крещение совершено было местным настоятелем о. Н. Миловским пред поздней литургией, на которой в положенное время новопросвещенный был приобщен Св. Таин.

Московские церковные ведомости.
1914. № 8. С. 166.

№ 40
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ПРАВОСЛАВИЮ ИУДЕЕВ М.Д. МЕЕРОВИЧА И ЕГО ЖЕНЫ С. МОВШЕВОЙ И О СОВЕРШЕНИИ ЧИНА ЦЕРКОВНОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ НА ИХ БРАК[62]

9 октября 1913 г.

9 октября в московской Покровской при Покровской общине сестер милосердия церкви перед поздней литургией было совершено присоединение к Православной Церкви проживающих в Москве одесского мещанина Меера Джонова Мееровича, 32 лет, второбрачного, и его жены Сары Мовшевой, 26 л[ет], первобрачной, обоих иудейского вероисповедания, с наречением имен Михаила и Софии. В положенное время новопросвещенные сподобились Св. Христовых Таин. Чин присоединения совершал настоятель церкви Покровской общины протоиерей Н.И. Соколов. Вследствие выраженного Мееровичами желания продолжать свой брачный союз и получить на то церковное благословение после литургии состоялось подтверждение брака их церковным благословением по особо составленному на сей раз чиноположению, получившему надлежащее архиерейское одобрение. [...]

Присоединенные к Православной Кафолической Восточной Церкви для подтверждения их супружеского союза церковным благословением по Божественной литургии при свидетелях встали — муж одесную, а жена ошуюю во св. храме пред крестом и Евангелием (на аналогии). Прот[оиерей] Н.И. Соколов сказал мужу и жене *поучительное* слово о том, что есть "христианскаго супружества тайна" и "како в супружестве богоугодно и честно жительствовати имут", и затем публично предложил им *вопросы*, установленные при

венчании, относительно свободного произволения на продолжение брачного союза, *мужу глаголя:* а) Имаши ли, раб Божий (имя рек), произволение благое и непринужденное и крепкую мысль продолжати брачный союз с женою сею (имя рек), юже зде пред тобою видиши? *Ответ:* имам, честный отче. б) Обязуеши ли ся состоять с сею женою твоею (имя рек) во все время ея жизни, или доколе продолжится брак ваш, в единобрачном сожительстве? *Ответ:* обязуюся, честный отче. И абие зря *к жене*, вопросил ю, *глаголя:* а) Имаши ли произволение благое и непринужденное и твердую мысль продолжати брачный союз с мужем сим (имя рек), его же пред тобою зде видиши? *Ответ:* имам, честный отче. б) Обязуеши ли ся состоять с мужем твоим сим (имя рек) во все время его жизни, или доколе продолжится брак ваш, в единобрачном сожительстве? *Ответ:* обязуюся, честный отче. По получении ясных и утвердительных ответов мужа и жены — *диакон:* Господу помолимся; *лик:* Господи, помилуй. Присоединенные поклонились Господу, а о. Соколов прочитал заключительную *молитву*, положенную в конце последования венчания: "Отец, Сын и Св. Дух, Всесвятая, и Единосущная, и Животворящая Троица, едино Божество и Царство, да благословит вас (имя рек, имя рек)" и т.д., и обратившись к мужу и жене, преподал им общее *благословение* своею рукою. [...]

Московские церковные ведомости.
1913. № 45. С. 932–933.

№ 41
СООБЩЕНИЕ О КРЕЩЕНИИ МАГОМЕТАНИНА Н. ШАЙХУЛИНА

6 декабря 1915 г.

6 декабря Романовская больница [...] была свидетельницей редкого события. В этот день [...] был просвещен св. крещением находящийся на излечении в означенной больнице раненый рядовой [...] Нурулла Шайхулин, 19 лет от роду, магометанского вероисповедания, вследствие выраженного им решительного желания присоединиться к Православной Кафолической Восточной Церкви. Таинства св. крещения и миропомазания были совершены пред литургией протоиереем Н.И. Соколовым в Михаило-Малеиновской при Романовской больнице церкви, в этот день особенно благолепно и торжественно убранной. Восприемниками были: младший ординатор [...] Николай Гаврилович Полумордвинов, [...] настоятельница Покровской общины игумения Ювеналия. За литургией сподобились св. причащения новопросвещенный раб Божий Николай и 100 человек раненых, находящихся на излечении в Романовской больнице. По окончании литургии о. протоиерей Н.И. Соколов сказал теплое, задушевное слово о любви к монарху и молитве за него. Духовное торжество закончилось царским многолетием.

Московские церковные ведомости.
1916. № 2/3. С. 84.

3. Внутренняя миссия церкви

№ 42–44
ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРСКИХ КУРСОВ

№ 42
ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧРЕЖДЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПАСТЫРСКИХ ПРОТИВОСЕКТАНТСКИХ И ПРОТИВОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КУРСОВ

20 сентября 1910 г.

1910 г. сентября 20 дня по указу Его Императорского Величества Московская духовная консистория слушали: доклад синодального миссионера протоиерея И. Восторгова и московского епархиального миссионера И. Айвазова следующего содержания: "Съезд духовенства Московской епархии в заседании 16 октября 1909 г. постановил почтительнейше и всеусерднейше просить Его Высокопреосвященство об учреждении в Москве ежегодных Пастырских противосектантских и противосоциалистических курсов для наличных священнослужителей Московской епархии" (Журн. XXXIII, п. 6). На журнале съезда о сем Его Высокопреосвященство соблаговолил начертать: "Об учреждении противосектантских и противосоциалистических курсов для духовенства Московской епархии поручается миссионеру Айвазову и протоиерею Восторгову представить свои соображения, а о средствах на этот предмет рассудит Консистория". В исполнение сего поручения Его Высокопреосвященства они имеют долг на сем изложить свои соображения об открытии и организации в Москве вышеупомянутых пастырских миссионерских курсов. Нет нужды говорить о своевременности и огромной важности для церкви предначертанных съездом духовенства Московской епархии (журн. 16 окт[ября] 1909 г. XXXIII, п. 6) Пастырских миссионерских курсов. В наше время волны сектантства и социализма с особенною силою и яростью устремились на Православную Церковь, почерпая мощь для своего натиска на твердыню православия не только в разных сферах собственно русской жизни, но и в широком содействии заграничных лиц и учреждений. Вот почему ныне пастыри Православной Церкви должны с особенною ревностию стать на страже своей паствы, во всеоружии знаний. Для борьбы с врагами Церкви надо прежде изучить их учение, их планы, а врагов тайных — и обнажить. Затем надлежит тщательно ознакомиться и с ведением самой борьбы с ними. Вот это и составит задачу Пастырских миссионерских курсов. Самое устройство этих курсов может быть представлено в следующем виде. Епархиальные миссионерские курсы для священно- и церковнослужителей учреждаются в Москве при миссионерском совете[63]. На курсах преподаются история и обличение сектантства и социализма. Курсовые занятия ведутся в залах московского Епархиального дома. Ближайшее руководство курсами вверяется синодальному миссионеру протоиерею И. Восторгову, которому в помощь назначается московский епархиальный противосектанский миссионер И. Айвазов. Курсы происходят ежегодно в течение одного месяца, с 15 ноября по 15 декабря. Это время: а) наиболее свободно для приходского духовенства (Филиппов пост); б) наиболее удобно для практических собеседований с сектантами и с рабочими в Москве (летом мало рабочих, беседы с сектантами прекращаются). Занятия ведутся ежедневно с 9 до 12 час[ов] дня, по шесть лекций в день, причем по социализму — две лекции, по сектантству — три лекции и по расколу старообрядчества — одна лекция. Всего за месяц по социализму будет дано не менее 50 лекций, по сектантству — не менее 75 лекций и 25 лекций — по старообрядчеству. Вечера по 2–3 часа ежедневно назначаются для самостоятельных работ курсистов в области преподанного им на лекциях, а также для практических собеседований и занятий по вопросам о желательной постановке: а) богослужения (произношение возгласов, чтение, пение), б) приходской жизни (братства, кружки, общества трезвости, попечительства, чтения, внебогослужебные беседы, школы и т.п.), в) проповеди. Вечерние занятия могут посещать лица, главным образом, из священнослужителей г. Москвы и не записанные в качестве слушателей на утренние лекции, но посещение их должно быть постоянным и непрерывным. *Состав курсистов.* Каждое благочиние Московской епархии ежегодно может, при желании (но не обязательно), посылать одного священно- или церковнослужителя из своей среды на курсы, отдавая предпочтение служащим в зараженных сектами или социализмом приходах. Такие курсисты, с надлежащего разрешения, могут от благочиния же получать и путевые расходы и месячное содержание в Москве на курсах из сумм церквей

благочиния. Квартиру и пищевое довольствие для курсистов устраивает Братство Воскресения за плату не более 25 р. в месяц с курсиста. Каждое благочиние может отпускать еще на каждого из посылаемых им курсистов по 10 р. из церковных сумм благочиния на снабжение курсиста потребными для занятий книгами. Эти книги, по окончании курсов, поступают в собственность подлежащих благочиннических библиотек и затем отпускаются во временное пользование будущим курсистам от благочиний. Таковым курсистам можно отправляться на курсы только в том случае, если, по засвидетельствованию благочинного в приходе, оставленном на месяц, не произойдет особых затруднений для прихожан в отношении удовлетворения религиозных потребностей. В случае беспрепятственности с этой стороны, таковым, командируемым от благочиния курсистам, отдается предпочтение при зачислении их на курсы. Засим большую часть мест на курсах занимают слушатели-добровольцы из священно- и церковнослужителей г. Москвы и Московской епархии и учителей церковных школ. Таковые принимаются при условии: 1) Если они имеют надлежащий отпуск и разрешение от начальства для поступления на курсы. 2) Если они имеют образовательный ценз не ниже звания учителя одноклассной школы или двух классов духов[ной] семинарии. 3) Если имеют возраст не ниже 25 лет и 4) если они согласны содержаться во время пребывания на курсах в Москве на собственный счет и приобретать на свой же счет и необходимые книги (приблизительно рублей на 10). Вечерние же занятия на курсах, без связи с утренними лекциями, как выше сказано, могут посещать все желающие священно- и церковнослужители епархии. Особо желательно иметь слушателями курсов из клириков г. Москвы, а также из тех местностей епархии, где замечается успех пропаганды сектантства и социализма. Что касается оборудования курсовых аудиторий, общежития для курсистов, а равно платы за лекции и расходов по канцелярии, как и непредвиденных расходов, то, не входя в изыскание источника для покрытия последнего рода расходов, так как это подлежит обсуждению Консистории, долгом считаю хотя приблизительно указать самую сумму, потребную на вышеозначенные расходы. Принимая во внимание, что число курсистов не превысит ста человек, на оборудование аудитории на сто курсистов указывают расход не более 300 р. Плата собственно за лекции, считая по 5 р. за лекцию, не превысит 700 р. На книжные пособия, на канцелярию и проч. непредвиденные расходы по курсам назначается 500 р. Весь расход, следовательно, из местного источника на самое ведение курсов ежегодно обойдется в 1500 р. Конечно, было бы весьма желательно изыскать в Москве хотя бы 500 р. для оказания помощи добровольцам-курсистам. И в таком случае ежегодный постоянный расход на курсы не превысил бы 2000 р. из местного источника. Прием на курсы начинается с 1 сентября и заканчивается 10 ноября. Как уже замечено, все слушатели курсов непременно представляют Его Высокопреосвященству или заведывающему курсами от своих благочинных удостоверения о неимении препятствий к поступлению на курсы, с ручательством от оо. благочинных, что они смогут принять своевременно должные меры к удовлетворению религиозных нужд прихода, временно, на месяц, оставляемого поступившим на курсы.

СПРАВКА: Процентных денег Богородице-Рождественской на Бутырках церкви и Знаменской в Переяславльской слободе церкви ныне состоит в кассе Консистории 31 000 р. в процентных бумагах и наличных на текущие расходы 11 139 р. 13 к.; к ним должны поступить в сентябре и декабре месяцах 19 559 р.; расходы предстоят по смете и дополнительным распоряжениям 13 012 р. 15 к.

ЗАКОН: Уст[ав] Дух[овной] конс[истории], ст. 345; Правила об устройстве внутренней миссии Правосл[авной] Русской Церкви (Церк[овные] Ведом[ости]. 1902 г. № 22).

ПРИКАЗАЛИ: Принимая во внимание, что а) предложенное съездом духовенства Московской епархии учреждение в Москве Епархиальных миссионерских курсов для священно- и церковнослужителей есть дело благовременное и несомненно полезное, что б) представленные миссионерами протоиереями И. Восторговым и И. Айвазовым соображения об открытии и организации этих курсов в общем удобоприемлемы и исполнимы, кроме предложения о снабжении посылаемых от благочиний епархии курсистов на путевые расходы и содержание в Москве деньгами из сумм церквей благочиния, могущего вызвать нежелательное недоумение и даже протесты со стороны церковных старост, что в) потому надлежит указать другой источник для удовлетворения указанных расходов, и ввиду непосредственной соприкосновенности учреждаемых курсов с миссионерством вообще представилось бы более целесообразным и благонадежным отнести эти расходы на предназначенные на этот именно предмет средства, что г) на путевые расходы и содержание в Москве благочиннических курсистов (в Москве) согласно с представленными в докладе миссионеров соображениями потребуется сумма, при расчете на

60 человек по 35 р. на каждого, в размере 2100 р. и таким образом вместе с потребными на оборудование курсов 1900 р. общий расход на содержание курсов составит 4000 р., что д) отчисление в текущем году из общих миссионерских сумм 4000 р. на содержание миссионерских курсов, ввиду имеющихся остатков, не может быть обременительно для этих сумм, не приостановит исполнение всех других предприятий, сопряженных с этим источником, — Консистория определяет: 1) представленные синодальным миссионером протоиереем Восторговым и епархиальным И. Айвазовым соображения об открытии и организации Епархиальных миссионерских курсов в Москве одобрить к исполнению с исключением из оных предложения о снабжении курсистов от благочиний деньгами из церковных сумм; 2) разрешить израсходовать в текущем году из процентов с капитала Богородице-Рождественской на Бутырках церкви[64], предназначенного на миссионерские нужды, на оборудование аудитории на сто курсистов, плату за лекции 1050 р., на заведение библиотеки и приобретение учебных пособий, на канцелярские расходы 450 р., на пособие добровольцам-курсистам 400 р., на путевые расходы и содержание в Москве курсистов от благочиний Московской епархии, при расчете на 60 человек по 35 р. на каждого, 2100 р., всего 4000 р., с тем чтобы о приходе и расходе этих сумм представлен был заведующим курсами надлежащий отчет Духовной консистории; 3) на будущее время означенные суммы отпускать по сметам, представляемым заведующим курсами и утверждаемым Его Высокопреосвященством; 4) для ознакомления духовенства епархий правила о Епархиальных миссионерских курсах напечатать в официальном отделе "Московских церковных ведомостей".

Архимандрит Афанасий
Протоиерей Иоанн Березкин
Протоиерей Василий Беликов
Протоиерей[65]
Протоиерей Михаил Соболев

Подписан 22 сентября 1910 года

На верхнем поле л. 13 резолюция митрополита Владимира: *"1910 г. сент[ября] 29. Утверждается."*

ЦИАМ, ф. 293, оп. 695, д. 635, л. 13—15об.
Подлинник. Рукопись.

№ 43
СТАТЬЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА И. ВАСИЛЬЕВА[66] "К ОЖИВЛЕНИЮ ПРИХОДСКОЙ МИССИИ"

22 января 1911 г.

I
Что нужно для открытия курсов?

Первою заботою лица, желающего устроить народно-миссионерские курсы, является вопрос о сотрудниках и о работниках на них.

Сколько бы ни толковали о преимуществах той или иной системы преподавания, сколько бы ни спорили о методах его, но если во главе данной организации нет лица, одухотворенного инициативою, горящего желанием работы и готового работать за совесть, а не за страх, никакая система и никакие правила и предписания не подвинут дела и не спасут положения. [...]

Итак, личное усердие и горение пастыря есть первое условие оживления местной приходской жизни и создания органической миссии.

II
Что такое органическая миссия?

В отличие от миссии внешней, извне приходящей и непосредственными узами с приходом не связанной (таков институт епархиальных и уездных миссионеров и их помощников), миссия, в самом приходе созданная и с жизнью прихода тесно связанная как плоть от плоти, и есть органическая миссия. Уподобляя приход живому организму, в коем отдельные члены питаются от единого корня и при многоразличии составляют единое целое, органическая миссия есть прямой результат проявления живых сил приходского организма. Такая миссия (органическая) устроется и существует независимо от больших материальных затрат и сильна своей внутреннею крепостью. [...]

Если у приходского священника имеются благочестиво настроенные, преданные и усердные сотрудники в лице членов причта и состава учащих в местных школах, то с сплочения их и нужно начинать дело. Мы знаем, как часто ближайшие сотрудники пастыря, например честнейшие оо. дьяконы, благонамеренные псаломщики и учителя, ревностно помогают священнику в ведении бесед и устроении приходской жизни. И в деле ведения курсов они могут быть первыми помощниками пастыря. Само собою понятно, что по благословению настоятеля и под его руководством оо. диаконы могут быть и руководителями курсов, если сам священник по каким-либо благословным причинам сам не может руководить этим делом.

Но внимание священника должно быть по преимуществу обращено на прихожан, и в их среде должно отыскивать людей доброй воли и ревнителей веры и благочестия. Такие люди обычно первыми приходят на народно-миссионерские курсы. Остается только их сплотить и сделать по приходу апостолами курсов. На них опираясь, должно проводить в приходах начала оживления его деятельности.

III

Что такое народно-миссионерские курсы?

Это временные собрания для изучения Слова Божия в миссионерском освещении и применении.

Как случайные, не приуроченные к какому бы то ни было определенному времени, собрания эти называются курсами. Они могут начинаться и оканчиваться во всякое время: летом, зимою — всегда, когда, по рассмотрении местных условий, для священника окажется возможным и удобным их открыть и вести. Для устроения их, далее, не потребуется и особого помещения. Так как занятия на курсах лучше всего вести вечером, по окончании денных работ, то всякое помещение, будь то школа, сельское или волостное правление, церковная сторожка, с успехом может быть использовано. Для цели курсов не требуется и особой мебели: скамьи, несколько простых столов — вот и обстановка курсов. С большим удобством может быть применен для курсов храм: достаточно отгородить завесою иконостас и алтарь — и получится просторное и вполне подходящее место для изучения Божественного Писания.

Эти курсы называются народными, так как предназначаются для всякого желающего поучаться в Законе Божием. Здесь никакого значения не имеют ни степень образования, ни возраст, ни пол.

Всякий может посещать курсы. Для всех они открыты, и каждый найдет на них нужное ему знание и разъяснение. Руководителю курсов должно только умеючи распределить материал, поступающий к нему на курсы. От его усмотрения зависит расчленение курсов на мужские для одних мужчин, на женские — только для женщин, на детские — для детей до 14-летнего возраста. Детей он еще раз может разделить на два разряда: школьного и дошкольного возраста. Если для занятий каждой из трех групп назначить особые вечера в неделю, то у него получатся мужские, женские и детские курсы. Таким образом, занятых вечеров у руководителя окажется шесть, причем для детей дошкольного возраста как свободных днем особых вечеров не потребуется, и занятия с ними можно вести в дни детских курсов, только 1—2 часами раньше. Затем, так как устраивать курсы в субботу неудобно, то занятия с детьми лучше всего или вести пред вечерним богослужением, или переносить на воскресенье.

Курсы еще называются миссионерскими.

Название это многих ставит в недоумение. Привыкнув дело миссионерства относить к отдельным лицам — миссионерам, думают, что миссионерство народное не есть жизненное дело, что никаких миссионеров из народа в течение курсов приготовить невозможно. Кто так думает, тот глубоко заблуждается.

Миссионерское дело бывает двух родов: положительное и полемическое. Как положительное, оно имеет своею задачею утверждать верующих в вере и благочестии, возбуждать интерес к изучению Слова Божия, давать руководство в этом изучении и приготовить христиан к ответу о его уповании всякому, кто бы ни вопросил его. Что в этом положительном миссионерстве мы не нуждаемся, этого, думается, никто не скажет. Оно всегда нужно, ибо учить людей Закону Божию есть первый долг иерархии. Но оно преимущественно бывает нужно в такие времена, когда волны неверия, сомнения и отрицания с особою яростью вздымаются на корабль церковный. А такое время мы как раз и переживаем.

Таким образом, занятия на народно-миссионерских курсах имеют в виду прежде всего положительное миссионерство, и с таким характером они и должны быть ведены в начале работы на них. Но впоследствии курсы сами собою, самим ходом вещей принимают характер полемического миссионерства: по мере углубления в изучение Слова Божия и по мере знакомства с основаниями строя церковно-общественной жизни у курсистов появляется интерес к полемике с инакомыслящими. А так как вопросы веры и Церкви еще, по милости Божией, волнуют ум народный, то из наиболее усердных и способных слушателей курсов вокруг руководителя скоро собирается группа особенно ревностных лиц, из коих весьма удобно и легко подготовить для практической работы кадры народных миссионеров. Такие миссионеры в руках руководителей и органической приходской миссии, и специальной — епархиальной — явятся великой силой, на коей можно основывать и устроять оживление приходской жизни.

IV

Но нужны ли народно-миссионерские курсы в таких приходах, где вовсе нет сектантства?

Сказанным о необходимости и важности положительного миссионерства разрешается этот вопрос.

Однако есть и еще основания в пользу широкого устроения народно-миссионерских курсов. Пусть в ва-

шем приходе нет сектантства, но ведь неверие и сомнение есть, но недовольные социальными условиями и экономическим бытом есть? Если бы и этих явлений не было, то кто поручится, что они не явятся завтра? Ведь враги Церкви не дремлют: всякий повод они стремятся использовать во вред Церкви и причину всякого недовольства народа они указывают в Церкви. События последних пяти лет яркое тому доказательство. Посему к грядущему социализму должно готовиться, должно вооружаться знанием и твердыми убеждениями. [...]

VII

Предметы преподавания.

На народно-миссионерских курсах, открываемых под сенью св. Православной Церкви, главным предметом изучения должно быть Слово Божие, основоположения веры и жизни христианской, а затем и те предметы, знакомство с коими вызывается местною нуждою. А так как нужды Церкви почти везде одинаковы, то предметами преподавания могут быть намечены следующие семь:

1) Слово Божие, или знакомство с Св[ященным] Писанием Ветхого и в особенности Нового Завета.

2) История Православной Церкви — Общей и Русской.

3) История возникновения в Церкви сект.

4) Разбор и обличение сектантства.

5) Краткая история и обличение социализма.

6) Церковное пение.

7) Учение об алкоголизме.

VIII

В каком объеме вести преподавание.

Определение объема преподавания, а равно и степень успешности занятий определяется подготовкою слушателей. Тем не менее можно сделать и несколько общих указаний.

1) С Св[ященным] Писанием удобно знакомиться путем толкования на воскресных и праздничных собраниях апостольских и евангельских чтений. Предварительно, конечно, на будничных уроках должно ознакомить курсистов с происхождением Божественного Откровения, с Св[ященным] Писанием и Преданием, с Библией, ее историей, с числом и распорядком книг в Библии, с разделением книг на главы и зачала и с богослужебным употреблением их. Затем, при чтении и толковании Евангелия и Апостола каждый раз остается напомнить о лицах и поводе написания той св[ятой] книги, из коей берется чтение, о ходе мысли в данном чтении и о связи его со всем содержанием книги.

2) По истории церкви необходимо указать Божественное происхождение Церкви и Божие промышление о ее развитии, явленное в истории ее жизни на земле. Знакомиться с историей первенствующей Церкви полезнее всего по книги Деяний и Апостольским посланиям. Засим, особенно полезно изучать истории церковной жизни по житиям выдающихся отцов и учителей церковных. Это даст возможность запоминать не только хронологическую последовательность, но и познакомиться с характерными проявлениями христианской жизни в разные времена. Особенно это приложимо к истории Русской Церкви. Житиями св. Ольги, св. Владимира, преп[одобного] Сергия, свв. Александра Невского, Стефана Пермского, Иннокентия Иркутского, Димитрия Ростовского, Митрофана Воронежского и т.д. может быть запечатлена периодами в сознании слушателей вся история Русской Церкви и по столетиям. Если к этому использованы будут световые картины, в пояснение житийных сказаний, то успех преподавания обеспечен.

3) История возникновения в Церкви сект и ересей удобно может быть усваиваема одновременно с историей Церкви и по тому же методу — из житий св. ревнителей православия. Например, арианство — из жизни свв. Николая, Афанасия; несторианство — свв. Григория Богослова, Иоанна Златоустого и т.д. История же современных сект кратко может быть преподана в извлечении из трудов по сему вопросу.

4) Разбор и обличение сектантства следует вести применительно к местным нуждам. После общего понятия о сектантстве как заблуждении и противлении св. Церкви — явлении греховном, ненормальном и предосудительном — следует наметить себе план занятий по обличению сектантства, останавливая внимание слушателей на тех возражениях, которые по местным условиям требуют разбора. Если большинство возражений будет разобрано, если будет усвоен общий взгляд на сектантство, то задача курсов будет в достаточной мере исполнена.

5) Краткая история и обличение социализма как явления антирелигиозного с удобствами может быть пройдена или по многочисленным руководствам этого наименования, или путем разбора общеупотребительнейших положений о Церкви, власти, богатстве, труде и т.д., столь распространенных среди рабочего люда. Особенно необходимо выяснить слушателям вражду социализма к Церкви как характерный признак его содержания. Вопросы, здесь затрагиваемые, являются особенно наболевшими в наше время, почему при рассуждении о них нужно быть готовым ко всевозможным выступлениям и возражениям.

6) Церковное пение должно быть предметом особого внимания и изучения на курсах. Помимо изучения пения для аудиторного употребления задачею изучения пения должно быть подготовление слушателей к участию в отправлении церковного богослужения. Такие занятия с курсистами — фундамент для создания общенародного хора. Посему к пению весьма полезно присовокупить краткое изучение богослужения Православной Церкви и главнейшие особенности его в праздники и посты.

7) Учение об алкоголизме мы присоединяем к числу предметов преподавания на курсах потому, что давно пора начать борьбу с народным пьянством путем включения в круг обучения знакомства с сущностью алкогольного яда. О пользе такого ознакомления не может быть двух мнений, и далее мы укажем лишь программу преподавания.

Московские церковные ведомости.
1911. № 4. С. 88–95.

№ 44
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ НАРОДНО-МИССИОНЕРСКИХ КУРСОВ ПРИ СОФИЙСКОЙ ЦЕРКВИ МИУССКОГО КЛАДБИЩА

23 января 1911 г.

В стремлении оградить свое словесное стадо от заражения сектантскими лжеучениями причт Софийской церкви Миусского кладбища нашел необходимым открыть народно-миссионерские курсы. Помещение для этих курсов уже было: это место собрания давно существующего здесь кружка трезвенников, находящееся вблизи здания конторы кладбища, по Ново-Тихвинской улице в доме Пименова. Правда, оно невелико по размерам, но вмещает до ста человек и прекрасно обставлено. [...]

Занятия на курсах охотно разделил между собою весь причт: о. настоятель священник Александр Орлов взял на себя общую церковную историю; свящ[енник] Георгий Богословский — Священное Писание и нужды заведования курсами; о. диакон В.В. Пономарев — чтение по алкоголизму; псаломщики И. Успенский и И. Долгоруков — по истории Русской Церкви и по надзору за курсистами. По всем предметам намечена программа и сделан запас учебников.

Открытие курсов состоялось в воскресенье 23 января в 6 ч[асов] вечера. [...]

Московские церковные ведомости.
1911. № 6. С. 156.

№ 45
ОТЧЕТ БРАТСТВА ВО ИМЯ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА ЗА ВТОРОЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ (С 20 АПРЕЛЯ 1910 г. ПО 17 АПРЕЛЯ 1911 г.).

7 мая 1911 г.

I. Состав братства.

Братство во имя Воскресения Христова, открывшееся в Москве 4 января 1909 г., находясь под непосредственным покровительством, руководством и главным наблюдением митрополита Московского, имеет в своем составе 980 членов, в том числе почетных 2, пожизненных 45, действительных 400, сотрудников 530. [...]

А) Просветительная деятельность братства выразилась:

в устройстве чтений платных и бесплатных. Платное чтение было одно.

Таковое было устроено 2 февраля 1911 г. в пользу пострадавших от землетрясения в Семиречье.

На этом чтении был сделан ряд докладов жителями Семиречья, слушателями Вторых пастырских курсов, о религиозно-нравственном, бытовом и экономическом состоянии тамошних жителей. Затем, священником Иоанном Васильевым с помощью световых картин была предложена беседа о размерах несчастья, постигшего тот край, и о способах оказания пострадавшим пособия.

Но так как платные собрания вообще не благоприятствуют посещению их небогатым народом, то Братство Воскресения Христова с особенною охотою устраивало бесплатные чтения.

Таковых было девять. Назовем некоторые.

В 1910 г.: октября 3 дня преосвященный Сергий, епископ Киотоский, представитель Японской Церкви, сделал доклад о нуждах Японской миссии. В пользу ее было собрано около 1000 р. Кроме того, Братство Воскресения Христова из своих средств отпустило на то же дело 300 р.

10 октября священник С.Д. Богословский предложил лекцию о дарвинизме, иллюстрируя ее световыми картинами.

19 декабря братство устроило обычный ежегодный вечер в память о. Иоанна Кронштадтского. Слушатели пастырских курсов исполнили ряд песнопений. О. протоиерей И.И. Восторгов произнес речь о незабвенном пастыре, представив с помощью картин главные моменты пастырской деятельности почившего.

Декабря 26-го братство устроило Рождественский вечер для народа. Священник Васильев вел беседу о

празднике Рождества, народ общим пением исполнял праздничные песнопения; были показаны соответствующие световые картины.

В 1911 г.: вечер 6 января был посвящен ознакомлению аудитории с положением православия на Востоке и с развитием там инославной пропаганды.

16 января свящ[енником] Васильевым было предложено чтение с световыми картинами о св. Иннокентии. Слушатели пастырских курсов представили собранию доклад на темы: "Преп[одобный] Серафим Саровский и Лев Толстой (по случаю кончины последнего)"; "Нужна ли Церковь?" и др.

3 апреля состоялась беседа о. протоиерея И.И. Восторгова о деятельности Виленского свято-духовского православного братства и обсуждался вопрос о учреждении при братстве западно-русского отдела. В этот же вечер состоялся акт народно-миссионерских курсов, устроенных братством в различных местах Москвы. Слушатели их чествовали своих учителей, слушателей пастырских курсов, уже рукоположенных в священники к сибирским приходам, поднесением им адресов. Каждый курсист (всех их до 300 человек) получил удостоверение о прослушании народно-миссионерских курсов и по нескольку книг. [...]

Б) Проповедническая деятельность.

В отчетном году, как и в предшествующем, братство обращало свое внимание на развитие дела проповедничества по Москве.

Если раньше проповедь от имени братства велась в 25—30 храмах столицы, то ныне Слово Божие еженедельно проповедовалось в 80 храмах Москвы слушателями сибирских пастырских курсов. В течение 6 месяцев (с октября по апрель) они произнесли свыше 2500 поучений, причем роздано было ими свыше 500 000 экз. печатных поучений под названием "Московский Благовест".

Кроме того, на праздники Рождества Христова и Богоявления в Успенском соборе и храме Христа Спасителя бесплатно было роздано народу по 30 000 экз. проповедей, нарочито к сим дням изданных. [...]

В) Миссионерская деятельность. [...]

В отчетном году Московскую миссию стал возглавлять особый миссионерский епархиальный совет, в ведение коего отошло большинство дел в задаче миссионерской работы. Тем не менее братство неустанно шло к осуществлению намеченного им плана о широкой и жизненной постановке миссионерского дела. Оно, содействуя задачам миссионерского совета, открыло вместе с епархиальным миссионерским советом в 25 пунктах Москвы религиозные собрания для народа, под именем народно-миссионерских курсов, на коих в течение года обучалось до 1500 человек. Сими курсами заведовали епархиальные миссионеры: И.Г. Айвазов (от миссионерского совета), Н.Ю. Варжанский и свящ[енник] И. Васильев (от Братства Воскресения). [...]

Насколько усердно посещались народом эти курсы, видно из нижеследующих данных по некоторым аудиториям, открытым от Братства Воскресения.

1) Аудитория Епархиального дома. Занятия происходили три раза в неделю — воскресенье, среду, пятницу; посещали их мужчины, женщины и дети. Таким образом, курсы были трехсоставные: мужские, женские и детские. Обычное число посетителей колебалось от 80 до 120 человек, кроме детей, которых собиралось до 150 человек каждый раз. В этой аудитории в течение 45 учебных дней дано было 123 урока по 1 часу каждый; кроме того, из курсистов был организован народный хор, исполнявший песнопения литургии в Епархиальном доме.

2) В Марьиной роще занятия велись в двух местах — в помещении чайной Общества трезвости и в конторе Лазаревского кладбища, любезно уступленной и приспособленной для сего местным о. благочинным, протоиереем о. Вл. Остроуховым.

В первом помещении велись беседы по катехизации и преподавалось церковное пение, по воскресеньям и праздникам, от 2 до 5 ч[асов] дня.

В конторе Лазаревского кладбища велись правильные курсы три раза в неделю. Посещавших было от 40 до 100 человек. При 59 занятых днях здесь дано было 164 лекции.

3)—4) На Бутырках народно-миссионерские курсы велись также в двух местах: в помещении церковно-приходской школы и в Миссионерском доме на 2-й Церковной улице.

Первые курсы дважды в неделю собирали до 30 слушателей; здесь дано было 70 лекций при 25 учебных днях.

Вторые курсы, в Миссионерском доме, привлекли к себе громадное количество народа из всей округи, населенной рабочим людом, весьма интересующимся религиозными вопросами.

Курсы здесь имели еще и тот интерес, что по соседству находится местопребывание и главная квартира московского сектанта "братца" Димитрия Григорьева.

Занятия на курсах происходили ежедневно. [...]

Слушателей бывало от 150 до 500 человек. Кроме того, по воскресеньям устраивались здесь особые занятия

с детьми, женщинами и неграмотными. В течение зимы здесь было дано 325 лекций при 110 занятых днях.

5) Аудитория на Сивцевом Вражке, в помещении канцелярии Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей, собирала к себе исключительно женщин. Посещало их до 30 человек; лекций дано 70.

6) Немногочисленна была аудитория и на Миусском кладбище, что объясняется теснотою помещения. Здесь было сделано 10 чтений.

7) Аудитория Новоспасского монастыря в новоустроенном Николаевском храме поражала своим многолюдством: здесь собиралось такое множество народа, что приходилось иногда отказывать во входе. Обычное же число слушателей было от 700 до 2 тысяч. С такой огромной массой народа правильных занятий не могло быть, почему они состояли в катехизации истин веры, в объяснении Слова Божия, в беседах на религиозно-нравственные темы и в церковном пении. [...]

В отчетном году братство не оставляло и чисто миссионерской своей деятельности, направленной против "братцев". Оно выпустило в свет для бесплатной раздачи 10 000 экз. брошюры "К вопросу о братцах. Справедливо ли поступила Церковь, отлучив от общения с собою братцев Димитрия Григорьева и Ивана Колоскова?"

Открывая народно-миссионерские курсы для простого народа, братство не забывало требований и запросов людей образованного круга и для сего вступило в тесную связь с единомышленными обществами. Так, члены совета братства усердно помогали всем благородным начинаниям Общества содействия религиозному и патриотическому воспитанию детей, например два чтения в зале Исторического музея на темы: окт[ября] 24: "Вера и нравственность" и апр[еля] 27: "Гефсиманский подвиг Христа Спасителя", предложенные о. прот[оиереем] И.И. Восторговым, собрали много учащейся молодежи и образованной публики. [...]

Вниманием и помощью братства пользовались курсы пастырско-миссионерские, происходившие в Епархиальном доме с 15 ноября по 15 декабря 1910 г., и курсы законоучительские, бывшие с 28 декабря 1910 г. по 2 января 1911 г. Слушателям их братство раздало от себя некоторые книги, пособия, руководства, литературу.

Заботы Братства Воскресения Христова о миссионерском просвещении народа простирались и за пределы Москвы. Вторые пастырские курсы, подготовившие 180 священников для переселенческих приходов Сибири, пользовались особой любовью братства: оно устраивало для них чтения, лекции, паломничества, снабжало их книгами, брошюрами, руководствами. По окончании курсов братство устроило им 3 апр[еля] 1911 г. прощальный вечер и новых пастырей напутствовало в путь молитвою и благословением.

Братство поддерживает деятельное и сердечное сношение с Японской миссией: оно переводит в распоряжение архиепископа Николая[67] денежные вспомоществования, жертвуемые посторонними лицами; оно передало через преосв[ященного] Сергия, епископа Киотоского, посетившего Москву в начале октября 1910 г., свою лепту — 300 р., устроило чтение о Востоке и собрало на нем до 100 р.; на устройство храма в Осако и на увековечивание могил воинов послано 1600 р. Оно обращалось к жертвователям с просьбой помогать Японской Церкви. Всех пожертвований для Японии было собрано свыше 3000 р. [...]

Г) Издательская деятельность.

Для своих просветительно-миссионерских целей братство по необходимости должно было прибегнуть к изданию брошюр, листков, проповедей. Для этой цели оно пользовалось услугами и "Московских церковных ведомостей", и книгоиздательства "Верность".

Как уже сказано, чрез "Московский Благовест" издано до 500 000 экз. проповеднических листков, чрез "Верность" издано до 50 названий брошюр противосектантского и противоалкогольного содержания. [...]

Московские церковные ведомости.
1911. № 19. С. 150, 152–158.

№ 46
ВОЗЗВАНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА О ПОМОЩИ БРАТСТВУ ВО ИМЯ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В МОСКВЕ

25 февраля 1912 г.

В светлый нынешний праздник к нам обращается братство, носящее имя этого праздника и осуществляющее его дух, — Братство Воскресения Христова в Москве — с просьбою о помощи и поддержке. Братство имеет уже много отделов по Московской епархии.

Оно занято тем, чтобы раскрывать, уяснять и распространять среди неведущих, хотя и называющих себя христианами, — среди темных людей, учение христианской веры и нравственности.

Оно занято тем, чтобы воскрешать и возвращать к духовной жизни души, погибающие в неверии и неведении Бога, в отрицании Его учения, в отвержении от Святой Церкви, и для этого ведет борьбу с неверием, отрицанием, искажением веры путем бесед, книг, листков и другими мерами мирной и бескровной борьбы.

Представьте же себе, что братство просветило верою хотя бы только одного человека; представьте себе, что братство обратило к вере только одного отрицателя и безбожника: какую радость испытывает сегодня, в наш великий праздник, этот обращенный, и не будет ли у него воистину на душе светлая Пасха, не почувствует ли он себя воскресшим от смерти к жизни?!

Братство занято обращением отпадших от Церкви в сектантство, в различные лжеучения и для того устраивает общенародное обучение, собирает кружки ревнителей, проповедников, открывает курсы для народа, содержит миссионеров, помогает им и материально и духовно.

Быть вне Церкви — все равно что быть вне духовной жизни.

Представьте же себе, что хотя бы только один несчастный, отпадший от Церкви, под влиянием деятельности братства сознал всю опасность и пагубу своего душевного состояния и, обратившись к Церкви, сегодня присутствует в храме, сердцем участвует в нашем празднике. Скажите, разве не воскрес он из мертвых?

Братство борется с народным пьянством, сквернословием и другими пороками и грехами, захватившими наш народ, устрояет общества трезвости, распространяет направленные против указанных пороков проповеди, книжки, листки, воззвания.

Представьте же себе, что хоть один человек из этой тьмы и погибели пьянства обратился к свету, вспомнил о Боге, о небе, о будущем суде, о вечной жизни и пришел сегодня, обновленный, в храм на всерадостную пасхальную службу. Разве он не воскрес из мертвых?

Братство заботится о том, чтобы поддерживать и открывать приходы, строить церкви среди православных, заброшенных на окраинах, среди иноверия и инославия, на западе и востоке России, особенно же среди русских переселенцев в далекой Сибири. В истекшие два года оно раздало утварь церковную в 300 приходов Сибири, в нынешнем году — в 140 приходов. Сотни тысяч русских крестьян-переселенцев живут без храмов, без службы церковной, тоскуют по родине, просят молитвы. Многие, даже устроившись, уходят с мест, потому что, говорят они, много лет не слыхали пения "Христос воскресе" и не ели освященной пасхи.

Представьте же себе, что в трехстах приходах, разбросанных по безбрежным степям, по необъятным лесам и пространствам Сибири, зазвонили сегодня на Пасху колокола, и услышали люди пасхальные песни, и лобызают друг друга святым лобызанием о Господе. Разве не воскресли они из мертвых? Разве не дали им радость Воскресения?

И если в радости пасхальной мы слышим: "просветимся торжеством, и друг друга обымем, рцем "братие", и ненавидящим нас простим все воскресением", то, несомненно, достойно праздника самым делом способствовать тому, чтобы от земли к небу, от мрака к свету, от гибели к спасению, от смерти к жизни и от скорби к радости возвести души наших ближних.

Помогите же, братие, кто чем может, помогите ради праздника Христова святому делу, которое совершает соименное светлому празднику Братство Воскресения Христова. Аминь.

Вкладыш-листовка
к Московским церковным ведомостям.
1912. № 9.

№ 47
СООБЩЕНИЕ О ГОДИЧНОМ СОБРАНИИ БРАТСТВА ВО ИМЯ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

7 января 1914 г.

7 января в Большом зале московского Епархиального дома состоялось годичное общее собрание членов Братства Воскресения Христова. [...]

Протоиереем И.И. Восторговым был сделан интересный доклад. Докладчик прежде всего указал на то, что конец минувшего и начало наступившего года ознаменовались в жизни Православной Церкви некоторым грустным явлением. На западе, в Зарубежной Руси, где проживают 4 миллиона наших православных братьев-галичан, католичеством воздвигнуто на них ожесточенное гонение. В маленьком австро-венгерском городке судят 93 православных галичан за то, что они стремятся к свету православия, простирают свои молебные руки к свету Христовой веры. Внутри же у нас происходят учительские съезды, которые показывают, как постепенно назревают в России антирелигиозные и антицерковные силы. На некоторых съездах дело доходило даже до того, что ораторы предлагали Церковь Христову заменить в школе не более не менее как... кооперациями. Протоиерей И.И. Восторгов весьма

убедительно доказывал, что начальная школа должна быть по преимуществу школой воспитательной, что она не может быть утилитарной, так как при этом условии будет воспитывать зверьков и губить детскую душу. Вот почему те взгляды, которые проводились на недавних съездах народных учителей, совершенно противоречат требованиям народного духа. Указав на эти и некоторые другие прискорбные явления, свидетельствующие о развитии у нас антирелигиозного и антицерковного направлений, докладчик указывает, что для борьбы с таким злом, как безверие, маловерие и сектантство, есть несколько средств. Наиболее целесообразными из них являются: катехизация народа, устроение приходской жизни и положительное жизнеустроение Церкви путем прихода и живой деятельности наших обителей, с давних пор игравших великую историческую роль духовных просветительниц русского народа. [...]

Московские церковные ведомости.
1914. № 3. С. 59–60.

№ 48
ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОБРАНИИ БРАТСТВА ВО ИМЯ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В ЕПАРХИАЛЬНОМ ДОМЕ

1 января 1915 г.

[...] Собрание началось церковными песнопениями, исполненными хорами Епархиального дома и Новоспасского монастыря. Последним, между прочим, были исполнены песни русских галичан.

Далее выступил протоиерей И.И. Восторгов с речью на тему "Великие разочарования минувшего года и великие его уроки".

Характеризуя минувший год, прот[оиерей] Восторгов заметил, что по силе данных уроков 1914 г. был годом величайших разочарований и уроков. Разочарование касалось нашего образованного общества. В общественном мнении, создаваемом этим обществом, за последнее время на наших глазах происходит перелом; оно сознает свои давнишние ошибки в преклонении пред западноевропейской культурой. Оно отвернулось от Церкви и в европейской внешней культуре видело панацею всех зол. Между тем истинную свою физиономию эта культура обнаружила в текущую войну и оказалась без культа, т.е. богопочитания. И во что же она обратила умы воюющих германцев? Всем стало ясно, что культура без культа — опустошение духовной жизни человечества.

Автономная, самостоятельная нравственность без религии, проповедуемая учеными Германии, также потерпела крушение. Теперь мы поняли, что такое автономная нравственность. В Германии мы видим в лице протестантства остатки язычества; в противовес христианству там выставляется учение Ницше. Вот откуда явился кровавый кайзер. [...]

Московские церковные ведомости.
1915. № 3. С 55–56.

№ 49
СТАТЬЯ Д. ВВЕДЕНСКОГО "НЕЖДАННЫЙ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК СТАРОЙ МОСКВЕ"

4 января 1913 г.

Каждый парижанин хорошо знает "Montmartre". Это — место увеселений.

Здесь целый ряд так называемых "кабаре". Русские туристы охотно знакомятся с этими "кабаре". Среди этих "кабаре" обращает на себя внимание преисподняя или ад.

Пред вами огромная пасть чудища. В эту пасть нужно войти. Вас встречает прислуга, преображающаяся к приходу гостей в служителей ада. Репертуар, предлагаемый в этих "кабаре", несложен. Здесь совершается суд над "грешником" с пикантными парижскими подробностями. Грешника сажают на угли и он сгорает, причем прислужник в образе диавола усердно мешает оставшийся после него "пепел". А чтобы не слишком омрачать настроение посетителей, им наряду с картинами адских мук показывают котел с "грешниками", под которым горит огонь. Около него каучуковые змеи, и "грешники" чувствуют себя в своей сфере. Они веселятся в котле; даже вилы превращаются у них в музыкальные инструменты...

Обо всем этом можно было бы, конечно, и не говорить, тем более в Новый год. Но оказывается и наша первопрестольная приобщается к благам культуры. Поэтому мы и говорим о том, о чем многие хорошо знали и прежде, но благоразумно молчали.

Один московский театр, кажется "Зон", как раз к празднику Рождества Христова, а вместе с ним и к Новому году решил сделать подарок веселящейся Москве. В нем со вторника (18 декабря) обещано было открытие "кабаре четырех дьяволов". Все исполнители, как гласит предуведомление, будут закостюмированы и замаскированы дьяволами. Дьяволы будут встречать

посетителей и вводить в ад чрез пасть огромного дракона. Пению, пляскам, шуткам и пародиям будет придан характер, соответствующий адской обстановке. Будут "адские напитки", все "будут в гостях у дьявола"!

Мы не знаем, как действует это "кабаре". ...Нам важно отметить лишь то, что кто-то позавидовал трущобам Парижа и от своего усердия дарит их Москве к Новому году.

Все мы знаем Париж. Там не услышишь того торжественного звона, который разносится по нашей златоглавой, и особенно в торжественные рождественские праздники. Там "дьявольщина" не расходится с общим настроением веселящихся парижан...

Но что общего между Москвою с ее священным прошлым, с ее святынями и новым подарком ей?!

Если бы нашелся новый смиренный летописец, который захотел бы занести на страницы своей летописи деяния минувшего года, то он записал бы: "В лето от Рождества Христова 1912-е вся Россия едиными устами вспомянула святейшего патриарха Ермогена, великие деяния Отечественной войны, вспомянула поборников веры и благочестия, проливавших кровь за целость родины, за целость веры..." Но вместе с тем он, несомненно, сделал бы приписку: "в конце сего лета, пред началом лета от Рождества Христова 1913-го, попущением Божием бысть великий срам на Москве... Появились служители преисподней, надели на себя личину диавольскую, и в оной беснования чинили... О, горе нам, дожившим до сего окаянства!".

Современность иногда не без иронии заявляет: "почему же не потешиться над бесом, когда его нет?"

На это можно только сказать: смеясь над бесами, мы именно этим самым и доказываем их бытие. Блаженные времена наступили теперь для царства тьмы. Богатыри духа, немногие, почти единственные, таятся в затворах и ведут незримую миру брань с царством сатаны. Чтобы видеть этих одухотворенных старцев, нужно направиться в какую-либо уединенную пустынь, каковыми являются, например, Зосимовская пустынь, близ Троицкой лавры, Параклит, Валаам, Оптина пустынь и др., нужно побеседовать в обителях с смиренными старцами. Они скажут вам то же, о чем мы хорошо знаем из житий первохристианских подвижников: великое духовное борение еще зовет их и теперь к подвигу, и теперь силен диавол...

Но что касается мира в целом, то для него действительно нет диавола.

Диавол ведь — это злая сила, сила гордая. Там, где ей сопротивляется святость, она вынуждается противодействовать ей. Поэтому для святых и подвижников бес был и будет реальной силой. Но для неверия нет злой силы, потому что всеотрицание уже очистило поле брани для нее: злой силе незачем и появляться. Часть общества так предупредительна к злой боговраждебной силе, что даже воспроизводит образы ее, повторяя те ужасные вакханалии, которые в VI в. до Рождества Христова вызывали строгое осуждение даже языческих моралистов и законодателей.

И это в сердце православной Руси! И начало этому полагается почти накануне новолетия!

У Гете в его "Фаусте" есть прекрасные строки:

Народец дьявола вовек не угадает,
Пускай он их хоть за ворот таскает!

Действительно "дьявольщина" всюду, а общество совершенно как будто ее и не замечает...

Устроители кабаре "четырех дьяволов", конечно, будут собирать публику. Этому поможет реклама.

Но ведь должен же кто-нибудь помочь разобраться православно-русскому сознанию в этой "дьявольщине".

Недавно Москва объединила пастырей Церкви и общественных деятелей, выступивших на борьбу с алкоголем. Эта борьба должна помочь устроению Града Божия — Царства Божия на земле.

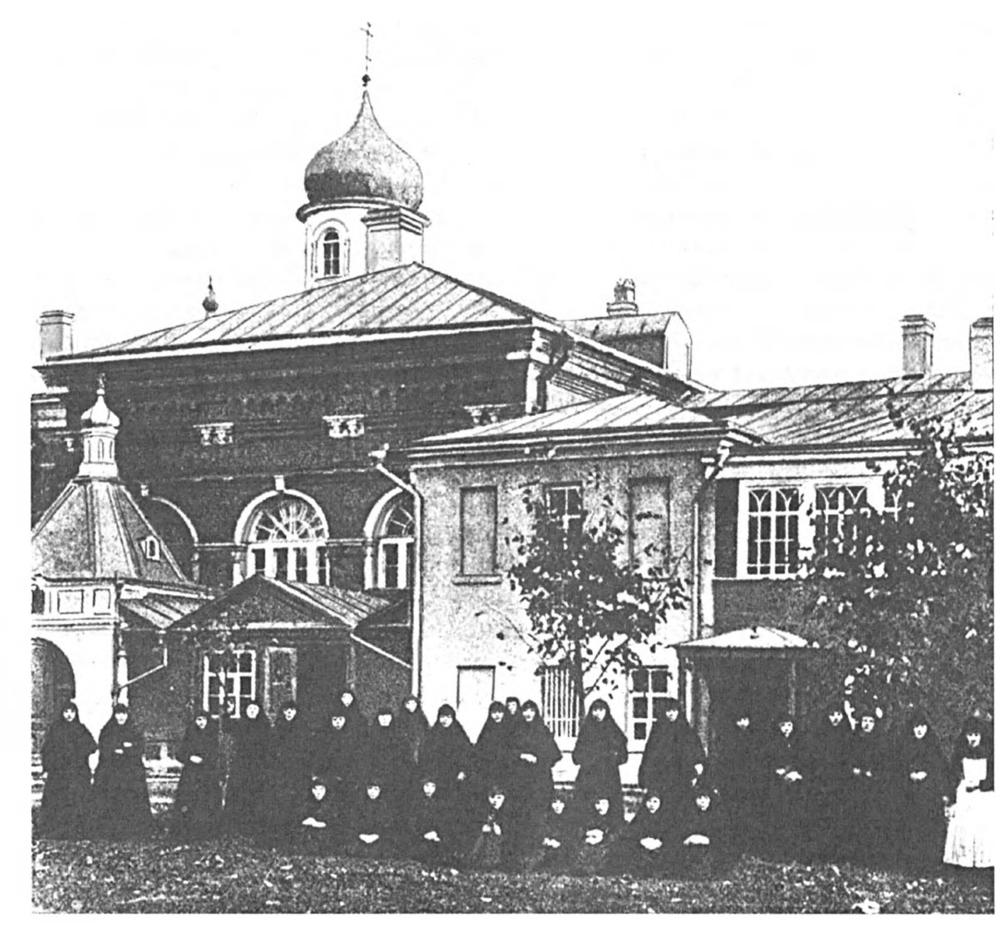
Нравственное разложение общества, которому будет помогать, конечно, кабаре "четырех дьяволов", зовет пастырей Церкви к противодействию и этим новшествам.

Религиозная вера в смущении. Она не может не смущаться. Но дай Бог, чтобы раскидывающаяся по Москве сеть "кабаре" только испытывала веру, но не подрывала ее.

А чтобы последнего не случилось, ничто новое в жизни общества не должно ускользать от внимания пастырей. Нежданный новогодний подарок также надлежало бы иметь в виду всем, кто имеет попечение о душе христианина.

Московские церковные ведомости.
1913. № 1. С. 19–22.

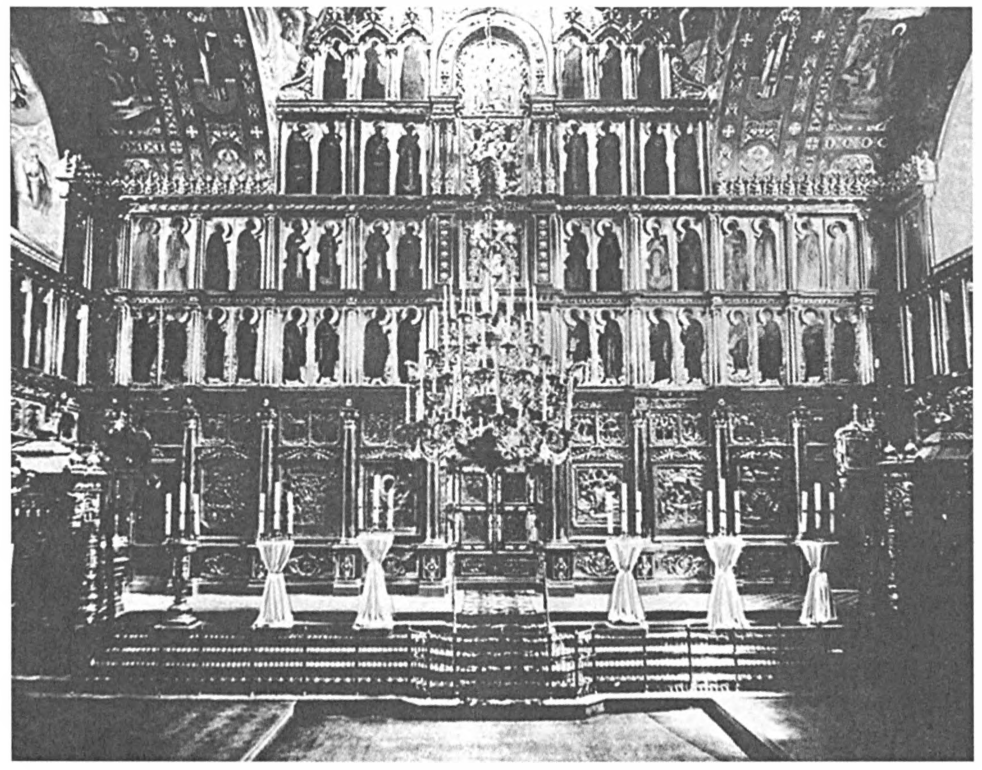
Никольский единоверческий монастырь. Вид с западной стороны.



Инокини Всехсвятского единоверческого женского монастыря в Москве. 1911 г.

Профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин — один из деятелей противостарообрядческого общества св. Петра митрополита.

Группа депутатов от московских единоверцев с певчими московской единоверческой Троицкой церкви, бывших на торжествах прославления св. Иоасафа в Чернигове. 1911 г.



Иконостас церкви преп. Сергия что в Рогожской, в ограде которой происходили диспуты православных со старообрядцами. Фото 1904 г.

Слушатели пастырских курсов на вокзале Сергиева Посада. 1910 г.

На открытии миссионерских курсов в Епархиальном доме в Москве. 1910 г.

глава третья

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

1. Общины сестер милосердия

№ 50–54
ИВЕРСКАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ[68]

№ 50
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВЫЕЗДЕ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ИВЕРСКОЙ ОБЩИНЫ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

26 июля 1900 г.

26 сего июля в присутствии Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, августейшей председательницы Иверской общины сестер милосердия, в здании общины совершено было напутственное молебствие по случаю командирования отряда сестер милосердия общины на Дальний Восток. В 10 часов утра в здании общины собрались члены местного комитета Общества Красного Креста во главе с помощницей августейшей председательницы комитета М.Н. Соболевой, члены Иверской общины и члены отправляющегося отряда.

В 11 часов утра в общину изволила прибыть Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна, приехавшая из Петербурга [...].

По окончании молебствия Ее Императорское Высочество великая княгиня изволила вручить уполномоченному отряда В.И. Барманскому образ Иверской Божией Матери с надписью на обороте: "Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя", а затем Ее Высочество изволила прощаться с каждым из членов отъезжавшего отряда и с каждой сестрой милосердия, вручая им по небольшому образу Иверской Божией Матери и дорожному несессеру.

После молебствия все члены местного комитета, присутствовавшие за молебствием, перешли в другой зал, где под председательством Ее Императорского Высочества состоялось заседание членов московского местного комитета Общества Красного Креста. На заседании был прочитан отчет о сформировании и снаряжении отправляющегося отряда сестер милосердия, рассчитанного на помощь 50 больным и обошедшегося комитету в 26 122 р., включая в эту сумму и расход по жалованью отъезжающего персонала отряда.

В 3 ч[аса] 45 м[инут] дня с экстренным поездом Московско-Курской ж[елезной] д[ороги] отряд сестер милосердия выехал на Дальний Восток [...].

Московские церковные ведомости.
1900. № 31. С. 387.

№ 51
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ПРИ ИВЕРСКОЙ ОБЩИНЕ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

19 апреля 1901 г.

19 апреля состоялось торжественное освящение вновь устроенного при Иверской общине сестер милосердия храма во имя Пресвятой Богородицы Иверской. Великолепный храм сооружен усердием и на средства известной благотворительницы Е.С. Ляминой.

К освящению храма в одиннадцатом часу утра в общину прибыла Ее Императорское Высочество августейшая председательница Московского дамского комитета Красного Креста великая княгиня Елисавета Феодоровна и была встречена попечительницей общины Е.П. Ивановой-Луцевиной, другими дамами комитета и врачебным персоналом.

Чин освящения храма совершал Высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский, соборне [...].

Только что освященный храм сооружен по проекту архитектора С.К. Родионова в русско-византийском стиле XII в. По характеру своего стиля новая церковь является единственною в Москве, напоминая собою древние соборы в Звенигороде, Ростове Великом, Владимире, Ярославле и др. При храме устроена очень оригинальная звонница в том же стиле. Двумя скрытыми ходами

храм соединяется с главным домом общины, в котором помещается хирургическая клиника.

Вся иконопись художественно исполнена в стиле XII в. Орнаменты заимствованы из Софийского Новгородского собора. Мраморный иконостас исполнен в виде алтарной преграды, из-за которой виден на алтарной стене громадный образ Богоматери, как бы царящий над всем храмом. На боковой правой стене помещен в мраморном киоте образ Иверской Богоматери. При церкви учрежден самостоятельный причт.

Московские церковные ведомости.
1901. № 17. С. 218.

№ 52
УДОСТОВЕРЕНИЕ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ М.Н. ВАРНЕК

15 декабря 1904 г.

Удостоверение

Дано сие Иверской общиной Марии Николаевне Варнек православного вероисповедания, 40 лет от роду, в том, что она прослушала организованные общиной сокращенные курсы для подготовления сестер милосердия на время военных действий, причем с успехом выдержала установленное программой, утвержденное Главным управлением Общества Красного Креста 3 октября 1896 г. испытание и окончила сокращенные практические занятия по уходу за больными.

Удостоверение это дает право на службу в качестве сестры милосердия только на один год и лишь во время настоящей русско-японской войны, при поступлении же на службу сестрой милосердия по окончании военных действий Варнек должна для получения звания сестры милосердия Российского общества Красного Креста выполнить условия, установленные высочайше утвержденным августейшей покровительницей Российского общества Красного Креста государынею императрицею Мариею Феодоровною в 13 день мая 1903 г. нормальным уставом общин сестер милосердия сего общества.

Попечительница общины	Е. Иванова-Луцевина
Главный врач общины	Н. Богоявленский
За делопроизводителя	Д.Ю. Фишем

ЦИАМ, ф. 220, оп. 1, д. 845, л. 37.
Подлинник. Типографский бланк.

№ 53
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ОТРЯДА ИВЕРСКОЙ ОБЩИНЫ НА ФРОНТ ВО ВРЕМЯ 1-й БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

10 октября 1912 г.

10 октября Иверская община сестер милосердия отправляла на Балканский театр военных действий самый значительный из отрядов русского Красного Креста: 5 врачей, 16 сестер милосердия и 35 санитаров.

Накануне, 9 октября, к 2 часам дня, в церкви общины собрались члены попечительства совета общины [...]. 12 сестер откомандировала община, 4 зачислены из волонтерок. Последние сразу выделяются: у них нет еще красного креста на груди передника. Все за неделю сборов поговели и причастились Св. Таин.

В 2 часа дня прибыла почетная попечительница общины великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Началось напутственное молебствие, которое совершал преосвященный Анастасий, епископ Серпуховский, в сослужении [...].

После провозглашения многолетия епископ Анастасий обратился к отъезжающим с прочувственным напутственным словом и призвал благословение Божие на отъезжающих, причем передал начальнику отряда доктору А.Х. Бабасинову резной образ-складень с изображением Божией Матери, именуемой "Одигитрия". После епископа обратился к сестрам с речью их духовник, священник храма общины о. С. Махаев, и вручил сестрам белую шелковую хоругвь с изображением красного креста и в медальоне — Иверской иконы Богоматери. Священник пожелал, чтобы эта святыня была для сестер духовной связью с общиной, напоминала бы им там, вдали от общины, об их обетах служения Христу, о высоте и святости их служения.

После молебна великая княгиня Елисавета Феодоровна раздавала всем отъезжающим образки и евангелия, а волонтеркам, кроме того, возложила нагрудные красные кресты при пении "Кресту Твоему..."

По отъезде великой княгини отряду раздавал "благословение Москвы" — образки Иверской иконы Божией Матери — городской голова Н.И. Гучков.

Первый отряд Красного Креста развернется на месте в госпиталь, рассчитанный на 200 человек. Но в случае нужды число это может быть увеличено до 400. Отряд везет с собой полное оборудование госпиталя до самых мельчайших подробностей медицинского и домашнего обихода. Содержание отряда обойдется до 10 тыс. р. в месяц.

Московские церковные ведомости.
1912. № 47. С. 1039—1040.

№ 54
ИЗ ОТЧЕТА О ЧЕТВЕРТОМ УСКОРЕННОМ ВЫПУСКЕ ЗАПАСНЫХ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ, ОБУЧАВШИХСЯ НА КУРСАХ ПРИ ИВЕРСКОЙ ОБЩИНЕ

20 декабря 1914 г.

В сентябре месяце текущего года состоялось распоряжение Главного управления Российского общества Красного Креста об открытии при Иверской общине очередных курсов для запасных сестер милосердия военного времени.

По объявлении чрез публикацию в газетах курсов открытыми на них записалось 196 слушательниц, и 20 сентября, после молебствия в церкви Иверской общины, начались правильные занятия на этих курсах. Ввиду того что срок для пребывания слушательниц на курсах был назначен сравнительно небольшой — всего 3 месяца, т.е. до 20 декабря, занятия слушательниц приняли с самого же начала весьма интенсивный характер, а чтобы обеспечить почти 200 слушательницам возможность успешно заниматься, практически они для практических занятий распределены были на группы, откомандированные как в госпиталь Иверской общины, так и в больницы — Павловскую, Голицынскую и 1-ю Городскую. Теоретические же лекции читались в зале Синодального училища и в больнице императора Павла I. […]

В конце ноября месяца педагогический совет курсов выработал распределение экзаменов, назначив их с 10 по 18 декабря. Председателем экзаменационной комиссии совет общины единогласно избрал д[окто]ра Полиевктова.

В качестве представителей совета Иверской общины на экзаменах присутствовали: попечительница общины Ольга Михайловна Веселкина, настоятельница общины Елисавета Карловна Авелан, члены совета общины […].

Из 196 записавшихся слушательниц начали занятия на курсах 189 человек, но некоторые из них принуждены были по различным обстоятельствам оставить начатые занятия, так что к экзаменам приступило лишь 113 человек, из которых выдержали все экзамены 107 человек, из них большинство с хорошим успехом.

Всем выдержавшим экзамен педагогический совет постановил дать свидетельства на звание запасных сестер милосердия военного времени.

Председатель экзаменац[ионной] комиссии
доктор общины Полиевктов

ЦИАМ, ф. 220, оп. 1, д. 845, л. 75–75 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 55–56
ПОКРОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

№ 55
ОТЧЕТ ПОКРОВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ЗА 1908 г.

1909 г.

Покровское, где находится московская Покровская община сестер милосердия, с XVII в. принадлежало преемственно русским царицам и царевнам. Царь Михаил Феодорович приказал построить себе в Покровском хоромы, которые императрицею Анною Иоанновною заменены каменным дворцом, перестроенным по воле императрицы Елисаветы Петровны. Елисаветинский Покровский, или Большой Яузский, дворец с высочайшего соизволения передан в ведение московской Покровской общины сестер милосердия, в котором она и помещается, состоя под августейшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Феодоровны.

Община есть общежитие по образцу женских общежительных монастырей, состоит в ведении московского епархиального начальства. Основана она игуменией Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией[69] с высокой христианской целью самоотверженной любви и пользы ближним. Учредительница общины принуждена была оставить общину — свое духовное детище, не успев возрастить ее *в меру полного возраста*. Воспитывать юное учреждение пало на долю помощницы учредительницы и ее преемницы игумении Зинаиды. При ней с высочайшего соизволения указом Святейшего Синода 21 июля 1878 г. община отчислена от Владычного монастыря и стала самостоятельной. С того времени община постепенно развивается и действует в духе православно-монашеском, т.е. в духе христианского милосердия, в основании коего лежат молитва, труд, порядок и самопожертвование со строгой нравственностию. Община при многообразной, полезной, благотворительной деятельности своей, обнимающей всю жизнь человека, составляет одно из грандиозных, сравнительно с другими, московских благотворительных учреждений.

1. *При общине в настоящее время есть два храма*. Бывший дворцовый Покровский собор[70] с приделами во имя преп[одобного] Сергия, Радонежского

чудотворца, и св. Димитрия царевича и бывшая дворцовая церковь Воскресения Христова с приделом имени преп[одобного] Серафима, Саровского чудотв[орца]. Богослужение совершается в храмах общины каждодневно. В Покровской церкви — утреннее богослужение и литургия, а в Воскресенской — всенощная и поздняя литургия. Служит причт общины, пение и чтение при богослужении исполняют монашествующие, сестры милосердия и воспитанницы общины.

2. *Монашествующие*. Монахинь мантийных — 7, рясофорных — 65 и послушных — 45. Монашествующие *постом и молитвою служат* Богу, молясь за мир христианский *день и нощь*. Они для живущих в общине служат примером смирения, терпения, трудолюбия и несут послушания церковниц, певчих, чтиц, свечниц, просфорниц, учительниц школы (2 рясофорных); трудятся в живописной, рукодельной и по хозяйству: в хлебной, на кухне, при скотной, на огородах и т.п.

3. *Отделение сестер милосердия*. В этом отделении в 1908 г. состояло старших сестер милосердия — крестовниц — 37, младших сестер — 70, испытуемых — 20. Сестры милосердия с молитвою и христианской любовью служат делу милосердия при больных, одержимых нередко страшными, смрадными и заразными болезнями, с геройским самоотвержением забывают они усталость, отдых и сон, чтобы спасти жизнь человека или расположить его к христианской кончине. Вне общины сестры служат в Московском Генеральном императора Петра I Военном госпитале — 17 сестер; в Старо-Екатерининской больнице — 12 сестер; во временной городской Покровской больнице — 12 сестер; в отделении Яузской городской больницы — 2 сестры. В общине: в домашней общинской больнице, в амбулатории и аптеке общины, при школах — фельдшерской, шестиклассной и шелководства, при детском приюте в рукодельной, башмачной и по хозяйству.

Всех монашествующих и сестер — 244.

4. *Женская фельдшерская школа с 2-годичным курсом*. В ней учатся воспитанницы, окончившие курс шестиклассной школы при общине. Преподаватели в фельдшерской школе — врачи, служащие при общине. Практику ухода за больными и подачи фельдшерской помощи воспитанницы имели под руководством преподавателей-врачей в больницах Яузской, временной Покровской городской, домашней общинской и в амбулатории общины. Учащихся в последнем учебном году было 30 воспитанниц, из них окончили курс со званием фельдшерицы 11. Все врачи занимаются бесплатно.

5. *Шестиклассная общеобразовательная женская школа*, по программе епархиальных женских училищ. Учившихся в ней за последний год было 80 воспитанниц, из них окончили курс школы 16 воспитанниц. По отзывам московского епархиального начальства, посещавшего школу, успехи общинских воспитанниц достигли прекрасных результатов. К сожалению, общинская шестиклассная школа не имеет прав, дарованных епархиальным женским училищам. Настоящая начальница общины, озаботившись о бесправном положении учащих и учащихся школы, вошла к высшему духовному начальству с ходатайством о даровании должных прав общинской школе. Преподавателей в школе было 21 человек, из них 8 с высшим образованием. Преподаватели школ фельдшерской, шестиклассной и шелководства служат совершенно безвозмездно, исполняя добровольно принятые на себя обязанности с особой любовию, усердием и преданностию делу.

6. *Училищный совет*, ведающий учебное дело при общине, содействовал много успеху учебного дела. Он состоит из начальницы общины, четырех духовных лиц, назначенных епархиальным начальством и заведующих общинскими школами.

7. *Приют для малолетних девочек* от 3 до 9 лет, которые подготовляются монашествующими и сестрами для поступления в 1-й класс шестиклассной школы. В приюте детей было 10.

8. *Школа шелководства*. В этой школе теоретически и практически обучались шелководству воспитанницы фельдшерской школы. Для практических занятий имеется тутовый питомник, ежегодно производится выкормка шелковичных червей и размотка коконов. Преподают шелководство члены Комитета шелководства. Окончившие курс этой школы получают от Комитета шелководства установленные свидетельства. 30 января 1909 г. Императорское русское общество акклиматизации животных и растений присудило московской епархиальной Покровской общине сестер милосердия за обучение шелководству *почетный диплом*.

Детей всех возрастов было при общине за последний год 120. Дети, преимущественно сироты, воспитываются бесплатно, между ними несколько стипендиаток частных лиц, большинство же воспитывается на средства, добываемые общиной. С каждым годом число воспитанниц хоть немного увеличивается, но, к сожалению, сотням бесприютных сирот приходится отказывать за теснотой помещения.

9. *Для больных детей, сестер и монашествующих есть своя больница* с особым при ней врачом,

а для престарелых сестер и монашествующих — богадельня, выстроенная потомственной почетной гражданкой Е.П. Гарелиной-Чудаковой.

10. *Приемный покой для приходящих бедных больных и аптека.* В этом отделении больных принимают ежедневно два врача. Больными в 1908 г. было сделано 8976 посещений, их записывали в приемные книги и писали для них рецепты под руководством врачей ученицы фельдшерской школы. Они же под наблюдением врачей исполняли для больных фельдшерские обязанности. Всем больным подавалась помощь и выдавались лекарства бесплатно. Лекарства больным приготовлялись в лаборатории и аптеке общины под наблюдением врачей, аптекаря и сестры-аптекарши ученицами фельдшерской школы.

Для большего развития и улучшения практических познаний воспитанниц-фельдшериц и сестер милосердия необходимо иметь при общине больницу хотя бы на 50 кроватей с хирургическим и другими отделениями, но, к великому прискорбию, Покровская община, имея под здание землю, не имеет никаких средств построить здание.

Средствами содержания общины служат ежегодные пособия: от Московского купеческого общества — 500 р.; из Московского попечительства о бедных духовного звания, за воспитание в общине 11 девочек — 880 р.; от Комитета шелководства — 100 р.; процент с небольшого капитала; плата за труды сестер милосердия; доходы: свечной, просфорный и пожертвования: ежегодно по 500 р. на аптеку от попечительницы общины Е.П. Гарелиной-Чудаковой, шерстяной и полотняной материи на одежду всем сестрам от Н.А. Носова и другие небольшие пожертвования.

Московская Покровская община сестер милосердия за 1908 г. М., 1909. С. 3–9.

№ 56
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ БОЛЬНИЦЫ В ПАМЯТЬ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

27 декабря 1913 г.

27 декабря в древней вотчине бояр Романовых состоялось освящение больницы в память 300-летия царствования Дома Романовых и при ней храма-памятника при Покровской епархиальной общине сестер милосердия.

Чин освящения храма во имя преподобного Михаила Малеина совершал Высокопреосвященнейший митрополит Макарий в сослужении с преосвященными Анастасием и Модестом [...].

По окончании богослужения великая княгиня, митрополит, все преосвященные, обер-прокурор Св[ятейшего] Синода и другие почетные лица отправились обозревать новую больницу, устроенную на жертвы обителей Московской епархии, с Троице-Сергиевой лаврой во главе. Стоимость ее с оборудованием простирается до 250 000 р. [...]

Московские церковные ведомости. 1914. № 1. С. 19.

2. Елисаветинское благотворительное общество

№ 57
АКТ ОБ ОТКРЫТИИ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

18 апреля 1892 г.

1892 г. 18 апреля состоялось в присутствии Его Императорского Высочества государя великого князя Сергия Александровича под председательством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны в доме московского генерал-губернатора открытие состоящего под высочайшим покровительством их императорских высочеств и под августейшим попечительством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны Елисаветинского общества, при чем присутствовали митрополит Московский и Коломенский Леонтий, председатель совета обер-гофмейстер Б.А. Нейдгарт, члены совета: протоиерей Ильинский, Н.А. Алексеев, С.А. Протопопов, А.Я. Германов, Н.А. Жедринский, Н.К. Прове и многочисленное собрание членов. В чем и составлен настоящий акт.

Елисавета

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 4, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 58–66
ДОКУМЕНТЫ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ПРИЮТАХ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

№ 58
РАПОРТ ЧИНОВНИКА ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОБУЧЕНИИ ДЕВОЧЕК, ЖИВУЩИХ НА ХУТОРЕ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

20 июля 1899 г.

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что воспитывающиеся в Вознесенском монастыре четыре девочки Елисаветинского общества живут в настоящее время вместе с игумениею на монастырском хуторе в Рузском уезде и, как сообщила мне матушка казначея, все здоровы. Монахиня, заведующая школьным обучением девочек, относится к своему делу, несомненно, с редкою любовью. В истекшем году обучение велось по программам для сельских учительниц, под главным наблюдением ректора Московской духовной семинарии, о. архимандрита Парфения, который присутствовал и на экзаменах в этом году. Из письменного отзыва о. архимандрита Парфения, сделанного им в особой книге, видно, что дети по пройденным предметам оказали очень хорошие успехи. Как передала мне заведующая школой монахиня, матушка игумения желала бы, чтобы на будущее время на экзаменах присутствовал депутат от Елисаветинского общества.

Чиновник особых поручений А. Остроумов

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 18, л. 250–250 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 59
РАПОРТ ПРАВИТЕЛЯ ДЕЛ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЕГО СОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСПИТАННИЦ

10 февраля 1900 г.

Председательница Елисаветинского комитета прихода ц[еркви] пр[о]р[ока] Илии на Воронцовом поле А.П. Чуркина ходатайствует о разрешении взять ей на попечение свое из Новодевичьего монастыря воспитанницу Елисаветинского благотворительного общества Елисавету Цветкову, а на место ее определить дочь крестьянина Тульской губернии, Чернского уезда, села Алексеевского Варвару Васильеву Фролову, род[ившуюся] 22 ноября 1891 г., весьма нуждающуюся в призрении.

О чем имею честь доложить Вашему высокопревосходительству.

Правитель дел К. Труш

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 21, л. 16.
Подлинник. Рукопись

№ 60
ОТНОШЕНИЕ ИГУМЕНИИ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ЕВГЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА К.В. РУКАВИШНИКОВУ[71] С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТРОЙСТВЕ ШКОЛЫ ПРИ МОНАСТЫРСКОМ ПРИЮТЕ

10 июля 1901 г.

Ваше превосходительство,
досточтимейший Константин Васильевич!

Осенью текущего года при монастырском приюте Елисаветинского общества открывается одноклассная (церковно-приходская) школа. Я ходатайствовала пред Ее Высочеством великой княгиней Елисаветой Феодоровной взять эту школу под свое покровительство, назвать ее "Елисаветинской" и открытие сделать 5 сентября, на что Ее Высочество милостиво согласилась. Теперь обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой устроить это дело, только усердно прошу Вас не задержите, чтобы не опоздать с открытием, которое назначено на 5 сентября.

С чувством глубокого почтения
имею честь быть московского
Вознесенского монастыря игумения Евгения

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 18, л. 27.
Подлинник. Рукопись.

№ 61
ПРОШЕНИЕ И.Н. МИРОНОВА, КРЕСТЬЯНИНА ДЕРЕВНИ МОЛОДЧИНОК РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, В СОВЕТ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СВОЕЙ ДОЧЕРИ В ПРИЮТ ПРИ НОВОДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ

7 августа 1901 г.

Я, вышеозначенный крестьянин Миронов, находясь в болезненном состоянии и без всяких средств, не имею возможности воспитать свою дочь Наталью, 6 лет, покорнейше прошу совет принять ее в Елисаветинский приют московского Новодевичьего монастыря.

При сем прилагаю метрическую выпись о ее рождении 1901 г. августа 7 дня.

К сему прошению за неумением грамоты Ильи Никитина Миронова по личной его просьбе расписался отставной унтер-офицер Никифор Андреев.

Помета внизу л. 22: *"Крестьянина Ильи Никитина Миронова дочь Наталью согласна принять московского Новодевичьего монастыря настоятельница игумения Антония"*.

Справка. В Елисаветинском приюте при Новодевичьем монастыре имеется свободное место. Об определении Мироновой ходатайствует игумения монастыря.

1901.8.VIII. К. Труш.

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 21, л. 22.
Подлинник. Рукопись.

№ 62
ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ СЕРГИЕВА ПОСАДА А.П. ДОБРОВОЛЬСКОЙ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В ПРИЮТ ОБЩЕСТВА ЕЕ ДЕТЕЙ

28 июня 1905 г.

Ввиду тягости жизни с тремя малолетними детьми при больном, умственно расстроенном муже, я вынуждена была оставить детей на произвол судьбы, но чувство матери пересилило, и я, когда-то имея капитал и довольство в жизни, решилась поступить в кухарки и вместе с тем обратиться к благотворительности белокаменной столицы с моею усерднейшею просьбою о принятии трех несчастных обездоленных детей моих — Марии, 7 лет, Алексея, 6 лет, и Антонины, 3 лет, — в приюты Елисаветинского благотворительного общества [...].

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 19, л. 64.
Подлинник. Рукопись.

№ 63
ПРОШЕНИЕ И.Г. УСПЕНСКОГО — ДИАКОНА МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО СОБОРА г. БРОННИЦ В СОВЕТ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СВОЕЙ ПЛЕМЯННИЦЫ А. СОБОЛЕВОЙ

30 июня 1905 г.

В мае месяце текущего 1905 г. я взял свою дочь Анну Успенскую из церковно-приходской школы, состоящей при московском Вознесенском монастыре, для помещения ее в московское Филаретовское епархиальное женское училище, за воспитание которой в означенной церковно-приходской школе, находящейся в ведении и попечении совета Елисаветинского благотворительного общества, я приношу означенному совету великую благодарность.

Теперь осмеливаюсь покорнейше просить совет Елисаветинского благотворительного общества принять на освободившуюся вакансию в означенной церковно-приходской школе мою племянницу Анну Соболеву, окончившую в сем 1905 г. курс одноклассной церковно-приходской школы, дочь бедного сельского псаломщика, лишившуюся в прошедшем 1904 г. своей родной матери, брошенную своим отцом и находящуюся теперь у своей бабушки, сельской просфорницы, не имеющей совершенно никаких средств, чтобы дать своей внуке возможность продолжать образование; кроме того, у нее на руках находятся еще два малолетних внука, также брошенных отцом, и сама она живет в наемной квартире.

К сему прошению соборной Михаило-Архангельской города Бронниц церкви диакон Иоанн Успенский руку приложил.

В левом верхнем углу помета: *"1905 г. сентября 16. Г-н председатель совета, вновь рассмотрев настоящее дело, назначил Анну Соболеву в Вознесенский монастырь"*.

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 18, л. 48.
Подлинник. Рукопись.

№ 64
ПРОШЕНИЕ МОСКОВСКОЙ МЕЩАНКИ А.Н. БОГОМОЛОВОЙ В СОВЕТ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СВОЕЙ ДОЧЕРИ В ПРИЮТ ПРИ НОВОДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ

19 октября 1907 г.

1906 г. 9 марта умер муж мой, московский мещанин Василий Петров Богомолов, и я осталась в самом бедственном состоянии, имея 5 человек детей, из которых старшему 11 лет, а младшему 1 год. Не имея никаких средств к жизни, обремененная детьми, я не могу зарабатывать даже на кусок хлеба. Не зная к кому обратиться за помощию, я просила настоятельницу московского Новодевичьего монастыря принять дочь мою Юлию, 8 лет, в приют при Новодевичьем монастыре, в настоящее время в котором имеется свободная вакансия, на что настоятельница изъявила свое согласие. Посему я покорнейше прошу совет московского Елисаветинского благотворительного общества определить дочь мою Юлию в приют при Новодевичьем монастыре. При сем прилагается метрическое сведение о рождении и крещении Юлии Богомоловой.

Московская мещанка Александра Богомолова

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 21, л. 49—49 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 65
ПРОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МАРИИНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ БЕДНЫХ В СОВЕТ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕВОЧКИ-СИРОТЫ В ОДИН ИЗ ЕГО ПРИЮТОВ

2 апреля 1908 г.

Во вверенной моему управлению московской Мариинской больнице находились на излечении одновременно муж и жена, крестьяне Московской губ[ернии], Клинского уезда, деревни Голяди, Василий, 33 лет, и Татьяна, 32 лет, Петровичевы, которые почти одновременно умерли: муж от тяжелой формы брюшного тифа, а жена от крупозного воспаления легких. После них осталось пять человек детей в беспомощном состоянии. Трех девочек взял к себе отец покойного в деревню, одна девочка находится до одного года в императорском московском Воспитательном доме, пятая же осталась в больнице, так как дед не в состоянии всех прокормить.

Зная, что Елисаветинское благотворительное общество всегда отзывчиво к горю сирот, имею честь покорнейше просить совет общества, не найдет ли он возможным поместить в один из приютов общества дочь так неожиданно и рано умерших Петровичевых Евдокию, 6 лет, и тем помочь убитому горем отцу покойного Петровичева воспитать и вывести на хорошую дорогу его внучку — круглую сироту.

При сем прилагаются: метрическое свидетельство о рождении и крещении Евдокии Петровичевой и свидетельство о ее здоровье.

Почетный опекун, тайный советник[72]
Письмоводитель[72]
Резолюция на правом поле: "*На монастырскую вакансию, о чем уведомить г. Акинфова*".

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 19, л. 90.
Подлинник. Машинопись.

№ 66
ПРОШЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ НИКИТСКОГО ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИИ АГНЕССЫ В КАНЦЕЛЯРИЮ СОВЕТА ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА БЫВШЕЙ ЕГО ВОСПИТАННИЦЫ С. СПАННУТ

21 августа 1915 г.

1909 г. июня 23-го дня при отношении за № 1444 из приюта Елисаветинского благотворительного общества была доставлена в приют-школу Никитского монастыря воспитанница София Спаннут. 1914 г. мая месяца София Спаннут с успехом окончила 4-годичный курс церковно-приходской школы при означенном монастыре и своей родной теткой (родители умерли) была взята и определена в мастерскую Масловой на Бутырках для обучения ремеслу; во время бывших в Москве беспорядков в мае месяце с.г. мастерская была разгромлена. В настоящее время тетка ее отказывается от всякого участия в дальнейшей судьбе Софии Спаннут.

Оставшись буквально без крова, София Спаннут (обратно) опять прибегла за помощью в монастырь.

Монастырь приютил ее на время: долго держать ее не может, ибо она велика и не имеет вида на жительство, и по этой же причине не имеет возможности даже куда-либо устроить ее, чтобы могла она продолжать учиться ремеслу. Отец ее прусский подданный, а потому ее нигде не берут и нигде не прописывают. Ввиду всего изложенного, монастырь покорнейше просит Елисаветинское благотворительное общество придти на помощь в устройстве дальнейшей судьбы Софии Спаннут.

Выпись из метрики: Рождение 1900 г. июля 19 д[ня]. Дочь прусского подданного Карла Гейнриха Спаннут и законной жены его Елены Евфимиевой Евфимиевой.

Настоятельница московского
Никитского монастыря игумения Агнесса

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 20, л. 47—47 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 67
ИЗ ОЧЕРКА О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1909 г.

1910 г.

Елисаветинское благотворительное общество, основанное 17 января 1892 г. и состоящее под непосредственным их императорских величеств покровительством и под августейшим попечительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, имеет целью заботу о законных грудных детях беднейшего населения Москвы и Московской губернии и проявляет эту заботу согласно высочайше утвержденному уставу общества, во-первых, в призрении грудных детей, дальнейшем о принятых детях попечении, доставлении им начального образования и приготовлении их, по мере находящихся в распоряжении общества средств, к самостоятельному труду и, во-вторых, в оказании помощи родителям на воспитание грудных и малолетних детей.

Управление делами общества возложено уставом на совет и общее собрание членов, но все наиболее важные дела разрешаются ими не иначе, как с согласия или утверждения августейшей попечительницы общества по докладу председателя совета. Наблюдение за исполнением устава, предложений августейшей попечительницы, постановлений совета и общего собрания и вообще главное руководство учреждениями и делами общества возлагается на председателя совета, избираемого августейшею попечительницею общества [...].

Средства общества составляются из членских взносов, пожертвований, доходов от принадлежащих обществу капиталов и имуществ, а равно с хозяйственных мероприятий общества и из церковного и кружечного сборов в пределах Московской губернии.

Благотворительная деятельность общества достигается, во-первых, открытием и поддержанием елисаветинских учреждений (приютов, яслей, временных убежищ), находящихся в ближайшем заведывании попечителей и их помощников, и комитетов и, во-вторых, устройством судьбы елисаветинских питомцев в сторонних учреждениях, сочувственно приходящих на помощь Елисаветинскому обществу по мере развития его действий, причем учреждение и поддержание елисаветинских приютов в Москве и устройство судьбы питомцев общества составляет обязанность центрального органа управления — *совета*, а оказание помощи родителям на воспитание грудных и малолетних детей возлагается уставом по преимуществу на местные органы — *елисаветинские комитеты*, столичные и уездные (или же на отдельных уполномоченных советом лиц), обязанность коих заключается в учреждении и поддержании елисаветинских яслей для дневного призрения детей и елисаветинских убежищ для призрения детей на известные сроки, и в оказании собственно помощи нуждающимся родителям (трудовой, материальной и денежной), а уездных комитетов, кроме того, еще и в устройстве (при наличии средств на то) приютов для приема грудных или малолетних детей на постоянное призрение. На обязанность *совета* возлагается уставом учреждение, по мере средств, елисаветинских приютов для постоянного воспитания детей: грудных, малолетних, дошкольных, школьных и ремесленных, причем непосредственный прием допускается только в грудные приюты в возрасте от 6 недель и до 2 лет, так что принятые дети имеют затем переходить постепенно в соответственные их возрасту приюты. Кроме того, общество имеет право принимать в состав своих учреждений и основанные частными лицами или сторонними ведомствами в районе Московской губернии приюты, ясли и убежища, при условии соответствия их целям общества и подчинения установленным для коренных елисаветинских учреждений правилам.

Елисаветинское общество состоит на 1 января 1910 г. из 47 членов почетных (из них 5 с ежегодным взносом по 300 р.), 221 действительного (из них 42 с ежегодным взносом по 100 р.), 40 сотрудников (безвозмездно

служащих обществу личными трудами и знаниями) и около 1200 жертвователей (вносящих ежегодно не менее 5 р.) и из высших должностных лиц общества (членов совета, попечителей, попечительниц и их помощников), на правах действительных членов на время занятия ими должностей, а всего из 1500 лиц обоего пола. Почетные члены после 10 лет их взносов становятся уже пожизненными членами, т.е. бесплатными почетными или действительными. [...]

Совет общества составляют председатель и 11 членов, из которых 4 назначаются непосредственно августейшею попечительницею общества с возложением на одного из них обязанностей казначея общества. Совет имеет канцелярию, помещающуюся в собственном доме общества в Успенском переулке с Малой Дмитровки (телефон 18–86).

Елисаветинские комитеты состоят из председателя или председательницы, казначея и членов, набираемых и утверждаемых комитетом, который взимает с них членские взносы в размере, определяемом советом общества по представлению комитета, причем члены комитета пользуются в обществе правами членов-жертвователей. [...]

Елисаветинское благотворительное общество в целом его составе владеет разного рода капиталами и имуществами на 1 января 1910 г. на общую сумму 974 063 р. 25 к.

Действуя в означенных уставных и бюджетных рамках, Елисаветинское общество за 18 лет своего существования постепенно успело развить свою благотворительную деятельность до таких солидных размеров оказания разного вида детской помощи населению Москвы и Московской губернии, что в 1909 г. она уже была оказана 800 детям и на сумму не менее 100 000 р., как это видно из содержащихся в годичном отчете общества подробных данных.

В настоящее время благотворительная деятельность Елисаветинского общества представляется в следующем виде:

Совет общества содержит на свои средства:

Грудной приют имени государыни императрицы Марии Феодоровны для 52 детей обоего пола в возрасте от 6 недель до 3 лет. (Прием в год не более 26 детей в возрасте не моложе 6 недель и не старше 2 лет.)

Малолетний приют имени августейшей попечительницы общества Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны на 90 детей обоего пола в возрасте от 3 до 7 лет.

Малолетний приют имени обер-гофмейстера Б.А. Нейдгарта на 20 мальчиков в возрасте от 7 до 8 лет. (Все эти три приюта находятся в Успенском переулке с Малой Дмитровки.)

Приют-общежитие имени Ее Императорского Высочества великой княжны Ольги Николаевны (в Староконюшенном переулке с Арбата) на 20 мальчиков школьного возраста от 8 лет и старше, ходящих для обучения в городские школы.

Дорогомиловский приют (в 4-м Полевом переулке), в память 25-летия бракосочетания их императорских величеств, имеет быть преобразован в общежитие для 15 мальчиков-подростков, от 14 лет и старше, обучающихся ремеслам в мастерских и ремесленных заведениях Дорогомиловской слободы в качестве приходящих туда учеников.

Школьный приют имени А.К. Якоба на 10–15 мальчиков школьного возраста, содержимый Марие-Магдалинским бесприходным столичным Елисаветинским комитетом при ежегодном пособии от совета в 1146 р.

Елисаветинское убежище на 20 детей малолетних и школьного возраста, содержимое Марие-Магдалинским комитетом при ежегодном пособии от совета в 500 р.

Столичные елисаветинские комитеты содержат:

Рогожский малолетний приют (на Земляном Валу) на 10 детей дошкольного возраста, меняющийся своими детьми по достижении ими 7 лет с малолетним Успенским приютом совета для детей дошкольного возраста.

Детский очаг (в Уланском переулке с Садовой) для 35 детей дошкольного возраста, для дневного пребывания в нем на время нахождения на службе их интеллигентных матерей.

Вознесенские ясли (на Б. Серпуховской ул[ице]) на 10 детей родителей, живущих поденным трудом.

Алексеевские ясли (на Митьковской улице, близ Алексеевского монастыря) на 10 детей.

Якиманские Иоанно-Воиновские ясли (на Калужской улице) на 10 детей.

Сущевские ясли (на Сущевской ул[ице]) на 10 детей, содержимые на средства попечителя Н.Е. Кротова.

Фомичевские ясли (в Б. Спасском переулке с Садовой) на 10 детей, содержимые на капитал, пожертвованный их попечителем А.А. Фомичевым.

Школьный приют имени Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича (в Архангельском переулке) на 20 мальчиков, содержимый на средства комитета прихода церкви св. арх[ангела] Гавриила, близ почтамта, куда по окончании курса и поступают питомцы приюта на места почтальонов.

Частные лица — деятели Елисаветинского общества содержат всецело на свои средства:

Елисаветинский школьно-ремесленный приют имени княгини З.Н. Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон (в Б. Козловском переулке), на 25 девочек от 8 лет и старше. (Девочки ходят учиться в городскую школу.)

Елисаветинский школьно-ремесленный (рукодельный) приют (на Водоотводной улице, в доме Протопопова), содержимый на средства его попечительницы Ф.А. Леонгардт, на 15 девочек от 8 лет и старше, и не имеющий теперь ежегодного приема детей из малолетнего Успенского приюта совета. Для школьного обучения девочки ходят в городскую школу, а старшие, наиболее способные, учатся в женской гимназии приходящими ученицами.

Сторонние учреждения, сочувственно приходящие на помощь Елисаветинскому обществу, не имеющему, по недостатку денежных средств, своих собственных школьных приютов в достаточном числе, и предоставляющие ему определенное число елисаветинских вакансий в своих школьных приютах:

Московский совет детских приютов — 20 вакансий для детей школьного возраста обоего пола.

Женские монастыри Московской епархии: Алексеевский, Вознесенский, Зачатиевский, Ивановский, Никитский, Новодевичий, Покровская община сестер милосердия, Рождественский, Страстной, Скорбященский, Успенский единоверческий, Хотьковский и Успенско-Брусенский — 54 вакансии для девочек школьного возраста.

Мужские монастыри Московской епархии: Николо-Угрешский, Богоявленский и Покровский — 33 вакансии для мальчиков школьного возраста.

Александро-Мариинское училище для детей московского мещанского сословия — 6 вакансий для детей обоего пола.

Александровское училище для детей московского ремесленного сословия — 1 вакансия для детей того или другого пола от 12-летнего возраста.

Реальное частное училище Л.Н. Полякова — 3 вакансии для бесплатных, наиболее способных к учению мальчиков от 9 до 14 лет, выдерживающих в училище приемный экзамен и могущих быть приходящими учениками.

Регентские классы Б.Б. Решке (на Никитской улице) — 2 вакансии для бесплатных приходящих учеников с голосом и способных обучаться пению. (Не заняты.)

Городская типография — 10 вакансий для окончивших курс монастырских школ в возрасте от 16 до 18 лет.

Синодальная типография — 10 таких же вакансий.

Троице-Сергиево лаврская типография — 3 вакансии.

Университетская типография — 20 вакансий.

Примечание. Уже давно все эти вакансии в типографиях остаются незанятыми по разным причинам, но только не по вине совета общества.

Таким способом совет обеспечивает для елисаветинских питомцев воспитание и школьное обучение, не способных же к нему совет имеет ныне возможность устраивать — девочек на Бобкинские (Звенигородского уезда) ремесленные рукодельные курсы А.С. Колесникова, предоставившего Елисаветинскому обществу 20 вакансий для девочек 10—11-летнего возраста, а мальчиков — в состоящее под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро детских трудовых артелей (на Остоженке), для нескольких мальчиков не моложе 11 лет. Что же касается мальчиков-подростков, уволенных из школьных приютов за дурное поведение, в случае если у них не окажется родителей или близких родственников, к которым можно было бы сдать на руки таких подростков, совет отдает их теперь (в возрасте не моложе 14 лет на срок до достижения ими 18 лет) на деревенское воспитание в крестьянские семьи за ежемесячную плату по пяти рублей за каждого, при условии выбора таких семей местным священником и под его постоянным наблюдением за призреваемыми. Таких подростков в 1909 г. было 2, в Дмитровском уезде, под наблюдением священника села Рахманова В.В. Вишнякова. [...]

Из приведенного выше перечня елисаветинских учреждений видно, что в столице Елисаветинское общество на 19-м году своего существования имеет 17 приютов и яслей на 390 детей беднейших жителей Москвы, с годичною затратою на их призрение до 62 500 р., в то время как все городские попечительства о бедных на 16-м году их действий имели на 1 октября 1909 г. всего 50 приютов и яслей на 1640 детей (как это значится в рассылавшемся от московского городского головы кратком отчетном листке, накануне Рождества Христова, с призывом московского населения к посильной помощи участковым попечительствам), из чего следует тот несомненный вывод, что Елисаветинское благотворительное общество оказывает Московскому городскому управлению ежегодно весьма значительное содействие в деле общественного призрения.

Далее из того же перечня елисаветинских учреждений явствует, что в уездах Московской губернии Елисаветинское общество имеет 9 приютов и яслей на 200

детей, с ежегодной затратой на их призрение около 18 000 р., оказывая тем посильное и немаловажное подспорье деятельности местных уездных земств по общественному призрению. [...]

Исп[олняющий] об[язанности]
председателя совета А. Перепелкин

Московские церковные ведомости.
1910. № 40. С. 322–329.

№ 68
ОЧЕРК "ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ЕЛИСАВЕТИНСКОГО КОМИТЕТА ПРИХОДА ЦЕРКВИ ПРОРОКА ИЛИИ НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ (С 1892 ПО 1912 г.)"

1912 г.

Высокое доверие г[оспод] членов Елисаветинского благотворительного общества прихода церкви пророка Илии, которое оказывалось Елисаветинскому приходскому комитету в продолжение 20 лет, возлагало на комитет серьезную ответственность как перед его доверителями, так и перед выполнением того дела, которое вверялось комитету: призревать и воспитывать законнорожденных детей, не могущих быть выращенными по сиротству, бедности и др. причинам без посторонней помощи. (С 1891 г. Воспитательный дом перестал принимать законнорожденных детей на воспитание за недостатком кормилиц.)

Что же сделал Елисаветинский приходской комитет за эти два истекшие десятилетия для поддержания жизни и воспитания вверенных его попечению детей? Елисаветинский комитет во все двадцать лет без перерыва оказывал денежную помощь единовременно и постоянно бедным матерям на руки и израсходовал на эту помощь 5508 р. 63 к.; доставлял заработок отцам и матерям семейств, а также и даровые квартиры; помещал детей в грудные и малолетние приюты, в учебные и ремесленные школы и, если встречались даровитые дети, комитет выхлопатывал им стипендии в высшие школы. По окончании детьми школ и ремесленных училищ им были доставлены комитетом места, причем сношение с ними до сих пор не прекращается.

Вот сведения о питомцах и питомках комитета, зарабатывающих себе самостоятельно средства к жизни:

Александр Селиверстов, Петр Петров, Михаил Шокоров служат в Никольской мануфактуре Саввы Морозова сын и К°.

Алексей Шокоров служит в Тверской мануфактуре Морозовых.

Иван Шокоров — на фабрике Васильева.

Василий Чувиков — в Торговом доме "Мюр и Мерилиз".

Константин Кириллов по окончании курса Технического училища Общества распространения технических знаний служит на заводе Г. Лист.

Николай Левин и Николай Евдокимов — в типографии н[аследни]цы Д.И. Худякова.

Борис Цветков — в Почтамте.

Николай Цветков — в чайной фирме фон Вогау.

Анна Батова служит фельдшерицей в Яузской городской больнице.

Юлия Батова служит фельдшерицей в детской больнице г. Можайска.

Надежда Лущихина служит фельдшерицей в Николаевском сиротском институте.

Ольга Кириллова служит фельдшерицей в приюте для неизлечимых имени митрополита Сергия.

Надежда Лебедева состоит учительницей в земской школе Москов[ской] губ[ернии], Звенигородского уезда.

Екатерина Евдокимова служит в Товариществе парфюмерных товаров А.М. Остроумова.

Елисавета Цветкова состоит сестрою милосердия в общине "Утоли моя печали".

Вера Гурина служит в правлении Казанской жел[езной] дороги.

Ольга Быкова, Мария Волкова, Любовь Волкова, Варвара Фролова, Мария Фролова, Александра Фролова, Анна Сергеева, Клавдия Шлыгина, Мария Жаркова, Александра Климова, Клавдия Климова по окончании курса ремесленной школы Общества распространения технических знаний работают дома и берут заказы, обучая при этом дамско-портновскому ремеслу своих младших сестер.

Клавдия Шведова и Александра Монахова, кончившие курс профессиональной школы имени В. Лепешкиной и прослушавшие двухгодичный курс преподавания изящных рукоделий, преподают рукоделия в различных учебных заведениях.

Василий и Федор Михалевские, кончившие курс Комиссаровского технического училища на стипендии г-на Марк, отбывают воинскую повинность.

Питомцы и питомки комитета, находящиеся в школах:

Иван Скуратов учится в Техническом училище имени барона Дельвига.

Иван Михалевский — в Коммерческом училище Ведомства императрицы Марии.

Петр Перемышлев — в Мещанском училище Московского купеческого общества.

Василий Комаров — в Комиссаровском техническом училище на стипендии г-на Марк.

Александр Гаврилов — в Бахрушинском училище.

Василий Трусов — в ремесленной школе Сергиево-Елисаветинского трудового убежища в селе Всехсвятском.

Гликерия Трусова — в Марие-Максимилиановской ремесленной школе Ведомства московских детских приютов.

Зинаида Климова — в церковно-приходской школе Новодевичьего монастыря, живущею.

Мария Соколова — в школе при Вознесенском монастыре, живущею.

Клавдия Сарылова — в профессиональном училище имени В. Лепешкиной, на полном содержании комитета.

Мария Хазова — в профессиональной школе имени В. Лепешкиной, на высших курсах преподавания изящных работ.

Александра Ефремова — в Елисаветинском приюте имени обер-гофмейстера Бориса Александровича Нейдгарт.

Варвара Сечинова — в ремесленной школе княгини З.Н. Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон.

Наталия и Анна Архангельские — в Разумовском малолетнем отделении института имени императора Николая I.

Лариса Моисеева — в гимназии К.Н. Дерюгиной.

Клавдия Малышева — в церковно-приходской школе при Зачатьевском монастыре, живущею.

Антонина Владимирова — в мещанском училище Купеческого общества.

Серафима Пашкова — в Ксениевском ремесленном приюте Ведомства московских детских приютов.

Несколько питомцев и питомок проходят начальные городские училища, которым комитет приходит иногда на помощь покупкою разных вещей. [...]

Двадцатилетие Елисаветинского комитета прихода церкви пророка Илии на Воронцовом поле. М., 1912. С. 1–4.

№ 69
ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ ПО КАССЕ СОВЕТА ЕЛИСАВЕТИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НА 1916 г.

Январь 1917 г.

Приход	Поступило в 1916 г.		Сметное назначение	
	р.	к.	р.	к.
1. От августейшей попечительницы общества	1 810		1 810	
2. От почетного члена Его Императорского Высочества великого князя Николая Михайловича	300		300	
3. Членские взносы: от 74 действительных членов и 1 члена-жертвователя	7 405		5 900	
4. Сметные пожертвования должностных лиц (А.П. Перепелкина — 100 р., Н.В. Муравьева — 1200 р., А.А. Юзефовича — 1000 р., П.И. Красовского — 300 р., И.А. Рейхмана — 300 р.)	2 900		2 900	
5. Сверхсметные пожертвования 8750 р. деньгами* и 2200 р. процентными бумагами, из которых 200 р. ренты проданы за 157 р. 48 к. Из этих денег 100 р. отнесены к членским взносам, согласно указанию жертвователя г-на Шестака, 1000 р. от В.Л. Вильмера проданы за 800 р. и 1000 р. (пожертвованы А.П. Перепелкиным) поступили в капитал совета в % бумагах (см. отчет	8 750		1 500	
по капиталам совета)	857	48		
6. Поступления сборов:				
церковного 25 декабря 1915 г.	1 242	65	1 400	
25 марта 1916 г.	1 752	93	1 400	
кружечного	273	56	300	
взамен выходов на Пасху и Рождество	233		200	
за жетоны	122		50	
7. Разных сметных поступлений (от тиражей)	132	60		
8. Процентов с капиталов общества в % бумагах за 1916 г. и по дивидендной акции за 1915 г. (10 р. 90 к.)	15 894	18	16 128	91
9. Процентных отчислений касс елисаветинских столичных комитетов:				
на 31 декабря 1915 г.	4 675	14	4 650	
—"— 1916 г.	334	29		
10. От сдачи внаймы дач в Разумовском владении	2 000		1 000	
11. На 1 января 1916 г. денежный остаток кассы был	899	16	3 600	
12. От продажи из расходного капитала совета для покрытия дефицита получено за 5200 р. госуд[арственной] ренты	4 167	10	2 000	
Итого	53 749	09	43 238	91

Окончание

Приход	Поступило в 1916 г.		Сметное назначение	
	р.	к.	р.	к.
13. Передаточные суммы: пожертвования Д.П. Масалова — 2500 р. в кассу служащих Елисаветинского общества и 300 р. письмоводителю канцелярии С.И. Орехову для выдачи ему в день 25-летия общества 17 января 1917 г. и присланные опекуном воспитанника Ольгинского приюта Александра Морозова 45 р. для внесения на его именную книжку сберегательной кассы, всего	2 845			
Сумма	56 594	09		

* Сверхсметные пожертвования в сумме 8750 р. поступили от следующих лиц: И.А. Околесникова — 1000 р., князя В.А. Пузына — 300 р., Я.А. Потемкина — 150 р., персидского хана Амджида — 200 р., Ф.А. Леонгардт — 1000 р., А.П. Перепелкина — 100 р., И.А. Кучерова — 100 р., Д.И. Тихеева — 100 р., митрополита Макария — 300 р., А.Б. Сазоновой — 200 р., П.С. Сегень — 300 р. и Д.П. Масалова — 5000 р.

Продолжение

Расход	Израсходовано в 1916 г.		Сметное назначение	
	р.	к.	р.	к.
1. На содержание елисаветинских учреждений:				
Мариинского грудного приюта на 55 детей	7 780	90	7 783	48
Елисаветинского малолетнего, Нейдгартовского и Якобовского приютов на 105 детей	13 188	25	13 307	40
Ольгинского приюта на 20 мальчиков	2 648	24	2 908	
Дорогомиловского приюта на 15 мальчиков	2 894	24	2 479	60
Фомичевских Спасских яслей на 10 детей	1 491	97	1 491	97
Итого на содержание учреждений 28 003 р. 60 к., а по сметам было назначено 27 970 р. 45 к.				
2. Рогожскому комитету проценты с неприкосновенного капитала Рогожского приюта, находящегося на хранении у совета, 20 000 р. в % бумагах	848	66	811	28
3. На выдачу пособий родителям деньгами			100	
4. На содержание владений общества:				
а) В Успенском переулке				
Страхование здания в 166 000 р. в Северн[ом] страховом обществе	275		275	
Городской одиночный и губернский земский сборы	41	50	45	62
Разные расходы по содержанию владения	487	25	400	
Вставка и замазка зимних рам и стекол	79	60	150	
Жалованье и наградные дворнику и ночному сторожу	345		282	
За водоснабжение (по 12 к. за 100 ведер) городской управе	514 по 15 сентября	13	400	
За электрическое освещение Обществу 1884 г.	442 за весь год	48	600	
За канализацию городской управе	567	70	567	70
Отопление (13 707 кг торфа, 2200 п. угля и 140 с. дров)	11 323	79	4 500	
Примечание. В том числе 1348 п. торфа на 855 р. относятся к топке в декабре 1915 г., и на 1 января 1917 г. имеется 100 п. торфа и 470 п. угля, всего на 371 р. 40 к.				
б) По Дорогомиловскому приюту				
За страхование здания в 4500 р.	29	90	29	90
Арендные за церковную землю	151	50	151	50
Государственный поземельный налог, городской оценочный и губернский земский сбор	19	10	18	58
в) По Ольгинскому приюту				
За страхование здания в 20 000 р.	16	99	16	99
г) По Разумовскому владению				
За страхование здания в 19 100 р.	124	63	124	63
Государственный поземельн[ый] налог и земские сборы	117	64	112	08
Жалованье и наградные дворнику и ночному сторожу	314	50	252	
Примечание. Весь расход по содержанию владений общества в 1916 г. был 14 851 р. 01 к., а по смете был определен в 7926 р.				
5. На содержание канцелярии: Жалованье правителю дел - 1500 р. Помощнику его - 900 р. Ему же за заведование владениями - 300 р. Письмоводителю - 600 р. Ему же добавочных - 180 р. Ему же квартирных - 360 р. Курьеру (на его харчах) - 327 р.				
Швейцару (на его харчах) - 327 р.	4 494		4 392	
На одежду служителей канцелярии	114		70	
Наградные служащим и служителям	600		600	
На канцелярские расходы	284	81	250	
Примечание. Весь расход на канцелярию в 1916 г. был 5492 р. 81 к., а по смете был определен в 5312 р.				

Продолжение

6. По хранению денежных капиталов в Государственном банке 202 р. 49 к., страхованию от тиражей в выигрышных билетах 225 р., по страхованию движимого имущества Успенских приютов и канцелярии (в сумме 11 700 р.), от огня 43 р. 18 к., всего	470	67	363	18
7. На изготовление Елисаветинских знаков жетонов			100 30	
8. На печатание 500 экземпляров отчетов по обществу и 500 экземпляров отчетного доклада совета общему собранию			350	
9. На причисление к капиталу стипендии им. И.Ф. Тютчева	94	53	107	91
10. На сверхсметные разного рода расходы 86 р. 50 к. и на ремонтные работы 520 р., а всего	606	50	168	09
Итого	50 369	78	43 238	91

Окончание

11. Передаточные суммы: Выдано в кассу служащих Елисаветинского общества Положено на сберегательную книжку воспитанника Морозова	2 500 45			
Сумма	52 914	78		
12. Остаток кассы на 1 января 1917 г.	3 679	31		
Баланс	56 594	09		

Председатель совета А. Перепелкин

ЦИАМ, ф. 114, оп. 1, д. 415, л. 1, 13–16.
Подлинник. Рукопись.

3. Общества трезвости[73]

№ 70–75
ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ ПРИ ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В СЕЛЕ ВСЕХСВЯТСКОМ

№ 70
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ПРИСУТСТВИЯ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ ПРИ ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В СЕЛЕ ВСЕХСВЯТСКОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, НА КОТОРОМ ОБСУЖДАЛОСЬ ДЕЛО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЩЕННИКОМ ЛЕБЕДЕВЫМ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

15 марта 1901 г.

Слушали: отношение московского губернатора о беспорядках, происходящих в открытом священником подмосковного села Всехсвятского Сергеем Лебедевым обществе трезвости. В отношении сем изложено следующее: свящ[енник] Лебедев, перемещенный в село Всехсвятское из села Куркина, Московского уезда, открыл и здесь (как и в Куркине) общество трезвости, назвав его Николаевским *(далее прочерк на полторы строки. — **А.К.**)* с пьяными клиентами Лебедева.

Ввиду того что дальнейшая подобного рода деятельность о. Лебедева может вызывать еще большие беспорядки и даже преступления, губернатор о вышеизложенном и представил на усмотрение епарх[иального] начальства.

Приказали: принимая во внимание, что в селе Всехсвятском, Моск[овского] у[езда], местным священником Лебедевым общество трезвости открыто без разрешения епархиального начальства, действия членов общества не урегулированы не только уставом, но и какими-либо правилами, да и при таком громадном числе членов, о котором свидетельствует губернатор, собственно и не составляющих общества, а сталкивающихся между собой лишь случайно, какое-либо урегулирование его представляется невозможным. Консистория полагала бы: для прекращения беспорядков, происходящих в открытом в с[еле] Всехсвятском о[бщест]ве трезвости и обративших уже на себя внимание гражданского начальства, в предупреждение могущих возникнуть еще больших беспорядков и недоразумений, означенное об[щест]во закрыть, священника же Лебедева перевести в какой-либо другой приход, более отдаленный от Москвы, воспретив ему дальнейшую подобную деятельность, о чем и представить на благоусмотрение Его Высокопреосвященства.

Внизу л. 5 пометы: "*Протокол подписан 15 марта 1901 г. На подлинном ре[золюция] Его Высокопр[еосвященства] от 4 апр[еля] № 1257:*

«Общество трезвости в селе Всехсвятском, согласно мнению Консистории, закрыть, а священника Лебедева вызвать ко мне для личных объяснений»".

"Указ благ[очинному] с[ела] Покр[овского]-Подъелки свящ[еннику] Н. Делекторскому послан апреля 10 дня 1901 г. за № 2319".

Соколов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 4–5.
Отпуск. Рукопись.

№ 71
ИЗ ПРОШЕНИЯ ПРИХОЖАН ВСЕХСВЯТСКОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ С ЖАЛОБОЙ НА СВЯЩЕННИКА С. ЛЕБЕДЕВА

До апреля 1901 г.

Ходатайство прихожан Всехсвятской церкви относительно назначения второго священника в нашу приходскую церковь было уважено Вашим Высокопреосвященством переводом священника села Куркина о. Сергия Лебедева, за что приносим Вам, Высокопреосвященнейший владыка, глубокое благодарение и вместе с тем прибегаем к Вам с другой, не менее существенной просьбой, а именно, о прекращении бесчинств, водворившихся в нашей приходской церкви с поступлением сказанного священника. В Всехсвятскую церковь стала стекаться из Москвы и ее окрестностей масса людей, страждущих запоем (от 300 до 700 челов[ек] ежедневно), с целью получить облегчение своих невольных страданий путем дачи обета трезвости чрез совершение молебнов пред образом святителя и чудотворца Николая. Вся эта масса людей сначала направляется по трактирам села Всехсвятского, где зело напиваются спиртными напитками и в таком виде шествуют в церковь, врываясь сюда силою, производят шум, ссору, а главное — кощунствуют, куря в самой церкви папиросы, и допускают другие различные бесчинства, которые имеют место лишь в трактирах, что могут подтвердить служащие при церкви, церковный староста и сторожа. Да и по существу данные ими обеты трезвости не достигают цели, некоторые из них идут в те же трактиры ради пьянства тотчас же после сказанных обетов. Из сего явствует, что в данном случае цель и средства алкоголиков не суть сознательное проявление воли получить исцеление на основе религиозных воззрений, а если это так, то, по слову св. Василия Великого, "на пьяницу не может повлиять сила молитв, для них требуются специальные приюты". Если допустить дальнейшия бесчинства алкоголиков в самой церкви, то придется считаться с явлением раскола между церковью и прихожанами, нам, прихожанам, столь необходимой как Храм Божий, стало положительно невозможно посещать его, не говоря уже о детях наших и о лицах, приезжающих на лето в село Всехсвятское, происходящих из привилегированных сословий.

Обращая на вышеизложенное внимание Вашего Высокопреосвященства, мы думаем, что такие явления в храме Божием не должны иметь места и не могут быть допустимы Вашим Высокопреосвященством. На этом основании мы, нижеподписавшиеся прихожане, просим Ваше Высокопреосвященство об избавлении нашей приходской церкви от посещения алкоголиков, как нарушающих в оной благочиние, порядок и спокойствие. В чем подписуемся. [...]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 6–7 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 72
ИЗ СПИСКА ПРОТОКОЛОВ О НАРУШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ЛИЦАМИ, ПРИБЫВАВШИМИ В СЕЛО ВСЕХСВЯТСКОЕ ДЛЯ ЗАПИСИ В ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

После 26 февраля 1901 г.

Время составления протокола	Содержание протокола
Февраля	
4	По обвинению крестьянина Новосильского уезда, Маховской волости, дер[евни] Насоновой Петра Васильева Тришкина в нарушении общественной тишины и оскорблении урядника.
12	По обвинению крестьянина Подольского уезда, Молодинской волости, дер[евни] Жаковой Павла Федорова Волкова в безобразии, произношении непечатных слов и оскорблении урядника у церкви.
13	По обвинению крестьянина Можайского уезда, Канаевской вол[ости] и села Данилы Александрова в оскорблении непечатными словами городовых Пчелинцева и Коломейцева.

13	По обвинению крестьянина Ефремовского уезда, Сильковской вол[ости] и сельца Сергея Перелыгина в безобразии и произношении ругательных слов у церкви с[ела] Всехсвятского.
–"–	По обвинению крестьянина Волоколамского уезда, Серединской вол[ости], дер[евни] Лукошкина Ивана Галкина в безобразии и произношении непечатных слов у церкви.
–"–	По обвинению крестьянина Мещевского уезда, Полковской волости, села Воронит Григория Матюхина в безобразии и произношении непечатных слов у церкви.
–"–	По обвинению московского мещанина Николая Михайлова в безобразии и произношении непечатных слов у церкви.
–"–	По обвинению крестьянина Волоколамского уезда, Серединской вол[ости], дер[евни] Капилова Платона Кокорева в безобразии и произношении непечатных слов у церкви. [...]

Заведывающий секретным отделением[74]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 10–10 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 73
ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА Г.П. КРИСТИ МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ С ПРОСЬБОЙ ПРЕКРАТИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА С. ЛЕБЕДЕВА В СЕЛЕ ВСЕХСВЯТСКОМ

20 мая 1903 г.

Ваше Высокопреосвященство,
милостивый архипастырь и отец,

Московская духовная консистория отношением на имя моей канцелярии от 22 июня 1901 г. за № 4291 сообщила, что существовавшее в селе Всехсвятском Московского уезда общество трезвости определением епархиального начальства, состоявшимся 4 апреля того же года, безусловно закрыто.

Несмотря, однако, на такое категорическое определение епархиального начальства, деятельность Всехсвятского общества трезвости не прекратилась, и священник церкви села Всехсвятского о. Лебедев продолжает принимать так называемых трезвенников, причем по воспоследовании указанного определения прием был сокращен до минимума, а затем постепенно стал принимать большие размеры, причем в селе опять начались беспорядки, послужившие причиною закрытия общества.

Так, с марта месяца сего года во Всехсвятском ежедневно наблюдается прибытие значительного числа разных лиц в нетрезвом виде с целью записаться в общество трезвости, причем некоторые из них производят шум и беспорядки. В течение марта и апреля месяцев в селе Всехсвятском было задержано 32 человека мужчин и женщин за пьянство и бесписьменность, которые при задержании категорически заявили, что они пришли к местному священнику о. Сергию Лебедеву записаться в общество трезвости, им учрежденное; ежедневно в церкви села Всехсвятского, кроме местных прихожан, бывает от 50 до 100 и более человек посторонних лиц, в большинстве — мастеровых, рабочих и извозчиков, прибывающих преимущественно из Москвы, для которых о. Лебедев служит молебны св. Николаю чудотворцу о даровании им воздержания от пьянства. Молебны служатся в будни после ранней обедни, оканчивающейся между 8–9 час[ами] утра, а в праздничные дни — после литургии, оканчивающейся между 11–12 час[ами] дня. Хотя эти лица не записываются в книгу, как это практиковалось прежде, но каждый из них по окончании молебна приобретает за деньги у псаломщика или церковных сторожей брошюру, под заглавием "Поучение к дающим обет трезвости", соч[инения] о. Лебедева. Большинство лиц, прибывающих в сказанное выше село с означенною целью, прежде чем пойти в церковь к молебну, приобретают вино и уже в полупьяном виде идут в церковь к молебну, а выходя оттуда, шумят, ругаются и нарушают общественную тишину, за что задерживаются и привлекаются к ответственности.

Принимая во внимание, что в селе Всехсвятском и его окрестностях расположены войска и военные училища, каковое обстоятельство заставляет опасаться возможности столкновений пьяных клиентов о. Лебедева с нижними чинами, могущих повести, как известно Вашему Высокопреосвященству, к очень печальным последствиям, я предварительно доклада о всем изложенном Его Императорскому Высочеству московскому генерал-губернатору, имею честь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с моею покорнейшею просьбою оказать содействие к окончательному прекращению деятельности о. Лебедева по приему трезвенников и о последующем мне сообщить.

Испрашивая себе Вашего архипастырского благословения, с истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга
Г.П. Кристи

На верхнем поле л. 16 резолюция митрополита Владимира: *"1903 г. мая 31. К местному благочинному для возвращения на дознание с отзывом своим и объяснениями священника Лебедева"*.

На левом поле л. 16: *"Вызвать Лебедева ко мне"*.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 16–17 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 74
ДОНЕСЕНИЕ БЛАГОЧИННОГО Н. ДЕЛЕКТОРСКОГО МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О ПРОИЗВЕДЕННОМ ИМ ДОЗНАНИИ ПО ДЕЛУ СВЯЩЕННИКА С. ЛЕБЕДЕВА

11 июня 1903 г.

В исполнение резолюции Вашего Высокопреосвященства от 31 мая сего года за № 2167, последовавшей на отношении г-на московского губернатора от 20 мая 1903 г. за № 5563 по делу о продолжающейся деятельности Всехсвятского общества трезвости, закрытого в 1901 г., дознание мною, благочинным Делекторским, произведено и при сем представляется с письменным объяснением священника Сергия Лебедева на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства. Помимо изложенного в представляемом дознании с объяснением священника Лебедева, долгом считаю присовокупить по содержанию рассматриваемого дела следующее. Общество трезвости в селе Всехсвятском, по объявлении причту означенного села указа Московской духовной консистории о закрытии сего общества, свою деятельность в 1901 г. своевременно закрыло и более оной не возобновляло. Правда, вскоре по закрытии сего общества стали ходить слухи, что общество трезвости опять начало действовать, только негласно. Когда в то время этот слух стал упорно поддерживать бывший церковный староста Колобухов (противник сего общества), то я, благочинный Делекторский, почел своею обязанностию тогда же произвести негласное дознание, на каковом спрошенные мною поодиночке члены причта и сторожа церковные сего слуха не подтвердили, сказав при этом, что о. Сергий для некоторых из бывших членов сего общества по их неотступной просьбе служит только простые молебны святителю Николаю и при этом не берет с пришедших обещания вновь пред иконою о пребывании в трезвости, как это делалось раньше, и билетов на вступление в общество не выдает, а ограничивается только раздачею книжек своего сочинения о воздержании от пьянства. Это показание вполне тогда согласовалось с действительностию, ибо трезвенники в то время большим потоком двинулись чрез наше село по Волоколамскому шоссе в село Нахабино, и это наблюдалось до самого открытия в 1902 г. Виндавской железной дороги, которая устроила в Нахабино станцию. В селе же Всехсвятском с того же времени и поныне из желающих воздержаться от пьянства останавливается только самая малая часть, которая считает себя удовлетворенной, если выслушает после литургии молебен святителю Николаю, невзирая на череду служения о. Лебедева или о. Румянцева. Относительно беспорядков, по временам бываемых от наплыва в село Всехсвятское разного пришлого люда, лишь благочинному случайно пришлось дознать, например, следующее: минувшего мая 5 дня был я на поверочном испытании детей Всехсвятской церковно-приходской школы. По окончании занятий, часу в третьем дня, при выходе из школы, о. Лебедев, указывая мне на кучку людей, поодаль сидящих на земле, сказал: "Вот еще горе, на нашу площадку близь церкви повадилось ходить много пришлого люду, иногда с целию пить вино, купленное неподалеку в казенной лавке. Компания, возбужденная вином, нередко производит беспорядок, так что я, — добавил о. Сергий, — недавно вынужден был письменно сообщить об этом нашему приставу; это было нужно сделать еще потому, что многие, не зная, считают этих праздношатаев за трезвенников, да некоторые из них, быть может, при составлении протоколов для облегчения своей вины и называют себя таковыми". Подобное же явление наблюдалось даже в самый день производства дознания, а именно: о. Румянцев, давая 9 июня письменное показание, обратил мое внимание на пьяную компанию полураздетых людей, сидящих на земле в переулке на противоположной стороне улицы, и при этом добавил, что этих несчастных считают за трезвенников, ходящих в наш храм для молитвы об избавлении их от пьянства. Наконец, касательно составления протоколов полицейскою властию по делам бесчиний, делаемых пьяным людом, быть может, иногда и кучкой приходящих для избавления от пьянства, позволяю себе

высказать следующее соображение. Если бы полицейские надзиратели с одинаковым терпением разделяли с приходским духовенством труд при обращении с трезвенниками и глубоко сочувствовали той пользе, которую получают под сенью храма многие из приходящих в оный и ищущих в нем при посредстве молитв пастырей Церкви избавления от неизлечимой человеческими средствами страсти к вину, то они, наверное, еще с большим усердием, отделяя, удаляли бы из среды недугующих собратий единичных личностей, глубоко падших и буйных, и в случае надобности не тяготились бы составлением протоколов, которые при этом, если бы не ставились составителям в некоторую вину, как непредусмотрительность по службе, а лицам духовным — то, что ради их молитвенного предстательства бывают такие скопища неудачников. При таком взгляде на дело не только простое служение молебнов трезвенникам, но и деятельность существовавших обществ трезвости могли бы продолжаться и поныне на пользу страждущим от винопития людям.

Вашего Высокопреосвященства,
милостивейшего отца и архипастыря
покорнейший послушник благочинный,
села Покровского-Подъелки
священник Николай Делекторский

На верхнем поле л. 18 резолюция митрополита Владимира: *"1903 г. июня 12. На основании сего дознания и объяснения о. Лебедева заготовить ответ г-ну губернатору"*.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 18–20 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 75
ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА МОСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Г.П. КРИСТИ ПО ПОВОДУ ДОЗНАНИЯ О СВЯЩЕННИКЕ С. ЛЕБЕДЕВЕ

8 июля 1903 г.

Ваше превосходительство,
милостивый государь,

На отношение от 20 мая 1903 г. за № 5563 по делу о продолжении закрытым в 1901 г. обществом трезвости в селе Всехсвятском своей деятельности честь имею сообщить Вашему превосходительству следующее: произведенным по моему предписанию подробным и обстоятельным дознанием о сем выясняется, что причинами всех тех беспорядков в селе Всехсвятском, о которых Ваше превосходительство изволите сообщать мне, в действительности оказывается не местный священник о. Лебедев, как организатор и учредитель закрытого уже общества трезвости, и не продолжающаяся, якобы, его деятельность в сем направлении, а совершенно иные. Сбор всевозможного люда в окрестностях Москвы — явление весьма обычное в марте и апреле месяцах настоящего года — весьма естественно мог принять гораздо большие размеры ввиду ожидавшегося в то время приезда в Москву государя императора и воспрещения таковому люду пребывания в самой столице, и тем более в селе Всехсвятском, где имеется казенная продажа питей и где вообще, благодаря соседству села Всехсвятского с разного рода загородными ресторанами, для такого рода люда представляется наиболее удобств. Эти пришлые, или и вовсе бродячие люди, будучи преследуемы и задерживаемы чинами полиции за буйство, бесписьменность, шум и другие беспорядки, ввиду, может быть, меньшей ответственности, и стараются объяснять свое присутствие здесь (в селе Всехсвятском) уверениями, что они здесь только затем, чтобы записаться в общество трезвости, чем приводят всегда в заблуждение чинов местной полиции, ограничивающихся при составлении протоколов, конечно, лишь одними голыми заявлениями лиц задержанных.

Свидетельствуя Вашему превосходительству полнейшее уверение в том, что Всехсвятское общество трезвости, как окончательно и безусловно закрытое начальством, не возобновляло и не возобновляет своей деятельности, местный же священник нисколько и ничем не является причастным к происходящим в селе Всехсвятском беспорядкам, равно как и продажа в церкви брошюр сочинения о. Лебедева[75] "Поучение к дающим обет трезвости" нисколько не может свидетельствовать о какой-либо неблаговидной деятельности о. Лебедева, я, ввиду изложенного, считаю долгом заявить, что к предупреждению и прекращению тех недоразумений и столкновений разного рода пришлых и буйных людей в селе Всехсвятском с нижними чинами расположенных близ сего воинских команд, в возможности коих Ваше превосходительство высказываете опасения, конечно, должно принять меры уже само гражданское начальство.

Призывая на Вас, милостивый государь, благословение Божие, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства

ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 2, л. 31–32 об.
Отпуск. Рукопись.

№ 76
СТАТЬЯ "ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ" СВЯЩЕННИКА П. КОПЬЕВА – ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ[76]

Ноябрь 1909 г.

Вопрос о борьбе с народным пьянством назрел. Поэтому небесполезно ознакомиться с тем, как возникали эти о[бщест]ва, как они жили, как осуществляли свои задачи.

Присматриваясь к существующим организациям трезвости, легко можем заметить, что в направлении противоалкогольной борьбы существуют два течения. Сообразно с этим определились пока два типа о[бщест]в трезвости. Одни практикуют борьбу с пьянством с помощию обетов воздержания от спиртных напитков. Такую борьбу обычно начинает священник. Иногда такое о[бщест]во приобретает весьма широкую и прочную организацию. Таковы замечательные два о[бщест]ва: Александро-Невское в Петербурге и Даниловское[77] в Москве. Все эти о[бщест]ва носят характер церковности. Возникают они большею частию при храмах. Вступление в число членов соединяется обязательно со служением молебна Спасителю или нарочитому святому, напр[имер] муч[енику] Вонифатию, преп[одобному] Сергию и др. и Божией Матери. Обет трезвости дается пред крестом и Евангелием. Давший обет трезвости заносится в списки членов о[бщест]ва, ему выдается установленный членский билет. Его благословляют св. иконою в напутствие к доброй, трезвой жизни, ему выдается св. Евангелие, а также брошюрки и листки религиозно-нравственного содержания.

История двух указанных о[бщест]в показывает, каких результатов в этом направлении могут достигнуть и как широко развить свою деятельность отдельные убежденные и энергичные лица. Даниловское о[бщест]во трезвости возникло 19 августа 1904 г. в г. Москве, близ Серпуховской заставы. Первоначально положение его было весьма затруднительно. Была открыта чайная для собрания членов. Но средств было мало, и о[бщест]во едва не прекратило своего существования, как во главе его встал убежденный трезвенник, энергичный борец за народную трезвость, свящ[енник] Даниловского кладбища о. Лука Любимов. Горячая проповедь о вреде пьянства раскрыла в глазах населения всю пропасть народного горя-злосчастия. Убежденность тона проповедника, сердечное участие к народу отозвались в сердцах слушателей. Имя о. Любимова быстро стало весьма популярным. Широкою волною потекли "в Даниловку" страдающие от недуга пьянства, ищущие просвета трезвой жизни. Результатом такой деятельности о. Луки являются десятки тысяч трезвенников, исцелившихся от своей болезни. Имя о. Луки благословляют тысячи жен, матерей и детей бывших пьяниц. С увеличением числа членов о[бщест]ва (в настоящее время ежегодно вносят членские взносы свыше 50 000 чел.) возросли и средства его. Это дало возможность о[бщест]ву развить свою деятельность до широких размеров, так что жизнь о[бщест]ва представляет довольно любопытную, яркую и внушительную картину. При чайной устроена моленная, в которой пред Распятием и другими иконами в дорогих киотах художественной работы ежедневно совершаются молебны для лиц, вступающих в члены и дающих обет. В этом здании помещается прекрасно оборудованная церковно-приходская школа. Тут же организованы воскресная школа и вечерние классы для взрослых, производятся чтения с туманными картинами, существует свой хор певчих. Имеется капитала в процентных бумагах свыше 80 000 р.

Несколько другой характер носят другие общества трезвости, преследующие одинаковые с указанными выше обществами цели, но существующие не на одинаковых с ними основаниях и осуществляющие несколько иначе свои задачи. Часто они зарождались в самом народе, в той среде, где сильнее дают себя чувствовать темные стороны жизни, где больнее отзывается вся мрачная туча зла, горя и нищеты, которые являются последствиями пьянства. Сознавая, как трудно бороться с этим народным злом — пьянством, несколько лиц для этой борьбы и для взаимной поддержки на пути трезвости старались соединиться, сорганизоваться. Вырабатывали устав, представляли его на утверждение администрации. Возникало, таким образом, в собственном смысле общество трезвости. Здесь каждый член по уставу не должен оставаться пассивным членом, давшим обет за себя, отвечающим только за свою трезвость, а, напротив, обязывается принимать активное участие в делах общества, распространять сведения о вреде пьянства, располагать других к вступлению в общество, словом — отдавать по возможности свой труд и знание на служение делу трезвости. Во главе общества обычно стоит правление, члены которого и председатель выбираются общим собранием членов. Деятельность правления проявляется довольно разносторонне. Чайные общества служат центром, объединяющим членов данного района. Здесь члены проводят часы отдыха, в беседах друг с другом находят себе поддержку. При чайных существуют библиотеки. Устраиваются чтения для народа — организуются вечерние классы, школы для подростков и т.п. учреждения. По временам предлагаются народу трезвые, разумные развлечения в виде концертов, вечеров, елок

и т.п. Эти общества также, за редкими исключениями, не выходят из-под попечения Церкви. Часто и они основателями своими имеют священников. Но и тогда, когда инициатива их исходит из народа, к живому участию в них приглашаются пастыри Церкви, которым и отводится в большинстве случаев руководящая роль. В чайных этих обществ еженедельно, а в некоторых и чаще совершаются молебствия. Вступление в члены тоже, большей частию, сопровождается молитвою, совершаются паломничества, и во всех этих случаях неизменно раздаются пастырская проповедь о вреде пьянства и призыв к трезвой жизни. К такого рода обществам трезвости следует отнести 1-е Московское общество трезвости (Семеновское), Замоскворецкое, Дорогомиловское и др.

Таковые общества трезвости, существующие в настоящее время. Какие из них предпочтительнее, предоставляется решить по роду их деятельности. Но когда зло — пьянство — дает себя слишком сильно чувствовать, то всякое средство борьбы с ним хорошо. Лучшим же обществом трезвости, думается, будет то, которое воспримет хорошие стороны и того и другого типа указанных обществ.

Председатель Замоскворецкого
общества трезвости свящ[енник] П. Копьев

Московские церковные ведомости.
1909. № 45. С. 783–784.

№ 77–79
МОСКОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

№ 77
СЛОВО, СКАЗАННОЕ МИТРОПОЛИТОМ ВЛАДИМИРОМ В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

26 октября 1910 г.

Иисус воззрев на них (учеников своих), глагола: у человек невозможно, но не у Бога: вся бо возможна у Бога.

Мк. 10, 27

Вот место из Св[ященного] Писания, на котором невольно останавливается мысль моя сейчас, когда я выступаю с словом по поводу открываемого нами Общества борьбы с пьянством, и на коем я хочу построить речь свою.

Обстоятельства, при коих сказаны были слова эти, конечно, хорошо нам известны. Когда тот богач, от коего Спаситель потребовал как необходимого для спасения условия отречения от богатства, отошел от него со скорбию, Спаситель, обратившись к ученикам, сказал: "как трудно богатому войти в царствие Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие". И сказал это, желая, конечно, узнать, как выскажутся они по поводу слов Его? Изумленные при этих словах, ученики сказали: кто же может после этого спастись? И вот в ответ на эти слова Иисус и сказал: "*у человек это невозможно, но не у Бога: вся бо возможна Богу*".

И на нас, отцы и братие, выходящих на борьбу с таким сильным врагом, как пьянство, без сомнения, смотрит сейчас Господь тем же испытующим оком, и к нам обращается с теми же словами, и нам Он хочет преподать то же наставление, какое преподал некогда ученикам Своим.

Что же Он хочет сказать нам?

Он хочет сказать:

1. *Сознавайте в трудностях вашего дела всегда ваше собственное бессилие!*

2. *Но не теряйте надежд на Ту Силу, Которая все может.*

I

Человеческому сердцу и вообще трудно отказаться от того, к чему оно имеет сильную привязанность и что сделалось для него идолом, но есть такие идолы, отречься от коих бывает по преимуществу трудно. К числу последних относится, например, идол мамоны, или богатства, о коем Спаситель говорит, что человеческая сила не может разорвать привязанности к нему: "*у человек это невозможно*".

И наше, ныне открываемое, противоалкогольное общество поставило себе задачею вести борьбу тоже с идолом, и притом таким ужасным, сила которого несравненно более, и во всяком случае шире распространена, чем мамона. Ибо он имеет много жертв и поклонников во всех сословиях и слоях народа, между богатыми и бедными, знатными и простолюдинами, старыми и юношами, мужчинами и женщинами. Да, как непреодолимый деспот, разрушающий благо отдельных лиц, семейств и целого народа, ходит он между нами, и никогда еще его могущество не было так грозно, как в настоящее время.

Поистине, если к какому начинанию приложимо изречение: "*у человека сие невозможно*", так это именно к попытке преодолеть страсть к пьянству.

Когда наступает эпидемия, тогда все предпринимают для того, чтобы устранить опасность и не дать ей распространиться. Но о бедствии пьянства, к сожалению, приходится сказать словами пророка Иеремии: "Ты бьешь их, но они не чувствуют; Ты исправляешь их, но они не исправляются". А между тем жалобы на страшный вред и разрушительную силу его несутся к нам отовсюду. Врачи в психиатрических больницах, судьи в своих камерах, попечительства о бедных, учители и пастыри Церкви — все заявляют и жалуются на те опустошения, которые производит пьянство, и на тот неизмеримый внешний и внутренний ущерб, который от него терпит народ наш. Все, что с трудом насаждается в школе, семье и Церкви, тонет в мутных волнах нетрезвой жизни, и в ядовитых испарениях алкоголя отравляются все лучшие силы нашего народа. Не скрытно и не втихомолку действует эта зараза, но свободно и открыто совершает она свое разрушительное дело и похищает ежегодно гораздо более жертв, чем какая-нибудь повальная чума и холера. И, однако, как велико еще ослепление, равнодушие и бездеятельность в отношении этой опасности! Вот слышим мы здесь и там громко раздающиеся сериозные голоса предостережения, но чем отвечают на это любители алкоголя? Упорством, насмешками и издевательством. "Пусть, — говорят они, — упражняются в своем красноречии эти проповедники, но мы не оставим своего напитка, без которого мы и жить не можем". Им говорят: "поберегите себя, бросьте пить, и вы будете счастливы!" А они отвечают: "поберегите ваши слова! Мы поступаем так, как поступали наши отцы, а они тогда только и были счастливы, когда пили". Возможно ли при таком упорстве что-нибудь сделать для достижения нашей цели? *"У человек это невозможно"*, — со вздохом должны сказать мы на это вместе с Иисусом.

Некоторые немногие, конечно, принимают к сердцу то, что здесь и там говорится, пишется и печатается союзами, братствами и врачами в разъяснение опасностей пьянства. Они изменяют свой образ жизни в направлении умеренности и трезвости. Но если такие, которые и ранее не были в собственном смысле пьяницами, и делаются чрез это еще осторожнее, то будет ли устранена этим все более и более возрастающая опасность? Будут ли услышаны те немногие голоса, которые взывают к правительству, чтобы оно уменьшило количество питейных заведений и вступило в борьбу с этим злом своими законодательными средствами и мерами? Освободится ли когда-нибудь народ наш, погруженный в пьянство, от этого губительного порока? *"У человек это невозможно"*, — снова должны сказать мы ввиду ничтожного успеха в этом деле борцов против пьянства.

Кое-что, правда, этими борцами достигнуто. Но если в течение многих годов удастся добиться и еще кое-чего, то будет ли это иметь существенное значение для отрезвления алкоголиков, в собственном смысле этого слова, коих насчитываются у нас миллионы, при недостаточной энергии и поддержке в этой борьбе со стороны общества. Говорю "при недостаточной поддержке общества", потому что очень многие у нас смотрят на алкоголиков как на безвозвратно погибших людей. Хотя есть еще и для них путь ко спасению, хотя ревнители трезвости всюду, где только находят слушателей, и проповедуют о сем, приглашая к совместной работе; но в обществе одни не слушают и не обращают на это внимания, а иные даже смеются над ними, как над чудаками, которые трудятся над невозможным и хлопочут о таких людях, которые безвозвратно погибли. "Оставьте их, — говорят, — им ничего не поможет". И как часто этим ревнителям трезвости, когда их убедительные просьбы о содействии их работе остаются без отклика, приходится со вздохом говорить: *"у человек это невозможно"*!

Насколько возможно, они стараются оказывать непосредственное воздействие на жертвы пьянства, соответственно своей задаче. Они входят с ними в общение, убеждают их, говорят с ними на разные лады, и тоном строгости, и тоном ласки и любви. Но несчастные не хотят их слушать. Сатанинская сила настолько овладела ими, настолько ослепила их, что они воображают себя не рабами, а героями и хотят подкрепить себя тем, что на самом деле ослабляет их, и найти радость и веселие в том, что служит источником скорби и слез. И вот когда эти несчастные один за другим отвертываются от них и отталкивают от себя любовь их, то что остается тогда им, как не воскликнуть: *"у человек это невозможно"*!

Впрочем, нет, некоторые из пьяниц бывают и внимательными: они прислушиваются к доброжелательному голосу проповедников трезвости и смотрят на них со слезами на глазах. Они чувствуют всю тяжесть уз своих и желали бы освободиться, сбросить их. Но их воля настолько ослабела, что они не могут устоять против своей страсти, и если иной и сделает попытку подняться, то при этом чувствует, что как будто сотни рук тянут его книзу. Когда хотят у страшного демона отнять его добычу, то он напрягает все свои силы, чтобы утвердить свое владычество. Тогда все соединяет он вместе и пускает в ход — и насмешки прежних собутыльников, и язвительные слова самих алкоголиков, и разного рода выходки, и ухищрения людей, заинтересованных в торговле алкоголем, чтобы удержать несчастную жертву,

которая желала освободиться, в прежних тисках. При этом не останавливаются даже и пред грубым насилием. Недавно мне пришлось прочитать об одном 28-летнем молодом человеке, серьезно решившим было примкнуть к обществу трезвости, которому на фабрике, где он работал, товарищи силой вливали в рот пиво и вино. Что же удивительного, если иные из давших обет трезвости берут слово свое назад, говоря: "я желал бы и дальше соблюдать воздержание, но при моих условиях это оказывается невозможным". Ах, здесь снова приходится задуматься и с глубоким вздохом сказать: *"у человек это невозможно"*...

Таким образом, трудность борьбы с пьянством на каждом шагу может вызвать этот тяжелый, глубоко скорбный вздох.

Что же, ужели, спросите вы, Господь *это именно* хочет сказать нам в приведенных нами словах? Ужели Слово Божие хочет привести нас сегодня в уныние и отчаяние? Нет, возлюбленные, не для того говорит нам Господь эти слова, чтобы возбудить в нас чувство робости и малодушия, но чтобы предостеречь нас от самонадеянности и самомнительности и научить смирению пред Богом. Ничего нет неразумнее, как выступать с своими силами против силы, которая сильнее нас. Было бы смешно, если бы мы решились, например, железные запорки и цепи разорвать силою своих рук или удержать лавину, сползающую с горы, силою своих плечей. И никто из благоразумных, конечно, этого и не сделает; но в отношении борьбы со страстью, возжигаемой адскою силою, в нас часто недостает ясного и трезвого взгляда и разумения. Мы все еще мечтаем здесь о новых и новых успехах, хватаемся за новые средства, придумываем новые способы и приемы, думаем, что если нас было более, то мы непременно одержали бы победу, но при этом забываем, что тысячи и миллионы *нулей* никогда не дадут и одного фактора, если пред ними не будет стоять единица. Боголюбивые братие! В предстоящей нашей работе нам необходимо откинуть эту неблагоразумную самонадеянность, в противном случае мы ничего не достигнем, кроме безуспешности и поражения. А потому прислушаемся к голосу нашего Спасителя, Который говорит нам сегодня: ввиду тех трудностей, которые угрожают вам со всех сторон в вашем деле, сознайте ваше собственное бессилие! Он научает нас сознать свое бессилие с тем, чтобы мы крепче возлагали свою надежду на ту силу, которая все может.

II

"У человек это невозможно, но не у Бога. У Бога все возможно". В этой уверенности Господь не потерял надежды и пред силою богатства, хотя Ему и было прискорбно, что тот богач захотел лучше остаться с своим идолом, чем иметь своим Богом небесного Отца. И эта надежда не обманула Его.

Не обманет она и нас, если мы последуем Его совету. Ибо, как у Закхея богача или у вельможи царицы Кандакии Ефиопской, Божественная сила разорвала те золотые цепи, коими они привязаны были к богатству, и сделала их поклонниками распятого Спасителя, так и в отношении алкоголиков, находящихся в узах пьянства, чудесным образом открывается врачующая сила Божественной благодати.

Кто из нас не знает таких примеров, когда те или другие из несчастных братий наших, которые казались безвозвратно погибшими, отрезвлялись и затем благодарили Господа, Который Своею мощною десницею извлек их из бездны погибели, или когда целые семейства, которые еще недавно казались пришедшими в непоправимое расстройство, теперь сделались тихими, полными радости и довольства семейными очагами?

С пьяницею часто бывает то же, что и с тяжелобольным, который в течение целых дней и недель стоит между смертию и жизнию. С силою смерти у него ведет борьбу сила жизни, с силою греха — сила благодати, с силою соблазна — сила отвращения к тому, что производит порок.

Кто может объяснить, что приводит в этой ожесточенной борьбе между смертию и жизнию к победе жизни? Кто может сказать, что произошло, когда отчаянно больной, после последнего натиска смерти, открывает глаза, обводит ясным взором окружающих и просит пищи? Здесь можно одно только сказать: это сделано Богом, и есть чудо в глазах наших.

Кто из нас не знает таких случаев, как иногда врач, уходя вечером с задумчивым лицом от больного, говорил: "он не переживет эту ночь", а на другое утро, когда он снова приходит в дом больного, его от лица последнего приветствует несомненная победа жизни! Подобно и деятели, посвятившие себя на борьбу с пьянством, нередко переживают счастливые моменты, когда видят в своих трудах и заботах проявление чудесной победы благодати, так что в этом случае мы вправе сказать: "что невозможно у человек, возможно у Бога".

Боголюбивые отцы и братие! Трудно, очень трудно при неоднократных неудачах и обманутых надеждах сохранить веру в успех дела и при упорных противодействиях продолжать любовь к нему, равно как продолжать сострадание и милосердие к таким неисправимым алкоголикам, которые постоянно уничтожают все, что сделала любовь для них и их семейств.

Это также составляет нечто такое, к чему в полной мере приложимы слова Господа: *"у человек это невозможно"*. Одна наша человеческая любовь быстро истощается, и из опыта мы усматриваем, как часто воодушевление и энергия, с которою кто-либо вступает в ряды наши, чрез некоторое время ослабевает, разочаровывается и опускает руки.

Иначе здесь и быть не может. Кто ничего не приносит с собою, кроме своей собственной силы, тот не может надолго сохранить энергию и непоколебимую верность своему делу. По-человечески это невозможно.

Но Бог может и невозможное сделать возможным. То, чего мы ныне имеем и чего сами себе не можем дать, это дает нам Бог в Своей благодати: Он дает любовь и верность, которая может не начинать только, но и продолжать и доводить до конца, которая делает свое дело не тогда только, когда оно приятно и легко, но и тогда, когда требует усиленного труда и борьбы.

Вознесем же, отцы и братие, горячую молитву ко Всевышнему, да исполнит Он нас, выходящих на борьбу с таким сильным врагом, как пьянство, любовию и мудростию, кротостию и терпением, дабы мы, откинув всякую гордость и самонадеянность, не теряли надежды на Бога, выну памятуя слова Писания: *благо есть уповати на Бога и не полагаться на человека*. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1910. № 43. С. 762–769.

№ 78
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С НАРОДНЫМ ПЬЯНСТВОМ

3 января 1911 г.

3 января текущего 1911 г. в большом зале Епархиального дома состоялось необычайное по своей торжественности публичное собрание Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством.

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна, и ранее интересовавшаяся деятельностью недавно открытого общества и даже милостиво изъявившая свое согласие принять звание почетного его члена, удостоила означенное собрание своим присутствием. Прибыв в 7 ч[асов] веч[ера] в сопровождении В.С. Гордеевой, Ее Высочество при входе в зал была встречена владыкой митрополитом и преосвященным Анастасием. [...]

Владыка митрополит предложил вниманию присутствующих свой доклад о том, как и в чем русская женщина может проявить свое участие в деле борьбы с народным пьянством. Владыка призывал женщин-матерей воспитывать детей своих в духе безусловной трезвости, жен — примером собственного воздержания всячески влиять на отрезвление мужей, хозяек — стараться искоренять тот общественный предрассудок, в силу которого потребление вина за столом в семейных и общественных собраниях считается обязательным законом гостеприимства, среди слуг всячески поощрять трезвое поведение; приглашал всех женщин прийти на помощь великому делу народного отрезвления или вступлением в Епархиальное общество, или образованием своих самостоятельных союзов с тою же целью. Убежденная и внушительная речь архипастыря произвела на переполнявших зал слушателей сильное впечатление: многие из присутствовавших на собрании дам тут же заявили председателю общества о своем желании вступить в его состав.

После речи владыки народным хором, под руководством свящ[енника] Н.И. Смирнова, были пропеты два песнопения: "Верую" и "Во царствии Твоем", иллюстрированные световыми картинами на экране. А затем тот же о. Смирнов сделал сообщение о паломничестве трезвенников его прихода в Саввино-Сторожевский монастырь и демонстрировал это путешествие световыми картинами. [...]

В 9 час[ов] вечера собрание закончилось пением молитвы "Достойно есть..."

Московские церковные ведомости.
1911. № 6. С. 151–152.

№ 79
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С НАРОДНЫМ ПЬЯНСТВОМ

14 августа 1913 г.

Правление Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством 14 сего августа слушало доклад о. председателя общества протопресвитера Н.А. Любимова о том, что Святейший Синод 8 сего августа утвердил представление Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего митрополита Московского Макария об учреждении 29 августа по всей империи, согласно постановлению Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, бывшего в Москве в прошлом году

трезвенного праздника и в оный церковного за богослужениями сбора на нужды как епархиальных, так и приходских братств трезвости, и постановило: немедленно представить на утверждение Его Высокопреосвященства нижеследующую, к руководству духовенства и братств трезвости по Московской епархии, программу:

1. Во всех церквах Московской епархии за богослужениями пред сбором оо. настоятели произнесут поучение против пьянства, выяснят цель и назначение трезвенного праздника, а также и сбора.

2. После литургии должно быть совершено молебствие по чину, напечатанному в приходском чтении за 1911 г., в № 10.

3. С особою торжественностью на открытом воздухе архиерейским служением (для чего оо. председатели нижепоименованных братств и обществ трезвости имеют пригласить преосвященных архиереев и членов причта соседних приходов) сие молебствие должно быть совершено. [...]

4. При совершении таковых молебствий должна быть в широких размерах организована оо. настоятелями и председателями братств трезвости бесплатная раздача противоалкогольной литературы [...], для чего разрешается [...] пользоваться церковными средствами. [...]

5. Вечером в Епархиальном доме (в 8 час[ов]) для простого народа имеют быть чтения с туманными картинами, организованными о. протопресвитером. Подобные чтения могут быть организованы председателями приходских братств трезвости в зданиях церковно-приходских школ, фабричных помещениях, народных домах, словом, там, где они велись в течение года.

Собранные деньги в день трезвенного праздника поступают, где имеются приходские братства трезвости, в пользу сих последних, и местному благочинному представляется только акт о сборе; там же, где обществ трезвости не имеется, деньги вместе с актом препровождаются благочинному, который в свою очередь представляет их казначею Московского епархиального общества (священнику А. Богословскому, Уланский переулок, церковь св. Николая).

Председатель протопресвитер Николай Любимов
Товарищ председателя протоиерей Лука Любимов
Член правления священник Адриан Ключарев
Казначей священник Алексий Богословский
Секретарь протоиерей Виктор Кедров

Московские церковные ведомости.
1913. № 34. С. 377–380.

№ 80–85
СООБЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ "МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ВЕДОМОСТИ" ОБ ОТКРЫТИИ В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ КРУЖКОВ, АМБУЛАТОРИЙ, БИБЛИОТЕК, ПРОВЕДЕНИИ ЛЕКЦИЙ И ЧТЕНИЙ[78]

№ 80
ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКА ДЕЯТЕЛЕЙ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ

6 марта 1910 г.

С благословения владыки митрополита среди духовенства Московской епархии образован кружок деятелей по борьбе с народным пьянством.

На первых порах задачей этого кружка является привлечение к делу борьбы с народным недугом возможно большего числа лиц из среды самого духовенства, а затем и выработка возможно более целесообразных мер для отрезвления народного.

Все лица из среды духовенства Московской епархии, сочувствующие делу борьбы с народным пьянством, благоволят обращаться к свящ[еннику] Н.А. Любимову, д[ом] ц[еркви] Спаса Преображения в Пушкарях, на Сретенке, и к свящ[еннику] Н.А. Преображенскому, д[ом] ц[еркви] Св. Василия Кесарийского на Тверской.

Московские церковные ведомости.
1910. № 10. С. 192.

№ 81
СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНЫХ ЛЕКЦИЙ И ЧТЕНИЙ

16 марта 1911 г.

По инициативе председателя Троице-Кожевнического церковно-приходского братства трезвости во имя свв. мучеников целителей Кира и Иоанна, священника А.И. Речменского 16 марта открыты противоалкогольные лекции и чтения в аудитории товарищества Э. Цинделъ на Дербеновской улице, в Кожевниках. Первым лектором, открывшим чтения, выступил председатель Епархиального общества борьбы с народным пьянством и редактор журнала "В борьбе за трезвость" о. протоиерей Н.А. Любимов. Познакомив слушателей с

задачами общества и церковно-приходских братств трезвости, о. протоиерей говорил главным образом "о воспитании детей в духе трезвости в семьях". Он же взял на себя труд провести и второе отделение этого первого противоалкогольного вечера в Кожевниках. Более чем двухчасовая беседа прослушана многочисленной публикой с напряженным вниманием; убежденные слова поборника народной трезвости и опытного лектора, как видно, глубоко запали в сердца слушателей. [...]

Приятно отметить то сочувствие, какое встретило устройство противоалкогольных вечеров у администрации товарищества Э. Циндель: несмотря на то что аудитория бывает занята ежедневно, товарищество нашло возможным предоставить ее в распоряжение Троице-Кожевнического церковно-приходского братства трезвости и на будущее время — еженедельно по средам. Аудитория эта прекрасно оборудована, с громадным экраном и электрическим фонарем, вместимостью до пятисот человек.

Кроме лекций в аудитории товарищества, приходское братство трезвости со 2 февраля, дня открытия братства, по воскресным и праздничным дням, после вечерен, устраивает в храме внебогослужебные беседы.

Вечерни, беседы, лекции и чтения сопровождаются общенародным пением, к участию в котором народ подготовлялся постепенно с начала прошлого года исполнением за богослужениями общеизвестных песнопений. В деятельности братства посильное участие принимают все члены местного причта. [...]

Московские церковные ведомости.
1911. № 17. С. 409.

№ 82
СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ И ОСВЯЩЕНИИ АМБУЛАТОРИИ ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВ

2 сентября 1911 г.

2 октября Замоскворецкое о[бщест]во трезвости скромно праздновало освящение и открытие амбулатории для алкоголиков. О[бщест]во это, хотя и имеет устав, утвержденный светской властью, но действует по типу церковных о[бщест]в трезвости. Для вступающих в о[бщест]во членов служатся молебны. Имеются 2 библиотеки с противоалкогольными отделами, производятся чтения как духовно-нравственного содержания, так и по алкоголизму. О[бщест]во издает листки с целью ознакомления населения с свойствами алкоголя. Листки: 1) поучение, 2) водка и здоровье человека, 3) водка и народное здоровье, 4) водка и преступление, 5) водка и обычаи, 6) мнимая польза водки, 7) водка и сумасшествие, 8) пьянство и чахотка, 9) что такое алкоголь, 10) водка и потомство потребляющих ее, 11) водка и воля человека и 12) обязанности трезвенника — разошлись в разные концы России в количестве до 240 000 экз.

Амбулатория помещается при чайной о[бщест]ва на Шаболовке, в доме Лоевской. Открыта для приема больных бесплатно по воскресеньям, от 2 до 4 часов дня, и по средам, от 6 до 8 часов вечера.

Скромный праздник трезвости надолго оставит в членах светлые воспоминания. Побольше бы таких торжеств!..

Московские церковные ведомости.
1911. № 44. С. 1010.

№ 83
СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ БИБЛИОТЕКИ ТРЕЗВОСТИ ПРИ ЦЕРКВИ СВ. ГЕОРГИЯ ЧТО НА ЛУБЯНКЕ

15 января 1912 г.

15 января сего 1912 г. после Божественной литургии в храме св. великомученика Георгия что на Лубянке председателем приходского братства трезвости, о. настоятелем В.Ф. Смирновым была объявлена открытой "Библиотека братства трезвости". Мысль об открытии ее явилась у председателя в празднование 1-й годовщины братства — 26 ноября 1911 г. — и была объявлена членам братства и прочим прихожанам. Доброе начинание было встречено сочувственно, и потекли пожертвования книгами и деньгами. В настоящее время уже имеется около ста отдельных томов и выписывается 4 периодических журнала по отделу борьбы с народным пьянством. Выразив благодарность жертвователям, о. Смирнов пригласил всех перед началом нового дела призвать на него благословение Божие и небесную помощь покровителя братства св. великомученика Георгия. Помещение для библиотеки дано председателем в его квартире, и заведующим ее избран действительный член братства В.В. Смирнов. Да воздаст Господь Бог сторицею всем, открывающим свою щедрую руку в деле отрезвления страждущих от пагубного порока пьянства!

Московские церковные ведомости.
1912. № 5. С. 142–143.

№ 84
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДЕЯТЕЛЕЙ ПО БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ

6 августа 1912 г.

6 августа состоялось открытие в Москве Всероссийского съезда деятелей по борьбе с алкоголизмом, привлекшего многочисленных участников с разных концов Руси Святой.

Пред началом занятий в храме Московской духовной семинарии было совершено молебствие Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, в сослужении с председателем съезда Арсением, архиепископом Новгородским. [...]

В конце молебствия Высокопреосвященнейший Владимир произнес содержательную речь, в которой приветствовал многочисленных участников съезда, призвав Божие благословение на их предстоящие занятия. Коснувшись вопроса о борьбе с пьянством, этим исконным внутренним врагом русского народа, владыка митрополит сказал, что она должна вестись на религиозно-нравственных началах, под покровом Церкви. И чем борцы будут вернее началам религии и нравственности, тем больший успех будет сопровождать их работу. Начало делу положено, для развития его и плодотворных успехов необходима дружная, усиленная, планомерная работа.

После краткого перерыва в актовом семинарском зале состоялось торжественное многолюдное собрание.

Оно открылось пением *Царю Небесный* и стихиры Преображения Господня, после чего выступил с речью председатель съезда Арсений, архиепископ Новгородский. Он указал, между прочим, на то, что для борьбы с народным пьянством должны быть организованы все силы, причем преимущество, конечно, на стороне идейной борьбы. Далее он заметил, что среди общественных организаций обращают на себя особое внимание общества трезвости, работающие под покровом Церкви. Результаты их работы показывают, что борьба с пьянством возможна — и с успехом, под покровом Церкви, на религиозно-нравственных началах. К сожалению, эти общества не всегда и не везде встречают сочувствие, а некоторым приходится еще бороться с препятствиями. Таких обществ в России насчитывается до 2000, а число членов в них простирается до полумиллиона.

Отдавая преимущество борьбе с пьянством под покровом Церкви, архиепископ Арсений указал на большое значение работ настоящего съезда для дальнейшей постановки и направления этой борьбы. Нынешний съезд является экзаменом для практических деятелей, и Высокопреосвященный председатель архиепископ Арсений выразил уверенность, что собравшиеся выдержат блестяще этот экзамен.

Затем сказал речь товарищ председателя съезда преосвященный Митрофан, епископ Гомельский, который вначале остановился на уличном озорстве — хулиганстве, получившем за последнее время столь широкое распространение не только в столицах, городах, но и в деревнях. Это печальное явление, несомненно, стоит в тесной связи с пьянством и всеми последствиями его (наследственность и пр.). Преосвященный Митрофан признавал крайне необходимым положить предел хулиганству, которое расцвело при общем попустительстве.

Разбирая меры борьбы с пьянством, епископ Гомельский полагал, что при настоящих условиях эта борьба должна вестись под покровом Церкви и чрез школу; если на этом пути дело поведется дружно и энергично, то всероссийское древо пьянства зашатается. Насаждающиеся общества и братства трезвости должны сыграть тут большую роль.

Дело с законодательными реформами по борьбе с пьянством затормозилось и еще неизвестно, какое направление примет оно в Государственном совете. Во всяком случае, начатое дело не может быть похоронено и рано или поздно законодательная реформа получит свое осуществление. [...]

Потом выступил со следующим приветствием попечитель Московского учебного округа А.А. Тихомиров:

"Как представитель учебного ведомства от всей души приветствую съезд и желаю успеха его благому делу. Грех алкоголизма проникает повсюду: открылась даже необходимость в кружках трезвости в учебных заведениях. [...]

Преосвященный оратор только что сказал нам, что последствием возрастающего пьянства является страшный рост числа хулиганов, от которых ныне не защищены даже и храмы Божии. Но вот печальная аналогия: в результате дехристианизации науки хулиганство проявляется и в ней. Что такое в самом деле, как не акт хулиганства, издание иенским профессором Геккелем его книжки *"Мировые загадки"*, книжки одновременно и кощунственной, и невежественной?! К сожалению, аналогия идет и дальше. Мы слышали сейчас жалобу на равнодушие общества к распространению алкоголизма в массах. Разве мы не видим того же и по отношению антихристианства? Тот же Геккель на

одном из международных ученых конгрессов поставил в заслугу науке то, что будто бы она уже ниспровергла идею личного Бога и идею свободной воли человека. Такое утверждение, конечно, нельзя назвать иначе, как дерзкой бессмыслицей. Однако же, это было невозбранно сказано Геккелем пред лицом конгресса, на который, заметим, он, Геккель, был приглашен в качестве почетного докладчика, воззрения которого, несомненно, хорошо были известны тем, от кого последовало приглашение.

Мне кажется, сказанного достаточно, чтобы видеть, какое ужасное время переживает наука и в какой опасности в этом отношении находится школа.

Еще раз высказываю от души мое пожелание успеха как нынешнему съезду, так и будущим, ему подобным, и не могу при этом удержаться, чтобы не присоединить к этому еще более горячее пожелание — пусть успехи этих съездов дадут толчок ученым деятелям к устройству в ближайшем будущем съездов по борьбе с антихристианством в науке. О, если бы в ученый мир как можно скорей проникло сознание о тяжкой преступности тех, кто с помощью науки сознательно расшатывает веру, и о неправоте тех, кто не пытается в меру своих сил бороться в науке с поднимающим все выше и выше свою голову антихристианством". [...]

После того председателями отделов избраны: первого (религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством) — протопресвитер Н.А. Любимов, второго (школьный алкоголизм) — Г.Ф. Марков и третьего (литературно-научная борьба с алкоголизмом) — протоиерей И. Миртов.

Собрание закончилось молитвой в десятом часу вечера.

С утра 7 августа начались занятия в отделах съезда. Утренние заседания прошли весьма оживленно; в каждой секции прочитано по нескольку докладов, по которым состоялся оживленный обмен мнениями.

В зале Епархиального дома устраиваются по вечерам, во время занятий съезда, антиалкогольные беседы с народом, сопровождаемые общенародным пением и туманными картинами.

Число членов съезда превысило 400 человек. Александро-Невское общество трезвости устроило при съезде выставку своих изданий, фотографий, характеризующих его деятельность, а также диаграмм и картограмм. Первой Российской Сергиевской школой трезвости также устроена выставка отчетов, изданий и разных фотографий, иллюстрирующих жизнь и деятельность школы. Столичное Попечительство о народной трезвости доставило на съезд свою противоалкогольную библиотеку. Троицкая лавра прислала издаваемый в ней журнал "Божию Ниву" с "Зернышками", где печатаются, между прочим, статьи и рассказы, выясняющие вред винопития. И вообще, в "библиотеке" при съезде собрано немало противоалкогольной литературы.

Московские церковные ведомости.
1912. № 33. С. 725–729.

№ 85
СООБЩЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРАФИМОВСКОГО БРАТСТВА ТРЕЗВОСТИ НА ХУТОРЕ НИКИТСКОГО МОНАСТЫРЯ

17 февраля 1913 г.

17 февраля Серафимовское братство трезвости справляло вторую годовщину своего существования. В 9 ч[асов] утра была совершена Божественная литургия, во время которой председателем братства сказано было приличествующее торжеству слово. После Божественной литургии трезвенники во главе с председателем и почетным членом братства отправились в странноприимный дом обители. В странноприимном доме председатель братства священник Иоанн Виноградов начал служить молебен, пред началом которого о. Иоанном было сказано слово о той пользе, какую братство принесло окружающему населению за двухлетнее свое существование. После молебна секретарем братства о. диаконом Владимиром Розановым был прочитан отчет за 1912 г.; из отчета видно, что братство принесло несомненную пользу окружающему населению, а особенно рабочим вблизи находящейся фабрики бр[атьев] Крестовниковых. За один 1912 г. в братстве было 302 действительных члена. Правда, как говорил в своей речи учредитель и председатель братства о. Виноградов, были и случаи нарушения обетов, данных пред крестом и Евангелием, но сих случаев было очень мало, и, к утешению сказать, некоторые, разрешившие пить спиртные напитки до обещанного срока, мучимые совестию, приходили к председателю со слезным раскаянием и, уже вторично давши обеты, не нарушали их.

Средствами к отрезвлению народа были: неустанная проповедь председателя с церковной кафедры о вреде алкоголя, внебогослужебные беседы с общим пением, увещания и назидания при произнесении обетов и письменные напоминания об обетах, особенно дальним трезвенникам, бесплатная раздача брошюр, Евангелий и иконок с надписью, напоминающей об обетах, а также и денежное пособие бедным трезвенникам.

Несмотря на скудные взносы членов, в 1912 г. доходу в братстве было 329 р. 86 к.

Все члены правления во главе с председателем трудятся безвозмездно и своим личным воздержанием от спиртных напитков служат примером для трезвенников. После прочтения годичного отчета трезвенниками была поднесена икона Спасителя почетному члену братства, попечительнице местной школы Н.В. Миляевой и сказана речь членом правления И.П. Щукиным, в которой он охарактеризовал г-жу Миляеву как истинную христианку-благотворительницу. После речи И.П. Щукина обратился со словом увещания к трезвенникам член правления, рабочий фабрики Крестовниковых В.М. Иванов, призывая своих товарищей к трезвой жизни. Сильное впечатление произвела речь ученика Серафимо-Алексиевской церковно-приходской школы Лени Поддувалова, обращенная к ученикам Серафимо-Алексиевской и Пучковской земской школ, бывшим на собрании: "Дети! товарищи! — говорил отчетливо Леня, — не видим ли и не слышим ли, как пагубно пить вино, от которого гибнет много людей; и это мы с вами видим и знаем. Неужели же будем пить вино и этим губить себя? Нет! С нашего детского возраста будем удаляться от него, будем бежать от пьянства, как от лютого волка, как от бешеного пса! Не будем губить себя пьянством, и благословение Спасителя будет над нами во все дни жизни нашей! Выслушайте же стихотворение, изображающее печальную семейную жизнь пьяницы", — и отчетливо прочел наизусть стихотворение.

Слыша речь маленького трезвенника, многие от умиления плакали, и, несомненно, она запечатлеется, особенно в детских сердцах, навсегда. Затем был предложен трезвенникам чай с баранками.

Московские церковные ведомости.
1913. № 17. С. 338—339.

4. Забота о детях[79]

№ 86—93
МОСКОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ БРАТСТВО ПРИЗРЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ БЕСПРИЗОРНЫХ И НРАВСТВЕННО ПОКИНУТЫХ ДЕТЕЙ

№ 86
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ ЕПАРХИАЛЬНОГО БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ

31 октября 1904 г.

31 октября с большой торжественностью состоялось открытие вновь учрежденного епархиального святителя Алексия Братства призрения и воспитания бесприютных и нравственно покинутых детей, основанного в ознаменование радостного для всей России события — рождения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича Алексия Николаевича.

В этот день литургию в Князе-Владимирском храме Епархиального дома и после нее молебствие святителю Алексию совершал Высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении [...].

После богослужения в большом зале Епархиального дома состоялось торжественное заседание, на которое прибыл также преосвященный Трифон, епископ Дмитровский.

Пред началом заседания общий хор исполнил молитву. Затем преосвященный Парфений, епископ Можайский, изложил пред многочисленным собранием, приблизительно в таких чертах, историю возникновения московского епархиального Братства святителя Алексия.

— Несомненно большинству известно, что сотни и тысячи детей бедных родителей в большом столичном городе попадают в невыразимо тяжелые материальные и нравственные условия. Живут они без призора и приюта и вырастают ожесточенными против общества, с очерствелым сердцем, с ненавистью к людям. Пороки, преступления и глубоко нравственное падение — участь таких людей. Высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский, много раз обращал внимание приходских священников на указанное скорбное явление и старался в эту сторону направить их пастырскую деятельность.

Внешним, ближайшим толчком нового дела попечения о бесприютных и нравственно покинутых детях был приезд в Москву года три тому назад петербургского деятеля по устроению призрения и воспитания

этих детей барона О.О. Буксгевдена. Цель его приезда была — организовать в Москве новый способ призрения нравственно покинутых детей. По его мысли, необходимо совершенно вырывать детей из растлевающей их обстановки и отсылать в здоровые крестьянские семьи, живущие вдали от шумных городских и фабричных центров, под наблюдение местных священников. Барон Буксгевден встретил в Москве горячую сторонницу своей идеи в лице ныне почившей А.Н. Стрекаловой, которая собрала вокруг себя кружок сочувствующих делу лиц и исходатайствовала у августейшего московского генерал-губернатора соизволение на открытие действий общества до утверждения устава.

Новое симпатичное начинание встретило в Москве большое сочувствие. Московское городское управление выдало 3000 р. на дело призрения покинутых детей; затем поступило 1200 р. от Московского совета детских приютов; также стали поступать пожертвования от разных лиц, в том числе самое крупное от М.Ф. Морозовой.

В первых же заседаниях образованного комитета было решено послать в крестьянские семьи несколько мальчиков и девочек. Первоначально было отправлено под наблюдение священников около 20 детей; в настоящее время число их уменьшилось до 12. В то же время близ Хитрова рынка был открыт приют для мальчиков и девочек, число которых в скором времени возросло до 66. Обязанности попечительницы приюта приняла на себя баронесса С.П. Бильдерлинг, которая организовала в приюте переплетную мастерскую для мальчиков, занятия рукоделием для девочек, обучение грамоте и церковному пению. В сентябре текущего года баронесса С.П. Бильдерлинг сложила с себя обязанности попечительницы приюта, который переведен ныне в дом Саввинского подворья, на Тверской. С приютом переведено 30 мальчиков школьного возраста, причем в том же доме снято помещение для переплетной мастерской, в которой работает 18 мальчиков, уже вышедших из школьного возраста. Нашлась на Саввинском подворье и удобная квартира для приюта оставшихся 16 девочек. Звание попечительницы этого приюта приняла на себя С.П. Разумихина. При обоих приютах организуются церковно-приходские школы — отдельно для мальчиков и девочек; педагогический труд предложили безвозмездно несколько лиц.

Довольно много времени было посвящено вопросу о том, в каком ведомстве состоять вновь возникающему обществу. Наконец, пришли к единогласному решению — просить владыку митрополита принять новое общество в епархиальное ведомство. Высокопреосвященный Владимир отнесся сочувственно к ходатайству, и 8 октября текущего года был утвержден устав епархиального Братства святителя Алексия. Утверждая устав, владыка митрополит выразил желание, чтобы братство с развитием своей деятельности поставило своей целью не только призрение и воспитание нравственно покинутых детей, но и приложило бы заботу об оздоровлении той среды, в которой живут и из которой выходят эти дети. [...]

За самые последние дни, как только сделалось известным об учреждении братства, поступили следующие пожертвования: 500 р. от владыки митрополита, 3000 р. от М.Ф. Морозовой, 1000 р. от И.А. Колесникова, по 100 р. от преосвященных Никона и Нафанаила, протоиерея И.Н. Бухарева, Л.А. Шанявской и др. Многие лица, осведомившись об открытии братства, заявили о своем сочувствии деятельности братства. Барон О.О. Буксгевден прислал приветственную телеграмму из Франции [...]

Московские церковные ведомости.
1904. № 47. С. 548–549.

№ 87
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ШКОЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ПРИЮТАХ БРАТСТВА

11 ноября 1904 г.

11 ноября на Саввинском подворье состоялось торжественное освящение школы для детей, призреваемых в приютах епархиального Братства святителя Алексия, митрополита Московского. Школа находится в особом помещении в громадном здании Саввинского подворья что на Тверской улице. Освящение школы совершал владыка митрополит Владимир с председателем братства преосвященным Парфением, епископом Можайским.

Московские церковные ведомости.
1904. № 47. С. 549.

№ 88
УКАЗ ИЗ СИНОДА МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЬ СБОР В ПОЛЬЗУ БРАТСТВА

17 октября 1905 г.

[...] В удовлетворение настоящего ходатайства Вашего преосвященства, Святейший Синод определяет: раз-

решить членам Московского епархиального святителя Алексия братства призрения и воспитания бесприютных и нравственно покинутых детей или уполномоченным от сего братства лицам производить ежегодно за богослужением в день двунадесятого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября) особый сбор по всем приходским и монастырским церквам Московской епархии в пользу бесприютных и нравственно покинутых детей, призреваемых означенным братством. О чем уведомить Ваше преосвященство указом. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 44. С. 413.

№ 89
СООБЩЕНИЕ О ТАРЕЛОЧНОМ СБОРЕ В ПОЛЬЗУ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ, ПРОИЗВЕДЕННОМ ПО ЦЕРКВАМ СПАСО-НАЛИВКОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

21 ноября 1905 г.

Принято от оо. настоятелей церквей: 1) Александро-Невской в приюте имени императора Александра II — 50 к.; 2) Андрея-Стратилатского при Учительском институте — 1 р. 53 к.; 3) Благовещенской Николаевской тож в Пыжах — 3 р. 6 к.; 4) Введенской в Мариинском епархиальном женском училище — 1 р. 50 к.; 5) Воскресенской в Кадашеве — 2 р. 50 к.; 6) Георгиевской Иверской тож на Всполье — 11 р.; 7) Григория Неокесарийского при Полянке — 2 р. 40 к.; 8) Екатерининской на Всполье — 12 р. 30 к.; 9) Иверской при Иверской общине сестер милосердия — 1 р. 20 к.; 10) Иоакиманской на Якиманке — 4 р. 28 к.; 11) Косьмо-Дамианской в Кадашеве — 6 р. 50 к.; 12) Мароновской в Старых Панех — 5 р. 57 к.; 13) Николаевской в Берсеневке — 4 р. 15 к.; 14) Николаевской в Голутвине — 4 р.; 15) Николаевской в Толмачах — 2 р.; 16) Петропавловской на Калужской улице — 6 р. 73 к.; 17) Покровской в Голиках, на Малой Ордынке — 3 р. 16 к.; 18) Скорбященской на Большой Ордынке — 7 р. 50 к.; 19) Спасо-Преображенской в Наливках — 26 р. 50 к.; 20) Спасо-Преображенской в богадельне слепых женщин — 1 р. 2 к. и 21) Успенской в Казачьей — 7 р. 11 к. Итого — 114 р. 51 к. Кроме того, протоиереем Николаевской в Голутвине церкви П.С. Шумовым единовременно пожертвовано в пользу братства 25 р. Всего — сто тридцать девять рублей пятьдесят одна копейка (139 р. 51 к.).

Означенная сумма 25 ноября с.г. передана председателю братства под расписку в книге переходящих сумм по благочинию.

Московские церковные ведомости.
1905. № 48. С. 430.

№ 90
СООБЩЕНИЕ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ЧТЕНИИ В ПОЛЬЗУ БЕСПРИЮТНЫХ ДЕТЕЙ

23 февраля 1908 г.

В большом зале Епархиального дома в воскресенье, 9 марта, в пользу бесприютных детей, призреваемых Братством св. Алексия, будет предложено чтение, с световыми картинами и при участии Чудовского хора, свящ[енником] И.Ф. Горским.

Билеты можно получать в Епархиальном доме.

Московские церковные ведомости.
1908. № 9. С. 242.

№ 91
ИЗ РЕЧИ СВЯЩЕННИКА А. КЛЮЧАРЕВА "НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БЛИЖАЙШИХ РЕЗУЛЬТАТАХ ВОСПИТАНИЯ БЕСПРИЮТНЫХ И НРАВСТВЕННО ПОКИНУТЫХ ДЕТЕЙ", ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ГОДИЧНОМ СОБРАНИИ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ

11 марта 1912 г.

Немного, всего каких-нибудь девять лет, прошло с тех пор, как первые бесприютные малютки были взяты нами из притонов московского Хитрова рынка. Но и девять лет вполне достаточны, чтобы немного оглянуться назад, припомнить, какими дети были взяты, представить себе их теперь и сделать несколько заключений или, лучше сказать, выводов из своих наблюдений. Никто не станет спорить, что дело спасения бесприютных детей является делом новым, еще малоисследованным, и если я хочу говорить о результатах воспитания этих детей, то я не думаю вывести какие-либо важные заключения или психологические законы, а просто хочу сказать несколько слов о результатах наших первых шагов. Каждый, кто был очевидцем этих первых шагов, предпринятых впервые девять лет назад, помнит, что

дело не обошлось без неудач, и некоторые воспитанники вернулись, в конце концов, назад, в те же трущобы, из которых они были взяты. Это не значит, конечно, что их невозможно было спасти. Правда, они были уже сравнительно взрослыми, лет по 11—12, и порочная, праздная жизнь уже значительно успела вкорениться в их характер, но одно то, что некоторые из таких же взрослых детей были окончательно возвращены на путь честной, трудовой жизни, показывает, что возраст, по существу, не является препятствием для духовного перевоспитания. Я не хочу и не могу указывать, в чем заключались ошибки наших первых шагов. Такие ошибки возможны в каждом новом деле, и нам остается только радоваться, что их было немного, и что были они на самых первых порах нашей деятельности. Теперь, насколько я знаю, случаев возврата питомцев к прежней порочной жизни нет. Важно то, что эти ошибки не принесли вреда, потому что они никого не совратили на нечестный путь, а только не дали возможности всех спасти. Но хорошо и то, что несколько людей спасено. В будущем, когда таких спасенных от нищеты и пороков детей будет огромное количество, когда можно будет тщательно разобрать все ошибки и неверные шаги, сделать заключения, вывести какие-либо законы и общие правила, наметить точный путь деятельности, тогда легче будет трудиться. Обязательные результаты заставят всех серьезно заняться этим важным вопросом, да и среди самих обитателей Хитрова рынка тогда будет больше доверчивости к их благожелателям; они сами будут яснее видеть преимущества честной трудовой жизни перед порочным и праздным, полуголодным прозябанием. Сейчас же для нас достаточно сознания, что мы стоим на самой верной дороге, взяв за исходную точку христианскую любовь и основав перевоспитание порочных детей на началах христианской веры и в духе церковности. Ближайшие результаты наших стараний, которые мы уже можем видеть, за нас.

Действительно, нигде еще, где задаются аналогичными нашим целями, в столь непродолжительное время не видно столь осязательных результатов. Вспомним взятых нами впервые на воспитание бесприютных детей. Жалкие, несчастные, оборванные, с печатью раннего разврата на недетски серьезных личиках. Жалко было смотреть на них, и сердце невольно мучительно сжималось от боли. Но вот прошли девять лет, и что же мы видим? Мы видим уже здоровых, жизнерадостных, трудолюбивых молодых людей, у которых исчезли все признаки их несчастной жизни в прошедшем. В тумане забвения потонули все их начавшие развиваться дурные задатки. Три девушки вышли замуж за трудовых крестьянских людей и ничем дурным не выделяются из среды всех остальных крестьян. Другие девушки, не вышедшие еще замуж, занимаются честным трудом. Для всех призреваемых, достигших возраста, дающего возможность начать самостоятельную жизнь, выхлопотаны надлежащие виды на жительство, и они, таким образом, и формально имеют такое же право на трудовую жизнь, как и остальные люди, никогда не бывшие на Хитровом рынке. Но этого мало. Этих результатов можно было ожидать, и без них вся наша деятельность свелась бы к нулю в своих конечных итогах. Но из детей, находящихся на воспитании в крестьянских семьях под моим наблюдением, одна девушка, несмотря на примеры своих подруг, счастливо начавших семейную жизнь, не только сама решила бесповоротно принять монашество, но и склонила к тому же свою подругу — крестьянскую девушку. В настоящее время эта девушка помещена на хуторе Александро-Мариинского дома призрения, в Сергиевом Посаде, "Царь-дар". Стоит только вдуматься в это: вместо развратной жизни вдруг тишина монастыря. Таким образом, за столь короткий промежуток времени, пока за девять лет, дети перевоспитаны настолько, что одна из них оказалась "могущей вместить", по выражению апостола Павла, т.е. сделать больше, чем требуется даже от самого чистого христианина. [...]

Московские церковные ведомости.
1912. № 16. С. 420—421.

№ 92
СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА Д. ТИХОМИРОВА ОБ ОСВЯЩЕНИИ ПРИЮТА-МАСТЕРСКОЙ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ

30 сентября 1912 г.

[...] Братство имеет два приюта — мужской и женский, помещающиеся в доме Саввинского подворья что на Тверской улице. При мужском приюте имеется типография и переплетная мастерская, в которой живут и обучаются в количестве 20 человек дети приюта, окончившие курс одноклассной церковно-приходской что при Саввинском подворье школы. Означенная мастерская помещалась ранее в арендованной частной квартире на Новой Басманной улице с платою 1200 р. в год; кроме детей работают в мастерской специально приглашенные мастера, получающие определенное вознаграждение; мастерская содержится на средства, получаемые

за исполненные заказы от частных лиц и общественных учреждений. Содержание мастерской приюта вызывает большие расходы благодаря дороговизне столичной жизни, и посему нередко приходилось обращаться за материальной поддержкой и к братству, имеющему очень скромные средства. В видах улучшения материальной жизни и сохранения дальнейшего существования мастерской, Алексиевское братство обратилось к причту и прихожанам Николаевской Ново-Слободской церкви с предложением: в церковном доме, оставшемся после покойного о. диакона Истрина, поместить типографию и переплетную мастерскую, давая оной помещение и отопление бесплатно. По сему вопросу было возбуждено ходатайство пред епархиальным начальством. По благословению Высокопреосвященнейшего попечителя братства [...], приют-мастерская переведена в августе сего года в церковный дом при указываемой церкви; при оной мастерской открыта воскресная церковно-приходская школа; как мастерская, так и школа субсидируются приходским попечительством о бедных; в мастерскую и школу принимаются и дети прихода.

Торжественное освящение приюта-мастерской состоялось в воскресенье, 30 сентября, и началось в 9 час[ов] утра Божественной литургией, которую совершал преосвященный епископ Василий в сослужении членов братства. [...]

Московские церковные ведомости.
1912. № 44. С. 980.

№ 93
СООБЩЕНИЕ О НОВОГОДНЕЙ ЕЛКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ В АЛЕКСЕЕВСКОМ ПРИЮТЕ

27 декабря 1913 г.

27 декабря в академическом Алексеевском приюте состоялся детский вечер в присутствии преосвященного ректора Императорской Московской духовной академии, профессоров и некоторых благотворителей. Дети очень недурно были подготовлены студентами Академии к своему маленькому празднику.

Алексеевский академический приют для беспризорных и часто безродных детей, при заботе о нем преосвященного Феодора и при поддержке благотворителей, расширяет и расширяет свою деятельность, спасая детей улицы. [...]

Московские церковные ведомости.
1914. № 2. С. 40.

№ 94–96
ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

№ 94
ИЗ ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ЗА 1908/09 г.

1910 г.

[...] Деятельность нашего общества за истекшие полтора года сильно разрослась и окрепла. Если в первое время мы принуждены были взирать на будущее со страхом и неуверенностью, то теперь, подведя итоги, можем смело сказать, что симпатия общества к нашему делу растет. В настоящее время в обществе состоит 205 членов, из коих:

Почетных	2
Пожизненных	31
Действительных	152
Соревнователей	22

И поступление новых членов не прекращается.

Деятельность общества распадается на две части:

1) Учебно-воспитательную (школа, издание ученических тетрадей, воскресные чтения для детей) и

2) Филантропическую (Хитровский приют и Союз христианских матерей).

Воскресные чтения

[...] Согласно постановлению совета от 7 августа 1908 г., было приступлено к подысканию подходящего помещения для устройства воскресных детских чтений. Таковое помещение было любезно предоставлено председательницей Общества распространения практических знаний между образованными женщинами Еленой Федоровной Новиковой в доме общества на Никитском бульваре бесплатно. Пользуясь таковой любезностью, явилась возможность назначить первое чтение уже 29 августа, которое состоялось и привлекло около 100 детей. Второе чтение, состоявшееся 31 августа, имело уже слушателей около 250 человек. Таким образом, до 1 октября, дня официального открытия действий общества, было восемь чтений. Количество слушателей с каждым разом все увеличивалось, и аудитория в доме Общества образованных женщин

оказалась не в состоянии вмещать всех желающих. Поэтому возникла мысль о необходимости подыскать вторую аудиторию. Самым удобным помещением как по размерам, так и по месту нахождения оказался большой зал Епархиального дома, который после переговоров и с благословения владыки митрополита был снят на воскресные дни. С января 1909 г. в новой аудитории начались по воскресеньям чтения, которые с первого же дня показали, что выбор помещения был крайне удачен. Количество детей, посещающих эту аудиторию, обыкновенно колеблется от 1000 до 1200 человек, но бывают дни, когда детей собирается до 2000 и более. В октябре с.г. была открыта в любезно предоставленном бесплатно членом общества Александром Лукичем Лосевым в помещении на Ордынке третья аудитория. Волшебный фонарь для означенной аудитории пожертвовал пожизненный член общества Иван Ильич Ченцов. В настоящее время чтения во всех трех аудиториях посещаются детьми очень исправно и в очень большом количестве (2500–3000). Детям предлагаются два чтения со световыми картинами, из коих одно духовного, а другое литературного или исторического содержания. По окончании чтений обычно всем детям раздаются каждый раз книги; таковых книг роздано более 30 000 экземпляров. [...]

Такой большой успех этого дела главным образом зависит от необыкновенной энергии заведующего чтениями полковника Алексея Николаевича Серебрякова, отдавшего этому делу всю свою душу и все свое время.

Помимо этих трех аудиторий по воскресным и праздничным дням устраиваются чтения, беседы и преподается рукоделие детям Хитрова рынка в помещении Общества трезвости. [...]

Школа

Согласно постановлению совета общества в заседании 25 августа, было приступлено к подысканию подходящего помещения для открытия школы. Таковое помещение было снято на Арбате, по Никольскому переулку, в доме Ростовцевой, и 2 октября 1908 г. в присутствии членов общества учащих и будущих питомцев школы было совершено преосвященным Анастасием, епископом Серпуховским, соборне, молебствие и освящение помещения школы. После молебна член совета протоиерей И.И. Восторгов произнес глубоко прочувствованное и назидательное слово.

Со следующего дня начались правильные занятия в школе. [...]

Всего в училище обучалось:

В 1908/09 учебном году 30 учащихся, из них 16 в 1-м классе и 14 во втором. Такое скромное количество объясняется поздним открытием школы. В настоящем 1909/10 учебном году с начала учебного года числятся: в 1-м классе 20 учащихся, а именно: в 1-м отделении — 7 девочек и 4 мальчика, во 2-м отделении — 2 девочки и 5 мальчиков и в 3-м — 2 мальчика. Во втором классе 23 учащихся: в 1-м отделении — 4 девочки и 9 мальчиков и во 2-м — 2 девочки и 8 мальчиков.

Занятия учащихся по предметам учебного курса производились и производятся вполне правильно под постоянным наблюдением и руководством заведующего школой В.А. Истомина. Успехи учащихся, как показали прошлогодние экзамены, а равно и неоднократно производившиеся инспектором народных училищ Г.Ф. Макаровым и В.А. Истоминым как в прошлом, так и в этом году ревизии, можно признать вполне хорошими, а по некоторым предметам даже отличными. Поведение же учащихся не оставляет желать лучшего.

Плату за обучение было постановлено взимать в размере 30 р. в год с имущих и 20 р. от представивших свидетельство о бедности. На практике условие это оказалось трудновыполнимым ввиду того, что большинство детей очень бедных родителей, и приходится довольствоваться теми взносами, какие они в состоянии делать, так как более настойчивое требование аккуратной платы за обучение приводило к тому лишь, что дети совсем уходили из школы.

Библиотека училища, фундаментальная и ученическая, постоянно формируется, причем до настоящего времени книги жертвовались для библиотеки преимущественно лишь заведующим училищем. [...]

Детские праздники и экскурсии

За истекшее время для детей школы, а равно и для детей, посещающих воскресные чтения, были неоднократно устраиваемы праздники. Первый такой праздник состоялся 21 ноября, в день годичного праздника общества.

Праздник начался Божественной литургией в Епархиальном доме, отслуженной преосвященным Анастасием соборне. По окончании литургии, пред молебном, преосвященный Анастасий, обращаясь к детям, произнес глубоко поучительное слово. За молебном была освящена поднесенная обществу его членом В.П. Гурьяновым высокохудожественной работы икона "Введение во храм Пресвятой Богородицы". По оконча-

нии молебна всем присутствующим членам общества был любезно предложен председательницей княгиней С.А. Голицыной чай. В отдельном помещении дети школы были также угощаемы чаем и закуской. [...]

В $2^1/_2$ часа дня в аудитории Исторического музея, любезно предоставленной бесплатно для праздника кн[язем] Н.С. Щербатовым, состоялся детский праздник, на котором детьми школы были исполнены духовные исполнения, а также светские песни и декламация.

Кроме детей школы в празднике принимал участие любезно предоставленный председателем комиссии по устройству чтений для рабочих преосвященным Анастасием оркестр рабочих, которым и было исполнено несколько музыкальных номеров. Закончился праздник исполнением детьми совместно с оркестром музыки рабочих, трижды по шумному требованию повторенным народным гимном. Все присутствовавшие на празднике дети, в количестве более 500 человек, получили мешки с гостинцами, каковые были приобретены на средства дам, состоящих членами совета общества.

2 января сего года для тех же детей была устроена в Синодальном училище елка. Заботы по ее устройству, а равно и расходы приняли на себя опять дамы — члены совета, а также поступили пожертвования как от других членов общества, так равно и от лиц, не состоящих членами, но сочувствующих его идее. На елке присутствовало 525 детей, которым были розданы подарки, состоявшие из отреза материи, книги и мешка со сластями и фруктами. Помимо пожертвований материей, сластями, фруктами и т.д. было собрано по подписному листу 348 р., из коих израсходовано было 251 р., а остальные 97 р. внесены председательницей в кассу общества. Всем жертвователям была принесена от лица общества письменная благодарность.

На первый день Св. Пасхи обществом были устроены на Хитровом рынке разговенья для беднейших детей того района. [...] Детей собралось более 200 человек; каждый из них получил по маленькой пасхе, куску кулича, яйцу и книжке. Собрано было пожертвований на эту цель 77 р. 70 к., а израсходовано 61 р. 05 к. Остаток 16 р. 65 к. внесен в кассу общества.

Состоявшийся 28 декабря в б[ольшом] зале Епархиального дома рождественский детский праздник поразил всех своими грандиозными размерами. Количество детей намного превышало 2000. Праздник начался торжественной литургией, совершенной преосвященным Анастасием в сослужении [...]. Пели обедню слушатели пастырских курсов и хор певчих, а за молебном — хор учеников школы общества. Горячую проповедь произнес протоиерей И.И. Восторгов. По окончании обедни всем детям были розданы пожертвованные для этой цели протоиереем Восторговым просфоры и книги, а от общества каждый ребенок получил по пакету со сластями и по тетради. За столь щедрое пожертвование совет постановил принести письменную о. Восторгову благодарность от лица общества.

Экскурсии

31 августа 1908 г. дети после окончания чтений в аудитории на Никитском бульваре в сопровождении взрослых осматривали Морскую выставку, причем благодаря любезности администрации выставки был им бесплатно показан синематограф. С весны, по окончании воскресных чтений, дети посещали неоднократно московские святыни, дворец, музеи и т.д. Летом, в каникулярное время, было предпринято с детьми несколько экскурсий как в Москве, так и за городом. В Москве дети, количеством около 200 человек, посетили, между прочим, Данилов монастырь, где им был оказан преосвященным Анастасием самый сердечный прием и предложен чай и конфекты. Вне Москвы они посетили 26 мая Новый Иерусалим, куда, благодаря любезности г. Паукера, был детям предоставлен даровой проезд на 250 человек. Настоятелем Воскресенского монастыря преосвященным Тихоном было оказано самое теплое внимание. Каждый из детей после молебна, отслуженного у Гроба Господня, получил в благословение от обители по образку. После молебна детям был предложен от обители в трапезной обед и чай.

8 сентября дети, в числе 200 человек, ездили на Фили, где осматривали Кутузовскую избу и посетили Боголеповскую школу, попечительницей которой, Екатериной Александровной Боголеповой, им был предложен чай с хлебом. Проезд по железной дороге, как и в первый раз, был бесплатным.

Издание тетрадей

В заседании совета 4 декабря 1908 г., по предложению княгини С.А. Щербатовой, обсуждался вопрос об издании иллюстрированных ученических тетрадей, на обложке которых помещались бы картины и текст исторического, эпического и научного содержания. Издание таковых тетрадей ввиду пользы, какую они могут принести в воспитательном отношении, было признано вполне целесообразным. Тотчас же была организована комиссия. [...]

Не желая, хотя бы временно, трогать капитал общества и в то же время нуждаясь в необходимых для начала дела средствах, решено было устроить в зале Консерватории духовный концерт, который состоялся 12 марта, дав чистого дохода 863 р. $90^1/_2$ к. Кроме того, на эту же цель поступили пожертвования: от М.Ф. Морозовой — 500 р. и от К.Н. Пасхалова — 300 р. Таким образом, имея в основании капитал в 1663 р. $90^1/_2$ к., комиссия приступила к трудной и ответственной работе. [...] Следует только заметить, что даже в летние месяцы комиссия собиралась еженедельно и работала не покладая рук.

Первые плоды трудов комиссии по изданию тетрадей совет постановил всепреданнейше поднести Его Императорскому Высочеству наследнику цесаревичу, что было исполнено 14 мая 1909 г., а 10 июня председательница об[щест]ва кн[ягиня] С.А. Голицына была осчастливлена получением на имя об[щест]ва чрез г-на министра императорского двора высочайшей благодарности. [...]

Вышли в свет четыре серии тетрадей, из коих каждая состоит из восьми рисунков, т.е. всего 32 рисунка, причем 16 рисунков выпущены в одну краску, а 16 — цветных. Каждая серия издана в количестве около 80 000 экземпляров, а серия 1-я выдержала уже четыре издания. Таким образом, всего уже выпущено около 500 000 тетрадей. В настоящее время изготовляются и скоро должны появиться 5-я и 6-я серии, из коих одна в одну краску, а другая — цветная. Труд по составлению текста — громадный, так как составителю приходится считаться и с размерами статьи, и с изложением ее на вполне доступном для учащегося языке. Председательница комиссии считает своим долгом принести свою благодарность так много над этим делом потрудившимся — И.К. Линдеман, Г.Ф. Маркову, Б.В. Назаревскому, В.В. Назаревскому и К.П. Степанову. [...]

Отчет по отделу Союза христианских матерей за 1909 г.

В общем собрании Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей от 6 апреля 1909 г., по мысли и с благословения Его Высокопреосвященства митрополита Московского Владимира, был открыт отдел общества Союза христианских матерей. [...]

Председательницей была избрана гр[афиня] З.В. Коновницына.

Цель союза: Ввиду недостаточности религиозно-нравственного образования, получаемого детьми в школе, дать матерям все необходимые сведения для восполнения этого недостатка путем домашнего воспитания своих детей в религиозно-нравственном духе. [...]

Для осуществления цели союза признано желательным:

1. Пополнить сведения самих членов союза путем бесед и чтений религиозно-нравственного содержания.

2. Путем устройства чтений и издания хрестоматии, руководства и журналов дать возможность более широким кругам общества получить сведения, необходимые для религиозно-нравственного воспитания своих детей.

Чтения для самообразования членов желательно организовать по возможности не менее одного раза в неделю. Предметом их могут служить вопросы богословия в связи с педагогией и философией.

Вопросы, затронутые в чтении, подлежат совместному обсуждению членов союза. Отчет о прениях этих собеседований записывается в особый дневник.

Члены под руководством преосвященного Анастасия сами намечают темы для чтения. [...]

Публичные чтения намечены двоякого характера: 1) для женщин низшего класса; 2) для учащейся молодежи и интеллигентной публики.

Для женщин низшего класса следует преподать в доступной для них форме правила и примеры для руководства при воспитании детей в религиозно-нравственном духе. Вести эти чтения следует в виде бесед, располагая слушательниц к доверию и откровенности, и этим путем достигать знакомства с аудиторией, поверки степени понимания и усвоения слушательницами излагаемых вопросов.

Подобного рода чтения необходимы также для женщин-матерей на Хитровом рынке.

В дальнейшем заботой союза должно быть устройство подобных чтений в различных районах Москвы. В организации, кроме членов союза, постановлено просить принять участие священников: Востокова, Лебедева, Забавина и др.

Чтения для интеллигентной публики могут быть менее популярны по изложению, но по существу должны преследовать ту же цель: развитие и укрепление религиозно-нравственных начал в жизни. Все противоречащее этим началам должно быть отмечено на этих прениях и разъяснено. [...]

За два месяца со времени основания и по 1 января 1910 г. деятельность союза выразилась лишь в устройстве бесед для самообразования членов. 27 октября 1909 г. состоялась первая беседа Союза христианских матерей. Читали, согласно указанию преосвященного

Анастасия, житие св. Анфусы, матери св. Иоанна Златоустаго.

Вторую беседу, состоявшуюся 3 ноября, посетил священник В.И. Востоков, который читал вместе с членами кружка из сочинений преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского, "Святые подвижницы Восточной Церкви" и давал нужные объяснения. На четвертую беседу приехал о. протоиерей Восторгов и, ознакомившись с целью союза, согласился руководить беседами.

Для осуществления задач союза возникла мысль об организации богословских курсов для женщин. Мысль эта нашла горячий отклик как среди членов союза, так и за пределами его, и о. протоиерея Восторгова было постановлено просить исходатайствовать разрешение у Его Высокопреосвященства митрополита Московского Владимира на открытие этих курсов.

Ходатайство было послано, и ответ последовал утвердительный. [...]

Обзор деятельности Комиссии по призрению и воспитанию детей Хитрова рынка О[бщест]ва содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей на 1 января 1910 г.

О[бщест]во содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей в своих заботах о детях всех классов, по докладе некоторых своих членов о поистине ужасном положении детей ночлежных домов Хитрова рынка, с горячим сочувствием отнеслось к этим, в большинстве случаев обреченным на духовную и физическую гибель существам и без малейшего отлагательства и со всею возможною энергиею постаралось распространить свое попечительное воздействие на тех, кто едва ли не больше всего в нем нуждался.

Однако крайне резко и определенно выраженная особенность условий жизни Хитрова рынка не позволили о[бщест]ву распространить на этот район действие своих общих учреждений. Основательные опасения отрицательного влияния на детей устойчивых семейных домов со стороны детей, вырванных из растлевающей среды Хитрова рынка, с одной стороны, и действительно бедственное положение маленьких хитрованцев, с другой, заставило о[бщест]во выделить из своей среды особую комиссию, поручив ей на определенном районе, так называемом "Хитрове рынке", осуществление всей деятельности о[бщест]ва, направленной на спасение детей.

С этими взглядами на свои задачи и приступила к деятельности комиссия. [...]

Деятельность комиссии велась по четырем направлениям. С одной стороны, приходилось содержать, наблюдать и руководить учреждениями комиссии — приютом и воскресными чтениями.

В то же время требовалось поставить в надлежащие рамки самую деятельность комиссии, выработать правила для ведения записей пожертвований, отчетности и т.п.

В-третьих, нельзя было медлить с выработкой определенного и точного плана дальнейшей деятельности комиссии, с одной стороны, по урегулированию жизни приюта и воскресных чтений, а с другой — по организации целого ряда других учреждений, наиболее целесообразных средств борьбы со злом Хитрова рынка.

Наконец, требовалось поставить в известность московское общество о начале борьбы за спасение детей рынка и дать ему возможность прийти на помощь этому святому делу.

В осуществление вышеупомянутой деятельности, между прочим, можно отметить следующие, более выделяющиеся мероприятия:

1) Состоявшийся* 21 ноября 1909 г. в б[ольшом] зале Епархиального дома и собравший многочисленную публику духовный концерт хора Архангельского дал 1076 р. чистого дохода, образовавшегося из 1242 р. 31 к. валового при 166 р. 31 к. расхода.

2) Устроенная в декабре 1909 г. Е.А. Боголеповой лотерея, выигрыши которой были составлены исключительно иждивением жертвователей. Лотерея дала сбора 150 р. при принятии всех расходов по ее устройству Е.А. Боголеповой на себя.

3) Была издана брошюра под названием "Дети Хитрова рынка" с восемью иллюстрациями, исполненными фотографом М.З. Грибовым. Содержание брошюры составили стихотворение А.А. Шульгиной-Чумаевской и статья "Хитровские дети", принадлежащая перу Е.А. Боголеповой. Брошюра издана in quarto. Цена 10 к.

4) На Рождество была устроена обществом елка для детей приюта совместно с учениками школы о[бщест]ва в помещении школы о[бщест]ва в Никольском переулке. На елке дети исполнили целый ряд песен и рассказов, много веселились и играли вокруг елки и получили угощение и подарки. Елка оставила на присутствовавших приглашенных самое светлое и приятное впечатление. Кроме того, в продолжение рождественских праздников в самом приюте зажигалась елка, устроенная стараниями и трудами сотрудников комиссии и членов ее. [...]

Отчет по Приюту призрения и воспитания детей Хитрова рынка

Еще до учреждения Комиссии по призрению и воспитанию детей Хитрова рынка несколько будущих членов ее и сотрудников проникли в самую среду Хитрова рынка, обходили ночлежные дома и коечные квартиры, знакомясь с обитателями их и той ужасной жизнью, которую вели они и которою должны жить находящиеся при них дети.

Ужас всего виденного с неоспоримой очевидностью явил им необходимость скорейшей помощи беззащитным детям в их ужасном положении, так ярко обрисованном Е.А. Боголеповой, самой посетившей и обошедшей "ночлежки" Хитр[ова] рынка, в брошюре "Хитровские дети".

Первое, на что указала работавшая мысль и что горячо поддержал и на что дал свое благословение епископ Анастасий, было создание места, куда бы можно было хотя бы на время вырвать детей из ужасающей обстановки, в которой они находились, и вот создается приют, имеющий сначала своей задачей давать приют на ночь детям. Но в таком виде приют не мог просуществовать и нескольких дней. Жалость к детям, которые после спокойно проведенной ночи должны были опять возвращаться в ту же обстановку, опять подвергаться тем же нравственным и физическим опасностям, не могла позволить отпустить детей из приюта и произвела резкий поворот в основной организации приюта, в смысле необходимости превратить временное пристанище детей в постоянное их жилище. Таким образом, возник постоянный приют призрения детей Хитрова рынка, помещающийся на Солянке, в д[оме] Волкова. Приют был торжественно освящен 20 сентября 1909 г. преосвященным Анастасием [...].

Имея на своих руках постоянное учреждение, комиссия должна была направить свою деятельность по трем направлениям.

Во-первых, нужно было приобрести обстановку пустой квартиры и необходимый инвентарь.

Затем следовало обуть, одеть детей и сделать хотя [бы] некоторый запас белья и других т.п. вещей.

Наконец, до выработки комиссией окончательно организации внутреннего распорядка жизни приюта ввести временный, сообразно принципам, положенным в основание деятельности комиссии.

Надзор за детьми и ведение приютской жизни было поручено комиссией двум надзирательницам, А.П. Петровой и А.Ф. Сударкиной, которых комиссия пригласила на службу за вознаграждение, дав им помещение в приюте. Кроме них комиссия с благодарностью отнеслась к ревностному сотрудничеству в этом деле следующих лиц: О.А., М.А. и Е.А. Муратовых, Е.И. Дмитриевой, А.П. Малышевой, о. иеромонаха Серафима Звездинского.

Состав воспитанников приюта был следующий:

Принято детей	44 дев[очки]
Выбыло:	
В трудовой приют Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны	12 дев[очек]
В приют эпилептиков (Царицы Небесной)	1 дев[очка]
Помещена в мастерскую сестры Майер	1 дев[очка]
Взяты родителями из приюта	2 дев[очки] [...]

Распределение детей по роду их занятий до поступления в приют:

Нищенствовали	26
Жили при родителях	18

Распределение детей по их семейному положению и рождению:

Круглых сирот	5
Полусирот	28
Имеющих родителей	11
Законнорожденных	20
Незаконнорожденных	15
Неизвестно	10

Физическое состояние детей

Все дети, поступившие в приют при его основании и вновь поступающие, подвергались частому и подробному медицинскому осмотру доктором А.А. Разумовским, причем большинство были худы, бледны, многие поражены различными накожными болезнями, сыпями. С нравственно-умственной стороны резко бросалось в глаза несоответствие умственного развития с возрастом ребенка.

Приюту, благодаря Богу, удалось избегнуть эпидемий скарлатины, кори и холеры, господствующих в ближайшем соседстве на Хитровом рынке, и других заразных болезней.

Относительно общего состояния физического здоровья детей можно сказать, что, благодаря известной правильности их жизни, регулярному питанию и выполнению мер гигиены по указанию доктора А.А. Разумовского, к концу отчетного года общий вид детей улучшился, их настроение духа и интерес к занятиям значительно повысились.

Относительно нравственного состояния детей при поступлении их в приют можно наметить целый ряд недостатков, являющихся результатом воздействия той растлевающей порочной среды, в которой они находились. Но уже вскоре по поступлении их под нравственное воздействие приютской жизни можно было наблюдать резкую перемену к лучшему. Дикость и грубость в обращении и взаимных отношениях детей вскоре сменились обыкновенными детскими шалостями. [...]

Отчет Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей за 1909 год. М., 1910. С. 7–11, 13–18, 20–26, 29–31.

№ 95
ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОБРАНИИ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

23 января 1911 г.

Общество содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей устроило 23 января собрание в аудитории Исторического музея, привлекшее довольно многочисленную публику и значительное число учащегося юношества. Среди присутствовавших находились члены общества с преосвященным Анастасием, епископом Серпуховским, во главе [...].

Преосвященный Анастасий произнес речь, в которой призывал столичное население принять посильное участие в деле возрождения малолетних детей, которые силой разных обстоятельств попадают в трущобы Хитрова рынка. [...]

Н.Н. Сучков говорил о детях Хитрова рынка, причем ознакомил собрание с особенностями Хитрова рынка вообще, а также материальными и нравственными условиями жизни детей Хитрова рынка. Картина, нарисованная г-ном Сучковым, ужасна. Общество содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей содержит небольшой приют, в который принимаются исключительно дети Хитрова рынка; к сожалению, общество не располагает средствами, чтобы вырвать всех детей из бездны Хитрова рынка. Содержимый им приют переполнен детьми этой трущобы. В нем призреваются 38 девочек. [...]

Московские церковные ведомости. 1911. № 5. С. 129.

№ 96
ОБЪЯВЛЕНИЕ О. БЛАГОЧИННЫМ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

7 ноября 1916 г.

Резолюцией Его Высокопреосвященства от 7 ноября с.г. за № 4917 разрешено, по примеру прежних лет, произвести сбор пожертвований за богослужениями в неделю по просвещении, 8 января 1917 г., в пользу Общества попечения о религиозно-нравственном и патриотическом воспитании детей. Деньги должны быть отправлены чрез оо. благочинных в Консисторию. К следующему номеру "Церк[овных] ведом[остей]" будут приложены воззвания, плакаты и акты.

Московские церковные ведомости. 1916. № 49–50. С. 434.

5. Помощь бедным, больным, страждущим, голодным

№ 97–101
ОТЧЕТЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О БЕДНЫХ[80]

№ 97
ВЕДОМОСТЬ ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ПРИ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ В БАРАШАХ

1901 г.

Название церкви, при которой находится богадельня	Когда и кем она учреждена	Сколько находится лиц		Чем содержится	Р.	К.
		мужеского пола	женского пола			
Ивановского сорока Ильинского на Воронцовом поле благочиния Воскресенской в Барашах церкви	Богадельня устроена почетным гражданином Василием Михайловичем Блохиным в 1852 г.		9	Богадельня содержится подаянием добровольных дателей и прихожан. Сверх того с капиталов, заключающихся в ценных бумагах, положенных на имя оной богадельни, получается процентов в год:		
				1. С Государственного 4%-го непрерывно-доходного билета в 500 р. № 138609–38609	20	44
				2. С такого же билета № 8952 в 986 р., из коих только 386 р. назначено в пользу богадельни	15	72
				3. С таковего же билета № 8953 в 1143 р.	45	
				4. С семи свидетельств 4%-й Государственной ренты, общая цена коих 700 р., хранящихся в Московской конторе Государственного банка по расписке № 307507, получается купонов на	28	
				5. С свидетельства 4%-й Государственной ренты в 100 р. № 632 серии 55 получается купонов на	4	
				6. С билета Государственного казначейства в 50 р. № 4092967	1	89 ½
				7. С таковего же билета в 50 р. № 4090725	1	89 ½
				Итого с капитала 2979 р. получается в год на содержание богадельни процентов	116	95

Московской Воскресенской в Барашах церкви

священник Иоанн Орфанитский
священник Василий Постников
диакон Петр Скворцов
псаломщик Владимир Бриллиантов
псаломщик Иван Петропавловский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 401, д. 13, л. 175 об., 238.
Подлинник. Рукопись.

№ 98
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ БЛАГОЧИННОГО ИЛЬИНСКОГО НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ БЛАГОЧИНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ Д. ЯЗЫКОВА О БОГАДЕЛЬНЯХ ЕГО ОКРУГА

31 января 1901 г.

Имею честь при сем представить в Духовную консисторию ведомость находящихся в моем ведомстве богаделен при церквах: Троицкой в Сыромятниках, Николаевской в Кобыльском, Введенской в Семеновском, Петропавловской в Лефортове, Николаевской в Воробине, Никитской в Басманной и Воскресенской в Барашах.

Ивановского сорока Ильинского
на Воронцовом поле
благочинный протоиерей
Димитрий Языков

№ п/п	Наименование церкви, при коей находится богадельня	Когда и кем учреждена	Число лиц	
			муж.	жен.
1	Троицкая в Сыромятниках	В 1805 г. Иваном Ивановичем Ворониным	–	8
2	Николаевская в Кобыльском	В 1846 г. Василием Максимовым Блохиным	–	8
3	Введенская в Семеновском	В 1846 г. Василием Максимовым Блохиным	–	10
4	Петропавловская в Лефортове	В 1849 г. женою Афанасия Матвеевича Матвеева	–	12
5	Николаевская в Воробине	В 1854 г. Евграфом Феодоровым Латышевым	–	10
6	Никитская в Басманной	В 1845 г. Василием Максимовым Блохиным	–	10
7	Воскресенская в Барашах	В 1852 г. Василием Максимовым Блохиным	–	9
		Всего	–	67

[...]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 49, д. 13, л. 173, 174 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 99
ОТЧЕТ О БОГАДЕЛЬНЕ ПРИ МОСКОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЧТО В ПОКРОВСКОМ ЦЕРКВИ ЗА 1903 г.

21 декабря 1903 г.

Церковная богадельня при московской Николаевской в Покровском церкви построена в 1817 г. по усердию и на средства бывшего приказчика казенного шляпного завода Трофима Веселова; зданием каменная, крытая железом.

В богадельне в отчетном году, как и в прошлом 1902 г., призревалось 10 лиц женского пола, православного исповедания вдов и девиц, бедных и по преклонности возраста или по слабости здоровья неспособных к труду для своего пропитания.

В июле месяце сего года одна призреваемая старушка умерла, а на ее место в богадельню принята другая старушка, вдова, 65 лет от роду, с вывихнутою правою рукою. Других изменений в личном составе призреваемых не было.

Наблюдение за содержанием богаделенного дома и за призреваемыми в нем принадлежало приходскому настоятелю церкви и церковному старосте, а для ближайшего наблюдения за порядком в богадельне и за поведением призреваемых состояла в должности старостихи призреваемая старушка Параскева Феодорова.

Все призреваемые вели себя прилично и благоговейно и свои обязанности при приходском храме исполняли исправно и послушно.

Средства на содержание богаделенного дома и призреваемых в нем состояли из: 1) 60 р. процентов с положенных строителем богадельни и впоследствии другими лицами на вечное время сумм на содержание богаделенного дома; 2) 57 р. 72 к. процентов с пожертвованного почетными гражданами Алексеевыми капитала на содержание призреваемых в богадельне пищею, одеждою и на освещение; 3) 20 р. в год пособия из местного приходского попечительства о бедных и 4) подаяний прихожан, сборов в кружку при выходе молящихся из храма по окончании богослужения, сборов в кружку по домам достаточных прихожан пред великими и храмовыми праздниками, — каковых сборов и подаяний по счету церковного старосты в отчетном году было 275 р. 18 к.

Все эти суммы, за вычетом из них расходов по отоплению и содержанию богаделенного дома, делились между всеми призреваемыми поровну.

По ограниченности указанных средств на содержание призреваемых, призреваемым дозволялось зарабатывать себе пропитание и личным трудом, каким кто

может, по желанию и умению призреваемых, лишь бы этот труд был благоприличен и безвреден для здоровья. Сами прихожане охотно поручали призреваемым платные работы, как то: шитье белья, вязание, обшивку и обвязку платков и размотку шерсти и бумаги на фабричные заведения.

Общего стола призреваемые не имеют, каждая готовит себе пищу на свои средства и употребляет ее отдельно. Однообразия в одежде нет, и каждая одевается на свои средства. [...]

Московской Николаевской
что в Покровском церкви
настоятель священник Дмитрий Беляев
священник Симеон Померанцев
диакон Василий Сахаров
церковный староста[81]

ЦИАМ, ф. 203, оп. 545, д. 31, л. 238–238 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 100
ОТЧЕТ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ МОСКОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ В ПОКРОВСКОМ ЦЕРКВИ ЗА 1903 г.

1904 г.

В отчетном году в попечительстве о бедных при московской Николаевской в Покровском церкви, которому исполнилось тридцать лет (оно существует с 3 апреля 1873 г.), произошли значительные перемены. В сем году у приходских священников о. Димитрия Беляева и о. Симеона Померанцева явилась мысль для оживления деятельности попечительства преобразовать его в церковно-приходское по действию высочайше утвержденного 1864 г. положения. С этой целью 25 марта 1903 г. было общее собрание прихожан, на котором единогласно постановлено просить епархиальное начальство разрешить преобразовать существующее при Николаевской в Покровском церкви попечительство о бедных в церковно-приходское. 7 июля 1903 г. указом Московской духовной консистории за № 5457 разрешено: "существующее при московской Николаевской в Покровском церкви попечительство преобразовать в церковно-приходское с тем, чтобы оно в своей деятельности руководствовалось правилами высочайше утвержденного 2 августа 1864 г. положения о приходских попечительствах при православных церквах" 21 сентября 1903 г. было второе общее собрание прихожан для выборов членов в церковно-приходское попечительство на трехлетний срок, председателем попечительства избран церковный староста М.И. Карякин. [...] Непременными членами попечительства состоят приходские священники о. Димитрий Беляев и о. Симеон Померанцев и приходский о. диакон Василий Сахаров. Членом попечительства состоит, кроме того, настоятель Заиконоспасского монастыря архимандрит Игнатий, который, хотя не принадлежит к приходу Николаевской в Покровском церкви, тем не менее, однако, не оставляет попечительство своими щедрыми жертвами. Таким образом, в отчетном году попечительство состояло из 32 членов. О выборах членов попечительства в силу § 2 высочайше утвержденного положения 1864 г. доведено до сведения Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего митрополита Владимира.

Средства попечительства составлялись: а) из добровольных денежных взносов членов и б) из процентов с капиталов попечительства, заключающихся в свидетельствах 4%-й Государственной ренты и достигших ныне до 900 р.

На общем собрании прихожан 25 марта 1903 г. непременному члену попечительства, приходскому священнику Симеону Померанцеву поручено было произвести сбор добровольных денежных взносов членов попечительства. Исполняя это поручение, он собрал 669 р. 45 к. Такой успешный сбор дал возможность увеличить капитал попечительства [...] в два с лишком раза. Из более значительных пожертвований следует отметить следующие: председателем попечительства М.И. Карякиным пожертвовано 100 р., членами попечительства И.К. Зубовым, С.П. Тимашевым, братьями С. и Ф. Смирновыми и Н.К. Касьминым пожертвовано по 50 р. Членом попечительства А.А. Якшиным кроме денежного взноса пожертвовано несколько кусков материй для раздачи бедным к празднику Св. Пасхи. Всем членам, сделавшим пожертвования, попечительство считает долгом выразить свою искреннейшую глубочайшую благодарность и усерднейше просит и впредь не оставить попечительство своей помощью.

Процентов с капитала поступило 31 р. 35 к. Пособия из попечительства выдавались исключительно живущим в приходе бедным лицам разных сословий как семейным, так и одиноким, действительно нуждавшимся в помощи и известным по своей бедности, трудолюбию и честному поведению или неспособным к труду по преклонности возраста или болезненному состоянию. В числе получивших пособия были лица слепые, глухие, параличные, получившие те или другие

увечья и т.п. Чтобы проверить положение лиц, обращавшихся с просьбами, приходские священники о. Д. Беляев и о. С. Померанцев посещали квартиры их; при этом им пришлось увидеть грустные картины вопиющей нужды, бедности и горя. К сожалению, недостаточность средств попечительства не позволяла вполне облегчить участь несчастных. Вся надежда на то, что члены попечительства и в будущем году не оставят его своими посильными жертвами. Пособия выдавались бедным преимущественно к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова, в размере от 1 до 3 р., смотря по степени бедности и числу семейства. Были, впрочем, случаи, когда пособия выдавались и в другие времена года по исключительным обстоятельствам бедных, например при погребении, на лекарства и т.п.

Председатель попечительства М. Карякин
Непременные члены
попечительства священник Димитрий Беляев
священник Симеон Померанцев
диакон Василий Сахаров
Члены попечительства[82]
Секретарь
попечительства священник Симеон Померанцев

ЦИАМ, ф. 203, оп. 545, д. 31, л. 109–110 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 101
ОТЧЕТ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ МОСКОВСКОЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ В АЛЕКСЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ ЦЕРКВИ С 8 СЕНТЯБРЯ 1904 г. ПО 8 СЕНТЯБРЯ 1905 г.

Сентябрь 1905 г.

8 сентября 1905 г. церковно-приходское попечительство при московской Крестовоздвиженской в Алексеевском монастыре церкви вступило в 3-й операционный год.

В то время, когда многие благотворительные общества в истекшем году испытывали немало затруднений в своих операциях по случаю ослабления в притоке благотворительных средств вследствие военных действий, куда обращены все благотворительные взоры, наше попечительство, благодаря живому участию и энергии некоторых членов (Павлова, Ильина и др.), оказалось более счастливо и окончило отчетный год без затруднений. Это свидетельствует, что среди прихожан и других лиц заметно возрастает к нашему попечительству доверие и сочувствие, за что совет попечительства и считает своим долгом принести всем благотворителям чувства глубокой благодарности в приятной надежде, что размеры деятельности попечительства при благосклонном участии гг. прихожан будут расширяться в будущем.

От прошлого отчетного года в попечительстве оставалось: 5%-й билет дворянского с выигрышами займа 9 сер. № 9893 б.1), состоящий в фонде попечительства, и 42 р. 16 к. наличными.

В отчетном году попечительством получено: 1) установленного прошлым годичным общим собранием ежегодного в праздник Рождества Пр[есвятой] Богородицы, как годовой день попечительства, тарелочного сбора при богослужениях — 54 р.; 2) по духовному завещанию московской мещанки Анны Андреевой (без фамилии) — 4%-я Государственная рента в 100 р. с купоном 1 июня 1905 г.; 3) денежных пожертвований от благотворителей — 579 р. 30 к.; 4) процент из 24-го отделения сберегательной кассы, где хранятся деньги попечительства, — 7 р. 76 к.; 5) два купона от ренты — 1 р. 90 к. и два купона от выигрышного билета — 4 р. 75 к., так что попечительство в отчетном году, помимо выигрышного билета и ренты, имело в своем распоряжении вместе с остатком от прошлого года всего 689 р. 87 к. наличными. Кроме того, попечительство получило натурой для раздачи бедным прихода к празднику Рождества Христова: от А.П. Погодиной — 12 ф. чаю, 1 п. сахару и калачей на 1 р.; А.М. Грачевой — 2 1/2 ф. чаю и 10 ф. сахару; С.В. Красавина — 1 п. баранины; Е.Т. Никифоровой — 40 арш[ин] разного ситца; М.И. Кругликовой — 21 арш[ин] коленкора и ко дню Св. Пасхи от Е.Т. Никифоровой — 53 арш[ина] разного ситца.

Деятельность попечительства, как и в прошлом году, выражалась главным образом в уплате денег за квартиры-углы за лиц особо бедных или неспособных к труду по старости лет, слабости здоровья или слепоте глаз. Тщательные справки о положении нуждающихся, равно и уплату денег за квартиры-углы, производились на месте членами совета: в 1-м участке г-жой Романской, а во 2-м участке — г-жой Никифоровой. Таковых лиц в отчетном году было 20 и уплачено за них 442 р. 50 к. Способных к труду, но почему-либо оставшихся без места, попечительство озабочивалось определением на места и по надлежащей справке давало за них рекомендации. Помимо ежемесячной постоянной платы за квартиры-углы попечительство, смотря по обстоятельствам, выдавало разным лицам прихода и экстренные

единовременные пособия деньгами, как-то: на похороны, на покупку обуви, дров, на приобретение больничных контрамарок, на проезд на родину, в помощь до приискания места и др. Таковых пособий попечительство выдало в течение года 48 р. 35 к. Раздавая перед праздником Рождества Христова присланные дары, о которых упомянуто выше, попечительство для удовлетворения всех, обращавшихся за помощью, добавило на чай и сахар из своих средств 14 р. 90 к., а перед Св. Пасхою раздавало бедным прихода чай, сахар и яйца исключительно на свои средства, истратив на то 41 р. 50 к.

Со времени мобилизации в Москве попечительство не могло не взять на себя новой задачи, а именно: оказывать пособие тем бедным семействам с малолетними детьми, отцы которых были взяты на войну. С июля месяца таковых семейств из прихода оказалось уже девять, и попечительство выдает каждое первое число каждого месяца от 1 р. 50 к. до 2 р., впредь до возвращения с войны их отцов-кормильцев, на что израсходовано за три месяца 45 р.

В общем расход попечительства выражается в следующем виде: на уплату за квартиры-углы — 442 р. 40 к.; на выдачу пособия семействам, отцы которых взяты на войну с июля месяца — 45 р.; на экстренные единовременные пособия — 48 р. 35 к.; израсходовано к праздникам Рождества Христова и Св. Пасхи — 56 р. 40 к.; за страховку выигрышного билета и хранение его в конторе Госуд[арственного] банка — 4 р. 90 к.; за напечатание отчета за прошлый год — 6 р.; всего в расходе — 603 р. 15 к. Остаток к 8 сентября 1905 г.: выигрышный билет, Государств[енная] рента в 100 р. и 86 р. 72 к. наличными.

Совет попечительства просит и надеется, что гг. прихожане и другие сочувствующие делу милосердия не оставят попечительство своим благосклонным благотворительным вниманием и на будущее время и для развития его деятельности окажут самое живое участие в его делах. [...]

Председательница совета Н.П. Геер
Члены совета: С.Н. Павлов, В.И. Ильин, С.Т. Ромашев, Ф.П. Костерев, Е.М. Романская, Е.Т. Никифорова, Н.М. Сапоровская
Член совета, казначей и делопроизвод[итель] свящ[енник] Н.А. Романский

Московские церковные ведомости. 1905. № 38. С. 405–406.

№ 102
ИЗ СООБЩЕНИЯ О РОЖДЕСТВЕНСКОМ ВЕЧЕРЕ, УСТРОЕННОМ ПРИХОДСКИМ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ ВОСКРЕСЕНСКОЙ В КАДАШАХ ЦЕРКВИ

2 января 1913 г.

2 января наступившего года нам пришлось присутствовать на приходском рождественском вечере, устроенном приходским попечительством московской Воскресенской в Кадашах церкви. Присутствовавших на вечере было более 500 человек прихожан и богомольцев храма; из них около 300 детей дошкольного возраста, остальные взрослые — преимущественно участники общенародного пения в приходском храме. Приходский вечер посетили Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна и преосвященный епископ Анастасий, а также много почетных гостей.

Редкую живописную картину представлял этот вечер. В громадном зале находящегося в приходе городского училища, любезно предоставленном в пользование попечительства старшим учителем училища и домовладельцами, в замечательном порядке в одной стороне была размещена группа приходских детей в 250 человек, в возрасте от 4 лет и не старше 11; среди них большинство — дети подвалов, коек, каморок и вообще приходской бедноты в самых разнообразных костюмах. Но детьми руководят приставленные к ним особые сотрудницы приходского попечительства, любовь, нежность и ласка которых передаются детским сердцам, и малютки сидят на полу, поджавши свои ножки, не шелохнутся, глазенки их блестят от радости. В другой стороне расположились дети (40 человек) из приходского дневного приюта, тоже дети приходской бедноты, но уже ухоженные, одетые в однообразные костюмы, приученные к дисциплине. На этих детях яркий отпечаток очень заботливых рук, вложивших в дело их воспитания всю свою душу. Сзади этих детей расположились участники общенародного пения в храме. Среднюю часть зала заняли представители прихода, почетные гости и во главе их Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна и преосвященный епископ Анастасий. Более трогательного единения бедности и богатства, рабочих и лиц высокого сана найти трудно!

Программа вечера была очень разнообразна и обширна. Более всего обращали на себя внимание дети из приходского приюта, которые прекрасно говорили разные статейки в честь Рождества Христова, духовные

стихи, сценки из басен Крылова, пели детские песни. Среди них выступали малютки в возрасте четырех лет и с редким спокойствием и воодушевлением произносили заученные стихи. [...]

Чтобы дать большее представление об описываемом нами приходском вечере, приводим далее выписку из дневника детского приходского приюта, в который, между прочим, занесены следующие строки:

"Давно, давно уже детские сердечки трепетно бились, ожидая светлого радостного дня. Елка была на устах малюток, елкой грезили они в своих чистых младенческих снах. И не одни дети, но и взрослые мечтали о ней. И вот, наконец, настал этот давно желанный день. Вся засветилась, зажглась огоньками рождественская елка. Светло и радостно стало вокруг нее. И старый и малый, и богатый и бедный, и знатный и простой, все собрались на этот общий приходский праздник, устроенный в честь Младенца Христа. Заиграла на лицах улыбка, вспыхнул в сердцах огонек братской святой любви. Все были веселы, довольны, счастливы. [...]

Не для того, чтобы развлечься, не для того, чтобы повеселиться, устраивался приходский вечер, но для того, чтобы хотя немножко, немножко осуществить тот идеал христианской жизни, который принес с Собою на землю Христос. Всех собрать в одну святую семью, всех связать между собою крепкими узами любви, чтобы почувствовало сердце, что нет для нас чужих: все мы родные, все — дети одной Матери Церкви, все — дети одного Небесного Отца, все составляем одно Тело, все равны пред Богом, все Его слуги, хотя с разными талантами, все мы милые дети Богу, которых Он больше любит, чем самая нежная мать своих детей.

Догорели свечи, стихли звонкие детские голоса, замолкли оживленные братские речи, опустел зал. Осталась одна елка, как светлое воспоминание торжества братской любви.

О, как хотелось бы, чтобы тот огонек святого братства, который зажегся на приходском празднике в сердцах его участников, не потух при другой обстановке, в жизненной суете и борьбе, чтобы они всегда братски протягивали друг другу руку и при взаимной поддержке восходили на гору Господню". [...]

Московские церковные ведомости.
1913. № 4. С. 87–89.

№ 103–107
ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМ И СТРАЖДУЩИМ[83]

№ 103
ОСВЯЩЕНИЕ ПРИЮТА ДЛЯ СЛЕПЫХ НА ДОНСКОЙ УЛИЦЕ

3 февраля 1903 г.

В понедельник, 3 февраля, происходило торжественное освящение дома приюта Московского отделения попечительства о слепых императрицы Марии Александровны, находящегося на Донской улице, против церкви Ризположения. Дом этот приобретен попечительством в 1896 г., перестроен и приспособлен для приюта слепых мальчиков. Освящение происходило в присутствии московского генерал-губернатора и командующего войсками Московского военного округа великого князя Сергия Александровича. [...]

Тотчас же по прибытии Его Высочества началось молебствие, которое совершал пред особо чтимыми московскими святынями — иконами Спасителя и Иверской Божией Матери — председатель совета отделения преосвященный Парфений, епископ Можайский, соборне. [...] За богослужением пел прекрасный хор слепых воспитанников приюта. [...]

Молебствие закончилось установленными многолетиями, а затем Его Императорское Высочество изволил обойти помещения приюта — классные комнаты, спальни и столовые учеников. В одной из классных Его Высочество великий князь Сергий Александрович заинтересовался учебными пособиями для обучения слепых — книгами для чтения, рельефной азбукой, которую слепые изучают посредством осязания, и рельефной географической картой России. [...]

После этого попечитель приюта В.Ф. Наумов прочитал историческую справку о создании приюта для слепых в Москве и познакомил с цифровыми данными по приобретению собственного дома. Между прочим, эта справка указывает, что воспитанников в данное время в приюте 56, но есть место для помещения еще 11 человек. Благодаря щедрым пожертвованиям, капитал совета, сильно истощенный затратами на покупку и перестройку дома, достиг теперь суммы в 100 000 р. [...]

Московские церковные ведомости.
1903. № 6. С. 71–72.

№ 104
ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКОГО ТРИФОНА ОТНОСИТЕЛЬНО СБОРОВ В ПОЛЬЗУ СЛЕПЫХ

Апрель 1909 г.

В нынешнем году, по примеру прежних лет, совет Московского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, на основании данного ему Святейшим Синодом разрешения, предположил произвести по всем церквам Московской губернии тарелочный или кружечный сбор в пользу слепых в течение всей недели о Слепом, т.е. с 2 по 9 мая с. г.

Озабочиваясь организацией этого сбора по храмам Московской губернии, я, как председатель совета названного отделения, сим приглашаю оо. благочинных и настоятелей храмов не отказать мне в помощи организовать этот сбор, служащий почти единственной материальной поддержкой для существования различных учреждений отделения попечительства, стремящегося также и к большему развитию святого дела христианского милосердия — облегчению участи обездоленных слепцов и каждого в отдельности.

Оо. благочинного и настоятеля храма покорнейше прошу исполнить нижеследующее:

А) Оо. благочинные храмов г. Москвы благоволят, приняв от совета Московского отделения надлежащее количество кружек для сбора пожертвований в пользу слепых, воззваний большого и малого формата (и поучений), не отказать разослать названные предметы по храмам их благочиний для надлежащих целей. Оо. настоятели храмов г. Москвы благоволят, приняв от оо. благочинных перечисленные предметы, посодействовать, со своей стороны, успеху сбора выбором для него более удобного времени, каковым, по мнению моему, в большинстве случаев необходимо считать: за всенощной — тотчас после шестопсалмия и за Божественной литургией — тотчас после Евангелия.

Перед сбором оо. настоятели не откажут сказать с амвона имеющее быть препровожденным отделением печатное поучение или же составленное ими поучение.

В некоторых храмах Москвы и губернии помимо кружечного сбора в будни, в праздничные дни 2 и 9 мая как за всенощной, так и за литургией может быть и тарелочный сбор, который будет производиться особо приглашенными для сего г-ном уполномоченным попечительства К.Р. Адамовичем сборщиками, кои имеют представлять оо. настоятелям и старостам храмов печатное полномочие на производство сбора за подписью г-на Адамовича.

В случае тарелочного сбора собранные деньги опускаются в кружку попечительства в присутствии старосты и лица, собиравшего деньги. О последнем, во избежание недоразумений, прошу оо. настоятелей храмов поставить в известность старост.

По окончании сбора, т.е. после 9 мая, оо. настоятели храмов благоволят кружки с собранными пожертвованиями и с опущенными в кружки записочками, обозначающими церкви, в коих сборы производились, представлять оо. благочинным, а последние не откажут препроводить кружки в канцелярию совета Попечительства о слепых (Губернское акцизное управление), где в приеме кружек (ежедневно от 11 до 2 ч[асов] дня, кроме праздников) будут выдаваться квитанции и деньги за доставку кружек на извозчике. [...]

Председатель совета — епископ Трифон

Московские церковные ведомости. 1909. № 16. С. 115, 116.

№ 105
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ДУХОВНОМ ЧТЕНИИ В ПОЛЬЗУ ГЛАЗНОЙ БОЛЬНИЦЫ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ

25 марта 1914 г.

25 марта в большом зале Епархиального дома состоялось духовное чтение, устроенное преосвященным Трифоном, епископом Дмитровским, в пользу Московского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, на содержание бесплатной глазной лечебницы в Сергиевом Посаде.

Вечер открылся пением *"Царю Небесный"*, после чего преосвященный Трифон произнес вступительное слово о целях и задачах Московского отделения попечительства о слепых, председателем совета которого он состоит.

Цель учреждения — призревать, воспитывать и обучать слепых для подготовления их к самостоятельной трудовой жизни, чтобы лишенные драгоценнейшего Божиего дара — зрения — наши братия слепцы могли хоть сколько-нибудь облегчить свое поистине скорбное существование.

За 17 лет существования лечебницы в ней оказана врачебная помощь 77 600 больным, причем произведено около 10 000 операций.

Преосвященный Трифон с чувством особой признательности отметил благотворную деятельность на

пользу попечительства о слепых членов совета Московского отделения В.Ф. Перлова и Н.Н. Шустова, которые неизменно оказывают и материальную поддержку, и теплое сочувствие доброму делу помощи несчастным слепцам.

Нарисовав затем тяжелую картину слепоты и светлой радости прозрения, преосвященный Трифон указал, что у каждого человека кроме телесных глаз есть еще очи духовные, которые передают о всем, ими виденном, внутреннему голосу человека — совести, порицающей злое и выражающей одобрение доброму. "Я твердо убежден, — сказал в заключение преосвященный Трифон, обращаясь к слушателям, — что совесть ваша, после того как вы внесли свою лепту на облегчение горького положения слепых бедняков, сказала ныне каждому из вас: сегодня день не прошел даром, ты сделал доброе дело". [...]

Московские церковные ведомости.
1914. № 14–15. С. 291–292.

№ 106
ИЗ СООБЩЕНИЯ ИГУМЕНА ИОАННИКИЯ ОБ ОТКРЫТИИ УЧИЛИЩА ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ МАЛЬЧИКОВ В НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ВЫДЕРЖЕК ИЗ ЕГО УСТАВА

31 сентября 1906 г.

В наше тяжелое время крайнего упадка религии и нравственности, страшной смуты и какой-то озлобленной внутренней вражды в России с особенным удовольствием можно отметить в истории Московской епархии 31 октября 1906 г., когда Высокопреосвященнейшим митрополитом Московским Владимиром было совершено торжественное открытие училища для глухонемых мальчиков в подмосковном Николо-Перервинском монастыре. Открытие этого училища для России особенно ценно и полезно, так как такие училища требуют очень больших средств на свое содержание, почему в России ощущается в них крайний недостаток. [...]

Мудрый и любвеобильный владыка митрополит Московский давно уже оценил глубину несчастия глухонемых и болел за них сердцем. Давно уже созрела в нем мысль прийти к ним на помощь открытием училища для глухонемых. По его предложению, управляемый им Николо-Перервинский монастырь согласился выделить из монастырских сумм капитал в 400 тыс. рублей на содержание училища и уступить под него прекрасное каменное здание, которое выстроено было в 1904 г., с предположением открыть в нем впоследствии таковое училище. [...]

Торжество открытия обставлено было скромно, без приглашения сторонних гостей. В 8 часов утра прибыла из Москвы чудотворная Иверская икона Божией Матери, так как она только дает средства на содержание монастыря и открываемое при нем училище. Из монастырских храмов принесены были хоругви и местно почитаемые иконы св. Николая и преп[одобного] Сергия. К 10 часам прибыли из Москвы преосвященные викарии. [...]

Пред возглашением обычного многолетия владыка митрополит сказал приличествующее случаю прочувствованное слово, в котором выяснил присутствующим глубину несчастия глухонемых, крайний недостаток специальных школ для них в России и пользу последних, закончив свое слово молитвенным обращением к Богоматери пред Ее чудотворным образом, чтобы Она, как любезное Свое детище, взяла под Свое особое покровительство открываемое училище, подавая благодатную помощь к возрастанию и укреплению его, так как в нем будут давать несчастным детям истинное понятие о Боге, давать средства к общению с людьми и приобретению полезных знаний, т.е. будут всеми силами стараться делать несчастных глухонемых добрыми чадами Православной Церкви и полезными членами семьи и общества. [...]

Открытое вновь училище занимает очень красивый по виду каменный корпус 79 аршин в длину. Средина его, 49×24 аршина, построена в три этажа с полуподвалом, а боковые части, каждая 15×27 арш[ин], двухэтажные. В здании устроены: прекрасное водяное отопление с усовершенствованною вентиляцией, водопровод и канализация. С юго-западной стороны из здания открывается прекрасный вид на г. Москву и ее окрестности, так как построено оно на возвышенном берегу реки Москвы, а с другой стороны к нему прилегает небольшая роща из сосновых деревьев, защищая его вполне от пыли шоссейной дороги и представляя удобное место для прогулок и игр для детей. На постройку этого корпуса было ассигновано по смете 130 тыс. р. и израсходовано до 110 тыс. без дворовых построек и нужной ограды.

По уставу училища глухонемых, утвержденному Св. Синодом:

1. Перервинское училище глухонемых находится в ведомстве Святейшего Прав[ительствующего] Синода под покровительством митрополита Московского.

Для ближайшего заведования училищем митрополитом назначается совет не менее как из трех лиц.

2. Училище имеет целью воспитание и обучение глухонемых детей мужского пола, преимущественно епархиального и иноепархиального духовенства, а затем недостаточных из других сословий.

3. Воспитывающие могут быть живущими в училище и приходящими.

Примечание. Живущие в училище пользуются полным содержанием (стол, одежда, обувь, белье, лечение и учебные пособия); приходящие же получают от училища учебные пособия, обед и вечерний чай.

4. Общее число учащихся, равно и число вакансий платных и бесплатных, определяется советом училища с утверждения митрополита.

5. Училище содержится: 1) на проценты с пожертвованного Перервинским монастырем капитала; 2) на плату за воспитание и содержание учащихся и 3) на пожертвования.

6. В училище принимаются дети мужского пола православного вероисповедания в возрасте от 7 до 9 лет.

Примечание. Старше девятилетнего возраста принимаются дети в особо уважительных случаях по усмотрению совета.

7. Дети, одержимые хроническими или заразными болезнями, а также и умственно ненормальные, в училище не принимаются. [...]

12. Размер платы за содержание в училище и обучение определяется советом с утверждения митрополита.

13. На первое время курс обучения определяется в шесть лет, но с дальнейшим развитием училища предполагается увеличить его до восьми лет. Каждый класс может иметь, смотря по числу учащихся, параллельные отделения. [...]

14. Учащиеся могут быть в училище до достижения 18-летнего возраста.

15. Обучение ведется исключительно по устному способу.

16. Каждый класс должен иметь своего наставника и свое особое помещение. На одного учащего в среднем должно быть не более девяти учащихся.

Примечание. В настоящее время открыто два параллельных отделения с 18 учениками и прием советом закончен, а на будущее время будет приниматься ежегодно по девять человек. [...]

Московские церковные ведомости.
1906. № 46. С. 724—728.

№ 107
ОТНОШЕНИЕ АНТОНИЯ, С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО МИТРОПОЛИТА, МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ БРАТСТВА ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

26 января 1909 г.

Высокопреосвященный владыка,
милостивейший архипастырь,

Согласно определению Св. Синода от 20—27 мая 1902 г., и в нынешнем году, в течение недели Крестопоклонной, с вечера 28 февраля по 8 марта должен быть произведен сбор в церквах за всеми богослужениями в пользу состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Александры Феодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрения детей — идиотов и эпилептиков.

Святое дело это, возникшее в недрах Святой Церкви и выросшее под покровом ее, продолжает, хотя и медленно, но твердо расширяться на пользу несчастных детей. К утешению всех сочувствующих этому делу жертвователей, братству удалось в прошедшем году прочно устроиться в г. Москве.

Возможность открыть отделение братства в Москве явилась лишь в 1904 г., когда Юлия Матвеевна Карзинкина в память своего умершего сына Пантелеимона пожертвовала братству 40 000 р. и 5 $^{1}/_{2}$ десятин земли рядом с Рублевским водопроводом. Братство, приняв этот щедрый дар с глубокой благодарностью, решило прежде всего открыть приют в самом городе Москве, надеясь таким путем наглядно познакомить публику с деятельностью братства и вызвать сочувствие и содействие москвичей, исстари славящихся своей отзывчивостью к делам благотворения; устройство же на пожертвованной земле колонии для взрослых и хроников было отложено до тех пор, пока средства братства окрепнут. 12 августа 1905 г. Московское отделение открыло свои действия. Под приют снят был частный дом в Дурновском переулке, и быстро наполнилось помещение больными детьми. Трудное время пришлось пережить молодому учреждению.

Выдержав суровое испытание, приют стал все больше и больше развиваться. Скоро занимаемое помещение оказалось тесным, срок аренды дома приходил к концу, вновь найти квартиру было почти невозможно, так как домовладельцы не соглашались отдавать под приют, и потому в конце концов братство решилось на покупку собственного дома. В центре города, где приют находился до сих пор, это было невозможно

вследствие высоких цен. Поэтому братство остановилось на доме № 61 по Большой Полянке, ссудив Московскому отделению из запасного капитала 28 000 р. для приплаты к дому в Кредитном обществе в сумме 32 000 р. Хотя это помещение по всей величине далеко не отвечает громадному спросу со стороны родителей несчастных детей, однако братство питает твердую надежду, что общество со временем оценит деятельность братства и поможет развивать дело все шире и шире. Одной из самых существенных нужд приюта является устройство домовой церкви, так как лишь незначительная часть детей может посещать храм, и расширение школы для приходящих отсталых.

Цель Московского приюта — не только призрение слабоумных, припадочных, калек и отсталых, но вместе с тем приют старается и воспитать их духовно, т.е. поднять их умственное развитие настолько, насколько это позволяет индивидуальная способность каждого отдельного ребенка. Для этого имеется в приюте школа для нормальных калек, для умственно отсталых, детский сад и ручной труд. Кроме живущих школу посещают и приходящие, занимаясь от 9 час[ов] утра до 7 час[ов] вечера. В школе занимается учительница, которой помогают сестры, откомандированные монастырями. В классе для калек занимается сестра, окончившая гимназию и бывшая несколько лет земской учительницей. Из ремесленных занятий в нынешнем учебном году предположено ввести плетение корзин и вязание на чулочной машине. При приюте находится врач, посещающий детей обязательно три раза в неделю, а в случае надобности и чаще. Кроме лечения детей, организации ухода за ними и наблюдения за общим санитарным состоянием приюта врач осматривает кандидатов и читает сестрам лекции по уходу за больными. Во главе приюта стоит монахиня Ангелина.

Соответственно расширению и упрочению дела призрения и воспитания несчастных больных детей в Москве, подобно тому как оно поставлено в Петербурге и его колонии в Райволе, принимаются братством меры к упрочению его и в других местах. К сожалению, средства братства, составляющиеся главным образом из пожертвований по церквам в неделю Крестопоклонную, не позволяют еще расширить это дело в соответствии с существующей нуждой в приютах для припадочных и безумных детей.

Вот почему я и в настоящем году позволяю себе усерднейше просить Вас, Высокопреосвященный владыка, оказать милостивое содействие успешности церковного сбора с 28 февраля по 7 марта в церквах Вашей епархии чрез приглашение подведомственного Вам духовенства прочитать воззвание или произвести поучение пред сбором и напечатанием воззвания братства в местном епархиальном органе. [...]

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший слуга митрополит Антоний

Московские церковные ведомости.
1909. № 7. С. 50–51.

№ 108–109
ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ[84]

№ 108
ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О СБОРЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ

12 октября 1905 г.

Среди ряда невзгод и разного рода несчастий, выпавших, в особенности в последние годы, на долю многострадального русского народа, нельзя не отнести к особо тяжелому горю народному и распространяющийся ныне голод, которым, несмотря на недавнюю только что законченность периода жатвы и сбора трудовых плодов с полей, объято немало губерний средней и юго-восточной полосы России, а для удовлетворения предстоящих насущных нужд народных едва ли будет достаточной одна правительственная помощь. К облегчению такого народного бедствия, как голод, необходима и общенародная помощь, иначе это бедствие может разразиться и повлечь за собой массу и других несчастий — спутников голода.

Зная постоянную отзывчивость православного русского населения Первопрестольной, всегда готового прийти своей посильною помощью нуждам народным, предлагаю Московской духовной консистории довести до сведения столичного московского духовенства, с препровождением подписных листов показанного образца, и просить его о сборе по сим листам доброхотных пожертвований, с тем чтобы собранные по подписным листам деньги чрез оо. благочинных столицы были направляемы в особо учрежденный мной комитет при Епархиальном доме. [...]

Владимир, митрополит Московский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 547, д. 32, л. 1.
Подлинник. Машинопись.

№ 109
ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА НУЖДЫ ГОЛОДАЮЩИХ

1908 г.

По резолюции Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Московского и Коломенского, комитет был организован в составе следующих лиц: председателя преосвященного Серафима, епископа Можайского, членов [...]. Сбор пожертвований по церквам Московской епархии, согласно распоряжению Духовной консистории, производился по подписным листам и чрез оо. благочинных поступал в комитет, но были случаи, что жертвы поступали непосредственно от причтов, отдельных лиц и учреждений; подробно об этом показано в напечатанной ведомости. Пока собирались пожертвования, комитет получил из канцелярии московского генерал-губернатора сведения, что пострадавшими от голода значатся следующие губернии: Воронежская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Тамбовская и Тульская. С разрешения Св[ятейшего] Синода, по указу от 24 ноября 1905 г. за № 11796, комитет постановил снестись с преосвященными вышеназванных епархий, испросив у них сведения как о том, в каких местностях ощущается особенная нужда в материальной помощи, так и о том, какие лица или учреждения могут израсходовать деньги с наибольшей пользой для нужд голодающих жителей. Между тем в марте 1906 г. получено было из Скопинского отделения Рязанского училищного совета воззвание о том, что оно для школьников в местностях, страдающих от голода, устраивает горячие завтраки и для сего дела нуждается в помощи сердобольных людей. Так как в комитет поступили чрез редакцию газеты "Русское слово" пожертвования в количестве 134 р., специально для голодающих детей, то эти деньги немедленно и были отправлены в Скопинское отделение. Впоследствии получен был в расходовании этих денег подробный отчет, по которому оказалось, что накормлено было около 850 школьников как церковных, так и земских школ в разных местах Скопинского уезда Рязанской губернии. [...]

К Пасхе 1906 г., согласно письму преосвященного Гермогена, епископа Саратовского, комитетом было послано 500 р. на нужды голодающих жителей г. Саратова. По отчету, присланному Саратовским комитетом, деньги были употреблены отчасти на устройство столовых-приютов как для взрослых, так и для детей их в местности, именуемой "Затон", отчасти розданы приходскими священниками беднейшим прихожанам; 500 р. были отправлены в Аткарский уезд этой же губернии.

Из отчета видно, что на эти деньги было куплено 431 п. ржаной муки и пшена и в течение трех месяцев — мая, июня и июля 1906 г. получали продовольствие около 150 семейств в шести селах и деревнях Ковыловской волости Аткарского уезда. Точно так же послано было 500 р. в с[ело] Невежкино этого уезда на прокормление бедных жителей этой местности и 400 р. Саратовскому комитету на покупку ржаной муки для нуждающихся 800 человек с[ела] Ключи Саратовского уезда.

Согласно указанию преосвященного Тамбовского Иннокентия, на его имя отправлено было 1500 р. для распределения их между 14 сельскими обществами Козловского уезда и шестью — Шацкого. Преосвященный разослал деньги восьми оо. благочинным этой местности. По присланным ими отчетам, деньги раздавались приходскими священниками беднейшим жителям по 1, 2, 3 и 5 р.; приблизительно помощь была оказана около 1000 человек.

Преосвященный Тульский Лаврентий, уведомляя комитет о том, что в Епархиальном управлении не имеется сведений о нуждающихся лицах, не состоящих в духовном ведомстве, представил список членов причтов, пострадавших от неурожаев и нуждающихся в пособии по разным причинам. В списке названо было 113 священников, диаконов и псаломщиков из следующих семи уездов Тульской губернии: Богородицкого, Веневского, Епифанского, Ефремовского, Крапивинского, Новосильского и Чернского. Исходя из того соображения, что если, по указанию преосвященного Тульского, пострадали от неурожая и нуждаются в помощи приходские члены причта в семи уездах, то, надо полагать, еще более нуждаются прихожане сих приходов, — комитет решил выдать по 10 р. всем без различия поименованным в списке лицам и еще 700 р. назначить в пользу беднейших прихожан тех приходов, причты коих обозначены в этом списке, распределив последние деньги по 100 р. на каждый из семи вышеуказанных уездов. Вся сумма в количестве 1830 р., согласно указанию преосвященного Тульского, была послана в Духовную консисторию. От последней был прислан отчет с оправдательными документами. По отчету, все лица, поименованные в списке, получили по 10 р., а 700 р. были распределены между 95 приходами, по 4, 7, 9 и 12 р. на приход, причем выдавалось беднейшим жителям по 50 к., 1 р. и более, в общем пособие было оказано около 1000 человек, считая и членов причта.

По указанию преосвященного Самарского Константина, отправлено было на имя уездного наблюдателя, священника Н. Тычинина, в г. Николаевск, 1500 р. для употребления их на нужды пострадавших от неурожая жителей этого уезда. Деньги эти, по сообщению Николаевского отделения Училищного совета, были розданы

нуждающимся учащим в церковных школах Николаевского у[езда], но подробного отчета не представлено.

Преосвященный Орловский Серафим уведомил комитет, что под его личным председательством организовано епархиальное попечительство, которое и заведует делом оказания помощи пострадавшим от неурожая. Ввиду этого комитетом было отправлено преосвященному 1500 р. для расходования их по его благоусмотрению. Из отчета, присланного попечительством, видно, что эта сумма была распределена между 42 лицами и семействами духовного звания; пособие назначалось по 15, 20, 30, 50 и даже более рублей. Напр[имер], было назначено: 95 р. причту с[ела] Ровнец Ливенского у[езда], 140 р. причту с[ела] Алмазово Кромского у[езда], 190 р. причту с[ела] Верхососенье Малоархангельского у[езда].

От преосвященного Рязанского Аркадия получен был список членов причта, пострадавших от неурожая и нуждающихся в материальной помощи. В списке названо 174 лица или семейства, которые распределены по 23 благочиниям следующих девяти уездов: Рязанского, Зарайского, Ряжского, Спасского, Сапожсковского, Скопинского, Ранненбургского, Михайловского и Пронского. Комитетом постановлено, по примеру Тульской епархии, выдать по 10 р. каждому из поименованных лиц и на каждое из 23 благочиний по 50 р. в пользу наиболее нуждающихся прихожан, обозначенных в списке приходов. Вся сумма в количестве 2890 р. послана была преосвященному Аркадию для расходования, согласно указанному распределению комитета. Отчета не получено.

На нужды Воронежской епархии, согласно указаниям, присланным Воронежской духовной консисторией и Воронежским губернским присутствием, послано было 1800 р., которые комитет распределил таким образом: 300 р. в пользу нуждающихся от неурожая членов причта, по усмотрению Консистории, а 1500 р. на нужды голодающих жителей следующих уездов: Воронежского (600 р.), Нижнедевицкого (200 р.), Богучарского (200 р.) и Новохоперского (300 р.). Деньги были посланы в Воронежскую консисторию, но отчета не получено.

От Пензенского преосвященного Тихона получено было два списка. В одном обозначено было по 10 уездам Пензенской епархии 100 приходов, население коих сильно пострадало от неурожая. В другом названо было 23 семейства духовного звания, в общей сложности 130 лиц, нуждающихся, по заключению Консистории, в помощи по случаю неурожая. На удовлетворение сих нужд комитетом отправлено было 2650 р. по такому расчету: на каждый указанный в первом списке приход — по 20 р. и на каждое лицо из 23 семейств — по 5 р. Деньги были посланы на имя преосвященного Тихона. Из отчета, присланного Пензенской духовной консисторией, видно, что распределение денег, предуказанное комитетом, исполнено с точностью: прихожанам выдавалось пособие в размере от 50 к. и до 3 р., а нуждающимся членам причта — по 5 р. на каждое лицо семейства, по представленному в комитет списку.

От преосвященного Казанского Димитрия получено было уведомление о том, что наиболее пострадал от голода и нуждается в помощи Тетюшский уезд Казанской губернии. Согласно указанию преосвященного, деньги в количестве 1200 р. были посланы на имя председателя Казанского комитета по сбору пожертвований в пользу голодающих. Из полученного от этого комитета отношения видно, что деньги были распределены так: 1000 р. были разосланы 10 приходским священникам Тетюшского уезда с требованием купить муки и раздавать ее наиболее нуждающимся прихожанам, по расчету: 1 п. на взрослого едока и 20 ф. на малолетнего, а 200 р. переданы в попечительство о бедных духовного звания для раздачи особенно пострадавшим вследствие неурожая. Приблизительно по 5 р. было роздано 40 лицам. Вся эта материальная помощь была оказана комитетом в первой половине 1906 г. Затем стали получаться известия о новом голоде, постигшем те же губернии России, и комитет приостановил выдачу оставшихся в его распоряжении денег до выяснения нужд следующего года.

В марте месяце 1907 г. посланы были на имя местных преосвященных в следующие епархии: Воронежскую, Орловскую, Самарскую, Саратовскую, Пензенскую, Казанскую и Рязанскую по 1000 р. с таким распределением, чтобы 700 р. были употреблены на нужды пострадавших крестьян и 300 р. в пользу беднейших лиц духовного звания. Кроме сего, согласно поступившим на имя комитета прошениям, послано было причту с[ела] Елховки Пензенской губернии 100 р. с распределением: 60 р. членам причта, 40 р. беднейшим прихожанам и 200 р. на нужды пострадавших от неурожаев жителей с[ела] Средний Карачан Новохоперского уезда Воронежской губернии. Уведомления о получении сих денег и распределении их, по желанию комитета, получены почти изо всех мест, куда они посылались, но подробных отчетов пока еще не поступало. Таким образом, комитетом разослано по местам голодовок всего 24 204 р. На пересылку сих денег, на канцелярские и другие расходы истрачено всего по 1 апреля 1907 г. 70 р. 20 к. Кроме сего, при обращении в наличные деньги пожертвованных комитету разного рода бумаг и купонов, на номинальную сумму в 1222 р. 50 к. потеряно 254 р. 22 к. К 1 апр[еля] 1907 г. поступило в комитет всего наличными деньгами 25 382 р. 21 к. и разного рода бумагами 1222 р. 50 к., всего 25 604 р. 71 к., за вычетом всех вышеуказанных расходов остается всего наличными 2076 р. 29 к. Вся эта сумма хранится на текущем счету в Московском купеческом банке.

Составил делопроизводитель комитета А. Италинский.

Ведомость
денежных средств, поступивших в Московский епархиальный комитет для сбора пожертвований в пользу голодающих, с 1 ноября 1905 г. по 1 апреля 1907 г.

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными р.	Наличными к.	Бумагами р.	Бумагами к.
1	От Его Высокопреосвященства митрополита Московского Владимира билет Государственной 4%-й ренты на сумму 1000 р. номинального			1000	–
2	От настоятельницы Зачатиевского монастыря игумении Валентины с сестрами	32	50		
3	От настоятельницы Никитского монастыря игумении Паисии с сестрами	17	35		
4	От настоятельницы Ивановского монастыря игумении Филареты	5	–		
5	От Страстного женского монастыря	6	24		
6	От московского Данилова монастыря по подписному листу: от настоятеля Никона, епископа Серпуховского (50 р.), казначея иер[омонаха] Геронтия (5 р.), иер[омонаха] Иоакима (25 р.), иером[онаха] Макария (3 р.), иер[омонаха] Акакия (2 р.), иер[омонаха] Тихона (3 р.), иер[омонаха] Феофана (2 р.) и др.; всего на сумму	100	–		
7	От московского кафедрального Чудова монастыря: от наместника архимандрита Арсения (10 р.), иер[омонаха] Евсигнея (5 р.) и др.; всего	28	91		
8	От настоятельницы Рождественского монастыря игумении Ювеналии с сестрами	5	–		
9	Чрез о. благочинного III отд[еления] Замоскворецкого сорока свящ[енника] С. Розанова, от московской Воскресенской за Даниловым монастырем церкви по подписному листу	58	20		
10	Чрез о. благочинного Никитского сорока прот[оиерея] М. Соболева:				
	1. От Богородице-Рождественской в Столешниках церкви по подписному листу: от прот[оиерея] М. Модестова (20 р.), В. Портнова (20 р.), Московского городского кредитного общества (100 р.), Д.Н. Соловьева (10 р.), А.И. Громовой (10 р.) и др.; всего на сумму	248	–		
	2. От прихожан Мало-Вознесенской на Большой Никитской церкви по листу	37	–		
	3. От Георгиевской в бывшем монастыре церкви по листу	60	–		
	4. Параскевиевской в Охотном ряду церкви по листу: от свящ[енника] С. Маркова (5 р.), от старосты С. Егорова (10 р.), К.Г. Лобачева (10 р.) и др.; всего на сумму	73	–		
11	От настоятельницы Алексеевского женского монастыря игумении Сергии с сестрами	25	–		
12	От настоятельницы Вознесенского монастыря игумении Евгении с сестрами	25	–		
13	От Высокопетровского монастыря по подписному листу	10	20		
14	Получено от сбора на лекцию, прочитанную архимандр[итом] Михаилом в Епархиальном доме 17 сентября 1905 г. в пользу голодающих	278	22		
15	Чрез о. благочинного Сретенского сорока прот[оиерея] П. Рубина:				
	1. От Андриановской в Мещанской церкви по листу	122	–		
	2. Богородице-Рождественской в Ремесленной богадельне церкви тоже	6	21		
	3. Богородице-Рождественской в Старо-Екатерининской больнице церкви тоже	15	60		
	4. Духосошественской на Лазаревском кладбище церкви тоже	121	05		
	5. Знаменской в Переяславской слободе ц[еркви] тоже	70	70		
	6. Крестовоздвиженской на Убогих домах церкви тоже	17	30		
	7. Петропавловской в Мариинской больнице цер[кви] тоже	9	80		
	8. Серафимовской что на Божедомке церкви тоже	4	–		
	9. Трифоновской на Напрудной церкви тоже	58	50		
	10. Троицкой на Капельках церкви тоже	42	70		
	11. Троицкой в Набилковской богадельне церкви тоже	16	–		
	12. Троицкой на Пятницком кладбище церкви тоже	12	40		
	13. Филипповской на Мещанской церкви тоже	63	70		
	14. От свящ[енника] Н. Арсеньева	–	90		

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными р.	Наличными к.	Бумагами р.	Бумагами к.
16	Чрез о. благочинного Пречистенского сорока священника Е. Троицкого по подписным листам:				
	1. Антиповской у бывшего Колымажного двора церкви	60	–		
	2. Воскресенской при Ахлебаевском станноприимном доме церкви	9	80		
	3. Воскресенской на Остоженке церкви	104	50		
	4. Зачатиевского женского монастыря	11			
	5. Знаменской близ Девичьего поля церкви	40	20		
	6. Николо-Стрелецкой у Боровицких ворот церкви	12	45		
	7. Николаевской в Хамовниках церкви	21	20		
	8. Ржевской у Пречистенских ворот церкви	15	–		
	9. Духосошественской у Пречистенских ворот ц[еркви]	24	50		
	10. Тихоновской у Арбатских ворот церкви	12	40		
	11. Троицкой в приюте цесаревны Марии церкви	11	85		
17	От настоятельницы Всехсвятского женского монастыря игумении Александры, от сестер, прихожан и посетителей обители	91	–		
18	От Спасской в Каретном ряду церкви	183	46		
19	От Николаевской в Новой слободе церкви	122	77		
20	От Пименовской что в Старых Воротниках церкви	104	27		
21	От Георгиевской на Всполье церкви	102	–		
22	От московского Богоявленского монастыря	200	–		
23	От Троицкой на Грязях церкви	28	–		
24	От Николаевской при Рукавишниковском приюте церкви	10	–		
25	Чрез о. благочинного Никитского сорока прот[оиерея] П. Вознесенского по подписным листам:				
	1. От Богородице-Рождественской на Бутырках церкви	59	–		
	2. Софийской на Миусском кладбище церкви	18	70		
	3. Ново-Пименовской церкви	144	55		
	4. От причта Страстного монастыря	15	–		
26	Чрез о. благочинного Сретенского сорока III отд[еления], свящ[енника] С. Садковского по подписным листам:				
	1. От причта Александро-Невской при Покровской богадельне церкви	15	–		
	2. Богоявленской в Елохове церкви	139	–		
	3. Четырехсвятительской при свечном заводе церкви	16	20		
27	Чрез о. благочинного Китайского сорока прот[оиерея] К. Богоявленского по листам:				
	1. От Троицкой в полях церкви	95	85		
	2. От священника А. Никитина и неизвестных лиц	11	40		
	3. Максимовской на Варварке церкви	111	05		
	4. Николо-Мокринской церкви	10	–		
28	Чрез о. благочинного II отд[еления] Замоскворецкого сорока, прот[оиерея] Н.А. Копьева по подписным листам:				
	1. От Александровской в приюте императора Александра II церкви	10	–		
	2. Андрее-Стратилатской при Учительском институте [церкви]	1	–		
	3. Николаевской в Пыжах церкви	20	47		
	4. Введенской в Мариинском епархиальном училище [церкви]	3	70		
	5. Воскресенской в Кадашеве [церкви]	33	–		
	6. Георгиевской на Всполье [церкви]	50	–		
	7. Григорие-Неокесарийской на Большой Полянке [церкви]	1	50		
	8. Екатерининской на Всполье [церкви]	123	–		
	9. Иверской при Общине сестер милосердия [церкви]	17	50		
	10. Иоакиманской на Якиманке [церкви]	26	–		
	11. Косьмо-Дамиановской в Кадашеве [церкви]	77	94		

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными		Бумагами	
		р.	к.	р.	к.
	12. Мароновской в Старых Панех [церкви]	16	50		
	13. Николаевской в Берсеневке [церкви]	97	90		
	14. Николаевской в Голутвине [церкви]	63	–		
	15. Николаевской в Толмачах [церкви]	21	–		
	16. Петропавловской на Калужской улице [церкви]	24	35		
	17. Покровской в Голиках на Малой Ордынке [церкви]	15	60		
	18. Скорбященской на Большой Ордынке [церкви]	32	60		
	19. Спасо-Преображенской в Наливках [церкви]	154	45		
	20. В богадельне слепых женщин	3	–		
	21. Успенской в Казачьей [церкви]	55	–		
29	От кафедрального Христа Спасителя собора	65	35		
30	Чрез о. благочинного III отд[еления] Замоскворецкого сорока свящ[енника] С. Рязанова по листам:				
	1. От Александровской при Мещанском училище церкви	24	65		
	[...]				
	6. Николо-Заяицкой [церкви]	66	–		
	7. Николаевской в Кузнецкой [церкви]	80	–		
	8. Николаевской в Пупышах [церкви]	4	94		
	9. Параскевиевской на Пятницкой [церкви]	240	98		
	10. Скорбященской в Ямской Коломенской слободе [церкви]	97	15		
	11. Спасо-Преображенской на Болвановке [церкви]	10	90		
	12. Софийской на Набережной [церкви]	95	90		
	13. –"–	16	–		
	14. Троицкой в Лужниках [церкви]	32	–		
	15. Успенской в Кожевниках [церкви]	8	–		
	[...]				
50	От священника с[ела] Лысцева П. Косминкова (3 р.), священника И. Кедрова (15 р. 43 к.) и О.С. Авдеевой (3 р.); всего	21	43		
51	От Сретенского монастыря по листу	46	75		
52	От Троицкой в Сыромятниках церкви по листу	25	–		
53	От настоятельницы Скорбященского монастыря игумении Евпраксии (25 р.) и сестер (10 р.); всего	35	–		
54	От московск[ого] Златоустова монастыря по листу	31	54		
55	От прот[оиерея] А. Пшеничникова по листу (12 р. 54 к.) и от свящ[енника] И. Кедрова (4 р.); всего	16	54		
56	От настоятельницы Новодевичьего монастыря игумении Антонии с сестрами	15	–		
	[...]				
59	Чрез о. благочинного Китайского сорока прот[оиерея] К.И. Богоявленского по листам от церквей:				
	1. Троице-Грузинской в Никитниках	51	15		
	2. Варварской на Варварке	37	35		
	3. Иоанно-Богословской под Вязом	15	85		
	4. Николаевской, именуемой Красный Звон	14	50		
	5. Казанского собора	9	50		
60	Чрез о. благочинного Сретенского сорока III отд[еления] свящ[енника] С. Садковского по листу от Александро-Невской при училище имени принца Ольденбургского церкви	7	26		
61	По подписному листу от Василие-Кесарийской что в Тверской-Ямской слободе церкви	45	–		
62	По листу от Вознесенской что на Царицынской улице ц[еркви]	25	–		
63	От Богородице-Рождественской с[ела] Марфина Моск[овского] у[езда] ц[еркви] и от неизвест[ных]	10	8		
64	От Грузинской на Воронцовом поле церкви по листу	55	–		

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными		Бумагами	
		р.	к.	р.	к.
65	От редакции газеты "Русское слово" пожертвования, поступившие от духовенства и разных лиц, в пользу голодающих детей на бесплатные обеды	134	–		
66	Чрез о. благочинного Никитского сорока прот[оиерея] М. Соболева по листу от церквей:				
	1. От Косьмо-Дамиановской в Шубине	14	–		
	2. Алексеевской на Глинищах	20	–		
	3. Успенской на Вражке	17	–		
67	По листу Трифоновской на Напрудной церкви	43	50		
68	По листу Николаевской с[ела] Никольского Московского у[езда] ц[еркви]	1	50		
69	По листу от протоиерея Евгения Успенского	363	10		
	[...]				
71	По листу Иоанно-Предтеченской за Пресней церкви	75	50		
	[...]				
75	По листу св. Александра, архиепископа Константинопольского церкви	2	50		
76	По листу Николаевской в Хлынове церкви	290	–		
77	По листу Спасской в Глазной больнице церкви	12	55		
78	По листу Успенской церкви при Ивановской суконной фабрике Звенигородского у[езда]	10	–		
	[...]				
82	Чрез о. благочинного III отд[еления] Замоскворецкого сорока свящ[енника] С. Розанова по листам от церквей:				
	1. Иоанно-Воинской на Калужской улице	32	–		
	2. Павловской при больнице импер[атора] Павла	2	80		
	3. Пантелеимоновской при Мариинском приюте	8	60		
	[...]				
86	Чрез. о. благочинного прот[оиерея] М. Багрецова при Сергиевой лавре по 14 листам	108	–		
	[...]				
88	По листу от Предтеченской в Фирсановом доме ц[еркви] всего	64	40		
89	Чрез о. благочинного Моск[овского] уезда свящ[енника] А. Никитского по 17 листам	53	79		
90	Чрез о. благочинного Пречистенского сорока священника Евлампия Троицкого по листам от церквей:				
	1. Богородицкой в приюте беспризорных	6	20		
	2. Девятинской бл[из] Пресни	33	50		
	3. Знаменской на Знаменской	7	–		
	4. Илие-Обыденской	10	–		
	5. Николо-Песковской	12	–		
	6. Скорбященской в Троицкой больнице	12	–		
	7. Спасо-Божедомской	21	50		
	8. Успенской на Остоженке	45	–		
	9. Николо-Явленской на Арбате	221	–		
	[...]				
95	Чрез о. благочинного Никитского сорока прот[оиерея] Н. Вознесенского по листам от церквей:				
	1. Благовещенской в Петровском саду	26	20		
	2. Скорбященского монастыря	10	–		
	3. Тихвинской в Сущеве	6	–		
	4. Успенской на Малой Дмитровке	13	–		
	5. Знаменской за Петровскими воротами	13	50		
	6. Петропавловской при Сельскохозяйственном инстит[уте]	30	45		
	7. Троицкой в Черкасской богадельне	14	–		
96	Непосредственно от Григорие-Богословской на Дмитровке церкви (34 р. 97 к.) и от свящ[енника] с[ела] Измайлова (3 р.); всего	37	97		
97	От Владычне-Покровской общины милосердия	30	55		
98	От Тихоновской в Сокольниках ц[еркви] по листу	17	1		

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными		Бумагами	
		р.	к.	р.	к.
99	Чрез о. благочинного Замоскворецкого сорока прот[оиерея] Петра Сахарова по листам от церквей:				
	1. Воскресенской в Монетчиках	21	–		
	2. Иоанно-Предтеченской под Бором	22	83		
	3. Косьмо-Дамиановской в Садовниках	30	–		
	4. Михаило-Архангельской в Овчинниках	126	–		
	5. Никитской в Татарской	46	22		
100	От Вознесенского женского монастыря	3	45		
	[...]				
104	По листу Феодоро-Студийской у Никитских ворот церкви (27 р. 61 к.) и Георгиевской в Грузинах ц[еркви] (30 р.); всего	57	61		
105	От Спасской на Низках в Каретном ряду церкви	136	61		
106	Чрез о. благочинного Сретенского сорока свящ[енника] С. Садковского по листам от церк[вей]:				
	1. Скорбященской в Бахрушинской больнице	6	67		
	2. Троицкой в Покровск[ом]	15	10		
	3. Воскресенской в Екатерининской больнице	16	50		
	4. Троицкой в Бахрушинском приюте	3	89		
	5. Андреевской во 2-й гимназ[ии]	12	50		
	6. Иосифовской в богадельне Геер	1	33		
	7. Марие-Магдалинской в Николаевском институте	1	–		
107	От Крестовоздвиженской на Воздвиженке церк[ви] (23 р. 25 к.) и Ваганьковского кладбища церкви (5 р. 58 к.); а всего	28	83		
108	Чрез о. благочинного Моск[овского] уезда прот[оиерея] В. Гурьева от подведомственных церквей	185	60		
109	От Николаевской в Гнездниках церкви	113	–		
110	Чрез о. благочинного Моск[овского] уезда свящ[енника] А. Колычева от подведомственных церквей	107	45		
111	По листу от Спиридоновской за Никитскими воротами ц[еркви]	10	68		
	[...]				
113	Непосредственно от свящ[енника] В.И. Кедрова	12	–		
114	Чрез о. благочинного Китайского сорока прот[оиерея] К. Богоявленского по листам от ц[ерквей]:				
	1. Покровского собора	10	–		
	2. Вознесенского монаст[ыря]	4	25		
	3. Благовещен[ской] в Кремле	6	–		
	4. Зачатиевской в Углу	10	–		
	5. Иоанно-Богословск[ой] над Низом	19	–		
	6. Константино-Еленинск[ой] в Кремле	22	–		
	7. Косьмо-Дамиановской в Старых Панех	86	–		
	8. Николо-Большекрестовской на Ильинке	63	–		
	9. Николо-Москворецкой	16	–		
	10. Покровск[ой] на Варварке	16	50		
115	По листу от Николаевской при Петровско-Александровск[ом] пансионе моск[овского] дворянства	18	–		
	[...]				
120	От Климента на Пятницкой церкви (27 р. 50 к.) и Троицкой в Вишняках (23 р.); всего	50	50		
	[...]				

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными		Бумагами	
		р.	к.	р.	к.
124	Чрез о. благочинного Никитского сорока прот[оиерея] Н. Вознесенского от церквей:				
	1. Григорие-Богословской на Большой Дмитровке	72	76		
	2. Троицкой в Черкасской богадельне	18	–		
	3. Благовещенской в Норке, от неизвестного лица билет Московского земельного банка в номинальной цене	100	–	100	–
125	Чрез о. благочинного прот[оиерея] Д. Языкова по листам от ц[ерквей]:				
	1. Александро-Невской в Практической академии	16	–		
	2. Аннинской в Басманной больнице	1	–		
	3. Благовещенской на Воронцовом поле	16	70		
	4. Богородице-Рождественской в Кулишках	12	20		
	5. Введенск[ой] в Барашах	74	–		
	6. Введенск[ой] в Семеновск[ом]	10	25		
	7. Введенск[ой] в Барашах	119	11		
	8. Трехсвятительской в Кулишах	18	20		
	9. Иаковлевской в Казен[ной]	73	–		
	10. Иоанно-Предтеченской в Казенной	61	–		
	11. Иоанно-Предтеченской у Девичьего монастыря	3	–		
	12. Князе-Владимирской в Садех	38	30		
	13. Косьмо-Дамиановской на Покровке	215	–		
	14. Михаило-Архангельск[ой] в Кадетском корпусе	4	23		
	15. Никитской в Старой Басманной	8	17		
	16. Николаевской в Воробине	28	–		
	17. Петропавловской в Лефортове	22	45		
	18. Преображенской в Глиницах	92	–		
	19. Преображенской в Преображенском	114	–		
	20. Трехсвятительской на Кулишах	28	–		
	21. Троицкой на Хохловке	5	46		
	[...]				
127	От Троицкой в Покровском церкви	16	–		
128	Чрез о. благочинного Пречистенского сорока свящ[енника] Евлампия Троицкого от церквей:				
	1. Спасо-Бортковской	5	–		
	2. Троицкой в Зубове	33	1		
	3. Афанасие-Кирилловской на Сивцевом Вражке	127	–		
129	Чрез о. благочинного Московского уезда свящ[енника] И. Забелина от церквей	115	73		
130	Чрез редакцию ж[урнала] "Кормчий" от чиновника Д.Г. Лизунова прислано	50	–		
131	От прихожан Сергиевского в Рогожской благочиния чрез прот[оиерея] В. Соболева	464	22		
132	От Ивановской в Кошелях церкви	15	75		
	[...]				
136	По листу Воскресенской на Ваганьковском кладбище церк[ви]	17	–		
137	От Александро-Невской при Покровской Мещанской богадельне церкви	25	–		
	[...]				
145	По подписному листу Московской духовной консистории наличными и билет Госуд[арственной] 4%-й ренты в 100 р., пожертвованный архимандритом Аристархом	100	–	100	–
	[...]				
160	Чрез о. благочинного III отд[еления] Замоскворецкого сорока С. Розанова от церквей: Воскресенской в Пятницах (2 р. 20 к.) и Троице-Шаболовской (19 р.); а всего	21	20		
161	Непосредственно от церквей: Николаевской в Кошелях (16 р. 30 к.), Предтеченской в Фирсановском доме (10 р.), Григорие-Богословской (67 р. 68 к.), Воскресенской в Барышах (32 р. 85 к.); а всего	126	83		
	[...]				

Продолжение

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными р.	Наличными к.	Бумагами р.	Бумагами к.
163	Чрез о. благочинного Ивановского сорока прот[оиерея] Василия Соболева от церквей: 1. Воскресенской в Таганке (10 р.) 2. Никиты мученика за Яузой (9 р. 50 к.) 3. Николаевской на Болвановке (16 р. 23 к.) 4. Покровской на Лыщиковой горе (17 р. 5 к.) 5. Сорокосвятской (4 р. 25 к.) 6. Успенской в Гончарах (2 р. 4 к.) 7. Скорбященской в Яузской больнице (5 р.); а всего	64	7		
164	Непосредственно от церквей: Георгиевской в Яндове (30 р.), Николаевской в д[еревне] Боевых (13 р.); всего	43	–		
	[...]				
174	От Троицкой в Троицкой церкви	3	90		
175	От [о.] благочин[ного] Московск[ого] у[езда] Никол[ая] Цветкова	15	40		
	[...]				
183	От о. благочинного Ивановского сорока пр[еподобного] В. Соболева сбор в подведомственных церквах	164	41		
	[...]				
193	От московской Скорбященской в больнице бр[атьев] Бахрушиных церкви	11	25		
194	От московской Григорие-Богословской по Дмитровке церкви	38	97		
	[...]				
202	Непосредственно в комитет от Крестовоздвиженской церкви (24 р. 65 к.), Спасской в глазной больнице (48 р. 47 к.), Предтеченской в Фирсановском доме ц[еркви] (12 р. 93 к.); всего	86	5		
	[...]				
206	От Троицкой в Черкасской богадельне церкви	39	25		
	[...]				
210	Чрез о. благочин[ного] г. Москвы протоиер[ея] И. Звездинского от церквей	21	–		
	[...]				
217	Непосредственно в комитет: от Григорие-Богословской на Дмитровке ц[еркви] (14 р. 34 к.), Богородице-Рождественской в Кулишах ц[еркви] (18 р. 66 к.) и от учеников Пушкинской церковно-приходской школы Московского уезда (3 р.)	36	–		
	[...]				
222	От о. благочин[ного] Московск[ого] уезда свящ[енника] Н. Цветкова	19	81		
	[...]				
231	От Скорбященской в Бахрушинской богадельне церкви	4	50		
	[...]				
234	Чрез о. благочин[ного] Московского у[езда] свящ[енника] Н. Цветкова от подведомственных церквей	19	69		
	[...]				
242	От Ново-Пименовск[ой] в г. Москве церк[ви] непосредственно	112	50		
	[...]				
245	От о. благочин[ного] Московского у[езда] прот[оиерея] А. Колычева	70	9		
	[...]				
258	От [о.] благочин[ного] Сретенского сорока г. Москвы свящ[енника] С. Садковского	10	–		
259	От свящ[енника] Предтеченск[ой] церк[ви] при Фирсановск[ом] доме М. Разумовского	10	–		
	[...]				
262	Чрез о. благочин[ного] Моск[овского] у[езда] свящ[енника] Симеона Парусникова от 11 церквей	49	77		
263	От Троицкой в Черкасской Московск[ой] богадельне церкви	20	–		
264	От Скорбященской в Бахрушинской больнице церкви	8	60		
	[...]				
277	От о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] свящ[енника] С. Парусникова	11	80		
	[...]				

Окончание

№ п/п	Наименование лиц и учреждений	Наличными		Бумагами	
		р.	к.	р.	к.
279	Чрез о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] прот[оиерея] А. Колычева	51	–		
	[...]				
281	От о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] свящ[енника] С. Парусникова	12	6		
282	Чрез о. благочин[ного] Моск[овского] у[езда] свящ[енника] Н. Делекторского от 12 подведомств[енных] церк[вей]	33	65		
	[...]				
288	От приходского попечительства моск[овской] Иаковлевской в Казенной церкви	50	–		
	[...]				
293	Чрез о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] протоиер[ея] А. Колычева	120	72		
294	Чрез о. благочин[ного] Московского у[езда] священника Н. Делекторского	15	42		
295	Чрез о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] священника С. Парусникова	12	87		
	[...]				
297	Чрез о. благочин[ного] Моск[овского] у[езда] священника С. Парусникова	12	37		
298	Непосредственно от священника Предтеченской в Фирсановском доме церкви М. Разумовского	34	80		
	[...]				
309	От о. благочин[ного] Московск[ого] у[езда] священника Н. Смирнова	81	94		
	[...]				
316	От Сретенского сорока г. Москвы прот[оиерея] В. Никольского	18	56		
	[...]				
320	От Пречистенского сорока г. Москвы священника Евл[ампия] Троицкого	10	58		

ЦИАМ, ф. 203, оп. 547, д. 32, л. 26–33.
Типографский экз.

Нищие у церковных ворот в Салтыковке. 1909 г. ЦМАДСН.

Новосооруженная церковь в честь Рождества Христова в Московском воспитательном доме. 1902 г.

Церковная утварь, пожертвованная для храмов Сибири и находившаяся в Епархиальном доме. 1910 г.

Поднесение иконы причтом и прихожанами А.И. Иванову за 10-летнюю службу помощником старосты в храме дома призрения братьев Боевых. 1908 г.

*Больница
для монашествующих
в Даниловом монастыре,
освященная 31 августа
1902 г.*

*Храм во имя Покрова
Пресвятой Богородицы
что в Рубцове Покровской
епархиальной общины
сестер милосердия.
Фото 1880-х гг.*

5-й отряд Иверской общины сестер милосердия на Казанском вокзале перед отправкой в действующую армию 6 апреля 1904 г.

◀

Новый храм в Сибири при переселенческом поселке Покровском, сооруженный в 1900 г. на средства московских купцов Волковых.

Госпиталь Иверской общины Красного Креста имени великой княгини Елисаветы Феодоровны в Харбине. 1904 г.

Барак № 2 лазарета Елисаветинской общины в Харбине. 1904 г.

Раненые у лазарета, основанного великой княгиней Елисаветой Феодоровной в с. Ильинском в память великого князя Сергея Александровича. 1905 г.

Русский походный госпиталь во время боя. 1905 г.

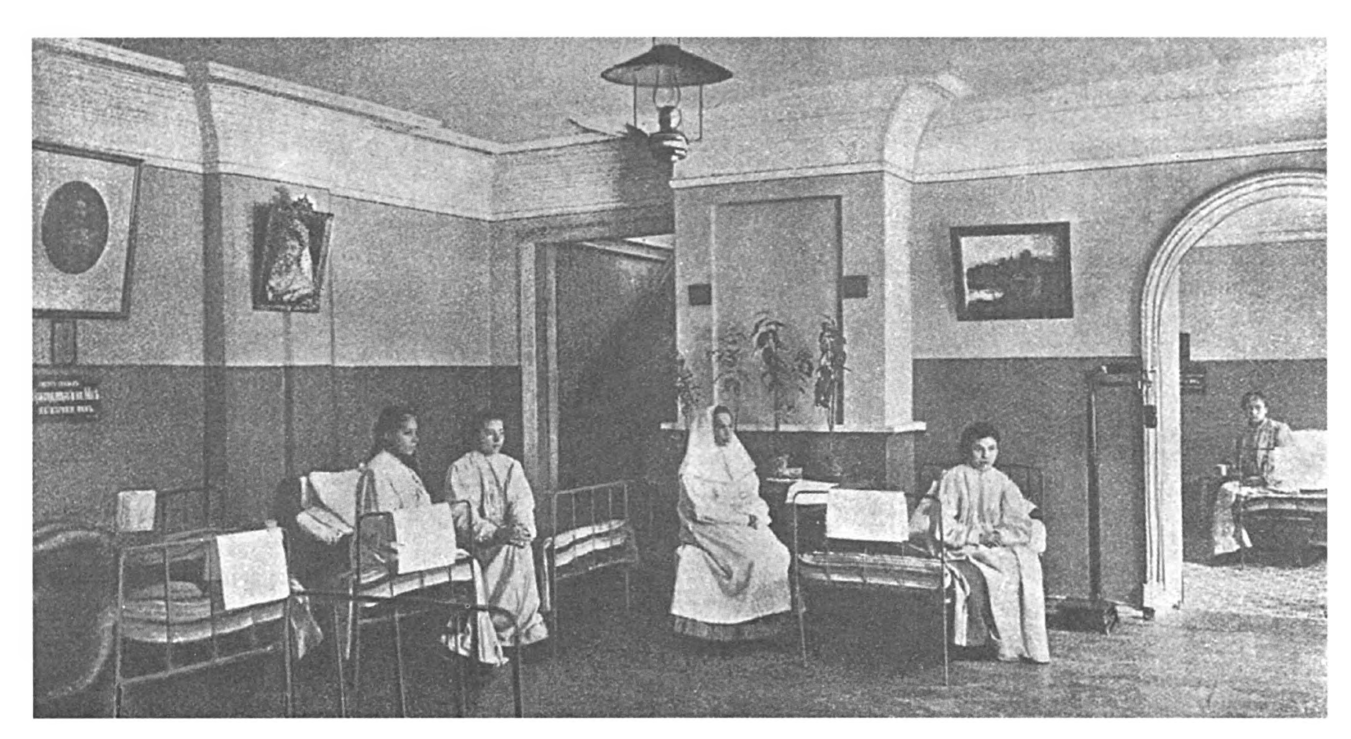
Сергиево-Елисаветинское убежище. Тяжелораненые за изготовлением чулок. 1908 г.

Внутренний вид трапезной церкви в честь свв. Марфы и Марии Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. 1912 г.

Духовник Марфо-Мариинской обители протоиерей Митрофан Серебрянский.

Освящение приюта имени митрополита Сергия в присутствии великого князя Сергея Александровича 13 октября 1901 г. Рис. С. Мухарского.

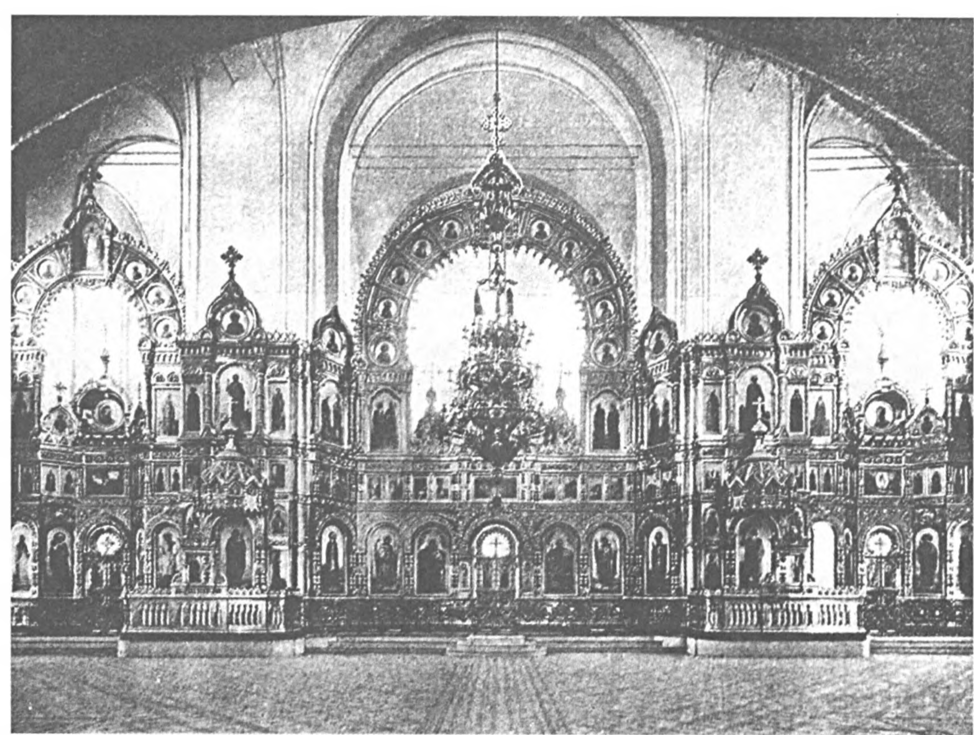
Общая палата больных туберкулезом в Марфо-Мариинской обители. 1910 г.



Группа детей, призреваемых в Елисаветинском приюте имени императрицы Марии Федоровны в Успенском переулке. 1911 г.

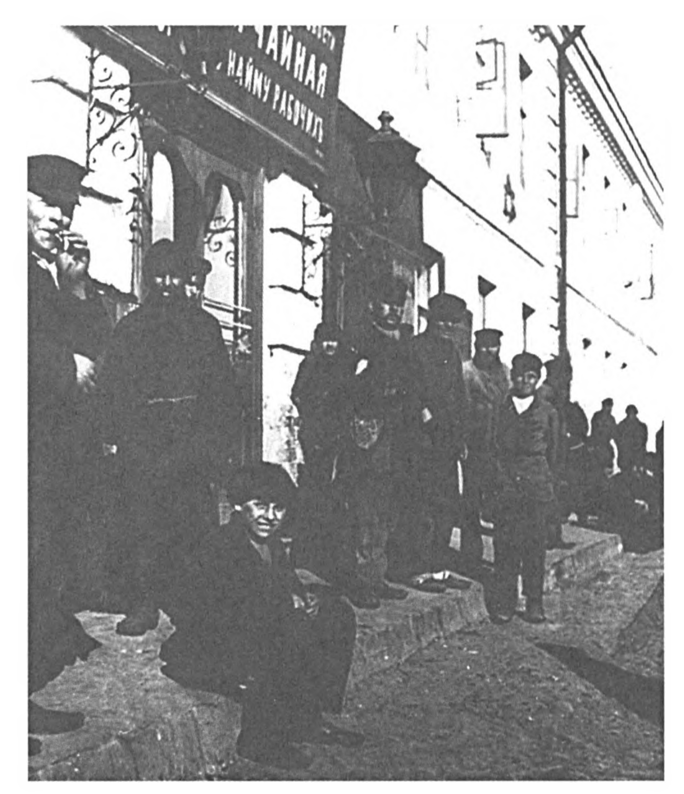
Группа детей из приюта Братства во имя Царицы Небесной. 1906 г.

Училище для глухонемых детей при Николо-Перервинском монастыре. 1906 г.



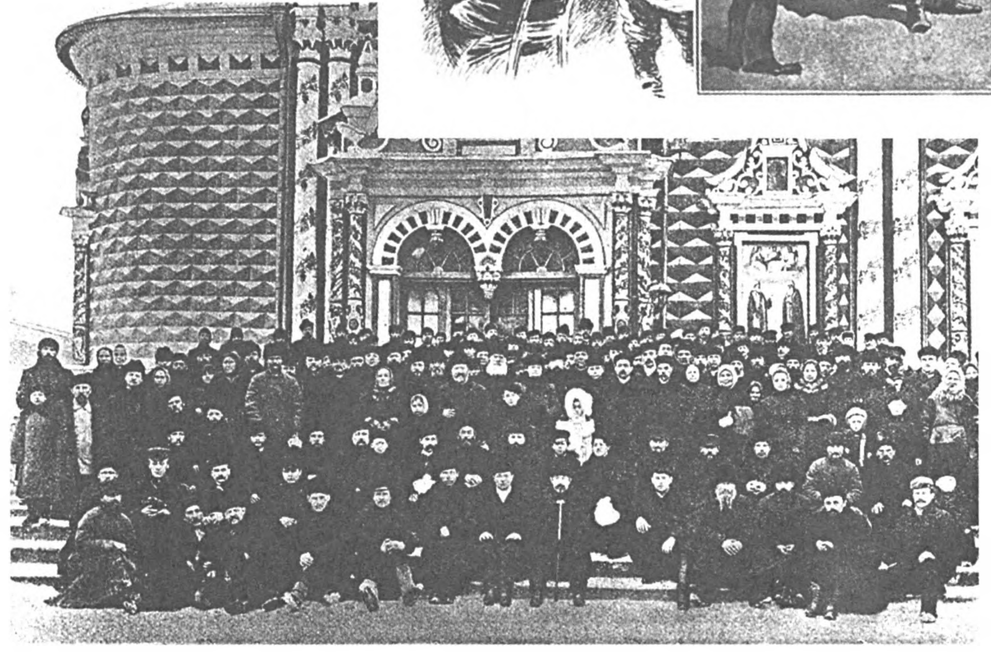
Интерьер Иверского собора Николо-Перервинского монастыря. 1906 г.

Группа хоругвеносцев — членов Общества трезвости в подмосковном селе Нахабине. 1899 г.



Рабочие около народной чайной Общества трезвости на Хитровом рынке. 1903 г.

На пути к трезвости в с. Всехсвятском под Москвой.
1. Церковь Всех Святых в с. Всехсвятском.
2. Типы вступающих в состав трезвенников.
3. В ожидании записи.
4. После молебна в церкви.
5. Чайная близ церкви.
Рис. с натуры С. Мухарского. 1901 г.



Члены Рогожского отделения общества трезвости у трапезной Троице-Сергиевой лавры. 1903 г.

глава четвертая

ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ

1. Слово пастыря к воинам

№ 110
СЛОВО В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА[85], ПРОИЗНЕСЕННОЕ СВЯЩЕННИКОМ Н. ДОБРОНРАВОВЫМ В ЦЕРКВИ УЧИЛИЩА

6 декабря 1901 г.

Восхвалим мужи словесны.
Сирах. 44, 1

Однажды ветхозаветный пророк Исаия удостоился увидеть в пророческом видении будущую славу царства Христова, которое он называл Сионом и Иерусалимом (Ис. 60). Прозорливые очи пророка через мглу многих веков ясно созерцали, как со всех концов земли стекаются ко Христу в Его небесный Иерусалим бесчисленные народы, как будто дети одного отца под один отчий кров. Пораженный величием чудного зрелища, Исаия был объят каким-то Божественным восторгом и, преисполненный небесной радости, воскликнул: *"Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь собраная чада твоя: се бо приидоша вси сынове твои издалеча"* (Ис. 60, 7). Эти восторженные слова пророка да будет позволено приложить к здешнему училищу, и в нынешний светлый праздник полувекового его существования сказать и ему: *"Возведи окрест очи твои, и виждь, се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя"*.

И в самом деле, посмотрите только на это многолюдное собрание учившихся здесь! А сколько тех, которых мы не видим здесь, но которые душею своей [...] близки к родному их училищу, как и собравшиеся сюда! И где только вы их не встретите: и в пограничных пределах запада, и в сумрачных странах севера, и в благодатных краях южных, и на далеком, еще мало ведомом нам, востоке; найдутся они и в землях далеких, чужих. Но если далекое пространство теперь и отделяет их от нас, то все-таки сердцем своим они ныне здесь, с нами, в этом дорогом для них доме. Вот почему так желательно воскликнуть: "Возведи очи твои и виждь чада твоя!"

Что же особенно влечет сюда всех воспитавшихся здесь?

В жизни человека есть возраст, о котором вспомнить всегда отрадно. Это то время, когда человек, еще не успев осквернить себя грязью житейской, бывает полон самых чистых благородных стремлений; когда у него возникают самые светлые замыслы и намерения, и он, чувствуя свежесть своих сил, не боится вступить в отчаянную борьбу со всякою ложью и мраком невежества. Это — золотая пора нашей жизни. Имя ей — юность, время невозвратное, для всех незабвенное. Пусть несбыточными оказались мечты юности, пусть коварная жизнь с ее неизбежными невзгодами и горькими разочарованиями уже подломила ваши силы, но тем приятнее вспомнить время, когда подобного мы еще не знали и на себе не испытали. Истомленные бурею житейских треволнений, мы желаем находить себе какой-то отрадный отдых в воспоминаниях о своей юности, когда были бодры духом и сильны телом.

Понятно отсюда, как дорого для нас и самое место, где юность наша началась и протекла. И вот причина, почему здешнее училище особенно близко сердцу каждого воспитавшегося в нем. То именно время и провел всякий учившийся здесь, когда в жизни его начиналась цветущая пора. Здесь все ему дорого. Здесь каждый уголок напоминает ему счастливое время. Какая длинная вереница светлых воспоминаний пронесется нынешний день перед теми, кто когда-то здесь жил, учился! Сколько старцев, утомленных сединами и украшенных морщинами, припомнят многое из того, что именно здесь когда-то ими чувствовалось и переживалось! Глубоко, быть может, вздохнется иными при этом, но чрез это не ослабнет, а укрепится еще более их любовь к родному училищу.

Есть и еще причина, почему с особенною любовью влекутся сюда все, воспитавшиеся здесь. Раскройте летописи нашего училища, посмотрите имена трудившихся

здесь наставников и воспитателей, среди них вы встретите целый ряд ученых светил, пред которыми преклоняется образованная Россия[86]. Конечно, уроки таких преподавателей не остались без благотворных влияний на их учеников; конечно, лекции даровитых ученых охотно воспринимались молодыми слушателями и, глубоко западая в их чуткие души, оставляли неизгладимый след на их воззрениях и убеждениях. Но тут всегда раздавался из уст начальников и наставников призыв к питомцам быть истинными христианами и честными слугами царю и отечеству. И это не были только красные фразы или сухие рассуждения; это были добрые сердечные советы и наставления, которые обыкновенно не забываются и имеют силу спасать человека в тяжелые минуты. А все это разве не влечет благодарные сердца воспитавшихся здесь к здешнему училищу и в нынешнее его торжество разве не побуждает их с особенной признательностью вспомнить о бывших здесь ученых наставниках и добрых начальниках?

Ясно, сколь чести здешнего училища дорога такая любовь его бывших учеников; но ясно также и то, что одной любви для славы училища было бы недостаточно. Слава всякого воспитательного учреждения всегда в его питомцах. Когда воспитанники того или иного заведения делаются честными и полезными членами государства, тогда для него это — самая высшая награда и честь. Но мы можем сказать, что и такое счастье выпало на долю нашего училища. Вспомним, сколько воспиталось в нем доблестных героев войны и честных тружеников мира. Взгляните на эти доски[87], прочтите эти незабвенные имена учившихся здесь героев войны, кровью своей смочивших поля битв и бессмертной славой покрывших могучую Русь. Посмотрите, ведь на протяжении всего полувекового существования училища, кончая последними событиями в Китае, отсюда выходили мужественные сыны отечества, жизнь свою полагавшие за него. А разве мало тех, отвага которых увенчана славным знаком небесного покровителя воинской доблести — крестом св. Георгия и иными отличиями? Это ли не слава, это ли не честь?!.

Но не затмили красы училища и те его питомцы, которым судил Бог служить родине в тишине мирного времени. И если служба военная была избираема ими преимущественно, то тем не менее и отрасли иного рода деятельности получали отсюда заметных своих представителей, напр[имер], заявлявших о себе крупными произведениями — научными и литературными, или сделавшихся известными государственными и общественными деятелями. Не забудем и о тех честных тружениках, деятельность которых, быть может, и не особенно заметна и блестяща, но тем не менее существенно необходима государству. Проникнутые сознанием долга, честно отправляющие возложенные на них обязанности, они принадлежат к числу людей, составляющих в государственном организме здоровое и крепкое ядро, несокрушимое враждебными силами. Это та свежая сердцевина государства, из которой вырастает в нем светлое и доброе. Но из громадного числа выпущенных отсюда офицеров разве мало таких людей? И разве мы не в праве сказать и здесь: это ли не слава? это ли не честь?

Пусть же и будущее здешнего училища не уступает его славному прошедшему. Пусть то великое хорошее, которое отсюда давалось отечеству пятьдесят лет, не только не глохнет, но укрепляется и расширяется все более и более. "Вечная память герою", — еще недавно были начертаны эти слова державной рукой о мужественном, здесь воспитавшемся воине, убитом под стенами Пекина[88]. Дай Бог, чтобы и в будущее время отсюда выходили воины, в полном смысле не щадящие живота своего до последней капли крови! Но вместе с воинской доблестью да не ослабевает и доблесть гражданская: дай Бог, чтобы воспитывающиеся здесь всегда славились своей честностью, готовой на всякие жертвы, и отличались своей справедливостью, ничем не поступающейся ради личных интересов. *Честность и справедливость!..* Это — необходимые требования от всякого гражданина, а от верного слуги царя и отечества — воина — в особенности. Вслушаемся ли мы в Божественные наставления воинам, припомним ли искренние пожелания им великих людей с истинно русской душой: мы увидим, что честность до самоотвержения, справедливость до самозабвения воину указываются всегда, как главное и необходимое его украшение. Евангелие повествует нам, что когда пустынные берега Иордана оглашались проповедью Предтечи, то пришли к нему воины и спрашивали его: что нам делать, чтобы не быть лишенными Царства Небесного? И сказал им Иоанн: *"Никогоже обидите, не оклеветавайте, и довольни будите оброки вашими"* (Лк. 3, 14). Не сказал великий пророк: "Вам должно перестать быть воинами", — но говорит: оставаясь воинами и отличаясь воинскою доблестью, *никого ни обижайте*, т.е. охраняя свои собственные права, уважайте и права других; *и не клевещите*, т.е. ради себя, ради своей пользы не вредите никому, но будьте ко всем справедливы; *и довольствуйтесь содержанием вашим*, т.е. как бы тяжело ни было бремя, наложенное на вас, несите его безропотно, с полным самоотвержением и честностью, стремясь не к тому, что лучше и приятнее для вас, но что нужно и полезно для отечества. Почти две тысячи лет прошло с тех пор, как сказаны были эти слова воинам; но они повторяются и теперь людьми, искренно любящими

отечество, — военными и невоенными[89]. И не иное что они означают, как только: "Будьте честны и справедливы"!

Пожелаем же здешнему дорогому нам училищу в нынешний великий для него день, чтобы, продолжая воспитывать неустрашимых героев войны, оно не переставало дарить отечеству также и благодарных рыцарей чести.

Дай же Бог, чтобы всегда, без всякого лицемерия, можно было сказать об Александровском военном училище: "Здесь умеют научить храбрости; здесь выучивают и честности"! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1901. № 50. С. 591–592.

№ 111
НАПУТСТВЕННАЯ РЕЧЬ "НЕ БЫВАЙТЕ РАБАМИ ЧЕЛОВЕКОВ", СКАЗАННАЯ СВЯЩЕННИКОМ Н. ДОБРОНРАВОВЫМ ОФИЦЕРАМ, ОКОНЧИВШИМ АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

1 сентября 1902 г.

Приветствую вас с получением офицерского звания. Помоги вам Господь с честью носить его на пользу отечеству и на славу воспитавшему вас училищу.

В последний раз одною дружною семьею собрались вы сюда, чтобы возблагодарить Господа за пройденный трудный путь своего учения и попросить благословения Божия на новую жизнь. Прощаясь с вами, я желаю напомнить вам одну апостольскую заповедь, которая, дай Бог, глубоко запечатлелась бы в ваших сердцах и отразилась бы во всей вашей деятельности. Я имею в виду слова апостола Павла, сказанные им коринфским христианам: *"Не будьте рабами человеков"* (1 Кор. 7, 23). Нужно ли говорить, как часто в нашей жизни представляются искусительные случаи, когда для земного нашего благополучия нам гораздо выгоднее бывает следовать велениям человеческой неправды, а не законам Божественной истины? Кто не знает, как много встречается людей, которые не задумываются назвать черное белым и с легким сердцем нынче хвалят то, что только что вчера беспощадно порицали? Личная польза для них выше вечной неизменной истины. И пусть уста их шепчут великие слова Божественной молитвы: *"Да будет воля Твоя"*, — но в действительности они желают не Богу повиноваться, а рабствовать тем людям, от которых зависит их земное счастье. И удивляться ли, что они так непостоянны и изменчивы в своих взглядах и убеждениях? Как ветер легко клонит полевую былинку в ту сторону, в какую дует, так и они всегда держат себя по ветру, т.е. в направлении для них полезном, как бы часто оно ни менялось. Вот этому недугу и не давайте укореняться в вашей жизни: *не бывайте рабами человеков*. Старайтесь как можно более чуждаться человекоугодия, и именно теперь, когда ваши юные души еще не успели покрыться плотным налетом житейской грязи и заскорузнуть в мелких расчетах жалкого эгоизма, когда в вас еще ярко горит огонь высших светлых стремлений к истине и правде, добру и любви. Не бойтесь быть стойкими в своих честных убеждениях.

Если и придется за это потерпеть какие-либо лишения и невзгоды, то все это вознаградится сознанием своей правоты и миром душевным. Остерегайтесь быть льстивыми и искательными перед кем бы то ни было; никому не подслуживайтесь с целью извлечь себе пользу и не играйте на слабых струнках души человеческой. Не прибегайте к так называемым протекциям, чтобы лучше устроить свою карьеру; не забывайте, что всякий, не по заслугам занявший хорошее место, в существе дела обкрадывает как того, кто более достоен этого места, так и все общество, которое могло бы получить больше пользы от более достойного человека. Да и вообще поменьше заботьтесь о внешнем своем благополучии. На земле не вечно мы будем жить, и земные блага, как бы велики и ценны они ни были, не навсегда останутся с нами. Быстро мчится время нашей земной жизни. То желанное будущее, которое так недавно представлялось нам в туманной отдаленности, как-то незаметно стало уже прошедшим. Вот и вы теперь молоды, здоровы, но ваша цветущая юность быстро сменится зрелым возрастом, к которому незаметно подкрадется старость; и каким бы благополучием вы ни пользовались, от смерти вас ничто не избавит. А жизненный личный опыт покажет вам при этом самым ясным и убедительным образом, как обманчиво и быстролетно то, что мы называем земным счастьем, и как часто мы достигаем его как будто лишь для того, чтобы после сделаться более несчастными. Так зачем же нарушать законы правды и истины, чтобы уловить этот призрак счастья? Зачем такая погоня за ним без разбора путей и средств? Вместо видимого, земного не лучше ли заботиться о невидимом, небесном? Вместо тленного и временного не лучше ли укреплять в себе вечное и постоянное? Зачем рабствовать человеку и лжи: не лучше ли служить Богу и истине? *Не будьте же рабами человеков.*

Московские церковные ведомости.
1902. № 35. С. 404.

2. Русско-японская война (1904—1905)

№ 112—114
ЦЕРКОВНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ

№ 112
ИЗ СООБЩЕНИЯ О МОЛЕБНЕ В МОСКОВСКОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ

28 января 1904 г.

28 января в Большом Успенском соборе было совершено торжественное молебствие с коленопреклонением о ниспослании Божия благословения на доблестные войска наши по случаю неприязненных действий Японии на Дальнем Востоке.

В одиннадцать часов утра в собор прибыли их императорские высочества московский генерал-губернатор и командующий войсками округа великий князь Сергий Александрович, великая княгиня Елисавета Феодоровна, великий князь Дмитрий Павлович и великая княжна Мария Павловна.

Вслед затем на солею выступили из алтаря преосвященные епископы и другое духовенство, участвовавшие на молебствии. Протодиакон К.В. Розов громким голосом прочитал высочайший манифест об объявлении войны с Японией.

По прочтении манифеста преосвященный Парфений, епископ Можайский, произнес слово.

Далее следовало торжественное молебствие. [...]

На молебствии присутствовали также дамы высшего столичного общества, [...] военно-начальствующие лица и многие офицеры, московский губернатор Г.И. Кристи, придворные чины, лица свиты их величеств, [...] иностранные консулы и представители сословий. Собор был полон молящимися.

При чтении особой положенной молитвы их высочества и все молящиеся преклоняли колена.

Молебствие закончилось возглашением многолетия, причем многолетие было провозглашено благоверному, победоносному и христолюбивому русскому воинству.

По окончании молебствия их высочества, приложившись ко св. кресту, прикладывались к мощам святителей московских, почивающих в соборе, и к другим собранным святыням.

За их высочествами приложились ко св. кресту все военные чины, а затем присутствовавшие гражданские чины.

На Соборной площадке к этому времени собрались массы народа; много публики наполнило также Царскую площадь. Молебствия были совершены и во всех храмах столицы и различных учреждениях[90].

Московские церковные ведомости. 1904. № 5. С. 54.

№ 113
СЛОВО ЕПИСКОПА МОЖАЙСКОГО ПАРФЕНИЯ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПЕРЕД МОЛЕБНОМ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ

28 января 1904 г.

Видит Бог, Россия в лице своего державного вождя употребила все усилия и средства к тому, чтобы избежать войны.

Но злоба врагов наших не знает границ. Обезумевшие японцы в исступлении набрасываются на пределы нашего отечества, желая отнять у нас то, что приобретено ценою многих трудов и жертв русского народа. Безумные язычники стремятся к тому, чтобы разрушить наши храмы, осквернить наши святыни, расхитить добытое тяжелым трудом достояние братьев наших, *пролить кровь их, яко воду, положить трупы их брашно птицам небесным.*

Народ русский! Из стен ли священного Кремля вопрошать тебя, может ли что быть для тебя на земле дороже твоего святого отечества? Каждая пядь земли Русской куплена ценою крови предков наших, отцов, братьев. Костями их засеяна она, кровью полита.

Настало время перед всем светом показать, как дороги для нас царь, вера православная и Русь святая. Пусть весь мир увидит, что для блага России готовы мы все пожертвовать: труд, имущество, — и жизнь отдать до последней капли крови.

Не Господь ли учит нас: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 16, 13)?

Не он ли, бичом изгнавший из Иерусалимского храма торжников и менял, повелевает и нам гнать далеко за пределы отечества нашего тех, кто посягает на благосостояние достояния Его, кто готов осквернить и наши святые храмы.

Братья! Судьбы царств и народов в руках Божиих. Вознесем Ему горячую, с умилением и слезами, молитву, да будет Он всесильным защитником России от нашествия

иноплеменников, да укрепит державу государя нашего и покорит под ноги его всякого врага и супостата. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1904. № 5. С. 50.

№ 114
ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ[91]

4 февраля 1904 г.

Ваше Императорское Величество,
благочестивейший государь!

Пятьсот лет тому назад тяжко томилась святая Русь под игом татарским. Точно грозные тучи от времени до времени поднимались с Востока дикие орды монголов и всеразрушающею бурею проносились по градам и весям родной земли; но в эти тяжкие годины великих испытаний Милосердный Господь посылал ей великих печальников и молитвенников, и в сонм сих угодников Божиих, как светлое солнце среди звезд небесных, сияет смиренный Радонежский игумен, преподобный Сергий, сей во истину игумен всея Руси, возбранный воевода и небесный гражданин русской земли. Когда в 1380 г. надвинулась на Русь орда нечестивого Мамая, и великодержавный князь Димитрий Иоаннович не мог умилостивить этого гордого монгола ни дарами, ни покорностью, тогда благодатный старец благословил московского князя идти противу полчищ Мамаевых и, отпуская ему в помощь двух своих витязей, бояр-схимников, изрек ему чудное пророчество: "Дерзай, княже, победиши враги твоя".

И свершилось дивное слово Сергиево: впервые после покорения Руси монголами Русь стеною повалилась на монголов и сокрушила их силу на поле Куликовом.

Отошел к Богу из земной жизни великий старец. Но он остался верным сыном родной земли. Проходили столетия; великие беды и скорби обрушивались на Русь православную; дважды Москва была в руках вражьих, но нога вражья не переступала порога его обители. "Неотступна буду от места сего", — рекла ему некогда Царица Небесная, и непреложно было ея обетование. Именно тогда-то, когда казалось все потеряно, неоткуда было ждать земной помощи, — тогда-то восставал на защиту родной земли Сергий, — и все беды исчезали как дым, и враги бежали со стыдом, и снова Русь сияла во всем величии своего родного православия и Христоподражательного народного смирения, страшная своим врагам.

Жив он, угодник Божий, жив и ныне в сознании православного русского народа. Сотнями тысяч идут к нему со всех концов православные русские люди, идут, и как живому поведают все скорби свои, все заботы свои, повергаясь до праха земного у подножия его раки святой. Мы, недостойные иноки его святой обители, мы — постоянные свидетели этого благодатного общения нашего народа с его небесным печальником, заступником и молитвенником пред Богом.

И в наступившую тяжкую годину испытания, когда потомки древних монголов дерзнули нагло оскорбить Русь православную и разбойнически напасть на ея верных сынов, — к нему, великий государь, отец наш, к нему, угоднику Божию, народ твой возводит молитвенный взор, несет свой молитвенный вздох. И неусыпно, неустанно прольется, и уже льется молитва всенародная у заветной раки нетленных мощей его, и сливаемся духом с этою молитвою и мы, недостойные послушники великого печальника русской земли, иноки его обители: да приосенит его благословение Богом венчанную главу твою, как некогда благословил он великого князя Димитрия Иоанновича; да сопутствует он своею небесною помощью христолюбивому воинству твоему, как сопутствовал в лице схимников-витязей воинству Димитриеву; да поможет он и тебе, великодержавный царь наш, победити современных монголов, врагов родной нашей земли. И молимся, и будем всем сердцем молить великого нашего пред Богом ходатая, да испросит он тебе у Бога разумов духа премудрости и прозрения, чтобы не сокрылись от царского взора твоего все козни вражии, чтобы не воспрепятствовали сему расстояния; да не ослабевают духом наши христолюбивые воины в борьбе за родную землю на ея далеких окраинах от непривычных стихийных невзгод; да будет эта война последнею, миротворящею войною, и да придут скорее времена мирные, когда раскуют люди мечи свои на орала и ножи свои — на серпы.

В знамение же сей пламенной молитвы и воистину чудодейственной веры смиренных сынов Руси православной, прими, благочестивейший государь, сию святую икону преподобного Сергия, освященную на его нетленных мощах в тот день, когда впервые, близ его священной раки, было возглашено с церковного амвона твое скорбное царское слово, призывающее русский народ на защиту святой веры православной, царского престола и родной земли. Вашего Императорского Величества всеподданнейший слуга и богомолец *Владимир*, митрополит Московский и Коломенский, и архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Московские церковные ведомости.
1904. № 7. С. 75–76.

№ 115–116
ПРОВОДЫ НА ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 115
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В АРМЕЙСКИЕ ГОСПИТАЛИ

22 февраля 1904 г.

Московская епархиальная Покровская община сестер милосердия имеет целью, по уставу своему, "в военное время хождение за ранеными воинами на поле брани" (§ 4). Согласно назначению, сестры общины трудились в сербско-турецкую и русско-турецкую войны[92] в тылу действующих армий, при эвакуации раненых и в военных госпиталях. [...] На предложение Московского военного госпиталя от 13 февраля 1904 г. [...] от общины командировано в госпиталь со старшею сестрою-крестовицею Т.И. Егоровой 15 сестер штатных и 2 нештатных. Затем в первый Московский городской военно-санитарный отряд, сформированный из служащих городского общественного управления и врачей Старо-Екатерининской городской больницы, этими последними выбраны на театр военных действий служившие в означенной больнице от Покровской общины три сестры. Наконец, Иваново-Вознесенское отделение Комитета Красного Креста, знакомое с деятельностью сестер Покровской общины еще во время холерной эпидемии в 1892 г., поручило члену своему, потомственной почетной гражданке Е.П. Гарелиной-Чудаковой сделать предложение начальству общины о сформировании состава сестер для отправления их при Иваново-Вознесенском санитарном отряде на Дальний Восток. Е.П. Гарелина-Чудакова [...] для восьми сестер командируемых со сказанным отрядом сделала на свои средства все снаряжение и приняла на свой счет полное содержание всех сестер во время войны. Кроме того, каждая сестра ею застрахована в 1000 р. на случай потери работоспособности.

Приготовившись к отъезду в дальний путь 22 сего февраля, сестры молились в Воскресенской, в здании общины, церкви, где после литургии для сестер причтом общины соборне был совершен "чин благословения в путешествие". Во время молебна отъезжавшие сестры в форме сестер милосердия, с темно-бронзовыми на фиолетовых муаре лентах крестами и высочайше установленными 13 марта 1879 г. знаками Красного Креста, стояли ближе к солее. По окончании молебна [...] было провозглашено многолетие начальнице общины игумении Зинаиде и попечительнице ее, благотворителям и всем православным христианам. Отъезжавшие сестры были окроплены св. водою. Попечительница общины Е.П. Гарелина-Чудакова вручила каждой сестре Владимирскую икону Богоматери в серебряно-позлащенной ризе, $2^1/_2 \times 2$ вер[шка]. После церковной молитвы все сестры отправились в келлию игумении Зинаиды, где с искренними слезами прощались с любимой начальницей. Матушка игумения укрепляла сестер в вере и надежде на Бога и благословила их своим материнским благословением в далекий путь.

В тот же день, в 1 ч[ас] 25 мин[ут] пополудни, по Московско-Казанской железной дороге отбыли в составе сформированного 1-го Московского городского санитарного отряда три общинские сестры: старшая — крестовица А.А. Андреева с младшими — В. Афанасьевой и С. Полуниной. Поезд останавливался против здания общины на 5 минут; во время остановки отъезжавшие сестры сердечно прощались с остающимися. С поездом в 11 час[ов] вечера по Московско-Ярославской железной дороге уехали в Иваново-Вознесенск восемь сестер общины: старшая — крестовица Е.Н. Тихомирова, ее помощница-крестовица М.И. Егорова и младшие сестры М.П. Петрова, П.Н. Костина, А.К. Смирнова, А.О. Комиссарова, М.А. Морозова и О.С. Дунаева.

Московские церковные ведомости.
1904. № 10. С. 127.

№ 116
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРОВОДАХ КОМАНДУЮЩЕГО МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА А.Н. КУРОПАТКИНА В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ[93]

29 февраля 1904 г.

Необыкновенною задушевностью и сердечностью отличались 29 февраля проводы на ратный подвиг командующего Маньчжурской армией генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина[94].

Генерал А.Н. Куропаткин прибыл в Москву в 8 час[ов] утра и прямо направился на Ярославский вокзал для следования в Троице-Сергиевскую лавру.

На станцию Сергиево экстренный поезд прибыл в 10 часов 25 минут. После приема депутаций на стан-

ции командующий отправился в экипаже в Свято-Троицкую лавру. По прибытии в лавру А.Н. Куропаткин вошел в Троицкий собор, где в это время совершал литургию казначей лавры архимандрит Никон соборне, при пении лаврского хора певчих. Во время пения стихиры Великой субботы *"Тебе, одеющегося светом"* ризничий лавры архимандрит Аполлос поднес ему заздравную просфору. С окончанием литургии в соборе началось молебствие преподобному Сергию, которое также совершал о. архимандрит Никон соборне.

После молебствия, приложившись ко св. кресту, А.Н. Куропаткин направился к раке великого печальника русской земли преподобного Сергия, у мощей которого русский народ черпал и черпает духовную бодрость. Здесь архимандрит Никон приветствовал его глубоко прочувствованным словом, после чего А.Н. Куропаткин, со слезами на глазах, приложился к мощам преподобного и, облобызавшись с о. казначеем лавры, принял от него в благословение маленький серебряный складень с изображением преподобного Сергия, архангела Михаила и преподобного Серафима, и другой, большой складень, написанный на гробовой доске преподобного Сергия, принимавший когда-то участие во многих походах, начиная со времен царя Алексея Михайловича. В Отечественную войну 1812 г. приснопамятный митрополит Московский Платон благословил этим образом императора Александра Благословенного, и он находился при русской армии. [...]

В зале митрополичьих покоев генерала Куропаткина приветствовали профессора Московской духовной академии с ее ректором преосвященным Евдокимом, епископом Волоколамским, во главе. Преосвященный произнес краткое приветствие и просил А.Н. Куропаткина принять от Академии икону преподобного Сергия, которою тут же его и благословил. По окончании приема депутаций и представлявшихся лиц, генерал-адъютант А.Н. Куропаткин простился с епископом Евдокимом, профессорами Академии и в сопровождении о. архимандрита Никона, при колокольном звоне, отбыл из лавры при восторженных кликах многих тысяч народа. [...]

Необыкновенно торжественные и задушевные проводы были устроены генералу А.Н. Куропаткину в стенах Российского благородного собрания.

В блестяще освещенном зале царило большое оживление. К двум часам собрались сюда все, кто имел возможность быть на приеме. [...]

Началось напутственное молебствие с коленопреклонением пред особо чтимыми иконами: Спаса Нерукотворенного, Иверской Богоматери, св. Николая Чудотворца и другими святынями. Молебствие совершал преосвященный Парфений, епископ Можайский. [...]

По окончании молебствия преосвященный Парфений обратился к А.Н. Куропаткину со следующими словами:

"Доблестный вождь воинства русского!

Приими от нас в благословение св. образ Михаила, небесных воинств Архистратига.

Как мать, провожающая сына в войско, Москва и молится о тебе, и благословляет, и всею силою сердца любящего желает успеха в деле, возложенном на тебя благочестивейшим государем императором, и рада бы вручить тебе сильное и несокрушимое оружие на врага.

Но знаем мы, что с опытностью в деле ратном несешь ты на поле бранное глубокую веру в помощь Божию и беззаветную любовь к России.

А это — непобедимое оружие.

С Богом ты будешь силен в брани и мечом Архистратига победишь врага во славу Божию и благо Отчизны нашей".

А.Н. Куропаткин преклонил колена, приложился к иконе св. архистратига Михаила и принял ее из рук преосвященного. Икона богато украшена серебряно-вызолоченною ризой.

Затем великий князь и А.Н. Куропаткин приложились к чтимым иконам Спаса Нерукотворенного, Иверской Богоматери и св. Николая Чудотворца; после чего происходило подношение А.Н. Куропаткину святых икон от различных учреждений г. Москвы. Пред каждой иконой А.Н. благоговейно склонял колена и лобызал ее. На все произнесенные при сем приветствия А.Н. ответил воодушевленною речью, которая была покрыта восторженным "ура". [...]

В исходе пятого часа дня генерал-адъютант А.Н. Куропаткин посетил Иверскую часовню. В промежуток времени до отбытия из Москвы посетил А.Н. Куропаткина преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, который приветствовал его речью и поднес икону.

В 11 часов 10 минут вечера экстренный поезд отошел при громогласных кликах народной толпы. А.Н. Куропаткин, стоя на площадке, отвечал на приветствия и пожелания счастливого пути.

Московские церковные ведомости.
1904. № 10. С. 125–126.

№ 117
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ ПОМИНОВЕНИИ АДМИРАЛА С.И. МАКАРОВА И ПОГИБШИХ С НИМ МОРЯКОВ

3 апреля 1904 г.

В субботу, 3 апреля, в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе была совершена в двенадцатом часу дня торжественная панихида по погибшим 31 марта на броненосце "Петропавловск" в водах Порт-Артура начальнике Тихоокеанской эскадры вице-адмирале Степане Иосифовиче Макарове и бывших с ним на броненосце, а равно и по погибшим на миноносце "Страшный" капитане Константине Константиновиче Юрасовском и его команде[95].

Панихиду совершал Его Высокопреосвященство владыка митрополит Владимир с преосвященными: Парфением, епископом Можайским, Трифоном, епископом Дмитровским, епископом Нафанаилом, ректором духовной семинарии архимандритом Анастасием. [...]

За богослужением присутствовали: их императорские высочества московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович со своей августейшей супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной, их свита, начальствующие лица столицы и масса богомольцев.

Панихиды по почившим были совершены в этот день во многих храмах и общественных учреждениях столицы.

Московские церковные ведомости. 1904. № 14–15. С. 185.

№ 118
СООБЩЕНИЕ О СООРУЖЕНИИ ПОХОДНЫХ АЛТАРЕЙ ДЛЯ НУЖД АРМИИ, ВОЮЮЩЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

8 августа 1904 г.

По повелению Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для удовлетворения религиозных потребностей православных воинов на Дальнем Востоке исполнены в мастерской Я.Е. Епанечникова четыре походных алтаря. На всех алтарях иконы написаны согласно указанию Ее Величества в древнем стиле. Вверху алтарей по карнизу согласно указанию Ее Величества написаны из Св. Писания изречения.

По приказанию Ее Императорского Величества великой княгини Елисаветы Феодоровны Я.Е. Епанечниковым также исполнены следующие пять алтарей: 1) Пантелеимоновский для санитарного отряда Иверской общины; 2) Георгиевский для санитарного Московского городского отряда; 3) Алексеевский для санитарного Московского дворянского отряда; 4) Преображенский для санитарного плавучего отряда; 5) Александринский для санитарного отряда общины "Христианская помощь".

Московские церковные ведомости. 1904. № 32. С. 362.

№ 119–122
ПРИЕМ РАНЕНЫХ, СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ

№ 119
ДОНЕСЕНИЕ БЛАГОЧИННОГО МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ АРХИМАНДРИТА НИКОНА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ В НИХ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

4 июня 1904 г.

Во исполнение указа оной Консистории от 18 минувшего мая за № 3717 [...] честь имею донести, что: 1-е, московские мужские монастыри — Богоявленский, Спасо-Андроников, Высокопетровский, Знаменский, Данилов, Покровский и Сретенский изъявили согласие поместить в оные [...] больных и раненых воинов, выздоравливающих на полное свое содержание; 2-е, Никольский единоверческий монастырь, представляя собственный дом для помещения приблизительно 90 лиц воинов, по скудости своих средств не находит возможным принять участие в содержании их; 3-е, прочие мужские монастыри — Чудов и Златоустов и московские женские монастыри — Вознесенский, Алексеевский, Новодевичий, Зачатьевский, Ивановский, Никитский, Рождественский, Скорбященский, Страстной и Покровская община сестер милосердия — по неимению свободных и удобных помещений не могут принять на свое содержание и попечение воинов; 4-е, Всехсвятский же единоверческий женский монастырь предлагает для помещения 10 лиц больных и раненых воинов на

полном содержании монастыря деревянное одноэтажное здание, находящееся внутри самого монастыря, если на таковое помещение последует разрешение епархиального начальства.

Благочинный епархиальных монастырей г. Москвы, настоятель Сретенского монастыря архимандрит Никон

ЦИАМ, ф. 203, оп. 546, д. 15, л. 40–40 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 120
ДОНЕСЕНИЕ СОВЕТА БОЛЬНИЦЫ-ПРИЮТА ДЛЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ПРИ ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОМЕЩЕНИЯ В БОЛЬНИЦУ-ПРИЮТ БОЛЬНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

9 июня 1904 г.

Святейшим Синодом признано возможным и особенно желательным оказать действительную и, сколько возможно, существенную помощь в лечении и размещении больных и раненых воинов в православных монастырях и других учреждениях духовного ведомства.

Все московские епархиальные монастыри принимают, каждый в стенах своего монастыря, по несколько человек больных и раненых. В то же время они имеют общую для всех монастырей больницу-приют для монашествующих, в которой, оставив 10 коек для монахов, можно в случае крайней нужды поместить 25 человек больных воинов; при больнице имеются врач и фельдшер, но полного больничного инвентаря нет: "обзаведение больницы (как-то: койки, белье, посуда, одежда и проч.), содержание и лечение больных должно быть вознаграждено казною".

Председатель
Совета больницы-приюта
Даниловский архимандрит Тихон
Члены совета:
Настоятель московского
Покровского монастыря архимандрит Аристарх
Настоятель Высокопетр[овского]
мон[астыря] архимандр[ит] Серафим

ЦИАМ, ф. 203, оп. 546, д. 15, л. 47.
Подлинник. Рукопись.

№ 121
ИЗ СПИСКА ПОЖЕРТВОВАНИЙ И СВЕДЕНИЯ О ДВИЖЕНИИ СРЕДСТВ, ПОСТУПИВШИХ В МОСКОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НА НУЖДЫ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ[96]

27 июня 1904 г.

С 11 мая по 23 июня поступило на приход: наличными 30 306 р. 52 к. и билетами 300 р. Означенные деньги составились из поступивших: [...] от ректора Московской духовной семинарии архимандрита Анастасия по под[писному] листу № 384 – 181 р. 44 к. [...], от архимандрита Тихона, настоятеля Данилова монастыря и братии – 16 р. 35 к. [...], от благочинного протоиерея Власиевской в Старой Конюшенной церкви Д. Некрасова взноса от него же по подписным листам № 282, 289, 296 и 299 – 551 р. 25 к., от него же от церквей – Неопалимовской – 500 р., Воздвиженской на Пометном вражке – 250 р., Николощеповской – 235 р., Покровской в Левшине – 135 р., Симеоновской на Поварской – 125 р. и Предтечевской в Кречетниках – наличными 71 р. и билетами 300 р., от Воскресенской в Семеновском церкви – 200 р., от причта и прихожан Воскресенской в Семеновском церкви по подпис[ному] листу № 35 – 76 р. 50 к., от благочинного Успенской в Печатниках церкви священ[ника] В. Никольского взносов от церквей – 5500 р., [...] от смотрителя Перервинского духовного училища процент отчисления из жалованья служащих за февраль, март и апрель месяцы – 68 р. 46 к., от причта Ваганьковского кладбища – 76 р., от призреваемых в богадельне на Ваганьковском кладбище и разных лиц по подп[исному] лист[у] № 98 – 23 р. 90 к., [...] от благочинного Ризположенской близ Донского монастыря церкви свящ[енника] С. Розанова 2% вычет из дохода причта Троице-Шаболовской церкви – 23 р. 15 к., от настоятеля Спиридоновской за Никитскими воротами церкви по подпис[ному] листу за № 117 – 42 р., от благочинного протоиерея Спасской в Наливках церкви Николая Копьева по подп[исным] лист[ам] – 189 р. 16 к., от благочинного Московского у[езда] свящ[енника] с. Останкина С. Леонардова по подп[исным] лист[ам] за № 535, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 549, 550, 552, 553, 556 и 557 – 555 р. 5 к., от благочинного Сергиевской в Рогожской церкви протоиерея В. Соболева по подп[исным] лист[ам] – 172 р. 36 к., от причта Харитониевской в

Огородниках церкви — 7 р. 15 к., от священника Георгиевской в Яндове церкви В. Ювалова 2% вычет из дохода причта — 16 р. 75 к., от него же пожертвований учеников ц[ерковно]-пр[иходской] школы — 1 р. 46 к., [...] от учениц ц[ерковно]-пр[иходской] школы при Вознесенском женском монастыре — 12 р. 12 к., от Ермолаевской на Садовой церкви — 600 р., от благочинного Успенской при пороховом заводе церкви свящ[енника] А. Холмогорова по подп[исным] лист[ам] — 909 р. 43 к., [...] от училища для слепых (Донская ул.) % вычет из жалованья служащих за апрель и май месяцы — 25 р. 94 к., [...] от смотрителя Донского духовного училища 1% вычет из жалованья служащих за март, апрель и май месяцы — 23 р. 59 к., от начальницы Покровской женской общины с сестрами по подпис[ному] лист[у] № 419 — 172 р. 24 к., от благоч[инного] Москов[ского] у[езда] священ[ника] А. Никитского по подпис[ным] лист[ам] № 561, с № 564 по 570 вкл[ючительно], с № 574 по 583 вкл[ючительно] — 549 р. 55 к., от благочинного Колом[енского] у[езда] свящ[енника] Д. Колосова по подп[исным] лист[ам] № 1211, 1212 и 1215 — 61 р. 85 к., от учеников Шанинской ц[ерковно]-пр[иходской] школы, находящ[ейся] при Вознесенской у Серпуховских ворот церкви — 10 р., [...] от благочин[ного] Успенской в Печатниках церкви протоиерея В. Никольского по подп[исным] лист[ам] № 169, 172 и 175 — 142 р. 8 к., от благочин[ного] Спасской в Наливках церкви протоиерея Н. Копьева по подписн[ым] лист[ам] от настоятелей церквей: Николаевской в Берсеновке — 14 р. 30 к., Петропавловской на Калужской улице — 132 р. 42 к., от учеников Спасо-Наливковской ц[ерковно]-пр[иходской] школы — 2 р. 3 к., от него же тарелочного сбора от церквей: Александровского приюта императора Александра II — 5 р. 7 к., Московского учительского института — 9 р. 79 к., [...] от благочин[ного] Петропавловской на Новой Басманной церкви протоиерея А. Полотебнова по подп[исному] лист[у] — 184 р. 27 к., от благоч[инного] Московского у[езда] свящ[енника] Н. Смирнова по подп[исным] лист[ам] № 485 и 491 — 38 р. 87 к., [...] от ректора Московской духовной семинарии архимандрита Анастасия по подп[исному] лист[у] № 384 — 60 р. 75 к., от благочинного Воскресенской в Монетчиках церкви протоиерея П. Сахарова по подпис[ным] лист[ам] с № 307 по 312 вкл[ючительно], № 314, 317, 318, 321, 323, 324 и 326 — 2448 р. 13 к., [...] от благочинного Ризположенской близ Донского монастыря церкви свящ[енника] С. Розанова % отчисления из дохода причта Троице-Шаболовской церкви за май месяц — 10 р., от благочинного Сергиевской в Рогожской церкви протоиерея В. Соболева пожертвований от причтов церквей благочиния за май месяц — 180 р. 50 к. [...]

Сведения о движении денежных сумм Московского епархиального комитета со времени открытия его

С 1 февраля по 23 июля 1904 г. поступило на приход	205 780 р. 90 к.
Из них с 1 февраля по 8 июня поступило в расход, в том числе отослано:	200 638 р. 55 к.
а) в склад Ее Императорского Величества великой княгини Елисаветы Феодоровны	198 817 р. 65 к.
б) в местное управление Российского общества Красного Креста	863 р. 98 к.
и в) г-ну уполномоченному по сбору пожертвований на усиление флота, управляющему Синодальной типографией ст[атскому] сов[етнику] С.Д. Войт	956 р. 92 к.
Затем к 23 июня осталось неотосланных по назначению	5142 р. 35 к.

Московские церковные ведомости. 1904. № 26. С. 63–64.

№ 122
ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ОБ УСТРОЕНИИ ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ НА СРЕДСТВА СИНОДА И СТАВРОПИГИАЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

5 июля 1905 г.

По Указу Его Императорского Величества, Московская Святейшего Правительствующего Синода Контора *слушала:* I) Указ Святейшего Синода от 24 мая сего 1905 г. за № 5210, в коем изложено: Святейший Синод по определению от 4 мая с.г. за № 2265 положил: 1) устроить на театре военных действий на все время войны с Японией госпиталь имени Святейшего Синода для раненых воинов на 100 кроватей, с тем чтобы госпиталь сей находился в

ведении главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии, и от коего должно зависеть и назначение местонахождения госпиталя; 2) оборудование госпиталя Св. Синода как в отношении личного состава, так и предметов госпитальной обстановки предоставить председателю Хирургического общества Пирогова в С.-Петербурге профессору [...] Субботину; 3) потребную к единовременному отпуску сумму до сорока восьми тысяч р. на обзаведение госпиталя и к постоянному отпуску на его содержание по расчету в течение года до ста двадцати тысяч р. согласно сметам [...] отнести: [...] 60 000 р. на счет пожертвований лавре ставропигиальных и других монастырей, причем расход в 15 000 р. имеет быть распределенным между ставропигиальными монастырями по 10 000 р. от лавры и обителей С.-Петербургской, Московской и Киевской епархий [...]; 4) распределение сих сумм между обителями предоставить Московской синодальной конторе и преосвященным митрополитам [...]; 5) отпуск денег на единовременные расходы по обзаведению госпиталя производить по мере требования, а на постоянные по содержанию госпиталя помесячно. [...]

Приказали: [...] По сему контора Св. Синода определяет: 1) предписать управлениям ставропигиальных монастырей указами отчислять из текущих доходов на содержание госпиталя имени Святейшего Синода на театре военных действий ежегодно до нового распоряжения: по Донскому монастырю — 1710 р., Заиконоспасскому — 500 р., Симонову — 1100 р., Новоспасскому — 2150 р., Воскресенскому — 5840 р., Соловецкому — 3150 р., Трифоно-Печенгскому — 550 р., с тем чтобы суммы эти высылаемы были непосредственно в Хозяйственное управление при Св. Синоде в сроки, которые будут своевременно указаны.

1 июля 5 дня 1905 г.

За секретаря П. Строганов

За помощ[ника] секретаря[97]

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 890, л. 10—10 об., 19.
Подлинник. Машинопись.

№ 123
ИЗ СООБЩЕНИЯ О МОЛЕБНЕ И КРЕСТНОМ ХОДЕ ПО СЛУЧАЮ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ[98]

9 октября 1905 г.

9 октября, в воскресенье, во всех храмах столицы после литургий, вслед за прочтением манифеста, были отслужены благодарственные Господу Богу молебствия по случаю заключения мира с Японией. В храме Христа Спасителя богослужение совершал преосвященный Серафим, епископ Можайский. [...] В Большом Успенском соборе молебствие было совершено по окончании крестного хода вокруг Кремля. Богослужение совершал владыка митрополит Владимир.

В этот же день столица праздновала 93-ю годовщину освобождения от нашествия неприятелей. Из кафедрального собора во имя Христа Спасителя после литургии духовенством церквей Китайского сорока во главе с преосвященным Серафимом, епископом Можайским, был совершен крестный ход. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 43. С. 453.

3. Первая мировая война

№ 124–127 ПАТРИОТИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ ДУХОВЕНСТВА, ЗАБОТА О ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЯХ

№ 124 ИЗ СООБЩЕНИЯ О ТОРЖЕСТВЕННЫХ МОЛЕБНАХ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ И СЕРБСКОМ ПОДВОРЬЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ СОБРАНИИ В ЕПАРХИАЛЬНОМ ДОМЕ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ

18–20 июля 1914 г.

18 июля, в 6 часов вечера, на Красной площади, у памятника Минину и Пожарскому, состоялись при громаднейшем стечении народа торжественное молебствие с провозглашением многолетия всему царствующему Дому и затем патриотическое собрание по поводу весьма важных, переживаемых всеми русскими, событий.

Несметное количество народа, достигшее до 50 000–75 000 человек, расположилось вплотную у самого памятника, на всей площади, по всей линии Кремлевской стены, вдоль Верхних торговых рядов и даже на крыше этого здания. У памятника приготовлено было место, задрапированное дорогими материалами, для святынь. Туда с крестным ходом из Покровского собора, храма Христа Спасителя и церкви Николы Плотника были перенесены иконы: Спасителя, Божией Матери, св. Алексия митрополита, св. великомученика Ермогена и др. Рядом развевались громадные национальные флаги с портретами государя императора и сербского короля Петра. Около флагов висели обвитые лентами лавровые венки. Для совершения богослужения был приглашен митрофорный протоиерей о. Иоанн Восторгов. За полчаса до начала богослужения последним были организованы церковные песнопения общим хором, вместе с народом. Затем начат был молебен с участием всего причта и певчих из Покровского собора. По окончании богослужения было провозглашено многолетие всему царствующему Дому и доблестному всероссийскому воинству, подхваченное громовым *"ура"* стотысячной толпой, после чего всеми было пропето *"Боже, Царя храни"*. По окончании богослужения о. прот[оиереем] Восторговым была произнесена трогательная речь, вызвавшая неописуемый энтузиазм и патриотическое воодушевление. Нервный подъем охватил всех также после других речей.

Первую речь произнес устроитель собрания В.В. Лашков, охарактеризовавший тяжелое положение славянства, у которого одна надежда на великую Россию. Присяжный поверенный Е.А. Ефимовский подчеркнул то обстоятельство, что в исторические моменты всегда исчезает борьба партий и все граждане объединяются в великом подъеме национального чувства. В.М. Кашкаров изложил перед собравшимися тяжелое положение Галицкой Руси, где живет 4 миллиона коренного русского народа, постоянно преследуемого в религиозном и национальном отношениях[99]. От имени чехов произнес речь С.О. Коничек, указавший на великую любовь чешского народа к России; за эту любовь чехи терпят всевозможные гонения, но от своих убеждений никогда не отрекутся, чему лучшее доказательство мученическая смерть на костре Яна Гуса. В заключение выступил генерал-лейтенант Байков, подчеркнувший важность единения армии с народом, что является необходимым условием победы на войне. [...]

После речей на Красной площади собравшиеся разделились на две огромные группы, из которых одна (русская) направилась к памятнику Скобелеву, а другая (чешская) пошла к Городской думе, где поблагодарила представителей города за всегдашнюю помощь славянам. [...] Раздалось чешское "на-здар" (да здравствует) и были пропеты русский и чешский гимны, а также *"Гей, славяне!"*

18 июля в храме Сербского подворья на Солянке было совершено торжественное молебствие о ниспослании победы сербскому оружию. После молебствия под председательством Н.И. Гучкова состоялось заседание Славянского комитета. Решено выпустить особое воззвание к русскому обществу с призывом о помощи сербам и организовать сбор пожертвований на оказание помощи раненым воинам. [...]

Патриотическое собрание в Епархиальном доме. 20 июля в Епархиальном доме состоялось многолюдное религиозно-патриотическое собрание по поводу текущих событий. Перед началом собрания на площади перед домом преосвященным Арсением, епископом Серпуховским, в сослужении прот[оиерея] И.И. Восторгова и прочего духовенства, при всенародном пении, было совершено молебствие Господу Богу о ниспослании победы русскому оружию. Молебствие закончилось провозглашением многолетий государю императору, государыням императри-

цам, наследнику цесаревичу и всему царствующему Дому, а также доблестному русскому воинству.

По окончании молебствия в Большом зале Епархиального дома состоялось собрание, которое открылось пением "Царю Небесный" и многократным исполнением народного гимна, покрытого восторженным "ура" собравшихся.

Протоиерей И.И. Восторгов, обращаясь к текущим событиям, указал, что Слово Божие, полное жизненного назидания и глубоких символов, всегда приложимых к жизни, содержит в себе факты, близко напоминающие переживаемые Россией события. О. протоиерей приводит библейское сказание о винограднике Новуфея, разрушенном нечестивым Ахавом.

Затем яркую речь произнес Б.В. Назаревский[100]. Делая оценку переживаемого момента, оратор указывает, что текущие события развернут перед нами новую страницу истории. Тевтоны, которым в трудные минуты всегда помогала Россия, поднялись на свою благодетельницу и несут меч, кровь и огонь. Россия никогда не обнажала оружия ради своекорыстных интересов, она всегда боролась с врагами, отстаивая святую правду. Военные победы определяются не количеством войска, не дальностью орудий, а могуществом народного духа, и тот стихийный патриотический порыв, которым объята вся Россия, который заставил нас забыть все внутренние раздоры, составляет залог нашего успеха. "Нам брошен вызов, — сказал в заключение Б.В. Назаревский, — и мы спокойно его принимаем. Безтрепетно, в сознании важности переживаемого момента мы пойдем бороться за русскую правду, за славянское дело, с верой в Бога и Его небесную мощь".

Речь Б.В. Назаревского произвела сильное впечатление на слушателей. После слов оратора: "Мы все — русские!" — раздалось громовое "ура" и с большим воодушевлением был исполнен национальный гимн. [...]

У Иверской. Тихая и пустынная в обычное время Воскресенская площадь ярко освещена и усыпана народом, плотным кольцом окружившим часовню и сгрудившимся около сверкающих дверей ее и фигур апостолов.

— "Заступница усердная", — запевает звучное контральто.

— "Мати Господа Вышняго", — подхватывает импровизированный хор, и стройное пение несется ввысь, к темным небесам, к Престолу Бога.

Несколько минут ожидания, и часовня открыта. Сверкание десятков лампад, приятный запах росного ладана как-то успокаивающе действует на взвинченные нервы, а взор невольно ищет знакомый лик чтимой святыни, святыни, перед которой не раз склонялись до земли державные монархи и первосвятители московские.

Ускоренным темпом идет молебен. Толпа, очищая место, подается назад, пропуская военных.

Тут и новенькая портупея только что произведенного из юнкеров офицера, и морщинистое, смуглое лицо пожилого полковника, и разнохарактерные физиономии и, пока еще, разнообразная одежда запасных.

Все они в земном поклоне склоняются перед Богоматерью, а старый иеромонах, благословляя широким жестом, со слезами на глазах, говорит несколько прочувствованных слов, смысл которых в благодарности к защитникам отечества и благословении.

Святые, незабываемые минуты!

— К Пантелеймону! — гудит толпа, стройной колонной направляясь по Никольской.

Часовня уже отворена, идет молебен и навстречу им несется:

— "Радуйся Благая Скоропослушница, прошения наша во благо исполняющая!"

Старый николаевский солдат, с десятком разнообразных медалей, молится вслух:

— Царица Небесная, Матушка! Исполни во благо прошения наша, помоги земле Русской, спаси царя, сохрани воинов наших, исполни славою оружие их...

И эта бесхитростная молитва его вызывает у многих слезы.

Кончается молебен. Опять прочувствованное слово афонца-иеромонаха, в котором он указывает, как много страдало и страдает славянство, и, призывая благословение Божие на нас, русских, отмечает нашу всегдашнюю отзывчивость и любвеобильность к горю и нуждам славянства. [...][101]

Московские церковные ведомости.
1914. № 30–31. С. 577–581.

№ 125
СЛОВО "ВЕЩИЙ МИГ" ПРОТОИЕРЕЯ И. ВОСТОРГОВА, СКАЗАННОЕ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ КРЕМЛЯ В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ МАНИФЕСТА О ВОЙНЕ С ГЕРМАНИЕЙ

22 июля 1914 г.

В день памяти святого просветителя России и равноапостольного князя Владимира Великого стало известно в Москве о том, что Австро-Венгрия объявила войну, — разбойничью войну маленькой славянской державе — православной Сербии. [...]

Россия приведена в военное положение и получила вызов Германии на войну; и весь русский народ вздрогнул и оживился, трепет новой жизни после тяжелого ряда лет уныния и равнодушия вливается теперь в нашу народную душу. [...] Все знают, что мы стоим пред грозной европейской войной, все знают, что война эта потребует много тяжких жертв, все видят, что нет семьи, из которой уже не была бы взята живая жертва, — дети, братья, близкие, призванные под знамена, — и вместе с тем все понимают, что отечество в опасности и что миг, который мы переживаем, есть в полном смысле "вещий миг".

Да, неотразимой силой исторического мирового и всеславянского призвания нашего, неотразимой и властной силой тяжкой исторической необходимости миролюбивая Россия поставлена теперь перед лицом грозной брани за славянство против наглого натиска германизма. Зреет столкновение двух миров. Европа чрез сто лет после наполеоновских войн снова готовится к изменению своей политической карты. То, что годами и десятилетиями покрывалось видимостью терпения, все, что казалось по виду благополучным, все отсроченные счеты, — все это сразу и вдруг обострилось и приблизилось к развязке.

Но если у Европы счеты столетия, то у нас и славянства — тысячелетний спор, тысячелетняя туча сердечная.

Горят наши старые раны мучительным огнем.

Болят нестерпимо удары и язвы, нанесенные славянству и России за тысячу лет от немцев.

Вопиют к небу реки предательски пролитой немцами славянской крови.

Поднимаются неудержимо в памяти и сердце вековые, незабываемые обиды славянству.

Встают грозно все вековые счеты.

Вспоминаются предательство, лицемерие, презрение немцев ко всему русскому и славянскому, ненависть и ко всему православному, которая так ярко проявилась в последний год в Австрийской Галиции.

Вспоминаются унизительные поговорки немца о тождестве имени славянина и имени раба, о том, что "славянские головы годны только на то, чтобы бить их немецкими дубинками и кулаками". Все это презрение к России и славянам не воплотил ли теперь в своем слове вождь Германии, заявив на днях, что Россия — это инфузория, низший тип животной жизни, малоспособный к росту. Ей, этой инфузории, Вильгельм грозит в грубой и неумной злобе "заткнуть рот и сделать ее немою", обещает России "обрубить руки".

Да, горят, мучительно горят наши старые раны!

Святой Мефодий и теперь еще томится в тюрьме немецкой! Святой Кирилл еще в унижении и заточении! Славянский язык все еще в презрении и гонении. Славянству и доныне, считая его инфузорией, не хотят дать место в культурной семье человечества, несмотря на то что мы выросли, умножились, дали миру доказательство гениальности нашей расы, пришли к своему славянскому самосознанию. [...] И за что же эти страдания и гонения? Только за то, что они славяне, и еще за то, что существует Россия, от которой немцы заставляют славян отречься не только политически, но и духовно[102].

Не впервые нам выступать на защиту славянства. Тут не к месту ссылка на то, как неблагодарны были к нам и доныне остались болгары, как ненадежны сербы и черногорцы и т.д. Пусть бы они были в тысячу раз хуже, — и все-таки русский вопрос есть вопрос славянский, а славянский вопрос есть в сущности вопрос русский. Такой приговор истории! Тут не к месту упоминание о междоусобной позорной войне славян между собой, зрелище которой всего год назад удивило мир[103]. Пусть в тысячу раз будет больше этого позора, — и все-таки, и даже тем более нужно единение славянства пред лицом злорадно пожирающего его германизма. [...]

Пусть не говорят нам и о том, что в минувшие наши войны за славянство, в отличие от настоящей, мы имели дело с угнетателями-мусульманами, с поработителями-турками, с их зверствами и насилиями, а не с христианским народом. Опасность от германизма для славянства теперь неизмеримо больше, чем от турок, ибо здесь она направлена уже на самый духовный облик, на самую душу славянства. Мы знаем, что гонение на древних христиан со стороны язычников, кровь мучеников, проливавшаяся реками, только укрепили Церковь, а возникшие после этого периода гонений ереси и расколы внутри Церкви *разделили* целость христианского мира и ослабляют его доныне. Такое же духовное разделение и растление вводят воинствующие и политиканствующие германцы и в жизнь славянства, тогда как турецкие зверства его только объединяли.

Не впервые нам выступать в защиту славянства... Знаем, что положение наше тяжко. Не варварская Турция теперь пред нами, а весь германский мир, сильный просвещением, сильный злобою, возведенной в идейную окраску, сильный многочисленностью, давно уже в тишине верными и систематическими мерами подготовившийся к европейской войне. Не зажили наши раны, нанесенные неудачной войной на Дальнем Востоке. Не залечены и внутренние потрясения,

пережитые и отчасти переживаемые нами в последние годы.

Но не станем унывать! Справедливо говорят, что отчаяние гораздо чаще бывает неосновательным и обманчивым, чем надежда. Справедливо говорят, что люди тонут в воде больше от страха, чем от неумения плавать. Справедливо говорят, что препятствия для этого и существуют, чтобы их преодолевать. Смелым Бог владеет...

Есть и благоприятные стороны и обстоятельства в нашем положении.

Россия теперь не так политически одинока, как в минувшие войны за славянство. [...]

Но самое главное, русские люди вдруг забыли всякие экономические и политические партийные счеты и объединились сразу, как бы по волшебному мановению: знак, что все общество сверху и донизу уразумело историческую необходимость и неизбежность грозящей войны, с покорностью принимает тяжкий, ниспосланный Провидением России жребий. Это знак и того, что выросло в нас славянское самосознание, это не достояние только науки, не интерес дипломатов, нет, — это дело народное, народное в полном смысле слова. Дошли до глубин нашего сознания вещие слова летописца Нестора: "А русский и словенский язык (народ) — один есть".

И больше того: здесь не только вопрос целости и чести России, — здесь вопрос народной *совести:* нам предстоит война идейная, война за православие, война за угнетенных братьев-славян, война праведная, война — подвиг, которого Бог сподобил Россию. В результате ее, — одной или даже нескольких наших войн, — померкнет заря на Западе, и забрезжит наша всеславянская заря на Востоке. [...]

Все русские люди, царь и народ, правительство и общество теперь — одно; все сознают, что переживаем мы "вещий миг". Наш царь теперь говорит нам в своем манифесте о войне как православный славянский царь, преемник и носитель тысячелетних древних заветов, седых преданий и всех упований славянства. "Нет мгновений, — говорит один русский писатель (И.С. Аксаков), — нет мгновений возвышеннее тех, когда внезапным подъемом всенародного духа вся многовековая история страны вдруг затрепещет в ней живой движущей силой, и весь народ послышит себя единым, цельным в веках и пространстве живым историческим организмом". Армия сильна не одной численностью: в нее будет переливаться дух единения и воодушевления, которым теперь живет русский народ, — и будет зажигать сердца воинов.

Пусть же совершится воля Божия!

Пусть славяне пребудут до конца в надежде на Россию, главу славянства.

И Россия до конца пусть исполнит свой долг.

Наступил великий исторический час борьбы двух миров — славянства и германизма. Старая-престарая славянская песня "О Любушином суде" как бы пророчески звучит нам теперь из глубины веков:

Нам не хвально у немцев искать правды,
У нас правда — *по Закону святу.*

И пусть совершится все по этому единому, вечному и непреложному закону! Аминь.

Московские церковные ведомости.
1914. № 30–31. С. 553–558.

№ 126
РЕЧЬ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ ВО ВРЕМЯ МОЛЕБНА В ГОРОДСКОЙ ДУМЕ ПО СЛУЧАЮ НАЧАЛА ВОЙНЫ

26 июля 1914 г.

Господь посылает нам, дорогие братья, великое испытание. Над нами нависла грозная, страшная гроза — война. Если в частной жизни каждого человека горе чувствуется им одним, и не многие со стороны его замечают, то не это нужно сказать относительно общественного бедствия, особенно такого, как война. Здесь каждый из нас чувствует боль, и боль тяжелую. За что же нам такое испытание? Видно, мы виноваты пред родиной, что несется нам такая скорбь. Да, всякое общественное бедствие есть наказание Божие за грехи людские. Не станем говорить, какая наша вина пред родиной. Каждый из нас хорошо это знает, если вспомнить последнее десятилетие, когда проявилось шатание умов, неуважение к заветам старины, св. вере. Не станем винить и судить друг друга. Не этому теперь место. Нам нужно теперь сознание своих погрешностей, нужно покаяние... Прости же нам, дорогая наша отчизна, наш родной край, эти наши необозримые леса и широкие поля, дарующие нам приволье и славу. Прости нам, наш родной державный царь-батюшка. Мы и тебя огорчали нестроениями и ссорами, а ты, любвеобильный, любишь нас, как своих родных братьев, и печешься о благоустроении нашей отчизны. Прости нам св. вера, Церковь Православная, наша св. мать! И тебя мы не мало огорчали отступлением и неверием, тогда как ты, Церковь Православная, в союзе с державными нашими царями сделала из нас, русских, то, что мы есть, сделала нашу Русь святой, сильной и славной. Теперь в

сторону должны отойти всякая гордость и самолюбие, покаянное же чувство пусть охватит наши сердца... В руце Творца Вселенной жизнь и дыхание всех живущих на земле, а покаяние есть путь примирения с Творцом... Покаемся же, дорогие братья, и Творец мира простит, помилует и возвеличит нас. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1914. № 30–31. С. 552.

№ 127
АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ПРИЧТОМ СВЯТО-СИМЕОНОВСКОГО СОБОРА г. БРЕСТА СВЯЩЕННИКУ АЛЕКСАНДРУ БАЛАБУШЕВИЧУ РАКИ С МОЩАМИ СВ. АФАНАСИЯ БРЕСТСКОГО ДЛЯ ДОСТАВКИ В МОСКОВСКИЙ ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ[104]

22 июля 1914 г.

Причт брестского Св[ято]-Симеоновского собора Гродненской епархии и губернии во исполнение указа Гродненской духовной консистории от 18 июля сего 1914 г. за № 7312 передал священнику сего собора Александру Балабушевичу для доставления в г. Москву в Донской монастырь серебряную 4-й пробы гравированную раку, размером $11^3/_4$ верш[ка] х 6 верш[ков] х 6 вершк[ов], весом двадцать пять $^1/_2$ ф[унтов] с останками мощей св. преподобномученика Афанасия, игумена Брестского. На сей раке имеется выгравированная надпись о том, что она пожертвована помещиком Владимирской губернии Н.А. Поливановым после чудесного исцеления его сына, отрока Александра в 1856 г. Сия рака при передаче священнику Балабушевичу перевязана накрест шнуром, концы которого припечатаны печатью Брестского Св[ято]-Симеоновского собора, о чем и составлен сей акт в трех экземплярах, один — для вручения священнику о. Балабушевичу, а другой — для хранения при делах Св[ято]-Симеоновского собора и третий — для отсылки в Гродненскую духовную консисторию.

По сему акту принял свящ[енник] А. Балабушевич.

Означенную в сем акте раку со св. мощами передали священнику о. Александру Балабушевичу.

Настоятель Брестского Св[ято]-Симеоновского собора, Брестский благочинный протоиерей Стефан Жуковский

Того же собора священник Михаил Виноградов
Диакон Михаил Калинин
Диакон Иоанн Жиминец
Псаломщик[105]

Староста Симеоновского собора[105]

По распоряжению г-на прокурора Московской синодальной конторы Филиппа Петровича Степанова печать на раке снята, и рака вместе со святыми мощами поставлена в соборе для поклонения молящихся. При сем присутствовал свящ[енник] Брестского собора А. Балабушевич.

ЦИАМ, ф. 421, оп. 1, д. 7646, л. 4, 4 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 128
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРЕБЫВАНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В МОСКВЕ

4–8 августа 1914 г.

4 августа их императорские величества государь император и государыня императрица Александра Феодоровна изволили прибыть в первопрестольную столицу вместе с наследником цесаревичем и великим князем Алексием Николаевичем и августейшими дочерьми: Ольгой Николаевной, Татианой Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной. [...]

Высочайший выход в Успенский собор

5 августа, утром, из Большого Кремлевского дворца состоялся высочайший выход в Успенский собор. [...]

Пройдя Екатерининский зал, Андреевский зал, где были собраны военные чины, и Александровский зал, в котором находились супруги дворян, купечества и иностранных консулов, а также городские дамы, государь император с августейшей семьей вошел в Георгиевский зал. [...]

Его Величеству угодно было обратиться к присутствующим в зале со следующими словами:

"В час военной грозы, так внезапно и вопреки моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у святынь московских, в стенах древнего Московского Кремля. В лице вашем, жители дорогой мне первопрестольной Москвы, я приветствую весь верный мне русский народ, повсюду — и на местах, и в Государственной думе, и в Государственном совете — единодушно откликнувшийся на мой призыв стать

дружно всей Россией, откинув распри, на защиту родной земли и славянства.

В могучем всеобщем порыве слились воедино все без различия племена и народности великой Империи нашей, и вместе со мной никогда не забудет этих исторических дней Россия.

Такое единение моих чувств и мыслей со всем моим народом дает мне глубокое утешение и спокойную уверенность в будущем. Отсюда, из сердца русской земли, я шлю доблестным войскам моим и мужественным иноземным союзникам, заодно с нами поднявшимся за попранные начала мира и правды, горячий привет. С нами Бог!"

Произнося последние слова, Его Величество благоговейно осенил себя крестным знамением. Также осенила себя крестным знамением государыня императрица. Перекрестились и все находившиеся в зале.

Слова государя императора, произнесенные громко и внятно, были покрыты восторженным, долго не смолкавшим "ура" всего многолюдного собрания, находившегося в Георгиевском зале. [...]

Когда их величества показались на Красном крыльце, на колокольне Ивана Великого раздался торжественный перезвон. Головы всех обнажились. Раздалось громовое "ура". Чувствовался сильный подъем патриотического чувства в народе. Клики "ура", смешиваясь с колокольным звоном, сопровождали Высочайшее следование по высокому, покрытым красным сукном, помосту к южным дверям Успенского собора. [...]

При торжественном колокольном звоне их императорские величества приблизились к южным дверям собора. Преосвященный Трифон, взяв в руки напрестольный крест, обратился к их величествам с приветственной речью.

Слово преосвященного Трифона

"Ваше Императорское Величество!

В словах Ваших, обращенных ко всем русским людям, Вы призывали нас к тому, чтобы в грозный час испытания мы забыли внутренние распри, и эти слова Ваши пали на благодарную почву.

То пламенное воодушевление, которое ныне объединяет всех русских, — лучшее тому свидетельство. Забыты все мелкие ссоры, будничные дела и работы, и все сердца слились в одном могучем порыве самоотверженной любви к своей Церкви, к своему царю, к своей родине. О, дивные минуты! Святой восторг объемлет сердца, благодарные слезы закипают в груди; мы не запомним такого времени, и только деды наши повествовали нам о таком же высоком подъеме чувств народных в священную брань "12-го года". И это, конечно, потому, благочестивейший государь, что все мы глубоко вместе с Вами верим в правоту нашего дела и смиренно уповаем на Всемогущий Промысл Божий.

В самом деле, ведь эта война предпринята нами не из каких-либо властолюбивых, горделивых замыслов, не из-за корыстных целей, не из-за выгод житейских, не из-за зависти и злобы к нашим противникам. Нет, мы встаем за наших единоверных и единокровных братьев, мы вступаемся за поруганную правду, за гонимую веру нашу святую, за крест Христов, за честь и славу Вашей родины, обагренной и искупленной кровью отцов наших.

Вот почему, возлюбленный государь наш, если всегда Москва встречала Вас с великой радостью и утешением, то ныне, видя в Вас поборника правды Божией и креста Христова, она с сугубым счастьем встречает Вас, полная глубокой веры и смиренной надежды, что Господь молитвами Царицы Небесной и угодников Божиих — печальников земли русской, нетленно здесь, в этом святом Кремле почивающих, — дарует Вам, всему российскому воинству и всем нам победу.

Да благословят же они Вас, благочестивейшую государыню, благоверного наследника — радость и надежду нашу — и все Ваше августейшее семейство.

Благословен грядый во имя Господне."

Их величества и августейшая семья приложилась ко св. кресту и приняли окропление св. водой, а затем проследовали в собор, где встали у патриаршего места. За их величествами и их высочествами поместились послы великобританский сэр Бьюконен и французский Палеолог, чины государевой свиты, министры и другие особы, бывшие в Кремлевском дворце.

Началось молебствие о даровании победы русскому воинству. [...]

Во время молебствия преосвященный Трифон прочел положенную молитву, во время которой их величества, их высочества и все бывшие в соборе преклонили колена.

По окончании молебствия были провозглашены многолетия государю императору, государыне императрице, наследнику цесаревичу и всему царствующему Дому, а также многолетие русскому воинству. [...]

Из Успенского собора их величества в предшествии всего духовенства направились в Чудов монастырь. Переполнявшие площадь толпы народа стройно пели *"Спаси, Господи, люди Твоя"* и *"Боже, Царя храни"*.

В Алексеевском храме Чудова монастыря их величества с августейшей семьей приложились к мощам святителя Алексия, а отсюда отбыли в экипажах в Большой Кремлевский дворец.

Народ по пути восторженно приветствовал их величества. [...]

Их величества у всенощной в Архангельском соборе

Вечером их императорские величества государь император и государыня императрица Александра Феодоровна с августейшими дочерьми и великой княгиней Елисаветой Феодоровной слушали всенощную в придворном Архангельском соборе. Богослужение совершал духовник их величеств протоиерей о. Васильев с местным духовенством. [...]

Их величества в Троице-Сергиевой лавре

8 августа в $3^1/_2$ часа дня их императорские величества государь император и государыня императрица Александра Феодоровна с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми великими княжнами Ольгой Николаевной, Татияной Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной, а также Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в сопровождении лиц свиты прибыли из Москвы на ст. Сергиево Северных жел[езных] дорог.

Ко времени прибытия императорского приезда на вокзале собрались: министр внутренних дел гофмейстер Н.А. Маклаков, товарищ министра внутренних дел свиты его величества генерал-майор В.Ф. Джунковский, московский губернатор егермейстер гр[аф] Н.Л. Муравьев, вице-губернатор А.М. Устинов, дмитровский уездный предводитель дворянства камергер гр[аф] М.А. Олсуфьев, секретарь московского дворянства д[ействительный] с[татский] с[оветник] А.В. Макаров, представители местной администрации и общественного управления. Вокзал был роскошно декорирован национальными флагами и тропической зеленью.

При торжественном колокольном звоне всех посадских церквей их величества с августейшей семьей и великой княгиней Елисаветой Феодоровной вышли из салона-вагона. Московский губернатор гр[аф] Н.Л. Муравьев имел счастье поднести букеты Ее Величеству государыне императрице, великим княжнам и великой княгине Елисавете Феодоровне. Милостиво отвечая на приветствия собравшихся, их величества с перрона проследовали в помещение вокзала, где местный городской староста С.С. Шариков удостоился поднести их величествам хлеб-соль и произнести следующую речь:

"Ваше Императорское Величество!

Жители Сергиевского посада бесконечно счастливы помолиться вместе со своим государем защитнику земли русской преподобному Сергию, да благословит он Вас, государь, и всю российскую армию на борьбу с дерзким врагом.

Соблаговолите, Ваше Императорское Величество, милостиво принять от нас хлеб-соль".

Государь император, приняв хлеб-соль, изволил выразить свою благодарность.

Затем их величества и их высочества при громких кликах "ура" собравшихся в сопровождении лиц свиты проследовали с вокзала в открытых экипажах в лавру. Стоявшая по пути высочайшего следования масса местных жителей восторженно приветствовала царскую семью.

В северных вратах Троицкого собора их величества были встречены наместником лавры архимандритом Товиею с братией. Приложившись ко кресту и приняв окропление св. водой, их величества проследовали в собор, где о. Товией и старшей братией лавры было совершено молебствие преподобному Сергию. По окончании молебствия было провозглашено многолетие государю императору и всему царствующему Дому, а также православному русскому воинству.

После молебствия их величества и их высочества прикладывались ко кресту, приняли окропление св. водой и поднесенные им просфоры, а затем молились и прикладывались к мощам преподобного Сергия. О[тец] наместник лавры обратился к государю императору с кратким словом и поднес Его Величеству для целования чудотворную икону явления Богоматери преподобному Сергию, сопутствовавшую всегда русским войскам во время войн, начиная с 1654 г. Государь император приложился к этой святыне; копию этой иконы о. Товия поднес Его Величеству государю императору, государыне императрице Александре Феодоровне — икону Божией Матери и августейшим дочерям их величеств — по иконе явления преп[одобному] Сергию; наследнику цесаревичу была поднесена икона святителя Алексия митрополита.

Из Троицкого собора при пении "Спаси, Господи" их величества проследовали в Серапионовскую палатку и Никоновскую церковь, где прикладывались к святыням, а затем направились через южные двери на монастырскую площадь. Здесь государь император изволил выслушать приветствие рогачевского волостного старшины Лямина и председателя Сергиевопосадского пожарного общества Багуцкого, который поднес Его Величеству просфору.

Из лавры их величества с наследником цесаревичем и августейшими дочерьми проследовали на вокзал и при громких кликах "ура" собравшихся, милостиво простившись с присутствовавшими, в сопровождении лиц свиты в 4 ч[аса] 30 м[инут] дня отбыли из Сергиева Посада в Царское Село. Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна провожала их величеств на вокзале и 8 же числа с особым поездом изволила возвратиться в Москву.

Московские церковные ведомости.
1914. № 33. С. 617–640.

№ 129–140
УДОВЛЕТВОРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОИНОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ И НА ИЗЛЕЧЕНИИ

№ 129
УКАЗ ИЗ СИНОДА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О РАЗРЕШЕНИИ ЕПИСКОПУ ТРИФОНУ ОТПРАВИТЬСЯ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

4 августа 1914 г.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г-на синодального обер-прокурора от 1 сего августа за № 8840, в коем изложено, что Его Императорскому Величеству на всеподданнейшем обращении первого викария Московской епархии епископа Дмитровского Трифона о разрешении отправиться в действующую армию в качестве священнослужителя и об увольнении на покой Всемилостивейше благоугодно было в 1 день августа сего года, в Петергофе, собственноручно начертать: "Согласен с назначением в войска Киевского округа, но без увольнения на покой", — и что о таковой монаршей воле им, г-ном обер-прокурором, вместе с сим сообщено преосвященному епископу Трифону, протопресвитеру военного и морского духовенства и Его Императорскому Высочеству Верховному главнокомандующему армией великому князю Николаю Николаевичу. Приказали: 1) об изъясненном Высочайшем Его Императорского Величества соизволении объявить указом Московской духовной консистории и 2) поручить управление Московской епархией до прибытия в оную преосвященного митрополита четвертому викарию Московской епархии епископу Можайскому Димитрию, о чем и уведомить преосвященного Димитрия указом.

Подлинный подписали:
обер-секретарь П. Мудролюбов
секретарь С. Соколов

Московские церковные ведомости.
1914. № 33. С. 493.

№ 130
СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ МИТРОПОЛИТОМ МАКАРИЕМ ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ

13 сентября 1914 г.

13 сентября Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, посетил раненых воинов, находящихся на излечении в военном госпитале на Солянке. Владыка обходил палаты, беседовал с воинами, ободрял и утешал их, раздавал им книги религиозно-нравственного содержания и, пожелав скорого выздоровления, преподал им архипастырское благословение.

В тот же день Высокопреосвященнейший Макарий служил всенощную в храме Христа Спасителя, где воздвигал св. крест.

Московские церковные ведомости.
1914. № 38. С. 736.

№ 131
СООБЩЕНИЕ О ДУХОВНОМ КОНЦЕРТЕ И ЛЕКЦИИ В ЕПАРХИАЛЬНОМ ДОМЕ

14 сентября 1914 г.

14 сентября в Большом зале Епархиального дома состоялся духовный концерт-лекция. Духовно-певческий хор под управлением регента П.П. Самсонова исполнил ряд церковных песнопений (музыка известных русских композиторов).

Протоиерей И.И. Восторгов прочел лекцию на тему "Смысл войны". Лектор остановился на смысле и значении войны с точки зрения религиозно-нравственных запросов; рядом ярких, живых примеров из истории Ветхого и Нового Завета он указал на то, что Господь посредством войны осуществляет Свои

великие промыслительные цели. Лекция прот[оиерея] И.И. Восторгова сопровождалась демонстрацией световых картин на экране.

Концерт закончился троекратным исполнением народного гимна, покрытого восторженным "ура".

Весь чистый сбор с концерта-лекции поступает в распоряжение Военно-благотворительной комиссии на усиление средств на содержание московским столичным духовенством лазаретов для больных и раненых воинов.

Московские церковные ведомости.
1914. № 38. С. 737.

№ 132
РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО МАКАРИЯ ПЕРЕД ПАНИХИДОЙ ПО ПОГИБШЕМУ НА ВОЙНЕ БЛАГОВЕРНОМУ КНЯЗЮ ОЛЕГУ КОНСТАНТИНОВИЧУ РОМАНОВУ[106]

3 октября 1914 г.

Мы собрались, чтобы помолиться о упокоении души убиенного на поле брани благоверного князя Олега Константиновича. В лице этого юного героя, царственного сродника, Россия приносит на алтарь отечества одну из самых дорогих жертв. Это — жертва за веру, царя и отечество. Это — жертва любви русского народа за единокровных и единоверных его братьев-славян, ради которых Россия, по манию своего державного повелителя и возлюбленного монарха, изсунула меч на врагов, восхотевших отнять у братьев ее честь, свободу и достояние. Велика эта жертва и горька потеря для всего царственного Дома и для всего народа, как горьки потери и для всякой семьи, где получается весть о смерти ушедших на брань членов ее. Горьки эти потери, но горечь их смягчается тем, что ее разделяет вся великая русская семья. Отрадно для души, когда сознаем, что эти тяжелые потери — суть жертвы любви и долга. Велика печаль семьи об убиенных членах ее, но она смягчается уверенностью, что за них молится вся Россия.

Да будет искренна молитва о почившем герое брани — князе царственной крови Олеге Константиновиче; да принесет наша усердная молитва мир и успокоение душе его там, где нет печали и воздыхания и где кровавых слез не льют.

Московские церковные ведомости.
1914. № 41. С. 800–801.

№ 133
ТЕЛЕГРАММА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ ИМПЕРАТОРУ ИХ ВЕРНОПОДДАННИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА

11 октября 1914 г.

Студенты Императорской Московской духовной академии, с восторгом встретив распоряжение государя императора о призыве их в ряды доблестной армии и изъявляя полную готовность послужить дорогому монарху для блага и величия Родины, просят Ваше высокопревосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества одушевляющие их верноподданнейшие чувства.

Ректор Академии епископ Феодор

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 370, л. 6 об.
Отпуск. Машинопись.

№ 134
ТЕЛЕГРАММА ОБЕР-ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА РЕКТОРУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПУ ФЕОДОРУ В СЕРГИЕВ ПОСАД О БЛАГОДАРНОСТИ ИМПЕРАТОРА ЗА ВЫРАЖЕНИЕ ВЕРНОПОДДАННИЧЕСКИХ ЧУВСТВ СТУДЕНТАМИ АКАДЕМИИ

17 октября 1914 г.

Государь император всемилостивейше повелеть изволил объявить высочайшую благодарность студентам Императорской Московской духовной академии за выраженные ими верноподданнейшие чувства и готовность самоотверженно послужить родине в рядах армии.

Обер-прокурор Владимир Саблер

ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 370, л. 7.
Подлинник.

№ 135
СООБЩЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОИНОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЗЛЕЧЕНИИ

1 ноября 1914 г.

Для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей воинов, находящихся на излечении в лазаретах и слабосильных командах, организована комиссия: председатель преосвященный Димитрий, члены совета: протопресв[итер] Любимов, протоиерей Востоков, прот[оиерей] Серебрянский, прот[оиерей] С.В. Успенский, прот[оиерей] В. Попов, секретарь свящ[енник] С. Богословский, и к участию в качестве священнослужителей для совершения богослужения (в казармах, церквах военных, лазаретах) проповедников, лекторов привлечено большинство московского духовенства. В настоящее время по церквам, лазаретам и казармам совершаются богослужения, говорятся проповеди, ведутся чтения с волшебными фонарями. Ее Императорское Высочество великая княгиня обратила особенное внимание преосвященного Димитрия на удовлетворение религиозно-нравственных потребностей слабосильных команд (куда поступают воины по выздоровлении из лазаретов).

В понедельник, 13 октября, в сопровождении преосвященного Димитрия и секретаря комиссии посетили один из таких военных госпиталей (3-й эвакуацион[ный] госпиталь на Миусск[ой] пл[ощади]) Его высокопревосходительство Владимир Карлович Саблер, обер-прокурор Св. Синода, который с особенным интересом и великодушием отнесся к военнопленным славянам, долго беседуя с ними на русинском, чешском и славянском наречиях, живо интересуясь их участью и состоянием, раздавал им Евангелия, Псалтыри, назидательные брошюры (так как многие из военнопленных — румыны, русины — православные). Г-н обер-прокурор зашел в палату русских офицеров, расспросив их о здоровье и проч. Встречен был г-н обер-прокурор главным военным доктором, заведующим госпиталем Соколовым и дежурным военным врачом Малининым, который и давал все нужные объяснения, беседовал с русскими воинами (в госпитале № 3 военнопленных славян — 179 и русских — 37), раздавая им Евангелия и книги.

Московские церковные ведомости.
1914. № 44. С. 896.

№ 136
ДОКЛАД КОМИССИИ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ НУЖД РАНЕНЫХ ВОИНОВ, СОСТОЯЩЕЙ ПРИ КОМИТЕТЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ, ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II[107]

10 декабря 1914 г.

С самого начала военных действий все столичное и провинциальное духовенство Московской епархии, объединившись в святом чувстве беззаветной любви к родине и ее доблестным защитникам, приняло горячее участие в деле призрения раненых и больных воинов и организовало в г. Москве с ее уездами на собственные средства и добровольные жертвы прихожан до 200 лазаретов, более чем на 4000 кроватей. Из этого общего количества до 40 лазаретов на 1251 кровать устроено монастырями Московской епархии, причем на содержание этих лазаретов монастыри расходуют ежемесячно более 12 000 р. При приходских же церквах по сие время устроено 154 лазарета на 2747 кроватей и на содержание их расходуется ежемесячно до 30 000 р. Кроме того, образованная среди московского духовенства особая Военно-благотворительная комиссия, собравши единовременных пожертвований до 14 000 р. и имея в своем распоряжении до 6000 р. ежемесячных взносов, оборудовала и содержит на эти средства епархиальный лазарет на 50 кроватей, периодически посылает в действующую армию теплые вещи, изготовленные в собственной же мастерской, выдает единовременные или периодические пособия наиболее нуждающимся вдовам и сиротам убитых и умерших от ран воинов и т.п.

Но московское духовенство не исполнило бы своего пастырского перед отчизной долга, если бы в переживаемые ею тяжкие дни ограничилось только материальной помощью страдальцам за нее — нашим доблестным воинам. Движимое сознанием этого долга, оно образовало из своей среды, при Комитете Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, по ее призыву особую, под председательством викария Московской митрополии, Можайского епископа Димитрия, комиссию, которая поставила своей задачей удовлетворение религиозно-нравственных нужд и потребностей тяжелораненых и выздоравливающих уже русских воинов, размещенных по казармам и военным госпиталям, а также городским и частным лазаретам г. Москвы.

С архипастырского благословения первосвятителя церкви Московской Высокопреосвященного митрополита Макария и с одобрения Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны вышеозначенная комиссия, при участии большинства столичных пастырей, для выполнения своей религиозно-просветительной и патриотической задачи осуществила и осуществляет следующие мероприятия:

1) Закрытые с уходом на войну квартировавших в Москве войсковых частей храмы при военных казармах, по ходатайству комиссии, вновь открыты с сентября месяца текущего года во все воскресные, праздничные и царские дни, совершаются в них как всенощные бдения, так и литургии, за которыми неопустительно лучшими проповедниками произносятся соответствующие поучения, воодушевляющие воинов на ратный подвиг и выясняющие все великое его значение. За такими богослужениями присутствуют не только размещаемые по казармам так называемые "слабосильные команды", но все время пребывающие в Москве запасные батальоны и ополченческие дружины.

2) В помещениях всех запасных батальонов и "слабосильных команд", перед отправлением так называемых "маршевых рот" на театр военных действий, священнослужителями г. Москвы служатся молебны о даровании победы доблестному воинству с соответствующими поучениями, раздаются крестики, св. Евангелия и различные религиозно-нравственные листки и брошюры. При этом пастыри предлагают православным воинам исполнить свой долг исповеди и причащения Св. Христовых Таин.

3) Во всех казармах и помещениях "слабосильных команд" один, а иногда и два раза в неделю устрояются чтения и беседы с волшебным фонарем и теневыми картинами на различные религиозно-нравственные, церковно-исторические и патриотические темы (по русской истории, географии, алкоголеведению и т.п.), причем лекторами выступают как духовные, так и светские лица под строгою ответственностью и неослабным наблюдением председателя и членов комиссии. Иногда такие чтения и беседы сопровождаются духовно-патриотическими концертами и демонстрацией кинематографических картин исторического, патриотического и географического содержания. Таковые же чтения с теневыми картинами и духовно-патриотические концерты устраиваются комиссией и во всех, по возможности наиболее населенных, городских лазаретах и военно-лечебных заведениях г. Москвы.

4) Стремясь к облегчению страданий и религиозному утешению тяжко раненых и прикованных к одру болезни православных воинов, комиссия озаботилась сооружением нескольких походных церквей, дабы дать возможность тем тяжко раненым и больным воинам, которые не могут в воскресные дни посещать полковые или приходские храмы, получать великое духовное утешение от слушания литургии, совершаемой время от времени в самых местах их больничного пребывания. За этими литургиями раненые не только молятся, принимают посильное участие в чтении и пении, но и сподобляются причащения Св. Христовых Таин. В настоящее время таких походных храмов имеется уже четыре.

5) Приходским пастырям столицы комиссией предложено возможно чаще посещать все находящиеся в пределах их приходов лазареты, совершать в них накануне праздников всенощные бдения, а в самые праздничные дни служить обедницы и молебны, вести беседы, раздавать крестики, св. Евангелия, листки и брошюры, — и они с полною готовностью откликнулись на это предложение и ревностно его исполняют.

6) Наконец, в видах поддержания постоянного религиозно-патриотического настроения среди раненых воинов, комиссия, по соглашению с г-ном временно командующим Московским военным округом, ввела обязательное ежедневное совершение во всех лазаретах утренней и вечерней молитв с пением общеизвестных церковных песнопений, молитвы за царя "Спаси, Господи, люди Твоя" и гимна "Боже, Царя храни".

Представляя вышеизложенный доклад на благовоззрение Вашего Императорского Величества, комиссия повергает к стопам Вашим, всемилостивейший государь, чувства беспредельной верноподданнической преданности и готовности и впредь по мере сил своих служить великому делу удовлетворения духовных нужд находящихся в первопрестольной столице раненых русских воинов.

По выслушании сего доклада государю императору благоугодно было сказать следующие высокомилостивые слова преосвященному Димитрию: "Московское духовенство очень благодарю за эту деятельность". Затем государь император изволил спросить преосвященного Димитрия: "Вы и сам проповедуете?" На утвердительный ответ государь император снова изволил сказать: "Слышал. Благодарю". На заявление, что духовенство с рвением взялось за дело служения и проповеди раненым, сказал: "Так и нужно. Такое теперь время. Благодарю". Взяв благословение у преосвященного, государь удалился.

Московские церковные ведомости.
1915. № 17. С. 6–7.

№ 137
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРОВОДАХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

15 января 1915 г.

Еще в начале учебного года 16 воспитанников последнего класса, твердо решив добровольно стать в ряды славных защитников отечества в столь тяжелое для него время, при живом и сочувственном содействии семинарского начальства возбудили пред Святейшим Синодом ходатайство о представлении им более скорой возможности окончить курс Семинарии. Получив благословение Св. Синода на свое ходатайство, они приступили 10 декабря минувшего года к выпускным экзаменам, кои и были ими по сокращенному курсу успешно окончены к 14 января настоящего года.

А уже 15 числа, в четверг, эти добровольцы навсегда покинули родную школу.

В этот день занятий в старшем классе не было. В семинарском храме была отслужена Божественная литургия, а после нее — напутственный молебен для уходящих добровольцев. Служил о. ректор архим[андрит] Сергий в сослужении с преподавателями. [...]

Стройно пел импровизированный хор товарищей, горячо и усердно молились добровольцы, прося у Бога благословения на тот тяжелый ратный труд, что так самоотверженно решили они поднять на свои молодые плечи. Приличное случаю слово произнес за причастным стихом воспитанник VI класса 1-го отделения Лебедев, призывавший уходивших товарищей всегда помнить завет апостола: *"Не угашайте духа"* (1 Солун. 5 гл. 19 ст).

После богослужения в присутствии о. ректора, инспектора С.З. Ястребцова и некоторых из членов педагогической корпорации в стенах Семинарии состоялся чай, устроенный товарищами добровольцев.

Как одна большая, тесная семья собрались питомцы Семинарии, чтобы в тесном товарищеском кругу провести несколько прощальных часов с теми из них, которые решили, оставив все, идти туда, куда звал голос их совести, чувство беспредельной любви к царю и Родине.

Тепло и дружно протекло время среди дружеской беседы. [...]

Мощно и твердо прозвучала речь о. ректора, призывавшего уходящих на войну постоянно помнить о главной цели их трудной задачи: о защите православной веры Христовой, которую так безбожно стремятся попрать наши "цивилизованные" враги.

Мягко и любовно прозвучал завет инспектора добровольцам: "Когда вы пойдете в бой, помните Бога и знайте, что без Его воли, без Его благословения все ваши усилия обратятся в ничто". [...]

Так проводила Семинария 16 своих питомцев на войну.

Московские церковные ведомости.
1915. № 6. С. 108–109.

№ 138
СООБЩЕНИЕ О НАГРАДАХ СИНОДА СВЯЩЕННИКАМ ЗА ЗАСЛУГИ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЙНОЙ

5–10 августа 1915 г.

Определение Святейшего Синода

Вследствие ходатайства командующего войсками Московского военного округа помощники Московского епархиального миссионера иеромонахи Серафим и Феодосий за особые заслуги их в деле духовно-нравственного назидания военных чинов и исполнения пастырских обязанностей в московских лазаретах для раненых воинов Святейшим Синодом награждены наперсным крестом (Указ Св. Синода от 5 августа с.г. № 10722).

Законоучитель 2-го Московского кадетского корпуса священник Михаил Вышеславов за особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, с Высочайшего соизволения к 30 июля сего года — дню рождения Его Императорского Высочества наследника цесаревича Святейшим Синодом награжден камилавкой (Указ Св. Синода от 10 августа с.г. № 10860).

Московские церковные ведомости.
1915. № 34. С. 395.

№ 139
ПРОПОВЕДИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА, СКАЗАННЫЕ ИМ В 11-м ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

23–24 марта 1916 г.

I. Воинство верное

Канон св. Андрея Критского слышали мы сегодня — покаянный канон Поста — в совпадении с торжеством освящения храма для воинов в этом убежище больных и раненых. Казалось бы, какое отношение имеет торжество освящения храма к войне и воинам? И как внутренно можно связать то и другое?

Но святая вера живет среди людей с первых дней существования мира, — и это такая сила, которая охватывает решительно всю жизнь человека. Не может она не касаться и войны, этого явления извечного и повседневного, этого хотя и бедствия тяжкого, но, — хотели бы мы того или не хотели, — все-таки неизбежного в истории человечества. И вот почему заключительное слово великого покаянного канона упоминает и о войне, и о воинах.

"Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая", — слышим мы в последнем молении канона, — "в тебе бо сей верно царствуяй", — т.е. под Твоею защитою он *царствует с верою*, — "в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание", — т.е. берет в плен врагов и держит их в повиновении.

К сожалению, на языке славянском мысль молитвы не ясна сразу; мы привели ее вам по-русски, и вы можете видеть, что завершительное слово канона покаянного прямо и непосредственно касается войны и воинства.

Град Богородительницы, который царствует, — здесь, конечно, разумеется город Константинополь, древняя столица византийских царей, посвященный покрову Богоматери. Но, конечно, под градом разумеется все тогдашнее православное царство, а ныне — и православное царство Русское, которое тоже имеет над собою покров Богоматери, которое тоже есть, так сказать, страна дивных знамений Богородицы, как говорит нам тысячелетняя наша история.

Итак, что же нужно царству, чтобы пленять врагов, чтобы держать их в покорности?

Ему надобно верно царствовать, т.е. царствовать с верою. Народ, забывший о Боге, недостоин жить на земле: давно сказано это слово, и оно неизгладимыми чертами, огненными буквами надписано над историей человечества. Из этого правила мирового, из этого закона вековечного история не может указать ни одного исключения. Царство человеческое не есть собрание животных, хотя бы и умных, хотя бы по виду и культурных; оно есть собрание людей, существ разумных, духовно свободных, нравственных. Поэтому и в жизни, и в устроении царства должно иметь в виду не одни чисто материальные интересы и потребности, — это свойственно и животным, — но и запросы духовные, а среди них первый и самый возвышенный есть святая вера. Поэтому и война у христианского народа не есть только торжество над врагом, но и подвиг самопожертвования, готовность на все лишения, страдания и смерть. Поэтому и успех на поле брани заключается не в одном мужестве, не в одной приготовленности относительно орудий, снарядов, денег, но успех, победа, торжество зависят и от высоты духовного настроения воинства. А духовное настроение дает опять только вера.

С верою царствовать, с верою служить царству, с верою служить царю и родине, с верою идти на брань, с верою нести крест воинский, с верою переносить лишения, раны, болезни, с верою быть готовым и на смерть — вот что нужно православному народу, вот где условие и залог победы!

Мало в нас веры? Тогда будем молить Господа, как молили Его святые апостолы: "Умножь в нас, приложи нам веру!" Мало в нас веры? Будем молить Господа и словами отца глухонемого отрока: "Верую, Господи, помози моему неверию!" Мало в нас веры? Будем каяться, будем повторять слова великого и умилительного канона покаянного, сегодня нами прослушанного, и его трогающий душу припев: "Помилуй мя, Боже, помилуй мя!"

И будет тогда царство наше вечно царствовать, и будет воинство воинствовать с верою, и получит крепость, и неотразимо будет побеждать всякое бедствие, и пленит врага надломанного, и приведет его к покорности и подчинению. Так гласит великий канон покаянный. Аминь.

II. Чаша Жизни

С Чашею Завета Нового, с Телом и Кровию Господа исходим мы к вам, возлюбленные, сегодня, в день освящения храма, назначенного для больных и раненых воинов.

Вчера говорили мы о значении веры святой для царства, для народа и для того, что есть цвет народной жизни, — для его воинства. Теперь пред Чашею Жизни естественно спросить: для чего же воинам нужно столь частое причащение Тела и Крови, что для этого освящается для них особый храм?

Для чего?

Но как же жить и действовать верою во Христа, не имея с Ним общения? Это было бы подобно тому, как если бы лечение больного и раненого было без врача, без лекарств, без воздуха и света...

Для чего еще? Но как же совершать подвиг труднейший, подвиг воина и не иметь укрепления?

"И ел хлеб, и укрепился", — нередко читаем мы в Библии. Вот он, Хлеб Небесный, в этой святой чаше, вот Хлеб, сшедый с небесе, который, по обетованию Самого Христа, дает нам такую крепость, что открывает и питает не только жизнь временную, земную, но даже жизнь вечную.

Читаем в Библии, что Бог послал хлеб святому пророку Илии, этому величайшему ревнителю веры и воителю, подвижнику за веру, в то время, когда он изнемог от борьбы. Он ел хлеб, укрепился, и, сказано в Библии: "иде в крепости яди тоя", — т.е. пищи той, сорок дней и ночей беспрерывно до горы Хорива... И вы, воины, шли много в труде, и вам еще идти много предстоит в подвиге, и воинство вообще идет вперед без устали и отдыха: и вот вам крепость яди духовной, единственной пищи, укрепляющей дух и тело до высоты неизреченной!

"И умре, приложися к отцем своим", — говорится в Библии об умирающих праведниках: кончина должна предстоять духовному взору и воина, всегда находящегося в смертельной опасности. Он может бестрепетно принять ее, только укрепившись святыми Тайнами, соединившись со Христом, к Которому он придет по смерти, и надеясь приложиться к отцам своим, к праведникам, ранее нас вошедшим на небо в единение с Христом. Ибо навеки сказано: Кто не будет вкушать Тела и не будет пить Крови Христовой, тот не может иметь жизни в себе. Жизнь — в Чаше Жизни!

"В Бозе почивает", — говорится об умерших христианах. В Бозе почивают и мученики-воины, положившие душу за веру, царя и отечество. Но как же почивать в Бозе, не соединяясь с Ним? А здесь, в Святых Тайнах, мы соединяемся с Ним самым крепким и неразрывным союзом.

"Не может погибнуть овца меченая, — поучает наш русский святой святитель Алексий, митрополит Московский. — А наша мета, наше отличие есть, — говорит он, — Кровь Христова. Ею ознаменованные, ею отмеченные, предстанем мы по смерти ко Христу, и Он узнает в нас своих, Ему близких, Ему родных, Его Телу и Крови причастных..."

Итак, придите, воины, приступите к Чаше Живоносной с верою и любовию, примите Божественные Дары Христовы во исцеление, освящение и укрепление души и тела, и будем, причастники, возглашать с умилением наше вечное исповедание пред Христом, грядущим во Святых Тайнах:

"Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти!.."

Московские церковные ведомости.
1916. № 13. С. 154–157.

№ 140
ИЗ СТАТЬИ СВЯЩЕННИКА Ф. ВВЕДЕНСКОГО "В ЛАЗАРЕТЕ" С РАССКАЗОМ ВОИНА О ЧУДЕСНОМ ЗАСТУПНИЧЕСТВЕ СВ. НИКОЛАЯ

16 апреля 1916 г.

По должности приходского священника нередко приходится посещать лазареты своего прихода для совершения богослужения, а в дни св. Четыредесятницы — для исполнения христианского долга исповеди и св. Причастия для больных и раненых воинов. От Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством, именуемого Братством трезвости, возглавляемом протопресвитером Успенского собора Н.А. Любимовым, нам, в числе других тружеников оо. лекторов, приходится читать и вести беседы с ранеными и больными воинами во многих лазаретах и военных госпиталях г. Москвы. Кроме сего, по поручению Комиссии по удовлетворению религиозно-нравственных нужд воинов, состоящей под председательством преосвященного Димитрия, приходится бывать, вести беседы общего характера, а равно прямо-таки посещать тяжелобольных и раненых воинов, которые не могут встать с постели и пойти в общую комнату для слушания общей беседы. К таковым, нередко тяжело страждущим, необходимо подходить поодиночке и, стоя или сидя около постели больного, утешать его св. словом любви и ласки... С каким сладостным трепетом, с какой любовию эти христолюбивые воины-страдальцы приемлют голос пастыря, его вещание о любви, о неизбежности и спасительности страданий для всякого воина Христова. С души его — воина, пролившего кровь за св. веру, за св. Церковь, за помазанника Божия — царя-батюшку, за св. Русь, — как бремя скатится... и верится, и плачется, и так легко, легко... Когда отходишь от постели такого страждущего воина, видишь, чувствуешь, как он озаряется светом примирения со всем окружающим; покой и радость объемлет его душу...

Много дивно-чудесного, искреннего, бесхитростного слышишь от многого множества раненых и больных воинов, которые прошли и проходят перед взором со времени войны... Слышишь, слагаешь в сердце своем, поучаешься и трепетно преклоняешься пред неизъяснимыми путями Промысла Божия. [...] Но один случайный рассказ воина особенно запечатлелся в нашем уме и сердце.

На пятой седмице св. Четыредесятницы мы пришли с псаломщиком в приходской лазарет, помещающийся в Замоскворечье [...] Нужно было исповедовать и

причастить 36 человек воинов, только что прибывших с поля битвы под Д[винско]м. Воины были уже приготовлены, одеты в чистую одежду, в палатах было прибрано, чисто, светло, уютно. Пред иконами теплились лампадочки [...] Все шло обычным порядком: ряд воинов, приходивших на исповедь, кончался. Пришел и воин Александр, мы его исповедовали, прочитали разрешительную молитву, причем было заметно, что он исповедовался с особенным умилением и трепетом. Когда кончилась исповедь, этот воин неожиданно для нас останавливается, развязывает свой носовой платок, достает какую-то медную монету (именно медную), протягивает ее нам и со слезами на глазах просит отслужить молебен св[ятителю] Христову Николаю... Привыкнув ко всякого рода просьбам и заявлениям раненых воинов, мы, однако, оторопели от так искренне любвеобильно предлагаемой лепты вдовицы со стороны воина, у которого, как можно судить, только и была одна единственная эта лепта — монета... Его, конечно, мы успокоили, лепту оставили ему, а просьбу его предложили ему исполнить тут же в лазарете. Он как бы виновато от предложенной им малой лепты вновь стал просить взять эту монету и хотя [бы] поставить свечку именно св[ятителю] Николаю, если-де сами хотите служить молебен даром. В этом мы не могли ему отказать к великой его радости и утешению... Подавая монету, воин смущенно добавил: "Простите, ваше преподобие, больше нету"; монета оказалась старинной деcяткой, большой трехкопеечной... Кончилась исповедь всех солдатиков, совершено было и причащение всех исповедовавшихся воинов с заключительными молитвами. После сего мы пригласили солдатика к себе в отдельную комнату, желая узнать тайну его сердечной молитвы к великому угоднику. И поведал он нам...

"6 марта мы наступали под Двинском. Перед наступлением нас выстроили во фронт и передали нам крестики и образочки в благословение от Его Императорского Величества государя императора, венценосного державного вождя нашего. Мне [...] достался образок медный, овальной формы, с изображением с одной стороны св[ятителя] Николая, а с другой написано: "Спаси и сохрани".

Наступило время нашему полку постоять за родину и пойти в бой. Сотворили молитву и с надеждой на помощь Божию пошли, а крестики, которые получили, надели на себя... Бомбы рвутся, пули свистят, пулеметы стучат, земля дрожит, а мы идем, не робеем, — Бог, видимо, нам помогает, посылает нам успех... Слава Богу, прошли благополучно первую линию проволочных заграждений, миновали вторую и прорвали третью... Вдруг слышу, меня обожгло около желудка, что-то прилипло к телу, показалась кровь через простреленную шинель. Я расстегнул шинель, мундир, рубаху и увидал прямо чудо. Пуля вражеская попала прямо в самый образочек, в той стороне, где написано: "Спаси и сохрани", сплюснула его, как бы свернула в трубочку, и в таком виде образочек был вдавлен в мое тело, оторвавшись от ушка, за который он был прикреплен к шейной ленточке..." Пуля сделала рикошет, скользнула по верхней поверхности брюшного покрова и вышла около паха, причинив небольшую рану, которую наш собеседник и показал нам, раскрыв рубаху. Это было 24 марта, спустя 11 дней после ранения. Рассказав с воодушевлением об этом поистине сверхъестественном событии воин принес нам и сам образочек, который у него хранится как святыня. На образочке видны явные следы пули, оставившей хорошо видимый знак поражения образочка. Если бы пуля в месте удара не встретила препятствия в виде образочка, то она неминуемо пробила бы околосердечные сосуды, и смерть должна наступить почти моментально, как нам объяснил после лазаретный врач и стоявшая около нас лазаретная сестра. Рассказ солдатика произвел на нас глубокое неотразимое впечатление и на всех присутствующих, так что этот поистине чудесный случай явился предметом самой живой, глубоко поучительной беседы. Солдатик, передававший нам этот правдивый случай, бывший с ним на войне, крестьянин Курской губ[ернии], Толоконской волости, деревни Воскресенки, Александр Данилов Скляров служил рядовым в 236-м Борисоглебском пехотном полку, в 5-й роте, по первой мобилизации.

Немало приходилось читать в периодических изданиях и газетных сообщениях о различных чудесных явлениях Промысла Божия к нашим воинам и на море, и на суше, но сей случай оставил в нас глубокий след своей реальностью. В век сомнений и колебания в вере постоянно дается подтверждение того, что дивен Бог во святых Своих и что поистине велик угодник Христов Николай — небесный Ангел Хранитель нашего государя императора, верховного вождя христолюбивого победоносного воинства.

Московские церковные ведомости.
1916. № 16. С. 210–213.

№ 141–158
СБОР СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ЛАЗАРЕТОВ, ЗАБОТЫ О СЕМЬЯХ ВОИНОВ И БЕЖЕНЦАХ

№ 141
ИЗ ЖУРНАЛА МОСКОВСКОГО СТОЛИЧНОГО СОВЕТА БЛАГОЧИННЫХ – ОТЧЕТ ПРОТОИЕРЕЯ И. ВОСТОРГОВА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ВОЕННО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МОСКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА[108]

8 августа 1914 г.

В заседании заслушан был отчет председателя Военно-благотворительной комиссии московского столичного духовенства протоиерея Иоанна Восторгова о положении дел по означенной комиссии. [...]

Ко времени заседания из 335 церквей, причтов и приходов города Москвы только относительно 36 были получены ответы на журнал предыдущего заседания совета оо. благочинных. [...]

Все ведомства и отдельные учреждения Москвы, решавшиеся принимать участие в деле помощи больным и раненым, входят в состав Объединенной организации при Московской городской управе.

Духовное ведомство также приглашается войти в эту организацию; действовать нам особо будет и бесполезно, и даже совершенно немыслимо при наших малых средствах, при отсутствии собственного медицинского персонала и медицинских пособий, а также при нашей неопытности и неподготовленности к делу. Без этой организации мы не можем даже знать о раненых, не можем сообщать о свободных местах в наших лазаретах и т.п.

Число раненых, которые будут, как предположено, направляться в Москву, исчисляется десятками тысяч ежемесячно, до 70 000. [...]

Кровать для больного и раненого вполне оборудованная, по списку, у сего прилагаемому, стоит от 100 до 150 р. [...]

Церковно-приходские школы, как о сем уведомил московское епархиальное начальство обер-прокурор Св. Синода, должны по возможности все функционировать как школы. Поэтому надежды на занятие школьных помещений, в смысле использования их под лазареты, в большом масштабе отпадают.

Но ввиду призыва некоторых учителей на войну, с сохранением им содержания, [...] некоторые школы по необходимости закроются, и тогда, конечно, можно в них устроить лазареты. [...]

Постановили:

[...] 3) Деньги от причтов и церквей вносить благочинным к 1-му числу каждого месяца, а благочинные имеют их представлять в комиссию. [...]

4) В деятельности Военно-благотворительной комиссии примкнуть к Московской городской объединенной организации помощи больным и раненым воинам.

5) Разослать плакаты на блюда для сбора пожертвований на нужды Военно-благотворительной комиссии, причем сбор сей производить *отдельно от кружки Красного Креста;* сбор на Военно-благотворительную комиссию можно производить и особыми кружками, и по подписным листам. [...]

Председатель Московского столичного совета оо. благочинных

протоиерей Александр Никольский

Заместитель председателя и правитель дел

протоиерей Иоанн Восторгов

Вверху документа резолюция: "*Утверждается. Комиссия немедленно откроет определенный пункт для лазарета и оборудует определенное же количество кроватей. Прошу вообще оо. благочинных и настоятелей вполне определенно указать, что они сделали или имеют сделать, указывать все в цифрах. Предлагаю комиссии принять на себя труд объединить с собой деятельность и уездных оо. благочинных. Для сего Консистория немедленно сообщит оо. благочинным уездных округов, чтобы они вошли в состав комиссии столичного духовенства.*

Епископ Димитрий"

Московские церковные ведомости. 1914. № 33. С. 500–505.

№ 142
ИЗ ЖУРНАЛА МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО КОМИТЕТА О БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ ВОИНАХ

9 сентября 1914 г.

Собрание состоялось 9 сентября с.г., в 7 час[ов] вечера, в канцелярии митрополита Московского.

На собрание прибыли: председатель преосвященный Модест, епископ Верейский.

Члены: преосвященный Арсений, епископ Серпуховский, архимандрит Феодосий, протоиерей А.В. Никольский, протоиерей И.И. Восторгов.

Делопроизводитель архимандрит Григорий.

Ст. 1. Слушали доклад председателя Военно-благотворительной комиссии протоиерея И.И. Восторгова о положении дел в организованной Советом столичных благочинных Военно-благотворительной комиссии приходского духовенства Московской епархии, причем выяснилось, что:

а) на нужды больных и раненых воинов в комиссию поступило 8000 р., из коих 1100 р. в процентных бумагах; состояние сумм ревизовано было председателем Совета благочинных протоиереем А.В. Никольским и найдено в порядке;

б) духовенством организованы лазареты трех категорий:

1) *Благочиний:* Пречистенского сорока, 1-го отд. на 20 кроватей (Арбат, д. церкви Николая Явленного), Пречистенского сорока, 2-го отд. на 20 кроватей (Спасопесковская пл., д. Малевского-Малевича, кв. 1), Никитского сорока, 1-го отд. на 15 кроватей (Царицынская ул., д. Вознесенской церкви), Никитского сорока, 2-го отд. на 10 кроватей (Каретный ряд, Б. Спасский пер., д. Спасской церкви), Ивановского сорока, 2-го отд. на 25 кроватей (Николо-Ямская ул., д. Сергиевской, в Рогожской церкви), Сретенского сорока, 3-го отд. на 15 кроватей (Ирининская ул., 3-й Ирининский пер., церковный дом).

2) *Отдельных церквей:* Владимирского епархиального дома на 15 кроватей, Николаевского в Драчах на 26 кроватей (Садовая-Сухаревская ул., д. 9), Казанского собора на 10 кроватей (Брюсовский пер., д. 4, кв. 30), Покровского Василия Блаженного собора на 7 кроватей (Патриаршие пруды, Ермолаевский пер., д. 11, лечебница проф[ессора] Введенского), Троицкой что на Грязях церкви на 40 (обор[удовано] 25) кроватей (Покровские ворота, Троицкий тупик, дом церкви), Преображенской в Спасской церкви на 40 кроватей (М. Спасская ул., Каптельский пер., д. 10), Василие-Кесарийский на 35 кроватей (1-я Брестская ул., д. 31), Воскресенский — помещ[ение] под лазарет на 15 кроватей (Калужские ворота), Преображенский в Пушкарях на 5 кроватей, Косьмо-Дамиановский что в Кадашеве на 5 кроватей, Иаковлевско-Ильинский на 40 кроватей (Лялин пер., д. Панафидиной, № 16, кв. 10), Николаевский что в Хамовниках для амбулаторных воинов и четыре комнаты для семей воинов, ушедших на войну; Пименовский что в Старых Воротниках на 6 кроватей, Тихвинский в Сущеве на 6 кроватей и помещение на 15 кроватей, Николаевский при доме призр[ения] кн. Куракиных на 6 кроватей (Н. Басманная ул.), Воскресенский в Кадашеве на 10 кроватей (2-й Кадашевский пер., д. Громова), Троицкий что в Троицкой на 10 кроватей (церк[овно]-прих[одская] школа в Троицкой ул.), Петропавловский на 10 кроватей (Н. Басманная ул.), Казанский в Сущеве на 10 кроватей (фабрика Котова), Спасский что в Наливках на 10 кроватей (Б. Ордынка), Св. Екатерининский — помещение на 10 кроватей (Б. Ордынка, Б. Екатерининский пер., д. церкви св. Екатерины, № 2), Благушинский на 10 кроватей (Семеновская застава, Благуша, Мочальская ул., д. церкви Димитрия Солунского), Троицкий в Капельках на 10 кроватей — 3 обор[удовано] и 7 нет (2-я Мещанская ул., д. 50; 1-я Мещанская ул., д. Канфель, кв. 6; Самарский пер., д. Ошаниной), Воскресенский в Пленницах — помещение на 12 кроватей (Калужская застава, аппретурная фабрика Правотархова), Филипповский на 12 кроватей (2-я Мещанская ул., д. церкви Филиппа Митрополита), Николо-Явленский на 5 кроватей (Арбат, д. церкви Николая Явленного), Троицкий в Кожевниках на 54 кровати (амбулат.), Пятницкий (Пятницкая ул., д. Пятницкой церкви), Иоанно-Воинский — помещение на 35 кроватей (церковь св. Иоанна Воина в Калужской), Флоро-Лаврский на 15 кроватей (церковь свв. Флора и Лавра на Зацепе).

3) *Примыкающие к другим учреждениям:* Никиты мученика в Татарской к Троицкой церкви Странноприимного дома гр[афа] Шереметева на 40 кроватей;

в) причем некоторые лица проявили особенно усердное отношение к делу оказания помощи больным и раненым воинам; так, например, причт и староста Николо-Драчевской в Москве церкви оборудовали прекрасный лазарет на 26 кроватей, который начал свою деятельность одним из первых;

г) некоторые оо. благочинные и настоятели приходов до сих пор не представили надлежащих сведений об организации помощи раненым. [...]

Ст. 2. Слушали доклад председателя монастырской комиссии епископа Модеста о том, что московскими монастырями организованы:

а) *уже открывшие свои действия лазареты:* 1) Покровской женской общины в Романовской больнице на 150 человек с полным содержанием расходов на средства всех монастырей, по следующей раскладке: СТАВРОПИГИАЛЬНЫЕ: Воскресенский Новый Иерусалимский — 2000; Донской — 1000; Новоспасский — 1000; Заиконоспасский — 500; Симонов — 300 (итого 4800 р.).

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ СТОЛИЧНЫЕ: Мужские: 12-ти Апостолов — 15 р.; Чудов — 1000; Богоявленский — 1000; Покровский — 500; Данилов — 500; Знаменский — 300; Сретенский — 200; Высокопетровский — 150; Спасо-Андрониевский — 100; Златоустинский — 100; Николоединоверческий — 25. Женские: Новодевичий — 800; Алексеевский — 400; Зачатьевский — 300; Ивановский — 250; Вознесенский — 200; Скорбященский — 200; Страстной — 200; Всехсвятский единоверческий — 200; Никольский — 50; Рождественский — 50 (итого 6225 р.)[109]. [...]

2) Покровского миссионерского монастыря на 120 солдат и 15 офицеров с полным содержанием от монастыря.

3) Даниловского монастыря на 50 человек.

4) Никольского единоверческого монастыря, помещение коего отремонтировано на средства общемонастырские, с израсходованием на это 3500 р. и с содержанием 120 человек на средства уездного земства.

5) Скорбященского монастыря на 50 человек с оборудованием за счет монастыря и содержанием от города;

б) *оборудованные и готовые принять больных:*

Высокопетровский монастырь на 25 больных;

в) *имеющие открыться в ближайшем будущем:*

1) Златоустинский монастырь на 15 человек с полным содержанием.

2) Знаменский на 30 человек с полным содержанием.

3) Сретенский на 30 человек с полным содержанием;

в) *представляющие только помещение:*

Чудов монастырь на 120 мест.

Спасо-Андроньев на 50 мест.

Кроме того, многие монастыри сведений о их лазаретах еще не доставили. [...]

Столичные монастыри: Богоявленский и все женские дают, кроме того, приют инокиням и детям, прибывающим в Москву из Западного края.

Постановили: а) доклад принят к сведению; б) оо. настоятелей монастырей, не доставивших сведений, усерднейше просить сообщить оные.

Ст. 3. Обсуждали вопрос о пастырском назидании и утешении больных и раненых воинов, прибывающих на железнодорожные станции г. Москвы.

Постановили: ввиду крайней важности быть пастырю церкви при прибытии больных и раненых воинов, просить Его Высокопреосященство поручить благочинному столичных монастырей архимандриту Феодосию организовать дежурство иеромонахов московских монастырей на вокзалах при прибытии воинских поездов.

Председатель *Модест*, епископ Верейский
Делопроизводитель архимандрит Григорий

Московские церковные ведомости.
1914. № 37. С. 534–537.

№ 143
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПОСЕЩЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИСАВЕТОЙ ФЕОДОРОВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

11–12 октября 1914 г.

11 октября великая княгиня Елисавета Феодоровна присутствовала на молебне перед иконой Иверской Божией Матери в бесплатных квартирах для семей запасных, устроенных комитетом Ее Императорского Высочества по оказанию помощи семьям призванных на войну, в доме Рихтер, безвозмездно предоставленном владельцем дома комитету.

Отсюда великая княгиня отправилась в Хлебный пер., где посетила лазареты в доме М.С. Зернова и лазарет № 647. В каждом из этих лазаретов состояло по 20 человек раненых. Каждого из раненых великая княгиня удостоила милостивой беседой и пожаловала по образку и книжке для чтения.

12 октября в 11 час[ов] утра великая княгиня Елисавета Феодоровна присутствовала на освящении отделения лазарета Марфо-Мариинской общины на Большой Ордынке. В это отделение будут помещаться выздоравливающие раненые из лазарета общины. [...]

В 4 часа дня великая княгиня посетила лазарет в доме Малевского-Малевича в Спасо-Песковском пер., устроенный духовенством и прихожанами Спасо-Песковского благочиния. Встреченная местным духовенством с о. благочинным прот[оиереем] Успенским во главе, Ее Высочество, приняв благословение от о. благочинного, последовала в лазарет. Здесь великой княгине были представлены супруга прот[оиерея] Успенского и прочие лица, принимающие участие в лазарете. Великая княгиня всех раненых удостоила беседой и расспросами об их нуждах.

Московские церковные ведомости.
1914. № 43. С. 874–875.

№ 144
СООБЩЕНИЕ О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОГО УЕЗДА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

18 октября 1914 г.

Духовенство Московского уезда, желая особо послужить своему отечеству в годину великой борьбы европейских народов, открыло по приглашению Св. Синода в каждом приходе попечительство о семьях лиц, призванных на войну, внеся на это святое дело свою лепту. Не ограничиваясь этим, духовенство пошло еще дальше и постановило сделать отчисление из братских доходов не менее 2% и вкупе с церковными старостами, которые нашли возможным отделить от чистой доходности церквей некоторую сумму, решило открыть на получаемые таким образом деньги свой собственный лазарет. Таковое отчисление должно дать в течение года примерно 9000 р. — сумма достаточная для открытия и содержания лазарета на 25 кроватей в продолжение года.

С благословения преосвященнейших Димитрия и Модеста приступлено было к организации лазарета. Утвержденный владыкой Димитрием комитет, состоящий из благочинных Московского уезда, избрал заведующим лазаретом священника Ермаковской богадельни за Пресненской заставой Н.В. Орлова, которому поручил оборудование лазарета. Помещение для лазарета снято в д[оме] наследн[иков] Тестова, на Тестовском поселке, за Пресненской заставой, ценой 60 р. в месяц. В настоящее время это помещение, состоящее из четырех квартир, приспособлено под лазарет: устроена ванная комната с проведенной холодной и горячей водой, проведена вода в клозеты, устроены особые умывальники с проведенной водой, окрашено все помещение масляной и клеевой краской, частью куплена и частью пожертвована меблировка, устроено в помещении керосиновое и газокалильное освещение, оборудована перевязочная комната с аптекой и приобретены хирургические инструменты и медикаменты, куплены железные кровати, пошито белье, простыни, халаты и проч.

К 19 сентября лазарет окончательно был готов к приему дорогих гостей — защитников отечества. В этот день всеми членами комитета было совершено по случаю открытия лазарета молебствие с крестным ходом из храма Ермаковской богадельни. На святое дело — лечение раненых воинов — многие откликнулись пожертвованиями: кто личным трудом, кто вещами, кто денежными средствами. Так, доктор Н.М. Вольпе бесплатно предложил заниматься лечением раненых, фельдшерица О.П. Богословская безвозмездно предложила свои услуги, в качестве сестер милосердия пожелали быть 10 ч[еловек] женщин, многие окрестные женщины и призреваемые в богадельне потрудились шитьем белья, халатов и проч. Чрез о. благочинного с. Хорошово священника И.В. Смирнова пожертвована одна смена сшитого белья и на две смены материала, несколько пар шерстяных чулок и проч. Братьями Коробовыми прислано 10 мешков картофеля и 50 кочней капусты. Плотничьи и столярные работы исполнены бесплатно столярной мастерской Ф.М. Игнатова.

Расходы по оборудованию лазарета выразились в следующих цифрах:

На отделку помещения и приспособления его	81 р. 46 к.
На устройство освещения (покупку керосиновых и газокалильных ламп)	67 р. 20 к.
На покупку медикаментов и хирургических инструментов	315 р. 56 к.
На устройство кухни (котлы, кипятильн[я], водопров[од], кухонная и чайная посуда)	215 р. 57 к.
Оборудование кроватей (30)	682 р. 26 к.
На канцелярию	15 р. 93 к.
Итого	1377 р. 98 к.

Завед[ующий] лазаретом священ[енник] Николай Орлов

Московские церковные ведомости. 1914. № 42. С. 837–838.

№ 145
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ТОРЖЕСТВЕННОМ ОСВЯЩЕНИИ ЛАЗАРЕТА И ПРИЮТА И О ЗАКЛАДКЕ ДОМА ПРИЗРЕНИЯ ДЛЯ ВОИНОВ-ИНВАЛИДОВ ВО ВЛАДЕНИИ А.И. КОНШИНОЙ

19 октября 1914 г.

19 октября состоялось торжественное освящение лазарета для раненых и приюта для увечных воинов, а затем закладка дома призрения для воинов, потерявших трудоспособность, и больницы во владении Александры Ивановны Коншиной на Большой Якиманке, д. 38. [...]

После молебствия великая княгиня Елисавета Феодоровна, духовенство и все присутствовавшие проследовали во двор владения, к месту закладки дома призрения и больницы для воинов. Первый камень в основание здания был положен митрополитом Макарием, второй камень положила Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна.

После закладки здания духовенство возвратилось в помещение лазарета и здесь протодиаконом К.В. Розовым было провозглашено царское многолетие и "вечная память" И.Н. и А.И. Коншиным. [...]

Московские церковные ведомости.
1914. № 44. С. 897.

№ 146
ДОНЕСЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ПРИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ БЛАГОЧИННОМУ О ПОМОЩИ СЕМЬЯМ МОБИЛИЗОВАННЫХ

11 ноября 1914 г.

Попечительный совет при Воскресенской в Барашах церкви на собрании приходского совета 11 ноября единогласно решил кроме уже производящейся выдачи денежных пособий семьям лиц, призванных на войну, учредить столовую для детей этих лиц, бесплатную, на добровольные пожертвования прихожан. Покорнейше просим ваше высокоблагословение исходатайствовать у подлежащего начальства разрешение повесить вывеску следующую: "Столовая для детей лиц, призванных на войну" на здании, где предположено открыть столовую при церковно-приходской школе.

Священник Иоанн Чанцев
Священник Владимир Соколов
Священник Владимир Бриллиантов
Псаломщик Иоанн Петропавловский
Псаломщик Сергей

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 404, л. 222.
Подлинник. Рукопись.

№ 147
ДОНЕСЕНИЕ ПРИЧТА ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ БЛАГОЧИННОМУ ОБ ОТКРЫТИИ В ПРИХОДЕ ЛАЗАРЕТА

3 декабря 1914 г.

Вашему высокопреподобию по исполнению определений Святейшего Правительствующего Синода от 20 июля за № 6503, от 26 июля за № 6650, от 12 августа за № 7066 и № 7186 долг имеем донести, что в приходе Введенской в Семеновском церкви в октябре месяце открыт церковно-приходской лазарет, оборудованный на 15 коек, причем внимание попечительного совета было обращено всецело на то, чтобы открытый лазарет строго соответствовал своему назначению в хозяйственных и медицинских вещах. Обсуждение предприятий по вспомоществованию семействам лиц, ушедших на войну, попечительный совет отсрочил впредь до благоприятного времени.

Протоиерей Феодор Балканов
Священник Николай Павлов
Диакон Алексей Нинский
Псаломщик Платон Кирьяков
Церковный староста Н. Чижов

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 404, л. 218.
Подлинник. Рукопись.

№ 148
СВЕДЕНИЯ ТРОИЦКОЙ В СЫРОМЯТНИКАХ ЦЕРКВИ О ПОМОЩИ СЕМЬЯМ МОБИЛИЗОВАННЫХ НА ВОЙНУ[110]

10 декабря 1914 г.

№ домов и квартир	Имя, отчество, фамилия призванного и его занятие	Личное семейное положение	Какое пособие получило семейство призванного из: 1) казенных средств; 2) общественных и частных средств	Какие нужды в семье призванного остаются неудовлетворенными	Пособие от попечительного совета за месяцы			
					Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
д. Филип., кв. № 4	запасной Семен Мих. Агашков — рабочий	жена его Мария; детей двое	8 р.	на квартиру				2 р.
д. № 15, кв. № 188	запасной Захар Мат. Алдошин — приказ[чик]	жена его Ольга; 1 мальчик	пособие 8 р. конт. 7 р.	на пищу	4 р.	2 р.	2 р. 50 к.	2 р.
д. № 15, кв. № 33	запасной Емельян Андреев — почтальон	жена его Ефросинья; 1 девочка	10 р.	нужда во всем	2 р.	2 р.	2 р.	2 р.
Сыр. Ниж. ул., д. № 3, кв. № 38	запасной Даниил Павл. Андрюшин — стор[ож] ж.д.	жена его Акилина; детей двое	13 р.		5 р.	бесплатная кварт., на дрова, 1 р.	кварт., на дрова, 1 р.	
4-й Сыр. пер., д. № 6, кв. № 4	запасной Петр Ив. Артемьев — рабочий	жена его Евдокия; 1 мальчик	10 р.	в обуви, в пище	5 р. 75 к.	2 р.	2 р.	2 р.
д. № 15, кв. № 244	запасной Осип Ник. Аруаба — город. служ[ащий]	жена его Апполония; 1 мальчик	8 р.	на пищу	2 р.			
д. № 15, кв. № 330	запасной Матвей Петр. Бабкин — рабочий	жена его Татьяна; детей четверо	23 р. конт. 10 р.	на пищу	6 р.	2 р.		
д. № 6, кв. № 31	запасной Павел Капит. Бабков — рабочий	жена его Евдокия; детей двое	10 р.	на пищу	3 р.	2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
д. № 1, кв. № 4	запасной Ив. Вас. Басов — рабочий	жена его Анастасия; детей пятеро	26 р.	на пищу	4 р.	3 р.	3 р.	3 р.
д. № 10, кв. № 7	запасной Феод. Вас. Балашов — рабочий	жена его Клавдия; 1 мальчик	5 р.	на пищу			2 р.	2 р.
д. Лебед., Золот. ул.	запасной Петр Сем. Блохин — рабочий	жена его Матрона; детей трое	18 р.	на пищу	2 р.	1 р.		
д. № 15, кв. № 154	запасной Серг. Павл. Бычков — контор[щик]	Жена его Елена; детей четверо	20 р. конт. 180 р.	на пищу	5 р.	2 р. 50 к.	3 р.	3 р.
д. № 24, кв. № 10	запасной Мих. Дмитр. Беликов — рабочий	жена его Степанида; детей двое	11 р. конт. 5 р.	нужда во всем	3 р.	3 р.	3 р.	2 р.
д. № 15, кв. № 229	запасной Дим. Ив. Вареников — рабочий	жена его Екатерина; бездетная	5 р.		2 р.	1 р.		
д. № 3, кв. № 13	запасной Ив. Вас. Васильев — рабочий	жена его Анна; детей четверо	17 р.	на квартиру	3 р.	3 р.		2 р.
д. № 2, кв. № 10	запасной Сергей Никон. Веневцев — рабочий	жена его Татьяна; детей четверо	23 р.	на пищу		2 р.		3 р.
д. № 15, кв. № 125	запасной Вас. Егор. Воличенко — приказ[чик]	Жена его Елена; 1 девочка	10 р.	на квартиру	3 р.	2 р.	2 р.	2 р.
д. № 21, кв. № 5	запасной Мих. Мих. Волнистов — рабочий	жена его Александра; детей двое	8 р. конт. 9 р.					2 р.
д. № 15, кв. № 138	запасной Викт. Ив. Волузгифер — рабочий	жена его Мария; детей четверо	23 р.	на одежду и обувь	5 р.	3 р.	3 р.	2 р.

Продолжение

№ домов и квартир	Имя, отчество, фамилия призванного и его занятие	Личное семейное положение	Какое пособие получило семейство призванного из: 1) казенных средств; 2) общественных и частных средств	Какие нужды в семье призванного остаются неудовлетворенными	Пособие от попечительного совета за месяцы			
					Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
д. № 15, кв. № 123	запасной Вас. Дем. Галаев — рабочий	жена его Мария; 1 мальчик	10 р.	на пищу	2 р.	2 р.	2 р.	2 р.
д. № 12, кв. № 7	запасной Феод. Григ. Гарнин — рабочий	жена его Антонина; 1 мальчик	8 р.	на квартиру	2 р.	2 р.	2 р.	
д. № 1, кв. № 6	запасной Никита Герас. Герасимов — рабочий	жена его Евфросинья; детей трое	16 р.		2 р.	2 р.		
д. № 3, кв. № 38	запасной Даниил Лук. Гичко — рабочий	жена его Мария; детей двое	10 р.		беспл. кв., на пищу 2 р.	бесп. кв. 2 р.	бесп. кв. 1 р.	
д. № 3, кв. № 36	ратник ополчения Фрол Семен. Герасимов — рабочий	жена его Евдокия; детей двое	11 р.	на пищу			2 р.	3 р.
д. Кудр., кв. № 16	запасной Вас. Тим. Головлев — мелк[ий] торг[овец]	жена его Параскева; детей двое	15 р.				2 р.	
д. № 7, кв. № 7	ратник Ив. Ив. Гришин — рабочий	жена его Любовь; 1 девочка	8 р.			2 р.	2 р. 50 к.	
д. № 21, кв. № 5	ратник Ив. Вас. Грачев — крестьянин	жена его Агрипина; детей двое	8 р. конт. 9 р.					1 р. 50 к.
д. № 31, кв. № 256	запасной Фрол Ильич Грязнов — сторож	жена его Елена; детей четверо	23 р.	на одежду	4 р.	4 р.	4 р.	
д. № 15, кв. № 256	запасной Мих. Ник. Питерский — рабочий	холост; на его средства содержались мать и брат	10 р.	на квартиру	2 р.	2 р.	2 р.	2 р.
д. Ловяг., кв. № 3	запасной Аф. Сем. Пономарев — рабочий	незаконная жена его Пхылина; детей двое		на пищу				2 р.
д. № 10	запасной Макс. Ник. Потатуев — извозчик	жена его Дария; детей четверо	25 р.				2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
д. № 8, кв. № 3	ратник ополч[ения] О. Аким. Розанов	жена его Анна; 1 мальчик	8 р.				2 р. 50 к.	3 р. 50 к.
д. № 15, кв. № 138	запасной Ив. Пет. Родин — торговец	жена его Анна; детей двое	11 р.	на квартиру			2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
д. № 14, кв. № 17	запасной Серг. Фед. Рыбаков — рабочий	жена его Агапия; 1 девочка	8 р.	на пищу	1 р. 50 к.			
д. № 7, кв. № 11	запасной Серг. Влад. Пупков — рабочий	жена его Пелагия; детей двое	10 р.			2 р.	2 р.	2 р.
д. № 15, кв. № 319	запасной Вас. Ив. Самохин — гор[одской] служ[ащий]	жена его Наталия; 1 мальчик	10 р.		2 р.			
д. № 31	запасной Вас. Вас. Сафонов — рабочий	жена его Татьяна; детей двое	13 р.	на квартиру	3 р.	3 р.	3 р.	3 р.
д. № 15, кв. № 195	запасной Исидор Ив. Сипрод — монтер	жена его Ева; детей двое	16 р. 50 к.	на пищу	5 р.	2 р. 50 к.		
д. № 15, кв. № 262	запасной Фед. Г. Синицын — прик[азчик]	жена его Мария; детей трое	18 р. 20 к.		5 р.	3 р.	3 р.	2 р. 50 к.
д. № 15, кв. № 215	запасной Геор. Ив. Сухарев — гор. служ[ащий]	жена его Анна; детей пятеро	26 р. конт. 24 р.		5 р.	5 р.	3 р.	1 р. 50 к.
д. № 15, кв. № 330	запасной Никит. Ник. Сечень — рабочий	жена его Мария; детей трое	18 р.		5 р.	4 р.	3 р.	3 р.

Окончание

№ домов и квартир	Имя, отчество, фамилия призванного и его занятие	Личное семейное положение	Какое пособие получило семейство призванного из: 1) казенных средств; 2) общественных и частных средств	Какие нужды в семье призванного остаются неудовлетворенными	Пособие от попечительного совета за месяцы			
					Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
д. № 3, кв. № 66	запасной Мат. Ос. Серов – рабочий	жена его Пелагия; 1 мальчик	10 р.	на обувь	2 р.			
д. № 15	запасной Фил. Ив. Тютюшкин – дворн[ик]	жена его Надежда; детей двое	13 р.	на пищу		2 р.	2 р.	2 р.
д. № 10	запасной Ив. Евг. Спиридонов – изв[озчик]	жена его Ираида; детей двое	11 р.	на квартиру			2 р.	2 р.
д. Куд., кв. № 31	запасной Вас. Вас. Снадов – маляр	жена его Алекс.; бездетная	5 р.	на пищу			1 р.	
д. № 3, кв. № 40	запасной Уваров – плотн[ик]	жена его Мария; 1 девочка	8 р.		3 р.			
д. Леб., Зол. ул.	запасной Фрол Пет. Фролков – дворник	жена его Ирина; бездетная	5 р.		1 р. 50 к.	1 р.		
д. № 15, кв. № 323	запасной Макс. Мат. Фруктин – гор[одской] сл[ужащий]	жена его Елизавета; детей четверо	бесп. кв. 21 р. конт. 5 р.		5 р.	5 р.	3 р.	1 р. 50 к.
д. № 15, кв. № 324	запасной Ив. Мат. Фруктин – гор[одской] сл[ужащий]	Жена его Агапия; детей трое	бесп. кв. 12 р. конт. 17 р. 60 к.		5 р.	3 р.		
д. № 15, кв. № 285	запасной Геор. Влад. Федоров – рабочий	жена его Анна; детей трое	16 р.	на квартиру	6 р.	4 р.	3 р.	3 р.
д. № 3, кв. № 38	запасной Дм. Арс. Хрипунов – рабочий	жена его Екатерина; детей двое	13 р.	нужда в кварт., одежде и в хлебе	10 р.	бесплатная квартира 2 р. 50 к.	1 р.	
д. № 8, кв. № 7	запасной Ник. Ив. Шаталин – рабочий	жена его Анастасия; детей двое	13 р.	на пищу	4 р.	3 р.	3 р.	2 р.
д. № 24, кв. № 6	запасной Степ. Алек. Шестаков – рабочий	жена его Пелагия; бездетная	5 р.	на квартиру	2 р.	1 р.	1 р.	
д. № 6, кв. № 29	запасной Ив. Зах. Штендик – рабочий	жена его Евдокия; детей трое	16 р.	на пищу	5 р.	3 р. 50 к.	4 р.	3 р.
д. № 3, кв. № 49	запасной Фед. Вас. Юдин – рабочий	жена его Алекс.; детей трое	18 р.	на квартиру, одежду	4 р.	3 р.	5 р.	

Троицкой в Сыромятниках церкви священник Николай Семеновский

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 404, л. 240–241.
Подлинник. Рукопись.

№ 149
СООБЩЕНИЕ О ВЫДЕЛЕНИИ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ СРЕДСТВ НА ПОДАРКИ ВОИНАМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

10 января 1915 г.

Московский епархиальный комитет ассигновал 12 500 р. на подарки воинам действующей армии. Из этой суммы 5500 р. будут обращены на покупку теплых вещей и белья, 2500 р. — на приобретение полушубков специально для казаков, 2500 р. — на приобретение теплых вещей для пехотного полка и 2000 р. — на покупку сапог[111].

Московские церковные ведомости.
1915. № 2. С. 33.

№ 150
ДОНЕСЕНИЕ БЛАГОЧИННОГО 6-го ОКРУГА СВЯЩЕННИКА В. ГОРОДЕЦКОГО В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОИНОВ

23 января 1915 г.

Во исполнение указа Московской духовной консистории от 24 ноября 1914 г. за № 24777, долг имею донести, что в 6-м округе Московского уезда за декабрь месяц оказано пособие семьям запасных, призванных на военную службу, в селе Пушкине — 34, в количестве 102 р.; в селе Никольском — 17, в количестве 67 р.; из средств Богородицкой в Марьиной роще церкви выдано 15 р. в Марьино-рощинскую столовую для выдачи бесплатных обедов бедным семьям запасных, ушедших на войну, 15 р.; от Троицкой села Останкина церкви дано помещение с отоплением и освещением жене запасного с двумя детьми.

В селе Пушкине за сентябрь месяц выдано было 47 семьям 147 р.; в октябре месяце 30 семьям — 86 р.; в ноябре месяце 57 семьям — 171 р. Выдача производилась из собранных через пожертвования и отчисления из церковных средств 60 р.; выдавалось от одного до шести рублей.

Благочинный 6-го округа Московского
уезда Троицкой села Останкина
церкви священник Василий Городецкий

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 404, л. 27.
Подлинник. Машинопись.

№ 151
ДОНЕСЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ В СИНОД О ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ В АРМИЮ ПО МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Март 1915 г.

Во исполнение определения Святейшего Синода от 26 июля 1914 г. за № 6650 (Церк. вед. № 31), долг имею донести, что в Московской епархии попечительными советами о семействах лиц, призванных в ряды войск, оказаны были пособия в течение декабря месяца 3856 семействам, всего на сумму 10 956 р. 73 к. из собранных пожертвований и 218 р. 80 к. из церковных сумм.

Вашего Святейшества

ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 404, л. 53.
Отпуск. Машинопись.

№ 152
СООБЩЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ЧЕРНОГОРСКОЙ ЦЕРКВИ

20 июня 1915 г.

Председатель Всероссийского русско-черногорского благотворительного общества обратился к Его Высокопреосвященству с отношением нижеследующего содержания: "Вспыхнувшая в минувшем году мировая война особенно тяжело отразилась на родственной нам Черногории[112]. Ее немногочисленный, но мужественный, стойкий и преданный старшей сестре — России народ терпит ужасающие страдания и лишения, и этим лишениям и страданиям подвергается и Черногорская Церковь.

Черногорская Церковь никогда не сияла серебром и златом, но ныне испытывает нужду в самом существенном — в облачениях, предметах для богослужения, богослужебных книгах и проч. Насколько бедственно положение Черногорской Церкви свидетельствует митрополит Черногорский Митрофан, сообщивший, что при объезде епархий он нигде не нашел достойных этого имени облачений.

Возникшее в Петрограде в 1913 г. Всероссийское русско-черногорское благотворительное общество, входя в нужды братского народа, возбудило перед Св[ятейшим] Синодом ходатайство о разрешении повсеместного сбора церковных предметов на нужды Черногорской Церкви и об отпуске из синодальных запасов богослужебных предметов.

Вследствие этого ходатайства Св. Синодом постановлено следующее: пригласить боголюбивых жертвователей к оказанию через посредство Всероссийского русско-черногорского благотворительного общества (Петроград, Сергиевская, 55) помощи черногорским храмам предметами церковной утвари и ризницы, причем пожертвования таковых вещей со стороны монастырей и церквей могут быть делаемы без предварительного испрошения разрешения на исключение жертвуемых предметов из описей, но с последующим донесением епархиальному начальству. [...]

На сем отношении последовала резолюция Его Высокопреосвященства от 5 июня 1915 г. за № 2468: "Приглашаются все монастыри, соборные и приходские церкви Московской епархии к посильным пожертвованиям на нужды православных церквей Черногории, руководствуясь при этом изложенными здесь указаниями".

Вышеизложенное на основании резолюции Его Высокопреосвященства объявляется к сведению духовенства епархии.

Московские церковные ведомости.
1915. № 25–26. С. 275–276.

№ 153
СООБЩЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

30 июля 1915 г.

Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и Коломенский, утвердил постановления совета оо. благочинных Москвы, принятые на заседании 30 июля под председательством прот[оиерея] И.И. Восторгова, по вопросу об оказании помощи беженцам со стороны московского белого духовенства.

Постановления эти сводятся к следующему: собрание оо. благочинных признало необходимым примкнуть в деле помощи беженцам к организации Московского городского управления, ведающей это дело. Постановлено предложить столичному духовенству предоставить для беженцев половину всех помещений церковно-приходских школ Москвы. Для той же цели решено отдать громадное здание 3-го епархиального женского училища, вблизи Донского монастыря. Кроме того, постановлено произвести во всех церквах Московской епархии 14 августа за всенощной и 15-го за литургией сбор пожертвований на оказание помощи беженцам; вся собранная сумма поступит в Военно-благотворительную комиссию московского духовенства, которая будет распределять ее между нуждающимися беженцами.

Московские церковные ведомости.
1915. № 32. С. 479.

№ 154
СООБЩЕНИЕ О СОВЕЩАНИИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦ МОСКОВСКИХ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ О РАСШИРЕНИИ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ

11 августа 1915 г.

11 августа, в 11 час[ов] дня, в Марфо-Мариинской обители милосердия, под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, при участии преосвященного Димитрия, епископа Можайского, и благочинного монастырей архимандрита Феодосия состоялось совещание настоятельниц московских женских монастырей. На совещании обсуждался вопрос о расширении помощи со стороны женских монастырей раненым и больным воинам и эвакуированных с театра военных действий женским монастырям с их благотворительными учреждениями. На совещании выяснилось, что по повелению Его Величества государя императора Нескучный дворец предоставлен Красностокскому женскому монастырю и его училищу. Великая княгиня вновь выстроенный дом Марфо-Мариинской обители предоставила Турковицкому Холмскому женскому монастырю и его школе, всего на 250 человек. Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский, свою дачу в Черкизове предоставил Рижскому женскому монастырю. Выяснилось также и то, что московские женские монастыри уже оказывают большую помощь как раненым воинам, так и беженцам.

Московские церковные ведомости.
1915. № 34. С. 505.

№ 155
СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ЛАЗАРЕТА ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА

30 августа 1915 г.

30 августа духовенство Спасо-Песковского благочиния 2-го отделения Пречистенского сорока открыло 3-й по счету лазарет в своем благочинии на 55 кроватей в помещении приюта имени митрополита Сергия в Саввинском переулке. Первый лазарет этого благочиния открыт еще в прошлом году при Спасо-Песковской церкви на 25 кроватей, второй — при Николаевской в Плотниках церкви на 22 кровати. Пред открытием лазарета в Сергиевском приюте был отслужен торжественный молебен преосвященным Арсением, епископом Серпуховским, в сослужении местного благочинного протоиерея о. Сергия Успенского и прочего духовенства отделения. Преосвященный Арсений в конце молебна обратился к духовенству приблизительно со следующим словом:

Благодарю вас, пастыри Христовой Церкви и все члены причта церковного, принявшие участие в устроении сего лазарета. Не так давно наша печатная пресса выступила со словом обличения духовенства и монастырей с укором, что они мало делают для наших раненых воинов и вообще для войны. Справедливо ли сие обвинение? Св. Евангелие о делах благотворения говорит: "Да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя". Добро творить следует втайне, без хвастовства и восхваления. Добрые смиренные христиане так именно и благотворят. И так как Церковь и пастыри ее в этом отношении должны идти вперед, то отсюда и вышло, что духовенство не старалось обнародовать все то, что оно делает для военных нужд. Теперь же, по свидетельству отчета, оказалось, что за годы войны одно только московское духовенство и монастыри имели 165 лазаретов. Если перевести на деньги все затраты духовенства, то они более 2 000 000 р. Далее, на поле брани сейчас подвизается множество пастырей. Военное начальство дает самые лестные отзывы об этих пастырях, и, как доказательство сего, архиерейские канцелярии переполнены представлениями об их награждении. Многие пастыри уже героями пали на полях сражений. Имена их поминаются по всему лицу земли Русской. Вот иерархи: Антоний и Амвросий, вот протоиерей о. Василий, г. Бреста высоконастроенный пастырь. О последнем говорят, что он был неустрашим и всегда оставался невредим под огнем. Были последние часы пред сдачей г. Брест-Литовска; о. Василий обошел все форты, приближался к последнему и тут был сражен. Всем тогда показалось, что сей пастырь исполнил свой долг до конца. Впрочем, неудивительно, если духовенство укоряют. Церковь Божия и ее служители всегда были в поношении. Если Самого Господа не оценили, то что сказать о Его пастырях? Только по истечении времени начинают говорить о заслугах Церкви, монастырей, духовенства. Так, говорят: посмотрите, что сделали монастыри в эпоху пр[еподобного] Сергия Радонежского и т.п. Надеемся, пройдет время, и наше бескорыстное служение Церкви и отечеству будет отмечено на страницах истории нашей. Но и это не нужно нам. Мы — рабы Господа Иисуса Христа. Вот от Кого нам следует ожидать сладчайший глас: "Верный рабе, над малым тебя поставил — вниди в радость Господа твоего". Аминь.

Московские церковные ведомости.
1915. № 49. С. 686–687.

№ 156
ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К СЕЛЬСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ "К ВОПРОСУ ОБ УСТРОЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ"

6 мая 1916 г.

Москва наполнена беженцами. Поляки, латыши, евреи, литовцы, эсты, белорусы, галичане и коренные русские, спасаясь от вражеских полчищ, устремились широким потоком во внутренние города и местности России, и много десятков тысяч их остановилось и осело в Первопрестольной. По вероисповеданиям они разделяются на католиков, лютеран, униатов, иудеев, старообрядцев и православных. В деле их устроения и призрения проявляют широкую помощь и правительство, и общественные, и частные организации. На них расходуют десятки миллионов рублей казенных и благотворительных средств. Но в лучших условиях, однако, оказались народности более сплоченные и организованные, каковыми являются поляки, евреи, латыши, коренные же русские, и особенно православные, благодаря своей разобщенности и несоорганизованности, очутились в несравненно худших условиях быта, нередко лишенные необходимой помощи и поддержки.

Во исполнение этого пробела некоторыми высокопоставленными лицами, радеющими о благе коренного русского православного населения, осенью минувшего года был испрошен правительственный кредит и организовано в Петрограде Всероссийское

общество попечения о нем. Одновременно и в Москве возник 1-й отдел означенного общества, который благоволил принять под свое покровительство владыка митрополит.

В задачи 1-го Московского отдела Всероссийского общества входит призрение, устроение, материальная поддержка и во всех видах благотворение беженцам преимущественно русской национальности и преимущественно православным.

Многие тысячи их уже нашли здесь и привет, и ласку, и кров, и приют, и материальную поддержку, и полное обеспечение.

Постепенно расширяя свою деятельность, совет 1-го Московского отдела в настоящее время озабочен вопросом об устроении беженцев-землевладельцев на земельных участках по деревням и сельским приходам, где они в наступающие летние месяцы могли бы с пользой приложить свой труд как для себя, так и для приютивших их лиц.

Опыт показал, что беженцы охотнее идут на труд, когда в нем они являются хозяевами — "господарями", но не наемниками и рабами. Идя навстречу этому посланию их, совет 1-го Московского отдела обращается к сельскому духовенству Московской епархии с просьбой оказать ему содействие в деле устроения беженцев-землепашцев на земельные участки для производства ими полевых работ в наступающий летний сезон.

Известно, что многие сельские причты, владея нередко обширными земельными наделами, не обрабатывают их лично, а или сдают своим прихожанам в аренду, или извлекают из них пользу натурою, сдавая их опять тем же прихожанам "исполу".

Но в настоящее время мужское обрабатывающее население деревни сильно убавилось, и есть полное основание предполагать, что не только арендуемые или испольные земли причтов рискуют остаться без обработки, но не увидят пахаря или косца многие участки и собственно крестьянские. В этих случаях беженцы могли бы придти на помощь обезлюдевшей деревне: на этих участках они могли бы применить свой труд, арендуя их за невысокую плату, или предлагая работу "исполу". [...]

Итак, к вам, пастыри церкви и служители храмов Божиих, совет 1-го Московского отдела обращается с просьбой помочь ему устроить православных русских беженцев, оторванных от родных полей и лугов, устроить их для труда на ваших пустующих нивах и лугах или на осиротевших полосах ваших прихожан, и тем дать им возможность с пользою для себя и для вас применить свои силы и знания.

Вам, сельским жителям, виднее на местах, как возможно осуществить это благое намерение, и всякое проявление вами энергии и инициативы в этом деле совет заранее приносит вам глубокую благодарность.

Письменные сообщения (с которыми следует поторопиться) с подробными условиями и указаниями надлежит направлять по адресу: "Москва, Лихов пер., Епархиальный дом, справочное бюро 1-го Московского отдела".

Московские церковные ведомости.
1916. № 18–19. С. 258–260.

№ 157
ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ О РАСКЛАДКЕ ВЗНОСОВ СТАВРОПИГИАЛЬНЫМИ МОНАСТЫРЯМИ НА СОДЕРЖАНИЕ ЛАЗАРЕТА ПРИ РОМАНОВСКОЙ БОЛЬНИЦЕ[113]

25 октября 1916 г.

По указу Его Императорского Величества Московская Святейшего Правительствующего Синода контора *слушали:* доклад Комиссии по раскладке взносов от ставропигиальных монастырей на содержание лазарета при Романовской больнице от 28 сентября 1916 г.

Приказали: по обсуждении настоящего доклада Синодальная контора определяет: 1) определить с 1 сентября ежемесячные взносы со ставропигиальных монастырей на содержание лазарета для воинов при Романовской больнице в следующем размере: с Воскресенского Новоиерусалимского монастыря — 1300 р., с Донского — 750 р., Новоспасского — 500 р., Заиконоспасского — 300 р. и Симонова — 150 р.; 2) предписать начальствам сих монастырей, чтобы они взносы представляли в Синодальную контору за каждый истекший месяц к концу его с 1 сентября; 3) признать обязательным для монастырей внести в Синодальную контору недоимки, накопившиеся за прежнее время, на содержание лазарета в размере: Новоиерусалимским монастырем — 3350 р., за Донским — 5350 р., за Новоспасским — 3500 р. и Заиконоспасским — 3500 р., недоимку за Симоновым монастырем считать погашенною; 4) представить усмотрению начальств монастырей вносить недоимку помесячно или по четвертям, или полугодиям, но с тем чтобы исчисленная недоимка непременно была сполна погашена к 1 сентября

1917 г.; 5) о состоявшемся определении Синодальной конторы дать по принадлежности указом.

Секретарь Андреев
Помощник секретаря М. Ключарев

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 1085, л. 37.
Подлинник. Машинопись.

№ 158
ИЗ КРАТКОГО ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА СПАСО-ПЕСКОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ ТРЕХ ЛАЗАРЕТОВ ДЛЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ ВОИНОВ ЗА ВРЕМЯ С 24 АВГУСТА 1914 г. ПО 1 СЕНТЯБРЯ 1916 г.

10 января 1917 г.

Когда началась великая война 1914 г., патриотическое воодушевление охватило все население нашего обширного отечества. [...] Русское духовенство, всегда принимавшее близко к сердцу печали и радости своей родины, также со всеми разделило это высокое патриотическое воодушевление, также горячо откликнулось на нужды войны и особенно на первую из них — лечение больных и раненых воинов.

Не отстало в этом отношении и духовенство Спасо-Песковского благочиния. Не прошло еще месяца с начала военных действий, как 24 августа 1914 г. оно по призыву своего благочинного протоиерея Сергия Васильевича Успенского открыло в его приходе лазарет на 25 человек, обязавшись от себя и от церквей определенными взносами на содержание лазарета до конца войны. Кроме того, духовенство вызвалось прийти на помощь лазарету тарелочными сборами по церквям и призывом прихожан к пожертвованиям. Прихожане живо откликнулись на призыв своих пастырей: пожертвования потекли в такой мере, что вскоре же — 8 сентября 1914 г. — духовенство открыло другой лазарет в приходе Николаевской в Плотниках церкви на 17 человек (теперь там 21). Через год великой войны, когда обнаружилась острая нужда в лазаретах вследствие увеличения количества больных и раненых воинов, духовенство, по предложению своего благочинного, 1 сентября 1915 г. открыло при Сергиевском приюте третий лазарет на 55 человек.

Прошло два года войны. Что сделало Спасо-Песковское благочиние за это время, видно из нижеследующего. [...]

Всего от церквей поступило в кассу на содержание трех лазаретов 50 818 р. 93 к. кредитными и 600 р. 4%-й государственной рентой, а с процентами из Купеческого банка на суммы, находящиеся на текущем счету и с процентных бумаг — 329 р. 40 к., — 51 148 р. 33 к. кредитными и 600 р. 4%-й государственной рентой.

На эти средства содержались три лазарета. В первом лазарете, открытом 24 августа 1914 г. в Спасо-Песковском приходе в доме Малевского-Малевич[а], лечилось больных и раненых воинов 655 человек, на оборудование и содержание лазарета израсходовано 17 394 р. 68 к.; во втором лазарете, открытом 8 сентября 1914 г. в доме Николаевской в Плотниках церкви, лечилось 222 человека; на оборудование и содержание этого лазарета израсходовано 9815 р. 21 к.; в третьем лазарете, открытом 1 сентября 1915 г. при Сергиевском приюте, лечилось 386 человек; на оборудование и содержание этого лазарета израсходовано 14 706 р. 85 к. Итак, благочиние лечило и содержало 1263 человека, израсходовав на это 41 916 р. 74 к.

Духовенство не только собирало денежные средства на содержание лазарета; из его среды некоторые жертвовали своим трудом. [...]

Необходимо также отметить, что Спасо-Песковский и Николо-Плотниковский лазареты изволили посетить Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна, удостоившая своим вниманием и расспросами заведующих лазаретами, медицинский персонал и каждого раненого в отдельности. Раненые при этом получили из рук Ее Императорского Высочества св. Евангелия и книжки духовно-нравственного содержания.

Председатель исполнительного
комитета по лазаретам благочиния
благочинный протоиерей С. Успенский

Казначей священник И. Розанов[114]

Московские церковные ведомости.
1917. № 1–2. С. 10–13.

№ 159
ИЗ БРОШЮРЫ "МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ" – ОБ УСТРОЕНИИ БРАТСКОГО КЛАДБИЩА ДЛЯ ВОИНОВ, УМЕРШИХ В ЛАЗАРЕТАХ

1915 г.

Вопрос об устройстве в Москве кладбища для воинов был возбужден по инициативе Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. На заседании от 6 сентября 1914 г. соединенного совещания Городской управы и Комиссии гласных по мероприятиям, вызванным войной 1914 г., была оглашена следующая телеграмма Ее Императорского Высочества, полученная и[сполняющим] д[олжность] городского головы:

"Не признаете ли возможным отвести на окраине Москвы участок земли под кладбище для умерших в московских лазаретах воинов настоящей войны; их родственникам и нам всем утешительно будет знать точное место упокоения павших при защите нашей дорогой родины героев и иметь возможность там помолиться.

Елисавета"

По выслушании означенной телеграммы соединенное совещание единогласно постановило: 1) признать необходимым учреждение особого кладбища для воинов, павших в священной войне, и 2) просить Л.Г. Урусова и С.В. Пучкова спешно разработать вопрос об отводе для нового кладбища участка городской земли.

На заседании соединенного совещания 9 сентября было доложено заявление гласного С.В. Пучкова следующего содержания:

"С расстроганным чувством благоговения узнал я о призыве Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны о желательности устройства городом кладбища для воинов настоящей войны. Городское управление в лице соединенного совещания уже высказало свое принципиальное сочувствие осуществлению мысли великой княгини и удостоило меня поручением спешно разработать этот вопрос совместно с представителем Городской управы Л.Г. Урусовым. С чувством живейшей благодарности принимая это поручение, я почитаю своим долгом представить соединенному совещанию по этому вопросу мои предварительные соображения. Проектируемое кладбище должно быть не только во всех отношениях благоустроенным, но оно должно служить памятником великих событий, ныне нами переживаемых, а также – памятником дружной объединенной работы общественных сил в деле оказания помощи жертвам войны; почему участок земли для кладбища должен быть значительного размера, и на нем необходимо соорудить храм, по величине и архитектуре отвечающий указанной выше цели. Вместе с тем я полагаю, что на этом кладбище должно быть отведено место для погребения умерших сестер милосердия московских общин, самоотверженно работающих в деле служения больным и раненым как в мирное, так и в военное время и часто умирающих на своем посту от заразных болезней, а иногда и от неприятельского оружия. Как председатель совета городской общины сестер милосердия "Утоли моя печали", я уже два года тому назад возбудил вопрос об устройстве такого кладбища для сестер городской общины, могилы которых разбросаны в последних разрядах городских кладбищ и скоро остаются забытыми. [...]

Новому кладбищу, мне кажется, следует дать название "Братское кладбище для воинов, умерших в войну 1914 г., и для сестер милосердия московских общин".

Быть может, признано будет желательным храм кладбища построить во имя Всех святых; в таком случае в день этого праздника будет совершаться торжественное богослужение с поминовением усопших воинов и сестер милосердия. Перед входом на кладбище следует начертать слова Нашего Спасителя: "Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя". Братское кладбище должно быть в непосредственном ведении Московского городского управления, которое сумеет содержать его в порядке, приличествующем высокому его назначению. На сооружение храма и устройство кладбища потребуются большие денежные средства, получить которые в настоящее время из городской кассы почти не представляется возможным, но я глубоко убежден, что на это святое дело отзовутся великодушные граждане нашей родины и прежде всего – население г. Москвы.

На основании изложенного, имею честь представить на усмотрение соединенного совещания следующие положения:

1. Признать желательным устройство Братского кладбища для воинов, умерших в настоящую войну, и для сестер милосердия московских общин.

2. На Братском кладбище должен быть сооружен храм в память великой войны и совместной работы общественных сил в деле оказания помощи ее жертвам.

3. Ходатайствовать в установленном порядке о том, чтобы Братское кладбище находилось в непосредственном ведении Московского городского управления.

4. Ходатайствовать в установленном порядке о разрешении городскому управлению собирать пожертвования на устройство в Москве Братского кладбища и сооружение при нем храма.

5. Организовать в Москве с надлежащего разрешения для той же цели однодневный кружечный сбор".

Соединенное совещание, ознакомившись с изложенным заявлением, признало необходимым образовать особую подкомиссию под председательством С.В. Пучкова и в составе пяти членов (А.Д. Алферова, Д.Е. Горохова, М.В. Живаго, Л.Г. Урусова и Н.В. Щенкова) для рассмотрения вопросов, возбужденных предложением Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, а также заявлением гласного С.В. Пучкова. [...]

После тщательного и всестороннего рассмотрения всех предложений подкомиссия остановилась на земельном участке, принадлежащем А.Н. Голубицкой. Владение г-жи Голубицкой представляет собой старинную дворянскую усадьбу. Усадьба эта под названием "Сад села Всехсвятского" издревле принадлежала императорскому Дому[115].

Владение г-жи Голубицкой находится в пяти верстах от Тверской заставы по Петроградскому шоссе, при селе Всехсвятском, по Песочному переулку. Земли 11 десятин 279 кв. саж[еней]. Усадьба представляет собой вековой парк, преимущественно липовый, с примесью березняка и крупных пород ели и сосны.

Соединенное совещание Городской управы и комиссии гласных одобрило означенное предположение о покупке владения г-жи Голубицкой для устройства Братского кладбища, и владение это по приговору Думы было приобретено 27 ноября за 271 000 р.; причем Думой было поручено означенному совещанию представить доклад об устройстве и содержании кладбища и устройстве на нем храма-памятника настоящей войны. Кроме того, поручено было просить Ее Императорское Высочество великую княгиню Елисавету Феодоровну принять устраиваемое Братское кладбище под свое высокое покровительство, на что последовало согласие Ее Высочества и всемилостивейшее соизволение государя императора.

10 декабря во время пребывания государя императора в Москве попечитель кладбища С.В. Пучков имел счастье сделать доклад Его Величеству о Братском кладбище; все предположения городского управления были встречены в высшей степени благосклонно, так же как и высказанные пожелания относительно прирезки 8 десятин из владений ведомства Удельного и Государственных имуществ и об открытии прямого проезда от Петроградского шоссе к Братскому кладбищу. Государь повелел направить соответствующее ходатайство от имени Городского управления официальным порядком.

По приобретении владения г-жи Голубицкой, Городская управа немедленно приступила к составлению детального плана купленного участка с нанесением всех древесных насаждений и распланировкой отдельных могил. По просьбе попечителя кладбища С.В. Пучкова Городской управой это дело поручено инженеру С.С. Шестакову. Инженер Шестаков, ознакомившись с литературой по устройству кладбищ за границей, осмотрел кладбища в Риге, близ Петрограда и Братское кладбище в Севастополе[116].

Зимнее время сильно затрудняло все работы по обмеру, но тем не менее дело продвигалось быстро, и в начале февраля соединенному совещанию была представлена на утверждение смета по содержанию кладбища. В то же время поступило заявление гласного Думы Р.И. Клейна, в котором он высказал следующие соображения:

"Новое кладбище, предназначаемое для погребения русских воинов, участвовавших в современной великой войне, должно получить и особое устройство, соответствующее его специальному назначению.

Все кладбище, по мысли его учреждения, должно представлять собой один величественный всероссийский памятник-пантеон самоотверженным героям, покрывшим неувядаемыми лаврами славы и русское воинство, и русскую землю. Вместе с тем на кладбище, в отдельных музеях, должно быть собрано по возможности все, что относится к переживаемому нами необычайному событию и представляет собой исторический интерес как для уяснения общего хода события, так и для характеристики отдельных эпизодов и лиц, принимавших в них участие.

Избранное место для Братского кладбища будто судьбою предназначено для данной цели. В чудном уголке, покрытом богатою растительностью, сама природа наметила расположение мест вечного упокоения защитников отечества.

На нашем поколении и, в частности, на Московском городском управлении, принявшем на себя почин в устройстве Братского кладбища, лежит высокая нравственная обязанность приложить все заботы к тому, чтобы этот, отныне священный для каждого русского уголок на вечные времена привлекал к себе народные массы не только Москвы, а со всех концов русской земли; чтобы современники, в созерцании великих подвигов сынов отечества, находили здесь душевный покой и

уходили отсюда примиренными с тяжкими испытаниями, перенесенными в грозных событиях войны, а грядущие поколения научились здесь любви к России и уносили в душе твердую решимость служить на пользу отечества".

Далее, по мнению Р.И. Клейна, по обеим сторонам храма галереями в виде крыльев возможно устроить здания двух музеев, из которых один предназначить для литературы переживаемого момента, а другой — для трофеев, взятие которых во многих случаях может быть связано с подвигами погребенных на кладбище героев. Для осуществления этих предположений необходимо объявить всероссийский конкурс с привлечением всех лучших художественных сил нашей родины.

15 февраля 1915 г. состоялось открытие Братского кладбища, освящение временной часовни и первое погребение. В этот день в церкви Сергиево-Елисаветинского трудового убежища преосвященным Димитрием, епископом Можайским, соборне была совершена литургия при хоре воспитанников убежища, одетых в солдатскую форму.

За богослужением присутствовали: августейшая покровительница Братского кладбища великая княгиня Елисавета Феодоровна, московский генералитет с командующим войсками А.Г. Сандецким во главе, главноначальствующий г. Москвы А.А. Андрианов, главноначальствующий Московской губернии гр[аф] Н.Л. Муравьев, комендант Т.Г. Гарковенко, губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин, городской голова М.В. Челноков, член Управы В.Ф. Малинин, многие городские гласные и среди них Н.И. Гучков и попечитель кладбища С.В. Пучков, председатель Губернской земской управы Ф.В. Шлиппе, иностранные консулы — великобританский, французский, бельгийский, японский и сербский.

Когда окончилось богослужение, великая княгиня Елисавета Феодоровна и другие лица, находившиеся в храме, последовали на новое кладбище вместе с духовенством.

К этому времени на средней площадке были уже вырыты могилы и квадратом расположены войска московского гарнизона от всех воинских частей по одному взводу, а также юнкера с оркестрами музыки. Сюда прибыло военное начальство, здороваясь с войсками.

На площадке в средней части кладбища устроена временная часовня, в которой находятся Распятие и иконы, пожертвованные великой княгиней Елисаветой Феодоровной. Горели свечи в художественных подсвечниках. Перед Распятием на катафалках помещались пять гробов с прахами воинов, погибших на поле славы: сотника В.И. Прянишникова, убитого в сражении под Сарыкамышем, бывшего питомца московского Алексеевского военного училища, и нижних чинов — Ф.И. Папкова, старшего унтер-офицера, А.И. Анохина, ефрейтора, Е.И. Гутенко, рядового, и Я.Д. Салова, рядового. Все гробы были обиты белым глазетом и покрыты ценными покровами. Внутренние колонны часовни перевиты черной материей.

С прибытием в часовню великой княгини Елисаветы Феодоровны и епископа Димитрия началось молебствие с водоосвящением, причем священники кропили кладбище святою водою.

После молебствия началась лития по почившим воинам, так как отпевание тел их состоялось раньше. При возглашении "вечной памяти" все опустились на колени.

Чрезвычайно трогателен был момент выноса праха воинов. Войска взяли "на караул". Музыка играла "Коль славен". Впереди была несена икона, потом шли малолетние певчие, все в солдатской форме, далее — духовенство с епископом Димитрием. Первый гроб несли георгиевские кавалеры, второй — консулы союзных государств, а третий и четвертый — городские гласные. [...] Пятый гроб, сотника Прянишникова, несли: командующий войсками А.Г. Сандецкий, А.А. Адрианов, гр[аф] Н.Л. Муравьев и др.

За гробами следовали великая княгиня Елисавета Феодоровна и весь генералитет. Процессия прошла мимо рядов войск.

У могил епископ Димитрий совершил литию. Дьякон провозгласил "вечную память" боярину Виктору и воинам: Филиппу, Андрею, Георгию, Иакову.

После этого гробы были опущены в могилы при троекратном залпе из ружей и пушечной пальбе.

Свежие могильные холмы были украшены венками, причем на могилу сотника В.И. Прянишникова возложен венок от алексеевцев. Великая княгиня Елисавета Феодоровна милостиво беседовала с родственниками покойного сотника. [...]

В апреле месяце с большою торжественностью состоялись похороны сестры милосердия 1-го Сибирского передового отряда Всероссийского союза городов Ольги Иннокентьевны Шишмаревой, убитой на передовых позициях. [...]

С наступлением весны могильные холмики обкладываются дерном, окружаются живой изгородью из сирени, жасмина и спиреи и засаживаются цветами. Кладбище разбито на кварталы, которые отделяются друг от друга тенистыми аллеями.

При всем благоустройстве кладбища с первых дней после его открытия стал ощущаться недостаток в собственном храме, где родственники и сограждане павших героев могли бы помолиться. На сооружение храма-памятника возможно было рассчитывать только в будущем; но не оскудевает Москва великодушными гражданами, отзывающимися на всякое общественное дело, и вот А.М. и М.В. Катковы, от которых судьбе было угодно потребовать великую жертву на защиту родины (потеря двух сыновей), входят в начале июля 1915 г. в Городскую думу со следующим заявлением:

"Желая принять посильное участие в деле устройства городского Братского кладбища — памятника настоящей великой отечественной войны, мы изъявляем нашу готовность соорудить храм на участке кладбища, предназначенного для погребения сестер милосердия, на нижеследующих условиях:

1) Храм созидается во имя Преображения Господня с приделами во имя архангела Михаила и Андрея Первозванного.

2) Храм должен быть построен по одобренному нами проекту художника-архитектора А.В. Щусева.

3) Внутренняя отделка храма производится также по проектам, нами одобренным.

4) Для сооружения храма учреждается особая строительная комиссия, в состав которой кроме нас, заявителей, входят: попечитель кладбища гласный Городской думы С.В. Пучков, один из членов Городской управы по назначению ее присутствия, составитель проекта храма А.В. Щусев и его ближайший помощник по постройке.

Председатель комиссии избирается из ее среды.

5) Заботу об изыскании средств на сооружение храма мы принимаем на себя.

Убедительно просим городское управление принять все зависящие от него меры к тому, чтобы закладка храма была сделана 6 августа настоящего года, в день кончины наших сыновей Михаила и Андрея".

Городская дума принимает это пожертвование с горячей благодарностью. Согласно поручению Думы, в половине июля попечитель кладбища С.В. Пучков ездил в Петроград и докладывал о кладбище непосредственно главноуправляющему землеустройством и земледелием А.В. Кривошеину, который с горячим сочувствием встретил ходатайства Городской думы о прирезке к кладбищу 8 десятин казенной земли, благодаря чему явилась возможность устроить закладку храма 6 августа.

Закладка происходила в присутствии великой княгини Елисаветы Феодоровны, великого князя Иоанна Константиновича, семьи жертвователей и при огромном стечении народа.

Московское городское Братское кладбище.
М., 1915. С. 3–5, 7–15.

№ 160
ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА "ТЕРПЕНИЕ", СКАЗАННАЯ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

6 мая 1916 г.

Терпение Иовле слышасте, и кончину Господню видесте, яко многомилостив Господь и щедр.

Иак. 5, 11

На все века образ древнего праведника Иова останется образом и примером терпения. И сегодня, в день прославления памяти его, Церковь Божия нам напоминает слово апостола об Иове и вместе наставление нам: "Вы слышали о терпении Иова и видели конец его от Господа, ибо многомилостив Господь и щедр". Человек знатный и богатый, всеми уважаемый, многоименный и многочадный, завистью дьявола, в один день лишается детей, имущества, становится нищим и одиноким. Наконец, его поражает страшная болезнь, элефантиазвис, особый вид мучительной и заразной проказы. Он должен совсем покинуть людские жилища, чтобы не заражать своим зловонным дыханием и своим заживогниением здоровых людей. Он лежит за городом, в гноищи... Жена убеждает его похулить Бога, чтобы умереть, чтобы прекратить это несносное существование. "*Но во всех сих приключшихся ничтоже согрешили Иов и не даде безумия Богу*". Он терпел, не роптал и верил в будущую жизнь и воздаяние: "*Я знаю*, — говорит он, — *Искупитель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти узрею Бога. Мои глаза, а не глаза другого увидят Его*". Но и здесь, на земле, он уже видел возвращение своего благосостояния и рождение детей и вообще земное счастье.

Сегодня у нас не одно только церковное празднество; ныне — праздник церковно-гражданский, торжество церковно-общественное и государственное, ради дня рождения государя императора.

Высокий виновник нашего торжества теперь на фронте, среди своей армии. Россия теперь на полном

напряжении всех своих сил перед лицом грозного испытания, может быть, накануне страшных и решительных сражений с упорным и злым врагом.

И если когда нам уместно и своевременно привести себе на мысль наставление святого апостола об Иовлевом терпении, это именно теперь. Знаем, что слово "терпение" часто у нас является предметом насмешки и глумлений, особенно при воспоминаниях о минувшей русско-японской войне с ее многими неудачами. Но, может быть, не потому ли так и не дождались мы удач и успеха, что, можно сказать, не дотерпели в терпении?..

Знаем, однако, что в терпении сказывается величие души и отдельных людей, и целых народов, сказывается глубина и проникновенность живой, а не на словах только существующей веры; знаем, что всякое испытание, перенесенное вдумчиво и с терпением, приносит плод великий; знаем, наконец, — и это главнее всего, — знаем заповедь нашего Спаса, Подвигоположника терпения: *"в терпении вашем стяжите души ваши"*.

Итак, чем нам теперь определить наше поведение и настроение, чем мы послужим теперь родине, чем утешим царя, чем поможем воинству? Терпением нашим! Терпеливо перенесем все лишения, естественно вызванные и вызываемые войною и с нею связанные: дороговизну жизни, увеличение государственных долгов и, как следствие сего, нарушение народнохозяйственного уклада, расстройство путей сообщения, затруднения во всех отраслях жизни. Терпеливо понесем все жертвы жизнью, кровь наших близких, сражающихся с врагом, потерпим горе, слезы, несчастья раненых и искалеченных воинов. Вместе с Иовом будем говорить: *"Если мы благое принимали из рук Господа, злых ли не стерпим?"*

Вместе с Иовом будем ожидать и кончины от Господа: дней возвращения и увеличения нашего благосостояния, дней радости и довольства, дней торжества над врагом и свободы, дней победы и веселия. Ибо многомилостив Господь и щедр! И вместе с Иовом, как вообще во всех обстоятельствах жизни, так и ныне, будем говорить от души и сердца: *"Да будет, да будет благословенно имя Господне"!* Аминь.

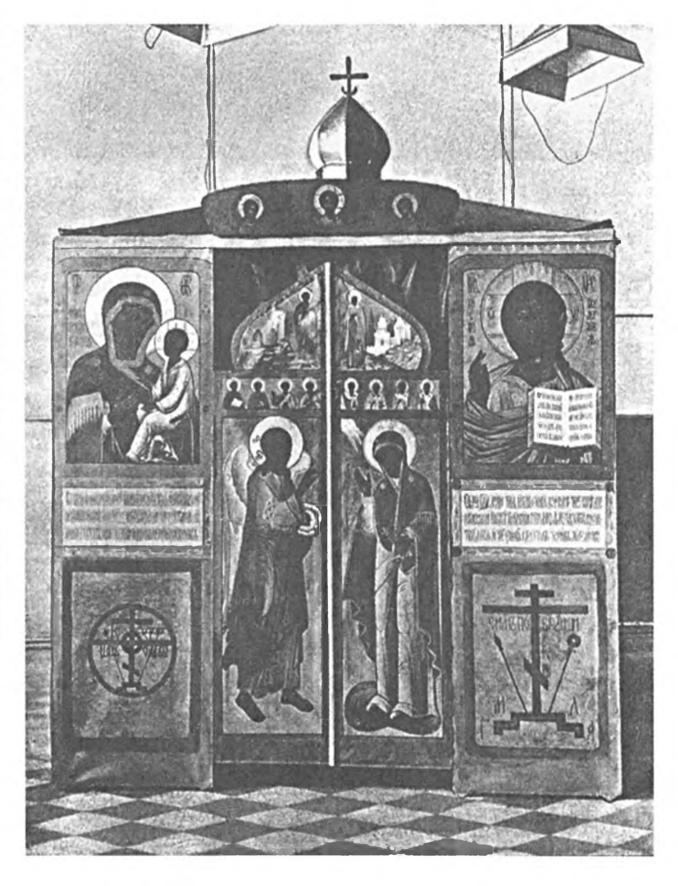
Московские церковные ведомости.
1916. № 22. С. 302–303.

Начало крестного хода в Троице-Сергиевой лавре по случаю 300-летия ее осады. 1910 г.

Памятная доска по левую сторону врат Лавры, установленная в увековечение подвига ее защитников в 1608 г. 1910 г.

Парад Сумского гусарского полка в день освящения храма во имя св. Георгия на Хамовническом плацу. 1910 г.

Прибытие генерала А.Н. Куропаткина 11 марта 1904 г. в Троице-Сергиеву лавру перед отбытием на театр военных действий русско-японской войны.



Чтение Манифеста о начале войны с Японией в присутствии великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елисаветы Феодоровны в Успенском соборе. Рис. С. Мухарского. 1904 г.

◀

Походная церковь, устроенная Строгановским училищем и пожертвованная великой княгиней Елисаветой Феодоровной, на пути следования наших войск на театр военных действий. 1904 г.

Смоленская икона Божией Матери (работы придворного фабриканта П.И. Хлебникова), подаренная служащими Брестской ж.д. на броненосец Тихоокеанской эскадры "Бородино". 1904 г.

Молебен 19 ноября 1904 г. перед древней иконой "Явление Богоматери преп. Сергию Радонежскому", сопутствовавшей русским войскам в прежних войнах.

Рождественский молебен в штабе 6-го корпуса. 1905 г.

Сбор хоругвей во время молебна о победе 3 августа 1914 г. в с. Кучине под Москвой. ЦМАДСН.

Торжественная закладка митрополитом Макарием Коншинских учреждений для больных и раненых воинов. Справа — великая княгиня Елисавета Феодоровна, слева — протодиакон К.В. Розов. 1914 г.

Проповедь на боевых позициях. 1914 г. РГАКФД.

Солдаты и командиры около полевой бани. 1915 г. РГАКФД.

Крещенское водосвятие на Мазуринских озерах. 1915 г.

Молебен о даровании победы русскому воинству. 1915 г.

Чудотворная Владимирская икона Божией Матери на позициях. 1915 г.

Вести с родины. 1914 г.

Протоиерей 198-го пехотного полка А.Я. Успенский, убитый 21 июня 1916 г. На фронте был награжден орденом св. Анны 3-й и 2-й ст., наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Преосвященный Трифон с наградной панагией на Георгиевской ленте. 1916 г.

Епископ Можайский Димитрий совершает 15 февраля 1915 г. первое погребение на Братском кладбище-памятнике в Москве.

8 мая 1915 г. во время боя священник Ф.П. Горбаневский, с крестом в руках, был ранен шрапнелью. До войны он был законоучителем Елисаветинской женской гимназии в Москве.

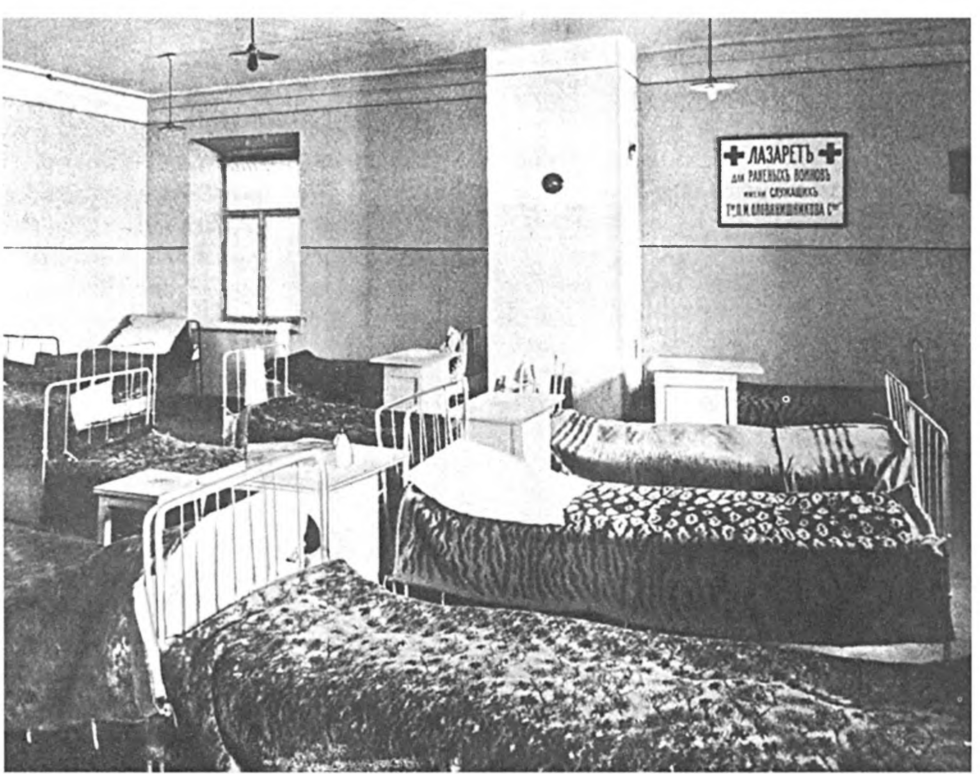
Преосвященный Трифон совершает богослужение на передовых позициях. 1916 г.

Группа раненых. 1916 г.

Беженцы, которым помогал церковно-приходской комитет. 1916 г.

Столовая. 1916 г.

Перевязочная. 1916 г.



Палата имени служащих Товарищества "П.И. Оловянишникова сыновья". 1916 г.

Лазарет при 1-м студенческом общежитии. 1915 г.

Лазарет при 2-м Пресненском попечительстве о бедных. 1915 г.

Лазарет Московского епархиального духовенства. 1915 г.

глава пятая

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТОЕВ И В БОРЬБЕ С КРАМОЛОЙ

1. Период нарастания смуты

№ 161
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПОКУШЕНИИ НА ЖИЗНЬ ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА И МОЛЕБНАХ О ЕГО ЗДРАВИИ

9—10 марта 1901 г.

В ночь с 8 на 9 марта, в начале первого часа, прибывший из г. Самары сын титулярного советника Николай Константинов Лаговский, служивший статистиком в Самарской губернской земской управе, подойдя к дому обер-прокурора Святейшего Синода, на Литейной, к освещенным окнам нижнего этажа — кабинета, в котором в это время занимался действительный тайный советник Победоносцев, произвел по направлению к письменному столу два выстрела и еще один выстрел в окно швейцарской комнаты, а четвертый — дал осечку. К счастью, пули, направленные злоумышленником, ударились в потолок. Следствие производится судебным следователем по важнейшим делам Кузьминым, под наблюдением прокурора с.-петербургской Судебной палаты Максимовича.

10 марта, в первом часу дня, в Синодальной типографии пред древней иконою Спаса Нерукотворенного было совершено благодарственное молебствие по случаю избавления от опасности г-на обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Богослужение совершал настоятель приходской церкви Св. Троицы что в Полях о. протоиерей Н.А. Соловьев. [...] При окончании молебна была прочтена положенная молитва и провозглашено многолетие "рабу Божию болярину Константину". [...]

В тот же день, в три часа дня, в зале Синодального училища что на Никитской было совершено благодарственное молебствие по случаю избавления г-на обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева от опасности. [...]

Московские церковные ведомости. 1901. № 11. С. 141.

№ 162
ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ О ПОМИНОВЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА[117]

9 февраля 1905 г.

По указу Его Императорского Величества Московская Святейшего Правительствующего Синода контора *слушали:* распоряжение Высокопреосвященнейшего первоприсутствующего Конторы Св[ятейшего] Синода по случаю кончины Его Императорского Высочества благоверного государя и великого князя Сергия Александровича.

Приказали: предписать по ведомству Конторы указами, чтобы по в Бозе почившем благоверном государе великом князе Сергие Александровиче совершаемо было по уставу церковному поминовение впредь до особого распоряжения.

Секретарь[118]
Помощ[ник] секретаря П. Строганов

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 898, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 163
ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПОМИНОВЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

10—13 февраля 1905 г.

В четверг, 10 февраля, с 4 час[ов] вечера, в Андреевской церкви Чудова монастыря у гроба с останками в Бозе почившего великого князя Сергия Александровича началось непрерывное чтение Псалтыря послушниками монастыря[119].

В 6 час[ов] вечера гроб был помещен в большой дубовый гроб, выложенный внутри цинком, и запаян.

К крышке гроба прикреплена серебряная вызолоченная доска с вычеканенной порфирой и короной и надписью: "Его Императорское Высочество великий князь Сергий Александрович; родился в Царском Селе 29 апреля 1857 г.; скончался в Москве 4 февраля 1905 г." Перед катафалком, на котором был поставлен гроб, была помещена на аналое икона в серебряном окладе с изображением святых, мощи которых почивают в Москве, принесенная ко гробу Сергиево-Пантелеимоновским военным братством.

У гроба почившего великого князя в течение всей недели в 11 часов утра[...] совершались заупокойная литургия и лития, а в 7 час[ов] вечера[...] панихиды, при пении Чудовского хора, в присутствии великой княгини Елисаветы Феодоровны.

С воскресения, 13 февраля, для поклонения гробу в Бозе почившего великого князя с 1 часа дня до 5 час[ов] вечера ежедневно допускалась публика.

Московские церковные ведомости.
1905. № 8. С. 93–94.

№ 164
ВЫПИСКИ ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЦЕРКОВНЫХ СВЯТЫНЬ

4 июня 1905 г.

По указу Его Императорского Величества Московская Святейшего Правительствующего Синода контора *слушали:* конфиденциальный указ Св[ятейшего] Синода от 5 мая сего года за № 2, в коем изложено: усматривая из поступающих в Св[ятейший] Синод донесений епархиальных преосвященных, что случаи святотатственных похищений из церквей и церковных хранилищ священных предметов, украшенных драгоценностями, в последнее время учащаются, Св[ятейший] Синод находит необходимым обратить внимание надлежащих властей на необходимость неотложного принятия самых действительных мер, соответственно местным условиям и обстоятельствам, к тщательному охранению церковных и монастырских святынь, украшенных драгоценностями, от возможности похищения их святотатственными преступниками и определяет: послать о сем конфиденциальные циркулярные указы синодальным конторам и епархиальным преосвященным для должных с их стороны распоряжений.

Приказали: подведомым Конторе Св[ятейшего] Синода учреждениям объявить указами содержание конфиденциального указа Святейшего Синода от 5 мая сего года за № 2, предписать при этом, чтобы начальники сих учреждений с особым вниманием относились к исполнению такового определения Святейшего Синода, приняв все зависящие от них меры к охранению находящихся в этих учреждениях предметов с драгоценными украшениями; буде же для сего потребовались бы какие-либо новые приспособления, то, обсудив эти потребности, произвести бы для сего нужные расходы с донесением о том Конторе Св[ятейшего] Синода.

За секретаря М. Китарев
За помощника секретаря[120]

ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 898, л. 8.
Подлинник. Рукопись.

№ 165
ИЗ ВОЗЗВАНИЯ К НАСЕЛЕНИЮ МОСКВЫ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ВЛАДИМИРА

30 октября 1905 г.

Возлюбленные о Господе чада и братия! Наше сердце изнемогает от скорби, ибо мы видим, что некоторые у нас поступают бесчинно, "ничего не делают и суетятся" (2 Сол. 3, 11), а иные восстают друг на друга, враждуют и, страшно сказать, даже умерщвляют своих ближних.

Наш град — мирный и спокойный доселе — пришел в неописуемое смятение, и кровь рекою льется на его стогнах.

Именем Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и великих чудотворцев московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа умоляем вас, возлюбленная братия, прекратить братоубийственные распри и раздоры. "*Всякое раздражение, ярость и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас, но будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг другу, как и Бог во Христе простил вас*" (Еф. 4, 32). Если бы даже кто причинил вам зло, "*не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам", — говорит Господь*" (Рим. 12, 19). Поступайте "*как свободные, а не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как раби Божии*" (Петр. 2, 16).

Разве вы не знаете, что никто из вас не имеет права посягать на жизнь ближнего, ибо еще в Ветхом Завете Бог сказал: "*не убий*". Разве вы забыли, что сказал Христос Спаситель: "*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга*" (Ин. 13, 34)? Посему "*кто ненави-*

дит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза" (I Ин. 2, 11).

Блюдите в чистоте православную веру и добрые обычаи наших предков, но да не будет у вас иного щита, кроме *"щита веры"*, и иного меча, кроме *"глагола Божия"* (Еф. 6, 16).

Всякое насилие над ближним, хотя бы и несогласным с вами по убеждениям, недостойно христианина. Вспомните, что, когда Иаков и Иоанн хотели низвести огонь с неба, чтобы истребить не принявших Христа самарян, Он запретил им и сказал: *"Не веста, коего духа еста вы"*, — "не знаете, какого вы духа" (Лк. 9, 54). Он же повелел Петру возвратить в ножны меч, которым тот хотел защитить своего Учителя, *"ибо все, взявшие меч, мечом погибнут"* (Мф. 26, 52). *"Не будьте же побеждены злом, но побеждайте зло добром"* (Рим. 13, 21), *"Прошу вас, братие, примите сие слово увещания"* (Евр. 13, 22). *"Вразумляйте безчинных"* (1 Сол. 5, 14). *"Сам Господь мира да даст вам мир всегда во всем; Господь со всеми вами"* (2 Сол. 3, 16).

Московские церковные ведомости.
1905. № 44. С. 456.

№ 166
ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ГРУППЫ МОСКОВСКИХ СВЯЩЕННИКОВ "ГОЛОС ПАСТЫРЕЙ К НАРОДУ"[121]

30 октября 1905 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братья христиане и дорогие сограждане и все соотечественники, ко всем вам наше пастырское слово!

Братья, друзья, дети наши, именем Христовым, всем, что есть у вас в душе святого, умоляем вас, — вспомните дорогую заповедь Христову: "Любите друг друга!" и в настоящие, тяжелые для всех нас дни особенно старайтесь исполнять ее. Она соединила всех нас, христиан, в одно общество, в Церковь Христову, пусть она же и теперь соединит всех нас, разрознившихся в жизни и враждующих между собой братьев-людей! Действовать в жизни словом и примером, во имя любви Христовой — это общий долг всех нас, христиан. Дорогие братья! Стоны, слезы, страдания, кровь неповинных жертв — юношей и взрослых, девушек и женщин, учащихся, интеллигентных и простых людей, мастеровых, рабочих и всех людей, кто бы они ни были, к какой бы вере и какому бы племени они ни принадлежали, каких бы политических взглядов они ни держались, — страдания всех их нестерпимо больно раздирают наши сердца, пастырей ваших. Кровь пятнами и лужами стоит в глазах, стоны и предсмертные хрипы раздаются в ушах, и во время мирной молитвы пред престолом Божиим за вас нас мучат они льющимися жгучими слезами ужаса и трепета за тех, чьи руки обагрились кровью, за тех, кто соблазняет одних людей нападать на других, бить, калечить, ранить и убивать их, за тех, кто оскорбляет исконные святые чувства народные, и за тех, наконец, кто, имея возможность остановить забывшихся людей, не делает этого.

О горе, о ужас! Говорят, что многие при этом действуют во имя восстановления будто бы попираемой освободительным движением правды Божией! Братья, да разве Господь когда-либо звал кого убивать людей или калечить их? Он и искалеченных, когда встречал, всегда исцелял! А ведь мы люди — братья между собой, имеем одного общего Отца небесного!.. Смотрите же, как первому братоубийце — Каину — говорил Господь: *"Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли!"* (Быт. 4 гл., 10 ст.). Не скажет ли то же совесть, голос Божий в людях и тем, кто теперь поднимает руку свою на других людей — братьев своих?!

Вспомните далее, как Господь наш Иисус Христос, когда один из воинов за прямой, открытый ответ Его первосвященнику Анне ударил Иисуса Христа по лицу, как сказал Он тогда: *"Если Я сказал худо — покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?"* (Ин. 18 гл., 23 ст.). Стало быть, если бы кто и видел какую-либо неправду в современном освободительном движении, тот не насилием, кулачной расправой и убийством, а только словом может раскрывать неправду.

Не кровью правда доказывается, а силой самой истины, которая всегда все побеждает. *"Вложи меч твой в ножны"*, — сказал Господь апостолу Своему Петру, думавшему защитить Его от нападавших мечом, — *"все взявшие меч мечом погибнут"* (Мф. 26 гл., 52 ст.). Поднимают оружие одни, поднимают в ответ его и другие, падают жертвы с одной стороны, падают и с другой, но падают и случайные, совсем неповинные жертвы! А пролитая кровь ложится несмываемыми пятнами на души проливших ее и допустивших это. В ожесточенных столкновениях люди теряют образ Божий, ангелы Господни, ангелы хранители отступают от них, давая место действию злых сил. Мир и любовь покидают душу. Люди, братья видят в друг друге врагов.

Оставьте же, друзья, вражду! Смирите распылавшиеся злобой сердца! Дайте в них место святым чувствам братской любви и мира! Опомнитесь! Про забывшихся,

допустивших себя до насилия над другими людьми, братьями своими, можно сказать, что теперь "они не знают, что творят", не представляют себе всего того ужаса ответственности, которую берут на себя и налагают на других.

А ведь все могло бы пойти совсем иначе! Посмотрите вперед: если остановите вы свои враждебные действия, если перестанете раздражать друг друга, если прекратите избиения и кровопролития, откроете, вместо ненависти и вражды, друг другу объятия любви, — светлая впереди может устроиться жизнь при тех свободах слова, совести, собраний и неприкосновенности личности, что даны нам теперь! Всем дела доброго, хорошего будет много. Всякий себе найдет и защиту в беде, и поддержку в работе и нужде. Слезы обиженных и оскорбленных не скроются, и неправда притеснителей обнаружится. Не забывайте только во всех своих действиях заповеди Господней: *"Любите друг друга"* и стройте жизнь свою по ней. Любовь все победит и все устроит. Она и из врагов, не понимавших друг друга ранее, враждовавших между собой, сделает братьев, даст возможность и понять и оценить друг друга. Ведь нельзя же думать, чтобы можно было сознательно желать и искать страданий, мучений, крови других и упиваться ими. Это происходит от огрубения совести и от непонимания. Любовь и сострадание свойственны каждой душе, нужно только уметь разбудить их. Одних ласковым взглядом, других теплым словом, третьих сочувствием, иных состраданием, помощью, незлобливостью, иных, наконец, сильным внушением можно перероднть, разбудив дремавшие или подавленные чем-либо любовь и сострадание. [...]

Московские церковные ведомости.
1905. № 44. С. 456–457.

№ 167
ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ МОСКОВСКИХ СВЯЩЕННИКОВ ОТ ИМЕНИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С ПРИЗЫВОМ НЕ ПОДДЕРЖИВАТЬ СОЮЗ ДОБРОВОЛЬНОЙ ОХРАНЫ

6 ноября 1905 г.

Православные сыны Церкви и все русские граждане!

Какой-то "священный союз" народной самоохраны зовет вас собираться охранять как бы веру Христову, царя и отечество.

Мы, московские священники, громко вам объявляем, что ничего не знаем о таком союзе; неизвестно нам также и то, почему этот союз называет себя "священным". Мы сомневаемся, чтобы такой союз мог получить церковное благословение.

Русские граждане! Прежде чем идти в этот союз, вспомните, чему поучают наши архипастыри. Они, и в их числе наш московский владыка митрополит Владимир, только что написали всем русским православным христианам так: "Помни, христианин, что сердце царево в руке Божией и Всевышний направляет Его и что твой долг повиноваться царю не только за страх, но и за совесть. *Тяжкий грех берет на свою душу тот, кто думает мятежом и насилием сослужить верную службу своему государю. Он послужит лишь тайным или явным его врагам. Русский православный государь велик и силен сам чрез законно поставленных властей покарать нарушителей закона"*. (Из послания Св[ятейшего] Синода).

Московские церковные ведомости.
1905. № 45. С. 467.

№ 168
ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ЕПИСКОПА ТРИФОНА К МИТРОПОЛИТУ ВЛАДИМИРУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫМ ОБЩЕСТВАМ СОВЕРШИТЬ МОЛЕБЕН О ЗДРАВИИ ИМПЕРАТОРА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ[122]

29 ноября 1905 г.

Депутация, состоящая из представителей Общества хоругвеносцев, Добровольной охраны и др[угих], во главе с г-ном Жебринским (состоящем при особе великой княгини Елисаветы Феодоровны), обратилась ко мне с просьбой о разрешении совершить всенародный молебен 6 декабря сего года после литургии на Красной площади о здравии государя императора и водворении мира на земле Русской. Почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство дать мне на сие Ваше разрешение на сем письме. Ввиду краткости времени, желателен был бы немедленный ответ.

Вашего Высокопреосвященства,
милостивейшего архипастыря
и отца нижайший послушник, епископ Трифон
1905 г. Ноября 29 дня.

Вверху резолюция митрополита Владимира: *"1905 г. Нояб[ря] 30. Благословить доброе дело"*.

ЦИАМ, ф. 203, оп. 547, д. 15, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 169
ДОКЛАД МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О ПОДГОТОВКЕ К МОЛЕБНУ О ЗДРАВИИ ИМПЕРАТОРА

2 декабря 1905 г.

Вследствие предложения Вашего преосвященства, согласно резолюции Его Высокопреосвященства относительно совершения молебна на Красной площади 6 сего декабря, в уважение ходатайства Общества хоругвеносцев, Добровольной охраны и друг[их], Консистория полагала бы: совершение торжественной литургии и обычного Царского молебна, совершаемого ежегодно 6 декабря в Кафедральном соборе Христа Спасителя, перенести в нынешнем году: служение литургии — в Успенский собор, а молебна о здравии государя императора и водворении мира на земле Русской — на Красную площадь. О командировании нужного количества священников, диаконов и псаломщиков, согласно указаниям о. сакеллария Успенского собора, сделать особое распоряжение оо. благочинным: для крестного хода — из собор[ов] Пречистенского и Замоскворецкого, а для обратного шествия — Никитского и Ивановского сороков, послав также обычные повестки оо. настоятелям монастырей и благочинным. О предстоящем торжественном совершении литургии 6 декабря в Успенском соборе и молебствии на Красной площади снестись с г-ном московским градоначальником и донести Московской Святейшего Синода конторе. Распоряжение о приглашении к молебну местных святынь о. сакелларием уже сделано. О сем Московская консистория и имеет долг доложить Вашему преосвященству.

Члены Консистории:

Покровский архимандрит Аристарх
Протоиерей Сергий Моферов
Протоиерей Иоанн Петропавловский

Секретарь П. Беллавин

Вверху л. 3 резолюция: *"1905. Дек[абря] 2. Исполнить".*

ЦИАМ, ф. 203, оп. 547, д. 15, л. 3–3 об.
Подлинник. Рукопись.

2. Рабочие Московской синодальной типографии в 1905 г.

№ 170
ДОКЛАД ДИРЕКТОРА СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ С. ВОЙТА ДИРЕКТОРУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИНОДА П.И. ОСТРОУМОВУ О ЗАБАСТОВОЧНЫХ НАСТРОЕНИЯХ В ТИПОГРАФИИ

23 сентября 1905 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь Петр Иванович.

Вот уже завтра неделя, как я нахожусь на военном положении. Во дворе типографии стоят наряды полиции. Ворота и двери на замках. Телефон постоянно предупреждает, даже и ночью, чтобы принимались меры к охране типографского имущества. Дело в том, что рабочие некоторых московских типографий забастовали. В начале типографии Сытина и Кушнерева, а затем присоединились к ним и другие крупные и мелкие типографии. Эта бастующая толпа бродит по Москве, а потому постоянно и предупреждают меня, когда она приближается к нашей местности. Вчера около 7 час[ов] вечера толпа начала громить Университетскую типографию, но благодаря энергичным мерам полиции была рассеяна; тем не менее типография пострадала. Рабочие нашей типографии, хотя немного и нервозничали, но все-таки продолжали свои работы. Вчера же вечером ко мне явилась депутация от наших рабочих с прошением о разрешении собраться в стенах типографии для совместного обсуждения их общих нужд, а также и того вопроса, как они должны отнестись к всеобщей забастовке типографов и литографов. Прошение это было подписано несколькими лицами, не более одной трети всего числа рабочих.

Я сказал, что на прошение дам ответ сегодня, и сейчас во всех отделениях вывешен мой приказ следующего содержания: "Некоторые из рабочих вверенной мне типографии обратились ко мне с прошением о желании собраться в типографии для обсуждения своих нужд и других вопросов. Вследствие сего объявляю, что общих нужд у рабочих типографии быть не может, так как всякие нужды были мною в свое время удовлетворены.

Что же касается до нужд отдельных лиц, то и такие нужды всегда удовлетворяются мною по мере и путем прямого и личного обращения ко мне. Поэтому и разрешению собрания рабочих в здании типографии для обсуждения вышеупомянутых вопросов я не нахожу оснований и не считаю себя вправе допустить это собрание". Я не признал возможным разрешить сходку, так как сходка эта в результате имела бы новые требования от типографии. Между тем главное все же дано и, по моему мыслию, дальше идти нельзя. Если они примут против меня какие-нибудь насильственные меры, то я типографию закрою на несколько дней и удалю из среды рабочих вредно влияющий на них элемент, который ясно ныне обозначился. Таковых 5—10 человек, подпавших, как думаю, под чье-либо постороннее влияние. Брожение рабочих не есть экономическое, а скорее политическое. 21 сентября, вечером, более 600 человек, в числе коих преимущественно типографские, заняли аудиторию Московского университета, где и происходило обсуждение всевозможных политических вопросов совместно со студентами и женщинами, вследствие чего, по требованию градоначальника, сходка эта была прекращена и университет закрыт.

Вообще положение мое и некоторых служащих невыносимо тяжелое.

Наряду полицейскому, а также и некоторым из чиновников, которые безотлучно находятся в типографии 15—16 часов ежедневно, предлагается от типографии закуска и чай.

Нижним чинам полиции, кроме того, даются деньги. Какой в общем будет расход, пока я не знаю, но во всяком случае прошу Вас ныне мне дать на то Ваше разрешение.

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 1—2 об.
Отпуск. Машинопись.

№ 171
ДОКЛАД ДИРЕКТОРА СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ С. ВОЙТА ДИРЕКТОРУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИНОДА П.И. ОСТРОУМОВУ О ЗАБАСТОВОЧНЫХ НАСТРОЕНИЯХ В ТИПОГРАФИИ

30 сентября 1905 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь Петр Иванович.

Дела, по моему мнению, не улучшаются. Становится положение невыносимо, и я удивляюсь, почему до сего времени не объявлено военное положение.

Сегодня к началу работ явились все рабочие; но я на работы их не становил, а приказал только выдать заслуженное жалованье за этот месяц, ввиду наступления 1-го числа, а затем все были распущены.

Более нам преданные рабочие сообщили, что собираются забастовщики разнести сегодня нашу типографию. Я этим слухам не придавал особого значения, но около 9 час[ов] утра стал получать по телефону сведения, которые подтверждали этот слух. Затем мои разведчики сообщают мне, что на Татарской улице группируется большая толпа, которая направляется на Синодальную типографию. Я сейчас же сообщил об этом по телефону полицмейстеру, который немедленно прислал к нашей охране еще жандармов, полуроту солдат и 20 человек городовых и в то же время приказал разогнать толпу на Татарской улице и не пускать ее чрез Москворецкий мост. Казаки, действительно, рассеяли ее. Затем сообщено было, что эта толпа идет чрез Устьинский мост, но и там казаки ее рассеяли. Вслед за тем сообщено, что собирается толпа на Мясницкой и уже произвела дебош пред типографией "Русские листки" и направляется к нам. Был выслан разъезд от наших жандармов к Владимирским воротам. До сих пор еще известий нет об этой группе рабочих, и думается, что их также рассеяли. Сейчас по телефону сообщают, что у Эрмитажа сгруппировалось до 1500 рабочих и что их казаки разгоняют и до нас не допустят. Вот какое положение вещей до 3 ч[асов] дня. У нас во дворе конные солдаты в боевой готовности, а пешие при ружьях. Отдан приказ, что если какая группа подойдет к типографии, стрелять. Конечно, все у нас на заперти, и пока, благодаря Богу, все цело.

В понедельник все рабочие придут и встанут на работу. И если не будет общего успокоения, должен буду их распустить, так как не могу поручиться, чтобы забастовщики не подошли к типографии и чтобы не произошло какого-либо кровавого столкновения.

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 10—11.
Отпуск. Машинопись.

№ 172
ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ К ДИРЕКТОРУ О РАЗРЕШЕНИИ СОБРАТЬСЯ КОЛЛЕКТИВУ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ СВОИХ НУЖД

Ноябрь 1905 г.

Ваше превосходительство.

Ввиду возникновения всеобщей стачки типографов и литографов в Москве мы, рабочие С[инодальной] т[ипографии], просим Ваше превосходительство разрешить нам собраться во время обеда или после занятия в типографии или на дворе для обсуждения наших нужд и как мы должны относиться к стачке, без участия администрации[123].

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 36–36 об.
Рукопись. Подлинник.

№ 173
ЗАЯВЛЕНИЕ ДИРЕКТОРУ ГРУППЫ РАБОЧИХ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ ПРОТИВ ЗАБАСТОВКИ

7 декабря 1905 г.

1905 г. декабря 7 дня мы, нижеподписавшиеся рабочие Московской Синодальной типографии, сим заявляем Вашему превосходительству, что мы всецело подчиняемся тем порядкам и правилам, которые установлены в Московской Синодальной типографии, никаким посторонним влияниям не повинуемся и работ прекращать не желаем[124].

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 38–38 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 174
ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ

7 декабря 1905 г.

1) За забастовку никто не должен быть уволен, будем поддерживать стачкой.

2) В каждом отделении должны быть постоянные депутаты, выбранные рабочими.

3) Личность депутата неприкосновенна. Администрация не имеет права его уволить, ни полиция — арестовать. За исполнением этого требования следит вся типография, выбирающая депутата из своей среды.

4) Полная отмена штрафов. Депутаты рассматривают все случаи увольнения от типографских распорядков.

5) Отмена обысков.

6) Увольнение рабочих производится лишь с согласия депутатов.

7) Обязательные 2-недельные отпуска каждый год с сохранением содержания. Сдельные получают половину среднего заработка.

8) На случай болезни — выдача полного жалованья в течение трех месяцев, остальное время до полного выздоровления — половина жалованья. Работающие сдельно получают среднюю заработную плату.

9) До введения государственного страхования — обеспечение семей умерших или получивших увечье за счет администрации в размере, определенном администрацией совместно с депутатами.

10) Расчет производится 1 и 16 каждого месяца в рабочее время.

11) Награда должна производиться 2 раза в год: месячным — каждый раз в половинном размере жалованья, сдельным же — половина среднего заработка.

12) Безусловно вежливое обращение заведующих со всеми рабочими.

13) Заведование столовой и отчетности по ней должны быть переданы в ведение рабочих.

Для наборной.

14) Установленный в январе с.г. расценок стал понижаться. Просим урегулировать, как в частных типографиях.

15) Повысить жалованье ученикам.

Для литографии.

16) Прибавить жалованье приемщикам.

Для печатного отделения.

17) Отменить корректурный станок. Поставить одну машину на жалованье для изящных работ.

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 41–41 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 175
ДОКЛАД ДИРЕКТОРА СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ С. ВОЙТА ДИРЕКТОРУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИНОДА П.И. ОСТРОУМОВУ О МЯТЕЖЕ В МОСКВЕ И О ПОВЕДЕНИИ РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ

Декабрь 1905 г.

7 сего декабря в 11 часов ко мне явилось 6 человек от лица рабочих вверенной мне типографии и заявили, что от Совета рабочих депутатов, согласно его постановлению, как всем типографщикам, так и синодальным приказано забастовать. Вместе с сим явившиеся сказали, что рабочие Синодальной типографии просят меня отпустить их ввиду грозящей типографии опасности в случае продолжения работ, о чем они меня и предупреждают без всякого с их стороны злого умысла.

Несмотря на неоднократные уговоры их с моей стороны продолжать работы, часть рабочих типографии из боязни оставила занятия, чему я не нашел возможным препятствовать. Среди них, конечно, было много лиц, которые ушли с работ исключительно по стадности. Другая часть рабочих, человек в 60, заявила, что она может продолжать работу, но я через некоторое время отпустил и их, чтобы не возбудить рабочих других заведений к насильственным мерам против служащих и имущества Синодальной типографии. Все без исключения рабочие расходились мирно, спокойно и вежливо.

Что происходило в Москве за следующие дни, я описывать Вам не стану, потому что Вы все это знаете из газет. Ограничусь сообщением, что вся Никольская дрожала от близких выстрелов, взрывов на улицах, опутанных проволокой и закрытых баррикадами. Никто не торговал и не работал, в большинстве домов все окна были заколочены. Конечно, в это время нечего было и думать о типографских работах. Что же касается до занятий в управлении, торговли в оптовой и розничной лавках, то они, несмотря на всевозможные посторонние препятствия, не прекращались, и все чиновники, а также и служащие [...] были на своих рабочих местах. Даже и сами рабочие каждый день являлись в типографию и делились со мной теми сведениями, которые были бы мне полезны как управляющему, и вообще связь между ними и типографией не нарушалась за все время беспорядков.

Сегодня московское возмущение притихает, и я думаю, что скоро его вспышка погаснет. Ввиду этого я объявляю рабочим вверенной мне типографии, что занятия в ней начнутся в субботу 17 сего декабря. Полагаю, что на работы в этот день станут все.

РГАДА, ф. 1184, оп. 3, 1905 г., д. 8, л. 47–47 об.
Машинопись. Отпуск.

3. Московский епархиальный комитет по оказанию помощи пострадавшим при беспорядках в Москве в декабре 1905 г.

№ 176
ИЗ ЖУРНАЛА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ БЕСПОРЯДКОВ В МОСКВЕ В ДЕКАБРЕ 1905 г.[125]

29 декабря 1905 г.

29 декабря 1905 г. в покоях преосвященного Дмитровского, епископа Трифона, под его председательством состоялось особое совещание [...] при прокуроре Московской Св[ятейшего] Синода конторы статском советнике А.А. Завьялове.

Совещанию предстояло обсудить исполнение поручения Высокопреосвященного митрополита Московского Владимира о производстве сбора с монастырей и церквей в пользу пострадавших во время беспорядков, бывших в Москве в текущем месяце. Содержание поручения о производстве сбора в пользу невинных жертв бывшего в столице мятежа обсуждению не подлежало, т.к. настоятельная необходимость в денежных средствах на пособие пострадавшим засвидетельствована самим государем императором, назначившим на этот предмет 100 тыс. р., г-ном московским генерал-губернатором, образовавшим нарочитую для пособия пострадавшим комиссию, и общественными учреждениями, открывшими уже сбор пожертвований. Со стороны духовного ведомства доселе особых распоряжений сделано не было, хотя представителям оного вполне известны и большие размеры постигшего Москву бедствия, и христианская обязанность благотворения обездоленным и несчастным.

Приступив к обсуждению способов производства сборов, совещание, согласно мысли владыки митрополита,

получившего на сие благословение Св[ятейшего] Синода, постановило: пригласить к пожертвованиям как духовенство, так и церковные учреждения и произвести епархиальный церковный сбор. Бедствия, пережитые Москвой, несомненно, угрожали и церковным учреждениям, если бы доблестные войска и полиция не оказались на высоте стоявшей перед ними тяжелой задачи. В сознании важности сего обстоятельства, владыка митрополит выразил намерение из средств Перервинской обители, состоящей под его настоятельством, назначить возможно крупную сумму (до 100 тыс. р.). В соответствии с этим совещание исполнено уверенности, что церковные власти, управляющие другими монастырями, приложат старание к изысканию также возможно больших пожертвований, и в этом направлении дало некоторые указания благочинным монастырей. Что касается духовенства, то совещание имело в виду и многочисленность, и обременительность бывших в последние годы сборов, и сравнительное уменьшение поступлений доходов, но и за всем тем, исключительностью настоящих обстоятельств, духовенство, по мнению совещания, располагается приложить особое старание к составлению достаточной суммы для пострадавших в Москве.

По предмету церковного кружечного или тарелочного сбора совещание остановилось на мысли не делать таковой сбор длительным, имея в виду, что однодневный сбор не будет обременительным для производящих оный и для посетителей храмов, а может быть успешным в зависимости единственно от усердия оо. настоятелей и церковных старост, заблаговременно о сборе предуведомленных[126]. Наконец, совещание, обсуждающее производство сбора по ведомству, признало справедливым заботиться о полной отчетливости в ведении дела, дабы в свое время все это дело могло быть в полном виде представлено во всеобщее сведение. По таковым основаниям совещание постановило: 1) образовать под председательством преосвященного Серафима, епископа Можайского, комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от беспорядков в Москве в составе на первое время протоиереев Н.А. Копьева, А.В. Никольского и стат[ского] советн[ика] А. Завьялова, возложив на этот комитет прием пожертвований на указанный предмет; 2) предложить по всей епархии монастырским властям со старшею братиею, а также настоятелям соборов и церквей г. Москвы с церковными старостами назначить из монастырских и церковных сумм определенное денежное отчисление; 3) пригласить монашествующее и белое духовенство к пожертвованиям на означенный предмет из личных средств; 4) просить оо. настоятелей монастырей и церквей г. Москвы озаботиться производством на всенощном бдении и литургиях 8 января 1906 г. особого тарелочного или кружечного сбора; 5) просить оо. настоятелей церквей означенные в пп. 2, 3 и 4 собранные суммы доставить своим оо. благочинным, а сих последних — в комитет, учрежденный под председательством преосвященного Серафима (Москва, Тверская, Саввинское подворье).

Подлинный журнал за наблюдающим подписан.
С подлинным верно: секретарь П. Беллавин
Сверял столоначальник[127]

РГАДА, ф. 1183, оп. 1, 1905 г., д. 156, л. 8–8 об.
Гектографированная копия с рукописи, заверенная.

№ 177–194
ИЗ ДЕЛ РАЗНЫХ ЛИЦ В СВЯЗИ С ИХ ПРОШЕНИЯМИ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В МОСКОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ПРИ БЕСПОРЯДКАХ В МОСКВЕ В ДЕКАБРЕ 1905 г.

№ 177
ПРОШЕНИЕ А.А. АНТОНОВОЙ

Не позже 1 августа 1906 г.

Муж мой, тамбовский мещанин Петр Владимирович Антонов, живший в Москве и имевший здесь в течение 11 лет мастерскую производства разных дорожных вещей, 11 декабря прошлого 1905 г., во время бывших тогда беспорядков в Москве, проходя около Петровских ворот, был случайно убит ружейной пулей. По смерти мужа семья моя лишилась единственного кормильца; я осталась после него с тремя малолетними детьми в возрасте от 5 до 12 лет и еще беременною 3-й месяц; 12 июня сего года я разрешилась от бремени, и у меня теперь малолетних детей четверо. При жизни мужа я не могла похвалиться своим здоровьем, а со смертью его, и притом так неожиданною, настолько я ослабла физически, что часто не имею возможности не только добывать средства, необходимые для существования своей семьи, но иногда и сама нуждаюсь в посторонней помощи; внезапная смерть мужа так меня поразила, что после этого стали происходить со мною разные болезненные припадки; я стала чувствовать постепенный упадок сил и сильную по временам боль в области

сердца. Еще при муже я страдала болезнью почек; меня лечил тогда врач Старой Екатерининской больницы Н.Н. Мамонов; после же смерти мужа врачи нашли у меня еще порок сердца.

Что было приобретено при жизни мужа, мною почти все прожито, так как я, оставшись с четырьмя малолетними детьми, и притом больная, совершенно лишена возможности добывать средства для пропитания своих малолетних детей; в настоящее время я испытываю страшную нужду во всем; на скорое поправление моего здоровья надежды мало; недалеко то будущее, что придется просить милостыню; мою семью ожидает голод и нищета.

На основании вышеизложенного, я обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбой подать мне руку помощи в деле воспитания моих малолетних четверых детей: не найдется ли возможным сделать зависящее распоряжение о выдаче моим малолетним детям денежного пособия в размере по Вашему усмотрению. При сем прилагаю: выписку из метрической книги московской Екатерининской при императорской Екатерининской больнице церкви от 22 декабря 1905 г. за № 53, июля 24 дня 1906 г. г. Москва. Жительство имею: 2-й Сретенский участок, Сумников переулок, д[ом] Решетниковой, кв. № 29.

Александра Андреевна Антонова, по безграмотству ее и личной просьбе, крестьянка Московской губернии и уезда Антонина Ильинична Иванова расписалась.

Вверху документа надпись: *"50 р. единовременно и по 30 р. в месяц на 2 месяца и обследовать"*.

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 7, л. 5–5 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 178
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ А.А. АНТОНОВОЙ[128].

Не позже 1 августа 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Антонова Александра Андреевна, 40 лет, вдова тамбовского мещанина.*

2. Место жительства. *Москва, Сумников переулок, дом Решетникова[129]; в декабре 1905 г. жила с мужем на Петровке, в доме Петровского мон[астыря].*

3. Семейное положение. *Вдова, имеет четверых малолетних детей: Николая, 12 л[ет], обучающегося в Сретен[ской] гор[одской] школе, Пелагею, 8 л[ет], Сергея, 6 л[ет] и Петра, 6 месяцев.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо и семья потерпели. *Когда жив был муж просительницы Петр Антонов, они содержали мастерскую чемоданов и работали на магазин Старкова, на Ильинке; дела у них шли сравнительно хорошо. 11 декабря муж Петр Антонов был случайно убит, когда шел к обедне вместе с зятем своим Михаилом Евграфовичем, который также был ранен. Для того чтобы похоронить покойного, жена должна была продать большую часть имущества, а затем на время прекратила и свое мастерство. Теперь мастерская работает, но очень слабо и расстроившееся дело никак не может еще наладиться.*

5. Получено ли теперь пособие, от кого именно. *В феврале месяце 1906 г. получено от г-на губернатора пособие в размере 110 р.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома, тому подобн[ое]. *После убийства мужа, жена его, оставшаяся беременной, долго была больна, да и в настоящее время страдает нервными расстройствами и болезнью почек. Дети хворают корью в настоящее время.*

7. О чем просит. *Антонова просит оказать ей возможное пособие для поддержания ее расстроившихся, за смертью мужа, дел и на лечение ее болезни.*

Кто проверял опросный лист. *Проверяли опросный лист священник Николай Любимов и член приходского совета Алексей А. Виноградов.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *По мнению вышеозначенных лиц, проситель по своему болезненному состоянию и по своей бедноте заслуживает пособия в размере ста рублей.*

Настоятель Преображенской
в Пушкарях церкви
священник Николай Любимов
Церковный староста Алексей
Члены ц[ерковно]-приходского совета[130]

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 7, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 179
РАСПИСКА О ВРУЧЕНИИ ДЕНЕГ СВЯЩЕННИКУ Н.А. ЛЮБИМОВУ ДЛЯ ВЫДАЧИ А.А. АНТОНОВОЙ

20 февраля 1907 г.

Его высокоблагословению, о. настоятелю Преображенской в Пушкарях цер[кви] священнику Николаю Александровичу Любимову.

Московский епархиальный комитет по сбору и распределению пожертвований на пострадавших от беспорядков в Москве в собрании своем *20 февраля 1907 г.* назначил выдать мещ[анке] *Александре Андреевне Антоновой* пособие в размере *двухсот (200) р.*, просит Вас прибыть за получением денег к казначею комитета и, по выдаче их просителю, представить в комитет расписку в получении назначенного ему денежного пособия

Председатель комитета еп[ископ] Серафим
Делопроизводитель Г. Вознесенский

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 7, л. 2.
Подлинник. Рукопись.

№ 180
ПРОШЕНИЕ ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ВЫДАЧЕ ПОСОБИЯ О.Х. БЕХ

11 августа 1906 г.

Ваше преосвященство, милостивый архипастырь.

Препровождаю при сем на благоусмотрение Вашего преосвященства, для дальнейших распоряжений к выдаче из средств состоящей под Вашим председательством комиссии по оказанию помощи пострадавшим во время декабрьских беспорядков переписку комиссии, состоящей под моим председательством, по делу О.Х. Бех.

При этом — ввиду выдающегося бедственного положения Бех, оставшейся после смерти мужа с 4 малолетними детьми и живущей в невозможно дурных условиях, вменяю себе в обязанность покорнейше просить Ваше преосвященство, не изволите ли признать возможным оказать помощь этой бедной женщине в возможно большем размере.

Испрашивая святых молитв Ваших, с истинным почтением и преданностью имею честь быть.

Вашего преосвященства почтительнейший слуга[131]

Вверху документа резолюция: *"1906. 17 ноябр[я]. Выдать из Еп[архиального] к[омитета] чрез свящ[енника] П. Троицкого 100 р. Еп[ископ] Серафим"*.

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 20, л. 2—2 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 181
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ О.Х. БЕХ

Не ранее 16 августа 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Бех Ольга Харитоновна. Крестьянка Гродненской губернии, Кобринского уезда, Подольской волости, деревни Запруд, 28 лет.*

2. Место жительства. *Дом Смирнова, Ильинской улицы, Преснен[ской] части, 3-го участка.*

3. Семейное положение. *Вдова; у ней четверо детей: Василий, 7 л[ет], Владимир, 5 л[ет], Клавдия, 2 л[ет] и Алексей, 6 месяцев.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях лицо или семья потерпели. *Муж просительницы Зосима Павлов Бех, торговец, выходил каждодневно с лотком в руках для продажи дешевых галантерейных товаров, ходя по улицам, и на получаемую от продажи ничтожную прибыль содержал себя и семью. Так он, Бех, декабря 10 дня 1905 г. вышел на рынок торговать и убит. Со дня смерти мужа просительница Бех, как лишившаяся кормильца, с семьею своею находится в самом бедственном положении; она ютится на койке, не имея возможности нанять комнаты.*

5. Получено ли теперь пособие, от кого именно. *От московского губернатора получено 150 р.*[132]

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *Убит муж просительницы Зосима Павлов Бех.*

7. О чем просит. *О денежном пособии — 200 р.*

Кто проверял опросный лист. *Священник московской Василия Кесарийского церкви Павел Троицкий.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Положение просительницы крайне бедственное. Лишившись мужа, единственного кормильца семьи, и имея на руках целую семью малолетних сирот, состоящую из 4 детей, из коих старшему 7 лет, а младшему только*

6 месяцев, она заслуживает того, чтобы войти с самым близким участием в ее горькое положение. А потому желательно, если комитет найдет возможным оказывать ей, [Бех], денежное пособие, не единовременное, а постоянное, и помочь ей в дальнейшей участи малолетней ее семьи[133].

Священник Павел Троицкий

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 20, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 182
ДОНЕСЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ОПРОСА А.П. ВОРОБЬЕВОЙ[134]

11 сентября 1906 г.

Вследствие предписания Московского епархиального комитета по сбору и распределению пожертвований на пострадавших от беспорядков в Москве в декабре 1905 г. мною был образован временный приходской комитет для выяснения материального положения вдовы приват-доцента Московского университета Александры Петровны Воробьевой, о чем и осмеливаюсь почтительнейше донести Вашему преосвященству, милостивейшему архимандриту и отцу, и при сем представить опросный лист, записанный достойными свидетелями о вышеозначенной Воробьевой.

Московской Воскресенской
в Малой Бронной церкви
священник Александр Сперанский

Вверху документа резолюция: "*1906. 18 ноября. Выдать чрез свящ[енника] Александра Сперанского 1300 р. Еп[ископ] Сер[афим]*".

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 40, л. 3–3 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 183
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ А.П. ВОРОБЬЕВОЙ

Не позже 11 октября 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Воробьева Александра Петровна, вдова приват-доцента Московского университета, 40 лет.*

2. Место жительства. *Большая Бронная, дом Соболевых, № 8. Живет с 15 сентября сего 1906 г., как значится в домовой полицейской книге.*

3. Семейное положение. *Имеет дочь Ирину Викторовну, 13 лет, обучающуюся в гимназии г-жи Щепотьевой бесплатно. 10 числа октября берет к себе для наблюдения за ее лечением — у нее болезнь — песок в почках и хроническая малярия; лечит д[окто]р Гольд. Летом была в санатории; пользовали ее доктора: Канденвитцов*[135].

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо и семья претерпели. *Муж просительницы убит 1905 г. декабря 17 дня на собственной квартире, на глазах жены и дочери, и она, просительница, с дочерью остались без всяких средств, имея еще долгу около тысячи рублей.*

5. Получено ли теперь пособие, от кого именно. *В январе 1906 г. было получено пособие от Московского университета в 1700 р., каковая сумма расходовалась по сие время на лечение, квартиру и разные жизненные потребности. В последнее время получены пособия из Московской городской думы [в] 500 р. и от комиссии при губернском правлении в 500 р., каковые суммы и предназначаются для уплаты долга.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *При потере единственного и дорогого работника в семье естественно высшее потрясение; оно выразилось в нервном расстройстве просительницы в сильной степени, в ослаблении всего организма, в воспалении мозговых оболочек, следствием чего осталось ослабление памяти. Кроме того, у нее был полупаралич лица, следы которого видны и теперь. Затем, поражение голосовых связок, ослабление зрения — слабость глаз и удвоение предметов. Последняя болезнь много зависела от операции уха (оперированное ухо не слышит). Ее пользовали и пользуют доктора: профессор Кичихин, приват-доцент Бернштейн и врачи: Кащенко и Териан.*

7. О чем просит. *Она желает получить 1300 р. (тысячу триста р.), каковая сумма требуется для лечения и содержания с дочерью в течение года. На наем прислуги 96 р., на отопление квартиры 100 р. Квартиру она занимает в 3-м этаже о пяти комнатах, с платою 50 р. в месяц. Для обеспечения платы за квартиру отдаются в наем 2 комнаты за 40 р. в месяц; третья комната проходная — неудобная, а сама занимает 2 небольших комнаты. Отдельные комнаты в летнее время могут быть не заняты. Так как проси-*

тельница не желает по выздоровлении жить на благотворительность, а желает заняться учебно-воспитательным делом, то есть открыть "Детский сад" — на оборудование которого, как она заявила, потребуется примерно 1700 (тысяча семьсот) р.

Кто проверял опросный лист
Священник Александр Сперанский

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Помещение — в двух комнатах небольших, небогатая обстановка, простой недорогой костюм свидетельствуют о довольно скромной жизни г-жи Воробьевой. Принимая во внимание интеллигентность просительницы, ее прежнее положение во всех отношениях как жены врача и приват-доцента университета, особенно же ее совершенно расстроенное в настоящее время здоровье и неспособность к приобретению средств собственным трудом, и болезнь дочери (нужду в постоянном совете врача и расход на лекарства), назначенная просительницею сумма в тысячу триста (1300) р. является, по моему мнению, необходимою действительною помощью для нее, г-жи Воробьевой, в течение как минимального срока для поправления хотя несколько расшатанного здоровья.*

Председатель комитета,
священник московской Воскресенской
[в] Малой Бронной ц[еркви]
Александр Сперанский

Члены [комитета]: диакон Алексей Соколов
церковный староста Сергий Мухин
личный почетный гражданин
Михаил Ильин Тресвятский
архитектор, надворный советник
Николай Григорьев Петров

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 40, л. 1—1 об.
Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 184
РАСПИСКА О ВРУЧЕНИИ ДЕНЕГ СВЯЩЕННИКУ АЛЕКСАНДРУ СПЕРАНСКОМУ ДЛЯ ВЫДАЧИ А.П. ВОРОБЬЕВОЙ

12 октября 1906 г.

Московский епархиальный комитет по сбору и распределению пожертвований на пострадавших от беспорядков в Москве, в собрании своем *1906 г. 12 окт[ября]* назначив выдать *вдове приват-доцента Александре Воробьевой пособие в размере тысяча триста (1300) р. на лечение и содержание*, просит Вас прибыть за получением денег к казначею комитета и, по выдаче их просителю, представить в комитет расписку в получении назначенного ему денежного пособия. Независимо от сего, комитет просит Ваше высокоблагословение сообщить в недельный срок обстоятельные сведения о том, имеет ли нужду в дальнейшем пособии комитета, не изменилось ли в чем-нибудь положение к лучшему и т.п.

Председатель комитета епископ Серафим
Делопроизводитель Г. Вознесенский

Внизу документа помета: *"По выздоровлении может опять войти с прошением о дальнейшей помощи"*.

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 40, л. 1—3.
Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 185
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ Ф.М. БЕЛОНОГОВОЙ

Не позже 25 ноября 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Феодосия Матвеевна Белоногова, крестьянка Московской губ[ернии], Волоколамского уезда, Срединской волости, деревни Касимова, 40 лет.*

2. Место жительства. *Яковлевский пер[еулок] (близ Балкан), дом Красноложкина, кв. 2.*

3. Семейное положение. *Вдова, на руках трое детей малолетних: мальчик, 6 лет, и две девочки, 3 года и 8 месяцев; последняя родилась накануне смерти отца.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. *Покойный муж ее — Александр Алексеевич Белоногов служил кузнецом на заводе за Рогожской заставой,*

зарабатывал, по словам его вдовы, до 60 р. в месяц. После его смерти никаких средств у вдовы не осталось, причем последняя — женщина очень болезненная.

Александр Алексеевич Белоногов ранен в обе руки на станции Перово (Моск[овско]-Казан[ской] жел[елезной] дор[оги]), куда он попал случайно на работу, доставлен санитарным поездом в Москву — в Яузскую больницу, где и умер вследствие заражения крови 20 января 1906 г.

5. Получено ли пособие и от кого именно. *Вдовою Белоноговой получено пособие от канцелярии генерал-губернатора в размере двухсот (200) р.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *См. пункт 4.*

7. О чем просит. *Просит она, Белоногова, единовременного пособия в размере двухсот (200) р., которое дало бы ей возможность поселиться в деревне, приобрести избу и корову, или ежемесячно в размере десяти (10) р.*

Кто проверял опросный лист. *Сведения эти получены Адриановским священником М. Славским от вдовы покойного, проверенные на месте членами приходского попечительства при Адриановской в Мещанской церкви: церковным старостой Ф.Г. Германовым, С.Ф. Жильцовым, В. Розановым, Н. Молчановым.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *По заключении означенных лиц, ввиду болезненности [и] несомненной нужды Феодосии Белоноговой, доселе живущей исключительно на средства, полученные ею от канцелярии генерал-губернатора, просьба просительницы о пособии может быть удовлетворена, если Епархиальный комитет найдет то для себя возможным.*

Адриановской в Мещанской церкви священник Михаил Славский
Церковный староста московский купец Федор Григорьев Германов
Сергей Федорович Жильцов
Личный почетный гражданин Николай Михайлов Молчанов
Московский мещанин Василий Акимов Розанов

Вверху документа резолюция: "*1906. 25 н[оября]. Из Еп[архиального] к[омитета] выдать чрез свящ[енника] Мих[аила] Славского 200 р. Еп[ископ] Сер[афим]*".

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 19, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 186
ПРОШЕНИЕ Е.С. ГОРЯЧЕВОЙ

25 ноября 1906 г.

30 августа сего года мой муж, городовой Иван Горячев, находясь на посту, был убит несколькими выстрелами из револьвера неизвестными злоумышленниками, оставив после себя меня с четырьмя малолетними детьми: Николаем, 14 лет, Верой, 9 лет, Екатериной, 4 лет, Настасьей, 1 года 9 месяцев, безо всяких к существованию средств, находясь в крайне бедственном материальном положении и не имея ниоткуда материальной поддержки, а также не получая в настоящее время никакого пособия, дабы я могла хоть сколько-нибудь влачить с малолетними детьми свое существование. Ввиду вышеизложенного я осмеливаюсь просить Ваше преосвященство не отказать помочь мне с бедными сиротами, надеясь на Ваше доброе отзывчивое сердце к бедному люду.

Прилагаю при сем свидетельство от полиции в удостоверении моей личности за № 1658.

Евгения Горячева

Адрес мой: Пречистенской части, 2-го участка, квартира при участке.

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 50, л. 3–3 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 187
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ Е.С. ГОРЯЧЕВОЙ[136]

Около 25 ноября 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Горячева Евгения, жена городового, крест[ьянка] Рязанской губ[ернии], 38 лет.*

2. Место жительства. *Малый Тишинский пер[еулок], д[ом] Горликова.*

3. Семейное положение. *Четверо детей: Николай, 15 лет, Вера, 9, Екатерина, 4, Анастасия, 3 лет.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. [Неразборчиво]. *Муж Иван Горячев убит неизвестными на посту 30 августа 1906 г.*

5. Получено ли теперь пособие, от кого именно. *От Управления г-на градоначальника получено 300 р.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое].

7. О чем просит. *Просит оказать денежное вспомоществование для содержания семьи.*

Кто проверял опросный лист. *Свящ[енник] Гр[игорий] Истомин.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Хотя просительница пострадала не во время декабрьского мятежа, но пострадала от действий мятежников; она лишилась кормильца семьи, который был верным исполнителем служебного долга, и мне лично был долгое время известен как добрый христианин и примерный семьянин. Посему просьба ее о пособии заслуживает уважения. По-моему, ей можно бы дать 200 р.*

Покровской в Кудрине церкви
священник Григорий Истомин

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 50, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 188
ПРОШЕНИЕ М.Н. ГРАДОВОЙ
10 сентября 1907 г.

Крайняя бедность и весьма тяжелые условия проживания заставили меня, святый владыко, обеспокоить Вас всепокорнейшей слезной просьбой. Не откажите в столь насущной для меня помощи из вверенных Вашему преосвященству комитетских средств в пользу пострадавших в декабрьские беспорядки в Москве. Я одна из тех несчастных, на долю которых выпали тяжелые утраты. С этого времени я лишилась единственного кормильца, которого по смерти мужа внимательно берегла на черный день своей смерти. Мой сын Федор, 17-летний юноша, совершенно случайно был тяжело ранен тогда в левую ногу с раздроблением суставных костей; долго лежал в больнице и вышел потом из последней неспособным к работе калекою. Вместе с этим он потерял голос, вследствие чего лишился сравнительно обеспеченного поста при духовном хоре г-на Петрова, где он пел несколько лет. Это тяжелое горе увеличилось еще и моею сердечною болезнью, лишившей меня последней возможности добывать пропитание трудом. Владыка святый, добрый отец и архипастырь, не оставьте меня в этом горьком положении, не откажите в посильном пособии из комитетских средств, почти три года как я пребываю в острой нужде, совершенно не получая никакой материальной поддержки.

1907 г. сентября 9 дня. При сем прилагаю следующие документы: удостоверение из конторы Басманной г[ородской] больницы от 28 марта с.г. за № 4890, удостоверение и свидетельство той же конторы за № 4847[137].

Московская мещанка Огородной слободы
Марья Никифоровна Градова

Под документом имеется приписка: *"Проживавшая в моем приходе московская мещанка Огородной слободы Мария Никифоровна Градова хорошо мне известна, и как женщина больная, весьма нуждающаяся, вполне заслуживает внимательного к ней отношения".*

Московской Христорождественской
в Палашах церкви священник Николай Величкин

Вверху документа резолюция: *"1907. 13 сент[ября]. Не расследовать. Еп[ископ] Сер[афим]".*

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 52, л. 2–2 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 189
ПРОШЕНИЕ А.Н. КОЧЕТОВА
13 апреля 1906 г.

11 декабря 1905 г. я возвращался со службы домой, проходя подъездом Чистопрудного бульвара, был настигнут пятерыми неизвестными мне лицами, которые спросили меня, что я, с работы? Ответив утвердительно, я пошел своею дорогою, и вслед за этим сказанными лицами произведены в меня несколько выстрелов, одна пуля попала в левое предплечье и через теплое пальто, мундир, две теплых рубашки прошла навылет. По подании первой первоначальной помощи я был помещен

в Басманную больницу, где и пользовался с 11 по 24 декабря, по выходе из больницы по сейчас еще рана не зажила и требует домашнего лечения, — получаемого же мною содержания по службе почтальона едва хватает на экипировку и содержание себя с семьею. Почтовое начальство выдало мне пособие в 10 р., что в сравнении с действительными тратами представляет мизерную помощь[138].

Обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою об оказании мне денежного вспомоществования, как потерпевшему от забастовщиков.

При сем свидетельство больницы.

Александр Николаевич Кочетов

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 100, л. 4–4 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 190
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ А.П. ПЛАТОНОВОЙ

Не позднее 7 декабря 1907 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Платонова Агафья Федорова, крестьянка Тульской губернии, Чернского уезда, Алексеевской волости, села Архипского, 32 лет.*

2. Место жительства. *Шаболовка, дом Фадеева.*

3. Семейное положение. *Вдова первым браком. Дети: Валентина, 6 лет, Сергей, 3 лет.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. *Муж Платоновой Василий Платонов был убит 3 декабря 1905 г., на 34 году жизни. Он был слесарь на механическом заводе акц[ионерного] о[бщест]ва бр. Бромлей. По словам Платоновой, ее муж сильно заботился о семье, мало пил вина. В начале мятежа в Москве в 1905 г. Платонов желал уехать с семьей из Москвы, но по недостатку средств не мог исполнить своего желания. 3 декабря Платонова нашли убитым близ Симонова монастыря. По убеждению его жены, его убили товарищи за несочувствие забастовкам. Оставшееся после мужа имущество Платонова теперь совсем прожила. Зарабатывает штопаньем чулок в чулочном заведении по 15 к. в день. Работа не постоянная, а лишь когда дают работу или позволяют работать семейные дела.*

5. Получено ли теперь пособие и от кого именно. *Пособие Платонова получала из местного городского попечительства с Великого Поста 1906 г., сначала харчами, потом по 5–8 р. в месяц. Перед Пасхой 1907 г. попечители прекратили выдачу Платоновой пособия*[139].

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *Здоровье Платоновой после смерти мужа стало хуже, угнетаемая радушием о судьбе детей, она стала какой-то растерянной. Дети Платоновой здоровы.*

7. О чем просит. *Платонова желает получить 200 р. пособия единовременно. Попечительский совет находит такую просьбу Платоновой заслуживающей внимания если не всецело, то, по крайней мере, наполовину.*

Кто проверял опросный лист. *Председатель попечительского совета проверял показания Платоновой опросом знающих ее прихожан Ризоположенской церкви: домовладельца — крестьянина А.А. Тюльпакова и мастера на заводе Бромлей Е.А. Акворского, под начальством которого работал покойный Платонов. Оба подтвердили правдивость всех показаний Платоновой о муже.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Просительница заслуживает пособия если не в размере 200 р., то, по крайней мере, просит 100 р. единовременно. Показания Платоновой правдивы. Показания лиц, знающих ее, еще усиливают эту правдивость.*

Председатель попечительского совета о приходских бедных Ризоположенской близ Донского монастыря церкви

священник Сергий Розанов

Члены попечительского совета:

Староста церковный московской 1-й гильдии купец Петр Яковлевич Трофимов[140]

Вверху документа резолюция: *"1907. 7 дек[абря]. Из Еп[архиального] к[омитета] выдать чрез свящ[енника] С. Розанова 200 р. Еп[ископ] Сер[афим]".*

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 226, л. 36–36 об., 38.
Подлинник. Рукопись.

№ 191
ПРОШЕНИЕ А.Л. СКЛИФОСОВСКОЙ

31 января 1907 г.

В 1905 г. 10 декабря мой сын, прапорщик Владимир Васильевич Склифосовский, возвращался с вокзала по Старо-Газетному переулку, в котором на него напало несколько человек революционеров, требуя от него оружия, но он оружия не отдал, за что они зверски расстреляли его. После смерти сына я осталась без всяких средств к жизни, зарабатывать я не могу ничего, так как мне уже 65 лет, да еще у меня на руках больной нервным расстройством старший сын, которому я должна помогать. Младший сын был мне единственным кормильцем и поддержкой в моей старости, но его убили, и потому обращаюсь с просьбой к Вашему преосвященству выдать мне пособие из суммы комитета пострадавшим во время декабрьских событий в 1905 г.

Агафия Склифосовская

От губернатора пособие не получала. В 1905 г. жила на Средней Кисловке, в доме Волкова, в приходе Бориса и Глеба у Арбатских ворот, ныне же проживаю в том же приходе, в доме Фабрициуса.

Вверху документа резолюция: "*1907. 1 февр[аля]. Навести справки в Губ[ернском] к[омитете] и потом расследовать. Еп[ископ] Сер[афим]*".

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 180, л. 3–4.
Подлинник. Рукопись.

№ 192
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
А.Л. СКЛИФОСОВСКОЙ

Позднее 31 января 1907 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Склифосовская Агафья Львовна, вдова губернского секретаря, 65 лет.*

2. Место жительства. *Москва, Тверской части, 1-го участка, д[ом] Фабрициуса.*

3. Семейное положение. *Живет в квартире своей дочери, девицы, которая в качестве зубного врача своим трудом зарабатывает средства для своей жизни и содержит на своем попечении мать.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. *Сама же просительница ни движимого, ни недвижимого имущества и других средств к жизни не имеет. Единственной опорой для нее был сын ее, прапорщик запаса, который, возвращаясь с Дальнего Востока, был и убит в Москве в 1905 г. революционерами за то, что защищал честь оружия, не отдал им его по требованию боевой дружины.*

5. Получено ли теперь пособие и от кого именно. *Ни пособия, ни пенсии теперь не получает ни от кого.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *От погрома, бывшего в Москве, сама просительница лично не пострадала. Один сын ее, как выше сказано, был убит мятежниками.*

7. О чем просит. *Просит она пособия себе в размере одной тысячи (1000) р. Мотивируя такой размер тем, что столько она получала и от того своего сына.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Желательно оказать пособие просительнице, но в каком размере — это всецело зависит от усмотрения Московского епархиального комитета по сбору и распределению пожертвований на пострадавших от беспорядков в Москве в декабре 1905 г. При этом Комитет приходского попечительства считает своим долгом заявить, что сам он в настоящее тяжелое время* (далее неразборчиво. — *А.Ш.*), *и ввиду многочисленных нужд приходской церкви не в состоянии оказать своей помощи как прихожанке.*

Борисо-Глебской у Арбат[ских] ворот церкви
протоиерей Михаил Руднев
Церковный староста К. Шевелев
Член комитета Н. Свиридов
Член комитета В.А. Балашев
Член комитета Влад. Руднев

Внизу документа помета: "*Есть еще два сына и дочь: один больной*"[141].

Вверху документа резолюции: "*1907. 14 фев[раля]. К докладу. Еп[ископ] Сер[афим]*"; "*1907. 23 мая. Выдать из Еп[архиального] к[омитета] [...] 200 р. Еп[ископ] Сер[афим]*".

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 180, л. 2–2 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 193
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ И.С. ТИМОНИНА

До 6 июня 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Тимонин Иван Сергеевич, 20 лет, крестьянин Тульской губ[ернии], Веневского у[езда], Гроединской вол[ости], дер[евни] Алмазова.*

2. Место жительства. *Временно проживал на Ордынке, в д[оме] Колдунова.*

3. Семейное положение. *После Ивана Тимонина остались престарелые и больные родители, Сергей и Гликерия Тимонины, отцу — 65 лет, матери — 60 лет. Проживают родители в приходе моск[овской] Георгиевской в Яндове церкви.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. *Иван Серг[еевич] Тимонин 11 декабря 1905 г. смертельно ранен, по всей вероятности, казачьим разъездом близ Каменного моста. После девятидневных страданий от ран он скончался 20 декабря в лечебнице Иверской общины, на Якиманке. Родители невинно убитого остались почти без всяких средств на существование. Правда, отец служит в железном оптовом магазине чернорабочим. Но надолго ли хватит его старческих сил для тяжелой работы? Единственной опоры и кормильца родители лишились. Теперь они находятся в крайней нужде, а в будущем их ожидает еще большая.*

5. Получено ли теперь пособие и от кого именно. *Пособие получено от генерал-губернатора в размере пятидесяти (50) р.*

6. Пострадало ли здоровье просителя от погрома и тому подобн[ое].

7. О чем просит. *Родителям желательно получать систематическое, хотя бы небольшое пособие. В случае невозможности — единовременное. Единовременное пособие желательно получить в размере ста пятидесяти (150) р.*

Кто проверял опросный лист. *Председатель совета попечителей священник Василий Ювачов, члены совета — псаломщики А.Н. Русов и С.А. Соколов и почетный член попечительства Н.Н. Бородин.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *Родители подавлены горем и нуждой. Помощь необходима в указанном размере.*

Московской Георгиевской
в Яндове церкви священник Василий Ювачев
Псаломщик Сергей Соколов
Псаломщик Аркадий Русов
Николай Николаевич Бородин

Вверху документа резолюции: *"1906. 6 июня. Доложить сведения с обозначением цифры [...] пособия"; "1906. 30 и[юня]. Выдать из Еп[архиального] к[омитета] через свящ[енника] В. Ювачева сто (100) р. Еп[ископ] Сер[афим]"*[142].

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 196, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 194
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ Е.М. УГЛОВОЙ

7 августа 1906 г.

1. Фамилия, имя, звание и лета. *Углова Евдокия Михайловна, крестьянка Ярославской губ[ернии], Ростовского уезда, Дубровской волости, деревни Осокиной, 58 лет.*

2. Место жительства. *Проживала раньше на 2-й Мещанской улице, в доме Бакушева, но в настоящее время выбыла на неопределенное время в г. Петровск (Ярославской губернии), в лавку наследников Шахова.*

3. Семейное положение. *Вдова покойного крестьянина Николая Васильева Углова, убитого 11 декабря 1905 г. У нее дети — взрослые дочери, в замужестве за служащими по торговой части.*

4. Степень нужды, происшедшей от погрома или тому подобных обстоятельств, и при каких условиях и обстоятельствах лицо или семья потерпели. *Покойный муж ее — Николай Васильев Углов, 65 лет, был убит при расстреле улицы войсками 11 декабря, в 2 ч[аса] дня, на 2-й Мещанской улице, при возвращении с Сухаревской площади домой, в д[ом] Бакушевых, на Сухаревской площади, с его смертью его вдова осталась без всяких средств, замужние дочери ее помогать матери не могут, так как сами терпят нужду и при жизни их покойного отца сами получали от него материальную помощь. Притом же Евдокия Михайлова Углова — женщина очень болезненная и разбита параличом.*

5. Получено ли теперь пособие, от кого именно. *Никакого пособия и ни от кого Угловой получено не было.*

6. Пострадало ли здоровье просителя и его семьи от погрома и тому подобн[ое]. *См. пункт 4.*

7. О чем просит. *Просит о каком-нибудь материальном пособии — единовременном или ежемесячном.*

Кто проверял опросный лист. *Сведения эти, полученные Адриановским священником Михаилом Славским, были проверены на месте членами приходского попечительства при Адриановской в Мещанской церкви, церковным старостой: Ф.Г. Германовым, Г.Е. Мухиным, С.Ф. Жильцовым и Н. Молчановым.*

Впечатление лица, проверявшего сведения о просителе, и его заключение о виде помощи. *По заключению означенных лиц, вследствие крайней болезненности и материальной нужды просительницы просьба ее о пособии может быть удовлетворена в размере, в каком Московский епархиальный комитет найдет возможным.*

Адриановской в Мещанской церкви священник Михаил Славский
Церковный староста
московский купец Федор Григорьев Германов
Герасим Ефимович Мухин
Сергей Федорович Жильцов
Личный почетный гражданин Н. Молчанов

Вверху документа резолюция: "*1906. 25 н[оября]. Из Еп[архиального] к[омитета] выдать чрез св[ященника] Мих[аила] Славского 100 р. Еп[ископ] Сер[афим]*".

ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 202, л. 1—1 об.
Подлинник. Рукопись.

4. На поле духовной брани: идейное противостояние революции

№ 195
СТАТЬЯ АВТОРА ПОД ПСЕВДОНИМОМ Х.Х. "ФАКТ ИЗ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ"

30 июля 1906 г.

Сырые декабрьские сумерки окутали Москву. Там грохочет орудие, здесь затрещит ружейная перестрелка, улицы опустели, редкие пешеходы, пугливо озираясь, спешат укрыться домой... По местам послышался благовест к вечерне, он покрывал своим гулом эти страшные вестники смерти, что весь день терзали слух испуганных москвичей. С разных концов к церквам робко потянулись богомольцы. Всем было тяжело и страшно. Послышался чей-то вопрос: что это сон, или действительность?.. Ответа не последовало... У слабо освещенного храма в раздумье остановилась молодая девушка. После некоторых колебаний она вошла в храм. Народу было много... Все дружно, но как-то подавленно пели вечерню. Кончили; вышел священник беседовать с народом; он говорил о страдании, как неизбежном факте в человеческой жизни, уяснял причину страданий, цель, ради которой Человеколюбец Господь попускает людям страдать... Живо изобразил примеры библейских страдальцев, отношения христиан первых веков к разным бедствиям жизни. В храме гробовая тишина. Разве пронесется чей-либо вздох...

— Смущенно шел я сюда, — говорил батюшка, — думал, что в пустом храме придется служить, но как отрадно стало мне, когда вы в таком множестве мужественно собрались под святой кров... Бурно и темно уже на улицах. Страх от этих грозных событий невольно наполнят сердце. Но когда вы близились к дому Божию, не вспомнились вам ученики Христовы среди бури на озере, бедствующими в плавании?.. Пред ними черная пучина, кругом разъяренный вихрь, тьма и вдруг — еще кто-то идет к ним по водам... О ужас!.. Не призрак ли это близкой смерти?.. Трепещущие — они вопиют... Но, о радость!.. Кроткий, знакомый голос вещает им: "*Не бойтесь: это Я...*" И задушевные звуки этого сладчайшего голоса покрывают стоны бури. И ринулся стремительный Петр навстречу, по водам, Грядущему... И шел над пучиною, пока верил — и погрузился в нее, когда усомнился, и опять умолял о спасении, и руку помощи получил. Вот и кругом нас стонет буря злая, но и мы пришли к Тому, Кто бурю утишил, Петру руку подал, всех остальных учеников успокоил... И кто из нас искренно принес Ему свое горе, разве уже не почувствовал в сердце облегчение? Разве здесь, у св[ятого] алтаря, не прозвучало в сердце

облегчение? Разве здесь, у св[ятого] алтаря, не прозвучало тому: *"Не бойся: Я с тобою..."* Он Сам страдал и никого, бедствующего в житейском плавании, не оставляет... Вспомним же Его страдания нас ради, чтобы этим себя укрепить на испытания, постигшие нас в настоящий день злой...

В сумраке храма звучно, стройно понеслось пение акафиста страстям Спасителя. Одни упали на колени, у других глаза блестели слезой. *Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во царствии Твоем...* выливалось у всех от души. Было что-то неописуемо трогательное, чудное, торжественное в этой общей молитве истерзанных сердцем, смущенных, устрашенных грозными событиями дня людей... Вот и заключительная молитва Человеколюбцу выслушана с глубоким вниманием. Акафист кончен, благоговейно подходят богомольцы к св[ятому] кресту, лобызают его и снова отходят на свои места, чтобы опять слиться в общем пении молитв. К кресту приложились уже последними немощные старушки, а толпа народа не колыхнется, стоит и поет... Смолкло пение... Опять стоят... Видно, не хочется покидать дом Божий, что приютил и согрел всех сих скорбных и смущенных. Наконец тихо-тихо стали понемногу расходиться и со вздохами вступать на эти черные от мрака улицы, где по-прежнему слышались разрушительные звуки стрельбы и яростные вопли толпы...

В одном из безлюдных переулков быстро шла та самая девушка, что нечаянно зашла к вечерне... Она, видимо, возбуждена, но выражение ее лица такое доброе, почти радостное. Она нервно сжимает в руках два свертка. Остановилась у пустыря — решительным движением бросила за забор один из них и скоро потом сама скрылась в калитке высокого дома. Спустя несколько минут она сидела уже в своей комнате, смотрела в камин, где огонь лизал только что брошенный ею другой сверток... "Нет, никогда мне не забыть этого храма, этого умилительного общего моления, этого дивного акафиста!.." — вслух проговорила она, вставая от камина. Долго взволнованно ходила она по комнате в глубоком, сосредоточенном раздумье... Эта девушка была одна из тех чистых, добрых, но доверчивых натур, что чутко подмечают печальные явления в жизни простых тружеников, жаждут их искоренения и иногда увлекаются красивыми фразами, не подозревая за ними обмана. Естественно, что она была захвачена волною так называемого освободительного движения, посещала собрания, митинги, внимала агитаторам, иногда сочувствовала им и в роковой день, 11 декабря, была на одном оживленном митинге, сердце ее билось, руки дрожали, она начинала верить в правду революции; кто-то ей сунул два свертка: один с проволокою для баррикад, другой с прокламациями; она приняла, хотя решительно не знала, что с ними делать... Но сперва эти раздраженные речи, эти возбужденно-озлобленные лица, эти призывы к борьбе, к крови на митинге, а потом — это умиление, эти вздохи, эта общая трогательная молитва, этот чудный акафист в храме открыли ей, где заблуждение и где истина, где добро и где зло. Пелена спала. Стало ясно. С тех пор почти каждый праздник девушку можно было видеть в том храме, где произошло с нею душевное просветление. А в один из великолепных воскресных дней она присоединилась к православию, раньше же была лютеранкой.

Московские церковные ведомости.
1906. № 30. С. 293–295.

№ 196
СТАТЬЯ ПОД ПСЕВДОНИМОМ А. П-Й "К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С НЕВЕРИЕМ"

20 августа 1906 г.

Неверие повело энергичную борьбу против Церкви. Широкой волной хлынул на книжный рынок поток антирелигиозной литературы. В витринах книжных магазинов бросаются в глаза "Миф об Адаме и Еве", "Причины веры в бога", (именно, с маленькой буквы), "Дарвин или Моисей" и т.п. За несколько копеек грамотный человек может приобрести целый ряд гнилых брошюрок, подрывающих авторитет религии. И приобретают, и читают... Читают с жадностью, читают с полным доверием малообразованного человека к мнимонаучным авторитетам. Для такого читателя невозможно понять ложь, прикрытую тогой учености, и быстро-быстро совершается отпадение от Церкви. Мы знаем одного рабочего, которого брошюра Бебеля "Христианство и социализм" совершено превратила в атеиста. Понадобилось много времени и стараний, чтобы раскрыть ему всю ложь и глупость этой книжонки. Сердце обливается кровью, когда видишь, как религиозный человек заражается ядом этой литературы. И не надо быть пророком, чтобы предсказать, что отпадения от Христовой веры, благодаря печатной пропаганде неверия, будут возрастать в колоссальной прогрессии. И, конечно, с нас, пастырей, взыщет Господь кровь этих погибших овец (Иез. III, 18), если останемся безучастными зрителями происходящего растления душ человеческих.

Прошло время мира, история зовет нас на передовые позиции, наше бездействие преступно и позорно.

Что же делать?

Прежде всего надо узнать оружие врага. Поэтому пастырям необходимо хорошо ознакомиться с боевой литературой неверия[143]. Книги этого типа должны непременно быть в библиотеке пастыря или в благочиннических библиотеках. Было бы очень полезно иметь полный подбор этой литературы при библиотеке О[бщест]ва л[юбителей] д[уховного] пр[освещения].

Познакомившись с такими книжками, пастырь будет бить врага его же оружием. Раскроет он пред соблазняющимся ложь и передержки автора, разобьет мнимонаучный авторитет... и овца Христова стада спасена.

По нашему мнению, бороться с теоретическим неверием и рационализмом путем церковной проповеди неудобно и, пожалуй, бесполезно. Главную роль наших богомольцев составляют еще люди, не тронутые неверием, и поэтому для них вряд ли полезно будет слушать доказательства бытия Божия, божества Иисуса Христа, подлинности Евангелий и т.п. С другой стороны, чтобы убедить колеблющегося, *беседовать* с ним, т.е. не только поучать, но и выслушивать возражения, справляться с книгами и т.д. Все это показывает необходимость частных бесед пастыря с пасомыми. Двери иерейского дома должны быть широко отворены для всякого желающего. По-видимому, об этом наивно писать, но, сознаемся, не привыкла наша паства к общению с нами помимо требоисправления и чисто житейского знакомства. За сим пастырь может и должен воспользоваться любовью нашего народа к религиозным прениям. Любит русский человек побеседовать и поспорить о вере. Во многих трактирах и чайных такие беседы ведутся ежедневно. Некоторые трактиры пользуются даже установившейся репутацией места для религиозных споров (напр., трактир Чуева на Рождественке). Здесь православные ведут горячие прения с старообрядцами, сектантами, неверующими. К сожалению, эти добровольные миссионеры не всегда обладают достаточными знаниями и поэтому не приносят той пользы, какую могли принести, если бы к их ревности прибавить умения и знания. Наш пастырский долг — приблизить к себе этих людей, заняться совместно с ними обсуждением пререкаемых вопросов, снабдить их достаточным материалом для полемики. Каждый пастырь может образовать около себя кружок ревнителей православия из таких людей, и они будут ему незаменимыми помощниками в деле борьбы с антихристианскою пропагандою.

Московские церковные ведомости.
1906. № 33. С. 351–353.

№ 197
СТАТЬЯ Д. ВВЕДЕНСКОГО "ЗА ЧЕЛОВЕКА"

29 октября 1906 г.

"*Человечество* все идет вперед, а *человек* остается все такой же"[144]. Человечество как собирательная сила, может устраивать свои житейские отношения, оно может ставить себя в зависимость от знаний, опыта, оно может надеяться на знания и науки, но при всем том за человечеством всегда стоит "человек" в его высшем значении. Этот "человек" сильный, могучий. В глубинах его духа и в эпохи общего распада неутомимо действует живое религиозное чувство...[145] За этого "человека" воскликнул некогда блаж[енный] Августин: "Господи, Ты сотворил нас по образу Твоему, и наше сердце не успокоится, пока не обретет мира в Тебе"... И никакой материальный успех, никакие социальные победы не уничтожат "человека"... Пусть социализм признает в истории человечества господство одного только экономического начала. Пусть в угоду этому началу и общество увлекается вопросом земного благополучия... Но в сердце каждой отдельной личности стучатся и проторгаются иные запросы — запросы духа, запросы религии. Религия, — и в данном случае мы разумеем христианство, — не покрывало и убор, как думают о ней, но это потребность сердца. "Евангелие, — как справедливо замечает Гарнак, — стоит выше всех социальных и психологических контрастов: в душе каждого оно отыскивает себе такой уголок, который не затрагивают никакие настроения..."[146] В этих бесспорных положениях кроются основания, которые дают возможность не опасаться за будущее христианской религии, за целость и несокрушимость ее основ, которые так пытаются иногда подорвать в бессильной борьбе с "человеком" те, кто надеются устроить свою жизнь на одних экономических началах... Современные нападки на Христа, даже самая ненависть ко всему, что так или иначе привязано к Его имени — все это показывает, как могуч Его образ, как властно господствует Он над умами и сердцами людей, как небезразличен Он тем, которые поют христианству погребальные гимны...

И новые вожди человечества по пути экономического благополучия хорошо понимают, что доколе жив "человек", доколе в глубине его духа скрываются неизгладимые запросы религии, доколе он сознает свои религиозные обязанности и свой нравственный долг, дотоле экономические начала не могут подчинить его себе, дотоле он не может быть деятельным сторонником преобразования общественной жизни на началах довольства

внешним благополучием... За "человека" справедливо опасаются, что он, увлекшись на минуту социалистическим раем, снова может отказаться от него, когда потребуется вытравить из души религиозную веру, когда во имя общего блага придется забыть свою личность, когда нравственность будут определять как продукт одних социальных отношений и когда она все же настойчиво заговорит о себе из глубины самосознающей личности.

И вот, руководимые ясным пониманием существа дела, проповедники беспечального существования человечества вне начала религии, а нераздельно с ней и нравственности, призывающие всех людей к служению общему благу до самозабвения личности, открывают борьбу с "человеком". Они уже менее проповедуют теперь общие положения своих экономических теорий, а, угадывая настроения отдельных лиц, стараются подавить личность... Отсюда новая проповедь верующим людям, отцам, матерям, детям и трудящемуся классу — всем в отдельности.

Зная, как дорога человеку религиозная вера, более осторожные социалисты, с существа дела отрицая религию, свидетельствуют о своем "уважении" к ней... "Будущность веры в Бога, — рассуждают они[147], — сведется на нет, но самую религию *мы должны уважать* как культурно-историческое явление". "Духовенство, опасающееся потери своего влияния на рабочих, старается внушить им, что религия и социализм несовместимы, но цель социал-демократической партии не в проповеди новой религии, или неверия, но в содействии экономическому преобразованию общества"[148]. Вот образец тонкой борьбы с "человеком", с его религиозной настроенностью... Вера в Бога "условна" и в то же время заслуживает "уважения"... Напрасно "духовенство боится за потерю своего влияния, потому что социал-демократия не проповедует неверия", и в то же время "экономическое преобразование общества", которого домогаются социал-демократы, должно подчинить личность обществу и уничтожить запросы ее духовной природы... Какая тонкая софистика!..

Так же осторожно ведется борьба и с требованиями нравственного долга... Нравственность *должна быть*, но эта "нравственность должна основываться на научном исследовании капитализма..." И для нравственности совсем не нужна "помощь чистых духов, которую ей обещают из потустороннего мира..."[149] При этом для этого вывода потребовалось разбить все наиболее известные системы нравственной философии, с Кантом во главе... И всем им достается, не исключая, разумеется, и Канта... И уважение нравственности и, для большей фундаментальности, полемика с Кантом!.. Все что угодно!..

И так во всех областях! Не забыты при этом, как мы сказали, отцы, матери и дети. Например, в серии брошюр Горбунова-Посадова (соч[инения] Лакомба, Вентцеля, Клечковского) родителям и воспитателям дается совет предоставить детей самих себе, отказаться от своего авторитета, от религиозного воспитания, а детям — не подчиняться руководящей и направляющей их воле...

Обращаясь к матерям и призывая людей "к свету", борцы за рай земной выводят тип матери, прижившей ребенка с своим любовником, матери болезненной, страдающей от общей неурядицы и не имеющей в себе ни одной положительной черты, кроме любви самки к своему детенышу[150].

Словом, целая серия брошюр теперь направлена на борьбу с "человеком", с его религиозными и нравственными обязанностями.

И посмотрите, как деятельно ведется эта борьба, как услужливо и как дешево предлагаются читающей публике новинки по социальным вопросам. Так, например, книгоиздательство "Сеятель" в только что выпущенной брошюре "За книжкой"[151] зовет всех распространять среди народа "книжки", предупредительно указывает средства к их распространению, высчитывает барыши от их продажи и даже прилагает образец прошения к губернатору о дозволении продавать в народе новую "литературу". Прилагается здесь и каталог новых книг, газет, журналов. Указаны книгоиздательства, как, например, "Молодая Россия", "Новое товарищество", "Народная беседа", "Земля и воля" и т.п. в этом роде... И все это направлено против "человека". Во всем этом — ни слова за целость религиозной веры, за нравственные обязанности...

Понятно ввиду этого, как настоятельна нужда в выяснении значения в истории христианской культуры. *личности*, за которую ратовали многие почтенные русские философы, как благовременна борьба за "человека", за целость его религиозного и нравственного миросозерцания, за целость того "непокупного", которого не заменит никакой экономический успех.

Как слышно, духовенство некоторых епархий озабочено составлением каталогов и подбором книжек, желанных для народа. Все это понятные заботы. Здесь не вопрос политики, а вопрос целости религиозно-нравственного миросозерцания пасомых. Здесь вопрос о борьбе за "человека", у которого настойчиво силятся исторгнуть душу...

Московские церковные ведомости.
1906. № 43. С. 611–615.

№ 198
СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА ВИНОГРАДОВА "ДУХ ВРЕМЕНИ И ВЕРА ХРИСТОВА"

5 ноября 1906 г.

Не сообразуйтесь с веком сим.
Рим. 12, 12

Отличительной особенностью нашего времени является то, что почти каждый из нас стремится сообразоваться с веком сим, т.е. старается поступать и думать так, как велит нынешнее время. Но, кажется, никто из людей с чуткой совестью не будет отрицать того, что нынешнее время — испорченное время. Растет безбожие, падает уважение к человеческой личности, проповедуется расхищение чужого добра. Все, что рассчитано на чувственность, что тешит человеческое самолюбие, что призывает к разнузданности и своеволию, чем вытравляется вера в Бога, — все это находит живой отклик в душе современных людей. Наоборот, что ведет к обузданию страстей людских, что проповедует о воздержании и смирении, что указывает на существование Нелицеприятного Судии, который "воздаст каждому по делам его", — это все подвергается в наше время отрицанию и сомнению или, в лучшем случае, оставляется без внимания.

В угоду времени нынешние люди предпочитают быть младенцами, *"колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения по лукавству человеков"* (Еф. IV, 14), а не тем благоразумным мужем, который, построив дом свой на камне, обезопасил его от наводнения (Мф. VII, 24). Потому-то и жизнь наша полна различных крушений. Мы видим раздоры в семьях, несогласия в обществах, нестроения в государстве и обвиняем во всем этом "социальные условия". Между тем корень зла лежит в нас самих. Находясь в плену у духа времени, будучи рабами его, мы слепо верим тому, что говорит этот господин в лице Марксов, Менгеров и Бебелей[152], и проходим мимо Христа, который сказал: *"Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня, кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю"* (Ин. VII, 16, 17).

Но ведь это же низко, бесчестно: слушать непризванных учителей и избегать Единого истинного Учителя (Ин. XIII, 13), Который в Своих словах дает нам средство против нашего неверия. Христос говорит коротко и ясно: "Творящий волю Божию узнает, от Бога ли Мое учение". И кто не может или не хочет произвести этого опыта, тот не должен бы, если он честный человек, говорить ни за, ни против веры Христовой. Но этой-то честности и не достает у современных противников и презирателей Евангелия. Они охотно прислушиваются к тому, что направлено против веры и нравственности и отвращают слух свой от *"глаголов живота вечного"* (Ин. VI, 68), не желая остановиться на них, проникнуть в их содержание. Разумеется, при таком отношении к Слову Божию свет истины Христовой является закрытым для этих людей. А кто хочет быть справедливым, тот считает долгом своим исследовать Писания (Ин. V, 39), чтобы сказать потом: "Иисус есть и будет точкой соединения между Богом и мной, а также между мной и Богом. Он мое все во всем. Кроме Него, не имею и не хочу иметь никакого Бога, еще менее — милостивого Бога, всего же менее — Отца"[153]. Такое именно признание выливалось из уст Иоанна Мозера. Этот человек в своей юности познакомился с насмешками Вольтера над Библией. Как юрист по образованию, прежде чем поверить на слово Вольтеру в его суждениях о Библии, Мозер счел нужным самому прочитать внимательно Библию и рассмотреть, действительно ли он прав. Он читал ее и нашел это место: *"Мое учение — не Мое, но пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или я Сам от Себя говорю"*. — "Как? — сказал Мозер самому себе. — Иисус Христос сделал испытание столь легким? Было бы низко и бессовестно, если бы человек с душою, жаждущею истины, прошел мимо, не проверив его. Попробуем!" И вот он начинает исследовать волю Того, Кто послал Иисуса. Он читает Слово Божие, и все, что он читает, звучит новыми звуками в ушах его, дает новое содержание его сердцу. Он начинает жить в Боге. С каждым днем он более и более исполняет заповеди Божие. Но все обширнее и неизмеримее представляется ему круг этих заповедей, и чем больше кажутся ему заповеди, тем меньше и ничтожнее представляется он сам себе, тем величественнее является Христос. Через некоторое время Мозер сделался верующим христианином, кончив жизнь свою 30 сентября 1785 г.

Так ли добросовестно поступают в наше время с учением Христа? Дают ли себе труд, подобно честному Мозеру, вникнуть в него, подумать над ним? И тот жалкий С., о котором говорит Толстой в своей "Исповеди", постарался ли он взяться за Евангелие, чтобы исцелиться от своего неверия? А ведь этот С. был "умный и правдивый человек". В чем же проявилась его правдивость к Христу, если пустой вопрос брата побудил его без всяких рассуждений оставить молитву, Церковь и таинства?

И много среди нас найдется таких "умных и правдивых людей, которые, однако, стоят далеко от Христа и

не хотят воспользоваться Его наставлению". Почему? Да не потому, конечно, чтобы эти люди были убеждены в мнимой ими несостоятельности Евангелия, которого они, по большей части, и в руки не брали, а потому, что дух времени таков. Нынче в моде это: все порицать, над всеми смеяться, ничего не признавать. Но по плодам дерево познается, а по тем делам, которые вокруг нас совершаются, можно видеть, сколько ужасного, отвратительного в настоящем веке. Перестанем же быть рабами духа времени, отречемся от этого духа и к Христу пойдем, Его учением будем руководиться! Тем учением, "которое смягчило жестокость, укротило страсти, заклеймило позором самоубийство, под строгим наказанием запретило детоубийство". Это учение "изгнало гладиатора, освободило узника, защитило пленника, восстановило слабого, взяло на себя попечение о сироте, возвысило женщину. Оно — это учение — обратило сожаление из порока в добродетель, возвело бедность из проклятия в блаженство, облагородило труд, обративши его из черной работы в достоинство и обязанность; освятило брак, считавшийся прежде до некоторой степени тягостным условием". Все это сделало Христово учение. С ним ли сравняться тем измышлениям человеческого ума, которыми в настоящее время колеблется вера, уничтожается любовь, поселяется вражда, потрясаются основы государственного благополучия? *"Не сообразуйтесь с веком сим"*, — увещает нас Апостол языков. Пусть же голос его не будет гласом вопиющего в пустыне! Пусть жизнь наша идет не по стихам мира сего, не под влиянием "ветра учения по лукавству человеком", а по внушению чистой, незапятнанной совести, по требованию закона Евангельского!

Московские церковные ведомости.
1906. № 44. С. 670–673.

№ 199
СТАТЬЯ СВЯЩЕННИКА Н. ВИНОГРАДОВА "ЦАРСКИЙ МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ 1905 г. И СВОБОДА НРАВСТВЕННАЯ"

10 декабря 1906 г.

Свобода! Великий это дар Божий... Каждое живое существо ценит свободу, дорожит ей, печалится, когда потеряет ее, радуется, когда получит ее. [...]

Подобно птичке в неволе, жил и русский народ под гнетом старых порядков, которые создались в пору его политического младенчества и удерживали население Руси в узах опеки и зависимости[154]. Народ русский вырос, сделался "мужем", достойным свободы, и тяготился этими узами, желал снять их с себя. Царь узнал про это и ровно год тому назад, манифестом 17 октября, благоволил возвестить о своем намерении даровать населению Руси свободу гражданскую и духовную — свободу совести, свободу слова и всякого союза и общения братского на делание мирное, на подвиг любви и служения отечеству. А для того чтобы горе и нужды народные скорее достигали до престола царского, отец земли Русской благоизволил призвать в помощь себе и самый народ в лице облеченных доверием народных избранников, чтобы они могли невозбранно и безбоязненно говорить правду о земле своей и чтобы ранее, чем он, государь, изъявит волю свою на новый закон, выборные от народа могли одобрить законодательное предложение[155].

Так положено было начало великому делу благоустроения нашего отечества. С высоты царского престола народ русский признан был достигшим зрелости и, получив свободу, мог проявить ее в служении своей родине. [...]

Двойственность была в характере той свободы, которую получил народ русский. Это была свобода политическая, внешняя — свобода во внешней жизни и личных мнениях и делах. Плоды ее могли быть добрыми или худыми, смотря по нравственному состоянию общества, смотря по тому, насколько последнее прониклось принципами Христова учения.

Жизнь показала, что хотя так называемое освободительное движение и поставило на своем знамени девиз: любовь, братство, свобода, но эти принципы не имели ничего общего с теми, которые возвещались Христом.

В самом деле, любовь, о которой так много кричали и кричат современные христиане без Христа, оказалась бездушной гуманностью — суррогатом той любви, которая, по слову апостола, *"искреннему зла не творит (Рим. XIII, 10), долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла" и т.д.* (1 Кор. XIII, 4–5). Чуждая этих свойств истинно христианской любви, гуманность не в силах удержать людей нашего времени (и прежде всего проводников ее) от ненависти и убийства себе подобных по самым мелочным причинам, и особенно по побуждениям политического свойства.

Не лучшими качествами обладает и провозглашенное теперь "братство", которое по большей части ограничивается кругом людей, связанных между собою известными политическими убеждениями.

Разумеется, такая извращенность самых высоких идей христианства отразилась и на понимании свободы, в которой современные люди желают видеть осуществление политического принципа, выражающегося в словах: "Моему праву не препятствуй".

А между тем есть другая свобода — "свобода чистой, святой истины от всякого давления и преследования злой силы лжи и заблуждений человеческих, свобода человека от оков нравственного зла, его связующих и подавляющих, свобода внутренних стремлений его к высшим целям бессмертного духа". Только при наличности этой свободы, как начале нравственном, приобретает цену и свобода внешняя, политическая. Иначе последняя обращается в насильничество, произвол. Яркой иллюстрацией к этому служат печальной памяти декабрьские дни прошлого года. Эти дни показали, что без сдерживающих уз свободы нравственной человеческая воля является причиной колоссальных бед и зол, становится злым демоном, порабощающим разумное существо до забвения им идеи братства и любви.

Отрекись же, русский народ, от такой свободы! Воспитай в себе свободу нравственную — свободу от страстей и пороков — и подчини ей свою волю, тогда и царский дар будет служить на пользу твоего политического и гражданского преуспеяния.

Московские церковные ведомости.
1906. № 49. С. 226–228.

№ 200
ИЗ БЕСЕДЫ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА "ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ВРАГОВ ЦЕРКВИ", ПРОИЗНЕСЕННОЙ В ЦЕРКВИ ЕПАРХИАЛЬНОГО ДОМА

1 июля 1906 г.[156]

Идяще же в след Его народ мног людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его.

Лк. 23, 27

После того как не удалась и ни к чему не привела последняя попытка спасти Иисуса, Пилат предал Невинного в руки врагов. [...] Натешившись досыта в своей злобе, мучители возлагают теперь тяжелый крест на Его плечи и ведут на Голгофу — место казни; но, несмотря на плачевный вид Страдальца, никто не обнаруживает Ему сочувствия. Даже и тогда, когда Он под тяжестью креста споткнулся, и видно было, что одному Ему не донести его до места казни, никто добровольно не вызвался помочь Ему, и только по принуждению воинов некий Симон Киринеянин разделил с Ним эту ношу. Единственное участие обнаружено было женщинами, которые сопровождали Его до самой Голгофы и горько плакали. [...]

Во всей жизни Иисуса женский пол занимает очень видное место. Не говоря уже о нежных отношениях Иисуса к Марии, Матери Своей, Он показывает Себя особенным благодетелем и всего вообще женского пола. Самарянку у колодезя Иакова Он удостаивает Своей беседы и наставления, и дозволяет говорить с Собой так свободно и непринужденно, что этому не могли не удивляться ученики Его. Вдове — матери Наинского юноши — Он возвращает к жизни умершего сына. Невесте на брак в Кане Галилейской Он оказывает честь Своим присутствием на брачном торжестве. Кающейся грешнице дозволяет целовать ноги и омывать их своими слезами и дарует затем отпущение грехов. С Марфой и Марией имеет близкое знакомство, нередко бывая у них в гостях, и всему вообще женскому полу дает новое положение в отношении мужчины, возводя брак в достоинство таинства и устанавливая нерасторжимость его как догмат христианского вероучения. [...]

И в настоящее время, время религиозного брожения и разномыслия, на вас, боголюбивые сестры, лежит обязанность поддерживать Церковь и помогать ей в борьбе с врагами. Какая же это обязанность? И на ком именно лежит она?

Эта обязанность лежит на всем женском поле: на девицах, на женах и матерях. Но здесь я предчувствую возражение: "Что вы говорите нам? Быть может, — скажет кто-либо из вас, — я — бедная девица, я — забитая жена, удрученная мать; могу ли я мечтать о такой высокой задаче?" Да, не только мечтать должны вы, но и на деле исполнять то, что я говорю вам. Я твердо стою на этом мнении. Взгляните на поприще нашей общественной жизни, на наш мужской пол, и вы увидите, каковы в настоящее время многие из наших юношей и мужей: холодные и равнодушные к религии, к христианству, к Церкви, они никогда не поднимают своего взора горе, к небу, к Богу, и весь смысл и счастье к жизни полагаются только в земных, чувственных удовольствиях. Легкомысленно, даже насмешливо относясь ко всему божественному, христианскому, церковному, они являются сторонниками и слугами врагов Христа. Положение дела, как видите, нерадостное. Но если бы в десять раз еще было хуже, то и тогда мы не пришли бы в уныние,

пока не таковы наши женщины, как мужчины. Если бы вы, девицы, жены и матери, стали такими, каковы в большинстве случаев мужчины, тогда, по человеческому соображению, можно бы сказать, что христианству и Церкви нашей приходит конец. Но, благодарение Богу, вы еще не таковы, а потому-то вы и можете оказать неизмеримо благотворное влияние на развитие духа церковности.

Вашу задачу в этом случае должно составлять миссионерствование среди мужчин. Вы должны сильнее действовать на огрубевшие сердца мужчин, размягчать их, перерабатывать и снова приобретать для Христа и Церкви. В эту работу вы можете посвятить себя все без исключения.

Прежде всего вы, девицы! Что может сделать здесь христианская девица? А вот что. Немного между вами таких, которые остаются вне брачного состояния. Большинству же приходится находиться в положении невесты, так как брак, супружество составляет ваше призвание. И вот здесь тот пункт, с которого должна начаться ваша работа. Первая ваша задача состоит в том, чтобы внушать ищущим вашей дружбы мужчинам уважение и любовь к христианской вере, внушать свою любовь к ней образом жизни, словом и примером. Слово назидает, а пример увлекает к подражанию.

Еще в Ветхом Завете сказано было о женщине: "Обманчива наружная миловидность, скоро проходит красота; но жена, боящаяся Господа, незаменима". Таким образом, богобоязненность, благочестие и набожность — вот что прежде всего требуется от христианской девицы. Этот страх Божий прежде всего и больше всего обеспечивает сохранение девственной чистоты в мыслях, словах и действиях. Это — самое главное и самое лучшее украшение, корона душ ваших и самый дорогой наряд ваш. Когда из ясных очей светится добродетель девственного целомудрия, тогда и самый испорченный человек не может не плениться чистотою и святостью ее сердца, отражающейся в ее невинности. Отсюда вы сами можете понять, какое значение имеет эта добродетель ваша для Церкви. Потеря чистоты сердца и невинности идет рука об руку с охлаждением и усыплением веры и нравственной жизни. Поэтому ваша нравственная и телесная чистота есть главная сила и могущественное средство для борьбы за Церковь. Вот пред вами молодые мужчины, добивающие вашего знакомства, вашей любви и расположения. Если они видят в вашем поведении высокую добродетель, безукоризненную чистоту, как плод и цветы религиозной жизни, если они видят, что вы невинны, чисты и целомудренны, потому что набожны и богобоязненны, то и они научатся высоко ценить веру, которая так укрепляет вас и делает вас столь достолюбезными.

Страх Господень выражается у девицы в благочестии и набожности. Это преимущественная наследственная черта женского пола, почему его нередко и называют благочестивым полом. И, в самом деле, идея благочестия и набожности так тесно связана с женщиной, что мы ничего не можем представить себе более отталкивающего, противного и неестественного, как нечестивую, безнравственную женщину, которая потеряла всякий стыд и страх Божий. Все другое легче и скорее можно перенести в женщине, чем недостаток благочестия и страха Божия. Даже совсем неверующий мужчина, и тот чувствует презрение и отвращение к нечистой и порочной женщине. Напротив, и самый равнодушный и брезгливый мужчина пленяется истинным и нелицемерным благочестием женщины. Здесь невольно припоминается, сколько грубых языческих мужей обращено к Христу благочестивыми женами — христианскими.

Итак, вот в чем, девицы, ваша задача: осуществить в вашей жизни обе эти добродетели — целомудрие и благочестие. При наличности этих качеств каждая из вас будет для мужа истинным миссионером и проповедником веры. Что он будет видеть и уважать в своей жене, к тому почувствует влечение и сам. Он научится так же любить веру и Церковь, воспитавшую эти добродетели, как любят дерево, когда пользуются его добрыми плодами.

Вторая обязанность ваша — защищайте, как можно тверже и мужественнее, вашу веру и не дозволяйте в вашем присутствии ничего говорить против нее. Тогда поневоле будут щадить ваши религиозные убеждения. Кто желает связать с вами судьбу свою брачными узами, тот наперед должен знать, что он имеет дело с искренней, ревностной исповедницей православия. Если бы все девицы были такого настроения, то, без сомнения, они привлекали бы на свою сторону и приобретали бы для Христа всех мужчин, которые хотят сочетаться с ними браком. Поверьте, что мужчина, который любит вас, который все готов сделать для вас из любви к вам, он полюбит ради вас и вашу веру, и вашу Церковь.

Еще больше, еще сильнее влияние женщины в ее положении, как супруги. Здесь является она в отношении своего мужа как равноправная подруга его жизни. Ее любовь и преданность он изведал и в добрые и недобрые дни. Она — мать его детей, его опора, поддержка и утешение в тяжких отношениях и болезни. Все эти тесные отношения служат весьма надежным ручательством за успех ее воздействия на сердце мужа.

Кто так близок, верен и дорог для мужчины во всех обстоятельствах его жизни, тот имеет полное право сказать ему свое веское слово, и это будет иметь особенную силу и значение. Кто больше всех заботится о нем, того он больше всех и послушает. Мать детей имеет непреодолимую власть над сердцем их отца, если захочет употребить ее. Но, к несчастью, это не всегда бывает: многие жены не пользуются этой властью; они ничего не делают для того, чтобы приближать своих мужей к Богу и Церкви.

Но что же, спросите вы, должны и могут они в этом случае делать? Прежде всего — молиться, молиться за мужей и за себя самих, чтобы иметь в этом деле успех; ибо всякое благо и всяк дар совершен посылается свыше, от Бога. Быть не может, чтобы Бог не услышал искреннюю, неотступную молитву, с которой обращается к Нему жена за своего мужа. В брачном состоянии, между другими обязанностями, Бог возложил на супругов и ту обязанность, чтобы один освящал и приводил к Богу другого. Вот почему апостол Павел и дает совет женам-христианкам, состоявшим в супружестве с язычниками, не разводиться с ними, в той надежде, что они своим влиянием приведут их к Христу. Святится, сказал он, *муж неверен о жене верне*. Может ли Бог отвергнуть молитву христианской жены за своего мужа, который также есть член тела Христова? Конечно, нет.

Но если жена хочет в религиозном отношении благотворно влиять на мужа, она должна прежде всего сама вести себя безукоризненно в его глазах. Апостол Павел убеждает своих христиан: "*Братья, живите так, чтобы никто из внешних, т.е. не принадлежащих к христианской общине, не мог упрекнуть вас в нечестии*". [...]

Каждая жена может достигнуть многого. Она может разобщить своего мужа с дурными людьми, с врагами веры. Она может расположить его к молитве, к участию в богослужении и в святых таинствах. Она может отучить его от посещения дурных обществ и безнравственных увеселений, от чтения противорелигиозных книг и газет, она может возвратить его в недра Церкви Христовой, как бы далеко он ни отошел от нее.

Враги Церкви хорошо знают это, а потому — и это следует всегда иметь вам, женщины, в виду — для них верующая благочестивая женщина столь же ненавистна, как добрый, ревностный пастырь. Они хорошо знают ту громадную силу, то влияние, какое имеют на своих мужей благочестивые жены, а потому употребляют все усилия, чтобы вас, боголюбивые сестры-женщины, переманить в круг неверующих, отвратить от Церкви и отравить души развращающими доводами и ложными отношениями.

Поэтому не увлекайтесь этой пропагандой, но пользуйтесь той силой, какой вы обладаете! Ведите мужей ваших к вере, к Церкви, возвращайте их к Христу! Это ваша задача, ваш долг, ваше призвание. Не отчаивайтесь! Уже были опыты, когда еще и более слабыми силами совершались еще более великие дела.

Но самую великую услугу Церкви оказывают женщины-матери, если они своих детей с самого раннего возраста приучают к Церкви. Церковь Божия на земле — это то же, что войско на поле битвы, почему она называется воинствующей Церковью. Когда во время сражения смерть делает пробелы в рядах воинов, то эти пробелы пополняются новыми наборами солдат. Так и в Церкви. То, что похищает у нее смерть, это восполняют матери, когда они своих детей, тотчас же по появлении их на свет, вводят в ряды воинов Христовых через таинство св[ятого] крещения. Это — священная обязанность каждой православной матери, даже и тех матерей, которые в деле крещения и христианского воспитания встречают какие-либо препятствия. Мать имеет право на дитя свое. С болезнями она родила его, с нежною любовью и материнской заботливостью, с самоотверженной бдительностью ухаживает за ним, бережет его. Поэтому она имеет не только право на дитя, но и первую обязанность, состоящую в том, чтобы приводить его к истинной вере в Христа. И благочестивые матери умеют исполнять эту обязанность, несмотря ни на какие препятствия. Чрезвычайно трогательны свидетельства истории о том, с каким непобедимым мужеством отвоевали для детей своих православную веру христианские матери во время гонений на Церковь. Они скорее готовы были отдать их на мучения, пытки и смерть, чем потерять их для христианской веры.

Памятуя слова Господа: "*Пустите детей и не возбраняйте им приходить ко Мне*" (Мф. 19, 14), Православная Церковь всегда старается исполнять это в точности, потому что знает, что в чьих руках юность, тому принадлежит будущее. Это понятно само собой. Едва ли есть какая-нибудь большая заслуга, которую мать могла бы оказать Церкви, как воспитание своих детей в духе Церкви. Равно и для благочестивой матери-христианки едва ли есть большая радость, как научить своего ребенка произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его еще слаб и язык его нем. Начинай же, мать, с самого раннего возраста учить детей своих по-христиански. Учить их по-христиански молиться, по-христиански думать, по-христиански чувствовать, по-христиански говорить и действовать.

Что дитя всосало, так сказать, в себя с молоком матери, то останется у него на всю жизнь. И если ты, мать, находишься в таком положении, что тебе необходимо вверить дитя свое руководству других, напр[имер] отдать в школу, то избирай такую школу, в которой православная вера не подверглась бы опасности. А чтобы избежать опасности, приучай свое дитя с самого младенчества к участию в религиозной жизни, бери его с собой к богослужению, объясняй ему праздники и священные обряды, упражняйся с ним в церковной молитве и располагай его как можно ранее прибегать к спасительным благодатным средствам Церкви и принимать Св. Таины.

Вот, христианские женщины, задачи, которые выпадают на вашу долю в борьбе с врагами Церкви, в истории ее страданий вы видели, как велика и серьезна эта задача. Примите же ее к сердцу и дайте обет по мере сил своих исполнять ее. Станьте за веру. Не допускайте врагам проникать в ее святилище. Если уже не хотят они слушать нас, пастырей и учителей Церкви, то пусть послушают вас. В этом и ваш собственный интерес. Чем живее она будет покорять себе мир, тем более будут обеспечиваться и права, и уважение, и общественное положение женщины. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1907. № 26. С. 805–814.

№ 201
ИЗ БЕСЕДЫ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА "ИЗРАИЛЬ — ПЕРВООБРАЗ НАРОДОВ, ПРЕСЛЕДУЮЩИХ ХРИСТА И ЕГО ЦЕРКОВЬ", ПРОИЗНЕСЕННОЙ В ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ДОМА

8 июля 1907 г.

Но Иисус обратился и сказал: дщери Иерусалимския! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших.
Лк. 23, 28

[...] Введенный в заблуждение своими вождями, Израиль думал, что, совершая такую жестокую расправу с Иисусом Назареем, он охраняет свое благополучие. На самом же деле он полагал этим основание своему отвержению, суду над собой. Израиль в этом отношении есть типичный образ всех других народов, которые вторично распинают Христа в лице Его Церкви. Как израильский народ своей враждой и гонением против Христа подверг себя каре Божией, так и те народы и вожди их, которые преследуют Церковь, вызывают гнев Божий и навлекают тяжкое наказание.

Эту мысль мы и постараемся раскрыть сегодня, разрешив при этом два вопроса: 1) кому приносит пользу борьба против Церкви и 2) кому причиняет вред?

I. Положение израильского народа после жестокого и несправедливого осуждения Христа быстро изменилось к худшему. Восстав против своего Учителя, от Бога посланного Спасителя, он объявил этим войну против Бога. Но борьба против Бога всегда стоит в связи с борьбой и против гражданского порядка. Так случилось и с израильским народом. После того как он уже убил своего истинного Вождя, скоро потерял он сознание того, что служит к его миру и спасению. В неразумном ослеплении последовал он за теми недобросовестными вожаками, о которых Господь сказал: *"Восстанут ложные мессии и ложные христы"*. Заручившись доверием несчастного народа, они начали восстановлять его против законного правительства и подстрекать к войне против римлян. Война действительно возгорелась. Но это была та злополучная, роковая война, которая унесла жизнь многих миллионов иудеев, лишила их национальной самобытности, заветного святилища — Иерусалимского храма, отечества и сделала народом презренным, рассеянным по разным местам света, без родины, без национальной самостоятельности и достоинства.

Говоря это, мы уже некоторым образом даем ответ на первый поставленный вопрос: "Кому приносит пользу гонение Церкви?" Никому не приносит, кроме революционеров и крамольников.

Революция, по ее внутреннему существу, есть вражда, восстание против порядка Божия на земле. Она ведет свое начало от того злого духа, который первый восстал против Бога, сказав: "Не хотим служить и подчиняться, но поставим наш престол выше престола Божия". Восстает ли эта сила против Бога и Его Церкви или против царя и всякого рода властей и правителей, от Бога поставленных, сущность ее остается одна и та же. Она есть восстание против всего установленного порядка на земле. Ибо Богом установлены не одни только религиозные, но и гражданские отношения между людьми. Следовательно, на земле существует религиозный и гражданский авторитет, коему все должны подчиняться. И тот и другой очень близко стоят друг к другу и в жизни человека нередко соприкасаются между собой и действуют совместно. Поэтому нельзя ниспровергнуть одного, не разрушив другого. Нельзя нисп-

ровергнуть Церковь как религиозный порядок на земле, не разрушив порядка и гражданского, государственного. Всякое нападение на Церковь содействует успеху и политической революции.

При виде того, что совершается сейчас у нас пред глазами, и после пережитого нами недавнего мятежа нужно ли говорить, что мы живем во времена революции! Среди нас немало людей, которые не довольны ничем и стремятся к насильственному изменению существующего порядка.

Пользуясь этим недовольством, враги нашей Церкви в эту находящуюся в состоянии брожения среду народа бросают, как в огонь горючий материал, свои безбожные и революционные сочинения, брошюры, книги, газеты и прокламации, в коих глумятся над верой, осмеивают авторитет Церкви, презирают каждого, кто обнаруживает какое-нибудь сочувствие Церкви и сколько-нибудь признает Ее авторитет. Какие отсюда могут быть последствия, понять нетрудно. Бедный, угнетенный судьбой человек, проводящий жизнь в труде и заботе о насущном куске хлеба, одно только имеет утешение на земле, которое ободряет, нравственно облегчает и помогает ему нести этот крест, — это веру в Бога, во Христа, в загробную вечную жизнь и воздаяние. Отыми у этого человека веру в Бога и надежду на Него, наполни его сердце ненавистью и враждой к Церкви, и ты сделаешь условия его жизни положительно невыносимыми, и он начнет проклинать тот строй и порядок гражданской жизни, который якобы служит причиной его бедности и лишений. Велико ли отсюда расстояние до лагеря революции? Один шаг, не более. Это хорошо знают вожаки революционного движения, они знают, что ненависть к Церкви и отпадение от Нее массами гонит бедняков в их лагерь, а потому ни о чем они так не стараются, как о возбуждении вражды и ненависти народа к Церкви и об ослаблении Ее авторитета.

Но если враги Церкви стараются подорвать доверие к Ней и стремятся к тому, чтобы сделать для Нее невозможным влияние на жизнь народа, то кому принесет это пользу? Революции, опять должны сказать мы. Последней весьма желательно, чтобы священнику запрещена была проповедь, чтобы его отстранили совсем от кафедры, от алтаря, от благотворительности, от общества. Для революции было бы приятно, если бы закрыты были монастыри, запечатаны церкви и духовенство устранено было бы от участия в деле народного воспитания. Тогда прекратилось бы всякое влияние Церкви на жизнь народа, с которой Церковь связана тысячами нитей. Тогда дух безверия проник бы в народные массы, и вместе с этим одичание нравственное было бы так велико, бедствие и нужды тысяч бедняков так невыносимы, что она сама собой пробила бы русло к революции.

Своим назидательным словом, возбуждением утешительной надежды на Бога, проповедью божественных заповедей, развитием своей благотворительности Церковь сглаживает шероховатости общественной жизни, уравнивает во многих случаях неровность жизненных условий и отношений, смягчает недовольство и озлобление бедняка и воспитывает его в чувстве преданности воле Божией, учит его нести крест по примеру Христа, повиноваться начальству и власти, внушает ему, чтобы он признавал не одни только права свои по отношению к обществу, но и обязанности, указывает ему премудрую цель и благость Божию в его страданиях. Отымите все это у народа, лишите этого, в особенности бедняка, и вы увидите, что, по мере того как он будет дальше отходить от влияния Церкви, будет попадать под влияние революции и отдавать себя в руки тех ложных друзей своих, которые восстают против власти и закона и обещают им рай на земле, если только он при их руководстве силой опрокинет и разрушит ненавистное им здание существующего порядка.

Далее, если враги Церкви успеют устранить воздействие Церкви на воспитание юношества, то кому будет от сего польза? Только революции. Чтобы воспитать юношей полезными членами государства, верными подданными, которые и кесарю отдают то, что принадлежит кесарю, для этого необходимо воспитание основать на религии, на вере. В вере — корень послушания. Она — фундамент всякого авторитета. Я верую, следовательно, я послушен. Я верую, значит, признаю и покоряюсь тому, чего требует от меня высший авторитет. В этом заключается основание, корень всякого повиновения и покорности. Попробуйте изъять из воспитания веру и влияние Церкви, насаждающей эту веру в сердцах чад своих, и вы вытравите у них всякое уважение к начальству и власти и откроете широкий путь своеволию и разнузданности.

Воспитание без всякой веры порождает молодых революционеров, которые ожидают только, пока придет их время. В наши злополучные дни не только говорят, но и пишут, что достаточно воспитывать юношество в духе естественной и разумной нравственности, достаточно развивать и укреплять в их сердцах только чувство долга, а этого можно достигнуть и без влияния веры и Церкви. Но это можно достигнуть только в проекте, на бумаге, и то только до тех пор, пока молодых людей можно держать под школьной дисциплиной, но и здесь эта теория оправдывается не всегда. В Америке,

напр[имер], где воспитывают в школах эту нравственность без религии, "господа" школьники нередко стреляют в своих учителей из револьверов. Но устраните дисциплину и принудительные меры и вы скоро увидите горькие плоды этой безрелигиозной нравственности и цветы этого чистого чувства долга. Скажи что-нибудь об этом долге молодому человеку, которого ты воспитал на таких началах, он захохочет над тобой, коль скоро он имеет полную свободу. Ты научил его чувствовать себя независимым от Бога, ужели думаешь ты, что он будет подчиняться власти и авторитету человека? До тех только пор, пока применяются к нему принудительные меры, но ни на одну минуту далее. И если потом это юношество, воспитанное на таких свободных началах, войдет в соприкосновение с людьми, зараженными революционными идеями ниспровержения существующего порядка, думаешь ли ты, что оно не будет пить яд этих идей с такой же жадностью, как алкоголик водку? Толпами будут ваши молодые люди бежать в лагерь революции, если они лишены будут воздействия религии и Церкви. Сердце юноши во все времена было одно и то же: оно всегда склонно к свободе, разгулу, произволу и своеволию. Нетрудно поэтому понять, что только строгое, на религиозных началах основанное воспитание может ослабить этот юношеский пыл.

Где ослабляется влияние Церкви на воспитание, там благоразумные люди и сейчас жалуются на своеволие и непокорность юношества, и едва ли было время, когда бы столько малолетних преступников привлекаются к суду, как в настоящее время, и притом эти дети судятся не за маловажные проступки, но за самые крупные преступления против нравственности, против собственности и безопасности жизни. Чего же можно ожидать в том случае, если врагам Церкви удалось бы совершенно устранить воспитание от влияния Церкви! В этом случае в течение нескольких десятилетий воспитается такое поколение, которое ничего не будет спрашивать ни о порядке и законе, ни о власти и авторитете и готово будет разрушать и ниспровергать все, что было доселе дорого, священно и неприкосновенно. Итак, несомненно, что из борьбы против Церкви никто не извлечет пользы, кроме революционеров. Вот почему последние всегда с особенным удовольствием и участием обращают взоры свои туда, где воздвигаются гонения на Церковь, хорошо зная, что, где падают алтари, там падают и престолы.

Но когда, при понижении нравственно-религиозного уровня, увеличивается шайка революционеров, то это, конечно, великое зло и несчастие, но все же еще не самое большое и не самое серьезное. Гораздо хуже этого вот что: при борьбе против Церкви усиливается опасность революционного настроения, его жестокости и фанатизма. Исторический опыт свидетельствует, что фанатизм нигде не бывает так жесток и ужасен, как у проповедников неверия. Можно ли представить себе какое-нибудь более кровожадное чудовище в образе человека, как Робеспьер, Дантон, Марат? Много ужасов рассказывают из средневековой инквизиции о сожжении еретиков и истязаниях иудеев. Если бы и все было справедливо, что говорят об этом, то все же это было бы ничто в сравнении с жестокостями первой французской революции. Ничто так не извращает и не делает человека зверем, как неверие, отпадение от Бога, потеря страха Божия. А это-то именно и бывает следствием борьбы против Церкви. Когда человек потеряет страх Божий, тогда фанатизм его и дикость неверия преступают всякие границы и проявляются в самом разрушительном виде. Богу, конечно, это никакого не может принести вреда, Церкви может дать только новых мучеников. Но что даст этот разрушительный фанатизм тем, которые разжигают огонь, спокойно смотрят на распространение его пламени, радуются при каждом ударе против Церкви? Этим людям будет гораздо хуже и страшнее, чем как они об этом думают.

II. Второй вопрос, подлежащий нашему ответу, состоит в том: кто терпит ущерб при борьбе против Церкви, или кому причиняет вред эта борьба?

Самый большой вред от этой борьбы не для Церкви. Даже если иметь в виду идеальные блага, то для Церкви от этой борьбы может быть только польза.

Каждое тяжелое и смутное для Церкви время сопровождается пробуждением энергии в Ее членах, усилением их деятельности. В такое время, более чем когда-либо, обнаруживается в них ревность, любовь, единение и искренность веры, и молитвенное настроение. Поэтому за Церковь мы нисколько не боимся, когда воздвигается против Нее гонение; мы знаем, что Ее не одолеют и врата адовы. Но если кто может понести существенный вред от сего, так это гражданское общество, народ, и больше всего беднейшая часть его.

Всем известно, как православный народ наш любит строить и благоукрашать Божии храмы и обставлять благолепием свое богослужение. Этим живут много художников и мастеров, а чем будут жить они, если бы последовало уничтожение этих храмов? Далее. Во все времена Церковь заявляла себя всякого рода благотворительными учреждениями, чтобы облегчить нужду бедных, больных, престарелых и сирот. Так ли будет при развитии духа безцерковья? Наконец, сколько учреждений у Церкви для воспитания сирот, призрения вдов, сколько больниц и общин со множеством сестер

милосердия. Сколько упразднится таких учреждений, сделавшись жертвою безрелигиозного движения?

Но этот вред еще не самый существенный. Материальный вред легко исцеляется христианской любовью. Но что труднее всего поддается излечению, так это состояние нравственного одичания, которое должно быть неминуемым последствием гонения на Церковь. Кто ежедневно читает газеты и наблюдает за преступлениями, о которых они извещают, тот может представить себе эту страшную картину нравственной испорченности и развращения, какое развивается в нашем народе вследствие упадка религиозного чувства и удаления от Церкви. И чем больше видят враги Церкви успех в достижении своих целей, тем энергичнее они ведут свое дело. И вот мы видим, в каком множестве распространяются сейчас их безбожные и растлевающие произведения, их прокламации и брошюры, полные кощунства и богохульства, которые всюду ходят по рукам наших грамотеев, с жадностью читаются и вытравляют в душах их все, что прежде для народа было священно и дорого. Как хотелось бы при этом обратиться к вождям нашего народа, стоящим у кормила правления, с такими словами: что делаете вы, передовые люди, вожди народа, дозволяя нападать на веру и Церковь и подвергать ее осмеянию, вы допускаете рубить тот самый сучок, на котором сидите сами. Вы ведете народ наш в бездну погибели, если терпите такое кощунственное отношение ко всему священному. Даже и язычники знали, что человеческое общество не может существовать без религии и без страха Божия, и они поэтому издавали такие законы, коими крепко оберегалась и защищалась религия. На основании этих законов все враги и хулители религии и богов подвергаемы были наказанию, как враги отечества. В других отношениях слепцами называем мы этих язычников. Но они не были, однако, так слепы, как наши современные либералы, видящие в религии одно только суеверие. Они знали, что пренебрежение ко всему божественному наносит величайший вред стране и ее обитателям и приводит отечество к расстройству и погибели. О, если бы Бог дал, чтобы наши современные мудрецы и вожди народа настолько хорошо поняли бы значение религии, насколько это понимали язычники за две тысячи лет назад! Об этом должны мы слезно и непрестанно молиться Богу. В противном случае и на наших современных народах исполнятся слова Спасителя: *"Плачьте о вас самих и о чадах ваших; ибо настанут дни, когда скажут: блаженны бесплодные тела, и тогда горам скажут: падите вы на нас, и к холмам: укройте вы нас"*. (Лк. 23, 28—30). Аминь.

Московские церковные ведомости.
1907. № 27. С. 838—346.

№ 202
ПОУЧЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА "РАВЕНСТВО"

11 ноября 1907 г.

В малом ты был верен, —
над многим тебя поставлю.

Кто ныне не говорит о равенстве? Сколько речей, сколько книжек и листков призывают к тому, чтобы все люди во всем между собой были равны и чтобы у них все было поровну! И сколько людей сбито с толку и верят таким речам и ожидают, что мечты о всеобщем равенстве непременно и скоро сбудутся! Немало и таких проповедников нового учения о равенстве, которые доказывают, что оно принесено на землю Христом и проповедано в Евангелии. Как православному христианину смотреть на это и кого ему слушать?

Да, Христос Спаситель учил о равенстве людей, и Евангелие о Нем говорит. Но чтобы понять, какое это равенство, в чем оно и для чего, нужно не Евангелие проверять своими умствованиями, а, напротив, свои умствования и помыслы проверять Евангелием. Только тогда мы с полным правом можем называться людьми по-христиански верующими.

Что же говорит нам по этому вопросу святое Евангелие? Ответ — в сегодня читанной притче.

Евангельская притча говорит нам о Господине, Который, призвав Своих рабов, дал им: одному пять талантов, другому два, иному один талант и Сам отошел, наказав рабам употребить в дело таланты, умножить их и затем дать о них отчет Господину в свое время, когда Он возвратится. Господин — это Бог; рабы — это люди; таланты — это силы и способности, данные людям; отшествие Господина — это предоставление людям жить и действовать на земле по своей свободной воле и употреблять в дело для угождения Богу свою жизнь, свои силы — свои таланты.

Итак, вот уже и неравенство, ибо, как видим, не все получили поровну талантов. Но вместе здесь и равенство: ибо все равно обязаны трудиться, все равно получили свободу добровольно исполнять волю Божию, все равно дадут отчет Богу.

По истечении долгого времени — это вся жизнь человека — пришел Господин — это второе пришествие Господина Иисуса Христа — и потребовал у рабов отчета — это Суд Божий над людьми. Какой же раб оказался лучше всех? Если бы нам наперед не была известна притча Спасителя, то мы, наверное, сделали бы из нее совершенно другой вывод. Мы знаем, как часто Спаситель

обличал богатых и знаменитых людей; мы знаем, как Он любил бедняков и как часто именно в них, например в бедной вдове, положившей две лепты в сокровищницу храма, или в бедном Лазаре, видел и указывал богатство духа. Мы знаем, что Сам Иисус Христос вырос в бедности и не имел во всю жизнь, где главу подклонить. Мы могли бы поэтому ожидать, что в слышанной нами сегодня притче о талантах все сочувствие, всю похвалу Спасителя получит раб, которому дан был только один талант, а нерадивым и достойным укоризны и наказания окажется раб, получивший больше всех, именно пять талантов. В притче, однако, видим все совершенно наоборот. Получившие много — много и работали, удвоили таланты, вручили их Господину и удостоены похвалы. А злым, неблагодарным, ленивым и лукавым рабом оказался получивший один талант. А суд-то был, при неравенстве талантов, равный для всех и справедливый. Одинаково все должны были дать отчет; одинаково каждый должен был удостоить то, что имел; одинаково каждый за эту работу удвоения талантов получил равную похвалу. Получил бы ее и имевший только один талант, если бы и он его удвоил. От него потребовалось бы принести лишних не пять талантов и не два, а только один, сообразно тому, что он имел, а похвалу и награду он получил бы ту же, что и принесший пять талантов. Но он талант спрятал в землю, дерзко говорил с Господином, винил Его за мнимую жестокость и требовательность, наперед считал Его несправедливым. За это раб был лишен того, что имел. "Возьмите у него талант, — сказал Господь, — и отдайте имеющему десять талантов, ибо имущему дано будет и преизбудет, а у неимущего и то, что он думает, будто имеет, отнимется от него. А негодного раба бросьте в темницу; там будет плач и скрежет зубовный".

Таковы неожиданные выводы притчи. Итак, не спасает ни бедность сама по себе, ни богатство само собою. Вечно остается Евангельское правило: "Царство Божие внутри вас есть". Все зависит от этого внутреннего душевного состояния, от этой напряженной работы над собою, над своим нравственным усовершенствованием. Мы знаем, что душа человека развивается, как и тело, посредством напряжения и упражнения соответствующих сил. Поднимая тяжести, мы укрепляем силу тела, но безразлично, поднимаем ли мы землю, камни, дерево, железо или золото, — силы телесные от этого одинаково развиваются и упражняются. Так и душа: все равно испытываем ли мы ее и развиваем бедностью, богатством, т.е. терпением или милосердием, мы в том и другом случае сдерживаем себя, учимся жить не для себя только, учимся себе отказывать ради угождения Богу, ради служения нашим ближним.

Господь Иисус Христос поэтому проповедовал равенство *религиозно-нравственное*, внутреннее, духовное, перед Богом, а не внешнее, не мирское, не пред людьми. На земле всегда будут молодые и старые, способные и менее способные, здоровые и больные, сильные и слабые, будут мужчины и женщины, взрослые и дети. Значит, с этой стороны люди неравны и не могут быть равны. Отсюда же — богатые и бедные. Как невозможно насильно уравнять людей так, чтобы не было мужчин и женщин, старых и молодых, способных и неспособных, так невозможно насильно уравнять богатых и бедных. Бог и лесу не равняет.

Но зато бесконечно нам дорого то другое равенство, которое нам даровал Бог, о котором и учил Христос Спаситель, — равенство перед Богом. Все мы одинаково созданы Богом; все равно призваны к вечной жизни; все равно призываем к ней: одни богатством, другие бедностью, лишениями самыми разнообразными; все равно идем к небу и спасению; все равно даровал Господь искупления через Сына Своего, всем подает благодать, нужную для спасения; всем равно открыто Евангелие, заповеди Господни, воля Божия, благая и совершенная; всем равно доступна молитва и угождение Богу, всем дарована Св. Церковь. В храме, в молитве, в подвиге, в добродетели — все равны. И разве не видим, как цари и вельможи припадают с молитвой и поклонением к тем святым и праведникам, которые в жизни земной были совершенными простецами, людьми, по мирскому суду, совершенно незначительными? В этом — наглядное доказательство того, насколько внутреннее выше внешнего, духовное выше телесного, небесное и Божие выше мирского и человеческого.

И опять в жизни духовной, в достижении святости и спасения все люди равны только по своему назначению и призванию, по доступности для каждого верующего всех средств достижения святости. А самое достижение и степень его, конечно, будут различны. Суд Божий будет всем равно справедливый и милостивый, но приговор его, конечно, различен. "Ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам. Звезда бо от звезды разнствует во славе". Так учит слово Божие о будущем завершении всех дел человеческих. И было бы несправедливо иное окончание и завершение сих дел. Ибо полное уравнение всех во всем означало бы полное безразличие добра и зла, деятельности и лености, добрых намерений и злых. Полное уравнение всех и во всем означало бы, что у человека нет никакой свободной воли, никакой своей собственной деятельности, что от него ничего не зависит, что он не может иметь никакой заслуги, что он, наконец, совершенно лишен всякой возможности идти вперед и нравственно развиваться.

Притча о талантах учит нас совершенно противоположному. И она говорит о равенстве людей, но о равенстве достойном и справедливом, поднимающем человека, а не унижающем, о том равенстве, которое открывает для человека бесконечную возможность труда, самосовершенствования, свободы, счастья и приближения к Богу. Равенство это религиозно-нравственное.

Иного равенства среди людей нет. Аминь.

Московские церковные ведомости.
1907. № 45. С. 1377–1380.

№ 203
ИЗ РЕЧИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА НА ПАНИХИДЕ ПО УБИЕННОМ АРХИЕПИСКОПЕ НИКОНЕ[157], ЭКЗАРХЕ ГРУЗИИ, У ЕГО ГРОБА НА КУРСКОМ ВОКЗАЛЕ

6 июня 1908 г.

Не чужой для Москвы убиенный святитель Божий, как начальник одной из обителей древней нашей столицы. Но бесконечно он теперь дорог сердцу России, создавшему и хранившему издревле бережно русские церковные и государственные начала, как проливший теперь за эти начала кровь свою и отдавший им жизнь.

Да, воистину, меч Божий не перестает посекать нас, и горе за горем, удар за ударом поражают сердце наше! При виде этого гроба горе наше так тяжко, так больно дает себя чувствовать, что связывает самое слово. Убивали доселе рядовых священников, калечили и ранили простых проповедников-служителей Церкви. Но вот пред нами неслыханное злодеяние — убийство архипастыря; рука злодеев поднялась на убийство высокого представителя Церкви, стоявшего во главе обширной паствы, правившего целой областью в несколько епархий. Когда в Крыму, в Алупке, кинжалами резали трое злодеев священника Троепольского; когда ни крики жены, ни слезы пятерых детей не могли остановить злодеев; когда один из них обратился к истекающему кровью несчастному мученику с словами: "Прости, батюшка" и, получив ответ: "Бог простит", нанес последний, самый жестокий, смертельный удар своей жертве и, как оказалось, спрашивал лишь для того, чтобы удостовериться, жива ли еще жертва, — тогда думалось и казалось, что нет большей низости и наглости, нет отвратительнее дерзости и лицемерия.

Ныне мы видим: и эта мера превзойдена. За всю историю русскую мы знаем только два случая зверского убийства архипастырей, один из них в Москве: но то было проявлением дикого безумия толпы. Здесь мы видим: преступление задолго обдумано, приведено в исполнение с сатанинской жестокостью, с невероятным хладнокровием, с дьявольским лицемерием. Здесь мы видим определенных лиц, которые совершили кровавое дело, умножив его еще другими убийствами, и скрылись. Их совесть, повидимому, спокойна, и кровь, пролитая, неповинная, не палит огнем их сердца.

Наш законодательный кодекс даже не предвидит убийства архиерея и не указывает для него наказаний: так не вмещалось ни в ум, ни в сердце законодателя столь гнусное преступление.

И вот наше время дало доказательство, что и такое преступление возможно.

Какое же ужасное время! Какие ужасные нравы!

Хотят запугать архипастырей и пастырей, хотят их заставить повернуть с пути долга. Как бы возвращаются давно отошедшие времена гонений, направленных главным образом на предстоятелей Церкви.

Но история гласит, что мера гонений всегда была слабее духа исповедничества в служителях Христовой Церкви. Сонм мучеников упредил нас в этом пути и светит нам своим примером. И история же гласит, что ни меч, ни огонь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина — никто и ничто не отвратит пастырство Церкви от исполнения им своего призвания. Пусть найдутся слабые, пусть будут падшие: все пастырство пребудет верным Христу и Церкви. А примеры мученичества, такие как у нас сейчас перед глазами, не устрашат, не запугают, напротив, ободрят истинных служителей Церкви и Родины идти до конца путем служения долгу.

Господь ведает, что творит. Господь ведет Свою Церковь. В уроченный час Он попустил пролиться крови неповинной. Она, эта кровь, — на убийцах и на их скрытых вдохновителях и попустителях. Но верим, силен Бог и злое обратить по последствиям в доброе. Да будет Его святая воля!

От царского престола и до последней хижины поселянина на православной Руси пронесся стон негодования пред неслыханным злодеянием. Он слышен был на всем печальном пути следования этого гроба — от города крови Тифлиса до сердца России. Уже в этом самом — земной суд злодеям и злодейству. Будет Божий Суд, небесный. На нем восстанешь и ты, обагренный кровью, убиенный Божий архиерей, и верность твою, и труд, и любовь, и смерть, и кровь — и архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

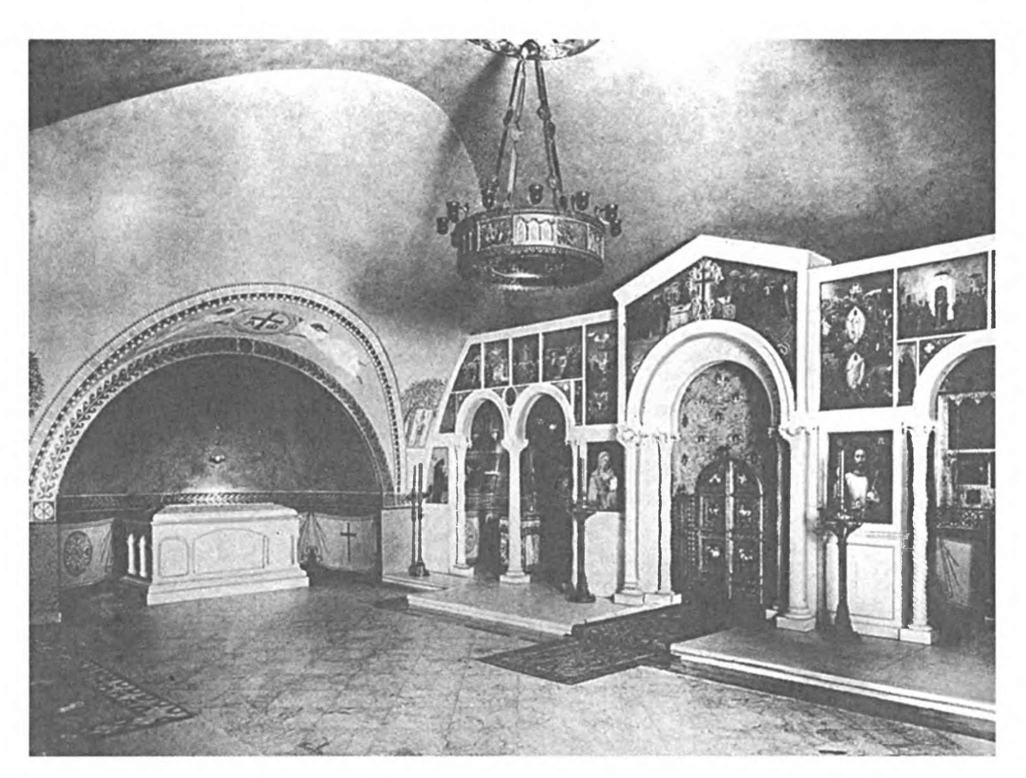
Московские церковные ведомости.
1908. № 24. С. 607–609.

Великий князь
Сергей Александрович.

Икона, поставленная торговцами Охотного ряда в память освобождения крестьян от крепостной зависимости. 1911 г.

Отпевание великого князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре. Рис. С. Мухарского. 1905 г.

Крест, воздвигнутый Киевским гренадерским полком на месте убийства великого князя Сергея Александровича. 1905 г.



Захоронение великого князя Сергея Александровича в подземном храме Чудова монастыря.

Крест, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича, по рис. В.М. Васнецова. 1909 г.

Храм на Ходынском поле в честь иконы Божией Матери "Отрада и Утешение", воздвигнутый в память убиенных революционерами царевых слуг. 1908 г.

Покушение революционеров-экспроприаторов на ограбление Казанской иконы Божией Матери в храме Медведниковского приюта при с. Поречье 25 мая 1907 г. Рис. С. Мухарского.

Местный образ Спасителя из храма в честь иконы Богоматери "Отрада и Утешение".

Местный образ Божией Матери из храма в честь иконы Богоматери "Отрада и Утешение".

Крестный ход Союза русского народа во время освящения храма в честь иконы Богоматери "Отрада и Утешение". 1908 г.

Памятник-надгробие В.А. Грингмуту, открытый 25 апреля 1910 г. на кладбище Скорбященского монастыря.

Группа хора монархистов под управлением А.И. Николаева, участвовавшая в молебне и освящении новой хоругви Союза русского народа 10 февраля 1908 г.

Съезд русских людей в Москве. 1909 г.

Речь архимандрита Макария у гроба убитого революционерами экзарха Грузии Никона во время остановки поезда в Москве. 1908 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ МОСКВЫ

Храм Христа Спасителя в 1883—1917 гг.

Храм Христа Спасителя после долгого сорокалетнего строительства был торжественно освящен 26 мая 1883 г., на празднике Вознесения Господня. Освящение было приурочено к коронации государя, состоявшейся десятью днями ранее в Большом Успенском соборе, и это было делом далеко не случайным. Новоосвященный храм именовался с этого времени как "храм-памятник милосердного промысла Божия о возлюбленном нашем Отечестве в годину тяжкого испытания"[1] 1812 г. Собор должен был напоминать всем, согласно Манифесту Александра III, "о том беспримерном усердии, верности и любви к вере и Отечеству, коими в трудные времена превознес себя народ российский". Соответственно, молитва, в нем совершаемая, должна была, по смыслу Манифеста, сопрягаться со священными воспоминаниями о событиях 1812 г. и о наступившем мире после жестокой брани. А как известно, уберечь Россию от войн поставил своей целью государь Александр III. Действительно, в его царствование не было войн, и потому в истории он остался как царь-миротворец.

Освящение проходило в присутствии государя и было действом знаковым и достопамятным. От храма Христа Спасителя крестный ход с храмовыми иконами св. Александра Невского, св. Николая, Рождества Христова двинулся в Успенский собор за святынями. Взяв святыни, среди которых были чудотворные иконы Божией Матери Владимирская и Иверская, шествие направилось к нововозведенному собору — близ него уже находились государь с членами августейшей фамилии, иностранные принцы и дипломатический корпус. Государя приветствовал у входа в храм митрополит Московский Иоанникий. "Да развивается и процветает Царство Твое в мире со всеми народами, — сказал владыка, — да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится царь, сильный любовию и преданностию народа своего; да радуется народ о боговенчанном царе своем, живя беспечально под его мудрым и твердым управлением"[2].

По вступлении в храм Их Величества стали у тронного места, а владыка митрополит вместе с духовенством направился в алтарь, где надел на себя особо для этого приготовленные белые одежды, поверх обычного облачения. Затем все священнослужители вышли на середину храма к возвышению, где лежали одежды для престола и жертвенника.

Затем началось само освящение храма. Прежде всего владыка окропил святой водой мраморные столбы престола, к которым предстояло прикрепить верхнюю кипарисную доску престола. Совершив это, митрополит прочитал молитву к Спасителю Богу о том, чтобы Он благословил неосужденно освятить храм, и тогда возложил на столбы эту доску, в углы которой были вбиты четыре гвоздя особыми каменьями, положенными потом под престол. По совершении этого действа митрополит, в царских вратах, обратясь к народу и преклонив колени, к чему протодиакон призвал и всех, прочитал другую молитву. В ней он испрашивал Пресвятого Духа к освящению храма и его жертвенника.

После этого стали омывать святой престол теплой водой с красным вином с розовой водою и помазывать святым миром. Омыв и омазав престол, его покрыли сначала срачицей, которая была затем обвязана вервию, и потом поверх нее возложили индитию — ткань из золотой парчи. Такой же одеждою был украшен и жертвенник.

Освятив алтарь и возложив дискос со святыми мощами на свою главу, владыка митрополит вышел из западных врат собора, дабы совершить освящение храма снаружи. Величественный крестный ход шел по широкому деревянному настилу, обитому красным сукном, вдоль которого стояли знаменосцы со знаменами от разных полков. Вокруг собора были расставлены шпалеры войск, за которыми теснились на всем необъятном

[1] Храм Христа Спасителя. Сборник. М., 1996. С. 205—206.

[2] МЦВ. 1883. № 22. С. 211—212.

пространстве толпы народа. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотых хоругвей, облачения священнослужителей, алое сукно, зелень деревьев, сверкающее оружие войска. В воздухе разливался торжественный колокольный звон, беспрерывно гремели пушечные залпы под аккомпанемент "Коль славен" Д.С. Бортнянского.

Но вот закончилось освящение стен. Владыка вошел в притвор перед западными вратами и, ознаменовав их крестным знамением, произнес: "Господь сил, Той есть Царь славы". Певчие внутри храма ответили теми же словами; врата отворились, и митрополит вместе с духовенством и императорской фамилией вошли в храм. После отпуста протодиакон громогласно возгласил многолетие всему Царствующему Дому, и певчие трижды пропели "Многая лета". Затем на минуту воцарилась глубокая тишина, и снова раздался голос протодиакона, который провозгласил вечную память государям и "всем за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим в годину испытания".

Началась первая в кафедральном соборе Божественная литургия. В западном его крыле стояли дипломатический корпус и свита их величеств и высочеств. В южном находились члены Государственного совета и министры. В северном располагались ветераны Отечественной войны и депутации от губерний, городов, полков. На хорах помещались воспитанницы учебных заведений и дамы. Два хора певчих в парадных мундирах — Чудовский и придворный — занимали клиросы. По вступлении крестного хода в храм все свечи и паникадила зажглись в одно мгновение.

По окончании литургии епископ Харьковский Амвросий обратился к государю: "Благочестивейший государь, — сказал владыка, — ты на празднике жатвы плодов от семян, посеянных трудами твоих августейших предшественников. В обителях Отца небесного они уже получили двойное воздаяние, а ты этою радостию жатвы поощряешься к трудам — сеяния добра, предлежащим тебе в твое царствование. Этот храм, присоединившийся отныне к дорогим для нас святыням первопрестольного града и целой России, да укрепит твою веру, что над тобою бдит тот же Промысл Божий, который руководил издревле царей русских в совершении дел великих. Имена героев и описание славных подвигов их, начертанные на стенах этого храма, да утешают тебя мыслию, что под твоею державой все тот же народ, безгранично тебе преданный и всегда готовый на всякие труды и жертвы для тебя и Отечества. Да наполняет Господь, — с чувством заключил владыка, — десницу твою семенами истинного добра, чтобы при самом сеянии ты радовался в уповании, что все возрастет и созреет на радость будущим жителям"[3].

В эти дни другой владыка, архиепископ Тверской Савва, встречался и беседовал с наследником престола, пятнадцатилетним Николаем Александровичем, будущим государем. Великий князь поразил архиепископа тем, что, не запнувшись, наизусть прочел довольно продолжительную великую ектению. В восхищении владыка сказал: "Ваше Высочество, по примеру византийских государей Вам надо со временем принять патриарший сан". По-видимому, эти слова запали в сердце юноши: став государем, он в 1906 г. учредил Предсоборное присутствие с тем, чтобы оно подготовило собор, который и избрал бы государя в патриархи.

В летописи храма, составленной его настоятелем о. М.М. Соболевым к 100-летию Отечественной войны 1812 г., мы встречаем имена не только представителей Дома Романовых, но также и многих высокопоставленных особ правящих династий Европы, посещавших в разные годы собор. В их числе королева эллинов Ольга Константиновна, болгарский князь Фердинанд, король сербский Петр — православные главы православных государств.

Примечательным было посещение собора болгарским князем, который присутствовал на литургии, совершенной в 1896 г. о. Иоанном Кронштадтским. Отец Иоанн получил из собственных рук князя болгарский орден 2-й степени со звездою и крестом, а также наперсный бриллиантовый крест на золотой цепочке[4]. В летописи собора за 90-е годы XIX в. мы встречаем имена наследных принцев крупнейших западноевропейских держав. В их числе — будущий германский император Вильгельм, австрийский эрцгерцог Франц-Фердинанд, будущие короли: Италии — Виктор-Эммануил и Швеции — Оскар-Густав.

Кратко в летописи отмечено посещение храма 26 июня 1891 г. офицерами французской морской эскадры. Визит эскадры ознаменовал собою начало формирования англо-франко-русского союза и отход империи от ориентации на Германию.

Храм-памятник Христа Спасителя не был обычным приходским храмом и соответственно не субсидировался за счет пожертвований прихода. Не совершалось в нем отпеваний, крещений, бракосочетаний и иных разновидностей частного богослужения. Не было у него и собственного доходного дома, какие были у многих приходских храмов Москвы. Подчиняясь в канониче-

[3] МЦВ. 1883. № 22. С. 213.

[4] Источник о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1910. С. 144.

ких вопросах митрополиту Московскому, в экономическом отношении храм подчинялся государству, а точнее — хозяйственному управлению Министерства внутренних дел. Правда, в 1908 г. правительство решилось было отказаться от финансирования храма, переложив его содержание на Московскую митрополию, но московский генерал-губернатор С.К. Гершельман не дал ходу этому мероприятию. В своей записке в Министерство внутренних дел он особо подчеркнул, что собор представляет собой прежде всего храм-памятник о событиях войны 1812—1815 гг. и уже во вторую очередь — кафедральный храм епархии.

Храм Христа Спасителя — кафедральный собор Московской епархии — был одновременно и главным храмом первопрестольного града[5].

Общественное богослужение в нем с самого его освящения совершалось ежедневно; звон был во весь год красный[6]. Ежедневно после литургии пелся благодарственный молебен Христу Спасителю и Божией Матери, а на проскомидии и литургии поминались почившие императоры-храмоздатели и все их сподвижники, прославленные как в войне 1812 г., так и в построении храма. Богомольцев и в будни бывало очень много, а в воскресные и особенно праздничные и престольные дни народ буквально переполнял собор, так как в эти дни в нем служили владыка митрополит и викарные епископы, пел соборный хор.

Престольным праздником храма Христа Спасителя было, безусловно, Рождество Христово (25 декабря). На Рождество, как известно, русская армия окончательно изгнала французов из пределов России. В память этого события и было установлено особое молебствие, которое совершалось во всех церквах империи. Божественную литургию в соборе в этот день в юбилейном 1912 г. совершил только что назначенный на Московскую кафедру митрополит Макарий. После литургии было благодарственное молебствие[7] с коленопреклонением за избавление Отечества от неприятельского нашествия в 1812 г., и при пении "Тебе Бога хвалим" была произведена салютационная пальба 101 выстрелом из орудий, находящихся на Тайницкой башне. Молебствие это завершилось возглашением многолетия царствующему государю Николаю II. Императору же Александру I, а также всем, на брани живот свой положившим за Веру, Царя и Отечество, была возглашена вечная память. На другой день после

---

[5] До освящения храма им был маловместительный Архангельский собор Московского Кремля.

[6] Распределение колоколов было следующим. На его западной башне висел большой колокол в 1660 п.; его обслуживали два звонаря. На северо-западной — воскресный в 1000 п. На северо-восточной висели три колокола, из них один — будничный подножный в 300 п.; обслуживали башню три звонаря. На юго-восточной висел колокол в 635 п., обслуживал его один звонарь (ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 306, л. 34—34 об.).

[7] Торжественное благодарение Богу начиналось пением пророческих слов Исаии "С нами Бог". Все последование молебного пения говорило о том, что судьбы Вселенной — в деснице Вышнего: "Яже Бог святый совеща, кто разорит, и руку Его высокую кто отвратит" (Ис. 24, 27 — слова из паремии, читаемой на молебне). А Тот, "иже во яслех Вифлеемских, яко агнец, возлег, сопротивных крепость, яко лев, сокрушает и верныя овцы своя на путь правды, спасения и мира наставляет и упасает" (слова из отпуста молебного), и благодаря Богу вера и верность есть самая надежная защита царства народов. "Слава в вышних Богу и на земли мир, — воспевает Церковь на молебне, — се бо Агнец Вифлеемск, льва и змия нам поправ, миру мир дарова". В паремии обращают внимание слова пророка Исаии о гордыне, до небес превозносившейся и до ада низверженной: "Ты рекл еси во уме твоем; на небо взыду и выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высоце, на горах высоких, яже к северу. Ныне же во ад снидеши. Видевшии тя удивятся и рекут: сей человек раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпа — будет в попрание" (Ис. 14). Чтение же Апостола указывает на патриархов, судей и пророков народа Божия, "иже верою победиша царствия, быша крепцы во бранех, обратиша во бегство полки чуждых". И внушает нам: "Терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры Иисуса" (Евр. II, 33—34; 12, 1—2). Следующее после Апостола чтение фрагмента из Евангелия благовествует: "Услышати имате брани, зрите, не ужасайтеся: подобает бо всем сим быти. Возстанет бо язык на язык и царство на царство; и будут глади и пагубы и труси по местом. Избранных же ради прекратятся дние оны" (Мф. 24, 6, 7, 21—22). И наконец, в коленопреклоненной, исполненной назидания, молитве Церковь, благодаря Господа, вещает: "Ты глаголал еси древле сыновом Израилевым, яко аще не послушают гласа Твоего, наведеши на них язык безстуден лицем, иже сокрушит их во градех их. И мы видехом, яко прииде глагол страшный сей на ня и на отцы наши. Обаче прещения Твоего не убоявшеся, оставихом путь правды Твоея, и отеческая предания ни во что же вменивше, прогневахом Тя о чуждих. Их же ради, якоже древле сынов Израилевых, тако и нас объят лютое обстояние и о их же ревновахом наставлениих, сих врагов имеяхом буиих и зверонравных. Даждь нам, Господи, память сего славнаго Твоего посещения тверду и непрестану имети в себе, яко да в Тебе утвержденни сыновним страхом и Твоею крепостию ограждени, выну славословим имя Твое". Молебствие оканчивалось возглашением многолетия благополучно царствующему государю и всему его Дому, а также пением "Вечная память" сокрушившему врага императору Александру I и многолетием христолюбивому всероссийскому победоносному воинству (См.: *Дебольский Г.С., прот.* Дни богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. СПб., 1894. Т. 1. С. 35—37).

Рождества, в память этого же события — победы русских в войне 1812 г., совершился крестный ход внутри собора, вдоль мраморных досок, на которых были начертаны имена героев войны и славных полков.

Не менее торжественной была и встреча в соборе гражданского Нового года. Празднование это было установлено в начале XX в., и с этого времени москвичи стали встречать Новый год с церковной молитвы. Так было и в 1913 г. — полунощное молебствие в соборе совершил епископ Дмитровский Трифон при громадном стечении молящихся. А 1 января[8] литургию совершил митрополит Макарий в сослужении двух своих викариев и другого духовенства. Значение этого праздника подчеркивало присутствие в храме командующего Московским военным округом П.А. Плеве, московского градоначальника А.А. Адрианова, попечителя Московского учебного округа А.А. Тихомирова, представителей разных ведомств и сословий. По окончании молебствия владыка Макарий долго благословлял богомольцев[9].

В исторической памяти остался и день 19 февраля 1911 г., когда отмечалось 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости. Литургию и торжественное молебствие в храме совершал Василий, епископ Можайский, он же произнес и глубоко прочувствованную проповедь, нашедшую благодарный отклик в сердцах молящихся.

Торжественные богослужения сопровождались, как правило, поучениями, которые произносил отец настоятель или кто-либо из служащих в храме. Но так было не всегда. При митрополите Сергие, вследствие заявления церковного старосты П.П. Боткина о том, что поучения почти не слышны в соборе и богомольцы жалуются на это, проповедование было прекращено. Лишь с 1910 г., по благословению митрополита Владимира, произнесение поучений в соборе снова было введено, хотя сначала только на престольные и двунадесятые праздники. Проповедниками назначались священники, обладающие громким голосом и хорошей дикцией. Проповеди были довольно краткими — на 10 минут.

Памятным для москвичей, которые посещали собор, осталось и 6 мая 1914 г. — день рождения государя. В этот весенний день владыка Макарий впервые совершал богослужение с наивысшей для архиерея наградой и привилегией — крестом для предношения[10]; таковой не было у его предшественника, митрополита Владимира.

Из года в год 11 мая, в праздник первоучителей славянских святых Мефодия и Кирилла, приходили в собор по нескольку тысяч учащихся церковно-приходских школ Москвы и Подмосковья. При этом пел огромный смешанный хор, состоящий из этих учащихся, под руководством Дмитрия Ивановича Зарина — учителя пения 1-й мужской гимназии, что располагалась близ собора, на Волхонке. Богослужение совершал сам владыка митрополит, покровитель и попечитель школ Московской епархии, в сослужении председателя Кирилло-Мефодиевского братства епископа Дмитровского Трифона.

В 1912 г. вся Россия праздновала 100-летие Отечественной войны. Праздновал и собор — памятник этой войны. 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя[11], в храме Христа Спасителя было совершено в присутствии Николая II торжественное богослужение в память 100-летия Отечественной войны.

В ожидании проезда государя на его пути к храму с раннего утра стояли толпы народа. В десятом часу были выставлены войска по всему царскому пути, через Боровицкие ворота и Волхонку, до западных дверей собора; на паперти выстроилась рота дворцовых гренадер. Войска стояли в парадной форме со знаменами и штандартами и "хорами музыки". Около храма Христа Спасителя государя ожидали группы учащихся, среди которых находились воспитанники Императорского лицея в память цесаревича Николая.

В храм государь прибыл в 10 часов утра, к самому началу литургии. Вместе с дочерьми он занял место по правой стороне перед образом Нерукотворного Спаса. Заупокойную литургию совершал Владимир, митропо-

[8] До введения в 1918 г. григорианского календаря Новый год совпадал с двумя другими великими праздниками — Обрезанием Господа нашего Иисуса Христа и памятью св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

[9] МЦВ. 1913. № 1. С. 48–49.

[10] В архиве Московской конторы Синода сохранилось отношение обер-прокурора В.К. Саблера к прокурору ее Ф.И. Степанову: "К 4 мая сего года, — сообщалось в нем, — фирма "Оловянишникова сыновья" имеет прислать к Вам изготовленный Московским отделением ее крест для предношения в священнослужении, всемилостивейше пожалованный преосвященному митрополиту Московскому Макарию. Ввиду сего считаю долгом покорнейше просить Вас, милостивый государь, означенный крест по получении представить Его Высокопреосвященству с таким расчетом, чтобы богослужение в день 6 мая было совершено впервые с сим крестом" (РГАДА, ф. 1183, оп. 1, 1914 г., д. 230, л. 17).

[11] В этот день во всех церквах поминали воинов; поминовение это было учреждено в 1769 г., во время войны с турками и поляками.

лит Московский и Коломенский, в сослужении четырех викариев и многочисленного духовенства. На правом клиросе пел Синодальный хор, на левом — местный. После заупокойной литургии следовала панихида по императору Александру I, победоносным воинам и всем, за Веру, Царя и Отечество "мужественно подвизавшимся и живот свой положившим". Поминовение совершалось по особому синодику, причем после императора Александра I моления возносились о митрополите Платоне, архиепископе Августине, князе М.И. Голенищеве-Кутузове, князе М.Б. Барклае-де-Толли, князе П.И. Багратионе, графе Ф.В. Ростопчине, убиенном французами московском священнике Петре Гаврилове, а также о бывшем в 1812 г. городским головой А.А. Куманине[12].

Торжественными были и богослужения, проходившие в другие праздничные и воскресные дни, совершаемые, как правило, митрополитом и его викариями. Архиерейским служением совершались также все воскресные вечерни Великого поста с молебнами и акафистами и все службы Страстной седмицы. Всех архиерейских служб в год насчитывалось до 140, из них 40 служб было митрополичьих.

Богослужение в храме Христа Спасителя, как было сказано выше, отправлялось ежедневно, но наблюдались и некоторые особенности, по сравнению с нашим временем. Утрени даже на праздники совершались, как правило, перед литургией, в день самого праздника. Хор в полном составе (52 человека) пел при всех службах, которые проходили в главном храме в высокоторжественные, праздничные, воскресные дни (и накануне их), а также при всех архиерейских службах[13]. Утреню же в воскресные и высокоторжественные дни[14], а также и ранние литургии пели только большие певчие (т.е. мужской состав хора), но утрени в господские праздники пел весь хор. Половинный же состав хора (но в количестве не менее 25 человек) пел только накануне праздников Рождества Христова и Богоявления (на литургиях и вечернях, т.е. 24 декабря и 5 января), на мефимонах[15] и Преждеосвященных литургиях.

В будничные дни поздние литургии и вечерни пели в храме только большие, или взрослые певчие по очереди, по назначению регента, в числе шести человек, утрени же и ранние литургии пели псаломщики; посторонние певчие не допускались[16].

С освящения собора Христа Спасителя в нем пел вначале Чудовский хор певчих, но вскоре учрежден был особый хор. В него входили регент, его помощник, 20 старших певчих и 30 мальчиков. Для мальчиков при соборе существовала с 1901 г. одноклассная церковно-приходская школа, при ней находилась библиотека, в которой хранилось до 300 разного наименования книг. Попечителями школы во все времена ее существования состояли церковные старосты, заведующими — настоятели собора. Законоучителем школы до 1908 г. был соборный священник Н.И. Писарев, позже — А.И. Вишневский. Более способные мальчики со временем обучались музыке и поступали в консерваторию[17]. Мальчиков обучали также арифметике, русскому языку и каллиграфии[18].

На 1884 г. в хоре было 10 басов, 13 теноров, 14 дискантов, 12 альтов[19]. Регенту выплачивалось в год 910 р. жалованья и 364 р. на наем квартиры; помощнику его соответственно — 390 и 156 р.; певчим старших возрастов: 1-го разряда — 384 и 156 р., 2-го разряда 320 и 126 р.; младших возрастов, т.е. мальчикам обоих разрядов платили половину жалованья и половину квартирных старших возрастов[20]. До завершения в начале XX в. соборного дома в Соймоновском проезде певчие жили на частных квартирах, затем многие из них переехали в этот дом[21].

---

[12] Каждый год, в октябре, совершался крестный ход (начинавшийся от собора и затем направлявшийся вокруг стен Кремля) в память об изгнании французов из Москвы в 1812 г. (см. подробнее о нем в разделе "Богослужение").

[13] Архиерейские богослужения совершались не только внизу, у главного престола, но и на хорах; и там и здесь находились амвоны для владык.

[14] Высокоторжественными именовались дни рождения и тезоименитства государя и государыни; тезоименитство наследника; восшествия на престол; венчания и миропомазания на царство. Торжественными же — дни рождения и тезоименитства прочих особ царствующего семейства, но празднование было только в воскресные дни (См. *Дебольский Г.С., прот.* Указ. соч. Т. 1. С. 7, 651).

[15] Мефимоны — вечерние службы первых четырех дней Великого поста, когда бывает чтение великого канона св. Андрея Критского.

[16] См.: Положение о певческом хоре Московского кафедрального во имя Христа Спасителя собора (ЦИАМ, ф. 244, оп. 2, д. 38, л. 37–40 об.).

[17] МЦВ. 1911. № 46. С. 1067.

[18] ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 63, л. 18 об.

[19] Там же, л. 4.

[20] Там же, д. 64, л. 8–9 об.

[21] Там же, д. 306, л. 22 об, 24 об.

О малолетних певчих заботилось хозяйственное управление собора. Мальчикам шили суконные брюки и сюртучные пары, выдавали сапоги с галошами, причем из их жалованья эта сумма (1552 р. в год) не вычиталась. Два раза в месяц инспектор водил мальчиков в Самотечные бани[22].

В хозяйственном и административном отношении хором руководил с 1902 г. ключарь храма Христа Спасителя, который вместе с регентом определял репертуар хора. Иной раз выбор репертуара вызывал споры со старостами. Так, 17 марта 1902 г. перед воскресной литургией староста храма П.П. Боткин спросил регента хора, что он будет в этот день исполнять. Тот ответил, что вместо запричастного стиха они споют "Тебе одеющагося..."

— Почему же не "Приидите, ублажим"? — возмутился Боткин.

— Меня просили об этом знакомые богомольцы и духовенство, — отнюдь не смутился регент.

— А... ключарь? — с пристрастием продолжил расспрос староста.

— Да, и ключарь!

— Так... — помедлил староста и, обращаясь к своему артельщику, сказал: — Не давать певчим на чай[23].

Хор храма Христа Спасителя имел очень высокую репутацию, хотя и не превосходил прославленные Синодальный[24] (певший в Успенском соборе) и Чудовский хор (который менее всего пел в Чудовском монастыре, а приглашался на разные торжества и престольные праздники).

Хозяйственную жизнь собора направляли старосты. В 1883—1911 гг. ими были: Виктор Иванович Воронцов, коллежский асессор (с 26 мая по октябрь 1883 г.); Иван Алексеевич Кононов, коммерции советник (с октября 1883 г. по январь 1885 г.); Виктор Иванович Воронцов, вторично по выборам (с 1885 г. по январь 1886 г.); Петр Петрович Боткин, коммерции советник (с 1886 г. по 23 декабря 1904 г.); Сергей Алексеевич Споров, потомственный почетный гражданин (с 23 декабря 1904 г. по октябрь 1907 г.); Иван Дмитриевич Аблаженов, потомственный почетный гражданин (с октября 1907 г.)[25].

В памяти москвичей того времени сохранился образ Петра Петровича Боткина (1830—1907), который в течение почти двух десятилетий трудился в соборе. Обладая огромными материальными средствами, он, однако, не прельщался мирскими благами, жил не для себя, а "в Бога богател". Он не позволял себе никакой роскоши — ни в пище, ни в одежде, ни в жилище. Почти ежедневно в его приемную сходилось немало людей с различными просьбами. Кто просил помощи на построение храма, кто — на образование сына или дочери в каком-либо учебном заведении, кто — на выдачу в замужество невесты, кто — на постройку сгоревшего дома, кто — на хлеб или квартиру, кто — ходатайства перед властями. И он всех принимал, всех выслушивал и всех оделял более или менее значительной лептой, причем всем напоминал о Боге и молитве к нему[26].

Особой была процедура избрания и назначения старосты храма. Избирал его причт собора на три года, и о своем решении он осведомлял Московскую городскую думу. Дума, в свою очередь, на заседании закрытой баллотировкой утверждала старосту, причем в выборах участвовали только гласные православного вероисповедания. После этого решение Думы направлялось епархиальному начальству, т.е. митрополиту Московскому или его первому викарию. Получив резолюцию кого-либо из владык, Московская консистория указом окончательно утверждала старосту.

У старосты храма мог быть и помощник. Таковым, в частности, являлся крестьянин Владимирской губернии Иван Андреевич Никитин в бытность И.Д. Аблаженова старостой собора. Никитин по распоряжению Аблаженова заведовал свечным хозяйством, церковными ящиками и кружками, сбором денег во время богослужений, покупкой и выдачей масла, вина, ладана, необходимых для богослужения. Он также осуществлял надзор за соборным домом и за хозяйством малолетних певчих. Труд помощника староста оплачивал из собственных средств, но надзор за домом и обустройством певчих оплачивало Управление по хозяйственному заведованию собором[27].

Весьма влиятельным было Соборное общество хоругвеносцев, члены которого принимали участие как в храмовых торжествах, так и в общественных[28]. Это Общество, согласно своему Уставу, следило за состоя-

[22] ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 63, л. 36.

[23] Там же, д. 122, л. 115 об.

[24] Когда Синодальный хор пел в храме Христа Спасителя, то он располагался на почетном, правом, клиросе, а местный — на левом.

[25] МЦВ. 1911. № 46. С. 1066.

[26] См.: *Михаил Пятикрестовский, свящ.* Памяти Петра Петровича Боткина. МЦВ. 1907. № 28. С. 892—894.

[27] ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 60, л. 3—4.

[28] Хоругви, в отличие от современных, были довольно массивны и размещались на высоких древках; поэтому, чтобы они не упали от порыва ветра, их поддерживали шестами особые ассистенты.

нием хоругвей[29] и изготовляло в случае надобности новые. Общество оказывало пожизненную или единовременную помощь беднейшим своим членам и их вдовам, имеющим детей. Хоругвеносцы на свои средства содержали за Дорогомиловской заставой благотворительное заведение, именуемое "Кутузовская изба"[30]. Поэтому не случайно в память военного совета, бывшего в 1812 г. в Филях, Общество ежегодно 1 сентября совершало в филевской Покровской церкви заупокойную литургию по государям-храмоздателям собора и полководцам Отечественной войны[31]. Знак Общества хоругвеносцев представлял собой овал, увенчанный бантом с императорской короной, в середине овала находилось изображение храма Христа Спасителя, под которым видны были размещенные крестообразно две хоругви. Во время крестных ходов члены общества носили форменный кафтан из темно-зеленого сукна со стоячим голубым бархатным воротником, обложенным серебряным галуном; обшлага рукавов обшивались таким же галуном. Кафтан подпоясывался поясом, обшитым серебряной бахромой с двумя серебряными кистями[32].

Члены Общества хоругвеносцев делились на почетных, пожизненных, действительных и соревновательных. Звание почетного члена[33] жаловалось высокопоставленным духовным и светским лицам, "кои благоволят сказать свое сочувствие Обществу", а также пожертвовавшим ему не менее 500 р. Пожизненными членами являлись те, которые внесли единовременно Обществу 100 р. и обладали нравственными качествами действительных членов Общества. Действительными же членами могли быть совершеннолетние мужчины православного вероисповедания, отличающиеся религиозным настроением, честным поведением и неопороченные по суду[34]. Действительные члены — а их было 97—100 человек[35] — вносили при вступлении в Общество 25 р. и платили ежегодные пятирублевые взносы. Они не только принимали участие в крестных ходах, но и на свои средства сооружали хоругви. Так, чудесное избавление от гибели императора Александра III при железнодорожной катастрофе у станции Борки 17 октября 1888 г. побудило их устроить великолепную серебряную хоругвь в виде пятиглавого храма.

И хоругвеносцы, и певчие, и все духовенство поистине служили Господу со страхом и радовались Ему со трепетом. Они, переступая порог храма, забывали про все обиды и дрязги, про все мелочное и суетное, что понапрасну волновало житейское море. Сам Господь, постоянно пребывающий во храме Своем святом, незримо приближался к ним, как и ко всем, входящим в собор. И всем тогда казалось, что души их нашли наконец то, что давно уже смутно искали. И тихий, неземной, Божественный мир вселялся в эти души; художественный восторг и религиозный сливались в одно глубокое чувство. Едиными устами и единым сердцем все вторили словам ангелов, которые золотыми буквами сияли под куполом храма: "Слава в вышних Богу и на земли мир".

[29] М.С. Мостовский приводит их описание: "Хоругви украшены серебряными орнаментами чеканной пропильной работы и обрамлены серебром, которого употреблено 36 фунтов. Лопасти обшиты золотой бахромой, с такими же кистями весом 840 золотников. Вверху хоругви — сияние, на котором помещен свиток с надписью "Бог нам прибежище и сила"; под свитком две ветви из дубовых и лавровых листьев. На древке — восьмиконечный крест. Посередине хоругвей, на голубом бархатном фоне, изображен собранный из стразовых звезд крест с надписью под ним, вышитою золотом: "Сим побеждай". В каймах хоругвей изображены святые и священные изображения событий, в дни празднования которых происходили битвы в 1812 году". (*Мостовский М.С.* История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1884. С. 131—132. Подробное описание всех этих изображений см.: Храм Христа Спасителя. Сборник. М., 1996. С. 175—176.)

[30] ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 43, л. 2 об.

[31] После литургии совершался крестный ход в Кутузовскую избу, где совершался молебен с водоосвящением. Хоругвеносцы на свой счет содержали богадельню при избе, куда помещались воины-инвалиды и иной раз — престарелые хоругвеносцы собора.

[32] ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 43, л. 5 об.

[33] Среди почетных членов мы встречаем самого владыку митрополита Владимира, о. Иоанна Кронштадтского, протоиерея Валентина Амфитеатрова, известного московского благотворителя Шелапутина (ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 43, л. 32, 32 об.).

[34] Как ни странно, но от почетных членов таковых нравственных качеств не требовалось, что вызывало частые насмешки со стороны прессы разных направлений. Впрочем, в списках почетных членов были люди действительно православные и нравственные.

[35] См., в частности, их полный список (ЦИАМ, ф. 244, оп. 1, д. 43, л. 33 об—37 об.).

Храм-памятник на Ходынском поле (из книги "Храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрада и Утешение...»"[1])

2 декабря 1906 г. почетный член Русского монархического собрания в Москве, уроженец Донской области, действительный статский советник Иван Андреевич Колесников вошел к московскому генерал-губернатору и командующему войсками Московского военного округа с прошением, в котором, между прочим, писал: "Вполне признавая те необычайные усилия, какие понесли защитники Москвы в печальные декабрьские дни на пользу мирных ее жителей, и желая по мере сил отблагодарить их за понесенные труды, я, уроженец тихого Дона, возымел намерение соорудить на свой собственный счет и под моим личным наблюдением храм для казаков 1-го Донского казачьего генералиссимуса князя Суворова полка и 1-й Гренадерской артиллерийской графа Брюса бригады в месте их расположения, на Ходынском поле, на следующих условиях.

1. Храм этот сооружается в честь иконы Божией Матери, именуемой "Отрада и Утешение". Пусть наши дорогие казаки и артиллеристы в этом храме получают в молитве "отраду" за понесенные ими труды и "утешение" в случае постигающего их горя.

2. Храм этот сооружается в память бывшего московского генерал-губернатора и командующего войсками Московского военного округа Его Императорского Высочества великого князя Сергия Александровича, своей смертью от руки злодея-революционера запечатлевшего свою преданность Царю и Родине.

3. Храм этот должен служить памятником для всех верных долгу и присяге слуг царских, павших от руки злодеев-революционеров при исполнении долга на службе Царю и Отечеству, для чего имена всех убитых должны заноситься на мраморную доску, вделанную в стене храма, для вечного в нем о них поминовения.

Для осуществления вышеизложенного моего намерения покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство сделать надлежащее распоряжение об отводе земли для постройки означенного храма, а самый проект храма представить на утверждение куда следует и о последующем почтить меня уведомлением, дабы я имел возможность безотлагательно приступить к заготовкам строительных материалов. Декабря 2, 1906 г.".

Нечего и говорить, что ходатайство И.А. Колесникова было встречено правительственными властями в высшей степени сочувственно. Разрешение не замедлило себя ждать; был отведен участок земли на Ходынском поле при Николаевских казармах, в которых расположены 1-й Донской полк и 1-я Гренадерская артиллерийская бригада, и высочайше утверждены планы и фасады задуманного к сооружению храма. По заготовке на месте строительных материалов во время происходившего на Пасхе 1907 г. в Москве IV съезда монархических организаций, входящих в состав союза "Объединенный русский народ", совершена была необычайно торжественная закладка *Храма-Памятника Русской Народной Скорби.*

Закладка была приурочена к 29 апреля, дню рождения князя-мученика. Утром в этот день в Алексеевском храме Чудова монастыря Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, была совершена литургия, а затем панихида по в Бозе почившем великом князе. Стечение молящихся было громадное. Присутствовали многие лица из высшего столичного общества и члены съезда с почетным председателем кн[язем] А.Г. Щербатовым во главе.

В 11 часов утра из Кремля двинулся на Ходынское поле величественный крестный ход, сопровождаемый толпами народа. Среди святынь находилась хоругвь Русской монархической партии, исполненная по образцу знамени кн[язя] Пожарского, с которым во время Смуты он шел на освобождение Москвы от поляков. В ходе принимал участие преосвященный Серафим, епископ Можайский; впереди него шли архимандрит Феофилакт, митрофорный протоиерей Иоанн Восторгов и священство; густой массой за духовенством следовали члены съезда, прибывшие со всех концов России.

Чисто летний солнечный день вполне благоприятствовал торжеству. Колокольный звон привлек на путь шествия — на Тверскую и Петербургское шоссе — несметное число православных. Крестный ход двигал-

[1] Храм в честь иконы Божией Матери, именуемой "Отрада и Утешение", сооруженный на Ходынском поле в Москве в память великого князя Сергия Александровича и всех верных долгу и присяге царских слуг, павших от руки злодеев-революционеров. М., 1909. С. 20–25, 27–30; Приложение. С. 1, 16–17, 20, 57–58.

ся медленно, благоговейно. К месту закладки он прибыл только в половине второго часа дня, пробыв в пути два с половиной часа.

Величественно, под звуки гимна "Коль славен", исполнявшегося хором трубачей Донского полка, приблизилось шествие к своей цели; хоругви были размещены вокруг шатра, разбитого на площадке, предназначенной для будущего храма. Прибыли и внесены в шатер особо чтимые святыни московские — иконы Спаса Нерукотворенного, Иверской Богоматери, Николая Чудотворца и другие.

Спустя некоторое время также при звуках "Коль славен" прибыл другой крестный ход — из Сергиевского военного храма что на Ходынском лагерном поле.

В глубине шатра, увенчанного крестом и роскошно убранного гирляндами из вьющихся растений, возвышалось художественное изображение Воскресения Христова — дар Семеновского полка. Вокруг шатра на высоких мачтах развевались большие национальные флаги. Флагами же была украшена площадка — место будущего храма; с южной стороны группы их были украшены императорскими коронами с вензелем Его Величества и надписью: "Боже, царя храни!"

Вокруг расположились развернутым строем: 1-й Донской казачий полк, в сотенных колоннах, 1-я Гренадерская артиллерийская бригада, гренадеры и сумские драгуны с двумя хорами трубачей и оркестром полковой музыки.

За рядами войск теснился плотной массой народ, участвовавший в крестном ходе, а также множество жителей из соседнего Петровского парка и села Всехсвятского.

В два часа дня прибыл московский генерал-губернатор и командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант С.К. Гершельман, обошедший в сопровождении начальствующих лиц ряды войск, здороваясь с выстроенными частями.

Молебствие с водосвятием было совершено прибывшим вслед за крестным ходом Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским, в сослужении преосвященных епископов: Дмитровского — Трифона, Можайского — Серафима и Серпуховского — Анастасия; архимандритов — Феофилакта и Игнатия, протоиерея Иоанна Восторгова и военного духовенства. [...]

Почетных гостей при входе в палатку встречал храмоздатель И.А. Колесников. В конце молебствия на месте, предназначенном для алтаря, была совершена закладка храма. И.А. Колесников прочел надпись, выгравированную на металлической доске, следующего содержания: "Во славу Святыя Единосущныя, Животворящия и Нераздельныя Троицы. В лето от Рождества Христова 1907, апреля 29 дня. При державе Благочестивейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя Императора Николая II Александровича, в святительство митрополита Московского и Коломенского Владимира, в присутствии московского генерал-губернатора и командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта Сергея Константиновича Гершельмана, при его помощнике генерал-лейтенанте Владимире Гавриловиче Глазове, при корпусном командире Гренадерского корпуса генерал-лейтенанте Александре Генриховиче Сандецком, при начальнике штаба округа генерал-лейтенанте бароне Евгении Александровиче Рауш-фон-Траубенберге, при начальнике 1-й кавалерийской дивизии генерал-майоре Александре Ивановиче Литвинове заложен сей святой храм в честь иконы Божией Матери, именуемой "Отрада и Утешение", сооружаемый на личные средства действительного статского советника Ивана Андреевича Колесникова для казаков 1-го Донского казачьего генералиссимуса князя Суворова полка и 1-й Гренадерской артиллерийской графа Брюса бригады как памятник бывшему московскому генерал-губернатору и командующему войсками Московского военного округа Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу, своей смертью от руки злодея-революционера запечатлевшему свою преданность Царю и Родине, а равно и всем верным долгу и присяге слугам царским, павшим от руки злодеев-революционеров при исполнении долга на службе Царю и Отечеству".

Затем протоиерей Иоанн Восторгов произнес следующее слово: *"Остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всякую правду"* (Мф. 3, 15).

Это божественное слово нашего Спасителя сказано им пред крещением Иоанну Предтече в ответ на недоумение Крестителя: "Мне подобает у Тебя креститься, и Ты ли грядеши ко мне?" — в ответ на готовый отказ Предтечи крестить Того, пред Кем он считал себя недостойным развязать ремень сапог Его.

Подобает нам исполнити всякую правду... Это значит: исполни твой долг; так это нужно; в этом высшая правда, — и пусть пред долгом и высшею волей умолкнет и склонится всякое сомнение, всякое колебание.

Жизнь людей и руководящие их поведением взгляды всегда вращались около трех основных положений: приятное, полезное, должное; иначе говоря, люди делают то или другое потому, что это обещает и приносит им желанную пользу; либо, наконец, что этого требует от них долг.

На таких основах, или, как говорят, нравственно-практических принципах, строится личная жизнь; на них же строится жизнь общественная и государственная. [...]

Христианство как религия свободы не воспрещает ни приятного, ни полезного, но именно ради свободы христианина оно повелевает ему ни пред чем не склоняться, ничему не служить до рабства, до забвения и нарушения долга. "*Все мне позволительно,* — говорит апостол, — *но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает; все мне позволительно, но пусть мною ничто не обладает*" (1 Кор. 6, 12; 10, 23). Высшая же степень нравственного совершенства в том состоит, чтобы в долге и в его исполнении для христианина заключалось все и высочайше приятное, и высочайше полезное: "*Благ мне закон Твой,* — восклицает он словами псалма, — *благ мне закон Твой, вожделеннее тысяч злата и сребра, слаще меда и сота; раб Твой возлюбил его*" (Пс. 118).

Творим ныне молитвенную память и чествуем благоговейно любовью тех многих убитых, растерзанных, погубленных, которые пострадали даже до крови и смерти во имя долга, вспоминаем с молитвой о тех верных рабах, которые закон, Господом данный, и долг, Им возложенный, возлюбили паче серебра и злата, паче меда и сота. В годину помутившейся общественной совести, в годину сатанинского издевательства над долгом и присягою, когда нарушение их объявляется уже не позором и низкой изменой, а признаком свободы и высшего развития; в годину, когда страшная сила зла захотела отринуть богооткровенный закон и построить жизнь личную, общественную и государственную исключительно на началах эгоизма, личных прихотей и похотей, на началах удовольствия и пользы, во всех слоях русского общества нашлись люди, оказавшиеся верными идеальным заветам христианства, пострадавшие за них, — нашлись мученики долга.

В великом множестве проходят они пред нашим духовным взором, в великом множестве: их десятки тысяч только в эти последние два-три года. Здесь великий князь — приснопамятный Сергий Александрович, и здесь же убитые солдаты, казаки, городовые; здесь министры, губернаторы, высшие начальники, и здесь же зарезанные, застреленные артельщики, сторожа, всякие служащие лица, виновные лишь в том, что они охраняли чужую жизнь, несли чужое имущество или оберегали его от воровства и грабительства, именуемых ныне "экспроприациями"; здесь убитые священники, не умолкнувшие пред злом и его изобличавшие; учители и воспитатели, пробовавшие образумить молодежь; здесь писатели, общественные деятели, что будили в других сознание долга; здесь члены патриотических союзов, во всех концах России избиваемые; здесь случайно подвернувшиеся под бомбы и выстрелы современных варваров прохожие, старики, женщины и малолетние дети.

Многие из этих жертв долга наперед ясно знали, что их ожидает. Когда служили панихиду по разорванному на части бомбою министру Плеве, покойный великий князь Сергий Александрович, склонившись в молитве и весь отдавшись Богу и Его воле, уже знал твердо, что его участь решена и его смерть будет такой же, как смерть оплакиваемого покойника. Слепцов, Игнатьев, Лауниц, Павлов... и другие, на смерть обреченные; солдаты, казаки, городовые, выходившие на пост после вчерашних расстрелов из-за угла их товарищей, — все они знали, на что идут, что их ждет. Когда и теперь городовой, утром, станет на свое опасное место, крестится на все стороны и смотрит пред собой с молитвой на крест ближайшего храма, он обрекает себя на смерть, а семью на сиротство, бедность и лишения... Кто войдет в душу этих мучеников, кто измерит глубину их молчаливого страдания, кто постигнет всю тяжесть угнетавшего их чувства осужденных на смерть за верность долгу, — осужденных каким-то беззаконным кровожадным судилищем, не знающим ни правды, ни жалости, упивающимся в веселии кровью, решающим жизнь и смерть без суда, без допроса, по одному безудержному размаху злобы, фанатизма и кровавого помешательства?! Да, тяжко им было, но тем выше, тем дороже, тем славнее их подвиги.

Революционная волна идет на убыль, но слишком медленно, почти неприметно. Убийства продолжаются. Знаем, что многим из нас грозит смерть, знаем, что многие из нас обречены на кровавую расправу за смелость борьбы с революцией даже словом; остановка только за благоприятным и подходящим случаем... Но пока еще свет очей с нами и жизнь не отнята; над нами родное небо, ласкающее солнце; кругом родная природа, расцветающая теперь весенней красой; с нами родные и близкие люди, родные храмы...

Но что сказать вам, безвременно погибшие, убиенные и растерзанные, мученики долга? Кто вас утешит и восхвалит за понесенные страдания, за отданную Родине в молчаливом подвиге жизнь, за кровавые горящие раны? Где теперь ваша Родина, ваше небо, ваше солнце? Где ваш храм и где вы служите Богу, которого вы возлюбили?

Отвечает святой Тайнозритель Иоанн: "*Взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не*

мог перечесть, стояло пред престолом и Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И начав речь, один из старцев спросил меня: сии, облеченные в одежды белые, кто они и откуда они пришли? И сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет уже палить их солнце и никакой зной. И отрет Господь всякую слезу от очей их, и смерти уже не будет, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее все прошло". Для них уготован *"на небе новый и великий город — Святой Иерусалим. Господь Бог Вседержитель — храм его и Агнец; и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне, ибо слава Божия осветила его и светильник его — Агнец. Ворота его не будут запираться днем, а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов"*.

Вот где покой ваш, мученики долга, вот ваше небо, вот новый город, ваша вечная Родина!

В царство вечного вашего покоя пусть проникнет к вам молитва любви с вашей Родины земной. И скорби, и стоны, и слезы — горячие слезы ваших вдов и сирот, отцов и безутешных матерей, родных, близких и всех честных русских людей, верных долгу пред Богом и Родиной, — пусть взойдут на небо. Океаном горя нашего поднимутся эти слезы и достигнут вечного града вашего, вашей новой Отчизны. Они предстанут безмолвные пред Сидящим на престоле и будут умолять о вас Вечного Агнца — Искупителя мира, умолять Вечную Милость и Правду... Долго, долго будут они литься по скорбному лицу вашей земной страдающей Родины; просочатся они и до ваших земных могил и омоют ваши страдальческие кости!

Нам же, еще оставшимся в живых, всем слугам добра и Отчизны, нам в заповедь: молитва о вас и память, почитание вашего подвига не словом только, но делом, — верностью христианским началам жизни, верностью нашему долгу пред Богом и Родиной, неустанной борьбой с замутившейся общественной мыслью и совестью, готовностью постоять во имя долга до смерти и крови.

Только в этом выразится наше почитание и наша благодарность мученикам за Родину. А страх, уступки, измена тому, чему они служили, — это будет признанием бесплодности и ненужности их подвига, горькой насмешкой над пролитой их кровью, вторым их распятием.

Кровь Агнца Непорочного, Христа, пролитая в оставление грехов мира, будет приноситься здесь воспоминательной, умилостивительной о них Жертвой. Да будет она для них очищением и залогом вечной к ним милости и вечного спасения. Они ушли от земли, ибо так подобало им исполнить всякую правду, по образу Христа.

Да будет правда Его и милость их вечным покровом, их вечной радостью! *Аминь*". [...]

Торжество продолжалось.

В углубление, предназначенное для закладки, были опущены монеты, вставлена доска, и первый камень положил Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский, второй камень был положен храмоздателем И.А. Колесниковым, затем клали камни епископы и командующий войсками округа. [...]

Крестный ход двинулся обратно в Кремль в сопровождении преосвященного Анастасия, войска перестроились к церемониальному маршу, командующий округом, пропуская части, благодарил их за молодецкое прохождение, а многочисленная публика кричала в честь войск "ура".

По окончании парада народ возгласил "ура" командующему войсками; генерал-лейтенант С.К. Гершельман благодарил народ.

Когда войска стали удаляться в места своего расположения, то толпа устроила восторженную овацию донцам-казакам и другим воинским частям. Несмолкаемое "ура" долго оглашало Ходынское поле.

Торжество закончилось в исход четвертого часа дня. Крестьяне —депутаты IV Всероссийского съезда горячо благодарили храмоздателя и его супругу за доброе дело построения для войск церкви и за честь, оказанную им приглашением на торжество.

Мы упомянули выше о находившемся в шатре художественном изображении Воскресения Христова. Святую икону эту ко дню закладки принес в дар казакам 1-го Донского полка лейб-гвардии Семеновский полк, очевидно, желая укрепить и увековечить ту духовную связь, которая образовалась между двумя частями войск при их совместной ратной службе во время подавления Московского вооруженного восстания.

Потеряв в схватках с мятежниками на московских улицах убитыми — троих, Семеновский полк, казалось бы, мог считать, что принес уже все жертвы на алтарь Отечества, которых потребовала от него переживаемая нами смута. Но верная служба начальников семеновцев, полкового командира генерал-майора Г.А. Мина и батальонного командира полковника Римана, вызвала

у крамольников непримиримую злобу и ненависть. Задумав во что бы то ни стало извести этих доблестных офицеров, революционеры убили генерал-майора Г.А. Мина и сделали, к счастью, неудавшееся покушение на жизнь полковника Римана.

Злодейски убиенный вождь и трое рядовых, павших во время экспедиции в Москву, погребены в склепе церкви лейб-гвардии Семеновского полка.

Одною из святынь этого склепа является лик Спасителя в терновом венце работы известного художника-патриота Виктора Михайловича Васнецова. В подкрепление той же ратной духовной связи между Семеновским полком и 1-м Донским казачьим полком и 1-й Гренадерской артиллерийской бригадой храмоздатель действительный статский советник Колесников заказал мозаичную копию этой иконы, которая и помещена в иконостас над "Тайною вечерею".

Теперь, в начале 1909 г., когда пишутся эти строки, храм является уже вполне законченным. Выстроенный в византийском стиле по проекту классного художника архитектуры В.Д. Адамовича, в главных своих чертах он является воспроизведением древней базилики в форме корабля, так часто встречающейся в X—XII вв.

С внешней своей стороны храм близок по характеру к одному из лучших памятников византийского зодчества начала XII в., а именно к церкви Св. Апостолов в Фессалонике. Четыре массивных пилона поддерживают паруса храма, на которых покоится купол, освещающий его внутренность двенадцатью продолговатыми окнами. Пилоны заканчиваются главками, что придает храму вид пятиглавого. Весь фасад выложен облицовочным кирпичом, а все лепные части и колонны сделаны из имитации камня. Отопление — центральное, калорифером; вентиляция — усиленная подачей свежего наружного воздуха с обменом его в несколько часов.

Внутри храм разделен на две почти равные части, из которых первая имеет характер притвора, а вторая, главная — форму креста. С восточной стороны к ней примыкает полукруглая алтарная апсида, открытая со стороны иконостаса, что дает возможность видеть всю внутренность храма и алтарного свода.

С западной стороны над входом, в видах соблюдения древнего стиля здания, обычное место колокольни занимает богатая звонница, а под ней — хоры, соединенные с внутренней частью винтовою лестницей.

Такое расположение наполнило храм воздухом, светом и простором: в нем, даже без хор, могут свободно поместиться свыше 500 человек.

Иконостас — двухъярусный, белого мрамора, с золотой отделкой.

Иконы исполнены известным московским иконописцем В.П. Гурьяновым на металлических досках.

Благолепная утварь, бронзовые и серебряные украшения храма, а также Царские врата, северные и южные двери — из посеребренной бронзы, исполнены московской фирмой Немирова-Колодкина по особо составленным рисункам.

Сосуды и Евангелие — серебряные, вызолоченные, с эмалью и драгоценными камнями.

Присланная семеновцами икона "Воскресения Христова" помещена на горнем месте в алтаре как запрестольный образ.

Украшением храма служат местные иконы Спасителя и Божией Матери, именуемой "Отрада и Утешение", сплошь покрытые шитыми золотом ризами, украшенными жемчугом и драгоценными камнями. Ризы эти исполнены инокинями Старо-Черкасского Ефремовского Донского монастыря.

Особенное внимание в храме обращают на себя две массивные иконы, принесенные в дар Свято-Троице-Сергиевой лаврой. На иконах этих, художественно исполненных иноками обители, изображены св. преподобный Сергий Радонежский и св. Николай, Мирликийский Чудотворец. Заключенные в отдельные великолепные мраморные иконостасы, иконы эти, как гласит надпись, освящены на мощах св. преподобного Сергия, и, таким образом, они являются драгоценною святынею храма. Дар этот сделан по мысли отца наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Товии.

Достопримечательностью церкви может служить и святая плащаница. Вышита она шелками и золотом инокинями московского Алексеевского монастыря по особому рисунку В.М. Васнецова. Глубоко сочувствуя делу, предпринятому русским патриотом для увековечения памяти князя-мученика и стольких славных русских людей, павших за верное исполнение своего долга, великий художник не только составил рисунок плащаницы, но и лично руководил работами монахинь по подбору цветов и вообще по выполнению этого выдающегося произведения.

Плащаница эта составляет дар храму со стороны игуменьи Алексеевского монастыря матери Сергии.

Отличительную особенность внутреннего вида храма составляют громадные доски из белого мрамора, на которых начертаны имена верных слуг Царя и Отечества, крамолою убиенных[2]. Доски эти размещены по обеим сторонам храма, и их как бы соединяет начертан-

[2] Список лиц, увековеченных на мраморных досках храма, приводится далее.

ная крупными буквами на средней арке надпись: "Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя".

Мысль увековечить жертвы крамолы на мраморных досках нельзя не признать крайне удачной и многозначительной. Эти мраморные доски с запечатленными на них жертвами крамолы, начиная с Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, нагляднее придают храму значение исторического памятника. Это поистине "Храм-памятник русской народной скорби".

Нужно ли говорить о значении благополучно завершенного благого дела?

Для православного человека нет надобности объяснять и оправдывать построение какого бы то ни было храма. Где есть хотя бы горсточка русских людей, хотя бы одна семья, — есть потребность молитвы, исповедания веры и совершения таинств, а значит, есть потребность в церкви. [...]

На русском народе лежит великий долг: не забывать и поминать молитвенно тех, кто за него сложил свои головы в борьбе с крамолой. Потому ли, что еще не вполне раздавлена эта гидра, по другой ли причине, но мы почти не приступали еще к выполнению этого долга. И.А. Колесников сделал в этом направлении первый шаг.

Дай Бог, чтобы его пример вызвал в других местах России достойное подражание в деле увековечения памяти героев долга, злодейски убиенных в годы лихолетья за царя-отца и Родину-мать.

СПИСОК ВЕРНЫХ ДОЛГУ И ПРИСЯГЕ ЦАРСКИХ СЛУГ, ПАВШИХ ОТ РУКИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович, главнокомандующий войсками Московского военного округа: 4 февраля 1905 г.

Воинские чины:

[...] Московский военный округ

Офицерские чины:

Горецкий Влад. Иоаким.[3], капит[ан] 218-го пех[отного] рез[ервного] Борисоглебск[ого] полка: в Тамбове 25 июня 1906 г.

Дзянковский Станисл. Иосиф., капит[ан] 3-го гренад[ерского] Перновского полка: в Москве 20 сент[ября] 1906 г.

Цирков Александр Род., прапорщ[ик] 7-го гренад[ерского] Самогитск[ого] полка: в Москве 10 дек[абря] 1905 г.

Нижние чины:

Голдобин Иван Ник., ряд[овой] 7-го гренад[ерского] Самогитского полка: в Москве 13 дек[абря] 1905 г.

Дмитриев Василий Степ., ряд[овой] 12-го гренад[ерского] Астраханского полка: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

Драган Людвиг Мих., ряд[овой] 1-го пех[отного] Невского полка: в Уфе 12 дек[абря] 1905 г.

Евсеев Михаил Прокоф., ряд[овой] Моск[овского] жандарм[ского] дивизиона: в Москве 11 декабря 1905 г.

Егоров Антон Егор., вахмистр 1-го л[ейб]-драг[унского] Моск[овского] полка: в Москве 25 дек[абря] 1905 г.

Жналковский Владисл. Яковл., канонир 9-й бат[ареи] 1-й Гренад[ерской] артил[лерийской] бригады: в Москве 12 дек[абря] 1905 г.

Захаров Алексей Дм., ряд[овой] Моск[овского] жандармск[ого] дивизиона: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

Никулин Алексей Сем., ряд[овой] Моск[овского] жандарм[ского] дивизиона: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

Олифиренко Кирилл Ефим., ряд[овой] 3-го драг[унского] Сумского полка: в Москве 14 дек[абря] 1905 г.

Петров Конст. Ив., рядовой Московск[ого] жанд[армского] дивизиона: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

Погонин Павел Дм., унт[ер]-офиц[ер] 3-го гренад[ерского] Перновского полка: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

Попов Филипп Арх., ряд[овой] Моск[овского] жанд[армского] дивизиона: в Москве 23 сентября 1905 г.

Пятницкий Мих. Еф., ряд[овой] 3-го гренад[ерского] Перновского полка: в Москве 11 дек[абря] 1905 г.

[...]

Нижние чины л[ейб]-гв[ардии] Семеновского полка, убитые при подавлении вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г.:

Бауточка Ант. Вас, унт[ер]-офиц[ер]
Браго Петр Ив., рядовой
Визнюк Ларион Арх., ряд[овой]

[3] Здесь и далее написание имен и отчеств воспроизводится по оригиналу.

Горбатов Ив. Петр., рядовой
Кобыляцкий Як. Ив., фельдфебель
Основин Петр Ив., ефрейтор
Сандул Вас. Ив., унтер-офицер
Цыганок Григ. Михеевич, ефрейтор
[...]

[Должностные лица и чины полиции]:
В Москве

Шувалов, граф, Павел Павл., московский градоначальник: 28 июня 1905 г.

Коновницын, граф, Серг. Ник., ординарец моск[овского] ген[ерал]-губернатора: 23 апр[еля] 1906 г.

Войлошников Александр Ив., начальник Моск[овской] сыскн[ой] полиции: 14 дек[абря] 1905 г.

Игнатов Иван Мих., околот[очный] надз[иратель]: 17 июня 1906 г.

Кропин Павел Петр., околот[очный] надз[иратель]: 22 февр[аля] 1907 г.

Майдибор Ив. Ив., околот[очный] надз[иратель]: 12 дек[абря] 1905 г.

Сахаров Ив. Терент., околот[очный] надз[иратель]: 14 дек[абря] 1905 г.

Щукин Петр Ив., околот[очный] надз[иратель]: 15 авг[уста] 1906 г.

Яковицкий Гавр. Марц., околот[очный] надз[иратель]: 12 дек[абря] 1905 г.

Алексеев Иван Ив., городовой: 11 янв[аря] 1906 г.
Андреев Фрол Вас., городовой: 18 марта 1907 г.
Бондарев Андр. Тим., городовой: 3 дек[абря] 1905 г.
Волков Фед. Ильич, городовой: 10 дек[абря] 1905 г.
Гончаров Григ. Мих., городовой: 18 марта 1907 г.
Горин Лавр Андр., городовой: 27 февр[аля] 1907 г.
Горячев Ив. Макс., городовой: 31 авг[уста] 1906 г.
Гриневич Юрий Як., городовой: 19 марта 1907 г.
Гусаров Зах. Род., городовой: 11 дек[абря] 1905 г.

Емельянов Еф. Егор., городовой: 24 дек[абря] 1907 г.

Жданов Ив. Ник., городовой: 3 дек[абря] 1905 г.
Колосков Сем. Гавр., городовой: 11 дек[абря] 1905 г.

Корчагин Серг. Фадд., городовой: 24 дек[абря] 1907 г.

Лукашев Ив. Вас., городовой: 18 дек[абря] 1905 г.
Лукьянов Фед. Серг., городовой: 12 дек[абря] 1905 г.

Маляка Еф. Алексеев., городовой: 25 авг[уста] 1906 г.

Отдельнов Осип Ив., городовой: 14 дек[абря] 1905 г.
Пентюхин Ив. Александр., городовой: 29 июля 1906 г.
Смирнов Вас. Вас., городовой: 10 дек[абря] 1905 г.
Татаринцев Ив. Алексеев., городовой: 20 марта 1906 г.

Толоконцев Алексей Петр., городовой: 10 дек[абря] 1905 г.

Чельцов Иллар. Фот., городовой: 5 дек[абря] 1905 г.
Штыканов Степ. Павл., городовой: 18 мая 1906 г.

В Московской губ[ернии]

Артемов Петр Никитич, жирошкинский волостной старш[ина] Бронницк[ого] у[езда]: бл[из] д. Жирошино 29 сент[ября] 1908 г.

Золотарев Вас. Фед., прапорщик 3-го железнодор[ожного] батальона: в [г.] Дмитрове 15 окт[ября] 1907 г.

Логачев Андр. Сем., унтер-офицер Подольск[ого] отд[еления] Моск[овского] жанд[армского] упр[авления] ж. д.: на ст. Царицыно 3 окт[ября] 1906 г.

Пелевин Вас. Ив., городовой при фабрике т[оварищест]ва Балашинской м[ануфакту]ры: в Пехорской вол[ости] 21 авг[уста] 1907 г.

Стребков Вас. Савв., полиц[ейский] служитель Павловск[ого] посада: в п. Павлове 26 нояб[ря] 1906 г.

Шмелев Егор Андр., урядник Московского у[езда]: в Московск[ом] у[езде] 24 авг[уста] 1907 г.

Макарий, митрополит Московский и Коломенский, в годы его пребывания на московской кафедре (1912—1917)

Митрополит Макарий, в миру Михаил Андреевич Парвицкий, родился 1 октября 1835 г. в селе Шапкине Ковровского уезда Владимирской губернии, где отец его, Андрей Иванович, был пономарем в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. С грустью встретила семья рождение сына: бедность и нужда доводили ее до слез. "Семья большая, он шестой. Что будет с нами? — скорбела мать. "Не горюй, — утешал ее супруг, — подрастет Миша, в Сибирь уедем, там будет легче". Когда Михаилу исполнилось семь лет, семью постигла беда — сгорел дом со всем имуществом. Какое-то время они прожили в закопченной бане, где их приютили добрые люди, и затем все семейство отправилось в далекую Сибирь.

Труден был путь до Тобольска, куда отправились Парвицкие. Нечем было кормить детей. Но слава Богу, скоро все устроилось. Михаил поступил учиться в Тобольскую семинарию, где он вел почти отшельническую жизнь. Квартируя у глубоко верующих хозяев, юноша знал лишь две дороги — в школу и храм Божий. Со своими товарищами, веселыми и разгульными семинаристами, Михаил почти не общался; те же не оставались в долгу и нередко осыпали насмешками Невского — такую фамилию он получил в школе.

Когда Михаил закончил учение, он не захотел покидать Сибирь, ибо желал служить людям простым и открытым, не знающим злобы и зависти.

Для проповеди слова Божия язычникам он направился на Алтай, где и вступил в члены местной духовной миссии. Правда, сперва нужно было изучить довольно трудный алтайский язык, и не сразу юноша овладел им. Но непрестанная молитва к Спасителю и Его Матери раскрыла ум Михаила к познанию, и через некоторое время он стал свободно говорить на алтайском, и, по словам местных жителей, говорить даже лучше их самих. Обучался он в самом глухом и отдаленном стане Алтая, где намечалось устройство Чулышманского Благовещенского монастыря. Крещеного населения в его окрестностях почти не было, и русской речи там не раздавалось. Семь лет провел он в этом стане, где обитал кроме него только преклонный старец-иеромонах. Юноша всей душой стремился принять постриг, но его духовный начальник не давал своего благословения, и лишь вмешательство тогдашнего Томского епископа Порфирия решило судьбу Михаила. В 1861 г. он был пострижен с именем Макарий и рукоположен в иеромонахи. Инок получает назначение в Чемальский стан с убогой деревянной церковью, колокольней которой служила сосна. Господь, пославший своих апостолов на проповедь и помогавший им, сопутствовал и отцу Макарию, который обратил из тьмы языческого неведения к уразумению истины Господней целый улус кочевников в пятьдесят душ.

Неторопливым было служебное продвижение о. Макария. Лишь в сорок восемь лет он стал архимандритом и управляющим Алтайской миссией, через год — епископом Бийским, а в 1891 г. — епископом Томским. Эту кафедру он занимал в течение двадцати с небольшим лет, и за это время Томская епархия покрылась густой сетью церковных учебных заведений. Так, при вступлении владыки в управление епархией в ней числилось 183 школы с 3780 учащимися, при бюджете в 31 000 р., а к началу 1911 г. число церковных школ уже возросло до 935 с 45 000 учащимися, при бюджете в 370 000 р.

Поток переселенцев, который хлынул в Сибирь в начале века, встретил в Томском епископе опытнейшего церковного руководителя. Святитель поистине не щадил своих сил, везде поспевал сам со словом назидания и утешения, посылал в отдаленные селения своих миссионеров, открывал все новые и новые приходы, строил и основывал церкви — а их было воздвигнуто при владыке Макарии до трехсот. А там, где не было никакой возможности для устроения постоянного храма, ставились походные, с переносным антиминсом. Заслуги владыки были достойным образом вознаграждены — 6 мая 1903 г. государь пожаловал епископу бриллиантовый крест на клобук[1], а через три года его возводят в сан архиепископа.

...2 ноября 1912 г. умирает Санкт-Петербургский митрополит Антоний (Вадковский). На его место государь назначает Московского митрополита Владимира, а быть новым Московским владыкой государь определяет 77-летнего Макария, просветителя Сибири. Николай II сделал такой выбор прежде всего потому, что святитель был человеком редкой праведности. Ему

[1] Как правило, бриллиантовые кресты жаловались исключительно архиепископам как награда, иной мог дожидаться ее по пять-восемь лет.

не нужно было произносить пространные поучения — один его краткий и смиренный облик праведника, углубленного в молитву, свидетельствовал об истинности христианской веры. Государь полагал, что если владыка справился с язычеством в Сибири, то он, умудренный 30-летним опытом, одолеет и то, что гораздо хуже и опаснее язычества, — безбожие, тяга к оккультизму, социализм и сектантство, которые в изобилии стали появляться в Москве после революции 1905 г.

Правда, принимал решение о назначении Макария на Московскую кафедру Николай II не без колебаний. Государь сперва было намеревался назначить известного владыку Антония (Храповицкого), но после раздумий переменил свое решение. Рескрипт на утверждение митрополитом Московским Антония был отложен в сторону со словами Николая II, сказанными им обер-прокурору Синода В.К. Саблеру: "Владыка Антоний еще молод, митрополитство от него не уйдет..."[2] Впрочем, не только молодость была причиной отказа. Ведь владыка Антоний — человек умный, пылкий и горячий в утверждении и проповеди веры — в Москве встретится со столь же горячим и страстным деятелем о. Иоанном Восторговым. Встретится и непременно столкнется, вступит в спор, который быстро перерастет в непримиримую вражду. Владыка же Макарий вообще спорить не будет, его кротость, "известная всем человекам", явится дополнением к достоинствам о. Иоанна.

Поэтому в итоге 25 ноября 1912 г. выходит повеление монарха о назначении именно архиепископа Макария на Московскую митрополию, с препровождением ему белого клобука и бриллиантового креста на митру[3].

Незадолго до своего назначения владыка Макарий посетил Томское духовное училище. Поздоровавшись с детьми, святитель стал спрашивать учащихся о молитве, Символе веры и заповедях Господних, географии Балкан, которые в ту пору сотрясались войной Болгарии, Румынии, Сербии, Греции с Турцией. Когда ответы, удовлетворившие владыку, были даны, он обратился с прощальным напутствием к ученикам.

"Берегите, дети, свою совесть, берегитесь первого греха: тотчас за первым пойдет второй, третий. Не берите без спроса у товарища перышка, ручки, чтобы не научиться воровать. Не лгите: если солжете сначала в каком-нибудь маловажном случае, потом будете лгать и в важном. Берегитесь также первой рюмки; за первой пойдет другая, третья, вы будете пить по бутылке и наконец сделаетесь пьяницами. Молитесь Господу, если он не подаст помощи, вы не унывайте, будьте уверены, что рано или поздно молитва ваша будет услышана и вы получите просимое. Учитесь дети, помогайте друг другу"[4].

Высокопреосвященнейший Макарий прибыл в Москву 22 декабря 1912 г. Курьерский поезд остановился у платформы Николаевского вокзала, где уже собрались для встречи викарии Московской епархии, иные представители духовной и светской власти. Прибывшие на встречу епископы вошли в вагон, чтобы приветствовать нового владыку, и затем с благоговением вынесли из вагона особо чтимую первосвятителем большую икону Божией Матери "Всех скорбящих радость", перед которою во время путешествия горел семисвечник.

Вскоре перед собравшимися появился и владыка митрополит. С приветливой улыбкой и благостным взглядом он преподал всем свое архипастырское благословение, на что в ответ раздалось громкое: "Ис полла эти, деспота" ("На многие лета, владыко"). Недолгое представление святителю подходивших к нему под благословение... И вот он уже в карете, запряженной четвериком-цугом, едет к Иверской часовне при торжественном колокольном звоне московских церквей. Во время проезда владыка благословлял прохожих, которые обнажали голову и низкими поклонами приветствовали своего нового архипастыря.

Чудотворная Иверская икона Божией Матери, к которой обращали свои молитвы и москвичи, и те, кто приезжал в первопрестольную... Мы не знаем, о чем просил Ее в часовне святитель, троекратно преклонив колени, ибо только сердцеведец Господь ведает все помышления человеческие. Но думаем, что владыка с молитвою Пречистой Деве сопрягал свою благодарность Москве, которая охраняла Ее образ. Ибо при встрече на подворье Троицкой лавры с архимандритом-наместником и братией он вспомнил, что именно Москва до учреждения Миссионерского общества посылала "крохи и лепты" алтайским миссионерам[5], которых направлял Макарий, будучи долгое время архиепископом Томским.

[2] Царю Небесному и земному верный. М., 1996. С. XXIV.

[3] Отметим, что подобный крест митрополит Московский Владимир получил не сразу при своем назначении на кафедру, а лишь через два года, как награду за организацию пребывания государя в Москве на Страстной и Пасхальной седмицах 1900 г.

[4] МЦВ. 1913. № 5. С. 102.

[5] Там же. № 1. С. 4.

На следующий день состоялось торжественное вступление Высокопреосвященнейшего Макария в управление Московской митрополией. К девяти часам утра в древний Казанский собор прибыл при звоне на Ивановской колокольне крестный ход из Успенского собора. В десятом часу утра — снова колокольный звон, который возвестил о выезде владыки с Троицкого подворья в Казанский собор; путь его следования был по Садовой и Тверской улицам. На Красной площади собралось много народа; стояла тихая ясная погода, был легкий морозец. В соборе владыка был встречен настоятелем протоиереем А.В. Никольским, который обратился к митрополиту с приветственной речью.

Первыми словами, с которыми владыка обратился к москвичам, собравшимся в тот день в Успенском соборе, были: "Мир граду сему!" Помедлив немного, он продолжил: "...это не простой житейский привет, подобный рукопожатию, а некое священнодействие, заключающее в себе силу благословения, силу, действенную для тех, кто достоин того, кто приемлет этот привет мира с верою, как Самого Господа...

Мир честному пресвитерству, во Христе диаконству, мир всему церковному клиру... Да исполняют неустанно всю волю Божественного Домовладыки, питая вверенных им домочадцев пищею слова Божия и молитвы. Да будет мир всем, сущим во власти, данной им от Бога через верховную власть, для установления и сохранения порядка в семействах, в обществе и в государстве. Да будет мир всем, суд творящим и правду между людьми. Да не коснется весов правосудия их никакое пристрастие или корысть.

Да будет мир и благословение на всяком честном ремесле, на всяком честном, хотя и черном, труде. Да будет мир и благословение нанимающим и нанимаемым; те и другие да сохранят честность и справедливость, как подобает истинным христианам"[6].

Многим москвичам святитель напоминал митрополита Филарета (Дроздова), который полагал все свои силы на то, чтобы сохранялось и укреплялось православие в первопрестольной, и для которого не было мелочей ни в жизни церковно-общественной, ни в личной жизни священнослужителей и мирян.

Пребывание митрополита Макария в Москве не прервало его деятельности как миссионера и проповедника слова Божия, хотя, на первый взгляд, могло показаться, что в Московской епархии все обстоит благополучно. В городе, как мы знаем, служили сотни пастырей, а паства исправно исполняла свои христианские обязанности, регулярно, по постам, исповедуясь и причащаясь, о чем ежегодно подавались отчеты и местному епархиальному начальству, и центральному — в Синод. Но владыка Макарий понимал, что этот порядок, это благополучие были чисто внешними. Ибо у интеллигентных людей молитва часто заменялась театром, кафе-шантаном и кинематографом, а физическое и духовное здоровье простых москвичей подтачивало пьянство. Подтачивали его и разного рода лжеучения, в том числе и сектантские. Далеко не безуспешны были и потуги социалистов марксистского и народнического толков. А пастыри Московской епархии, которые по обязанности своего священнослужения должны были этому противостоять, в массе своей оставались безучастными к происходящему. Пожалуй, лишь один о. Иоанн Восторгов всю силу своего таланта направлял на то, чтобы отстоять Москву от страшного зла революции, которая через несколько лет захлестнет город, но много ли он один может сделать?

Владыка Макарий всегда осознавал — а в условиях сложной, кипучей московской жизни осознавал вдвойне — свое собственное бессилие; но как христианин, вслед за апостолом Павлом, он верил, что сила Божия совершается не в могучих героях, но в человеческой немощи. А ведь святитель, если взглянуть на его фотографии, был поистине немощным старцем, по сравнению с осанистыми архиереями, его собратьями, или московскими диаконами. Но именно его и избрала Премудрость Божия, дабы он стал носителем Божественной благодати и продолжил свое апостольское и миссионерское служение в первопрестольном граде.

5—15 августа 1913 г. владыка митрополит предпринял обозрение, или объезд, некоторых местностей своей новой епархии. Посещая храмы и беседуя с народом, он говорил: "Я приехал смотреть не на храм ваш и не здания, но узнать, как устрояете вы свой храм, храм духовный, как спасаете души ваши, как преуспеваете в вере и благочестии"[7]. Владыка посетил Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь, основанный бывшим расколоучителем старцем Парфением в 1858 г., села Селино, Зуево, Городок, а также фабрично-заводские города Павлов Посад, Покров, Богородск, Глухов, где миссия была направлена не только против старообрядчества, но и на утверждение общественного мира среди рабочих. Побывав в Ильинском погосте, он во время осмотра ткацкой фабрики благословил всех рабочих, всем сказал ласковое слово, всем

[6] МЦВ. 1913. № 1. С. 11–12.

[7] МЦВ. 1913. № 34. С. 677.

пожелал счастливого труда. При этом певчие пели кант "Слышишь ли горькие слезы, жалобы бедных людей?", сочиненный самим митрополитом. Однако владыка оставался решительным противником социализма, он говорил, что обобществление имущества "в наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно. Бог дал богатому богатство, чтобы он милостыней приобретал себе небесное наследие. Бедному дал бедность, чтобы он трудом и терпением достигал нравственного совершенства и богател в Бога. Наша же народная мудрость составила такое прекрасное изречение. Бог дал богатому груды золота, а нищему дал имя Христово, которым он питается и бывает сыт"[8].

Владыка во время этого объезда много и охотно беседовал с народом, спрашивая его: "Как вы веруете в Бога? Скажите, в кого веруете? Что сделал для нас Христос Спаситель? Где благодать? Где Церковь? Какая Церковь истинная?"[9] При этом митрополит требовал ответов хором от всех собравшихся. Для лучшего закрепления истин православия в памяти все дружно пели Символ веры, на основе которого и велась беседа. Катехизация продолжалась и во время богослужения, и в этом отношении примечательной была так называемая миссионерская вечерня, совершенная митрополитом Макарием для рабочих города Глухова. Облачившись в алтаре, владыка вышел на паперть к народу и начал изъяснение псалма 103-го, которым, как известно, начинается вечерня. Псалом этот читал по стихам сам святитель, а весь народ пел припевы: "Благословен еси, Господи", "Дивны дела Твоя, Господи", "Вся премудростию сотворил еси"[10]. В других храмах участие народа в богослужении было особенно заметным во время чтения канона на утрени и елеопомазания (хотя обычно в это время, как и сейчас, зачастую бывал беспорядок, шум и толкотня, тем более если служил архиерей). Владыка призывал всех молящихся петь припевы канона и сам подавал пример, возглашая: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе" или "Пресвятая Богородица, спаси нас". Чтец канона стоял рядом с владыкой, около кафедры, а священники во время елеопомазания не уходили в алтарь, оставаясь на середине храма, тем самым выделяя значимость канона как части богослужения.

Из обзора богослужебной практики владыки видно, насколько тесным и человечным было его общение с паствой, его желание спасать не только праведных, но и грешников. Ведь последние либо из-за своего смирения, либо из-за наложенной на них епитимии не входили в храм, а толпились в его западной части. И к ним-то сходил святитель со священнослужителями. Для них звучало слово Божие и церковные песнопения, и в особенности "Святый Боже" — молитвословие, с которым некогда обратились к Господу жители Константинополя, дабы Он спас их от бед.

Святитель проповедовал неустанно, особенно после молебнов и крестного хода. Он не мог отпустить народ, пока не вразумлял людей на борьбу с их злейшим врагом — пьянством; заветы трезвости непрестанно утверждались митрополитом при всяком подходящем случае. "Велик и могуч русский народ, — говорил старец, — но вот одно горе у него — винцо. Не умеет он бороться с этим врагом, помаленьку подкапывается к богатырю-народу этот лукавый враг и производит страшные опустошения". И сразу же после его слов певцы, сопровождавшие святителя, пели из "Лепты" (сборника духовных стихотворений, написанных им на Алтае) соответствующие канты, вроде "Слышите ль, братья, вы вздохи и стоны", "Что ты пьешь, мужичок"[11]. Проповедовал митрополит и когда шел с народом от села к селу, иной раз останавливаясь у крылечка чьей-то избы, заводя там беседу о небрежении к спасению души.

Само прощание с паствой — и то было проникнуто поучениями. На станции Щелково пришлось ожидать отхода поезда 20 минут. Из окна своего вагона архипастырь повел речь о дарах Божиих, явленных людям, об искуплении, о спасении, о грехе. Пробил первый звонок, а владыка все объяснял и объяснял народу путь ко спасению, показывая всю неосновательность людских отговорок. Пробил второй звонок. "Пропоемте все «Верую»", — говорит владыка, — и вся станция слилась в одном голосе. Верующее железнодорожное начальство не посмело прервать этих минут религиозного восторга; поезд терпеливо ожидал окончания пения. "Ну вот теперь вы все певчие. Храни вас Бог... Наклоните головы. Господь да благословит вас... Да сохранит... Да утвердит".

---

[8] МЦВ. 1914. № 16. С. 4.

[9] Там же. 1913. № 34. С. 679.

[10] Там же. № 35. С. 701.

[11] Как отмечается в репортаже, "эти стихотворения, чтобы не дать соблазна неким, надзирающим за владыкой", обычно исполнялись не рядом с храмом, а поодаль (МЦВ. 1913. № 34. С. 681).

Послышалось "Аминь". Прощайте! Живите в мире и согласии"[12].

Через восемь дней после этого путешествия владыка поехал в Можайск, где он не только проповедовал, но и призывал откликнуться на нужды Православного миссионерского общества, помочь ему. "Мало крестить язычника, — говорил митрополит народу в соборном Никольском храме, — нужно его и устроить, так как свои прежние, родные и сельчане, не примут к себе. Вот и нужно дать крещеному рубашечку, нужно построить ему избу, нужно помочь на лошадку и коровку. Подайте, сколько кто может. Дайте в память нашего первого знакомства"[13].

Окормляя свою московскую паству, владыка никогда не забывал Алтай, где он трудился почти полвека. 14 февраля 1914 г. в покоях митрополита состоялось совещание относительно устроения подворья для Алтайской миссии в Москве. Подворье это намечено было основать вблизи Савеловского вокзала, на земле, пожертвованной церковью Рождества Богородицы что в Бутырках. Здание подворья должно было представлять собой настоящий миссионерский дворец в 780 кв. саженей, в четыре этажа (пятый, полуподвальный был жилым). Основу здания составлял большой храм, рассчитанный на 1500 человек. Под ним размещалась огромная аудитория для народных собраний, чтений и четыре меньших зала для катехизаторской школы, народно-миссионерских курсов, библиотеки-читальни. При подворье намечалось устройство соответствующего музея и магазина, где бы продавались монастырские изделия (преимущественно сибирские). Довольно быстро нашлись 400 000 р., необходимые для строительства, и вскоре военный священник о. М. Прутников положил первый камень в основание этого дворца[14].

Повышенную заботу проявлял владыка и о Православном Палестинском обществе, которое занималось организацией паломничеств русских людей на Святую землю, причем бывали там в основном простые люди, которым это общество материально помогало[15]. Владыка в 1914 г., незадолго до Вербного воскресенья, сам обратился с призывом к москвичам помочь обществу, дабы расширить подворье в Иерусалиме, чтобы оно вмещало не 1200, а 3000 и более человек. "Не умолкнем мы, Сиона ради, — писал владыка, — и не успокоимся ради Иерусалима, доколе снова воссияет там благочестие и доколе для православных христиан всех племен, так же, как и для русского народа, не станет Святая земля как бы своей родной землей"[16].

Особо примечательными в деятельности владыки Макария как миссионера, как проповедника слова Божия, в том числе и через богослужение, через прославление святых, явились 1915 и 1916 годы, когда уже вовсю бушевал пожар мировой войны. В Москве он появляется в тех храмах, где не так уж часто служили архиереи. Так, он служит Божественную литургию в Христорождественском храме села Измайлова 19 июля 1915 г. — в год, когда исполнилось 250 лет его существования[17]. Через неделю владыка совершает литургию в Казанском Головинском монастыре и после нее долго благословляет всех собравшихся, вплоть до последнего малютки. В 1916 г., совершив пасхальную утреню в Успенском соборе, владыка через несколько дней посещает Марфо-Мариинскую обитель, где отслужил благодарственный молебен по случаю 25-летия со дня вступления великой княгини Елисаветы Феодоровны в лоно Православной Церкви[18].

Не забывает владыка и Подмосковье. В эти же пасхальные дни он посещает Дмитровский уезд, приезжая отнюдь не как грозный начальник, но как смиренный пастырь, особо никого не оповещая о своем визите. "Я приехал, — сказал он местному духовенству, — к вам не ревизовать вас, отцы и братие, не судить, а подумать сообща, как нам жизненнее провести реформу прихода и приходской жизни". После Дмитровского уезда он едет в Волоколамский, где посещает и молится в Иосифовом Волоцком монастыре. "В раздражении не говори и правды, — обратился он к местной братии, — лучше сказать после, когда утихнет сердце. У истинного монаха должно быть только два слова — «прости и благослови»"... Обращался митрополит и к мирянам с такими словами: "Береги союз с Церковью; если кто придет к тебе и начнет предлагать тебе новое учение, которое ты не слыхал, то скажи этому учителю: пойдем к священнику моему пастырю, потому что я верую так, как и он, а он верует так, как и наш епископ, а епископ, как все епископы; у всех нас та самая вера, которая передана нам от Христа". А за трапезой святитель говорил о мерах к удержанию интеллигенции в Церкви и рекомендовал для этого опираться на ту ее часть, которая крепка верою[19].

[12] МЦВ. 1913. № 35. С. 707.

[13] Там же. № 37. С. 756.

[14] Там же. 1914. № 8. С. 164—165.

[15] Собирали для этой цели доброхотные пожертвования во всех церквях России, преимущественно на Вербное воскресенье.

[16] МЦВ. 1914. № 9. С. 178—179.

[17] Там же. 1915. № 33. С. 492—493.

[18] Там же. 1916. № 18—19. С. 266.

[19] Там же. № 22—24. С. 340—347.

Не успев отдохнуть от посещения Волоколамского уезда, 80-летний владыка посещает 17—22 мая 1916 г. Звенигородский уезд. Помолившись в Саввино-Сторожевском монастыре, он направился в Медведниковский приют для престарелых священнослужителей, в церкви которого отслужил литургию по пасхальному чину. После доклада администрации этого приюта владыка рассказал собравшимся о своем сне: привиделись ему три человека — священник, диакон и причетник, и стоят они с протянутой рукой, прося милостыню. Ему стало жалко их, и он сказал: "Вот они трудились, трудились и до чего дошли?" Но некто, стоящий возле святителя, промолвил: "Ничего, все к лучшему". Во сне, как мы сейчас понимаем, святитель провидел будущее. Вспомним слова молитвы: "Да и сонным безмолвием просветимся зрением судеб Твоих". Ведь через пятнадцать лет стала новая власть закрывать храмы, и духовенство обратилось за помощью к своей пастве. Гонения на веру Христову явились испытанием Божиим для нашего народа, который все же выстоял, окреп, переделал своим сопротивлением чужеродную власть в свою, приобрел для себя святых новомучеников Российских, ныне предстоящих пред престолом Вседержителя. Но владыка не стал тогда истолковывать свой печальный сон — близился праздник.

19 мая, на Вознесение, митрополит служил в Вознесенском соборе Звенигорода. После службы он спросил настоятеля собора о. Лазаря, как тот поступит, когда будет выборное начало для духовенства. "Я тогда уйду", — сказал о. Лазарь.

Из Звенигорода владыка направился в Борисоглебский Аносин монастырь. В самом монастыре он отслужил всенощную и литургию; при выходе из храма он проповедовал о благодати, которая возбуждает в человеке раскаяние, милость к ближним, кротость, воздержание и другие христианские добродетели. Перед отъездом святитель долго разговаривал с настоятельницей, которая 65 лет жила в монастыре, — всех она почитала за ангелов, и ей никуда не хотелось уходить. Владыка улыбнулся и заметил, что и ему на Алтае все было родным, хотя там везде и во всем была скудость. "Это и есть, — заключил старец, — признак того, что человек идет по своей жизни по Божию призванию"[20].

Владыка, проповедуя сам среди своей паствы, объезжая уезды Московской губернии и молясь в храмах Москвы, понимал, что один, без помощи других он вряд ли сможет что-то сделать. Весной 1913 г. он встречается с московскими семинаристами. Эта встреча, как и объезды епархии, отнюдь не была для святителя делом по должности. Митрополит долго тогда беседовал с молодыми людьми, вовсе не стараясь приспосабливаться к ученому слогу их преподавателей и пособий. "Не взыщите, — говорил митрополит, — если буду говорить вам языком не книжным и не из книг вычитанное, а то, что сам видел и слышал". Перед учащимися он нарисовал идеал пастыря, которому они должны следовать, — пастыря, который живет не для себя, а для других, отрекается от себя, следует за пастыреначальником Христом, взяв на себя крест нищеты, трудов, скорби и уничижений. Не должен семинарист, сказал тогда владыка, сразу же принимать священнический сан. Он сперва должен послужить псаломщиком и попутно познакомиться со святоотеческой и вообще духовной литературой, на что так не хватало времени в семинарии. Он должен сжиться с народом, полюбить сельскую жизнь, избрать приход не из богатых, и особливо тот, вокруг которого селения, где царит раскол, дабы приводить их жителей к православию. После этого он избирает себе спутницу, помощницу жизни, "которая была бы с ним во всем единомышленна", которая не была бы заражена роскошью городской жизни. Спутница да будет из той среды, из которой вышел псаломщик. Пусть не богата она, но зато не приучена к изнеженности, ибо готова все делать сама, не чурается самой черной работы и тяжелого труда.

И вот, когда он обустроит свою жизнь, продолжил архипастырь, станет поистине священником и мужем, пастырем и семьянином, тогда-то и пусть приводит в исполнение план, давно созревший в его сознании.

Для начала он подбирает для себя библиотечку, без которой невозможно составлять поучения для паствы. А ее-то батюшка должен постоянно назидать, обращая свое особенное внимание на нерадивых прихожан. Их он непременно посещает, приходит к ним в дом, особенно в зимние вечера, ведет с ними беседы. Прихожане, полагал митрополит, должны полюбить эти вечерние беседы, сопровождаемые чтением житий святых и других назидательных рассказов, которые постепенно перерастут во внебогослужебные чтения. При этом, добавил владыка, пастырь обязан являться для духовных треб своих прихожан во всякую пору года, в любой час дня и ночи, и ни в коем случае не заниматься бесстыдным вымогательством.

Обучая взрослых, пастырь, по мысли владыки, должен заботиться и об их чадах. Он открывает школу — сперва на дому, для двух-трех детей; батюшке помогает в этом и его жена. Через несколько лет основывается уже настоящая церковно-приходская школа, при помо-

[20] МЦВ. 1916. № 31—32. С. 443—454.

щи приходского попечительства. Трудами и средствами батюшки и попечительства перестраивается и украшается храм, и вот уже готово новое, просторное помещение для школы.

Владыка Макарий закончил свою беседу; наступило молчание. Видно, семинаристы, слушая его, в душе усомнились: а возможен ли такой идеальный пастырь? И предчувствуя их сомнения, митрополит указал им на такого пастыря, "который теперь, при помощи всесильной благодати Божией, стал едва ли не выше начертанного образца", — на праведного отца Иоанна Кронштадтского[21].

Владыка покидал здание семинарии на Садово-Каретной в надежде, что хоть кто-нибудь из учащихся действительно станет новым Иоанном Кронштадтским. Но вот найти ключ к сердцу Московской духовной академии владыке не удалось; он, окончивший всего-навсего лишь духовную семинарию, в своем смирении побаивался ученых мужей, достигших всеевропейской известности. Хотя, разумеется, встречи профессоров с митрополитом регулярно происходили на Троицу и дни празднования преподобного Сергия (25 сентября и 5 июля), когда владыка посещал лавру, в стенах которой располагалась Академия. В один из визитов епископ Феодор (Поздеевский), ректор Духовной академии, с дрожью в руках дал ему расписание; святитель выбрал психологию, полагая, что лектор профессор П.П. Соколов будет говорить что-то важное о душе. Пришел митрополит на лекцию, сидит и слушает... А профессор велеречиво говорит о тактильных восприятиях, рецепторах, ощущениях, разных рефлексах, и так проходит час с лишним. Митрополит вышел из зала с поникшей головой. "Владыка святый, — обращается с утешением к нему епископ Феодор, — не обращайте внимание на этих дураков; это не профессора Духовной академии, это дураки Духовной академии. И как он смел при Вас излагать всю эту пакость! А ведь знает, что Вы его начальство". "Да, да... Я, убогий, не понимаю..." — говорит митрополит Макарий. — "А тут и понимать нечего! Все вздор". Так и вышел митрополит из Академии, оскорбленный и огорченный[22].

Владыка не нашел в Академии соратников в миссионерском служении, проповеди слова Божия, или хотя бы понимающих его; он не нашел их и среди братии своей обители — Троице-Сергиевой лавры.

[21] МЦВ. 1913. № 22–23.

[22] Царю Небесному и земному верный. М., 1996. С. XLI.

В 1913 г. государь, по случаю 300-летия Дома Романовых, готовился посетить Троице-Сергиеву лавру. Лаврская братия ожидала его и приготовила для этого случая торжественный обед. Однако Николай II, вопреки ожиданиям, не задержался в лавре. Посетив владыку митрополита в его покоях и откушав чаю, он вместе со свитой направился в дальнейший путь, в Ростов и Ярославль. Когда высокие гости покинули обитель, а наместник отправился проводить их на вокзал, монашеская "аристократия" собралась в зале, где был накрыт стол. Один из архимандритов молвил: "Ну, слава Богу, все прошло благополучно, гости убрались восвояси, теперь и нам пора отдохнуть..." И подняв бокал, добавил: "Чего же медлить? Выпьем за здоровье высокого гостя".

Сказал — и остолбенел. Дверь тихо открылась, и в проеме возникла маленькая фигурка в белом клобуке. Это был сам митрополит Макарий, который после торжественной встречи где-то прикорнул; проснувшись, он вышел в зал, полагая, что государь со свитой еще здесь.

Братия переполошилась...

— Ваше высокопреосвященство, не угодно ли чего-нибудь выпить и закусить, — бросились к нему собравшиеся.

Стол ломился от яств, а Макарий был постником.

— Мне бы рыбки...

Бросились искать — рыба одна другой жирнее: осетрина, белуга, стерлядь, семга. В итоге владыка поел немного салата, выпил полрюмки кагора и, узнав, что государь уехал, выразил желание вернуться в Москву. Тотчас же кто-то из иноков позвонил на станцию, чтобы приготовили поезд, и минут через пятнадцать митрополит, благословив всех, поехал на вокзал. Все успокоились и вернулись к столу, а архимандрит, первым заметивший Макария, произнес:

— Пойдите поглядите хорошенько, не завалился ли еще где-нибудь этот ледащий, а то и поесть спокойно не дадут![23]

Владыка митрополит в поисках своих соратников по внутренней миссии обращает свой взор в ту сторону, куда неудобно было смотреть архиереям и инокам, — в сторону... женщин. Так, в октябрьском и декабрьском номерах московского церковного журнала "Голос Церкви" за 1913 г. он публикует весьма пространное исследование относительно того, как может русская женщина потрудиться на благо православия.

[23] Царю Небесному и земному верный. М., 1996. С. XLIII.

"Возьмем ли богословие, — писал владыка, — изучение его для женщины в самых широких размерах в высшей степени полезно... Весьма досточтима та женщина, которая посвятила бы себя высшему философскому образованию с главнейшими отраслями этой науки: логикой как наукой о законах мышления; психологией как наукой о душе и духовной жизни человека; педагогикой и дидактикой, научающих делу воспитания и обучения детей. Если к этим наукам она присоединит еще изучение истории и филологии или изящной словесности, то это обогатит ее прекрасными историческими уроками и разовьет в ней способность в изящно привлекательной форме излагать свои мысли, придавая своей речи особенную окраску нежности, скромности и доброты"[24].

Весьма полезным для женщины, полагал святитель, явилось бы изучение ею астрономии, физики, математики в связи с богословским образованием, но изучение, соединенное со строгой нравственностью, с сохранением веры в Бога, в существование мира духовного. Весьма полезным для женщины было бы и ознакомление с разными отраслями медицины, благо в Москве уже существовали четыре обители сестер милосердия.

Считая безусловно необходимым получение женщинами высшего образования, святитель неустанно выделяет ту мысль, что само по себе оно вряд ли излечит общество, да и женщин от духовной неустроенности. Образование — благое дело лишь для тех, кто является верными чадами Православной Церкви. И как удивительно верно, как точно сказал святитель: "От женщины без веры, без Бога веет холодом, как от статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни. Женщина без веры, без нравственности может принести обществу гораздо больше зла всякого рода, чем мужчина, безбожный или нравственно развращенный. При отце безбожном страдает большею частью одна богобоязненная мать, а при матери, потерявшей веру и нравственность, развращается вся семья"[25].

Плохо, опасно и то, если женщина желает получить образование с целью жить независимо, эмансипированно от мужа и семьи. Но эта свобода, как верно отметил владыка в своем исследовании, весьма относительна.

"Если, освободившись от подчиненного положения в семье, женщина перейдет на службу общественную или государственную, то и там не найдет господственного положения. Освободится жена от зависимости своему мужу, но окажется под властью другого мужа — наставника. Освободится дочь от власти родительской, но подпадет под власть, быть может, строжайшую — под власть многих начальников"[26].

Отрицательно митрополит Макарий отнесся и к введению совместного обучения мужчин и женщин в высшей школе. Тем не менее святитель очертил те сферы жизни, в которых образованная женщина-христианка может трудиться. Это учительство в средней и начальной школе, причем эта работа наиболее сподручна для девиц до их замужества. Это служение миссионерское не только в инородной, но и в русской среде, ибо большинство образованного общества отступило от Христа. Это дело милосердия и благотворительности, но отнюдь не как дань моде, проявляющейся лишь среди пира, бала или маскарада.

Все, о чем сказал святитель на страницах журнала "Голос Церкви" в 1913 г. — об образовании женщины-христианки и ее помощи Православной Церкви, отчасти воплотилось через три года, в 1916 г., когда при Скорбященском монастыре при непосредственном участии святителя открываются Высшие женские богословско-педагогические курсы. Владыка благословил их труд на благо просвещения и при этом произнес с кафедры довольно примечательную речь. "Начинайте свою апостольскую деятельность, — обратился он к слушательницам и гостям, — с твердым исповеданием, что со всей искренностью веруете в истину православного христианства, что вы дорожите союзом с Церковью, и потому, если бы кто-нибудь в вашем присутствии стал высказывать свои антихристианские мысли, вы смело говорите и заявляете таковым, что это вам неприятно, оскорбительно для вашего религиозного чувства, и просите, чтобы собеседник ваш прекратил свои речи вольномыслия"[27]. А мы знаем, что уже в то время смело исповедовать свою веру в образованном московском обществе было неприлично. Общество сразу же навешивало на такого человека ярлык ретрограда, врага всевозможных свобод и прогресса.

Владыка утвердил за православной женщиной не только учительство и милосердие, но и проповедь слова Божия через хоровое искусство. С конца XIX в. при деятельном участии известного петербургского регента и композитора А.А. Архангельского происходит становление смешанного хорового пения: партии, которые раньше исполняли мальчики, с успехом начинают исполнять женщины[28]. При святителе Макарии сме-

---

[24] Голос Церкви. 1913. № 10. С. 21–22.

[25] Там же. С. 23.

[26] Голос Церкви. 1913. № 12. С. 27.

[27] МЦВ. 1916. № 47–48. С. 680.

[28] Правда, Синодальный и Чудовский хоры не одобряли это нововведение и не исполняли произведений А.А. Архангельского, хотя и глубоко уважали его.

шанный хор в церковном богослужении получает архипастырскую санкцию[29]. Правда, эта санкция сопровождалась ревизией певческого искусства, которую пытался провести в московских храмах известный музыковед священник Василий Металлов. Женщинам, безусловно, разрешалось петь, но не в шляпках или без головных уборов, а в апостольниках и облачениях, чем-то напоминающих одеяния сестер милосердия. Хорам же в целом предписывалось петь не на клиросах — возвышениях у иконостаса, а внизу, где стоял народ[30].

Владыка зрит будущих проповедников слова Божия или соработников этому делу и в детях. Так, в июне 1913 г. он посещает земледельческую колонию "детей улицы", открытую в Москве на земле Матросской богадельни. Приложившись к старинной иконе св. Николая Чудотворца, некогда принадлежавшей первому русскому ученому М.В. Ломоносову, архипастырь сразу же направился в огород, ласково расспрашивая каждого мальчика и девочку, кто что посеял, как кто трудился. Пожелав детям обильного урожая, митрополит подарил каждому по книжке своих собеседований и дал на гостинцы[31].

Святитель Макарий, пытаясь обрести новых пастырей, учителей, соработников среди тех, на кого менее всего обращали внимание его предшественники, организует в годы своего пребывания на Московской кафедре внебогослужебные собеседования, соединенные с общенародным пением и молитвословиями о даровании побед русскому воинству. Примечательными были такие собеседования в октябре 1916 г. — марте 1917 г. на тему "Святыни и священные достопамятности Москвы". Открыл их сам владыка беседой в Марфо-Мариинской обители 9 октября 1916 г. о величайшей тайне святого причастия, о Теле и Крови Господней. "Святыня — твоя душа, — сказал Макарий, — освященная благодатью Божией, куда вселяется верою Христос, где обитает Дух Божий"[32].

Митрополит Макарий понимал, что проповеди слова Божия помогают не только пребывающие здесь, в земной жизни, но и те из святых, которые предстоят Всевышнему в Царстве Небесном. Ибо их молитвами Господь спасал и спасает грады и села, отдельного человека и народы. Поэтому Московский архипастырь принял деятельное участие в прославлении св. Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского[33].

...В 1872 г. со Святой горы Афон, из Пантелеимонова монастыря, отправились на Кавказ несколько монахов, дабы устроить там новую обитель, которая бы со временем утвердила в России афонское подвижничество. Эта обитель получила название Симонова Кананитского Пантелеимонова монастыря, а местность, где монастырь расположился, стали называть Новым Афоном. Одним из его основателей стал схимонах Иларион. Плодом подвижничества инока явился его труд "На горах Кавказа", в котором содержалось учение об Иисусовой молитве, преисполненное святоотеческим настроением.

У этой книги явились и свои противники, которые, толком не прочтя ее, стали приписывать автору утверждение, будто само имя Божие творит чудеса независимо от Бога, а иноки обоих Афонов обоживают имя Иисус, подменяют им Бога и ему отдельно от Бога поклоняются. Наиболее влиятельным из этих противников имяславцев явился архиепископ Антоний (Храповицкий), имевший огромное влияние в Синоде. Деятельность его и других близких к нему влиятельных лиц вызвала появление в мае 1913 г. послания Святейшего Синода, авторами которого был упомянутый владыка, а также архиепископ Никон (Рождественский) и богослов С.В. Троицкий. Послание это официально, причем в

[29] Санкция эта проявилась 4 сентября 1916 г. при служении митрополита в московской Неопалимовской церкви, во время которого пел смешанный хор А.П. Архангельского (однофамильца петербургского композитора). Владыка остался доволен как пением, так и скромным поведением певцов хора Архангельского (МЦВ. 1916. № 39–40. С. 568).

[30] Отец Василий Металлов в своем докладе от 3 января 1917 г. предложил, чтобы напевы исполнялись более тщательно, неторопливо, раздельно, внятно и благоговейно, без всяких признаков небрежности или попыток изменений, дополнений, сокращений и ненужных повторений, вроде "Яко возвеличишася вся дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил, сотворил еси" или в песнопении "Единородный Сыне" конец "Спаси нас, спаси нас" и др. (МЦВ. 1917. № 3–4. С. 20). Однако, как видно из последующей истории хорового пения, эти мнения о. Василия так и остались таковыми. Ибо вряд ли регенты будут переделывать "Единородный Сыне" Турчанинова, Гречанинова или Чайковского, где "спаси нас" звучит дважды.

[31] МЦВ. 1913. № 27. С. 548–549.

[32] МЦВ. 1916. № 41–42. С. 584–586.

[33] Иоанн (Максимович) (1651–1715), украинец по своему происхождению, был назначен митрополитом Тобольским и Сибирским в 1712 г. Владыка Иоанн деятельно управлял своей епархией, успешно обращая местных жителей в православие. Много внимания владыка посвящал устройству школ и преподаванию в них. Святитель также содействовал в 1714 г. открытию в Пекине Русской духовной миссии, упраздненной лишь в конце 1950 г. Сибиряки задолго до прославления митрополита почитали память его как святого, о чем свидетельствовали многочисленные чудеса, совершавшиеся у его могилы.

резких тонах, осудило имяславие как ересь, а его приверженцев как бунтовщиков. В июне владыка Никон на канонерке с ротой солдат спешно прибывает в Грецию на Афон; имяславцам устраивают кровавое избиение: в ход пошли приклады и даже штыки; мощной струей воды из пожарного брандспойта иноков сшибали с ног, а затем избитых грузили на пароход[34]. В Одессе их переодели в мирское платье и разослали по всей империи по местам приписки. Все это творилось без какого-либо церковного или светского суда. Имяславцы неоднократно обращались в Синод с просьбой рассудить их спор с архиепископом Антонием. Дело дошло чуть ли не до раскола, когда один их глава, иеросхимонах Антоний (Булатович), обратился с заявлением об отложении от Синода и прекращении с ним всякого духовного общения[35].

Владыка Макарий, однако, сделал все возможное, чтобы не допустить раскола, которого так дожидались либералы и деятели "освободительного движения". Суд Московской конторы Святейшего Синода, который прислушивался к мнению святителя (он был первоприсутствующий в Конторе), признал их невиновность; признал их также "исповедующими святость имени Господня согласно учению святых отцов Вселенской Церкви". Святитель впоследствии передал инокам, что архиепископов, восставших против имени Божия, нельзя отождествлять со всем Синодом, и потому нет оснований отлучаться от него и вносить в Церковь разделение. С этим вполне согласились все имяславцы, целовали крест и Св. Евангелие, и мир воцарился в Русской Церкви. На Афон, однако, они не возвратились, ибо к этому времени там могли обитать только греческие подданные, но никак не подданные русского царя. Иноки просили владыку митрополита, чтобы он ходатайствовал перед государем о разрешении им жить в скиту Пицунда[36], что и было исполнено, благо, что и сам государь негласно поддерживал имяславцев.

Пребывание митрополита Макария на Московской кафедре проходило в те годы, когда все наше отечество, государства Европы и Азии ввергнуты были в пожар невиданной по размаху мировой войны. Начало войны застало святителя в Чемальской обители на Алтае; там он, по месту своего прежнего архипастырского служения, проводил отпуск, проповедуя слово Божие. И казалось, что митрополит прервет отпуск и поспешит в Москву, а перед этим скажет поучение, совпадающее с патриотическим настроением общества и народа.

Владыка, однако, отнюдь не рвется в Москву; слово он действительно произносит в Чемале, но настроение этого слова отнюдь не радостное, отнюдь не возвещающее скорую победу над врагом.

"Чем была крепка Русь? — в задумчивости вопрошал в Чемальской обители митрополит и давал ответ: — Правдою, благочестием, преданностью государям, послушанием Матери-Церкви. Но когда отступал народ от этих заветов, тогда приходили на него бедствия, страшные нашествия иноплеменников, опустошавших землю Русскую". Это было много веков назад, но это наблюдается и сейчас, продолжал святитель. "В верхних слоях общества — отпадение от веры, от Церкви; в средних, среди торгового люда — поклонение мамоне, богу богатства и наживы, а в простом народе — пьянство, разврат, хулиганство, забастовки, нарушение обязательств, неповиновение детей родителям, кощунство и другие пороки". Примечателен вывод, к которому приходит архипастырь: "Вот опаснейшие враги нашего общества, вот кого нужно бояться более, нежели нашествия иноплеменников". Что же нужно сделать, чтобы исцелиться от этих грехов и пороков? "Осмотреться, одуматься, покаяться... Возвратиться к Забываемому нами, но не Забывающему нас"[37]. Произнеся это поучение, владыка не торопился в первопрестольную. Его не было в ней и когда в Москву прибыл, чтобы помолиться у святынь, государь; его приветствовал 5 августа первый викарий Московской епархии епископ Трифон[38]. Владыка прибыл в первопрестольную лишь 18 августа, по пути сделав короткую остановку в Троице-Сергиевой лавре. Через пять дней он обратился к своей московской пастве по случаю взятия Львова и Галича. Победа, говорил владыка, дарована Богом потому, что в сердцах народных наконец-то затеплились вера и чувство покаяния: "прекратились раздоры, закрылись капища, где приносились народом жертвы богу пьянства... Повсюду видно отрезвление, благонравие, благочестие"[39]. 21 сентября высокопреосвященный владыка посещает лазарет, устроенный в Епархиальном доме, и беседует с солдатами. "Поклон вам за ваши труды и болезни, вы

[34] Всего арестовали тогда 670 монахов.

[35] Царю Небесному и земному верный. С. LXXXV.

[36] Там же. С. LXXXIX. Имяславцем был и известный философ А.Ф. Лосев и отчасти — о. П. Флоренский.

[37] МЦВ. 1914. № 33. С. 613–614.

[38] Интересно, что святитель во время другого приезда государя в Москву, в декабре 1914 г., также не встречал его: Николай II сам навестил его на Троицком подворье 11 декабря (МЦВ. 1914. № 51–52. С. 1031).

[39] МЦВ. 1914. № 35. С. 662.

смело жертвовали собою за царя и Церковь. Они не забудут ваших трудов и ран", — сказал им святитель, который в этом лазарете принял на себя содержание одной койки[40]. На следующий день он посещает лазарет для раненых, устроенный Казанским собором, а 30 сентября — госпиталь при Матросской богадельне. Там он обошел все палаты, беседуя с ранеными воинами, благословляя их, раздавая им духовные книжечки[41]. Делом, вроде бы не имеющим отношения к заботе о солдатах, явилось посещение владыкой Смоленской Зосимовой пустыни. Поучения, с которыми он обращался, были, казалось, далеки от того, что переживала тогда вся страна. "Поучитесь у иноков, — сказал тогда св. Макарий, — унесите к себе домой подражание их добродетелям, пример, может, вы возьмете с этих иноков — и тогда у вас на душе будет весело, хорошо". Однако стоит вспомнить его слово, сказанное им в Чемале, и все станет ясным и понятным. Победу над врагом внешним одержит тот, кто одолеет грех — врага внутреннего.

Продолжая свое служение отечеству, 19 октября владыка открывает лазарет имени А.И. Коншиной на Большой Якиманке (д. 38) и закладывает здание дома призрения для воинов-инвалидов[42]. 20 ноября владыка вместе с настоятелем Владимирской церкви Епархиального дома архимандритом Григорием посещает лазарет при Крестовоздвиженской церкви на Убогих домах, вручая раненым солдатам образки св. мученика Иоанна Воина и раздавая книги духовно-нравственного содержания[43].

Кончился 1914 год, и грустным было поздравление с новым, 1915 годом, которое направил своей пастве святитель. Казалось бы, владыка должен был пожелать успеха доблестным воинам, ведь многие из них жили в пределах его епархии, и, соответственно, поздравление будет проникнуто чувством уверенности в том, что враг окажется разгромлен. "Конечно, мы желаем и надеемся, что война кончится для нас благополучно, — обратился с этими словами в полночь 1915 г. к москвичам святитель и продолжил, — но враг, вероятно, также думает, что для него война будет иметь благополучный исход. Правда, на нашей стороне больше оснований к предположению, что мы победим. Но как часто человеческие предположения не сбываются, а бывает то, чего не ожидалось". И заключил святитель обращением: "Будем молиться, чтобы не постигла нас печальная для нас неожиданность"[44].

Весна 1915 г. была победоносной для нашей страны, но вскоре враг оправился от поражения и развернул невиданное по своей мощи наступление против русской армии. В те дни в Москве прокатился стихийный, а кое-где и направляемый местной властью антинемецкий погром. Митрополит Макарий довольно резко отозвался о нем. Ведь немцы, полагал владыка, хотя и падшие и греховные создания, тем не менее нуждаются в нашей помощи.

"Какое ликование для врагов, — говорил владыка, — которые могут увидеть в этом событии начало междоусобной распри, причину ослабления, разделения и разрушения! Вина пред Богом да загладится искренним покаянием и молитвой о прощении"[45]. В эти трагические дни 1915 г. один из мирян Москвы направил письмо владыке. "Бедствия войны и наступление врага, — писал он, — суть наказание Божие за грехи людей, которые не хотят каяться и молиться. Изменилась ли в чем наша жизнь со дня явления гнева Божия? Нисколько! Те же театры, те же кинематографы, те же шантаны. Здесь веселятся и пируют, а там сотни тысяч сидят в "пропастях земных", ожидая смертного часа". Автор письма предложил назначить по губернии пост хотя бы трехдневный, даже однодневный. "Пусть хоть полдня утренняя торговля и вся суетная жизнь замрет и все до единого соединятся в слезной покаянной молитве... Пусть в этот избранный день не отворятся двери театров и других зрелищ". Однако владыка не сразу решился ввести в Москве всенародный пост, призвав пока лишь молиться и говеть хотя бы в "клети души своей"[46].

К всенародному посту и всенародной молитве призвал митрополит москвичей в августе 1915 г.

По всей столице, равно как и по всей стране, 26—29 августа был объявлен трехдневный строгий пост; в Москве он завершился трезвенническим крестным ходом[47]. За исправлением духовным, как полагал святитель, должно было последовать и исправление в политическом сознании русских людей. И потому не случайно при открытии 21 ноября 1915 г. совещания членов Государственной думы и Государственного совета святитель обратился к ним с речью — призывом к объединению истинно русских людей в целях мирного

[40] МЦВ. 1914. № 39. С. 772.
[41] Там же.
[42] Там же. № 44. С. 897.
[43] Там же. № 50. С. 1005.
[44] МЦВ. 1915. № 1. С. 2–3.
[45] Там же. № 23. С. 360–361.
[46] Там же. № 25–26. С. 399–400.
[47] Там же. № 34. С. 392–394.

обновления общественной и государственной жизни отечества[48].

Но тщетны были призывы владыки; снова и снова он обращается к своей пастве, вероятно, в душе понимая, что трудно примирить спекулянтов, наживающихся на дороговизне, с простыми горожанами, которые вынуждены были приобретать все по невозможным ценам. Безуспешно он обращается к москвичам 21 января 1917 г., чтобы те не общались с мятежными, коих так много развелось на Русской земле. Поистине пророческим явилось это послание, в котором владыка предсказал, что "варяги придут к нам незваные, как некогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобием, овладеют нашей страной и будут водворять в ней порядок по-своему"[49].

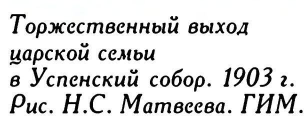
Через месяц с небольшим грянула Февральская революция. Владыка Макарий был разбойнически смещен со своей кафедры новой властью, уволен на покой, и многие из тех, кто внешне некогда почитали архипастыря, стали презирать его.

Местом жительства владыки был определен Николо-Угрешский монастырь близ Москвы. Скончался владыка в селе Котельники Московской губернии 17 февраля 1926 г. и был похоронен в ограде местной церкви. В 1957 г. комиссия Московской патриархии прибыла в село, гроб выкопали, без труда открыли его и увидели, что тело и все облачения митрополита Макария остались нетленными по прошествии 30 лет. Мощи его перевезли в храм Всех Святых, в земле Российской воссиявших, что под Успенским собором Троице-Сергиевой лавры, и там, в этом храме, погребли. А каменную гробницу покрыли мраморной плитой, на которой была высечена надпись золотыми буквами:

Здесь покоится тело
митрополита Макария.
Родился 1 октября 1835 г.
Скончался 16 февраля 1926 г.
Св. Церкви послужил 71 г.
Из них в епископском сане 42 г.
Жития было 90 л. 4 м. 16 дней.
Прах перенесен
в Троице-Сергиеву лавру в 1957 г.

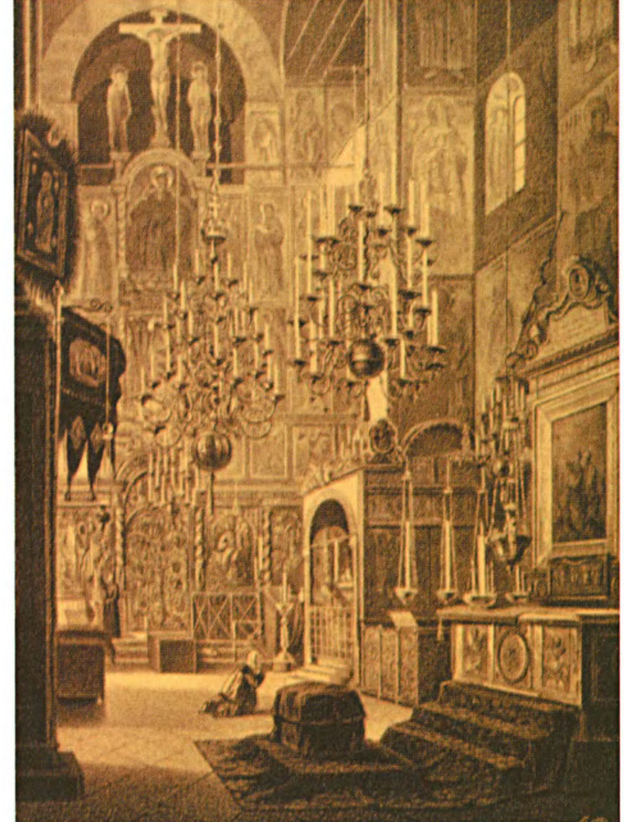
---

[48] МЦВ. 1915. № 48. С. 665.
[49] Там же. 1917. № 3–4. С. 35.



Торжественный выход царской семьи в Успенский собор. 1903 г. Рис. Н.С. Матвеева. ГИМ.

Интерьер Успенского собора. Гравюра второй половины XIX в.



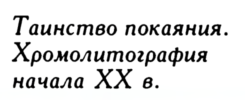
Интерьер Архангельского собора. Гравюра второй половины XIX в.

Владимирская икона Божией Матери. Хромолитография середины XIX в.

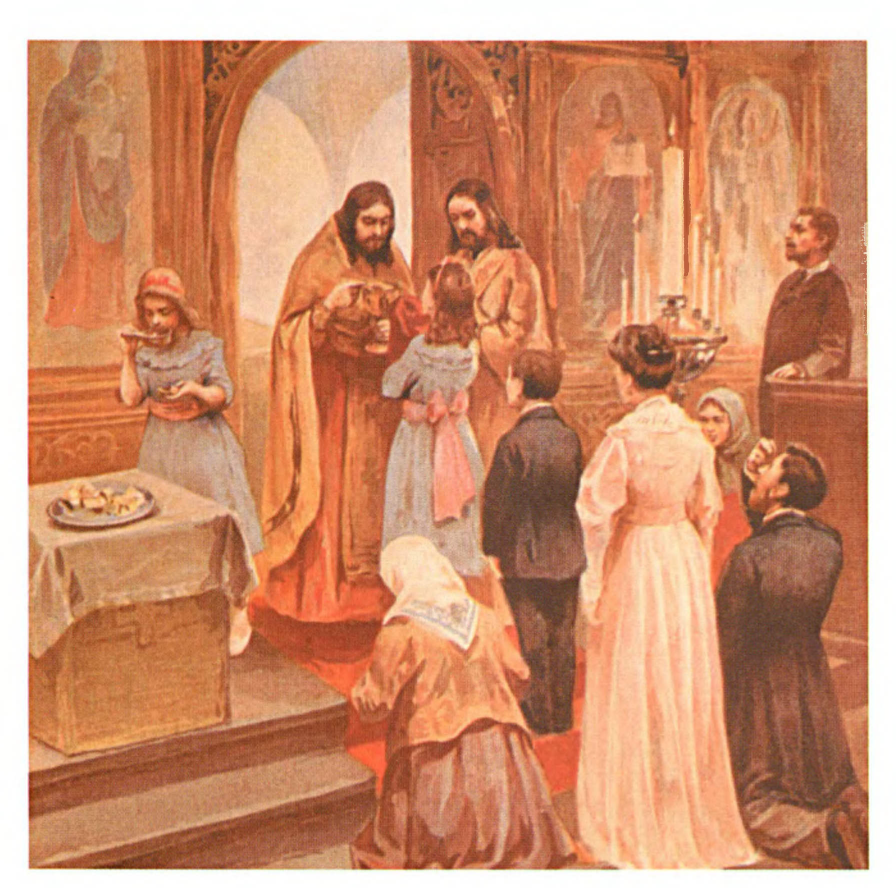
Киот, в котором помещалась Владимирская икона Божией Матери.

Донская икона Божией Матери. Хромолитография середины XIX в.

Таинство елеосвящения. Хромолитография начала XX в.



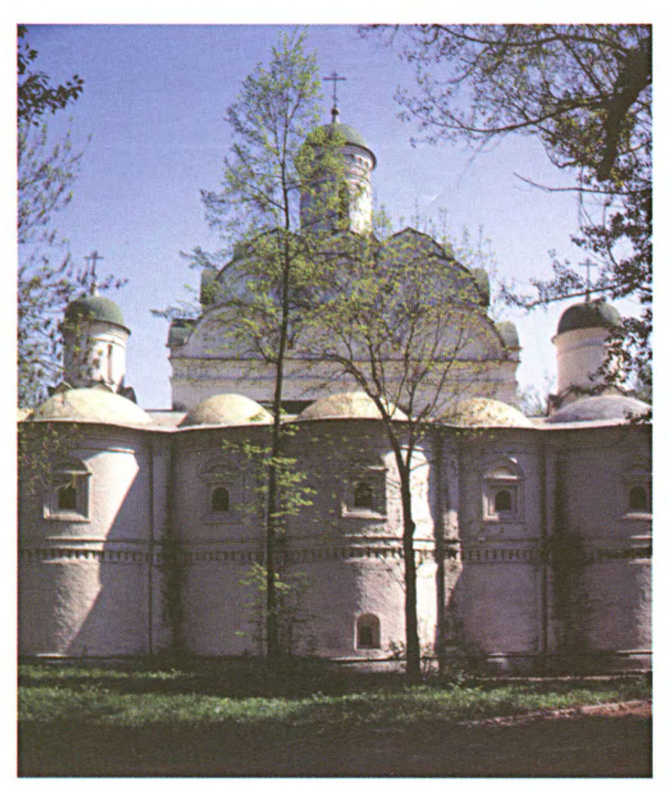
Таинство покаяния. Хромолитография начала XX в.



Таинство причащения. Хромолитография начала XX в.

Боголюбская икона Божией Матери. Литография второй половины XIX в.

Аристоклий — иеромонах часовни Афонского Пантелеимонова монастыря.



Соборный храм Покровской общины сестер милосердия. Фото М.И. Кана. 2000 г.

Здание Романовской больницы Покровской общины сестер милосердия. Фото М.И. Кана. 2000 г.

Здание бывшей Московской духовной семинарии. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Храм Покрова Божией Матери Марфо-Мариинской обители. Вид с юго-западной стороны. Фото А.А. Захарченко. 1996 г.

Врата Марфо-Мариинской обители и ее корпуса, выходящие на Б. Ордынку. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Один из корпусов бывшей Московской духовной семинарии.
Фото С.В. Бодянского.
2000 г.

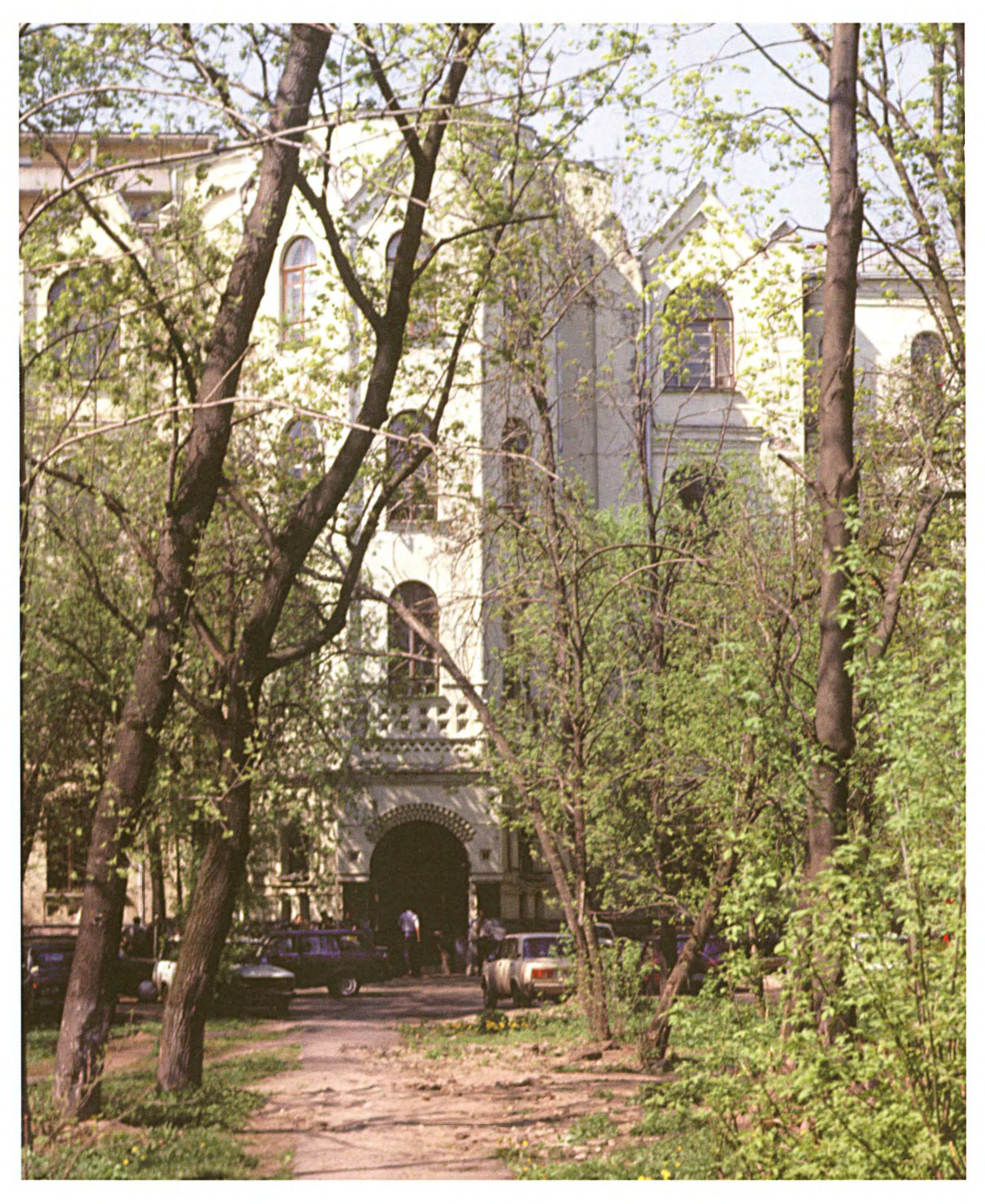
Рака с мощами св. Алексия, митрополита Московского, в Чудовом монастыре.

Здание Хамовнических казарм. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Здание храма во имя святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа с церковно-приходской школой при свечном заводе в Посланниковом пер. Фото М.И. Кана. 2000 г.

Здание церковно-приходской школы с церковью свв. Мефодия и Кирилла на Б. Тульской ул. Фото А.А. Захарченко. 1996 г.

Здание Покровских казарм. Фото М.И. Кана. 2000 г.



Здание приюта имени митрополита Сергия. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Церковь преп. Сергия в Рогожской, где проходили споры о вере со старообрядцами. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Бывший Горихвостовский дом призрения о бедных вдовах и сиротах духовного звания. Фото С.В. Бодянского. 2000 г.

Церковь Воскресения Христова в Сокольниках. Фото А.А. Захарченко. 1996 г.

Митра, изготовленная Товариществом "П.И. Оловянишникова сыновья". ГИМ.

Юбилейная карта Москвы.
1913 г.

Пастырско-патриотическое служение протоиерея Иоанна Восторгова в Москве (1906—1917)

Протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов родился 20 января 1864 г. на Кубани, в станице Ново-Александровской, в семье священника. Его отец, переселившись из Тульской губернии на Ставрополье, нашел здесь любящую и искренне преданную ему паству и снискал уважение всех, кто приходил в храм Божий. Тихий и кроткий батюшка отличался редкостной добротой и отзывчивостью, и когда он скончался, прихожане помогли матушке поставить на ноги детей. Поскольку пенсии не хватало, матушка после смерти мужа трудилась на просфорне, при храме, где служил о. Иоанн, а православные помогали ей по мере своих сил.

Первым учителем мальчика стал Иван Владимирович Фроловский, дьячок местной церкви. Не обладая высокими знаниями, он горел тихим светом веры и благочестия, вливая его в души детей, которых приводили к нему родители. Старинная то была грамота — читали Псалтирь и водили по строкам указками. Другого учителя, Михаила Васильевича Надежина, также с любовью вспоминал постоянно о. Иоанн Восторгов. Мальчика поражало в Михаиле Васильевиче то, что и несправедливая его ссылка в Сибирь на двадцать лет, и служба рядовым, после офицерских чинов, в Крымской войне не убили в учителе веры в Бога и людей. И когда он говорил с детьми, "вера и любовь светились в его старческих очах, изливаясь в его речи, спокойной и ласковой"[1].

Кончилось домашнее обучение, и мальчиков устроили в Ставропольскую семинарию. Старший, Иван, после окончания курса хотел продолжить образование, но, уступив просьбам матери, решил принять сан и служить на отцовском приходе. Однако епархиальный архиерей не благословил юношу на принятие священства, разрешив ему лишь занять вакансию псаломщика. Впрочем, "кандидату в священники" было всего девятнадцать лет от роду.

Стесненное материальное положение семьи требовало от юноши приличного заработка, и он начинает преподавать русский язык в Ставропольской женской гимназии. Казалось, что старший изберет жизнь в светском обществе. Но Господь рассудил по-иному — неожиданно, в результате несчастного случая, умирает брат-псаломщик. И Иоанн оставляет учительство и принимает священный сан. В этом сане он долгое время, с 1890-х гг. трудится епархиальным миссионером Грузинского экзархата, который окормлял Высокопреосвященный Владимир (Богоявленский), ставший в 1898 г. митрополитом Московским и Коломенским. В Грузии о. Иоанн выучил язык ассирийцев-несториан, затем, отправившись в Персию, основал там православную миссию; итогом ее трудов стало присоединение к православию трех несторианских епископов.

Указом Святейшего Синода от 25 января 1906 г. в Московской епархии была открыта должность миссионера-проповедника против сектантства с содержанием из местных средств. На эту вакансию и был назначен протоиерей Иоанн Восторгов, с освобождением его от обязанностей наблюдателя церковно-приходских школ Грузинского экзархата и с увольнением от должности сверхштатного чина Грузино-Имеретинской Синодальной конторы[2].

Отец Иоанн занял новую должность во время тревожное как для Москвы, так и для всей империи. Только что было подавлено в первопрестольной декабрьское вооруженное восстание. Манифестом 17 апреля 1905 г. была фактически дарована свобода вероисповедания и тем религиозным организациям, деятельность которых долгое время стеснялась государством. Организации эти получили невозбранное право привлекать в свои ряды отрекающихся от православной веры, не подвергаясь, как ранее, уголовному преследованию. Само же московское духовенство, главные его интеллектуальные центры — Московская духовная академия и Общество любителей духовного просвещения — с каждым месяцем все более радикализовались, смыкались с либералами и революционерами и потому не могли должным образом заботиться об оберегании православных от "ищущих их поглотити".

Однако в первый год московской жизни о. Иоанна отнюдь не Москва, не проповедь в первопрестольной занимали его внимание и время. Вместе с митрополитом Владимиром он направляется в Санкт-Петербург и там принимает участие в работе Предсоборного присутствия, которое должно было в деталях продумать

[1] *Восторгов И.И.* Полн. собр. соч. М., 1915. Т. 3. С. 631.

[2] МЦВ. 1906. № 7. С. 15.

программу будущего Поместного собора Русской Православной Церкви, долженствующего, среди прочих дел, избрать святейшего патриарха[3].

Участие о. Иоанна в Предсоборном присутствии не было чистой формальностью: он трудился как эксперт по проблеме, с которой близко столкнулся во время своего пребывания в Грузии, в ту пору охваченной огнем революции. В революцию были вовлечены и местный клир, и даже иерархи — этнические грузины. Все они требовали, не стесняясь ни в выражениях, ни в действиях, автокефалии для своей церковной области, границы которой были весьма и весьма расплывчаты и, во всяком случае, уходили далеко за пределы Тифлисской губернии, охватывая все без исключения православное население Закавказья.

Казалось бы, требование независимости — желание вполне законное. Но грузинские владыки на Присутствии переступили границы ученой дискуссии и стали агрессивно обвинять нашу Церковь в русификации богослужения, упадке нравов и просвещения и многих других тяжких грехах. И тут очень пригодился опыт о. Иоанна как миссионера-полемиста, к тому же великолепно знавшего обстановку в Грузии. Он сразу же отмел все надуманные обвинения относительно запрета богослужения на грузинском языке. "Открыто и громко заявляю, — сказал он на заседании 8 июня 1906 г., — что русские церковные деятели в Закавказье всегда стояли именно на точке зрения необходимости для паствы слушать богослужение на родном языке, понимая под этим названием тот язык, на котором ребенок говорит со своей матерью". И добавил: "Этот принцип мы, русские, отстаивали и в церкви, и в школе"[4]. В ходе напряженной дискуссии благодаря о. Иоанну выявился тот факт, что грузинские епископы намеревались использовать грузинский язык и среди осетин, абхазов и даже... среди русских. Так, о. Иоанн поведал членам Присутствия об Александро-Невской школе в Тифлисе, которую построили русские при финансовой помощи Святейшего Синода и на подписку среди кубанских казаков. Храм обслуживал русский приход, но на него претендовали грузинские владыки. Он назвал и другие церкви, построенные для русских рабочих, на которые также выражало свои притязания местное духовенство. В целом, благодаря резким выступлениям о. Иоанна и двум его довольно пространным докладам по грузинскому вопросу удалось если не предотвратить, то хотя бы на время успокоить бушевавшие среди местного клира страсти[5].

Миссионерское служение о. Иоанна Восторгова в Москве оставило яркий, глубокий след. Можно без всяких преувеличений утверждать, что церковная история первопрестольной немыслима без трудов деятельного протоиерея. Основным их лейтмотивом явилось осознание того, что с каждым годом все возрастает натиск враждебных Православию сил — как со стороны противных ему вероучений, так и, в большей степени, со стороны революционного движения. Поэтому о. Иоанн прилагал всю свою энергию к тому, чтобы в этих условиях отстоять духовную крепость своей паствы. Отстоять и традиционной проповедью Слова Божия в храме Василия Блаженного, настоятелем которого он был долгое время. Отстоять и трудами по организации, по направлению деятельности православных братств и обществ, объединявших всех русских людей, которым были дороги судьбы родной Церкви и любимой Родины. Отстоять и активным участием в политической жизни страны, ибо Православная Церковь, называющаяся официально "Ведомством православного исповедания", была не только сотрудницей государства, но и его составной частью[6].

Отец Иоанн прекрасно понимал, что ослабление власти государства и государя как блюстителя Православной Церкви весьма трагически скажется и на ее судьбе, и на судьбах всего русского народа. Вот почему и в его поучениях, и в его исследованиях, в его организационной деятельности нет ни малейшего налета теплохладного "благолепия". Нет, о. Иоанн всегда был резок, всегда был порывист и горяч, но это была горячность человека, горячность пастыря, всем сердцем любившего свой родной русский народ, свою родную православную веру.

31 марта 1906 г. — Великая пятница, когда вспоминается Распятие Христово, предательство Иудино и молчание "страха ради иудейска" Его учеников. Отец Иоанн, обращаясь к православным москвичам, собравшимся на митрополичье служение в храме Христа Спасителя, говорит, а вернее, бросает им в лицо: "Мы

[3] Собор этот не состоялся. Присутствие, которое собиралось в 1906—1907 гг., оставило после себя несколько томов отзывов епархиальных архиереев по поводу церковной реформы и объемные протоколы своих заседаний, породив многочисленную полемику в церковной и светской литературе.

[4] Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. СПб., 1907. Т. 3. С. 22.

[5] Автокефалия Грузинской Церкви была получена в годы Великой Отечественной войны.

[6] Соответственно и само исповедание было составной частью государственной идеологии того времени.

готовы отречься от Христа... По духу и веянию моды, рабски покорные мнению большинства, мы принимаем сочувственно такие общественные и государственные учения, такие течения мысли и жизни, в которых нет ни единого намека, ни единого слова о религии и христианстве"[7]. "О толпа, — восклицал в храме проповедник, — вот кровожадный Молох, который сожрал, попалил и истребил столько святых порывов! Не в этот ли день, — вопрошал о. Иоанн, — распинается Россия? На наших глазах осудили тебя и приговорили к смерти... Суд был строгий, неумолимый и беспощадный. Все слилось в один вопль: возьми, распни!"[8].

Но если злоба, вражда, ухищрения злодеев, гроб и кустодия не удержали тогда Начальника жизни в тени смертной, то и ныне более никто не сможет погубить Россию, которую веками сохранял Господь, — верил отец Иоанн. Пусть торжествует неправда, пусть гремят выстрелы и взрывы бомб злодеев, пусть волки в овечьих шкурах пробираются к власти и влиянию, готовя умаление власти церковной и разграбление России. Россия будет жить, говорил пастырь. Ибо прозреют со временем его сыны, сбитые с толку "губительной пропагандой, завернутою в красные и крикливые фразы красных и мятежных газет", а "Пилаты проведут жалкие дни в изгнании и отчуждении народа"[9].

Неустанно в эти дни 1906 г., да и позже, обращаясь к народу, о. Иоанн вспоминает тех, кто пал от рук революционеров, графа С.Н. Коновницына, военачальников Г.П. Чухнина, С.В. Козлова, Г. Мина и многих, многих других, которым несть числа. Вроде бы пошла революционная волна на убыль, говорил пастырь в 1907 г. на закладке московского храма в память павших от руки революционеров, но пошла слишком медленно, неприметно[10]. Многим из нас, говорил о. Иоанн, грозит смерть, многие обречены на кровавую расправу за смелость в деле борьбы с революцией: остановка лишь за подходящим и благоприятным случаем — пастырь словно предвидел свою мученическую кончину в 1918 году!

Отец Иоанн, органически не принимая ни революцию, ни революционеров, прекрасно понимал, что они представляют лишь крайний, нелегальный фланг русского общества. Столь же опасны для Православной Церкви и народа и многие другие так называемые освободительные движения. "Кадеты представляют собою партию иуд и банкиров", — писал о. Иоанн в 1907 г. По его мнению, своими "церковными" законопроектами, обещая вторых жен вдовцам-священникам, прокламируя свободу приходской жизни и умаление власти архиереев, кадеты, в сущности, готовили могилу Церкви. Священник искренний и верующий, полагал о. Иоанн, никогда не согласится променять зависимость от законной церковной власти и подчинение ей на лакейство пред Пергаментами и Винаверами, хотя бы они и были "народными представителями", т.е. членами Государственной думы. Безусловно отрицательным являлось отношение о. Иоанна и к октябристам, выступавшим за конституционного монарха и, соответственно, за ограничение его полномочий. Обращаясь к духовенству, он предостерегал его и народ от увлечения сиюминутными соображениями, красивыми лозунгами и фразами. Они не должны забывать, что царь и по законам, и по исконно народному воззрению "есть Покровитель Церкви, хранитель ее догматов и всякого в Церкви благочиния". В противном же случае — словно предвидел недалекое будущее о. Иоанн — духовенство готовит себе гибель: "...пусть не надевает себе шелковой петли на шею, когда она затянется, поздно будет"[11]. Поэтому, отринув кадетов и октябристов, духовенство должно идти рука об руку с монархистами. Или, что суть одно и то же, — с патриотическими организациями. Ибо, полагал Иоанн Восторгов, только они могут реально помочь делу Церкви, усилив ее средствами на строительство храмов, на миссионерские нужды и церковное просвещение[12].

26 декабря 1906 г. о. Иоанн открывает первую чайную "Объединенного русского народа" в Дорогомилове. "Придет сюда русский человек, — говорил о. Иоанн собравшимся, — в свободное время побеседовать со знакомыми; пусть он встретит собеседников умных, твердых, честных, верных долгу пред Богом, царем и Родиной, пусть услышит настоящее русское слово правды о происходящих в отечестве событиях; пусть услышит настоящее дельное указание, как ему поступать в соответствии с высоким званием христианина, верноподданного и народолюбца"[13]. Именно патриотические союзы, по мысли о. Восторгова, должны были приложить все силы к тому, чтобы побороть пьянство — извечного врага русского народа, а ведь чайные в Москве устраивались именно для этой цели. "Нужно при каждом отделе патриотических обществ открывать общества трезвенников, устраивать особые

[7] *Восторгов И.И.* Указ. соч. Т. 3. С. 18.
[8] Там же. С. 19.
[9] Там же. С. 47.
[10] Там же. С. 197.
[11] Там же. С. 408.
[12] Там же. С. 402.
[13] Там же. С. 115.

богослужения, издавать листки и брошюры против пьянства"[14].

Не только мужчины "возраста совершенна" должны, полагал о. Иоанн, трудиться в этих патриотических союзах в целях духовного и нравственного спасения русского народа. Пока к патриотическому движению не примкнет женщина, оно будет неполным, односторонним и малодейственным. Ибо всякая идея, ею принятая, захватывает ее всецело, делая женщину способной на подвиг и жертву. "Это мы видели и в нашей революции. Сколько девушек и женщин, приняв зло за добро и демона за ангела, отдали злу и тело, и душу, и материальные средства, и весь пыл сердца"[15].

На сторону патриотов увлекал о. Иоанн и молодежь. При открытии Студенческого патриотического союза в Москве 2 ноября 1908 г. он призвал молодых людей смелее крушить духовных ваалов и идолов, служить Богу, царю и народу православному, "напояясь премудростью и познаниями в высшем рассаднике знаний [в Университете] не на горе, а на радость родине"[16].

Как пастырь и законоучитель, о. Иоанн прекрасно понимал, что патриотическое сознание формируется с самого малого возраста. Поэтому не случайно он стал одним из организаторов в 1908 г. "Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей", которое призвано было, по словам пастыря, противодействовать "наглому захвату школы грязными руками инородцев и их приспешников"[17]. "Религиозность и патриотизм, — не уставал убеждать о. Иоанн, — это две ноги, на которых стоит великан святорусский, он упадет неминуемо, если мы подрубим ему один или другой из этих устоев"[18].

Обращаясь ко всем слоям населения Москвы и закладывая, таким образом, социальную опору патриотических организаций, о. Иоанн понимал, что многое зависит не только от народа, но и от его пастырей, которые направляли деятельность этих организаций. Пастырей этих, в том числе и для сибирских епархий Русской Церкви, должны были готовить не только духовные училища и семинарии, но и миссионерские курсы. Такие курсы при деятельном участии о. Иоанна учреждались с 1911 г. в Хабаровске и Тобольске. На занятиях слушатели разбирали места Священного Писания, превратно понимаемые сектантами и социалистами, составляли миссионерские поучения на воскресные дни для произнесения в церквах, вырабатывали темы предстоящих бесед среди интеллигенции в главных храмах на так называемых миссионерских вечернях[19].

Но не только священники должны были защищать православных от разного рода лжеучений, религиозных и светских. В миссионеры-учители о. Иоанн привлекал и народ, устраивая в Москве в 1911 г. народно-миссионерские курсы, куда принимали предпочтительно грамотных и исключительно трезвых, любящих Православие и Церковь, "исправных в исполнении первейшего долга — исповеди и причастия Св. Таин"[20]. Отец Иоанн и священники, которых он привлекал как наставников, преподавали учащимся сведения по Священному Писанию, готовя их отстаивать православие в полемике с сектантами, черпавшими свою аргументацию исключительно из Библии. На занятиях также штудировали церковную историю и катехизис, изучали православное богослужение, историю и обличение сект, критику социалистических учений. Обязательным был и такой предмет, как общецерковное пение. Сам же о. Иоанн на этих курсах читал лекции по социализму "в связи с историей политико-экономических, религиозных и нравственных учений древнего и нового мира"[21].

Каким должно быть отношение христианства к социализму, спрашивал слушателей о. Иоанн и сразу же отвечал, не давая времени для колебаний и философствований. "Не отрицая коммунизма, — говорил пастырь, — и даже одобряя и поощряя его там, где он возможен по чисто нравственным условиям, при сохранении полной свободы выбора образа жизни, притом не ради земных целей, а ради Бога и нравственного совершенства, как это мы видим в общежительных монастырях, — истинное христианство как религия духа и вечности должно отвергнуть современный социализм, который, не желая быть простой теорией, претендует на значение новой веры человечества, стремящейся вытеснить и заменить собой христианство, на значение целостного, хотя и грубого, узкого мировоззрения, проповедующего культ плоти и сосредоточивающего все помыслы человека исключительно на интересах его земного, материального благополучия с полным забве-

---

[14] *Восторгов И.И.* Указ. соч. Т. 3. С. 288.

[15] Там же. С. 362. Из речи при открытии женского патриотического кружка учащейся молодежи в Москве.

[16] Там же. С. 719.

[17] Там же. С. 680.

[18] Там же. С. 679.

[19] Там же. Т. 4. С. 629–630.

[20] МЦВ. 1911. № 29. С. 603.

[21] Эти лекции были изданы в виде отдельной монографии и составили половину 5-го тома его Полного собрания сочинений. Известный труд И.Р. Шафаревича во многом навеян лекциями о. Иоанна.

нием о Боге, о вечности, о жизни духа, о том, что есть «едино на потребу»"[22]. К тому же социализм, говорил о. Иоанн, обращаясь к рабочим, глубоко чужд подлинным, духовным запросам человека и совершенно неприложим к реальным жизненным условиям и общественным взаимоотношениям. Социализм не может стать созидателем новой культуры, он способен только к разрушению веками накопленного культурного наследия, да и самого общества[23].

Тем не менее, полемизируя с социалистами, о. Иоанн считал необходимым участие Православной Церкви в деятельном разрешении социальных вопросов, которые властно ставило время. А для того чтобы Церковь могла должным образом их разрешать, необходимо, говорил он, восстановить приход на основе его допетровских начал и побудить "хозяев фабрик и заводов действовать по отношению к рабочим в духе христианской заботливой любви, а не на жестком коммерческом начале". Рабочие, полагал он, должны вместе с хозяевами принимать участие в фабрично-заводских благотворительных союзах, кассах и тому подобных организациях, но не на почве политики и в целях классовой борьбы, а на основе подлинно христианской любви. При этом Церковь должна всегда заботиться о том, чтобы рабочие не оставались пролетариями, и поэтому всемерно содействовать им в приобретении собственности. Церковь, продолжал далее о. Восторгов, должна содействовать рабочим в проведении законов по социальному страхованию и безопасности труда, акцентируя свое внимание преимущественно на духовно-просветительной, нравственной стороне. А для этого необходимо, чтобы умножались храмы Божии и приходы на фабриках и заводах, железнодорожных станциях, — тогда укрепится добрая семейственность среди рабочих, основанная на подлинно христианских началах. Приходам при проведении социальных преобразований о. Иоанн отводил ведущее место: именно при них должны устраиваться дома призрения, больницы, бесплатные пансионы, училища, ночлежные дома, но устраиваться непременно на христианских началах и с церковным строем жизни"[24].

Эта программа, выдвинутая о. Иоанном на Киевском миссионерском съезде в 1908 г., не могла быть всесторонне осуществлена в дореволюционной России. Но многое, как показывают материалы настоящего сборника, в Москве все-таки удалось сделать.

Все, о чем мечтал и над чем трудился о. Иоанн Восторгов в Москве, внезапно прервала мировая война. В 1914 г. о. Иоанн становится председателем Военно-благотворительной комиссии духовенства Московской епархии. Он неустанно проповедует, неустанно (как настоятель собора Василия Блаженного) совершает всенародные молебствия о победе на Красной площади. Вслушаемся и мы в одно из его поучений, сказанное 17 апреля 1916 г.

"Второй год войны на исходе. Мы не станем, по примеру врагов наших, лживо похваляться, что нам легко и что война не тяготит нас. Нет, смиренно пред Богом и миром мы исповедуем, что война есть тяжелое испытание, что тяжки жертвы кровью, которые несет наш народ, что тяжки и жизненные затруднения, вызванные и созданные войной, особенно для бедного люда, в дни неизбежной дороговизны жизни.

Но смиренно исповедуем и то, что не пустым задором и бахвальством, а великим и сознательным терпением можно и должно препобедить все испытания, что без труда нет плода, без подвига нет заслуги, без борьбы нет победы... Надобно русским людям иметь верность своему долгу пред царем и отечеством: пока все мы будем едины, пока ради личных или каких-либо партийных, сословных и других не общих, а все-таки отдельных и особых интересов мы не будем вредить общему делу служения Родине — дотоле мы все перетерпим и все перенесем.

Надобно, далее, крепко веровать в свою правду в этой мировой борьбе. Не мы ее желали, не мы ее начали, не мы поставили пред собою цели и задачи какого-либо грабительства и обогащения на счет других народов. Это — грех Германии. Пока мы не будем поддаваться нашептыванию злонамеренных или купленных за немецкие деньги таких врагов наших, которые бы хотели Россию сделать виновницей этой брани, пока мы будем сознавать свою правду — дотоле легко нам будет терпеть и ждать победного конца брани.

Надобно верить в силы русского народа. Ему ли учиться терпению? Он ли не видел великих исторических испытаний? Сколько здесь, в Кремле, на Красной площади, было воплей и стенаний, сколько пролито слез, сколько виделось здесь крови, сколько перенесено страданий! Но все перетерпел наш народ в молитве к Богу, в умиленном сокрушении сердца, в уповании на помощь Божию. И теперь не изжиты силы русского народа, и теперь хватит и воинства, и мужества, и материального достатка, и терпения, и смирения. Мужайся,

[22] *Восторгов И.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 315.
[23] Там же. С. 318.
[24] Там же. Т. 5. С. 325.

бодрись и не падай духом — иначе ты не русский человек"[25].

Проповедуя это, о. Иоанн и митрополит Макарий с горечью видели, насколько далеко многие из народа, и прежде всего государственные мужи и общественные вожди, отошли от Бога. Пастыри Московской Церкви знали, что солнце правды закрывают тучи огненного испытания, искушения Божия в грозе и бури. И это испытание грянуло — на Крестопоклонной неделе 1917 г. произошла Февральская революция, в одночасье сокрушившая самодержавный строй.

"От нас, пастырей, — говорил в те дни о. Иоанн, — ожидают слова по поводу происшедших событий и по вопросу об отношении верующих чад Церкви к совершившемуся в нашем отечестве гражданскому перевороту и новому строю жизни. Обращаются лично, говорят чрез телефоны, спрашивают письмами, одни искренно и доброжелательно, другие, к прискорбию, с насмешкой, злорадством и нескрываемым желанием вызвать пастырей на такие заявления, которые, как думают, поставят их в неловкое положение"[26]. Отец Иоанн в те дни заповедал москвичам во всем — конечно, кроме веры и того, что влечет за собой измену вере и заповедям Христовым, — "повиноваться Временному правительству, хранить самообладание, не поддаваться и не предаваться взаимным спорам и упрекам за прошлое, иметь любовь и согласие между собой, охранять мир, спокойствие и справедливость во взаимных отношениях, уважать в каждом человеке его личность, мирно и доброжелательно разрешать вопросы о гражданском и экономическом устроении Родины".

Пастырь в те дни предчувствовал, что при новом строе Церковь и ее служители уже более не будут привлекаться к участию в политической жизни страны. И слава Богу! — думал он. "По-видимому, — писал Иоанн Восторгов, — нас ожидает полное отделение Церкви и государства. Примем и это с безропотной и благой покорностью. Отныне мы будем говорить и поучать только о предметах святой веры и учении св. Церкви, а за Родину и власть будем усердно молиться, повинуясь им по долгу совести в делах земного устроения жизни"[27].

Конечно, при Временном правительстве о. Иоанн утратил свое руководящее значение в первопрестольной. Однако в эти тяжелые дни, предвидя развал державы и начало гонений на Церковь, он не пал духом. Несмотря на все перемены, он все же не оставлял общественной деятельности. Между двумя переворотами, летом 1917 г., ему удается даже выпускать еженедельную газету под названием "Церковность". И после Февраля, и после октябрьского переворота 1917 г. под своды собора Василия Блаженного стекаются православные москвичи.

Советскую власть, основанную на лжи и насилии, о. Иоанн, как человек цельной натуры, православный монархист, не мог и не хотел принять. Под самыми стенами Кремля, где засели большевики, еженедельно, с высоты Лобного места обращался к москвичам их пастырь и тем, исполняя свой долг, шел навстречу мучениям. За ним неотступно следили чекисты, намереваясь обвинить его в антисемитизме, в частности из-за того, что в соборе хранилась частица мощей святого младенца мученика Гавриила Белостокского.

Готовя расправу с православным пастырем, большевики приписали о. Иоанну участие в якобы противозаконном деле продажи Епархиального дома. Богомольцы храма старались отстоять своего пастыря, собрали 20 тыс. р., чтобы нанять адвоката, веря в силу права, попранного новой властью. Но все их усилия оказались тщетными. Протоиерей Иоанн Восторгов был осужден на расстрел как "темная личность" и "контрреволюционер". Содержали его перед казнью в Таганской тюрьме и на Лубянке, где он исповедовал своих соузников по несчастью, до конца исполняя свое пастырское служение.

И вот настал последний день земной жизни о. Иоанна. 23 августа 1918 г. его, вместе с другими семью осужденными, убили на Братском кладбище Москвы. Он умер доблестной смертью христианского мученика, напутствуя и ободряя своих братьев, приглашая их в жизнь вечную — с верою в милосердие Божие и скорое возрождение России.

[25] МЦВ. 1916. № 20–21. С. 282–283.
[26] Там же. 1917. № 11–12. С. 96.
[27] МЦВ. 1917. № 11–12. С. 96.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

[1] О жизни православной Москвы в последующие десятилетия XX в. мы надеемся рассказать в других книгах, которые продолжат настоящее издание.

[2] Укажем на наиболее основательные издания источников по этой теме. В первую очередь — это сборник воспоминаний "Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма" (М., 1998), целиком посвященный периоду начала XX столетия. Интересны для историка некоторые главы из воспоминаний епископа Арсения (Жадановского), изданные Свято-Тихоновским университетом в 1995 г., где есть очень хорошие очерки о митрополите Макарии (Невском) и настоятельнице Покровской общины Ювеналии (Марджановой). Достаточно хорошо представлены и источники о жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны в публикации "Вдали от мирской суеты (Труды великой княгини Елисаветы Феодоровны: материалы и документы из архива Святейшего Синода России)" (М., 1996) и сборнике "Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы", который выдержал в Москве два издания, в 1995 и 1996 гг. Московский период жизни и деятельности митрополита Макария отчасти раскрыт через документы в книге "Царю Небесному и земному верный: митрополит Макарий Московский" (М., 1996). Более основательным представляется издание "Митрополит Трифон. Проповеди и молитвы" (М., 1999), подготовленное иеромонахом Афиногеном (Полесским), о владыке Трифоне, который, как известно, был в 1901—1916 гг. первым викарием Московской епархии. И последнее, самое большое по объему — это репринт Полного собрания сочинений о. И.И. Восторгова, в 3—5-й тома которого включены произведения, написанные им в Москве и раскрывающие его кипучую деятельность во всех сферах церковной жизни. Разумеется, полным его можно считать лишь с натяжкой, ибо в издании собраны его труды с 1889 по 1912 г.; биографический очерк о нем, написанный А.К. Светозарским, весьма краток и скуден.

[3] Научно-исследовательский характер присущ некоторым работам о памятниках архитектуры Москвы, затрагивающим период начала XX в. В этом отношении заслуживают внимания труды, в которых интересующий нас период изучен наиболее основательно (см.: *Крылова Т.О.* История Дорогомиловской ямской слободы и церкви Богоявления Господня. М., 1997; *Гудкова Н.* Камень веры на улице Шаболовке // Журнал Московской патриархии. 1997. № 7. С. 28—35 (о храме Живоначальной Троицы на Шаболовке); *Распутов А.Б.* Собор Александра Невского в Москве // Архитектура и строительство России. 1994. № 34. С. 27; *Иванов Ю.В., Мазницына О.А.* Храм преподобного Серафима Саровского в Кунцеве // Москва: события, люди, проблемы. М., 1997. С. 162—173; *Лобашкова Т.А.* Храм-усыпальница в Чудовом монастыре // Московский журнал. 1998. № 4. С. 52—55 (о церкви в Чудовом монастыре, где был погребен великий князь Сергей Александрович)). Что же касается остальных сторон церковной жизни Москвы начала века, то в этом отношении представляют интерес исследования протодиакона С.А. Голубцова "Стратилаты академические: ратоборцы за Церковь из корпорации Московской духовной академии первой половины XX в." (М., 1999) и "Троице-Сергиева лавра за последние сто лет" (М., 1998). Правда, исследования эти скорее справочные пособия, которым лишь отчасти присущ историко-аналитический характер. Из других работ заслуживают внимания статьи В.Ф. Козлова об Епархиальном доме (Московский журнал. 1998. № 6. С. 37—42); Л. Головковой об Иверской общине сестер милосердия (там же. 1992. № 10. С. 30—34) и некоторые другие исследования.

ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

[1] *Восторгов И.И., протоиерей.* Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1915. С. 33.

[2] *А.В.* Отклики и современность // Душеполезное чтение. 1902. Т. 3. С. 507.

[3] Новый энциклопедический словарь. Т. 27. Пг., 1916. Стлб. 300, 304.

[4] "Через Святейший Синод, — писал святой Иоанн Кронштадтский, — от самого Господа исходит освящение на всю Россию, — через избрание, наречение и посвящение епископов и через посвящение епископами священнослужителей и церковнослужителей; священнодействуются все службы и таинства церковные; совершается духовное управление верующими как членами духовного, благодатного Царства Христова" (*Сергиев И.И.* Полн. собр. соч. СПб., 1994. Т. 6. С. 29).

[5] Синод назначал ректоров (только из монашествующих) и инспекторов Академии, утверждал в должности ее профессоров и студентов, а также увольнял вышеперечисленных лиц. Синод также утверждал в ученых степенях магистра богословия и доктора богословских наук, рассматривал отчеты Академии, назначал ревизии, запрашивал в необходимых случаях отзывы по "предметам, входящим в круг высшей ученой разработки богословия" (ПСЗ-3. Т. 30. СПб., 1912. № 33274. Ст. 11, 13, 17, 21).

[6] **Московская духовная семинария**, согласно Уставу семинарий 1884 г. (ПСЗ-3. Т. 4. СПб., 1884. № 2401), находилась под главным управлением Святейшего Синода, субсидировалась Государственным казначейством. Синод же, по представлению владыки митрополита, назначает о. ректора (§ 23), инспектора (§ 38), его помощников (§ 49), а также определяет на должности преподавателей семинарии (§ 56).

[7] **Московские духовные училища** — епархиальные учебные заведения — находились под общим управлением Синода, который их отчасти субсидировал (в основном же содержались они на средства московского духовенства). Синод определял, по рекомендации владыки, смотрителя семинаристов, его помощника, учителей.

[8] *Св. Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Собрание писем. М., 1995. С. 779. Ссылаясь на слова св. Афанасия Великого, святитель Игнатий пишет, что одним из признаков пришествия антихриста будет переход церковного управления из рук архипастырей в руки светских чиновников.

[9] **Предсоборное присутствие (1906—1907)**, созванное государем, проходило в Санкт-Петербурге, в Святейшем Синоде. Оно на своих заседаниях наметило обширную, разработанную в деталях повестку дня и программу будущего Собора Русской Церкви; последний так и не состоялся. Присутствие оставило после себя четыре огромных тома протоколов, предшествующие ему отзывы епархиальных архиереев относительно преобразований в Церкви, обширную полемику, как научную, так и политическую. Но весь строй церковной жизни остался после Присутствия неизменным.

[10] См., например, пространный доклад москвича, присяжного поверенного Н.Д. Кузнецова (Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия Всероссийской Церкви. Т. 1. СПб., 1906. С. 324—346).

[11] Журналы и протоколы заседаний... Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 379.

[12] Там же. С. 259—260. Впрочем, некоторые участники Присутствия скептически относились к возможности установления патриаршества, ибо оно влекло "не только прямое унижение одних епископов перед другими, но и много других опасностей для самого нашего епископата" (там же. С. 279). После завершения деятельности Присутствия священник Н. Попов, перебрав с достаточным пристрастием факты византийской истории, восклицал в "Богословском вестнике" — печатном органе Московской духовной академии: "Где ручательство того, что подобные же глубоко плачевные факты не будут иметь места и в русской церковной жизни, которую предполагается опять «возглавить патриархом»"? (Богословский вестник. 1907. № 4. С. 681).

[13] Свод законов Российской империи. Т. 1. Гл. 7. Ст. 62. "В сем смысле, — отмечалось в официальном толковании этой статьи, — император в Акте о наследии престола 1797 г. апреля 5 именуется Главою Церкви" (а именно: "...государи российские суть Главою Церкви", как сказано в Акте (*Назаров М.В.* Кто наследник Российского престола? М., 1998. С. 100). Но если вникнуть в эту фразу Акта, то можно сделать и другое истолкование: государи суть, т.е. поставлены, Главою Церкви, Которым является Господь Иисус Христос).

[14] И каждый такой отчет представлял собой пятисотстраничный труд о состоянии Русской Церкви в том или ином году; труд этот печатался в Синодальной типографии в С.-Петербурге.

[15] Журналы и протоколы заседаний... Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 342.

[16] "Государь император, — говорилось в новой редакции Основных Законов, утвержденных 23 апреля 1906 г., — осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой" (ПСЗ-3. Т. 26. № 27805. С. 457).

[17] Журналы и протоколы заседаний... Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 378.

[18] Там же.

[19] Богословский вестник. 1906. № 5. С. 167.

[20] См. обзор печати в "Богословском вестнике". 1907. № 1. С. 186.

[21] Богословский вестник. 1907. № 1. С. 204.

[22] Там же. № 5. С. 236—237.

[23] Синод после учреждения своего в 1721 г. часто перебирался из С.-Петербурга в Москву. Чтобы постоянно наблюдать в Москве за течением дел, Синод учредил в первопрестольной Контору, называвшуюся сначала Московской духовной канцелярией. Почти одновременно, в 1722—1724 гг., была образована из патриарших приказов Московская духовная дикастерия — предшественница Московской духовной консистории, которая была в основном органом суда Московской епархии. На протяжении первой половины XVIII в. наблюдалась своеобразная борьба Конторы и Дикастерии за главенство. И лишь в 1743 г., с прибытием в Москву первого (после кончины патриарха Адриана) архиепископа Московского Иосифа (Волчанского), полномочия по управлению епархией стали передаваться Дикастерии, которая через год была переименована в Консисторию. К 1775 г., когда архиепископом Московским стал Платон (Левшин), у Конторы в ведении остались ставропигиальные монастыри, Успенский собор, церковь Двунадесяти апостолов, иные учреждения и некоторые особые полномочия и привилегии.

[24] Отметим, что варилось оно только в Москве и Киеве; другие города и села его лишь получали. Миро получали также Антиохийская, Черногорская и Болгарская поместные церкви.

[25] Сам же протопресвитер и состоявшее при нем духовное правление подчинялось Синоду. Однако по делам, имеющим отношение к военному и морскому ведомствам, он получал указания от соответствующих министров (ПСЗ-3. Т. 10. № 6924. Ст. 471. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств).

[26] ПСЗ-3. Т. 10. № 6924. Ст. 100.

[27] Там же. Ст. 111.

[28] Впрочем, суд этот мог рассматривать и проступки, которыми ведал протопресвитер.

[29] ПСЗ-3. Т. 10. № 6924. Ст. 123.

[30] Там же. Ст. 128.

[31] Устав Духовных консисторий. М., 1912. Ст. 34.

[32] Там же. Ст. 35.

[33] Там же.

[34] Однако и Консистория, и владыка устранялись при решении дел об устройстве домовых церквей "для лиц, приобретших право на особенное уважение и не могущих посещать приходские собрания по преклонным летам и болезненному состоянию". Разрешение на устройство этих церквей в Москве выдавал исключительно Святейший Синод. При этом существование домовой церкви допускалось лишь до кончины лица, которое получило разрешение возвести ее, а после его кончины храм переходил в собственность прихода.

[35] Устав Духовных консисторий. Ст. 17.

[36] Там же. Ст. 18.

[37] ПСЗ-3. Т. 30. № 33274.

[38] Там же. § 23.

[39] Там же. § 24.

[40] Там же. § 150.

[41] Там же. § 31.

[42] Там же. Т. 4. № 2401. § 15.

[43] Там же. § 16.

[44] Там же. § 65.

[45] Устав Духовных консисторий. Ст. 155.

[46] **Викарий** происходит от латинского слова "vicarius", что означает "заместитель". Институт викарных епископов — заместителей правящих епархиальных архиереев — был заимствован Петром I в 1698 г. из практики западноевропейской половины единой Православной Церкви до ее разделения в XI в. Викариатство появилось в Московской епархии в 1788 г., когда ее территория расширилась после присоединения упраздненных епархий — Крутицкой, Переславской, Калужской. В помощь Московскому митрополиту Платону (Левшину) был назначен вновь учрежденный викарный епископ Дмитровский; первым епископом стал преосвященный Серапион (Александровский). Но поистине его положение как главного помощника Московского владыки утвердилось с 1804 г., когда епископом Дмитровским стал преосвященный Августин (Виноградский), де-факто управитель дел епархии при стареющем митрополите и де-юре — в 1811—1812 гг. до кончины владыки. Примечательно, что в течение шести лет Августин так и не был возведен на московскую кафедру, хотя был пожалован саном архиепископа и архимандрита Троице-Сергиевой лавры, а также поименован управляющим Московской митрополией. И лишь 19 февраля 1818 г., когда совершалось

торжественное открытие в Москве памятника Минину и Пожарскому, Александр I назначил Августина архиепископом Московским и Коломенским. Впрочем, недолго прожил владыка в этом сане — в феврале 1819 г. он занемог чахоткой, которая прекратила дни его земной жизни 3 марта. Примечательно, что преемником Августина уже в сане митрополита стал Серафим (Глаголевский), бывший в 1799—1804 гг. епископом Дмитровским. Так двумя владыками был возвышен этот титул.

[47] Предсоборным присутствием, согласно логике его постановления, положение викарных епископов вполне могло быть возвышено на Соборе или до уровня епархиальных, в случае раздробления Московской епархии, или до уровня полусамостоятельных архиереев. Но и в последнем случае их полномочия оказались бы довольно обширными — владыке "они лишь дают по истечении года отчет в управлении своим округом", оставаясь вполне независимыми в своих действиях (Журналы и протоколы заседаний... Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 549).

[48] В первой экспедиции было три подразделения-стола и регистратура, во второй — два стола, архив, в последнем трудились всего шесть человек, а также казначей (РГАДА, ф. 1183, оп. 1, 1909 г., д. 33).

[49] Устав Духовных консисторий. Ст. 2.

[50] Там же.

[51] Там же. Ст. 279.

[52] Там же. Ст. 280.

[53] Там же. Ст. 281.

[54] Там же.

[55] Там же. Ст. 129.

[56] Там же. Ст. 148.

[57] Преступления более тяжкие рассматривались в светском суде, и если духовное лицо признавалось виновным, то с него снимался священный сан.

[58] Так в официальных бумагах называлась Русская Православная Церковь.

[59] Журналы и протоколы заседаний... Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 550.

[60] Другим учреждением двойного подчинения являлся Московский духовно-цензурный комитет — орган духовной цензуры, который руководствовался в своих действиях Уставом о печати 1890 г. (по XIV тому Свода Законов, с последующими изменениями и дополнениями). Комитет состоял из четырех членов, назначаемых Синодом из духовных лиц по представлениям Московского владыки. Им же из профессоров Московской духовной академии назначался секретарь этого учреждения. Комитет был обязан рассматривать все духовные сочинения на русском языке и соответствующие переводы на русском языке, издающиеся в России.

Только Комитет подвергал цензуре истолкование "некоторых частей" Священного Писания; "рассуждения о частных предметах, относящиеся к основаниям христианской религии", сочинения, где рассматриваются "не основные догматы веры и христианской деятельности", труды по истории Церкви; исследования частного плана историко-филологического свойства, имеющие отношение к истолкованию Писания, истин веры, к изучению Священной истории; поучения и слова, их сборники и прочие "мелкие сочинения и переводы" (ст. 283 Свода Законов. Изд. Н.Е. Озерецкого. СПб., 1913. С. 114). Святейшему Синоду, в свою очередь, Комитет обязан был представлять впервые издаваемые "сочинения, к церковному служению относящиеся", а также впервые издаваемые жития святых. Только Синод рассматривал истолкования целых книг Священного Писания, труды по православной догматике и труды, излагающие "правила христианской деятельности", а также "сочинения и переводы, относящиеся к церковному управлению" (ст. 281).

Московский духовно-цензурный комитет не был всесилен. В частности, "Богословский вестник", орган печати Московской духовной академии, цензуровал исключительно ректор; а им в годы революции 1905—1907 гг. был либерально настроенный епископ Волоколамский Евдоким (Мещерский).

[61] МЦВ. 1912. № 10. С. 80.

[62] Там же.

[63] Там же. 1917. № 3—4. С. 75.

[64] Там же. 1914. № 14—15. С. 123—131. В определенной степени деятельность съездов дублировало Братство святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, возглавляемое митрополитом под председательством лица, им назначаемого. Оно ставило своей целью укрепление веры православной и церковной жизни "на началах живого общения епископа, клира и мирян" (см. его Устав: МЦВ. 1910. № 5. С. 89—92).

[65] Братства впервые возникли в конце XV в. на территории Прикарпатской Руси в целях противодействия католицизму, а затем и унии. Особенно прославилось Львовское ставропигиальное братство как просветительный и объединяющий центр карпато-русского народа в условиях преследования православных католиками. О братствах Святейший Синод и государь вспомнили в 1864 г., когда было возобновлено само их название и определен круг их деятельности. Православными церковными братствами именовались об-

щества, состоявшие из православных "разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам Православной Церкви", а именно: для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духовного просвещения. Лица, желающие основать церковное братство, обращались сначала за благословением к епархиальному владыке. Если он одобрял его устав, последний поступал на окончательное утверждение к начальнику губернии, который давал разрешение на деятельность братства (см.: Правила о православных приходских братствах. СПб., 1912. С. 5–6).

[66] Правда, разрешение на слом, ремонт и поновление церквей давало Археологическое общество, многие члены которого одновременно входили в Комиссию по осмотру вещественных памятников церковной старины в Москве и Московской епархии, издавшей в 1901–1904 гг. четыре тома своих трудов.

[67] МЦВ. 1902. № 8. С. 108.

[68] Там же. С. 109.

[69] Но Общество — главное культурное и интеллектуальное учреждение православной Москвы — утратило свое ведущее значение после революции 1905–1907 гг. Волна "освободительного" движения захлестнула его, вызвав в нем раскол и породив группировки. Власть в нем захватили было сторонники этого движения, но новый состав Общества не утвердил митрополит, и потому дела вел прежний совет, избранный до октября 1905 г. Смута постепенно заглохла к ноябрю — декабрю 1908 г., когда было избрано новое руководство Общества, на долю которого "выпала нелегкая задача залечивания тех тяжелых ран, которые были нанесены настроением трех последних лет" (*Извеков Н.Д.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения. М., 1913. С. 85). Но с этого времени Общество более не появляется в отчетах епархии Святейшему Синоду, а "Московские церковные ведомости" переходят в распоряжение митрополита.

[70] Московская Покровская община сестер милосердия за 1908 г. М., 1909. С. 5–8.

[71] Устав Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством. М., 1910. С. 3.

[72] Устав Московского епархиального святителя Алексия братства призрения и воспитания бесприютных и нравственно покинутых детей. М., 1904. С. 1. Общество было основано 8 октября 1904 г. в ознаменование рождения наследника цесаревича Алексея Николаевича.

[73] Там же. С. 3.

[74] *Ключарев А.* О наших обязанностях по отношению к возросшим нашим питомцам, взятым из среды бесприютных детей // МЦВ. 1911. № 17. С. 303.

[75] Устав Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей. М., 1910. С. 5.

[76] Отчет Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей за 1908–1909 гг. М., 1910. С. 21–22.

[77] МЦВ. 1916. № 50. С. 434.

[78] Незадолго до начала первой мировой войны из Братства выделилось особое, подчиненное ему столичное отделение, ведавшее школами Москвы и Московского уезда. Братству подчинялся епархиальный училищный совет, соответственно его отделение курировало и столичный филиал этого совета (Памятная книжка Московской губернии на 1914 г. М., 1913. С. 69).

[79] Тысяча учащихся пели 11 мая 1904 г. на молебне в храме Христа Спасителя (МЦВ. 1904. № 321. С. 256).

[80] См., в частности, Отчет Покровского благотворительного общества за 1909–1910 гг. (МЦВ. 1910. № 51–52. С. 457–462).

[81] Подробнее см.: *Казакевич А.Н.* Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы // Московский архив. М., 2000. Вып. 2.

[82] Устав Братства во имя Воскресения Христова в Москве. М., 1909. С. 3.

[83] Отчет по Братству св. Петра митрополита за 1902 г. // МЦВ. 1903. № 35. С. 438.

[84] Правда, через несколько лет, 24 марта 1910 г. был учрежден для дел внутренней миссии противосоциалистический, противосектантский и противораскольничий Московский епархиальный миссионерский совет, находящийся под непосредственным руководством Московского митрополита (МЦВ. 1910. № 15. С. 112). Что же касается внешней миссии, т.е. распространения веры христианской и православной среди иноверцев, то эта задача по преимуществу осуществлялась не в Москве, население которой было православным, а в отдаленных областях империи. Но именно в Москве располагалось Православное миссионерское общество под председательством митрополита Владимира, основанное в 1870 г. (МЦВ. 1900. № 22. С. 273).

[85] Об его открытии см.: МЦВ. 1907. № 41. С. 1274–1275.

[86] Согласно его Уставу 1904 г., завод находился "под покровительством и непосредственным ведением Московского митрополита при деятельном участии духовенства Московской епархии через его епархиальные съезды" (МЦВ. 1905. № 3. С. 10). В частности, съезд избирал членов правления свечного завода, которых утверждал митрополит (там же. С. 11). Он же утверждал и увольнял его смотрителя.

[87] Прибыль была обусловлена и тем, что завод освобождался от государственных торговых пошлин и сборов, разных налогов, как общеимперских, так и местных, акцизов на виноградные вина.

[88] МЦВ. 1904. № 8. С. 89.

[89] Там же. 1914. № 37. С. 534—537.

[90] Там же. № 44. С. 896.

[91] Для ведения делопроизводства в Попечительстве был секретарь и два письмоводителя, определяемые владыкой и состоящие на государственной службе.

[92] Отчет Московского попечительства о бедных духовного звания за 1903 г. (ЦИАМ, ф. 203, оп. 407, д. 8, л. 66—74 об). Впрочем, и сами женские училища проходили в отчете под рубрикой "благотворения".

[93] Первые попытки ее учреждения относятся к 1867 г. и связаны с празднованием 50-летия святительства св. Филарета, митрополита Московского (МЦВ. 1911. № 42. С. 973).

[94] С 1902 г. священно- и церковнослужители России стали получать пенсии, которые выплачивало государство.

[95] Сам же собор находился в двойном подчинении: он подчинялся Московскому митрополиту в хозяйственном и духовном отношении и одновременно Министерству внутренних дел в отношении технического и художественного надзора. В 1908 г. были попытки министерства передать и эту сторону дела епархии, но они встретили решительное противодействие со стороны московского генерал-губернатора С.К. Гершельмана (ЦИАМ, ф. 16, оп. 207, д. 55, л. 1—3 об.).

[96] В Русской Церкви с XV — середины XVIII в. прототипами благочинных были так называемые поповские старосты. В 1775 г. митрополит Московский Платон (Левшин) издает особую инструкцию, в которой эти старосты именуются уже благочинными. Эта же инструкция легла в основу новой, 1858 г. Составители ее вычеркнули разные анахронизмы и несколько понизили привилегии благочинных (Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900. С. V—VI).

[97] Устав Духовных консисторий. Ст. 63. Но это отнюдь не было правилом в православной Москве и ее окрестностях начала XX в. После смерти благочинного новый избирался священнослужителями. Так, в 1905 г. скончался священник Михаил Воронцов, который ведал Николо-Котловским благочинием Московского уезда. 15 ноября того же года священники, диаконы и псаломщики округа, собравшись в церкви после погребения своего пастыря, большинством голосов избрали священника Троицкой церкви в Черемушках о. Иоанна Забавина. Председателем этого собрания был высший по должности протоиерей Михаил Третьяков. Составив свой приговор об избрании и подписав его, они направили его епископу Трифону, который курировал Московский уезд. Владыка дал свое согласие на назначение и направил приговор вместе со своим представлением митрополиту Владимиру. Митрополит же, в свою очередь, утвердил о. Иоанна Забавина как благочинного округа, не имея никакой консисторской заготовки. Правда, он уведомил Консисторию о своем решении (ЦИАМ, ф. 203, оп. 475, д. 15, л. 201—202 об.).

[98] Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 2—3.

[99] "...Чтобы св. антиминс был подписан освящавшим его архиереем, не ветх [...], чтобы одежды [...] на престоле и жертвенник, ризы, стихари, подризники, епитрахили [и прочее] были не ветхи, не раздраны и устроены не из низкой материи; чтобы дарохранительница, потир, дискос, лжица и проскомидные блюда были серебрены, а потир внутри вызолочен, чтобы сосуд для св. мира был серебряный или хрустальный, чтобы были в церкви вещи, употребляемые при св. крещении [...], чтоб были в церкви кадило, укропник, ковш серебряный для подавания теплоты, водосвятная чаша, сосуд для освящения хлебов, подсвечники [...], стол для благословения хлебов и водоосвящения" (Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 1).

[100] Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 5.

[101] В частности, чтобы священники не совершали браков незаконных [...], в известных степенях плотского или духовного родства, браков между несовершеннолетними или между престарелыми и молодыми, не венчали бы чиновников без дозволения начальства, кантонистов, лиц, "коим за нарушение супружеской верности, после расторжения брака, запрещено вступать в новый, а также из другого прихода" (там же. С. 8).

[102] Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 8.

[103] Там же. С. 9.

[104] Там же.

[105] Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 12.

[106] Он следил, чтобы причетники "жили честно, степенно [...] и в исправлении своей должности были благоговейны, [...] чтобы они ни в какие [...] зазорные дома не ходили, да и в своих домах никаких игр не заводили, а вели бы и в своих домах жизнь степенную, трезвую, назидательную" (там же. С. 4).

[107] Права и обязанности благочинного приходских церквей. С. 5.

[108] За этим он следил через духовника благочиния.

[109] Права и обязанности приходских церквей. С. 10.

[110] Хотя для этого существовал институт духовных следователей, подчиненных Консистории.

[111] Православная богословская энциклопедия. Т. 1. Пг., 1900. Стлб. 686—687.

[112] Там же. Стлб. 689.

[113] Сведения эти, исполненные в виде таблиц и зачастую по заранее заготовленной форме, посылались в Консисторию, а та на их основе составляла епархиальный отчет, который затем направлялся в Святейший Синод.

[114] МЦВ. 1913. № 19. С. 156.

[115] Православная богословская энциклопедия. Т. 1. Стлб. 710. 9 февраля 1910 г. митрополитом Московским Владимиром был утвержден Устав благочиннических советов. Согласно ему в избрании совета участвуют все священнослужители округа, за исключением состоящих под судом и следствием, а равно и тех, которые подвергались суду и штрафу. При этом священник имел один голос, диакон — 1/2 голоса, а псаломщик — 1/4 голоса. Ни духовник, ни духовный следователь не мог быть членом совета (МЦВ. 1910. № 10. С. 59—62).

[116] Особый благочинный был для монастырей, расположенных за пределами Москвы (кроме Троице-Сергиевой лавры, которая подчинялась владыке митрополиту).

[117] Инструкция благочинному монастырей была составлена в 1850 г. на основе прежних актов и представлена Николаю I, который отозвался о ней так: "Правила очень хороши и положительны, но небрежно исполняются". Государь повелел "наистрожайше подтвердить, чтобы правила отнюдь и нигде не были нарушаемы под ответственностью епархиальных архиереев" (Православная богословская энциклопедия. Т. 1. Стлб. 700).

[118] *Трифон, митрополит*. Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 255.

ЧАСТЬ 1

[1] *Филарет, митрополит Московский*. Творения. М., 1994. С. 367.

[2] *Макарий, митрополит*. Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб., 1857. С. 435.

[3] Константин Великий в начале IV в., желая отличить соименный себе и основанный им город, в изобилии украшенный храмами в честь святых, посвятил Богу и храмы, и весь город. А в богородичне 9-й песни Великого Канона св. Андрея, архиепископа Критского, Константинополь и православный город-столица именуется городом Богородительницы.

[4] Каждый день в Москве совершались богослужения как общественные, приуроченные к церковному календарю, так и частные по просьбам православных. Тот, кто не мог быть за богослужением, все равно знал о нем; наиболее значимые его места выделялись колокольным звоном. А в определенные дни Москва превращалась в подобие храма, когда совершались торжественные крестные ходы, во время которых несли чтимые и чудотворные святыни.

[5] Наставления эти были напечатаны по распоряжению митрополита Макария, весьма ценившего уставный порядок богослужения, от которого уже в начале XX в. отвыкли в Москве. Не случайной явилась публикация этих наставлений. Как видно из одной заметки (МЦВ. 1911. № 8. С. 198), молящиеся, в частности, творили земные поклоны во время чтения Апостола и Евангелия, хотя по уставу полагается стоять, наклонив голову. На коленях стояли в дни от Пасхи до св. Пятидесятницы, однако в это время вообще не стоит делать земных поклонов "в знак своего восстания по благодати Христовой".

[6] В этот день положено творить только три земных поклона перед крестом.

[7] **О. Владимир Игнатьевич Востоков** славился как проповедник; многие его поучения часто публиковались в "Московских церковных ведомостях". В 1903 г. он из Московской губернии был переведен в первопрестольную и стал настоятелем Владимирской церкви в Епархиальном доме, заняв тем самым весьма влиятельную должность. Одно время о. Владимир состоял епархиальным противосектантским миссионером, был законоучителем Дворянского института. Волна революционного движения, а затем и борьба "передовой интеллигенции" с Распутиным захлестнули священника. Он встречается с разоблачителем "старца", небезызвестным иеромонахом Илиодором (Труфановым), впоследствии расстриженным, и начинает конфликтовать

с о. Иоанном Восторговым по политическим вопросам. В связи с этим епархиальное начальство назначает о. Владимира настоятелем в Петропавловскую церковь что на Якиманке. В 1910 г. за разные провинности священника переводят в Никитскую что в Татарской церковь. Тогда же о. Владимир начинает издавать свой журнал "Отклики на жизнь" либерального и антираспутинского направления, пронизанный критикой начальства, и в особенности митрополита Макария. В итоге священника переводят в разные церкви Клина и Коломны; тем не менее духовенство питает теплые чувства к о. Владимиру, которого даже избирают в 1914 г. председателем епархиального съезда (но владыка Макарий не утвердил его). А затем, в мае 1916 г., над о. Востоковым Консистория наряжает формальный суд, который безуспешно пытается обвинить его в ереси; эксперты, в числе которых был и архимандрит Иларион (Троицкий), снимают эти обвинения. Дело, правда, закончилось благополучно, — о. Востоков вступил в переписку с другим оппозиционером, епископом Уфимским Андреем (Ухтомским), впоследствии отошедшим от Церкви, и уезжает в Уфу. Февральская революция 1917 г. возвращает священника в Москву, и он назначается настоятелем церкви св. Иоанна Предтечи что в Кречетниках. Однако о. Владимир не принимает ни Февральскую революцию, ни тем более Октябрьскую. Он покидает Москву и становится на сторону белого движения, переживая вместе с ним его славу и трагедию; умирает он в эмиграции в Югославии.

[8] **Крестопоклонная седмица** — третья неделя Великого поста. В ее начале, на воскресной утрене, торжественно выносится из алтаря и полагается на средину храма крест Господень для поклонения православных христиан и для утешения постящихся, который укрепляет в них веру в то, что за скорбями и болезнями последует радость.

[9] **Страстная седмица** — последняя неделя Великого поста. На богослужениях последних трех дней этой седмицы Церковь приглашает всех к памятованию о страданиях, распятии, смерти на Кресте нашего Господа, а на службах первых трех — приуготовляет людей к этим воспоминаниям.

[10] **Царь иудейский Седекия** (царствовал в 599—588 гг. до Р.Х.) был утвержден на своем престоле вавилонским царем Навуходоносором, который взял с него клятву именем Бога служить ему. Но Седекия "делал неугодное в очах Господа Бога своего, он не смирился пред Иеремиею пророком, пророчествовавшим от уст Господних" (2 Пар. 36, 12). Царь за пророчество о своей участи и за нежелание исполнить волю Господню сдаться князьям царя вавилонского, осаждавшего Иерусалим, заключил Иеремию в темницу. Отстоять город не удалось, и Седекия попытался спастись бегством, но был взят в плен. Сыновей его Навуходоносор заколол пред лицом Седекии, а ему он выколол глаза и отвел в Вавилон.

[11] Речь идет о еретике, которого звали **Керинф**. Он утверждал, что Царство Христово будет земным и сбудется то, чего желает человеческая плоть, — еда, питье и брачное сожитие.

[12] **Царь самарийский Охозия** (царствовал в 905—904 гг. до Р.Х.) при жизни своей "служил Ваалу и поклонялся ему, и прогневал Господа Бога Израилева" (3 Цар. 22, 53). Хотя во время болезни Охозия обратился не к Ваалу, а к Веельзевулу, божеству Аккаронскому, с вопросом, выздоровеет ли он? И "тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину [Пророку]: встань, пойди навстречу посланным от царя самарийского и скажи им: разве нет Бога во Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула? За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь" (4 Цар. 1, 3—4).

[13] **Езекия, благочестивый царь Иудейский** (жил в VII в. до Р.Х.), восстановил истинное богослужение и истребил все памятники и обряды идолопоклонников. Не желая признать над собою власть Ассирии, он отказался платить дань, за что ассирийское войско вторглось во владения Езекии и осадило Иерусалим. Но грозный суд Божий через Ангела Господня поразил это войско нечестивых. Вскоре Езекия заболел и, видя близость своего конца, стал горячо молиться Господу. Пророк Исаия возвестил Езекию обещание Божие исцелить его и подтвердил слова свои знамением: передвинулась на 10 ступеней солнечная тень; затем взяли пласт смокв, приложили к нарыву, и Езекия выздоровел. Когда по случаю исцеления пришли поздравлять его послы от вавилонского царя и Езекия стал показывать им все свои богатства, тогда пророк Исаия возвестил Езекию, что все это достанется как добыча Вавилону, а потомков царя отведут в плен. Езекия со смирением принял определение Божие, за что Господь и отклонил свой гнев на Иудею во дни Езекии.

[14] **Св. Наркис,** епископ Иерусалимский в конце II в., известен своей строгой жизнью, которая была невыносима некоторым завистникам. Трое из них, зная за собой множество мерзостей и боясь суда, решили оклеветать святого. А чтобы убедить слушателей, они свою ложь подтвердили клятвой, о которой рассказал о. Востоков.

[15] Один из авторов "Московских церковных ведомостей" писал: "Нам нужно духовное единение, в нем нравственная сила, основа развития христианской жизни, в частности каждого прихода. И вот это-то единение и достигается общенародным пением в храме. Участвующие в нем сливаются в один общий хор, уничтожается между людьми искусственное разделение: поет и богатый, и бедный, и знатный, и простец, и, вредя друг другу в жизни, здесь, в храме, молитвенно объединяются" (1912. № 45. С. 988).

[16] **Спасовцы** представляли собою беспоповский толк старообрядчества (не приемлющего священства), с конца XVII в. начавшего дробиться на множество сект, зачастую враждующих между собой. Беспоповцы ввиду характера своего толка не считали возможным совершать таинства и творить общественную молитву. Но при этом возникал вопрос о возможности спасения при полном отсутствии этих таинств и богослужения. "Возможно спастись, — отвечали приверженцы этого направления, — только как возможно, это один Спас знает; необходимо уповать на Него и молиться". По этому признаку их и назвали спасовцами.

[17] Начало крестных ходов восходит к христианской древности. Они совершались при появлении нужды в сугубой общественной молитве — во времена народных бедствий, при нападении язычников или мятежа еретиков. Ходу предшествовало несение св. креста, оттого и произошло само название; по мысли одного благочестивого москвича, ход представляет собою как бы подвижный храм, в котором молятся не только присутствующие в нем, но и случайно встретившие шествие, и те, кто слышат колокольный звон, его сопровождающий. Во время больших крестных ходов из Успенского собора выносили кремлевские святыни при многочисленном духовенстве, во главе которого всегда шел архиерей. Хоругви тогда были довольно тяжелые, и каждую держали, как правило, три человека, поэтому в Москве были учреждены несколько обществ хоругвеносцев. Все общества хоругвеносцев имели своим сборным пунктом церковь св. Иоанна Лествичника что под Ивановскою колокольнею. Облачения церковно- и священнослужителей были из парчи малинового цвета с золотом.

[18] Этот крестный ход совершался в воспоминание избавления Руси заступничеством Божией Матери через Ее икону от нашествия татарского хана Ахмета в 1480 г.; оно, как известно, закончилось стоянием на р. Угре, после которого вражеское воинство в панике бежало.

[19] Первоначально крестные ходы с молением о дожде или ведре совершались отдельно в разные храмы имени св. Илии, в том числе: св. Илии пророка "Обыденный", св. Илии за Ветошным рядом на Ильинке, или с разными владыками во все сразу. Окончательно ход в храм св. Илии на Воронцовом поле утвердился после московского пожара 1812 г.

[20] Этот крестный ход совершался в честь чудотворной иконы Богоматери Одигитрии Смоленской в память взятия Смоленска у поляков в XIV в. и торжественного отправления иконы при Василии Темном обратно в Смоленск. Там, где провожали подлинную икону, Василий III, успешно воевавший против Польши, основал Новодевичий монастырь и поставил в нем списанный образ Одигитрии Смоленской.

[21] Крестный ход совершался для освящения воды на Москву-реку в память чудес, бывших от Креста Господня в 1143—1180 гг. Так, одновременно 1 августа 1164 г. князь Андрей Боголюбский и византийский император Мануил, друг князя, одержали победы соответственно над волжскими болгарами и сарацинами. С войсками государей были св. кресты и образы Божией Матери. Но еще ранее в Византии существовал совпадавший с этим днем праздник Происхождения (или Исхождения) Древ Креста Господня на водосвятие для предотвращения Константинополя от болезней, постигавших город в летнее время.

[22] Ранее, в XIX в., этот крестный ход не совершался, хотя многие из богомольцев по незнанию на самый праздник Успения дожидались его. Крестные ходы совершались в Успенский пост 8—14 августа.

[23] Совершался в честь Донской иконы Божией Матери и в воспоминание избавления Москвы от нашествия татар в 1591 г. Во время нашествия царь Феодор Иоаннович со слезами молился перед Донским образом, который поднесли Димитрию Донскому казаки незадолго до Куликовской битвы. После молитвы с крестным ходом царь препроводил образ туда, где расположилось русское войско (на место нынешнего одноименного монастыря); вскоре оно без усилий одержало победу над врагом. В начале XVII в. ход в монастырь устраивался в разные дни, но после того как в 1646 г. отражены были татары, вторгшиеся в курские пределы, царь Алексей Михайлович учредил 19 августа постоянный крестный ход в Донской монастырь.

[24] Совершался в память сретения Владимирской иконы Божией Матери, принесенной из Владимира в Москву, и в воспоминание избавления Руси от нашествия татар в 1395 г. Икона эта 26 августа была

встречена на Кучковом поле на том месте, где был впоследствии построен Сретенский монастырь. Во время встречи Божия Матерь явилась предводителю татар Тамерлану и приказала ему оставить пределы Руси, что тот и сделал.

[25] Совершался в память покорения Казани в 1554 г. Иваном IV Грозным в честь Псково-Покровской иконы Богоматери в воспоминание избавления Пскова от осады поляками в 1581 г. и в память победы над турками и татарами в Крыму (1736—1740).

[26, 27] До 1875 г. 5 октября праздновалась память только трех Московских святителей — Петра, Алексия и Ионы. Но в 1875 г., по ходатайству Иннокентия, митрополита Московского, присоединен был к их сонму и четвертый святитель — Филипп. С этого же времени стали пред вечернею 4 октября переносить икону св. Алексия из Чудова монастыря, где похоронен святитель, в собор, а 5 октября — обратно из собора в обитель.

[28] В крестном ходе участвовало все московское духовенство, и только в этом ходе обносили вокруг стен Кремля свв. иконы Божией Матери — Иверскую, Владимирскую и Благовещенскую, или "Устюжское Благовещение". Кроме них обносили и две хоругви, бывшие при московском ополчении во время Отечественной войны 1812 г. и впоследствии поставленные в Успенском соборе. Учрежден этот ход в память бегства французов из Москвы в ночь с 11 на 12 октября 1812 г. Впервые совершен 2 февраля 1813 г., дабы освятить первопрестольную от скверны. В дальнейшем совершался в воскресенье, ближайшее к 12 октября. Цвет облачений духовенства — малиновый.

[29] Крестные ходы установлены в воспоминание посещения св. апостолами Божией Матери перед Ее преставлением. Когда приблизилось время Ее исхода в жизнь вечную, тогда по воле Божией апостолы, рассеянные во всех концах земли, были принесены на облаках к дому Божией Матери. После Ее Успения апостолы понесли одр с телом Владычицы и погребли Ее в Гефсимании. Три дня они оставались там, ежедневно посещая Ее гроб.

[30] Направлялся через Тайницкие ворота; установлен в воспоминание Крещения Господня на реке Иордан. Накануне крестного хода и водоосвящения, 5 января, совершался подобный же обряд, но не столь торжественно, в храмах в память древнего обычая, согласно которому в этот день крестили новообращенных. Само место, где погружался в воду св. крест, называлось иорданом. Богоявленская вода (агиасма) после освящения является великой святыней, обладающей целебными свойствами.

[31] **Владимир (Богоявленский)** (1848—1918), митрополит Московский и Коломенский, среднее образование получил в Тамбовской духовной семинарии, а высшее — в Киевской духовной академии. В 1882 г. был рукоположен во священника, вскоре потерял жену и ребенка, в 1886 г. принял постриг. В 1892 г. Владимира назначают архиепископом Каргалинским и Кахетинским, экзархом Грузии, а 21 февраля 1898 г. — митрополитом Московским и Коломенским. Рукотворным памятником его трудов явилось величественное здание Епархиального дома в Лиховом переулке, где были сосредоточены многие церковные и духовно-просветительные учреждения епархии. Владимир обратил особо пристальное внимание на борьбу с пьянством, и в 1911 г. под его покровительством состоялся Российский противоалкогольный съезд. Владыка Владимир славился как духовный писатель и проповедник. В ноябре 1912 г. его назначают митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, а в 1915 г. — митрополитом Киевским. Мученически скончался 24 января 1918 г.

[32] **Трифон (князь Туркестанов)** (1861—1934) с юных лет полюбил храм Божий и его церковные напевы; он жаждал быть священнослужителем, о чем со слезами молился Богу. В 1889 г. пострижен в монашество; в 1897—1901 гг. был ректором последовательно Вифанской и Московской духовных семинарий. 1 июня 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, став вскоре первым викарием Московской епархии. Пребывая в этом сане, он многое сделал для того, чтобы художественная интеллигенция, мир которой Трифон хорошо знал, оставалась в лоне Церкви. Владыка был известен как проповедник, его поучения собирали в Богоявленском монастыре — его резиденции — много москвичей. В августе 1914 г., как только началась война, он покинул Москву, став полковым священником; был дважды контужен. За свои архипастырские труды на боевых позициях удостоен ордена св. Александра Невского и редкой награды — панагией на Георгиевской ленте. В советское время Трифон жил в Москве; его возводят в сан архиепископа (1923) и митрополита (1931). Служил последнюю пасхальную утреню и литургию (1918) в Успенском соборе. Владыку никогда не арестовывали и не ссылали; он мирно скончался 14 июня 1934 г. в Москве и погребен на Немецком кладбище.

[33] **Серафим (Голубятников)** (1856—1921) в 1881 г. рукоположен во священника; в 1896 г. овдовел. Про-

мысел Божий направил его в обитель преподобного Сергия. В 1899 г. он окончил Московскую духовную академию и тогда же принимает постриг. В 1900 г. Серафим — настоятель Высокопетровского монастыря, а 2 января 1905 г. его хиротонисают во епископа Можайского. В 1908—1917 гг. он занимает другие кафедры. В 1917 г. уволен "на покой" радикально настроенным съездом духовенства.

[34] **Неделя по Просвещении**, т.е. первое воскресенье после праздника Богоявления Господня. Богоявление именуется также и Просвещением, ибо в древности в этот день просвещали крещением приходящих к Церкви.

После праздника Крещения Господня примечательными были и другие местные московские праздники. **5 февраля** в храме тюремного замка в Таганке традиционно справлялся храмовой праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой "Взыскание погибших", — "радостный проблеск в жизни 1100 заключенных", которые готовились еще задолго к нему. Ко дню праздника церковь убирали живыми цветами и лавровыми деревьями; весь иконостас сверху донизу был украшен лампадками. В самый день праздника Божественную литургию совершал, как правило, епископ Трифон. На левом клиросе пел постоянный хор певчих из арестантов, управляемый псаломщиком. Во время литургии песнопения "Верую", "Отче наш" пели все арестанты, бывшие в храме (МЦВ. 1903. № 7. С. 89). **11 февраля**, в день празднования иконы Иверской Божией Матери, совершалось молебствие с водоосвящением; накануне бывало всенощное бдение, которое служил настоятель Николо-Перервинского монастыря, к которому была приписана часовня с этой иконой (МЦВ. 1901. № 7. С. 85). **19 февраля** торговцы Охотного ряда праздновали годовщину освобождения крестьян от крепостной зависимости в близлежащей церкви св. Параскевы, викариями совершались панихиды по Александру II и заупокойные литургии (МЦВ. 1902. № 9. С. 125). **1 марта**, в день убийства императора Александра II, совершались панихиды: в храме св. Александра Невского что при убежище для увечных воинов, в одноименной часовне на Охотном ряду, в Плевенской часовне, в храме Измайловской богадельни (МЦВ. 1902. № 10. С. 134).

[35] Во время Прощеного воскресенья Церковь предлагает свои наставления о Великом посте, наступающем на следующий день.

[36] Совершается это торжество в память восстановления почитания св. икон, бывшее при царице Феодоре в первое воскресенье Великого поста 1842 г. Во время этого чина Церковь обличает всенародно лжеучения еретиков, провозглашая им анафему, но вместе с тем молит Господа об обращении их на путь истины. На богослужении в этот день возглашается, при лежащих на аналоях образах Спасителя и Богородицы, вечная память поборникам православия. Чин торжества православия до революции отправлял только архиерей и только в кафедральных соборах после прочтения часов, перед литургией. В иных храмах совершалось более скромное молебствие. В начале XX в. поименного анафематствования уже не было (его, в частности, не было и по отношению к Льву Толстому). Но такая традиция возобновилась 7 марта 1910 г. в Москве. В этот день поименно анафематствовали так называемых братцев И. Колоскова и Д. Григорьева — основателей трезвеннической ереси, обличавших Церковь за пьянство и покинувших ее.

[37] **Нестор (Метаниев)** (1830—1910), епископ Дмитровский. Пострижен в монашество в 1862 г., в 1877—1889 гг. — епископ в разных епархиях. 16 декабря 1889 г. назначен настоятелем Новоспасского монастыря. В 1894—1901 гг. — епископ Дмитровский; затем на покое в том же монастыре, где и погребен. Известен как автор трудов по истории старообрядчества.

[38] **Парфений (Левицкий)** (1858—1921), епископ Можайский. В 1884 г. окончил Киевскую духовную академию и через десять лет пострижен в монашество. В 1897—1899 гг. — ректор Вифанской и Московской духовных семинарий. 10 октября 1899 г. поставлен во епископа Можайского. В 1909—1921 гг. — епископ, затем архиепископ других епархий. Парфений отредактировал по поручению Академии наук Четвероевангелие на украинском языке.

[39] **Нафанаил (Соборов)** (1824—1907), епископ. Пострижен в монашество в 1852 г., в 1872—1890 гг. — правящий епископ разных епархий. Возобновил Трифонов Печенгский и Николо-Карельский монастыри, устроил церковь на Новой Земле, много заботился о просвещении карелов и лопарей, обратив в православие несколько тысяч язычников. 14 ноября 1896 г. назначен управляющим московским Андрониковым монастырем. Будучи в преклонном возрасте, почти ежедневно совершал богослужения в храмах Москвы, причем всегда говорил поучения. Был щедрым благотворителем, жертвуя крупные суммы на стипендии в учебных заведениях.

[40] **Григорий (Полетаев)**, епископ Омский и Семипалатинский с 1895 г. 17 декабря 1900 г. назначен сверхштатным членом Московской синодальной

конторы с правом управления Донским монастырем (управлял до 8 июня 1906 г.).

[41] В начале века Великим постом в московских храмах стал вводиться чин богослужения под названием Пассии. Как нововведение они упоминаются в 1909 г. (Московские ведомости. 1909. 21 февраля). Пассии или, вернее, чин последования Страстей Господних были заимствованы из малороссийской практики XVII—XVIII вв. и совершались в Москве по пятницам, вечером, на 1—4-й седмицах Великого поста. После молитвы "И даждь нам, Владыко..." духовенство при пении "Тебе, одеющагося..." выходило на середину храма. После каждения храма диаконом настоятель читал соответствующие фрагменты из четырех Евангелий. По окончании чтений хор пел стихиру "Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго", а священник произносил поучения о страданиях Спасителя (МЦВ. 1916. № 9. С. 108—110). Также Великим постом во время первой мировой войны о. Иоанн Восторгов совершал в Москве еженедельные молебствия о даровании победы русскому воинству (Православный благовестник. 1915. № 3. С. 8).

[42] В периодической церковной печати Москвы начала XX в. богослужению первых трех дней Страстной седмицы уделяется очень мало внимания. Но, во всяком случае, видно, что Преждеосвященные литургии торжественно совершались в Успенском соборе и храме Христа Спасителя. Последнюю Преждеосвященную литургию на Страстной в храме служил, как правило, митрополит Владимир; после чтения часов он во всеуслышание читал молитву "Владыко многомилостиве", причем все богомольцы опускались на колени, а затем просил у них прощения.

[43] В **Великий понедельник** за богослужениями Церковь вспоминает чудо иссохшей смоковницы (Мф. 21, 18—22).

[44] **Миро** — смесь благовонных веществ, которое употребляется при таинстве миропомазания, совершаемом одновременно с крещением. Если крещение смывает первородный грех и очищает человека для новой жизни, то через св. миро ему преподаются благодатные дары Св. Духа. Освящение мира бывает в Великий четверг, а варка — на Страстной седмице в память о том, как Мария Магдалина, взявшая фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его (Ин. 12, 3), как бы готовя Спасителя к погребению. Миро варилось в двух городах России — Москве и Киеве; впрочем, последний снабжал миром лишь девять губерний, Москва же — все остальные, а также Черногорию, Антиохийскую патриархию и Болгарию. Согласно учению Церкви, изготовление и рассылка этого св. благовония является привилегией автокефальных Церквей. Не случайно в корреспонденциях "Московских церковных ведомостей" постоянно упоминается Московская контора Синода, — именно она (как филиал органа центрального управления Церкви), а не Московская митрополия, отвечала и распоряжалась всем, что имело отношение к св. миру. Приготовления к мироварению начинались на Крестопоклонной седмице, когда заготавливались благовонные вещества, входящие в состав мира. Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне доставлял оливковое масло в количестве 40 пудов, а ктиторы синодальной церкви Двунадесяти апостолов в Кремле жертвовали до 11 ведер чистого виноградного белого вина. В среду, на пятой седмице Поста, в "лабораторной палате" синодальным ризничим совершалось молебствие, а затем в металлические сосуды всыпали превращенные в порошок благовония, наливали четыре ведра закипевшего масла, и всю эту смесь ставили на плиту, в которой непрерывно поддерживался огонь, до начала шестой седмицы. Затем масло сливали в особые сосуды, а вместо него наливали белое вино.

[45] Так, в 1910 г. для чтения Евангелия наряжались в Мироваренную палату (она размещалась в Кремле, вплотную к церкви Двунадесяти апостолов) 31 священник, а для размешивания мира — 78 диаконов (РГАДА, ф. 1183, оп. 1, 1909 г., д. 126, л. 36—38).

[46] После освящения новоизготовленное миро в сосудах переносилось в особое хранилище при церкви Двунадесяти апостолов; там в него вливалось некоторое количество издревле хранящегося мира. Затем эти сосуды тщательно закрывали крышками, обвязывали шнурами и запечатывали сургучными печатями ризницы (в 1910 г. в ней хранилось 63 $^3/_4$ ведра). В 1902 г. государь Николай II пожертвовал в Синодальную ризницу 18 серебряных сосудов для хранения мира (МЦВ. 1902. № 4. С. 53). По мере потребности миро рассылали по епархиям; для Московской митрополии его, в количестве полуведра, получал ключарь храма Христа Спасителя (ЦИАМ, ф. 203, оп. 551, д. 103, л. 102). В **Великий четверг** совершался обряд омовения ног (в память о соответствующем евангельском событии). Посреди Успенского собора сооружали амвон, на котором ставился стол с древней серебряной лоханью и кувшином с водой, а сзади него — кресло для митрополита. По бокам амвона помещались в ряд двенадцать седалищ для священнослужителей, близ амвона находился аналой для протодиакона. После прочтения заамвонной молитвы Синодальный хор пел ирмос

"Союзом любве связуеми апостоли", а митрополит выходил из алтаря чрез царские двери (без иподиаконов и посошника), направлялся на амвон и садился на седалище. Двенадцать иереев (по числу апостолов) входили на амвон и также садились на седалища. Внизу амвона становились остальные пресвитеры собора и диаконы. Затем протодиакон начинал читать св. Евангелие об омовении ног. Когда он произносил слова: "И положи ризы Своя", — митрополит без помощи иподиаконов снимал облачение и, оставшись в епитрахили, поясе и подряснике, надевал на себя "запон" — одежду из кисеи. Когда протодиакон читал текст: "И прием лентион, препоясася", — митрополит брал длинное полотенце и препоясывался. При чтении слов: "Потом, влия воду во умывальницу", — митрополит трижды вливал из серебряного кувшина в серебряную же лохань теплую воду. Когда протодиакон говорил: "И начат умывати ноги учеником", — митрополит омывал ноги священникам. Перед каждым из них он становился на правое колено: иподиаконы подносили лохань, а митрополит трижды возливал на правую ногу у каждого из священнослужителей воду, отирал ее полотенцем и целовал его правую руку. Когда митрополит кончал омывать им ноги, то протодиакон возглашал: "И прият ризы Своя"; в это время митрополит снимал с себя полотенце и запон, облачался в саккос, возлагал омофор и палицу и садился на седалище посреди амвона. После этого протодиакон читал второе Евангелие, а кончал его митрополит (МЦВ. 1901. № 14–15. С. 178–179). В **Великий четверг** также совершалось перед литургией в Успенском соборе таинство елеосвящения над богомольцами. Архиерей, облачившись в алтаре, выходил царскими вратами на средину церкви. Там уже стояли серебряная чаша с елеем и такой же сосуд с вином, несколько хрустальных чашечек и стручцы для помазывания. Затем начиналось елеосвящение — пелся канон, читалась молитва над елеем, которое после этого смешивалось с вином. Далее семь диаконов и семь пресвитеров читали соответственно по семь фрагментов из Апостола и Евангелия, относящиеся к таинству, и помазывали елеем весь народ.

[47] **Анастасий (Грибановский)** (1873–1965), епископ Серпуховский, племянник митрополита Московского Владимира. В 1897 г. окончил Московскую духовную академию, в 1898 г. пострижен в монашество, в 1901–1906 гг. — ректор Московской духовной семинарии. В 1906–1914 гг. — епископ Серпуховский, викарий Московской епархии, затем правящий епископ (и архиепископ) иных епархий. В 1930-х гг. уклонился в Карловацкий (антисоветский) раскол.

[48] **Риза Господня** была принесена в 1625 г., в царствование Михаила Феодоровича, из Персии; для хранения святыни был устроен в юго-западном углу Успенского собора медный шатер, а в 1681 г. — два ковчега для частей Ризы.

[49] **Гвоздь Господень** св. равноапостольная царица Елена обрела в IV в. вместе с Животворящим Крестом, на котором был распят Спаситель, и тремя гвоздями. Один из них был послан в Грузию царю Мириаму, принявшему христианство. Грузинский царь Аргит, переселившись в Москву, привез с собою и этот Гвоздь, который хранился в Успенском соборе с 1715 г.

[50] Колокольный звон Москвы в Пасху всегда начинался в два удара царь-колокола Ивана Великого, другие церкви первопрестольной обязаны были дожидаться этого момента. В ночь под новый, 1912 год скончался на 78-м году жизни звонарь А.В. Лавров, прослуживший при Ивановской колокольне 54 года и состоявший ктитором Николо-Гостунского собора. Отпевал почившего в храме св. Николая Чудотворца на Знаменской протопресвитер Успенского собора Н.Я. Любимов, который затем произнес надгробное слово. В храме присутствовали прокурор Синодальной конторы Ф.П. Степанов, многочисленные сослуживцы и знакомые усопшего. А.В. Лаврова похоронили на Ваганьковском кладбище (МЦВ. 1912. № 3. С. 87).

[51] **Пасхальная утреня** до революции всегда совершалась **отдельно** от литургии. В Успенском соборе на утрене присутствовали также многие из высокопоставленного начальства Москвы и губернии, в частности генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. После службы он христосовался с митрополитом и направлялся на Тверскую в свою резиденцию, где в домовой церкви молился за Божественной литургией. В первом часу дня великого князя и его супругу посещал митрополит и поздравлял их с праздником. На другой день праздника их высочества принимали в Синей гостиной поздравления от представителей разных ведомств; великий князь христосовался с ними. В первый день Пасхи, в воскресенье, митрополит служил вечерню в Успенском соборе; в понедельник и во вторник Светлой седмицы он совершал литургии в храме Христа Спасителя и в Чудовом монастыре — своей резиденции. Пасхальные торжества заканчивались в субботу на литургии в храме Христа Спасителя, на ней раздроблялся митрополитом артос и раздавался собравшимся. Митрополит Макарий во время своего пребывания в Москве несколько изменил этот порядок. Так, с необычайной торжественностью он совершил пасхальную всенощную в 1913 г. в храме

Воскресения что в Кадашах. Пред пением канона владыка обратился к молящимся с призывом: "Подойти к нему для христосования, подойти чинно, благоговейно, стоять на страже своей совести, соблюдая тишину, памятуя святость храма". С первой песни канона богомольцы чинно начали подходить к митрополиту, который христосовался с ними. Богомольцы пели попеременно на два хора, из коих одним управлял настоятель священник Николай Смирнов, другим — местный псаломщик. По окончании всенощной владыка вышел на амвон и произнес поучение, в котором призывал богомольцев к миру и благотворительности; он выразил также одобрение общенародному пению, указав при этом на значение старинного знаменного распева (МЦВ. 1913. № 7. С. 336—337).

[52] **Гумилевский Илия Васильевич** (1881—1965) в 1907 г. окончил Московскую духовную академию, в 1913 г. — магистр богословия. В 1907 г. рукоположен во священники и одно время служил в храме Христа Спасителя, затем в других московских церквах. С 1932 г. — за штатом: фактически перешел в нелегальную истинно-православную церковь. Отец Илия — автор службы св. Ермогену, патриарху Московскому.

[53] За год до этого события в монастыре **30 августа 1902 г.** праздновалось 250-летие открытия мощей святого. В самый день праздника была освящена митрополитом Владимиром больница для монашествующих, расположенная справа от входа в обитель (МЦВ. 1902. № 36. С. 419). **9 мая**, в Николин день, из Казанского собора совершался крестный ход в часовню, находившуюся у Никольских ворот Китай-города. В этот же день перед литургией также совершался крестный ход вкруг Никольского единоверческого монастыря что в Преображенском (МЦВ. 1900. № 20. С. 252). **11 мая**, в день памяти свв. Мефодия и Кирилла, в храме Христа Спасителя собирались учителя и ученики церковно-приходских школ епархии, где за литургией и молебном, совершаемыми митрополитом, пел огромный детский хор (МЦВ. 1904. № 21. С. 256).

[54] Подробнее см. док. № 60, ч. 1.

[55] **Михаил (Ермаков)** (1862—1929), епископ Гродненский. В 1887 г. окончил Киевскую духовную академию и тогда же пострижен в монашество. В 1899—1905 гг. — викарный и правящий епископ разных епархий. 9 декабря 1905 г. назначен епископом Гродненским и Брестским. В феврале 1915 г., когда немцы вошли в пределы его епархии, совершал на позициях богослужения, обращаясь к воинам с воодушевляющими поучениями. Перед занятием немцами Гродно переехал в Москву.

[56] **Евфимий (Елиев)** (1854—1918), епископ. В 1903—1909 гг. был последовательно викарным епископом Грузинского экзархата и Нижегородской епархии. С 2 июня 1909 г. — настоятель московского Заиконоспасского монастыря, а 15 июля переведен настоятелем Новоспасского монастыря.

[57] **Иоасаф (Калистов)** (1849—1918), епископ. В 1876 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, в 1912 г. пострижен в монашество. В 1912—1917 гг. — епископ Новогеоргиевский, викарий Варшавской епархии. С 20 марта 1917 г., после низложения митрополита Макария, — епископ Дмитровский и управляющий Московской и Варшавской епархиями.

[58] **Владимир (Тихоницкий)** (1873—1959 или 1966), епископ. Окончил Казанскую духовную академию, в 1897 г. принял монашество. В 1907 г. хиротонисан во епископа Белостокского, викария Гродненской епархии.

[59] **Серафим (Остроумов)** (1880—1937), епископ. В 1904 г. окончил Московскую духовную академию и тогда же пострижен в монашество. 3 апреля 1916 г., т. е. за 10 дней до отмеченного события, хиротонисан во епископа Бельского, викария Холмской епархии.

[60] **Модест (Никитин)** (1867—1937), епископ. В 1903 г. окончил Московскую духовную академию, в 1907 г. пострижен в монашество. 4 августа 1913 г. хиротонисан во епископа Верейского, викария Московской епархии. Одновременно Модест был настоятелем московского Покровского монастыря, заведующим пастырскими курсами, возглавлял Православное миссионерское общество, Комитет по устройству лагерей для раненых. В 1917—1936 гг. — правящий архиерей разных епархий.

[61] **Димитрий (Добросердов)** (1865—1937), епископ. В 1889 г. рукоположен во священника, в 1898 г. окончил Московскую духовную академию, в 1908 г. пострижен в монашество и в сане архимандрита определен на должность синодального ризничего и настоятеля церкви Двунадесяти апостолов. 18 мая 1914 г. хиротонисан во епископа Можайского. В 1923—1937 гг. — правящий епископ и архиепископ разных епархий.

[62] **Арсений (Жадановский)** (1874—1945 или 1946), епископ. В 1902 г. рукоположен во иеромонаха, в 1903 г. окончил Московскую духовную академию и через год назначен наместником в Чудов монастырь, обратив его в очаг духовного просвещения первопрестольной. Идя навстречу духовным потребностям бого-

мольцев, он предпринял издание "Духовных дневников", разных назидательных брошюр и журнала "Голос Церкви". 8 июня 1914 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии (до 1923 г.). Владыка оставил воспоминания о деятелях Церкви, проживавших в Москве, а также обширную переписку; многое из этого опубликовано.

[63] 13 апреля 1891 г. великая княгиня приняла православие (через миропомазание), а 5 мая 1916 г. состоялись празднества в память 25-летия ее прибытия в Москву после назначения ее супруга великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором. Празднества эти носили светский характер. Тем не менее они начались с совершения литургии в храме-усыпальнице Николаевского дворца, где почивали останки великого князя, а затем была назначена аудиенция представителям Иверской общины сестер милосердия, которой помогала Елисавета Феодоровна (МЦВ. 1916. № 20—21. С. 297).

[64] **Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич)** (1829—1908), протоиерей, писатель, приобретший известность как благотворитель, молитвенник за больных, их целитель. Пребывая настоятелем Андреевского собора в Кронштадте, он ввел чинопоследование общей исповеди. Правда, общую исповедь он никогда не совершал в Москве. Отец Иоанн Кронштадтский неоднократно бывал в первопрестольной, часто приезжая в город на несколько часов. Так, 2 октября 1901 г. он посетил приют слепых женщин в Денежном переулке, отслужил там литургию, после которой благословил отдельно каждого из молящихся. 4 октября, побывав в Нижнем Новгороде, он возвращается в первопрестольную и служит литургию в церкви Лепехинской больницы. 7 и 28 декабря он последовательно служит литургию в Никитском монастыре и Покровских казармах. В 1902 г. служил он и в Иверской общине Красного Креста, Барыковской богадельне на Остоженке, доме призрения Мазуриных, Бахрушинской больнице, приюте для слепых детей, Лицее в память цесаревича Николая, Ермасовской и Морозовской богадельнях. Богослужение в Москве о. Иоанн совершал довольно скоро, тем не менее служение его производило на молящихся потрясающее впечатление. Во время молитвы в алтаре о. Иоанн беседовал с Богом, которого он ясно видел перед собой, не замечая никого. Ни одного возгласа во время литургии он не делал иначе, как стоя возле престола. За литургией в воскресные дни о. Иоанн никогда не поминал умерших; также никогда после нее он не служил молебнов. За литургией, совершаемой о. Иоанном, подавалась всегда масса просфор с заздравными записками, нередко с очень большими суммами (до 5—10 р.), но о. Иоанн не пользовался ни одной копейкой из этого сбора, всецело поступавшего в распоряжение причта церкви, и вообще все службы в церквах о. Иоанн совершал всегда безвозмездно.

Начиная молебен в частном доме, о. Иоанн говорил: "Помолимся Господу Богу, Господь сказал, что, где соберутся 2 или 3 человека во имя Его, там и Он посреди их". Молебен состоял из трех—четырех составленных самим о. Иоанном молитв. По окончании молебна о. Иоанн давал всем крест для целования и окроплял всех святою водою. Будучи строгим ревнителем православной веры и находясь в Москве, о. Иоанн проявлял строгость в отношении лиц, пренебрегавших обрядами Православной Церкви, которых он не стеснялся публично обличать.

Отца Иоанна торжественно поминали в Москве после его смерти. Так, 22 декабря (на третий день кончины) и 8 января 1909 г. в храме Епархиального дома были соборне отслужены панихиды по почившему соответственно митрополитом Владимиром и епископом Можайским Василием, причем на последней присутствовали учащиеся церковно-приходской школы имени В.А. Грингмута — редактора "Московских ведомостей", направление которых одобрял о. Иоанн. На девятый день, в воскресенье, москвичи также молились об упокоении души праведника. Их чувства очень хорошо выразил в своем слове на панихиде в Богоявленском монастыре епископ Дмитровский Трифон.

Сороковой же день кончины был отмечен еще более торжественно. 28 января во всех церквах города были совершены заупокойные литургии и панихиды по усопшему. За ними священники говорили добрые слова о батюшке и зачитывали Высочайший рескрипт об отце Иоанне, данный 12 января. А где представлялось возможным, там раздавались брошюры о праведнике (ЦИАМ, ф. 203, оп. 551, д. 29, л. 4). Поминали о. Иоанна и 20 декабря 1910 г., по случаю первой годовщины со дня его кончины. Заупокойная литургия и панихида совершались викарными владыками в храме Христа Спасителя; панихиды были отслужены во всех войсках Московского гарнизона, а также в помещении Первого Московского общества трезвости за Покровским мостом (МЦВ. 1910. № 1. С. 14—15). Не забывали о. Иоанна москвичи и после этой годовщины, уже при архипастырском служении митрополита Московского Макария. Именно тогда был организован в Москве пастырский кружок памяти о. Иоанна

Кронштадтского (подробнее см.: *Арсений, епископ.* Воспоминания. М., 1995. С. 9—13).

[65] Приготовления в Москве к прославлению **св. Ермогена** начались за три года до этого события, в 1910 г. Тогда обер-прокурор Синода Лукьянов по инициативе Археологического общества предписал последнему начать сбор пожертвований на сооружение памятника патриарху Ермогену и архимандриту Дионисию на Красной площади (МЦВ. 1910. № 25. С. 182). В следующем, 1911 г. совершалось торжественное поминовение патриарха, и к этому времени художником В.М. Васнецовым была закончена картина "Патриарх Гермоген в заточении в подземелье Чудова монастыря". **17** и **18 февраля 1912 г.** в Москве проходили торжества в память кончины святителя, но торжества с некоторым оттенком печали, так как они совпали с Великим постом. Наиболее праздничной, впрочем, была суббота, **18 февраля**. В этот день из Казанского собора в Успенский двинулся крестный ход. По прибытии хода началась литургия, затем последовала панихида. После нее крестный ход переместился в Чудов монастырь — место кончины святителя. Там же в 3 часа дня состоялась поминальная трапеза на 300 человек. **19 февраля**, вечером, в Епархиальном доме прошло торжественное собрание, посвященное памяти св. Ермогена (МЦВ. 1912. № 9. С. 261—263). Отметим также, что 18 февраля учебных занятий в школах не производилось. Более скромной была 301-я годовщина со дня кончины святителя в **1913 г.**, по всей видимости, потому, что уже вовсю готовились к его прославлению (МЦВ. 1913. № 9. С. 188). Незадолго до него великая княгиня Елисавета Феодоровна принесла к раке мощей святого покров с вышитым на нем шелком и золотом изображением святителя Ермогена в мантии фиолетового цвета, а также ценную лампаду (Светильник. 1913. № 3. С. 30). К предстоящему прославлению издательством журнала "Верность" (протоиерея И. Восторгова) были изготовлены литографированные изображения патриарха (МЦВ. 1913. № 18. С. 360).

Через год, **11—12 мая 1914 г.**, состоялось открытие мощей св. Ермогена. Приготовления к переложению и открытию мощей начались 10 мая утром. Священнослужители вынули из кипарисного гроба святые мощи и стали облачать их в жертвуемые их величествами одежды. На главу святителя возложен был белый патриарший куколь, на котором императрица вышила и обнизала жемчугом изображение шестикрылого серафима. На воскрыльях, в шести дробницах, обнизанных жемчугом, находились изображения святых покровителей царской семьи. Затем надета была епитрахиль, изготовленная в Вознесенском монастыре, с вышитыми на ней изображениями Московских святителей. По окончании облачения мощи были положены в новый кипарисный гроб, а затем началось собирание раки, сделанной из серебра, в несколько десятков пудов.

В 6 часов вечера начался благовест ко всенощному бдению. Особой торжественностью отличалось богослужение в Большом Успенском соборе, где всенощное бдение совершал митрополит Макарий. Перед началом бдения архимандриты вынесли гроб с мощами святителя на середину собора, где он был поставлен на возвышении; по углам последнего были помещены четыре свечи, возжжены были и три большие свечи с государственными гербами от государя. Служба отправлялась общая, святительская, с литией. При начале полиелея все священнослужащие вышли на середину собора, встали перед мощами святителя и возжгли свечи; одновременно были зажжены свечи и всеми присутствовавшими в соборе богомольцами. Стихиры и тропарь святителю Ермогену исполнялись в нотном переложении А.Д. Кастальского. Во время полиелея митрополит окадил гроб со св. мощами, а затем, взяв серебряные ножницы, разрезал ими шнур печати, скреплявшей гроб. Архимандриты открыли крышку его, и после этого весь народ пропел величание святителю. Затем гроб был поднят князем Иоанном Константиновичем и архимандритами; его вынесли и обнесли крестным ходом вокруг Успенского собора. Собор был иллюминирован разноцветными фонариками, а на карнизе Ивановской колокольни возвышался щит, освещаемый электричеством, с надписью: "Радуйся, священномучениче Ермогене, Российския земли великий заступниче". По возвращении крестного хода св. мощи были поставлены на прежнее место — посредине собора.

Во время всенощного бдения на соборной площади перед образом св. Ермогена, исполненным по рисунку художника В.М. Васнецова, и на площадях Кремля в течение всей ночи совершались молебствия. Утром **12 мая**, во время малого входа, на литургии архимандриты внесли честные мощи святителя в алтарь и здесь поставили на патриаршем горнем месте. В определенные моменты иерархи становились по обеим сторонам гроба, как бы имея первенствующим святого патриарха. По окончании литургии в алтаре началось молебствие св. Ермогену. При пении тропаря гроб со св. мощами был принят архимандритами и вынесен, как и на всенощной, к западным дверям, после чего повторился крестный ход, но уже кругом всех кремлевских соборов (МЦВ. 1914. № 20—21. С. 366—368).

Вдохновленный этим, настоятель Успенского собора о. Николай Любимов стал добиваться того, чтобы крестный ход с обнесением мощей вокруг соборов совершался бы ежегодно. Но Синод в 1915 г. не поддержал это пожелание. Некоторым утешением явилось состоявшееся **26 марта 1915 г.** перенесение частицы мощей св. патриарха Ермогена из Успенского собора в церковь св. Ермолая что на Садовой. Впрочем, большой радостью для православной Москвы стало составление службы святителю. **17 февраля 1917 г.** в Успенском соборе было совершено молебствие святителю; акафист ему читал у мощей его автор-протопресвитер о. Николай Любимов. А затем была отслужена митрополитом Макарием торжественная всенощная, песнопения которой были составлены священником, профессором Московской духовной академии И.В. Гумилевским (МЦВ. 1917. № 9–10. С. 87).

[66] **Прокопий Ляпунов** (убит в 1611 г.), один из деятелей Смутного времени. После низложения царя Василия Шуйского образовалось временное правительство, состоящее из бояр, которые решили пригласить на престол польского королевича Владислава. Русское посольство, направившееся к королю Сигизмунду III, встретило, однако, у поляков холодный прием, ибо сам Сигизмунд намеревался стать царем на Руси. П. Ляпунов в это время ставит перед боярами в своих грамотах вопрос об их дальнейшем отношении к королю, раз тот не направляет в Москву своих послов.

[67] **Василий Иванович Шуйский** (1552–1612), русский царь в 1608–1610 гг. Неудачи его правительства в борьбе с польскими интервентами, недовольство бояр и дворян его действиями вызвали мятеж. 17 июля Шуйский был низложен, пострижен в монахи, а власть перешла к временному правительству — так называемой семибоярщине.

[68] **Боярин Михаил Глебович Салтыков** после низложения царя Василия Шуйского принимал участие в переговорах об избрании на царство королевича Владислава, но затем поддержал кандидатуру его отца, короля Польши Сигизмунда III. В 1611 г. Салтыков был отправлен во главе посольства в Польшу, где и умер ок. 1618 г.

[69] **"Новая повесть о преславном Российском царстве"** — публицистическое произведение, созданное в декабре 1610 — январе 1611 г. в Москве. В ней содержался призыв к восстанию против польских интервентов, разоблачались предатели, связавшиеся с поляками. Призыв к защите родины в повести облечен в форму защиты православия; повесть прославляет патриарха Ермогена как защитника единства Русской земли и страдальца за ее спасение.

[70] **Обряд освящения воды** в праздник Преполовения (в среду, 25-й день по Пасхе) заимствован Церковью от "возлияния воды", которое совершалось древними иудеями в праздник Кущей. Праздник этот был воспоминанием о пребывании их предков в кущах (шалашах) во время странствования по пустыне с Моисеем, и особенно о той куще, которую видел этот пророк, устроив по ее образу ветхозаветную скинию. Праздник Кущей длился 8 дней, а на восьмой день первосвященник выходил из храма к Силоамскому источнику, из него золотой чашей черпал чистую воду, переносил ее обратно в храм, где, соединив воду с вином, возливал ее на жертвенник. В этот праздник Христос Спаситель (еще мальчик) был в ветхозаветном храме, когда праздник уже "преполовлялся" (был на исходе), и там учил народ. В воспоминание этого в Христианской Церкви и возник праздник Преполовения, и ветхозаветный праздник заменился обрядом исхождения с крестами на источники для малого водоосвящения.

13 мая Новодевичий монастырь обычно торжественно праздновал свое основание. Так, в 1900 г. за литургией священник А.А. Хотовицкий (сподвижник св. патриарха Тихона) произнес слово, приглашая присутствовавших жертвовать на сооружение в Нью-Йорке первого православного храма. По окончании литургии из обители был совершен крестный ход на Вавилонский колодезь, находившийся поблизости (МЦВ. 1900. № 21. С. 264). **17 мая**, по желанию торговцев Охотного ряда, совершалось после крестного хода молебствие в память об избавлении Москвы от чумной язвы 1771 г. Не совсем привычным было оно в 1915 г., во время первой мировой войны. Перед литургией в Охотнорядской церкви была совершена панихида по павшим воинам, после которой крестный ход направился на Охотнорядскую площадь. Здесь, у заранее приготовленного шатра, было совершено молебствие о даровании победы союзному оружию над врагом (МЦВ. 1915. № 21. С. 339). **21 мая** совершался большой крестный ход в память избавления России от нашествия татар в 1521 г. под предводительством Магмет-Гирея. Одна инокиня Вознесенского монастыря, слепая, ночью узрела сонм святителей, за грехи жителей покидающих Москву с Владимирской иконой. Их встретили коленопреклоненные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, которые стали умолять святителей совершить молебное пение к Богородице об избавлении от нашествия. По окончании молебствия святители возвратились с иконой обратно в Кремль, а татары

отступили от Москвы. Памятным был день **12 июня 1909 г.**, незадолго до него состоялось прославление св. благоверной княгини Анны Кашинской. В этот день во всех храмах столицы были совершены литургии и молебствия. А Церковно-археологический отдел при Обществе любителей духовного просвещения устроил собрание, перед которым был отслужен молебен новопрославленной святой (МЦВ. 1909. № 25. С. 438). Ураган, пронесшийся над Москвой **16 июня 1904 г.**, оставил свою память в литургической жизни. Так, вскоре после него в соборном храме Алексеевского монастыря было совершено молебствие по случаю избавления обители от беды. Подобная же служба была совершена 11 июня в селе Косине, на площади пред чудотворными иконами св. Николая и Моденской Божией Матери; ураган прошел по бокам села, не причинив ущерба (МЦВ. 1904. № 27. С. 315). Через два года, 18 июня, из Петропавловского храма в Лефортове в Александровскую слободку были совершены крестный ход и молебствие в память об избавлении от этой же беды (МЦВ. 1906. № 25. С. 180).

17 июня торжественно переносили чудотворную икону Боголюбскую Божией Матери из часовни в шатер, устроенный там же, у Варварских ворот; вечером совершалось всенощное бдение, а в день праздника, **18 июня**, — молебен с водоосвящением. В молебне участвовали и члены Миссионерского общества, в ведении которого находилась часовня. А **20 числа** чудотворный образ столь же торжественно переносили обратно (МЦВ. 1900. № 26. С. 313–314).

[71] **26 июня** в селе Алексеевском происходило торжественное празднование в честь Тихвинской иконы Божией Матери; этот престольный праздник часто возглавлял епископ Дмитровский Трифон. Говоря о "беспрерывных дождях, столь гибельных для сельского населения в наступающей полевой страде, преосвященный убеждал молящихся вкупе с ним испросить Божия милосердия на дарование порядка в природе" (МЦВ. 1908. № 27. С. 696). **27 июня**, в день Полтавской битвы, в Успенском соборе после литургии кто-либо из викариев служил молебствие по этому случаю. Подобные же молебствия совершались также во всех храмах города (МЦВ. 1902. № 27. С. 330). **3 июля 1902 г.** в Успенском соборе Кремля и во многих московских храмах происходило духовное торжество по случаю 250-летия перенесения в Москву мощей св. Филиппа, митрополита Московского. Святыня эта находится в Успенском соборе; мощи почивали открыто в серебряной раке, сооруженной в 1806 г. В день праздника совершались молебствия не только в соборе, но и в церкви свв. Косьмы и Дамиана что на Гончарной улице (где под престолом хранилась частица мощей святителя), а также в храме св. Филиппа митрополита что на 2-й Мещанской, который справлял свое 250-летие. Память и молебствие святому совершались и в часовне на 1-й Мещанской у Крестовской заставы, где в 1652 г. сделали остановку переносившие мощи (МЦВ. 1902. № 28. С. 338).

[72] В синодальном переводе — предлежащее нам поприще.

[73] Крестный ход совершался в память явления Казанской иконы **8 июля 1679 г.**, когда девице Матроне, живущей в Казани, явилась Божия Матерь и повелела ей объявить градоначальникам и архиепископу о Своем образе, скрытом в земле. Образ откопали в этот же день и поставили в соборный храм, а на месте обретения иконы был выстроен монастырь. Список с явленной иконы (или сама икона) был во Втором ополчении Минина и Пожарского; предстательством Богородицы 22 октября 1612 г. был взят Кремль. В 1613 г. было установлено праздновать в Москве Казанскому образу два раза в год — 8 июля, в день его явления, и 22 октября, в день очищения Москвы от поляков, с учреждением крестных ходов. Первоначально они совершались в приходскую церковь на Сретенке, где находилась икона князя Пожарского; с построением же Казанского собора и перемещением туда образа перенесли и ходы.

[74] **Св. Евфросиния (в миру Евдокия)** была супругою великого князя Димитрия Донского. **5–7 июля 1907 г.** праздновалось 500-летие со дня кончины святой. **5 июля**, в 12 часов, в соборном храме Вознесенского монастыря в Кремле, где покоились ее мощи, были освящены приношения доброхотных дателей. Затем крестный ход с этими приношениями двинулся к Покровскому собору и оттуда обратно в монастырь. Перед началом всенощной на полпути к монастырю состоялось чтение адресов и приветствий. На самой всенощной поминались великий князь Димитрий Донской, его сыновья, а также все царицы, княгини и княжны, почивающие в Вознесенской обители. На следующий день совершалась подобная же заупокойная литургия и вечером — всенощная, но уже торжественная. Лития совершалась вокруг собора в предшествии Покрова от раки преп. Евфросинии. **7 июля**, в самый день праздника, после литургии крестный ход из обители шел через Спасские ворота к Никольским и оттуда — к месту убиения великого князя Сергея Александровича. **12 июля 1915 г.**, в день тезоименитства и кончины царя Михаила Феодоровича, в Охотном ряду, у часовни

св. Александра Невского, пред сооруженной Обществом хоругвеносцев иконой преп. Михаила Малеина было совершено молебствие, а в часовне была отслужена панихида по царю (МЦВ. 1910. № 30. С. 513). **15 июля 1915 г.** в Москве отмечалось 900-летие со дня кончины св. равноапостольного князя Владимира. Средоточием празднества помимо Успенского собора были храмы во имя св. князя в Епархиальном доме и близ Ивановского монастыря. После литургии и молебствия крестный ход направился со святынями (в их числе была икона св. Владимира и ковчег с частицей его мощей) на Москву-реку, где и совершилось водосвятие (МЦВ. 1915. № 25–26. С. 276–277).

[75] **Иов** (ум. в 1607), первый патриарх Московский и всея Руси. В годы его первосвятительства были изданы Постная Триодь, Триодь Цветная (два издания), Октоих, Апостол, Часовник, Минея Общая, Чиновник архиерейского служения, Служебник, Псалтирь. Святитель составил канон преп. Иосифу Волоцкому, "Повесть о честном житии царя Феодора Иоанновича", писал разные грамоты и послания. Во время похода Лжедмитрия I на Москву Иов направлял из столицы патриотические воззвания в полки ко всем воинам, осуждая клятвопреступников, переметнувшихся к самозванцу. Самозванец расправился с патриархом также и потому, что он в свое время удалил его, тогда монаха, за чернокнижие и еретичество из Чудова монастыря. Сослали патриарха в Старицкий монастырь (он был его иноком). После низвержения Лжедмитрия I и воцарения Василия Шуйского Иов был вызван в 1607 г. в Москву и принял покаяние народа и царя за свершенные ими грехи. В Москве он пробыл недолго и в том же году уехал в Старицкую обитель, где и скончался 19 июня. В апреле 1652 г. мощи святителя перенесли в Успенский собор и погребли среди патриархов Московских.

[76] Столь же торжественно праздновалась в **1904 г.** и первая годовщина прославления преподобного. В сообщении дается описание полумантии Серафима Саровского, которая была изготовлена из грубой шерстяной материи черного цвета с холстинной подкладкой. Хранилась она в ковчеге, а ковчег стоял в храме св. Александра Невского что при генерал-губернаторском доме. Также из сообщения видно, что в единоверческую Троицкую церковь у Салтыкова моста протоиереем Звездинским была прислана от Саровской пустыни икона преп. Серафима, писанная на доске его келии; во время всенощной в этом храме о. протоиерей читал составленный им канон преподобному (МЦВ. 1904. № 30. С. 339). Празднество преп. Серафиму совершалось и **2 января**, в день его кончины, в соборе Богоявленского монастыря, где находилась икона святого и часть его полумантии (МЦВ. 1907. № 2. С. 62). **30 июля 1905 г.** было совершено освящение епископом Трифоном первого в Москве храма в честь преподобного при приюте и богадельне Басманного отделения Дамского попечительства о бедных что на Старой Божедомке. Храм помещался в отдельном здании, непосредственно примыкающем к помещению приюта (МЦВ. 1905. № 32. С. 335).

[77] В день празднования чудотворной иконы Божией Матери Скоропослушницы, **9 ноября**, из часовни Пантелеимонова монастыря шел к Богоявленскому монастырю крестный ход, возглавляемый епископом Трифоном. После литургии и молебна икону переносили обратно, и все богомольцы шли в часовню, чтобы приложиться к иконе. Молящимся раздавали духовно-нравственные книжицы и зелень с Афонской горы (МЦВ. 1902. № 46. С. 554).

[78] Подробнее см. док. № 55, ч. 2.

[79] **29 августа**, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, в церкви св. Иоанна Предтечи что в Боровицкой башне совершалась литургия. Богослужение в этой церкви проходило всего два раза в год: **24 июня** и **29 августа**. В этом храме находилась обстановка разрушенной по приказу императора Николая I церкви св. Иоанна на Бору, которая была "первой церковью в Москве" (Голос Москвы. 1910. 29 августа). С середины августа и до середины сентября совершались местные молебны и крестные ходы в память избавления от чумы 1771 г. и холеры 1892 г. **16 августа** совершался ход от церкви Знамения Богоматери что в Переяславской слободе к часовне у Крестовской заставы и вокруг прихода (МЦВ. 1900. № 34. С. 417–418). **1 сентября** подобное же богослужение было в храме св. Троицы в Листах и в его приходе; **3 сентября** — в храмах Успения Богородицы в Крутицах, Введения в Семеновском, свв. Петра и Павла в Преображенском; **4 сентября** — в церкви Богоявления Господня в Елохове, от которой крестный ход направлялся на Немецкий рынок к часовне, где совершалось молебствие; **11 сентября** — в церкви Вознесения Господня что за Серпуховскими воротами; **13 сентября** — в храме Покрова Божией Матери что в Кудрине; **14 сентября** — из церкви св. Троицы в Капельках совершался крестный ход в часовню что у Крестовской заставы, где находился древний большой крест.

В **сентябре**, по окончании Нижегородской ярмарки и по желанию московского купечества, совершались, часто с архиерейским служением, так называемые

рядские молебны близ Богоявленской линии Верхних торговых рядов, на городских бойнях за Спасской заставой, в старом Гостином ряду, во дворе Средних торговых рядов, в Медовом ряду.

[80] **Алипий (Попов)**, архимандрит Златоустова монастыря, из духовного звания. В 1885 г. рукоположен во священника, в 1896 г. окончил Московскую духовную академию и пострижен в монашество. Настоятель монастыря с 1905 г.

[81] **23 ноября 1903 г.** в Воронеже состоялось торжественное празднование 200-летия со дня кончины св. Митрофана, епископа Воронежского. Почти во всех храмах Москвы после литургий были совершены молебствия святителю. Особенной торжественностью богослужения отличались в храмах, где имелись престолы в его честь, и, в частности, в храме св. Троицы что в Капельках, где находился старейший по времени сооружения придел святого. Прихожане храма в память об этом собрали до 3000 р. для учреждения церковноприходского попечительства. Праздновали память святому и в Высокопетровском монастыре, храме св. Николая Явленного на Арбате. В церкви Епархиального дома вечерню в этот день совершал Трифон, епископ Дмитровский, после которой он читал акафист святителю Митрофану (МЦВ. 1903. № 48. С. 607—608).

30 ноября, в день кавалерского праздника ордена св. Андрея Первозванного (правая рука его покоилась в Москве), после литургии в Успенском соборе кемлибо из викариев совершалось молебствие св. апостолу, в конце которого провозглашалось так называемое царское многолетие (МЦВ. 1906. № 49. С. 233).

[82] Впервые сведения о церкви **Успения Божией Матери в Кожевниках** появляются в 1486 г. Каменная церковь была освящена патриархом Питиримом в 1674 г.; в 1683 г. упоминается ее придел во имя св. Николая Чудотворца. Новый придел построен в конце XVIII в. (в церкви был еще один — во имя св. Харлампия). В 1812 г., 3 сентября, храм сгорел во время пожара, после занятия Москвы французами, но стены и своды его уцелели. Евангелие, драгоценные кресты, лампады, жемчуг и пр., однако, не были уничтожены огнем — их спрятали под землею в сундуке, близ церкви. В 1817 г. храм был отреставрирован и заново украшен как изнутри, так и снаружи, и в этом же году освящен Августином, архиепископом Дмитровским. Церковь, как отмечается в описании ее в 1888 г., была одноглавая, крытая железом. На колокольне находилось восемь колоколов, из коих выделялись большой, весом 879 п. (т.е. 14 т, отлит в царствование Екатерины II), и полиелейный, весом 120 п. (т.е. 2 т).

Священниками храма были в XIX в. оо. Петр Стефанов, Илья Михайлов (1812—1829), Павел Ключарев-Платонов (1829—1833), Василий Сахаров (1833—1840), Сергий Истрин (1840—1862), Василий Модестов (с 1862 г.). Церковными старостами являлись московский купец С.А. Сыромятников (1828—1859), потомственный почетный гражданин С.И. Котельников (1859—1862), А.И. Шувалов (с 1862 г.), трудами которых украшался храм.

[83] **Московское археологическое общество** было основано в феврале 1864 г. известным историком, археологом и археографом графом А.С. Уваровым (1825—1884), который был до кончины своей его председателем. После смерти графа председателем Общества стала его супруга, Прасковья Сергеевна Уварова. Общество ставило своей задачей "возрождение сочувствия к остаткам старины русской, разработку разных вопросов, касающихся произведений русского искусства и уничтожения среди народонаселения равнодушия к этим произведениям". С декабря 1878 г. на Общество Синодом был возложен контроль за поновлением и реставрацией церковных зданий, которым с 1890 г. занималась Комиссия по сохранению древних памятников. Уместно вспомнить, что Археологическое общество сохранило в Москве от разрушения Китайгородскую стену, палаты дьяка Аверкия Кириллова, церкви Троицы в Никитниках, Рождества Богородицы в Путинках, многие древние иконы — от сожжения, а колокола — от переплавки. Архив Общества ныне хранится в Центральном историческом архиве Москвы.

[84] **Комиссия по сохранению древних памятников** была создана в 1890 г. и состояла из 12 человек. Главной ее задачей было рассмотрение проектов реставрации и перестроек памятников старины не только Москвы, но и центральных, и отчасти южных губерний России. Все вопросы решались весьма оперативно. С 1907 г. Комиссия издавала свои труды, а в архиве ее стал формироваться фонд археологического и справочного материала о памятниках старины России.

[85] Подписи неразборчивы.

[86] Подпись неразборчива.

[87] **Марфо-Мариинская обитель милосердия** начала свою деятельность 10 февраля 1909 г., но в полной мере труд ее развернулся с 1913 г. В ней находились больница на 22 кровати, из них 10 именных, амбулатория для больных, аптека, приют для девочек — круглых сирот, воскресная школа, библиотека, столовая для бедных. Обитель имела два филиала: кружок для детей и взрослых "Детская лепта" и квартиру для бедных. В сестры принимали православных вдов и девиц

21–40 лет: они делились на крестовых, т.е. уже посвященных, испытуемых и учениц. Пострига в обители не было; готовилось для обители учреждение новой категории церковнослужителей — диаконис.

[88] Обитель заботилась не только о раненых воинах, но и о детях, эвакуированных с театра военных действий. По этому поводу 11 августа 1915 г. в Марфо-Мариинской обители под председательством Елисаветы Феодоровны состоялось совещание настоятельниц Московского женского монастыря. На нем было решено, что вновь выстроенный дом Марфо-Мариинская обитель предоставит Турковицкому Холмскому женскому монастырю (МЦВ. 1915. № 34. С. 505) для размещения 300 мальчиков и девочек. Дом располагался в Денежном переулке; там же был освящен 12 октября 1915 г. храм во имя св. прав. Елисаветы (МЦВ. 1915. № 42. С. 600–601).

[89] См. комментарий 205, ч. 1.

[90] **Успенский Александр Иванович** (1873–1938), историк и искусствовед, доктор богословия (1917); родился в семье приходского священника. А.И. Успенский был создателем и руководителем Московского археологического института и председателем Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. Главный труд жизни Успенского — четырехтомное издание "Царские иконописцы и живописцы XVII в." (М., 1910–1916), содержавшее сведения о художниках, служивших в Оружейной палате. Похоронен на Введенском кладбище.

[91] **Гурьянов Василий Павлович** (1866–1920), придворный иконописец и реставратор. Родился в слободе (иконописцев же) Мстёра Владимирской губернии. В.П. Гурьянов выпустил в свет много трудов по древнерусской живописи и, в частности, "Переводы с древних икон" (М., 1902), "Владимирская икона Богоматери в Московском Успенском соборе" (М., 1902). Как член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины принимал деятельное участие в ее работах и поместил в ее "Трудах" статьи о местных иконах св. Троицы в Троицком соборе лавры и др. Был с 1908 г. членом-корреспондентом Московского археологического общества.

[92, 93] В **IV томе "Трудов"** (М., 1910) помещены исследования В.П. Гурьянова "Иконы Спасителя письма Симона Ушакова" (с. 1–7) и "Икона Явления Божией Матери преподобному Сергию, писанная на гробовой доске преподобного, сопутствовавшая войскам в русско-японской войне" (с. 1–7; название исследования, данное А.И. Успенским, неправильное, хотя в нем идет речь об указанной иконе, представлявшей собой складень). Последний образ был написан в 1588 г. на средства государя Феодора Иоанновича. В середине образа-складня было написано Явление, на створках — свв. Иоанн Предтеча и Николай, архиепископ Мирликийский, на оборотах створок — ангел-хранитель и архистратиг Михаил. Икону эту взял с собой 29 февраля 1904 г. командующий войсками А.Н. Куропаткин, побывав и помолившись в лавре у мощей преподобного. Вблизи образа рвались снаряды; были убиты две лошади. В конце февраля 1906 г. он был доставлен обратно в обитель и в том же году отреставрирован.

[94] **Община сестер милосердия "Утоли моя печали"** во имя иконы Божией Матери учреждена Натальей Борисовной Шаховской в 1866 г. Располагалась в Лефортове, в комплексе зданий на Госпитальной площади и на Владимирской улице. Сестры общины приняли участие в русско-сербской и русско-турецкой войнах 1876 г. и 1877–1878 гг. (было направлено на войну 118 сестер). В 1881 г. Александр II взял общину под свое покровительство, и она стала называться Александровской. В 1906 г. община перешла в ведение Московской городской думы.

[95] **Общество любителей духовного просвещения** возникло в 1863 г. по инициативе св. Филарета, митрополита Московского, и представляло собой своеобразное научное и просветительное объединение епархиального духовенства. В состав Общества входили отделы: церковно-археологический (при нем был музей), по устройству публично-богословских чтений (преимущественно для интеллигенции), законоучительский, по устройству внебогослужебных собеседований с народом, по распространению духовно-нравственных книг (причем книгоношам выдавались бесплатные билеты для проезда по железной дороге). Украшением Общества являлась входившая в его состав Московская епархиальная библиотека, в которой было свыше 30 тыс. книг и 1264 рукописи (ныне в составе рукописного отдела Исторического музея). Библиотеку посещали прежде всего учащиеся Московской духовной семинарии (4 тыс. посещений в год, 13 тыс. требований на книги). Общество издавало еженедельный официальный журнал епархии "Московские церковные ведомости"; простенький, в несколько страниц листок "Воскресные беседы"; ежемесячные научные "Чтения в Обществе" тиражом в несколько сот экземпляров. Общество располагалось сперва в Высокопетровском монастыре, но в 1902–1903 гг. разместилось в помещениях нового Епархиального дома, в Лиховом переулке. Вначале оно пользовалось

покровительством митрополита Владимира, но в 1905 г. волна "революционно-освободительного движения" захлестнула Общество, вызвав в нем раскол, обновленческие тенденции и неудержимое стремление вывести из-под контроля епархиальной власти "Московские церковные ведомости". Но благодаря решительным действиям митрополита брожение в 1908 г. прекратилось. Был избран новый (и последний) председатель Общества, историк, протоиерей придворного Благовещенского собора о. Николай Извеков, который находился во главе его в 1908–1918 гг. Но влияние Общества с этого времени ослабло.

[96] **Императорское Православное Палестинское общество** в России учреждено в 1882 г., дабы облегчить православным паломникам путешествие в Св. землю и там заботиться о них. Учредителем и председателем его стал великий князь Сергей Александрович. Общество это восстановило в Палестине много храмов, содержало лечебницы и больницы, вело большую научно-издательскую деятельность. В Москве на нужды Общества регулярно, на Вербное воскресенье, во время всенощной и литургии, собирались пожертвования. Вначале в первопрестольной действовала Московская комиссия Общества, а 7 октября 1917 г. был открыт его Московский отдел.

[97] В документе неверно названо Общество: правильно — **Московское столичное попечительство о народной трезвости;** оно учреждено с введением в Москве винной монополии — 1 июля 1901 г. Председателем стал командир 17-го армейского корпуса генерал А.А. Бильдергин, товарищем председателя — капитан В.Ф. Джунковский, адъютант великого князя Сергея Александровича; в отсутствие председателя заседание вел московский обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов. Деятельность этого Попечительства была направлена не только против пьянства, но и способствовала утверждению здоровых начал в жизни рабочих. Оно содействовало их образованию, открывая читальни и библиотеки, устраивало гулянья и развлечения, а также столовые-чайные.

[98] **В.П. Гурьянов** не был удостоен ордена Станислава, но был награжден к 6 декабря 1908 г. золотой медалью на Андреевской ленте (ЦИАМ, ф. 203, оп. 549, д. 90, л. 11).

[99] Деревянная **церковь во имя свв. Бориса и Глеба на Поварской** существовала уже с начала XVII в. В 1686–1690 гг. был выстроен первый каменный храм, а в 1799–1802 гг. — второй. В 1812 г. храм был осквернен, разграблен и разрушен французами. Неоднократно поновлялся; капитальный ремонт производился в 1881 и в 1893 гг. (последний исключительно на средства его ктитора, А.И. Носенкова, пожертвовавшего более 10 тыс. р.). Храмовая икона — Нерукотворный Образ Спасителя — находилась справа от царских врат и была написана Симоном Ушаковым в 1685 г., о чем свидетельствовала его подпись под ризою иконы (сама риза была из серебра и весила более 9 ф.). Другая икона, слева от царских врат, — образ Божией Матери "Утоли моя печали" — копия с чудотворного образа, что находился в церкви св. Николая в Пупышах. В храме находился и перст св. великомученика Пантелеимона. При храме с 1878 г. существовала богадельня на шесть женщин.

[100] **Чириков Григорий Осипович** (1882–1936), из семьи иконописцев, которая жила в слободе Мстёра Владимирской губернии; его учителями были М.И. Дикарев и В.П. Гурьянов. Научное познание об искусстве он получил от выдающегося византиниста Н.П. Кондакова, с которым Чириков путешествовал по Италии. Чириков реставрировал, среди прочих, иконы Саввино-Сторожевского монастыря, образа Рогожского кладбища, стенопись Феофана Грека (XIV в.) церкви св. Феодора Стратилата в Новгороде, чудотворные иконы Псково-Печерскую и Тихвинскую Божией Матери в одноименных обителях, Донскую — в Благовещенском соборе. В советское время (1920-е гг.) Чириков раскрыл чудотворную Владимирскую икону Божией Матери.

[101] Копия письма Чирикова не публикуется.

[102] **Уварова Прасковья Сергеевна** (1840–1924), супруга графа А.С. Уварова, основателя Московского археологического общества (1864). В 1885 г., после кончины графа, стала во главе его. Под редакцией Уваровой выходили в свет десятки изданий Общества: "Древности", "Археологические известия и заметки", "Материалы по археологии Кавказа" и др. П.С. Уварова возглавила с 1890 г. Комиссию по сохранению древних памятников, которая санкционировала реставрацию примечательных сооружений и произведений изобразительного искусства. В 1909–1917 гг. она была председателем Комиссии "Старая Москва", которая занималась историей города, обследованием его памятников, а также заботилась о сохранении могил выдающихся деятелей культуры. В доме П.С. Уваровой в Леонтьевском переулке хранилось ценнейшее собрание картин западноевропейской живописи, коллекция рукописей (более трех тысяч), старинные монеты, памятники археологии. Часть своего собрания она передала в Исторический музей; впоследствии туда поступил семейный архив и библиотека. После Октябрьс-

кой революции Уварова покинула Россию; последние годы ее жизни прошли в Югославии, где она и скончалась.

[103] **Выставка картин В.М. Васнецова,** предназначенных для церкви на Гусевской фабрике Ю.С. Нечаева-Мальцева, открылась 21 февраля 1910 г. в Историческом музее. Всего было выставлено пять картин. Особенно сильное впечатление было от грандиозной картины "Страшный Суд", композиция которой насчитывала десятки фигур. "В религиозного человека, — писал рецензент "Московского листка", — при созерцании ее закрадывается жуткий страх, страх смерти, страх того, что ожидает нас впереди. И этот страх может побороть только истинно христианская вера в Божественную справедливость и милосердие". Остальные четыре картины изображали крестную смерть Спасителя, Сошествие в ад, Евхаристию и Божию Матерь. Была также показана плащаница для этой же церкви.

[104] **Степанов Клавдий Петрович** (1854—1910), живописец-жанрист, получил образование в Лицее цесаревича Николая, затем поступил в С.-Петербургский университет, одновременно учась в Академии художеств. Лучшие его произведения — "Посольство Чемоданова во Флоренции, во времена царя Алексея Михайловича" (1887), "У венецианского мастера" (1889), "Пир у Лауры" (1892) и др. По рисункам К.П. Степанова изготавливались резные украшения дубовых панелей в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича. Степанов также исполнил четыре местные иконы (Спасителя, Божией Матери, преподобных Сергия и Серафима) и образа на царских вратах этого же храма.

[105] **Храм-усыпальница во имя св. Сергия Радонежского** великого князя Сергея Александровича (архитекторы П.В. Жуковский, Р.И. Клейн) сооружена была в нижнем покое Чудова монастыря, под церковью св. Алексия, митрополита Московского. Как известно, Сергей Александрович мученически скончался от взрыва бомбы 4 февраля 1905 г. Останки его вначале находились в Андреевском храме обители, а после ее освящения (4 июня 1906 г.) были перенесены в храм-усыпальницу. В храме находилось около 300 икон и разных священных предметов, среди которых примечательными были образа св. Петра в житии работы Истомы Савина (строгановской школы, сер. XVII в.), преп. Сергия, написанный по случаю рождения великого князя (ростовой), св. Анны Кашинской (1676), складень — походная церковь XVIII в., копия с образа Явления Богородицы преп. Сергию, писанная в 1703 г. для графа Б.П. Шереметева (новонаписанный образ находился в русской армии в 1709 г., во время Полтавского сражения), Воинствующей Церкви (XVI в.), миниатюрный складень XIV в. с крестом-тельником внутри. Богатым было и собрание церковной утвари, серебряных венков на гроб великого князя. Святыней храма была полумантия преп. Серафима Саровского, под покровом которой старец молился: коленопреклоненный, он был в ней, когда душа его вознеслась к престолу Всевышнего. Полумантия находилась в С.-Петербурге, у монахини Дивеевской обители Лукерии, которая надзирала над сестрами, посланными обителью для обучения живописи в дворцовой мастерской. От святыни в 1860 г. получила исцеление семилетняя дочь императора Александра II; святыня была при кончине императрицы Александры Феодоровны, супруги Николая I. К ней же прикладывались богомольцы в 1903 г., в Успенском соборе, во время прославления преп. Серафима. От полумантии было два случая исцеления, имевших место 18 июля 1903 г., за всенощным бдением в соборе.

[106] **Храм во имя свв. Серафима Саровского и Анны Кашинской** на новом кладбище Донского монастыря был освящен 26 мая 1914 г. (архитектор З.И. Иванов). В 1927 г. он был переделан в крематорий, где часто кремировали жертв "большой чистки" в 1937—1939 гг.

[107] **Рукопись Менология Василия II Македонянина хранится** в Библиотеке Ватикана (Vatic. gr. 1613) и представляет собой роскошно иллюстрированный месяцеслов. Был создан восемью художниками-миниатюристами. Повторяются в нем изображения святых воинов Георгия, Димитрия, Феодора, представленных в полном боевом снаряжении, в отличие от более раннего времени, когда они изображались в одеждах гражданских сановников.

[108] Среди церемоний, имеющих отношение к колоколам, примечателен подъем 27 февраля 1900 г. двух колоколов весом 550 и 52 п. на колокольню храма Благовещения на Бережках (МЦВ. 1900. № 6. С. 67). На Пасху 1911 г. разбился 208-пудовый колокол храма св. Троицы в Голенищеве. Прихожане собрали пожертвования — несколько тысяч рублей, и 22 октября был поднят уже 300-пудовый колокол (МЦВ. 1911. № 47. С. 1109). 2 декабря 1913 г., в память 50-летия освобождения крестьян, при церкви во имя иконы Божией Матери "Нечаянная Радость" в Марьиной Роще совершилось поднятие колокола, отлитого на пожертвования прихожан заводом Самгина (МЦВ. 1913. № 6. С. 134—135). Освящал его епископ Серпуховский Анастасий.

[109] **Журнал "Светильник"** выходил в Москве в 1913–1915 гг.; его издателем был фабрикант церковных облачений и утвари В.И. Оловянишников, редактором — С.И. Вашков. "Светильник" был едва ли не единственным роскошным и со вкусом оформленным периодическим изданием по христианскому искусству, выдержанным в строго православном духе. В числе авторов и художников были архиепископы Антоний и Никон, известный музыковед, протоиерей В.М. Металлов, историк литературы Е.В. Барсов, историк С.А. Белокуров, православный беллетрист Е.Н. Погожев (Поселянин), художники В.М. Васнецов и М.В. Нестеров.

[110] **Вашков Сергей Иванович** (1879–1914), художник и издатель. Образование получил в Строгановском училище, по отделению зодчества. Стремясь заработать себе на жизнь, С.И. Вашков путешествовал по старинным городам России и составил альбом русских священных древностей. Вашкова приметила известная фирма церковной утвари братьев Оловянишниковых и пригласила возглавить художественную часть заведения. Со временем Вашкова приметил и государь — по его заказу художник изготавливает ризу для мощей св. Ермогена, надгробие преп. Павла Обнорского. В 1913 г. он становится редактором журнала "Светильник". По рисункам Вашкова была исполнена утварь в государевом Феодоровском соборе (Царское село) и некоторые надгробия. Вашков явился основоположником нового стиля (и, в определенной степени, дизайна) в церковном искусстве, где переплелись черты модерна, древнехристианского и византийского искусства. Среди архитектурных работ Вашкова известен доходный дом церкви св. Троицы на Грязях (приходской братьев Оловянишниковых), располагающийся на Чистопрудном бульваре; по рисункам Вашкова был исполнен его тератологический и растительный орнамент.

[111] **Ягужинский Сергей Иванович** (1862–1920), художник. В 1875 г. поступил в Строгановское училище, которое закончил в 1881 г.; по преимуществу писал акварелью. Часто и много С.И. Ягужинский оформлял книги, писал плакаты для кондитерской фабрики Эйнем. Был членом художественного кружка "Среда" (входил в состав его правления с 1912 г.) и членом Общества преподавания графических искусств в Москве (1906–1917).

[112] Подпись неразборчива.

[113] **Кастальский Александр Дмитриевич** (1856–1926), помощник регента и регент Синодального хора (1891–1910), директор Синодального училища в 1910–1918 гг. Расцвет духовно-музыкального и исполнительского искусства в православной Москве определялся, в первую очередь, его трудами как выдающегося композитора. А.Д. Кастальский стремился доказать миру существование в народном и церковном искусстве России самобытного лада, своих форм, собственной полифонии, а также утвердить в обществе идею о русификации всей системы музыкального образования. Этим отличалось его творчество как великого духовного композитора; произведения его пронизаны древними распевами, причем их мог исполнять не только Синодальный хор, но и многие духовные хоры. Во время первой мировой войны Кастальский создал "Братское поминовение" — своеобразный реквием, который являл собой попытку художественного воплощения того, как отпевали умерших в разных странах и континентах. Благожелательно композитор принял Февральскую революцию, надеясь благодаря ей свершить задуманное. Советская власть в лице А.В. Луначарского положительно оценила его труд, нарком встречался с композитором и отстоял духовно-музыкальное исполнительство от разгрома большевиками. Но эта же встреча вызвала отрицательное отношение к Кастальскому в церковной среде, хотя он всегда оставался православным.

[114] **Турчанинов Петр Иванович** (1779–1856), протоиерей, один из видных духовных композиторов. Был полковым певчим, учился у духовных композиторов — итальянца Сарти и малоросса Веделя. В 1809 г. Турчанинов был назначен регентом митрополичьего хора, позже — учителем пения Придворной капеллы. Духовные произведения его поистине строгого и кристально чистого стиля, певучие и задушевные, но далеко не простые, сделались достоянием всего православного мира. Он едва ли не первым обратил внимание на древние распевы, которые составляют основу его сочинений, отличающиеся величественностью и простотой. Наиболее выдающиеся переложения и произведения Турчанинова: "Тебе, одеющагося", "Да молчит всякая плоть", ирмосы Великих четверга и субботы, задостойники, квартет "Воскресни, Боже" (на литургии Великой субботы).

[115] **Частные духовные певчие хоры** действовали и в Москве XIX в., их приглашали на престольные праздники. В XX в. были платные и бесплатные хоры: первые по преимуществу состояли из профессиональных певцов, вторые — из любителей. Но руководителями и тех, и других были лица, которые обучались или в Синодальном училище, или в Придворной певческой капелле (в С.-Петербурге), либо получили соответству-

ющее свидетельство от Наблюдательного совета при Синодальном училище. Хористы при богослужениях могли носить особую форму. Содержатель хора, как правило и регент одновременно, устраивал для хористов общежитие, а малолетним певчим давал обучение по программам не ниже одноклассной школы.

[116] Подпись неразборчива.

[117] Датируется по смежным документам.

[118] **"Пещное действо"** изображало чудесное избавление еврейских отроков в разожженной печи. Самый чин совершался после начала седьмой песни канона, на утрене. Церковнослужители, исполнявшие роль халдеев, вели трех других мальчиков в так называемую печь, стоявшую посередине храма, и там возжигали траву. Слетавший ангел избавлял отроков от огня, которые затем славословили Господа. Подобное же чиноследование было и в Византии XIV–XV вв., но было довольно кратким, без церемоний, действий и диалогов. После того как иеромонах Симеон Полоцкий сочинил во второй половине XVII в. мистерию в латинском духе "О царе Навуходоносоре и о трех отроках", "Пещное действо" окончательно вышло из церковного употребления.

[119] Возведение Епархиального дома было вызвано все более растущим стремлением церковной власти, клира и всех православных христиан соединиться для того, чтобы пробудить в чадах Церкви их религиозно-нравственное сознание, возвратить ушедших от нее в свою среду, охранить верующих от "духовных татей и волков". До возведения дома средоточием церковно-общественной жизни в Москве был Высокопетровский монастырь, где располагалось Общество любителей духовного просвещения с его полуавтономными отделами и Епархиальной библиотекой. В 1900 г. возникла идея строительства (МЦВ. 1900. № 45. С. 548), а 14 июня 1901 г. состоялась закладка храма св. Владимира (архитектор П.А. Виноградов) при Епархиальном доме — он расположился близ Сретенки, в Лиховом переулке, 5 ноября 1902 г. этот дом был освящен митрополитом Владимиром. В него со временем переместились также Православное миссионерское общество и Кирилло-Мефодиевское братство, Попечительство о бедных духовного звания, Духовно-цензурный комитет. Помимо церкви в доме располагался и зал на 1500 человек для религиозных собеседований и разных собраний. Долгое время священником церкви был о. В.И. Востоков, затем архимандрит Григорий (Васильев). Регулярно в храме на литургии произносили проповеди священники всех московских храмов (МЦВ. 1905. № 50. С. 438). К 1911 г. была возобновлена художником В.П. Гурьяновым настенная живопись и вызолочен иконостас, им же расписанный в 1903 г. (МЦВ. 1911. № 36. С. 726). После революции 1917 г. церковно-общественная деятельность в доме была свернута, а храм в 1922 г. закрыт. Епархиальный дом, хотя и сохранился, но был безжалостно перестроен и изуродован.

[120] **Крюковые ноты** — нотация, созданная на Руси в XI–XVII вв. и постоянно изменяемая. Крюками — особыми музыкальными знаками — обозначался характер, сила и продолжительность звучания того или иного слога. Вначале крюки ставились над тем или иным слогом рукописи, предназначенной для хора, но в XVII в. уже была разработана нотная линейка (наподобие западноевропейской), на которой располагались крюки. Крюковые ноты сохранились у старообрядцев поповского и беспоповского согласий, по которым поют их хоры.

[121] **Союз русских художников** был одним из крупнейших московских выставочных объединений начала XX в., который отстаиванием национальной тематики противопоставил себя петербургскому объединению "Мир искусства" (хотя многие члены Союза участвовали в выставках "Мира искусства"). Именно в недрах московского объединения (действовало в 1903–1923 гг.) сформировался русский вариант живописного импрессионизма, сочетающий непосредственность и свежесть восприятия натуры с воспеванием образов избяной крестьянской Руси. Выставка, о которой идет речь, открылась в феврале 1907 г. в Строгановском училище. Помимо Н.К. Рериха членами Союза были выдающиеся художники И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон, А.А. Рылов.

[122] **Бортнянский Димитрий Степанович** (1751–1825), русский церковный композитор, родом из г. Глухова Черниговской губернии. Был певчим в Придворном хоре и долгое время находился за границей для изучения теории композиции. С 1796 г. до своей кончины Бортнянский — директор Придворной певческой капеллы. Благодаря ему были сохранены (т.е. напечатаны) древние распевы, написанные крюками; также он энергично противодействовал той распущенности пения, которая царила в церквах, при подавляющей неграмотности исполнителей. Композитор первым стал разрабатывать древние напевы, но под влиянием веяний времени видоизменял древние мелодии, удаляясь от их истинного духа. Тем не менее творчество Бортнянского составило эпоху в истории церковной музыки в России; он явился автором многочисленных духовных концертов (всего их 35) и иных песнопений, которые и по сей день входят в репертуар московских хоров.

[123] **Львов Алексей Федорович** (1798–1870), композитор и скрипач. В 1833 г. по поручению Николая I сочинил народный гимн, к которому были написаны стихи Жуковского, — "сильный, чувствительный, для всякого понятный, годный для войска, годный для народа — от ученого до невежды". Духовные сочинения (всего их 48) Львов писал скорее в итальянском стиле, но просто и без вычурности. Наиболее известное и поныне — "Вечери твоея тайныя", которое в исполнении Синодального хора (в 1903 г.) очень ценил Николай II, а также "Херувимская", песнопения при входе и облачении архиерея, "Ис полла эти, деспота" и др.

[124] **Глинка Михаил Иванович** (1804–1857), создатель русской музыкальной оперы и один из родоначальников русской художественно-музыкальной школы. Непродолжительное время (1837–1839) был капельмейстером Придворной капеллы и написал "Херувимскую". За два года до кончины написал Ектению для литургии и великопостное "Да исправится"; он также поставил перед собой грандиозную задачу реформировать церковное пение, связав западные начала "с условиями нашей музыки узами законного брака", и искренне увлекся Бахом, Генделем, Глюком. Но смерть прервала его начинания.

[125] **Львовский Григорий Федорович** (1830–1895), духовный композитор. Музыкальное образование получил в Придворной капелле в С.-Петербурге, затем был регентом архиерейского хора в Кишиневе, митрополичьего хора и хора Исаакиевского собора в С.-Петербурге. Из его музыкальных трудов особый интерес представляют переложения древних распевов, которые отличаются строгой гармонией, верно передающей молитвенное настроение. В Берлине, на концерте 1913 г., Синодальным хором исполнялось "Господи, помилуй" (эти слова при чине воздвижения Креста повторяются по нескольку сот раз).

[126] **Чайковский Петр Ильич** (1840–1893), один из крупнейших русских композиторов. Он проявил себя и в духовной музыке, подобно Глинке поставив перед собой цель освободить ее от всего чуждого и наносного. В своей Литургии св. Иоанна Златоуста и Всенощном бдении он исполнил эту задачу, но его сочинения в области духовной музыки скорее пленяют своим мягким лиризмом, чем возбуждают молитвенное настроение. Синодальный хор любил исполнять произведения Чайковского. После революции Литургию композитора в день его кончины (25 октября по ст. стилю) с 1957 г. регулярно пел хор Н.В. Матвеева в Скорбященском храме на Б. Ордынке, а в наше время исполняет хор храма Христа Спасителя под управлением Н. Георгиевского.

[127] **Чудовский хор** был основан в 1750 г., после того как в Москве была учреждена архиепископская кафедра и архиепископу Московскому в качестве кафедрального был определен Чудов монастырь в Кремле. Прежний же Патриарший стал Синодальным и был вне владычного подчинения. Хор в начале века состоял более чем из 100 человек (мужчин и мальчиков) и, как правило, пел по престольным и храмовым праздникам или по приглашению благотворителей в разных церквах Москвы. До устройства в храме Христа Спасителя постоянного хора в нем пели именно чудовские певчие.

[128] **Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович** (1859–1935), композитор и дирижер, автор духовно-музыкальных сочинений, профессор и директор Московской консерватории, преподаватель Синодального училища в 1894–1896 гг. К 300-летию Дома Романовых им были написаны тропарь преп. Дионисию, Казанской иконе Богоматери, Духовный стих о патриархе Ермогене, Величание князю Пожарскому, Минину и их сподвижникам, кантата "О воцарении Дома Романовых", гимн-марш 1812 г.

[129] **Чесноков Павел Григорьевич** (1877–1944), церковный композитор; окончив в 1895 г. Синодальное училище, там же преподавал. Наиболее выдающиеся его произведения: Литургия св. Иоанна Златоуста, текст молитвы на литии "Спаси, Боже" (соло-бас с хором, написано для протодиакона К.В. Розова) и "Ангел вопияше" (меццо-сопрано с хором, написано для А.В. Неждановой). Духовные его концерты — "Матерь Божия", "Совет превечный" — пронизаны задушевностью и умиленно-светлым настроением. В советское время возглавлял крупнейшие хоровые коллективы, в том числе и Московскую академическую капеллу; автор фундаментального труда по хороведению (изд. 1940, 1961 гг.).

[130] **Никольский Александр Васильевич** (1874–1943), композитор, педагог, хоровой деятель и автор духовно-музыкальных сочинений. Его произведения пронизаны строгостью стиля и построены на основе знаменного или унисонного пения. В московских храмах и по сей день исполняются его концерт "Господь — посещение мое", "Милость мира" (из Литургии св. Иоанна Златоуста) и некоторые другие произведения.

[131] **Шведов Константин Николаевич** (1886–1954), духовный композитор. Наиболее известна его "Милость мира"; песнопение из нее "Тебе поем" исполнялось в Берлине, после открытия храма-памятника в

Лейпциге. Заведовал также музыкальной частью Художественного театра и был автором музыки к кантате "Спите, родные, спокойно" на погребение красногвардейцев, погибших во время ноябрьских боев в Москве (1917).

[132] **Рахманинов Сергей Васильевич** (1873—1943), композитор, пианист, автор Литургии св. Иоанна Златоуста и Всенощного бдения (1915). Во время сочинения Литургии в с. Ивановском (в своей усадьбе) он переписывался с А.Д. Кастальским, который давал ему очень ценные и дельные советы. Премьера Всенощного бдения с большим успехом прошла Великим постом 1915 г. в Колонном зале Благородного собрания, хором руководил Н.М. Данилин, а солировал в "Ныне отпущаеши" солист оперы Зимина С.П. Юдин. Но в Успенском соборе из Всенощной было исполнено лишь единожды "Взбранной воеводе". Церковное исполнение всей Всенощной в советское время было осуществлено Н.В. Матвеевым — регентом Скорбященского храма на Б. Ордынке, регулярно Николай Васильевич в одну из суббот Поста исполнял эту вещь. Но регенты исполняют, как правило, лишь один номер — песнопение "Богородице Дево".

[133] **Архангельский Александр Андреевич** (1846—1954), хоровой дирижер и духовный композитор, организатор и руководитель в С.-Петербурге частного хора (1883—1922); ввел в церковный обиход участие женщин в хорах вместо мальчиков, что к 1917 г. уже было распространено в Москве. Архангельский явился наиболее заметным представителем так называемой "новой петербургской школы" с эклектическим, вне национальной окраски, стилем. Тем не менее композитора очень ценили в Москве — Синодальный хор часто, и не только в концертах, исполнял его многие произведения, тем более что он был с 1906 г. главным инспектором при Синоде по устройству и инспектированию церковных хоров. Произведения композитора довольно часто исполняют и сейчас в храмах Москвы, из них с особым тщанием — "Помышляю день Страшный" и "Блажен разумевай на нища и убога".

[134] **Степанов Филипп Петрович**, камергер Двора, прокурор Московской синодальной конторы в 1908—1918 гг., одновременно исполнял должности управляющего Синодальными имуществами в Москве и Синодальным хором. В отличие от своих предшественников, Степанов занимал благожелательную позицию относительно хора и училища; плодотворность его трудов в духовном искусстве многократно отмечалась прессой начала XX в. Известное его сочинение — Литургия (1912) постоянно исполнялась в Успенском соборе.

[135] **Голованов Николай Семенович** (1891—1953), дирижер и композитор, преподаватель Синодального училища (1910—1918). В советское время Голованов был главным дирижером Большого театра, Большого симфонического оркестра, с 1948 г. — народный артист СССР. Свои усилия Голованов сосредоточил преимущественно на интерпретации русской классической музыки; был также прекрасным пианистом и бессменным аккомпаниатором великой А.В. Неждановой, с которой они составляли высокохудожественный ансамбль.

[136] **Православный храм-памятник** в Лейпциге был сооружен и освящен (в октябре 1913 г.) в память русских воинов, погибших в Битве народов 5 октября 1813 г. На освящении его своим могучим голосом протодиакон К.В. Розов точно отчеканивал слова прошений; великолепно пел Синодальный хор. Богослужение очаровало иностранцев, и германский император Вильгельм в течение дня постоянно начинал разговор о Русской Церкви, о Розове, о хоре. "Он бредит Розовым", — говорили среди русских, которые приехали на освящение. Возвратившись из Лейпцига, хор дал концерт в Берлине. И когда Вильгельм вошел в концертный зал, он прежде всего спросил: "А будет ли петь протодиакон Розов?".

[137] **Розов Константин Васильевич** (1874—1923), протодиакон. Родился в многодетной семье сельского священника. Был певчим в архиерейском хоре Троицкого собора Симбирска, а затем и его диаконом (рукоположен в 1896 г.). В 1898 г. определен ко храму Христа Спасителя, в 1902 г. — к Большому Успенскому собору и возведен в сан протодиакона. Развивая древнюю традицию исполнения богослужебных текстов, Розов довел это искусство до совершенства. Владея богатой звуковой палитрой голоса (бас) и зная меру своих возможностей, он стремился к наиболее точной передаче священных текстов, выделяя их вокальной интонацией. Православные ценили не только мощь голоса, но и благоговение Розова к службе Божией; протодиакон поистине "работал Господеви со страхом и радовался ему со трепетом". До революции был удостоен редкой награды — права ношения двойного ораря. В 1918 г. возведен в сан архидиакона с возложением камилавки.

[138] **Хор храма Христа Спасителя** первоначально был организован из чудовских певчих, но со временем образовался самостоятельный хор, состоявший из 50—60 человек. В него входили регент, его помощник, взрослые певчие 1-го и 2-го разрядов, малолетние певчие (тех же разрядов). Всего в хоре было

11 басов, 13 теноров, 14 дискантов, 12 альтов. Жили они в одном доме, который был специально построен для причта по Лесному проезду, д. 5 (сохранился и по сей день). Начальство храма и регент особую заботу проявляли о малолетних певчих — для них за счет храма закупалась одежда, их в определенные дни водили в баню и учили в особом певческом училище. Хор был, в подлинном смысле слова, народным — по преимуществу в нем пели лица из крестьянского сословия. По всей видимости, по малым праздникам в соборе пели и любители, которые по вечерам собирались в храме для спевок. В годы первой мировой войны 11 певчих, в том числе и регента, собирались призвать в армию, но их удалось отстоять от призыва. А.В. Александров (впоследствии руководитель известного ансамбля Красной Армии) стал регентом хора после Февральской революции.

[139] **Синодальная типография** — крупнейшая московская типография, издававшая главным образом книги церковного содержания. Основана в 1727 г. после передачи Печатного двора в ведение Духовной коллегии; подчинялась Синоду. В 1811—1815 гг. для Синодальной типографии было построено специальное здание (архитектор И.Л. Мироновский) на территории Печатного двора, палаты которой дошли до наших дней. Расцвет Синодальной типографии связан с деятельностью обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, разработавшего внутреннее устройство и оказавшего ей серьезную финансовую поддержку. Синодальная типография имела хорошую библиотеку, где было очень много уникальных изданий конца XV — XVII в., и архив (ныне находятся в РГАДА). Синодальная типография с успехом экспонировала свои издания на Нижегородской выставке 1896 г. и на Всемирной выставке в Париже 1900 г. После революции 1917 г. была ликвидирована; сначала в ее помещениях разместилась 7-я типография Гознака, а с 1930 г. — Историко-архивный институт.

[140] Подробнее см. док. № 165, ч. 1.

[141] **Четьи-Минеи** создавались **св. Димитрием, митрополитом Ростовским** (1651—1709), в 1684—1705 гг. Они представляют собой сборники (по месяцам и числам) житий святых Православной Церкви, которые создавались святителем как на основе древнерусского наследия, в том числе Великих Миней-Четий, так и при использовании латиноязычных западноевропейских изданий. В течение XVIII—XIX вв. Четьи-Минеи святителя многократно перепечатывались с незначительными сокращениями. И лишь в начале XX в. было предпринято Московской синодальной типографией два издания, на основе Четьих-Миней св. Димитрия, подобных же сборников.

[142] **Победоносцев Константин Петрович** (1827—1907), обер-прокурор Святейшего Синода (1880—1905), издавал в Синодальной типографии: "Московский сборник" (М., 1896, 1897, 1901, 5 изд.), "Новая школа" (М., 1898, 1899, 2 изд.), "Победа, победившая мир" (М., 1895—1898, 9 изд.), "Ученье и учитель. Педагогические заметки" (М., 1900—1904, в 2-х т. Т. 2 выходил двумя изданиями). Именно К.П. Победоносцеву Синодальная типография была обязана своим расцветом.

[143] **"Троицкие листки"** выходили в 1879—1917 гг. в Троицкой лавре; их издателем и редактором был выдающийся церковный публицист архиепископ Никон (Рождественский) (1851—1918). Каждый листок насчитывал от 4 до 16 страниц и содержал в себе чтение для народа и толкование Священного Писания.

[144] **"Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского"** в переложении архиепископа Никона выходили пятью изданиями в 1885—1904 гг. В настоящее время "Житие" это переиздано репринтом.

[145] Библиотеки до революции располагались по преимуществу в церковно-приходских школах, но в большинстве своем они находились "в жалком виде". В Москве таких библиотек на 1916 г. было 45. Лучше всего была снабжена библиотека при Московской второклассной школе, которой заведовал о. И.И. Восторгов, — там кроме обилия учебников было 53 экземпляра карт, 557 картин, 35 коллекций по разным дисциплинам. Такая же библиотека была при Чашниковской школе, которую снабжал изданиями ее попечитель и известный издатель архиепископ Никон (Рождественский).

[146] Подпись неразборчива.

[147] Как видно из названия и из предисловия, издание это следовало традициям и направлениям одноименной книги К.П. Победоносцева. В него входили сочинения архиепископа Антония (Храповицкого), миссионера И.Г. Айвазова, А.Д. Самарина. Примечательным в сборнике явилась критика новой вероисповедной системы, возникшей после 17 апреля 1905 г., согласно которой умалялось влияние Православной Церкви и предоставлялась свобода действий иным вероисповеданиям.

[148] **Синодальная библиотека** — сначала библиотека Московских митрополитов — возникла в середине XVI в., когда св. митрополит Макарий собирал книги по всей Руси для составления своих Великих Миней-Четий. К концу XVII в. она, уже именовавшаяся Патриаршей, сосредоточила и старопечатные издания, и руко-

писи, в том числе греческие, которые в середине XVII в., при патриархе Никоне, были привезены для исправления книг. При учреждении Синода (1721) стала именоваться Синодальной и к началу XX в. была одной из выдающихся библиотек Москвы. Она находилась в ведении Московской конторы Синода, под непосредственным начальством заведующего — помощника синодального ризничего. Библиотека была непубличной, в нее допускались лишь по рекомендациям учреждений и за ручательством известных начальству лиц. Разрешение же на чтение рукописей и старопечатных изданий давал лично прокурор Конторы. Если же нужно было копировать рисунки и орнамент, снова нужно было обращаться к этому же лицу. Раз в три года производилась ревизия книг и рукописей. С 1903 г. в Синодальную библиотеку монастыри и церкви империи должны были представлять описи предметов старины. В советское время книжное и рукописное собрания библиотеки перешли в Исторический музей, довольно значительная часть книг была передана в 1938 г. в Историческую библиотеку.

[149] **Епископ Порфирий (Успенский)** (1804—1885), выдающийся ученый, известный своими трудами по истории и археологии Востока, оставил богато составленные коллекции рукописей. Правда, свои бумаги он завещал Академии наук (СПб.), а собрание рукописей приобретено было незадолго до смерти Порфирия Публичной библиотекой (СПб.), коллекция же икон оказалась в Церковно-археологическом музее при Киевской духовной академии. В Синодальной библиотеке оказались его книги — в 1878—1885 гг. Порфирий был настоятелем Новоспасского монастыря в Москве и членом Московской Синодальной конторы.

[150] **Лицевая Палея 1477 г.** (ныне хранится в Историческом музее, в Синодальном собрании под № 210) содержит в себе изложение Библейской истории вперемешку со статьями апокрифического свойства, с полемическими толкованиями и объяснениями. Текст снабжен изящно исполненными иллюстрациями.

[151] **Великие Минеи-Четьи митрополита Макария** (1482—1563) — собрание книг Священного Писания с толкованиями, патериков, переводных и русских житий святых, творений многих отцов Церкви. В него также вошли сборники "Пчела", "Златая цепь". Святитель намеревался в 12 огромных фолиантах дать Церкви собрание всех церковных книг, читаемых на Руси, и отчасти ему удалось это сделать; общий объем их — свыше 27 тыс. страниц. Великие Минеи-Четьи существуют в трех списках. Первый, Софийский, 1541 г. (неполный), созданный в Новгороде, хранится в Российской национальной библиотеке (СПб.) и один том — в РГАДА; два других были созданы в Москве — один для Успенского собора в 1552 г. (единственный полный список), другой в 1554 г. был подарен Ивану IV. Частично Великие Минеи-Четьи были изданы в 1868—1917 гг. Археографической комиссией.

[152] В начале XX в. в России действовала отлаженная система церковного образования (подготовка священно- и церковнослужителей и преподавателей богословских предметов) и духовного просвещения в светских учебных заведениях. В Москве в систему церковного образования входили: Академия (в Троице-Сергиевой лавре), семинария (в епархии их было две; вторая располагалась в Сергиевом Посаде), два духовных училища (ныне в границах Москвы оказался и Николо-Перервинский монастырь, в котором также находилось духовное училище; всего в епархии было семь духовных училищ), два женских епархиальных училища (в 1911 г. основывается третье), училище иконописания, а также регентские, пастырские, богословские курсы. Духовные семинария и академия были на бюджете Синода, духовные училища — и мужские, и женские — в основном на обеспечении епархии.

По университетскому уставу 1863 г. студенты светских высших учебных заведений в обязательном порядке должны были прослушать курс богословия. Дополнительно к нему на историко-филологических факультетах читался курс по истории Церкви, а на юридических — курс церковного права. На всех ступенях начального и среднего образования преподавался Закон Божий. В начале XX в. существовало большое количество альтернативных учебников по этому предмету, учитывающих возрастные и другие особенности учащихся (см.: Образовательная деятельность Русской Православной Церкви: проблемы освоения наследия. Кн. 1: Аннотированный справочник учебно-методической литературы / Под ред. протоиерея Б.И. Пивоварова. Ч. II. Новосибирск, 1996. С. 67—388). Москвичи имели возможность давать своим детям начальное образование не только в утративших религиозный дух городских училищах, но и в церковно-приходских и православных школах при различных православно-патриотических обществах, где они постигали основы практической грамоты и воспитывались в духе православной христианской нравственности. Обеспеченность научно-педагогическими кадрами как духовных учебных заведений, так и светских школ Москвы для чтения богословских предметов была полной. В Епархиальном и церковных домах проводились духовные

беседы с простым народом, учащейся молодежью, интеллигенцией, на которых можно было получить ответ на любой животрепещущий вопрос духовной и общественной жизни. Кроме того, на приходах священники произносили проповеди-поучения. В Москве было особенно много высокообразованных священнослужителей. Духовное просвещение в первопрестольной было всеобъемлющим.

[153] В начале XX в. духовные школы Русской Православной Церкви жили по уставам 1884 г. 2 апреля 1910 г. утверждается новый Устав духовных академий (ПСЗ-3. Т. 30. № 33274. С. 414—431). Согласно этому Уставу, духовные академии определялись как "закрытые высшие церковные училища", главной целью которых являлась подготовка "просвещенных деятелей для служения Святой Православной Церкви" (§ 1). В круг основных задач академий входило: 1) "высшая ученая разработка богословия на церковном, строго православном основании"; 2) преподавание богословских и других наук, "необходимых для основательного научного изучения богословия во всех его разветвлениях" (§ 2). Академии находились в ведении Святейшего Синода, контроль осуществлял местный архиерей, который "входил во все подробности управления" академией (§ 3, 23—24). Устав особо выделял полномочия местного архиерея при управлении академией в "случаях чрезвычайных": "безотлагательно, соответственно обстоятельствам" принимать решительные меры, "хотя бы они и превышали предоставленные ему сим Уставом... полномочия" (§ 30).

Непосредственное управление академией осуществлялось ректором при участии совета, в который входили вместе с ректором инспектор и все профессора, и правления (§ 4, 108). Ректор Московской академии назначался Синодом из монашествующих по представлению Московского митрополита (§ 34). Он одновременно мог осуществлять и "непосредственный надзор за Вифанской духовной семинарией" (§ 36). Как руководитель академии ректор нес полную ответственность за ее благосостояние, за нравственное и религиозное воспитание студентов, за состояние учебного процесса (§ 37—40). По всем вопросам ректор делал представления правящему архиерею (с другими учреждениями "сносился отношениями") (§ 46). В 1899 г. ректор МДА архимандрит Арсений (Стадницкий) возводится в епископский сан, и с тех пор ректорами Академии назначаются архиереи. В начале XX в. в Московской академии этот пост занимали: в 1898—1903 гг. — епископ Арсений (Стадницкий); в 1903—1909 гг. — епископ Евдоким (Мещерский); в 1909—1917 гг. — епископ Феодор (Поздеевский).

"Преподавателями академии могут быть только лица православного вероисповедания, [...] исключение относительно вероисповедания допускается лишь для лекторов новых языков," — гласил Устав (§ 65). Профессорскую должность мог занимать только доктор наук, должность доцента — не ниже магистра (§ 66—67). Избрание преподавателей проводилось по конкурсу или по рекомендации правящего архиерея (§ 70). В начале учебного года советом утверждались программы, по которым велось преподавание предметов. В конце учебного года все преподаватели представляли ректору письменные отчеты о своей работе (§ 84). Преподаватели академий получали хорошее жалованье. Например, в 1900 г. ординарный профессор в год получал 2352 р., экстраординарный — 1568 р. К тому же выплачивались квартирные и столовые: соответственно 300 и 294, 200 и 196 р. (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 809, л. 3 об.—7).

В академии принимались лица мужского пола православного вероисповедания, неженатые (§ 140, 142). В 1906—1908 гг. в Московскую духовную академию было принято несколько лиц из белого (женатого) духовенства. Устав 1910 г. отказывал женатым в поступлении в академии, но уже поправкой от 18 июля 1911 г. прием женатых лиц белого духовенства в Академию разрешается каждый раз с особого соизволения Синода (ПСЗ-3. Т. 31. № 35667. С. 831). Наряду с выпускниками семинарий, часть которых принималась без экзаменов по представлению семинарий, в академии имели право поступать выпускники и гимназий (после сдачи экзаменов), и высших учебных заведений (без экзаменов). Ежегодный набор студентов в Московскую духовную академию в начале XX в. составлял более 50 человек. Наравне со стипендиатами, присылаемыми семинариями, принимались и своекоштные студенты. Но и они чаще всего обучались за счет различных стипендий. Так, Духовный собор Свято-Троице-Сергиевой лавры ежегодно назначал четыре стипендии по 220 р. для помощи "достойнейшим и беднейшим из вновь принятых на свое содержание". Стипендия назначалась на все четыре года. Таким образом, от Духовного собора лавры в Академии было 16 стипендий (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 901, л. 3—3 об.). Шестерых студентов содержала на свои стипендии Московская епархия (ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2194, л. 53). На 1910 г. существовало 59 именных стипендий от 80 до 520 р. в год (МЦВ. 1910. № 16. С. 393—397). Шел отбор будущих студентов Академии. Так, в 1913 г.

было подано 81 ходатайство о приеме, в 1914 г. — 63, в 1915 г. — 114 (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 961, л. 5). Общее число студентов всех четырех курсов обычно не превышало 250 человек (в 1880-е гг. в МДА обучалось до 300 человек).

Учебная программа была рассчитана на четыре года (§ 151). Учебный год начинался 16 августа и заканчивался 15 июня (§ 152). Учеба проходила в форме лекций, практических занятий, письменных работ, а также подготовки и произнесения студентами проповедей. Проверка знаний осуществлялась путем сдачи семестровых испытаний (§ 153). По окончании академии студент должен был представить на защиту письменную работу для получения ученой степени кандидата богословия. Если работа не представлялась или не проходила защиту, то выпускник академии при положительных оценках в течение учебы выпускался со званием "действительный студент" (§ 168—169). Выпускники академии распределялись на должности преподавателей, помощников инспекторов в духовные семинарии и училища по всей России, некоторые оставались в академии для подготовки к преподавательской деятельности в ней (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 810, л. 2).

В начале XX столетия Московская духовная академия являлась ведущим научным и учебным центром, сконцентрировавшим выдающихся ученых, способных дать ответы на многие вопросы современного богословия. Документы, раскрывающие научную, учебную и хозяйственную жизнь Академии, находятся в Центральном историческом архиве Москвы в фондах 229 (Московская духовная академия) и 203 (Московская духовная консистория). Журнал Академии "Богословский вестник", основанный в 1892 г. ректором Академии архимандритом Антонием (Храповицким), отразил основные направления научного поиска ученых этого учебного заведения в конце XIX — начале XX в., а также хронику академической жизни. Прежде всего интерес представляют публикации заседаний Совета Академии (в большинстве своем вопросы повестки дня заседаний печатались как в "Богословском вестнике", так и отдельными оттисками за год, хотя были и исключения, например представленные в настоящем сборнике документы заседаний 1901 г. по делу о попытке самоубийства студента С. Колмакова). Некоторая информация о жизни Академии давалась также в епархиальном издании "Московские церковные ведомости".

Подробнее см.: МДА 300 лет. Богословские труды. Юбилейный сборник. М., 1986.

[154] **Арсений (Стадницкий)**, (1862—1936), епископ Волоколамский, ректор МДА в 1898—1903 гг. (в 1897—1898 гг. — инспектор). Возведен в сан епископа в 1899 г.; с этого времени МДА стали возглавлять епископы. В 1904 г. — доктор богословия; в 1903—1910 гг. — епископ (с 1907 г. — архиепископ) Псковский и Порховский; с 1910 г. — на Новгородской кафедре. На Священном Соборе Православной Российской Церкви в 1917 г. был одним из трех кандидатов на патриарший престол. После революции подвергался многочисленным гонениям, арестам и ссылкам. Скончался и был погребен в Ташкенте.

[155] **Каптерев Николай Федорович** (1847—1918), профессор МДА (с 1883 г., с 1872 г. — преподавал). Также занимался общественной деятельностью: в 1894—1902 гг. исполнял обязанности городского старосты г. Сергиева Посада, член IV Государственной думы. В 1906 г. закончил преподавательскую деятельность в Академии.

[156] **Успенский Сергей Николаевич** (1865—1919), врач МДА в 1900—1910 гг. Родился в семье губернского секретаря. Окончил Московский университет. В течение десяти лет был земским врачом в г. Сергиев Посад. В 1900 г. назначен на должность врача МДА и Вифанской семинарии. Умер от сыпного тифа.

[157] **Евдоким (Мещерский)**, (1869—1935), епископ Волоколамский (1904). Сын псаломщика Владимирской епархии. Окончил Владимирскую семинарию (1890), МДА (1894). В 1894 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии. С 1898 г. — в МДА: инспектор, экстраординарный профессор (преподаватель гомилетики); в 1903—1909 гг. — ректор. В 1907—1915 гг. издает на свои средства журнал "Христианин". В 1909 г. участвует в монашеском съезде в Троице-Сергиевой лавре. С 1909 г. — епископ Каширский, с 1914 г. — архиепископ Алеутский и Североамериканский. Участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. С 1919 г. — на Нижегородской кафедре. В 1922 г. ушел в обновленчество.

[158] **Цветков Петр Иванович** (1845—1914), профессор кафедры латинского языка и словесности МДА. Родился в семье священника Владимирской епархии. Во Владимире окончил духовное училище и семинарию. Окончил МДА. Преподавал латинский язык в МДС, затем в МДА (с 1870 г.). Член Правления Академии с 1893 г. В 1903—1905 гг. — преподаватель Совета Братства преп. Сергия. Краевед, автор многочисленных работ. С 1906 г. — на пенсии. Почетный член Академии.

[159] **Воскресенский Григорий Александрович** (1849—1918), преподаватель МДА с 1875 г.

По окончании Тверской семинарии направлен в МДА. Был замечен ректором А.В. Горским, который направил студента Воскресенского слушать лекции в Петербургский университет, а затем в заграничную командировку (Прага, Белград, Загреб, Вена). В 1875 г. защитил диссертацию "О сербском национальном эпосе", назначен на должность приват-доцента МДА. В 1894 г. избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. С 1896 г. — доктор богословия, профессор. В 1906 г. ушел за штат (по выслуге лет). Крупный ученый-филолог в области славяноведения.

[160] **Всехсвятский Николай Дмитриевич** (1865—1922), помощник секретаря (с 1889 г.), секретарь Совета и Правления МДА (1896—1919). Сын священника, выпускник Ярославской семинарии. Кандидат богословия (1899). В 1916 г. уволен по выслуге лет. Автор справочника "Списки студентов, окончивших полный курс Императорской Московской духовной академии за столетие. 1814—1914 гг.".

[161] Согласие митрополита оставить Колмакова в числе студентов Академии и дозволить ему для перехода на IV курс сдать устные испытания в сокращенный срок было получено. Через полгода, 7 ноября 1901 г., на собрании Правления Московской духовной академии было заслушано заявление ректора Академии епископа Арсения о повторной попытке самоубийства студента С. Колмакова. После того как товарищи по курсу отобрали у Колмакова вновь купленный им револьвер, они уже сами стали настоятельно просить академическое начальство избавить их от его присутствия в академическом общежитии. С. Колмаков был отправлен в психиатрическую больницу и отчислен из Академии. Правление обратилось в Совет Братства преп. Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Московской духовной академии с просьбой "принять на себя расходы по содержанию и лечению Колмакова в московской Александровской больнице, по крайней мере, в течение четырех месяцев" (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 819, л. 14—15).

[162] **Книга ежедневного расхода продуктов** отражает состав пищи, потребляемой студентами Академии в соответствии с уставными положениями Церкви. Вся пища разделяется на постную и скоромную, причем скоромная — это прежде всего мясная и молочная, она не употребляется христианами в дни постов.

Существуют различные виды поста. Четыре многодневных поста установлены перед церковными праздниками — Пасхой, Рождеством Иисуса Христа (25 декабря), Успением Богородицы (15 августа), первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня). Однодневные посты — каждые среда и пятница (за исключением сплошных седмиц и Святок), Крещенский сочельник (5 января), Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа), Воздвижение Креста Господня (14 сентября).

Публикуемое меню семи дней отражает обычный, постный и праздничный столы студентов Московской академии. 24 июня 1901 г. хотя и воскресный день, но идет Петров пост, и стол постный. Все же в воскресенье дается послабление поста — появляются рыбные блюда: щи севрюжьи, жареная белуга. В строгий Великий пост рыба на столе не появляется и в воскресные дни. Лишь в день Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта) в течение 40-дневного Великого поста на трапезе разрешается рыба. 30 июня закончился Петров пост, и день, суббота, — скоромный, поэтому на столе появляются мясные щи, говядина, молоко.

1 июля, воскресенье, — день праздничный, так как в воскресный день вспоминается Воскресение Христово, еженедельно празднуется "малая Пасха".

20 декабря хотя и четверг, но продолжается Рождественский пост. 26 декабря идут Святки — сплошные непостные дни от Рождества Христова до Крещенского сочельника, поэтому и в среду — стол скоромный, праздничный. 27 декабря — обычный скоромный четверг. 6 января — день Святого Богоявления, Крещения Господа Иисуса Христа — выпал в 1902 г. на воскресенье. День праздничный, и стол такой же. Подано даже мороженое.

Среди студентов Академии были и монашествующие, для которых существует запрет на мясо, поэтому им в праздничные дни вместо мясных блюд готовились рыбные. Следует отметить также, что пост телесный для христианина имеет своею целью его укрепление в посте духовном: укрепляясь волею, постящийся отходит от различных развлечений, старается более внимательно следить за своими поступками, словами, мыслями, усиливает молитвенное правило. "Что за польза, — говорил святитель Иоанн Златоуст, — когда мы воздерживаемся от птиц и рыб, а братьев угрызаем и снедаем?"

В начале XX в. в России применялась русская система мер, поэтому в таблице использованы следующие меры веса и объема: пуд — 16,38 кг (40 фунтов), фунт — 0,409 кг, мера — 26,24 л, ведро — 12,3 л. В ходу были бутылки: винная — 0,77 л и водочная — 0,62 л. Крупчатка, первач, выбойка — сортировка пшеничной муки в зависимости от помола. Крупчатка — мука особого помола, наивысшего качества — производилась в России.

[163] **Арсений (Верещагин)** рукоположен в епископа Архангелогородского и Холмогорского в декабре 1773 г. В 1775–1783 гг. – епископ Тверской и Кашинский, в 1783–1799 гг. – Ярославский (с 1785 г. – архиепископ). Умер в 1799 г.

[164] **Симанский Сергей Владимирович** (1877–1970), будущий патриарх Московский и всея Руси Алексий I (1945–1970). Родился 27 октября 1877 г. в дворянской семье, в Москве. После получения домашнего образования учился в гимназических классах Лазаревского института (1888–1891), в Московском Императорском лицее памяти цесаревича Николая (1891–1896). Законоучитель лицея протоиерей Иоанн Соловьев, обратив внимание на особый духовный настрой Сергея Симанского, пригласил его прислуживать в лицейском храме за богослужениями. В 1896–1899 гг. С.В. Симанский по настоянию отца обучался на юридическом факультете Московского университета, после окончания которого отслужил год в 7-м гренадерском Самогитском полку. Осенью 1900 г. он поступил в Московскую духовную академию (Богословские труды. Юбилейный сборник к 120-летию со дня рождения Святейшего патриарха Алексия I. М., 1998).

[165] **Братство преподобного Сергия Радонежского** для вспомоществования нуждающимся студентам и бывшим воспитанникам Московской духовной академии было образовано в 1879 г. Существовала Московская комиссия братства.

[166] **Андреев Иван Дмитриевич** (1867–1927), профессор МДА в 1899–1907 гг. Родился в семье священника Орловской епархии. По окончании МДА (1892) преподавал в Таврической семинарии. С 1895 г. – в МДА: помощник инспектора, лектор английского языка, профессор кафедры новой гражданской истории. Сотрудничал с редакциями "Нового энциклопедического словаря" Брокгауза и Эфрона, "Православной богословской энциклопедии". Византолог, член-сотрудник Русского археологического института в Константинополе. Автор многих статей. В 1906–1907 гг. редактировал академический журнал "Богословский вестник". С 1907 г. – профессор Санкт-Петербургского университета (на кафедре церковной истории), с 1910 г. – проректор. В 1919–1920 гг. – заведующий кафедрой общественных наук. С 1925 г. – на пенсии.

[167] **Русский археологический институт в Константинополе (РАИК)** был открыт 26 февраля 1895 г. как научный центр по изучению церковной истории в Малой Азии и Палестине, на Балканах и Афоне. Инициатор создания института и его директор Федор Иванович Успенский (1845–1928) в речи при открытии института отметил: "Для нас Византия не археологическая или отвлеченная проблема знания, а реальный предмет, важный для познания собственной истории" (Известия Русского археологического института. Т. 1. Одесса, 1896. С. 10). Институт проводил археологические и археографические экспедиции. Так, его сотрудниками был обнаружен знаменитый "Пурпурный кодекс" – рукопись Евангелия VI в. из деревни Сармисахлы (было выкуплено русским правительством). В 1909 г. проводились раскопки в Студийском монастыре Константинополя, где находились мощи Иоанна Крестителя и преп. Феодора Студита (монастырь был разрушен крестоносцами в 1204 г., в XV в. – превращен в мечеть). В 1902 г. Святейшим Синодом было принято решение о поочередных командировках профессорских стипендиатов в РАИК из четырех духовных академий (Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1902 г. Сергиев Посад, 1903. С. 324–328). В 1904 г. от МДА в Константинополь был командирован М.И. Бенеманский (в 1906 г. на материале командировки защитил магистерскую диссертацию "Прохирон императора Василия Македонянина", за которую на следующий год получил Макариевскую премию). Почетными членами РАИК были ректоры МДА епископы Арсений и Евдоким, профессора Е.Е. Голубинский, Н.Ф. Каптерев, Н.Л. Туницкий. 16 октября 1914 г. институт прекратил деятельность в связи с вступлением Турции в войну против России. Сотрудники выехали, богатейший материал был задержан (частично возвращен России в 1930 г., после заключения договора о дружбе между Турцией и Советским Союзом размещен в основном в библиотеке Академии наук и в Эрмитаже).

[168] **Мышцын Василий Никанорович** (1866–1936), преподаватель (с 1894 г.), профессор (1898–1906) МДА. Часто выступал в печати с критикой церковного устройства с либеральных позиций. В результате конфликта с руководством уволен из Академии "по прошению". Преподавал в светских учебных заведениях. После революции 1917 г. был проректором Ярославского университета, заведующим кабинетом истории религии, профессором факультета общественных наук.

[169] **Покровский Александр Иванович** (1873–1928). По окончании МДА (1898) был оставлен помощником инспектора и преподавателем. Профессор (с 1907 г.). В 1902–1906 гг. преподавал в МДС. Затем вернулся в Академию (до 1909 г.). Преподавал также в Московском университете. Участник и

докладчик Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. После революции активно участвовал в обновленческом движении.

[170] **Городенский Николай Гаврилович** (1871—1936), преподаватель (с 1896 г.), профессор (1905—1910) МДА. Родился в Тульской губернии в семье священника. Окончил Веневское духовное училище, Тульскую семинарию. После окончания МДА оставлен профессорским стипендиатом. В 1896—1902 гг. — на кафедре нравственного богословия, в 1902—1910 гг. — на кафедре теории словесности и истории иностранных литератур. В 1907—1922 гг. (с перерывами) преподавал на историко-филологическом факультете Московского университета. Уволен из Академии после закрытия кафедры в 1910 г. После революции преподавал в педагогических учебных заведениях.

[171] **Соколов Василий Александрович** (1851—1918), преподаватель (с 1874 г.), профессор (1885—1904) МДА. Родился в Москве в семье священника. Окончил МДС, затем Академию и оставлен на кафедре новой гражданской истории. В 1893—1898 гг. редактировал "Богословский вестник". В 1902—1904 гг. — член Правления МДА. С 1904 г. — на пенсии по выслуге лет.

[172] **Библиотека** Московской духовной академии имела богатейший книжный фонд (около 500 тыс. томов), состоящий как из древних книг, так и из непрерывно поступавших со всего мира ведущих изданий и научных трудов религиозного, философского и социального направлений. Выписывались почти все литературные журналы и основные газеты России. По своей ценности библиотека МДА находилась в числе таких крупных библиотек России, как библиотека Академии наук и Публичная в Санкт-Петербурге, Румянцевский музей в Москве. Имела систематизированные каталоги книг на русском и славянском языках, на латинице и греческом. Для книг на арабском, еврейском и китайском языках были составлены рукописные каталоги в тетрадях. Каталоги библиотеки МДА печатались. Кроме фундаментальной была и студенческая библиотека, также довольно обширная. После закрытия Троице-Сергиевой лавры и Академии в 1919 г. библиотека МДА была превращена в филиал Румянцевского музея, и в Москву были перевезены все старинные книги и рукописи. В 1920 г. при захвате зданий Академии электрокурсами фонды библиотеки сильно пострадали, как и архив Академии. В 1920-е гг. в Сергиевский филиал Румянцевского музея поступили фонды библиотек Троице-Сергиевой лавры, Вифанской духовной семинарии (в том числе уникальное собрание основателя Вифанской семинарии митрополита Платона (Левшина)), Сергиевской мужской гимназии (богатая подборка по классической филологии и искусству, истории и богословию). В 1933 г. Сергиевский филиал был закрыт, и фонды библиотеки МДА были переданы в Румянцевскую библиотеку. Многие издания и рукописи библиотеки МДА были сохранены благодаря стараниям **Константина Михайловича Попова** (1872—1954), работавшего помощником (с 1895 г.), библиотекарем Академии (с 1898 г.) до изъятия книжных фондов библиотеки в 1933 г., и его жены — **Ольги Николаевны**. В конце 1940-х гг. патриарх Алексий I, знавший Попова еще студентом, способствовал назначению ему пожизненной пенсии (*Волков С.А.* Последние у Троицы. М., 1995. С. 275).

[173] В начале XX в. в МДА существовали кафедра истории и обличения западных исповеданий в связи с историей Западной Церкви от 1054 г. до настоящего времени и кафедра истории и обличения русского сектантства.

[174] **Премия митрополита Макария** учреждена на основе завещанного Московским митрополитом Макарием (Булгаковым, 1816—1882) капитала в 120 тыс. р. для награждения авторов лучших научных и учебных сочинений. Премии присуждались Синодом и Академией наук. Сам митрополит Макарий был крупным богословом и церковным историком. Сын сельского священника Курской губернии, он окончил Курскую семинарию и Киевскую духовную академию, где и был оставлен на кафедре русской церковной и гражданской истории. В 1842 г. переведен в Санкт-Петербургскую академию на должность инспектора и возведен в сан архимандрита. В 1850 г. назначен ректором Академии. В 1854 г. избран академиком Императорской Академии наук. В 1857 г. возведен в сан епископа Тамбовского. Был на кафедрах Харьковской, Литовской, с 1879 г. — Московской. Автор многих сочинений. Особо выделяется фундаментальный труд митрополита Макария "История Русской церкви" (переиздана в 1990-е гг. в семи книгах).

Глаголев Сергей Сергеевич (1865—1937), преподаватель МДА с 1892 г., профессор (1896). Родился в семье священника Тульской епархии. Окончил Тульское духовное училище, семинарию (1885), МДА (1889). В 1890—1892 гг. преподавал в Вологодской семинарии, с 1892 г. — в МДА (основное богословие). С 1910 г. — член Правления Академии. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. В 1920-е гг. преподавал в различных учебных заведениях Сергиева Посада. В 1928 г.

арестован и выслан из Сергиева Посада (Пенза, Саранск, Вологда). Расстрелян в 1937 г. Книга С.С. Глаголева "Ислам" была издана в Сергиевом Посаде в 1904 г.

[175] § 171 Устава духовных академий 1884 г. гласил: "Академиям предоставляется право свободно и беспошлинно выписывать из-за границы всякого рода учебные пособия". Поэтому трудности в получении означенной книги при ее переоформлении на Академию устранялись.

Тихомиров Павел Васильевич (1868 — после 1918), профессор МДА. Родился в Тульской губернии в семье священника. Окончил в Туле духовное училище и семинарию, в 1893 г. — МДА. Проходил научную подготовку в Московском университете. Преподавал и в МДА, и в Московском университете. В 1906 г. уволен из Академии. С 1907 г. преподавал в Киевском университете.

[176] **Ключевский Василий Осипович** (1841—1911), историк, историограф, профессор Московского университета и МДА. Родился в семье священника Пензенской епархии. Окончил Пензенское духовное училище и учился в Пензенской семинарии. В 1865 г. окончил Московский университет и был оставлен стипендиатом при кафедре русской истории. В 1867—1883 гг. преподавал курс политической истории в Александровском училище, одновременно (с 1871 г.) начал читать русскую гражданскую историю в МДА. В 1879 г. стал преподавать в университете, в 1887—1889 гг. — декан историко-филологического факультета университета, в 1889—1890 гг. — помощник ректора университета. В 1893—1905 гг. — председатель ОИДР. В начале XX в. под влиянием либеральных идей сблизился с деятелями кадетской партии. В 1906 г. уволен по прошению из МДА, избран почетным членом Академии. Похоронен на Донском кладбище.

[177] **Введенский Алексей Иванович** (1861—1913), профессор МДА по кафедре метафизики и логики. Родился в г. Серпухове в семье диакона. Окончил Волоколамское духовное училище, Вифанскую семинарию, МДА. С 1887 г. преподавал в Академии. В 1902—1907 гг. редактировал журнал "Душеполезное чтение". Сотрудничал в "Московских ведомостях", "Московском голосе". Автор множества работ по истории философии, апологетике, литературоведению. С 1906 г. — член Правления Академии. В 1909 г. вошел в Синодальную комиссию по выработке нового Устава академий. Похоронен на Миусском кладбище.

[178] **Тареев Михаил Михайлович** (1867—1934), профессор кафедры нравственного богословия МДА. Родился в Рязанской губернии в семье священника. В Рязани окончил духовное училище и семинарию, в 1891 г. — МДА. В 1892—1899 гг. — преподаватель Псковской духовной семинарии, с 1899 г. — Рижской. С 1902 г. преподавал в МДА. С 1915 г. — член Правления Академии. В 1917 г. редактировал "Богословский вестник". Автор многочисленных работ (сборники "Основы христианства", "Философия жизни", "Христианская философия"). В 1919—1923 гг. — преподаватель Военно-электротехнической академии в Сергиевом Посаде, затем — педагогического техникума.

[179] **Шостьин Александр Павлович** (1862—1916), профессор МДА. Родился в г. Касимове Рязанской губернии в семье священника. В Касимове окончил духовное училище, в Рязани — семинарию. В 1885 г. окончил Московскую духовную академию и был оставлен на кафедре пастырского богословия и педагогики. В 1907—1912 гг. — инспектор МДА. С 1913 г. — член Правления Академии. Похоронен на Академическом кладбище.

[180] **Смирнов Сергей Иванович** (1870—1916), профессор МДА на кафедре истории Русской Церкви. Родился во Владимирской губернии в семье священника. Окончил Вифанскую семинарию. В 1895 г. окончил МДА и оставлен на кафедре истории Русской Церкви. Автор многочисленных работ по истории, в том числе "Житий святых", участник археологического съезда в Новгороде (1911). В июне 1916 г. подал прошение об увольнении в связи с болезнью. Похоронен на Академическом кладбище.

[181] **Воронцов Евгений Александрович** (1867—1925), протоиерей, преподаватель МДА с 1900 г. Сын чиновника, окончил 3-й Московский кадетский корпус (1885), МДА (1897). Был домашним учителем. В 1898 г. начинает преподавать в Минской семинарии. В 1900 г. перемещен в МДА, преподавал гомилетику, литургику, еврейский язык и другие предметы. Знаток языков. В 1909 г. принял священнический сан (целибатом). Профессор (1910), протоиерей (1917).

[182] **Серафим (Остроумов)** (1880—1937), иеромонах, преподаватель МДА в 1904—1906 гг. Родился в Москве в семье церковнослужителя. Окончил Заиконоспасское духовное училище, Московскую духовную семинарию. Окончив в 1904 г. МДА, был оставлен профессорским стипендиатом, принял постриг, возведен в сан иеромонаха. В 1905—1906 гг. столкнулся с нигилистическими элементами студенческой среды МДА, которые с помощью либеральной прессы решили избавиться от неугодного преподавателя (6 апреля 1906 г. в газете "Путь" было напечатано "Открытое

обращение студентов МДА к архипастырям Русской Церкви"). В заявлении студентов всех четырех курсов содержалось требование отстранить от преподавания иеромонаха Серафима. В вину ему ставились неподготовленность и "неправильное" назначение на должность административной властью правящего архиерея (Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1906 г. С. 60—61). Либеральная профессура Академии поддержала требование студентов уволить иеромонаха Серафима из Академии (или, возможно, сама инспирировала требования студентов). Дело иеромонаха Серафима показало отрицательное отношение преподавательского корпуса к монашескому составу Академии. На это обратил внимание инспектор Академии архимандрит Иосиф в своем особом мнении на заседании Совета. Особое мнение имели также и некоторые профессора: Муретов, Беляев, Заозерский, Шостьин (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 324, л. 1—2, 9—9 об.). В книге "Житие епископа Серафима (Звездинского)" также говорится об отношении к монашествующим студентам в те годы в МДА: "Юноши, избиравшие монашеский путь, не пользовались расположением своих товарищей. Профессора также настраивали против монашества, видели в них, в монахах, будущих архиереев, занижали таким студентам отметки: "Хватит с вас и "тройки", вам нужно смирение". Синодом было указано на незаконность действий студентов и преподавателей (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 324, л. 4—5). Однако смиренный иеромонах сам подал прошение об увольнении, как и вставший на его защиту инспектор Академии архимандрит Иосиф (Петровых). Оба они были назначены в Холмскую епархию (архимандрит Иосиф — настоятелем Яблочкинского Свято-Онуфриевского монастыря). Иеромонах Серафим заведовал Яблочкинской двухклассной школой, Церковно-археологическим кабинетом в Пскове. С 1908 г. он настоятель Яблочкинского монастыря; в 1914—1916 гг. — ректор Холмской духовной семинарии. В 1916 г. хиротонисан в епископа Бельского. В августе 1917 г. избран (!) епископом Орловским и Севским. В 1922 г. подвергся аресту и тюремному заключению на полтора года. С 1927 г. — архиепископ Смоленский и Дорогобужский. В ноябре 1937 г. расстрелян (за неделю до него в далеком Казахстане был расстрелян и его академический защитник митрополит Иосиф).

[183] В начале XX в. проблемы реформирования духовного образования широко обсуждались в церковной печати (см., например: Богословский вестник. 1905. № 4. С. 775—789; Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1905 г. С. 429—431; Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1906 г. С. 14—20). Поднявшаяся в 1905 г. в России смута взволновала академические ряды. Студенты стали требовать реформ, либерализации внутренней жизни Академии, распространения "Временных правил об управлении высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения" от 27 августа 1905 г. на духовные академии (ПСЗ-3. Т. 25. Отд. I. № 26692). Совет Академии поддержал студенческие требования о введении автономии академий. В "Записке 22 профессоров и преподавателей Академии" среди прочих требований о преобразованиях в жизни академий были: "немедленное введение автономии академий", "избрание Советом из своей среды ректора, инспектора и членов Правления", выведение Академии из-под контроля правящего епархиального архиерея (Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1906 г. С. 433—458). Весной 1906 г. преподаватели Академии вновь поддержали вмешательство студентов в дела управления Академией. Студенты требовали отстранения от преподавания иеромонаха Серафима. Фактически это была новая попытка преподавательского корпуса Академии выйти из-под контроля правящего архиерея. Вскоре от студентов было выдвинуто требование отстранить от должности ректора Академии епископа Евдокима (Мещерского) и инспектора архимандрита Иосифа (Петровых) (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 324, л. 6—6 об.). Лишь вмешательство Синода остановило студентов. Академию лихорадило вплоть до 1908 г.: в январе 1908 г. по Академии прокатилась волна поддержки петербургского священника-расстриги Петрова, участвующего в революционном движении. 15 марта 1908 г. Академию посетила полиция для производства обыска в вещах двух студентов (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 338, л. 1—3). Но в 1914 г., с началом войны, студенты Московской духовной академии уже слали императору телеграмму с выражением верноподданнических чувств: "Рады послужить дорогому монарху для блага и величия родины" (ЦИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 370, л. 6).

Духовные учебные заведения входили в структуру Ведомства православного исповедания, полностью им субсидировались, и, естественно, оно требовало выполнения поставленной перед духовными учебными заведениями задачи — подготовки грамотных, дисциплинированных, законопослушных пастырей и ученых Церкви, а не либеральных ораторов на нравственные темы. Принцип автономии здесь был просто неуместен. Хотя, надо сказать, академии и так имели достаточную внутреннюю автономию: в хозяйственной жизни, в изда-

тельской деятельности (бесцензурная печать), в приеме преподавателей и студентов. Либеральные требования автономии снимали с академий контроль за качеством подготовки специалистов — в смысле их умонастроения, способности к выполнению задач охраны единства Церкви на богословском и пастырском уровнях. В 1908 г. Синодом была назначена ревизия академий (в МДА ее проводил архиепископ Херсонский Димитрий (Ковольницкий)) (Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1909 г. Сергиев Посад, 1910. С. 219—228). В декабре 1909 г. Учебный комитет получил от Синода поручение переработать уставы духовных учебных заведений. Первым был готов Устав академий — в 1910 г. Приближая учебный процесс к университетскому и повышая денежное содержание академиям, Устав больше внимания обращал на религиозно-нравственное воспитание и дисциплину в академиях. Повышалась роль местного архиерея в делах управления академиями, увеличивались права ректоров. Расширения автономии не произошло.

[184] **Попов Иван Васильевич** (1867—1938), профессор кафедры патрологии в МДА. Родился в семье священника в г. Вязьме Смоленской епархии. Окончил духовное училище, Смоленскую семинарию. По окончании МДА остался в ней на преподавательской деятельности. В 1903—1906 гг. редактировал "Богословский вестник". С 1907 г. параллельно преподавал в Московском университете. Участвовал в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. В 1919 г. активно выступил против изъятия мощей преп. Сергия из лавры. С 1924 г. следуют аресты, ссылки. Расстрелян в 1938 г. в г. Енисейске Красноярского края.

[185] **Громогласов Илья Михайлович** (1869—1937), преподаватель МДА в 1894—1911 гг. Сын диакона Тамбовской епархии. Окончил Тамбовскую семинарию (1889), МДА (1893). В Академии преподавал историю и обличение русского раскола, английский язык. После увольнения работал в Мариинском женском училище, преподавал в университете, на Высших женских курсах. В 1917 г. по поручению Временного революционного правительства участвовал в изучении "дела Григория Распутина" в качестве эксперта по сектам (в отзыве дал отрицательный ответ на принадлежность Распутина к сектам). Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. В 1921 г. рукоположен в сан диакона, в 1922 г. — священника. С 1922 г. неоднократно арестовывался, ссылался. С 1928 г. жил в Твери. Расстрелян в 1937 г.

[186] В документе неверно дана фамилия студента **Павла Флоренского**. В марте 1906 г. он был заключен в тюрьму (освобожден через неделю). Причиной послужила его публикация "Вопль крови. Слово в неделю Крестопоклонную. Сказано в храме МДА за литургией 12 марта 1873 г. от смерти И.Х." (в дате завуалирован мятежный 1906 г. от Рождества Христова). В ней, в частности, говорилось: "Безбожное дело убийства Сына Божия, как бунтовщика, развращающего народ, свершилось. И этот урок, казалось бы, ужасом перед насильственной смертью должен наполнить душу всякого царя, всякого правителя, всякого священника, всякого патриота... Теперь перенесемся через протяжение 19 веков в самый христианский центр считающегося самым христианским из государств... Иль вы не понимаете, что это вновь и вновь Христа расстреливают, и вешают, и бьют, и оскверняют? ...Стоны замученных и убиваемых, убитых без покаяния, вопли заключенных и оскорбляемых несутся к алтарю Всевышнего и заглушают наши молитвы... Бог не может быть с нами: по горло поднялась кровь пролитая; вот скоро захлебнемся в океане собственных преступлений". Защита революционеров-террористов от заслуженной кары, обвинение царя и его слуг в преступлениях за расправу над мятежниками, обвинение священников, призывающих христиан-патриотов защищать престол от покушений на него самозванцев в распинании Христа — этот лейтмотив настроений российской интеллигенции начала XX в. четко отразился в "проповеди" П. Флоренского. Революционные заблуждения не помешали П. Флоренскому стать вскоре преподавателем Академии (1908) и священником (1911), а в годы "революционного энтузиазма" — исповедником Церкви Христовой. **Павел Александрович Флоренский** (1882—1937) родился в семье железнодорожного инженера в Азербайджане. Окончил Тифлисскую гимназию. В 1904 г. по окончании физмата Московского университета поступил в МДА. Был оставлен профессорским стипендиатом Академии на кафедре истории философии. В 1911 г. рукоположен в священника. В 1912—1917 гг. редактировал "Богословский вестник". С 1912 г. был также священником домовой церкви приюта сестер милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде (до 1921 г.). С 1914 г. — профессор. После революции 1917 г. и закрытия Троице-Сергиевой лавры работал в Комиссии по охране памятников лавры, превращенной в музей. В 1920-е гг. работал в Москве преподавателем, научным сотрудником в области электротехники. В 1927—1933 гг. — соредактор "Технической энциклопедии" (т. 1—27). В 1928 г.

подвергся кратковременному аресту. В 1933 г. арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. С 1934 г. — в Соловецком лагере особого назначения. В 1937 г. расстрелян.

[187] Подписи неразборчивы.

[188] **"Христианское чтение"** — первый русский научно-богословский православный журнал, издававшийся С.-Петербургской духовной академией в 1821—1917 гг. (издание возобновлено в 1991 г. на основе журнала "Вестник Ленинградской духовной академии"). Выходил ежемесячно. В 1875—1916 гг. как приложение к журналу выходил официальный орган Святейшего Синода еженедельник "Церковный вестник".

"Богословский вестник" — научный журнал МДА (1892—1918). Его основание связано с видным деятелем Русской Православной Церкви митрополитом **Антонием (Храповицким)** (1864—1936). Став в 1891 г. ректором МДА, архимандрит Антоний стремился возродить традицию ученого монашества и много для этого потрудился. "Богословский вестник" стал одним из ведущих теологических периодических изданий рубежа XIX—XX вв., отражавший высокий уровень богословской мысли в МДА. Богословские журналы имели все четыре духовные академии. **"Труды Киевской духовной академии"** — ежемесячный журнал Киевской академии и семинарии (издавался с 1860 г.); **"Известия по Казанской епархии"** — еженедельный журнал Казанской духовной академии (издавался с 1868 г.); **"Православный собеседник"** — ежемесячный журнал Казанской духовной академии (издавался с 1856 г.).

[189] **Забелин Иван Егорович** (1820—1908), историк, археограф, коллекционер, почетный член Петербургской академии наук (1907), МДА (1907). Один из организаторов и руководителей Императорского Российского исторического музея. Человек православного, патриотического умозрения, много сделавший для сохранения наследия русской истории и культуры (*Забелин И.Е.* Дневники (1894—1908) // Москва в начале XX века: Будни и праздники / Авт.-сост. А.С. Федотов. М., 1997. С. 172—197).

[190] Обучение воспитанников духовных академий искусству проповеди было составной частью их учебных программ. Для этого приглашались даже артисты театров, обучающие студентов искусству декламации (что особенно было необходимо для проповеди в большой аудитории).

[191] Подпись неразборчива.

[192] **Троице-Сергиева лавра** — мужской монастырь, находящийся в г. Сергиев Посад, к северу от Москвы. Основан великим русским святым Сергием Радонежским в XIV в. С 1814 г. на территории лавры располагалась Московская духовная академия. Управлялась лавра наместником. В 1891—1904 гг. наместником лавры был архимандрит Павел (Глебов), в 1904—1914 гг. — архимандрит Товия (Цымбал), в 1914—1920 гг. — архимандрит Кронид (Любимов, священномученик, расстрелян 10 декабря 1937 г.). В Москве имелось подворье монастыря (на Самотеке).

Духовный собор Троице-Сергиевой лавры (до 1897 г. — Учрежденный собор) — коллегиальный орган управления монастырем, возглавляемый наместником. Духовный собор лавры в начале XX в. состоял из 6—7 человек: наместник, экклесиарх (старший пономарь, смотритель порядка в алтарях монастыря), эконом, ризничий, благочинный и др.

[193] **Петров Григорий** (1867—1925), священник. Родился в крестьянской семье, учился в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1893—1903 гг. исполнял должность законоучителя в Михайловском артиллерийском училище. Стал известным публицистом и проповедником либерального толка, критиковал обрядовую сторону православной жизни. Был отставлен от места. В годы революции 1905—1907 гг. был лишен сана.

[194] **Беляев Александр Дмитриевич** (1849—1920), преподаватель МДА с 1876 г., с 1899 г. — ординарный профессор. Родился в г. Ранненбурге Рязанской губернии в семье священника. В 1872 г. окончил Рязанскую духовную семинарию и поступил в МДА. В 1905—1910 гг. — член Правления Академии. С 1907 г. — председатель Совета Братства преподобного Сергия. В 1910 г. уволен (по выслуге), оставаясь на должности сверхштатного профессора (до 1911 г.). Почетный член Московской и Казанской духовных академий. В 1990-е гг. переиздана докторская диссертация А.Д. Беляева "О безбожии и антихристе".

[195] **Голубцов Александр Петрович**, см. док. № 121, а также брошюру-некролог "Александр Петрович Голубцов, профессор МДА († 4 июля 1911)" (Сергиев Посад, 1911).

[196] **Спасский Анатолий Алексеевич** (1866—1916), профессор МДА на кафедре истории древней Церкви. Родился в Вологодской губернии в семье священника. Окончил в Вологде духовное училище и семинарию. В 1890 г. окончил МДА и был оставлен профессорским стипендиатом. В 1891—1893 гг. преподавал в Каменец-Подольске. В 1893 г. приглашен в МДА. В 1898—1903 гг. редактировал "Богословский вестник". С 1912 г. — член Правления Академии.

Автор ряда крупных работ (например, "Эманизм и христианство"). В 1915 г. подал прошение об увольнении на пенсию по выслуге лет и в связи с болезнью. Похоронен на Академическом кладбище.

[197] **Спиноза Б.** (1632–1677), философ-пантеист, живший в Голландии. В XIX в. его идеи получили широкую популярность в среде русского образованного общества, потерявшего связь с Церковью. Еще на заре складывания русской классической философии в 1820–1830-е гг. система Спинозы, по воспоминаниям участника литературных салонов Москвы того времени Александра Ивановича Кошелева (1806–1883), ставилась "выше Евангелия и других священных писаний" (Записки А.И. Кошелева. Берлин, 1884. С. 12).

[198] Заседание 4 марта закончилось поздно вечером, и обсуждение лекций было перенесено на следующий день. 5 марта профессора П.П. Соколов, И.В. Попов, С.И. Смирнов выразили протест в связи с отсутствием всех членов Совета. Обсуждение было перенесено на более поздний срок.

[199] Другое название Второй книги Самуила — "Вторая книга Царств".

[200] **Соловьев Владимир Сергеевич** (1853–1900), русский философ, завершивший формообразование русской классической философии, основными чертами которой стали религиозность и социальность. В философских трудах и поэзии В.С. Соловьева отразился христианский взгляд на мировую историю, ее начало и конец. Он вспоминал свои разговоры с отцом — выдающимся историком С.М. Соловьевым: "Что современное человечество есть больной старик и что внутренняя история внутренне кончилась — это была любимая мысль моего отца, и когда я, по молодости лет, ее оспаривал, говоря о новых исторических силах, которые могут еще выступить на всемирную сцену, то отец обыкновенно с жаром подхватывал: "Да в том-то и дело, говорю тебе: когда умирал древний мир, было кому его сменить, было кому продолжать делать историю: германцы, славяне. А теперь где ты новые народы отыщешь? Те островитяне что ли, которые Кука съели?.. Или негры нас обновят?"... Историческая драма сыграна, и остался один эпилог, который, впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов" (*Соловьев В.С.* Смысл любви // Избр. произведения. М., 1991. С. 431–432).

[201] **"Пастырь" Ермы** — книга римского христианина I в. По форме изложения принадлежит к апокалиптическим произведениям с нравственными поучениями. В 1866 г. в Москве был издан русский перевод книги.

[202] В книге о. Павла Флоренского "Столп и утверждение Истины" (1914), являющейся расширенным изданием его диссертации, есть рассуждения о подвиге разума, которым должен идти христианин, следуя Тертуллиановскому — "невероятно, поэтому верю". "Подвигом веры преодолена, побеждена и ниспровергнута рассудочная "нелепость" догмата. Сознано, что в нем — источник знания... Подвиг веры в том, чтобы от данной... истины мира перейти... к еще не данной Истине догмата, сомнительное, хотя и наличное, "здесь" предпочесть достоверному, но еще не наличному «там»". Выбора между вечной жизнью с Богом Троицей и вечной смертью без Бога нет: третьего не дано, утверждает христианскую истину о. П. Флоренский. "Что-нибудь одно: или нужно принять принципиальную случайность законов логики, или же неизбежно признание сверхлогической основы этих норм... И то и другое выводит за пределы рассудка. Но первое разлагает рассудок... а второе укрепляет его подвигом самопреодоления — крестом, который есть для рассудка нелепое отторжение себя от себя. Вера, которою спасаемся, есть начало и конец креста и сораспинания Христу... Мостом, ведущим куда-то, может быть, на тот, предполагаемый край бездны, к Эдему неувядающих радостей духовных, а может быть, и никуда не ведущим, является вера... Мы свободны выбрать, но мы должны решится либо на то, либо на другое. Или поиски Троицы, или умирание в безумии. Выбирай, червь и ничтожество: tertium non datur! Может быть, именно в созерцании неизбежности такого выбора у Блеза Паскаля возникла мысль о **пари на Бога**. С одной стороны, все, но еще неверное; с другой — нечто, глупцу кажущееся чем-то, но для познавшего его подлинную стоимость делающееся абсолютно ничем..." (*Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины. Репр. изд. М., 1990. С. 63–66). В собственных комментариях о. П. Флоренский пишет о Паскалевском "пари на Бога": "Ставкою служат призрачные наслаждения земной жизни, а выигрышем — вечное блаженство" (там же. С. 640). Иными словами, человек выбирает или временные блага жизни, или, подчиняя себя Божией воле, проводя на земле жизнь с Богом, подготавливает себя к вечной жизни с Ним и получает вечное наслаждение в Богообщении.

[203] **Муретов Митрофан Дмитриевич** (1851–1917), профессор МДА по кафедре Священного Писания Нового Завета. Родился в Рязанской губернии в семье священника. Окончил духовное училище, Рязанскую семинарию. В 1877 г. окончил МДА, преподавал в Тамбовской и Вифанской семинариях. С 1878 г. преподавал в Академии. Много потрудился по переводу

с греческого языка писаний святых отцов Церкви (например, Ефрема Сирина). Автор множества трудов по текстологии, библеистике и др. (крупная работа "Эрнст Ренан и его «Жизнь Иисуса»"). С 1906 г. — член Правления Академии; в 1906—1907 гг. — инспектор МДА. В 1908 г. обвенчался с Л.Я. Хватининой. В 1910 г. уволен по выслуге лет с оставлением сверхштатным профессором. Скончался в марте 1917 г. от паралича и погребен на Академическом кладбище.

[204] Согласно Уставу духовных академий, во время отпуска ректора МДА епископа Евдокима его должность исполнял инспектор Академии А.П. Шостьин.

[205] **Феодор (Поздеевский)** (1876—1937), епископ Волоколамский. Сын священника Костромской епархии. Окончил Костромскую семинарию и был послан в Казанскую духовную академию, которую закончил в 1900 г. (в тот же год пострижен в монашество, рукоположен в иеромонаха). Преподавал в Калужской, Казанской, Тамбовской семинариях. С 1906 г. — ректор МДС, с 1909 по 1917 г. — ректор МДА. Возведен в епископский сан. В мае 1917 г. по настоянию студентов и части либеральных преподавателей уволен Синодом от должности ректора, направлен управляющим московским Даниловым монастырем. На Всероссийском съезде представителей от монастырей (Троице-Сергиева лавра, июль 1917 г.) избран делегатом на Священный Собор Православной Российской Церкви. В 1918—1920 гг. организовал и вел религиозно-философские курсы для молодежи в Даниловом монастыре. В 1920 г. обвинен в антисоветской пропаганде и арестован (сидел в Таганской, Бутырской тюрьмах). В 1920—1930-е гг. многократно арестовывался. Находился в ссылке в Казахстане. Не принял "декларацию" митрополита Сергия о признании советской власти (1927), но не отделился от него. В 1929—1932 гг. — в Свирьлаге. Расстрелян в 1937 г. (*Зосима (Давыдов)*, иеромонах. Положил основание на камне: Архиепископ Феодор (Поздеевский, 1876—1937). Жизнь. Деятельность. Труды. М., 2000).

[206] **Рождественский Дмитрий Васильевич** (1864—1926), профессор Академии. Родился в Тамбовской губернии в семье церковнослужителя. Окончил Липецкое духовное училище, Тамбовскую семинарию. Работал псаломщиком, учителем церковно-приходской школы. В 1889 г. был рукоположен в диакона, в 1892 г. — в священника, назначен противосектантским миссионером. В 1901 г. поступил в МДА. С 1907 г. преподавал в Академии на кафедре гомилетики, затем на кафедре Священного Писания Ветхого Завета. Участвовал от МДА на епархиальном съезде по выбору Московского митрополита в 1917 г. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. В 1920-е гг. уходит в обновленчество, становится епископом. Скончался в сане обновленческого архиепископа Владимирского.

[207] **Страхов Владимир Николаевич** (1883—1938), профессор МДА на кафедре Священного Писания Нового Завета. Родился в семье священника Московской епархии. Окончил Звенигородское духовное училище, Вифанскую семинарию. По окончании в 1907 г. МДА оставлен профессорским стипендиатом. В 1908—1909 гг. — церковнослужитель, учитель гимназии. В 1909 г. рукоположен в священника. С 1911 г. преподает в Академии, параллельно — законоучитель в гимназии (с 1912 г.). В ноябре 1917 г. стал священником, затем настоятелем московской Троицкой в Листах церкви. В 1920 г. — проректор Академии, с 1922 г. — ректор. В декабре 1929 г. выезжал в Ленинград отпевать священномученика Илариона (Троицкого). Был среди непоминающих местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия. В 1931 г. был арестован и сослан в Архангельск. В 1938 г. тайно посетил Москву, был арестован и расстрелян.

[208] **Варфоломей (Ремов)** (1888—1935), доцент (с 1912 г.), профессор МДА (с 1916 г.). Родился в семье московского священника (церковь Иоанна Предтечи на Пресне). По окончании МДС в 1908 г. поступил в Московскую духовную академию. Во время учебы принял монашеский постриг (1911) и был рукоположен в иеромонахи (февраль 1912 г.). По окончании Академии оставлен в ней кандидатом (1912), одновременно исполнял должность доцента. В январе 1913 г. назначен благочинным академического Покровского храма. В ноябре 1913 г. защитил магистерскую диссертацию. В июле 1917 г. участвовал в съезде ученого монашества в Троице-Сергиевой лавре. В 1919 г. был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем академического храма. В 1919 г. первым возвысил голос в защиту мощей преподобного Сергия Радонежского, когда безбожные власти повели кампанию осквернения святых мощей по всей России, за что был арестован (провел в тюрьме свыше года). В 1921 г. хиротонисан в епископа Сергиевского, викария Московской епархии. В 1923—1929 гг. был настоятелем Высокопетровского монастыря, организовав при нем богословские курсы. Затем служил в различных церквах Москвы. Подвергался арестам. В последний раз

был арестован в феврале 1935 г. за организацию тайных монашеских общин и 10 июля расстрелян.

[209] **Тураев Борис Александрович** (1868–1920), востоковед, основоположник отечественной школы истории и филологии Древнего Востока. В 1896–1912 гг. — приват-доцент, профессор Санкт-Петербургского университета. С 1912 г. — хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств в Москве. Основной труд Тураева — "История Древнего Востока" (в двух частях, 1911).

[210] **Цветаев Иван Владимирович** (1847–1913), историк, искусствовед, член-корреспондент Петербургской Академии наук. С 1877 г. проживал в Москве: профессор Московского университета, зав. кафедрой теории и истории изящных искусств, с 1900 г. — директор Румянцевского музея. Инициатор создания и первый директор Музея изящных искусств им. императора Александра III (1912). Человек патриотических убеждений и православного духа.

[211] Столетнее пребывание в стенах Троице-Сергиевой лавры было признано юбилеем новой Московской духовной академии. В наше время за дату основания Московской академии берется 1685 г., когда греческие ученые монахи братья Иоаникий и Софроний Лихуды основали первое высшее духовное учебное заведение нового типа в России, в московском Богоявленском монастыре. В связи с началом первой мировой войны широкое празднование юбилея не проводилось, но чествование ведущего богословского учебного заведения России все же прошло (Торжество в Императорской Московской духовной академии // МЦВ. 1914. № 41. С. 801–804).

За 1814–1914 гг. Московскую духовную академию окончили 3646 человек. В основном в нее поступали выпускники семинарий. Из 57 семинарий 10 были основными "поставщиками" студентов для МДА: Московская (517), Вифанская (307), Владимирская (253), Рязанская (230), Ярославская (221), Тульская (218), Костромская (195), Тверская (152), Калужская (139), Вологодская (138), они дали 2/3 всех выпускников МДА (*Луппов П.Н.* Императорская Московская духовная академия за первое столетие ее существования. 1814–1914. Пг., 1915. С. 6–7). Кроме окончивших семинарии в Московскую духовную академию были приняты также окончившие университеты (Московский, Петербургский, Киевский, Томский), институты и высшие училища, гимназии (46 человек из 27 учебных заведений). В основном выпускники оканчивали Академию со степенью магистра богословия или им присваивалась степень кандидата с правом представления магистерской диссертации. Лишь небольшая часть выходила в звании "действительный студент". Дальнейшая научная карьера окончивших МДА продолжалась как в стенах духовных академий, так и в светских учебных заведениях. Так, историк Церкви И.К. Смолич вспоминает: "Я успел познакомиться с гимназиями четырех городов. За это время у меня было пять преподавателей истории — четверо из них окончили духовные академии; из четырех преподавателей русского языка трое опять-таки были выпускниками академий, так же как все четверо преподавателей латинского языка" (*Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Часть первая. М., 1996. С. 604). За вековую историю докторами наук стали 45 воспитанников МДА, из них трое — Н.И. Надеждин, А. Лебедев, М.И. Каринский — получили докторские степени в Московском и Петербургском университетах (*Луппов П.Н.* Указ. соч. С. 8, 11, 13). За столетие около 200 студентов Академии приняли иноческий постриг до завершения учебы, из них к 1914 г. 102 стали архиереями. В Академии учились и иностранцы — сербы, греки, болгары и др. Серб Радич, слушавший курс в Академии, позже здесь же защитил докторскую диссертацию (там же. С. 13, 9).

[212] **Горский Александр Васильевич** (1812–1875), протоиерей, историк Церкви, ректор МДА в 1864–1875 гг. Митрополит Филарет, наблюдая научную деятельность А.В. Горского, выдвинул его на пост ректора МДА, рукоположив в священника-целибата, что было ново для Русской Церкви. В памяти преподавателей МДА Горский остался крупным ученым-энциклопедистом, основательно поднявшим научно-преподавательскую работу в Академии.

[213] **Иларион (Троицкий)** (1886–1929), священномученик. Родился в семье священника Тульской епархии. В 1900 г. окончил Тульское духовное училище, в 1906 г. — Тульскую семинарию, после чего был направлен в МДА. По окончании Академии со степенью кандидата богословия Владимира Алексеевича (мирское имя до монашеского пострижения) оставляют при Академии профессорским стипендиатом. В 1913 г. он успешно защищает магистерскую диссертацию "Очерки из истории догмата о Церкви". В том же году пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и назначен инспектором МДА. Вскоре архимандрит Иларион утверждается в звании профессора по кафедре Священного Писания Нового Завета. Из-под его пера выходят один за другим глубокие богословские труды. Среди студентов и преподавателей он пользуется непререкаемым авторитетом. Во время

Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. архимандрит Иларион вдохновенно выступил в защиту патриаршества. В марте 1919 г. он подвергается первому аресту и трехмесячному заключению. В мае 1920 г. хиротонисан в епископа Верейского. Епископ Иларион становится грозным обличителем обновленчества. Высокого роста, с красивым лицом и широкой грудью, с развевающимися пышными русыми волосами, он без страха выходил на бой — диспут. В 1923 г. на праздник Владимирской иконы Божией Матери (22 июня) епископ Иларион изгоняет из Сретенского монастыря обновленцев и проводит ночную службу. После этого патриарх Тихон назначает его настоятелем Сретенского монастыря. Вскоре владыку Илариона арестовывают и отправляют сначала в Кемский, затем в Соловецкий лагерь. В 1920-е гг., несмотря на свое положение заключенного, епископ Иларион борется против раскола в Церкви после декларации Митрополита Сергия (1927). "Я ровно ничего не вижу в действиях митрополита Сергия [Старогородского] и его Синода, что бы превосходило меру снисхождения и терпения", — заявил он, когда местоблюстителя патриаршего престола обвинили в компромиссе с советской властью. В декабре 1929 г. владыку Илариона переводят на поселение в Среднюю Азию. 28 декабря священномученик Иларион скончался на этапе, в тюремной больнице Ленинграда. В 1998 г. священномученик Иларион был прославлен в лике святых, и его мощи помещены в Сретенском монастыре г. Москвы.

[214] На основании § 43 Устава духовных академий 1910 г. ректор МДА делал ежемесячные донесения о состоянии Академии правящему архиерею епархии — Московскому митрополиту.

[215] **Московская духовная семинария** располагалась в первом участке Сущевской части, в Божедомском переулке. В Московской епархии была также еще и Вифанская духовная семинария, находившаяся в Сергиевом Посаде. В начале XX в. духовные семинарии жили по Уставу православных духовных семинарий, утвержденному в 1884 г. (ПСЗ-3. Т. 4. 1884. № 2401. С. 437—455). Учреждались семинарии с разрешения Святейшего Синода и содержались на его средства (§ 2). Непосредственное управление семинарией осуществлял ректор, назначавшийся Синодом "по представлению епархиального архиерея, из лиц с ученою степенью магистра или кандидата богословия" (§ 22—23. Примечание к § 23 гласило: "Если на должность ректора будет назначен из монашествующих лиц не имеющий сан архимандрита, а из белого духовенства — священник, то при утверждении на должность первый возводится в сан архимандрита, а последний — в сан протоиерея". Из монашествующих на должность ректора мог назначаться настоятель монастыря, в случае если семинария находилась в стенах монастыря (примечание к § 26)). "Епархиальный архиерей как главный начальник духовных училищ своей епархии, — гласил Устав, — имеет высшее наблюдение за направлением преподавания, воспитания учащихся и вообще за исполнением в семинарии сего Устава", т.е. выполнял контролирующие функции: посещал занятия и принимал экзамены, входил в проблемы ее управления (§ 14—16). По окончании учебного года правящий архиерей представлял Синоду отчет о состоянии находящихся в его епархии семинариях, как и о других учебных духовных заведениях (§ 19). Подробный отчет составлялся ректором семинарии, который, после рассмотрения на Правлении, представлялся архиерею (§ 34).

Согласно Уставу семинарии определялись как "учебные заведения для приготовления юношества к служению Православной Церкви" (§ 1). В семинарии принимались "молодые люди православного исповедания всех сословий", "как обучавшиеся в учебных заведениях, так и получившие домашнее образование", "основательно знающие предметы, преподаваемые в духовных училищах", и выдержавшие приемные испытания (§ 6, 109, 114, 117). В первый класс принимались юноши в возрасте от 14 до 18 лет (§ 114). "Цель семинарского обучения, — гласил Устав, — образовать просвещенных священнослужителей", в связи с чем наряду с богослужебными науками в семинарии изучаются и "предметы общего образования" (§ 119—120). Основными предметами православных семинарий, согласно ведомости 1915/16 учебного года, были: Священное Писание, история Русской Церкви, общая церковная история, догматическое богословие, основное богословие, история и обличение русского раскола, практическое руководство для пастырей, гомилетика, литургика. Изучались также: дидактика, философия, психология, логика, история русской литературы, теория словесности, всеобщая гражданская история, русская гражданская история, физика, геометрия, алгебра, древние языки — латинский и греческий и один из новых языков — немецкий или французский (ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2246, л. 5 об.—6). Для обозначения успехов в учебе и поведении применялась следующая шкала баллов: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо. Обучение в семинарии продолжалось шесть лет и было бесплатным (§ 7, 10). По окон-

чании семинарии выпускники распределялись на должности священно- и церковнослужителей в храмы епархии, учителями и инспекторами (помощниками инспекторов) — в духовные учебные заведения, а также имели право продолжать образование в духовной академии (§ 13).

В начале XX в. в Московской духовной семинарии по преимуществу учились дети из Москвы и уездов Московской губернии — Богородского, Бронницкого, Коломенского, Московского, Серпуховского, окончившие Донское, Заиконоспасское, Коломенское и Перервинское училища (*Дубинский А.Ю.* Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901—1917 гг. М., 1998. С. 5). В Вифанской семинарии учились в основном выпускники Звенигородского, Волоколамского и Дмитровского духовных училищ (*Дубинский А.Ю.* Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901—1917 гг. М., 1999. С. 4).

216 Текст, набранный курсивом, вписан от руки.

217 Без подписи.

218 Подпись неразборчива.

219 **Никанор (Надеждин)**, епископ Якутский в 1898—1905 гг., с января 1905 г. — епископ Пермский и Соликамский, с 1908 г. — епископ Олонецкий и Петрозаводский. Умер в 1916 г.

220 На занятиях по декламации студенты учились искусству проповеди, что ясно из следующей заметки: "На днях, с разрешения владыки митрополита, в Московской духовной семинарии начались уроки декламации, которую преподает артист Императорских театров Ф.А. Ухов. На первой лекции, которая продолжалась около полутора часов в актовом зале семинарии, присутствовал владыка митрополит, причем г-н Ухов, между прочим, прочел знаменитое слово архиепископа Херсонского Иннокентия в Великий Пяток. Декламация преподается воспитанникам двух старших классов семинарии" (МЦВ. 1902. № 42. С. 501).

221 Подпись неразборчива.

222 С началом русско-японской войны обнаружилось превосходство японского флота, и в русском обществе началось патриотическое движение по сбору средств на усиление военно-морского флота. Был учрежден Комитет по усилению военного флота России на добровольные пожертвования под почетным председательством великого князя Михаила Александровича (С.-Петербург, Адмиралтейская наб., 8). С согласия обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, комитет рассылал по епархиям просьбы об организации сборов пожертвований по приходам. В Московской епархии организация сборов пожертвований была возложена на благочинных церковных округов (ЦИАМ, ф. 203, оп. 546, д. 18).

223 Текст, набранный курсивом, вписан от руки.

224 Подписи неразборчивы.

225 В деле имеется Свидетельство воспитанника Московской духовной семинарии Василия Соколова. Сын диакона Московской губернии Подольского уезда села Острова Николая Гавриловича Соколова родился 1 января 1893 г. и после окончания Перервинского духовного училища поступил в МДС в августе 1910 г. Проучился до мая 1911 г. и при отличном ("5") поведении показал знания предметов: по Священному Писанию — 2 1/2 балла, по теории словесности — 2 1/2, по всеобщей гражданской истории — 2 1/2, по алгебре — 2 1/2, по латинскому, греческому и французскому языкам — по 2 1/2 балла, по церковному пению — 4 1/4. По окончании 1-го класса В. Соколов, согласно прошению, уволен из семинарии по постановлению семинарского правления от 21 мая 1911 г. Свидетельство выписано 7 июля 1911 г. Внизу документа имеется расписка: "Подлинное свидетельство от 7 июня 1911 г. получил за № 761 уволенный из 1-го класса Вас[илий] Соколов" (ЦИАМ, ф. 234, оп. 1, д. 2231, л. 61—61 об.).

226 **Никольский мужской единоверческий монастырь** основан в 1866 г. После Октябрьской революции упразднен.

227 **Хлудовская библиотека** — собрание древних русских книг и рукописей московского купца А.И. Хлудова (1818—1882). Согласно завещанию собирателя, свыше тысячи книг и рукописей коллекции поступило после его смерти в Никольский мужской единоверческий монастырь в Москве. В настоящее время находится в Государственном историческом музее.

228 **Духовные училища** были начальными учебными заведениями с четырехлетним сроком обучения (§ 1, 9 Устава православных духовных училищ, 1884 г.). Для непосредственного управления делами училища Синодом, по представлению архиерея, назначался смотритель училища (§ 43). Епархиальный архиерей осуществлял контрольно-попечительские функции и по окончании каждого учебного года представлял Синоду "Отчет о состоянии училищ в учебном и нравственном отношении" (§ 3, 13).

В духовные училища принимались сыновья православного духовенства без платы за обучение и мальчики других сословий — за определенную плату (§ 8), так как обеспечение основными средствами для содержания училищ "вверялось ближайшему попечению

местного духовенства": средства поступали от приходов (§ 2, 3). Обучение в училищах было рассчитано на четыре года. Занятия проходили шесть дней в неделю, по три-четыре урока ежедневно (§ 79). Изучались следующие предметы: Священная история Ветхого и Нового Завета, катехизис, церковный устав, география, арифметика, чистописание, церковное пение, языки: русский и церковнославянский, греческий, латинский (§ 77). После окончания училища выпускники имели право поступления в семинарию.

Внутренний распорядок дня училищ подразумевал православный образ жизни учащихся: общие утренние и вечерние молитвы, посещение богослужений, участие на послушаниях (§ 79, 94, 95). Учащиеся жили или дома, у родственников, на квартире, или в общежитиях, обеспечивались трехразовым питанием (§ 103, 111).

Епархиальные женские училища имели права средних учебных заведений с параллельным профессиональным обучением. "Воспитанницы, кончившие полный курс, — гласил Устав епархиальных женских училищ, утвержденный 20 сентября 1868 г. и действовавший вплоть до 1917 г., — получают, не подвергаясь особому испытанию, право на звание домашних учительниц тех предметов, в коих оказали хорошие успехи" (ПСЗ-2. Т. 43. Отд. 2. № 46271. § 111. С. 254—261). Педагогические навыки воспитанницы получали в устроенных при училищах образцовых одноклассных церковно-приходских школах. Хотя женские училища и учреждались как "учебно-воспитательные заведения для образования дочерей православного духовенства", в них принимались "девицы и из других сословий, со взносом платы, определяемым местным духовенством" (§ 1 и примечание к нему. Дочери духовенства обучались бесплатно, так как училища содержались на средства, изыскиваемые духовенством епархии (§ 2, 14)). Епархиальные женские училища, как и все остальные духовные учебные заведения, состояли в ведении Синода, под управлением местных архиереев (§ 3). На епархиальных съездах священства для непосредственного управления училищем "из лиц всякого сословия принадлежащая к Православной Церкви" избиралась начальница (§ 27). Выбираемые на епархиальных съездах в члены совета училища священники вместе с начальницей училища наблюдали за учебным, нравственным и хозяйственным состоянием училища (§ 4, 17, 20). Кандидаты в преподаватели рассматривались советом училища и утверждались архиереем. Обязательным было наличие у преподавателя профессионального среднего или высшего образования (§ 54). В первый класс училища принимались девочки "не моложе 9 лет... умеющие читать по-русски и знающие общеупотребительные молитвы" (§ 78). Обязательными предметами были: Закон Божий, пространный катехизис, священная история Ветхого и Нового Завета, объяснение богослужения, церковная история, русский язык и словесность, практика славянского языка, арифметика и геометрия, география, русская и всеобщая гражданская история, основы физики, чистописание, педагогика, церковное пение. Сверх этого факультативно девочки могли изучать новые языки, обучаться музыке и рисованию (§ 80). К тому же, набираемые начальницей в штат воспитательницы не только наблюдали за нравственным воспитанием учениц, но и обучали их женскому домашнему рукоделию: шитью и починке белья и платья, приготовлению пищи, сервировке стола, огородничеству и другим предметам домашнего хозяйства (§ 42, 44, 95). Уставом рекомендовалось "при училищах заводить сады и огороды" для сельскохозяйственных занятий воспитанниц (примечание к § 95). Воспитание в училищах велось на основе норм Православной Церкви. Девочки приучались все дела начинать и заканчивать молитвой (§ 91). В воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствовали на богослужении и выполняли послушания на клиросе или в качестве чтецов (§ 92). В Рождественский и Великий посты воспитанницы обязательно говели и готовились к принятию Святых Христовых Таин (§ 93). Девочки обеспечивались полным пансионом и однообразной ученической одеждой (§ 103, 104).

[229] **Хитров Михаил Иоаннович** (ум. в 1899), протоиерей, духовный писатель. Окончив историко-филологический факультет Московского университета, преподавал историю и русский язык в различных учебных заведениях Москвы. В 1895 г. получает степень кандидата богословия и рукополагается в священнический сан. Занимался переводом духовных книг, снабжая их обширными комментариями ("Луг духовный", "Жизнь пустынных отцов"). Печатал статьи в журнале "Душеполезное чтение". В 1893 г. был издан его фундаментальный труд "Св. благоверный великий князь Александр Ярославич Невский".

[230] **Братство святителя Николая** учреждено в память цесаревича Николая при Николоявленской на Арбате церкви, занималось благотворительностью, оказывая помощь учащимся семинарий и училищ Московской епархии.

[231] Ведомость не публикуется.

[232] Без подписи.

[233] **Братство св. равноапостольной Марии Магдалины** было создано в Москве в 1871 г. В 1884 г.

митрополитом Московским Иоанникием (Рудневым) был утвержден Устав состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Братства св. равноапостольной Марии, который указывал на цель братства: "Заботиться об образовании дочерей священно- и церковнослужителей Московской епархии и приготовлении их к должности учительниц в церковно-приходских и народных школах и женских училищах" через воспитание и образование их в епархиальных женских училищах. К организации Братства было призвано все духовенство епархии. Активное участие в делах Братства приняли председатель Московской земской управы Д.А. Наумов, учредительница педагогических женских курсов П.И. Чепелевская. На организационном собрании 5 декабря 1871 г. первым председателем был избран наместник Чудова монастыря архимандрит Вениамин. Уже в первый год своего существования Братство получило 4 тыс. р. пожертвований. Первоначально Братство в основном помогало воспитанницам женской учительской семинарии г-жи Чепелевской. Вскоре оно открыло три подготовительных училища: Юрьевецкое, Ризоположенское и Николо-Ваганьковское. Благодаря энергичной деятельности Братства в 1884/85 учебном году в Москве было создано второе епархиальное женское училище — Мариинское (преобразовано из Ризоположенского училища).

[234] Подписи неразборчивы.

[235] Подписи неразборчивы.

[236] **Дорофей, Лукиан, Феодорит** — святые отцы Церкви Христовой, представители Антиохийской богословской школы. Дорофей — преподобный, сирийский монах (VI—VII вв.), настоятель монастыря близ Газы. Автор аскетических писаний ("Наставления", "Слова"), переведенных на русский язык. Лукиан — известный христианский ученый (III—IV вв.), мученик. Им составлен параллельный текст Ветхого Завета на еврейском, сирийском, греческом языках (с IV в. вошел в общее употребление). Феодорит Блаженный, епископ Кирский (IV—V вв.), получил разностороннее образование в Антиохии и стал последовательным апологетом Церкви, историком и проповедником, обличителем ересей. Известны многие его произведения: "Эранист" (догматика христианства в диалогах), "Против магов персидских", "Против иудеев", "Врачевание эллинских недугов", пять книг "Истории Церкви" и многие другие.

Святитель Иоанн Златоуст (347—407) также связан с Антиохией прежде всего своим рождением. Один из трех великих учителей и отцов Церкви, получив лучшее по тому времени образование в школе знаменитого языческого учителя Ливания, начал свою деятельность как адвокат. Но вскоре углубился в изучение христианского богословия и крестился. Во время шестилетнего уединения в пустыни написал свои первые сочинения. В 397 г. был избран архиепископом Константинополя. За свою праведность подвергался гонениям. Обработал окончательный текст литургии. Оставил огромное письменное наследие: проповеди, толкования, труды по христианской нравственности и догматике. В начале XX в. труды святителя в России многократно издавались.

Св. Кирилл (315—386), епископ Иерусалимский с 351 г. Известен как искусный проповедник, автор огласительных бесед и поучений.

[237] Назначенный в 1880 г. на пост обер-прокурора Синода Константин Петрович Победоносцев (1827—1907) в развитии сети церковно-приходских школ видел залог спасения России от грядущих катастроф. При создании **системы церковно-приходского образования** К.П. Победоносцевым был использован успешный многолетний педагогический опыт С.А. Рачинского (1833—1902). Вся православная Россия подключилась к созданию церковно-приходского образования: к средствам, выделяемым казной, прилагались и значительные средства от приходов, монастырей, частных благотворителей. Духовно-училищный совет при Святейшем Синоде осуществлял общее руководство системой церковно-приходского образования. На рубеже XIX—XX вв. преподавание в церковно-приходских школах велось согласно Положению 1884 г., но уже в 1902 г. было утверждено новое Положение о церковных школах Ведомства православного исповедания (ПСЗ-3. Т. 22. № 21290). Положение гласило: "Церковные школы Ведомства православного исповедания имеют целью распространять в народе образование в духе православной веры и Церкви" (§ 1). Они получали статус юридического лица, укреплялась их материальная база (§ 57).

Церковные школы подразделялись на начальные (школы грамоты, церковно-приходские и воскресные школы) и второклассные. Они устраивались при церквах и монастырях. Школы грамоты давали самые начатки грамоты, и программа в них была рассчитана на два года. Одноклассные школы входили в систему продолженного образования (первая ступень). В них принимали детей с восьмилетнего возраста, и программа обучения была рассчитана на три года (§ 20). В воскресные школы, занятия в которых проходили по воскресным и праздничным дням, наряду с детьми принимали

и взрослых (воскресные школы могли учреждаться при фабриках). Их программа соответствовала программе одноклассных школ. Второй ступенью системы церковно-приходского образования были второклассные школы, целью которых являлось "подготовлять учителей и учительниц для школ грамоты" (§ 34). Принимали в них выпускников одноклассных школ (в женские — и с домашним образованием) в возрасте 13—17 лет, после поверочных испытаний (§ 36). Курс обучения — три года (§ 37). Во второклассных школах изучались следующие предметы: Закон Божий, русская и общая церковная история, церковное пение, русский язык, церковнославянский язык, отечественная история, география со сведениями о явлениях природы, арифметика, геометрическое черчение и рисование, дидактика, начальные практические сведения о гигиене, чистописание (в женских — и рукоделие), а также разрешалось в качестве дополнительных предметов преподавание иконописания, музыки, ремесла и сельского хозяйства (§ 38—39). "При второклассных школах, — указывало Положение, — состоят одноклассные церковно-приходские школы для практической подготовки воспитанников к преподаванию" (§ 40). Для подготовки учителей начальных школ всех уровней системы церковно-приходского образования Синодом учреждались церковно-учительские школы, куда принимались выпускники второклассных школ или равных им по значению учебных заведений в возрасте 15—17 лет (§ 46—48). Заведующим церковно-учительской школой назначался священник с высшим богословским образованием, с освобождением его от службы на приходе (§ 53). Срок обучения в учительских школах составлял три года (§ 49).

По решению съезда уездных наблюдателей церковных школ (17—18 апреля 1903 г.), учебный год в церковных школах должен был начинаться 1 сентября и оканчиваться не ранее 11 мая. Рождественские каникулы проходили с 20 декабря по 8 января. Отпуск на масляницу продолжался со среды масляной седмицы по воскресенье первой седмицы Великого поста (в понедельник второй седмицы начинались занятия); пасхальные каникулы продолжались с пятницы шестой седмицы до вторника Фоминой недели (МЦВ. 1903. № 27. С. 63). Учителя школ должны были присутствовать с учениками на молитвах, "водить их в церковь на богослужения в воскресные и праздничные дни, в храме, стоя вместе с учениками, наблюдать за их поведением и руководить учащимися в молитве и собственным примером и нужными разъяснениями, а также во всех других случаях быть помощниками законоучителя в деле развития и укрепления религиозно-нравственного чувства учащихся" (МЦВ. 1903. № 34. С. 90).

В начале XX в. в Москве активно развивалась система подготовки и повышения квалификации учителей церковных школ. В 1901 г. при МДС были учреждены учительские курсы, главной целью которых, по словам наблюдателя церковно-приходских школ Московской епархии А.Д. Италинского, являлось "более основательное ознакомление учителей с курсом тех предметов, которые преподаются во второклассных школах, или подготовление их к преподаванию сих предметов" (МЦВ. 1901. № 28. С. 334). Одна часть курсистов изучала в течение полутора месяцев естествознание, другая — музыку и пение, а также педагогику, методику преподавания русского и церковнославянского языков, истории. Надо сказать, что церковному пению в церковных школах уделялось особое внимание. Не столько через изучение теории, но скорее через постоянное участие в богослужениях, через соблюдение церковных правил ученики приобщались к церковной жизни. И церковное пение в этом процессе играло важную роль. Во-первых, воспитанники школ учились понимать смысл богослужения. Через церковное пение они усваивали красоту церковной службы, им прививался вкус к гармоничной музыке. Так, при открытии в Мариинском епархиальном женском училище летних певческих курсов для учительниц церковных школ Московской епархии в июне 1908 г. А.Д. Италинский указывал, что "спрос на учителей, знающих пение, все растет и увеличивается". Заведующие и попечители, крестьянские общества — "все просят и требуют назначить в школу такого рода учителей, которые знают пение и умеют организовать церковный хор". За пять лет, прошедших после последних подобных курсов в 1903 г., образовалась острая нехватка учителей церковного пения и оказалось, что "церковное пение хорошо поставлено только в половине общего числа всех школ" Московской епархии (МЦВ. 1908. № 26. С. 665—666). За 45 дней курсисты под руководством высококвалифицированных преподавателей осваивали методику управления церковным хором, а также обучались основам игры на скрипке и фисгармонии. В том же Мариинском училище проводились певческие курсы и для учительниц пения всей Европейской части России (МЦВ. 1912. № 28—29. С. 670). Организовывалось повышение квалификации и по другим предметам. Так, в реальном училище Воскресенского читались лекции по естественнонаучным предметам — физике и химии (МЦВ. 1907. № 41. С. 1279). В декабре 1911 г. в Епархиальном доме открылись первые епархиальные

законоучительские курсы для учителей церковных школ. 53 законоучителя церковных школ Московской епархии слушали лекции и проводили образцовые практические уроки под руководством ведущих проповедников Москвы священника И.И. Восторгова, Н.Ю. Варжанского, епархиального наблюдателя церковных школ А.Д. Италинского и др. (МЦВ. 1911. № 5. С. 124–125). А 30 декабря 1913 г. митрополитом Макарием был утвержден устав Законоучительского братства в Москве, объединившего законоучителей учебных заведений Москвы и им сочувствующих. Целью братства провозглашалась разработка "вопросов, относящихся к делу законоучительства" (МЦВ. 1914. № 4. С.10). На собраниях Братства обсуждались новые учебные пособия, различные издания по религиозно-нравственной и педагогической тематике, вопросы методики преподавания Закона Божия (см. отчет Братства за 1915 г.: МЦВ. 1916. № 10–11. С. 122–136).

Фактически в начале XX в. в Москве наряду с широкой сетью церковных школ сложилась и система подготовки учителей для них. Второклассные школы готовили преподавателей для начальных церковных школ. Наряду со второклассными школами стали создаваться высшие учительские учебные заведения Ведомства православного исповедания. Так, в 1911 г. в Москве открылись мужские церковно-учительские курсы им. В.А. Грингмута по программе церковно-учительских школ Ведомства православного исповедания, которая была близка к программе учительских институтов Министерства народного просвещения (МЦВ. 1911. № 25. С. 550).

Подробнее см.: За четверть века (1884–1909): К истории церковно-приходских школ Московской епархии. М., 1910; Отчет о состоянии церковных школ Московской епархии за 1915/16 учебный год (МЦВ. 1916. № 47–50; 1917. № 1–4, 9–10).

[238] **Кирилло-Мефодиевское братство** создано в феврале 1886 г. с целью религиозно-нравственного просвещения народа. В начале XX в. в ведении Братства состояло 527 школ (из них 6 второклассных), в которых преподавало 534 законоучителя, 67 учителей пения и 728 других учителей. За один только 1900 г. Братством было построено 31 школьное здание (МЦВ. 1901 г. № 6. С. 67). Братство проводило религиозно-нравственные чтения для народа, открывало библиотеки-читальни. Средства Братства складывались из взносов и пожертвований (так, А.К. Медведникова пожертвовала на строительство новых зданий церковных школ единовременно свыше 34 тыс. р., А.Г. Сытова пожертвовала на содержание школы 14 100 р., протопресвитер А.С. Ильинский — 1000 р.).

[239] Господь Иисус Христос, узрев, как вдовица положила две лепты (весьма маленькую сумму) в сокровищницу Иерусалимского храма, сказал, что ею дана наибольшая жертва, так как другие клали от избытка, она же положила все, что имела на жизнь (Лк. 21, 1–4). Это евангельское событие дает образ полноты жизни по Богу.

[240] Текст, набранный курсивом, вписан от руки.

[241] **Отдел по устройству публичных богословских чтений** при Обществе любителей духовного просвещения (ОЛДП) был оформлен осенью 1897 г. До этого в ОЛДП обсуждались причины ставшего нередким увлечения интеллигенции толстовством, оккультизмом, спиритизмом, буддизмом и различными сектантскими учениями, далекими от религиозной истины, и ее массового отчуждения от церковной жизни. В конце 1896 г. член ОЛДП священник Спасской в Каретном ряду церкви И.Д. Петропавловский предложил устраивать в городских аудиториях публичные лекции по христианской апологетике для образованных слушателей. В феврале 1897 г. протоиерей Николоявленской на Арбате церкви Г.П. Смирнов представил митрополиту Московскому Сергию (Ляпидевскому) постановление совета ОЛДП о желательности открытия богословских чтений в Москве. С согласия митрополита Сергия чтения начались Великим постом того же года: в воскресенье 3 марта в 8 часов вечера в зале Синодального училища церковного пения протоиереем Г.П. Смирновым-Платоновым было проведено первое чтение — "Божественное откровение как положительный факт истории". А 24 мая митрополитом Сергием было одобрено создание при ОЛДП Отдела по устройству публичных богословских чтений для образованного общества (МЦВ. 1903. № 11. С. 141). Председатель отдела назначался лично митрополитом Московским. Лекторами в основном приглашались священнослужители с высшим богословским образованием. Чтения проводились двумя циклами: Великим и Рождественским постами (по 5–10 чтений). Объявления о тематике чтений, их времени и месте проведения заранее публиковались в церковной печати. "Чтение 22 ноября [1900 г.], среда. Преподавателя Московской духовной семинарии, магистра богословия Н.П. Розанова: "Будущность еврейского народа (при свете Откровения)". Израиль до Христа и после Христа. Пророчества Ветхого Завета о будущем обращении Израиля ко Христу. Эти пророчества относятся именно к народу израильскому. Откровение

Нового Завета о будущей судьбе Израиля. Разбор гипотез Нагеля и Вл. С. Соловьева относительно будущего массового обращения евреев в христианство. Что говорит Священное Писание об обстоятельствах этого будущего важного события? Признаки, которые могут убеждать нас в возможности этого обращения. Сомнительность признаков, указываемых Госсаном. Действительно благоприятствующие обращению евреев в христианство явления современной жизни: 1) упадок еврейской замкнутости и талмудического фанатизма, 2) стремление еврейского народа к восстановлению утраченного им общения с Богом, 3) бессилие иудейской религии в деле утешения страждущих ее исповедников, 4) ослабление ненависти к евреям в христианах. Явления, по-видимому, не благоприятствующие мнению о будущем общем обращении Израиля в христианство: 1) неуспех миссии христианской между евреями, 2) характер еврейского племени (утилитаризм и отсутствие высших идеалов), 3) сложившееся у евреев понятие о Христе как о человеке только (переписка о. Гиацинта Луайзона с Максом Нордау), 4) сионизм с его националистическими стремлениями к изолированию еврейского народа от христианства и христианской цивилизации, 5) ложные шаги некоторых еврейских вождей (Рабинович). Вывод, к которому можно прийти из рассмотрения всех относящихся к вопросу об обращении еврейского народа обстоятельств: еврейский народ, в конце концов, в составе лучших своих представителей, должен обратиться ко Христу. Некоторые практические выводы из вышесказанного. Христиане должны расстаться с некоторыми своими предрассудками относительно евреев: 1) относительно еврейства как нации, навеки проклятой Богом, 2) относительно поголовно эксплуататорской деятельности евреев и 3) относительно высоких достоинств еврейской натуры" (МЦВ. 1900. № 47. С. 581).

[242] **Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих Москвы** действовала вплоть до 1917 г. Не прекращались чтения и в годы первой мировой войны. Так, в отчете за 1915/16 учебной год говорится о еженедельных чтениях в 14 аудиториях Москвы: в Музее прикладных знаний, в Епархиальном доме, в пяти народных домах, в Сокольническом отделении городского работного дома, в помещениях при пяти фабриках и в аудиториях Варваринского общества трезвости. Чтения проводились членами комиссии и приглашенными со стороны лекторами (около 50 лиц). Причем произошло уменьшение количества аудиторий сравнительно с предыдущим годом (14 вместо 17, три помещения, в которых ранее проводились чтения, были заняты под лазареты для раненых и больных воинов). Из 809 чтений наибольшее количество пришлось на чтения по религиозно-нравственному отделу — 403 и по историческому — 118. Все аудитории очень усердно посещались рабочими, особенно в зимнее время: 319 тыс. посещений за год. Чтения иллюстрировались на экране световыми картинами, диаграммами, планами, чертежами, географическими картами. Для этого лекторы пользовались коллекциями (12 297 диапозитивов). Желающие рабочие бесплатно обучались хоровому пению. Средства на покрытие расходов комиссии отпускались казною в порядке расходов по попечительствам о народной трезвости и небольшое — от Министерства народного просвещения. За год были напечатаны книги и брошюры в количестве 31 900 экз., которые бесплатно раздавались рабочим. За 14 лет деятельности комиссии было бесплатно распространено среди московских рабочих 702 234 книги и брошюры 160 названий (МЦВ. 1916. № 22. С. 320).

[243] **Ведомство учреждений императрицы Марии Феодоровны**, супруги императора Павла, создано со своей организацией в 1828 г. согласно ее завещанию. Ведомство начинает свою историю с 1797 г., когда императрица Мария берет под свое покровительство Воспитательный дом в Москве и некоторые другие благотворительные заведения. Во главе Ведомства стоял опекунский совет, имевший присутствия в Петербурге и Москве. Совет руководил разветвленной сетью благотворительных учреждений по всей России. В начале XX в. в Москве под попечительством Ведомства учреждений императрицы Марии Феодоровны находились 23 приюта и другие благотворительные учреждения.

[244] **Златоустовский религиозно-философский кружок учащихся** учрежден в декабре 1907 г., чтобы "содействовать распространению религиозно-философских идей среди учащейся молодежи в духе строго православно-христианском" (§ 1 Устава) (ЦИАМ, ф. 459, оп. 4, д. 5053, л. 2–3 об.).

[245] **Слонов Михаил Акимович** (1869–1930), композитор. В 1893 г. окончил Московскую консерваторию по классу пения. Преподавал в частных гимназиях и составил для учащихся несколько песенных сборников. Во время учебы в консерватории сдружился с С.В. Рахманиновым, началось их творческое сотрудничество (С.В. Рахманинов посвятил Слонову романс "У врат обители святой" на слова М.Ю. Лермонтова, тот, в свою очередь, написал либретто для опер С.В. Рахманинова "Саламбо" по роману Г. Флобера, "Монна

Ванна" по пьесе М. Метерлинка). Слоновым написано несколько романсов, обработан ряд русских народных песен (многие из них готовились Слоновым специально для Ф.И. Шаляпина, с которым композитор дружил). Слоновым переведено на русский язык множество вокальных произведений иностранных композиторов. В советское время композитор написал "Первомайский гимн" на слова В.Т. Кириллова, обработал ряд песен Великой французской революции.

[246] В 1904 г. митрополитом Владимиром был утвержден Устав свечного завода в новой редакции (первый Устав был введен в действие в 1879 г.). Завод помимо всего прочего должен был снабжать церкви натуральным оливковым маслом — ладаном, кадильным углем и натуральным (сухим) церковным вином. В свою очередь, церкви и обители обязаны были покупать у завода его продукцию, ибо прибыль от нее шла на содержание духовно-учебных заведений епархии (могли не покупать Троице-Сергиева лавра, Гефсиманский скит, Серпуховский Высоцкий монастырь, у которых были свои свечные заводы). Завод был освобожден от уплаты торговых пошлин, сборов, акцизов и налогов, как городских, так и общегосударственных. Делами завода ведало избираемое на епархиальных съездах духовенства правление; оно же, в свою очередь, избирало кандидатов на должность смотрителя (т.е. директора) завода, одного из которых утверждал митрополит.

[247] Этот закон (вернее, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета) возложил розничную торговлю церковными свечами исключительно на сами церкви и состоящие в ведении духовного начальства склады и лавки. Что же касается оптовой торговли церковными свечами, то тут церковной монополии не существовало. Свечи должны были продавать в цельных запечатанных пачках, весом не менее 20 ф. каждая, с этикеткой завода и с обозначением на обертке, что это именно церковные восковые свечи. Свечи не из пчелиного воска нельзя было пускать в оптовую продажу; можно было купить не более восьми штук на один фунт, и по виду они должны были отличаться от церковных. Само епархиальное начальство не могло наказывать лиц, виновных в нарушении статей закона, — это делали полиция и мировой судья. Но денежные взыскания и штрафы передавались епархиальному ведомству.

[248] Без такого анализа правление завода не принимало ни деревянного (оливкового) масла, ни церковного виноградного вина.

[249] Смысл этой брошюры — побудить полицию продолжить преследование свечепромышленников, изготавливающих и распространяющих свечи из парафина, а также способствовать введению церковно-свечной монополии в империи, осуществлять которую должны были местные епархиальные свечные заводы. Но эта монополия так и не была введена.

[250] Наибольшее количество свечей закупала у завода Иверская часовня, находившаяся в ведении Николо-Перервинского монастыря; она в 1911 г. закупила 862 п., доставила огарков 902 п. Не случайно в монастыре был довольно быстро выстроен огромный собор. Впрочем, обитель особенно не обогащалась, так как епархиальное начальство или храм Христа Спасителя забирали в кредит достаточно большие суммы для строительства. На втором месте находился храм Христа Спасителя; он закупал 302 п., доставлял огарков 131 п. На третьем месте находилось подворье Валаамского монастыря (соответственно 288 и 160 п.). Когда в храмах стало вводиться электрическое освещение (перед революцией в 38 храмах Москвы была полная электрификация, в 70 — частичная), за каждую лампочку церкви должны были делать определенный взнос-налог свечному заводу, дабы не страдало дело субсидирования духовных школ, которое обеспечивалось продажей свечей.

[251] Церковное вино приобреталось от разных поставщиков исключительно сухое, красное, крепостью 13,47°; о сортах вина ничего в документах не сообщается. Оно продавалось как в розлив, так и в бутылках. Но во время первой мировой войны, когда продажа вина в империи была фактически свернута, возникли затруднения и для свечного завода: то акцизный надзор требовал обандеролить бутылки наклейками на безакцизный отпуск, то градоначальник ограничивал закупку вина. Так, заводу нужно было в 1915 г. закупить у фирмы Шустова 4000 ведер, а разрешение давалось только на 300. Была сделана попытка запретить продажу вина из лавок завода и даже ввести акциз на это; но все действия гражданских властей не увенчались успехом. Реально был запрещен отпуск вина в розлив, и его продавали в бутылках. Монополии у завода на продажу вина не было, поэтому храмам в закупке вина была предоставлена полная свобода.

[252] Подпись отсутствует.

[253] Духовным ведомством в делопроизводственной документации начала XX в. называлась Русская Православная Церковь. Другое ее название, которое фиксируется на штампах епархий, — В.П.И., т.е. Ведомство православного исповедания.

[254] В годы войны Москва испытывала недостаток воска, так как половина его поступала из-за рубежа.

В конце ноября 1915 г. заводу грозила приостановка деятельности, если бы 21—24 ноября не поступили по распоряжению Синода 1700 п., присланных его Комитетом по делам епархиальных свечных заводов; 2000 п. удалось закупить в Москве. Но этого запаса могло хватить лишь на месяц, до Рождества. Впрочем, Комитет обещал выслать в Москву еще 5000 п.

[255] В феврале 1916 г. член Комитета по делам епархиальных свечных заводов при Хозяйственном управлении Синода статский советник А.И. Беграмов был командирован в южные губернии для закупки воска. Во время этой командировки он пришел к выводу, что лучше покупать воск не через скупщиков, а непосредственно от пчеловодов через земства и сельскохозяйственные общества и кооперативы, на что все они изъявили свое согласие. Были определены Беграмовым и обществами цены, по которым заводы обещали принимать воск в 1916 г., — во всяком случае, они платили им от 2 до 5 р. дороже за пуд, чем частным лицам. Согласно этим установлениям стал в виде опыта скупать воск (и довольно успешно) Ставропольский епархиальный свечной завод на Кубани. Опыт этот был обобщен в виде докладной записки А.И. Беграмова в Синод, на которой обер-прокурором была положена (10 апреля) примечательная резолюция. "Чрезвычайно поучительный доклад, — писал обер-прокурор, — из которого видно, что при желании и энергии можно в очень значительной степени помочь нашему восковому горю. Взаимная поддержка у себя внутри может нас освободить от еврейско-немецкой кабалы. Правда, воск дорог, но народ требует свечей и не так уже ропщет на повышение цен на них. Думаю, что лучше переплачивать у себя дома, чем переплачивать за границу, отягощая наш расчетный баланс. Трудно было дело начать, и не следует останавливаться на этом первом опыте. Нужно разбудить Россию на местах, как это сделал в одном уголке высокоуважаемый А.И. Беграмов, которому мы не можем не быть сердечно благодарны". Доклад А.И. Беграмова с резолюцией обер-прокурора был циркулярно распространен по всем епархиям, чтобы они смогли наладить закупку воска в соответствии с экспериментом Ставропольского завода (ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 107, л. 2 и др.).

[256] Фамилия неразборчива.

[257] **Преподобный Марон** жил в IV в. и избрал себе подвиг беспокровного жития. Для этого он взошел на вершину одной горы, нашел там покинутый язычниками храм и, посвятив его Богу, стал жить в нем (гора эта находилась недалеко от города Кирра в Сирии). Впоследствии он соорудил для себя шалаш, но почти не пользовался им. Болезненный по природе, он, тем не менее, уступал его другим больным, которые приходили к нему, и Господь, по молитвам его, исцелял приходивших. Вскоре преподобный стал известен тем, что одною только молитвою исцелял горячку, лихорадку и многие другие болезни, а также изгонял бесов. Память преп. Марона совершается 14 февраля.

[258] **Бабьим городком** называлась местность между нынешней Крымской наб. и ул. Б. Якиманкой. Название это связано с укреплением берега сваями, которые вбивались в землю подвесным молотом — бабой. Но есть и другая версия. В середине XVI в. татарская конница налетела на Москву, и стрельцы, жившие в этой местности, покинули ее, бросившись на защиту Кремля. На пути татар, однако, встали стрелецкие жены, заняв оборону близ теперешнего Крымского моста, и враг отступил. Потому местность так и назвали в память женщин — баб, защитивших свои дома.

[259] **Лепешкины** — одна из старейших династий московских предпринимателей. Родоначальник — Логгин Кузьмич (1761—1823), из каширских купцов, в Москве с 1813 г. Он дал начало двум ветвям рода; представители первой и были благотворителями храма. Старший сын Василий (1785—1840) основал в 1824 г. химический завод на Мытной улице. Сыновья Василия — Николай, Сергей, Александр и Василий — унаследовали дело отца. В 1885 г. на средства Н.В. Лепешкина построена церковь Успения св. Анны во дворе Мариинской больницы; Александр торговал обоями и основал торговый дом, был гласным Думы; Сергей вел оптовую торговлю москательным товаром в Старом Гостином дворе и также состоял гласным Думы.

[260] **Филарет (Дроздов)** (1783—1867), св. митрополит Московский в 1821—1867 гг. Особое внимание святитель обращал на развитие духовно-учебных заведений, благотворительность и проповедь Слова Божия. В 1833 г. по его благословению открыто первое в России Попечительство о бедных духовного звания, а в 1863 г. — Общество любителей духовного просвещения. В 1865—1867 гг. при участии св. Филарета состоялось присоединение к единоверию некоторых белокриницких иерархов и основан Никольский единоверческий монастырь на Преображенском кладбище. Мощи святителя ныне покоятся в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой лавры.

[261] Перед тем как пойти в Саввино-Сторожевский монастырь, ученики вместе с о. С. Лаврентьевым пропутешествовали в Николо-Угрешский монастырь 6 июня. А после посещения обители преп. Саввы уча-

щиеся с батюшкой 9 июля поехали в Троице-Сергиеву лавру; причем проезд был бесплатный, с остановкой в Хотькове. Здесь они посетили обитель, поклонились мощам родителей преподобного, свв. Кириллу и Марии. В самой лавре о. Сергий отслужил молебен у преподобного (мальчики пели), затем пошли в Черниговский скит и в Вифанию. Утром 10 июля о. Сергий отслужил литургию в Успенском соборе, а затем паломники осматривали ризницу. Они повидались также с наместником лавры, архимандритом Павлом. У мальчиков хватило сил взобраться на колокольню, дабы полюбоваться видом окрестностей; после этого их покормили в трапезной обедом из четырех блюд. В паломничество отправлялись учащиеся и других церковно-приходских школ: Спасо-Наливковской — в лавру (1903), где они в Гефсиманском скиту встречались и беседовали с митрополитом Владимиром и старцем о. Варнавой; Петропавловской на Якиманке — в обитель преп. Саввы (1912) и реального училища Ф. Дмитриева — в Троице-Сергиеву лавру (1913), причем учащиеся написали об этом сочинения, которые были очень хорошо изданы и проиллюстрированы фотографиями, ими сделанными.

Юные паломники из других местностей, в свою очередь, совершали паломничество в Москву и в подмосковные обители. В периодике, в частности, отмечаются паломничества учащихся троицкой Ратмановской (Богородского уезда) приходской школы (1902), Холмской второклассной школы (1911 и 1912), Раменской двуклассной (1911). 24 июля 1912 г. паломничество в лавру совершили учительницы второклассных церковных школ Европейской части России и учителя одноклассных школ Московской епархии.

[262] Близ станции Одинцово находилось имение "Ильинское" великого князя Сергея Александровича, у которого бывал и государь.

[263] Числа и подписи сделаны от руки.

[264] По опущению, т.е. после исповеди не допущены ко святому Причастию.

[265] **Эмеритальная касса духовенства** Московской епархии производила выплаты пособий своим участникам (т.е. священно- и церковнослужителям, другим лицам, подвизавшимся в церковной ограде) по выходе за штат, а также их вдовам и сиротам. Начало ее учреждения относится к 1867 г., когда старосты московских соборов вместе с приветствием Московскому митрополиту Филарету в связи с 50-летием его святительства представили ему 25 тыс. р. для учреждения кассы. Реально касса начала функционировать с 1 января 1885 г., и на содержание ее регулярно собирались взносы как с церквей, так и с участников кассы — от 3 до 50 р. в год. С 1902 г. духовенство стало получать пенсии от государства; и с этих пенсий собирались вычеты в кассу (от 0,5 до 3%).

[266] Слово "**венчиковые**" происходит от "венчик" — атласной или бумажной ленты с изображением Спасителя, Богоматери или св. Иоанна Богослова, возлагаемой на чело усопшего при погребении. Доход в церквах от продажи венчиков и разрешительных молитв (которые влагались усопшим) шел исключительно на содержание бедных учеников духовных училищ.

[267] Как говорилось в Уставе, попечительство было учреждено "для попечения о благоустройстве и благосостоянии церкви и причта, а также для оказания помощи бедным возможными, смотря по средствам, способами и, по мере увеличения средств, для других благотворительных действий: поддержания существующих церковно-приходской школы и богадельни, открытия дешевых квартир и т.п. учреждений". При этом приходское попечительство старалось отделять "истинную бедность от промышленного нищенства и, вспомоществуя первой, в то же время" употребляло "зависящие от него меры к искоренению последнего в пределах своего прихода".

Попечительство состояло из местных священнослужителей, церковного старосты и прочих лиц, участвовавших в благотворительной деятельности попечительства денежными взносами или пожертвованиями, приносящими доход попечительству. Лицам, внесшим при его первоначальном устройстве капитал от 100 р. и выше, присваивалось звание членов-*учредителей*; они являлись пожизненными членами. Вносившие ежегодно не менее 10 р. были *действительными членами*; не менее 5 р. — членами-*благотворителями*; менее 5 р. — *соревнователями*. Тем, кто оказал попечительству особые заслуги, подносились дипломы на звание *почетных* членов попечительства и даже *почетного попечителя* или *попечительницы* прихода.

Средства попечительства составлялись из единовременных пожертвований, ежегодных членских взносов и из сбора в кружку, которую обносили в приходском храме за богослужением. Оно могло также принимать пожертвования движимым и недвижимым имуществами. Причем пожертвования, сделанные на определенный предмет, употреблялись согласно воле жертвователя.

Единовременные пожертвования составляли неприкосновенный капитал. Все суммы обращались в государственные процентные бумаги и хранились в Московской конторе Государственного банка.

Имена членов попечительства вносили в список для поминовения о здравии и спасении. Имена же усопших пожизненных членов вносили в синодик — книжицу для вечного поминовения о упокоении. В день годичного собрания попечительства служили Божественную литургию и благодарственный молебен, на котором поминали о здравии живущих; об усопших же совершали панихиду (ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 113—115 об.).

[268] **Наводнение в Москве** произошло 9—12 апреля 1908 г., на Страстной неделе; оно было одним из самых крупных в истории города (XVIII—XX вв.). Уровень воды в Москве-реке поднялся на 10,3 м выше ординара; под водой скрылись устои мостов, и она почти касалась их ферм. Затоплены были Лужники, Хамовники, Замоскворечье, Дорогомилово и др., свыше 2,5 тыс. владений с 20 тыс. квартир и 180 тыс. жителей. Общие убытки города оценивались в 20 млн р.

[269] Вскоре после Манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян от крепостной зависимости зародилась в Москве мысль о сооружении памятного храма в честь св. Александра Невского. Для приема пожертвований был учрежден комитет при Чудовом монастыре, но за 43 года не было собрано и пятой доли требуемой суммы. Тем не менее в 1904 г. состоялось освящение места постройки, к 1915 г. был освящен для богослужения нижний ярус (храм находился на Миусской пл., ныне на его месте — памятник писателю А. Фадееву и героям его произведений).

[270] После обморока к батюшке вызвали Н. Афинского — врача городской больницы им. кн. А.А. Щербатова. "В храме я застал священника, — писал врач в своем заключении, — лежащего на полу правого клироса в полусознании с слабым пульсом. Когда, после назначения возбуждающих средств, состояние больного несколько улучшилось, он был перенесен на квартиру для дальнейшего лечения" (ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 8).

[271] Далее следует более 30 подписей.

[272] Духовный следователь назначался, как правило, из священников благочиния, в котором проживали подозреваемые, и вел дела по немаловажным преступлениям и проступкам. Следователь мог сам устранить себя от производства, если он родственник подсудимого или истца, враждовал или дружил с ними. Если же он не находил уважительных причин, то посылал уведомления подследственным. Допрос священника и диакона был делом достаточно деликатным; как правило, вопросы задавались в письменной форме, на которые следовали подробнейшие ответы. Но могли задаваться и в устной форме. Допрашивались и свидетели, и лица, причастные к делу, собирались вещественные доказательства, устраивались очные ставки в соответствии со светским правом империи. После завершения следствия следователь представлял все материалы в Консисторию, где и происходил суд. Как видно из документов дела об о. С. Лаврентьеве, о. Авенир Полозов был на его стороне, но вот благочинный о. Н. Копьев занял сторону старосты, из-за чего все и затянулось. Лишь прибытие в Москву митрополита Макария (1912) сдвинуло дело с мертвой точки, в общем, без ущерба для о. Сергия, но с наказанием старосты.

[273] **Налепки** — свечи, которые находились в подсвечниках, укрепленных на стенах храма для дополнительного освещения.

[274] **Инструкция благочинному** (см. о его прерогативах во вступительном очерке) была выработана еще в конце XVIII в. митрополитом Платоном; но, во всяком случае, к началу XX в. она значительно устарела, так как многие стороны деятельности определяли другие епархиальные лица и учреждения.

[275] Из документов дела видно, что заметка либерального "Русского слова" грубо передергивала факты, связанные с переводом священника. Прихожане в действительности любили о. Сергия, и то, что митрополит Макарий перевел его в другой храм, отнюдь не было понижением в должности. Наказан же был инициатор дела — староста, который был снят со своей должности, но об этом газета умолчала.

[276] Далее следуют подписи 55 прихожан храма, и первой стоит подпись благотворительницы М. Лепешкиной.

ЧАСТЬ 2

[1] 7 февраля 1902 г. Московская духовная консистория получила такой запрос: "Желая иметь для справок по должности коменданта С[анкт]-Петербургской крепости, в Священном соборе которой почивают предки Его Императорского Величества государя императора, полный список всех в Бозе почивающих особ императорской фамилии Дома Романовых, с обозначением дня и года их рождения, кончины и погребения, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать приказать доставить мне список всех особ императорской фамилии, похороненных в Москве, при этом крайне необходимо в список поместить полные и точные копии с имеющихся на гробницах досок, на которых обозначены день и год рождения, кончины и погребения" (ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19,

л. 1—1 об.). Публикуемые документы — подлинники ответов из монастырей и соборов, отложившиеся в фонде Московской духовной консистории.

В Санкт-Петербург был отправлен сводный список, о чем свидетельствует следующий документ: "Имею честь уведомить Ваше Высокопреосвященство, что списки особ императорской фамилии Дома Романовых, погребенных в Москве в придворном Архангельском соборе и в монастырях: Новоспасском, Новодевичьем и Вознесенском, а также четыре снимка с надгробных надписей на металлических досках в Смоленском храме Новодевичьего монастыря и брошюру под заглавием "Московский придворный Архангельский собор" мною получены" (ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 19, л. 20). Запрос, очевидно, был связан с подготовкой визита царской семьи в Москву в 1903 г.

Надо отметить, что Церковь с почтением относилась к памяти усопших императоров. Например, в феврале 1901 г. в учреждения Москвы поступило такое объявление, утвержденное московским обер-полицмейстером Д.Ф. Треповым: "17 сего февраля, в 12 часов дня, в Архангельском соборе имеет быть совершена архиерейским служением панихида по в Бозе почившим благочестивейшим государям императорам Николае Павловиче и Александре Николаевиче. Все находящиеся в Москве военные и гражданские чины, дворяне и должностные лица городского сословия сим приглашаются в Архангельский собор к панихиде в обыкновенной форме, гражданские — в мундирах, а генералы — в лентах" (ЦИАМ, ф. 16, оп. 200, д. 2, л. 4, 6). Чтились и здравствующие особы царского рода. Об этом можно судить по такому документу: "29 сего апреля, в день рождения Его Императорского Высочества, московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича в Успенском соборе будет совершена Божественная литургия и после оной благодарственное ко Господу Богу молебствие о здравии их императорских величеств, Его Императорского Высочества и всего Августейшего Дома. Начало литургии в 10 часов утра" (там же, л. 14).

[2] **Архангельский собор** в Кремле построен в 1505—1508 гг. на Соборной площади (архитектор Алевиз Фрязин Новый). В соборе располагалась усыпальница великих князей, затем царей (в том числе Иоанна Калиты, Дмитрия Донского, Иоанна IV Грозного). Последнее царское погребение — Иоанна V Алексеевича (1696). Всего 54 погребения, 46 надгробий (в 1903 г. были покрыты бронзовыми остекленными футлярами). В пристроенном в XVI в. приделе мученика Уара располагались мощи царевича Димитрия, в приделе Иоанна Предтечи — захоронение народного героя М. Скопина-Шуйского. В 1743—1883 гг. собор был кафедральным, с 1895 г. стал придворным. В 1918 г. собор, как и все церкви Кремля, был закрыт. Богослужения возобновились в 1991 г.

[3] **Вознесенский монастырь** в Кремле основан в конце XIV в. вдовой великого князя Дмитрия Донского Евдокией Дмитриевной (в иночестве — Ефросиния). Назван по Вознесенскому собору монастыря, который служил усыпальницей великих княгинь, цариц, женщин царствующего дома. Кроме того, в монастыре были церкви великомученицы Екатерины, Михаила Малеина. В конце XIX в. в монастыре находилось свыше сотни монахинь и послушниц. После Октябрьской революции 1917 г. монастырь закрыт и разрушен.

[4] Цифры в славянской письменности обозначаются буквами. В нижеследующей таблице сделан перевод дат, встречающихся в документе:

Годы, месяцы		Дни, часы	
҂ ЗРЛГ	7133	Ѕ	6
		в Ѳ часу	9
		И	8
҂ ЗРНГ	7153	ИI	18
		ѲI	19
҂ ЗРЛЗ	7137	КЄ	25
҂ ЗСА	7201	КЗ	27
		в Є часу	5
҂ ЗРМА	7141	КА	21
҂ ЗРМД	7144	КГ	23
҂ ЗСДI	7214		
҂ АѰЅ	1706	КД	24
лет жития ее ОА и И месяцев	71 и 8		
҂ ЗРМЄ	7145	I	10
҂ ЗРОЗ	7177	Г	3
		Д	4
҂ ЗСВ	7202	КЄ	25
		КЅ	26
҂ ЗРОЗ	7177	КИ	28
҂ ЗРѮЗ	7167	Ѳ	9
		З	7
҂ ЗРПЅ	7186	КИ	28
		КѲ	29
҂ ЗРПѲ	7189	ДI	14
		ЄI	15
҂ ЗС	7200	ВI	12
҂ ЗРЧѲ	7199		

[5] **Московский Новодевичий монастырь** основан в 1524 г. Был местом принятия иночества женщинами царского дома (например, сестрой царя Петра I царевной Софьей, его первой женой Евдокией Лопухиной).

Главный храм — Смоленский собор (полное название монастыря — Богородице-Смоленский Новодевичий). В начале XX в. в монастыре было свыше сотни монахинь и послушниц. При монастыре находились две монашеские богадельни, приют-училище для сирот. В 1922 г. монастырь был закрыт, и в нем был создан Музей раскрепощения женщины. В 1943—1945 гг. произошло частичное возвращение зданий монастыря Церкви (в том числе церкви Успения Божией Матери). В 1994 г. жизнь монастыря возобновлена.

[6] **Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь** был основан в XIV в. и находился в Кремле при церкви Спаса на Бору (именовался Спасским). Во второй половине XV в. переведен в новое место, где находится и ныне (близ Таганки). Входил в систему оборонительных рубежей Москвы. Главный собор — Спасо-Преображенский, церкви — Знаменская, Покровская, святителя Николая. В монастыре находилась усыпальница бояр Романовых. В 1918 г. монастырь был закрыт, в 1991 г. возвращен Церкви.

[7] Крест перед датой обозначает в христианской традиции дату смерти.

[8] Сведения эти извлечены из печатного описания Новоспасского монастыря, изданного в Москве [в] 1863 г. А. Мартыновым, составленного И. Снегиревым. *(Примечание документа.)*

[9] **Придворная церковь Рождества Богородицы** что на сенях Большого Кремлевского дворца построена по повелению великого князя Василия III в 1514 г. Алевизом Фрязиным. В XVII в. была домовой церковью великих княгинь и цариц. В ней находился список с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. В XVII и XIX вв. церковь несколько раз перестраивалась. В 1862 г. в ней венчался Л.Н. Толстой. Под Рождественской церковью располагается древнейшее сооружение Москвы — храм Воскрешения Лазаря. После Октябрьской революции закрыта, как и все остальные кремлевские храмы.

Церковь Распятия Христова (Животворящего Креста) построена в 1681 г. в царствование Феодора Алексеевича. Одна из "теремных церквей". В ней находятся древние Царские врата, доставленные из храма Живоначальной Троицы патриаршего села Троицкое-Голенищево. Сохранились роспись, иконы XVII в. Во время визита 1903 г. царская семья проводила в храме дни Страстной седмицы.

[10] **Придворная капелла** была основана в 1479 г. в Москве как хор государевых певчих дьяков для участия в богослужениях Успенского собора Кремля и для пения в царском дворце. В 1703 г. хор был переведен в Санкт-Петербург. С 1763 г. хор именовался Придворной певческой капеллой; она определяла развитие русской хоровой культуры. С 1864 г. при капелле открываются регентские классы. В советское время после преобразования стала называться Государственная академическая капелла.

[11] **Благовещенский собор** построен в 1480-е гг. псковскими мастерами на месте старого храма. Был домовой церковью московского государя. Собор соединялся с дворцом переходом. Особенностью росписи собора являются изображения древних греческих дохристианских философов Аристотеля, Птолемея, Фукидида, Зенона, Плутарха и других, что объясняется убеждением древних отцов Церкви о развитии мировой мысли в дохристианскую эпоху для восприятия Богооткровения. В соборе имелась богатейшая ризница.

[12] **Св. благоверный царевич Димитрий,** св. мученик, сын царя Иоанна IV Грозного. Родился в 1582 г. По повелению царя Бориса Годунова воспитывался в Угличе. После гибели Димитрия в 1591 г. прекратилась прямая линия Рюриковичей. Это послужило одним из главных поводов для начала Смутного времени. При воцарении Василия Шуйского для обличения Лжедмитрия тело царевича Димитрия доставили в Москву. Его мощи были положены в Архангельском соборе. Царевич Димитрий был прославлен в лике святых. **Свв. Михаил, князь Черниговский, и его боярин Федор** были захвачены в ханской ставке в Орде, за отказ поклониться языческим богам приняли мученическую смерть (1246). Первоначально погребены в Чернигове, затем их мощи поместили в Архангельском соборе Кремля.

[13] **Рукописное Евангелие 1125 г.** — одно из древнейших по написанию в России. Доски переплета покрыты золотой сканью с 12 клеймами святых. В центре — Лик Спасителя, окруженный четырьмя евангелистами, серафимами и херувимами.

[14] В Благовещенском соборе Кремля находилась чудотворная икона **Донской Божией Матери** письма Феофана Грека (1392). Храмовый образ **Благовещения Божией Матери** — также древнего письма (по предположению современных искусствоведов, преподобного Андрея Рублева). Икона Благовещения Божией Матери изображает евангельское событие, когда архангел Гавриил возвестил Деве Марии, что она избрана Богом для воплощения на земле обещанного падшему человечеству Спасителя, Сына Божия (Лк. 1, 26—38).

[15] **Алексий** (ок. 1293 —1378), св., митрополит Киевский (кафедра находилась в Москве), основатель Чудова монастыря. Родился в семье боярина Федора Бяконта (крещен с именем Елевферий, крестным отцом был великий князь Иоанн I Калита). В 1313 г. постригся в монахи в московском Богоявленском монастыре. В 1354 г. стал митрополитом Киевским и всея Руси. Был регентом при малолетнем великом князе Дмитрии Донском. Основал в Москве монастыри — Андроников, Чудов, Алексеевский. Прославлен в лике святителей московских.

[16] **Иосиф (Волчанский)** (ум. в 1745), архиепископ Московский и Владимирский в 1742—1745 гг., назначен на кафедру после восстановления Московской епархии в 1742 г.

[17] **Никон (Минин)** (1605—1681), патриарх. Родился в крестьянской семье. В 12 лет стал послушником Желтоводского монастыря. Затем женился и стал священником. После смерти троих детей он и жена постриглись в монашество; иеромонах Никон подвизался в Соловецком монастыре. В 1641 г. прибыл в Москву и был представлен царю Алексею Михайловичу. При посещении Москвы в 1646 г. по настоянию царя назначен архимандритом Новоспасского монастыря. В 1652 г. избран патриархом. Патриарх Никон активно проводил дело исправления богослужебных книг. Однако появились разногласия. В 1658 г. он покинул патриарший престол в Москве и ушел в Новоиерусалимский монастырь. По решению Поместного собора 1666—1667 гг. с Никона был снят патриарший сан, а сам он отправлен в ссылку в Ферапонтов монастырь. В 1681 г., возвращаясь из ссылки, умер в дороге.

[18] **Платон (Малиновский)** (ум. в 1754), архиепископ Московский и Севский в 1748—1754 гг. В начале правления императрицы Анны Иоанновны архимандрит Платон входил в состав Синода. В 1734 г. вместе со многими другими священнослужителями был арестован по подозрению в антиправительственных настроениях, выведен из состава Синода. До 1738 г. содержался под стражей, затем выслан на Камчатку. После смерти императрицы Анны Иоанновны (1740) и падения власти Бирона императрицей Елизаветой был возвращен из ссылки и в 1742 г. рукоположен в епископа Сарского и Крутицкого (с 1744 г. — архиепископ). Составил одну из первых инструкций для благочинных.

[19] **Тимофей (Щербацкий)** (ум. в 1767), митрополит Московский и Севский в 1757—1767 гг. (с 1764 г. — именовался Московский и Калужский). В 1748 г. был рукоположен в митрополита Киевского, Галицкого и всея Малыя России, пытался восстановить привилегии Киевской митрополии.

[20] **Исидор** (ум. в 1463), митрополит Киевский (на кафедре в Москве) в 1437—1441 гг., последний из греков. Участник Флорентийского собора (1439), принял унию, видя в этом спасение для Византийской империи, так как католики обещали после заключения унии военную помощь в войне с турками. Получив от Римского папы звание кардинала и папского легата, стал активным проповедником унии. По возвращении в Москву обвинен в отступничестве и заключен под стражу, но вскоре бежал, после чего был лишен сана. Жил в Италии, пользуясь благоволением папского престола.

[21] **Евангелие святителя Алексия** — имеется в виду записанный собственноручно митрополитом Киевским Алексием (ок. 1293—1378), им же переведенный с греческого на церковнославянский текст Нового Завета, хранящийся в Чудовом монастыре. Книги Нового Завета, расположенные в каноническом порядке в полном составе, имели приложения: порядок евангельских и апостольских чтений, краткий месяцеслов, "Слово о наставленьи властелий, и яко не вся убо в власть поставляет Бог, всеми же действует". После разграбления Патриаршей ризницы революционными отрядами в 1918 г. рукописное Евангелие исчезло.

[22] **Церковь мученика Уара** существовала как придел древнего храма Рождества Иоанна Предтечи (пристроена ко дню рождения царевича Димитрия в конце XVI в.). В 1847 г., при строительстве Большого Кремлевского дворца церковь Рождества Иоанна Предтечи была перенесена в Боровицкую башню. Туда же была перенесена и икона мученика Уара с частицей мощей св. царевича Димитрия. Придел мученика Уара — при Архангельском соборе (там же и мощи св. царевича Димитрия).

[23] **Церковь Благовещения Божией Матери** на Житном дворе устроена в башне Кремля в 1731 г. по указанию императрицы Анны Иоанновны в честь явления в царствование Иоанна IV одному узнику иконы Благовещения, после чего он был освобожден от казни. В храме находилась также чудотворная **икона Богородицы "Нечаянная Радость"**, по преданию явленная одному грешнику, имевшему обычай молиться перед образом Пречистой Девы со словами архангельского приветствия. Однажды перед выходом на беззаконное дело он по привычке приветствовал Богородицу перед ее образом, но вдруг на него напал страх: образ ожил, и из ран Богомладенца полилась кровь. Богородица изрекла обвинение грешникам, которые своими беззакониями наносят раны Сыну Божьему. Грешник

припал в земном поклоне к Богородице и просил прощения за грехи свои. Церковь разрушена в 1932 г., икона ныне находится в храме пророка Илии Обыденного.

Церковь святых равноапостольных Константина и Елены в Кремле построена во второй половине XVII в. Сильно пострадала от французов в 1812 г., но по личной воле императора Николая I восстановлена. Была приходской церковью, затем приписана к Вознесенскому монастырю. Разрушена в 1928 г. По церкви названа башня на восточной стене Кремля.

Церковь Спаса на Бору на Царском дворе построена на месте деревянного храма в 1328 г. великим князем Иоанном Даниловичем Калитой. Вскоре здесь был учрежден Спасоборский монастырь. В храме любил уединенно молиться сам великий князь Иоанн Данилович, здесь же он в 1340 г. принял иноческий постриг. В 1490 г. монастырь был переведен за реку Яузу и назван Новоспасским. Храм стал придворным. В начале XX в. был приходским храмом дворцовых служащих (в 1933 г. разрушен).

В храме покоились мощи святителя **Стефана Пермского** (1340—1396), просветителя зырян (коми, пермяки). Готовясь к миссионерской деятельности, он изучал язык зырян (делал переводы православной литературы). В 1379 г. стал священником-миссионером. Привел зырян к Христовой вере проповедью и любовью. В 1383 г. был назначен епископом края. Прославлен в лике святых.

[24] **Дворцовая церковь Спаса за Золотой Решеткой** (Верхоспасский собор) в Кремле построена царем Михаилом Феодоровичем в 1630-е гг. В XVII в. здесь часто молились цари, так как храм расположен ближе всех к царским покоям. В 1812 и 1917 гг. храм сильно пострадал, но уцелел.

[25] В МДА велись разносторонние исследования по церковной археологии, существовала кафедра литургики и церковной археологии. С образованием Русского археологического института в Константинополе (1895 г., см. примечание 167, ч. 1) работы по церковной археологии значительно расширились. МДА направляла своих исследователей в РАИК. Так что в начале XX в. церковная наука обладала немалым материалом по церковной археологии. Благодаря трудам профессора МДА А.П. Голубцова (на кафедре литургики и церковной археологии в 1887—1911 гг.) в начале XX в. вышло научное издание древнерусских чиновников (записи особенностей соборной службы, дополнявшие типикон — церковный устав). См. также его публикации в "Чтениях общества истории и древностей российских": Чиновник Новгородского Софийского собора (1899), Чиновник Холмогорского Преображенского собора (1903), Чиновник Нижегородского Преображенского собора (1905), Соборные чиновники и особенности службы по ним (1907), Чиновник Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона (1908).

[26] **Церковь св. великомученицы Екатерины** что подле Царицыной палаты Теремного дворца построена Дж. Талером в 1627 г. на месте сгоревшего деревянного храма. В XVII в. была домовой церковью цариц и великих княжон, соединялась с их хоромами деревянными переходами. Над ней в 1654 г. была пристроена церковь Воскресения Словущего. После революции обе церкви сохранились (хотя и были закрыты).

[27] **Большой Кремлевский дворец** построен по проекту К.А. Тона в 1850 г. Дворец служил московской резиденцией императорской семьи. На первом этаже располагались служебные помещения и царские покои, на втором — парадные покои и ряд залов, посвященных русским военным орденам: Екатерининский (камерный), Андреевский (тронный), Александровский, Георгиевский, Владимирский.

[28] **Икона Богородицы Целительницы** находилась в Алексеевском женском монастыре в Москве. Прославилась в XVIII в., согласно преданию, после чудесного исцеления клирика, особо чтившего этот образ Божией Матери.

[29] **КатковМихаил Никифорович** (1818—1887), русский журналист и публицист патриотического, монархического направления. Прошел путь от либерализма (входил в кружок Н. Станкевича, был знаком с В. Белинским, М. Бакуниным, А. Герценом) к монархизму. В 1850—1855 и 1863—1887 гг. редактировал газету "Московские ведомости". В 1856—1887 гг. издавал журнал "Русский вестник". Похоронен на кладбище Алексеевского монастыря.

[30] **Воскресенский мужской монастырь (Новый Иерусалим)** основан в 1656 г. патриархом Никоном на реке Истре. Главный храм представляет собой подобие Иерусалимского храма Гроба Господня. В приделе Иоанна Предтечи главного храма погребен патриарх Никон.

[31] **Дом бояр Романовых** в Зарядье — старинная усадьба боярина Никиты Романовича Юрьева (1585), деда основателя царской династии Романовых — Михаила Феодоровича. Усадьба обозначена на московском плане 1597 г. Решение о мемориальном ис-

пользовании дома принято в 1856 г., когда дом был уже сильно перестроен.

[32] **Знаменский мужской монастырь** основан в 1629–1631 гг. на земле бояр Романовых и назван по уже находившейся здесь церкви во имя иконы Богородицы "Знамение". Царский род Романовых делал большие вклады в монастырь. В 1859 г. на территории монастыря был открыт музей "Дом бояр Романовых". В начале XX в. монастырем управлял архимандрит, было более 20 насельников. В 1923 г. монастырь закрыт.

[33] **Часовня Иверской иконы Богородицы** построена в центре Москвы в 1781 г. для списка иконы, привезенной с Афона еще в 1669 г. и первоначально установленной на Воскресенских воротах Китай-города. В часовню поклониться чудотворному образу приходили все приезжавшие в Москву и отъезжавшие из нее христиане. В 1929 г. часовня была закрыта и разрушена. В 1995 г. восстановлена вместе с Воскресенскими воротами.

Икона Богородицы Иверская называется по Иверскому монастырю, основанному на св. горе Афон в X в. Чудесным образом обретена в XII в. иноками обители. По преданию, икона явилась в огненном столбе на море близ монастыря. По откровению самой Богородицы, образ расположили над вратами обители (позже над вратами построили храм). Поэтому этот образ Пресвятой Девы называют "Портаитисса" ("Вратарница"). Весьма почитаемый москвичами образ.

[34] **Сергий (Воскресенский)** (ум. в 1906), рукоположен в епископа Угличского, викария Ярославской епархии в 1901 г.

[35] Только что был подавлен революционный мятеж в Москве (декабрьское вооруженное восстание 1905 г.). Но кровавый террор революционеров не вразумил ни либеральную интеллигенцию, ни рабочих-бунтарей. Смута не улеглась еще в течение нескольких лет: по всей России продолжался широкомасштабный революционный террор, поддерживаемый "общественным мнением". Епископ **Никон (Рождественский)** был известен как яркий публицист, обличавший масонскую и революционную идеологию, врагов православия и русского народа. Издавал популярные журналы "Троицкие листки", "Троицкое слово", "Троицкая библиотека", "Троицкая народная беседа". 14 марта 1904 г. рукоположен в епископа Муромского, викария Владимирской епархии; в ноябре 1904 г. переведен в Московскую епархию — викарным епископом Серпуховским; в 1906–1912 гг. — епископ Вологодский и Тотемский. С 1912 г. — на покое. В 1918 г. убит, похоронен в Троице-Сергиевой лавре.

[36] Псалом 118-й, еп. Феофана. *(Примечание документа).*

[37] **Церковная юбилейная комиссия** была образована в 1910 г. под председательством епископа Серпуховского Анастасия (Грибановского) для подготовки празднования юбилеев 1612, 1613, 1812 и 1861 гг.

[38] **Храм-усыпальница великого князя Сергея Александровича,** бывшего московского губернатора, убитого в 1905 г. (см. примечание 105, ч. 1).

На Ходынском поле при Николаевских казармах был также выстроен храм-памятник Русской скорби в честь иконы Божией Матери "Отрада и Утешение" и в память великого князя Сергея Александровича и всех верных слуг царя и отечества, павших от рук бунтовщиков (см. Приложения. С. 542–548).

[39] **Икона Богородицы Феодоровская** в XII в. находилась в Городецком монастыре, устроенном братом Александра Невского князем Псковским Георгием Всеволодовичем. При нашествии Батыя Городец Волжский был опустошен и икона исчезла. По преданию, в 1239 г. она была обретена костромским князем Василием Георгиевичем Квашней на дереве, когда он был на охоте. В это же время жители Костромы видели, как по городу прошел воин в богатых доспехах, похожий на изображение св. Феодора Стратилата, несущий в руках сей образ Божией Матери. Поэтому икона и получила название Феодоровская. Среди народа, который шел поклониться чудесно явленной иконе, оказались жители разоренного Городца. Они-то и узнали в ней образ, находившийся ранее в Городецком монастыре. На месте обретения иконы, на берегу реки Запруджи, князь Василий основал Запрудненский монастырь.

В начале XVII в., во время Смутного времени, в Костроме находилась боярыня — инокиня Марфа Иоанновна Романова с сыном Михаилом. На Земском соборе в 1613 г., после изгнания польско-литовских оккупантов, на русский престол был избран Михаил Романов, и за ним в Кострому отправлены послы. Встреченные духовенством с Феодоровской иконой Богородицы, послы вместе с народом отправились в Ипатьевский монастырь, где пребывала инокиня Марфа. Михаил вместе с матерью вышел из монастыря и встретил послов у святых ворот. Приложившись к кресту и Феодоровской иконе Богородицы, они приняли благословение архиепископа Феодорита. Но Михаил стал отказываться от чести занять престол. Мать, страшась за сына, поддержала его отказ. Долгие смутные

годы показали всю опасность нахождения на царском престоле. Тогда архиепископ Феодорит взял Феодоровский образ Богородицы, а насельник Троице-Сергиевой лавры Авраамий — образ московских святителей Петра, Алексия и Ионы и благословили ими Михаила и инокиню Марфу со словами: "Если не склоняетесь на милость ради нас, — по крайней мере, ради чудотворного образа Царицы всех и Богоматери и ради великих святителей не преслушайтесь и сотворите повеленное вам от Бога. Не прогневайте всех Владыку и Бога". Инокиня Марфа повергласъ на землю и долго молилась перед образом Богоматери. Затем подвела сына к иконе и благословила его со словами: "Тебе, Владычице, поручаю сына моего! Да будет Твоя святая воля над ним". Таким образом, первый царь из династии Романовых был благословлен на царство Феодоровским образом Царицы Небесной. Поэтому сей образ особо чтили в царском роде Романовых.

[40] **Икона Богородицы Владимирская** письма Симона Ушакова располагалась в церкви Грузинского образа Богородицы. Написана в 1667—1668 гг. Древняя икона Богородицы Владимирская была написана, по преданию, евангелистом Лукой на доске из стола, за которым трапезничал Господь Иисус Христос и Его Пречистая Матерь с праведным Иосифом. На Русь образ попал при великом князе Юрии Долгоруком. Его сын князь Андрей Боголюбский перевез икону во Владимир, где для нее был заложен храм Успения Божией Матери. С тех пор икона зовется Владимирской. В 1395 г., когда Руси угрожали несметные полчища Тамерлана, великий князь Василий Дмитриевич, не надеясь на силу оружия для отражения нашествия, просил прислать св. икону из Владимира. 26 августа (8 сентября по новому стилю) Владимирский образ Божией Матери коленопреклоненно встретили москвичи. На месте встречи чудотворной иконы был выстроен Сретенский монастырь. **Ушаков Симон** (1626—1686), иконописец Оружейной палаты, в центре своего творения изобразил Владимирский образ Божией Матери, внизу — кремлевскую стену, Успенский собор и выходящее из него дерево, изображающее московскую "родословную": расположенные на ветвях древа 20 портретов из русской истории, с чьими именами связано возвышение Москвы. Икона известна под названиями "Насаждение древа государства Российского" и "Покров над Москвой".

[41] **Онуфрий** (1816—1894), инок, один из основателей старообрядческой белокриницкой иерархии. Возведенный в сан браиловского епископа, он участвовал во всех иерархических делах раскола. В 1860-х гг. был послан в Москву, где участвовал в составлении так называемого "Окружного послания" (в нем признавалось существование благодати в Православной "новообрядческой" Церкви, коль скоро старообрядцы получили от нее архиерея и иерархию). В итоге старообрядцы на целых полстолетия раскололись на "окружников" и "противоокружников". Через некоторое время Онуфрий перешел в единоверие и поселился в православном Никольском единоверческом монастыре на Преображенском кладбище, где и скончался. **Пафнутий (Шикин)** (ум. в 1890), старообрядческий епископ казанский; в епископы был поставлен архиепископом Московским Антонием в 1856 г. для казанских раскольников. Пафнутий затеял интригу против архиепископа и его приверженцев, разоблачая их как "противоокружников". Он видел неправоту многих раскольнических мнений и не питал особенной вражды к Православной Церкви. После кончины Антония Пафнутий поменял свои воззрения на антониевские, желая стать во главе старообрядцев, но его происки не возымели успеха. Пафнутий удалился на жительство в Черемшанский женский скит, близ Хвалынска. **Сергий (Юршев),** выдающийся деятель единоверия. В начале был ревностным раскольником, его постригли в монашество. В своих сочинениях он проводил мысль о необходимости перемазывать (т.е. помазывать миром) беглых священников от Православной Церкви. Безнравственная жизнь последних заставила его искать правильного священства. Старообрядцы изгоняют Сергия из своих обителей, ибо он желал и сам примкнуть к Православной Церкви и присоединить других с дозволением служить по дониконовским книгам (т.е. до 1653 г.). Сергию удалось вступить в Православную Церковь, он был посвящен в иеромонаха и сделан настоятелем православной обители, где и составил в 1799 г. труд, в котором призвал старообрядцев следовать его поступку.

[42] **Павел Прусский** (1821—1895), выдающийся деятель, много сделавший для борьбы с расколом, по происхождению — из беспоповцев-федосеевцев. Занимал среди них видное положение как знающий начетчик. На их средства был направлен в Пруссию (отсюда его прозвище) и там устроил близ Гумбинена раскольничий монастырь (управлял им до 1867 г.), стоял во главе федосеевщины. В 1868 г. присоединился к единоверию и сделался настоятелем московского Никольского единоверческого монастыря. Отец Павел писал легко, просто и доказательно, опровергая все стороны учения старообрядцев, будучи к тому же знатоком древнерусской и святоотеческой литературы. Большая часть его сочине-

ний вышла несколькими изданиями. **Филарет (Федор Захариевич)** (ум. в 1901), игумен, известный борец с расколом. Был архидиаконом при белокриницком митрополите Кирилле; в 1865 г. присоединился к Православной Церкви на началах единоверия. Филарет явился автором многочисленных трудов, направленных против старообрядческого раскола.

[43] **Покровский что на Убогих домах миссионерский монастырь** (Таганская ул., 58) основан в 1635 г. царем Михаилом Феодоровичем на месте убогого дома, куда на Покров и на 7-й неделе по Пасхе совершался крестный ход для соборной панихиды над умершими внезапной или насильственной смертью. При монастыре имелась церковно-приходская школа-пансион на 25 мальчиков и богадельня для 52 женщин. В обители было 18 монахов и 50 послушников.

[44] **Церковь зо имя преподобного Сергия Радонежского** что в Рогожской существовала с начала XVII в.; нынешняя, каменная, построена в 1800—1864 гг. Храм стоял в Рогожской слободе, которая была известна своими старообрядческими традициями. Поэтому, стараясь вернуть раскольников в лоно Церкви, храм был обставлен древними образами, пел замечательный хор, совершались крестные ходы. 2 ноября 1899 г. состоялось освящение аудитории (на 1500 человек) для собеседования со старообрядцами, духовных концертов и религиозно-нравственных чтений. Храм был закрыт в 1938 г.; возвращен Церкви в 1990 г.

[45] Некрасов ведет собеседования в семинарии с самого своего поступления в нее в 1889 г.; но еще и раньше, с 1883 г., участвовал в собеседованиях о. Максимова, приезжая на них из Вифани, где тогда состоял преподавателем. *(Примечание документа.)*

[46] Священник Полянский резолюцией Его Высокопреосвященства от 18 ноября 1901 г. за № 4912, по прошению Некрасова, был назначен сотрудником ему по ведению бесед со старообрядцами, каковым и состоял все время пребывания своего в семинарии. *(Примечание документа.)*

[47] В 1904 г. при противораскольничьей миссии Московской губернии была учреждена должность епархиального противораскольничьего миссионера. Он посещал приходы, зараженные расколом, совершал в них соборне с местным духовенством служения, говорил поучения, а также проводил публичные и частные беседы со старообрядцами (таковых в год он был обязан провести не менее 40), раздавал также безвозмездно старообрядцам брошюры Братства св. Петра, а также сам или с помощью местного духовенства собирал сведения о расколе.

[48] Присоединение к православию проходило и проходит по трем чинам, которые изложены в требнике. Согласно первому, над приходящим в Церковь совершают св. крещение с миропомазанием и отречением от прежней веры; это, как правило, лица нехристианских вероисповеданий, иноверные. Согласно второму, только через миропомазание и отречение в Церковь принимают христиан, над которыми уже совершено крещение. Согласно третьему чину, через покаяние в Церковь принимали, как правило, тех, кто ранее был православным, но потом перешел в иную веру.

[49] **Храм во имя св. Василия Исповедника** был освящен в 1897 г., сооружен усердием благотворителя Василия Андреевича Бахрушина; приделы в храме освящены в честь святых, соименных его братьям, — св. апостола Петра и св. мученика Александра. Церковь была выстроена для духовного вспоможения сынам Православной Церкви, живущим среди раскольников Рогожской заставы. В начале XX в. в храме постоянно совершалось крещение или помазание св. миром приходящих в Св. Церковь. Настоятелем храма в XX в. были протоиерей Михаил Воронцов и священник о. Адриан Ключарев (последний известен также своей заботой о беспризорных детях). После революции в храме начинал свой путь регента В.С. Комаров (1890—1974), который в течение 30 лет, с 1943 г. и до кончины, управлял хором патриаршего Богоявленского собора. В 1930-х гг. храм был закрыт, в нем долгое время размещался архив Института истории партии при МК и МГК КПСС, затем его помещение было приспособлено под банк, в результате церковь основательно изуродовали. 3 декабря 1998 г. состоялось освящение его придела; ныне богослужение совершается уже во всем храме.

[50] **Фальк Роберт Рафаилович** (1886—1958), известный живописец, один из последователей Сезанна, член художественного объединения "Бубновый валет". Его натюрморты, пейзажи, виды Москвы, портреты отмечены редкостной пластичностью живописных решений, насыщенностью цвета, образной выразительностью. В советское время неоднократно оказывался в опале. Разрешенная в 1966 г. выставка его работ на Беговой собрала множество ценителей искусства.

[51] **Баптисты** — приверженцы рационалистической секты, т.е. крещенцы. Большинство баптистов полагают недействительность крещения у прочих христианских вероисповеданий и потому повторяют это таинство над взрослыми в проточной воде. Первая община баптистов возникла в Голландии в 1609 г., в XIX в. они широко распространили свое учение в Европе и США.

В Россию баптизм пришел из Германии в 60-х гг. XIX в. и развивался за счет распада сект, в том числе и молоканства. В северных и центральных губерниях обосновалось евангельское христианство (одна из разновидностей баптизма). С начала XX в. баптисты проводили всероссийские съезды, издавали периодику, книги. Тем не менее, несмотря на их активность, в 1910 г. в России насчитывалось всего 37 тыс. баптистов, из которых $^2/_3$ приходилось на долю Прибалтики.

[52] **Пашковцы** — последователи религиозной секты в России, обязанной своим возникновением лорду Редстоку, прибывшему в С.-Петербург и проповедовавшему в великосветском обществе. К числу приверженцев Редстока принадлежал и отставной полковник Пашков, по имени которого секта и получила название. Вероучение пашковцев исходит из того положения, что человек не может своими делами оправдаться перед Богом и спастись. Спасение уже совершилось на Кресте, и поэтому все уверовавшие во Христа спасены и получают отпущение грехов. Согрешившему же нужно лишь покаяться, и он избавляется от вечной гибели. Пашковцы отвергали почитание св. икон, таинства и церковную иерархию; богослужение у них сводилось к молитве, проповеди и пению стихов. Фактически без ограничений пашковцы действовали в 1876—1884 гг. Но и после запрета распространение их лжеучения не прекратилось, о чем свидетельствовали судебные процессы против пашковцев.

[53] Подпись неразборчива.

[54] Это отношение о. Владимира Востокова вызвано было письмом И. Лихарева (исполнял должность следователя 2-го участка Московского окружного суда). Он вел дело некоего баптиста. Следователь, запрашивая Московскую духовную консисторию, писал: "Не преследуются ли ее членами какие-либо несогласные и враждебные православию цели" (ЦИАМ, ф. 203, оп. 549, д. 128, л. 2).

В этом же деле содержится переписка относительно баптистки Е.К. Мейер — сестры милосердия общины св. Евгении, которая вместе с пресвитерами своей общины намеревалась в 1907 г. читать и растолковывать Слово Божие среди обитателей Хитрова рынка и для этого просила разрешение у градоначальника. Его канцелярия запросила Московскую консисторию по этому поводу. Та ответила, что на основании канонических правил не может быть дано согласие на разрешение Е. Мейер и пресвитерам чтение и толкование Слова Божия, каковое право принадлежит лишь пастырям Православной Церкви (там же, л. 8).

[55] **Адвентисты** — секта, основанная в США в 1833 г. неким В. Мюлером, проповедовавшим близость конца мира. По его вычислению, светопреставление должно было произойти то ли в 1843 г., то ли в 1847 г. Хотя предсказания и не сбылись, но секта тем не менее разрослась; со временем из нее выделились адвентисты седьмого дня, или субботники, которые также ждут конца мира, не назначая, впрочем, определенного дня. Они настаивают, в частности, на соблюдении святости субботнего дня. В России субботники появились в 80-х гг. XIX в. среди немецких колонистов и крестьян южных губерний, Поволжья, Прибалтики и Сибири; в 1908 г. создается союз адвентистов. На начало 1970-х гг. их было до 21 тыс. человек.

[56] **Молокане** — русская рационалистическая секта, возникшая во второй половине XVIII в.; основателем ее был С. Уклеин, из крестьян Тамбовской губернии. Название секты они объясняли тем, что содержание учения есть то самое "словесное млеко", о котором говорится в Священном Писании. Они совершенно отвергали Православную Церковь, ее таинства (в т.ч. крещение) и обряды, почитание святых, мощей и икон. Единственным источником вероучения они признают Писание. Свои собрания молокане устраивали в горницах (подражая Сионской горнице на Пятидесятницу), по чинам "общих молений" или "молений на частные случаи". К началу века разделились на несколько толков, отличающихся различным пониманием пунктов их лжеучения. В начале XX в. в России было около 1,2 млн молокан.

[57] Переход в православие для мусульман было делом, которое требовало от них немалого мужества. Так, в 1903 г. решил принять в Москве св. крещение 17-летний А. Аймалетдинов, но отец отобрал у него паспорт. Он перешел работать слесарем на фабрику Келера в Подольске, однако единоверцы-татары, работавшие на фабрике, стали грозить ему расправой и добились увольнения его с фабрики. Юноша поселился у одного крестьянина в сарае; приехал отец, предложил юноше деньги, только чтобы он отказался от своего намерения. Перед самым крещением (15 октября 1914 г.) один из татар решил подстеречь Аймалетдинова у церкви и расправиться с ним; церковным сторожам пришлось его отогнать.

[58] До 17 апреля 1905 г. отступление от православия весьма сурово преследовалось согласно уголовному законодательству того времени. Причем преследовались и совращаемые, и совратители, если следствие и суд выясняли, что выход из православия вызван не свободным волеизъявлением, а был результатом "миссионер-

ской" деятельности инославного или иноверного вероисповедания. Право свободно распространять свое учение вплоть до революции 1917 г. имела только Православная Церковь.

[59] Подпись неразборчива.

[60] Крещение А. Беккемирова, однако, не совершилось в 1906 г. Он, получив разрешение на это, отправился на свою родину, чтобы проститься с родными и переселиться в Богородский уезд, где уже нашел себе невесту, пожелавшую выйти за него замуж, если он крестится. Через полгода он явился к о. В. Протопопову и заявил, что родные сказали: "Секим башка", т.е. зарежут его, если он крестится. Алим, однако, в это время мучеником за веру быть не пожелал, и крещение не состоялось. Таинство крещения прошло гораздо позже, 2 февраля 1908 г., в той же Христорождественской церкви.

[61] Движение так называемого русского католицизма было особенно распространено во второй половине XIX в.; к нему примкнул дядя московского губернатора В.Ф. Джунковского, который даже побывал кардиналом стран Скандинавии, но опомнившись, перешел обратно в православие. В костеле Непорочного Зачатия в Москве одно время священствовал перешедший в католичество Сергей Соловьев, племянник философа Владимира Соловьева. Движение "русских католиков" особенно усилилось в России в годы первой мировой войны, когда широко развернул свою деятельность интернированный львовский униатский митрополит Андрей Шептицкий и его русский сотрудник Леонид Федоров. Зримым итогом их деятельности явился крестный ход на Невском проспекте весною 1918 г. Сами же католики-традиционалисты, принимая, разумеется, новых собратьев в свою среду, тяготились ими. Ибо те, по преимуществу из интеллигенции, требовали для себя сохранения и отправления в неприкосновенности всех таинств и обрядов Православной Церкви, т.е. хотели новой унии, к чему местное духовенство, польское в своей основе, было совершенно не готово.

[62] В отношении крещения семейных пар из лиц иноверных вероисповеданий, ввиду уникальности этих случаев, чин бракосочетания еще не был в достаточной степени разработан. В данном случае, как мы видим, священник не стал венчать новокрещенных, ограничившись лишь благословением брака. Однако в других случаях священники в Москве венчали иноверных в соответствии с чинопоследованием таинства, по полной форме.

[63] Московский епархиальный миссионерский совет был учрежден 24 марта 1910 г. (МЦВ. 1910. № 15. С. 112), а 31 мая того же года была учреждена еще одна должность противосектантского миссионера, которым был назначен кандидат богословия Н. Варжанский (МЦВ. 1910. № 25. С. 181). Примечательным было и миссионерское противосектантское богослужение 14 декабря 1911 г. в церкви св. Василия Исповедника в Новой Деревне по случаю вложения в местный образ святителя Иосафа Белгородского его ризы. Молящиеся во время всенощной были помазаны св. миром, привезенным из г. Бари (Италия) с раки св. Николая чудотворца. В храме собралось много сектантов, в том числе и баптистов. И поэтому синодальный миссионер о. И.И. Восторгов произнес, применительно к торжеству, миссионерскую проповедь, за которую молящиеся после богослужения благодарили о. Восторгова и сравнивали день торжества с первым днем Пасхи (МЦВ. 1912. № 1. С. 24).

[64] **Церковь Рождества Пресвятой Богородицы** на Бутырках (Бутырская ул., 56), была освящена в 1684 г. С улицы заметны только остатки колокольни — в 1970 г. занимавший храм завод "Знамя" затеял постройку нового здания, для чего разрушил западную половину трапезной и перегородил новым корпусом церковь.

[65] Подпись неразборчива.

[66] Священник **Иоанн Васильев** в свое время учился в Казанской духовной академии как миссионер. Продвижение о. Иоанна по службе началось с прибытия в Москву митрополита Макария, также труженика на ниве миссии. Отца Иоанна постригают в монашество с именем Григорий, он становится архимандритом, настоятелем Владимирской церкви Епархиального дома и трудится как проповедник Слова Божия вместе с о. Иоанном Восторговым. В этот же период архимандрит Григорий издает в Москве шеститомник своих сочинений.

[67] **Николай (Касаткин)** (1836—1912), св., архиепископ Японский, основатель Русской православной миссии в Японии в 1870 г. Для приготовления пастырей была устроена семинария и открыты катехизаторские училища. В 1880 г. Николай был возведен в сан епископа Ревельского, в 1906 г. — архиепископа Японского. В 1891 г. Николай построил собор в Токио и несколько церквей по стране. При владыке Николае Русская Православная Церковь в Японии стала сильной, хорошо и правильно устроенной, окормляя своих новых чад, любивших своего архипастыря. Архиепископ Николай канонизирован в 1970 г., память его — 3 февраля.

[68] **Иверская община сестер милосердия** была открыта в декабре 1894 г. При ней была больница,

которая имела хирургическое отделение на 44 койки с бесплатными кроватями для бедных, терапевтическое отделение (на 7 коек), поликлинику и аптеку. Община состояла из 50 крестовых сестер и 20 испытуемых. Храм во имя Иверской иконы Божией Матери построен в 1897–1905 гг. (архитектор С.К. Родионов).

[69] **Митрофания (баронесса Розен)** 12 июня 1861 г. была пострижена в монахини Серпуховского Владычного монастыря, а 2 августа посвящена в сан игумении. В 1869 г. государь Александр II пожаловал ей золотой наперсный крест с украшениями; в это же время она принялась за учреждение общин сестер милосердия. Одна была создана в Петербурге, другая – в Псковской губернии, третья, Покровская, – в Москве. В 1874 г. игумения проходила обвиняемой по процессу, который привлек всеобщее пристальное и отчасти патологическое внимание либеральной интеллигенции. Митрофанию обвиняли в подделке векселей и в махинациях с завещаниями купеческой вдовы Медынцевой в пользу обители. Суд приговорил Митрофанию к ссылке в Енисейскую губернию на три года. Если вникнуть в суть дела, которое основывалось на результатах почерковедческой экспертизы, то следует заметить, что ее проводили школьные учителя чистописания (профессиональных экспертов тогда не было). Думается, что суровость суда и общественного мнения была вызвана тем, что Медынцева вначале собиралась завещать свое имущество Московскому университету; но будучи исцеленной от алкоголизма в стенах Покровской обители, все оставила именно ей.

[70] **Церковь Покрова в Рубцове** (Бакунинская ул., 83б) сооружена в 1619–1626 гг., по обету царя Михаила Феодоровича, в дворцовом селе в память изгнания из-под Москвы отряда малороссийского гетмана Сагайдачного в день празднования Покрова Богородицы (1 октября 1618 г.). С западной стороны к храму примыкает колокольня (построена в 1787 г.); храм является одним из выдающихся памятников архитектуры Москвы. Покровской общине церковь была передана в 1870 г.; закрыта в 1920-х гг. После реставрации 1960–1961 гг. в ней разместился репетиционный зал Русской хоровой капеллы.

[71] **Рукавишников Константин Васильевич** (1848–1915), московский городской голова в 1893–1896 гг., благотворитель. Явился устроителем приюта для детей, названного его именем, которой в 1878 г. был передан городу; приют имел летнюю колонию в Московской губернии. Всего Рукавишников пожертвовал городу 429 909 р.

[72] Подпись неразборчива.

[73] Общества трезвости в Москве, как и во всей стране, стали возникать в 1901 г., после введения винной монополии. Настороженное отношение губернских властей к деятельности о. Сергия Лебедева объяснялось, по-видимому, тем, что, согласно правовым нормам того времени, если общество не регистрировалось, не публиковало свои протоколы и отчеты, оно считалось тайным. А организация тайного общества, пусть даже и с благонамеренными целями, считалась преступлением, которое шло по статье "смута" (полагалось наказание штрафом или несколькими месяцами тюремного заключения).

[74] Подпись неразборчива.

[75] Действительно, заступничество митрополита Владимира позволило о. Сергию Лебедеву продолжить свои труды, и к 1910 г. он приобрел славу врача духовного от страшного недуга – пьянства. Он расширил Всехсвятский храм, построил богадельню для бедных бесприютных старух, выстроил две церковно-приходские школы (одну – во Всехсвятском, другую – в Старом Коптеве; в последнем им был заложен в 1907 г. храм). Батюшка построил также дома для церковного причта.

[76] На 1913 г. в Москве были следующие районные общества: 1) Семеновское (наиболее деятельные его члены – причты церквей Введенской в Семеновском, Петропавловской на Благуше, Семеновского кладбища). 2) Отделение Варнавинского общества на Ваганьковском кладбище (причты церквей Николаевской в Новом Ваганькове, Георгиевской в Грузинах, Иоанно-Предтеченской на Пресне. 3) Даниловское (Даниловский монастырь и причты церквей Воскресенской в Даниловке и Даниловского кладбища). 4) При Новоспасском монастыре (сам монастырь, причты церквей Сорока мучеников, Успенской на Крутицах и при городской бойне). 5) Замоскворецкое (причты Флоро-Лаврской на Зацепе, Воскресения в Кадашах, Троицкой, Успенской в Кожевниках). 6) При церкви Васильевской в Новой деревне (причты этого же храма, Сергиевского в Рогожской). 7) Дорогомиловское (причты Богоявленской в Дорогомилове, Тихвинской на Бережках). Соответственно кураторами этих семи обществ были миссионер иеромонах Алексий, миссионер иеромонах Максим, протоиерей Л. Любимов, архимандрит Макарий, священники К. Воскресенский, А. Ключарев, Н. Михайловский (МЦВ. 1913. № 34. С. 378–379). На хуторе Никитского монастыря действовало Серафимовское братство трезвости (с 1911 г.).

Наиболее заметным была деятельность Варнавинского общества, возглавляемого протоиереем И. Вос-

торговым, которое обратило на себя внимание. Так, в январе 1914 г. общество (оно располагалось у Семеновской заставы) посетили архиепископ Финляндский Сергий (будущий патриарх — в 1943—1944 гг.) и обер-прокурор Синода В.К. Саблер. К этому посещению было приурочено присоединение к православию баптиста Н. Лобанова. В 1915 г. общество организовало церковный праздник трезвости — крестный ход, который состоялся 29 августа и проходил в дни поста, объявленного Синодом в связи с тяжелыми поражениями армии (МЦВ. 1915. № 34. С. 392—394).

[77] **Московское Даниловское общество трезвости**, возникшее в 1912 г., действовало в Серпуховской части, в местности Даниловка. Оно, согласно своему уставу, могло открывать чайные, столовые, библиотеки-читальни, отделения и кружки общества, бесплатные лечебницы и амбулатории для алкоголиков, квартиры и ночлежки, богадельни и пр. Оно также имело право на организацию противоалкогольных курсов, лекций, экскурсий и соответствующую издательскую деятельность. Вступающие в общество лица или просто заявляли о своем желании быть членами-трезвенниками, или давали торжественный обет хранить воздержание от употребления спиртных напитков. При этом обет можно было давать не на всю жизнь, а на определенный, ими избранный срок. Разумеется, их деятельность отнюдь не была пассивной — трезвенники не должны были угощать никого крепкими напитками, вести антиалкогольную пропаганду и приглашать других присоединиться к обществу.

[78] Лекции и чтения, которые проводились обществами трезвости, преследовали, в определенной степени, и ограждение православных от "трезвеннической" ереси так называемых братцев. Так, 13 февраля 1911 г. епархиальный миссионер о. И. Васильев выступил в Бутырском миссионерском доме с лекцией, где подверг сомнению чудеса, которые якобы совершаются братцами в доказательство своего посланничества и права учительства.

[79] В годы первой мировой войны для детей в Москве помимо православных обществ — святителя Алексия и содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей — стали создаваться временные комитеты Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества. Эти комитеты организовывали приюты-ясли, в которые принимали детей младшего возраста, отцы которых были призваны на фронт или погибли. Уход за ними осуществляли женщины из приходов, имевшие возможность посвятить себя этому делу (ЦИАМ, ф. 203, оп. 700, д. 392, л. 3—3 об.).

[80] В Москве до революции почти при каждой церкви существовали приходские попечительства, которые заботились о бедных; многие из них существовали по нескольку десятилетий. Как видно из отчета попечительства Смоленской на Арбате церкви, оно в 1872 г. открыло даже школу; но эта школа, просуществовав пять лет, закрылась из-за недостатка денежных средств. Поэтому вначале пришлось ограничиться раздачей пособий наибеднейшим прихожанам на Рождество и Пасху. Однако со временем появлялись благотворители, которые или при жизни, или по завещанию жертвовали попечительству. Так, в 1892 и 1894 гг. оно получило по завещаниям 22 тыс. р.; сам же основной капитал, составлявший в 1889 г. 10 250 р., вырос к 1900 г. до 42 тыс. р. С этими деньгами уже можно было строить богадельню и церковно-приходскую школу, что и было исполнено.

Если ощущалось, что попечительство о бедных способно расширить свою деятельность, то его вполне было можно, по желанию прихожан и с утверждения епархиального начальства, преобразовать в церковно-приходское. Забота о бедных уже не ограничивалась выдачей единовременных или экстренных пособий. Попечительства устраивали женские богадельни (на 6—20 старушек), субсидировали свою приходскую школу, а то и несколько школ. Они также выдавали свидетельства для предоставления их начальству светских учебных заведений с целью освобождения от платы за обучение детей неимущих родителей или ее уменьшения, а также ходатайствовали перед другими благотворительными заведениями о выдаче бедным единовременных пособий или размещении их в богадельни.

[81] Подпись неразборчива.

[82] Подпись неразборчива.

[83] Помощь больным и страждущим осуществлялась помимо общин сестер милосердия в основном через однодневные сборы пожертвований. Сбор в помощь слепым было определено производить Святейшим Синодом с 1881 г.; как правило, курировал его управляющий акцизными сборами Московской губернии и деньги направлялись государственному Попечительству для слепых и больных глазами. Вначале сборы были только в городе, но с 1905 г. их стали осуществлять и в церквах посадов и больших сел. Сбор для слепых был регулярный; воззвания и обращения по этому поводу постоянно печатались в "Московских церковных ведомостях". Другой регулярный сбор был в пользу Серафимовского комитета Российского общества Красного Креста; пожертвования собирали в праздник обретения мощей преподобного Серафима Саровского

(19 июля). Два других сбора не имели регулярного характера. Так, 6 августа 1910 г., в праздник Преображения Господня, тарелочный сбор в церквах Москвы производился в пользу Общества для борьбы с проказой (состояло под покровительством императрицы Марии Феодоровны). Однодневный сбор был произведен в церквах города в пользу Московского общества борьбы с детской смертностью; он проходил 1 мая 1916 г. в церковный праздник — Неделю (воскресенье) о расслабленном.

[84] Голодными для европейской России были 1905—1907 гг.; неурожай стал, в частности, одной из причин революции. Православная Москва и ее епархиальное начальство учредило в 1905 г. епархиальный комитет для сбора пожертвований, о трудах которого шла речь в представленных документах. Эта организация действовала через храмовые комитеты, которые состояли из священника, старосты и некоторых прихожан. Сборы производились во время церковных служб (тарелочный и кружечные) и по подписным листам. При этом отсекался излишний бюрократизм — комитеты деньги могли передать либо благочинным (а те — в епархиальный комитет), либо непосредственно в последний (члены его постоянно находились в Епархиальном доме). Полученные суммы отсылались в губернии, охваченные голодом; при этом московский комитет бдительно следил за раздачей денег, что видно из присылавшихся ему скрупулезнейших отчетов о выдаче пособий. При этом строго соблюдалась иерархия при раздаче — священно- и церковнослужители получали гораздо больше, чем крестьяне. Правда, в раздаче наблюдались и курьезные случаи. В Пензенской губернии священник А. Соколов сидел в тюрьме "по политическому делу". На его место был назначен другой батюшка, о. Н. Синайский, который обязался выделить семье Соколова половину своих доходов от служения. Но эту обязанность он исполнить не мог — у о. Синайского было многочисленное семейство: девять человек, которых нужно было содержать. И потому Пензенский владыка Митрофан обратился в московский комитет, не выдаст ли он о. Синайскому хотя бы часть от той суммы, которую он передал бы семейству тюремного сидельца? (ЦИАМ, ф. 2171, оп. 1, д. 4, л. 2—2 об.) Итоги этого обращения неизвестны, но примечательно, что дело помощи голодающим отнюдь не было затронуто политикой.

[85] **Александровское военное училище**, открытое в 1863 г. на основе сиротского кадетского корпуса как среднее военно-учебное заведение для подготовки офицеров пехоты с двухлетним сроком обучения, на начало 1917 г. насчитывало в своем составе около 2 тыс. юнкеров. В училище была домовая церковь св. царицы Александры (освящена в 1851 г.). После революции 1917 г. училище было закрыто, а в его здании размещались Реввоенсовет, Наркомат обороны. Здание перестроено, следов храма не видно. В Александровском училище обучались композитор А.Н. Скрябин, писатель А.И. Куприн (см. его повесть "Юнкера") и др.

[86] Достаточно указать имена С.М. Соловьева, Н.С. Тихонравова, В.И. Герье, В.О. Ключевского, Н.П. Боголепова, прот[оиерея] А.М. Иванцова-Платонова и мн. др. (*Примечание документа.*)

[87] Правая стена церкви Александровского военного училища увешана черными мраморными досками, на которых начертаны имена убитых на войне воспитанников. (*Примечание документа.*)

[88] Полковник Владимир Антюков выпуска 1870 г.; в училище был фельдфебелем четвертой роты. Геройски пал на войне с китайцами также Петр Валевский, портупей-юнкер выпуска 1895 г. (*Примечание документа.*)

[89] Когда русское офицерство удивляло всех своими боевыми подвигами на последней войне с турками, один истинно русский человек (И.С. Аксаков) писал (в 1878 г.) по этому поводу: "Дай Бог, чтобы и в будущем русским воинам пришлось сослужить России такую же службу, какую сослужили предшественники их за Дунаем и Кавказом; но не дай Бог, чтобы эти подвиги военной доблести и самоотвержения шли бок о бок с гражданской трусостью и безнравственностью. Столько же, сколь в воинской доблести и неуклонном исполнении воинского долга и требований воинской чести, столько же нуждается Россия в доблести, в честности гражданской. Я разумею честность не только пассивную, но и активную, деятельную, воинствующую. Вот чего особенно нужно России и чего она ждет от подрастающего нам на смену молодого поколения". Так писал горячо убежденный патриот, истинно преданный России человек, правда, не проливавший своей крови на войне, но любивший родину не меньше всякого, положившего за нее свой живот. А лишь несколько месяцев тому назад раздалось такое же мудрое слово и боевого воина — М.И. Драгомирова. "Народ, — пишет он, — выделяет из себя войско для своего самосохранения, требуя от выделяемых безграничного самоотвержения, самоотвержения не только до смерти, но до таких лишений, которым жидкие люди иногда даже самую смерть предпочитают... Доведи же, воин, самоотвержение не только до смерти (это что!), но до неустанной нужды, лишений, стеснений даже в мире, не говоря уже о вой-

не... Итак, безграничное самоотвержение во имя долга перед родиной, а не в чаянии какой-либо награды — вот что нужнее всего". (*Примечание документа.*)

[90] Торжественные молебны о даровании победы русскому воинству и о прекращении войны проводились постоянно. Так, 27 июня 1904 г. после совершения литургии в Успенском соборе Кремля митрополит Владимир в сослужении с многими священниками, при огромном стечении народа, провел крестный ход. Из западных дверей собора при колокольном звоне были вынесены ковчеги с ризой Господней, ризой Божией Матери, запрестольные иконы и Корсунские кресты. Впереди следовал митрополит Владимир с епископами. У Лобного места он произнес речь. Затем более часа по древнему чину шел молебен о даровании победы. После чтения Евангелия и ектеньи все преклонили колена, и владыка прочел особую молитву. При окончании молебна протодиакон провозгласил "Царское многолетие" при торжественном звоне. При возглашении вечной памяти "православным воинам, положившим свои души за Веру, Царя и Отечество", все стали на колени. Во втором часу дня крестный ход возвратился в том же порядке в Кремль (МЦВ. 1904. № 27. С. 316). О молебнах см. также: МЦВ. 1904. № 45; 1905. № 24, 25; и др.

[91] На письме митрополита Московского Владимира от 4 февраля 1904 г. по случаю открытия военных действий на Дальнем Востоке император Николай II собственноручно начертал: *"Сердечно благодарю митрополита Московского за молитвы и за благословение иконою"*.

[92] **Сербско-турецкая война** за передачу территорий Боснии и Герцеговины под управление Сербии, начавшаяся в 1876 г., встретила в русском обществе широкий отклик: в России собирались денежные средства для Сербии, среди сербских воинов воевало до 5 тыс. русских добровольцев. В апреле 1877 г. Россия вступила в войну на стороне Сербии. Движение сестер милосердия, начавшееся во время Крымской войны, в русско-турецкую войну развернулось с новой силой и окончательно оформилось в 1879 г., после новых подвигов сестер милосердия, в Российское общество Красного Креста.

[93] См. также брошюру "Подношение Тихоокеанской эскадре от Добровольной охраны и Общества хоругвеносцев Кремлевских соборов и монастырей в Москве" (М., 1904. 16 с., вклейка).

[94] **Куропаткин Алексей Николаевич** (1848—1925), генерал от инфантерии, военный министр России в 1898—1904 гг. В русско-японскую войну (1904—1905) командовал русскими войсками в Маньчжурии.

[95] **Адмирал Макаров Степан Осипович** (1848—1904) был послан из Кронштадта на Дальний Восток командовать Тихоокеанским флотом в связи с началом русско-японской войны. Прославленный флотоводец и военный теоретик активно занялся подготовкой флота и побережья к широкой военной кампании. 31 марта 1904 г. броненосец "Петропавловск", на котором находился адмирал, подорвался на мине: большая часть команды погибла вместе с командующим флотом.

[96] Об учреждении комитета "Московские церковные ведомости" сообщали: "По благословению Его Высокопреосвященства в Москве учрежден под председательством преосвященнейшего Парфения, епископа Можайского, епархиальный комитет по сбору пожертвований на нужды войны. Объявляя о сем духовенству Московской епархии, комитет просит оо. настоятелей монастырей и церквей производить сбор пожертвований по разосланным от комитета подписным листам, не стесняясь принимать всякие жертвы, как бы они ни были малы, не только деньгами, но и потребными для военных нужд вещами и материалами" (МЦВ. 1904. № 8).

[97] Подпись неразборчива.

[98] 6 октября 1905 г. во исполнение Указа Синода Московская духовная консистория предписала духовенству Москвы совершить в воскресенье, 9 октября, после литургии, благодарственные молебны по случаю заключения мира с Японией (ЦИАМ, ф. 203, оп. 547, д. 16, л. 5—5 об.). 9 октября во всех храмах города после литургии и прочтения манифеста об окончании войны были отслужены благодарственные молебны Богу по случаю заключения мира с Японией. В Большом Успенском соборе, где богослужение совершал митрополит Владимир, молебен прошел по окончании крестного хода вокруг Кремля (в этот день Москва праздновала 93-ю годовщину освобождения от нашествия французов). В этот же день духовенством церквей Китайского сорока во главе с епископом Можайским Серафимом, после литургии, также был совершен крестный ход из кафедрального храма Христа Спасителя (МЦВ. 1905. № 43. С. 453).

[99] **Галицкая Русь** — восточная часть Галиции (в 1772—1918 гг. — провинция Австро-Венгрии) с центром в г. Львове. Историческое происхождение ведет от Галицко-Волынского княжества IX—XI вв., входившего в состав Киевской Руси. В 1349 г. была захвачена Польшей, в 1772 г. отошла Австрии в результате первого раздела Польши. Основное население Галиции — славяне: по переписи 1900 г. здесь проживало около 3200 тыс. поляков, свыше 3 млн русин, 241 тыс. немцев, 800 тыс. евреев. Русинами назывались те, кто считал себя неотъемлемой частью русского народа. В основном проживали в восточной части

Галиции, поэтому она и называлась Галицкая Русь. Язык — ближе к русскому, чем к малороссийскому (украинскому). Польское засилье вызвало в среде образованных русских галичан три течения культурной и политической мысли. Старорусская партия признавала русский язык своим родным, стремилась к возвращению в православие, мечтала о крушении Австро-Венгерской империи, чтобы Прикарпатская Русь воссоединилась с Великой Русью, Россией. С установлением советской власти лидеры старорусского течения также подвергались гонениям, как некогда австрийскими властями. Виднейший лидер старорусского течения русинов — В.Ф. Дудыкевич скончался в 1922 г. от пыток, перенесенных в советской тюрьме. Другая партия русинов шла за униатским митрополитом Андреем (графом Шептицким, 1865—1944), сторонником сближения с Польшей и широкого распространения унии. Третью партию составляли галицкие "украинцы", разрабатывавшие идею отдельной украинской нации. Ее идеолог М.С. Грушевский (1866—1934) с 1894 г. занимал кафедру всеобщей истории Львовского университета и пропагандировал идеи украинского сепаратизма. В 1917 г. возглавил Центральную раду Украины. В 1924 г. возвратился из эмиграции и сразу стал академиком Академии наук Украинской ССР (в 1929 г. — академиком Академии наук СССР). Активно использовался новой властью для воплощения идеи отдельности украинской нации от русской.

В ноябре 1918 г., после распада Австро-Венгрии, на территории Галиции была провозглашена Западно-Украинская народная республика. В 1920 г. Польша оккупировала всю Галицию. В 1939 г. восточная Галиция (Галицкая Русь) была присоединена к СССР, стала частью Украинской ССР. Русины директивно стали именоваться в советских документах как "украинцы".

[100] **НазаревскийБорис Владимирович,** публицист, деятель правомонархического патриотического движения. После смерти лидера правомонархического движения России Владимира АндреевичаГрингмута (1851—1907) вместе с протоиереем Иоанном Восторговым возглавил деятельность Русского монархического союза в Москве. Как и его отец Владимир Владимирович Назаревский (1870—1919, автор трехтомника "Русская история. Общедоступные чтения". М., 1904—1908, а также жизнеописаний патриарха Ермогена, императора Александра I), активно выступал перед различной аудиторией с лекциями по русской истории и общественному устройству. В 1914г. стал редактором "Московских ведомостей" (до него газету редактировали В.А. Грингмут, Лев Александрович Тихомиров (1852—1923)).

[101] Подобные молебствия неоднократно осуществлялись и в дальнейшем. См., например, МЦВ. 1914. № 38. С. 737; 1915. № 11. С. 187—188; № 34. С. 505; № 37. С. 536—537; 1916. № 46—48. С. 698. Церковное сознание видит в войне попущение Божие за грехи людские. Потому совершаемые в годы войны молебны отражали не только патриотизм православного народа, но и его стремление к покаянию. В традиции Православной Церкви было проведение особых служб и других мероприятий во время бедствий. Поэтому с началом первой мировой войны по всей России начались молебны, крестные ходы. В 1915 г., накануне дня Усекновения главы Иоанна Предтечи, Синод призвал церковный народ и к такой деятельной мере покаяния, как пост. Еще в 1914 г. день Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа, день строгого поста) был назначен Синодом праздником трезвости (см.: МЦВ. 1914. № 16). В 1915 г. Синод призвал к нарочитому трехдневному посту и молению накануне этого дня всенародной трезвости (см.: МЦВ. 1915. № 34). В Москве, как и во всей православной России, "26 августа начался всенародный трехдневный пост по случаю переживаемого родиной тяжелого испытания от вражеского нашествия. Во всех соборах, монастырях и храмах столицы были совершены Божественные литургии, во время которых молящиеся причащались Св. Таин. После литургии отслужили молебствия о даровании победы русскому воинству. Храмы были переполнены молящимися. Особенно большое стечение богомольцев наблюдалось в Сретенском монастыре, куда по случаю дня празднования Владимирской иконы Божией Матери прибыл крестный ход из Большого Успенского собора. Во главе многочисленного духовенства с крестным ходом следовали преосвященный Модест, епископ Верейский, и настоятель Высокопетровского монастыря архимандрит Никодим. В святых вратах монастыря крестный ход был встречен Высокопреосвященнейшим Макарием, митрополитом Московским и Коломенским, совершившим литургию в соборном храме обители в сослужении преосвященных Иосафа, епископа Новогеоргиевского, Владимира, епископа Белостокского, и другого многочисленного духовенства. Пел Синодальный хор. Во время литургии в ограде монастыря перед чтимыми иконами Богоматери служились беспрерывные молебствия при пении общенародного хора, с чтением акафиста. В первом часу дня крестный ход во главе с преосвященным Арсением, епископом Серпуховским, возвратился обратно в

Кремль". После трехдневного поста во всех московских церквах были совершены торжественные молебны. Во многих местах прошли крестные ходы с молебнами о даровании победы православному воинству и о мире (МЦВ. 1915. № 37. С. 537).

[102] Открытой стала не только тема постоянной немецкой агрессии на восток, но и ранее совершенно запретная тема немецкого засилья в определенных сферах русской жизни. Примером этого может служить статья священника И.В. Никанорова "Московские церкви и немецкое иго" (МЦВ. 1915. № 14. С. 221–222).

[103] В результате **1-й Балканской войны** (1912–1913 гг.) объединенные Болгария, Греция, Сербия и Черногория вытеснили Турцию из Европы (за исключением Константинополя и небольшой части Фракии). Однако Сербия и Греция остались недовольны итогами Лондонского мирного договора (30 мая 1913 г.) и имели претензии на земли Македонии, отошедшие к Болгарии, к тому же Сербия осталась без выхода к морю, что ее не устраивало. 30 июня болгарские войска нанесли превентивный удар по сербским и греческим позициям. Вскоре на стороне Сербии и Греции выступили Румыния и Турция, что привело к быстрому поражению Болгарии. По заключенному 10 августа в Бухаресте мирному договору Болгария уступила земли в Македонии (отошли Сербии и Греции), во Фракии (отошли Греции и Турции). Последствием этой войны стало сближение Болгарии с Германией и Австро-Венгрией. В октябре 1915 г. Болгария вступила в первую мировую войну на стороне германского блока.

[104] С началом войны из западных епархий стали эвакуировать святыни, дабы избежать их поругания, и ценные предметы богослужения, сберегая их от разграбления. Так, в Донской монастырь стали прибывать святыни из Холмской и Гродненской епархий. Вместе с мощами преподобномученика Афанасия брестским священником А. Балабушевичем в Донской монастырь было доставлено много священных предметов (ЦИАМ, ф. 421, оп. 1, д. 7646, л. 3–3 об.).

[105] Подпись неразборчива.

[106] **Князь Олег Константинович Романов** (1892–1914), сын великого князя Константина Константиновича (поэта К.Р.). Восприемниками князя Олега из крещенской купели были императрица Мария Феодоровна и будущий император Николай Александрович. Князь Олег окончил Полоцкий кадетский корпус и Павловский лицей (1913). Писал стихи и прозу. В июле 1914 г. в связи с объявлением всеобщей мобилизации явился в Лейб-гвардии гусарский полк, к которому был приписан по окончании лицея. Ввиду слабости здоровья его хотели перевести в тыловые части, но князь настоял на оставлении его в полку. В своем дневнике он записал: "Мы все пять братьев идем со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту царская семья держит себя на высоте положения" (Князь Олег. Казань, 1995. С. 169. Репринт с: Пг., 1915). С первых дней гусарский полк оказался на передовой в Восточной Пруссии. 27 сентября гусары наступали в авангарде кавалерийской дивизии. Князь Олег был смертельно ранен в стычке с немецким конным разъездом. Его смерть явила собой пример единства царского дома со своим народом в дни тяжелых испытаний. По пути следования гроба с останками князя Олега из Вильны в Волоколамск экстренный поезд вынужден был многократно останавливаться вне расписания: местное население с духовенством выходило к поезду, служились панихиды по августейшему покойнику. 3 октября 1914 г. князь Олег был погребен в родовом имении Осташево. В день его погребения были совершены панихиды во всех городах России.

[107] В декабре 1914 г. император Николай II вновь посетил Москву. 10 декабря он принял представителей духовенства. Вот как это происходило: "Согласно уведомлению министра Двора и главноначальствующего г. Москвы о высочайшем соизволении принять членов Комиссии по устройству богослужения, религиозно-нрав[ственных] чтений и собеседований для слабосильных команд и запасных батальонов, а также раненых, члены комиссии явились на высочайший прием 10 декабря, в 8 час[ов] вечера. К означенному времени в зал, называемый Андреевским или Тронным, в Большом Кремлевском дворце собрались: председатель комиссии преосвященный Димитрий, епископ Можайский, протопресвитер Большого Успенского собора Николай Любимов, настоятель собора Василия Блаженного протоиерей Иоанн Восторгов, настоятель церкви Марфо-Мариинской обители милосердия протоиерей Митрофан Серебрянский, профессор богословия при Императорском Московском университете протоиерей Николай Боголюбский, настоятель Спасопесковской церкви и благочинный Пречистенского сорока протоиерей Сергий Успенский, настоятель Тихвинской на Бережках церкви протоиерей Вениамин Попов и секретарь комиссии настоятель Иоанно-Предтеченской церкви священник Сергий Богословский. Его Величество государь император изволил выйти к собравшимся членам комиссии в 9 ч[асов] вечера. Взявши благословение у преосвященного Димитрия, государь император выслушал доклад о деятельности духовенства Московской епархии и изволил благодарить

духовенство" (МЦВ. 1915. № 1. С. 5). Публикуемый документ представляет собой этот доклад. При посещении императором Николаем II Иверской часовни, накануне этого приема, епископ Димитрий приветствовал его речью: "Благочестивейший государь! Здесь, откуда Небесная Царица всегда направляет благочестивых царей земли Русской на подвиг укрепления отечества, после исполинского шествования твоего по землям и горам великой державы твоей, Матерь Божия внимала молитве твоей, и понесет Она ее к Сыну Своему и нашему Богу, надеющихся на Него всегда победительны Творящему. В ознаменование сего и в благословение тебе и царственному семейству твоему прими, великий государь, от церкви Московской, по изволению ее первосвятителя, сей список чудотворной Иверской иконы Богоматери, и Господь побеждающий да пребудет с тобою" (МЦВ. 1915. № 1. С. 4—5).

[108] Войдя в состав Московской городской организации помощи раненым воинам, Военно-благотворительная комиссия московского духовенства была включена в списки Общества Красного Креста, в связи с чем митрополит Макарий получил от главноуполномоченного Красного Креста в России письмо: "Что касается деятельности Военно-благотворительной комиссии московского духовенства по устройству лазаретов для раненых и больных воинских чинов, то, принося глубокую благодарность всем участникам этой комиссии за ее сочувственное отношение к делу врачевания раненых от лица Российского общества Красного Креста, я вместе с тем почту долгом доложить о ее благой работе Главному управлению Красного Креста, так как комиссия эта, примкнув к Московской городской организации помощи раненым воинам, вместе с тем включена под флаг Общества Красного Креста" (МЦВ. 1914. № 41. С. 559).

[109] Так в документе. На самом деле сумма составила 6540 р.

[110] Сокращения, использованные в оригинале, оставлены.

[111] С фронта шли благодарственные письма за заботу московского священства о воинах. Так, от командующего Первой армией на имя митрополита Макария пришло следующее письмо: "Благословение Ваше и подарки от послов Ваших получены, доставлены на позиции и розданы в окопах. У меня нет слов выразить ту радость и признательность, с которой приняты они чинами армии. Мы знаем, владыка, что, предстоя перед Престолом Господа Бога у святынь московских, Вы ежедневно вспоминаете нас в молитвах Ваших. Но нас до слез трогает желание Ваше и в вещественных знаках выразить свою нежную заботу и отеческую ласку о нас. Посланные Ваши взяли на себя труд не только лично раздать подарки, но и вести беседы с воинами на позициях. От лица всей вверенной мне армии целую благодеющую нам руку Вашу и верю, что по молитвам Вашим и всей святой Руси Господь Бог поможет нам в службе нашей царю и родине" (МЦВ. 1915. № 5. С. 78).

[112] **Черногория** — славянское государство, получившее полную независимость в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и согласно решениям Берлинского конгресса (1878). В 1910 г. была провозглашена королевством (на трон взошел князь Никола Негош). Примыкала к Балканскому союзу и участвовала в балканских войнах 1912—1913 гг. В годы первой мировой войны выступила на стороне Антанты.

[113] **Романовская больница** при Покровской общине сестер милосердия в Москве, построенная в память 300-летия царствования Дома Романовых на средства монастырей Московской епархии, была освящена вместе с храмом-памятником при ней 27 декабря 1913 г. Храм был освящен во имя св. Михаила Малеина, небесного покровителя первого царя из династии Романовых. О закладке больницы см.: МЦВ. 1911. № 31. С. 642—643.

[114] Далее следуют подписи членов исполнительного комитета (11) и ревизионной комиссии (3).

[115] Императрицей Анной Иоанновной была пожалована царям Грузинским; впоследствии царевич грузинский Георгий Вахтангович вновь отдал ее в дар императрице Екатерине II; в 1801 г. усадьба поступила в ведение Московской Кремлевской экспедиции. В 1816 г. "Сад с[ела] Всехсвятского" высочайше пожалован бывшему молдавскому господарю светлейшему князю Маврокордато. По духовному завещанию, от княгини Маврокордато усадьба перешла во владение ее племянницы графини Санти, вышедшей замуж за Леонида Петровича Софиано. Генерал-адъютант от артиллерии Леонид Петрович Софиано скончался в 1898 г., в конце того же года скончалась и его супруга и погребена рядом с мужем, при храме села Всехсвятского, с южной его стороны. Мария Александровна Софиано перед своей кончиной усадьбу при с[еле] Всехсвятском передала по купчей Анне Николаевне Голубицкой. *(Примечание документа.)*

[116] Считаю своим долгом заявить, что инженер С.С. Шестаков при свойственной ему энергии, при его познаниях отнесся к порученному ему делу с большой любовью, и Братское кладбище своим благоустройством во многом ему обязано. С. Пучков. (*Примечание документа.*)

[117] **Великий князь Сергей Александрович** (1857—1905), дядя императора Николая II, был женат на сестре императрицы Александры — Елисавете Феодоровне. В 1891 г. император Александр III назначил своего

брата Сергея Александровича московским генерал-губернатором (с 1896 г. — одновременно командующий войсками Московского военного округа). Убит 4 февраля 1905 г. революционером-террористом.

[118] Подпись неразборчива.

[119] "12 февраля, в 9-й день по кончине в Бозе почившего великого князя Сергея Александровича, в полковых, монастырских и приходских храмах были отслужены заупокойные литургии и панихиды" (МЦВ. 1905. № 8. С. 94).

[120] Подпись неразборчива.

[121] Два обращения — митрополита Владимира и части московского священства — отражают противоречивость отношения священнослужителей к революционному движению: с одной стороны, желание обуздать нигилистический напор революционно настроенных "масс", с другой — популистское заигрывание с либеральным "общественным мнением", выражавшим сочувствие революционным элементам. Для священников-популистов как будто не существовали факты революционного терроризма, когда под пулями и бомбами гибли государственные служащие, стоявшие на охране правопорядка. (Простая статистика показывала, что их было никак не меньше, чем "жертв царизма" — убитых и казненных исполнителей революционного террора. Но популисты видели "стоны, слезы, страдания, кровь неповинных жертв" — бомбистов и агитаторов террора — и не замечали рыданий на гробах других жертв — полицейских, солдат, государственных чиновников, убитых на своих постах.) Не случайным оказался и раскол священства после февраля, а затем и после октября 1917 г. Так, сразу после падения монархии священник Н.А. Романовский (Троицкая церковь на Арбате) рекомендовал новой власти арестовать "убежденного вдохновителя старого строя" — протоиерея И.И. Восторгова. И не имеет значения, встал ли священник Романовский после следующей революции 1917 г., октябрьской, под знамена борьбы с советской властью или примкнул к обновленцам-живоцерковникам, поддерживавшим новую власть, протоиерей И.И. Восторгов в 1918 г. был расстрелян по приговору уже советского суда как контрреволюционер.

[122] Ежегодно 6 декабря, в день небесного покровителя императора Николая II, на Красной площади служили торжественный молебен.

[123] На обороте документа подписи 136 рабочих.

[124] На л. 38—38об. подписи 65 рабочих.

[125] В декабре 1905 г. Москва оказалась в центре революционного терроризма в России. В начале декабря на Курском вокзале казаками было обнаружено 8 вагонов нелегальной взрывчатки, на Казанской железнодорожной ветке — 4 вагона винтовок. 14 декабря начались бои казаков с революционерами, пытавшимися захватить Николаевский вокзал. Московская городская дума обнаружила к казакам свою неприязнь, отказавшись предоставить им помещения: прибывшим с Дона защитникам порядка пришлось в зимнее время расположиться в палатках близ Александровского военного училища. Защищая Москву от революционного пожара, погибло много полицейских, казаков, солдат и офицеров (см.: Храм в честь иконы Божией Матери, именуемой "Отрада и Утешение", сооруженной на Ходынском поле в Москве в память великого князя Сергея Александровича и всех верных долгу и присяге царских слуг, павших от руки злодеев-революционеров. М., 1909. С. 13—20).

[126] 9 января 1906 г. Синодом был издан указ о порядке сбора средств для пострадавших от мятежа в декабре 1905 г.: "По указу Его Императорского Величества, Московская Святейшего Правительствующего Синода контора слушали: предложение преосвященного Трифона, епископа Дмитровского, следующего содержания: с разрешения Св[ятейшего] Синода, московским епархиальным начальством организован сбор пожертвований со всех монастырей епархии и церквей г. Москвы в пользу невинно пострадавших во время здешних декабрьских беспорядков, предложено именно: а) произвести отчисление из монастырских и церковных сумм, б) монашествующему и белому духовенству сделать пожертвования из личных средств, в) 8 января за всенощным бдением и литургиями произвести тарелочный или кружечный сбор в церквах и г) все отчисления, пожертвования и собранные деньги передать в особый комитет, учрежденный под председательством преосвященного Серафима, епископа Можайского, в составе нескольких лиц и между ними прокурора Синодальной конторы статского советника Завьялова. Ввиду исключительности обстоятельств постигшего Москву бедствия, принимаемых к смягчению последствий оного общественными и сословными учреждениями мер, признавалось бы необходимым, чтобы и ставропигиальное ведомство со своей стороны не осталось безучастным к общему делу и пригласило церкви, монастыри и иностранные подворья, получающие материальные средства от населения Москвы, к пожертвованиям совместно с московским епархиальным начальством" (ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 898, л. 1).

[127] Подпись неразборчива.

[128] Выделенное курсивом — рукописное заполнение бланка.

[129] Так в тексте. В прошении: Решетниковой.

[130] Подписи неразборчивы.

[131] Подпись неразборчива.

[132] В деле имеется записка о выдаче О.Х. Бех пособия от губернатора (август — сентябрь 1906 г.): "Из сумм комиссии, состоящей под председательством г-на губернатора, выдано Ольге Харитоновне Бех сто пятьдесят рублей" (ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 20, л. 3).

[133] На обороте л. 1 обложки дела имеется запись: "1906 г. 6 сент[ября] Москов[ский] епарх[иальный] комитет имел суждение об определении одного из детей в Алексеевский приют. (Доложено губерн[скому] комитету 23 окт[ября])".

[134] В Большой советской энциклопедии (Т. 13. М., 1929. С. 131—132) помещена статья "Воробьев Виктор Владимирович (1865—1905), антрополог и врач, приват-доцент [...] в Московском университете (с 1902 г.) [...] Во время декабрьского восстания 1905 г. Воробьев (живший на Пресне) оказывал помощь раненым рабочим и под выстрелами приходил туда, куда его призывали. Это вызвало налет полиции на его квартиру 17 декабря, во время которого он был убит приставом Ермоловым". Епархиальным комитетом вдове убитого революционера, А.П. Воробьевой, которая уже в январе 1906 г. только от Московского университета получила 1700 р. (а также значительные пособия от Городской думы и других учреждений и организаций), была выделена крупная сумма (1300 р.).

[135] Так в документе.

[136] Так в документе: в прошении и в опросном листе Е.С. Горячевой указанный возраст детей несколько расходится. В документах не указано, была ли Е.С. Горячевой оказана помощь.

[137] В деле имеются удостоверения из больницы о лечении Ф. Градова 17 декабря 1905 г. — 20 марта 1906 г. (ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 52, л. 3—5).

[138] В деле имеются справки о том, что пособие от губернатора не выдавалось, из больницы — о лечении, о ранении револьверной пулей, где отмечено, что проситель "заслуживает доверия". В справке о выдаче пособия указано: "Выдавать 6 месяцев по 10 р." (ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 100, л. 1—3, 5).

[139] В деле имеется справка из Городской управы от 7 мая 1907 г. о том, что А.Ф. Платоновой с 1 марта 1906 г. по 1 апреля 1907 г. выдавалось пособие по 8 р. в месяц, всего 104 р. (ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 226, л. 38).

[140] Далее следует одна подпись неразборчиво.

[141] В деле имеется расписка о получении протоиереем М.И. Рудневым 200 р. для передачи А.Л. Склифосовской (ЦИАМ, ф. 431, оп. 1, д. 180, л. 1).

[142] На 2 л. обложки дела имеется запись: "1906 г. 17 авг[уста]. Московским епархиальным комитетом Ивану Тимонину постановлено выдать сто (100) р. и кончить. Доложено губернатору 15 сентября".

[143] Вот книги, по нашим наблюдениям, наиболее расходящиеся в народе: *Кармелюк*. Новая нагорная проповедь; *Бебель*. Христианство и социализм; *Лафарг*. Миф об Адаме и Еве и причины веры в Бога; *Дицген*. Религия социал-демократии; *Ренан*. Жизнь Иисуса; и некоторые др. Кроме этого широким распространением пользуются некоторые толстовские брошюры, напр., "Восстановление ада", "Краткое изложение Евангелия" и др. На днях вышла брошюра *Н.П.* "Истина о Христе" (ц. 5 к.), гнуснейшее псевдонаучное опровержение евангельской истории. *(Примечание документа.)*

[144] Гете. *(Примечание документа.)*

[145] Карлейль. *(Примечание документа.)*

[146] Сущность христианства. Общие положения, выставленные здесь нами, и взяты из того, только что переведенного на русский язык, сочинения, которое в частностях представляет немало интересного. *(Примечание документа.)*

[147] Напр., *Антон Папков*. Религия и социализм. 1906. *(Примечание документа.)*

[148] Ibid. *(Примечание документа.)*

[149] *Каутский*. Наука, жизнь и этика. 1906. *(Примечание документа.)*

[150] "Мать" Измайлова. *(Примечание документа.)*

[151] № 2, 1906. *(Примечание документа.)*

[152] **Маркс К.** (1818—1883) и **Менгер К.** (1840—1921) — теоретики политической экономии, чьи взгляды были весьма популярны в начале XX в. В центре политэкономической теории Менгера — человеческий индивидуализм, эгоизм как важнейший мотив хозяйственной деятельности. **Бебель А.** (1840—1913), как и Маркс К., — деятель германского и международного коммунистического движения.

[153] *Ците*. Истина и величие христианства. *(Примечание документа.)*

[154] Ср. Послание Св[ятейшего] Синода от 28 окт[ября] 1905 г. *(Примечание документа.)*

[155] Ibid. *(Примечание документа.)*

[156] Дата публикации в МЦВ.

[157] **Никон (Софийский)**, архиепископ, экзарх Грузии (1906—1908). Рукоположен в епископа Вольского, викария Саратовской епархии в 1898 г. Затем был епископом Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии. В 1901—1904 гг. — епископ Вятский и Слободской, в 1904—1906 гг. — епископ Владимирский и Суздальский. В 1906 г. был направлен в Грузию.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Автокефа́лия, автокефа́льная Церковь (греч. — самоглавенствование) — в православии самостоятельная Церковь, административно независимая от других Церквей.

Ака́фист (греч. — неседальный) — так называют в Церкви особую службу в честь Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых, которая совершается молящимися стоя. Первый акафист был сложен в честь Божией Матери, которая спасла Константинополь от персов и аваров в 626 г.; по сей день он торжественно поется на утрене субботы 5-й седмицы Великого поста. С середины XVIII в. начинается сочинение акафистов — в честь икон Божией Матери, праздников и иных событий церковной истории. С середины XIX в. акафисты вводятся в круг повседневного богослужения.

Ана́фема (греч.) означает на языке Библии то, что находится под заклятием, или проклятием. Анафема в Церкви — наивысшая степень отлучения и отчуждения от ее Тела и соответственно — от спасения. К началу XX в. поименного анафематствования, как ранее, уже не было; исключение было сделано лишь для последователей трезвеннической ереси, так называемых **братцев**. Писателя Л.Н. Толстого никогда не анафематствовали, и известный рассказ А.И. Куприна представляет собой литературный вымысел.

Антими́нс (греч. — вместопрестолие) — четырехугольный из льняной или шелковой материи плат, на котором изображается положение Христа во гроб; по углам помещается изображение евангелистов, а на верхней стороне вшиваются частицы св. мощей. Он кладется на престол под Евангелием, завернутый в особую пелену. Именно на антиминсе совершается освящение св. Даров.

Апо́стол (греч. — посланник) — богослужебная книга Православной Церкви, содержащая в своем составе Деяния и Послания св. апостолов с разделением их на **зачала** и главы и предназначенная в церкви при богослужении. Порядок чтений установился не ранее VII в.

Арианство — ересь, которую основал александрийский священник Арий в начале IV в.; суть ее в утверждении того, что Господь Иисус Христос, как рожденный во времени, не равен Богу Отцу, Который был и пребывает всегда. Ересь была осуждена на двух Вселенских соборах (325 и 381 гг.), которые утвердили единосущие Отца и Сына. Тем не менее арианство было влиятельной силой в Римской империи; один из его приверженцев, епископ Ульфила, даже перевел для готов Библию. В VII в. арианство исчезает; возрождается, но ненадолго, в Польше в конце XVI — первой половине XVII в.

"Благодать Господа нашего Иисуса Христа" и продолжение: "И любы (любовь) Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами" — возглас священника на литургии верных; словами этими взаимно желают священник народу, а народ — священнику благодати Христовой, любви Его Отца и общения со св. Духом. Все это особенно нужно при пресуществлении или преложении хлеба и вина в Тело и Кровь Господню. Хор на эти слова отвечает "И со Духом твоим".

"Благословение Господне на вас" и продолжение: "Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков" (певцы отвечают: "Аминь"). Этими словами оканчиваются вечерня на всенощном бдении и литургия.

Благочинные — административно-судебные должностные лица православного духовенства, которые появились, вероятно, в 1719 г., — о них говорит Духовный регламент 1719 г. Благочинные в Москве надзирали за духовенством, причтами и церквами своих округов, входивших в состав сороков. Были благочинные и над монастырями — отдельно епархиальными, подчиняющимися митрополиту, и ставропигиальными, подчиняющимися Московской конторе Святейшего Синода.

"Богородице Дево" — песнь, составленная из слов архангела Гавриила, сказанных им Пресвятой Деве при Благовещении. "Богородице Дево, радуйся, благодатная

Марие, Господь с Тобою. Благословенна ты в женах, и благословен плод чрева Твоего. Яко Спаса родила еси душ наших". Поется, как правило, в конце вечерни.

Братства церковные первоначально возникли в XVI и XVII вв. в Западной Руси в целях защиты православия от римо-католиков, но со временем либо перешли в унию, либо закрылись вследствие польского давления. Деятельность их возобновилась с 60-х годов XIX в. в западнорусских губерниях в связи с усилением польской пропаганды. С 1864 г. братства стали возникать и по всей России. Под братствами подразумевались общества, состоявшие из православных и учреждаемые для служения Православной Церкви для противодействия посягательств на ее права со стороны раскольников и иноверцев, для созидания и украшения храмов, для дел христианской благотворительности, просвещения и др. К началу XX в. в России действовали 159 братств, где трудились 537 тыс. братчиков, — с общим капиталом 1 629 700 р.

Братцы — трезвенническая ересь, возникшая в Москве в начале XX в. и обличавшая Православную Церковь за пьянство. Вначале братцы действовали активно в Первом московском обществе трезвости (светской организации), но затем их влияние стало ослабевать после возникновения аналогичных церковных обществ, и в итоге, к 1917 г., исчезло совсем.

"Верую" или иначе — **Символ веры** — кратчайшее изложение православного вероучения. "Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единороднаго, иже от Отца рожденнаго прежде всех век. Света от Света, Бога истинна, от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго Господа, животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь".

Пение "Верую" на литургии верных свидетельствует о том, что в храме остались только верующие; недостойные, т.е. оглашенные, вышли. Молящиеся этим пением подтверждают как свою веру в Бога, так и в таинство Причащения.

"Взбранной Воеводе" — хвалебное песнопение Богородице, которым заканчивается служба первого часа, следующего после утрени. "Взбранной (сражающейся за нас) Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем ти раби Твои, Богородице: но яко имущая державу (силу) непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невеста Неневестная (Невеста, не сделавшаяся женою)". Песнопение это также является первым **кондаком акафиста** Божией Матери.

"Во Царствии Твоем" — начальные слова песнопения, продолжение: "Помяни нас, Господи, егда (когда) приидеши во Царствии Твоем", и далее следует пение изречений Иисуса Христа о блаженстве, которое обещается верующим за добродетели (Мф. 5, 3—12). Песнопение это поется на литургии оглашенных в воскресные дни, во время малого входа с Евангелием (из северных врат алтаря — в царские), который напоминает верующим о Его шествии на проповедь. После малого входа в память об этом читаются Апостол и Евангелие.

"Воскресение Христово (видевше)" — песнопение, исполняемое на середине воскресной утрени (а также на Пасху, Вознесение Господне и Воздвижение Креста), в котором славословится Воскресший Господь. "Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу, Единому безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим. Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое имянуем. Приидите вси вернии, поклонимся святому Христову Воскресению, се бо прииде Крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разруши".

Головщи́к — в русском церковном пении первый певец на клиросе, твердо знающий церковное пение и устав богослужения; по головщику идут и другие певчие.

Гомиле́тика (греч. — искусство беседы) — учебная дисциплина о христианском церковном проповедничестве. Система гомилетики исходит из своеобразия церковной проповеди, которая предполагает в качестве своих слушателей общину верующих и стремится к раскрытию во всей полноте учения Церкви и смысла христианской веры.

"Господи воззвах" — избранные стихи из псалмов 140—141, которые поются в начале вечерни (полностью псалмы стихословятся на монастырских службах).

Пение это есть воспоминание об изгнании первых людей из рая за грех и является обращением их потомков о том, чтобы Господь извел из темниц их души. На эти стихи поются так называемые **стихиры** "На Господи воззвах", в просторечии называемые "воззвахи".

"Господи и Владыко" — молитва св. Ефрема Сирина (V в.). "Господи и Владыко живота (жизни) моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки. Аминь". Читается Великом постом до вторника Страстной седмицы с земными поклонами. Известно ее стихотворное переложение А.С. Пушкиным "Отцы пустынники..."

Двунадесятые праздники — так называются в церковном Уставе 12 особенно чтимых великих праздников. Одни из них посвящены воспоминанию важнейших событий земной жизни Спасителя — Рождество Христово (25 декабря), Богоявление (6 января), Преображение (6 августа), Вход Господень во Иерусалим (воскресенье перед Пасхой), Вознесение (40-й день по Пасхе), Пятидесятница (50-й день по Пасхе), Воздвижение Честного и Животворящего Креста (14 сентября). Другие праздники посвящены воспоминанию событий из жизни Богоматери и называются Богородичными — Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября), Сретение (2 февраля), Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), Успение (15 августа). Перед многими праздниками бывают предпразднества, после них — попразднества. Пасха не входит в число двунадесятых праздников, ибо она — "праздников праздник".

Дики́рий (греч. — двусвечник) означает два естества во Иисусе Христе: Божеское и человеческое. Употребляется исключительно во время архиерейского богослужения.

Догма́тики — песнопения, которые поются на середине вечерни, во время малого входа. В этих песнях, составленных св. Иоанном Дамаскиным, раскрывается догмат воплощения Спасителя от Пресвятой Богородицы.

"Достойно" — песнопение-молитва: "Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога Нашего. Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем". И перевод: "Поистине, достойно прославлять Тебя, Богородицу, всегда Блаженную и Пренепорочную и Мать Бога Нашего. И мы величаем Тебя, удостоенную большей чести, чем херувимы, и несравненно большей славы, чем серафимы, девственно родившуюся Бога Слова, истинную Богородицу". Молитва эта поется или читается в конце многих служб. На литургии верных пение ее — продолжение тайных молитв, которые священник читает после освящения Даров, прося Господа принять их в благодарность за святых, прославленных на небе, в особенности же за Пресвятую Богородицу. За святых он молится тайно, но за Нее он вместе с народом молится вслух.

О происхождении молитвы повествует следующее предание. Однажды ангел в облике странника посетил некоего инока на Афоне; ночью они молились вместе. Когда инок хотел петь уже известную вторую половину молитвы, т.е. со слов "Честнейшую херувим", то ангел прервал его, воспев первую половину и к ней присоединив затем вторую. После этого он начертал полный текст ее на каменной плите и, сказав: "Отныне вы, православные, пойте так", сделался невидимым.

"Егда славнии" — начальные слова **тропаря** утрени Великого четверга "Егда (когда) славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся и беззаконным судиям Тебе, праведнаго Судию, предает. Виждь имений рачителю (любитель денег), сих ради удавление употребивша, бежи убо несытыя (ненасытной) души, Учителю таковая дерзнувшия: Иже о всех благий, Господи, слава Тебе".

Единоверие — вероисповедное состояние между Православной Церковью и старообрядчеством, но единоверцы являются чадами Церкви. Оформилось в 1800 г. при митрополите Московском Платоне. Важнейшие стороны единоверия — служение по дониконовским книгам и обрядам. Единоверческие храмы и священники в Московской епархии подчинялись особому благочинному. К 1970-м гг. фактически угасло, ныне возобновляется.

Ектения́ (от греч. — усердие) — название ряда молитвенных прошений; возглашается диаконом или священником с припевами хора "Господи, помилуй", "Подай, Господи", "Тебе, Господи". Главные виды ектений — великая, сугубая, просительная, малая. Великая, начинающаяся словами: "Миром (т.е. со всеми и пребывая в мире друг с другом) Господу помолимся", — самая древняя, известна с III в. Сугубая ектения начинается словами: "Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем" (ответ хора — троекратное

"Господи, помилуй"). В просительной молящиеся испрашивают у Господа дня (или вечера) совершенна, святого, безгрешного; ангела — наставника и хранителя их душ; всего доброго и полезного им; безболезненной и непостыдной кончины. Малая же ектения состоит лишь из трех прошений и начинается словами: "Паки и паки Господу помолимся".

Елеопома́зание — обряд, совершаемый в Православной Церкви на праздничном (а в наше время — и воскресном) всенощном бдении. В конце литии, на вечерне происходит благословение хлеба, пшеницы, вина и елея (оливкового масла). Этим елеем во время поклонения стоящей среди церкви иконе праздника, после чтения Евангелия, священник крестообразно помазует чело подходящих, произнося при этом: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа".

"**Елицы во Христа крестистеся, во Христа** (т.е. в Его святость) **облекостеся** (облеклись)" — этот стих поется на литургии вместо **Трисвято́го** в праздники Рождества Христова, Крещения, Пасхи, в субботу Лазареву и Великую потому, что в древности преимущественно в эти дни крестили оглашенных.

Епа́рхия (греч.) — название единицы церковно-административного и территориального подразделения. В Российской империи начала XX в. границы епархий, как правило, совпадали с границами губерний, всего было 61 епархия (по данным на 1894 г.).

Епитимия́ (греч.) — добровольное исполнение исповедниками, по назначению духовника, тех или иных дел благочестия (молитва, милостыня, пост, паломничество и т.д.). Епитимия не имеет значения меры карательной, она является лишь врачеванием духовным. От этой епитимии отличается епитимия, назначавшаяся в России по суду гражданскому за вероотступничество, ложную присягу, прелюбодеяние и др. Способы ее исполнения и наблюдение за ним определялись епархиальным начальством.

Заповеди Божии — основные положения жизни для каждого христианина (а в древности — и для иудея), данные нам самим Господом. Первая и большая заповедь: Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Вторая же подобна ей: Возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе. Господь дал также иные десять заповедей: 1. Аз есмь Господь Бог твой. Да не будут тебе бози инии, разве Мене. 2. Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею, да не поклонишися им, ни послужиши им. 3. Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе. 4. Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя. В день же седьмый — суббота Богу твоему. 5. Чти отца твоего и матерь твою, да долголетен будеши на земли. 6. Не убий. 7. Не прелюбы сотвори. 8. Не укради. 9. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна. 10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Запричастен — на литургии так назывался стих, который исполнялся во время причащения духовенства; пелся он довольно быстро (как и сейчас). Поэтому вместо него или в его продолжение исполнялись песнопения в форме духовных концертов ("Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице. Надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед. Ты бо еси спасение рода христианского", "Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице. Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобой хвалимся, Твои бо есми раби, да не постыдимся").

Зача́ла — так называются на церковном языке отделы, на которые разделены Евангелие и Апостол для чтения при богослужениях. Каждое Евангелие имеет свой особый счет зачал: от Матфея — 116, от Марка — 71, от Луки — 114, от Иоанна — 67. Апостол (Деяния и все Послания) имеет один общий счет зачал (всего их 335). Деление на зачала не совпадает с делением на главы, будучи более дробным. В итоге весь Новый Завет (за исключением Апокалипсиса) прочитывается на литургиях и утренях.

"И во веки веков" (после **"Яко свят еси Боже наш"**) — эти слова возглашает диакон, продолжая слова священника: "Яко свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно". И делает в это время **орарем** знак молящимся к началу **Трисвято́го** на литургии.

Иноверие — нехристианское вероисповедание.

Инославие — христианское вероисповедание, отличное от православного.

Иподиа́кон постоянно присутствует при архиерейском служении — носит **трикирий, дикирий и рипиды**, подносит сосуды для умывания рук, полотенце и пр.

Ирмо́с 9-й песни пасхального канона — "Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе: Ты же, чистая, красуйся (радуйся), Богородице, о возстании Рождества Твоего, (о воскресении Тобою Рожденного).

Камила́вка (греч. — верблюжья) — первоначально шапка из верблюжьей шерсти, которую носили на Востоке, дабы предохранять голову от солнечных лучей. Позже стала принадлежностью одежды лиц священного сана и приняла форму цилиндра, расширенного кверху, без полей, и стала изготовляться из других материалов. Черная камилавка — постоянная принадлежность монахов; лицам же белого духовенства (только священникам) жаловалась Синодом как награда. Последняя изготавливалась из бархата и обязательно была фиолетового цвета.

Кано́н (греч.) — так называется соединение нескольких священных песней в честь Господа, Богородицы и святых. Канон состоит из 9 песней; содержание их заимствуется из песней святых Ветхого Завета. Смысл их, в первую очередь, раскрывается в **ирмо́сах**, начинающих каждую песнь канона (**ирмо́с** с греч. означает "связь", "ряд"). Ирмосы определяют последующие стихословия песни — **тропари**, которые перемежаются припевами ("Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе", "Пресвятая Богородице, спаси нас" и др.). Каждая песнь канона завершается **катавасией** (греч. — схождение). Катавасия — тот же ирмос, но взятый из того же или другого канона. В церквах России поются только ирмосы и катавасии, нараспев читаются тропари. Поется целиком лишь пасхальный канон св. Иоанна Дамаскина (VIII в.).

Канон Св. Андрея Критского иначе называется Великим каноном; содержит в своем составе 150 тропарей и сочинен св. Андреем, архиепископом Критским во второй половине VII — начале VIII в. В этом творении, основанном на образах и событиях Библии, — плач об утерянном рае, сокрушение о постоянном грехопадении и обращение к Богу, помогающему человеку подняться. Канон читается раздельно на первых четырех днях Великого поста и целиком — в среду пятой его седмицы.

Карловацкий раскол, карловчане. После революции 1917 г. и гражданской войны многие русские оказались в Югославии, которая с особенным гостеприимством отнеслась к беженцам. Их в церковном отношении окормляло так называемое Высшее Церковное управление во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), которое распространяло свою власть и на всю русскую диаспору. В 1921—1938 гг. в г. Сремски Карловцы регулярно созывались заседания священноначалия и мирян, образовавших некоторое подобие Церковного Собора. В 1927—1931 гг. они после появления в свет декларации митрополита Сергия 1927 г. (которою была признана советская власть), откололись от Русской Православной Церкви (Московская патриархия) и образовали свое сообщество — Русскую православную зарубежную церковь. Для ясности их в историографии стали называть карловчанами.

Катапета́сма (греч.) — завеса перед входом в алтарь.

Катехизис (от греч. — поучение) — краткое изложение учения Церкви в форме вопросов и ответов. В XIX—XX вв. наиболее употребительными были катехизисы митрополита Московского Филарета (ум. в 1867).

Кафизма (греч. — сидение) — двадцатая часть **Псалтири**, которая читается в начале вечерни и утрени, некоторых других служб. Во время них, как правило, молящиеся сидят.

"Коль славен" — народно-церковный гимн, написанный Д.С. Бортнянским на слова М.М. Хераскова. Приведем его начальные строфы: "Коль славен наш Господь в Сионе, / не может изъяснить язык, / велик Он в небесах, на троне, / в былинках, на земли велик. / Везде, Господь, везде Ты славен, / во дни, в нощи, сияньем равен". До революции мелодию гимна играли куранты на Спасской башне, а мелодия вошла в употребление даже инославных конфессий.

Конда́к (греч.) — краткая песнь во славу Спасителя, Божией Матери и святых. Поется или читается после 6-й песни канона; также входит в состав **акафистов**.

"Кресту Твоему" — "Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим". Песнопение это поется в праздник Воздвижения и в Неделю (воскресение) Крестопоклонную, как во дни, посвященные св. Кресту, вместо Трисвято́го.

Ктиторы (греч.) — так в древней церковной истории назывались лица, которые единолично украшали храмы и монастыри. В XIX в. ктиторами именовались часто старосты. Они избирались приходом на 3 года для распоряжения (под надзором благочинного и епархиального начальства) церковным имуществом.

Лития́ (греч. — усердная молитва) — в богослужении часть всенощного бдения накануне праздников (или воскресений — в монастырях). Содержание молитв указывает, что лития получила свое начало по поводу общественных бедствий, постигавших Византию (до революции лития совершалась в России также в случаях общественных бедствий или при воспоминании о них, обычно вне храма). Особая разновидность литии установлена для моления об умершем.

Литу́ргика — наука о богослужении в Христианской Церкви.

Литургия (греч. — общее дело) есть такое церковное богослужение, во время которого совершается таинство Причащения, приносится бескровная из хлеба и вина жертва Тела и Крови Христовой о здравии живых и об упокоении умерших православных христиан. Литургию установил Сам Господь на Тайной вечере, перед своими страданиями (Ин. 13; Мф. 26). Порядок же совершения литургии установили, в частности, свв. отцы Василий Великий, Иоанн Златоуст (IV в.), папа Римский Григорий Двоеслов (VI в., литургию **Преждеосвященных Даров**), которые и по сей день совершаются в Церкви. Литургия первых двух свв. отцов состоит из: а) **проскомидии**, во время которой священнослужители приготовляют хлеб и вино для совершения жертвы благодарения — евхаристии; б) литургии **оглашенных**, во время которой верующие приготовляются таинству и их просвещают — оглашают чтением из Евангелия и Апостола; в) литургии верных, во время которой совершается само таинство св. Причащения. Литургия св. Василия совершается в воскресенья Великого поста, на сочельник Рождества и Крещения (или в сами эти праздники), в Великие четверг и субботу и в день самого святого (1 января). Эти литургии есть наивысшее воплощение радости и торжества Церкви, и потому Великим постом — дни сокрушения о грехах и покаяния — они совершаются не всегда.

Литургия Преждеосвященных Даров совершается Великим постом, в среду и пятницу первых его 40 дней, а также в первые три дня Страстной седмицы (один из составителей ее — св. Григорий, папа Римский). Пост, как известно, — время покаяния и сокрушения о грехах; обычная же литургия, соединенная с освящением даров, возбуждает в верующих радость и духовный восторг. Вот почему эта полная литургия совершается Постом лишь дважды в неделю. Но Церковь не могла оставлять христиан в иные дни вообще без утешения и потому его дни — среду и пятницу — постановила совершать литургию, но без освящения даров, сокращенную. Во время Великого входа на ней переносятся Дары, уже освященные ранее, т.е. Тело и Кровь Христовы, которыми и причащаются верующие.

Миропомазание — одно из семи христианских таинств. Церковь учит, что помазание чела, очей, уст, ноздрей, ушей, персей и ног священным миром (см. о нем в настоящем сборнике, в разд. "Богослужение") с произнесением слов "печать дара Духа Святаго" сообщает человеку, через крещение вступившему в состав Церкви, силы благодати Божией. В Православной Церкви с IV в. всегда следует за крещением.

Многолетие, как правило, провозглашается в конце литургии: "Благоденственное и мирное житие, здравие же и спасение и во всем благое поспешение подаждь, Господи, [имя] и сохрани его на многая лета". И хор отвечает: "Многая лета!" Священник в это время благословляет народ крестом. Бывает и царское многолетие, с поименным провозглашением государя и членов его семьи.

Монах (греч. — одинокий) — человек, отказавшийся от мирской жизни ради служения Богу и давший обет целомудрия, нестяжания и послушания. **Послушные** еще **монахами** в полном смысле не являются, так как не дают еще особых обетов. Новоначальные из послушных могут носить рясу — одежду смирения и камилавку. Если они принимают обеты, постриг и новое имя, то их облекают в мантию — одежду без рукавов, и они теперь уже в полном смысле слова монахи — уединенные, отрекшиеся от мира.

Мощи, их обретение — тела святых Христианской Церкви, оставшиеся после их смерти нетленными или сохранившиеся в виде костей. В древности службы совершались на местах их погребения; затем частицы мощей стали вкладываться в алтарь. Мощи обретают, когда тела святых находят в земле и иных местах, и день обретения тогда становится церковным праздником.

Напрестольный крест — по смыслу названия он стоит на престоле и означает самого Христа, Спасителя и Учителя Истины, который своими страданиями и честной Кровью спас человеческий род.

Неделя о расслабленном — 4-е воскресенье по Пасхе, когда Господь Иисус Христос после иудейской Пасхи, в субботу, исцелил человека, неподвижно лежащего 38 лет (Ин. 5, 1—15). В это воскресенье в России собирали пожертвования на больных.

Неделя о самаряныне — 5-е воскресенье по Пасхе, когда воспоминается встреча Господа Иисуса Христа с самаряныней (Ин. 4, 6—38).

Неделя о слепом — 6-е воскресенье по Пасхе, когда воспоминается исцеление, после иудейской Пасхи, Господом Иисусом Христом слепорожденного (Ин. 9, 1—38). В этот день по всей России в церквах собирали деньги на помощь слепым.

Несторианство — еретическое движение, названное так по имени его основателя, Нестория, архиепископа Константинопольского, в 428—431 гг. Несторий утверждал, что Пресвятая Дева не должна называться Богородицей, так как она родила не Бога, а человека, с которым вне ее соединилось предвечно рожденное Слово Божие. А сам человек Иисус Христос был

лишь вместилищем Божества, орудием же нашего спасения, Христом-помазанником Он стал чрез наитие Св. Духа. Несторианство особенно распространилось в Персии, Средней Азии и Китае, но в XIV в. подверглось жестокому гонению со стороны Тамерлана.

"Ныне отпуща́еши" — молитва, впервые изреченная старцем Симеоном во время принесения Богомладенца Иисуса во Иерусалим, в храм Господень (Лк. 2, 28—32). Старцу было предсказано, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. По толкованию свв. отцов, Симеон символизировал собою Ветхий Завет, сила которого прошла после того, как старец взял младенца на руки и произнес священные слова этой молитвы. Молитва эта читается или поется в конце вечерни.

Обновле́нчество — раскольническое движение в Русской Православной Церкви; существовало в 1919—1946 гг. После Октябрьской революции 1917 г. часть духовенства и верующих, настроенная либерально и желающая сотрудничать с советской властью, решила низложить патриарха Тихона (этого желала и сама власть). Когда же это сделать не удалось, они покинули Церковь и устроили свое сообщество под флагом сокрушения реакционных устоев, сотрудничества с большевиками, обновления церковной жизни и богослужения — отсюда и их название. Но уже с середины 1920-х гг. обновленчество резко пошло на убыль, и многие из его приверженцев стали возвращаться обратно в Церковь. Руководителем этого движения был лжемитрополит Александр Введенский, известный в конце 1920-х гг. своими диспутами о вере с А.В. Луначарским, а также скандальным образом жизни. До конца 1930-х гг. советская власть поддерживала обновленцев, тем более что многие из них были осведомителями НКВД. Но вдохновители большого террора 1937—1939 гг. уже не делали различия между ними и православными, подвергая репрессиям и тех, и других. Окончательно это движение сгинуло в 1946 г., со смертью лжемитрополита Введенского

Оглаше́ние — ознакомление с христианским учением тех, кто желает принять крещение, вступить в Христианскую Церковь. Соответственно, тех, кто готовится к крещению и вступлению в Церковь, называют **оглашенными**. Также в древности в их разряд переводились христиане, совершившие тяжкие грехи и не могущие присутствовать за литургией верных.

Омофо́р (греч.) — богослужебное облачение, носимое архиереем на плечах, длинный плат с изображением креста, надеваемый поверх других одежд и опускающийся одним концом спереди, другим сзади. Он изображает собою заблудшую овцу, которую добрый Пастырь (Лк. 15, 4—7) возложил на плечи и принес в дом, что означает спасение Господом Иисусом Христом рода человеческого.

Ора́рь (греч. — стерегу, наблюдаю) — принадлежность облачения иподиакона и диакона; род длинной ленты, которую первый носит крестообразно, через плечи, второй — на левом плече. Диаконы орарем указывают, что должен делать народ во время богослужения.

Освящение храма совершается архиереем или, по его поручению, священником. После облачения престола и жертвенника священнослужители освящают алтарь и храм каждением и окроплением св водою, а при архиерейском служении — и помазанием стен св. миром; вокруг храма также обносятся свв. мощи. По этому же чину происходит освящение, если храм был осквернен язычниками или еретиками, а также, если при ремонте храма был поколеблен его престол. Такое освящение называется великим. Если исправление не коснулось престола, то совершается малое освящение, менее торжественное.

Отпу́ст — название той части богослужения, которой оно заканчивается, и народ отпускается из храма; его произносит священник, стоя в царских вратах и обратившись лицом к народу. Текст отпуста разнообразен по содержанию, но сущность его составляют слова: "Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери и святых (называет по именам) помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец".

Па́лица — четырехугольный плат ромбовидной формы с изображением креста, привешиваемый при бедре с правой стороны. В древности палица принадлежала к архиерейским облачениям, потом была усвоена архимандритам. В России она давалась как награда игуменам и протоиереям. Палица знаменует собою меч духовный, т.е. слово Божие, которым постоянно должен быть вооружен пастырь.

Панаги́я (греч. — всесвятая) — так называлась первоначально часть из просфоры, изъятая на литургии из проскомидии в честь и славу Божией Матери, которую особыми молитвами вкушали на монастырской трапезе. Частица эта некогда хранилась и у архиереев в нагрудном овальном или круглом ковчеге — иконе с изображением Божией Матери. Еще позже панагия утратила вид ковчежца и стала носиться на груди как знак архиерейского достоинства.

Паникади́ло (греч.) — светильник, состоящий из множества свечей (или лампад), подвешенный к потолку или куполу храма (в гражданских сооружениях

синоним ему — люстра). Паникадило возжигается в наиболее торжественные части богослужения (так, свечи его горят в продолжение Литургий свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого), не возжигается в будничные службы, и тем более — в службы, соединенные с постом и сокрушением о грехах.

Панихи́да (греч.) — заупокойное богослужение, которое можно служить как до погребения усопшего, так и после. Панихида может совершаться, по просьбам верующих, всюду и в любое время.

Пареми́и (греч. — причта) — чтения из Ветхого и Нового Завета, произносимые в церкви на вечернем богослужении накануне великих праздников. Они содержат в себе или пророчества о празднуемом событии, или объяснение его смысла, или похвалу празднуемому святому. Число паремий неодинаково, большей частью их три, но на Рождественский и Богоявленский сочельники читаются паремий по 8 и 13, а на Великую субботу — по 15.

Пасха́лия — собрание правил, на основании которых вычисляется день празднования Пасхи.

"Песнь Богородицы" поется перед 9-й песнью (которая посвящена Богородице) канона на утрене (Лк. 1, 46—55), с припевами к каждому евангельскому стиху: "Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем".

Петровский пост занимает промежуток времени от воскресенья Всех Святых (через неделю после Троицы) до 29 июня — праздника в честь свв. первоверховных апостолов Петра и Павла. Так как начало этого поста зависит от праздника Пасхи, то он бывает то короче (неделя и один день), то продолжительнее (42 дня). Начало Поста восходит к глубокой древности.

Плащани́ца — большое, во весь рост, изображение Иисуса Христа в том виде, в каком Тело Его снято было со Креста и положено во гроб. В Великую пятницу с особой торжественностью она выносится из алтаря на середину церкви для поклонения и лобызания верных, затем с нею крестным ходом обходят вокруг храма. В пасхальную полунощницу, после чтения канона, вносится в алтарь.

Под спудом — мощи святых не раскрываемые, наглухо заделанные в раке-гробнице.

"Помилуй мя, Боже" — начальные слова 50-го псалма, который читается на многих церковных службах и в домашних молитвах.

Походный алтарь — переносной алтарь, стоящий на деревянном постаменте, употребляемый для исполнения литургии и иных богослужений в дороге или походе.

"Приидите, поклонимся" — этими словами начинается большинство церковных служб ("Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему"); каждое из этих прошений сопровождается поклоном.

"Приидите, ублажим" — начальные слова песнопения на целование плащаницы, которое поется в конце утрени в Великую пятницу во время чина погребения Спасителя, — "Приидите, ублажим (восхвалим) Иосифа приснопамятнаго, в нощи к Пилату пришедшаго и Живота всех (т.е. Жизнодавца) испросившаго: даждь (дай) ми Сего страннаго (странника), иже не имеет где главы приклонити. Даждь ми Сего страннаго, его же ученик лукавый на смерть предаде. Даждь ми сего Страннаго, Его же Мати (Божия Матерь) зряще на Кресте висяща, рыдающе вопияше и матерски восклицаше: Увы Мне, Чадо Мое, увы мне, Свете Мой, и утроба Моя возлюбленная. Симеоном бо предреченное, в церкви днесь собыстся — Мое сердце оружием пройде, но в радость Воскресения Твоего плачь преложи. Покланяемся страстем Твоим Христе (трижды) и Святому Воскресению".

"Приимите, ядите" — возглас священника: "Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов", т.е. "Тело Мое, Которое за вас раздробляется во оставление грехов". Читается этот возглас на литургии верных; слова эти впервые произнес Иисус Христос на Тайной вечере с апостолами, учредив в это время Таинство Причащения. Хор от лица народа поет "Аминь", подтверждая веру в таинство и его действенность. После этих слов священник возглашает: "Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов" ("...это моя Кровь Новаго завета, которая проливается за вас и за многих в отпущение грехов"). Хор подобно же поет "Аминь". После этого священник в третий раз возглашает: "Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся", т.е. "Твои, Господни, дары, хлеб и вино, от Твоих верующих людей, за всех, за грехи всех людей, за все приносим Тебе, Господь, за благодеяния, которые Ты совершил для людей". И хор поет: "Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся (т.е. молимся Тебе), Боже наш". Во время этой песни священник призывает Св. Духа для освящения даров, после чего хлеб и вино, хотя и сохраняют свой вид, но уже делаются истинными Телом и Кровию Христовыми.

Прокимен (греч. — впереди лежащий) — название стихов, произносимых чтецом или диаконом и повторяемых пением хора обычно перед чтением Апостола, Евангелия, **паремий**. В прокимнах, заимствованных из Священного Писания, выражается смысл или последующего чтения, или службы дня. Особо выделяются так называемые прокимны великие, содержащие не один, а три стиха; они положены только на великие праздники Господни.

"Просветимся торжеством" — слова из **стихир** — песнопений пасхальной утрени, в которых Церковь призывает людей простить друг друга ради Воскресшего Господа, обняться и расцеловаться друг с другом и с радостью тогда воскликнуть: "Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот (жизнь) даровав". Традиция пасхального поцелуя во многом обязана этому радостному песнопению.

Проскомидия (греч. — принесение) — первая часть литургии, в которой священнослужители приготовляют вещество для евхаристии; но в древности христиане, приходя в храм, приносили из дома хлеб для таинства. Вещество — хлеб; он присутствует в виде пяти просфор и вина (но просфор может быть и больше). Из них священником вынимаются частицы соответственно в честь Богородицы, всех святых, о здравии живых и за упокой умерших. Но одна просфора надрезается снизу крестообразно и обсекается по краям; тем самым священник вырезает из нее так называемый св. Агнец — символ Спасителя, безгласно идущего на жертву ради спасения людей. Частицы со св. Агнцем раскладываются на дискосе (блюде) в порядке, знаменующем собою всю Церковь, вино же вливается в потир (чашу). На проскомидии воспоминаются преимущественно Рождение Христово и вместе с тем страдания Его на Кресте, ибо Господь для того и родился, чтобы пострадать, принести себя в жертву для спасения людей.

Псаломщик — звание, предоставленное с 1885 г. всем состоящим в церкви причетникам. На псаломщика под наблюдением священника и по его распоряжению возлагается исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении прихожан для исполнения духовных треб и все делопроизводство по храму и приходу. Он ведет метрические книги, книги для записи браков, исповедные росписи и проч.

Псалтирь (греч.) — одна из книг Ветхого Завета; псалмы (в количестве 150), из которых она состоит, в иудейской церкви пели под сопровождение музыкальных инструментов. Словами этой книги обнимаются вся жизнь человека, его душа и ум; в ней много пророчеств о Христе Спасителе. Псалтирь поэтому наиболее читаема в Православной Церкви, в том числе и на ее богослужениях. Для этого она подразделяется на 20 **кафизм**, которые все прочитываются в течение недели.

Пятидесятница — первоначально второй из трех великих праздников древнееврейского народа: установлен в память дарования ему закона при горе Синай, праздновался на пятидесятый день после иудейской Пасхи. В день Пятидесятницы совершилось Сошествие Св. Духа на апостолов, вследствие чего этот праздник перешел и в Христианскую Церковь под названием Сошествия Св. Духа, или Троицы. От Пятидесятницы ведется счет богослужебных недель с их евангельскими и апостольскими чтениями. На следующий день после Пятидесятницы Церковь празднует день Св. Духа.

Риза — парчовое, тканное золотой или серебряной нитью, одеяние без рукавов, верхнее богослужебное облачение священника.

Риза Божией Матери — в V в. двое св. братьев, путешествуя по Палестине, обрели в доме одной девицы-еврейки Ризу Пресвятой Богородицы, которая там преемственно хранилась. Риза была перенесена в Константинополь и в 458 г. положена во храме на берегу Влахернского залива; с тех пор ежегодно 2 июля празднуется Положение Ризы. Во время осады города аварами, а также Аскольдом и Диром Риза была погружаема в воды Босфора, и буря сокрушила флот неприятеля. Часть этой святыни хранилась в московском Успенском соборе.

Риза Господня — нешвенный хитон, полученный одним из воинов-грузин, бывших при Распятии Господа (Ин. 19, 24); была принесена в Грузию. Персидский шах Аббас, по настоянию русского посла, прислал ее после покорения Грузии в 1625 г. царю Михаилу Феодоровичу. Риза была положена в ковчег и поставлена в Успенском соборе; установлен был в честь этого события праздник Положения Ризы (10 июля) и составлена служба. Части Ризы хранились также в Киево-Софийском соборе, в Спасской церкви Зимнего дворца в Петербурге и в Петропавловской крепости.

Рипида (греч. — веер, небольшое опахало) — принадлежность архиерейского богослужения, представляющая собой серебряный и золоченый круг на длинной рукояти, внутри круга — изображение шестикрылого серафима.

Рождественский пост установлен Церковью для достойного, в течение 40 дней, приготовления и праздника Рождества Христова. Строгость его усиливается

с 20 декабря — предпразднества Рождества — и достигает наивысшей степени в сочельник (24 декабря). Упоминается с IV в., но в нынешнем виде (40 дней) установлен на Константинопольском соборе 1166 г.

Сакелла́рий (греч.) — один из старших священников-протоиереев Большого дворца в Кремле.

Са́ккос (греч.) — одежда, в которую архиерей облачается на богослужении. Она напоминает о той червленой ризе, в которую был облачен Спаситель; архиерей, облачаясь в саккос, обязан припоминать унижение и смирение Господа и не превозноситься высотой своего служения. Звонцы-колокольчики, привешиваемые к саккосу, означают благовестие слова Божия, исходящее из уст епископа.

"Свете тихий" — песнопение на вечерне "Свете тихий святыя славы безсмертнаго Отца Небеснаго, святаго блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа Бога; достоин еси во вся времена пет быти (чтобы воспевали тебя) гласы преподобными (т.е. людьми верующими). Сыне Божий, живот (жизнь) даяй (дающий). Тем же мир Тя славит". Песнопение это поется на малом входе, когда священник из алтаря, выходя северными вратами, направляется и входит в алтарь же царскими; обряд этот представляет собою явление в мир Христа для спасения людей.

Святитель — так уважительно именуются архиереи, как живущие, так и жившие праведной жизнью.

Силы — один из девяти чинов ангельских; им усвояется обыкновенно место второго чина второй степени (господства, силы, власти). Церковь празднует силам вместе с собором ангелов и архангелов и всех вообще бесплотных сил 8 ноября.

Сино́дик (греч.) — книга-помянник, в которой записывались имена умерших для поминания их в церкви за упокой. Помянники велись как в семьях, так и в монастырях и церквах, они явились своеобразным добавлением к той части чина Торжества Православия, которая была посвящена провозглашению "вечной памяти" всем поборникам Православия.

Скла́день — складная икона из двух (диптих), трех (триптих) или нескольких (полиптих) частей: изготавливался, как правило, из дерева или металла.

Скуфья́ (греч.) — головное покрытие православного священника, жалуемое ему епархиальным архиереем как награда. Наградная скуфья — мягкая шапочка фиолетового цвета из бархата; носится как в общежитии, так и во время богослужения.

"Слава в Вышних Богу" или иначе — **Великое славословие**, которое читается или поется преимущественно в конце утрени. В нем восхваляется Господь, принимающий нашу молитву и милующий нас, Прибежище наше. В древности оно приурочивалось к восходу солнца, и потому начинается возгласом священника: "Слава Тебе, показавшему нам свет" (утренний и духовный, т.е. Богопознание); в нем есть слова: "Во свете Твоем узрим свет" (при свете учения Божия делается людям понятным все, относящиеся к их благу и спасению).

"Со святыми упокой" — кондак усопшим "Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже (где) несть (нет) болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная".

Солея́ (греч.) — большое возвышенное место перед иконостасом; на солее по сторонам устроены два клироса — места для чтецов и певцов, а посередине между клиросами в некоторых храмах находится возвышение, которое называется амвоном.

Соборы поместные и вселенские. Соборы поместные — собрания епископов и иных иерархов какой-либо местной Церкви для решения вопросов и дел, возникающих в ее пределах, но правила восьми таких соборов IV—IX вв. входят в состав общецерковного законодательства Поместных Церквей. **Вселенские соборы** — чрезвычайные собрания пастырей и учителей Церкви, по возможности со всей Вселенной, иерархическое представительство всех Поместных Церквей. Соборы эти обладают непогрешимостью, и их власть распространяется на все Церкви и на все времена. Православная Церковь признает семь таких соборов — Никейский 1-й (325 г.), Константинопольский 1-й (381 г.), Ефесский (431 г.), Халкидонский (451 г.), Константинопольский 2-й (553 г.), Константинопольский 3-й (680—691 гг.) и Никейский 2-й (787 г.).

"Спаси, Господи" — тропарь Кресту и молитва за царя и отечество: "Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство". Читался в утренних молитвах, с него начиналась будничная утреня, являлся также тропарем праздника Воздвижения и Недели Крестопоклонной и др.; был также неофициальным гимном России.

Срачи́ца — нижняя одежда престола (четырехстороннего стола посередине алтаря), изображающая плащаницу, которой было обвито тело Иисуса Христа при погребении.

Ставропигиа́льные монастыри — монастыри, управляемые не епархиальным архиереем, а Синодом, точнее, его Московской конторой. Название взято из греч. — крест вбиваю; в древности основание подоб-

ных монастырей начиналось с того, что крест на их месте водружали сами патриархи. Всего таких обителей в Российской империи было восемь.

Старообрядцы — те, которые придерживаются старых обрядов (бывших до середины XVII в.) и пребывают в расколе по поводу их совершения с Православной Церковью (хотя в вероучении разногласий нет). Они подразделяются на поповцев (у которых есть духовенство) и беспоповцев (у которых оно отсутствует).

Старцы — общее именование монахов, а также (с середины XIX в.) тех праведных людей из монахов-священников, к которым прибегали за советами относительно устройства жизни и которые направляли ко спасению приходящих к ним.

Стиха́рь (греч.) — священная одежда, прямая (как стих), длинная, с широкими рукавами. В нее облачаются чтецы, певцы, иподиаконы (архиерейские служки) и диаконы. Стихарь носят также архиереи и священники, но под другими облачениями.

Стихи́ра (греч. — многостишие) — так называется песнопение, состоящее из многих стихов, предваряемых стихом из Писания. Стихиры по преимуществу разделяются на три вида: 1) на "Господи воззвах", в начале вечерни. 2) "На стиховне", имеющие перед собою стихи из Писания, в конце вечерни. 3) "На хвалитех", т.е. те, которые имеют перед собою стихи хвалебных псалмов (Пс. 148, 149, 150); они поются в конце утрени.

"Тебе Бога хвалим" — хвалебная песнь Богу св. Амвросия, епископа Медиоланского (Миланского, V в.), в которой человек присоединяет свое славословие Господу к сонму небесных сил и святых, благодаря его за отверзение людям Царства Небесного. Исполняется, как правило, в конце торжественных молебствий и после литургии на престольные праздники. Особенно славились в России подобные песнопения на музыку Д.С. Бортнянского, а в XVIII в. исполнялись даже под аккомпанемент салютных залпов.

Типико́н (греч. — устав) — церковно-богослужебная книга, содержащая систематическое указание порядка и образа совершения церковных служб. Типикон заключает в себе, после описания воскресных всенощных бдений, сперва краткое и общее, а затем подробное, расположенное по месяцам и дням целого года, указание, как соединять с изменяемыми частями богослужения в разные дни года службы святым и праздникам. К этому присоединены правила о пище как для всех христиан, так и в особенности для монахов.

Тра́пезники — люди, которые постоянно трапезуют в церкви и прислуживают в ней за столом; читают, поют — если в храме по тем или иным причинам отсутствует псаломщик.

Трики́рий (греч.) — трисвечник, означающий единство Троицы; трикирий — непременная принадлежность архиерейского богослужения.

Трисвято́е — название молитвы "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас". Она составлена из славословия ангелов-серафимов и названий лиц Пресвятой Троицы. Во время землетрясения в Константинополе в 440 г. народ молился на улицах о своем спасении. Некий отрок был в это время взят на небо. Возвратившись на землю, он поведал людям, что слышал эту песню от ангелов, и научил ей народ. Он стал распевать ее, и землетрясение прекратилось. С 451 г. трисвятое было закреплено в богослужении: наиболее торжественное ее исполнение — за литургией, после малого входа с Евангелием и перед чтением фрагментов — зачал из Нового Завета.

Тропа́рь (греч. — стих) — краткое песнопение в честь какого-либо святого или праздника.

"Хвалите имя Господне" — пение избранных (как правило, четырех) стихов из псалмов 134 и 135, в которых не раз повторяется "яко в век милость Его" и перед пением которых возжигаются в храме все светильники. Песнопение это стихословится в начале праздничной утрени в составе всенощной и называется также полиелеем — много милости и много масла (и милость, и масло-елей — одинаково звучат по-гречески).

Херувимская песнь — "Иже херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да Царя всех подымем, ангельскими невидима дориносинма чинми. Аллилуиа" ("Мы, которые таинственно представляем собою херувимов и воспеваем трисвятую песнь Животворящей Троице, оставим теперь всякие заботы о житейском, чтобы нам понести Царя всех, Которого невидимо, с торжеством, носят ангельские чины. Аллилуиа"). Песнопение это совершается во время Великого входа на литургии верных, когда священник с диаконом торжественно переносят Св. Дары с жертвенника на алтарь, дабы там свершилось их освящение и пресуществление в Тело и Кровь Господне — Св. Причастие. В Великие субботу и четверг вместо Херувимской исполняются другие песнопения.

Хирotони́я (греч. — действие силой рук) — рукоположение или иначе — последование таинства священства, совершается исключительно архиереем, когда

поставляют во диакона, священника и архиерея, и совершается только во время литургии.

Хору́гви — священные знамена Церкви, знаменующие ее победу над миром и употребляемые большей частью в церковных торжествах. Обыкновенно они размещаются внутри храма, возле клиросов.

"Христе, Свете истинный" — "Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир! Да знаменуется на нас свет лица Твоего, в нем же узрим свет неприступный, и исправи (направи) стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь". Молитва эта читается вслух священником в конце первого часа — краткой службы, всегда следующей за утреней; в первом часе благословляется свет наступающего дня — духовный и солнечный.

Царское многолетие совершалось до революции по особому чину, с продолжительным и распевным провозглашением многих представителей Царствующего дома. Многолетие провозглашалось диаконом в конце службы, называемой "царские часы" (на них в Византии и на Руси вплоть до конца XVII в. непременно присутствовали государи), которая отправлялась в кануны Рождества Христова и Богоявления, а также в Великую пятницу.

"Царю Небесный" — "Царю Небесный, Утешителю, Душе (Дух) Истинный, иже (Который) везде сый (есть) и вся исполняяй, сокровище благих и жизни подателю! Прииди и вселися в ны (нас) и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша". Молитва Св. Духу, к коему обращаются в начале многих церковных служб, всякого дела и школьного учения.

Четыредесятница — 40 дней Великого Поста, от понедельника его первой недели до пятницы шестой, Вербной. Установлен Церковью в память того Поста, которым постился 40 дней в пустыне Сам Господь Иисус Христос.

Шестопсалмие — шесть избранных псалмов (3, 37, 62, 87, 102, 142), которые читаются в начале утрени. В них изображены грозящие нам беды; псалмопевец взывает ко Господу с покаянием и надеждой на спасение. При чтении обыкновенно гасят все свечи, дабы все сосредоточенно внимали словам, вспоминая о том мраке, который царил во время шествия пастухов на поклонение Богомладенцу.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Часть 1. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

Глава 1. БОГОСЛУЖЕНИЕ

Глава 2. ЦЕРКОВНАЯ КУЛЬТУРА

Глава 3. ЦЕРКОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Глава 4. МОСКОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СВЕЧНОЙ ЗАВОД

Глава 5. МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ В ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Часть 2. ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО

Глава 1. ЦАРСКАЯ ДИНАСТИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА

Глава 2. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ

Глава 3. ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Глава 4. ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ

Глава 5. ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТОЕВ И В БОРЬБЕ С КРАМОЛОЙ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авг. — август
Апок., см.: Откр.
библ. — библейское
блгв. — благоверный (-ая)
Быт. — Первая книга Моисея Бытие
в. — век
вел. — великий
В.П.И. — Ведомство православного исповедания
2 Кор. — Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла
2 Сол. — Второе послание к Солунянам (Фессалоникийцам) святого апостола Павла
2 Тим. — Второе послание к Тимофею святого апостола Павла
2 Ин. — Второе соборное послание святого апостола Иоанна
2 Пет. — Второе соборное послание святого апостола Петра
вып. — выпуск
г. — год
г. — город
Гал. — Послание к Галатам святого апостола Павла
гг. — господа
г-жа — госпожа
г-н — господин
губ. — губерния
д. — дело
д. — дом
дек. — декабрь
Деян. — Деяния святых апостолов
др. — другие
Евр. — Послание к Евреям святого апостола Павла
еп. — епископ
Еф. — Послание к Ефесянам святого апостола Павла
ж.д. — железная дорога
журн. — журнал
зол. — золотник
Иак. — Соборное послание святого апостола Иакова
изд. — издание
Ин. — От Иоанна святое Благовествование (Евангелие)
Ис. — Книга пророка Исаии
исп. — исповедник
Исх. — Вторая книга Моисея Исход
Иуд. — Соборное послание святого апостола Иуды
к. — копейка
кв. — квартира
кг — килограмм
кн. — книга
кн. — князь
Кол. — Послание к Колоссянам святого апостола Павла
л. — лист
л — литр
Лк. — От Луки святое Благовествование (Евангелие)
М. — Москва
МДА — Московская духовная академия
МДК — Московская духовная консистория
МДС — Московская духовная семинария
мин. — минута
МК и МГК КПСС — Московский комитет и Московский городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
Мк. — От Марка святое Благовествование (Евангелие)
млн — миллион
Мф. — От Матфея святое Благовествование (Евангелие)
МЦВ — Московские церковные ведомости
наб. — набережная
о. — отец
об. — оборот
ОИДР — Общество истории и древностей Российских
окт. — октябрь
ОЛДП — Общество любителей духовного просвещения
оо. — отцы
оп. — опись
отд. — отделение
Откр. (Апок.) — Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

п. — параграф
п. — пуд
п. — пункт
патр. — патриарх
1 Кор. — Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла
1 Сол. — Первое послание к Солунянам (Фессалоникийцам) святого апостола Павла
1 Тим. — Первое послание к Тимофею святого апостола Павла
1 Ин. — Первое соборное послание святого апостола Иоанна
1 Пет. — Первое соборное послание святого апостола Петра
Притч. — Книга притчей Соломоновых
преп. — преподобный (-ая)
проф. — профессор
Пс. — Псалтирь
ПСЗ-1 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое
ПСЗ-2 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе
ПСЗ-3 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье
р. — рубль
РАИК — Русский археологический институт в Константинополе
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
Рим. — Послание к Римлянам святого апостола Павла
РПЦ — Русская Православная Церковь
Руфь — Книга Руфи
с. — село
с. — страница
с.г. — сего года
саж. — сажень
св. — святой (-ая)
сент. — сентябрь
Сирах. — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
СПб. — Санкт-Петербург
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья
стлб. — столбец
т. — том
т — тонна
т.д. — так далее
т.е. — то есть
т.к. — так как
т.п. — тому подобное
тел. — телефон
Тит. — Послание к Титу святого апостола Павла
3 Ин. — Третье соборное послание святого апостола Иоанна
тыс. — тысяча
указ. соч. — указанное сочинение
ул. — улица
ф. — фонд
ф. — фунт
февр. — февраль
Флм. — Послание к Филимону святого апостола Павла
Флп. — Послание к Филиппийцам святого апостола Павла
ц. — цена
Церк. Вед. — Церковные ведомости
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы
экз. — экземпляр
янв. — январь

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

В

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Ю

Я

Сборник документов и материалов "Православная Москва в начале XX века" явился результатом соборного труда. Руководство его изданием осуществлял начальник Московского городского объединения архивов А.С. Киселев. Содействие в создании книги оказали руководители структурных подразделений объединения "Мосгорархив" заместители начальника объединения В.А. Маныкин, В.А. Фрольцов, Ю.П. Блинов, директор Центра научного использования и публикации архивного фонда к.и.н. Л.Н. Селиверстова, ее заместители В.И. Алехин и Л.И. Смирнова, директор Центрального исторического архива Москвы Е.Г. Болдина, директор Центрального московского архива документов на специальных носителях С.К. Кушнарев, начальник отдела организационно-распорядительной работы объединения "Мосгорархив" Н.И. Еремина, а также директор Российского государственного архива древних актов к.и.н. М.П. Лукичев, директор Российского государственного архива кинофотодокументов Л.П. Запрягаева, директор Государственной публичной исторической библиотеки к.п.н. М.Д. Афанасьев, сотрудники ее читального зала отечественной истории.

Концепцию издания разработали к.и.н. М.М. Горинов и А.Н. Казакевич; последний явился составителем глав 1, 2, 4, 5 первой части сборника, глав 2, 3 второй части и автором комментариев к документам указанных разделов. Им же написаны предисловие и введения к частям, очерки о церковно-административном устройстве Москвы и храме Христа Спасителя, жизнеописания митрополита Макария (Невского) и протоиерея Иоанна Восторгова. А.Н. Казакевичем также подготовлен терминологический словарь и подобраны иллюстрации. А.М. Шарипов явился составителем главы 3 первой части сборника, глав 1, 4, 5 его второй части, автором комментариев к их документам, публикатором очерка "Храм-памятник на Ходынском поле", составителем именного указателя.

Руководство Объединения и коллектив издания благодарят за труды и содействие игумена Дамаскина (Орловского), священника Михаила Ходанова, старшего научного сотрудника ВНИИДАД к.и.н. З.П. Иноземцеву, директора научно-справочной библиотеки объединения"Мосгорархив" Т.А. Загвоздину и ее заместителя Л.А. Приказчикову, ведущего специалиста ЦНИиПАФ Л.А. Блинкову, ведущего архивиста ЦИАМ Н.А. Соколову, архитектора-реставратора И.И. Казакевич, а также Н.П. Герасимович. Добрым словом стоит помянуть и тех, которые ушли в жизнь вечную, — историков Александра Ивановича Рогова, Андрея Чеславовича Козаржевского, благочестивого москвича Петра Павловича Недошивина. Многому они учили одного из составителей сборника во время назидательных бесед после богослужений в московских храмах. Вечная им память!

Осуществление настоящего проекта стало возможным благодаря вниманию, всестороннему содействию, финансовой поддержке Московской мэрии, Правительства Москвы и лично мэра Юрия Михайловича Лужкова.

Но за все да возблагодарим Господа сил, Который всегда помогает в благом деле, Который всегда дает руку помощи просящим ее. Да не оскудеет милосердие Творца и любовь, да благословит Он продолжение дальнейших трудов, да укрепит взыскующих пути его. Не нам, не нам, но имени Твоему! Господу нашему слава, честь и держава теперь и в бесконечные веки, аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

П 68 **Православная Москва в начале XX века:** Сборник документов и материалов/ Авторы-составители: А.Н. Казакевич, А.М. Шарипов. — М.: Издательство объединения "Мосгорархив", 2001. — 704 с.: ил.

ISBN 5–7228–0087–2

Книга содержит архивные документы и материалы по истории Православной Москвы в 1900—1917 гг. Богослужение, культура, духовное образование, приходская и экономическая жизнь, миссионерская и благотворительная деятельность, отношение православных москвичей к событиям политической жизни России и города рассмотрены в двух частях сборника. Публикацию предваряет очерк о церковно-административном устройстве первопрестольной, а завершают приложения. В них представлены очерки о жизни храма Христа Спасителя в 1883—1917 гг., митрополите Макарии, протоиерее И.И. Восторгове, а также комментарии, терминологический словарь и именной указатель.

ББК 86.372 (2–2М)

Научно-популярное издание

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сборник документов и материалов

Scan - nau; Processing, ocr - waleriy; 2016

Авторы-составители:
Александр Николаевич Казакевич,
Александр Михайлович Шарипов

Редакторы:
Ю.Б. Живцов, Л.Л. Пушкова, О.С. Рябухина

Художники:
Г.И. Метченко, В.П. Сысоев

Художественный редактор
Л.Ф. Егоренко

Ретуширование иллюстраций
А.П. Васько

Компьютерная обработка и подготовка иллюстраций:
Л.А. Перлина, Д.Ю. Шагдарова

Компьютерный набор:
Л.Б. Борисова, С.А. Воронина, Р.А. Григорьев,
Н.Н. Грунь, И.С. Месяц, Л.В. Пушков, Р.Н. Тепцова

Компьютерная верстка:
Л.А. Горшкова, Ю.И. Пешков

Корректоры:
Е.И. Логачева, Е.Е. Трухина, Г.С. Холодилина

Ответственный за выпуск
Е.М. Сапожников

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020725 от 25.02.98

Подписано в печать 30.05.01. Формат 84x108/16.
Гарнитура Академическая. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 45 (вкл. вклейку). Тираж 1000 экз. Заказ № 827.

Издательство объединения "Мосгорархив"
117393, Москва, Профсоюзная, 80

Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской типографии № 6
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
109088, Москва, Южнопортовая, 24

Православная Москва в начале XX века

Православная Москва начала XX столетия...
Как только образованный москвич, русский человек слышит эти слова, перед его взором предстает Марфо-Мариинская обитель на Большой Ордынке и светлый образ ее настоятельницы, великой княгини Елисаветы Феодоровны, картины и росписи Нестерова; в сердце его звучит пронизанное колокольным звоном «Богородице Дево» великого Рахманинова... И нам кажется, что та ушедшая Москва, запечатленная в гравюрах Павлова первого десятилетия XX века, на самом деле не ушла, она где-то здесь рядом, как и рядом первопристольная XVIII–XIX веков на Пречистенке.

Издательство
объединения «Мосгорархив»